www.naukapravda.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1884.

www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1883 года января 11-го дня.*) *По предложенію оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, по вопросу о томъ: какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны производиться сношенія съ нашими судебными установленіями консульскихъ агентовъ тѣхъ Державъ, съ коими заключены конвенціи о наслѣдствахъ по дѣламъ, касающимся наслѣдствъ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, и, въ частности, имѣютъ-ли мировые судьи законное основаніе возвращать симъ агентамъ письменныя ихъ сообщенія по упомянутымъ дѣламъ, въ виду лишь того обстоятельства, что подпись агента учинена на иностранномъ языкѣ, безъ перевода оной на Русскій языкъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Герардъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурору гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 29-го августа 1882 г., изложилъ: министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило ему о недоразумѣніяхъ, возникшихъ между С.-Петербургскими столичными мировыми судьями 2-го и 8-го участковъ съ одной стороны и Германскимъ консуломъ въ С.-Петербургѣ-съ другой, по наслѣдственнымъ дѣламъ Е. Х. и Баденскаго подданнаго К. Изъ имѣющихся по сему предмету свѣдѣній оказывается, что пребывающій въ С.-Петербургѣ консулъ Германской Имперіи обратился къ мировому судьѣ 2-го участка г. С.-Петербурга съ отношеніемъ отъ $^{14}/_{26}$ мая 1882 г., въ коемъ,—сообщая, что умершая Е. Х. имущество которой было охранено и передано въ консульство судебнымъ приставомъ при съѣздѣ мировыхъ судей, уже не состояла Германскою подданною,—препроводилъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, на распоряженіе судьи относившіяся къ наслѣдству Х., цѣнныя бумаги, на сумму 3250 руб.—Отношеніе это было написано по-Русски, на бланкѣ

*) Доложено въ распор. засѣд.

www.naukapravа.ru

консульства, оттиснутомъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подписано консуломъ на томъ-же языкѣ и запечатано печатью консульства. Но мировой судья не принялъ ни бумаги консула, ни присланныхъ при оной денежныхъ документовъ, на томъ основаніи, что явившееся къ нему отъ имени консула лицо не было уполномочено надлежащею довѣренностью и что отношеніе консула было подписано на иностранномъ языкѣ. Независимо отъ сего, тотъ-же консулъ, отъ $^{3}/_{15}$ іюля 1882 года, обратился къ С.-Петербургскому столичному мировому судьѣ 8-го участка съ такимъ-же отношеніемъ, въ коемъ просилъ охраненное имущество, оставшееся послѣ Баденскаго подданнаго С. К. предоставить въ распоряженіе вдовы умершаго, причемъ и сей послѣдній мировой судья возвратилъ консулу помянутое отношеніе, при объявленіи отъ 7-го іюля сего года за № 1740, по той причинѣ, что отношеніе это было подписано на иностранномъ языкѣ. Имѣя въ виду, что недоразумѣнія относительно порядка и формы сношеній иностранныхъ консуловъ съ нашими судебными мѣстами въ дѣлахъ, касающихся охраненія наслѣдственныхъ имуществъ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, вызывали неоднократно переписку между посольствами иностранныхъ Державъ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и принимая во вниманіе, что министръ иностранныхъ дѣлъ признаетъ необходимымъ устранить въ скорѣйшемъ, по возможности, времени такого рода недоразумѣнія, г-нъ министръ юстиціи, руководствуясь п. IV Высочайше утвержденнаго $^{10}/_{22}$ іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ видахъ установленія единообразнаго порядка въ производствѣ судебными мѣстами означенныхъ дѣлъ, ордеромъ отъ 29 минувшаго августа за № 17,334, поручилъ оберъ-прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны производиться сношенія съ нашими судебными установленіями консульскихъ агентовъ тѣхъ Державъ, съ коими заключены конвенціи о наслѣдствахъ, по дѣламъ, касающимся наслѣдствъ умершихъ въ Россіи иностранцевъ, и, въ частности,—имѣютъ-ли мировые судьи законное основаніе возвращать симъ агентамъ письменныя ихъ сообщенія по упомянутымъ дѣламъ, въ виду лишь того обстоятельства, что подпись агента учинена на иностранномъ языкѣ, безъ перевода оной на Русскій языкъ. Оберъ-прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Изъ приложенныхъ къ предложенію оберъ-прокурора бумагъ, между прочимъ, видно, что вопросъ о правильности означенныхъ выше дѣйствій мировыхъ судей 2-го и 8-го участковъ города С.-Петербурга былъ въ разсмотрѣніи С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, который, въ распорядительномъ засѣданіи 5-го августа 1882 года, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: 1) на основаніи дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи узаконеній, всѣ лица, имѣющія дѣло до суда, должны обращаться къ нему или лично, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ на то особою довѣренностію, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ (ст. 46, 247 и 248 уст. гр. суд.). Хотя-же конвенціею о наслѣдствахъ, заключенною между Россіею и Германіею $\frac{\text{31-го октября}}{\text{12-го ноября}}$ 1874 г. (ст. 2), во всѣхъ дѣлахъ по открытію, завѣдыванію и ликвидаціи наслѣдствъ, остающихся въ одномъ изъ договаривающихся Государствъ послѣ подданныхъ другаго, консулы той или другой Державы суть, въ силу своего званія, представители наслѣдниковъ и оффиціально признаются за повѣренныхъ этихъ наслѣдниковъ, не будучи обязаны удостовѣрять такое полномочіе особымъ актомъ, но въ той-же 2-й ст. конвенціи далѣе говорится, что консулы могутъ или лично, или чрезъ повѣренныхъ, избранныхъ ими изъ лицъ, имѣющихъ на то, по законамъ страны, право, являться предъ подлежащими властями для защиты интересовъ наслѣдниковъ. А какъ консулъ Германской Имперіи къ мировымъ судьямъ 2-го и 8-го участковъ явился не самъ лично, а прислалъ лицо, неуполномоченное имъ надлежащею довѣренностію, то мировые судьи были совершенно вправѣ, въ силу закона и вышеизложенной конвенціи, отказать въ заявленныхъ имъ неустановленнымъ порядкомъ требованіяхъ; 2) обращаясь, затѣмъ, ко второй причинѣ отказа въ принятіи мировыми судьями отношеній на иностранномъ языкѣ, съѣздъ находитъ, что, по ст. 63 законовъ основныхъ, всѣ иностранцы, пребывающіе въ Россіи, подчиняются дѣйствію Россійскихъ законовъ; по законамъ-же Имперіи (ст. 261 уст. гр. суд.), прошенія иностранцевъ дожны быть написаны на Русскомъ языкѣ; хотя-же подпись на нихъ и можетъ быть сдѣлана на иностранномъ языкѣ, но не иначе, какъ съ переводомъ ея на Русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ. Исключеній изъ этого правила для иностранныхъ консуловъ въ законѣ не содержится. Хотя-же конвенціею $\frac{\text{23-го января}}{\text{4-го февраля}}$ 1879 г. и предоставлено нѣкоторымъ судебнымъ мѣстамъ Германіи и Россіи заявлять свои требованія и отвѣчать на оныя на своемъ языкѣ, но это правило касается лишь судебныхъ мѣстъ и лицъ въ предѣлахъ Царства Польскаго и ни къ С.-Петербургу, ни къ другимъ мѣстамъ отнесено быть не можетъ. Въ виду сего, мировые судьи, отказавъ въ принятіи отношеній консула Германской Имперіи, написанныхъ на бланкахъ, оттиснутыхъ на иностранномъ языкѣ и подписанныхъ также на языкѣ иностранномъ, поступили вполнѣ согласно съ дѣйствующими законами.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировые судьи 2-го и 8-го участковъ города С.-Петербурга и столичный мировой съѣздъ исходятъ, въ изложенныхъ выше распоряженіяхъ и постановленіяхъ своихъ, изъ той мысли, что пребывающіе въ Имперіи консулы, въ сношеніяхъ своихъ съ судебною властію, подлежатъ дѣйствію всѣхъ тѣхъ законовъ, которые установлены для всѣхъ вообще иностранцевъ, живущихъ въ Россіи и обращающихся въ суды по своимъ частнымъ дѣламъ. Но такое разсужденіе несогласно съ существомъ консульской власти, которая ввѣряется должностнымъ лицамъ, хотя и иностраннаго государства, но

www.naukaprava.ru

допускаемымъ къ исполненію своихъ обязанностей по надлежащемъ утвержденіи, и вѣдомство которой опредѣляется международными конвенціями и узаконеніями того государства, представителемъ коего, въ предѣлахъ принадлежащихъ ему правъ, считается консулъ. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія отождествлять иностранныхъ консуловъ, когда они дѣйствуютъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, съ частными лицами изъ иностранцевъ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ, всегда точно опредѣляемыхъ международными конвенціями, иностранные консулы являются въ томъ государствѣ, гдѣ они имѣютъ пребываніе, представителями частныхъ интересовъ; одинъ изъ такихъ случаевъ предусмотрѣнъ ст. 9-ю конвенціи 1874 г., заключенной между Германіею и Россіею, по смыслу которой консулы имѣютъ право, безъ особаго на то уполномочія отъ заинтересованныхъ лицъ, являться для защиты, по всякому открывающемуся въ Россіи наслѣдству, интересовъ подданныхъ своего государства, какъ наслѣдниковъ къ тому имуществу, отыскивая ихъ права или отвѣчая по простираемымъ къ нимъ искамъ; въ этихъ случаяхъ законъ признаетъ консуловъ за *повѣренныхъ*, представляющихъ на судѣ *тяжущуюся сторону*, и посему подлежащихъ дѣйствію законовъ, опредѣляющихъ положеніе тяжущагося на судѣ. Но совсѣмъ въ иномъ видѣ оказывается значеніе консульской власти въ другихъ случаяхъ, въ которыхъ иностранный консулъ входитъ въ сношенія съ мировыми судебными установленіями по поводу открывающагося наслѣдства послѣ иностранцевъ; такъ, въ силу ст. 2 той-же конвенціи, при опечатаніи вещей, движимости и бумагъ умершаго, а также при публикаціяхъ объ открытіи наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ или кредиторовъ, Германскіе консулы имѣютъ ту-же власть, что и мѣстныя судебныя учрежденія; почти въ такихъ-же границахъ опредѣлена консульская власть и послѣдующими статьями, установляющими порядокъ храненія оставшагося наслѣдства, продажу съ публичныхъ торговъ подверженныхъ порчѣ вещей, удовлетвореніе кредиторовъ и, наконецъ, передачу имущества наслѣдникамъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, Германскіе генеральные консулы, консулы и вице-консулы дѣйствуютъ какъ *должностныя лица* и сносятся, какъ таковыя, съ судебными учрежденіями имперіи на основаніи общихъ о семъ постановленій и, между прочимъ, согласно со ст. 357 т. II ч. 1 св. зак. (изд. 1876 г.), обязывающею каждое судебное мѣсто и каждое должностное лицо, получившее законное требованіе другаго должностнаго лица, исполнить оное безъ замедленія. Въ сношеніяхъ этого рода, очевидно, не могутъ имѣть никакого примѣненія ни ст. 261 уст. гр. суд., относящаяся лишь къ прошеніямъ *тяжущихся*, подаваемымъ въ судебныя мѣста, ни ст. 46, 247 и 248 того-же устава, заключающія въ себѣ правила о повѣренныхъ, представляющихъ на судѣ *тяжущуюся сторону*.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: разъяснить, что къ сношеніямъ консуловъ, производимымъ ими въ качествѣ консульской власти, непримѣнимы 46, 247, 248 и 261 статьи уст. гражд. судопр.

2.—1883-го года января 12-го дня. *По прошенію Нарвскаго бюргера Василія Пешеля объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный барона Врангеля и бюргеръ Пешель просили, 2 марта 1881 г., С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судью 2-го участка рѣшить по совѣсти, на основаніи 30 ст. уст. гр. суд., дѣло по разсчетамъ, возникшимъ изъ содержанія Пешелемъ въ арендѣ земли, принадлежащей барону Врангелю. Мировой судья назначилъ засѣданіе на 11 марта. Наканунѣ засѣданія, 10 марта, Пешель заявилъ свою претензію въ 13,662 руб. 75 коп.—Согласно желанію сторонъ, разборъ дѣла отсроченъ до 1-го апрѣля. Въ это число, повѣренный отвѣтчика заявилъ, что онъ не можетъ представить документовъ, почему проситъ отсрочить разборъ дѣла впредь до возвращенія его довѣрителя, выбывшаго кратковременно. Мировой судья, найдя заявленіе это заслуживающимъ уваженія, постановилъ: разборъ дѣла отложить, но не назначилъ срока для представленія документовъ и для назначенія послѣдующаго засѣданія. 25 сентября 1881 г. повѣренный Пешеля подалъ прошеніе мировому судьѣ, въ которомъ, указывая на продолжительное молчаніе повѣреннаго барона Врангеля, относительно представленія какъ документовъ, такъ и возраженій противъ иска, просилъ приступить къ рѣшенію дѣла, причемъ приложилъ копію съ сего прошенія. Мировой судья, въ виду непредставленія указанныхъ документовъ и неявки въ судъ повѣреннаго отвѣтчика съ 1-го апрѣля до 27 сентября 1881 г. (по день засѣданія), и принимая во вниманіе, что дѣла, производящіяся по 30 ст., по однородности ихъ съ дѣлами, рѣшаемыми третейскимъ судомъ, должны быть разрѣшены въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ (1372 ст. уст. гр. суд.), и что настоящее дѣло остается безъ движенія, по винѣ повѣреннаго барона Врангеля, болѣе 4-хъ мѣсяцевъ,—27 сентября 1881 г. опредѣлилъ: производство по сему дѣлу прекратить.—Стороны къ этому засѣданію (27 сентября 1881 г.) не вызывались.—На послѣднее опредѣленіе судьи повѣренный Пешеля подалъ С.-Петербургскому столичному съѣзду мировыхъ судей частную жалобу, объясняя: 1) что, по 80 ст. уст. гр. суд., законъ, установленный для общихъ судебныхъ мѣстъ, можетъ быть примѣняемъ мировыми установленіями въ тѣхъ только случаяхъ, когда встрѣчается какое либо затрудненіе въ примѣненіи спеціальнаго закона, изданнаго для сихъ послѣднихъ установленій; 30-же статья постановлена спеціальнымъ и обязательнымъ правиломъ для мировыхъ судей. Поэтому, мировой судья, принявъ разъ дѣло къ своему производству по 30 ст., не вправѣ, вопреки прежнихъ своихъ опредѣленій, прекращать производство, не доведя его до конца, т. е. не разрѣшивъ дѣло по существу, и 2) что мотивы, послужившіе основаніемъ къ прекращенію дѣла, противорѣчатъ смыслу 1372, 1379—1383 ст. уст. гр. суд., по коимъ судъ можетъ рѣшить дѣло

www.naukapravа.ru

на основаніи имѣющихся въ виду свѣдѣній, если одинъ изъ тяжущихся допустилъ медленность въ представленіи документовъ или не явился въ судъ для объясненій въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ со дня явки записи.—Но *мировой съѣздъ* нашелъ распоряженіе судьи совершенно правильнымъ и согласнымъ съ 80, 1372 и 1382 ст. уст. гр. суд.—Пешель проситъ Правительствующій Сенатъ *отмѣнить* опредѣленіе съѣзда, по нарушенію 1, 30, 80 и 82 ст. уст. гр. суд., по силѣ коихъ судъ рѣшаетъ дѣло по имѣющимся въ немъ даннымъ и не собираетъ самъ доказательствъ; въ данномъ-же дѣлѣ судъ уклонился отъ разбирательства дѣла за непредставленіемъ доказательствъ въ опроверженіе иска; 2) 132 ст. уст. гр. суд.—примѣненіемъ давности, хотя стороны на нее не ссылались; 3) 1372, 1379—1883 ст. уст. гр. суд.—прекращеніемъ производства по дѣлу, не смотря на то, что, по смыслу приведенныхъ законовъ, въ случаѣ медленности одного изъ тяжущихся въ представленіи или неявки въ судъ для объясненій въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ со дня явки записи, судъ можетъ рѣшить дѣло въ отсутствіи стороны, обязавшейся представить доказательства, безъ новыхъ объясненій, по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ, отнюдь не прекращая дѣла подъ предлогомъ истеченія давности.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли быть прекращено мировымъ судьею производство, возникшее по 30 ст. уст. гр. суд., если разборъ дѣла не состоялся въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ?—Слѣдуетъ признать, что не можетъ. Хотя въ многократныхъ рѣшеніяхъ гражд. кассац. д—та (1874 г. № 385, 1875 г. № 419, 1879 г. № 5) разъяснено, что разбирательство гражданскихъ дѣлъ у мироваго судьи по 30 ст. уст. гр. суд. и въ третейскомъ судѣ однородно, но изъ сего не вытекаетъ, чтобы производство мироваго судьи прекращалось, если разборъ дѣла не состоится въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ, какъ это установлено для третейскаго суда (1372 ст. уст. гр. суд.). Третейскій судъ, по смыслу 1368, 1394 и 1395 ст. уст. гр. суд., есть учрежденіе временное, открываемое для разбора исключительно одного извѣстнаго гражданскаго спора; судебная его власть ограничивается разсмотрѣніемъ дѣла и объявленіемъ постановленнаго рѣшенія; съ окончаніемъ дѣйствій третейскаго суда, прекращается его существованіе; онъ не можетъ хранить актовъ своего производства, а передаетъ ихъ въ постоянное судебное мѣсто, отъ котораго зависитъ и выдача сторонамъ исполнительныхъ листовъ. Мировые-же судьи суть постоянныя судебныя учрежденія; рѣшенныя ими дѣла остаются въ ихъ же вѣдѣніи и храненіи; исполнительные листы по ихъ рѣшеніямъ выдаются ими же самими (рѣш. 1874 г. № 96). Поэтому, существованіе третейскаго суда на неопредѣленное время не допустимо; необходимо было установить срокъ его существованія, если бы онъ не былъ опредѣленъ въ третейской записи; срокъ этотъ и опредѣленъ въ 1372 ст. уст. гр. суд. Такой необходимости не представляется при разборѣ дѣлъ, производящихся у мироваго судьи по 30 ст., такъ

какъ мировые судьи, какъ изложено выше, существуютъ не временно, а постоянно, и если срокъ не назначенъ самими сторонами,—что возможно, ибо всякія условія производства и рѣшенія дѣлъ по 30 ст. могутъ быть предоставлены соглашеніямъ сторонъ,—то нѣтъ никакого основанія ограничивать движеніе производства 4-хъ мѣсячнымъ срокомъ, для мировыхъ судей закономъ вовсе неуказаннымъ. Затѣмъ, мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 80, 1372 и 1382 ст. уст. гр. суд. Въ данномъ случаѣ, мировой судья и мировой съѣздъ тѣмъ болѣе поступили неосновательно: *а)* что дѣло не оставалось у мироваго судьи безъ всякаго движенія,—напротивъ, по оному назначалось два засѣданія: 11 марта и 1 апрѣля 1881 г.; *б)* что въ засѣданіи 1 апрѣля мировой судья отсрочилъ слушаніе дѣла на неизвѣстное время, не назначивъ отвѣтчику срока, къ которому онъ обязывался бы представить нужные документы, тогда какъ ни разсмотрѣніе дѣла безъ вызова сторонъ на назначенный день (58 ст., 4 п. 61 ст. уст. гр. суд.), ни отсрочка на неопредѣленное время закономъ не допускаются (67, 75 и 76 ст. уст. гр. суд.), и *в)* что мировой судья разрѣшилъ 27 сентября 1881 г. вопросъ о прекращеніи производства безъ вызова сторонъ, вопреки 58, 4 п. 61, 129 и 568 ст. уст. гр. суд., а мировой съѣздъ, не смотря на указаніе на это обстоятельство въ частной жалобѣ повѣреннаго Пешеля, не обратилъ на него никакого вниманія (рѣш. 1872 г. № 605).—По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ кассаціи, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 1372, 1380 и 1382 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

3.—1 8 8 3 г о д а я н в а р я 1 9-г о д н я. *По прошенію дворянина Ивана Самохоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. Г. ф о н ъ-Д е р в и з ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м к р н и к о в ъ.

Составляющій предметъ настоящаго дѣла вексель въ 160 руб. выданъ былъ Францемъ Корженіовскимъ брату своему, Іосифу Корженіовскому, 2 декабря 1875 г., срокомъ на два года, въ срокъ протестованъ не былъ и затѣмъ, по смерти векселедержателя, переданъ былъ, въ качествѣ наслѣдницъ, его сестрами, по надписи отъ 13 іюля 1881 г., дворянину Ивану Самохоцкому, которымъ и предъявленъ по оному искъ съ векселедателя Франца Корженіовскаго. Отвѣтчикъ, въ опроверженіе иска, сослался на то, что онъ разсчитался по этому векселю еще съ первымъ векселедержателемъ Іосифомъ Корженіовскимъ и представилъ, въ подтвержденіе этого, платежную росписку сего послѣдняго. Истецъ, не оспаривая подлинности этой росписки, возражалъ лишь, что она относится не къ предъявленному имъ векселю, а къ другимъ разсчетамъ и во всякомъ случаѣ для него необязательна. *Мировой съѣздъ*, найдя,

www.naukaprava.ru

по содержанію платежной росписки, доказаннымъ, что она относится именно къ векселю, составляющему предметъ настоящаго дѣла, призналъ затѣмъ, что, по смыслу ст. 622 и 637 т. XI ч. 2 уст. векс., потеря векселемъ силы вексельнаго права влечетъ за собою то послѣдствіе, что векселедержатель теряетъ право взысканія вексельнымъ порядкомъ, причемъ вексель сохраняетъ только силу долговаго обязательства. Но какъ, по общему правилу, никто не можетъ передать другому большее право, чѣмъ самъ имѣетъ, то, слѣдовательно, и пріобрѣвшій подобный вексель можетъ требовать удовлетворенія по нему, какъ по простому долговому обязательству, обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ; въ законѣ-же, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1871 г. за № 996, нѣтъ такого правила, чтобы домашнія росписки не могли, при судебномъ разбирательствѣ спора, служить удостовѣреніемъ въ уплатѣ по векселю, потерявшему силу вексельнаго права и являющемуся простымъ долговымъ обязательствомъ, погашеніемъ котораго, на основаніи ст. 2054 т. X ч. 1 зак. гражд., можетъ быть платежная росписка. Притомъ, настоящій вексель перешелъ отъ перваго векселедержателя къ надписательницамъ не по передаточной надписи, а по наслѣдству, и, слѣдовательно, онѣ являются надписателями не въ качествѣ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ вексель по переуступкѣ, а какъ наслѣдницы того права Іосифа Корженіовскаго, которое уничтожено самимъ наслѣдодателемъ. По этимъ основаніямъ, мировой съѣздъ отказалъ въ искѣ Самохоцкаго. — Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Самохоцкій указываетъ: 1) на нарушеніе ст. 555 и слѣд. и ст. 612 т. XI ч. 2 уст. векс. и толкованія Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 1279 и 1299, 1873 г. № 1091 и 1874 г. за № 666,—признаніемъ обязательными для него, какъ третьяго лица, разсчетовъ между векселедателемъ и первымъ векселедержателемъ, не смотря на отсутствіе на векселѣ платежной надписи; 2) на нарушеніе узаконеній о наслѣдственномъ правѣ-признаніемъ, что вексель не можетъ считаться перешедшимъ къ нему по правильной надписи, въ виду того, что наслѣдницы умершаго Іосифа Корженіовскаго, по случаю доказанности факта уплаты по векселю, сами уже не имѣли на него права, и 3) на неправильное примѣненіе къ векселю, хотя и непротестованному, ст. 2054 т. X ч. 1 зак. гражд., тогда какъ, по толкованію Сената въ рѣшеніяхъ его 1873 г. №№ 1561 и 1586 и мног. друг., и къ такому векселю должна быть примѣнена вся строгость вексельнаго устава, потеря же имъ силы вексельнаго права имѣетъ мѣсто лишь при несостоятельности должника.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора,-не останавливаясь на указаніи просителя относительно нарушенія съѣздомъ законовъ о наслѣдственномъ правѣ, такъ какъ признаніе съѣздомъ того общаго положенія, что наслѣдникъ по закону пріобрѣтаетъ только тѣ права, которыя принадлежали самому наслѣдодателю, не только не противорѣчитъ этимъ законамъ, но оказывается совершенно согласнымъ со ст. 1104 т. X ч. 1 зак.

гражд., по коей наслѣдство есть именно совокупность только тѣхъ имуществъ, правъ и обязательствъ, которыя остались послѣ умершаго,—Правительствующій Сенатъ обращается къ единственному, подлежащему въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, по содержанію кассаціонной жалобы, вопросу: могутъ-ли, за потерею векселемъ, по непротесту, силы вексельнаго права, быть признаны обязательными для послѣдняго векселедержателя разсчеты по этому векселю векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ? Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что, съ одной стороны, по силѣ ст. 555—564 т. XI ч. 2 уст. векс., всѣ условія и разсчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ, или съ однимъ изъ надписателей, необязательны для послѣдующаго пріобрѣтателя векселя, и векселедатель обязанъ отвѣчать передъ нимъ согласно содержанію векселя (рѣш. 1872 г. № 774; 1874 г. №№ 666, 882, 1875 г. №№ 140, 338; 1876 г. № 580; 1878 г. № 150 и 1880 г. № 93); а съ другой, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права по непротесту, хотя не пользуется при взысканіи строгостію вексельнаго права, но, по своей формѣ, сохраняетъ значеніе векселя и, слѣдовательно, можетъ переходить изъ рукъ въ руки не только по передаточнымъ, но и по бланковымъ надписямъ (рѣш. 1871 г. № 871, 1873 г. № 1395, 1874 г. № 666; 1881 г. № 93 и др.). Согласно этимъ соображеніямъ, слѣдуетъ признать, что и лицо, пріобрѣвшее по надписи вексель, потерявшій, за непротестомъ, силу вексельнаго права, имѣетъ, тѣмъ не менѣе, право требовать по оному удовлетворенія отъ векселедателя, согласно содержанію того векселя, не взирая ни на какіе разсчеты векселедателя съ прежними векселедержателями; ибо, по силѣ ст. 612 т. XI ч. 2 уст. векс., о всякой уплатѣ по векселю должна быть сдѣлана *надпись на самомъ векселѣ*. Мировой съѣздъ, допустивъ, напротивъ того, въ доказательство уплаты по векселю, не надпись на самомъ векселѣ, а особую платежную росписку, какъ по простому долговому обязательству, и лишивъ тѣмъ этотъ вексель всякой силы, нарушилъ тѣмъ какъ приведенную ст. 612, такъ равно и ст. 637 т. XI ч. 2 уст. векс., по силѣ коей и вексель, потерявшій силу вексельнаго права, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ силу обязательства въ теченіи земской давности. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* рѣшеніе Бердичевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 612 т. XI ч. 2 уст. о векс., и передать дѣло на разсмотрѣніе Житомірскаго мироваго съѣзда.

4.—1883 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго надворнаго совѣтника Николая Шадинова, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гришищевъ).

Изъ дѣла видно, что при селѣ Тохліаури, Тифлисскаго уѣзда, два участ-

www.naukaprava.ru

ка земли, одинъ пустопорожній, а другой садовый, принадлежали супругамъ Акимовымъ по крѣпостнымъ документамъ (данной и купчей). Оба эти участка въ 1848 г. перешли, по духовному завѣщанію Варвары Акимовой, въ собственность Марьи Шадиновой, матери Ивана и Николая Шадиновыхъ. Затѣмъ 3-го іюня 1878 г. оба означенные участка безспорно замежеваны за Николаемъ Шадиновымъ. Въ 1879 г. 20 апрѣля Марья Шадинова, чрезъ повѣреннаго своего Каяндера, предъявила къ Николаю Шадинову искъ, доказывая право собственности на отведенные отвѣтчику при межеваніи ея участки, въ то время, когда она ничего не знала о производствѣ межеванія въ ея владѣніяхъ и повѣстки съ вызовомъ на межу не получала, почему просила, отобравъ спорные участки изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчика, предоставить ей право на взысканіе полученныхъ со спорныхъ имѣній доходовъ, за время со дня межеванія по день возвращенія имѣній, доказавъ размѣръ сихъ доходовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчикъ, получивъ повѣстку 7-го мая 1879 г. на явку въ судъ, отвѣта противъ иска не подалъ, между тѣмъ истица умерла 16-го мая и въ дѣло это, въ качествѣ ея наслѣдника и истца, вступилъ другой сынъ ея, Иванъ Шадиновъ, по просьбѣ котораго дѣло и было назначено къ слушанію. Въ засѣданіи суда 23-го ноября 1879 г., истецъ Шадиновъ заявилъ, что онъ, будучи роднымъ братомъ отвѣтчика, имѣетъ въ имѣніи матери обоихъ ихъ, Марьи, право на половину оставшагося послѣ нея наслѣдства, а потому на основаніяхъ, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи о принадлежности неправильно замежеваннаго за отвѣтчикомъ имѣнія матери ихъ, просилъ присудить ему, истцу, изъ владѣнія брата, половину спорныхъ имѣній, съ правомъ на взысканіе въ такомъ же размѣрѣ и доходовъ. Отвѣтная сторона, ссылаясь на межевое положеніе, отвергала всякое право истцовъ требовать обратно такія земли, которыя были безспорно земежеваны за даннымъ лицомъ и относительно которыхъ, во время самаго межеванія, не возникало никакого спора, объясняя, что отвѣтчикъ во время межеванія былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ спорнаго сада, что это подтверждается, между прочимъ, проектомъ купчей, отъ 24-го марта 1879 г., гдѣ сама истица, уже послѣ межеванія, признавала садъ принадлежащимъ сыну ея Николаю, отъ котораго и предполагалось пріобрѣсти его по той купчей, но продажа не состоялась, по случаю смерти Шадиновой. Окружный судъ, признавъ, что Марья или Маія Шадинова не утратила права на предъявленіе настоящаго иска, присудилъ наслѣднику ея Ивану Шадинову право собственности на половину спорнаго имѣнія. На рѣшеніе суда повѣреннымъ Николая Шадинова была принесена апелляціонная жалоба. Затѣмъ, по распоряженію палаты, было произведено дознаніе о томъ, въ чьемъ владѣніи на правѣ собственности находилось спорное имѣніе въ теченіи 10 лѣтъ до обмежеванія. При судоговореніи въ палатѣ къ прежнимъ объясненіямъ стороны, между прочимъ, добавили: отвѣтчикъ, что у Марьи Шадиновой, кромѣ сыновей Николая и Ивана, есть три дочери, также имѣющія право на наслѣдство послѣ нея, и

что дѣйствительность владѣнія Николая Шадинова имѣніемъ доказывается, помимо другихъ обстоятельствъ, еще тѣмъ, что онъ продавалъ изъ него вино, а истецъ, что право сонаслѣдниковъ на извѣстныя доли въ имѣніи не лишаетъ остальныхъ наслѣдниковъ права оспаривать принадлежность даннаго имѣнія въ исключительную собственность одного изъ нихъ. *Судебная палата нашла*, что пріобрѣтеніе отвѣтчикомъ права собственности на спорныя имѣнія силою земской давности ничѣмъ по дѣлу не доказана, и ссылка его на дознаніе скорѣе подтвердила то, что владѣніе его матери спорными имѣніями, по крайней мѣрѣ въ сознаніи большинства окольныхъ людей, не прерывалось и, во всякомъ случаѣ, если было не ея исключительное, то общее матери съ сыномъ. Подобное же общее владѣніе членовъ одного семейства имѣніемъ въ предѣлахъ бывшей Грузіи не можетъ служить основаніемъ для пріобрѣтенія однимъ изъ этихъ членовъ права исключительной собственности на все общее имѣніе, бывшее въ его распоряженіи или на какую либо его часть путемъ земской давности (5 прим. къ прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 зак. гр.). Затѣмъ, хотя въ подтвержденіе правъ отвѣтчика на спорное имѣніе приводится то обстоятельство, что Марья Шадинова сама признавала за своимъ сыномъ Николаемъ право его исключительной собственности на спорное имѣніе, закрѣпленное въ то время за нимъ межевымъ актомъ и что это признаніе выразилось въ проектѣ купчей, по которой Марья Шадинова желала пріобрѣсти у сына одно изъ такихъ имѣній—садъ, но подобное признаніе опровергается, по времени, предъявленіемъ, уже послѣ написанія проекта купчей, иска о томъ же имѣніи со стороны Марьи Шадиновой. Что касается замежеванія въ 1878 г. за Николаемъ Шадиновымъ имѣній, бывшихъ его матери, то палата нашла, что, по общему закону (св. зак. гр. X т. 1 ч.), никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (ст. 574), а право вотчинное на недвижимыя имѣнія, кромѣ передачи его другому по законнымъ актамъ укрѣпленія (ст. 707), можетъ быть утрачено собственникомъ, сохраняющимъ свои гражданскія права, въ одномъ только случаѣ: при завладѣніи его имуществомъ другимъ лицомъ, когда таковое постороннее владѣніе продолжалось, на правѣ сосственности, спокойно и безспорно въ теченіи земской давности (ст. 533, 565 и 567). Внѣ этого случая всякій, доказавшій актами укрѣпленія право свое на данное недвижимое имѣніе, считается по закону (ст. 420, 513 и 557) собственникомъ его, въ какомъ именно отношеніи находилась къ спорному имѣнію и Марья Шадинова до замежеванія этого имѣнія въ 1878 г. за сыномъ ея Николаемъ, показавшимъ при межеваніи то имѣніе за собою. Значитъ, для разрѣшенія даннаго спора, представляется одинъ вопросъ, можетъ ли замежеваніе при тѣхъ условіяхъ, при коихъ оно совершилось, по отношенію къ спорному имѣнію, укрѣпить оное безповоротно за Николаемъ Шадиновымъ и лишить правъ на оное его собственницу, а за смертію ея, ея наслѣдниковъ. Дѣйствующимъ въ Закавказскомъ краѣ межевымъ положеніемъ предписывается межевать земли къ имени каждаго владѣльца и по дѣйствительному его

www.naukaprava.ru

владѣнію (ст. 79 и 108), причемъ границы этого владѣнія утверждаются согласно безспорнымъ отводамъ смежныхъ владѣльцевъ (ст. 77). Очевидно, что, при такомъ порядкѣ межеванія, могутъ быть случаи захвата, путемъ отвода по указаніямъ смежныхъ владѣльцевъ фактическими владѣльцами такихъ имѣній, которыя дѣйствительно принадлежатъ не тѣмъ, кто ими владѣетъ въ моментъ межеванія, почему разсматриваемый законъ требуетъ, чтобы при открытіи межеванія въ какой либо мѣстности Закавказскаго края (ст. 58 и 60), всѣ кому принадлежатъ въ этой мѣстности имѣнія, были готовы дѣлать отводы, а въ случаѣ споровъ, и представлять тогда же всѣ свои права на имѣніе (ст. 61 и 109), подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ и при извѣстныхъ условіяхъ потерять впослѣдствіи право требовать возвращенія себѣ имѣнія замежеваннаго другому (ст. 64). Но для потери владѣльцемъ права требовать возвращенія ему земель, замежеванныхъ другому, необходимо, чтобы этотъ владѣлецъ, будучи извѣщенъ тѣмъ или другимъ способомъ о началѣ межеванія въ мѣстности, гдѣ находится его владѣніе, все таки не заявилъ о своихъ правахъ на это владѣніе. Обращаясь къ разсмотрѣнію, при какомъ, изъ сказанныхъ въ 64 ст. полож. о размежеваніи способовъ извѣщеній о началѣ межеванія, владѣльцы межуемыхъ дачъ должны почитаться дѣйствительно предъувѣдомленными о межеваніи, необходимо различать владѣльцевъ наличныхъ отъ владѣльцевъ отсутствующихъ, ибо приступъ къ межеванію можетъ имѣть одинаковое значеніе съ посылкою повѣстки лишь въ отношеніи тѣхъ владѣльцевъ (наличныхъ), которые находятся на мѣстѣ и, слѣдовательно, безъ всякой особой повѣстки, могутъ освѣдомиться о начавшемся межеваніи въ границахъ ихъ владѣній. Въ иномъ положеніи находятся владѣльцы, отсутствующіе съ мѣста межеванія: они о вступленіи землемѣра въ ихъ дачи могутъ ничего не знать, такъ какъ ненахожденіе ихъ на мѣстѣ не препятствуетъ размежеванію (ст. 37), а потому для отсутствующихъ владѣльцевъ способомъ извѣщенія о началѣ межеванія можетъ служить лишь посылка на ихъ имя повѣстки, согласно 35, 66 п. 3 и 67 ст. меж. пол. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: кто же изъ отсутствующихъ владѣльцевъ обязательно извѣщается о началѣ межеванія въ его дачахъ, если къ отводу границъ прибыли наличные владѣльцы и противъ заявленныхъ ими правъ на межуемую землю никто спора не предъявилъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ, необходимо обратиться къ разрѣшенію того, что разумѣетъ межевое положеніе подъ именемъ настоящихъ (ст. 35), отдѣльныхъ (79 ст.), дѣйствительныхъ владѣльцевъ, къ именамъ которыхъ межуются частныя земли. Подъ именемъ такого „настоящаго, дѣйствительнаго" владѣнія слѣдуетъ разумѣть, по убѣжденію палаты, отнюдь не фактическое только владѣніе, а владѣніе, соединенное въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности. Правда, ст. 110 пол. о меж. указываетъ именно на фактическое владѣніе, какъ на основаніе для принятія отводовъ при размежеваніи дачъ, но самые отводы дѣлаются не по фактическому, а по дѣйствительному владѣнію, понимаемому въ указанномъ выше значеніи этого слова. Такъ, въ ст.

61 именно постановлено, что владѣльцы для заявленія правъ своихъ на землю обязаны „имѣть въ готовности всѣ крѣпости и документы, подтверждающіе права ихъ на владѣніе землею въ опредѣленныхъ границахъ . . . . . и вручать ихъ тѣмъ, кому предоставлено дѣлать отводы границъ". Слѣдовательно, не фактъ владѣнія только, но и все, что подтверждаетъ право собственности на это владѣніе, вотчинное право владѣльца (ст. 513 зак. гр.) должно быть въ виду члена межевой коммисіи (землемѣра тоже), чтобы она могла установить, что наличный владѣлецъ есть вмѣстѣ и дѣйствительный настоящій владѣлецъ той дачи, которую онъ при межеваніи называетъ своею. При ссылкѣ же, напримѣръ, отводчика на давность владѣнія (ст. 110 меж. пол.) межующему землемѣру не трудно обнаружить порядкомъ, преподаннымъ въ 65 ст., кто до того владѣлъ присваиваемою по праву захвата дачею и нѣтъ ли еще другихъ, кромѣ наличнаго, владѣльцевъ, могущихъ подтвердить права свои предустановленными въ законѣ доказательствами (ст. 61). Въ первомъ случаѣ, т. е., когда наличный владѣлецъ, дѣлая отводъ своихъ поземельныхъ владѣній, въ подтвержденіе принадлежности ему оныхъ, представляетъ актъ укрѣпленія, межеваніе совершится по дѣйствительному владѣнію, хотя бы и не была послана повѣстка на имя тѣхъ изъ отсутствующихъ владѣльцевъ, которые, не будучи сами указаны въ актахъ укрѣпленія, станутъ впослѣдствіи почему либо оспаривать владѣніе другаго по симъ актамъ; въ данномъ случаѣ непосылка повѣстки не можетъ имѣть и того значенія, какое придается этому дѣйствію въ ст. 64 пол. Во второмъ случаѣ, т. е. когда наличный владѣлецъ ничего не представляетъ въ доказательство своихъ правъ на межуемую дачу, необнаруженіе дѣйствительныхъ владѣльцевъ и непосылка имъ повѣстокъ съ призывомъ къ межеванію, отнимаютъ у послѣдняго, по отношенію къ этимъ дѣйствительнымъ владѣльцамъ, то значеніе, по которому незаявленіе при межеваніи о своихъ правахъ имѣетъ послѣдствіемъ потерю самаго права. При всякомъ иномъ толкованіи ст. 64 пол. о разм. зак. края, только и возможно придти къ выводу, что всякій, даже собственникъ имѣнія, если это имѣніе будетъ замежевано за другимъ, при какихъ бы то ни было условіяхъ, теряетъ абсолютно право требовать возвращенія ему этого имѣнія. Но такой выводъ противорѣчилъ бы тому коренному положительному закону, по которому никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, ему принадлежащихъ. Поэтому, только при наличности всѣхъ условій, о коихъ говорится въ ст. 64 пол., законъ этотъ можетъ имѣть примѣненіе, въ смыслѣ устраняющемъ право предъявленія споровъ, уже послѣ межеванія, о возвратѣ замежеванныхъ имѣній и притомъ не только въ межевомъ, но и въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, палата усмотрѣла, что, приступивъ къ межеванію нынѣ спорныхъ участковъ, землемѣръ замежевалъ эти участки за Николаемъ Шадиновымъ по отводу границъ, сдѣланному повѣреннымъ послѣдняго. Были ли приэтомъ представлены въ подтвержденіе правъ его довѣрителя на межуемую землю

www.naukaprava.ru

какіе либо акты укрѣпленія, о томъ въ полевомъ журналѣ ничего не говорится; обстоятельство же, что всѣ акты на эти земли, какъ оказалось впослѣдствіи, находились въ рукахъ Марьи Шадиновой, матери отвѣтчика, свидѣтельствуетъ о томъ, что отводъ былъ сдѣланъ не по дѣйствительному, а по фактическому владѣнію, на основаніи одного голословнаго о такомъ владѣніи заявленія повѣреннаго Экутадзе и бывшихъ на межѣ сосѣднихъ владѣльцевъ. Затѣмъ сторонами признано, что Марья Шадинова, бывшая въ отсутствіи, повѣстки о вызовѣ ея ко дню межеванія вовсе не получала, а таковая была составлена на имя Шадинова, ему послана и имъ получена. Такимъ образомъ оказывается, что настоящая, дѣйствительная владѣлица, какою представляется нынѣ Марья Шадинова, вовсе не была извѣщаема о происходившемъ въ 1878 г. размежеваніи ея владѣній при сел. Тохліаури, Тифлисскаго уѣзда, землемѣромъ Утіаровымъ, и что сей послѣдній замежевалъ эти владѣнія за сыномъ ея Николаемъ не по дѣйствительному его владѣнію, какъ неподкрѣпленному никакими доказательствами, а по ссылкѣ на владѣніе фактическое, безъ всякой попытки обнаружить настоящихъ владѣльцевъ. Но фактическое владѣніе, какъ установлено выше, какъ по общимъ законамъ, такъ и по положенію о размежеваніи Закавказскаго края можетъ создать право собственности на недвижимое имѣніе, если со дня такого владѣнія протекла земская давность. Изъ полеваго журнала не видно, чтобы Николай Шадиновъ, или повѣренный его, права на спорныя участки основывали на такомъ владѣніи и слѣдовательно, чтобы землемѣръ, кромѣ голословныхъ заявленій о принадлежности Николаю Шадинову въ собственность межуемыхъ участковъ, руководствовался правиломъ, преподаннымъ въ 65 ст. пол. для обнаруженія настоящихъ, дѣйствительныхъ владѣльцевъ, между тѣмъ въ виду отсутствія таковыхъ на мѣстѣ, обнаруженіе это представлялось необходимымъ и для межующаго землемѣра безусловно обязательнымъ, какъ равно и посылка на имя этихъ настоящихъ владѣльцевъ повѣстокъ. Неисполненіе всего этого по отношенію къ имѣнію, замежеванному за Николаемъ Шадиновымъ и принадлежавшему во время межеванія, какъ оказался нынѣ, матери его, Марьѣ Шадиновой, по законнымъ актамъ укрѣпленія, должно имѣть послѣдствіемъ возстановленіе нарушенныхъ неправильнымъ межеваніемъ ея законныхъ правъ, иными словами, возвращеніе ей, а за смертію ея, ея наслѣдникамъ, имѣній, замежеванныхъ неправильно за другимъ лицомъ, сыномъ ея Николаемъ Шадиновымъ. Наконецъ, не представляется уважительнымъ доводъ апеллятора о томъ, что, въ виду другихъ наслѣдниковъ къ имѣнію Марьи Шадиновой, Иванъ Шадиновъ неправильно ищетъ половину имѣній, ибо общность владѣнія даетъ право каждому изъ совладѣльцевъ отыскивать изъ другаго неправильнаго владѣнія принадлежащее въ томъ владѣніи всѣмъ имъ вмѣстѣ и каждому порознь. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда утвердить. На рѣшеніе палаты повѣреннымъ Николая Шадинова, Карабеговымъ, принесена *кассаціонная жалоба*.

По разсмотрѣніи этого дѣла и по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Карабеговъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, потому: 1) что, по его мнѣнію, палата, отвергнувъ дѣйствительность межеванія спорныхъ участковъ за его довѣрителемъ на томъ основаніи, что межеваніе было произведено не по дѣйствительному, а по фактическому владѣнію, неподкрѣпленному документами, нарушила 108—110, а также 60 и 61 ст. пол. о размеж. Зак. кр., а допустивъ возможность предъявленія Маіею Шадиновою поземельныхъ правъ ея, незаявленныхъ вообще по вступленіи межевой коммисіи въ границы ея владѣнія, неправильно истолковала 64 ст. того—же положенія; 2) что, отвергнувъ признаніе Маіи Шадиновой о принадлежности сада его довѣрителю, палата нарушила 479, 480 и 481 ст. уст. гр. суд.; 3) что палата допустила противорѣчіе между соображеніями ея о томъ, что дознаніемъ доказано общее владѣніе матери съ сыномъ, и резолютивною частію рѣшенія, которою половина спорнаго имѣнія оставлена за его довѣрителемъ не по праву общаго съ Маіею Шадиновою владѣнія, а какъ за наслѣдникомъ послѣдней, чѣмъ и нарушила 711 ст. уст. гр. суд.; 4) что палата, не допросивъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта полученія Николаемъ Шадиновымъ доходовъ съ имѣнія, нарушила 3 п. 409 и 339 ст. уст. гр. суд., и 5) что палата нарушила 691 ст. 1 ч. X т. св. зак., отвергнувъ доводъ его, что послѣ Маіи Шадиновой, кромѣ двухъ сыновей, остались еще три дочери. Приступая къ обсужденію жалобы присяжнаго повѣреннаго Карабегова на нарушеніе или неправильное истолкованіе судебною палатою указываемыхъ имъ статей полож. о размеж. Закавказскаго края, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главный доводъ, которымъ Николай Шадиновъ опровергалъ искъ своей матери и заступившаго ея мѣсто брата его Ивана, заключался въ томъ, что Маія Шадинова, не заявивъ своихъ правъ на спорное имѣніе при межеваніи, не имѣетъ уже права отыскивать оное изъ владѣнія его, Николая Шадинова, за коимъ оно замежевано. Слѣдовательно, этотъ споръ можетъ быть разрѣшенъ только послѣ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, дѣйствительно—ли положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края установлено такое правило, что лицо, незаявившее при межеваніи своихъ правъ на какое-либо недвижимое земельное имѣніе, лишается уже навсегда права отыскивать оное, въ цѣломъ его составѣ, отъ того, за кѣмъ это имѣніе замежевано? Для разрѣшенія этого вопроса, необходимо, прежде всего, обратиться къ той цѣли, для достиженія которой было предпринято размежеваніе Закавказскаго края. Цѣль эта выражена въ 1 ст. положенія о томъ размежеваніи, причемъ сказано, что эта цѣль заключается въ томъ, чтобы привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и, разрѣшивъ возникающіе приэтомъ споры, утвердить безспорность границъ на будущее время постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ. Такъ какъ въ Закавказскомъ краѣ не предполагалось отдѣлять спеціальное межеваніе отъ генеральнаго,

www.naukaprava.ru

а признавалось возможнымъ приступить непосредственно къ размежеванію между собою владѣльцевъ, то 3 примѣчаніемъ къ 3 ст. полож. о размежеваніи этого края повелѣно передать въ межевую палату всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ или общихъ угодій, которыя къ открытію межеванія останутся нерѣшенными въ Закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно, цѣль, которой предположено было достигнуть размежеваніемъ Закавказскаго края, состояла въ приведеніи въ извѣстность границъ поземельныхъ владѣній, въ утвержденіи безспорности этихъ границъ и въ разрѣшеніи споровъ о раздѣлѣ общихъ дачъ или общихъ угодій, а потому и дѣла о всѣхъ этихъ предметахъ повелѣно сосредоточить въ межевой палатѣ; но приэтомъ вовсе не предполагалось разрѣшать вотчинныя дѣла о цѣлыхъ имѣніяхъ, а потому и дѣла о нихъ, т. е. тяжбы о цѣлыхъ дачахъ, не были истребованы въ межевую палату, а оставлены для производства и рѣшенія въ судебныхъ мѣстахъ, какъ это и видно изъ 328 ст. полож. о размеж. Закавказскаго края. Такимъ образомъ, становится несомнѣннымъ, что разрѣшеніе *вотчинныхъ* споровъ, или тяжбъ о *цѣлыхъ дачахъ и имѣніяхъ*, вовсе не входило въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на межевыя установленія, учрежденныя для размежеванія Закавказскаго края. Выводъ этотъ подтверждается еще указаніемъ 239 ст. полож. о томъ, въ чемъ заключается исполненіе рѣшеній по межевымъ дѣламъ, и объясненіемъ, содержащимся въ 16 ст. того же положенія, на основаніи какихъ законовъ должны быть разрѣшаемы недоумѣнія, могущія возникнуть при размежеваніи края. Въ 239 ст. полож. сказано, что исполненіе рѣшеній по межевымъ дѣламъ состоитъ: 1) въ приведеніи границъ владѣнія въ законное состояніе; 2) въ производствѣ опредѣленныхъ рѣшеніями денежныхъ взысканій, и 3) въ утвержденіи межевыхъ плановъ и выдачѣ оныхъ владѣльцамъ по окончаніи споровъ, причемъ въ 328 ст. разъяснено, что планы на такія дачи, о которыхъ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ происходятъ тяжбы, отсылаются въ то судебное мѣсто, гдѣ тяжба производится, для выдачи владѣльцу, коему дача будетъ присуждена по окончательному рѣшенію. Въ 16 статьѣ полож. сказано, что межевая палата разрѣшаетъ недоумѣнія, на основаніи настоящаго положенія или общихъ межевыхъ законовъ, а въ 56 ст. межев. зак. постановлено, что въ межевыхъ установленіяхъ разсматриваются споры о границахъ, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ.—Убѣждаясь, какъ на основаніи общихъ межевыхъ законовъ, такъ и на основаніи полож. о размеж. Закавказскаго края, что вотчинные споры о цѣлыхъ дачахъ или имѣніяхъ вѣдомству Закавказскихъ межевыхъ установленій не подлежали, нельзя не придти къ заключенію, что и судьба этихъ споровъ не могла зависѣть ни отъ этихъ установленій, ни отъ того, были-ли они заявлены при межеваніи или не были. Заключеніе это вполнѣ согласно съ тѣмъ общимъ выводомъ, который сдѣланъ въ рѣш. гражд. касс. деп. 1878 г. № 145, что разрѣшеніе споровъ въ межевомъ порядкѣ *о границахъ* не предрѣшаетъ гражданскаго спора о *вотчинномъ правѣ* на имѣніе.

Само собою разумѣется, что если разрѣшеніе споровъ въ межевомъ порядкѣ не предрѣшаетъ гражданскаго спора о вотчинномъ правѣ на имѣніе, то и отсутствіе всякаго спора въ межевомъ порядкѣ не можетъ условливать отсутствіе всякаго спора о вотчинномъ правѣ на имѣніе. А потому, если вотчинный споръ объ имѣніи не подлежалъ разрѣшенію межевыхъ установленій и, слѣдовательно, не могъ быть въ нихъ начатъ и производимъ, то невозможно придти къ такому заключенію, чтобы незаявленіе гражданскаго спора о вотчинномъ правѣ на имѣніе *при межеваніи* могло вести къ утратѣ права на предъявленіе этого спора въ судебныхъ мѣстахъ потому только, что имѣніе уже замежевано за другимъ лицомъ. Но такъ какъ, заключеніе объ утратѣ права на предъявленіе вотчиннаго спора въ судебныхъ мѣстахъ, въ случаѣ незаявленія этого спора при межеваніи, проситель основываетъ на правилѣ, изложенномъ въ 64 ст. полож. о размеж. Закавказскаго края, то необходимо опредѣлить точный смыслъ и значеніе этой статьи положенія. Эта статья находится въ прямой связи съ 60, 61 и 62 ст. того-же положенія. Въ 60 ст. сказано: „по учиненіи публикаціи, всѣ владѣльцы обязаны сами слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ межеванія въ уѣздѣ, съ тѣмъ, чтобы къ прибытію межевой коммисіи на ихъ межу быть въ совершенной готовности не только дѣлать надлежащіе отводы своимъ границамъ, но и подтверждать правильность и основательность отводовъ, въ случаѣ возникающаго спора, всѣми законными доказательствами". То же самое подтверждаетъ и 61 ст., предписывая владѣльцамъ находиться въ подлежащихъ межеванію владѣніяхъ, имѣть въ готовности всѣ крѣпости и документы, подтверждающіе права ихъ на владѣніе землею въ опредѣленныхъ границахъ, и являться на межу для заявленія и защиты поземельныхъ своихъ правъ. Въ 62 ст. предусмотрѣнъ случай, когда на межу не явится ни самъ владѣлецъ, ни его уполномоченный: тогда повелѣно дѣлать отводъ по указанію управляющихъ, прикащиковъ или выборныхъ отъ крестьянъ, а за неявкой ихъ, по указанію смежныхъ владѣльцевъ. А 64 ст. говоритъ: „въ случаѣ, если кто-либо, по полученіи повѣстки, или вообще по вступленіи межевой коммисіи въ границы его владѣнія, не заявилъ-бы поземельныхъ правъ своихъ, то онъ не вправѣ уже требовать впослѣдствіи ни перемежеванія дачи, ни возвращенія ему земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ, своевременно предъявившимъ на оныя права свои". Изъ соображенія этихъ статей положенія оказывается, что въ 60 и 61 ст. указаны мѣры, которыя владѣльцы межуемыхъ дачъ должны употреблять, чтобы оградить правильность отвода границъ своихъ дачъ, а въ 62 и 64 ст. означены послѣдствія, которымъ можно подвергнуться отъ непринятія этихъ мѣръ. Само собою разумѣется, что вслѣдствіе непринятія мѣръ, которыми предоставлено владѣльцамъ ограждать ихъ права *по отводу границъ*, могутъ быть утрачены именно только эти права, а не какія-либо другія. Сущность мѣръ, указываемыхъ владѣльцамъ 60 и 61 статьями, заключается въ томъ, чтобы они дѣлали надлежащіе отводы своимъ границамъ и, въ случаѣ споровъ, подтверждали до-

www.naukaprava.ru

казательствами права свои на владѣніе въ опредѣленныхъ границахъ. Если владѣльцы не являются на межу для отводовъ, то они не принимаютъ мѣръ, указанныхъ имъ для огражденія ихъ правъ по отводу границъ, и въ такомъ случаѣ отводъ границъ, по 62 ст., дѣлается по указанію смежныхъ владѣльцевъ, а неявившійся къ отводу по своей винѣ владѣлецъ лишается, по 64 ст., права требовать перемежеванія дачи или возвращенія земель, отмежеванныхъ другимъ лицамъ, своевременно предъявившимъ на оныя права свои. Выраженіе: *перемежеваніе дачи*—не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія, ибо подъ этимъ выраженіемъ нельзя понимать ничего инаго, какъ новое межеваніе дачи, и вотъ именно этого новаго межеванія дачи, или отвода ея въ другихъ границахъ, не можетъ требовать неявившійся на межу по своей винѣ владѣлецъ; а какъ, при отводѣ границъ его дачи смежными владѣльцами, по 62 ст., сіи послѣдніе могли, въ его отсутствіе, отвести землю отъ его дачи къ своимъ дачамъ, то и возвращенія этихъ земель онъ также требовать не можетъ. Вотъ въ чемъ собственно заключаются невыгодныя послѣдствія для владѣльцевъ, неявившихся по своей винѣ на межу для отводовъ границъ межуемыхъ дачъ. Но, чтобы они лишались, вмѣстѣ съ тѣмъ, и права собственности на все имѣніе или на отдѣльный онаго участокъ, только потому, что не явились своевременно на межу, того изъ этихъ узаконеній вывести невозможно, тѣмъ болѣе, что *вотчинныя права* на имѣнія и не подлежатъ даже разбору межевыхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ.—Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому нынѣ частному дѣлу Шадиновыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маія Шадинова вовсе не заявляла требованія о перемежеваніи оспариваемыхъ ею у сына ея Николая участковъ, или о присоединеніи къ нимъ какихъ либо земель отъ сосѣднихъ дачъ, а предъявила свои вотчинныя права на оба эти участка въ полномъ ихъ составѣ, какъ они замежеваны за ея сыномъ. Право предъявленія такого вотчиннаго спора о цѣломъ имѣніи, очевидно, не входитъ въ число тѣхъ правъ, которыхъ лишаются, по 64 ст. полож., владѣльцы, неявившіеся по своей винѣ къ межеванію; а потому, для разрѣшенія этого дѣла, вовсе не представлялось надобности входить въ обсужденіе того, должна-ли Маія Шадинова считаться лишившеюся, или сохранившею права, указанныя въ приведенной 64 ст. Тѣмъ не менѣе, однако же, Тифлисская судебная палата вошла въ обсужденіе этого вопроса и приэтомъ установила различіе между *фактическимъ* и *дѣйствительнымъ* владѣніемъ, разъяснивъ, что послѣднимъ должно быть признаваемо только такое владѣніе, которое соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности. Противорѣчіе такого опредѣленія дѣйствительнаго владѣнія тому значенію, которое придается ему въ полож. о размеж. Закавказскаго края, сознается даже самою палатою, ибо она въ своемъ рѣшеніи упомянула, что 110 ст. этого положенія указываетъ именно на фактическое владѣніе, какъ на основаніе для принятія отводовъ при межеваніи дачъ. Хотя приэтомъ палата пояснила, что самые отводы дѣлаются не по фактическому, а по дѣйствительному владѣнію, понимаемому въ указанномъ ею смыслѣ, но это разъясненіе несогласно съ точнымъ смысломъ полож. о размеж. Закавказскаго края, ибо въ 116 ст. *дѣйствительнымъ* владѣніемъ называется и такое владѣніе, которое не соединено съ *правомъ*, а совершается *фактически*, и которое поэтому не признается основаніемъ для удовлетворенія участниковъ въ общихъ дачахъ долями, основанными на правахъ каждаго изъ нихъ. Не смотря, однако же, на неправильное истолкованіе нѣкоторыхъ статей полож. о размежеваніи Закавказскаго края, палата пришла къ заключенію о правильности послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Тифлисскаго окружнаго суда. А какъ судомъ было признано, что Маія Шадинова не утратитила права на предъявленіе настоящаго иска и какъ къ тому же заключенію приводятъ и настоящія соображенія Правительствующаго Сената,—то и нѣтъ повода отмѣнять рѣшеніе палаты по неправильному толкованію нѣкоторыхъ статей полож. о размеж. Закавказскаго края, невоспрепятствовавшему ей придти къ правильному заключенію по вопросу о томъ, имѣла-ли Шадинова право предъявить настоящій искъ.—Обращаясь къ прочимъ поводамъ, приводимымъ Карабеговымъ въ подтвержденіе ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ:—а) объясненіе просителя о нарушеніи палатою указываемыхъ имъ узаконеній—тѣмъ, что палата отвергла признаніе Шадиновой о принадлежности сада его довѣрителю и не допросила свидѣтелей о полученіи симъ послѣднимъ доходовъ съ имѣнія, не можетъ быть принято во вниманіе, въ виду многихъ рѣшеній гражд. кассац. д—та, разъяснявшихъ, что заключеніе суда о томъ, представляется-ли въ объясненіяхъ или дѣйствіяхъ стороны признаніе чего-либо въ пользу ея противника, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (1873 г. № 833, 1874 г. № 604, 1875 г. №№ 142, 966 и др.), и что судъ не обязанъ вызывать и спрашивать свидѣтелей по всякой ссылкѣ тяжущихся, когда, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, оно и безъ этого можетъ быть рѣшено согласно съ законами и убѣжденіемъ совѣсти (рѣш. 1869 г. № 249, 1871 г. № 1157, 1873 г. № 1464 и др.); б) указаніе просителя на допущенное, будто-бы, палатою противорѣчіе между ея соображеніями и резолюціею—не подтверждается рѣшеніемъ палаты, ибо палата разсуждала, что если владѣніе матери отвѣтчика принадлежавшими ей по актамъ имѣніями было и общее съ нимъ, то подобное общее владѣніе членовъ одного семейства имѣніемъ, въ предѣлахъ Грузіи, не можетъ служить основаніемъ для пріобрѣтенія однимъ изъ этихъ членовъ права исключительной собственности на все общее имѣніе, или на какую либо часть его, путемъ давности, а такія разсужденія вовсе не могутъ быть признаны противорѣчащими резолютивной части, которою,—какъ объясняетъ Карабеговъ,—половина спорнаго имѣнія оставлена за его довѣрителемъ не по праву общаго съ матерью владѣнія, а по праву наслѣдства послѣ нея, и в) наконецъ, жалоба просителя на нарушеніе палатою 691 ст. 1 ч. X т. св. зак.,—непринятіемъ во вниманіе довода его, что послѣ Маіи Шадиновой, кромѣ двухъ сыновей, остались

www.naukaprava.ru

еще три дочери, также имѣющія право на участіе въ наслѣдствѣ,—не можетъ быть принята въ уваженіе какъ потому, что онъ не представилъ уполномочія отъ дочерей Шадиновой на ходатайство за нихъ, такъ и потому, что отъ сихъ послѣднихъ рѣшеніемъ палалы не отнимается право предъявить ходатайство о могущихъ принадлежать имъ доляхъ въ наслѣдствѣ послѣ матери, по указанію 1242 ст. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г. и прим. къ этой статьѣ по продолж. 1876 г. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Николая Шадинова, Карабегова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1883 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гришищевъ).

Купецъ Хархоринъ отправилъ 15 іюля 1881 г. со станціи „Волга", по накладной Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ Петербургъ 64 мѣста русскаго холста. На станціи назначенія товаръ этотъ сгорѣлъ во время пожара, бывшаго 21 іюля 1881 года. Вслѣдствіе сего повѣренный Хархорина предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи истца за понесенный имъ отъ истребленія означеннаго товара пожаромъ убытокъ, въ количествѣ 9191 р. 10 коп. съ % со дня предъявленія иска. Отвѣтчикъ возражалъ, между прочимъ, *что* желѣзныя дороги не должны отвѣчать за истребленіе товаровъ огнемъ, ибо таковая отвѣтственность существуетъ лишь по договору страхованія; но страховое дѣло, по уставу главнаго общества, не входитъ въ кругъ его дѣйствій; *что* главное общество не подлежитъ отвѣтственности по настоящему иску прежде всего на основаніи § 29 положенія о перевозкѣ товаровъ и грузовъ, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 2 октября 1864 г. и обязательнаго, какъ частный законъ, изъемлющій Николаевскую желѣзную дорогу отъ дѣйствія общаго закона, и *что* таковая обязательность подтверждается § 38 *общихъ условій объ уступкѣ Николаевской желѣзной дороги въ частныя руки.* Окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе Хархорина, присудивъ ему съ главнаго общества за недоставленный товаръ 9191 р. 10 к. съ % со дня предъявленія иска.—По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты. Въ засѣданіи палаты онъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ министерства финансовъ засвидѣтельствованной копіи *общихъ условій* о передачѣ Николаевской желѣзной дороги правительствомъ главному обществу, такъ какъ въ выдачѣ этой копіи по свидѣтельству окружнаго суда министерство финансовъ отказало. Признавъ нужнымъ, прежде всего, обсудить это ходатайство повѣренного отвѣтчика, *судебная палата* обратилась къ разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ бумагъ, относящихся къ передачѣ Николаевской желѣзной дороги главному обществу, и *нашла*, между прочимъ: 1) *что*, при возбужденіи въ 1867 г. вопроса объ уступкѣ этой дороги частному обществу, составленъ былъ проектъ общихъ и финансовыхъ условій на передачу дороги, который, согласно Высочайшему повелѣнію, внесенъ былъ въ 1868 г. на обсужденіе комитета министровъ; 2) *что*, оцѣнивъ эти условія, комитетъ министровъ пришелъ къ убѣжденію, что на нихъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на *окончательный* договоръ правительства съ тѣмъ или другимъ соискателемъ, а какъ на основныя начала, которыя *должны войти* въ окончательный договоръ объ уступкѣ дороги; 3) *что*, разсматривая съ такой точки зрѣнія помянутыя условія, комитетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что хотя онѣ, въ общемъ ихъ видѣ, и должны быть признаны удовлетворительными и отвѣчающими своей цѣли, но тѣмъ не менѣе требуютъ отчасти нѣкотораго дополненія, а отчасти—нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій; 4) *что* затѣмъ, по обсужденіи въ совѣтѣ министровъ *8 іюня 1868 г.* журнала комитета министровъ по настоящему дѣлу, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, признавая условія уступки желѣзной дороги главному обществу болѣе соотвѣтствующими видамъ государственнаго хозяйства и предположенной цѣли, Высочайше повелѣть соизволилъ: передать Николаевскую желѣзную дорогу главному обществу на основаніи принятыхъ онымъ какъ общихъ техническихъ и финансовыхъ условій сей уступки, такъ равно и обязательствъ въ отношеніи къ правительству, *съ тѣми дополненіями и измѣненіями* общихъ условій, которыя признаны комитетомъ министровъ необходимыми; 5) *что*, послѣ сего, дорога передана была главному обществу, а между министромъ финансовъ, совѣтомъ главнаго общества и министромъ путей сообщенія происходила переписка относительно составленія *проекта* договора на уступку дороги главному обществу; 6) *что*, на основаніи сообщенныхъ въ 1875 г. министерствомъ путей сообщенія министерству финансовъ предположеній относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ составленномъ совѣтомъ главнаго общества проектѣ означеннаго договора, министръ финансовъ сдѣлалъ распоряженіе о составленіи новаго проекта договора, который затѣмъ препровожденъ былъ министромъ финансовъ въ 1876 г. на предварительное заключеніе совѣта главнаго общества, и 7) *что* проектъ сей не обращенъ однако до настоящаго времени въ окончательный договоръ, такъ какъ особенная канцелярія министерства финансовъ, по приказанію управлявшаго симъ министерствомъ, поставила въ извѣстность повѣренныхъ обѣихъ сторонъ по настоящему дѣлу, что *окончательнаго договора между правительствомъ и главнымъ обществомъ по эксплоатаціи симъ послѣднимъ Николаевской желѣзной дороги по настоящее время еще не заключено*; общія же условія на уступку этой дороги частному обществу, внесенныя въ 1868 г. на обсужденіе комитета министровъ, должны быть, по указаніямъ сего комитета, измѣнены и дополнены и, согласно ст. 50 т. I учр.

www.naukaprava.ru

ком. мин., долженствуя служить единственно для собственнаго руководства министровъ, не могутъ быть сообщаемы частнымъ лицамъ. На основаніи изложенныхъ данныхъ, *судебная палата* пришла къ заключенію, что хотя Николаевская желѣзная дорога и передана главному обществу, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 8 іюня 1868 г., напечатанному въ собраніи узаконеній за тотъ же годъ № 406 (въ семъ Высочайшемъ повелѣніи не содержится указанія на то, чтобы передача состоялась на основаніи *общихъ условій*), но, что договора, опредѣляющаго подробности, основанія и условія пріобрѣтенія означенной дороги главнымъ обществомъ до сихъ поръ не заключено, а въ разсмотрѣніи совѣта главнаго общества и подлежащихъ министерствъ, находятся лишь проекты помянутаго договора. Поэтому общія условія уступки желѣзной дороги, какъ неошедшія въ окончательный договоръ правительства съ главнымъ обществомъ и могущія, въ виду указаній комитета министровъ и вслѣдствіе практическихъ требованій постоянно развивающагося желѣзно-дорожнаго дѣла, подлежать существеннымъ измѣненіямъ, не могутъ быть приняты за основаніе для разрѣшенія настоящаго дѣла.—Вслѣдствіе сего, а также, въ виду точнаго смысла ст. 50 т. I учр. ком. мин., судебная палата не признала ходатайства повѣреннаго отвѣтчика о выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ министерства финансовъ копіи общихъ условій уступки Николаевской желѣзной дороги подлежащимъ удовлетворенію.—Обратившись засимъ къ существу настоящаго дѣла, судебная палата, между прочимъ, нашла, что взаимныя юридическія отношенія между Хархоринымъ и главнымъ обществомъ, опредѣляются заключеннымъ между ними договоромъ, по которому желѣзныя дороги, участвующія въ перевозкѣ клади, обязались доставить товаръ Хархорина на мѣсто назначенія въ срокъ и выдать оный предъявителю квитанціи или лицу, поименованному въ таковой. Договоръ этотъ, имѣющій предметомъ принятіе клади, доставленіе ея посредствомъ ряда дѣйствій, сопряженныхъ съ пользованіемъ желѣзно-дорожнымъ путемъ, на мѣсто назначенія въ срокъ и выдачу ея отправителю или предъявителю квитанціи съ полученіемъ за всѣ сіи операціи опредѣленной платы, является вполнѣ соотвѣтствующимъ договору подряда (ст. 1737 X т. 1 ч.), по силѣ коего одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятія, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ. Подрядъ, принятый на себя главнымъ обществомъ по отношенію къ Хархорину, имѣлъ своимъ предметомъ перевозку тяжестей по желѣзной дорогѣ (3 п. 1738 ст. X т. 1 ч.), т. е. былъ договоромъ о транспортированіи клади. По существу вытекающаго изъ договора о такой перевозкѣ соглашенія, доставка клади и сохраненіе ея во все время отъ принятія до выдачи по назначенію, лежитъ на обязанности желѣзно-дорожнаго общества, какъ перевозчика.—Поэтому въ искахъ, имѣющихъ предметомъ полученіе съ общества желѣзной дороги вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ утраты или поврежденія отданныхъ ему для перевозки товаровъ, истецъ, по точному

смыслу 366 ст. уст. гр. суд., долженъ доказать дѣйствительность событій, изъ которыхъ слагается его отношеніе къ отвѣтчику, служащее основаніемъ иска, а именно,—что товаръ дѣйствительно сданъ имъ обществу для перевозки и обществомъ не выданъ на станціи назначенія вовсе или всецѣло; отвѣтчикъ же, желающій сложить съ себя отвѣтственность по такому иску, обязанъ доказать, что товаръ имъ сданъ или что сдача не могла произойти по причинамъ, которыхъ онъ ни предотвратить, ни предусмотрѣть не могъ.—Къ такимъ причинамъ, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, относятся, между прочимъ, событія, исчисленныя въ ст. 1988 т. X ч. 1, и вообще такія, кои, будучи проявленіемъ неизбѣжныхъ обстоятельствъ или непреодолимой силы, превышающей доступныя человѣческой предусмотрительности и осторожности средства, могутъ поэтому снимать отвѣтственность съ неисполнившаго, вопреки 569 и 570 ст. X т. ч. 1, договоръ транспортированія. Такимъ образомъ, общество желѣзной дороги отвѣтственно передъ товароотправителемъ за недоставленный грузъ, хотя бы недоставка его произошла и по винѣ кого-либо изъ ея агентовъ (ст. 687 т. X ч. 1), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представлялась возможность предотвратить или предусмотрѣть обстоятельства, вызвавшія неисполненіе договора.—Истцомъ Хархоринымъ выполнена лежащая на немъ обязанность, доказать сдачу товара и неполученіе его отъ главнаго общества, такъ какъ имъ представлена накладная о сдачѣ на линію прямаго товарнаго сообщенія съ Николаевскою дорогою 64 мѣстъ русскаго холста съ наложеннымъ платежемъ въ 204 р. 19 к. и ярлыкъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на выпускъ товара изъ пакгауза съ удостовѣреніемъ на оборотѣ, что означенный въ ярлыкѣ товаръ сгорѣлъ 21 іюля на С.-Петербургской товарной станціи.—На отвѣтчикѣ затѣмъ лежитъ обязанность доказать, что пожаръ 21 іюля былъ послѣдствіемъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, которыя ни предусмотрѣть, ни предотвратить онъ не былъ въ состояніи. Отвѣтчикъ однако отрицаетъ эту свою обязанность, указывая, во 1) на то, что къ случаямъ, подобнымъ настоящему, должна быть примѣняема 684 ст. X т. 1 ч., въ силу коей обязанность доказывать не только фактъ причиненія ущерба, но и виновность дороги лежитъ всецѣло на истцѣ, и во 2) на § 38 общихъ условій передачи Николаевской желѣзной дороги частному обществу и § 29 положенія о перевозкѣ грузовъ, утвержденнаго главноуправляющимъ путями сообщенія 2 октября 1864 г., на основаніи коихъ Николаевская желѣзная дорога, при сдачѣ товаровъ, не отвѣтствуетъ, между прочимъ, и за порчу или утрату отъ пожара. Но съ этими возраженіями отвѣтчика палата не нашла возможнымъ согласиться: съ *первымъ* изъ нихъ о примѣненіи 684 ст. X т. 1 ч.—потому, что такое примѣненіе могло бы имѣть мѣсто, если бы между главнымъ обществомъ и Хархоринымъ не существовало опредѣленнаго договора о транспортированіи клади, существомъ коего (а не ст. 684) опредѣляется отвѣтственность предпринимателя и вытекающая отсюда обязанность предъявлять доказательства своей невиновности (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1880 г.

www.naukaprava.ru

№ 97); а со *вторымъ*-о значеніи § 38 общихъ условій и § 29 положенія-потому что, какъ объяснено выше при обсужденіи ходатайства присяжнаго повѣреннаго Герке, о выдачѣ ему свидѣтельства, никакого окончательнаго договора объ уступкѣ Николаевской дороги главному обществу, въ который входили бы общія условія передачи этой дороги частному обществу не существуетъ и въ дѣйствующихъ законахъ никакихъ по сему предмету указаній не имѣется; параграфъ же 29 положенія о перевозкѣ грузовъ, какъ неутвержденный въ законодательномъ порядкѣ, могъ бы имѣть обязательную силу лишь, на основаніи § 38 общихъ условій, если бы таковыя, войдя въ договоръ казны съ главнымъ обществомъ объ уступкѣ сему послѣднему Николаевской дороги, были затѣмъ опубликованы установленнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе. Изложенныя выше соображенія послужили для палаты главнѣйшимъ основаніемъ къ тому заключенію, *что* главное общество могло бы быть освобождено отъ отвѣтственности предъ Хархоринымъ, за сгорѣвшій товаръ лишь въ томъ случаѣ, если бы оно представило доказательства, что причины пожара не могли быть имъ предусмотрѣны и что всѣ зависящія отъ него и предписанныя закономъ или житейскимъ опытомъ мѣры къ предупрежденію этого несчастія были заблаговременно приняты; *что* главное общество не могло бы отвѣтствовать, если бы пожаръ произошелъ отъ неодолимыхъ силъ природы или же отъ злоумышленія, подготовлявшагося тайно и проявившагося совершенно неожиданно и *что*, наоборотъ, главное общество должно отвѣтствовать, если пожаръ произошелъ отъ допущенія неосторожности въ обращеніи съ огнемъ или воспламеняющимися веществами, или же отъ непринятія надлежащихъ мѣръ предосторожности противъ огня, отъ отсутствія необходимой предусмотрительности по отношенію къ могущей возникнуть отъ него опасности. Такъ какъ отвѣтчикомъ не указывалось, чтобы пожаръ 21 іюля произошелъ отъ неодолимыхъ силъ природы или отъ поджога, то судебная палата признала необходимымъ обратиться къ подробному разсмотрѣнію имѣющихся въ дѣлѣ документовъ и свидѣтельскихъ показаній какъ о мѣрахъ, принятыхъ въ товарныхъ складахъ Николаевской желѣзной дороги на случай пожара, такъ и объ обстоятельствахъ случившагося 21 іюля пожара. Приведя засимъ рядъ циркулярныхъ распоряженій техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, коими обращалось вниманіе совѣтовъ управленія желѣзными дорогами на принятіе различныхъ мѣръ предосторожности противъ пожара и на лежащую въ этомъ отношеніи на желѣзныхъ дорогахъ отвѣтственность, и, сдѣлавъ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній о состояніи и устройствѣ сгорѣвшихъ 21 іюля 1881 г. товарныхъ складовъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, судебная палата пришла къ выводу, что главнымъ обществомъ желѣзныхъ дорогъ не было принято по отношенію къ устройству и содержанію помянутыхъ складовъ при Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги надлежащихъ мѣръ огражденія отъ могущей возникнуть опасности, которыя вызывались уже самымъ проведеніемъ рельсоваго пути въ непосредственной близости къ товарнымъ складамъ и предписывались указаніемъ техническо-инспекторскаго комитета; *что* если нельзя обвинить управленіе общества въ томъ, что имъ не были предприняты всѣ находившіеся, во время и на мѣстѣ пожара, въ его распоряженіи способы для его *тушенія*, то съ другой стороны относительно *предупрежденія* возможности пожара общество должно быть признано допустившимъ существенныя упущенія, указывающія на крайнюю его непредусмотрительность относительно опасности, могущей грозить складамъ отъ огня, и что простое соображеніе условій, при коихъ имущество подвергается истребленію огнемъ, и свойствѣ сего несчастія и внимательное примѣненіе этихъ соображеній къ устройству и содержанію товарныхъ складовъ на станціи, должно было приводить главное общество къ убѣжденію: во 1) въ томъ, что принятый имъ способъ храненія и охраны товаровъ въ тѣхъ помѣщеніяхъ, которыя сгорѣли 21 іюля, представляетъ особую опасность, какъ вслѣдствіе возможности быстраго возникновенія пожара, такъ и вслѣдствіе неудержимаго распространенія пламени, находящаго себѣ и въ товарахъ, и въ ограждающихъ ихъ стѣнахъ, особо воспріимчивый матеріалъ, и во 2) въ томъ, что имѣвшіяся на лицо средства защиты отъ пожара тушеніемъ и локализаціею его области, могутъ оказаться вполнѣ недостаточными. Поэтому, надлежитъ признать, что главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не доказало, чтобы не представлялось возможности предусмотрѣть вышеизложенное и принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ *предотвратить* происшедшее 21 іюля несчастіе, какъ равнымъ образомъ имъ не доказано, чтобы оно не имѣло *средствъ* и *возможности* къ принятію сихъ мѣръ. Вслѣдствіе сего, признавъ главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ неисполнившимъ лежащей на немъ обязанности доказать, что причиною гибели товара купца Хархорина, была непреодолимая сила природы и что товаръ его не сданъ обществомъ, согласно заключенному имъ договору о транспортированіи, по причинамъ, устраненіе коихъ было внѣ власти и средствъ Николаевской желѣзной дороги, судебная палата, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ удовлетвореніи исковаго требованія Хархорина. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный главнаго общества, присяжный повѣренный Августъ Герке, прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 452 и 366 ст. уст. гр. суд., 50 ст. 1 т. учр. ком. мин. и 684 ст. X т. ч. 1, объясняетъ: 1) что, отвѣтчикъ указывалъ на „общія условія о передачѣ Николаевской желѣзной дороги главному обществу,“ какъ на основаніе правъ своихъ на эту дорогу и отвѣтственности своей по ея эксплоатаціи, что въ бумагахъ, признанныхъ истцомъ, заключаются слѣды Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1868 г.: передать Николаевскую дорогу главному обществу, на основаніи принятыхъ имъ общихъ техническихъ и финансовыхъ условій съ тѣми измѣненіями, кои признаны комитетомъ министровъ необходимыми, и что, отказавъ въ истребованіи этихъ условій къ дѣлу и признавъ за ними значеніе простой инструкціи правительства министерствамъ, палата стѣснила судебную защиту главнаго

www.naukaprava.ru

общества и поступила вопреки 452 ст. уст. гр. суд. и 50 ст. I т. учр. ком. мин., нарушивъ сей послѣдній законъ и отказомъ видѣть въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ комитета и совѣта министровъ соглашеніе Русскаго правительства съ главнымъ обществомъ, не смотря на то, что о подробностяхъ Высочайшаго повелѣнія было сообщено министерствомъ финансовъ въ свое время совѣту управленія главнаго общества и распубликовано въ собр. узак. и въ полн. собр. зак. (1868 г. № 45,949); 2) что краткость обнародованія Высочайшаго повелѣнія въ вину главному обществу поставлена быть не можетъ; 3) что, не истребовавъ къ дѣлу „общія условія" и не придавъ имъ значенія составной части Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1868 г., палата лишила главное общество возможности ссылаться на эту несомнѣнную, по словамъ просителя, часть Высочайшаго повелѣнія, какъ на спеціальную привиллегію, важную для главнаго общества по 71 ст. 1 т. зак. осн.; 4) что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 684 т. X ч. 1 зак. гражд., палата неправильно возложила на главное общество обязанность доказать, что оно не виновато въ пожарѣ, тогда какъ, по ст. 684 X т. 1 ч. и 366 ст. уст. гр. суд., истецъ долженъ доказать вину нанесшаго ему, по его мнѣнію, убытки; что палата пришла къ тому выводу, что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы не представлялось возможности предусмотрѣть обстоятельства пожара и предотвратить несчастіе и что оно не имѣло средствъ и возможности къ принятію мѣръ предосторожности, а при такихъ положеніяхъ отвѣтчики, къ коимъ предъявлены иски по 684 ст. X т. 1 ч., поставлены въ невозможность доказать неправильность иска, бездоказательнаго относительно вины отвѣтчика, и 5) что судебная палата поступила также неправильно, не признавъ никакого значенія за § 38 общихъ условій передачи Николаевской дороги и за § 29 положенія о перевозкѣ по сей дорогѣ, такъ какъ §§ эти, утвержденные, по объясненію просителя, не только правительствомъ, но и Верховною властью, передавшею Николаевскую дорогу главному обществу на опредѣленныхъ условіяхъ, должны были служить, по мнѣнію просителя, основаніемъ къ освобожденію главнаго общества отъ отвѣтственности за пожаръ 21 іюля 1881 года.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ (присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Кедрина) и заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Именной Высочайшій указъ 8 іюня 1868 г. объявленъ министромъ финансовъ Правительствующему Сенату въ слѣдующемъ текстѣ: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 8 день сего іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: передать Николаевскую желѣзную дорогу главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (полн. собр. зак. 1868 г. № 45,949).—Приведенный Высочайшій указъ, по обнародованіи онаго въ надлежащемъ порядкѣ, возъимѣлъ, на основаніи 57, 59, 63 и 65 ст. т. I ч. 1, силу закона, обязательнаго для всѣхъ и каждаго и подлежащаго исполненію „по точному и буквальному его смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія". Точный-же и буквальный смыслъ изложеннаго Высочайшаго указа повелѣваетъ передать Николаевскую желѣзную дорогу главному обществу, но нисколько не касается тѣхъ условій, на которыхъ желѣзная дорога подлежала таковой передачѣ. Опредѣленіе сихъ условій и не могло войти въ Именной Высочайшій указъ 8 іюня 1868 г. потому, что тогда предстояло еще составить, во исполненіе Высочайшей воли, проектъ окончательнаго договора, опредѣляющаго условія пріобрѣтенія желѣзной дороги главнымъ обществомъ. Таковаго договора,-какъ установлено судебною палатою изъ содержанія предъявленныхъ къ дѣлу документовъ,-до сего времени не составлено; указываемыя-же просителемъ общія условія, имѣя значеніе лишь основныхъ началъ для составленія договора, признаны были подлежащими, въ частности, измѣненіямъ и дополненіямъ. Поэтому, приводимый просителемъ 38 § помянутыхъ условій, слагающій съ общества отвѣтственность за порчу или гибель товаровъ отъ пожара, не могъ быть принятъ судомъ за основаніе для разрѣшенія настоящаго дѣла. Отказавъ отвѣтчику, при такихъ обстоятельствахъ, въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе отъ министерства финансовъ копіи означенныхъ условій, какъ неимѣющихъ для дѣла существеннаго значенія и вовсе непредставлявшихъ составной части обнародованнаго Высочайшаго указа 8 іюня 1868 г.,—судебная палата не нарушила ни 452 ст. уст. гр. суд., ни 50 ст. т. I учр. ком. мин. (сб. рѣш. 1870 г. № 210 и др.).—Что же касается утвержденнаго главноуправлявшимъ путями сообщенія и публичными зданіями 2 октября 1864 г. положенія о перевозкѣ товаровъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ коемъ, между прочимъ, сказано (§ 29), что управленіе этой дороги не отвѣтствуетъ за гибель или поврежденіе товаровъ отъ пожара,—то хотя 2 пунктомъ Высочайшаго повелѣнія 22 августа 1864 г. (полн. собр. зак. № 41,228) и предоставлено было главноуправлявшему путями сообщенія и публичными зданіями, въ видѣ временной мѣры, утвержденіе для бывшаго тогда управленія Николаевской желѣзной дороги инструкціи о перевозкѣ товаровъ по сей дорогѣ, но приэтомъ не было дано главноуправлявшему путями сообщенія и публичными зданіями полномочія на внесеніе въ означенную инструкцію такихъ правилъ, кои составляютъ *изъятіе изъ общихъ постановленій* объ отвѣтственности за причиненные неисполненіемъ договора перевозки вредъ и убытки.—Засимъ, если-бы, послѣ передачи Николаевской желѣзной дороги главному обществу, и можно было помянутому параграфу положенія 2 октября 1864 г., по внутреннему его содержанію, придавать смыслъ правила, безусловно слагающаго съ этого общества отвѣтственность за гибель и порчу отъ пожара сданныхъ желѣзной дорогѣ для перевозки товаровъ, то подобное правило, какъ неимѣющее силы закона и несогласное съ общими постановленіями о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные неисполненіемъ договора перевозки, не могло также служить для суда руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла: ибо установленіе въ

www.naukaprava.ru

пользу главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ изъятія по объясненному предмету отъ дѣйствія общихъ законовъ равняется дарованію одной изъ тѣхъ привиллегій, которыя, по силѣ приводимой самимъ просителемъ 71 ст. т. I ч. 1, требуютъ точнаго опредѣленія ихъ особымъ актомъ законодательной власти.—Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе просителя о примѣненіи палатою къ настоящему дѣлу 684 ст. X т. I ч. опровергается содержаніемъ рѣшенія ея, въ коемъ именно выражено, что палата признала неумѣстнымъ примѣненіе упомянутаго закона къ данному дѣлу; 2) что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1880 г. № 97 и 1882 г. № 23), въ искахъ, имѣющихъ предметомъ требованіе съ общества желѣзной дороги вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ утраты или поврежденія отданныхъ ему для перевозки товаровъ, истецъ, по точному смыслу 366 ст. уст. гр. суд., долженъ доказать дѣйствительность событій, изъ коихъ слагается его отношеніе къ отвѣтчику (желѣзнодорожному обществу), служащее основаніемъ иска, а именно, что товаръ сданъ былъ имъ обществу желѣзной дороги, но обществомъ не доставленъ по назначенію; а на обществѣ желѣзной дороги, желающемъ сложить съ себя отвѣтственность по иску, лежитъ обязанность доказать, что товаръ не сданъ по назначенію, вслѣдствіе причинъ, устраненіе коихъ было внѣ власти и средствъ желѣзнодорожнаго общества, и 3) что засимъ сдѣланное судебною палатою, въ данномъ случаѣ, распредѣленіе между тяжущимися обязанности по предмету представленія доказательствъ оказывается вполнѣ согласнымъ съ 366 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія судебной палаты.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

6.—1 8 8 3 г о д а я н в а р я 2 6-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р и щ и щ е в ъ).

Повѣренный полковника бар. Вильгельма фонъ-Таубе, Четыркинъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ окружный судъ 31 декабря 1879 г., что во время случившагося 29 декабря 1878 г., на линіи Варшавской желѣзной дороги, крушенія пассажирскаго поѣзда довѣритель его потерпѣлъ увѣчье, заключающееся въ поврежденіи правой ноги съ послѣдствіями, отразившимися во всемъ организмѣ, что таковыя увѣчья лишили его возможности продолжать службу, просилъ окружный судъ взыскать въ пользу его

довѣрителя съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи 5 п. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго при указѣ Сената 14 февраля 1878 г., 50,000 р. съ процентами и судебными издержками. Въ подтвержденіе исковыхъ требованій представлены къ дѣлу три медицинскія свидѣтельства и В ы с о ч а й ш і й приказъ объ увольненіи полковника барона фонъ-Таубе отъ службы. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Герке, просилъ въ домогательствахъ истца отказать, между прочимъ, за пропускомъ годоваго срока для предъявленія иска, и за неподтвержденіемъ, что понесенный его здоровью вредъ лишилъ бы его возможности отыскивать пропитаніе. Окружный судъ нашелъ, что несчастіе на желѣзной дорогѣ, послужившее поводомъ къ предъявленію настоящаго иска, случилось 28 декабря 1878 года, исковое же прошеніе сдано на городскую почту лишь 30 декабря (штемпель на конвертѣ) и принято въ судѣ 31 декабря 1879 года, а потому очевидно, что исковыя требованія, будучи заявлены по минованіи срока, установленнаго въ законѣ 14 февраля 1878 г., разсмотрѣнію суда подлежать не могутъ. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: полковнику Вильгельму Иванову фонъ-Таубе въ искѣ съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный барона фонъ-Таубе, присяжный повѣренный Норейко, доказывалъ, что въ виду 822 ст. уст. гр. суд., подлежащей примѣненію къ настоящему дѣлу, установленный 683 ст. 1 ч. X т. по прод. 1879 г. срокъ на предъявленіе иска не пропущенъ. Затѣмъ къ дѣлу представлены: 1) копія съ обвинительнаго акта о преданіи суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: помощника начальника одной изъ станцій С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, отставнаго губернскаго секретаря Броница и помощника машиниста Екимомова по дѣлу о столкновеніи поѣздовъ 29 декабря 1878 г.; 2) удостовѣреніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ которомъ изложены предложенные на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы и данный на оные отрицательный отвѣтъ, вслѣдствіе чего означенныя выше лица приговоромъ отъ 1 декабря 1880 г. признаны по суду оправданными, и 3) копія съ акта отъ 29 декабря 1878 г., составленнаго по поводу послѣдовавшаго въ тотъ день столкновенія поѣздовъ. Изъ протокола засѣданія палаты видно: по существу дѣла Норейко объяснилъ, что хотя по вердикту присяжныхъ засѣдателей двое изъ агентовъ общества, обвинявшихся по дѣлу о столкновеніи поѣздовъ, признаны невиновными, но что это еще не доказываетъ того, что несчастіе не могло быть предусмотрѣно обществомъ; что отрицательный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на общій вопросъ о виновности не можетъ быть признанъ достаточнымъ для опредѣленія гражданской отвѣтственности, какъ о семъ разъяснено уголовн. касс. д—омъ въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 368 и 1875 г. № 410. По существу иска Герке утверждалъ, что общество не виновно въ несчастномъ случаѣ, при которомъ пострадалъ Таубе, это подтверждено вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей, оправдавшихъ двухъ аген-

www.naukaprava.ru

товъ общества; что искъ не доказанъ въ суммѣ и не удостовѣрено, что Таубе лишенъ нынѣ возможности пріобрѣтать средства къ жизни тѣмъ способомъ, какой онъ имѣлъ возможность употреблять до несчастія съ нимъ. *Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата*, примѣняя 822 ст. уст. гр. суд., по приведеннымъ ею соображеніямъ, *признала* срокъ на предъявленіе настоящаго иска не пропущеннымъ. Засимъ, обращаясь къ вопросу объ отвѣтственности главнаго общества желѣзныхъ дорогъ предъ фонъ-Таубе и руководствуясь 2 п. 683 ст. X т. и рѣшеніемъ Сената 1875 г. № 484, коимъ признано, что для освобожденія отъ отвѣтственности общества желѣзной дороги, въ каждомъ данномъ случаѣ, оно должно доказать существованіе причинъ несчастія, которыхъ нельзя было предотвратить, *палата нашла*, что ни воздѣйствія непреодолимой силы, ни существованія выше указанныхъ причинъ при крушеніи поѣзда 29 декабря 1878 г., происшедшемъ отъ непринятія своевременныхъ мѣръ къ очисткѣ пути для пассажирскаго поѣзда, главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не доказано; что хотя отвѣтчикъ ссылается на приговоръ 1 декабря 1880 года по уголовному дѣлу, но приговоръ этотъ не можетъ служить поводомъ къ освобожденію главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ гражданской предъ потерпѣвшими лицами отвѣтственности, какъ за силою 31 ст. уст. угол. и 7 ст. уст. гр. суд., такъ и потому, что оправдательный приговоръ уголовнаго суда вовсе не касался того обстоятельства, совершилось-ли событіе, подавшее поводъ къ уголовному противъ Броница и Екимова преслѣдованію— или нѣтъ (ст. 30 уст. угол. суд.), и относился не къ управленію желѣзной дороги, а только къ двумъ ея агентамъ, которые притомъ оправданы только въ завѣдомо неправильныхъ дѣйствіяхъ по распоряженіямъ на желѣзной дорогѣ, а равно въ неосторожности и небреженіи, каковыя дѣйствія агентовъ не исключаютъ гражданской отвѣтственности управленія за недостаточность общаго на желѣзной дорогѣ устройства безопаснаго прослѣдованія поѣздовъ и за непринятіе своевременно мѣръ предупрежденія столкновенія, если только не доказано имъ будетъ воздѣйствія непреодолимой силы. Переходя наконецъ къ вопросу о доказанности причиненнаго истцу, уволеннаго отъ службы по болѣзни, поврежденія въ здоровьѣ и размѣра вознагражденія и основываясь на двухъ медицинскихъ свидѣтельствахъ, въ которыхъ заключаются удостовѣренія, между прочимъ въ томъ, что для удаленія оставшихся припадковъ болѣзни у барона фонъ-Таубе признается полезнымъ леченіе за границею, не ограничиваясь однимъ сезономъ, палата нашла, что фонъ-Таубе лишился возможности продолжать свои обычные труды въ военной службѣ и тѣмъ пріобрѣтать средства къ жизни, соотвѣтственныя тому положенію, котораго онъ достигъ, занимая должность командира полка, а равно и увеличить средства полученіемъ со временемъ повышенія по службѣ, на которое онъ могъ разсчитывать, если бы причиненное ему разстройство здоровья не заставило его оставить военную службу; что посему оказывается справедливымъ, въ виду 661 ст. 1 ч. X т., опредѣлить сумму, которую главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ обязано платить фонъ-Таубе для обезпеченія его существованія, сообразно размѣру содержанія, которое онъ получалъ, состоя командиромъ полка. Вслѣдствіе сего и на основаніи указаннаго въ рѣшеніи разсчета, палата 1-го декабря 1881 г. опредѣлила: присудить отставному генералъ-маіору фонъ-Таубе въ вознагражденіе за увѣчье съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по 3500 р. сер. ежегодно. Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго фонъ-Таубе о разъясненіи вышеизложеннаго опредѣленія указаніемъ срока, съ котораго должна производиться уплата присужденной суммы, а равно должна ли она быть выдаваема впередъ или по истеченіи года, палата 9-го февраля 1882 года, руководствуясь 964 и 966 ст. уст. гр. суд., постановила: назначенное по рѣшенію 1-го декабря 1881 г. ежегодное вознагражденіе генералъ-маіору фонъ-Таубе производить по истеченіи каждаго года, начиная съ 31 декабря 1879 г. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ рѣшеній палаты 1-го декабря 1881 г. и 9 февраля 1882 г. по нарушенію во 1-хъ) ст. 683 1 ч. X т. и 822 уст. гр. суд. продленіемъ годоваго срока давности на нѣсколько дней и примѣненіемъ второй изъ сихъ статей къ сроку матеріальнаго права, а не процессуальнаго; во 2-хъ) той же 683 ст. 1 ч. X т. и ст. 31, 30 уст. угол. суд. и 7 уст. гр. суд. признаніемъ, что дорога, для освобожденія отъ отвѣтственности должна доказать существованіе причинъ несчастія, которыхъ нельзя было предотвратить, утвержденіемъ, что уголовный приговоръ не былъ обязателенъ для гражданскаго суда, освобожденіемъ истца отъ обязанности доказать виновность въ гражданскомъ порядкѣ лицъ, оправданныхъ по уголовному суду; въ 3-хъ) 661, 683 1 ч. X т., 336, 711 уст. гр. суд. приравненіемъ увольненія кого либо отъ службы за болѣзнію къ лишенію возможности снискивать себѣ на всегда пропитаніе, отсутствіемъ доказательствъ со стороны истца степени болѣзненности, неизложеніемъ основаній къ заключенію, что Фонъ-Таубе на всегда лишился возможности отыскивать пропитаніе, и примѣненіемъ вмѣсто 660 ст. 661; въ 4-хъ) ст. 332, 711, 891 уст. гр. суд. и 5 п. 683 X т. по прод. 1879 г. замѣною исковаго требованія о единовременномъ вознагражденіи присужденіемъ періодическихъ платежей и постановленіемъ послѣ рѣшенія дополнительнаго опредѣленія объ обратной силѣ до момента предъявленія другихъ исковыхъ требованій о единовременномъ взысканіи.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что примѣненіе въ данномъ дѣлѣ судебною палатою 822 ст. уст. гр. суд. имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе годоваго срока для предъявленія исковъ, установленнаго 683 ст. 1 ч. X т. по прод 1879 года, равносильно съ возраженіемъ противной стороны о томъ, что, съ устраненіемъ той-же 822 статьи, срокъ

www.naukaprava.ru

этотъ для настоящаго истца будетъ менѣе годоваго. Это послѣднее возраженіе заслуживаетъ вниманія, ибо если законъ предоставляетъ усмотрѣнію тяжущагося или подавать свои прошенія непосредственно въ судъ, или пересылать таковыя по почтѣ, то признаніе для него обязательнымъ совершенія перваго изъ сихъ дѣйствій, при невозможности совершить послѣднее, составляло-бы стѣсненіе его правъ и имѣло-бы послѣдствіемъ разнообразное примѣненіе общаго закона. Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи 1876 г. № 339 и др., разъяснено уже, что 822 ст. уст. гр. суд. касается не однихъ только дѣйствій, которыя тяжущійся долженъ совершить или заявить на судѣ. Такимъ образомъ, постановленіе объ исключеніи изъ оканчивающихся уже сроковъ табельныхъ дней составляетъ общее правило, обусловливаемое не особенными данными по отношенію къ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, но единственно наступленіемъ опредѣленнаго факта—именно закрытія судебныхъ мѣстъ въ праздничные дни, т. е. такого обстоятельства, которое для тяжущагося имѣетъ одинаковое значеніе, для пользованія предоставленнымъ ему правомъ, какъ при возникновеніи процесса, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ онаго. Въ семъ смыслѣ возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи къ искамъ, предъявляемымъ по задаточнымъ роспискамъ, на основаніи 1687 ст. 1 ч. X т., въ рѣшеніи 1874 г. № 664, и этимъ устраняются возраженія повѣреннаго главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, полагающаго, что правило 822 ст. не можетъ относиться къ срокамъ матеріальнаго права. Хотя присяжный повѣренный Герке указываетъ: во 1-хъ) на противорѣчіе означеннаго рѣшенія 1874 г. съ позднѣйшимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 195, и во 2-хъ) на то, что ст. 1687 ч. 1 т. X замѣнена по прод. 1879 г.,—но приведенное рѣшеніе 1880 г. касается совершенно инаго вопроса, а измѣненіе срока, въ теченіи котораго, по закону, могутъ быть предъявляемы иски по задаточнымъ роспискамъ, нисколько не ослабляетъ общихъ соображеній, на основаніи которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что 822 ст. уст. гр. суд. подлежала примѣненію и по отношенію къ бывшему въ виду его сроку матеріальнаго права; 2) что, указывая на нарушеніе ст. 683 1 ч. X т. по прод. 1879 г., 7 уст. гр. суд., 30 и 31 ст. уст. угол. суд., присяжный повѣренный Герке полагаетъ, что оправдательный приговоръ уголовнаго суда, въ отношеніи преданныхъ суду одного или нѣсколькихъ агентовъ желѣзнодорожнаго предпріятія, составляетъ, самъ по себѣ, предусмотрѣнный лит. *а* п. 2 ст. 683 1 ч. X т. случай освобожденія владѣльцевъ того предпріятія отъ обязанности вознаградить за вредъ и убытки, при предъявленіи иска въ гражданскомъ судѣ, и что, при существованіи такого уголовнаго приговора, обязанность доказать виновность владѣльцевъ предпріятія лежитъ на истцѣ. Такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ. Отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій предъ частными лицами, коимъ причиненъ вредъ вслѣдствіе послѣдовавшихъ несчастій, не ограничивается одними дѣйствіями, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 109 разъяснено, что 683 ст. хотя и помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіями или проступками, но не требуетъ, однако, установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи, или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ. Высочайше утвержденное 25 января 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго изложена 683 ст. по прод. 1879 г., нисколько не измѣнило принциповъ отвѣтственности упоминаемыхъ въ ономъ предпріятій предъ частными лицами за вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья; а потому, при разрѣшеніи гражданскихъ исковъ, предъявленныхъ на основаніи сего закона, подъ употребленнымъ въ лит. *а* п. 2 означеннаго закона выраженіемъ, что владѣльцы предпріятія не отвѣчаютъ, если докажутъ, что несчастіе произошло „не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ"—слѣдуетъ понимать не одни дѣянія, преслѣдуемыя въ порядкѣ уголовнаго суда, но и вообще неисполненіе отвѣтчикомъ лежащихъ на немъ обязанностей, коль скоро это неисполненіе имѣло тѣ послѣдствія, изъ коихъ возникло исковое требованіе. Выводъ этотъ совершенно соотвѣтствуетъ значенію уголовнаго приговора въ отношеніи правъ потерпѣвшихъ лицъ, ибо, на основаніи 7 ст. уст. гр. суд., признаніе уголовнымъ судомъ обвиняемаго не виновнымъ не прекращаетъ права иска къ нему въ гражданскомъ судѣ, если отъ его дѣянія для истца произошелъ ущербъ или убытокъ; 3) что палата, опредѣляя, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, послѣдствія увѣчья, коему подвергся фонъ-Таубе, установила, между прочимъ, что онъ лишился возможности продолжать свои обычные труды, т. е. палата признала наличность тѣхъ именно условій, отъ которыхъ исключительно зависитъ примѣненіе 661 ст. 1 ч. X т., и засимъ указаніе палатою, сверхъ сего, на то, что обычные труды истца, до послѣдовавшаго съ нимъ несчастія, относились къ военной службѣ, составляя лишь дополненіе, котораго не требовалось вовсе для примѣненія 661 ст., не можетъ служить для отвѣтчика поводомъ къ возраженіямъ. Проситель объясняетъ, что, при примѣненіи 661 ст. уст. гр. суд., судъ обязанъ установить, лишился ли истецъ *на всегда* возможности продолжать обычныя занятія. Соблюденіе сего правила, по отношенію къ искамъ, предъявляемымъ на основаніи 683 ст. 1 ч. X т. по прод. 1879 г., не представляется безусловно необходимымъ, ибо хотя, на основаніи 1 п. приведенной статьи, вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ, причиненное при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, опредѣляется, между прочимъ, согласно 661 ст., но въ 6 п. 683 ст. содержится дополнительное постановленіе о томъ, что въ случаѣ обнаружившихся, послѣ рѣшенія о срочныхъ выдачахъ потерпѣвшимъ, новыхъ обстоятельствъ, размѣръ такихъ выдачъ можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе; 4) что требованіе истца имѣло предметомъ присужденіе ему денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію, вслѣдствіе лишенія его воз-

www.naukaprava.ru

можности продолжать службу. Хотя палата опредѣлила вознагражденіе это не въ видѣ *единовременной выдачи*,—размѣръ коей указанъ въ исковомъ прошеніи и измѣненъ при производствѣ въ палатѣ,—а въ видѣ *ежегодныхъ платежей*,-но такое заключеніе палаты не составляетъ собственно измѣненія требованія истца, ибо палата разрѣшила тотъ самый искъ, который былъ предъявленъ, т. е. искъ объ обезпеченіи вслѣдствіе послѣдовавшаго увѣчья; 5) что жалоба на нарушеніе 891 ст. уст. гр. суд. постановленіемъ 9 февраля 1882 г. дополнительнаго опредѣленія къ рѣшенію 1-го декабря 1881 г. не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе 9 февраля составляетъ не дополненіе, а разъясненіе прежняго рѣшенія, послѣдовавшаго въ порядкѣ, установленномъ закономъ, а правильность разъясненія судебнымъ мѣстомъ смысла состоявшагося въ ономъ рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ: Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

7.—1883 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный жены Датскаго подданнаго Стангерутъ, Четыркинъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ окружный судъ 31-го декабря 1879 года, что, во время случившагося 29-го декабря 1878 года на линіи Варшавской желѣзной дороги крушенія пассажирскаго поѣзда № 5, истица Стангерутъ потерпѣла увѣчье, заключающееся въ двухъ ранахъ на головѣ, просилъ окружный судъ взыскать въ пользу ея, Стангерутъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, распубликованнаго при указѣ Сената 14 февраля 1880 года, съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 7000 руб. въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, заключающіеся также въ расходѣ на леченіе, поѣздкѣ за границу и убыткахъ по торговлѣ ея мужа, съ процентами и судебными издержками. Въ подтвержденіе исковыхъ требованій представлены три медицинскія свидѣтельства отъ 3 и 4-го іюня и 13 іюля 1879 года. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Герке, въ судебномъ засѣданіи предъявилъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., на томъ основаніи, что дѣло о крушеніи поѣзда еще не разрѣшено уголовнымъ судомъ и просилъ въ домогательствахъ истца отказать за пропускомъ давности и потому, что ею ничѣмъ не подтверждено нанесенія ея здоровью вреда, который лишилъ бы ея возможности снискивать пропитаніе. Окружный судъ отказалъ въ искѣ Стангерутъ за пропускомъ установленнаго 7 п. Высочайше утвержденнаго 14 февраля 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (683 ст. по прод. 1879 г.) срока, съ возложеніемъ на истицу отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По апелляціонной жалобѣ Стангерутъ, уменьшившей свое первоначальное исковое требованіе до 5 т., настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе судебной палаты, и въ засѣданіи оной повѣренный истицы, какъ видно изъ протокола, заявилъ ходатайство о присужденіи искомой суммы или о предоставленіи доказывать оную въ исполнительномъ порядкѣ. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные сторонами документы и объясненія, *нашла*: 1) что по примѣненіи 822 ст. уст. гр. суд. установленный 683 ст. 1 ч. X т. срокъ на предъявленіе иска не пропущенъ; 2) что по приведеннымъ палатою подробнымъ соображеніямъ вопросъ объ отвѣтственности главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ вознагражденіи Стангерутъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ; 3) что Марія Стангерутъ при крушеніи поѣзда 29 декабря 1878 г. получила два пролома черепныхъ костей и сильные ушибы поясницы и нижнихъ конечностей, каковыя поврежденія, по свидѣтельству докторовъ, на столько значительны и серьезны, что потерпѣвшая страдаетъ сильными головными болями и головокруженіемъ, доходящими до обмороковъ, болью въ бокахъ и поясницѣ, слабостью нижнихъ конечностей, общею слабостью и нервною раздражительностью, вслѣдствіе чего не можетъ обходиться вполнѣ безъ медицинской помощи и ухода; что таковое положеніе болѣзни Стангерутъ, дѣйствительность и продолжительность котораго отвѣтчикомъ не опровергаются, очевидно лишаетъ ее возможности снискивать себѣ пропитаніе своими обычными трудами, состоящими въ помощи мужу по промышленному его предпріятію, а посему даетъ ей право на полученіе указаннаго въ 660, 661 и 683 ст. т. X св. зак. гр. вознагражденія. Вслѣдствіе сего и признавая, что, согласно 896 ст. уст. гр. суд., количество слѣдуемаго Стангерутъ вознагражденія подлежитъ опредѣленію въ порядкѣ исполнительнаго производства, что и согласуется съ 896 ст. уст. гр. суд.,—судебная палата опредѣлила: признать за Стангерутъ право на вознагражденіе за увѣчье со стороны главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и предоставить ей право доказывать размѣръ таковаго въ исполнительномъ порядкѣ, въ количествѣ не свыше 5 т. руб. съ %. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію во первыхъ 683 ст. 1 ч. X т. (по прод.) и 822 ст. уст. гр. суд. продленіемъ годоваго срока давности на нѣсколько дней и примѣненіемъ второй изъ сихъ статей къ сроку матеріальнаго права, а не процессуальнаго, во вторыхъ той же 683 ст. 1 ч. X тома, ст. 31, 30 уст. уг. суд. и 7 уст. гр. суд. устраненіемъ значенія уголовнаго приговора 7-го декабря 1880 г., усиленіемъ строгости ст. 683 требованіемъ отъ отвѣтчика доказательствъ обстоятельствъ, неуказанныхъ въ той ст., а также того, что непризнанныя уголовно наказуемыми дѣйствія представляются неправильными и съ точки зрѣнія гражданскаго права; въ третьихъ 660 и 661 ст. 1 ч. X т., указа-

www.naukaprava.ru

ніемъ на обѣ эти статьи, совмѣстное примѣненіе коихъ не можетъ имѣть мѣста; въ четвертыхъ п. 4 ст. 711 умолчаніемъ о судебныхъ издержкахъ и 774 неуказаніемъ ничего относительно рѣшенія окружнаго суда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе, въ первыхъ двухъ пунктахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзнымъ дорогъ, на нарушевіе ст. 683 1 ч. X т., ст. 7, 822 уст. гр. суд. и 30 и 31 ст. уст. угол. суд., не заслуживаетъ уваженія, по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по доложенному сего-же числа дѣлу по кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Герке на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по иску съ главнаго общества полковника фонъ-Таубе; 3) что указаніе просителя на невозможность одновременнаго примѣненія къ одному и тому-же дѣлу 660 и 661 ст. 1 ч. X т. также не заслуживаетъ уваженія. Приведенныя просителемъ статьи, на основаніи которыхъ и въ силу п. 1 ст. 683 1 ч. X т. опредѣляется вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ, причиненное при эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ предпріятій, соотвѣтствуютъ различнымъ послѣдствіямъ, коими можетъ сопровождаться причиненное поврежденіе здоровья. Статья 660 относится къ періоду ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ,—къ тому времени, когда самому истцу еще неизвѣстно, долженъ-ли ограничиться убытокъ расходами на леченіе и временнымъ лишь разстройствомъ дѣлъ; а ст. 661 налагаетъ на виновнаго обязанности послѣ того, какъ уже обнаружилось, что поврежденіе должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ истецъ, уже производившій расходы на леченіе и поставленный въ необходимость вообще отказаться отъ обычныхъ занятій своихъ, составляющихъ источникъ средствъ къ существованію, имѣетъ право на вознагражденіе, предоставленное какъ 660-ю, такъ и 661-ю ст. уст. гр. суд.; 3) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и ссылка просителя на то, что, по установленнымъ въ настоящемъ дѣлѣ фактамъ, слѣдуетъ руководствоваться только 660-ю, а не 661-ю ст.—Палата, опредѣляя, на основаніи представленныхъ документовъ, послѣдствія причиненнаго Стангерутъ поврежденія, нашла, что сія послѣдняя, независимо отъ расходовъ на леченіе, лишилась возможности снискивать себѣ пропитаніе своими обычными трудами, т. е. палата признала наличность такихъ условій, которыя указаны въ 661 ст.; 4) что, такъ какъ рѣшеніемъ окружнаго суда въ искѣ Стангерутъ было отказано, а палатою предоставлено ей доказывать исполнительнымъ порядкомъ размѣръ вознагражденія, право на которое за нею признано,—то засимъ умолчаніе палаты объ отмѣнѣ ею рѣшенія окружнаго суда не можетъ быть признано имѣющимъ какое либо значеніе, и 5) что непостановленіе палатою, по 4 п. 711 ст. уст. гр. суд., заключенія относительно судебныхъ издержекъ не нарушаетъ въ настоящее время правъ отвѣтчика, такъ какъ рѣшеніе состоялось въ пользу истицы. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1883 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гревищевъ).

Разсмотрѣвъ это дѣло, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, и выслушавъ заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что палата возложила отвѣтственность на городское общество передъ Соколовымъ на томъ основаніи, что городская управа не соблюла правилъ 282, 283, 295 и 296 ст. уст. строит. при замощеніи Безъименнаго переулка, что постановленіе думы объ оставленіи содержанія тротуаровъ на обязанности владѣльцевъ домовъ, при принятіи на попеченіе свое мощенія улицъ, не можетъ относиться къ тѣмъ случаямъ, гдѣ чрезъ измѣненіе управою профиля улицы потребуется передѣлка тротуаровъ, и что отвѣтчикомъ не доказано, чтобы при замощеніи Безъименнаго переулка нельзя было дать улицѣ такую профиль, чтобы уровень ея противъ начала домовъ Соколова былъ въ соотвѣтствіи съ существующими уже строеніями и тротуаромъ, т. е. ниже настоящаго только на нѣсколько вершковъ, причемъ-бы могли быть соблюдены и правила, содержащіяся въ ст. 283, 295 и 296 уст. строит., и дома Соколова не подвергались-бы залитію водою. Такимъ образомъ, палата установила, что городъ допустилъ извѣстныя упущенія при замощеніи Безъименнаго переулка, и, слѣдовательно, примѣнила 684 ст. 1 ч. X т. совершенно правильно и въ томъ именно смыслѣ, который указанъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 403, 1878 г. № 242 и др; 2) что указанія просителя на нарушеніе палатою 711 ст. уст. гр. суд. неприведеніемъ соображеній, по коимъ отмѣнено рѣшеніе окружнаго суда, и неуказаніемъ, въ чемъ выразилось несоблюденіе управою правилъ, изложенныхъ въ 283, 295 и 296 ст. уст. строит., неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи палаты приведены соображенія, а также и указано, въ чемъ заключаются поименнованныя правила, управою несоблюденныя,—въ томъ именно, что улицы должны быть планируемы до самыхъ домовъ, причемъ для осушенія улицъ надлежитъ по обѣимъ сторонамъ оныхъ прорывать канавки, тротуары-же должны быть сверхъ мостовой отъ 3 верш. до 9 вершк.; что-же касается объясненія просителя, что законы эти не могутъ относиться къ сему дѣлу потому, будто-бы, что дума считала Соколова обязаннымъ устроить тротуаръ и, главнымъ образомъ, что этого самаго не желалъ и самъ Соколовъ, такъ какъ это измѣняло положеніе этажей его домовъ, то оно опровергается также вышеизложеннымъ

www.naukaprava.ru

заключеніемъ палаты, ибо палата, какъ выше сказано, отвергла примѣнимость къ настоящему случаю постановленія думы объ обязанности домовладѣльцевъ содержать тротуары, ссылаясь притомъ на приговоръ уголовнаго суда, оправдавшаго Соколова въ обвиненіи за неисполненіе требованія полиціи о поднятіи тротуара,—а съ другой стороны палата не признавала вовсе управу обязанною, вопреки воли Соколова, возвысить тротуаръ съ измѣненіемъ положенія этажей его домовъ, а признала недоказаннымъ, чтобы не было возможности дать улицѣ такую профиль, чтобы уровень ея противъ начала домовъ Соколова былъ въ соотвѣтствіи съ существующими уже строеніями и тротуаромъ; 3) что палата предоставила Соколову право искать вознагражденія за убытки *не будущіе*, еще неизвѣстные,—какъ объясняетъ проситель,—но несомнѣнно уже *причиненные* вынужденіемъ Соколова, для предохраненія домовъ своихъ отъ залитія водою, поднять тротуаръ, и такимъ образомъ прежній 1-й этажъ обратить въ подвальный или полуподвальный, что, конечно, уменьшитъ доходность его, а, слѣдовательно, уменьшило уже и цѣнность его. По смыслу-же 896 ст. уст. гр. суд., примѣненіе ея можетъ имѣть мѣсто при требованіи всякаго рода убытковъ, а слѣдовательно и въ дѣлахъ, начатыхъ по 684 ст. 1 ч. X т., причемъ согласно разъясненію Правит. Сената (рѣш. гр. кассац. д—та 1880 г. № 99), подъ *убыткомъ* законъ разумѣетъ не одинъ только положительный вещественный ущербъ въ имуществѣ, но и лишеніе выгодъ, которыя можно получить отъ имущества, и 4) что палата въ рѣшеніи своемъ не входила вовсе въ разсмотрѣніе цѣны иска Соколова, показанной въ исковомъ прошеніи и противною стороною неоспоренной, а затѣмъ и не признавала иска сего неподлежащимъ, будто-бы, оцѣнкѣ какъ объясняетъ проситель: она опредѣлила вознагражденіе за веденіе дѣла сего способомъ, преподаннымъ въ 3 п. 1 ст. Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, не потому, чтобы ей представлялся первый изъ предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ семъ случаевъ,—когда дѣло не подлежитъ оцѣнкѣ,—но потому, что она усмотрѣла другой упомянутый въ означенномъ пунктѣ случай предоставленія судебнымъ рѣшеніемъ истцу права искать вознагражденія безъ опредѣленія его количества, или права доказывать оное въ исполнительномъ порядкѣ. Затѣмъ, не оказывается въ рѣшеніи палаты никакого нарушенія 272 ст. и 706 уст. гр. суд., равно какъ и не усматривается нарушенія правилъ о распредѣленіи судебныхъ издержекъ въ заключеніи палаты объ обращеніи всѣхъ судебныхъ издержекъ и всего опредѣленнаго ею вознагражденія за веденіе дѣла на одно городское общество, такъ-какъ рѣшеніемъ палаты не отказано Соколову ни въ какой части иска, но по одной части онаго присуждена опредѣленная сумма, а по другой предоставлено ему доказывать цифру въ исполнительномъ порядкѣ (рѣш. 1873 г. № 861), и 5) что указаніе просителя собственно на неправильное толкованіе 282, 283, 295 и 296 ст. уст. стр. и 2 п. 2 ст. городоваго положенія не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ-какъ онъ не объясняетъ при этомъ, въ чемъ заключается это неправильное толкованіе (рѣш. 1876 г. № 153).—

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1883 года января 26-го дня. *По жалобѣ купца Алексѣя Виноградова на постановленіе непремѣннаго члена Ахтырскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Ахтырскій мировой съѣздъ, при рапортѣ отъ 8 апрѣля 1882 года, представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, поданную на имя гражданскаго кассаціоннаго департамента купцомъ Алексѣемъ Виноградовымъ на постановленіе непремѣннаго члена означеннаго съѣзда о возвращеніи, за пропускомъ срока, апелляціонной жалобы его повѣреннаго Зайцева на рѣшеніе мироваго судьи 3-го участка Ахтырскаго уѣзда по дѣлу Виноградова съ Бабицкими объ имуществѣ. При кассаціонной жалобѣ приложена какъ самая апелляціонная жалоба, подписанная 28 декабря 1881 г. и помѣченная 28 января 1882 г., такъ и объявленіе непремѣннаго члена съѣзда, при которомъ она возвращена Зайцеву; изъ надписи же на апелляціонной жалобѣ видно, что непремѣнный членъ съѣзда постановилъ возвратить ее потому, что рѣшеніе по сему дѣлу судьею постановлено 1-го декабря 1881 года, а жалоба эта подана судьѣ по истеченіи мѣсячнаго срока, указаннаго 162 ст. уст. гражд. суд. и въ виду разъясненія Сената 1872 г. за № 516. *Въ кассаціонной жалобѣ* Виноградовъ указываетъ на нарушеніе непремѣннымъ членомъ съѣзда ст. 828, 755 п. 1-го, 80, 4, 815 уст. гр. суд. возвращеніемъ своевременно полученной въ Ахтыркѣ по почтѣ апелляціонной жалобы своею властью, безъ опредѣленія суда и выслушанія объясненія противной стороны и вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената о срокѣ, времени подачи и порядкѣ возвращенія апелляціонныхъ жалобъ, а затѣмъ проситъ отмѣнить постановленіе непремѣннаго члена Ахтырскаго мироваго съѣзда и предписать ему дать его апелляціонной жалобѣ установленный закономъ ходъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1698 (57) т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 г. непремѣнному члену мироваго съѣзда поручаются какъ приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда, такъ и исполненіе другихъ обязанностей, особо возложенныхъ на него уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства. Что касается приготовительныхъ распоряженій непремѣннаго члена по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда въ коллегіальномъ его составѣ, къ каковымъ принадлежатъ и всѣ распоряженія по вступающимъ въ съѣздъ отъ мировыхъ судей апел-

www.naukaprava.ru

ляціоннымъ дѣламъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что распоряженія эти, въ случаѣ нарушенія ими чьихъ-либо правъ, или превышенія непремѣннымъ членомъ по поводу ихъ своей власти, не могутъ, какъ и всякія другія отдѣльныя, поручаемыя членамъ судебныхъ установленій, дѣйствія (ст. 174, 386, 389, 413, 499, 504, 508, 524, 534, 548, 771 и др.), быть обжалованы и подвергаться разсмотрѣнію помимо того судебнаго установленія, или того суда, на который возложено разрѣшеніе по существу самыхъ дѣлъ, къ коимъ дѣйствія эти относятся. Въ виду сего и такъ-какъ на непремѣннаго члена мироваго съѣзда уставомъ гражданскаго судопроизводства, по апелляціоннымъ жалобамъ, принимаемымъ и представляемымъ въ съѣздъ мировымъ судьею, не возложено такихъ, подлежащихъ провѣркѣ Правительствующаго Сената дѣйствій, какія возложены на непремѣннаго члена 189-ю статьею того устава въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія Правительствующему Сенату просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную законную силу,—необходимо придти къ заключенію, что жалобы на возвращеніе непремѣннымъ членомъ представленныхъ мировымъ судьею съѣзду апелляціонныхъ жалобъ не могутъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а должны быть приносимы мировому съѣзду, на имя коего апелляціонная жалоба подана. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что жалоба Виноградова на возвращеніе непремѣннымъ членомъ Ахтырскаго мироваго съѣзда апелляціонной жалобы его повѣреннаго подана на имя гражданскаго кассаціоннаго департамента, вмѣсто мироваго съѣзда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Виноградова оставить безъ разсмотрѣнія, предписавъ Ахтырскому мировому съѣзду возвратить ему представленный имъ при жалобѣ этой залогъ.

10.—1 8 8 3 г о д а ф е в р а л я 9-го д н я. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами Екатеринославской губ., Александра Баранова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ обръ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Повѣренные Томаковскаго и Чумаковскаго сельскихъ обществъ, Екатеринославскаго уѣзда, 17 декабря 1879 года, предъявили въ Екатеринославскомъ окружномъ судѣ къ управленію государственными имуществами Екатеринославской губерніи искъ, объясняя, что съ 1871 года управленіе государственныхъ имуществъ владѣетъ и пользуется по настоящее время рыбными ловлями въ рѣкахъ: Днѣпрѣ и Рябкѣ и Конкѣ, а также въ озерахъ на островахъ Варавино, Кругликъ и Гейнъ, отдавая рыбныя ловли въ арендное содержаніе. Между тѣмъ, по владѣнной записи, выданной Томаковскому и Чумаковскому обществамъ 2 ноября 1871 г., дача помянутыхъ островов на пространствѣ 335,9 удобной и 289,5 десят. неудобной земли находится въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи обоихъ обществъ, а сказанныя рѣки

омываютъ ихъ земельный надѣлъ. Находя поэтому и по силѣ 424 и 428 ст. т. X ч. 1 владѣніе и пользованіе помянутыми рыбными ловлями со стороны управленія государственными имуществами незаконнымъ, повѣренные истцовъ просили, на основаніи 609 ст. т. X ч. 1, рыбныя ловли въ означенныхъ рѣкахъ и озерахъ изъять изъ незаконнаго владѣнія управленія государственными имуществами и передать таковыя въ пользованіе Томаковскаго и Чумаковскаго обществъ, предоставивъ имъ отыскивать убытки. Противъ означеннаго исковаго требованія уполномоченный со стороны управленія государственныхъ имуществъ возразилъ, что, на основаніи 1 и 8 п.п. прилож. къ ст. 17 правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, во владѣнной записи отмѣчается не только земельный надѣлъ, но и всякія доходныя и оброчныя статьи; разсматривая же владѣнную запись селъ Томаковки и Чумаковъ, оказывается, что крестьянамъ этихъ селеній, кромѣ земельнаго надѣла и лѣсныхъ угодій, никакихъ другихъ доходныхъ статей и угодій не предоставлено, а слѣдовательно они не имѣютъ никакого права на владѣніе и пользованіе рыбною ловлею въ рѣкахъ Днѣпрѣ, Рябкѣ и Конкѣ и въ озерахъ на островахъ Варавинѣ, Кругликѣ и Реинъ, такъ какъ эту оброчную статью, при надѣлѣ Томаковскаго и Чумаковскаго обществъ землею и выдачѣ имъ владѣнной записи, казна оставила за собою. Изъ представленной повѣреннымъ казны выписки изъ окладныхъ книгъ управленія государственныхъ имуществъ съ 1866 по 1881 г. видно, что оброчная статья, о которой предъявленъ споръ, открыта въ 1848 году и находилась въ арендномъ содержаніи отъ управленія государственныхъ имуществъ у разныхъ лицъ. Крестьяне возразили, что хотя во владѣнной записи и не сказано, что рыбная ловля должна находиться во владѣніи и пользованіи Томаковскаго и Чумаковскаго обществъ, но и говорить объ этомъ во владѣнной записи не было надобности, такъ какъ право крестьянскихъ обществъ на владѣніе означенною доходною статьею вытекаетъ само собою изъ береговаго права и права собственности на землю, имъ надѣленную. Окружный судъ крестьянамъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что изъ владѣнной записи не видно, чтобы имъ была предоставлена отъ казны оброчная статья—рыбная ловля. *Одесская судебная палата*, разсмотрѣвъ, по апелляціи повѣреннаго истцовъ, настоящее дѣло, *нашла*, что подлежащій разрѣшенію ея, въ настоящемъ спорѣ, вопросъ состоитъ въ опредѣленіи пространства правъ общества государственныхъ крестьянъ на угодія, входящія въ составъ земельнаго надѣла въ границахъ, означенныхъ во владѣнной записи. Пространство правъ государственныхъ крестьянъ на предоставленные имъ надѣлы опредѣляется ст. 15 полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ прил. къ т. IX (изд. 1876 г.), въ коей узаконено, что имъ принадлежитъ право пользоваться и распоряжаться, по своему усмотрѣнію, данными имъ во владѣніе по записямъ землями, съ тѣми лишь ограниченіями относительно раздѣла, выдѣла участковъ и отчужденія оныхъ, которыя положительно въ этой статьѣ закона упомянуты. Узаконенное, въ такихъ

www.naukaprava.ru

предѣлахъ, право государственныхъ крестьянъ на предоставленную имъ въ надѣлъ землю, съ укрѣпленіемъ оной за ними по акту владѣнной записи безъ всякаго посторонняго участія въ владѣніи оною, въ силу 424 ст. т. X ч. I, очевидно включаетъ въ себѣ и право ихъ на всѣ произведенія на поверхности этой земли, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности. На точномъ основаніи этихъ законовъ, право пользоваться рыбными ловлями въ водахъ, находящихся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, опредѣляемое по владѣнной записи, въ такомъ только случаѣ могло бы принадлежать казнѣ, если бы право сіе было отдѣлено отъ права государственныхъ крестьянъ на надѣльную землю по законно-совершенному акту, какъ сіе вытекаетъ изъ точнаго разума ст. 514 т. X ч. I.—Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, представитель казны не ссылается ни на какой подобный актъ и отвергаетъ право крестьянъ на пользованіе рыбными ловлями въ водахъ, занимающихъ пространство 205 десят. 290 саж. въ предѣлахъ ихъ надѣла, на томъ исключительномъ основаніи, что эта оброчная статья не значится во владѣнной записи. Изъ содержанія послѣдней дѣйствительно усматривается, что о рыбныхъ ловляхъ, въ спорныхъ водахъ, какъ о мірской оброчной статьѣ, не упомянуто. На этомъ отступленіи отъ точнаго исполненія указаній относительно формы составленія владѣнныхъ записей, не можетъ однако быть утверждаемо право казны на пользованіе такимъ угодьемъ, которое находится въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла; не говоря уже о томъ, что представитель казны ничѣмъ не доказалъ, что это неупоминаніе во владѣнной записи о рыбныхъ ловляхъ составляетъ дѣйствительно отступленіе отъ формы, предписанной п. 8-мъ прил. къ ст. 17 полож. объ устр. государственныхъ крестьянъ, ибо въ этой послѣдней предписывается показывать во владѣнной записи особыя доходныя статьи и угодья, находящіяся во владѣніи крестьянъ и составляющія мірскія оброчныя статьи, между тѣмъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы рыбныя ловли въ спорныхъ водахъ составляли мірскую оброчную статью. Равнымъ образомъ доводъ уполномоченнаго казны о томъ, что спорныя рыбныя ловли, составлявшія до выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнной записи, казенную, оброчную статью, не были предоставлены имъ въ пользованіе, но удержаны за управленіемъ государственныхъ имуществъ, лишенъ всякаго основанія потому, что только владѣніе спокойное, безспорное и непрерывное, въ видѣ собственности, продолжающееся въ теченіи установленной закономъ давности, превращается, на основаніи 533 ст. т. X ч. 1, въ право собственности, тогда какъ со времени начала пользованія казны рыбными ловлями въ водахъ, находящихся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, т. е. со времени выдачи послѣднимъ владѣнной записи 30 января 1871 г. до предъявленія настоящаго иска 17 декабря 1879 г., не прошло десяти лѣтъ. По изложеннымъ соображеніямъ, прійдя къ заключенію, что рыбныя ловли въ спорныхъ водахъ находятся въ незаконномъ пользованіи казны, и право на оныя принадлежитъ безусловно истцамъ, судебная палата

опредѣлила: признать за обществомъ крестьянъ право пользованія на спорныя рыбныя ловли, находящіяся въ чертѣ крестьянскаго надѣла въ водахъ, отданныхъ Екатеринославскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ въ арендное содержаніе, и предоставить крестьянамъ отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ управленія государственныхъ имуществъ доходы за пользованіе означенными рыбными ловлями съ 31 января 1871 г., рѣшеніе же Екатеринославскаго окружнаго суда отмѣнить.—*Въ кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный управленія государственными имуществами проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 2 прил. къ ст. 17 п. п. 8, 10 и 11 приложенія къ ст. 19 п. 2 пол. о госуд. крест. по особ. прил. къ т. IX полож. о сел. сост. изд. 1876 г., 420, 424, 699 и 707 ст. т. X ч. I, 366 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд. и 736 и прим. къ ней т. XII уст. о гор. и сельскомъ хозяйствѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу исковыхъ требованій, предъявленныхъ противъ нихъ возраженій и содержанію кассаціонной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: *съ выдачею владѣнныхъ записей, установилось-ли за бывшими государственными крестьянами право на рыбныя ловли въ предѣлахъ водъ отведеннаго имъ надѣла, хотя-бы о такихъ рыбныхъ ловляхъ, какъ объ особыхъ мірскихъ оброчныхъ статьяхъ, во владѣнныхъ записяхъ не было упомянуто и эти рыбныя ловли составляли, до преобразованія быта государственныхъ крестьянъ, казенныя оброчныя статьи?* Входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что еще 23-го іюня 1731 г., т. е., когда государство, за немногими исключеніями, присвоивало себѣ право обладанія землями, а, слѣдовательно, и ихъ принадлежностями, регламентомъ каммеръ-коллегіи (п. с. № 5789), въ видахъ высшаго надзора за всѣми государственными окладными и неокладными доходами, какого-бы они званія не были, велѣно было имѣть всего государства окладную книгу, не токмо генерально по губерніямъ и провинціямъ, но и всякому городу и въ уѣздахъ всякому мѣсту, гдѣ какіе и за кѣмъ состоятъ по откупу или на вѣрѣ таможенные и кабацкіе сборы и всякія разныя пошлины, *также оброчныя статьи*, что называются канцелярскія, а именно: мельницы, перевозы, *рыбныя ловли*, мосты, отдаточныя земли и прочія, тому подобныя. Затѣмъ, при генеральномъ межеваніи, велѣно было составлять вѣдомости, какіе находятся въ удѣльныхъ и казенныхъ селеніяхъ сады, пруды, мельницы, *рыбныя ловли* и другія угодья, какія изъ нихъ отдаются на оброкъ и за какую цѣну, сколько оныхъ безъ отдачи въ оброкъ состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ, о каковыхъ угодьяхъ отмѣчать на планахъ особыми знаками, а вѣдомости объ оныхъ пріобщать къ планамъ (п. с. 1766 г. № 12,711 ч. V п. 2 и 631 ст. т. X ч. 3 зак. меж.). При этомъ-же межеваніи, какъ это видно изъ 458 ст. зак. меж., къ каждому архіерейскому дому и монастырю повелѣно было присоединить, по близости и способ-

www.naukaprava.ru

ности, по одной мельницѣ изъ состоящихъ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей, равнымъ образомъ, повелѣно было снабдить ихъ рыбными ловлями, хотя-бы сіи находились и далѣе пятнадцати верстъ отъ архіерейскаго дома или монастыря, къ которому назначаются. Послѣ сего, манифестомъ 27 мая 1810 г. (п. с. № 24,244), было всенародно объявлено, что, для изъятія изъ обращенія выпущенныхъ ассигнацій, отдѣлена извѣстная часть государственныхъ имуществъ, для обращенія ея въ частную собственность, посредствомъ продажи. Въ числѣ такихъ отдѣленныхъ на продажу имуществъ, въ п. 1 § 2, поименованы оброчныя статьи, нынѣ въ наемъ отдаваемыя. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ, что по производящимся въ межевомъ департаментѣ дѣламъ, отводятся въ надѣлъ казенныхъ селеній оброчныя статьи, 2 марта 1811 г. (I п. с. № 24,546), опредѣлилъ: по всѣмъ находящимся въ межевомъ департаментѣ и впредь имѣющимъ поступить дѣламъ, относительно надѣленія и уравненія казенныхъ поселянъ землями, также отдачи къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ земель, мельницъ, *рыбныхъ ловель* и утвержденія намежеванныхъ, по силѣ дополнительныхъ и общей межевыхъ инструкцій, статей въ губерніяхъ Саратовской, Симбирской и Оренбургской, на число душъ 5-й ревизіи помѣщичьимъ и казеннымъ поселянамъ казенныхъ земель, производствомъ и рѣшеніемъ пріостановиться, а по тѣмъ изъ оныхъ, по коимъ даны резолюціи и приговоры подписаны, но указы не посланы, исполненіемъ пріостановиться. Въ 1837 году, Правительствующій Сенатъ, по дошедшему до его обсужденія вопросу, опредѣлилъ: мельницы, въ дачахъ казенныхъ селеній состоящія и отъ казны въ оброчное содержаніе отдаваемыя, оставя по-прежнему, въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей, казеннымъ поселянамъ по землямъ во владѣніе не отдавать. Государственный Совѣтъ, съ одной стороны, признавъ заключеніе Правительствующаго Сената само по себѣ правильнымъ и, съ другой, принявъ въ соображеніе и личный отзывъ докладывавшаго въ то время ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ по дѣламъ V отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи генералъ-адъютанта Киселева, что относительно казенныхъ оброчныхъ статей вообще, нерозданныхъ еще въ надѣленіе, имѣется въ виду особое предположеніе, положилъ: вышеупомянутый докладъ Правительствующаго Сената утвердить, каковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 16 апрѣля 1837 г. (2 п. с. № 10,148), а вслѣдъ засимъ, по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго проекта учрежденія объ управленіи государственными имуществами, завѣдываніе казенными оброчными статьями сосредоточено въ семъ министерствѣ и на подвѣдомственныя ему установленія возложена была вообще обязанность пещись о заведеніи новыхъ оброчныхъ статей и возобновленіи запустѣлыхъ (ст. 29, 32 и 33 т. VIII уст. о каз. обр. ст. изд. 1842 и 1857 г. г. и ст. 12 того же устава по изданію 1876 г.).—Сообразно съ вышеизложеннымъ, въ примѣчаніяхъ къ ст. 12 уст. о благоустр. въ каз. сел. т. XII, ч. 2, какъ изд. 1842 г., такъ и изд. 1857

постановлено: оброчныя *рыбныя ловли* и мельницы въ дачахъ казенныхъ селеній почитаются оброчными казенными статьями и государственнымъ крестьянамъ по землямъ во владѣніе не отдаются.—Равно и въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ тѣхъ-же тома и части, въ примѣчаніи къ 627 ст. изд. 1842 г. и 736 ст. изд. 1857 г., сказано, что отводъ *рыбныхъ ловель* казеннымъ селеніямъ пріостановленъ.—Когда, на основаніи Высочайшаго указа 5 марта 1865 г., послѣдовало распоряженіе о преобразованіи государственныхъ крестьянъ и, въ развитіе означеннаго указа, издано было 24 ноября 1866 г. положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, то въ положеніи семъ, въ качествѣ основнаго начала, было выражено, что крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ, *сохраняютъ, на существовавшемъ до 1866 г. основаніи, всѣ состоявшія въ ихъ надѣлѣ земли и предоставленныя имъ угодья* (ст. 2 и 12 пол. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, особое прил. къ т. IX изд. 1876 г. пол. о сельск. сост.), причемъ велѣно въ каждой владѣнной записи показывать *особыя доходныя статьи*, находящіяся во владѣніи крестьянъ и составляющія мірскія оброчныя статьи: *рыбныя ловли*, каменоломни, руды, торговыя и базарныя площади, мельницы, лавки и проч.—8 п. изданныхъ 31 марта 1867 г. правилъ о выдачѣ владѣнныхъ записей, прил. къ ст. 17 положенія о госуд. крест. по особ. приб. къ т. IX пол. о сел. сост. изд. 1876 г., и VI и VII §§ образца владѣнной записи, приложеннаго къ той же 17 ст. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ упомянутаго положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, въ заключительной 15 ст. министру государственныхъ имуществъ было предоставлено тогда же принять надлежащія мѣры къ исполненію сихъ правилъ, составить нужныя для сего инструкціи и правила, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими министрами, а по вопросамъ, превышающимъ предѣлы ихъ власти, испрашивать разрѣшеніе чрезъ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.—Вслѣдъ засимъ, 29 апрѣля 1869 г. (№ 4702) и были изданы особыя облегчительныя правила, (вошедшія въ 3 прим. къ ст. 2 полож. о бывш. госуд. крест., особ. приб. къ т. IX пол. о сельск. сост., и въ прил. къ 2 прим. къ 31 ст. т. VIII уст. о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ) касательно продажи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ мелкихъ оброчныхъ статей, расположенныхъ среди селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, приносящихъ доходы не болѣе *ста пятидесяти* руб. въ годъ каждая, къ числу каковыхъ оброчныхъ статей отнесены и *рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель*. Совокупное соображеніе всѣхъ изложенныхъ законоположеній приводитъ къ положительному выводу, что, съ начала настоящаго столѣтія, *рыбныя ловли* въ водахъ внутри казенныхъ земель составляютъ казенныя оброчныя статьи и государственнымъ крестьянамъ во владѣніе по землямъ не отдавались; что положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ сохранило за ними только всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, и только по отношенію къ такимъ землямъ и угодьямъ предоставле

www.naukaprava.ru

но имъ, подъ условіемъ ежегодной уплаты государственной оброчной подати, право владѣнія и распоряженія, что правилами о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ правительство вовсе не имѣло въ виду поступиться въ ихъ пользу другими государственными имуществами, составляющими казенныя оброчныя статьи, къ числу которыхъ отнесены, по 1 ст. т. VIII уст. о каз. обр. ст., и *рыбныя ловли*, что такое воззрѣніе правительства выразилось вполнѣ явственно изданіемъ 29 апрѣля 1869 г. правилъ, разрѣшившихъ казеннымъ крестьянамъ *покупку* этихъ оброчныхъ статей, какъ скоро они оказывались расположеными среди селеній государственныхъ крестьянъ, причемъ особо упомянуто и о продажѣ имъ *рыбныхъ ловель* въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель.—На семъ основаніи и имѣя въ виду, что пунктомъ *ж* ст. 8 прил. къ 17 ст. пол. о бывш. госуд. крест. (особ. приб. къ т. IX пол. о сельск. сост. изд. 1876 г.), въ каждой владѣнной записи должны быть показаны особыя доходныя статьи и угодья, въ томъ числѣ *рыбныя ловли*, находящіяся во владѣніи крестьянъ и составляющія мірскія оброчныя статьи, – Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что *тѣ рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ земель надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которыя во владѣнныхъ записяхъ не показаны въ числѣ мірскихъ оброчныхъ статей и до времени выдачи сихъ записей отдавались въ оброчное содержаніе, въ качествѣ казенныхъ оброчныхъ статей, продолжаютъ и нынѣ оставаться казенными оброчными статьями и потому не могутъ считаться, въ силу 424 ст. т. X зак. гражд., принадлежащими бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по праву собственности на отданныя имъ по владѣннымъ записямъ земли и угодья.* Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что фактъ отдачи управленіемъ государственныхъ имуществъ спорныхъ рыбныхъ ловель, съ 1848 г., въ аренду, въ качествѣ казенной оброчной статьи, не оспаривался истцами и, сверхъ того, въ обжалованномъ рѣшеніи установлено, что во владѣнной записи истцовъ о рыбныхъ ловляхъ въ спорныхъ водахъ, какъ о мірской оброчной статьѣ, не упомянуто. Не смотря на это, Одесская судебная палата, основываясь на 424 ст. т. X ч. 1, пришла къ заключенію, что право пользованія рыбными ловлями въ водахъ, находящихся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, опредѣленнаго владѣнною записью, въ такомъ только случаѣ могло бы принадлежать казнѣ, если бы это право было отдѣлено отъ права государственныхъ крестьянъ на надѣльную землю, по законно-совершенному акту, на который представитель казны не ссылался, а опровергалъ право крестьянъ на пользованіе рыбными ловлями на томъ исключительномъ основаніи, что эта оброчная статья не значится во владѣнной записи. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ, какъ несогласное съ тѣми общими соображеніями, которыя выше приведены и изъ которыхъ несомнѣнно явствуетъ, что правительство, по владѣннымъ записямъ, предоставило государственнымъ крестьянамъ только *состоявшіе въ ихъ пользованіи* земли и угодья, безъ отчужденія

тогда же въ ихъ пользу доходныхъ статей, которыя составляли, въ то время, казенныя оброчныя статьи; а потому, коль скоро, въ предѣлахъ отведеннаго по владѣннымъ записямъ надѣла, имѣлись казенныя оброчныя статьи, то право государственныхъ крестьянъ на этотъ надѣлъ не могло быть подводимо подъ 424 ст. т. X ч. 1, опредѣляющую пространство правъ владѣльца по праву *полной* собственности, а подлежало обсужденію по силѣ 432 ст. тѣхъ же части и тома, о правѣ собственности *неполномъ*. При подведеніи же правъ истцовъ подъ эту послѣднюю статью закона, и другое соображеніе палаты,— о томъ, „что неупоминаніе во владѣнной записи о рыбныхъ ловляхъ, какъ о мірской оброчной статьѣ, не можетъ утверждать право казны на пользованіе такимъ угодьемъ, которое находится въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла",— является также неправильнымъ. На основаніи 8 ст. прил. къ ст. 17 пол. о госуд. крест. (особ. прил. къ т. IX пол. о сел. сост. изд. 1876 г.), въ каждой владѣнной записи предписано показывать особыя доходныя статьи и угодья, въ томъ числѣ рыбныя ловли, находящіяся во владѣніи крестьянъ и составляющія мірскія оброчныя статьи. Въ виду сего, при возникшемъ по поводу рыбныхъ ловель между казною и государственными крестьянами спорѣ, умолчаніе о нихъ во владѣнной записи не могло представляться по дѣлу безразличнымъ, а тѣмъ болѣе служить основаніемъ къ утвержденію правъ истцовъ, но обязывало палату, по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, установить: составляли ли рыбныя ловли казенную оброчную статью, въ моментъ дарованія государственнымъ крестьянамъ тѣхъ поземельныхъ правъ, которыя вызвали составленіе владѣнныхъ записей, и, сообразно съ симъ, такому умолчанію во владѣнной записи о рыбныхъ ловляхъ придать значеніе въ смыслѣ или утвержденія, или отрицанія заявленнаго истцами притязанія. Признавая, по приведеннымъ основаніямъ, что палата допустила неправильное примѣненіе указанныхъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 8 прил. къ ст. 17 полож. о госуд. крестьянахъ т. IX особаго прил. пол. о сельскомъ состояніи изд. 1876 г. и 424 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

11. — 1 8 8 3 г о д а ф е в р а л я 9-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Жирнова, частнаго повѣреннаго Михаила Паули, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Изъ дѣла видно, что 22 октября 1862 г. утверждена и 2 декабря введена въ дѣйствіе уставная грамота на село Жирново, по которой предоставлено въ надѣлъ крестьянъ всего 3042 дес. удобной земли; затѣмъ, 28 февраля 1866 г., по договору владѣлицы княгини Александры Гагариной съ крестьянами села Жирнова, симъ послѣднимъ, на основаніи 123 ст. мѣстн. пол. о

www.naukapprava.ru

крест., подарено въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ числа надѣла, предоставленнаго имъ по уставной грамотѣ, 1014 дес. удобной и сколько окажется въ этой чертѣ по плану 1859 года неудобной земли; въ договорѣ описаны и границы отводимой въ даръ земли и объяснено, что для отвода и указанія межъ будетъ вытребованъ землемѣръ мироваго съѣзда. Договоръ этотъ утвержденъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 7 сентября 1866 г., на основаніи 69 ст. прав. привед. въ дѣйств., окончательно введенъ въ дѣйствіе мировымъ посредникомъ 11 октября, а 5 ноября 1866 г. общество крестьянъ с. Жирнова получило по договору данную, по которой и было введено во владѣніе 6 сентября 1870 года. Послѣ того, 4 сентября 1880 г., повѣренный общества крестьянъ, частный повѣренный Паули, обратился въ Саратовскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что крестьяне въ 1880 г. произвели чрезъ землемѣра измѣреніе предоставленнаго имъ въ даръ участка земли, причемъ оказалось, что вмѣсто долженствовавшихъ поступить крестьянамъ 1014 дес. удобной земли въ ихъ владѣніи состоитъ таковой только 680 дес., остальная же земля безусловно неудобная; вслѣдствіе сего, Паули просилъ признать за его довѣрителями право собственности на 334 дес. удобной земли при селѣ Жирновѣ, непереданной въ фактическое владѣніе ихъ согласно дарственнаго договора и вводнаго листа, изъять эту землю изъ владѣнія княгини Гагариной и передать во владѣніе общества, признать владѣніе отвѣтчицы недобросовѣстнымъ и предоставить обществу искать въ исполнительномъ порядкѣ убытки за невладѣніе землею въ продолженіи 10 лѣтъ. Повѣренный княгини Гагариной, отвергая, чтобы у его довѣрительницы былъ какой-бы то ни было излишекъ земли въ счетъ крестьянскаго надѣла, доказывалъ, что княгиня Гагарина, если и владѣетъ какою либо частью крестьянскаго надѣла, то, владѣя оною съ 1866 г., когда дарственный договоръ введенъ въ дѣйствіе, пріобрѣла на эту землю право собственности по давностному владѣнію; общество-же крестьянъ на предъявленіе иска пропустило установленный 71 ст. прав. привед. въ дѣйств. шестилѣтній срокъ.—Повѣренный истцовъ противъ этого возражалъ, что 71 ст. прав. прив. въ дѣйств. относится къ надѣлу по грамотѣ, а не къ дару, что десятилѣтнюю давность слѣдуетъ исчислять со дня ввода во владѣніе, что введеніе въ дѣйствіе дарственнаго договора закономъ не установлено, почему такое дѣйствіе не можетъ служить началомъ для исчисленія давности, что по дарственному договору владѣлица обязалась вытребовать землемѣра для отграниченія надѣла, но этого и до сихъ поръ не исполнила, слѣдовательно для предъявленія иска и не было до нынѣ повода.—По апелляціи истцовъ, дѣло это поступило на разсмотрѣніе *Саратовской судебной палаты*, которая *нашла*, что прежде всего слѣдуетъ разрѣшить, правильно-ли окружный судъ разрѣшилъ дѣло силою 71 ст. прав. прив. въ дѣйств.; апелляторъ утверждаетъ, что возникающіе изъ дарственныхъ договоровъ споры должны быть разрѣшаемы судомъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, а не по положенію о выкупѣ. Обращаясь къ законо-

положеніямъ, устанавливающимъ дарственный переходъ къ крестьянамъ ихъ надѣла, судебная палата нашла, что дарственный переходъ надѣла предусмотрѣнъ 123 ст. мѣстн. пол., по силѣ примѣчанія къ которой составляются въ этихъ случаяхъ дарственныя грамоты, провѣряемыя мировымъ посредникомъ и утверждаемыя губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, которое засимъ обязано немедленно сдѣлать распоряженіе, на основаніи правилъ положенія о выкупѣ и Высочайшихъ повелѣній 1 и 28 іюня и 27 іюля 1861 г. (прилож. къ ст. 33, примѣч. 2 пол. о вык., и примѣч. къ ст. 71 прав. прив. въ дѣйств.) о выдачѣ крестьянамъ данной, объ отмежеваніи доставшейся имъ земли и о выдачѣ плана на сію землю. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что означенныя дарственныя грамоты совершаются лишь въ случаѣ отказа крестьянъ отъ части своего надѣла по уставной грамотѣ, которая поступаетъ засимъ въ полное распоряженіе помѣщика, слѣдовательно совершается, такъ-сказать, взамѣнъ уставныхъ грамотъ, и по правиламъ отчасти сихъ послѣднихъ грамотъ, и отчасти по правиламъ положенія о выкупѣ и приложеній къ нему, и руководствуясь при этомъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1875 г. № 727, палата пришла къ заключенію, что примѣненіе къ отношеніямъ крестьянъ къ помѣщику, истекающимъ изъ дарственной грамоты, общихъ гражданскихъ законовъ, помимо спеціальныхъ, было бы нарушеніемъ послѣднихъ, и посему признала, что примѣненіе къ настоящему дѣлу 71 ст. прав. прив. въ дѣйств. совершенно правильно. По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1876 г. № 282) крестьяне, необращавшіеся въ теченіи 6-ти лѣтняго срока въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ съ ходатайствомъ о недостаточности отведенной имъ въ надѣлъ земли, не вправѣ затѣмъ обращаться къ суду съ просьбою о прирѣзкѣ недостающей земли. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ; общество крестьянъ с. Жирнова, получивъ въ свое владѣніе дарственный надѣлъ и владѣя имъ до полученія 5 ноября 1866 г. данной, и затѣмъ, по полученіи этой данной, болѣе 10 лѣтъ не обращалось въ крестьянскія учрежденія съ просьбою о недостаточности отведенной имъ земли, т. е. о производствѣ точнаго измѣренія ихъ надѣла; поэтому нынѣ не вправѣ уже просить объ изъятіи недостающей у нихъ земли, хотя бы недостатокъ дѣйствительно существовалъ, изъ владѣнія помѣщицы Гагариной. Что-же касается до объясненія апеллятора, что крестьяне точнымъ образомъ узнали о недостаткѣ у нихъ надѣла лишь въ 1880 г., когда они, съ помощію землемѣра Хребтова, измѣрили свой надѣлъ, и что до этого времени они не имѣли законнаго основанія къ спору, такъ какъ ожидали установленнаго дарственнымъ договоромъ отвода надѣла чрезъ землемѣра со стороны княгини Гагариной, то, по мнѣнію палаты, эти доводы апеллятора опровергаются представленными повѣреннымъ отвѣтчицы документами, изъ которыхъ можно заключить, что поступившая крестьянамъ въ даръ земля была отграничена отъ земли помѣщицы межевымъ порядкомъ съ выдачею крестьянамъ плана въ 1866 году, такъ какъ крестьяне до настоящаго времени отмежеванія имъ

www.naukaprava.ru

земли не требовали. За таковымъ разрѣшеніемъ вышеуказаннаго перваго вопроса не въ пользу истцовъ, вопросъ о пропускѣ истцами на предъявленіе иска земской давности не имѣетъ уже существеннаго значенія въ дѣлѣ, но и въ этомъ отношеніи окружный судъ призналъ правильно, что давностный срокъ истцами пропущенъ, возраженія же апеллятора не заслуживаютъ уваженія, и указанное имъ рѣшеніе Сената 1875 г. № 999 не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ общіе гражданскіе законы, какъ объяснено выше, непримѣнимы къ настоящему дѣлу; по спеціальнымъ же законамъ истцы пріобрѣли права крестьянъ собственниковъ со времени утвержденія дарственной грамоты, доведеннаго до свѣдѣнія крестьянъ независимо отъ ввода во владѣніе, т. е. съ 11 октября 1866 г. (ст. 10 п. 11 прилож. къ ст. 33 примѣч 2 пол. о вык., и 156, 111 ст. того-же положенія). По симъ основаніямъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ общества крестьянъ села Жирнова отказано. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный общества крестьянъ села Жирнова, Паули, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) на дарственныя сдѣлки, совершаемыя послѣ введенія уставныхъ грамотъ, составлялись, въ силу прил. къ ст. 33 полож. о выкуп., особые договоры порядкомъ, означеннымъ въ ст. 33, 77—84 пол. о выкуп., и на нихъ распространялись ст. 5, 6, 110-112 того-же полож.; точно также и размежеваніе полученнаго крестьянами въ даръ надѣла производилось по правиламъ, изложеннымъ въ прилож. къ ст. 71 прав. привед. въ дѣйств.; слѣдовательно никакія иныя части положенія о выкупѣ или правилъ приведенія въ дѣйствіе, и тѣмъ менѣе ст. 71 сихъ правилъ, къ дарственнымъ договорамъ примѣненія имѣть не должны, и по совершеніи ввода во владѣніе крестьянъ, сдѣлавшихся собственниками подаренной имъ земли, искъ о нарушеніи ихъ имущественныхъ правъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и условій, изложенныхъ въ договорѣ и данной крѣпости; поэтому палата, разрѣшая настоящее дѣло силою положенія о выкупѣ и правилъ о составленіи уставныхъ грамотъ, нарушила ст. 9 уст. гр. суд., ст. 569, 570, 572, 691, 1536 т. X ч. 1, и неправильно примѣнила ст. 71 прав. прив. въ дѣйств., тѣмъ болѣе, что требованіе этой статьи о размежеваніи надѣла, доставшагося крестьянамъ по уставной грамотѣ, уже исполнено, ибо крестьянскій надѣлъ былъ измѣренъ немедленно по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, что видно изъ представленныхъ къ дѣлу плана и уставной грамоты; но палата, вопреки 456 ст. уст. гр. суд., оставила эти документы безъ обсужденія; кромѣ того палата нарушила прилож. къ ст. 71 прав. прив. въ дѣйств. и 112 ст. пол. о вык., такъ какъ, согласно 2 примѣч. къ 3 пунк. прилож. къ ст. 71, отграниченіе крестьянскихъ угодій посредствомъ инструментальныхъ межевыхъ дѣйствій можетъ быть произведено впослѣдствіи, согласно 112 ст. пол. о вык. и примѣч. 1 по прод. 1869 г., на основаніи общихъ узаконеній о полюбовномъ размежеваніи дачъ частныхъ владѣльцевъ, а, слѣдовательно, вопреки мнѣнія палаты, крестьяне не могутъ лишиться

своей собственности потому только, что въ теченіи 6 лѣтъ не просили о размежеваніи дачи; 2) на основаніи 1432, 1433 ст. уст. гр. суд. и 707 ст. X т. 1 ч. день ввода во владѣніе считается началомъ дѣйствительной передачи и окончательнаго укрѣпленія права на недвижимое имущество, и съ этого дня слѣдуетъ исчислять срокъ на защиту того права; палата-же исчислила начало земской давности съ 11 октября 1866 г. и тѣмъ нарушила приведенный законъ и рѣшеніе Сената 1875 г. № 999, а также неправильно примѣнила 69 ст. прав. прив. въ дѣйств., по смыслу которой вводится въ дѣйствіе уставная грамота, что и было исполнено своевременно мировымъ посредникомъ, 11 же октября 1866 г. посредникъ ввелъ въ дѣйствіе дарственный договоръ, т. е. произвелъ такое дѣйствіе, которое по закону не полагается, и которое поэтому не можетъ быть принято за исходное начало для исчисленія исковой давности; 3) такъ какъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, до сихъ поръ, не сдѣлало распоряженія, требуемаго 2 примѣч. къ ст. 123 мѣстн. пол. о размежеваніи земли и выдачѣ крестьянамъ плана, безъ чего и сдѣлка ихъ съ княгиней Гагариной не можетъ считаться оконченною, то ни о какой давности въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи; но палата установила, что будто бы дарственный надѣлъ былъ уже отмежеванъ, и вывела это изъ представленнаго противною стороною акта осмотра и дознанія волостнаго старшины, принявъ эти документы за доказательство въ нарушеніе ст. 374—406, 410 уст. гр. суд.; 4) кромѣ того, право крестьянъ на $^1/_4$ высшаго надѣла не можетъ быть погашено давностью, ибо земля эта есть неотъемлемая и неприкосновенная собственность крестьянъ; но палата допустила потерю крестьянами права на землю и тѣмъ нарушила ст. 3, п. 1 ст. 6 общ. пол., 123, 132, ст. мѣстн. пол.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала крестьянамъ села Жирнова въ искѣ по *двумъ* основаніямъ: она признала ихъ пропустившими *шестилѣтній* срокъ, указанный въ 71 ст. прав. прив. въ дѣйств., и установила, что истцы пропустили и срокъ *десятилѣтней* давности. Первые изъ сихъ основаній не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ вообще правила приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ опредѣляютъ порядокъ составленія, утвержденія и введенія въ дѣйствіе *уставныхъ грамотъ* (ст. 1); въ частности же, ст. 71 предусматриваетъ повѣрочное измѣреніе крестьянскаго надѣла, опредѣленнаго *уставной грамотой*, и предоставляетъ ходатайствовать объ измѣреніи надѣла въ теченіи шести лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе уставной грамоты; причемъ, послѣдствія сего измѣренія указаны въ послѣдующихъ 72—75 ст. и заключаются въ исправленіи уставной грамоты и измѣненіи размѣра повинности, которою обложены крестьяне. Принимая-же во вниманіе, что уставною грамотой опредѣляются поземельныя отношенія между помѣщикомъ и *временно-обязанными* крестьянами (ст. 1 и 4 мѣстн. пол.), нельзя не придти къ заключенію, что правила, установленныя для поземель-

www.naukaprava.ru

ныхъ отношеній по уставной грамотѣ, не могутъ имѣть примѣненія къ таковымъ-же отношеніямъ помѣщиковъ и крестьянъ по *дарственной грамотѣ* или *договору*, по которой, въ силу 123 ст. мѣстн. пол., земельный надѣлъ предоставляется крестьянамъ *въ собственность*, а потому и 71 ст. прав. прив. въ дѣйств. не можетъ быть примѣнена къ отношеніямъ, установившимся по дарственной грамотѣ, тѣмъ болѣе, что послѣдствія измѣренія земельнаго надѣла, изложенныя въ 72-75 ст., не могутъ имѣть мѣста при полученіи крестьянами надѣла въ даръ, ибо ни исправленіе грамоты, ни измѣненіе размѣра повинностей, вовсе несуществующихъ въ данномъ случаѣ, произведено быть не можетъ. Ссылка палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 г. № 727 не оправдываетъ ея заключенія, такъ какъ въ рѣшеніи этомъ разъяснено лишь то, что правило ст. 71 примѣняется къ отношеніямъ помѣщиковъ и крестьянъ съ самаго введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, независимо отъ того, пошли-ли крестьяне на выкупъ или-же остались въ временно-обязанныхъ отношеніяхъ; при полученіи-же крестьянами части надѣла въ даръ, надѣлъ, опредѣленный уставной грамотой, и введеніе сей грамоты въ дѣйствіе, какъ начало шестилѣтняго срока для подачи просьбы объ измѣреніи надѣла, утрачиваютъ свое значеніе; въ другомъ-же рѣшеніи Сената 1876 г. № 282 разъяснено только, что съ просьбою объ измѣреніи надѣла, по 71 ст., слѣдуетъ обращаться въ мировыя крестьянскія учрежденія. Такимъ образомъ, ни содержаніе 71 ст. прав. прив. въ дѣйств., ни мѣсто, ею занимаемое въ ряду положеній о крестьянахъ, ни данныя Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія не оправдываютъ мнѣнія судебной палаты, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи упомянутаго закона и что со стороны истцовъ пропущенъ срокъ, установленный 71 статьей. Но одно это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ-какъ оно основано, кромѣ того, на другомъ совершенно самостоятельномъ соображеніи—о пропускѣ истцами и *десятилѣтней* давности, установленной общими законами для начатія иска, и въ этомъ соображеніи не оказывается нарушенія указываемыхъ частнымъ повѣреннымъ Паули законовъ. Во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената было разъяснено, что срокъ исковой давности исчисляется съ момента нарушенія отвѣтчикомъ правъ истца (рѣшенія 1875 г. № 883, 1876 г. № 22, 1878 г. № 179 и др.); изъ дѣла видно, что правонарушеніе, послужившее основаніемъ иска, по объясненію повѣреннаго истцовъ, заключается въ томъ, что по дарственному договору должно было поступить въ надѣлъ крестьянамъ с. Жирнова 1014 дес. удобной земли, а таковой, по измѣренію, оказалось въ ихъ владѣніи только 680 дес.; палата установила, что дарственный договоръ введенъ въ дѣйствіе 11 октября 1866 г., а съ этого времени до 4 сентября 1880 г.,—когда предъявленъ настоящій искъ, десятилѣтняя давность для начатія иска пропущена. Возраженія кассаціонной жалобы противъ исчисленія десятилѣтняго срока съ 11 октября 1866 г. заключаются въ томъ: 1) что въ этотъ срокъ было введеніе договора въ дѣйствіе, т. е. такое дѣйствіе, которое, по закону, установлено

лишь для уставныхъ грамотъ, а не для дарственныхъ договоровъ; 2) что крестьяне ожидали размежеванія земли и выдачи имъ плана и до того времени не имѣли повода предъявлять искъ, и 3) что началомъ дѣйствительной передачи и окончательнаго укрѣпленія права на недвижимое имѣніе считается день ввода во владѣніе и съ этого дня слѣдовало исчислять срокъ на защиту того права. Но всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, ибо право истцовъ нарушено было тогда, когда, вмѣсто 1014 дес., имъ было надѣлено 680 дес., а остальная земля поступила во владѣніе помѣщицы княгины Гагариной; если обстоятельство это и могло обнаружиться при размежеваніи земли и выдачѣ плана, или при вводѣ крестьянъ во владѣніе, тѣмъ не менѣе, самый фактъ надѣленія крестьянъ меньшимъ количествомъ удобной земли, буде въ дѣйствительности это послѣдовало, совершился въ моментъ передачи крестьянамъ поступившей имъ въ даръ земли и отрѣзки остальной земли во владѣніе княгини Гагариной, а событіе это совершилось, по заключенію палаты, 11 октября 1866 г., причемъ отсутствіе въ законѣ указанія на введеніе дарственнаго договора въ дѣйствіе не лишало палату права исчислять давностный срокъ съ этого времени, такъ какъ правильно или нѣтъ произвелъ мировой посредникъ это дѣйствіе, для дѣла безразлично; съ этого времени, съ одной стороны, данная крестьянамъ въ даръ земля была имъ надѣлена, а съ другой—остальная земля, въ силу 132 ст. мѣстн. пол., присоединена къ владѣнію кн. Гагариной, и, слѣдовательно, съ этого времени послѣдовало правонарушеніе и право крестьянъ на отысканіе недостающей земли. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ повѣреннаго Паули, оказывается, что указаніе на неразсмотрѣніе плана и уставной грамоты и на нарушеніе, вслѣдствіе сего, 456 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ документы эти при изложеніи обстоятельствъ дѣла палатою упомянуты, и потому не представляется правильнаго основанія утверждать, чтобы они были оставлены безъ обсужденія при разрѣшеніи дѣла. Доводъ же Паули о нарушеніи 374—406, 410 ст. уст. гр. суд., принятіемъ палатою къ разрѣшенію дѣла акта волостнаго старшины, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію, такъ какъ возраженіе это является впервые въ кассаціонной жалобѣ и не было сдѣлано въ палатѣ, при представленіи противною стороною сего доказательства (рѣшеніе Сената 1874 г. № 318 и мн. др.). По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Жирнова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1883 года февраля 9-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Александра Тришатнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По довѣренности штабсъ-капитана Александра Тришатнаго, явленной у Чернскаго нотаріуса 8 января 1874 г., отставной подполковникъ Іосифъ

www.naukapravda.ru

Тришатный, 20 сентября 1879 г., въ С.-Петербургѣ, выдалъ Фридрихштадтскому гражданину Карлу Бергману вексель, въ суммѣ 4666 руб. 66 коп., срокомъ чрезъ 3 мѣсяца и 18 дней. Вексель тогда же явленъ у С.-Петербургскаго нотаріуса Багѣнскаго, который приэтомъ удостовѣрилъ правоспособность Іосифа Тришатнаго, дѣйствовавшаго по предъявленной имъ въ подлинникѣ довѣренности Александра Тришатнаго. Вексель протестованъ Бергманомъ у того-же нотаріуса Багѣнскаго 17 января 1880 года. На основаніи этого векселя, повѣренный Бергмана, присяжный повѣренный Рудневъ, 15 іюля 1881 года предъявилъ въ Тульскомъ окружномъ судѣ искъ къ Александру Тришатному, прося судъ присудить съ Тришатнаго по векселю 4666 руб. 66 коп. съ процентами со дня протеста. Отвѣтчикъ въ опроверженіе исковаго требованія представилъ приложеніе къ № 7 Сенатскихъ объявленій отъ 24 января 1880 г., въ которомъ припечатана 3-я публикація о томъ, что по рѣшенію С.Петербургскаго окружнаго суда, состоявшемуся 3 іюля 1879 г., подполковникъ Іосифъ Тришатный признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Въ виду этого и на основаніи 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1 по продолж. 1876 г., въ силу котораго дѣйствіе довѣренности прекращается признаніемъ довѣрителя или повѣреннаго несостоятельнымъ, окружный судъ въ искѣ Бергмана отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца, дѣло поступило на разсмотрѣніе *Московской судебной палаты*, которая *нашла*, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется для разрѣшенія вопросъ о томъ: съ какого именно момента по отношенію къ постороннему лицу, вступающему въ договорныя отношенія съ повѣреннымъ другаго лица, состоявшіяся между ними сдѣлки, на основаніи 5 п. 2330 ст. по прод. 1876 г., по случаю несостоятельности повѣреннаго, должны быть признаны недѣйствительными: со времени-ли судебнаго постановленія о признаніи такого повѣреннаго несостоятельнымъ должникомъ, или со времени публикаціи о его несостоятельности? По мнѣнію судебной палаты, хотя этотъ вопросъ прямо и буквально закономъ не разрѣшается, но, руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ придти къ тому выводу, что для посторонняго лица рѣшающее по этому предмету значеніе имѣетъ не время, когда состоялось постановленіе суда о признаніи несостоятельнымъ повѣреннаго другаго лица, вступающаго, вмѣсто послѣдняго, въ сдѣлку или выдающаго отъ имени сего послѣдняго обязательства, но время оглашенія о семъ во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ, однимъ словомъ время публикаціи о несостоятельности подобнаго повѣреннаго. Въ этомъ палата убѣждается тѣмъ существеннымъ значеніемъ, которое законъ приписываетъ публикаціи какъ въ узаконеніяхъ о порядкѣ признанія несостоятельными лицъ торговаго и неторговаго званія, такъ равно и въ случаѣ признанія законными актовъ, совершенныхъ повѣреннымъ до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности (2334 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. по прод. 1876 г.). Засимъ вексель въ 4666 руб. 66 коп., выданный 20 сентября 1879 года Бергману повѣреннымъ Тришатнаго и отъ имени его братомъ его, отставнымъ подполковникомъ Іосифомъ Тришатнымъ, публикація о несостоятельности котораго

учинена лишь въ январѣ 1880 года,—не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ ни по отношенію къ Бергману, ни по отношенію къ Тришатному—вѣрителю, который своевременно не озаботился ни объ отобраніи отъ брата довѣренности, ни объ уничтоженіи ея установленнымъ порядкомъ. Въ данномъ дѣлѣ, вексель этотъ тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, что въ удостовѣреніи нотаріуса на векселѣ о явкѣ онаго значится, что нотаріусу лично извѣстно о правоспособности Тришатнаго-повѣреннаго, и что сей послѣдній дѣйствуетъ на основаніи имѣющейся у него формальной довѣренности. Вслѣдствіе сего и находя, съ своей стороны, правильнымъ разсчетъ, учиненный со стороны Бергмана относительно слѣдующаго съ отвѣтчика по вышеозначенному векселю взысканія, Московская судебная палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать съ Александра Тришатнаго на удовлетвореніе Бергмана по векселю 4666 руб. 66 коп. съ процентами со дня протеста векселя, т. е. съ 17 января 1880 г., по день удовлетворенія. — Въ *кассаціонной жалобѣ*, Александръ Тришатный, возражая противъ рѣшенія палаты и ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что если бы въ 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1 разумѣлась несостоятельность съ момента публикаціи о ней, то законъ замѣнилъ бы слово „признаніе" выраженіемъ „публикація о несостоятельности". Опредѣленіе суда о несостоятельности извѣстнаго лица должно влечь за собою, само по себѣ, извѣстную степень ограниченія его правоспособности. Существенный же смыслъ публикацій заключается не въ оглашеніи несостоятельности даннаго лица во всеобщее свѣдѣніе, для предотвращенія возможности совершенія кѣмъ либо съ несостоятельнымъ сдѣлокъ, а въ томъ, что „силою сихъ объявленій, во всѣхъ мѣстахъ полагается запрещеніе въ продажѣ и залогѣ на все движимое и недвижимое имущество должника (ст. 1887 уст. торг.)". Ограниченіе правоспособности въ силу только одного опредѣленія суда, обжалованнаго и слѣдовательно могущаго подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ призналъ и за лицами, осужденными приговорами окружныхъ судовъ (к. р. 1876 года № 536; 1878 г. № 92). Не предвидя несостоятельности своего повѣреннаго, кассаторъ все же полагалъ, что дѣйствіе его довѣренности и безъ отобранія или уничтоженія оной прекратится силою 5-го п. 2330 ст. т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, самый искъ слѣдовало Бергману обратить къ нотаріусу, который на векселѣ неправильно удостовѣрилъ законную правоспособность повѣреннаго Тришатнаго къ совершенію актовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Александра Тришатнаго, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго, и заключенія исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Московской судебной палатѣ предстояло разрѣшить вопросъ: съ какого именно момента, по отношенію къ постороннему лицу, вступающему въ договорныя отношенія съ повѣреннымъ другаго лица, состоявшіяся между ними сдѣлки, на основаніи 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1 по продолж. 1876 г., должны, по случаю несостоятельности повѣреннаго, быть

www.naukaprava.ru

признаны недѣйствительными: со времени ли судебнаго постановленія о признаніи такого повѣреннаго несостоятельнымъ должникомъ, или со времени публикаціи о его несостоятельности. Не находя закона, которымъ прямо и буквально разрѣшался бы поставленный вопросъ, судебная палата, руководствуясь 9-ю ст. уст. гр. суд., разрѣшила его на основаніи общаго смысла законовъ. Принявъ на видъ то существенное значеніе, которое законъ приписываетъ публикаціи какъ въ отношеніи признанія несостоятельными лицъ торговаго и неторговаго званія, такъ и въ отношеніи признанія законными актовъ, совершенныхъ повѣреннымъ до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности (ст. 2334 т. X ч. 1 зак. гражд. по продолж. 1876 года), палата пришла къ тому выводу, что для посторонняго лица рѣшающее по разсматриваемому предмету значеніе имѣетъ не время, когда состоялось постановленіе суда о признаніи несостоятельнымъ повѣреннаго другаго лица, вступающаго, вмѣсто послѣдняго, въ сдѣлку или выдающаго отъ имени сего послѣдняго обязательство, но время оглашенія о семъ во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ, т. е. время публикаціи о несостоятельности подобнаго повѣреннаго. Въ кассаціонной жалобѣ, Александръ Тришатный оспариваетъ правильность такого заключенія судебной палаты главнѣйше тѣмъ, что, по его мнѣнію, опредѣленіе суда о несостоятельности извѣстнаго лица, само по себѣ, ограничичаетъ правоспособность его и что существенный смыслъ публикацій заключается не въ оглашеніи несостоятельности даннаго лица во всеобщее свѣдѣніе, для предотвращенія возможности совершенія кѣмъ либо съ несостоятельнымъ сдѣлокъ, а въ томъ, что силою сихъ объявленій налагается повсемѣстное запрещеніе на имущество должника (ст. 1887 уст. торг.). Но такое объясненіе просителя невѣрно. Правительствующій Сенатъ не разъ встрѣчался съ вопросомъ о томъ, съ какого времени объявленіе несостоятельности лица воспринимаетъ силу по отношенію къ третьимъ лицамъ. Такъ, въ рѣшеніи 1879 г. № 366, по дѣлу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Глущенка, разъяснено, что, по точному смыслу существующихъ узаконеній, по отношенію къ особливой подсудности для исковъ къ несостоятельному должнику, объявленіе должника несостоятельнымъ воспринимаетъ обязательную силу со дня припечатанія послѣдней публикаціи о томъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, а не со дня самаго объявленія несостоятельности опредѣленіемъ суда. Затѣмъ, въ рѣшеніи 1881 г. № 32, по дѣлу Зографо, Правительствующій Сенатъ призналъ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ о несостоятельности обязательны для третьихъ лицъ только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (1881, 1885, 1886 и 1888 ст. т. XI ч. 2 уст. торг.), т. е. послѣ публикаціи въ вѣдомостяхъ и объявленія на биржѣ и въ судѣ. Приведенными разъясненіями Правительствующаго Сената подтверждается правильность заключенія судебной палаты о значеніи для третьихъ лицъ публикаціи о признаніи несостоятельности. Не менѣе основательно и согласно съ практикою Правительствующаго Сената другое указаніе палаты на то значеніе, которое законъ даетъ публикаціи, для дѣйствительности актовъ, совершенныхъ повѣреннымъ по уничтоженіи довѣренности (ст. 2334 т. X ч. 1 по прод. 1876 года). Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 385, по дѣлу Конюховскаго, разъяснено, что, на основаніи 2334 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ либо, недѣйствительны въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, не смотря на неполученіе публикаціи, извѣстно объ уничтоженіи довѣренности. То же начало проведено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1881 г. № 78, по дѣлу Феденко, въ примѣненіи къ сдѣлкамъ, совершеннымъ отъ имени довѣрителя такимъ повѣреннымъ, которому, въ моментъ совершенія сдѣлки, было уже извѣстно о послѣдовавшей смерти его довѣрителя. Вышеизъясненныя начала, лежащія въ основѣ узаконеній объ отвѣтственности довѣрителей за дѣйствія ихъ повѣренныхъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ справедливости. Какъ въ томъ случаѣ, когда полномочіе повѣреннаго уничтожается волею довѣрителя, такъ и тогда, когда оно прекращается вслѣдствіе несостоятельности повѣреннаго, публикація объ уничтоженіи довѣренности сообщаетъ во всеобщее извѣстіе о прекращеніи полномочія, предупреждая тѣмъ третьихъ лицъ относительно дѣеспособности повѣренныхъ и освобождая, вмѣстѣ съ тѣмъ, довѣрителя отъ отвѣтственности за дѣйствія повѣреннаго, которыя могли бы быть совершены имъ, въ этомъ качествѣ, послѣ публикаціи. Впредь до оглашенія о прекращеніи дѣйствія довѣренности, повѣренный, передъ третьими лицами, представляетъ вѣрителя, во имя котораго дѣйствуетъ, и обязательства, которыя онъ съ ними заключаетъ въ этомъ качествѣ, или которыя проистекаютъ изъ его дѣйствій какъ повѣреннаго, считаются исходящими отъ самого вѣрителя. На третье лицо, добросовѣстно вступающее въ сдѣлку при такихъ условіяхъ, несправедливо было-бы возлагать невыгоды, которыя повлекло-бы признаніе дѣйствій повѣреннаго необязательными для довѣрителя: сей послѣдній, свободно избирая себѣ извѣстное лицо въ орудіе представительства, по довѣрію къ нему, и предварительнымъ одобреніемъ своимъ присвоивая себѣ юридическую дѣятельность избраннаго лица, естественно долженъ нести отвѣтственность за его дѣйствія, совершенныя въ предѣлахъ довѣренности, пока не воспослѣдуетъ, въ установленномъ порядкѣ, оглашеніе о прекращеніи силы довѣренности. Въ указанныхъ случаяхъ, вѣритель не вправѣ уклоняться отъ законныхъ послѣдствій дѣйствій его повѣреннаго, подъ тѣмъ предлогомъ, что полномочіе сего послѣдняго прекратилось: лишь съ того времени, когда въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго получится публикація объ уничтоженіи довѣренности или о несостоятельности повѣреннаго, прекращается и отвѣтственность довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго. До помянутаго момента, отвѣтствуя за дѣйствія по-

www.naukaprava.ru

вѣреннаго, довѣритель можетъ значительно уменьшить опасность для себя этой отвѣтственности, выдавая довѣренность на опредѣленный срокъ, или ограничивая полномочіе повѣреннаго точно означенными дѣйствіями, тогда какъ третьи лица, не имѣя права всесторонне провѣрять дѣятельность чужаго повѣреннаго, если и располагаютъ, то несравненно меньшими противъ самого довѣрителя способами ограждать себя отъ ошибокъ или недобросовѣстности повѣреннаго, какъ уполномоченнаго ихъ контрагента, съ которымъ собственно совершаютъ они сдѣлку. Такъ какъ положеніе третьихъ лицъ, добросовѣстно вступающихъ въ сдѣлку съ повѣреннымъ, полномочіе котораго прекратилось, представляется одинаковымъ какъ въ томъ случаѣ, когда порокъ такой сдѣлки будетъ проистекать отъ прекращенія дѣйствія довѣренности уничтоженіемъ ея по распоряженію довѣрителя, такъ и тогда, когда порокъ этотъ явится вслѣдствіе того, что повѣренный, служащій представителемъ довѣрителя, сдѣлается неспособнымъ орудіемъ сего представительства по причинѣ своей несостоятельности, ибо въ обоихъ случаяхъ, до обнародованія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности или о признаніи несостоятельности, третьимъ лицамъ въ равной мѣрѣ затруднительно и часто совершенно невозможно знать о событіи, уничтожившемъ дѣйствіе довѣренности: то посему и нѣтъ основанія обязательность для вѣрителя, по отношенію къ третьимъ лицамъ, дѣйствій его повѣреннаго, въ предѣлахъ довѣренности, ставить въ зависимость отъ обстоятельствъ, неизмѣняющихъ существа разсматриваемаго правоотношенія, и подчинять эту обязательность различнымъ правиламъ, отвергая ее въ однихъ случаяхъ и признавая въ другихъ, съ ними сходныхъ. Приэтомъ, надлежитъ замѣтить, что, во всякомъ случаѣ, признаніе для вѣрителя обязательною сдѣлки, заключенной съ третьими лицами повѣреннымъ, которому было извѣстно о прекращеніи его полномочія, отнюдь не освобождаетъ повѣреннаго ни отъ уголовной отвѣтственности за такое его дѣйствіе, ни отъ гражданской отвѣтственности передъ довѣрителемъ за убытки, причиненные ему такимъ дѣйствіемъ (св. зак. гражд. т. X ч. 1, ст. 2334 по прод. 1876 г. и 644). Обращаясь, засимъ, къ прочимъ доводамъ кассатора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка просителя на рѣшеніе Сената по дѣламъ Чумакова и Овсянникова (1876 г. № 536 и 1878 г. № 92), разъясняющія условія для дѣйствительности духовныхъ завѣщаній людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла, предметомъ котораго служатъ иныя правоотношенія, и 2) что Тришатный отвода настоящаго иска къ другому лицу,—къ нотаріусу,—не дѣлалъ въ продолженіе всего производства, и посему заявленіе его по этому предмету, сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи.— По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Пр. Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Тришатнаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

13.—1882 года февраля 3-го дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Александра Бильбасова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о несостоятельности помѣщика Виктора и коллежскаго ассесора Густава Корженецкихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Бильбасова и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе палаты о томъ, что постановленіе окружнаго суда отъ 21 октября 1880 года, о признаніи помѣщика Виктора и коллежскаго ассесора Густава Корженецкихъ должниками несостоятельными, должно считаться не *рѣшеніемъ*, а *опредѣленіемъ*, совершенно согласно съ разъясненіями Сената по этому предмету въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1531 и 1876 г. № 520; а потому, одно наименованіе повѣреннымъ нѣкоторыхъ кредиторовъ, Выгановскимъ, своей жалобы *апелляціонною* не могло служить для палаты основаніемъ примѣнить къ ней правила, для этихъ жалобъ постановленныя (рѣш. 1875 г. № 868 и др.); 2) изъ полученнаго въ палатѣ 20-го мая 1881 г. прошенія Бильбасова видно, что онъ ознакомился въ канцеляріи палаты съ содержаніемъ жалобы Выгановскаго, и, за невозможностью прибыть лично въ засѣданіе палаты, изложилъ въ этомъ прошеніи всѣ тѣ возраженія, которыя признавалъ необходимымъ сдѣлать противъ жалобы Выгановскаго; а потому, неврученіе ему копіи съ жалобы Выгановскаго, какъ-бы слѣдовало по 788 ст. уст. гр. суд., не можетъ, въ данномъ случаѣ, признано быть достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бильбасовымъ постановленія палаты (рѣш. 1869 года № 79 и др.), и 3) для ускоренія способовъ во взысканіи долговъ съ должниковъ неисправныхъ помѣщичьяго состоянія, въ видѣ изъятія, дозволялось, *вмѣсто конкурса*, учреждать посредническія коммисіи, которыя и принимаютъ въ хозяйственное свое управленіе все имущество должника и учреждаютъ въ немъ порядокъ, выгодамъ заимодавцевъ и охраненію пользы ихъ наиболѣе сообразный (ст. 707, 713 т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Изъ буквальнаго содержанія этихъ узаконеній несомнѣнно явствуетъ, что заимодавцы, изъявивъ однажды согласіе на учрежденіе посреднической коммисіи, не вправѣ уже обращаться къ общему порядку взысканія долговъ и домогаться учрежденія по дѣламъ ихъ должника конкурснаго управленія, а должны ожидать удовлетворенія ихъ претензій отъ посреднической коммисіи (ст. 714 т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Жалобы на неправильныя дѣйствія сей послѣдней приносятся тому губернскому правленію, которымъ разрѣшено учрежденіе коммисіи, а на неправильныя распоряженія губернскаго правленія Правительствующему Сенату, по опредѣленію коего коммисія можетъ быть прекращена, и затѣмъ только дѣло вступаетъ въ порядокъ, общими законами опредѣленный (ст. 715 т. X ч. 2). Слѣдовательно, палата, признавъ, что Корженецкіе не могутъ быть объявлены должниками несостоятельными, впредь

www.naukaprava.ru

до закрытія существующей по дѣламъ ихъ посреднической коммисіи, поступила правильно и не нарушила указанныхъ въ жалобѣ Бильбасова законовъ, и затѣмъ отъ него зависитъ доказывать неправильность дальнѣйшаго существованія означенной коммисіи, въ указанномъ выше порядкѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бильбасова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

14.—1882 года января 20-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Николая Бестужева объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ.)

Ковалевскій выдалъ Свиридову 25 сентября 1877 г. вексель въ 500 р. срокомъ на девять мѣсяцевъ. Вексель этотъ, нигдѣ непротестованный, переданъ Свиридовымъ 17 февраля 1881 г., по безоборотной бланковой надписи, Бестужеву, которымъ на другой же засимъ день предъявленъ мировому судьѣ ко взысканію съ Ковалевскаго. Ковалевскій возразилъ противъ этого, ссылаясь на безденежность означеннаго векселя, такъ какъ таковой выданъ имъ Свиридову лишь въ обезпеченіе векселя, даннаго самимъ Свиридовымъ ему, Ковалевскому, тоже 25 сентября 1877 г. на ту же сумму и тотъ же срокъ для учета имъ, Ковалевскимъ, въ обществѣ поземельнаго кредита Изюмскаго земства, послѣ чего онъ же, Ковалевскій, и возвратилъ уже этому обществу выданную ему изъ онаго по сему векселю Свиридова сумму, а сему послѣднему этотъ его вексель, позабывъ только истребовать отъ него свой вексель, теперь предъявленный ко взысканію Бестужевымъ. Въ подтвержденіе такого возраженія своего отвѣтчикъ представилъ удостовѣреніе правленія означеннаго общества о послѣдовавшей 3 іюля 1878 г. уплатѣ оному Ковалевскимъ 500 р. по учтенному симъ послѣднимъ въ этомъ обществѣ векселю Свиридова отъ 25 сентября 1877 г., выданному ему же, Ковалевскому, срокомъ на девять мѣсяцевъ, и телеграммы отъ Ковалевскаго Свиридову съ вопросомъ, какіе у него есть векселя его и его жены, и отъ Свиридова Ковалевскому о векселяхъ жены послѣдняго, но безъ отвѣта на вопросъ о его, Ковалевскаго, собственныхъ векселяхъ, а также сослался на свидѣтеля. Мировой судья, признавъ,—на основаніи представленныхъ отвѣтчикомъ письменныхъ доказательствъ и представленнаго самимъ истцомъ письма къ нему Свиридова,—спорный вексель безденежнымъ, отказалъ въ искѣ Бестужева, а засимъ не допрашивалъ уже свидѣтеля отвѣтчика. Въ аппелляціи на это рѣшеніе истецъ доказывалъ, что вексель, хотя и потерявшій силу вексельнаго права, остается, тѣмъ не менѣе, векселемъ же, а потому, на основаніи вексельнаго устава, безденежность его можетъ быть доказываема только маклерскою запискою, и что, въ силу того же устава, даже въ случаѣ безденежной выдачи векселя Ковалевскимъ Свиридову, послѣдствіемъ сего можетъ быть только возбужденіе объ этомъ уголовнаго по отношенію къ нимъ дѣла; въ гражданскомъ же порядкѣ онъ, Бестужевъ, какъ правильно

пріобрѣтшій означенный вексель, долженъ по оному быть удовлетворенъ. Изюмскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что представленный Бестужевымъ ко взысканію вексель Ковалевскаго Свиридову, какъ непротестованный своевременно, потерялъ силу вексельнаго права (636 и 637 ст. уст. о векс.) и, потерявъ таковую, не можетъ охраняться силою спеціальнаго закона для векселей (рѣш. гр. касс. д-та 1869 г. № 1039), а долженъ быть признанъ лишь за простое долговое обязательство, охраняемое не вексельнымъ уставомъ, а общими законами; вслѣдствіе чего доводы аппеллятора, какъ основанные на вексельномъ уставѣ, не могутъ быть уважены. Признавъ засимъ, что, по ясности обстоятельствъ настоящаго дѣла, не представляется необходимости допрашивать указываемаго отвѣтчикомъ свидѣтеля, и что рѣшеніе мироваго судьи, по существу этого дѣла, правильно и вполнѣ согласно съ приведенными въ ономъ соображеніями, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* истецъ Бестужевъ объясняетъ, между прочимъ, что выводъ судьи и съѣзда о томъ, что непротестованный вексель и по формѣ своей теряетъ значеніе векселя, почему къ нему не должны быть примѣняемы статьи вексельнаго устава, не согласенъ съ рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 889, 1873 г. по дѣлу Тропина, 1874 г. № 84 и 1875 г. № 303 и нарушаетъ 637 ст. вексельнаго устава, и что отказъ въ настоящемъ искѣ его, Бестужева, является неправильнымъ еще и потому, что, по 547 и 549 ст. векс. уст. и по рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1874 годъ № 294, никакіе разсчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ не касаются послѣдующихъ, по правильнымъ надписямъ, векселедержателей, а доказательства безденежности векселя по неполученію валюты, мыслимы только между векселедателемъ и первымъ пріобрѣтателемъ, но и тогда возраженіе это должно быть подтверждено письменными доказательствами (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 142), а въ данномъ случаѣ съѣздомъ мировыхъ судей рѣшенъ вопросъ о безденежности между векселедателемъ и *вторымъ* пріобрѣтателемъ и притомъ на основаніи такихъ письменныхъ доказательствъ, которыя не имѣютъ, по своему содержанію, юридическаго значенія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, разрѣшая въ настоящемъ дѣлѣ споръ сторонъ о безденежности векселя, выданнаго Ковалевскимъ Свиридову и перешедшаго, по бланковой надписи послѣдняго, къ Бестужеву послѣ уже потери этимъ обязательствомъ силы вексельнаго права, за непротестомъ онаго въ неплатежѣ на срокъ, а затѣмъ представленнаго Бестужевымъ ко взысканію съ Ковалевскаго болѣе чѣмъ черезъ два года по минованіи этого срока,—не имѣлъ достаточнаго основанія руководствоваться приэтомъ исключительно тѣмъ разъясненіемъ значенія векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права, которое содержится въ приведенномъ съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 1039, ибо разъясненіе это относится къ вопросу только *о взысканіи* по такимъ векселямъ, каковой вопросъ и разрѣшается Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что

www.naukaprava.ru

проценты по онымъ должны быть взыскиваемы по 2039 ст. т. X ч. 1-й, т. е. какъ по *заемнымъ письмамъ, не явленнымъ* по правиламъ, предписаннымъ въ 2036 ст. тѣхъ-же т. и ч. Что-же касается остальныхъ дѣйствій по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, предшествующихъ предъявленію онаго ко взысканію, то Правительствующій Сенатъ,—относительно, наприм., способа передачи такого обязательства въ другія руки,—рѣшеніемъ, состоявшимся еще ранѣе вышеуказаннаго, а именно въ томъ-же году № 889, уже призналъ, что къ передачѣ сей должны быть примѣняемы правила, предписанныя уставомъ торговымъ для перехода обязательствъ, въ вексельной формѣ выданныхъ, а не законами обще-гражданскими т. X ч. 1-й для передачи долговыхъ документовъ, писанныхъ въ формѣ заемнаго письма,—такъ какъ, если, за „несоблюденіемъ правилъ въ протестѣ и предъявленіи ко взысканію, вексель теряетъ силу вексельнаго права *при взысканіи*, то *по формѣ* своей остается, тѣмъ не менѣе, векселемъ". То-же самое о способѣ *передачи* векселей, хотя-бы и такихъ, *взысканіе* по коимъ не пользуется преимуществами взысканія *вексельнаго*, повторено и въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (№ № 871/71 г. 1395/74 г. 481 и 682/74 г.г.). Затѣмъ, въ другихъ рѣшеніяхъ (№ № 84/74 г., 303/75 г.)., гражданскій кассаціонный департаментъ еще болѣе подробно разъяснилъ въ томъ же смыслѣ значеніе, какое остается за векселемъ послѣ потери имъ силы вексельнаго права, и притомъ по отношенію уже не къ передачѣ такого векселя въ другія руки, но и къ внутреннему содержанію самаго обязательства, возлагаемаго имъ на плательщика.—Въ рѣшеніяхъ этихъ указывается именно, что выраженіе 636 и 637 ст. уст. о векс. „вексель теряетъ силу вексельнаго права, но сохраняетъ силу обязательства" можно, по прямому значенію и буквальному смыслу слова *сохраняетъ*, отнести только къ тому обязательству, которое существовало до потери векселемъ силы вексельнаго права, такъ что, если нѣсколько лицъ, отвѣтственныхъ, по векселю, однажды приняли на себя обязанность отвѣчать *другъ за друга* (ст. 634) въ платежѣ *сполна всей* долговой суммы, то *это именно обязательство „сохраняется"* и послѣ потери векселемъ силы вексельнаго права; иначе, потеря эта создала бы *новое* обязательство, по которому векселедатели, отвѣтственные другъ за друга, сдѣлались-бы отвѣтственными лишь каждый за себя въ какихъ-то частяхъ, не опредѣленныхъ ни векселемъ, ни закономъ, тогда какъ отдѣльная каждаго за себя отвѣтственность установлена приведенною 634 ст. только на тотъ случай, если части каждаго именно *означены будутъ на векселѣ*; ст.-же 1548 т. X ч. 1, относясь лишь къ заемнымъ обязательствамъ, совершаемымъ на основаніи *общихъ* гражданскихъ законовъ, не можетъ быть примѣняема къ векселямъ, потеря коими силы вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ только самаго порядка взысканія, къ которому, въ этомъ случаѣ, не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, опредѣленнаго въ 650—683 ст. уст. торг.—Но если, такимъ образомъ, кассаціонною практикою уже установлено, что

потеря векселемъ силы вексельнаго права не влечетъ за собою, до предъявленія онаго ко взысканію, никакой утраты ни въ значеніи той формы, въ которой этотъ документъ первоначально выданъ,—почему и передача векселя, уже переставшаго пользоваться силою вексельнаго права, должна, однако-же, совершаться тѣмъ же способомъ, какой узаконенъ для перехода отъ одного лица къ другому именно векселей, а не долговыхъ актовъ какого либо инаго вида,—ни во внутренней силѣ того обязательства солидарной отвѣтственности, которое векселедатели (буде вексель выданъ нѣсколькими лицами) приняли на себя, по закону, самою выдачею долговаго акта въ *этой* именно въ формѣ, то не представляется никакого сомнѣнія и въ томъ,—съ одной стороны,—что, въ случаѣ передачи векселя отъ векселедержателя въ другія руки, вопросъ о значеніи, какое могутъ имѣть для послѣдующаго векселедержателя разсчеты должника съ векселедержателемъ предшествующимъ, долженъ, такъ-же, какъ и самый способъ послѣдовавшей передачи векселя, обсуждаться по уставу вексельному, хотя-бы переданный вексель и потерялъ силу вексельнаго права; а съ другой стороны,—что безденежность векселя,—также какъ и солидарная по безспорному въ этомъ отношеніи векселю отвѣтственность всѣхъ обязавшихся онымъ, коль-скоро это обязательство послѣдовало отъ нѣсколькихъ лицъ,-возникая въ самый моментъ выдачи векселя, т. е. когда онъ *не потерялъ еще силы вексельнаго права*, должна, въ случаѣ спора о неполученіи векселедателемъ валюты, быть обсуждаема тоже независимо отъ того, утратилъ или не утратилъ спорный вексель силу вексельнаго права въ дальнѣйшее по выдачѣ онаго время,—слѣдовательно, обсуждаться также сообразно съ законами собственно о векселяхъ. По этимъ же законамъ,-какъ то разъяснено рѣшеніями кассаціоннаго Сената 1872 г. № № 774 и 1279, 1873 г. № 1091, 1874 г. №№ 666 и 882, 1875 г. № № 140 и 338, 1876 г. № 580, 1878 г. № 150, 1880 г. № 93,—*во первыхъ*, плательщикъ по векселю, какъ обязательству, которое, въ силу 555 ст. 2 ч. XI т., можетъ переходить по надписямъ отъ первоначальнаго векселедержателя къ другому, а отъ сего къ третьему и т. д., обязанъ платить не только тому, на чье имя онъ писанъ, но и тому лицу, которому вексель тотъ можетъ принадлежать въ срокъ, назначенный для платежа по оному, и *въ отношеніи котораго разсчеты плательщика съ прежнимъ векселедержателемъ не могутъ имѣть никакого значенія*, равно какъ условія между ними, изложенныя въ особомъ договорѣ, но *неупомянутыя въ векселѣ*, обязательны лишь для договорившихся и не касаются послѣдующихъ, по правильнымъ надписямъ, векселедержателей, какъ третьихъ въ отношеніи къ договору лицъ, передъ которыми векселедатель долженъ отвѣчать *согласно содержанію векселя*, и *во вторыхъ*, споръ о безденежности векселя или о неполученіи валюты, хотя и допускается, какъ то слѣдуетъ заключить изъ 551 и 552 ст. уст. о векс., но возраженіе о неполученіи валюты должно быть подтверждено письменными доказательствами (рѣш. 1875 г. № 142); а какія именно доказательства сего рода пріемлются, по закону, въ спорахъ противъ безденеж-

www.naukaprava.ru

ности векселей,—это указано Правительствующимъ Сенатомъ еще ранѣе, въ рѣшеніи 1873 г. № 1561, гдѣ признано, что такой споръ можетъ быть доказываемъ не иначе, какъ способомъ, опредѣленнымъ 547, 549, 551 и 552 ст. уст. векс. Въ этомъ-же рѣшеніи прямо установляется и то, что высказанное въ немъ разъясненіе о сихъ статьяхъ закона относится и къ векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права.—Примѣняя всѣ приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, какъ совершенно несогласное съ ними, заключеніе Изюмскаго мироваго съѣзда объ отказѣ въ искѣ Бестужева потому только, что предъявленный имъ ко взысканію съ Ковалевскаго вексель, потерявъ силу вексельнаго грава, долженъ, будто-бы, и въ отношеніи къ заявленному отвѣтчикомъ спору о безденежности онаго, основанному на разсчетахъ его, Ковалевскаго, съ первоначальнымъ пріобрѣтателемъ этого векселя Свидировымъ, быть разсматриваемъ не какъ *вексель*, а какъ *простое долговое обязательство*,—исходя изъ каковаго заключенія, съѣздъ и далѣе, разрѣшая означенный споръ по существу безъ сопоставленія онаго съ правилами вексельнаго устава, принялъ приэтомъ во вниманіе представленные отвѣтчикомъ документы, не смотря на то, что истецъ,-противъ доказательной силы ихъ и противъ обязанности для него,-какъ послѣдующаго векселедержателя, вообще всего, что происходило между Ковалевскимъ и первымъ обладателемъ спорнаго векселя,-возражалъ именно тѣмъ, что безденежность этого векселя, хотя бы и потерявшаго силу вексельнаго права, не можетъ быть доказываема ничѣмъ инымъ, какъ только маклерскою запискою,—въ обсужденіе каковаго возраженія съѣздъ, въ виду первой части своего по сему дѣлу заключенія, уже и вовсе не вошелъ.—Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Изюмскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 555 и 637 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Бахмутскій мировой съѣздъ.

15.—1883 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Даніила Рахманова, кандидата правъ Николая Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный крестьянина Гавріила Степанова Рахманова, Токарскій, 18-го октября 1880 г., предъявилъ мировому судьѣ 7 участка г. С.-Петербурга искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о переборѣ по слѣдующему разсчету: слѣдовало взять за провозъ до С.-Петербурга: 1) отъ Нижняго-Новгорода ржи 9 вагоновъ 5422 пуд. по 18 коп. съ пуда 975 руб. 96 к.; 2) отъ станціи Ундоля льнянаго сѣмени 1 вагонъ—600 пуд. по 19 коп. за пудъ—114 руб., и 3) отъ Гороховца льнянаго сѣмени 1 вагонъ, 600 пуд. по 19 коп. за пудъ, 114 руб., а всего 1203 р. 96 к.; взыскано же желѣзною

дорогою 1290 руб. 6 к., что составитъ перебора 86 руб. 10 к.—Просилъ взыскать въ его пользу съ главнаго общества эту сумму съ % и судебными и за веденіе дѣла издержками. Къ прошенію приложены 11-ть накладныхъ и выписки изъ тарифовъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, Биновича, на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго ему въ искѣ по бездоказательности, *мировой съѣздъ нашелъ*, что истецъ въ доказательство своего иска сослался на 11 накладныхъ, по коимъ произведено взысканіе за провозъ товара, на тарифъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ Московско-Нижегородской линіи, составленный по 1 іюня 1878 г., и на ту часть 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой говорится о дифференціальномъ тарифѣ и о томъ, что онъ примѣняется „съ тѣмъ только условіемъ, что провозная плата за большее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе той, какая причиталась бы за разстояніе меньшее". По смыслу приведенной выписки, по мнѣнію истца, плата за провозъ товара изъ Ундоля до Москвы, на растояніи 148 верстъ, не можетъ быть болѣе платы за растояніе отъ Нижняго Новгорода до Москвы, въ 410 верстъ, между тѣмъ какъ желѣзно-дорожная администрація взыскала съ него больше. По объясненію отвѣтчика плата за провозъ товаровъ понижена только на части желѣзно-дорожной линіи отъ Нижняго до Владиміра, съ цѣлью болѣе успѣшной конкуренціи желѣзной дороги съ воднымъ путемъ въ перевозкѣ товаровъ. Отъ Владиміра же до Москвы тарифъ не пониженъ, слѣдовательно, не пониженъ и отъ Ундоля, какъ лежащаго въ этой части желѣзной дороги; этимъ объясняется и количество взысканной платы за провозъ товара отъ Ундоля до Москвы. Ссылка истца, въ доказательство сдѣланнаго желѣзно-дорожною администраціей перебора, на тарифъ 1878 г., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ тарифъ этотъ составленъ только до 1-го іюня, а представленныя къ дѣлу квитанціи относятся: 9-ть къ іюлю 1879 года, одна къ 17 октября того же года и одна къ 1-му сентября 1878 г. Истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы указанный тарифъ долженъ быть примѣненъ къ грузамъ, отправленнымъ въ 1879 г. и 1-го сентября 1878 года. Точно также не имѣетъ значенія и ссылка истца на § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ подтвержденіе перебора, допущеннаго желѣзно-дорожной администраціей при отправленіи товара изъ Ундоля. Въ § 12 говорится о прогрессивномъ пониженіи тарифа, очевидно относительно тѣхъ пространствъ, на которыя допущено это пониженіе; станція же Ундоль лежитъ хотя и по той же линіи желѣзной дороги, но на пространствѣ, на которомъ тарифъ не пониженъ. Въ параграфѣ 12-мъ нѣтъ также указанія, чтобы управленіе желѣзной дороги не имѣло права понизить тарифъ для части желѣзно-дорожной линіи, не понизивъ его по всей линіи. Въ виду приведенныхъ соображеній, признавая искъ недоказаннымъ, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. X т. ч. 2, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Рахманова оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной*

www.naukaprava.ru

жалобѣ повѣренный Рахманова, кандидатъ правъ Токарскій, объясняетъ: 1) что съѣздъ призналъ представленный имъ тарифъ неотносящимся къ тому времени, когда производились отправки, тогда какъ изъ рѣшенія видно, что отвѣтчикъ призналъ, что отъ Нижняго-Новгорода вплоть до Владиміра примѣняется уменьшенный тарифъ, и вообще не оспаривалъ, а призналъ вѣрными представленныя имъ выписки изъ тарифа съ подлинными. Кромѣ того съѣздъ въ мотивахъ рѣшенія принимаетъ во вниманіе представленныя имъ данныя, поэтому отказъ въ искѣ вслѣдствіе того, что представлено имъ старое изданіе тарифа (новаго не выходило) не имѣетъ основанія и во всякомъ случаѣ не лишаетъ истца права обжаловать вторую часть рѣшенія, допустившаго неправильное толкованіе устава главнаго общества; 2) что на Нижегородской желѣзной дорогѣ установленъ прямой тарифъ на перевозку льнянаго сѣмени изъ Нижняго въ С.-Петербургъ въ размѣрѣ 19 коп. съ пуда за все разстояніе, причемъ этотъ тарифъ или вѣрнѣе эта плата (19 к.) взимается за провозъ въ С. Петербургъ того же груза, не только изъ Нижняго-Новгорода, но со всѣхъ станцій отъ Нижняго-Новгорода до Владиміра включительно. Такъ какъ станція Ундоль не находится между Нижнимъ и Владиміромъ, то по одной изъ представленныхъ имъ накладныхъ примѣненъ за провозъ изъ Ундоля мѣстный тарифъ, а не прямой. По этому мѣстному тарифу за провозъ льнянаго сѣмени изъ Ундоля до Москвы (148 верстъ) взято въ пользу Нижегородской желѣзной дороги болѣе того, что причиталось бы той же дорогѣ за провозъ по прямому тарифу изъ Нижняго въ Москву (410 верстъ). Эту разность онъ, проситель, считаетъ переборомъ, а установленное въ прямомъ тарифѣ ограниченіе въ примѣненіи его только до Владиміра незаконнымъ. Онъ полагаетъ, что если установленъ уменьшенный тарифъ за провозъ извѣстнаго груза изъ Нижняго-Новгорода въ Москву (или за Москву, что безразлично), то ни съ одной станціи Нижегородской желѣзной дороги не можетъ взиматься въ пользу ея провозная плата при отправленіи груза по направленію къ Москвѣ, свыше того, что слѣдовало бы по этому уменьшенному тарифу за провозъ изъ Нижняго-Новгорода въ Москву; т. е. плата за меньшее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть болѣе той, какая причиталась бы за разстояніе большее. Далѣе проситель указываетъ, что въ § 12 устава главнаго общества начертаны три главныя положенія, но что, по недостаточно ясной редакціи этого параграфа и отсутствію всякаго контроля, онѣ явно нарушаются устанавливаемыми тарифами. Положенія эти, по мнѣнію просителя, заключаются въ томъ: 1) что, въ виду монополіи желѣзнодорожнаго предпріятія, законодатель установилъ максимальный тарифъ, а дополнительные расходы сверхъ провозной платы предоставилъ взимать только по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ; 2) что, въ виду обширности территоріи Россійской имперіи, отдаленнаго положенія многихъ мѣстностей отъ рынковъ сбыта, законодатель постановилъ, чтобы всѣ дѣйствующіе тарифы были дифференціальными, т. е., чтобы съ увеличеніемъ дальности перевозки поверстная провозная плата уменьшалась, причемъ установленъ

минимальный размѣръ скидки съ провозной платы въ 10%, 15% и 20%, смотря потому, прошелъ ли грузъ свыше 200, 500 или 1000 верстъ, и 3) что, въ силу принципа равенства, законодатель постановилъ, чтобы провозная плата за меньшее растояніе не была болѣе той, какая причитается за разстояніе большее. Каждое изъ этихъ положеній имѣетъ громадное экономическое значеніе. Но въ уставѣ они изложены совокупно и редакція ихъ не отличается строгою точностью. Только первое положеніе не допускаетъ спора. Относительно втораго положенія прежде всего представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ---обязательно ли дѣлать скидку съ провозной платы при всѣхъ тарифахъ, или только тогда, когда грузъ таксированъ по максимальному тарифу? Проситель на основаніи грамматическаго толкованія приходитъ къ заключенію, что слова „вышеозначенный тарифъ" въ § 12 относится только къ строкѣ „съ товаровъ попудно и поверстно", а не къ послѣдующимъ строкамъ и что при такомъ толкованіи правило о пропорціональной скидкѣ не находится въ зависимости отъ размѣра тарифа. Это подтверждается и разумомъ или цѣлью закона о скидкѣ, заключающимися въ томъ, чтобы мѣстностямъ, удаленнымъ отъ рынковъ сбыта, дать возможность примкнуть къ общему торговому движенію; если же допустить ограниченіе въ примѣненіи скидки только для максимальныхъ тарифовъ, то законъ этотъ потеряетъ всякое серьезное экономическое значеніе, такъ какъ дѣйствующіе тарифы въ большинствѣ случаевъ ниже максимальнаго, чего не могъ предвидѣть законодатель, устанавливая предѣлъ провозной платы, и такъ какъ пропорціональная скидка имѣетъ существенное значеніе только для товаровъ, перевозимыхъ по уменьшеннымъ тарифамъ, для предметовъ первой необходимости, какъ-то хлѣбныхъ грузовъ, немогущихъ выдержать высокаго тарифа. Доказываемое положеніе, т. е. что и уменьшенные тарифы должны быть дифференціальными, по мнѣнію просителя, повторено и выражено вполнѣ ясно въ томъ же уставѣ (§ 12) въ словахъ: „Вышеустановленный тарифъ указываетъ предѣлъ, который безъ особаго на то разрѣшенія правительства, общество, ни въ коемъ случаѣ, превзойти не можетъ, но ему предоставляется понижать по усмотрѣнію своему тарифныя платы на всѣ или только на нѣкоторые изъ перевозимыхъ предметовъ, на всемъ протяженіи каждой изъ дорогъ или только на одномъ, либо нѣсколькихъ участкахъ оныхъ, такимъ образомъ, чтобы поверстная провозная плата уменьшалась при увеличеніи дальности перевозки и чтобы и т. д. Положеніе это доказывается и сдѣланными въ 1861 году измѣненіями въ редакціи устава главнаго общества и взглядомъ министерства путей сообщенія, выраженнымъ въ тарифѣ главнаго общества, утвержденномъ 12 іюля 1863 г. А такъ какъ правило о скидкѣ есть одно изъ условій максимальнаго тарифа, которое опредѣляетъ предѣлъ провозной платы по отношенію къ пройденному пространству независимо отъ размѣра пудоверстной тарифной ставки, то въ силу этого законъ о скидкѣ обязателенъ для всѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, въ уставахъ коихъ сдѣлана ссылка на максимальный тарифъ главнаго общества. Переходя къ раз-

www.naukaprava.ru

смотрѣнію третьяго основнаго положенія, проситель приходитъ къ заключенію, что при всѣхъ тарифахъ, какъ при максимальныхъ, такъ и при уменьшенныхъ, провозная плата за большее разстояніе не должна быть менѣе той, какая причиталась бы за разстояніе меньшее, и это положеніе также было добавлено въ уставѣ главнаго общества въ 1861 г. 3 ноября; если же плата за большее разстояніе не должна быть менѣе провозной платы за меньшее разстояніе, то и наоборотъ, плата за меньшее разстояніе не должна быть болѣе той, которая причитается за разстояніе большее; послѣдній способъ выраженія даже будетъ вѣрнѣе, такъ какъ законодатель не имѣлъ въ виду ограничить право желѣзной дороги дѣлать скидку съ провозной платы и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ то указано въ законѣ. Принципъ равенства, устанавливаемый этимъ положеніемъ, имѣетъ крайне важное значеніе: въ силу его компанія лишена возможности покровительствовать однимъ мѣстностямъ въ ущербъ другихъ. Правило же это выражено и въ утвержденномъ министерствомъ путей сообщенія въ 1863 г. тарифѣ главнаго общества. Далѣе проситель выводитъ, что законъ различаетъ два способа уменьшенія платы за провозъ: посредствомъ уменьшенія тарифной пудоверстной ставки и при посредствѣ пропорціональной скидки, причемъ второй способъ долженъ примѣняться одновременно съ первымъ (когда пройденное разстояніе болѣе 200 верстъ); максимальный тарифъ, также какъ уменьшенный, но примѣняемый такимъ же образомъ какъ максимальный, проситель называетъ нормальными. Каждая желѣзная дорога должна имѣть для всѣхъ товаровъ нормальные тарифы, дѣйствующіе на всемъ протяженіи ея, но помимо сего можетъ установить уменьшенные нормальные тарифы на одномъ или нѣсколькихъ участкахъ, въ предѣлахъ ксихъ они и должны дѣйствовать. При дѣйствіи нормальныхъ тарифовъ на практикѣ споровъ не возникаетъ, но другой способъ уменьшенія провозной платы посредствомъ скидки за разстояніе образовалъ особый родъ тарифовъ, порождающихъ нѣкоторыя усложненія въ примѣненіи ихъ. Компанія не лишена права увеличить размѣръ скидки или установить ее на тѣ случаи, въ которыхъ она не обязательна для желѣзной дороги; такимъ способомъ компанія можетъ уменьшить тарифную плату, не уменьшая пудоверстной тарифной ставки нормальнаго тарифа. Пользуясь этимъ правомъ желѣзнодорожныя общества установили разнообразные тарифы, именуемые спеціальными, таковъ напримѣръ на Нижегородской желѣзной дорогѣ тарифъ на льняное сѣмя между Нижнимъ и Москвою (протяженіе линіи 410 верстъ), устанавливаемый такимъ способомъ, что хотя по нормальному тарифу $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты слѣдуетъ 15, 38 к. съ пуда, но главное общество дѣлаетъ скидку всего причитающагося свыше 6 коп. съ пуда, въ томъ случаѣ, если грузъ идетъ изъ Нижняго въ Москву. Въ виду примѣненія такимъ образомъ для одного и того же товара по одной и той же линіи двухъ тарифовъ, нормальнаго и спеціальнаго, проситель находитъ необходимымъ опредѣлить взаимныя ихъ отношенія, а для этого обращается къ третьему основному положенію, заключающемуся, по его мнѣнію, въ томъ, что провозная плата за меньшее разстояніе не должна быть болѣе платы, причитающейся за разстояніе большее: изъ этого положенія проситель, допуская впрочемъ, что примѣненіе нормальнаго тарифа обусловливается спеціальнымъ тарифомъ только при отправленіи груза по направленію въ немъ указанному, а не обратному— дѣлаетъ выводъ, что при существованіи спеціальнаго тарифа, опредѣляющаго для извѣстнаго товара уменьшенную плату за провозъ по всему разстоянію между двумя опредѣленными станціями, нормальный тарифъ при перевозкѣ груза въ предѣлахъ этихъ двухъ станцій примѣняется условно, т. е. только тогда, когда вычисленная по этому тарифу плата не превышаетъ провозной платы, опредѣленной спеціальнымъ тарифомъ за все разстояніе между двумя указанными станціями. Только при этомъ условіи принципъ равенства не будетъ нарушенъ. Примѣняя затѣмъ все сказанное къ тарифу прямаго сообщенія, проситель находитъ, что при сравненіи мѣстныхъ нормальныхъ или спеціальныхъ тарифовъ съ спеціальными тарифами прямаго сообщенія возникаетъ тотъ же вопросъ, именно провозная плата, вычисленная по мѣстному нормальному (тарифу) или спеціальному тарифу не должна превышать платы, причитающейся въ пользу каждой дороги по спеціальному тарифу прямаго сообщенія. Это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: разсмотрѣнныя выше три основныя положенія опредѣляютъ тарифныя нормы для каждой желѣзной дороги въ отдѣльности, поэтому въ прямомъ сообщеніи провозная плата должна быть опредѣлена также для каждой дороги въ отдѣльности, такъ какъ только при такомъ условіи можно судить о томъ, уплачена ли она согласно требованіямъ устава или нѣтъ. Въ какой бы формѣ тарифъ прямаго сообщенія не былъ выраженъ, но провозная плата, исчисленная по этому тарифу для каждой дороги, должна удовлетворять всѣмъ тремъ основнымъ тарифнымъ положеніямъ: 1) она не должна превышать предѣльной платы, опредѣленной въ уставѣ; 2) она должна удовлетворять требованіямъ о пропорціональной скидкѣ для каждой дороги въ отдѣльности, и 3) эта провозная плата должна удовлетворять условію, чтобы за меньшее разстояніе не было уплачено болѣе того, что причитается за большее. Въ данномъ случаѣ говорится не о всемъ разстояніи, которое грузъ могъ пройти по нѣсколькимъ дорогамъ, но о разстояніи, которое грузъ проходитъ по одной дорогѣ. Но если провозная плата за меньшее разстояніе не должна превышать платы за большее разстояніе и наоборотъ, то значитъ, за одно и то же разстояніе по одной и той же дорогѣ и части ея, при одномъ и томъ же направленіи груза, должна быть взимаема равная провозная плата. Откуда ни шелъ бы извѣстный грузъ чрезъ Москву въ С.-Петербургъ, провозная плата въ пользу Николаевской дороги должна быть за этотъ грузъ одна и та же и прямое сообщеніе не порождаетъ никакихъ особыхъ тарифныхъ правъ. Съ этой точки зрѣнія тарифомъ прямаго сообщенія устанавливаются спеціальные тарифы для каждой дороги, въ немъ состоящей въ отдѣльности. Только при такомъ толкованіи тарифа прямаго сообщенія не будетъ нарушено третье основное тарифное положеніе устава. Если не согласиться съ этимъ выводомъ третьяго пункта, то надо не согласиться и съ заключеніями, изложенными въ первомъ и второмъ

www.naukaprava.ru

пунктахъ; надо слѣдовательно потребовать примѣненія скидки за все пройденное разстояніе при прямомъ сообщеніи, что будетъ еще болѣе убыточнымъ для желѣзнодорожныхъ компаній. Тарифы прямыхъ сообщеній болѣе наглядно указываютъ размѣры провозной платы за все опредѣленное ими разстояніе, но примѣненіе ихъ не можетъ быть ограничено только случаями провоза товара по прямому сообщенію; это ограниченіе незаконно, оно породило громадное зло. Желѣзныя дороги разбились на три группы, которыя, конкурируя между собою, установили уменьшенные тарифы прямыхъ сообщеній для привлеченія грузовъ изъ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностей, но притомъ совсѣмъ забыли о мѣстномъ движеніи, тарифы котораго находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ прямыми тарифами, вслѣдствіе этого мѣстное движеніе по дорогамъ поставлено въ крайне невыгодныя условія, о чемъ не мало раздается вполнѣ основательныхъ жалобъ. Но если ограничительное условіе тарифа прямаго сообщенія признать незаконнымъ, въ такомъ случаѣ конкуренція желѣзныхъ дорогъ окажетъ громадную пользу и мѣстному движенію. На основаніи всего вышеизложеннаго проситель находитъ, что: 1) въ данномъ дѣлѣ тарифъ прямаго сообщенія на перевозку льнянаго сѣмени изъ Нижняго въ С.-Петербургъ надо разсматривать какъ два тарифа: одинъ на перевозку изъ Нижняго въ Москву, другой на перевозку изъ Москвы въ Петербургъ; 2) что плата за провозъ по этому тарифу изъ Нижняго до Москвы не должна превышать платы за провозъ изъ Ундоля до Москвы, такъ какъ послѣднее разстояніе менѣе (такъ въ подлинномъ очевидно ошибочно вмѣсто обратнаго положенія, т. е. что плата за провозъ по этому тарифу изъ Ундоля до Москвы не должна превышать платы за провозъ изъ Нижняго до Москвы, такъ какъ послѣднее разстояніе *болѣе*), между тѣмъ въ данномъ случаѣ это требованіе нарушено; 3) что установленное тарифомъ прямаго сообщенія ограниченіе въ примѣненіи его по отправкамъ со станцій, находящихся между Нижнимъ и Владиміромъ, не можетъ быть подведено подъ понятіе устава объ уменьшеніи тарифа на одномъ участкѣ, какъ это предполагаетъ судъ. Въ данномъ случаѣ уменьшенъ тарифъ на всемъ протяженіи дороги, но только для отправителей одного участка. Вслѣдствіе сего проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, Герке и Токарскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что усмотрѣніе или неусмотрѣніе въ объясненіяхъ тяжущагося признанія какого либо обстоятельства, утверждающаго права противной стороны, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; точно также, къ существу дѣла, неподлежащему разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, относится и оцѣнка представленныхъ сторонами письменныхъ доказательствъ; посему, жалоба просителя на непринятіе съѣздомъ въ соображеніе признанія отвѣтчика и представленныхъ истцомъ данныхъ, при обсужденіи вопроса о доказательности иска и примѣнимости къ отправкамъ истца тарифа 1878 года, не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, тѣмъ болѣе, что подлинный тарифъ, который былъ въ виду съѣзда, истцомъ взятъ обратно и не имѣется въ виду Правительствующаго Сената; 2) засимъ, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: если на извѣстный товаръ, въ случаѣ перевозки его въ одномъ направленіи изъ *одного опредѣленнаго* пункта Нижегородской желѣзной дороги въ другой, также *опредѣленный* пунктъ той же или другой, состоящей съ нею въ прямомъ сообщеніи, дороги, установленъ *спеціальный*, пониженный противъ нормальнаго, тарифъ,-то вправѣ ли желѣзнодорожное общество, при перевозкѣ такого-же товара по той-же линіи и въ то самое мѣсто назначенія, но съ *другихъ*, промежуточныхъ станцій,—взимать по *нормальному* тарифу, за *меньшее* разстояніе провозную плату *большую* противъ установленной *спеціальнымъ* тарифомъ за большее разстояніе? Проситель опровергаетъ это право, главнымъ образомъ, ссылкою на ту часть § 12-го устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которою постановлено, что „провозная плата за большее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе той, какая причиталась-бы за разстояніе меньшее,"—выводя изъ этого правила обратное положеніе, т. е. что „провозная плата за меньшее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть болѣе той, какая причиталась-бы за разстояніе большее."—и придавая этому постановленію значеніе безусловнаго *общаго* правила, примѣняемаго не только по отношенію къ одному и тому-же дѣйствующему по желѣзнодорожной линіи тарифу, но и при сопоставленіи дѣйствующихъ на этой линіи *различныхъ* тарифовъ, какъ то максимальнаго и пониженнаго, мѣстнаго тарифа и тарифа прямаго сообщенія. Взглядъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ: изъ содержанія § 12-го, опредѣляющаго высшую провозную плату для пассажировъ, скота, товаровъ, экипажей и пр., оказывается, что постановленіе, на которое ссылается проситель, находится въ отдѣлѣ, устанавливающемъ плату съ товаровъ *попудно и поверстно*, съ подраздѣленіемъ ихъ на три разряда, за которые взимается различная плата ($^1/_{12}$, $^1/_{18}$ и $^1/_{24}$ коп.), и оканчивающимся слѣдующимъ правиломъ: „вышеозначенный тарифъ относится къ перевозкѣ товаровъ съ малою скоростью при разстояніяхъ менѣе 200 верстъ и понижается: десятью процентами—на разстояніи отъ двухсотъ и до пятисотъ верстъ; пятнадцатью процентами—на разстояніи отъ пятисотъ до тысячи верстъ, и двадцатью процентами—на всякое разстояніе свыше 1000 верстъ, *съ тѣмъ только условіемъ, что провозная плата за большее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе той, какая причиталась-бы за разстояніе меньшее*".—Разсмотрѣніе этой части § 12-го ясно показываетъ, что постановленіе о томъ, что „провозная плата за большее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе той, какая причитается за разстояніе меньшее," изложено не въ видѣ отдѣльнаго самостоятельнаго или общаго правила, вездѣ безусловно примѣнимаго, а лишь въ связи съ постановленіемъ о процентной скидкѣ съ провозной

www.naukaprava.ru

платы за растоянія, превышающія опредѣленныя нормы, и въ видѣ условія, ограничивающаго размѣръ *самой скидки* этой при вычисленіи, на основаніи *одной и той*-же пудоверстной платы, отдѣльно взятой, прогрессивныхъ постанціонныхъ тарифныхъ ставокъ. Условіе это имѣетъ, слѣдовательно, цѣлью устранить нарушеніе, процентною скидкою, прогрессивности постанціонныхъ ставокъ *одного и того-же* тарифа, взятаго въ отдѣльности, но оно отнюдь не имѣетъ цѣлью ограждать прогрессивность постанціонныхъ тарифныхъ ставокъ при сопоставленіи *различныхъ*, независимыхъ другъ отъ друга, *тарифовъ*, пониженнаго и непониженнаго, хотя-бы и дѣйствующихъ на одной и той же линіи. Точно также, нѣтъ никакого основанія придавать значеніе общаго, обязательнаго правила выводимому просителемъ обратному положенію, т. е. „что провозная плата за меньшее разстояніе ни въ какомъ случаѣ не должна быть болѣе той, какая причиталась-бы за разстояніе большее", тѣмъ болѣе, что такое положеніе, даже въ примѣненіи его къ процентной скидкѣ въ одномъ и томъ-же тарифѣ, имѣло-бы послѣдствіе противоположное тому, которое предусмотрѣно текстомъ § 12 и представлялось бы, слѣдовательно, измѣненіемъ не только *редакціи*,—какъ это полагаетъ проситель,—но и самаго *смысла* этого постановленія: предписывая дѣлать процентную скидку съ тѣмъ условіемъ, чтобы плата за большее разстояніе (т. е. за то, за которое дѣлается скидка) не была бы менѣе платы за разстояніе меньшее (за которое скидка не дѣлается) —текстъ § 12, по грамматическому смыслу своему, какъ это указано и выше сего, ограничиваетъ размѣръ *самой процентной скидки* размѣромъ твердо установленныхъ за вышеупомянутыя опредѣленныя разстоянія тарифныхъ ставокъ, тогда какъ обратное положеніе представлялось бы скорѣе условіемъ, подчиняющимъ размѣръ установленной за *опредѣленныя* разстоянія провозной платы размѣру процентной скидки, или распространяющимъ скидку эту и на плату за точно опредѣленное закономъ меньшее разстояніе. Такимъ образомъ, если плата за провозъ какого-либо товара на разстояніи 205 верстъ съ процентною скидкою составитъ менѣе чѣмъ плата за 197 верстъ безъ скидки, законъ можетъ быть соблюденъ только тогда, когда за 205 верстъ будутъ брать столько же, сколько слѣдуетъ за 197 верстъ, а не наоборотъ,—какъ это доказывалъ проситель въ объясненіи на апелляціонную жалобу. Что касается той части § 12, въ коей обществу „представляется понижать, по усмотрѣнію своему, тарифныя платы на всѣ или только на нѣкоторыя изъ перевозимыхъ предметовъ на всемъ протяженіи каждой изъ дорогъ или только на одномъ, либо нѣсколькихъ участкахъ оныхъ, такимъ образомъ, чтобы поверстная провозная плата уменьшалась при увеличеніи дальности перевозки", то и въ этой части, установляющей вообще право общества на пониженіе вышеустановленнаго максимальнаго тарифа,—не усматривается правила, предписывающаго соблюдать прогрессивность при сопоставленіи двухъ *различныхъ* тарифовъ, пониженнаго и непониженнаго, или ставящаго постанціонныя провозныя платы одного изъ нихъ въ зависимость отъ размѣра провозныхъ платъ другаго; хотя же въ этой части собственно

говорится объ одновременномъ прогрессивномъ пониженіи тарифа на *всѣхъ* станціяхъ сего протяженія каждой дороги, или на *всѣхъ* станціяхъ участка или участковъ, на коихъ пониженіе допущено, но ни въ этомъ, ни въ другихъ постановленіяхъ устава главнаго общества не содержится запрещенія обществу желѣзной дороги понижать тарифъ и *не* одновременно для *всѣхъ* станцій дороги, или участка ея, а лишь при перевозкѣ товаровъ между двумя или нѣсколькими *опредѣленными пунктами* дороги, не распространяя этого пониженія на прочія промежуточныя станціи. Такого рода пониженіе можетъ быть вызвано желаніемъ общества привлекать къ участію въ торговлѣ болѣе отдаленныя мѣстности, изъ коихъ перевозка товаровъ не оплачивалась бы безъ этого пониженія, или оно можетъ быть вынуждено конкуренціею въ опредѣленныхъ пунктахъ желѣзной дороги другихъ, занимающихся перевозкою товаровъ, обществъ и даже существованіемъ, въ тѣхъ пунктахъ,—какъ въ настоящемъ случаѣ,—болѣе дешеваго способа сообщенія, какъ-то воднаго пути, ибо безъ пониженія тарифа, въ этихъ случаяхъ, другія общества или болѣе дешевый способъ сообщенія отвлекли-бы всѣ грузы и могло-бы прекратиться всякое отправленіе по желѣзной дорогѣ товаровъ изъ означенныхъ пунктовъ и близкихъ къ нимъ мѣстностей. При такихъ же обстоятельствахъ, о несправедливости подобныхъ, пониженныхъ для извѣстныхъ только пунктовъ дороги, спеціальныхъ тарифовъ, или о нарушеніи ими принципа равенства, а также о вредѣ наносимомъ ими мѣстному по той же линіи сообщенію, въ которомъ всѣхъ упомянутыхъ условій можетъ и не встрѣчаться, рѣчи быть не можетъ. Хотя проситель указываетъ, между прочимъ, на тарифъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1863 года, въ которомъ также установлено, „что во всякомъ случаѣ провозная плата за большее разстояніе ни подъ какимъ видомъ не должна быть менѣе той, какая причиталась-бы за разстояніе меньшее", но самый подлинный тарифъ этотъ къ настоящему дѣлу не представленъ; изъ представленной же къ дѣлу выписки (произв. мироваго судьи, л. 16), въ которой прописаны одни только упомянутыя слова, не видно, въ связи съ какимъ именно постановленіемъ они изложены, а посему нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы они имѣли другой смыслъ, чѣмъ тотъ, который, согласно вышеизложенному разъясненію, то-же самое положеніе имѣетъ въ § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. смыслъ условія, ограничивающаго лишь размѣръ процентной *скидки* за разстояніе при вычисленіи постанціонныхъ провозныхъ платъ *одного и того же*, хотя дифференціальнаго тарифа, а *не различныхъ тарифовъ*. По всѣмъ симъ соображеніямъ, мировой съѣздъ, отвергнувъ въ принципѣ ссылку истца на § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ подтвержденіе перебора, допущеннаго желѣзно-дорожною администраціею при отправленіи товара со станціи Ундоля въ С.-Петербургъ, т. е. съ промежуточной станціи, лежащей на пространствѣ, на которомъ, при отправленіи товара съ *этой* станціи, тарифъ *не* пониженъ, не можетъ быть признанъ допустившимъ на-

www.naukaprava.ru

рушеніе означеннаго, указаннаго просителемъ, закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе повѣреннаго крестьянина Рахманова, кандидата правъ Токарскаго, оставить, за силою 186 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

16.—1883 года февраля 16-го дня. *По прошенію Павловскаго, повѣреннаго коллежскаго секретаря Василія и коллежскаго регистратора Петра Вощининыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Павловскій, повѣренный коллежскаго секретаря Василія и брата сего послѣдняго коллежскаго регистратора Петра Вощининыхъ, въ прошеніи, поданномъ 2 сентября 1880 г. въ Сумскій окружный судъ, изъяснилъ: 1) что родной ихъ дядя поручикъ Левъ Вощининъ, по духовному завѣщанію, совершенному 13 февраля 1874 г. у нотаріальныхъ дѣлъ, принадлежавшее ему родовое имѣніе отказалъ въ одной части сестрѣ своей Юліѣ Вощининой, а въ другой Марьѣ Полетика, дочери своей племянницы Людмилы Вощининой (родной сестры истцовъ Василія и Петра Вощининыхъ), по мужѣ Полетика; 2) что, хотя послѣ совершенія этого завѣщанія, а именно въ 1878 г. Юлія Вощинина скончалась еще при жизни завѣщателя Льва Вощинина, но, тѣмъ не менѣе, духовное завѣщаніе Льва Вощинина представляется, за силою ст. 1068 ч. 1 т. X, недѣйствительнымъ, такъ какъ въ ономъ Левъ Вощининъ принадлежащее ему родовое имѣніе отказалъ не одному какому либо лицу, происходящему изъ одного съ нимъ рода, а двумъ; 3) что, независимо отъ сего, духовное завѣщаніе Льва Вощинина представляется недѣйствительнымъ и потому: а) что въ ономъ отказано Марьѣ Полетикѣ Путивльскаго (Курской губ.) уѣзда, въ деревнѣ Дмитровкѣ, усадьба съ логомъ пространствомъ 12 десятинъ и со всѣми на той усадьбѣ постройками, тогда какъ по раздѣльному акту на имѣніе отца Льва Вощинина, состоявшемуся 1 февраля 1840 г. между нимъ, матерью и братьями, Льву Вощинину досталось земли усадебной и подъ садомъ 8 дес. 444 кв. саж., распашной 12 дес. и сѣнокосной 15 дес. 96 кв. саж., господскій же домъ съ садомъ остался въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи его и брата его Егора, къ имѣнію котораго, въ томъ числѣ къ дому и усадьбѣ, бывшихъ въ общемъ владѣніи Льва и Егора Вощининыхъ, утверждены въ правахъ наслѣдства въ одной половинѣ Левъ Вощининъ, а въ другой дѣти брата его Евграфа, т. е. они, Василій и Петръ Вощинины, и сестра ихъ Людмила Полетика, и у всѣхъ ихъ, въ томъ числѣ и у Льва Вощинина, имѣніе Егора Вощинина и теперь состоитъ въ общемъ владѣніи, и такимъ образомъ оказывается, что Левъ Вощининъ завѣщалъ Полетикѣ не право свое на часть имѣнія брата Егора, а опредѣленное количество усадьбы изъ того имѣнія, а равно завѣщалъ постройки, принадлежащія какъ ему, такъ и истцамъ; б) что сверхъ вышесказаннаго имѣнія Левъ Вощининъ отказалъ Марьѣ Полетикѣ Путивльскаго уѣзда, по деревнѣ Юрьевкѣ, 19 дес. земли, показавъ въ духовномъ завѣщаніи, что земля эта досталась ему отъ отца, тогда какъ деревня Юрьевка никогда не принадлежала отцу Льва Вощинина, а составляла собственность Дмитрія Черепова, и по смерти его досталась въ наслѣдство Льву Вощинину и его братьямъ Евграфу, отцу истцовъ, и Егору, каждому по 43 десятины, безъ формальнаго раздѣла между ними. По симъ основаніямъ повѣренный Василія и Петра Вощининыхъ, Павловскій, просилъ представленное къ утвержденію духовное завѣщаніе Льва Вощинина, за силою ст. 1068 ч. 1 т. X, а равно и потому, что въ ономъ сдѣлано распоряженіе имѣніемъ, несоставляющимъ исключительной собственности Льва Вощинина, признать недѣйствительнымъ. Сумскій окружный судъ нашелъ: 1) что изъ двухъ лицъ, коимъ Вощининъ завѣщалъ различныя части своего родоваго имѣнія, одно лицо, Юлія Вощинина, умерла еще при жизни завѣщателя, вслѣдствіе чего завѣщательное распоряженіе относительно ея падаетъ (рѣш. Прав. Сен. 1871 г. № 274 и 1873 г. № 203); 2) что при обсужденіи дѣйствительности духовныхъ завѣщаній вопросы о правоспособности завѣщателя и соблюденіи формальныхъ условій при составленіи его обсуждаются по времени составленія завѣщанія, вопросы же о правоспособности пріобрѣтателя для полученія завѣщаннаго и о законности завѣщательныхъ распоряженій—по времени вступленія завѣщанія въ актовую силу, т. е. по моменту смерти завѣщателя; 3) что, такимъ образомъ, хотя въ моментъ составленія завѣщанія Вощининымъ, онъ не имѣлъ права, на основаніи ст. 1068 ч. 1 т. X, завѣщать родовое имѣніе двумъ лицамъ, но, за ничтожностью завѣщательнаго распоряженія относительно Юліи Вощининой, обсужденію подлежитъ одно только завѣщательное распоряженіе относительно Марьи Полетика; 4) что это распоряженіе не состоитъ ни въ какой связи съ распоряженіемъ относительно Юліи Вощининой и часть, завѣщанная Марьѣ Полетикѣ, составляетъ отдѣльное опредѣленное имѣніе; 5) что посему завѣщаніе Льва Вощинина относительно Марьи Полетики, основанное на ст. 1068 ч. 1 т. X, должно быть признано дѣйствительнымъ и такому выводу не противорѣчитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 16, ибо въ настоящемъ случаѣ судъ не восполняетъ волю завѣщателя, а оставляетъ таковую въ своей силѣ; 6) что изъ разсмотрѣнія другихъ доводовъ истцовъ противу дѣйствительности завѣщанія оказывается: а) что вотчинникъ не ограниченъ въ правѣ завѣщать принадлежащее ему вмѣстѣ съ другими на правѣ общей собственности имѣніе (рѣш. Прав. Сен. 1878 г. № 274) и б) что, если бы и было завѣщано имѣніе, непринадлежащее завѣщателю, то это не препятствуетъ утвержденію завѣщанія, такъ какъ наслѣдникъ можетъ быть введенъ во владѣніе только тѣмъ имѣніемъ, на которое представитъ актъ укрѣпленія завѣщателя (рѣш. Прав. Сен. 1876 года № 32 и 1878 г. № 60). Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: Василію и Петру Вощининымъ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Павловскій принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Павловскій доказывалъ, что

www.naukaprava.ru

духовное завѣщаніе должно быть признано недѣйствительнымъ потому: 1) что, бывъ написано въ нарушеніе ст. 1068 ч. 1 т. X, оно дѣлается ничтожнымъ съ момента составленія онаго; 2) что Вощининъ завѣщалъ Полетикѣ болѣе того, что онъ имѣетъ, и такое имѣніе, которое не составляло его исключительной собственности, а принадлежало ему вмѣстѣ съ другими лицами,—такъ въ слободѣ Дмитровкѣ у него было 8 десятинъ, а онъ завѣщалъ 12, а постройки имъ завѣщанныя, а также земля въ деревнѣ Юрьевкѣ составляли общую собственность его и другихъ лицъ и, слѣдовательно, Вощининъ завѣщалъ имущество, ему непринадлежащее. *Харьковская судебная палата нашла*, что судомъ правильно признано, что вопросъ о правоспособности пріобрѣтателя для полученія завѣщаннаго имѣнія и о законности завѣщательнаго распоряженія обсуждается по времени исполненія завѣщанія и что посему, такъ какъ одна Полетика пережила завѣщателя, другая же наслѣдница, Юлія Вощинина, умерла ранѣе Льва Вощинина, то остается въ силѣ только распоряженіе Вощинина въ отношеніи части родоваго имѣнія, завѣщаннаго Полетикѣ, принадлежащей къ тому же роду, какъ и Вощининъ. Завѣщать же часть или все родовое имѣніе одному изъ родственниковъ, къ тому же роду принадлежащему, отъ котораго дошло къ завѣщателю имѣніе, законъ не возбраняетъ (1068 ст. 1 ч. X т.). Апелляторы усматриваютъ въ рѣшеніи суда восполненіе воли завѣщателя въ томъ, что судъ призналъ завѣщаніе дѣйствительнымъ въ отношеніи Полетики, тогда какъ завѣщатель не указалъ, какъ поступить съ его имѣніемъ въ случаѣ смерти Юліи Вощининой. Никакого восполненія воли завѣщателя здѣсь нѣтъ. Юлія Вощинина умерла ранѣе завѣщателя, который послѣ смерти ея не пожелалъ сдѣлать какого либо распоряженія въ отношеніи ей завѣщаннаго имѣнія, слѣдовательно эта часть его имѣнія поступаетъ къ его наслѣдникамъ по закону и такой переходъ имѣнія къ этимъ послѣднимъ нисколько не противорѣчитъ воли завѣщателя. Если бы онъ желалъ дать другое назначеніе этой части имѣнія, отъ него зависѣло послѣ смерти Юліи Вощининой составить новое или дополнительное завѣщаніе или же въ завѣщаніи отъ 13 февраля 1874 г. указать наслѣдника въ случаѣ смерти Юліи Вощининой ранѣе его, завѣщателя. Апелляторы далѣе усматриваютъ нарушеніе 1068 ст. 1 ч. X т. въ томъ, что Вощининъ завѣщалъ Полетикѣ части имѣній, доставшихся ему изъ рода Вощининыхъ и изъ рода Череповыхъ, между тѣмъ законъ этотъ не запрещаетъ владѣльцу двухъ родовыхъ имѣній, дошедшихъ къ нему изъ разныхъ родовъ, завѣщать ихъ одному лицу, лишь бы это послѣднее принадлежало тѣмъ родамъ, изъ которыхъ досталось завѣщателю завѣщанное имѣніе. А такъ какъ Полетика происходитъ отъ Вощининыхъ и Череповыхъ, чего не отвергаютъ истцы, то завѣщательное распоряженіе Льва Вощинина представляется и въ этомъ отношеніи законнымъ. Приэтомъ завѣщатель не обязанъ въ завѣщаніи, какъ то опять таки вѣрно замѣчено судомъ, объяснять, откуда и почему ему досталось завѣщанное имѣніе вслѣдствіе чего невѣрное указаніе Вощининымъ, если-бы таковое и было, что оба

имѣнія—Юрьевка и Дмитровка—достались ему отъ его отца, никоимъ образомъ не служитъ поводомъ для признанія завѣщанія его недѣйствительнымъ. Въ данномъ же случаѣ въ завѣщаніи не усматривается указываемой истцами ошибки; Вощининъ завѣщалъ доставшееся ему отъ отца и по раздѣлу съ братьями имѣніе, по раздѣлу же ему досталась Юрьевка изъ рода Череповыхъ. Наконецъ, неосновательно истцы доказываютъ, что Вощининъ завѣщалъ ему непринадлежащее имѣніе, и доводы ихъ, въ этомъ отношеніи, совершенно разбиваются вполнѣ вѣрными соображеніями суда, которыя судебная палата считаетъ излишнимъ повторять, и, принимая ихъ цѣликомъ, находитъ, кромѣ того, что Вощининъ, владѣя въ Дмитровкѣ 8 десятинами усадьбы и 15 десятинами сѣнокоса, завѣщалъ своей племянницѣ Полетикѣ усадьбу съ Марьинымъ логомъ всего 12 десятинъ; слѣдовательно 12 десятинъ составляютъ не одну усадебную землю, какъ утверждаютъ истцы, а и луговую землю и, такимъ образомъ, Вощининъ завѣщалъ менѣе того количества усадебной и сѣнокосной земли, которыя ему принадлежали въ Дмитровкѣ. Не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію духовнаго завѣщанія Вощинина и то обстоятельство, что будто бы онъ завѣщалъ постройки, составляющія общую его и истцовъ собственность; во первыхъ изъ завѣщанія не видно, чтобы это были тѣ постройки, которыя значатся въ раздѣльномъ актѣ 1 февраля 1840 г. подъ названіемъ старый господскій домъ о 10-ти жилыхъ покояхъ, а не другія, возведенныя на тѣхъ 8 десятинахъ усадьбы, которыя принадлежали въ личную собственность Вощинина, а во вторыхъ, если бы это были тѣ самыя постройки, то тогда Полетика пріобрѣтаетъ лишь тѣ права на нихъ, которыя имѣлъ завѣщатель, и въ случаѣ нарушенія ею правъ истцовъ при приведеніи въ исполненіе завѣщанія захватомъ болѣе того, что принадлежало завѣщателю, истцы не будутъ лишены возможности предъявить къ ней искъ и требовать возврата имъ принадлежащаго имущества. Наконецъ, въ деревнѣ Юрьевкѣ Льву Вощинину принадлежали, по раздѣльному акту 20 сентября 1851 г., 43 десятины земли, да кромѣ того, по смерти брата Егора, онъ унаслѣдовалъ половину этого же количества земли, между тѣмъ онъ завѣщалъ Полетикѣ всего 19 дес. земли въ деревнѣ Юрьевкѣ; поэтому является совершенно непонятнымъ увѣреніе истцовъ, будто бы онъ завѣщалъ непринадлежащее ему имѣніе. Въ виду сего судебная палата, признавъ апелляціонную жалобу Вощининыхъ незаслуживающею уваженія, опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ —Въ *кассаціонной жалобѣ*, Павловскій, повѣренный Василія и Петра Вощининыхъ, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1018, 1029 и 1068 ч. 1 т. X признаніемъ духовнаго завѣщанія Льва Вощинина въ отношеніи Марьи Полетики, не смотря на то, что въ ономъ къ наслѣдованію родовымъ имѣніемъ призваны два лица, каждый въ отдѣльной части, дѣйствительнымъ, тогда какъ завѣщаніе такого рода, по объясненію Павловскаго, ничтожно съ самаго его возникновенія и эта недѣйствительность завѣщанія не можетъ быть уничтожена смертью одного изъ озна-

www.naukaprava.ru

ченныхъ наслѣдниковъ; 2) ст. 777 и п. 2 ст. 711 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія указанія истцовъ, что Левъ Вощининъ завѣщалъ имѣніе ему непринадлежащее, такъ какъ объясненія палаты о томъ, что доводы въ семъ отношеніи истцовъ разбиваются соображеніями окружнаго суда, не могутъ быть признаваемы соотвѣтствующими требованію п. 2 ст. 711 уст. гр. суд.; 3) ст. 1026 ч. 1 т. X признаніемъ духовнаго завѣщанія дѣйствительнымъ, тогда какъ оно составлено съ очевидною ошибкою относительно имущества, а именно: Левъ Вощининъ завѣщалъ Марьѣ Полетикѣ усадьбу Дмитровку съ логомъ 12 десятинъ и съ постройками, между тѣмъ онъ въ Дмитровкѣ по раздѣлу 1840 г. получилъ всего 8 десятинъ, а постройки составляли общую собственность, изъ чего слѣдуетъ, что Вощининъ завѣщалъ то, что ему не принадлежитъ, и притомъ, вопреки ст. 1068 ч. 1 т. X, завѣщалъ не имѣніе, принадлежавшее ему въ исключительную собственность, а право на общее владѣніе, что, независимо отъ сего, такая же ошибка допущена Вощининымъ и относительно того, что имъ отказано Полетикѣ по деревнѣ Юрьевкѣ, а именно, онъ показалъ, что отказываетъ Полетикѣ 19 десятинъ изъ части, доставшейся ему по раздѣлу 1840 г., изъ отцовскаго имѣнія, а по дѣлу оказывается, что эта часть досталась ему не отъ отца, а по раздѣлу съ братьями имѣнія Черепова, которымъ они наслѣдовали, и притомъ имѣніе это не было раздѣлено формальнымъ порядкомъ, а осталось въ общемъ владѣніи, и 5) п.п. 2 и 3 ст. 65 пот. полож. принятіемъ отъ Козловскаго какъ окружнымъ судомъ, такъ и палатою объясненій по дѣлу, тогда какъ онъ не можетъ признаваться законно уполномоченнымъ, ибо отецъ Марьи Полетики, Петръ Полетика, отъ котораго Козловскій получилъ довѣренность, имѣетъ отъ дочери, не смотря на то, что въ Полтавской губерніи введены съ 1868 г. судебные уставы, довѣренность, явленную не у нотаріуса, какъ бы то въ силу вышеприведенныхъ пунктовъ ст. 65 пот. пол. слѣдовало, а засвидѣтельствованную 16 августа 1880 г. у Роменскаго мироваго судьи. На семъ основаніи Павловскій проситъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Павловскаго, повѣреннаго Василія и Петра Вощининыхъ, незаслуживающею уваженія. Вопросъ о томъ, по времени ли *составленія духовнаго завѣщанія*, или же по времени *кончины завѣщателя* должны быть обсуждаемы споры, возникающіе о законности или незаконности содержащихся въ духовномъ завѣщаніи распоряженій, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и, въ виду того, что духовное завѣщаніе, какъ изъявленіе воли на случай смерти (ст. 1010 ч. 1 т. X), получаетъ силу и значеніе лишь съ момента смерти завѣщателя, постоянно былъ разрѣшаемъ (рѣш. 1871 г. № 274 и 1878 № 274) тѣмъ, что такого рода споры должны быть обсуждаемы по тѣмъ обстоятельствамъ и даннымъ, какія окажутся на-лицо въ моментъ *кончины завѣщателя*. Изъ сего слѣдуетъ, что нельзя не признать правильнымъ и во всемъ согласнымъ съ разъясненіями, данными въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго

Сената ст. 1010-й ч. 1 т. X, заключеніе палаты о томъ, что духовное завѣщаніе Льва Вощинина, по которому онъ назначилъ къ своему родовому имѣнію двухъ наслѣдницъ,—Юлію Вощинину и Марью Полетику,—каждую въ опредѣленной части, не можетъ быть недѣйствительнымъ по отношенію къ Марьѣ Полетикѣ, такъ какъ Юлія Вощинина скончалась еще до смерти Льва Вощинина и, такимъ образомъ, допущенное завѣщателемъ несогласное съ ст. 1068 ч. 1 т. X распоряженіе родовымъ имуществомъ само собою уничтожилось.—Посему, объясненіе Павловскаго о томъ, что такое заключеніе палаты послѣдовало въ нарушеніе ст. 1018, 1029 и 1068 ч. 1 т. X,—какъ основанное на утвержденіи, что завѣщаніе, составленное вопреки ст. 1068 ч. 1 т. X, ничтожно съ самаго времени его составленія,—не можетъ, какъ несогласное съ даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ толкованіемъ 1010-й ст. 1 ч. X т., быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи палаты сказано, что истцы неосновательно доказываютъ, что Левъ Вощининъ завѣщалъ имѣніе, ему непринадлежащее, и доводы ихъ, въ семъ отношеніи, разбиваются соображеніями окружнаго суда, которыя палата считаетъ излишнимъ повторять. Посему, какъ эти соображенія приведены въ рѣшеніи окружнаго суда и вполнѣ извѣстны Павловскому, то въ томъ, что эти соображенія палата дословно не повторила въ своемъ рѣшеніи, не представляется основанія видѣть,—согласно утвержденію Павловскаго,—рѣшеніе палаты написаннымъ съ отступленіемъ отъ указанной ст. 777 и п. 2 ст. 711 уст. гр. суд. формы. Окружный судъ и палата признали, что по дѣлу представляется недоказаннымъ, чтобы Вощининъ распорядился въ пользу Марьи Полетики имѣніемъ, ему непринадлежащимъ. Такое заключеніе, какъ основанное на содержаніи духовнаго завѣщанія и соображеніи его съ другими представленными къ дѣлу актами, составляетъ существо дѣла, и, посему, за силою ст. 12 учр. касс. деп., не подлежитъ повѣркѣ въ своей правильности, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и какъ въ завѣщаніи, для дѣйствительности онаго, не требуется, по закону, указанія, отъ кого досталось завѣщателю имущество, распоряженіе которымъ онъ на случай смерти дѣлаетъ, и такому распоряженію подлежатъ всякаго рода имущества, безразлично относительно того, состоятъ ли они въ *исключительномъ*, или же находятся въ *общемъ* съ другими лицами *владѣніи* (рѣш. Прав. Сен. 1878 г. № 274), то объясненіе Павловскаго, что палата не имѣла основанія, за силою ст. 1026 ч. 1 т. X, признавать духовное завѣщаніе Льва Вощинина дѣйствительнымъ по той причинѣ, что онъ отказалъ Марьѣ Полетикѣ имѣнія, не означивъ съ точностью, отъ кого каждое изъ этихъ имѣній къ нему дошло, и притомъ распорядился частью имѣнія, которая состоитъ въ общемъ владѣніи съ другими родственниками, не можетъ быть признано основательнымъ. Противъ правоспособности Козловскаго на ходатайство по настоящему дѣлу со стороны истцовъ никакого спора, при производствѣ дѣла въ судѣ и палатѣ, заявляемо не было, и посему такого рода споръ, возбужденный впервые въ настоящей кассаціонной

www.naukaprava.ru

жалобѣ, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не можетъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе повѣреннаго коллежскаго секретаря Василія и коллежскаго регистратора Петра Вощининыхъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

17.—1883 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Мануила Гуковскаго, присяжнаго повѣреннаго Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

19 ноября 1880 года, Мануилъ Гуковскій предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ Кишиневскому нотаріусу Дмитрію Андрееву, объясняя, что по уступочной записи, засвидѣтельствованной въ конторѣ нотаріуса Дмитрія Андреева 7-го августа 1880 г., Иванъ Эліатъ, въ качествѣ будто опекуна надъ имуществомъ умершей Евфросиніи Нагорской, уступилъ истцу право на полученіе изъ суда 1290 руб., предполагавшихся къ выдачѣ, согласно опредѣленію суда отъ 22-го марта 1875 года, Евфросиніи Нагорской.—Въ засвидѣтельствованіи этого акта и. д. нотаріуса удостовѣрилъ, что Иванъ Эліатъ состоитъ опекуномъ надъ имуществомъ Нагорской, въ чемъ сослался на представленный Эліатомъ указъ Кишиневскаго сиротскаго суда отъ 5 августа 1880 г. за № 1115, и что Эліатъ имѣетъ законную правоспособность къ совершенію актовъ.—На основаніи такого удостовѣренія нотаріуса истецъ, принявъ отъ Эліата актъ, уплатилъ ему 1290 руб.—По этому акту судъ, по опредѣленію 2 сентября 1880 г., постановилъ выдать Гуковскому означенныя деньги.—Но, до приведенія этого постановленія въ исполненіе, опекунъ малолѣтней наслѣдницы Нагорской, Надежды Густи, Сорокинъ, представилъ суду удостовѣреніе Кишиневскаго сиротскаго суда о томъ, что Иванъ Эліатъ назначенъ былъ не опекуномъ надъ имуществомъ Нагорской, а единственно для защиты интересовъ Нагорской по дѣлу съ Павловскимъ, а потому судъ, вновь разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что въ виду открывшихся обстоятельствъ опредѣленіе суда отъ 2 сентября 1880 года должно быть оставлено безъ исполненія, и 2) что дѣйствія и. д. нотаріуса, допустившаго явку акта отъ 7 августа 1880 года, выданнаго Гуковскому Эліатомъ на переуступку денегъ Нагорской, подлежатъ особому разсмотрѣнію суда въ распорядительномъ засѣданіи, а потому, опредѣленіемъ 7 октября 1880 г., постановилъ: изъ денегъ, назначенныхъ по опредѣленію суда отъ 22 марта 1875 г. на долю Евфросиніи Нагорской, выдать опекуну Густи, Сорокину, 257 руб. 84 коп., а остальныя отослать въ отдѣленіе банка для приращенія процентами и ждать явки законныхъ наслѣдниковъ Евфросиніи Нагорской. Такимъ образомъ, въ виду того, что судъ призналъ уступочный актъ Эліата недѣйствительнымъ и засвидѣтельствованіе таковаго нотаріусомъ противозаконнымъ,—Гуковскій просилъ взыскать съ отвѣтчика, засвидѣтельствовавшаго, въ качествѣ нотаріуса, означенный актъ, 1290 руб. съ шестью процентами

со дня иска по день удовлетворенія. Въ засѣданіи суда 24 января 1881 года повѣренный истца, Юрчевскій, представилъ копію опредѣленія Кишиневскаго сиротскаго суда отъ 5 августа 1880 года, изъ коего видно, что, вслѣдствіе ходатайства Владиміра Павловскаго, сиротскій судъ, на основаніи 752 и 960 ст. уст. гр. суд., назначилъ къ имуществу умершей Евфросиніи Нагорской опекуномъ Ивана Эліата для защиты интересовъ ея по дѣлу съ Павловскимъ. Затѣмъ, согласно резолюціи суда отъ 24 января 1881 года, Гуковскій 29 того же января представилъ неустоичную запись отъ 7 августа 1880 г., выданную Иваномъ Эліатомъ Мануилу Гуковскому. По этой записи Эліатъ принялъ на себя обязательство, на случай неполученія Гуковскимъ, въ теченіи одного мѣсяца отъ сего числа, по какой бы то ни было причинѣ, изъ окружнаго суда вышеозначенныхъ денегъ (1290 руб.), платить Гуковскому по 3 руб. неустойки за каждый просроченный день,—кромѣ того Гуковскій будетъ имѣть право взыскать 1290 руб. или съ Эліата лично, или изъ опекаемаго имъ имущества по вышеозначенному акту (№ 2509). Разсмотрѣвъ настоящее дѣло окружный судъ нашелъ: 1) что Иванъ Эліатъ, предусматривая возможность неполученія Гуковскимъ уступленныхъ ему денегъ, принялъ на себя отвѣтственность передъ Гуковскимъ въ уплатѣ послѣднему тѣхъ денегъ, на что Гуковскій, изъявивъ свое согласіе, принялъ отъ Эліата эту неустоичную запись; 2) что принятіемъ этого акта Гуковскій выгородилъ всякія другія лица отъ отвѣтственности по дѣлу объ уступкѣ ему помянутыхъ денегъ; 3) что, независимо отъ сего, о недѣйствительности уступочнаго акта отъ 7 августа 1880 г. надлежащаго судебнаго рѣшенія не состоялось (705 ст. уст. гр. суд.), такъ какъ, по непредъявленію Гуковскимъ Эліату иска, не представлялось къ этому и законнаго повода, а посему, впредь до постановленія рѣшенія, по которому тотъ актъ былъ бы признанъ недѣйствительнымъ, и вступленія такого рѣшенія въ законную силу (892 ст. уст. гр. суд.), искъ Гуковскаго къ нотаріусу Андрееву, въ виду 864 ст. ч. 1 т. X, представляется во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ, руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., въ настоящемъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Гуковскій изъяснилъ: 1) что приведенные окружнымъ судомъ два мотива къ отказу въ искѣ не могутъ быть соединены въ одномъ судебномъ рѣшеніи, ибо если искъ предъявленъ преждевременно, то онъ не можетъ быть безусловно неоснователенъ и, притомъ, отказъ по преждевременности не исключаетъ еще возможности предъявить искъ своевременно, а, между тѣмъ, судъ безусловно погашаетъ его искъ мотивомъ объ освобожденіи неустоичною записью отъ отвѣтственности по уступочному акту кромѣ Эліата всѣхъ другихъ лицъ; 2) что искъ вовсе нельзя считать преждевременнымъ въ виду того, что нѣтъ закона, который требовалъ бы преюдиціальныхъ рѣшеній для предъявленія исковъ съ нотаріусовъ, ибо дѣйствія нотаріуса, какъ должностнаго лица, обнаруживаются, съ точки зрѣнія закона, независимо отъ случайнаго отношенія сторонъ, въ процессѣ о силѣ совершеннаго имъ акта, и если дѣйствія его неправильны, то онъ за нарушеніе

www.naukaprava.ru

основанныхъ на его общественномъ положеніи ожиданій долженъ отвѣтствовать, не отсылая пострадавшаго къ предъявленію неосновательнаго иска противъ другаго лица, и 3) что, равнымъ образомъ, искъ и по существу основателенъ и не устраняется неустойчною записью, ибо таковая представляетъ договоръ, имѣющій силу только для сторонъ и не могущій служить источникомъ пользы для третьяго лица, нотаріуса, и заключая договоръ для усиленія своихъ обезпеченій, онъ не имѣлъ надобности выгородить кого либо и не освобождалъ нотаріуса отъ отвѣтственности. По таковымъ доводамъ Гуковскій просилъ, на основаніи 64 ст. нотар. полож. и 684 ст. ч. 1 т. X, удовлетворить его исковыя требованія. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный нотаріуса Андреева, присяжный повѣренный Шмитовъ, объяснилъ: 1) что Гуковскій съ требованіемъ по акту къ Эліату не обращался, судебнаго рѣшенія о недѣйствительности акта не состоялось и Эліатъ противъ силы и значенія акта спора не предъявлялъ, а потому дѣйствительнаго убытка для Гуковскаго еще не существуетъ и засимъ искъ не подлежитъ удовлетворенію; 2) что опредѣленіе окружнаго суда 7 октября 1880 года объ отказѣ въ выдачѣ денегъ Гуковскому не лишаетъ его права требованія по акту 7 августа того же года въ исковомъ порядкѣ, не стѣсняетъ судъ при разсмотрѣніи дѣла въ этомъ порядкѣ, необязательно для вѣрителя, не участвовавшаго въ дѣлѣ, и притомъ не обжаловано Гуковскимъ; 3) что, кромѣ того, означенное опредѣленіе неправильно, ибо судъ не имѣетъ права касаться въ частномъ порядкѣ вопроса о силѣ акта и, сверхъ того, такъ какъ, по силѣ 215 и 960 ст. уст. гр. суд., 212 и слѣд. ст. ч. 1 т. X и рѣш. гражд. кассац. деп. Правительствующаго Сената 1878 г. № 290, опекунъ есть представитель опекаемыхъ въ отношеніи совокупности правъ и обязанностей ихъ, но не по одному касающемуся ихъ дѣлу или дѣйствію,—то Эліатъ, въ качествѣ опекуна надъ имуществомъ Нагорской, имѣлъ право совершать всякіе акты и дѣйствія по этому имуществу, и указаніе сиротскаго суда „для защиты интересовъ Нагорской по дѣлу ея съ поручикомъ Павловскимъ" не могло лишать его этого принадлежащаго ему по закону права, изъ чего обнаруживается, что Андреевъ былъ вправѣ удостовѣрить опекунскую правоспособность Эліата на основаніи указа сиротскаго суда; 4) что если даже допустить возможность существованія по закону опекуновъ на опредѣленное отдѣльное дѣло и дѣйствіе, то и тогда въ виду того, что совершеніе акта 7 августа 1880 года могло быть дѣлаемо въ охраненіе интересовъ Нагорской по дѣлу съ Павловскимъ, дѣйствія вѣрителя, какъ нотаріуса, оказываются правильными, ибо онъ удостовѣрилъ лишь, что Эліатъ—опекунъ надъ имуществомъ Нагорской, какъ это и значится въ указѣ сиротскаго суда; 5) что окружный судъ ошибочно призналъ въ томъ же частномъ опредѣленіи, что Андреевъ неправильно удостовѣрилъ законную правоспособность опекуна Эліата, потому что причины, ограничивающія правоспособность, суть общія для всѣхъ лицъ, какъ указываетъ 20 ст. врем. прав. по нотар. части, а въ этомъ отношеніи Эліатъ въ качествѣ опекуна былъ правоспособенъ къ совершенію актовъ вообще; въ данномъ же случаѣ возникъ

вопросъ о томъ, какъ понимать слова „для защиты интересовъ по дѣлу съ Павловскимъ", т. е. вопросъ не о законной, а о матеріальной правоспособности, которая подлежитъ судебному толкованію и удостовѣряться въ которой не возложено на обязанность нотаріуса; 6) что независимо отъ вышеизложеннаго Гуковскій лишилъ себя права на предъявленіе какихъ бы то ни было требованій къ вѣрителю по совершенію акта 7 августа 1880 г., ибо составленною въ тотъ же день неустойчною записью Эліатъ обязался лично отвѣтствовать передъ нимъ, если онъ не получитъ изъ суда денегъ, какъ въ этихъ деньгахъ, такъ и въ назначенной неустойкѣ, и 7) что, наконецъ, искъ является недоказаннымъ и въ суммѣ, ибо изъ уступочнаго акта 7 августа 1880 г. не видно, въ какой суммѣ Эліатъ получилъ отъ Гуковскаго полное удовлетвореніе. По приведеннымъ доводамъ, Шмитовъ просилъ оставить рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Одесская *судебная палата нашла*, что окружный судъ, по опредѣленію 7 октября 1880 года, отказалъ истцу въ выдачѣ ему требуемыхъ имъ по акту 7 августа 1880 года денегъ, признавъ совершеніе этого уступочнаго акта опекуномъ Эліатомъ дѣйствіемъ, выходящимъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему сиротскимъ судомъ правъ по охраненію интересовъ Нагорской, а сдѣланное на томъ актѣ нотаріусомъ Андреевымъ удостовѣреніе о правоспособности опекуна Эліата къ совершенію актовъ—обстоятельствомъ, подлежащимъ особому разсмотрѣнію суда. Останавливаясь на этомъ опредѣленіи, нельзя не замѣтить, что оно нисколько не оправдываетъ иска не только съ формальной стороны, ибо постановлено въ частномъ порядкѣ, но и со стороны матеріальной, т. е. по своему содержанію, такъ какъ заключеніе суда о свойствахъ дѣйствій опекуна Эліата и нотаріуса Андреева оказывается несогласнымъ съ закономъ. Хотя въ засвидѣтельствованной копіи указа сиротскаго суда отъ 5 августа 1880 года, представленнаго Андрееву Эліатомъ при явкѣ уступочнаго акта, и значится, что онъ назначенъ опекуномъ къ имуществу умершей Нагорской для защиты ея интересовъ по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ,—однако сіе ограниченіе лишено значенія, ибо закономъ не установлено особыхъ правъ и обязанностей опекуновъ, назначаемыхъ къ имѣніямъ лицъ умершихъ, почему къ нимъ должны быть примѣняемы правила объ опекѣ въ порядкѣ семейственномъ, а этими правилами, какъ можно вывести изъ 274 и 277 ст. ч. 1 т. X изд. 1857 г., не воспрещается опекунамъ, взамѣнъ взысканія долговъ по денежнымъ претензіямъ опекаемыхъ, уступать сіи претензіи за соотвѣтствующія ихъ количеству суммы; какъ же опекунъ Эліатъ въ актѣ удостовѣрилъ, что онъ получилъ полное удовлетвореніе отъ Гуковскаго за уступленное ему право на полученіе 1290 руб., то конечно не вышелъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему закономъ правъ, а засимъ и нотаріусъ Андреевъ засвидѣтельствованіемъ на актѣ правоспособности опекуна Эліата къ совершенію акта на основаніи указа сиротскаго суда ни въ чемъ не нарушилъ своихъ обязанностей, не причинилъ никакого вреда и убытка Гуковскому и не можетъ по его настоящему иску подле-

www.naukaprava.ru

жать отвѣтственности. По таковымъ соображеніямъ и руководствуясь 777 и 868 ст. уст. гр. суд. ч. 2 т. X изд. 1876 г., Одесская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда 3 марта 1881 года оставить въ силѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Гуковскаго, присяжный повѣренный Оксъ, указывая на нарушеніе ст. 274, 277, 2307, 2326 т. X ч. 1, 9 ст. уст. гр. суд. и 250 ст. т. II ч. 1 св. зак., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предѣлы правъ, предоставляемыхъ опекунамъ для распоряженія опекаемымъ ими имуществомъ, опредѣляются точнымъ смысломъ установленныхъ для того узаконеній и не могутъ быть измѣняемы распоряженіями тѣхъ учрежденій, отъ которыхъ зависитъ назначеніе опекуновъ. Такимъ образомъ, судебная палата, обсуждая право Эліата отчуждать, въ качествѣ опекуна, долговыя претензіи, принадлежавшія Нагорской, вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 9 ст. уст. гр. суд. основала свое заключеніе по сему предмету на точномъ смыслѣ закона (ст. 274 и 277 т. X ч. 1) и не ограничилась исключительно указомъ Кишиневскаго сиротскаго суда, которымъ Эліатъ назначенъ опекуномъ надъ имуществомъ умершей Нагорской, согласно 752 и 960 ст. уст. гр. суд., для защиты на судѣ интересовъ этого имущества, такъ какъ указъ этотъ имѣетъ своимъ назначеніемъ опредѣленіе лишь опекуна, а не правъ и обязанностей опекуна по отношенію къ опекаемому имъ имуществу. Въ виду приведенныхъ соображеній, указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою 9 ст. уст. гр. суд., 2307 и 2326 ст. 1 ч. X т. и 250 ст. II т. 1 ч. св. зак., тѣмъ, что палата признала за Андреевымъ право расширить полномочія Эліата за предѣлы предоставленныхъ послѣднему указомъ сиротскаго суда полномочій, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, неуважительны и указанія просителя на нарушеніе палатою 274 и 277 ст. X т. 1 ч., примѣненіемъ сихъ статей къ опекунамъ, назначаемымъ по 752 и 960 ст. уст. гр. суд. для судебной защиты, и признаніемъ за опекуномъ права отчуждать долговыя претензіи, входящія въ составъ опекаемаго имущества,—такъ какъ, во первыхъ, въ законѣ никакихъ ограниченій въ правахъ опекуновъ, назначенныхъ по 752 и 960 ст. уст. гр. суд., не содержится,—слѣдовательно, судебная палата имѣла полное основаніе примѣнить указанныя статьи,—и во вторыхъ, предоставленіе опекуномъ права получить слѣдуемыя въ опеку деньги постороннему лицу, въ томъ случаѣ, когда соотвѣтственная сумма имъ будетъ получена отъ этого лица, нисколько не противорѣчитъ приведеннымъ просителемъ законамъ, а слѣдовательно и нотаріусъ, засвидѣтельствовавшій подобную переуступку, не можетъ подлежать за сіе отвѣтственности. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить прошеніе повѣреннаго купца Гуковскаго безъ послѣдствій.

18.—1883 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго штабсъ-ротмистра Александра Штенгера, присяжнаго повѣреннаго Дементьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты 12 ноября 1881 г., по иску его къ женѣ священника Марьѣ Ивановой и несостоятельному должнику Николаю Голодолинскому.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штенгеръ *обратилъ взысканіе*, по выданнымъ ему на Леонида, Николая, Петра и Константина Голодолинскихъ исполнительнымъ листамъ, на имѣніе ихъ при хуторѣ Дмитріевкѣ, *послѣ уже того, какъ одинъ участокъ изъ этого имѣнія* 152 дес. 1384 саж. *былъ проданъ*, какъ принадлежащій, будто бы, одному изъ должниковъ его, Николаю Голодолинскому, 16 августа 1877 г. Ивановой, получившей 6 сентября 1877 г. и данную на этотъ участокъ. *Въ описи* 22—24 ноября 1877 г., произведенной для продажи имѣнія Голодолинскихъ при хуторѣ Дмитріевкѣ на удовлетвореніе Штенгера, *было означено*, что въ имѣніи состоитъ земли 800 дес. 1460 саж., изъ этого числа отошло: *а)* въ надѣлъ крестьянамъ 75 дес., и *б)* продано Ивановой 152 дес. 1384 саж.; затѣмъ, въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Голодолинскихъ должно остаться 573 дес. 76 саж., и, по 1188 ст. уст. гр. суд., въ публичную продажу на 1 іюня 1879 г., на удовлетвореніе Штенгера, назначено было право на принадлежащія въ этомъ имѣніи Леониду, Николаю, Константину и Петру Голодолинскимъ части. Штенгеръ, по означенной описи и торговому листу, купилъ эти 4 жребія *изъ общаго имѣнія* Голодолинскихъ, *заключающаго 573 дес. 76 кв. саж.*, и окружный *судъ 14 іюня, утвердивъ торги, укрѣпилъ за Штенгеромъ это имѣніе Голодолинскихъ, состоящее изъ 4 жеребьевъ*; согласно этому опредѣленію, совершены данная и 23 сентября 1879 г. вводъ во владѣніе Штенгера.—Штенгеръ предъявилъ настоящій искъ къ Ивановой и Николаю Голодолинскому, *о признаніи продажи 16 августа 1877 года участка имѣнія 152 дес. 1384 саж. Ивановой недѣйствительною*, на томъ основаніи, что изъ общаго нераздѣленнаго между наслѣдниками Голодолинскими имѣнія не могло быть отчуждено, *по домашнему раздѣлу*, Николаю Голодолинскому участка 152 дес. 1384 саж. и что 16 августа 1877 г. могъ быть проданъ *не опредѣленный участокъ*, заключающій въ себѣ 152 дес. 1384 саж., *а только*, по 1188 ст. уст. гр. суд.,—какъ въ послѣдствіи и ему, Штенгеру,—*жребій* или *право* должника Николая Голодолинскаго на долю его въ общемъ имѣніи, *безъ предварительнаго выдѣла оной*.—Изюмскій окружный судъ, по рѣшенію, утвержденному Харьковскою судебною палатою, отказалъ Штенгеру въ искѣ. *Существенное основаніе*, принятое для отказа въ такомъ искѣ *судебною палатою*, состоитъ въ томъ, что, на удовлетвореніе присужденнаго Штенгеру взысканія съ четырехъ наслѣдниковъ Голодолинскихъ, описана была вся земля въ общемъ ихъ имѣніи, при хоторѣ Дмитріевкѣ, *за исключеніемъ земли*, отошедшей въ надѣлъ

www.naukaprava.ru

крестьянъ и *проданной Ивановой*, какъ это видно изъ описи 22—24 ноября 1877 г., и назначено въ продажу право упомянутыхъ 4-хъ должниковъ на ихъ доли *только въ описанномъ имѣніи*, съ землею въ количествѣ 573 дес. 76 кв. саж.; только упомянутые 4 жребія Голодолинскихъ, проданные 1 іюня 1879 г. Штенгеру, укрѣплены были за нимъ 14 іюня судомъ и переданы 23 сентября 1879 г. въ его фактическое владѣніе. Посему, палата, руководствуясь 1165, 1188 ст. уст. гр. суд. и 691 ст. 1 ч. X т., заключила, что Штенгеръ, какъ пріобрѣвшій съ публичнаго торга право наслѣдниковъ Голодолинскихъ *на описанное* по его взысканію имущество, *въ составъ котораго проданная Ивановой земля не вошла*, не имѣетъ законнаго основанія отыскивать не свое имущество, а чужое, въ свое владѣніе, такъ какъ земля Ивановой ему не была продана и наслѣдникамъ Голодолинскимъ, во время продажи 1 іюня 1879 года, уже не принадлежала. Такимъ образомъ, сущность заключенія судебной палаты, послужившаго основаніемъ къ отказу въ искѣ просителя, состоитъ въ томъ, что *пріобрѣтатель съ публичнаго торга, по 1188 ст. уст. гр. суд., правъ одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія на долю, принадлежащую должнику или нѣсколькимъ должникамъ въ имѣніи, безъ предварительнаго выдѣла оной, не можетъ простирать своихъ правъ на такую часть сего имѣнія, которая, до воспослѣдованія той продажи, на которой онъ пріобрѣлъ свои права, была уже продана другому лицу, если эта предшествовавшая продажа была оговорена въ описи, торговомъ листѣ и опредѣленіи суда о вторыхъ торгахъ, на которыхъ пріобрѣтено право истцомъ*. Въ такомъ заключеніи не содержится нарушенія указываемыхъ просителемъ 420, 543, 546, 555, 691, 692 ст. 1 ч. X т. и 1188 ст. уст. гр. суд., потому, что статьи эти, касаясь общаго имѣнія, порядка назначенія его въ продажу и права иска, не касаются вовсе подлежавшаго въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію вопроса о томъ, *какое имѣніе* было продано съ публичнаго торга, и если *часть* этого имѣнія была *изъята* отъ продажи, то имѣетъ ли въ отношеніи ея право иска покупатель? Эти же вопросы разрѣшены судебною палатою согласно съ закономъ (ст. 1103, 1104, 1151, 1165 и 1188 уст. гр. суд.), такъ какъ судебная палата руководствовалась описью, торговымъ листомъ и опредѣленіемъ окружнаго суда объ утвержденіи торговъ. А такъ какъ продажа имѣнія съ публичнаго торга производится по описи (ст. 1165 уст.), то, если въ описи прямо изъята какая либо часть изъ продажи, очевидно, что часть эта въ продажу не могла поступить и права, пріобрѣтенныя покупкою имѣнія съ публичнаго торга, не могутъ быть простираемы на эту часть, какъ непроданную. Противъ же неправильнаго составленія описи, а, слѣдовательно, и противъ изъятія въ описи нѣкоторыхъ частей отъ продажи, взыскатель имѣетъ средство оградить себя жалобою по 1202 ст. уст. гр. суд., какъ и онъ же, а равно покупщикъ и другія участвующія въ дѣлѣ лица, могутъ оградить себя отъ неправильностей при самомъ торгѣ жалобою по 1205 ст. уст. (рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 147). Подчинившись же положительно выговоренному при описи и самой продажѣ условію, что *извѣстная часть* имѣнія *не продается*, покупщикъ лишается, засимъ, права иска, имѣющаго значеніе устранить это исключеніе, такъ какъ ему не можетъ принадлежать на пріобрѣтенное съ публичнаго торга имѣніе никакихъ правъ болѣе тѣхъ, которыя предоставлены ему были при самой продажѣ, хотя бы и дѣйствительно нѣкоторыя части имѣнія неправильно были исключены отъ продажи. Посему, и пріобрѣтатель съ публичнаго торга правъ одного или нѣсколькихъ лицъ на недвижимое имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи съ другими владѣльцами, вступаетъ въ права тѣхъ лицъ, жребій или доли коихъ онъ пріобрѣлъ, *въ томъ лишь размѣрѣ*, какъ опредѣлено было описью, на основаніи которой произведена публичная продажа. А, слѣдовательно, онъ не вправѣ оспаривать правильность совершеннаго *до публичной продажи* и *оговореннаго* при объявленіи условій производства ея отчужденія опредѣленной части имѣнія, какъ принадлежавшей одному изъ владѣльцевъ, въ права коего вступилъ пріобрѣтатель, такъ какъ онъ вступилъ въ эти права лишь въ размѣрахъ, объявленныхъ при продажѣ; не въ правѣ, поэтому, онъ оспаривать означеннаго отчужденія и на томъ основаніи, что отчужденная часть имѣнія не составляла исключительной отдѣльной собственности лица, отъ коего она отчуждена, а находилась въ общемъ владѣніи всѣхъ владѣльцевъ имѣнія.—Не усматривая, такимъ образомъ, повода къ отмѣнѣ рѣшенія въ *существенной* части заключенія судебной палаты, объ отказѣ въ искѣ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя просителемъ, въ побочныхъ *соображеніяхъ* судебной палаты, нарушенія закона дѣйствительно допущены, а именно: 1) разсуждая о томъ, составлялъ ли проданный Ивановой 16 августа 1877 г. участокъ имѣнія 152 дес. 1384 саж. *исключительную* собственность Николая Голодолинскаго, или же часть *общаго* имѣнія Голодолинскихъ, судебная палата допустила противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., потому, что въ первой части рѣшенія своего палата признала, что эта часть имѣнія Голодолинскихъ, при хуторѣ Дмитріевкѣ, составляла, до продажи ея Ивановой 16 августа 1877 г., исключительную собственность Николая Голодолинскаго, *по раздѣлу* между наслѣдниками Голодолинскими, а во второй части своего рѣшенія судебная палата установила, напротивъ, что имѣніе Голодолинскихъ, при хуторѣ Дмитріевкѣ, во время описи 22—24 ноября 1877 г., состояло въ *общемъ* владѣніи наслѣдниковъ Голодолинскихъ, въ томъ числѣ *и означеннаго Николая Голодолинскаго*, вслѣдствіе чего назначено было въ продажу лишь право четырехъ должниковъ Штенгера—Голодолинскихъ, въ томъ числѣ и Николая Голодолинскаго на ихъ наслѣдственныя доли; 2) судебная палата установила существованіе *раздѣла недвижимаго имѣнія*, не имѣя въ виду на сіе *никакого раздѣльнаго акта*, а основываясь лишь на *упоминаніи* въ описи 152 дес. 1384 саж., произведенной судебнымъ приставомъ мироваго съѣзда 3 іюня 1877 г., о *домашнемъ* раздѣлѣ, хотя въ этой же описи было показано, что *никакихъ документовъ къ описи представлено не было* (ст. 1111 и 1112 уст. гр. суд.); притомъ, палата установила существованіе раздѣла, *вопреки удостовѣреній окруж-*

www.naukaprava.ru

наго суда и старшаго нотаріуса о томъ, что наслѣдниками Голодолинскими былъ составленъ только *проектъ* раздѣла, *оставленный старшимъ нотаріусомъ безъ утвержденія*; постановляя же такое заключеніе, судебная палата привела и неправильное юридическое положеніе, что раздѣлъ недвижимаго имѣнія можетъ быть *домашній* по 699, 728 и 1341 ст. 1 ч. X т.—По закону (ст. 699 т. X ч. 1), права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, а, по примѣчанію къ 446 ст. 1 ч. X т., 157 и 158 ст. прилож. къ 708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о нотаріальной части, акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія должны быть совершаемы всегда у нотаріуса и утверждаемы старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится. *Къ актамъ, утверждаемымъ старшимъ нотаріусомъ*, какъ установляющимъ переходъ права собственности на недвижимое имущество (158 ст. прил. къ 708 ст. X т.), законъ, *подъ опасеніемъ недѣйствительности самыхъ сдѣлокъ* (66 ст. прил. къ 708 ст.), прямо, въ пунктѣ 4 этой 158 ст., относитъ *раздѣльные акты*, по которымъ общее имущество переходитъ въ собственность одного изъ соучастниковъ или раздѣляется между ними по частямъ; раздѣльные акты на недвижимое имѣніе, и до введенія въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, могли быть не домашніе, а крѣпостные явочные (ст. 728, 1341, 1342 т. X ч. 1); *домашній* же раздѣлъ можетъ быть только относительно движимости (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 395, 1879 г. № 371 и др.); 3) судебная палата также неправильно примѣнила ст. 555, 1 п. 1313 и 1314 т. X ч. 1,—предоставляющія каждому изъ сонаслѣдниковъ отчуждать свою часть или свой жребій изъ общаго наслѣдственнаго имущества,—къ случаю, когда проданъ былъ не *жребій* сонаслѣдника, а *опредѣленный участокъ* изъ общаго нераздѣленнаго имѣнія, безъ всякаго, притомъ, соотношенія къ тому, соотвѣтствуетъ ли этотъ участокъ (152 дес. 1384 саж.) той части, которая причитается, по закону, одному сонаслѣднику (Николаю Голодолинскому) изъ общаго имѣнія (800 дес. 1460 саж.), въ которомъ сонаслѣдниками, вмѣстѣ съ этимъ наслѣдникомъ, являлись еще три его брата, мать, три сестры и внукъ, наконецъ 4) судебная палата неправильно примѣнила къ дѣлу 963, 1202—1205 ст. уст. гр. суд., признавъ, что Штенгеръ (неучаствовавшій въ первой публичной продажѣ 16 августа 1877 г. одного участка Ивановой) долженъ былъ предъявить споръ свой противъ описи и продажи въ сроки, установленные этими статьями, тогда какъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 147), что сроки эти обязательны для *участвовавшихъ* въ дѣлѣ о публичной продажѣ имѣнія лицъ, но не для *постороннихъ*, права коихъ въ чемъ либо нарушены. Разсматривая, засимъ, вопросъ о томъ, могутъ ли эти нарушенія закона повлечь за собою отмѣну рѣшенія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ отрицательному разрѣшенію этого вопроса, потому, что: 1) они не представляются существенными, такъ какъ не могутъ поколебать вышеприведеннаго основанія, принятаго судебною палатою къ отказу

Штенгеру въ искѣ,—а именно того, что онъ не можетъ домогаться никакихъ правъ болѣе тѣхъ, которыя предоставлены ему были при самой публичной продажѣ, т. е. болѣе укрѣпленнаго за нимъ окружнымъ судомъ права 4-хъ сонаслѣдниковъ Леонида, Николая, Константина и Петра Голодолинскихъ въ общемъ имѣніи Голодолинскихъ, при хуторѣ Дмитріевкѣ, съ 573 дес. 76 кв. саж., и 2) что судебная палата, приводя означенныя неправильныя соображенія,—являющіяся лишь *дополнительными* и даже совершенно *излишними*, въ виду означеннаго основанія ея къ отказу въ искѣ Штенгера,—*не допустила нарушенія правъ Штенгера*, такъ какъ *резолютивная часть* рѣшенія палаты, которая только и входитъ въ законную силу (рѣш. гр. к. деп. 1872 г. № 892, 1874 г. № 685 и 1877 г. № 277) *заключается только въ отказѣ въ искѣ Штенгера* о признаніи продажи Ивановой 152 дес. 1384 саж. недѣйствительною, а засимъ судебное рѣшеніе 14 іюня 1877 г., служащее основаніемъ правъ Штенгера, остается непоколебленнымъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго штабсъ-ротмистра Александра Штенгера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, обративъ на Штенгера судебныя издержки кассаціоннаго производства.

19.—1883 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческихъ сыновей Маркуса и Ефима Колпакчи, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозино-Лозинскій).

Изъ дѣла видно, что, по купчей крѣпости 21 февраля 1872 г., коллежскій секретарь Ѳедоръ Бонташъ продалъ купцамъ Маркусу и Ефиму Колпакчи за 84,132 р. вотчину „Ворничаны," находящуюся въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ., и заключающую въ себѣ 1682 дес. 1649 кв. саж.—Въ купчей этой сказано, между прочимъ: „при этомъ покупщикамъ Колпакчи извѣстно, что всѣ дополнительные царанскіе надѣлы удовлетворены, какъ это видно изъ свидѣтельства мироваго посредника отъ 15 января 1872 г. за № 15." Купчая эта утверждена была старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго окружнаго суда 23 марта того же года. Послѣ того покупщики Колпакчи обратились въ этотъ судъ съ просьбою о вводѣ ихъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Окружный судъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что въ Бессарабіи евреи по закону не могутъ пріобрѣтать никакихъ имѣній, населенныхъ поселянами—царанами, остающимися въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ имѣній, вслѣдствіе чего и представленная купцами Колпакчи купчая крѣпость на пріобрѣтеніе вотчины Ворничаны оказывается совершенною въ противность правилъ, законами предписанныхъ. Съ своей стороны, Одесская судебная палата, которой Колпакчи принесли на это опредѣленіе частную жалобу, согласилась „съ соображеніями и заключеніемъ Кишиневскаго окружнаго суда о недѣйствительности совершенной Бонташемъ

www.naukaprava.ru

евреямъ Колпакчи продажи вотчины Ворничаны," а потому, по опредѣленію 18/19 апрѣля 1873 г., жалобу Колпакчи оставила безъ уваженія. Засимъ, 22 сентября 1880 г., наслѣдники умершаго въ 1875 г. Ѳедора Бонташа, сыновья его Александръ, Ѳедоръ, Василій и Левъ подали въ Кишиневскій окружный судъ, чрезъ повѣреннаго своего Лазарева, исковое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на изложенныя выше опредѣленія суда и палаты о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и объясняя, что засимъ вотчина Ворничаны должна быть изъята изъ владѣнія Колпакчи и передана имъ, истцамъ, какъ наслѣдникамъ отца, ходатайствовали о признаніи за ними права собственности на эту вотчину и о вводѣ ихъ во владѣніе ею. Окружный судъ нашелъ: при разрѣшеніи сего дѣла суду подлежитъ обсудить главнѣйшій вопросъ о томъ, дѣйствительно ли упомянутыми выше частными опредѣленіями окружнаго суда и судебной палаты купчая крѣпость на пріобрѣтеніе Колпакчи отъ Бонташа вотчины Ворничанъ признана недѣйствительною и могла ли она быть, съ точки зрѣнія закона, признана тѣми опредѣленіями таковою? Къ разрѣшенію сего вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что означенныя опредѣленія состоялись въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства по предмету о вводѣ во владѣніе, а не въ исковомъ состязательномъ —по предмету спора о силѣ и значеніи купчей крѣпости и правахъ, съ симъ сопряженныхъ, что хотя въ соображеніяхъ къ тѣмъ опредѣленіямъ и указывается на совершеніе купчей крѣпости несогласно съ закономъ, но въ резолюціи не имѣется заключенія суда о признаніи той купчей недѣйствительною. По закону всякій споръ о правѣ гражданскомъ, а слѣдовательно и споры о силѣ и значеніи купчихъ крѣпостей, какъ и другихъ актовъ, и о сопряженныхъ съ симъ правахъ, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій, которыя приступаютъ къ производству дѣлъ по симъ спорамъ или искамъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшаютъ ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны или по истеченіи назначенныхъ на представленіе оныхъ сроковъ (ст. 4 уст. гр. суд.). Такіе иски подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и такія рѣшенія по существу, опредѣляющія права тѣхъ или другихъ лицъ, вступаютъ въ законную силу только при извѣстныхъ условіяхъ и притомъ только относительно тяжущихся и спорнаго предмета, отыскиваемаго на томъ же основаніи (ст. 11, 892 и 895 того же устава). Къ тому же рѣшенія тѣ входятъ въ законную силу только по содержанію резолюціи, а не соображеній или доводовъ къ ней (рѣш. гр. касс. д—та Правит. Сената за 1875 г. № 652). Далѣе законъ, кромѣ рѣшеній, предусматриваетъ еще частныя опредѣленія, которыми разрѣшаются частные вопросы по дѣлу (ст. 705 того же устава), или спеціально относятся къ разрѣшенію вопросовъ по дѣламъ извѣстнаго рода, напримѣръ по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, въ томъ числѣ о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами (рѣш. гр. касс. д—та Прав. Сената 1868 г. № 440), но эти частныя опредѣленія не вступаютъ въ закон-

ную силу; они могутъ быть отмѣняемы судомъ вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ и не могутъ стѣснять судъ при разрѣшеніи дѣлъ по существу, что относится и къ частнымъ опредѣленіямъ, состоявшимся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (ст. 891 того же устава—рѣш. гр. касс. д—та Прав. Сената за 1870 г. № 189, за 1876 г. № 250, 1873 г. отъ 28-го февраля д. Исаева). Изъ вышеизложенной такимъ образомъ фактической и законной стороны означеннаго вопроса несомнѣнно явствуетъ: а) что по содержанію вышеприведенныхъ опредѣленій не усматривается, чтобы таковыми купчая крѣпость признана была недѣйствительною, ибо хотя въ доводахъ о семъ и говорится, но въ резолютивной части ихъ о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною не сказано, и б) что подобными частными опредѣленіями не могъ быть разрѣшенъ споръ о силѣ и значеніи той купчей крѣпости, ибо подобный споръ составляетъ предметъ исковаго состязательнаго судопроизводства, а не охранительнаго, въ порядкѣ каковаго тѣ опредѣленія состоялись. И такъ слѣдуетъ признать, что до сей поры купчая крѣпость на пріобрѣтеніе Колпакчи отъ Бонташа вотчины Ворничаны не признана судомъ недѣйствительною и, слѣдовательно, за нею не отвергнуты еще сила и значеніе акта, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности на то имущество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того, что таковое право на ту вотчину принадлежитъ въ силу ея Колпакчи. Вслѣдствіе сего и въ виду слѣланнаго возраженія со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ, подлежитъ къ разрѣшенію суда слѣдующій 2-й вопросъ: имѣютъ ли истцы право на предъявленіе настоящаго иска до предъявленія ими иска о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною? Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ доводами повѣреннаго Гольденвейзера въ томъ, что пока означенная купчая крѣпость не признана судебными учрежденіями въ порядкѣ исковаго судопроизводства недѣйствительною, пока она, такимъ образомъ, остается въ силѣ, какъ актъ на пріобрѣтеніе Колпакчи права собственности на вотчину Ворничаны съ самаго момента ея совершенія (рѣш. гр. касс. д—та Прав. Сен. 1868 г. № 229; 1870 г. № 1381 и др.) и пока не предъявленъ искъ о признаніи ея недѣйствительною, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи о признаніи права собственности на ту же вотчину за истцами и объ изъятіи ея изъ ихъ владѣнія съ передачею во владѣніе истцовъ. Такъ точно, согласно съ возраженіемъ другаго повѣреннаго отвѣтчиковъ, истцы не имѣютъ права на предъявленный искъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: разъ наслѣдодатель Федоръ Бонташъ продалъ вотчину Ворничаны Колпакчи и получилъ за нее полное удовлетвореніе, уже не могъ предъявлять какихъ либо претензій къ Колпакчи единственно потому, что послѣдніе, по своему состоянію, не могутъ владѣть оною, ибо этимъ нисколько права его не нарушались, хотя бы даже въ семъ отношеніи та купчая крѣпость совершена была съ нарушеніемъ закона; здѣсь можетъ быть рѣчь не о нарушеніи интересовъ Бонташа, а интересовъ правительства и права государственнаго. Такъ точно разъяснено и Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гр. касс. д—та за 1872 г. № 999 и 1871 г. № 931), что по-

www.naukaprava.ru

добныя нарушенія закона при совершеніи купчихъ, какъ некасающіяся интересовъ продавца, не могутъ служить для него основаніемъ къ предъявленію иска о признаніи тѣхъ купчихъ недѣйствительными и о поворотѣ проданнаго имѣнія. Наконецъ, если бы даже допустить, что истцы имѣютъ право на предъявленный искъ, то и при недѣйствительности обсуждаемой купчей крѣпости по приводимому истцами основанію еще не слѣдуетъ, чтобы послѣдствіемъ таковой былъ поворотъ проданнаго имущества къ прежнему собственнику по слѣдующимъ соображеніямъ. Дѣйствительно, въ ст. 1406 т. X ч. 1 говорится, что купчая крѣпость, совершенная вопреки законнымъ запрещеніямъ, признается недѣйствительною,—и затѣмъ въ послѣдующихъ ст. указаны случаи возвращенія, при недѣйствительности купчихъ, имѣнія прежнему собственнику, но въ числѣ этихъ случаевъ не предусматривается настоящій, когда имѣніе населенное пріобрѣтено евреемъ, и притомъ вообще нигдѣ законъ не говоритъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ имѣнія возвращались бы прежнему собственнику; напротивъ въ ст. 1443 тѣхъ же тома и части предусматривается аналогическій примѣръ совершенія купчей на имя лица, неимѣющаго права, по своему состоянію, владѣть пріобрѣтаемымъ имѣніемъ, причемъ закономъ не предусматривается возврата имѣнія прежнему собственнику, а только таковое поступаетъ въ завѣдываніе дворянской опеки, причемъ въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на ст. 1304 ч. 1 т. X, упоминающую о поступленіи, въ силу законнаго права наслѣдованія, населеннаго имѣнія къ лицу, по своему состоянію неимѣющему права владѣть таковымъ, въ каковомъ случаѣ тоже устанавливается опека до прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику или до продажи имѣнія другому правоспособному лицу; въ примѣчаніи же къ этой статьѣ поясняется, что къ числу такихъ же неправоспособныхъ лицъ относятся и евреи, каковое указаніе, понятно, иного смысла имѣть не можетъ, какъ тотъ, что относительно евреевъ слѣдуетъ примѣнить правило 1304 ст. и притомъ не только относительно наслѣдственныхъ имѣній, но и относительно пріобрѣтенныхъ по купчимъ крѣпостямъ, ибо допущеніе такого примѣненія ст. 1304 и 1443 будетъ только закономъ (ст. 9 уст. гр. суд.) дозволенное примѣненіе общаго смысла законовъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, окружный судъ отказалъ братьямъ Бонташамъ въ искѣ. *Одесская судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Бонташей и остановившись, прежде всего, на вопросѣ о томъ, имѣли ли евреи Колпакчи право на пріобрѣтеніе у Ѳедора Бонташа въ собственность недвижимаго имѣнія его „Ворничаны" въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской губ. и слѣдуетъ ли выданную отвѣтчикамъ отцомъ истцовъ купчую крѣпость отъ 23 марта 1872 г. считать дѣйствительною или нѣтъ, *нашла*, что евреи не могутъ пріобрѣтать въ Бессарабской губ. въ собственность куплею или инымъ способомъ земли и угодья, принадлежащія къ имѣніямъ или вотчинамъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ не прекращены еще окончательно выкупомъ, и что, слѣдовательно, необходимо придти къ заключенію, что совершенная 23 марта 1872 г. Ѳедоромъ Бонташемъ на имя евреевъ Колпакчи купчая на означенную вотчину крѣпость представляется недѣйствительною съ момента возникновенія оной на точномъ основаніи 1406 и 4 п. 1529 ст. 1 ч. X т., какъ учиненная вопреки установленныхъ закономъ относительно евреевъ запрещеній и присвоивающая евреямъ права, которыхъ они имѣть не могутъ. Переходя къ вопросу о томъ, могутъ ли подлежать удовлетворенію требованія истцовъ братьевъ Бонташей о признаніи за ними, вслѣдствіе недѣйствительности купчей крѣпости, права собственности на вотчину Ворничаны и о вводѣ ихъ во владѣніе таковою, по изъятіи оной изъ владѣнія отвѣтчиковъ евреевъ Колпакчи, судебная палата нашла, что такъ какъ къ нимъ не могло перейти, по ничтожной купчей крѣпости, непородившей для нихъ никакихъ правъ, права собственности на означенную вотчину, то сіе право остается за прежнимъ владѣльцемъ Ѳедоромъ Бонташемъ, а, за его смертію, принадлежитъ его наслѣдникамъ по закону, его четыремъ сыновьямъ, на точномъ основаніи 1104, 1127 и 1254 ст. т. X ч. 1, почему помянутая вотчина и должна быть передана имъ вводомъ ихъ во владѣніе таковою, по изъятіи оной изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчиковъ въ силу 609 и 691 ст. X т. 1 ч. Признавая по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ искъ Бонташей подлежащимъ удовлетворенію и принимая во вниманіе: 1) что, въ виду объясненія повѣренныхъ Колпакчи, что Ѳедоръ Бонташъ въ своемъ завѣщаніи не сдѣлалъ распоряженія относительно вотчины Ворничаны, наслѣдственное право на сіе имѣніе, а равно и право на искъ объ ономъ, принадлежитъ истцамъ въ качествѣ законныхъ сыновей его въ силу правилъ о наслѣдствѣ по закону на основаніи 416—419, 1104 и 1254 ст. X т. ч. 1; 2) что владѣніе отвѣтчиками евреями Колпакчи вотчиною Ворничанами по ничтожной купчей крѣпости, вопреки законнаго запрещенія, составляетъ, по 525 и 528 ст. 1 ч. X т., самовольное незаконное владѣніе и очевидно нарушаетъ права истцовъ, которымъ засимъ принадлежитъ право на искъ о возстановленіи ихъ правъ, въ силу 609 и 691 ст. 1 ч. X т.; 3) что, по случаю недѣйствительности купчей крѣпости съ самаго момента совершенія оной, истцамъ не было надобности включать въ свои исковыя требованія особаго требованія объ уничтоженіи купчей крѣпости или о признаніи оной недѣйствительною, и 4) что, къ случаю воспрещеннаго закономъ пріобрѣтенія евреемъ помѣщичьяго имѣнія, не могутъ имѣть примѣненія ст. 1304 съ прим. и 1443 ст. 1 ч. X т. по прод. 1863 г., такъ какъ сіи узаконенія не предусматриваютъ означеннаго случая и вовсе не распространяются на евреевъ, почему требованіе Колпакчи объ оставленіи въ силѣ ихъ купчей крѣпости на имѣніе Ворничаны и о взятіи таковаго въ вѣдомство дворянской опеки, впредь до продажи онаго ими правоспособному лицу или до совершенія акта о выкупѣ царанами поземельнаго надѣла въ установленномъ размѣрѣ, лишено всякаго основанія и должно быть отвергнуто, Одесская судебная палата опредѣлила: признавъ право собственности истцовъ Александра, Ѳедора, Василія и Льва Бонташей на вотчину Ворничаны, изъять таковую изъ владѣнія от-

www.naukaprava.ru

вѣтчиковъ Маркуса и Ефима Колпакчи и ввести оною во владѣніе означенныхъ истцовъ, а рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда 23 мая 1881 г. отмѣнить. На это рѣшеніе судебной палаты повѣренный Колпакчи, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, а противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Бонташей, присяжный повѣренный Лазаревъ, представилъ письменное объясненіе.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, и заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что по возбужденіи наслѣдниками Федора Бонташа иска объ изъятіи изъ владѣнія Колпакчи вотчины Ворничаны и о передачѣ имъ, истцамъ, этой вотчины, отвѣтчики Колпакчи ходатайствовали объ оставленіи въ силѣ ихъ купчей крѣпости на вотч. „Ворничаны" и о взятіи этого имѣнія въ опеку, до совершенія акта о выкупѣ царанами поземельнаго ихъ надѣла; но судебная палата нашла, что это ходатайство лишено всякаго основанія и должно быть отвергнуто. Между тѣмъ, въ 1443 ст. 1 ч. X т. св. зак. по прод. 1876 г. постановлено, что *купленное непотомственнымъ дворяниномъ* населенное имѣніе поступаетъ въ завѣдываніе дворянской опеки, и при этомъ сдѣлана ссылка на 1304 ст. по продолженію. А въ этой статьѣ сказано, что населенныя имѣнія, доставшіяся *по наслѣдству непотомственнымъ дворянамъ*, поступаютъ въ вѣдомство дворянскихъ опекъ, впредь до совершенія акта о выкупѣ крестьянами поземельнаго надѣла; въ примѣчаніи-же къ этой статьѣ разъяснено, что *евреямъ* воспрещено пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ не прекращены. Такимъ образомъ, въ 1443 ст. постановлено общее правило объ обращеніи въ вѣдомство дворянскихъ опекъ населенныхъ имѣній, купленныхъ непотомственными дворянами, причемъ не сдѣлано никакого исключенія относительно евреевъ; слѣдовательно, не представляется законнаго повода устранять ихъ отъ дѣйствія этого узаконенія; а такъ-какъ въ этомъ узаконеніи сдѣлано указаніе на 1304 ст., то необходимо признать, что передаваемыя въ вѣдомство дворянскихъ опекъ, по 1443 ст., имѣнія передаются въ оное съ тою цѣлію, которая опредѣлена въ 1304 ст.—Очевидно, что изъ сопоставленія этихъ статей, —связь которыхъ одной съ другою признается въ самомъ сводѣ законовъ, ибо иначе не было бы сдѣлано ссылки въ одной изъ нихъ на другую,—слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что купленное непотомственнымъ дворяниномъ вообще (а слѣдовательно и евреемъ) населенное имѣніе, точно также, какъ и доставшееся ему по наслѣдству, поступаетъ въ вѣдомство дворянской опеки, впредь до совершенія акта о выкупѣ крестьянами поземельнаго ихъ надѣла. Слѣдовательно, признавая ходатайство евреевъ Колпакчи, о взятіи купленнаго ими имѣнія „Ворничаны" въ вѣдомство дворянской опеки, лишеннымъ основанія, судебная палата нарушила точный смыслъ приведенныхъ узаконеній. Засимъ оказывается заслуживающею уваженія и жалоба Гольденвейзера на нарушеніе палатою ст. 1424 т. X ч. 1 зак. гражд.—признаніемъ за наслѣдниками Ѳедора Бонташа самаго права на настоящій искъ, такъ какъ само собою разумѣется, что если продажею еврею населеннаго имѣнія нарушенъ при совершеніи купчей крѣпости законъ, воспрещающій евреямъ пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній, то такое нарушеніе очевидно не касается вовсе гражданскихъ правъ продавца, а слѣдовательно ни за симъ послѣднимъ, ни за его наслѣдниками не можетъ быть признаваемо и права оспаривать дѣйствительность купчей крѣпости исключительно на основаніи указаннаго выше нарушенія закона.—А потому и не входя въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, по коимъ повѣренный Колпакчи проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1424 ст. т. X ч. 1, 1304 съ примѣч. и 1443 ст. того-же тома и части по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Кіевскую судебную палату.

20.—1883 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Александра Калагеоргій-Алкалаева, помощника присяжнаго повѣреннаго Пукалова, объ отмѣнѣ опредѣленія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Означенный повѣренный Александра Калагеоргій-Алкалаева, живущаго врознь съ женою своею Любовью Калагеоргій-Алкалаевою, предъявилъ къ ней 27 января 1882 г. у мироваго судьи, ссылаясь на 107, 108 и 173 ст. 1-й ч. т. X св. зак. гражд., искъ о возвращеніи его довѣрителю оставшагося у матери малолѣтняго единственнаго сына ихъ, Владиміра. Мировой судья нашелъ дѣло объ этомъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 29 и 1339 ст. уст. гр. судопр., а Херсонскій *мировой съѣздъ* призналъ оное неподлежащимъ вообще судебному разсмотрѣнію, причемъ руководствовался слѣдующими соображеніями: на основаніи 1 ст. уст. гр. суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій: изъ такого указанія является вопросъ, составляетъ ли, за Александромъ Алкалаевымъ, требованіе объ отобраніи отъ жены своей Любови малолѣтняго сына, гражданское право? Имѣя въ виду, что судебныя установленія обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію только такой споръ о правѣ гражданскомъ, который можетъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, а потому, обращаясь, согласно ст. 9 уст. гр. суд., къ точному разуму дѣйствующихъ законовъ относительно власти родительской въ личныхъ отношеніяхъ (X т. ч. 1 ст. 164, 165 и 172), мировой съѣздъ находитъ, что въ этихъ узаконеніяхъ говорится о правѣ, власти и обязанностяхъ родителей, но нигдѣ это право, власть и обязанности не раздѣляются между супругами; нѣтъ также указа-

www.naukaprava.ru

ній, какъ дѣти должны быть распредѣлены не только въ такомъ случаѣ, когда супруги живутъ врознь, но даже при расторженіи брака; не имѣется также указаній или постановленій, кто изъ супруговъ имѣетъ преимущественное право на воспитаніе при себѣ дѣтей, когда супруги живутъ врознь; такого постановленія, по духу нашего законодательства, выраженному въ ст. 103 X т. ч. 1, и не могло быть, такъ-какъ тотъ же законъ не предвидитъ и юридической возможности такого разлученія; хотя, по ст. 107 того же т. и ч., жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, а изъ этого вытекаетъ преимущественное право его на воспитаніе дѣтей въ силу неограниченной власти мужа и отца въ семействѣ, но, съ другой стороны, нельзя упустить изъ вида, что самъ законъ, предполагая эту власть, предполагаетъ въ то же время совмѣстное жительство родителей, слѣдовательно, и безусловное обращеніе дѣтей къ отцу вопреки желанію матери, отдѣльно отъ него жувущей, все-таки не отвѣчало бы законному предположенію, выходило бы изъ мѣры законной. Въ этомъ видѣ, требованіе истца будетъ незаконное и несогласное съ нравственными основами брака, какъ ихъ предполагаетъ наше законодательство. А потому, если мужъ не обвиняетъ жену свою въ какихъ-либо порокахъ или дурномъ поведеніи и, за отсутствіемъ оныхъ, нѣтъ основанія и законной почвы къ расторженію брака, то въ такомъ случаѣ на судебныхъ установленіяхъ лежитъ прямая обязанность не принимать къ своему разсмотрѣнію такія дѣла, которыя могли бы потворствовать самовольному разлученію супруговъ, противному духу нашего законодательства, а въ отношеніи регилiозномъ—подрывать святость таинства брака. Пріемъ судебными установленіями такого рода дѣлъ давалъ бы возможность супругамъ, совмѣстно съ судебными установленіями, обходить законъ, т. е. совершать самовольное разлученіе, что въ большей части отражалось бы неблагопріятно на воспитаніи дѣтей; между тѣмъ, при неимѣніи въ виду возможности такого самовольнаго разлученія, въ силу родительской привязанности къ дѣтямъ, супруги мирятся съ своимъ положеніемъ, отчего неминуемо выигрываютъ дѣти въ отношеніи воспитанія. Затѣмъ, если, въ силу ст. 46 X т. ч. 1, законъ воспрещаетъ самовольное расторженіе брака безъ суда, то, по одному взаимному согласію супруговъ, такое расторженіе ни въ какомъ случаѣ не допускается, а, въ силу ст. 103 тѣхъ же т. и ч., строго воспрещаются всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. По всему изложенному, мировой съѣздъ, въ виду ст. 172 X т. ч. 1 и сборн. рѣш. Сен. т. I № 662 и ст. 1 уст. гр. суд., устраняя по настоящему дѣлу вопросъ о подсудности, опредѣлилъ: въ разсмотрѣніе иска Алкалаева не входить. На это опредѣленіе тотъ-же повѣренный Алкалаева, Пукаловъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой доказываетъ, что настоящій искъ довѣрителя его къ своей женѣ не только не можетъ быть изъятъ изъ подвѣдомственности суду, но и подсуденъ именно мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Принимая во вниманіе, что взаимныя личныя права и обязанности супруговъ и отношенія ихъ къ законнымъ ихъ дѣтямъ опредѣлены и охраняются постановленіями законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1 книга первая о прав. и обяз. семейственныхъ), Правительствующій Сенатъ находитъ, что о некомпетентности судебной власти въ разбирательствѣ споровъ о такихъ *гражданскихъ* отношеніяхъ,—а, слѣдовательно, и настоящаго дѣла, имѣющаго предметомъ требованіе мужа къ женѣ о томъ, чтобы сынъ ихъ жилъ при немъ, а не у матери, живущей отъ мужа отдѣльно,—не можетъ быть и рѣчи; почему, состоявшееся по этому дѣлу опредѣленіе Херсонскаго мироваго съѣзда, устраняющее вообще возможность судебнаго разсмотрѣнія онаго, должно, какъ явно противорѣчащее 1-й ст. уст. гр. суд., быть признано неправильнымъ. Но и объясненіе повѣреннаго Алкалаева о томъ, будто дѣло сіе подсудно *мировымъ*, а не *общимъ* судебнымъ установленіямъ, представляется тоже неправильнымъ, ибо ни изъ одного пункта 29 ст. уст. гр. суд., въ которой опредѣлены предѣлы вѣдомства мироваго суда, ни изъ какихъ-либо иныхъ узаконеній, нельзя вывести заключенія, чтобы этому суду было предоставлено (кромѣ случая, предусмотрѣннаго въ 30 ст. того же уст., когда обѣ спорящія стороны на сіе согласятся) разсмотрѣніе и такихъ споровъ, которые, истекая изъ постановленій законовъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, имѣютъ предметомъ не *имущественныя* или *договорныя*, а *личныя* и притомъ исключительно на сихъ именно законахъ, а не договорномъ началѣ, основанныя отношенія членовъ семьи между собою. Если-же дѣла по этого рода спорамъ не указаны въ ст. 31 уст. гр. суд., дополняющей ст. 29 перечисленіемъ и нѣкоторыхъ исковъ, которые признаются мировымъ установленіямъ неподсудными, то изъ этого одного еще не слѣдуетъ, чтобы искъ, подобный настоящему требованію Алкалаева, объ отобраніи отъ жены его ихъ малолѣтняго сына, могъ быть подсуденъ мировому судьѣ *вопреки* послѣдней изъ этихъ статей, такъ какъ, не ограничиваясь исключеніемъ, установляемымъ 31 ст., законъ далѣе, въ ст. 202, расширяетъ предѣлы вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ отнесеніемъ къ подсудности имъ и „*всѣхъ*“ вообще,—а не только указанныхъ въ 31 ст.,—исковъ, неподлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, т. е. неперечисленныхъ въ ст. 29. Въ виду всего изложеннаго, признавая, что постановленіе Херсонскаго мироваго съѣзда, объ отмѣнѣ коего проситъ повѣренный Алкалаева, хотя и не соотвѣтствуетъ закону въ томъ отношеніи, что изъемлетъ настоящее дѣло вовсе изъ подвѣдомственности суду, однако-же представляется въ резолютивной части своей, которою производство этого дѣла *въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ* прекращено, неподлежащимъ отмѣнѣ, ибо упомянутый искъ Алкалаева могъ быть предъявленъ только въ окружномъ судѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную кассаціонную жалобу оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

21.—1883 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой сестры Елисаветы Прониной, присяжнаго повѣреннаго Амельницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что повѣренный душеприкащицы по духовному завѣщанію Маріи Прониной, купеческой сестры Елисаветы Прониной, присяжный повѣренный Амельницкій, предъявивъ искъ къ почетнымъ гражданамъ Ивану и Виктору Красильниковымъ, объяснилъ, что опредѣленіемъ Севастопольской городской полиціи 5 октября 1862 г. присуждено взыскать съ Ивана Красильникова въ пользу Маріи Прониной, нынѣ умершей, 1720 руб. и неустойки съ 17-го мая 1858 года по 50 руб. въ мѣсяцъ. - На удовлетвореніе этого взысканія былъ наложенъ 30 ноября 1877 г. арестъ на доходы дома Ивана Красильникова, состоящаго въ г. Одессѣ, и этимъ способомъ пополнена небольшая часть взысканія, причемъ во время производства этого взысканія со стороны должника Красильникова являлся уполномоченнымъ довѣренностью сынъ его Викторъ Красильниковъ.—По этому же уполномочію Викторъ Красильниковъ предъявилъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ къ душеприкащицѣ Елисаветѣ Прониной искъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Севастопольской полиціи и 24 марта и 2 мая 1879 г. Одесскою судебною палатою постановлено рѣшеніе, которымъ признано оно правильнымъ и уменьшено взысканіе только на 300 рублей. Между тѣмъ, когда полиціею было приступлено къ описи означеннаго дома для публичной продажи онаго, Викторъ Красильниковъ предъявилъ купчую крѣпость, совершенную 4 ноября 1878 г. о продажѣ Иваномъ Красильниковымъ этого дома ему, Виктору Красильникову. Вслѣдствіе сего взысканіе присужденныхъ Маріи Прониной денегъ явилось невозможнымъ, *такъ какъ у должника Ивана Красильникова другаго имущества нѣтъ*, и при такихъ обстоятельствахъ несомнѣнно, что эта продажа состоялась противозаконно, съ очевидною цѣлью—подложно переукрѣпить имѣніе во избѣжаніе платежа долга.—Поэтому и опредѣляя цѣну иска въ 10,000 руб., онъ, повѣренный истицы, просилъ признать купчую крѣпость на означенное недвижимое имущество—домъ съ дворовымъ мѣстомъ, совершенную 4 ноября 1878 г., недѣйствительною, въ силу 2 п. 1529 ст. I ч. X т. св. зак. гражд., а имущество это подлежащимъ обращенію на удовлетвореніе взысканія присужденныхъ съ Ивана Красильникова опредѣленіемъ Севастопольской городской полиціи въ пользу Маріи Прониной 1420 руб. и неустойки, и возложить на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ подтвержденіе того, что у Ивана Красильникова нѣтъ другаго имущества для удовлетворенія взысканія Прониной, повѣреннымъ ея, какъ при исковомъ прошеніи, такъ и впослѣдствіи были представлены различные документы. Одесскій окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Прониной отказать. На это рѣшеніе принесена

ея повѣреннымъ апелляціонная жалоба Одесской *судебной палатѣ*, которая, не входя въ обсужденіе возбужденныхъ сторонами на судѣ вопросовъ о дѣйствительности и значеніи опредѣленія Севастопольской городской полиціи о размѣрѣ присужденныхъ Маріи Прониной тѣмъ опредѣленіемъ денегъ, о суммѣ подлежащаго нынѣ взысканія въ пользу Маріи Прониной съ Ивана Красильникова и о способѣ ея удовлетворенія,—*нашла* возможнымъ ограничиться лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, имѣетъ ли Елисавета Пронина въ настоящемъ положеніи дѣла, въ виду необъявленія судомъ Ивана Красильникова должникомъ несостоятельнымъ, право на предъявленіе иска о признаніи купчей крѣпости, данной симъ послѣднимъ сыну своему на спорный домъ, недѣйствительною? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ, по мнѣнію палаты, послѣдовать въ смыслѣ отрицательномъ. Неоднократными рѣшеніями гражд. кассац. деп. Прав. Сената (рѣш. 1875 г. № 542, 1876 г. №№ 121 и 241 и др.), признано, что право взыскателя на требованіе объ уничтоженіи договоровъ, заключенныхъ съ противозаконною цѣлью подложнаго переукрѣпленія имѣнія, во избѣжаніе уплаты долговъ, возникаетъ только *въ случаѣ доказанной несостоятельности должника*, имѣвшаго неограниченное право, до объявленія его несостоятельнымъ, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ. Взыскатель, слѣдовательно, требуя признанія, на основаніи 1529 ст., договора, нарушающаго его права на полученіе съ должника удовлетворенія, недѣйствительнымъ, *долженъ доказать полную несостоятельность должника, признанную судомъ въ порядкѣ, въ уставѣ торг. указанномъ*. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что, хотя о несостоятельности Ивана Красильникова и было по прошенію Елисаветы Прониной возбуждено въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣло, но таковое по прошенію ея же повѣреннаго прекращено, по опредѣленію суда 19-го февраля 1882 г. Такимъ образомъ изъ дѣла видно, что Иванъ Красильниковъ должникомъ несостоятельнымъ по суду не признанъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что *для взыскательницы Елисаветы Прониной не возникло право требовать, на основаніи 1529 ст. т. X ч. 1, признанія договора купли-продажи, выраженнаго въ купчей крѣпости 4-го ноября 1878 г., недѣйствительнымъ*, такъ какъ должникъ ея Иванъ Красильниковъ *по суду несостоятельнымъ должникомъ не былъ объявленъ*. Хотя затѣмъ повѣренный истицы утверждаетъ, что имъ вполнѣ доказана по дѣлу фактическая несостоятельность Ивана Красильникова и что эта фактическая несостоятельность установляетъ для Елисаветы Прониной право на требованіе уничтоженія купчей крѣпости, на основаніи 1529 ст. т. X ч. 1, но такое объясненіе повѣреннаго истицы палата основательнымъ признать не можетъ, въ виду того, что законъ не различаетъ *фактической несостоятельности отъ юридической*; что собственно фактической несостоятельности по закону вовсе не существуетъ, ибо фактическая несостоятельность можетъ служить только матеріаломъ для признанія несостоятельности юридической, и наконецъ въ виду того, что по закону несостоятельность должника установляется съ того

www.naukaprava.ru

лишь момента, когда онъ объявленъ несостоятельнымъ по суду (1881 ст. т. XI уст. о несостоят.). Имѣя все это въ виду, судебная палата признала настоящее требованіе Елисаветы Прониной, при такомъ положеніи дѣла, незаслуживающимъ уваженія, а потому и опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда 13-го февраля 1881 г. оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Пронину. На рѣшеніе палаты повѣренный Прониной, Амельницкій, принесъ *кассаціонную жалобу*.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ,—по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Ивана Красильникова и заключенія товарища оберъ-прокурора,—находитъ, что судебная палата, при разрѣшеніи этого дѣла, ограничилась только разсмотрѣніемъ вопроса, имѣетъ-ли Пронина, въ виду необъявленія судомъ Ивана Красильникова должникомъ несостоятельнымъ, право на предъявленіе иска о признаніи купчей крѣпости, данной имъ сыну на спорный домъ, недѣйствительною? Разрѣшая этотъ вопросъ, палата пришла къ заключенію, что взыскатель, требуя признанія, на основаніи 1529 ст. 1 ч. X т., договора, нарушающаго его права на полученіе съ должника удовлетворенія, недѣйствительнымъ, обязанъ доказать полную несостоятельность должника, признанную судомъ, въ порядкѣ, указанномъ въ уст. торг.—Это заключеніе судебной палаты несогласно съ разъясненіями, указанными во многихъ рѣшеніяхъ гражд. кассац. департ., относительно того, когда возможно примѣненіе 1529 ст. 1 ч. X т.; 1529-я ст., во 2 п., признаетъ недѣйствительными договоры, клонящіеся къ передачѣ имѣнія постороннему лицу, во избѣжаніе платежа долговъ.—Для примѣненія правила 2-го п. 1529-й ст. къ имущественной сдѣлкѣ должника съ постороннимъ лицомъ, судъ, по разъясненіямъ гражд. кассац. д—та (рѣш. 1876 г. № 121, 1877 г. № 269, 1878 г. № 11, 1880 г. № 113 и др.), обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы его могли-бы обратить взысканіе; но, затѣмъ, помянутое правило, составляющее общій гражданскій законъ, не требуетъ (рѣш. 1880 г. № 105), для примѣненія его, наличности какихъ-либо иныхъ условій, которыми стѣснялось-бы, въ ограниченіе правъ кредиторовъ, приложеніе его къ частнымъ случаямъ. Слѣдовательно, гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ признано, что, для примѣненія 1529 ст. къ частнымъ случаямъ, судъ обязанъ, предварительно, установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы могли-бы обратить взысканіе, а судебная палата разсудила, что взыскатель, требуя примѣненія 1529 ст., обязанъ удостовѣрить несостоятельность должника, признанную судомъ въ порядкѣ, указанномъ въ торг. уставѣ. Разница между этими двумя воззрѣніями существенная: судебная палата полагаетъ, что примѣненіе 1529 ст. возможно только тогда, когда взыскатель доказалъ, что должникъ судомъ уже признанъ несостоятельнымъ, *въ порядкѣ, указанномъ въ торгов. уст.*, а гражданскій кассаціонный департаментъ возла-

гаетъ на обязанность суда, въ каждомъ данномъ дѣлѣ, для примѣненія 1529 ст. къ частнымъ случаямъ, установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы могли-бы обратить взысканіе. Что обязанность суда, для примѣненія 1529 ст. къ частнымъ случаямъ, установлять несостоятельность должника разумѣется именно въ томъ смыслѣ, что судъ обязанъ установлять эту несостоятельность и отсутствіе у должника другаго имущества *въ каждомъ данномъ случаѣ*,—то это очевидно изъ того, что, если-бы Сенатъ признавалъ примѣненіе 1529 ст. возможнымъ только послѣ представленія кредиторомъ удостовѣренія, что должникъ судомъ уже признанъ несостоятельнымъ въ порядкѣ, указанномъ въ торг. уставѣ, то не было-бы никакого повода возлагать на судъ, разсматривающій данное дѣло, установлять несостоятельность, которая уже прежде него установлена другимъ судомъ, въ порядкѣ, указанномъ въ торг. уст. Слѣдовательно, по заключенію судебной палаты, представленіе кредиторомъ удостовѣренія, что должникъ уже судомъ признанъ несостоятельнымъ, въ порядкѣ, указанномъ въ торг. уст., составляетъ единственное доказательство, дающее право кредитору ходатайствовать объ уничтоженіи сдѣлки должника по 1529 ст.; а, по точному разуму рѣшеній гражд. кассац. департ., представленіе подобнаго удостовѣренія можетъ считаться не единственнымъ, а однимъ изъ доказательствъ права кредитора ходатайствовать о примѣненіи 1529 ст., неисключающимъ для него возможности достигнуть осуществленія своего права представленіемъ и другихъ доказательствъ. При такомъ существенномъ противорѣчіи рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу съ тѣми условіями, которыя должны быть установлены, на основаніи толкованія гражданскаго кассаціоннаго департамента, для примѣненія 1529 ст., рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, тѣмъ болѣе, что и другія высказанныя въ этомъ рѣшеніи соображенія палаты оказываются невѣрными, ибо, утверждая, что законъ не различаетъ фактической несостоятельности отъ юридической, и что фактической несостоятельности, по закону, вовсе не существуетъ,—палата во 1-хъ) впадаетъ въ противорѣчіе съ своимъ собственнымъ толкованіемъ закона, неразличающаго, по ея мнѣнію, *фактической* несостоятельности отъ *юридической*, такъ какъ сама она, для примѣненія 1529 ст., различаетъ фактическую несостоятельность отъ юридической, признавая лишь послѣднюю основаніемъ для примѣненія 1529 ст., и во 2-хъ) совсѣмъ упускаетъ изъ виду 1858 ст. уст. торг., по которой только неоплатность, превышающая тысячу пятьсотъ руб., служитъ основаніемъ для признанія *юридической* несостоятельности, а, слѣдовательно, непревышающая этой суммы должна считаться однимъ изъ случаевъ *фактической* несостоятельности, не только неотвергаемой, но очевидно признаваемой закономъ какъ въ этой, такъ и въ 1932 ст. уст. торг.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 2-го п. 1529 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

www.naukaprava.ru

22.—1883 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ильи Бобовича, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

24 апрѣля 1880 г. повѣренный мѣщанина Ильи Бобовича, присяжный повѣренный Дуванъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно 899 и 900 ст. уст. гр. суд., къ землевладѣлицѣ Розаліи Бендебери искъ объ истребованіи отчета въ доходахъ съ имѣнія при деревнѣ Ялы-Моздпакъ, на основаніи заочнаго рѣшенія того суда отъ 30 апрѣля 1876 г., по иску отца и наслѣдодателя его довѣрителя Іосифа Бобовича, объясняя, что копія съ означеннаго заочнаго рѣшенія вручена отвѣтчицѣ 24 января 1881 года. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Бендебери, Дубинскій, просилъ въ искѣ Бобовича отказать на томъ основаніи, что заочное рѣшеніе 1876 г., по неприведенію онаго въ исполненіе болѣе 3-хъ лѣтъ, потеряло, въ виду 735 ст. уст. гр. суд., всякую силу. Противъ этого, какъ въ засѣданіи окружнаго суда, такъ и затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ судебной палатѣ, повѣренный Бобовича возражалъ: 1) что заочное рѣшеніе 30 апрѣля 1876 года могло подлежать исполненію не ранѣе вступленія въ окончательную законную силу, чему должно было предшествовать врученіе отвѣтчицѣ выписки рѣшенія; 2) если исполненіе рѣшенія по главному дѣлу должно было состоять въ предъявленіи иска въ исполнительномъ порядкѣ, а по 899 ст. срокъ для этого полагается трехмѣсячный со дня вступленія въ законную силу рѣшенія, то исчисленіе какихъ либо сроковъ со дня постановленія заочнаго рѣшенія не можетъ имѣть значенія. До вступленія рѣшенія въ законную силу, по ясному смыслу 899 ст., настоящій искъ не могъ быть предъявленъ, и 735 ст. уст. гр. суд. имѣетъ въ виду лишь такія рѣшенія, которыя подлежатъ исполненію. Нельзя просить объ исполненіи такого рѣшенія, которое не подвергнуто предварительному исполненію, или не вошло въ законную силу. Сопоставленіе 735 ст. съ 926 ст. уст. гр. суд. разъясняетъ смыслъ выраженія 735 ст. „объ исполненіи котораго истецъ не просилъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ.“ Врученіе отвѣтчику копіи заочнаго рѣшенія не есть способъ исполненія судебнаго рѣшенія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*: въ силу 366 ст. уст. гр. суд., на истцѣ лежитъ обязанность доказать основанія своего иска, въ настоящемъ же случаѣ Бобовичъ основываетъ таковой на заочномъ рѣшеніи, постановленномъ 30 апрѣля 1876 года, которое, не будучи обращено къ исполненію въ теченіи болѣе 3-хъ лѣтъ, согласно указанію 735 ст. уст. гр. суд., должно почитаться потерявшимъ всякую силу, слѣдовательно и немогущимъ служить законнымъ основаніемъ ни къ какому требованію, изъ онаго вытекающему. Возраженіе противъ сего, приводимое истцомъ и заключающееся въ томъ, что это рѣшеніе не было объявлено отвѣтчицѣ, согласно требованію 725 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить основаніемъ къ признанію упомянутаго рѣшенія сохранившимъ силу, такъ какъ этимъ закономъ охраняются лишь интересы того лица, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, но не распространяется право пользующагося рѣшеніемъ на приведеніе онаго въ исполненіе. Независимо отъ этого соображенія, въ упомянутой 735 ст. не дѣлается никакого ограниченія, въ смыслѣ приводимомъ повѣреннымъ Бобовича, для рѣшеній, невступившихъ въ законную силу, вслѣдствіе несоблюденія условія, указаннаго въ 725 ст., но постановлено правило, по которому всякое заочное рѣшеніе, необращенное къ исполненію въ теченіи 3-хъ лѣтъ, теряетъ силу. Въ виду изложеннаго указывается, что искъ Бобовича основанъ на актѣ, неимѣвшемъ уже въ то время, когда сей искъ предъявленъ, рѣшительно никакого юридическаго значенія для отвѣтчицы и для нея вовсе необязательномъ, и такъ какъ никакого другаго основанія къ предъявленію упомянутаго требованія своего истецъ не приводитъ, то и слѣдуетъ придти къ заключенію, что окружный судъ, совершенно правильно и согласно съ приведенными въ ономъ законами, призналъ искъ этотъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе чего судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда 24 октября 1881 года оставить въ силѣ. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Бобовича, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 933 и 735 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, съ какого времени слѣдуетъ считать указанный въ ст. 735 уст. гр. суд. трехлѣтній срокъ, по истеченіи коего заочное рѣшеніе теряетъ всякую силу: со дня ли постановленія заочнаго рѣшенія, или же со времени наступленія возможности просить о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе? На основаніи 924 ст. уст. гр. суд., за исключеніемъ рѣшеній, обращенныхъ къ предварительному исполненію судомъ, оныя постановившимъ,— всѣ прочія рѣшенія подлежатъ исполненію не прежде вступленія оныхъ въ законную силу; правило это подтверждается содержаніемъ и 899 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой предъявленъ искъ, составляющій предметъ настоящаго производства. Въ обѣихъ приведенныхъ статьяхъ не указано никакого изъятія въ отношеніи заочныхъ рѣшеній, а пунктъ 2 ст. 892 указываетъ условія, при которыхъ заочное рѣшеніе считается вступившимъ въ законную силу. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній и законовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что выводъ палаты о томъ, что всякое заочное рѣшеніе, по истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени постановленія онаго, теряетъ свою силу, не можетъ быть признанъ правильнымъ, и что моментъ постановленія заочнаго рѣшенія, какъ начало срока, въ теченіе котораго истецъ долженъ, согласно 735 ст. уст. гр. суд., просить объ исполненіи рѣшенія, имѣетъ значеніе единственно для заочныхъ рѣшеній,

www.naukaprava.ru

обращенныхъ судомъ, оныя постановившимъ, къ предварительному исполненію. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что заочное рѣшеніе 30 апрѣля 1876 года, коимъ предоставлено было отцу и наслѣдодателю Ильи Бобовича право на истребованіе, въ исполнительномъ порядкѣ, отчета въ доходахъ съ имѣнія при деревнѣ Ялы-Мозднакъ, не было обращено Симферопольскимъ окружнымъ судомъ къ предварительному исполненію и что,—какъ установлено въ утвержденномъ Одесскою судебною палатою рѣшеніи Симферопольскаго окружнаго суда,—выписка съ означеннаго рѣшенія вручена отвѣтчицѣ лишь 24 января 1880 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 735 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

23.—1883 года марта 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нижнеломовскаго городскаго общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: Во 1-хъ) искъ былъ предъявленъ Успенскою женскою общиною къ Нижнеломовской городской управѣ о возстановленіи *права владѣнія* общины на отведенное въ 1850 г. количество земли, которымъ община владѣла до 1877 г., причемъ община основывалась, въ исковомъ прошеніи и при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, только на *отводѣ* земли по плану уѣзднаго землемѣра 1850 г. и на непрерывномъ безспорномъ *владѣніи* общины землею *въ теченіи 29 лѣтъ*; довѣренный же городской управы основываясь: *а)* на Высочайше конфирмованномъ планѣ на городъ Нижній Ломовъ; *б)* на планѣ уѣзднаго землемѣра 1850 г., составленномъ по указу Пензенскаго губернскаго правленія отъ 9-го августа 1849 г. № 1137, и выданномъ не общинѣ, а городской думѣ, съ показаніемъ на немъ *6 десятинъ подъ городскимъ кладбищемъ*, состоящемъ при церкви Успенія Божіей Матери, и *только 5 дес. 1508 саж. во владѣніи общины*, и *в)* на другихъ актахъ,—доказывалъ, что городское кладбище (6 дес.) составляетъ собственность города, а потому просилъ отказать въ искѣ женской общины. Въ такомъ положеніи дѣла, когда община простирала на кладбище, какъ на принадлежащую ей землю, свое *право владѣнія* и когда, съ другой стороны, городъ защищалъ свое *приво собственности* на городское кладбище, очевидно, между тяжущимися сторонами происходилъ споръ о правѣ гражданскомъ, а потому судъ не нарушилъ 1 ст. уст. гр. суд., принявъ къ разсмотрѣнію это дѣло. Статья эта не нарушена и судебною палатою потому, что хотя въ ней искъ общины уже совершенно измѣнился,—а именно, повѣренный общины, послѣ отказа окружнымъ судомъ въ искѣ ея, основанномъ на актѣ владѣнія и на давности, домогался признанія за общиною, какъ за *духовнымъ установленіемъ*, къ коему

приписано кладбище духовнымъ начальствомъ, права распоряженія онымъ, безъ хозяйственнаго распоряженія со стороны города незанятою для могилъ землею, и просилъ уже не о возстановленіи права владѣнія, а только объ *изъятіи* земли изъ *владѣнія города*,—но присемъ повѣренный общины основывался также и на томъ, что законъ, по его мнѣнію, *всякія* кладбищенскія земли относитъ къ числу церковныхъ; повѣренный же городской управы доказывалъ, что кладбище городское должно находиться во *владѣніи* города,—иначе можно ожидать, что мѣста подъ могилы на этомъ кладбищѣ, вопреки первоначальнаго назначенія, будутъ облагаемы сборомъ въ пользу монастырской общины, къ крайнему стѣсненію жителей города, такъ какъ другаго городскаго кладбища въ Нижнемъ-Ломовѣ нѣтъ. Такимъ образомъ, въ апелляціонной инстанціи, споръ дѣйствительно происходилъ уже не *о правѣ владѣнія*, основанномъ на актахъ или на давности, а только о *владѣніи* или *распоряженіи* женской общины, въ смыслѣ административномъ, въ качествѣ духовнаго установленія, мѣстомъ, назначеннымъ съ религіозными цѣлями, т. е. для погребенія умершихъ, и потому изъятымъ отъ пользованія для иныхъ надобностей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по спору тяжущихся возникалъ вопросъ и о томъ, существуетъ ли различіе между собственно церковными землями и кладбищами не на *церковной*, а на *городской* землѣ; съ признаніемъ же кладбища городскимъ, связывалось городомъ гражданское право безплатнаго погребенія умершихъ. Посему, и въ тѣхъ предѣлахъ, какъ поставлено было это дѣло къ разрѣшенію своему судебною палатою,—рѣшеніе которой истцомъ не обжаловано,—судебная палата не нарушила 1 ст. уст. гр. суд.—*Во 2-хъ)* второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты основывается на томъ, что судебная палата нарушила 706 ст. уст. гр. суд., присудивъ женской общинѣ болѣе того, что она просила. Этотъ поводъ неуважителенъ потому, что хотя повѣренный женской общины, въ апелляціонной жалобѣ, какъ выше изложено, уменьшилъ и даже видоизмѣнилъ свое исковое требованіе, но, тѣмъ не менѣе, доказывалъ, что земля, отведенная и подъ городское кладбище, должна находиться въ распоряженіи общины, а не города; повѣренный же городской управы не указывалъ на измѣненіе этимъ иска, въ нарушеніе 332 ст. уст. гр. суд., не указывая на это даже и въ кассаціонной жалобѣ. Засимъ, судебная палата, въ виду такихъ предѣловъ спора, признавъ, что разрѣшенію ея подлежитъ *только* вопросъ: въ чьемъ *вѣдѣніи* (а *не владѣніи*) должна находиться земля, отведенная городомъ изъ его выгона подъ *городское* кладбище, и можетъ ли городъ эксплоатировать ее, опредѣлила, изъять изъ владѣнія городскаго общественнаго *управленія* и передать въ *распоряженіе* общины землю, отведенную въ 1850 г. подъ кладбище. Слѣдовательно, разрѣшая поставленный выше вопросъ о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должно находиться городское кладбище, и устраняя городъ только отъ эксплоатаціи для иныхъ цѣлей, а не отъ безплатнаго погребенія умершихъ на кладбищѣ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не постановляя вовсе въ пользу женской общины какого либо заключенія о

www.naukaprava.ru

правѣ ея эксплоатировать землю, назначенную для погребенія умершихъ, судебная палата не присудила истцу болѣе того, что онъ просилъ,—слѣдовательно, не нарушила 706 ст. уст. гр. суд. *Въ 3-хъ*) третій и существенный поводъ, указываемый для отмѣны рѣшенія судебной палаты, состоитъ въ томъ, что судебная палата нарушила *402 и 403 ст. IX т. св. зак. изд. 1876 г. и 439 ст. 3 ч. X т.*, отнеся городское кладбище къ церковнымъ землямъ, по отношенію къ вопросу о правѣ собственности на землю, и нарушила *ст. 909, 910, 912, 914, 931 т. XIII уст. медиц. полиц.*, въ отношеніи признанія за духовнымъ вѣдомствомъ права распоряженія такимъ кладбищемъ, которое устроено городомъ, на его землѣ; причемъ палата нарушила и 711 ст. уст. гр. суд., неуказаніемъ точныхъ границъ и мѣста спорнаго участка. Въ отношеніи *перваго* изъ сихъ указаній на нарушеніе 402, 403 ст. IX т. и 439 ст. зак. межевыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: что судебная палата, поставивъ къ разрѣшенію своему только вышеозначенный вопросъ о томъ, въ чьемъ *вѣдѣніи* должна находиться земля, отведенная городомъ изъ его выгона подъ городское кладбище, дѣйствительно неумѣстно привела ст. 400, 402 и 403 т. IX св. зак. изд. 1876 г. и 439 ст. 3 ч. X т., потому, что статьи эти къ поставленному палатою вопросу, некасавшемуся права собственности на землю, вовсе не относятся. По закону же и нельзя признавать землю, отведенную городомъ изъ его выгона подъ городское кладбище землею *церковною*. По ст. 400, 402, 403 т. IX, земли *церковныя* суть тѣ, которыя принадлежатъ церквамъ, по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ, а равно отводимыя церковнымъ причтамъ въ установленной межевыми законами пропорціи; въ межевой инструкціи (439 ст. 3 ч. X т.) опредѣлено, сколько надлежало, по правиламъ генеральнаго межеванія, отмежевывать земли къ церквамъ, на кладбища и подъ дворы священно и церковнослужителей. Эти только *церковныя* земли, какъ принадлежащія церквамъ, разумѣются въ 1 п. 413 ст. X т. ч. 1; напротивъ того, къ землямъ, отводимымъ не церквамъ или инымъ духовнымъ установленіямъ, а подъ *городскія* кладбища, городомъ изъ своего выгона, безъ отчужденія отъ города этихъ частей выгона, занятыхъ кладбищемъ, ни 439 ст. 3 ч. X т., ни 400, 402 и 403 т. IX изд. 1876 г. не относятся. Право собственности на выгонныя земли городовъ (515 ст. 1 ч. X т.) сохранялось за казною до введенія въ дѣйствіе городоваго положенія 16-го іюня 1870 г., а, по городовому положенію (прим. 2 къ 515 ст. 1 ч. X т. и 2067 ст. II т. 1 ч. изд. 1876 г.), отведенныя отъ казны земли, какъ и другія принадлежащія городу земли, составляютъ уже *городскую собственность*. Вообще, городскія земли, назначенныя по городскому плану, не могутъ быть отчуждаемы по ст. 2067 т. II ч. 1 безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти (ст. 2060 т. II ч. 1), измѣненія въ планѣ города; а, по 1 п. 414 ст. 1 ч. X т., выгоны городовъ, какъ и другія имущества, городскимъ обществамъ принадлежащія, суть имущества *общественныя*. Засимъ, и въ другихъ томахъ свода, законъ, особо отъ церковныхъ земель, постановляетъ, въ отличіе отъ

церковныхъ и монастырскихъ кладбищъ, опредѣленія о кладбищахъ *городскихъ* (ст. 909—914 св. зак. т. XIII уст. мед. полиц.) и *сельскихъ* (тамъ же ст. 915—917), установляя въ 909 ст., что мѣста для кладбищъ *городскихъ* отводятся на *выгонной* землѣ и что (914 ст.) кладбища при городахъ устрояются общимъ иждивеніемъ; законъ вовсе не установляетъ *отчужденія* части выгонной земли, отведенной подъ городское кладбище, въ пользу церкви или монастыря, находящихся близъ городскаго кладбища, но опредѣляетъ лишь (ст. 910 и слѣд.) извѣстныя правила благоустройства на кладбищахъ, и (931 ст.) возлагаетъ на *владѣльцевъ той земли*, на *которой они были устроены*, обязанность огораживать ихъ или обводить рвомъ, не устраняя (ст. 137 т. XIV уст. пред. прест.) и должностныхъ лицъ общественнаго управленія отъ наблюденія за сохранностію общественныхъ кладбищъ и могилъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, неправильно примѣнивъ ст. 400, 402, 403 т. IX св. зак. изд. 1876 г. и ст. 439 т. X ч. 3, нарушила эти статьи закона, приравнявъ *городскую* кладбищенскую землю къ *церковнымъ* землямъ, такъ какъ городское кладбище, устраиваемое на принадлежащей городу выгонной землѣ, не перестаетъ быть землею, принадлежащею городу, хотя оно имѣетъ особое назначеніе—только для погребенія умершихъ—и посему изъято отъ пользованія и распоряженія для иныхъ, какъ напр. хозяйственныхъ цѣлей.—Но такое неправильное примѣненіе этихъ законовъ не можетъ быть признано въ настоящемъ дѣлѣ существеннымъ и не можетъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія палаты, потому, что судебная палата, указавъ предѣлы, коими она ограничиваетъ разрѣшаемый ею споръ тяжущихся, не разрѣшила вопроса о *правѣ собственности* на землю подъ городскимъ кладбищемъ, а разрѣшила только вопросъ: въ чьемъ *вѣдѣніи* должна находиться земля, отведенная городомъ изъ его выгона подъ *городское* кладбище. Разрѣшивъ же этотъ вопросъ такимъ образомъ, что кладбище должно находиться въ вѣдѣніи духовнаго начальства и что отъ этого начальства зависитъ распоряженіе о томъ, въ завѣдываніи какихъ изъ своихъ подчиненныхъ органовъ должно находиться кладбище, притомъ устранивъ городъ, въ смыслѣ хозяина кладбища, только отъ *хозяйственной эксплоатаціи* городскаго кладбища,—какъ именно и пояснила судебная палата,—т. е. отъ сдачи только свободнаго отъ могилъ на кладбищѣ мѣста подъ пашню и сѣнокосъ, судебная палата не нарушила указываемыхъ повѣреннымъ городской управы статей 909, 910, 912, 914, 931 т. XIII уст. медиц. полиціи. По смыслу этихъ законовъ, мѣста подъ городскія кладбища назначаются мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ и на обязанности послѣдняго, по уставу духовн. консистор. 27 марта 1841 г. (полн. собр. зак. 1841 г. № 14,409, ст. 41,42), лежитъ сохраненіе кладбищъ въ благоустройствѣ, чистотѣ и порядкѣ, достойно ихъ назначенія, безъ всякаго соблазна; причемъ къ вѣдѣнію и распоряженію духовнаго начальства относится (инструкція Св. Сѵнода благочиннымъ 1859 г., ст. 1, 2, 7, 16 съ прим. и Сѵнод. инструкція для монастырей 1828 г. § 10) преданіе умершихъ

www.naukaprava.ru

землѣ и содержаніе кладбищъ по установленному порядку, съ отвѣтственностію за нарушеніе правилъ по уставу духовныхъ консисторій (ст. 158), исключая тѣхъ нарушеній, которыя влекутъ за собою преданіе суду въ общемъ порядкѣ (улож. о наказ. ст. 860 и др.). Вслѣдствіе такого значенія принадлежащаго духовному начальству права административнаго завѣдыванія и распоряженія кладбищами, хотя бы и находящимися не на церковной землѣ, и указанія судебною палатою въ ея соображеніяхъ того, что самое понятіе о кладбищѣ, по религіозному чувству, исключаетъ возможность предполагать, чтобы отведенное для погребенія умершихъ мѣсто находилось въ чьемъ либо иномъ завѣдываніи и распоряженіи, какъ духовенства, и что эксплоатація кладбища для хозяйственныхъ цѣлей вообще неумѣстна,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, постановляя рѣшеніе объ одномъ нахожденіи кладбищенской земли въ *вѣдѣніи* духовнаго начальства и распоряженіи Успенской женской общины, вовсе *не признавала* ни за Успенскою женскою общиною, ни вообще за духовнымъ вѣдомствомъ, *права давать* спорной землѣ *иное назначеніе*, чѣмъ то, для которой она была городомъ отведена, равно не признала за общиною и права уменьшать площадь кладбищенской земли устройствомъ какихъ-либо хозяйственныхъ заведеній, или взимать какую-либо плату въ пользу общины за мѣста, отводимыя подъ могилы обывателей г. Нижняго-Ломова. Самое право распоряженія общины кладбищемъ разумѣлось судебною палатою *только въ смыслѣ* принадлежащаго духовному вѣдомству *административнаго завѣдыванія* онымъ, а *не* въ смыслѣ *распоряженія по 541 ст. 1 ч. X т.*, какъ одной изъ составныхъ частей права собственности. Не признавъ-же городскаго кладбища принадлежащимъ общинѣ и не предоставивъ ей хозяйственнаго распоряженія, въ смыслѣ 541 ст. т. X, судебная палата не могла нарушить 909, 910, 912, 914, 931 ст. т. XIII устава медиц. полиц., а равно и 400, 402, 403 ст. IX т. св. зак. издан. 1876 года и 439 ст. 3 ч. X т. св. зак. межев.—Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что 711 ст. устава гражд. судопр. также не нарушена, потому, что указаніемъ въ рѣшеніи палаты на планъ 1850 года достаточно разъяснены границы и то, что подъ кладбищемъ должно быть 6 десят., а 5 десят. 1508 саж.—подъ землею и строеніями женской общины,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Нижнеломовскаго городскаго общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1883 года марта 9-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Владимірской городской управы, члена оной Ивана Снятиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Владимірскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 сентября 1881 г. утверждены Владимірскою городскою думою правила

для взиманія платы за пользованіе водою изъ городскаго водопровода, которыми, между прочимъ (п. 9), установлено: „срокомъ постановки водомѣровъ всѣми частными лицами, а равно правительственными мѣстами и прочими учрежденіями, куда проведены водопроводныя вѣтви, назначается 1 число декабря 1881 г.; въ противномъ случаѣ съ этого числа водопроводныя вѣтви закрываются.“ На этомъ основаніи, 11 февраля 1882 г., членъ Владимірской городской управы Снятиновскій, по непостановкѣ къ этому времени водомѣра въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Гаврилова, куда водопроводная вѣтвь проведена изъ находящагося противъ этого дома колодезя, закрылъ таковую, чѣмъ водоснабженіе означеннаго дома прекратилось. Вслѣдствіе сего Гавриловъ 24 марта того же года предъявилъ у мироваго судьи искъ къ Владимірскому городскому общественному управленію, объясняя, что закрытіе онымъ проведенной въ его домъ вѣтви городскаго водопровода представляется вполнѣ незаконнымъ какъ потому, что право пользоваться водою изъ идущей мимо этого дома трубы сего водопровода предоставлено ему означеннымъ управленіемъ еще лѣтъ десять тому назадъ, по добровольному словесному между ними соглашенію, за единовременно внесенные имъ тогда же 15 руб., причемъ управленіемъ этимъ не было выговорено себѣ права обязывать его, Гаврилова, постановкою впослѣдствіи какого-либо водомѣра и лишать его воды за непостановкою онаго,—такъ и потому, что, при отсутствіи договора по сему послѣднему предмету, за городомъ не можетъ быть признано самостоятельнаго права обременять пользующихся его водопроводомъ расходами на покупку и установку такихъ снарядовъ, которые нужны, для провѣрки количества потребляемой воды, вовсе не потребителямъ, а только самому—же городскому управленію. Но если-бы предъявленное симъ управленіемъ требованіе, чтобы водомѣръ былъ поставленъ имъ, Гавриловымъ, и было правильно, а пользованіе его вѣтвью городскаго водопровода безъ таковаго водомѣра и могло признаваться незаконнымъ, то и тогда пользованіе это, какъ фактически существующее, и въ виду того, что пользованіе составляетъ неотъемлемую часть всякаго владѣнія, могло—бы, по закону, быть устранено не иначе, какъ судомъ, а не административнымъ распоряженіемъ со стороны того контрагента, которымъ право пользованія предоставлено ему, истцу.—Посему, и ссылаясь на 514, 532, 569, 570, 571, 574, 710, 1536, 1537 и 1545 ст. т. X ч. 1-й и опредѣляя цѣну своего иска въ 50 руб., дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавриловъ, на основаніи 4 п. 29 ст. и ст. 34 уст. гр. суд., просилъ: „возстановить нарушенное отвѣтчикомъ пользованіе его водою изъ городской у его, Гаврилова, дома водопроводной трубы“.—Противъ этого иска, уполномоченный Владимірскою городскою управою членъ ея, Иванъ Снятиновскій, у мироваго судьи и затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе сего послѣдняго,—коимъ опредѣлено возстановить нарушенное городскимъ управленіемъ *право* Гаврилова на пользованіе водою изъ городской водопроводной трубы у его дома,—возражалъ тѣмъ, что хотя истецъ и пользовался

www.naukaprava.ru

водою изъ городскаго водопровода черезъ проведенную въ его домъ вѣтвь, но никакихъ о томъ актовъ, ни письменныхъ, ни словесныхъ, съ нимъ заключаемо не было; почему распоряженіе городскаго управленія о подчиненіи и его, Гаврилова, изданнымъ думою вышеупомянутымъ правиламъ 11-го сентября 1881 г., не нарушая никакихъ *гражданскихъ* его правъ, а представляя собою лишь исполненіе самыхъ этихъ правилъ, установленныхъ въ предѣлахъ и порядкѣ, предоставленныхъ означенному управленію городовымъ положеніемъ, не можетъ уже засимъ,—ни въ отношеніи къ существу заключающихся въ таковыхъ правилахъ отдѣльныхъ постановленій, ни въ отношеніи къ вопросу о правильности ихъ примѣненія,—подлежать судебному обсужденію, а должно быть отнесено къ числу тѣхъ безспорныхъ требованій, о которыхъ говорится въ 1-мъ примѣч. къ 1-й ст. уст. гр. суд., и подлежать производству въ порядкѣ административномъ, какъ то и разъяснено уже въ рѣшеніи Правит. Сената 1875 г. № 276.— Владимірскій *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*: что представленныя апелляторомъ доказательства, какъ доказывающія собою лишь установленіе налога за пользованіе водою, къ настоящему дѣлу не относятся, ибо Гавриловъ не возражаетъ противъ права установленнаго налога, а лишь противъ прекращенія городскою управою, безъ постановленія о томъ суда, предоставленнаго ему, по договору, права пользованія водою изъ городскаго водопровода, а потому это дѣло подсудно судебнымъ установленіямъ; что существованіе договорныхъ отношеній между Гавриловымъ и городскимъ общественнымъ управленіемъ по предмету пользованія чрезъ отдѣльную вѣтвь водою изъ городскаго водопровода доказывается самымъ фактомъ проведенія вѣтви и пользованія чрезъ нее водою, такъ какъ, безъ согласія городскаго управленія, этого Гаврилову сдѣлать было-бы невозможно; что хотя постановка водомѣра, по 9-му п. правилъ о сборѣ за воду, для Гаврилова и обязательна, но пріобрѣтеніе таковаго водомѣра на счетъ домовладѣльцевъ правилами тѣми не предусмотрѣно, а между тѣмъ пріобрѣтеніе это сопряжено съ расходами и является особымъ видомъ налога, который не иначе можетъ быть возлагаемъ на обывателей, какъ или по добровольному соглашенію, или по разрѣшенію его въ законодательномъ порядкѣ; что, такимъ образомъ, Гавриловъ, отказавшись только отъ пріобрѣтенія, но не отъ постановки водомѣра, котораго ему управа даже и не предлагала, не могъ быть подвергнутъ дѣйствію послѣдней части 9-го пункта, согласно которой только и могутъ закрываться водопроводныя вѣтви, и что городская управа, закрывъ вѣтвь Гаврилова, дѣйствовала не въ предѣлахъ полномочія, установленнаго правилами о сборѣ за воду, чѣмъ и нарушила имущественные интересы Гаврилова. Признавая посему рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ, а апелляцію уполномоченнаго городской управы незаслуживающею уваженія, съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе это утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* на таковое рѣшеніе съѣзда, членъ Владимірской городской управы Снятиновскій проситъ объ отмѣнѣ онаго по

нарушенію въ семъ рѣшеніи: 1) 81 ст. и 1 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что настоящее дѣло признано подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, тогда какъ, въ подтвержденіе существованія договорныхъ между городомъ и Гавриловымъ отношеній, послужившихъ съѣзду основаніемъ къ такому заключенію по вопросу о подсудности этого дѣла, истцомъ не представлено никакихъ документовъ и не сдѣлано ссылки на свидѣтелей; указываемое же съѣздомъ согласіе городской управы на проведеніе въ домъ истца вѣтви изъ городскаго водопровода не установляетъ еще права Гаврилова на безграничное пользованіе оттуда водою; 2) 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., ибо, утвердивъ рѣшеніе мироваго судьи „о возстановленіи нарушеннаго городскимъ управленіемъ права Гаврилова на пользованіе водою изъ городскаго водопровода", съѣздъ постановилъ и свое рѣшеніе въ предѣлахъ приведеннаго въ исковомъ прошеніи 4 п. упомянутой статьи, относящагося исключительно къ недвижимому имѣнію, тогда какъ всѣ соображенія съѣзда, приведшія его къ этому рѣшенію, основаны на 1 п. той же статьи, относящемся къ договорамъ и обязательствамъ, которые могутъ касаться и движимаго имущества: въ настоящемъ же дѣлѣ споръ идетъ именно о движимости, т. е. объ искусственно доставляемой водѣ,—и такимъ образомъ съѣздъ, руководствуясь разсужденіями, истекающими изъ закона, *этотъ* предметъ обнимающаго, рѣшилъ дѣло по закону, ничего съ нимъ общаго неимѣющему; наконецъ 3) вышеупомянутыхъ правилъ 11 сентября 1881 г. о взиманіи платы за воду изъ городскаго водопровода неправильнымъ истолкованіемъ 9 п. оныхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе мироваго съѣзда по вопросу о томъ, существовалъ ли между Владимірскимъ городскимъ управленіемъ и Гавриловымъ словесный договоръ относительно пользованія послѣдняго городскою водопроводною трубою, относится къ существу возникшаго между ними о томъ спора, а потому обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д-товъ (т. I ч. 2 св. зак. по прод. 1876 г.). Въ виду же того что съѣздомъ вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительно, не можетъ быть никакого сомнѣнія и въ томъ, что настоящее дѣло подлежало судебному разсмотрѣнію, такъ какъ изъ договорныхъ между сторонами отношеній, для каждой изъ нихъ,—хотя бы въ числѣ сторонъ было и городское общественное управленіе,—возникаютъ извѣстныя, договоромъ опредѣленныя, гражданскія права и обязанности, споры о которыхъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, содержащемуся въ рѣшеніи его 1875 г. № 276, не могутъ быть разбираемы въ порядкѣ административномъ. Неправильно также въ кассаціонной жалобѣ Снятиновскаго объясненіе и о томъ, будто утвержденное съѣздомъ рѣшеніе мироваго судьи постановлено въ предѣлахъ 4 п. 29 ст. уст. гражд. судопр., ибо объ этомъ законѣ ни въ соображеніяхъ, ни въ резолютивной части рѣшеній ни судьи, ни съѣзда, вовсе не упоминается; изъ самаго же содержанія этихъ рѣшеній явствуетъ, напротивъ, что ими

www.naukaprava.ru

возстановляется *право* истца, предоставленное ему городскимъ управленіемъ *по* отвергаемому симъ послѣднимъ, по признаваемому судомъ словесному *договору*, тогда какъ дѣлаемое Снятиновскимъ предположеніе о томъ, что при постановленіи означенныхъ рѣшеній судебныя мѣста имѣли въ виду 4 п. упомянутой статьи закона, было бы возможно въ томъ лишь случаѣ, если бы они возстановили *не чье либо право* пользованія спорнымъ предметомъ, а *исключительно фактическое* владѣніе (или пользованіе) и, притомъ, *недвижимостью*, которое одно только предусматривается этою частью 29 ст. уст. гр. суд. Что же касается до указанія на 4 именно пунктъ этой статьи, сдѣланнаго въ исковомъ прошеніи Гаврилова, то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что приведеніе истцомъ неподходящаго къ его требованію закона не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, ибо судъ, обязанный знать законъ, долженъ самъ опредѣлить, можетъ ли это требованіе быть удовлетворено по закону, хотя бы и вовсе неприведенному истцомъ (рѣш. 1876 г. № 169); Гавриловъ же, кромѣ непадлежаще указаннаго имъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., ссылался, въ исковой своей, еще и на общія статьи т. X св. зак. гражд. объ исполненіи договоровъ. Признавая въ виду изложенныхъ соображеній жалобу Снятиновскаго на нарушеніе съѣздомъ 1 прим. къ 1 ст., а также ст. 81 и 4 п. 29 уст. гр. суд., незаслуживающею уваженія, но, засимъ, обращаясь къ тѣмъ основаніямъ, изъ коихъ съѣздъ вывелъ свое рѣшеніе по самому существу настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что съѣздъ удовлетворилъ искъ Гаврилова потому, съ одной стороны, что право на воду изъ городскаго водопровода было ему предоставлено договоромъ его о томъ съ городскимъ управленіемъ, а съ другой—потому, что изданныя уже впослѣдствіи правила о водоснабженіи домовладѣльцевъ изъ этого водопровода не обязываютъ послѣднихъ къ пріобрѣтенію на свой счетъ предусмотрѣннаго сими правилами водомѣра; но приэтомъ съѣздъ не опредѣлилъ, однако же, на какой именно срокъ означенный договоръ былъ заключенъ, ни вообще условій сего договора, тогда какъ, по установленіи, что истецъ и городское управленіе находятся въ договорныхъ между собою отношеніяхъ, вся сущность подлежавшаго разрѣшенію съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ вопроса и состояла именно въ томъ, представляется ли этотъ договоръ такимъ, который, по обусловливающему оный сроку или по содержанію какихъ либо иныхъ, предусмотрѣнныхъ въ немъ, обязательствъ со стороны города въ пользу Гаврилова, или же, наконецъ, въ силу самаго закона, могъ бы продолжать свое дѣйствіе и послѣ изданія вышеупомянутыхъ правилъ, самостоятельно либо въ связи съ ними. Безъ разрѣшенія же этого вопроса, а въ виду признанія одного только факта существованія какихъ-то, ничѣмъ ближе неопредѣленныхъ самими сторонами, договорныхъ между ними отношеній касательно пользованія одною изъ нихъ водопроводомъ другой, съѣздъ не имѣлъ никакого основанія ни разрѣшать настоящее дѣло силою одного только этого договора, ни, тѣмъ менѣе, руководствоваться въ семъ дѣлѣ совокупно и договоромъ и правилами, послѣ заключенія онаго изданными

думою. Поэтому, и не входя уже засимъ въ разсмотрѣніе послѣдняго пункта кассаціонной жалобы члена городской управы Снятиновскаго, относительно истолкованія съѣздомъ самаго содержанія этихъ правилъ (отъ 11 сентября 1881 г.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимірскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію имъ 129 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ковровскій мировой съѣздъ.

25.—1883 года марта 9-го дня. *По прошенію губернскаго секретаря Николая Кулябко-Корецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

За долгъ Скорнякова въ 2000 руб., Кулябко-Корецкій пріобрѣлъ, по домашнему условію 8 марта 1880 г., писанному на простой бумагѣ, право на всю часть движимости, капиталовъ и документовъ, причитающихся на долю Скорнякова послѣ смерти отца его и значущихся въ описи сиротскаго суда. Въ договорѣ, между прочимъ, было постановлено, что Кулябко-Корецкій вправѣ предъявить его у одного изъ почетныхъ мировыхъ судей и получить исполнительный листъ. 22 марта 1880 г. Кулябко-Корецкій подалъ почетному мировому судьѣ Умапцу прошеніе о присужденіи окончательнымъ рѣшеніемъ въ пользу просителя три четверти всей движимости, означенной въ описи сиротскаго суда въ пунктахъ отъ 11 до 40, поименовавъ въ исполнительномъ листѣ названіе и количество предметовъ, сумму капитала, количество и стоимость претензій, а также упомянувъ, что Кулябко-Корецкій имѣетъ право предъявлять иски по документамъ, продолжать веденіе начатыхъ дѣлъ и получить все на руки, что признается нужнымъ. Въ другомъ прошеніи, отъ того же 22 марта, Кулябко-Корецкій заявилъ, что Скорняковъ согласенъ разобраться по 30 ст. уст. гр. судопр. Въ семъ послѣднемъ прошеніи Кулябко-Корецкій просилъ еще присудить взысканіе съ Скорнякова должныхъ ему 2000 руб., причемъ приложилъ домашнюю, на простой бумагѣ, росписку Скорнякова, отъ 1-го марта 1880 г., въ займѣ у Кулябко-Корецкаго 2 т. срокомъ до востребованія. Скорняковъ, явясь въ засѣданіе мироваго судьи, возразилъ только противъ части иска Кулябко-Корецкаго, касающейся недвижимой собственности, въ 18 и 19 пунктахъ описи поименованной, отъ которой, впрочемъ, и самъ истецъ отказался. Мировой судья, 23 марта 1880 г., по 1-му прошенію постановилъ: присудить истцу двѣ трети всей движимости, капиталовъ, документовъ и претензій, принадлежащихъ Скорнякову по наслѣдству послѣ смерти отца, предоставивъ Кулябко-Корецкому право фактически воспользоваться присуждаемымъ имуществомъ и право веденія дѣлъ по претензіямъ. Причемъ въ рѣшеніи означилъ опредѣлительно движимость, капиталы, документы и претензіи, присуждаемые истцу. По второму прошенію мировой судья, рѣшеніемъ

www.naukaprava.ru

23-го же марта, присудилъ истцу 2000 рублей. При исполненіи рѣшенія оказалось, что послѣ умершаго въ 1869 г. Федора Скорнякова остались наслѣдниками кромѣ Петра (отвѣтчика), еще три дочери,—Федосья, вышедшая уже замужъ, Наталья и Евдокія, и вдова умершаго—Анисья, страдающая умственнымъ разстройствомъ; что Анисья Скорнякова и Наталья, по несовершеннолѣтію, находятся подъ попечительствомъ, а Евдокія подъ опекою по малолѣтству; что наслѣдственное имущество не подвергалось раздѣлу между наслѣдниками, и что сиротскимъ судомъ 10 іюня 1880 г. судебный приставъ, который приводилъ въ исполненіе рѣшеніе судьи и обратился съ подлежащими требованіями въ сиротскій судъ, увѣдомленъ, что онъ долженъ относиться съ своими требованіями къ опекунамъ и попечителю, такъ какъ, на основаніи 1336 и слѣдующихъ ст. X т. ч. 1, на нихъ лежитъ обязанность озаботиться раздѣломъ наслѣдства и удовлетвореніемъ законныхъ взысканій, падающихъ на находящееся въ опекѣ имущество. 19 іюня 1880 г. попечитель Натальи Скорняковой, Василій Скорняковъ, подалъ, въ послѣдствіе указа сиротскаго суда отъ 10 іюня 1880 г. № 42, жалобу въ Новозыбковскій съѣздъ мировыхъ судей на рѣшеніе почетнаго мироваго судьи Уманца, въ которой объяснилъ, что Петръ Скорняковъ, достигши совершеннолѣтія и выйдя изъ опеки, предался пьянству и расточительности; что извѣстная часть имущества, показанная въ описи сиротскаго суда, давно уже продана, а часть сгорѣла, слѣдовательно, передача его Кулябко-Корецкому физически невозможна; что за долги Петра Скорнякова продано имущество, принадлежащее, вмѣстѣ съ нимъ, и другимъ наслѣдникамъ; что мировой судья по 30 ст. уст. гр. суд. рѣшаетъ споръ о гражданскомъ правѣ, въ данномъ же дѣлѣ спора между Кулябко-Корецкимъ и Скорняковымъ не было и что раздѣлъ имущества, къ которому состоятъ наслѣдниками и малолѣтніе, совершается установленнымъ закономъ порядкомъ, мировой же судья, вопреки такому порядку, самъ произвелъ раздѣлъ, опредѣливъ—какая часть принадлежитъ Петру Скорнякову и другимъ наслѣдникамъ и поименовавъ даже предметы, подлежащіе передачѣ Кулябко-Корецкому по договору съ Скорняковымъ. Посему, полагая, что мировой судья Уманецъ принялъ настоящее дѣло къ производству и разрѣшилъ его несогласно съ правилами, для компетенціи мировыхъ судей установленными, просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить. Опекунъ Евдокіи Скорняковой, мѣщанинъ Макаровъ, въ доказательство расточительности Петра Скорнякова, представилъ въ мировой съѣздъ указъ Черниговскаго губернскаго правленія, отъ 4 іюля 1880 г., объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ Петра Скорнякова, по его нетрезвой и расточительной жизни. На жалобу попечителя Василія Скорнякова Кулябко-Корецкій подалъ объясненіе, изложивъ въ ономъ, что не попечитель, а сама несовершеннолѣтняя могла обратиться въ судъ съ просьбою, или жалобою; что Скорняковъ, прежде подачи жалобы на рѣшеніе судьи, долженъ былъ заявить о желаніи вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и, затѣмъ, уже, послѣ врученія копіи съ сего заявленія противной сторонѣ и съ раз-

рѣшенія суда, могъ дѣйствовать въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ лица; что жалоба подается не непосредственно въ высшую инстанцію, а тому судьѣ или суду, опредѣленія и рѣшенія которыхъ обжалуются, что рѣшеніе мироваго судьи, разбиравшаго дѣло по 30 ст. уст. гр. суд., могло быть обжаловано въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ; что въ противность 1398 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Сената 1874 г. № 591, жалоба подана не въ мѣсячный срокъ, а чрезъ два мѣсяца послѣ рѣшенія дѣла судьей; что третьимъ лицомъ не внесено никакихъ пошлинъ; что интересы Натальи Скорняковой ничѣмъ не нарушены, такъ какъ Кулябко-Корецкому присуждено имущество Петра Скорнякова, отчего достояніе Натальи Скорняковой нисколько не уменьшилось; что, по 665 ст. уст. гр. суд., третье лицо, предъявляющее свои права на имущество, должно предъявить искъ къ истцу или отвѣтчику или обоимъ вмѣстѣ, чего въ дѣйствительности не исполнено. Посему, Кулябко-Корецкій просилъ жалобу попечителя Натальи Скорняковой оставить безъ послѣдствій.—*Мировой съѣздъ нашелъ*: 1) жалоба на рѣшеніе мироваго судьи хотя и названа апелляціонною, но она въ сущности есть просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по 30 ст. уст. гр. суд., которая и должна быть разсматриваема, какъ таковая, въ особомъ порядкѣ; 2) подача прошенія попечителемъ несовершеннолѣтней, а не самою ею, не нарушаетъ закона (рѣш. 1870 г. № 1347); 3) рѣшеніе мироваго судьи стало извѣстнымъ попечителю Натальи Скорняковой 10 іюня 1880 г. изъ предписанія сиротскаго суда отъ этого числа, прошеніе же объ отмѣнѣ рѣшенія подано имъ въ съѣздъ 17 іюня того же года, слѣдовательно срокъ не пропущенъ; 4) хотя прошеніе попечителя, въ виду отсутствія почетнаго мироваго судьи Уманца, подано въ съѣздъ чрезъ непремѣннаго члена, но представлено оно въ съѣздъ самимъ Уманцемъ; 5) приложеніе пошлинъ въ данномъ случаѣ необязательно, потому что означенное прошеніе ближе всего должно быть отнесено къ кассаціонному производству; 6) порядокъ привлеченія къ дѣлу третьихъ лицъ въ семъ случаѣ не имѣетъ мѣста (рѣш. 1870 г. № 817), такъ какъ обжалованное рѣшеніе вошло уже въ законную силу. Относительно существа дѣла съѣздъ усматриваетъ: 1) мировой судья не вправѣ былъ принимать къ разсмотрѣнію настоящее дѣло по 30 ст., за отсутствіемъ спора, ибо заявленное на судѣ разногласіе относительно 18 и 19 п.п. описи сиротскаго суда, въ виду точнаго смысла договора, не могло быть сочтено юридическимъ споромъ, а все дѣло представляется сдѣлкой, направленной ко вреду третьихъ лицъ; 2) рѣшеніемъ мироваго судьи нарушены права несовершеннолѣтней Натальи Скорняковой, потому что судья точно опредѣлилъ доли наслѣдниковъ и постановилъ о фактической передачѣ трехъ четвертей движимости Кулябко-Корецкому, слѣдовательно произвелъ, въ сущности, раздѣлъ наслѣдственнаго имущества, при существованіи несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ и слабоумной матери, именно присудилъ не право на движимость, а передачу ея, что противорѣчитъ 1336 ст. X т. ч. 1; 3) продано имущество, состоящее въ опекѣ, вопреки 1394 ст. X т. ч. 1;

www.naukaprava.ru

4) судья принялъ къ разрѣшенію по 30 ст. уст. гр. суд. дѣло, сопряженное съ интересами малолѣтнихъ, чего нельзя было допустить въ виду 1368 ст. уст. гр. суд., и 5) имѣющійся въ дѣлѣ договоръ не оплаченъ гербовымъ сборомъ. Посему съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи Уманца отмѣнить, возложивъ на Кулябко-Корецкаго и Петра Скорнякова гербоваго штрафа съ каждаго по 87 руб. 50 коп.—На рѣшеніе мироваго съѣзда подана *кассаціонная жалоба* Кулябко-Корецкимъ, который проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ кассаціоннымъ поводамъ: на всѣ объясненія просителя, изложенныя въ письменномъ отвѣтѣ на жалобу, противная сторона не возражала, а съѣздъ ихъ отвергнулъ, слѣдовательно принялъ на себя роль стороны и тѣмъ нарушилъ 82 ст. уст. гр. суд. Такъ, съѣздъ установилъ, что прошеніе подано прямо въ съѣздъ потому, что судья былъ въ отсутствіи, и что попечителю сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе мироваго судьи 10 іюня 1880 г. Но въ дѣлѣ подобныхъ данныхъ вовсе не имѣется. Далѣе, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что рѣшеніемъ мироваго судьи нарушены права Натальи Скорняковой. Но Петръ Скорняковъ уступилъ ему, Кулябко-Корецкому, свои, а не чужія права. Въ рѣшеніи же Сената 1871 г. № 10 разъяснено, что каждому изъ наслѣдниковъ не запрещено отчуждать свое право на наслѣдственное имущество до раздѣла и до утвержденія въ правахъ наслѣдства. Съѣздъ, придя къ противоположному выводу, поступилъ несогласно съ разъясненіями Прав. Сената и нарушилъ 188 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, съѣздъ нарушилъ 193 ст. уст. гр. суд., ибо, разбирая дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, постановилъ рѣшеніе по существу относительно взысканія съ Петра Скорнякова и Кулябко-Корецкаго по 87 руб. 50 коп. съ каждаго.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по 129 ст. уст. гр. суд., судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, по убѣжденію совѣсти, опредѣляетъ силу и значеніе доказательствъ. Если въ данномъ дѣлѣ съѣздъ далъ извѣстную оцѣнку доводамъ Кулябко-Корецкаго, приведеннымъ въ объясненіи его на жалобу попечителя Натальи Скорняковой, и опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ имъ возраженій, то не только не принялъ на себя роль стороны,—какъ утверждаетъ это проситель въ кассаціонной жалобѣ,—но исполнилъ обязанность, возлагаемую на судъ закономъ и нисколько не нарушилъ 82 ст. уст. гр. суд.; 2) съѣздъ, обсуждая возбуждавшійся по дѣлу и составлявшій предметъ спора сторонъ вопросъ о томъ: нарушены, или не нарушены рѣшеніемъ мироваго судьи права третьяго лица,—Натальи Скорняковой,—вправѣ былъ придти къ разрѣшенію сего вопроса въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ и, признавъ, что права Натальи Скорняковой нарушены, не поступилъ вопреки 188 ст. уст. гр. суд., на что также указываетъ проситель въ своей жалобѣ, и 3) мировой судья, разрѣшая настоящее дѣло по 30 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ наложить штрафъ за

нарушеніе законовъ о гербовомъ сборѣ на лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи условія, представленнаго въ основаніе иска и неоплаченнаго гербовымъ сборомъ (рѣш. 1875 г. № 108, уст. о герб. сб. ст. 107 по прод. 1876 г.), но этого не сдѣлалъ. Мировой съѣздъ, до разсмотрѣнія котораго дошло дѣло въ установленномъ порядкѣ, обязанъ былъ исправить недосмотръ мироваго судьи и исполнить то, что упустилъ изъ виду сдѣлать мировой судья. Поэтому съѣздъ, наложивъ взысканіе на Кулябко-Корецкаго и Петра Скорнякова, на каждаго по 87 р. 50 к., за нарушеніе устава о герб. сборѣ, поступилъ вполнѣ правильно (111 ст. уст. о герб. сб., прим. къ 2 ст. уст. о пошл. по прод. 1876 г.). Проситель полагаетъ, что съѣздъ разбиралъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ и, посему, не вправѣ былъ, въ силу 193 ст. уст. гр. суд., постановлять рѣшенія по существу о наложеніи штрафа. Но: *а*) Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что рѣшенія мировыхъ судей, постановленныя по 30 ст. уст. гр. суд., не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ (рѣш. 1869 г. № 1299, 1874 г. № 89, 1877 г. № 10 и др.), и *б*) вопросъ о штрафѣ за нарушеніе законовъ о гербовомъ сборѣ разрѣшается судомъ не въ интересахъ частныхъ лицъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, а въ интересахъ фискальныхъ государства. Вслѣдствіе сего указаніе просителя на нарушеніе 193 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кулябко-Корецкаго, въ силу 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1883 года марта 16-го дня. *По прошенію жены подпоручика Вѣры Мартыновичъ объ отмѣнѣ постановленія Елисаветградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Жена подпоручика, Вѣра Мартыновичъ, въ прошеніи, поданномъ 26 декабря 1881 года Елисаветградскому мировому судьѣ, просила о принятіи, на основаніи ст. 1402 и 1403 уст. гр. суд. и ст. 1255 и 1226 ч. 1 т. X, охранительныхъ мѣръ относительно имущества, оставшагося послѣ умершаго того же 26 декабря 1881 года роднаго ея дяди, поручика Федора Теплова, и о приведеніи этого имущества въ извѣстность. Въ исполненіе этой просьбы, мировой судья поручилъ судебному приставу составить опись всему движимому и недвижимому имуществу Теплова. При составленіи описи, между вещами Теплова, найдены были два духовныя его завѣщанія, каковыя, по постановленію мироваго судьи 15 января 1882 года, выданы вдовѣ подпоручика Натальѣ Осиповой, назначенной Тепловымъ душеприкащицей. Между тѣмъ Мартыновичъ обратилась въ Елисаветградскій окружный судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Теплова. Когда же окружный судъ, въ виду удостовѣренія почетнаго мироваго судьи Соко-

www.naukaprava.ru

лова-Бородкина о томъ, что послѣ Теплова осталась единственною наслѣдницею Мартыновичъ и что, посему, не представляется надобности въ производствѣ, по ст. 1239 ч. 1 т. X, публикаціи, а равно наведенной по канцеляріи суда справки, что другими лицами правъ на наслѣдство не заявлено, утвердилъ, по постановленію 29 января 1882 г., Мартыновичъ наслѣдницею послѣ Теплова, то повѣренный ея, Гоняевъ, подалъ мировому судьѣ прошеніе о сдачѣ Мартыновичъ описаннаго имущества Теплова. Хотя мировой судья и постановилъ 31-го января 1882 года заключеніе о сдачѣ имущества Теплова Мартыновичъ, но, получивъ затѣмъ, 9-го февраля прошеніе Осиповой о пріостановленіи дѣйствій по снятію съ имѣнія Теплова охранительныхъ мѣръ и сдачѣ таковаго Мартыновичъ, по тому обстоятельству, что послѣ Теплова остались духовныя завѣщанія, которыя она, Осипова, какъ душеприкащица, представила въ окружный судъ для засвидѣтельствованія, по постановленію 10 февраля 1882 г., опредѣлилъ: удовлетворить этому прошенію Осиповой относительно имущества, еще непереданнаго Мартыновичъ, въ виду могущихъ явиться другихъ наслѣдниковъ, по утвержденіи окружнымъ судомъ духовныхъ завѣщаній Теплова. На это постановленіе Гоняевъ принесъ жалобу, въ которой доказывалъ неправильность онаго тѣмъ, что постановленіе окружнаго суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства предоставляетъ, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1873 г. № 695 и 1875 г. № 1063, *наслѣднику въ каждый данный моментъ вступить въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и требовать выдачу ему таковаго отъ всѣхъ и каждаго*, а въ рѣшеніи 1873 г. № 900 сказано, *что если мироваго судью, охранявшаго наслѣдство, о предоставленіи вступить въ наслѣдство будетъ просить наслѣдникъ, ковго наслѣдственное право уже опредѣлено постановленіемъ надлежащей судебной власти, тогда мировой судья не вправѣ отказать въ предоставленіи на вступленіе въ наслѣдство передачею такому наслѣднику охраненнаго наслѣдства.* Примѣнимость этихъ разъясненій Правительствующаго Сената подлежащихъ статей закона къ настоящему дѣлу нисколько не ослабляется тѣмъ, что въ будущемъ можетъ возникнуть споръ противу наслѣдственныхъ правъ Мартыновичъ со стороны наслѣдниковъ Теплова по его духовному завѣщанію. Для сего необходимо, чтобы завѣщанія были утверждены къ исполненію судебною властью, чего еще не послѣдовало; чтобы по утверженному завѣщанію возникъ споръ и, наконецъ, чтобы по возникшему спору состоялось судебное опредѣленіе объ обезпеченіи иска наложеніемъ, согласно ст. 1098 ч. 1 т. X изд. 1876 г., ареста на спорное имущество. Ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ и, потому, мировой судья неправильно обезпечилъ, внѣ установленнаго порядка, споръ еще не возникшій и во всякомъ случаѣ по цѣнѣ иска ему неподсудный. Сверхъ того, по рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 г. № 885, *охранительныя мѣры не могутъ продолжаться неопредѣленное время* и по явкѣ утвержденныхъ наслѣдниковъ немедленно должны быть сняты, что по самому существу своему мѣры эти принимаются для охраны наслѣдства отъ посто-

ронннихъ вступщиковъ, а никакъ не для обезпеченія претензій третьихъ лицъ къ признаннымъ наслѣдникамъ, и разрѣшеніе взаимныхъ споровъ между наслѣдниками по завѣщанію и наслѣдниками по закону предусмотрѣно въ ст. 1300 и слѣд. ч. 1 т. X и можетъ послѣдовать лишь въ исковомъ порядкѣ, а не въ частномъ—охранительномъ. На семъ основаніи и въ виду ст. 1405 уст. гр. суд. Гоняевъ просилъ постановленіе мироваго судьи отмѣнить. Затѣмъ Гоняевъ представилъ удостовѣреніе Елисаветградскаго окружнаго суда въ томъ, что имъ 27 февраля 1882 г. предъявленъ искъ о признаніи недѣйствительными духовныхъ завѣщаній Теплова, представленныхъ 11-го февраля Осиповою въ этотъ судъ къ утвержденію. *Елисаветградскій мировой съѣздъ нашелъ*, что повѣренный Мартыновичъ признаетъ неправильнымъ неснятіе охранительныхъ мѣръ съ имущества Теплова, въ виду утвержденія Мартыновичъ въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу. Изъ постановленія мироваго судьи, по сему предмету послѣдовавшаго, оказывается, что оно состоялось вслѣдствіе заявленія душеприкащицы Осиповой, что Тепловымъ оставлены духовныя завѣщанія, которыя представлены къ утвержденію въ Елисаветградскій окружный судъ, и что судъ, утверждая Мартыновичъ въ правахъ наслѣдства, не имѣлъ въ виду завѣщаній. Изъ представленнаго же Гоняевымъ въ засѣданіи съѣзда удостовѣренія усматривается, что духовныя завѣщанія Теплова домашнія. Судопроизводство охранительное имѣетъ предметомъ охраненіе и обезпеченіе правъ наслѣдниковъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Принятіе охранительныхъ мѣръ представляется необходимымъ въ томъ случаѣ, если права наслѣдниковъ по завѣщанію, за незасвидѣтельствованіемъ онаго, еще не возникли. Посему и какъ, по ст. 1010 и 1011 ч. 1 т. X, духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, съѣздъ, руководствуясь ст. 1405 уст. гр. суд., нашелъ постановленіе мироваго судьи правильнымъ, а потому 4 марта 1882 г. опредѣлилъ: жалобу Гоняева, повѣреннаго Мартыновичъ, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Мартыновичъ принесла *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) что охранительныя мѣры, по точному смыслу законовъ, указанныхъ въ жалобѣ на постановленіе мироваго судьи, принимаются лишь впредь до явки наслѣдниковъ по закону или завѣщанію; по утвержденіи же судебнымъ мѣстомъ тѣхъ или другихъ, охранительныя мѣры должны быть сняты и имущество передано признанному наслѣднику, не выжидая явки наслѣдниковъ другой категоріи (ст. 1241 ч. 1 т. X); 2) что споръ наслѣдниковъ по неутвержденному еще къ исполненію завѣщанію противу правъ ея, Мартыновичъ, какъ признанной судомъ наслѣдницы по закону, не подлежалъ, по ст. 215 и 1408 уст. гр. суд., вѣдомству мировыхъ установленій ни по роду, ни по цѣнѣ иска; 3) что даже и претензія къ ней, Мартыновичъ, наслѣдниковъ по закону, которая къ тому же еще и вовсе не заявлена, могла быть обезпечена по правиламъ объ обезпеченіи исковъ (ст. 1098 ч. 1 т. X по изд. 1876 г.), взятіемъ имѣнія въ опекунское управленіе (ст. 1300 ч. 1 т. X), и притомъ по распоряженію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не продленіемъ на

www.naukaprava.ru

неопредѣленное время охранительныхъ мѣръ по распоряженію мировыхъ установленій (рѣш. Правит. Сен. 1872 г. № 885); 4) что съѣздъ не имѣетъ, по закону, власти пріостанавливать, да еще въ охранительномъ порядкѣ, приведеніе въ дѣйствіе вошедшаго въ законную силу опредѣленія окружнаго суда о признаніи ея, Мартыновичъ, законною наслѣдницею (ст. 893 и 894 уст. гр. суд.), каковое опредѣленіе подлежитъ немедленному исполненію (рѣш. Прав. Сен. 1873 г. №№ 900, 695 и 1875 г. № 1063), и 5) что съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе существенныхъ доводовъ жалобы ея повѣреннаго. На семъ основаніи Мартыновичъ проситъ постановленіе Елисаветградскаго мироваго съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Гоняева, повѣреннаго Мартыновичъ, на отказъ мироваго судьи въ выдачѣ Мартыновичъ, утвержденной Елисаветградскимъ окружнымъ судомъ наслѣдницею послѣ Теплова, оставшагося послѣ сего послѣдняго имущества. Къ такому оставленію этой жалобы безъ удовлетворенія мировой съѣздъ пришелъ на томъ основаніи, что принятіе охранительныхъ мѣръ относительно имущества умершаго обязательно въ случаѣ отсутствія какъ наслѣдниковъ по закону, такъ и наслѣдниковъ по завѣщанію, а по настоящему дѣлу оказывается, что послѣ Теплова остались два духовныхъ завѣщанія, что завѣщанія эти представлены на утвержденіе въ Елисаветградскій окружный судъ, что производство дѣла по такому утвержденію этихъ актовъ не приведено еще къ должному окончанію,—и что всѣ эти обстоятельства не были въ виду окружнаго суда при признаніи имъ Мартыновичъ законною наслѣдницею Теплова. Въ настоящей жалобѣ Мартыновичъ находитъ такое оставленіе съѣздомъ постановленія мироваго судьи въ силѣ неправильнымъ. По мнѣнію Мартыновичъ, охранительныя мѣры должны быть сняты немедленно по явкѣ къ принятію наслѣдства утвержденнаго судебнымъ мѣстомъ наслѣдника, и если бы впослѣдствіи оказались другіе наслѣдники умершаго,—будутъ ли таковые наслѣдниками по закону, или наслѣдниками по завѣщанію,— то они имѣютъ право отыскивать въ судебномъ порядкѣ имъ слѣдующее отъ лица, вступившаго во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ. Такое свое заключеніе о правѣ на немедленное полученіе оставшагося послѣ Теплова имѣнія Мартыновичъ подкрѣпляетъ не указаніемъ на законъ, которымъ положительно подтверждалось бы это заключеніе, а ссылкою на рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, напечатанныя въ сборникахъ этихъ рѣшеній за 1872 г. № 885, 1873 г. №№ 900 и 695 и 1875 г. № 1063. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній (1872 г. № 885) дѣло шло объ отказѣ мировымъ съѣздомъ наслѣднику по завѣщанію, въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованному, въ выдачѣ слѣдовавшаго по этому завѣщанію имущества,—отказѣ, основанномъ на томъ, что со стороны его не представлено постановленія судебнаго мѣста, утверждающаго право этого наслѣдника на приведеніе сказаннаго духовнаго завѣщанія въ дѣйствіе,—и Правительствующій Сенатъ нашелъ

такой отказъ неправильнымъ, въ виду того, что, за состоявшимся постановленіемъ окружнаго суда объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, никакого другаго постановленія окружнаго суда о признаніи за наслѣдникомъ права на приведеніе духовнаго завѣщанія въ исполненіе, по закону, не требуется; присемъ Правительствующій Сенатъ, разрѣшая вопросъ о томъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда охраненное имущество подлежитъ сдачѣ нѣсколькимъ наслѣдникамъ въ совокупности и когда не всѣ наслѣдники для принятія онаго явились, высказалъ, что такое имущество должно быть отдано въ опекунское управленіе, *такъ какъ принятыя мировымъ судьею мѣры охраненія не могутъ продолжаться неопредѣленное время.* Въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе 1873 № 900 (или правильнѣе рѣшеніе 1872 г. № 277, такъ какъ положеніе, изложенное въ рѣшеніи № 900, взято изъ рѣшенія № 277), съѣздомъ было отказано наслѣдникамъ по закону во вводѣ во владѣніе домомъ и самый домъ опредѣлено взять, на основаніи ст. 1317 ч. 1 т. X, въ опеку. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это постановленіе съѣзда, такъ какъ оно состоялось не вслѣдствіе чьей либо изъ наслѣдниковъ просьбы о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства и присемъ объяснилъ, *что если мироваго судью, охранявшаго наслѣдство, будетъ просить о предоставленіи вступить въ наслѣдство такой наслѣдникъ, коего наслѣдственное право уже опредѣлено постановленіемъ надлежащаго судебнаго мѣста, то мировой судья не вправѣ отказать въ такой просьбѣ о допущеніи его ко вступленію въ наслѣдство передачею таковаго сказанному наслѣднику.* Наконецъ, въ двухъ послѣднихъ рѣшеніяхъ (1873 г. № 695, 1875 № 1063), предстоялъ къ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ ли лицо, положительно заявившее волю на принятіе слѣдуемаго ему наслѣдства, вслѣдствіе такого заявленія и состоявшагося по оному опредѣленія суда объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, дѣлаться отвѣтственнымъ по долгамъ наслѣдодателя, и вопросъ этотъ въ сказанныхъ рѣшеніяхъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ тѣмъ, что такого рода заявленія наслѣдника и постановленія по онымъ судебнаго мѣста служатъ достаточнымъ удостовѣреніемъ принятія наслѣдства и, *предоставляя наслѣднику, въ каждый данный моментъ, вступить въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ и требовать выдачи таковаго отъ всѣхъ и каждаго,* вмѣстѣ съ симъ и для другихъ служатъ доказательствомъ, что данное лицо является преемникомъ правъ и обязанностей наслѣдодателя и, затѣмъ, на него падаетъ отвѣтственность за долги умершаго. Такимъ образомъ, ближайшее разсмотрѣніе каждаго изъ этихъ рѣшеній Правительствующаго Сената показываетъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не разбирался тотъ случай, который представляется по настоящему дѣлу Мартыновичъ и, потому, высказанныя въ этихъ рѣшеніяхъ положенія, въ подробности приводимыя Гоняевымъ,—повѣреннымъ Мартыновичъ,—въ жалобѣ, принесенной съѣзду на постановленіе мироваго судьи 10 февраля 1882 г., имѣя силу и значеніе въ отношеніи тѣхъ обстоятельствъ, которыя по каждому дѣлу подлежали обсужденію, нисколько не могутъ служить доказательствомъ

www.naukaprava.ru

неправильности отказа съѣзда въ требованіи Мартыновичъ о прекращеніи принятыхъ относительно имущества Теплова охранительныхъ мѣръ и передачѣ ей этого имущества. Посему, нѣтъ основанія къ обвиненію съѣзда въ томъ, что онъ, при разрѣшеніи означенной жалобы Гоняева на постановленіе мироваго судьи, не руководствовался приведенными Гоняевымъ рѣшеніями Правительствующаго Сената. Въ ст. 1098 и 1300 и послѣдующихъ ч. 1 т. X указывается, между прочимъ, на то, въ какомъ порядкѣ, въ случаѣ послѣдовавшаго уже утвержденія кого-либо наслѣдникомъ по завѣщанію или по закону и вступленія этого лица во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, другія лица, считающія за собою право на это наслѣдство, могутъ таковое отыскивать, а равно опредѣляется, въ какомъ положеніи должно находиться это, сдѣлавшееся спорнымъ, наслѣдство, по вступленіи утвержденнаго наслѣдника во владѣніе онымъ. Посему, какъ въ настоящемъ дѣлѣ никакой передачи оставшагося послѣ Теплова имущества во владѣніе Мартыновичъ не послѣдовало, а идетъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли снятію принятыя относительно этого имущества охранительныя мѣры и слѣдуетъ ли таковое къ сдачѣ Мартыновичъ, вышеприведенныя статьи закона представляются неимѣющими никакого соотношенія съ этимъ вопросомъ, а, слѣдовательно, и дѣлаемыя Мартыновичъ на нихъ указанія никакимъ подтвержденіемъ права ея на полученіе имущества Теплова служить не могутъ. Ни мировой судья, ни съѣздъ, не отвергали принадлежащаго, на основаніи ст. 1241 ч. 1 т. X., лицу, утвержденному въ установленномъ порядкѣ въ правахъ наслѣдства, права на вступленіе во владѣніе открывшимся наслѣдствомъ, но признали только, что снятіе охранительныхъ мѣръ съ имущества Теплова и передача таковаго Мартыновичъ, по представляющимся по дѣлу обстоятельствамъ, оказываются преждевременными. Такова сущность отказа мироваго судьи и съѣзда въ просьбѣ Мартыновичъ, и нельзя не признать, что такой отказъ имѣетъ полное основаніе въ законахъ. Ст. 1241 ч. 1 т. X допускаетъ утвержденнаго наслѣдника ко вступленію во владѣніе наслѣдствомъ, но при условіи неявки другихъ наслѣдниковъ въ опредѣленный срокъ. Такого условія въ дѣлѣ Мартыновичъ не имѣется, такъ какъ немедленно по смерти Теплова, при описи его имущества, открыты, какъ установилъ съѣздъ, два составленныя Тепловымъ завѣщанія, которыя, вслѣдъ за утвержденіемъ 29 января 1882 г. Мартыновичъ наслѣдницею, назначенною Тепловымъ душеприкащицею Осиповою представлены 11 февраля 1882 г. къ засвидѣтельствованію въ окружный судъ. Такимъ образомъ, независимо отъ Мартыновичъ, оказались предъ мировымъ судьею и съѣздомъ, въ лицѣ душеприкащицы Осиповой, въ наличности и другіе наслѣдники, права которыхъ на имущество Теплова основаны на началѣ, совершенно отличномъ отъ того, на которомъ основано право Мартыновичъ,—на началѣ, дѣлающемъ, при утвержденіи завѣщаній, наслѣдственное право Мартыновичъ ничтожнымъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, а равно и того, что конечная цѣль указанныхъ въ ст. 1403—1408 уст. гр. суд. охранительныхъ мѣръ относительно имущества умершаго заключается въ сохраненіи этого имущества для сдачи таковаго тому лицу, которое окажется дѣйствительнымъ онаго хозяиномъ, и что таковой хозяинъ, при столкновеніи правъ Мартыновичъ съ правами лицъ, назначенныхъ наслѣдниками въ духовныхъ завѣщаніяхъ Теплова, можетъ обнаружиться лишь впослѣдствіи, оказывается, что мировой судья и съѣздъ правильно и во всемъ согласно со статьею 1241 части 1-й тома X пріостановились въ удовлетвореніи просьбы Мартыновичъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Мартыновичъ, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1883 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Людовика Лопацинскаго, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Пэпловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршткйнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Раухманъ предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ ко взысканію съ Лопацинскаго три простые векселя, выданные отвѣтчикомъ истцу, на сумму 2100 руб. Считая проценты со дня просрочки, Раухманъ опредѣлилъ исковую сумму въ 2198 руб. 40 коп. Лопацинскій, возражая противъ правильности этого иска, какъ основаннаго, по объясненію его, на безденежныхъ векселяхъ, предъявилъ къ Раухману встрѣчный искъ, прося коммерческій судъ присудить Раухмана къ возвращенію Лопацинскому какъ представленныхъ ко взысканію трехъ векселей, такъ и другихъ оставшихся у Раухмана, на сумму 700 руб., а въ случаѣ неисполненія сего, взыскать съ Раухмана въ пользу Лопацинскаго 2800 руб. и, сверхъ того, обязать Раухмана возвратить Лопацинскому контрактъ, заключенный ими 1/13 іюня 1876 года и имѣющій, по объясненію Лопацинскаго, связь съ помянутыми векселями.—Коммерческій судъ удовлетворилъ исковое требованіе Раухмана, а во встрѣчномъ искѣ Лопацинскаго отказалъ. На рѣшеніе суда повѣренный Лопацинскаго принесъ Варшавской судебной палатѣ апелляціонную жалобу; въ судебномъ же засѣданіи палаты, другой его повѣренный заявилъ, что настоящее дѣло неподсудно коммерческому суду, такъ какъ Лопацинскій не занимается торговлею и представленные Раухманомъ векселя не вытекаютъ изъ торговыхъ отношеній.—*Судебная палата*, признавъ это заявленіе несвоевременнымъ, *не нашла* основанія къ возбужденію вопроса о подсудности настоящаго дѣла; по существу же онаго, палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда.—Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Лопацинскаго, между прочимъ, указываетъ на то, что палата нарушила 4 п. 343 ст. уст. гр. суд., не выслушавъ заключенія прокурора по вопросу о подсудности. Но такое указаніе представляется незаслуживающимъ уваженія, потому, что выслушаніе заключенія лица прокурорскаго надзора обязательно для суда при

www.naukaprava.ru

обсужденіи *своевременно* возбужденнаго вопроса о подсудности (сб. рѣш. 1872 г. № 671); проситель же не возражаетъ противъ правильности приведеннаго выше заключенія палаты о несвоевременности заявленія повѣреннаго Лопацинскаго и объ отсутствіи, вслѣдствіе сего, основаній къ самому возбужденію вопроса о подсудности. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ его обсужденію, состоитъ въ томъ: допускаются ли въ дѣлахъ коммерческаго судопроизводства, по дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебн. округѣ законамъ, *свидѣтельскія показанія* въ подтвержденіе безденежности векселей? При обсужденіи сего вопроса слѣдуетъ, прежде всего, принять къ соображенію содержаніе 1341 ст. гр. код., отмѣненной Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1875 г. положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ Варшавскому округу (ст. 148). Въ означенной статьѣ гражданскаго кодекса выражено основное правило относительно допустимости свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе или въ опроверженіе содержанія договоровъ и обязательствъ. Въ силу этого правила, возможность допущенія свидѣтельскихъ показаній ограничена суммою предмета договора или обязательства (не свыше 150 франковъ). Въ концѣ же 1341 ст. оговорено, что изложенное въ оной постановленіе не отмѣняетъ законовъ, относящихся до торговли, т. е. до сдѣлокъ торговыхъ. Такая оговорка прямо указываетъ на существованіе въ торговомъ кодексѣ особыхъ постановленій, при дѣйствіи которыхъ выраженное въ 1341 ст. ограниченіе допустимости свидѣтельскихъ показаній не имѣетъ мѣста. И дѣйствительно, въ 109 статьѣ торговаго кодекса, неотмѣненной упомянутымъ выше положеніемъ 19 февраля 1875 года (ст. 148), постановлено: что купля-продажа можетъ быть удостовѣряема актами оффиціальными и домашними, свидѣтельствомъ или счетомъ биржеваго агента или маклера, съ надлежащими подписями сторонъ, принятою накладною, корреспонденціею, книгами сторонъ и *показаніями свидѣтелей въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ возможнымъ допущеніе доказательства посредствомъ свидѣтелей.* Такимъ образомъ, по точному смыслу приведеннаго закона, содержаніе торговой сдѣлки купли-продажи можетъ быть удостовѣряемо, а слѣдовательно и опровергаемо, показаніями свидѣтелей, съ тѣмъ, однако, что удовлетвореніе въ этомъ случаѣ ходатайства сторонъ о допросѣ свидѣтелей зависитъ въ каждомъ данномъ дѣлѣ отъ усмотрѣнія суда. Хотя въ 109 ст. торг. код. говорится о *купли-продажѣ*, но, согласно практикѣ французскихъ и бывшихъ польскихъ судебныхъ мѣстъ, существующія въ законахъ гражданскихъ воспрещенія касательно допущенія свидѣтельскихъ показаній не распространяются на торговыя дѣла, за исключеніемъ случаевъ, положительно указанныхъ въ торговомъ кодексѣ.—Вслѣдствіе сего и до введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ округѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., безденежность векселей могла быть доказываема посредствомъ свидѣтелей. Въ настоящее время, за отмѣною 1341 ст. гр. код., къ возбужденному въ данномъ дѣлѣ

вопросу должна быть примѣнена 410 ст. уст. гр. суд., которая воспрещаетъ опровергать посредствомъ свидѣтелей содержаніе лишь такихъ актовъ, кои совершены или засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, т. е. актовъ крѣпостныхъ, нотаріальныхъ или явленныхъ къ засвидѣтельствованію, и не распространяется на акты домашніе (рѣш. граж. касс. деп. 1867 г. № 122, 1869 г. № 254 и др.), къ числу коихъ должны быть отнесены векселя. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, основываясь на точномъ смыслѣ 549 ст. XI т. уст. о векс., и признаетъ, что возраженіе о неполученіи валюты по векселю должно быть подтверждено письменными доказательствами (сб. рѣш. 1871 г. № 724 и 1879 г. № 143), но положеніе это непримѣнимо къ вексельнымъ обязательствамъ, составляемымъ по дѣйствующему въ Варшавск. судебн. округѣ торговому кодексу, такъ какъ въ немъ не содержится закона, тождественнаго съ постановленіемъ, изложеннымъ въ 549 ст. т. XI уст. о векс. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ дѣлахъ коммерческаго судопроизводства, по дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ законамъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы въ подтвержденіе безденежности векселей, съ тѣмъ, однако, что удовлетвореніе въ этомъ случаѣ ходатайства сторонъ о допросѣ свидѣтелей зависитъ въ каждомъ данномъ дѣлѣ, по правилу, выраженному въ 109 ст. торг. код., отъ усмотрѣнія суда. Но, само собою разумѣется, изложенное заключеніе не примѣнимо къ возраженію о безденежности векселя, предъявленнаго ко взысканію послѣдующимъ векселедержателемъ, пріобрѣвшимъ тотъ вексель въ собственность по установленной надписи (136—139 ст. торг. код.), такъ какъ для него не могутъ быть обязательны вобще никакіе разсчеты векселедателя съ первымъ векселедержателемъ (рѣш. Прав. Сената 20-го октября 1882 г., по дѣлу Кунце съ Розенбергомъ). Принимая засимъ во вниманіе: 1) что Варшавская судебная палата рѣшеніе свое объ удовлетвореніи исковаго требованія Раухмана основала, главнымъ образомъ, на томъ разсужденіи, что, по 188 ст. торг. кодекса, вексельное обязательство, со всѣми его условіями, облекается въ письменную форму, а потому кредиторъ по такому обязательству, въ виду 409 ст. уст. гр. суд., не можетъ доказывать существованіе онаго свидѣтельскими показаніями,—вслѣдствіе чего, при равноправности сторонъ на судѣ, и должникъ не можетъ пользоваться правомъ доказывать свои возраженія противъ иска, основаннаго на вексельномъ обязательствѣ, менѣе строгимъ способомъ, т. е. свидѣтельскими показаніями; 2) что такое разсужденіе палаты оказывается несогласнымъ съ приведеннымъ выше разъясненіемъ 109 ст. торг. код. и съ точнымъ смысломъ 410 ст. уст. гр. суд., недопускающей свидѣтельскихъ показаній только противъ содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, то есть актовъ оффиціальныхъ или нотаріальныхъ (actes authentiques), о коихъ говорится въ 27 ст. правилъ примѣненія къ Варшавскому судебному округу

www.naukaprava.ru

Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 года положенія о нотаріальной части, и 3) что приведенное разсужденіе палаты не находитъ себѣ подтвержденія и въ 188 ст. торг. кодекса, предписывающей лишь форму составленія простаго векселя, но неизъемлющей онаго изъ числа домашнихъ (неоффиціальныхъ) актовъ,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній кассаціонной жалобы, опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 109 и 188 ст. торг. код. и 410 ст. уст. гр. суд. и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

28.—1883 года марта 16-го дня. *По прошенію Евстафія Тычковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2 округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковскій).

Францишка Тычковская, исковымъ прошеніемъ своимъ, поданнымъ 8 октября 1879 г. въ гминный судъ 3 округа Новорадомскаго уѣзда, ссылаясь на 238 ст. гр. улож. и 143 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, просила гминный судъ обязать младшаго сына ея, Евстафія Тычковскаго, дать ей средства къ содержанію, соразмѣрно съ его средствами. Въ засѣданіи гминнаго суда 23 января 1880 г., повѣренный Тычковской, Лопацкій, подтвердилъ ея исковыя требованія и, указывая, что получаемаго Францишкою Тычковскою пенсіона 42 руб. для ея содержанія недостаточно, просилъ обязать Евстафія Тычковскаго къ выдачѣ матери его пятой части получаемаго имъ содержанія, т. е. по 10 руб. въ мѣсяцъ. Повѣренный Евстафія Тычковскаго, Рудникъ, возражая по существу иска, предъявилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отводъ „о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, по суммѣ иска, которая можетъ произойти отъ десятилѣтней сложности“ (прот. стр. 39). Гминный судъ, по соображеніи объясненій сторонъ, отказалъ въ искѣ Тычковской, на томъ основаніи, что ст. 238 гр. улож., на которой основано ея требованіе, относится къ лицамъ, находящимся въ нуждѣ; между тѣмъ, истица ежегодно получаетъ пенсіонъ въ 42 р. и отказывается отъ предложенія другаго ея сына принять ее на жительство и дать ей пропитаніе и содержаніе. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной Тычковскою, она, заявляя, между прочимъ, что предъявленный ею искъ, по суммѣ (10 руб. въ мѣсяцъ), неподсуденъ, по 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., гминному суду, просила мировой съѣздъ размѣръ слѣдуемаго ей содержанія съ Евстафія Тычковскаго опредѣлить по усмотрѣнію съѣзда.—Петроковскій *мировой съѣздъ* 2 округа, въ засѣданіи 6 апрѣля 1880 г., находя, что другой сынъ Тычковской, у котораго она прежде жила, не можетъ ее принять, по ненависти къ ней его жены, и что возраженіе ея о неподсудности, по 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., этого дѣла гминному суду неуважительно, такъ какъ она сама предъявила искъ въ гминномъ судѣ, руководствуясь 238 и 242 ст.

гр. улож. и 129 и 181 ст. уст. гр. суд., обязалъ Евстафія Тычковскаго платить матери, пожизненно, по 5 руб. въ мѣсяцъ.—Тычковскій *проситъ отмѣнить* это рѣшеніе съѣзда, по нарушенію имъ: 1) 238 ст. гр. улож. 1825 г., такъ какъ обязанность дѣтей давать родителямъ содержаніе не безусловная, а обусловливается неимѣніемъ у родителей никакихъ средствъ къ существованію; между тѣмъ, Тычковская ничѣмъ не доказала, что она нуждается въ средствахъ къ существованію, а, напротивъ, даетъ деньги въ ростъ; 2) 237 ст. полож. о прим. суд. уст. въ Цар. Польск., такъ какъ настоящее дѣло, какъ вытекающее изъ семейственнаго союза, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) 115 ст. того же полож., такъ какъ, по ст. 273 п. 4 (вѣроятно 5 п.), цѣна этого иска превышаетъ сумму 250 руб., которою ограничивается подсудность мировыхъ судебныхъ установленій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на указываемыхъ просителемъ нарушеніяхъ законовъ о подсудности, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ кассаціонной жалобѣ Евстафій Тычковскій указываетъ два самостоятельныхъ, въ семъ отношеніи, повода къ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2 округа мироваго съѣзда: *первый*,—приведенный впервые въ кассаціонной жалобѣ,—поводъ основывается на 237 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. пол. о прим. суд. уст. въ окр. Варшавской судебной палаты, въ силу которой дѣла, возникающія изъ союза брачнаго и семейственнаго и вообще касающіяся гражданскаго состоянія лицъ и опеки, производятся въ окружномъ судѣ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по симъ предметамъ гражданскимъ уложеніемъ 1825 г., а потому искъ объ алиментахъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ; а *второй*,—заявлявшійся имъ при производствѣ настоящаго дѣла въ гминномъ судѣ и вытекающій изъ того, что цѣна иска, согласно 273 ст. уст. гр. суд., по десятилѣтней сложности платежей, превышаетъ установленную 115 ст. того же полож. сумму 250 руб.—Хотя первый изъ этихъ поводовъ заявленъ только въ кассаціонной жалобѣ, а второй не былъ поддержанъ при производствѣ дѣла во второй инстанціи, но тѣмъ не менѣе, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ подлежащими своему обсужденію, такъ какъ, съ одной стороны, въ рѣшеніи 1879 г. № 219, уже разъяснено, что сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ заявленіе о неподсудности дѣла по роду своему—подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а, съ другой, рѣшеніе гминнаго суда послѣдовало по существу въ пользу просителя, а потому ему не было повода жаловаться на него въ съѣздъ, такъ что только нынѣ, когда рѣшеніе съѣзда постановлено противъ него, оставленіе заявленнаго имъ отвода о неподсудности, по суммѣ иска, безъ вниманія представляетъ дѣйствительное нарушеніе процессуальныхъ его интересовъ.—Обращаясь, посему, къ обсужденію *перваго* изъ указанныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ статьяхъ 231—237 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 г. полож. о

www.naukaprava.ru

прим. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу содержатся измѣненія постановленій 1337—1345 ст. уст. гр. суд. о производствѣ дѣлъ брачныхъ. Поэтому, хотя въ ст. 237 и упомянуто, что дѣла, возникающія изъ союза брачнаго и семейственнаго и вообще касающіяся гражданскаго состоянія лицъ и опеки, производятся въ окружномъ судѣ, но это упоминаніе слѣлано не въ смыслѣ опредѣленія *подсудности* сихъ дѣлъ, а въ видахъ содержащагося въ послѣднихъ словахъ этой статьи предписанія касательно соблюденія при производствѣ такихъ дѣлъ правилъ, установленныхъ по симъ предметамъ гражданскимъ уложеніемъ 1825 г. Въ рѣшеніи же по дѣлу Рабенека 1868 г. № 595, въ разъясненіе статей 1337 и 1339 уст. гр. суд., примѣнимыхъ, согласно 231 ст. полож. 19 февраля 1875 г., и къ Варшавскому судебному округу,—Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что эти статьи опредѣляютъ исключительную подсудность и особый порядокъ судопроизводства въ судахъ гражданскихъ по дѣламъ, относящимся до личныхъ и имущественныхъ правъ супруговъ и ихъ дѣтей, которыя обусловливаются непризнаніемъ надлежащею властью законности брака, но постановленія этихъ статей не относятся до тѣхъ дѣлъ, которыя вытекаютъ изъ постановленій гражданскаго права, опредѣляющихъ власть, права и обязанности личныя и имущественныя родителей къ ихъ дѣтямъ, рожденнымъ въ бракѣ, законность котораго никѣмъ не оспаривается. То же положеніе выражено и въ рѣшеніи по дѣлу Токарчуковой 1875 г. № 1002. Въ виду сего, искъ о доставленіи алиментовъ, какъ вытекающій изъ личныхъ обязанностей дѣтей по отношенію къ ихъ родителямъ, опредѣленный гражданскими законами, долженъ слѣдовать *общимъ правиламъ подсудности* исковъ; иски же по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости, цѣною не свыше 250 руб., на основаніи 1 п. 115 ст. полож. 19 февраля 1875 г., въ округѣ Варшавской судебной палаты подсудны мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ; а потому, утвержденіе просителя, что всѣ иски о доставленіи алиментовъ всегда подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Обращаясь, засимъ, *къ второму*, указываемому Тычковскимъ, нарушенію правилъ подсудности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Францишка Тычковская, предъявляя къ своему сыну требованіе объ алиментахъ, не означила первоначально цѣны иска и ходатайствовала дать ей содержаніе соразмѣрно средствамъ сына; затѣмъ, на судоговореніи въ гминномъ судѣ, повѣренный ея домогался назначенія ей по 10 руб. въ мѣсяцъ; когда же ей въ искѣ было отказано, то истица, въ апелляціонной жалобѣ, указывая на неподсудность ея иска Гминному суду по 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., просила или рѣшеніе гминнаго суда уничтожить, или же, признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, опредѣлить ей отъ сына Евстафія содержаніе по уваженію суда. Съѣздъ призналъ заявленіе Тычковской о неподсудности иска, ею же предъявленнаго въ мировыхъ установленіяхъ, незаслуживающимъ уваженія и обязалъ Евстафія Тычковскаго производить матери пожизненное содержаніе, въ размѣрѣ пяти руб. въ мѣсяцъ.—На основаніи 1 п. 115 ст. пол. 19 февраля

1875 г., иски по личнымъ обязательствамъ, цѣною свыше 250 руб., вѣдомству мировыхъ судей и гминныхъ судовъ Варшавскаго судебнаго округа не подлежатъ; цѣна же иска о правѣ, которое не ограничено срокомъ или есть пожизненное, опредѣляется, по 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., десятилѣтнею сложностью платежей или выдачъ, а какъ, по 79 ст. уст. гр. суд., мировыя судебныя установленія, усмотрѣвъ, при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ ихъ вѣдомству, обязаны прекратить у себя дальнѣйшее производство, то изъ совокупности этихъ законоположеній слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло такого рода, по которому необязательно, при самомъ предъявленіи иска, означить цѣну онаго (п. 3 ст. 54 и рѣш. Прав. Сената 1877 г. № 179), мировыя судебныя установленія могутъ постановить по существу требованія свое рѣшеніе не иначе, какъ оставаясь въ предѣлахъ той суммы, которою ограничена ихъ компетентность; находя же требованіе, имъ предъявленное, подлежащимъ удовлетворенію въ большей мѣрѣ, они должны воздержаться отъ постановленія рѣшенія и признать дѣло себѣ неподсуднымъ. Между тѣмъ, Петроковскій 2 округа мировой съѣздъ обязалъ Евстафія Тычковскаго, производить его матери пожизненное содержаніе по 5 руб. въ мѣсяцъ, т. е. по капитализаціи присужденныхъ алиментовъ, на основаніи 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., удовлетворилъ ея искъ въ размѣрѣ 600 руб.,—слѣдовательно, въ такомъ размѣрѣ, который не могъ подлежать его вѣдомству, по 1 п. 115 ст. полож. 19 февраля 1875 г.—Признавая, вслѣдствіе сего, что рѣшеніе съѣзда обнаруживаетъ существенное нарушеніе порядка судопроизводства и не входя, засимъ, въ обсужденіе указанія просителя на нарушеніе съѣздомъ 238 ст. гр. улож., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго 2 округа мироваго съѣзда, по нарушенію 5 п. 273 ст. уст. гр. суд. и 1 п. 115 ст. полож. 19 февраля 1875 г. о прим. суд. уст. къ Царству Польскому, отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Петроковскаго 1 округа мироваго съѣзда.

29.—1883 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Льва Сапѣги, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго 2-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Герардъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Мировой съѣздъ 2 округа Кѣлецкой губерніи, расмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго князя Льва Сапѣги съ крестьянъ деревни Окса, гмины Венглешинъ, 226 руб. убытковъ за пастьбу скота въ лѣсу „Гай", *нашелъ*, что настоящій споръ, какъ со стороны истца, такъ и со стороны отвѣтчиковъ, основывается на ликвидаціонной табели на означенную деревню и заключается въ различномъ пониманіи предоставленныхъ тою табелью крестьянамъ деревни Окса сервитутныхъ правъ въ имѣніи князя Сапѣги; а потому и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 21-го мая 1876 г. положеніемъ

www.naukaprava.ru

комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ (собр. узак. 1876 г. № 48), постановилъ опредѣленіе, коимъ призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ. На это опредѣленіе повѣренный князя Сапѣги, присяжный повѣренный Меленевскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія законовъ, допущенныя мировымъ съѣздомъ при разборѣ настоящаго дѣла: во 1-хъ) на нарушеніе ст. 156 уст. гр. суд., такъ-какъ апелляціонная жалоба отвѣтчиковъ, послужившая поводомъ къ размотрѣнію дѣла въ апелляціонной инстанціи, подана по пропускѣ установленнаго на этотъ предметъ срока; во 2-хъ) на нарушеніе ст. 456 того-же устава, такъ-какъ мировой съѣздъ оставилъ безъ обсужденія представленные истцомъ письменные документы, и въ 3-хъ) на неправильное толкованіе Высочайшаго повелѣнія 21 мая 1876 года, которое, по мнѣнію жалобщика, не устраняетъ изъ компетенціи судебныхъ мѣстъ Варшавскаго округа дѣла, подобныя настоящему.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый пунктъ кассаціонной жалобы опровергается подлиннымъ производствомъ дѣла, такъ какъ изъ него видно, что обжалованное рѣшеніе гминнаго суда по настоящему дѣлу состоялось 16 февраля 1882 г., апелляціонная-же жалоба отвѣтчиковъ на это рѣшеніе подана 16 марта того же года; поэтому, мировой съѣздъ совершенно правильно призналъ, что установленный ст. 162 уст. гр. суд. срокъ на подачу апелляціонной жалобы отвѣтчиками не пропущенъ; 2) что второй пунктъ кассаціонной жалобы опровергается самымъ обжалованнымъ рѣшеніемъ мироваго съѣзда, такъ какъ изъ него оказывается, что тотъ письменный документъ, на оставленіе безъ вниманія котораго нынѣ жалуется истецъ,—а именно, постановленіе коммисара по крестьянскимъ дѣламъ, по вопросу о сервитутныхъ правахъ крестьянъ деревни Окса,—не только былъ въ виду мироваго съѣзда, но и послужилъ основаніемъ къ признанію настоящаго дѣла подсуднымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, и 3) что мировымъ съѣздомъ не нарушено Высочайшее повелѣніе 21 мая 1876 г., по точному смыслу котораго всѣ иски и споры о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты, возникающіе изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, подвѣдомственны крестьянскимъ, а не судебнымъ учрежденіямъ; объясненіе-же кассатора, что въ настоящее время онъ отыскиваетъ не возстановленія нарушенныхъ правъ, а лишь денежнаго вознагражденія за причиненный тѣмъ нарушеніемъ ущербъ,—не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго вопроса, такъ какъ, на основаніи п. *а* ст. 1 упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, крестьянскимъ учрежденіямъ подсудны не только споры о размѣрѣ сервитутныхъ правъ крестьянъ, опредѣленныхъ ликвидаціонными табелями, но и требованія денежнаго вознагражденія за причиненный ущербъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣренного князя Льва Сапѣги, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, оставить за силою ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

30.—1883 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены мельника Анны Трушковской, присяжнаго повѣреннаго Чайковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1 округа Варшавской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Анна Трушковская, по 1 браку Шлензакъ, обратилась въ гминный судъ 1 округа Гроецкаго уѣзда (Варшавской губ.) съ просьбой о взысканіи съ Владиміра Сосновскаго 150 руб., данныхъ ему въ обезпеченіе при заключеніи съ нимъ договора объ арендѣ его мельницы и невозвращаемыхъ ей отвѣтчикомъ, не смотря на то, что арендная плата по сему договору имъ сполна получена. Въ подтвержденіе сего требованія Трушковская представила 2 росписки Сосновскаго въ полученіи арендной платы за время аренднаго срока (1874—1880 г.г.) и росписку его же отъ 15 мая 1874 г. въ полученіи отъ нея 150 руб. въ обезпеченіе аренды. Гминный судъ призналъ это требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Но *съѣздъ мировыхъ судей* 1 округа Варшавской губерніи, допросивъ, не смотря на возраженія повѣреннаго Трушковской, указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, на основаніи ихъ показаній и сличенія времени полученія Сосновскимъ 150 руб. залога со временемъ уплаты перваго срочнаго аренднаго платежа 100 руб., призналъ, что изъ этихъ 150 руб. зачтены 100 руб. въ счетъ перваго срочнаго платежа 1 апрѣля 1874 г., а 50 р.—въ счетъ втораго срочнаго платежа 1 іюля 1874 г. Посему и имѣя въ виду, что подобный зачетъ вполнѣ допускается закономъ, даже безъ вѣдома стороны (ст. 1289—1291 гр. код.),—мировой съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе гминнаго суда, въ искѣ Трушковской отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе съѣзда *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Трушковской указываетъ на то: 1) что допущеніемъ допроса свидѣтелей въ подтвержденіе факта зачета суммы залога въ счетъ арендной платы, при существованіи письменныхъ доказательствъ на то, что арендная сумма вполнѣ уплачена и что залогъ, согласно роспискѣ, подлежитъ возврату, нарушена ст. 409 уст. гр. суд., такъ какъ настоящій случай не подходитъ ни подъ одинъ изъ тѣхъ, въ которыхъ по этому закону допускается допросъ свидѣтелей; 2) что мировой съѣздъ ничѣмъ не мотивировалъ принятое имъ толкованіе ст. 409, которая имѣетъ здѣсь тѣмъ болѣе существенное значеніе, что по введеніи въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы этой статьей отмѣнено дѣйствіе ст. 1341 гр. код., на которую ссылался Сосновскій въ подтвержденіе своей просьбы о допросѣ свидѣтелей; 3) что ст. 1289—1291 гр. код. примѣнены съѣздомъ неправильно, такъ какъ по этимъ статьямъ зачетъ имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда оба долга одинаково достовѣрны и *исчислены*, въ настоящемъ же случаѣ залогъ, данный Трушковскою, составляетъ отдѣльный не-

www.naukaprava.ru

исчисленный долгъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Сосновскаго возражаетъ: 1) что допущеніе съѣздомъ по сему дѣлу допроса свидѣтелей не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, такъ какъ онъ произведенъ на основаніи двухъ частныхъ опредѣленій съѣзда, которыя вступили въ законную силу и объ отмѣнѣ которыхъ Трушковская въ просительномъ пунктѣ своей жалобы не ходатайствуетъ; 2) что заключеніе съѣзда о существованіи зачета выведено не только изъ показаній свидѣтелей, но и изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и, придя къ такому заключенію, съѣздъ правильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1289—1291 гражд. код.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обстоятельства, приведенныя въ объясненіи Сосновскаго на кассаціонную жалобу Трушковской, не могутъ служить основаніемъ къ оставленію этой жалобы безъ уваженія, такъ какъ: *а*) частныя опредѣленія мироваго съѣзда о допросѣ свидѣтелей не подлежатъ отдѣльному обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1876 г. №№ 31, 42 и др.), а въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе съѣзда по существу дѣла: повѣренный Трушковской, вопреки объясненію Сосновскаго, оспариваетъ правильность этихъ опредѣленій; *б*) что рѣшеніе съѣзда основано, между прочимъ, и на показаніяхъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей, а потому Трушковская имѣетъ основаніе возбудить вопросъ о томъ, можетъ ли быть въ настоящемъ дѣлѣ допущенъ этотъ родъ доказательствъ; 2) что мировой съѣздъ, вопреки требованію ст. 142 уст. гр. суд., съ точностью не установилъ, когда именно, по его мнѣнію, была зачтена въ счетъ арендной платы данная Трушковскою Сосновскому въ залогъ сумма 150 руб., т. е. *до* введенія 1 іюля 1876 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, или *послѣ* сего числа, между тѣмъ, какъ по обстоятельствамъ дѣла это могло произойти и до, и послѣ указаннаго времени, а, по ст. 39 прав. введ. въ дѣйств. законопол. о суд. части въ Варшавск. суд. окр., отъ этого зависитъ разрѣшеніе означеннаго, возбужденнаго въ кассаціонной жалобѣ, вопроса на основаніи законовъ прежде дѣйствовавшихъ, или нынѣ имѣющихъ силу въ губерніяхъ Царства Польскаго, вслѣдствіе чего Сенатъ поставленъ въ необходимость разъяснить означенный вопросъ на основаніи и тѣхъ, и другихъ законовъ; 3) что, по законамъ, прежде дѣйствовавшимъ (ст. 1341 гр. код.), никакія договорныя отношенія,—а слѣдовательно и погашеніе обязательства, возникающаго изъ договора,-на сумму болѣе 150 фр. (за исключеніемъ лишь случаевъ, въ слѣдующихъ статьяхъ сего кодекса указанныхъ) не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; 4) что, по разъясненію Сенатомъ ст. 409 уст. гр. суд., въ рѣшеніяхъ 1877 г. № 183 и др., отвѣтчикъ не можетъ свидѣтельскими показаніями доказывать прекращеніе такого обязательства, существованіе котораго со стороны истца удостовѣрено письменнымъ доказательствомъ, хотя бы по закону и не требовалось облеченія даннаго договора въ письменную форму; 5) что, посему и въ виду того,

что искъ Трушковской основанъ на роспискѣ Сосновскаго на сумму 150 рублей, мировой съѣздъ не имѣлъ права, ни по прежнимъ, ни по нынѣшнимъ законамъ, допускать допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе погашенія долга по сей роспискѣ, развѣ-бы онъ установилъ, что, по объясненію Сосновскаго, такое погашеніе имѣло мѣсто до 1 іюля 1876 г. и подходитъ подъ допущенныя въ дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскомъ кодексѣ исключенія изъ общаго правила ст. 1341 сего кодекса; 6) что, за признаніемъ мировымъ съѣздомъ, что означенные 150 руб. приняты Сосновскимъ въ счетъ должной ему Трушковскою арендной платы, по взаимному ихъ соглашенію, оспариваемое повѣреннымъ Трушковской соображеніе съѣзда, что такой зачетъ допускается закономъ и безъ соглашенія сторонъ, не имѣетъ существеннаго значенія и потому не нуждается въ повѣркѣ его правильности Сенатомъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей 1 округа Варшавской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 142 п. 4 и 409 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей города Варшавы.

31.—1883 года марта 23-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гавріила Сакварелидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ: заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

18 января 1875 г. уполномоченный управленія государственными имуществами Бакинской губерніи надворный совѣтникъ Левъ Васильевъ предъявилъ въ Бакинскомъ окружномъ судѣ къ губернскому секретарю Касымъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы-Гасанъ-Бекову искъ о признаніи недѣйствительною купчей крѣпости 27 іюля 1872 г., утвержденной старшимъ нотаріусомъ 23 декабря 1874 г. на продажу отвѣтчику жителемъ селенія Дадали Рустамъ-Бекъ-Солтанъ-Бекъ-Оглы половины селенія Дадали съ урочищемъ Ахъ-Тала Кубинскаго уѣзда Бакинской губерніи и о признаніи на это имѣніе правъ собственности казны. Искъ этотъ основанъ на томъ, что проданная половина селенія Дадали съ принадлежащими къ нему землями никогда не была собственностью продавца, а всѣ земли этого селенія принадлежали казнѣ, какъ это значится по камеральнымъ описаніямъ, и жители постоянно облагались и облагаются податями какъ казенные поселяне, живущіе на казенной землѣ. Противъ этого иска коллежскій регистраторъ Касымъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы-Гасанъ-Бековъ заявилъ опроверженіе и, въ доказательство владѣнія спорнымъ имѣніемъ продавцомъ и его предками, представилъ копію съ удостовѣренной въ вѣрности 2 апрѣля 1869 г. (какъ значится въ подписи помощника секретаря) копіи протокола коммисіи по разбору поземельныхъ правъ, въ которой изложены акты и свѣдѣнія, до спорнаго имѣнія касающіеся. На

www.naukaprava.ru

означенной копіи съ копіи протокола коммисіи, содержаніе коего изложено въ рѣшеніи палаты, имѣется удостовѣреніе мироваго судьи отъ 18 марта 1875 года о вѣрности копіи съ подлиннымъ. Независимо отъ сего сторонами представлены и другіе документы къ настоящему дѣлу. Бакинскій окружный судъ, по приведеннымъ имъ соображеніямъ, опредѣлилъ въ искѣ управленія государственными имуществами отказать. Въ апелляціонной жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіяхъ палаты повѣренный управленія государственными имуществами Бакинской губерніи между прочимъ объяснилъ: 1) что вышеприведенный протоколъ коммисіи не имѣетъ смысла акта окончательнаго опредѣленія права собственности на недвижимое имѣніе, а содержитъ лишь мнѣніе, утвержденіе котораго зависитъ отъ другихъ и этого утвержденія нѣтъ; 2) что и по содержанію своему протоколъ подтверждаетъ право казны, ибо изъ онаго видно, что и въ то время, т. е. въ 1848 г., жители села Дадали не платили дагьека за занимаемую ими землю; 3) что владѣніе казны спорнымъ имѣніемъ можетъ быть подтверждено указанными свидѣтелями, и 4) что п. 5 примѣч. 3 къ ст. 213 ч. 2 т. X не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, ибо хотя коммисія о разборѣ поземельныхъ правъ бековъ въ 1848 г. и полагала признать спорныя нынѣ имѣнія бекскими, но заключеніе ея не было утверждено высшимъ начальствомъ, именно потому, что оно шло въ разрѣзъ съ требованіями 1 п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года. Независимо отъ сего казна рѣшительно оспариваетъ фактическую правильность историческаго изложенія фактовъ въ протоколѣ коммисіи, упомянутые въ немъ документы не представлены къ дѣлу и не имѣются въ виду палаты, законъ объ изъятіи бекскихъ имѣній отъ дѣйствія давности составлялъ лишь временную мѣру впредь до разбора и опредѣленія поземельныхъ правъ бековъ и отмѣненъ Высочайше утвержденнымъ 21 іюля 1871 г. положеніемъ Кавказскаго комитета для 4 уѣздовъ, а по продолженію 1876 г. значится вовсе отмѣненнымъ. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Мелеги, между прочимъ объяснилъ, что показанія свидѣтелей о давностномъ владѣніи не могутъ служить доказательствомъ въ пользу казны, такъ какъ имѣнія эти какъ до, такъ и послѣ продажи его довѣрителю состояли во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ, а на бекскія имѣнія давность не распространяется (5 п. 3 прим. къ 213 ст. 2 ч. X т.), что хотя въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, чтобы заключеніе коммисіи, полагавшей въ 1848 г. признать спорныя имѣнія бекскими, было утверждено высшимъ начальствомъ, но обстоятельство это не уменьшаетъ значенія содержащагося въ протоколѣ той же коммисіи историческаго изложенія, изъ котораго видно, что эти имѣнія были пожалованы предкамъ продавца еще Персидскимъ правительствомъ и признавались наслѣдственною собственностью бековъ при Русскомъ правительствѣ до 1840 г., а съ тѣхъ поръ лишь произвольно стали показываться казенными въ камеральныхъ описаніяхъ. *Тифлисская судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вмѣстѣ съ произведеннымъ по частному опредѣленію палаты дознаніемъ относительно владѣнія спорными землями, *нашла*, что, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, можетъ-ли право казны на спорныя имѣнія основываться на давностномъ владѣніи,—сводится къ тому: принадлежатъ-ли спорныя имѣнія къ категоріи бекскихъ имѣній, на которыя давность не распространяется, въ силу 5 п. примѣч. 3 къ ст. 213 ч. 2 т. X (изд. 1857 года). Изъ историческаго изложенія въ протоколѣ коммисіи о разборѣ поземельныхъ правъ бековъ видно, что имѣнія „Дадали" и „Ахъ-Тала" были пожалованы предкамъ продавца Рустамъ-Бека двумя грамотами Персидскаго Шаха Фетъ Али-Хана 1757 и 1767 годовъ и грамотою Шихъ-Али-Хана 1806 года. Равнымъ образомъ имѣнія эти признавались потомственною собственностью бековъ и при Русскомъ правительствѣ, какъ видно изъ вѣдомости, составленной (въ представленной къ дѣлу копіи съ копіи протокола значится разсмотрѣнной) главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ генераломъ Ермоловымъ въ 1824 году, гдѣ селеніе „Дадали" показано за Ширинъ-Бекомъ Имамъ-Верды-Бекъ-Оглы. По комендантскимъ вѣдомостямъ 1835—1840 г.г. имѣніе „Дадали" было показано за Али-Мурадъ-Бекомъ-Меликъ-Бекъ-Оглы, съ обозначеніемъ, что онъ владѣетъ таковымъ по наслѣдству отъ предковъ. Въ 1840 году Али-Мурадъ-Бекъ сосланъ въ Сибирь за принятіе взятки, съ лишеніемъ бекскаго званія, по конфирмаціи главноуправлявшаго краемъ, но приэтомъ объ отобраніи отъ него наслѣдственнаго имѣнія ничего постановлено не было; а только Дадалинскіе крестьяне воспользовались малолѣтствомъ дѣтей Али-Мурадъ-Бека, фактически перестали платить имъ дагьекъ и казна завладѣла большею частью означеннаго имѣнія, которое въ камеральномъ описаніи 1842 года впервые показано казеннымъ. Въ виду сего коммисія о разборѣ поземельныхъ правъ бековъ, руководствуясь 1 и 5 п.п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года заключеніемъ, состоявшимся въ 1848 году, полагала признать селеніе Дадали съ урочищемъ Ахъ-Тала наслѣдственною собственностью Мурсали-Бека (сына) и Солтанъ-Бека (брата Али-Мурада), если такое ея заключеніе будетъ утверждено высшимъ въ краѣ начальствомъ. Хотя въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣнія о таковомъ утвержденіи, чѣмъ подтверждается объясненіе уполномоченнаго отъ казны, что утвержденія не послѣдовало, такъ какъ высшее начальство не согласилось съ заключеніемъ коммисіи; но, по смыслу 12 п. того же рескрипта, это обстоятельство не должно стѣснять палату въ самостоятельномъ обсужденіи вопроса о принадлежности спорныхъ имѣній частному лицу или казнѣ. Возраженіе уполномоченнаго, что онъ не довѣряетъ приведенному выше историческому изложенію фактовъ и перечню документовъ въ протоколѣ коммисіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ коммисія о разборѣ поземельныхъ правъ бековъ была правительственнымъ установленіемъ, а потому, при отсутствіи спора о подлогѣ противъ представленной къ дѣлу засвидѣтельствованной копіи протокола ея, всѣ положенные въ немъ факты должны быть признаны вполнѣ достовѣрными. Въ виду сего, принимая во вниманіе, что селеніе Дадали съ урочищемъ Ахъ-Тала было по-

www.naukaprava.ru

жаловано предкамъ продавца Рустамъ-Бека (права котораго на половину того имѣнія перешли къ настоящему отвѣтчику Касымъ-Беку-Гасанъ-Бекъ-Оглы по купчей крѣпости 23 декабря 1872 года), еще Персидскими Шахами, грамотами 1757, 1767 и 1806 годовъ, и при Русскомъ правительствѣ въ 1824 г. и съ 1835 по 1840 годъ неоднократно оффиціально признавались потомственною собственостью Дадалинскихъ бековъ,—судебная палата нашла, что, по смыслу 1 п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 года (прилож. къ ст. 1097 т. IX св. зак. о сост. изд. 1857 года), имѣнія эти должны быть признаны бекскими, на которыя давность не распространяется въ силу 5 п. прим. 3 къ ст. 213 ч. 2 т. X (изд. 1857 г.). Хотя означенный законъ отмѣненъ Высочайше утверженнымъ положеніемъ Кавказскаго комитета 21 іюля 1871 года для четырехъ уѣздовъ, въ числѣ которыхъ не значится однако Кубинскаго уѣзда Бакинской губерніи, гдѣ находятся спорныя имѣнія, а по продолженію 1876 года къ своду законовъ онъ значится вовсе отмѣненнымъ (см. прилож. къ прим. къ ст. 694 т. X по прод. 1876 года, и сравнительный указатель статей 2 ч. X т. по изд. 1857 и 1876 годовъ), но, на основаніи 60 ст. основн. госуд. зак. (т. I), такая отмѣна не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и во всякомъ случаѣ спорныя имѣнія были изъяты отъ дѣйствія давности въ тѣ періоды времени, на давностное владѣніе въ теченіи которыхъ ссылался уполномоченный отъ казны и о которыхъ производился допросъ свидѣтелей. Такимъ образомъ показанія свидѣтелей, подтвердившихъ по ссылкѣ казны давностное владѣніе казенныхъ поселянъ спорными имѣніями до 17 января 1873 года, и въ связи съ ними представленные уполномоченнымъ документы должны быть исключены изъ числа доказательствъ и дѣло должно быть рѣшено по другимъ имѣющимся въ немъ даннымъ. Но, за устраненіемъ ссылки на давность владѣнія, оказывается, что настоящій искъ казны не подкрѣпленъ никакими доказательствами. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила утвердить рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* уполномоченный управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Гавріилъ Сакварелидзе, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: во первыхъ, 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., признаніемъ имѣнія Дадали бекскимъ, на которое, по мнѣнію палаты, давность не распространяется безъ установленія: а) что спорное имѣніе населенное, б) что оно въ 1846 г. находилось во владѣніи частнаго лица и в) что лицо это владѣло на правѣ бекскомъ; во вторыхъ 339 ст. уст. гр. суд.—превратнымъ изложеніемъ существеннаго для рѣшенія дѣла факта, а именно, палата указала, что вѣдомость 1824 года составлена была главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ генераломъ Ермоловымъ, между тѣмъ въ протоколѣ коммисіи, въ которомъ заключается это свѣдѣніе, значится, что вѣдомость разсмотрѣна генераломъ Ермоловымъ, причемъ не видно, чтобы она была одобрена имъ; въ третьихъ ст. 441, 456—463 того же уст. гр. суд.—принятіемъ въ основаніе рѣшенія актовъ, которые не представлены не только въ подлинникѣ, но даже въ засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ копіи, а приведены въ копіи съ копіи съ протокола коммисіи, въ которомъ оныя изложены не цѣликомъ, а въ видѣ краткаго содержанія, сдѣланнаго участковымъ засѣдателемъ или коммисіей, и разрѣшеніемъ такимъ образомъ дѣла не по разсмотрѣнію самою палатою документовъ, а на основаніи выводовъ бывшей коммисіи, учрежденія административнаго, неимѣющаго правъ суда; въ четвертыхъ, 463 ст. уст. гр. суд. (въ кассаціонной жалобѣ по ошибкѣ приведена 563 ст.) неправильнымъ обозначеніемъ документа, имѣвшаго существенное для дѣла значеніе, и въ пятыхъ, 1 п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г., такъ какъ законъ этотъ относится до имѣній, состоявшихъ безспорно въ обладаніи бека, какъ во время присоединенія мусульманской провинціи къ Россіи, такъ и въ 1846 году; имѣніе же Дадали, по словамъ самой палаты, находилось во владѣніи казны съ 1840 года.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г., о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ (прилож. къ 1097 ст. IX т. св. зак. о сост. изд. 1857 г.), не заслуживаетъ уваженія. Уполномоченный управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго полагаетъ, что означенный Высочайшій рескриптъ, утвердившій за упомянутыми въ немъ лицами бекскія имѣнія, касается лишь такихъ имѣній, которыя, при воспослѣдованіи Высочайшаго рескрипта, находились въ безспорномъ владѣніи потомковъ родовъ, обладавшихъ тѣми имѣніями во время присоединенія къ Россіи мусульманскихъ провинцій, и что Высочайшее повелѣніе это не распространяется на прежнія бекскія имѣнія, состоявшія, въ 1846 году, во владѣніи не *частныхъ лицъ*, а *казны*. Дѣйствительно, въ 1 п. Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г. упоминается объ имѣніяхъ, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ; но, независимо отъ сего, въ силу п. 2 того же Высочайшаго рескрипта, возвращаются тѣмъ же лицамъ имѣнія, отобранныя послѣ 1840 г. не за преступленія и не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, выводъ истца по настоящему дѣлу изъ 1-го п. рескрипта опровергается пунктомъ вторымъ, имѣющимъ равное съ первымъ значеніе и распространившимъ дарованную милость и въ отношеніи имѣній, находившихся *въ завѣдываніи казны*, а не частныхъ лицъ; а, при такихъ условіяхъ, распоряженія какого-либо казеннаго вѣдомства по такимъ имѣніямъ, которыя, въ силу Высочайшаго о нихъ рескрипта, подлежали передачѣ частнымъ лицамъ, не могло лишать сіи имѣнія характера *имѣній бекскихъ*; 2) что вопросъ о томъ, можетъ ли *казна* пріобрѣсти, *по давностному владѣнію*, право собственности на имѣніе, принадлежавшее частному лицу *на правахъ бекскихъ*, доходилъ до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената также по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго казеннаго управленія и, рѣшеніемъ

www.naukapravа.ru

онаго 1879 г. № 28, признано, что, на основаніи 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (по св. 1876 года прилож. къ ст. 694 ч. 1 того же т.), указанныя въ немъ имѣнія не могли быть пріобрѣтаемы въ полную неограниченную собственность посредствомъ давностнаго владѣнія; слѣдовательно, изъятіе изъ общаго правила о давности законъ установилъ для *имѣній*, владѣемыхъ на бекскомъ правѣ, а не для *лицъ*, оными владѣющихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что если владѣніе казны,—какъ указано выше,—не лишало бекскихъ имѣній значенія спеціально предусмотрѣнныхъ закономъ имѣній, то и относящійся до сихъ имѣній спеціальный законъ о давности долженъ былъ имѣть примѣненіе, впредь до отмѣны онаго въ установленномъ порядкѣ, а таковая отмѣна послѣдовала лишь въ 1871 г. (полн. собр. зак. № 49,838), и притомъ только для уѣздовъ Шемахинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго и Ленкоранскаго (рѣш. Прав. Сен. 1872 г. № 186), а не для Кубинскаго, въ которомъ находится имѣніе „Дадали", отыскиваемое казною изъ частнаго владѣнія; 3) что, въ виду вышеизложеннаго и за признаніемъ судебною палатою, что спорное имѣніе „Дадали" должно быть признано *бекскимъ*, жалоба на неустановленіе палатою: а) было-ли то имѣніе населенное; б) состояло-ли во владѣніи частнаго лица на правѣ бекскомъ, и в) находилось ли въ такомъ владѣніи въ 1846 г.,—не заслуживаетъ уваженія; 4) что указаніе просителя на ошибочное наименованіе палатою вѣдомости отъ 1824 года *составленною* генераломъ Ермоловымъ, тогда-какъ въ самомъ документѣ, въ которомъ упоминается о сей вѣдомости, таковая названа *разсмотрѣнною* имъ, представляется неимѣющимъ существеннаго значенія, при отсутствіи факта признанія имъ этой вѣдомости неправильною, а также и потому, что заключеніе палаты о признаніи спорнаго имѣнія бекскимъ, на которое не распространяется давность, основано не только на содержаніи означенной вѣдомости, но и на другихъ представленныхъ къ дѣлу документахъ; 5) что, относительно указаній просителя на разрѣшеніе палатою дѣла по актамъ, которые не представлены въ подлинникѣ, изъ производства палаты видно, что проситель Сакварелидзе объяснялъ, что „историческое изложеніе въ протоколѣ коммисіи 1848 г. неправильно, казна отвергаетъ таковое, какъ личный взглядъ членовъ коммисіи, самые—же документы, упомянутые въ протоколѣ ея, не представлены къ дѣлу". Изъ изложеннаго видно, что Сакварелидзе не заявлялъ, что представленныя копіи невѣрны и несогласны съ подлиннымъ протоколомъ коммисіи и документами, въ немъ упомянутыми, а опровергалъ лишь правильность выводовъ коммисіи о содержаніи упомянутыхъ въ немъ документовъ; при такихъ-же возраженіяхъ противъ означенныхъ документовъ палатѣ, при руководствѣ 463 ст. уст. гр. суд., не было основанія требовать представленія подлинниковъ ихъ, или отвергнуть ихъ потому только, что къ дѣлу представлены *копіи*. Заключеніе—же палаты о достовѣрности изложенныхъ въ тѣхъ копіяхъ обстоятельствъ,—какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла и, слѣдовательно, существа его,—не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. департаментовъ Правительствующаго Сената по прод. 1876 года, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго управленія государственными имуществами главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, Сакварелидзе, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

32.—1883 года января 12-го и апрѣля 6-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей жены полковника Варвары Пыхачевой, Ципина, присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Арефій Киселевъ, умершій въ 1849 г., владѣлъ имѣніями, дошедшими изъ двухъ родовъ: Киселевскими и Нееловскими; по смерти его, остались вдова его и малолѣтняя дочь Марія, умершая въ 1851 году. Вдова его, имѣвшая право требовать свою указную часть изъ всѣхъ имѣній мужа, изъ какого бы рода они ни дошли, просила о выдѣлѣ ей указной части, не ожидая разрѣшенія тяжбы, между лицами являвшимися въ качествѣ наслѣдниковъ послѣ умершей ея дочери, Маріи Киселевой, по причинѣ каковой тяжбы имѣніе было взято въ опеку и Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ частномъ порядкѣ, указами отъ 30 апрѣля 1854 г. и 30 іюля 1856 г. призналъ право вдовы на безотлагательный выдѣлъ ей указной части по правиламъ 1088 ст. X т. св. зак. изд. 1842 г. (1 ч. X т. изд. 1857 г. ст. 1322), съ тѣмъ, что если кто изъ наслѣдниковъ будетъ считать себя обиженнымъ, таковому законъ (ст. 1096 т. X изд. 1842 г., по св. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 1332) предоставляетъ право въ положенный срокъ просить о передѣлѣ. Вслѣдствіе сего Саратовская гражданская палата выдала 19 декабря 1856 г. данную вдовѣ Киселевой на доставшіяся ей по жребію на указную часть имѣнія, остальное же имѣніе, по неокончанію спора между наслѣдниками, продолжало находиться въ опекунскомъ управленіи. Дѣло о наслѣдственныхъ правахъ было разрѣшено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1861 года, на основаніи котораго наслѣдниками въ имѣніяхъ, дошедшихъ къ Маріи Киселевой изъ Киселевскаго рода, являются Жедринскій, Полтарацкая и Панчулидзева, наслѣдницею же къ имѣніямъ, доставшимся изъ рода Нееловыхъ, утверждена была княгиня Долгорукова (по 2 браку Пыхачева), причемъ ей мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено доказать, какія именно изъ имѣній, оставшихся послѣ Маріи Киселевой, дошли къ ней изъ рода Нееловыхъ. Вслѣдствіе сего Жедринскій, Полтарацкая и Панчулидзева были въ сентябрѣ 1861 г. введены во владѣніе имѣніями, оставшимися послѣ дѣвицы Маріи Киселевой и совершили между собою въ 1863 и 1869 г.г. раздѣльные акты, Пыхачева же, бывъ обязана еще доказать, какія изъ имѣній дошли къ дѣвицѣ Киселе-

www.naukaprava.ru

вой изъ рода Нееловыхъ, предъявила 8 апрѣля 1863 г. къ Жедринскому, Полтарацкой и Панчулидзевой искъ, о принадлежности нѣкоторыхъ имѣній, оставшихся послѣ дѣвицы Киселевой, къ роду Нееловыхъ и отдачѣ сихъ имѣній ей какъ наслѣдницѣ Маріи Киселевой въ родѣ Нееловыхъ. Въ то же время на выдѣлъ вдовѣ Киселевой указной части въ числѣ другихъ наслѣдниковъ жаловалась частнымъ порядкомъ Правительствующему Сенату Пыхачева, указывая, что выдѣлъ вдовѣ не могъ быть произведенъ изъ однихъ Нееловскихъ имѣній. Правительствующій Сенатъ, не найдя возможнымъ въ частномъ порядкѣ войдти въ разсмотрѣніе правильности выдѣла вдовы Киселевой, указомъ 20 января 1864 г., призналъ, что наслѣдники дѣвицы Киселевой, если считаютъ себя обиженными выдѣломъ вдовы, должны начать дѣло указаннымъ въ прежнемъ опредѣленіи Сената порядкомъ. Руководствуясь этимъ указомъ, Пыхачева начала 18 сентября 1864 г. съ вдовою Киселевою тяжбу, требуя производства новаго, уравнительнаго для всѣхъ наслѣдниковъ выдѣла вдовѣ указной части. Но такъ какъ это дѣло начато было Пыхачевою до вступленія въ законную силу рѣшенія по начатому ею 8 апрѣля 1863 г. вышеозначенному иску о принадлежности ей извѣстныхъ имѣній, въ качествѣ Нееловскихъ, то Саратовская гражданская палата по рѣшенію 25 сентября 1869 г. отказала ей въ искѣ къ вдовѣ о передѣлѣ, потому, что Пыхачеву *нельзя было считать участницею въ раздѣлѣ*; рѣшеніемъ же Саратовской гражданской палаты 19 сентября 1869 г. Пыхачева признана наслѣдницею къ извѣстнымъ имѣніямъ, какъ принадлежащимъ роду Нееловыхъ. Оба эти рѣшенія гражданской палаты 1869 г. остались необжалованными и когда опека надъ имѣніемъ умершей Пыхачевой обратилась во исполненіе рѣшенія 19 сентября 1869 г. къ Нееловскому имѣнію, полученному вдовою Киселевою на указную часть, то уже Киселева предъявила искъ къ опекѣ надъ имѣніемъ умершей Пыхачевой, прося признать права собственности ея, Киселевой, на тѣ имѣнія, которыя достались ей въ 1856 г. на указную часть. Въ этомъ дѣлѣ Жедринскій, Полтарацкая и Панчулидзева присоединились къ истицѣ Киселевой. Саратовская судебная палата, разрѣшая вопросъ только о правахъ вдовы Киселевой на полученныя ею имѣнія, по рѣшенію своему 16 декабря 1878 г., удовлетворила искъ Киселевой. Кассаціонная жалоба опекуна надъ имѣніемъ Пыхачевой на это рѣшеніе была оставлена безъ послѣдствій и Правительствующій Сенатъ въ указѣ 16 января 1880 г. нашелъ, что право собственности на спорныя имѣнія присуждено судебною палатою вдовѣ Киселевой на томъ существенномъ основаніи, что сторона, недовольная судебнымъ выдѣломъ имѣнія выраженнымъ въ полученной Киселевою данной, не просила, въ опредѣленный закономъ срокъ (1332 и 1335 ст. 1 ч. X т.), надлежащее присутственное мѣсто о передѣлѣ имѣній, почему указаніе просителя на необсужденіе будто-бы судебною палатою въ нарушеніе 4 и 339 ст. уст. гр. суд. доводовъ отвѣтчика и на признаніе за Киселевою вопреки 707 и 728 ст. 1 ч. X т. права собственности по такому акту, который не соотвѣтствуетъ законной формѣ пріобрѣтенія правъ

на подобныя имущества, лишено основанія. Въ такомъ положеніи дѣла предъявленъ былъ 18 сентября 1879 г. *настоящій искъ* опеки надъ имѣніемъ умершей Пыхачевой къ Жедринскому, Полтарацкой и Панчулидзевой. Этотъ искъ, какъ видно изъ исковаго прошенія и пояснительнаго прошенія 20 марта 1880 г., основанъ на томъ, что послѣ дѣвицы Маріи Киселевой остались имѣнія: *а) Киселевскаго рода*, наслѣдниками въ коихъ состоятъ отвѣтчики и *б) рода Нееловыхъ*, единственною наслѣдницею въ коихъ признана Пыхачева; выдѣлъ вдовѣ Киселевой должно было произвести изъ *всѣхъ* имѣній ея мужа безъ преимущества какому либо роду въ силу 1138 и 1148 ст. 1 ч. X т.; между тѣмъ на указную часть вдовы пошли почти всѣ Нееловскія имѣнія, а изъ имѣній отвѣтчиковъ на указную часть вдовы ничего не пошло; вслѣдствіе сего признавая, что Пыхачева обязана была дать на указную часть вдовы только соотвѣтственную часть Нееловскихъ имѣній, опекунъ надъ имѣніемъ ея находилъ, что отвѣтчики обязаны вознаградить Пыхачеву за причиненный ей убытокъ стоимостію остальныхъ частей Нееловскихъ имѣній, неподлежаще или излишне полученныхъ вдовою Киселевою отъ Пыхачевой, вмѣсто того, чтобы получить ихъ отъ отвѣтчиковъ, которые, такимъ образомъ, *безмездно обогатились на счетъ Пыхачевой*. Жедринскій, Полтарацкая и Панчулидзева отвергали искъ, доказывая, что ими не было причинено убытка Пыхачевой, которая предъявленіемъ своевременно иска о передѣлѣ могла оградить себя отъ убытка; что указная часть вдовы, безъ всякаго вліянія отвѣтчиковъ, составилась случайно вслѣдствіе вынутія жребія, почти изъ однихъ Нееловскихъ имѣній, и что Пыхачева по своей винѣ иска о передѣлѣ въ надлежащемъ порядкѣ (ст. 1332 и 1335 т. X ч. 1) не предъявляла. Опека же надъ имѣніемъ Пыхачевой доказывала, что иска о передѣлѣ съ отвѣтчиками не могло быть, такъ какъ не было никакого раздѣла, и имѣнія были разныхъ родовъ; что состоялся только выдѣлъ вдовы, примѣняясь къ судебному раздѣлу, и что Пыхачева не получила никакого удѣла, а потому право ея могло ограничиваться только общею давностію. Саратовскій окружный судъ, установивъ, что выдѣлъ вдовы 1856 г., на который ссылались отвѣтчики, какъ на судебный раздѣлъ, не обнималъ собою всей совокупности правъ, опредѣляемыхъ судебнымъ раздѣломъ по закону, а напротивъ этимъ выдѣломъ опредѣлены были *только права одной вдовы* Киселевой по отношенію къ наслѣдственной массѣ, тогда какъ другіе наслѣдники въ моментъ этого раздѣла еще не были и извѣстны, нашелъ, что 1335 ст. 1 ч. X т. не можетъ быть принимаема въ основаніе для непризнанія за Пыхачевою права на настоящій искъ и засимъ окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что надъ всею наслѣдственною массою наслѣдодательницы дѣвицы Киселевой тяготѣло ограниченіе въ формѣ права вдовы Киселевой на $^1/_7$ часть изъ этой массы; что это ограниченіе снято дѣйствительнымъ выдѣломъ вдовѣ $^1/_7$ части, по случай, т. е. жребій, доставилъ вдовѣ одни Нееловскія имѣнія, подлежавшія въ цѣломъ составѣ по закону о наслѣдствѣ въ родовыхъ имѣніяхъ отдачѣ одной наслѣдницѣ Пыхачевой; что, такимъ образомъ, Пыхачева, ли-

www.naukaprava.ru

шившись Нееловскихъ имѣній болѣе чѣмъ на ту часть, которую она должна была отдать вдовѣ, обижена, а остальные наслѣдники обогащены полученіемъ остальнаго имѣнія свободнымъ отъ ограниченія въ пользу вдовы безъ всякихъ съ ихъ стороны въ этомъ отношеніи потерь, и что отвѣтчики обязаны вслѣдствіе сего, на основаніи 574 ст. 1 ч. X т., вознаградить Пыхачеву стоимостію того излишка Нееловскихъ имѣній, который достался вдовѣ Киселевой сверхъ слѣдовавшей вдовѣ отъ нея части, такъ какъ въ размѣрѣ этой стоимости (по разсчету суда 83,447 руб.) они обогатились отъ невыдѣла соразмѣрныхъ долей изъ своихъ измѣній на вдовью часть, $^{17}/_{23}$ января 1881 г. присудилъ съ отвѣтчиковъ въ пользу опеки надъ имѣніемъ Пыхачевой 83,447 руб. *Саратовская* же *судебная палата*, расматривавшая дѣло по апелляціи отвѣтчиковъ, *нашла*, что искъ опеки надъ имѣніемъ Пыхачевой заключается въ требованіи вознагражденія съ отвѣтчиковъ въ размѣрѣ стоимости излишне *отошедшихъ* на вдовью часть Киселевой *имѣній изъ Нееловскаго рода*, присужденныхъ Пыхачевой, чрезъ что отвѣтчики, коимъ достались имѣнія *рода Киселевыхъ*, получили таковыя сполна безъ какого бы то ни было выдѣла изъ нихъ на вдовью часть. Изъ этихъ обстоятельствъ, *невозбуждающихъ съ фактической стороны спора между сторонами*, возникъ настоящій искъ, основанный на правѣ истца требовать отъ противной стороны вознагражденіе за *даровое* обогащеніе (574 ст. 1 ч. X т.). Статья 574 помѣщена въ главѣ VI разд. II кн. II ч. 1 т. X *и составляетъ общее опредѣленіе* этой главы „о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки.“ Засимъ глава эта содержитъ въ себѣ 4 отдѣленія (5-тое отъ 594 до 608 ст. отмѣнено), составляющія подробное развитіе этого общаго опредѣленія и заключающія въ себѣ правила о вознагражденіи при отдѣльныхъ случаяхъ, *перечисленныхъ далѣе въ законѣ: а)* за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (ст. 575—593); *б)* за владѣніе чужимъ имуществомъ (ст. 609—643); *в)* за вредъ и убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ (ст. 644—683) и *г)* послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ преступленіями или проступками (ст. 684—689). Случаи эти перечислены *не въ видѣ примѣровъ* того, когда допускается право требовать вознагражденіе за вредъ и убытки, *а исчерпываютъ* всѣ такіе случаи, *внѣ которыхъ вознагражденіе не допускается*. Не говоря о первомъ изъ упомянутыхъ выше случаевъ, неимѣющемъ никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, всѣ остальные 3 повода къ праву на требованіе вознагражденія могутъ почитаться имѣющими за собою основаніе—принципъ вознагражденія за даровое и безпричинное, безъ законнаго основанія, обогащеніе. Сюда относятся: обязанность незаконнаго владѣльца возвратить хозяину доходъ и вознаградить его за ущербъ, причиненный имѣнію; обязанность хозяина вознаградить за полезныя улучшенія въ имѣніи, сдѣланныя добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Но обязанности эти установляются по отношеніямъ признаннаго по судебному рѣшенію собственника къ тому, кто *владѣлъ* его собственностію, *извлекалъ доходы* изъ него или *отчуждалъ* его имѣніе;

слѣдовательно законы эти не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо оно имѣетъ своимъ основаніемъ обогащеніе отвѣтчиковъ *не потому, что они владѣли* имуществомъ истца, *а потому, что имущество его неподлежаще поступило къ третьему лицу, чрезъ что отвѣтчики освободились отъ обязанности поступиться частію своего имущества въ пользу этого третьяго лица*. Имѣніе, стоимость котораго съ отвѣтчиковъ отыскивается, перешло къ вдовѣ Киселевой помимо ихъ воли и даже до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства и полученія ими своего имѣнія. Въ законахъ не содержится безусловнаго правила, что *всякое* даровое обогащеніе одного лица на счетъ другаго порождаетъ право на искъ о вознагражденіи, *и 574 ст. 1 ч. X т. не имѣетъ значенія общаго правила*, а исчисленные въ 1 ч. X т. случаи вознагражденія поименованы *не въ видѣ примѣра;* соображая же засимъ рѣшенія Правительствующаго Сената, въ коихъ примѣнялась 574 ст. (рѣш. гр. кассац. деп. 1876 г. №№ 253, 324, 1877 г. № 183, 1878 г. №№ 203, 232, 1879 г. № 339, 1880 г. № 84 и друг.), судебная палата нашла, что практика Правительствующаго Сената даетъ указанія на то, что *отыскивать*, въ силу общихъ положеній права и по примѣненію 574 ст. 1 ч. X т., *удовлетвореніе за даровое обогащеніе можно лишь тогда, когда обогащеніе послѣдовало не при дѣйствіи юридическихъ фактовъ, а случайно, по ошибкѣ или безъ всякаго законнаго основанія*. Вдова же Киселева получила излишнія Нееловскія имѣнія не отъ отвѣтчиковъ и не вслѣдствіе какихъ либо ихъ дѣйствій, а посредствомъ *выдѣла, произведеннаго по правиламъ, опредѣленнымъ для судебнаго раздѣла*, какъ и слѣдовало произвести оный согласно указамъ Сената 30 апрѣля 1854 г., 30 іюля 1856 г. и 20 января 1864 г. и рѣшенію гр. кассац. деп. 1877 г. № 201; слѣдовательно, если этотъ *юридическій фактъ* (выдѣлъ вдовы) нарушилъ права Пыхачевой, то, кромѣ разрушенія порядка вещей, этимъ фактомъ созданнаго, никакого другаго удовлетворенія для Пыхачевой быть не можетъ; по 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т. Пыхачева *имѣла возможность разрушить порядокъ вещей, установленный выдѣломъ вдовы* и возстановить свои права на Нееловскія имѣнія не иначе, какъ указаннымъ ей порядкомъ, именно спеціальнымъ *искомъ о передѣлѣ* въ годовой срокъ, который былъ назначенъ гражданскою палатою отъ окончательнаго утвержденія наслѣдниковъ въ ихъ наслѣдственныхъ правахъ, но Пыхачева *утратила эту возможность* не по винѣ отвѣтчиковъ, а *по своей винѣ*, такъ какъ *судебными рѣшеніями признано*, что въ 1864 г. она предъявила искъ о передѣлѣ преждевременно, а другаго иска о передѣлѣ она своевременно не предъявляла и потому рѣшеніемъ 16 декабря 1878 г. имѣніе, выдѣленное вдовѣ Киселевой, признано окончательно ея собственностію. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что состоявшіяся противъ Пыхачевой рѣшенія имѣютъ обязательную, по ст. 893 уст. гр. суд., силу и что право отвѣтчиковъ на оставшееся у нихъ имѣніе основывается на наслѣдствѣ, выдѣлъ же части изъ этого имѣнія вдовѣ Киселевой не былъ произведенъ потому, что безъ требованія о семъ произведенъ быть не могъ, а требованія о семъ не предъявлялось, судебная палата $^{23}/_{27}$ января 1882 г. отказала опекуну надъ

www.naukaprava.ru

имѣніемъ Пыхачевой въ искѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* указывается нарушеніе судебною палатою 574, 694, 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т., 9 и 1213 ст. уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ судебная палата установила, искъ опеки надъ имѣніемъ Пыхачевой заключается въ требованіи вознагражденія съ отвѣтчиковъ вслѣдствіе того, что имѣнія *Нееловскаго рода*, присужденныя Пыхачевой, какъ наслѣдницѣ дѣвицы Маріи Киселевой изъ рода Нееловыхъ, почти всѣ отошли къ вдовѣ Киселевой на указную ея часть, тогда какъ отвѣтчики, бывъ наслѣдниками той же дѣвицы Киселевой въ имѣніяхъ *Киселевскаго рода*, получили таковыя сполна, безъ какого либо выдѣла изъ нихъ на вдовью часть матери наслѣдодательницы. Въ искѣ такомъ, основанномъ на существующемъ, въ силу 574 ст. 1 ч. X т., правѣ Пыхачевой требовать отъ противной стороны вознагражденія за даровое обогащеніе на счетъ Пыхачевой, судебная палата отказала: *во 1)* на основаніи того общаго значенія, которое палата придала 574 статьѣ 1 ч. X т., и *во 2)* по невозможности примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла этой статьи закона и основаннаго на ней юридическаго правила, по которому безвозмездный переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается и никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 253 и др.). Посему, *первый* вопросъ, возникающій по кассаціонной жалобѣ Пыхачевой, слѣдующій: *правильно-ли судебная палата объяснила общее значеніе статьи 574 т. X ч. 1?* Въ этой статьѣ закона постановлено: „какъ, *по общему закону*, никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія.“ Такимъ образомъ, начальныя слова этого закона показываютъ, что онъ основанъ на общихъ началахъ права и справедливости: права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, по непринужденному произволу и согласію того, отъ кого совершается пріобрѣтеніе правъ (ст. 699, 700 т. X ч. 1), или при содѣйствіи суда (691 т. X ч. 1); лицо же, получившее безъ воли хозяина то, что ему не слѣдовало, или, бывъ обязано что-либо выдать или исполнить, и удержавшее оное или неисполнившее извѣстнаго дѣйствія, къ коему было обязано закономъ, судебнымъ рѣшеніемъ или договоромъ, во вредъ или съ причиненіемъ убытка другому, обязано, по требованію послѣдняго, доставить вознагражденіе. Посему, 574 ст. 1 ч. X т. составляетъ *общее правило*, случаи примѣненія котораго вовсе не исчерпываются тѣми постановленіями закона, которыя изложены въ 575—689 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата нарушила 574 ст. X т., признавъ: *а)* что вознагражденіе по этой статьѣ не допускается внѣ тѣхъ случаевъ, которые перечислены въ VI главѣ разд. II кн. II т. X ч. 1, и *б)* что обязанность вознагражденія, вслѣдствіе безмезднаго обогащенія на чужой счетъ, можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ *владѣнія* чужимъ имѣніемъ, *извлеченія доходовъ* изъ онаго, или *отчужденія* онаго. Засимъ, *второй вопросъ*, возникающій изъ соображенія рѣшенія судебной палаты съ кассаціонною жалобою опеки Пыхачевой, состоитъ въ томъ: *можетъ-ли быть отыскиваемо вознагражденіе, на основаніи 574 ст. X т., вслѣдствіе того, что извѣстное имущество истца, хотя безъ воли отвѣтчиковъ, но неподлежаще поступило не къ отвѣтчикамъ, а къ третьему лицу, если отъ такого поступленія имѣнія отвѣтчики хотя непосредственно выгоды и не получили, но, тѣмъ не менѣе, чрезъ таковое поступленіе къ третьему лицу имѣнія истца, отвѣтчики освободились отъ своей обязанности предъ третьимъ лицомъ поступиться частію своего имущества въ пользу этого третьяго лица?* Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, основываясь на юридическихъ соображеніяхъ о значеніи судебнаго раздѣла, потому, что палата признала, что третье лицо, т. е. въ настоящемъ дѣлѣ вдова Киселева, получило неподлежаще имѣніе истицы, помимо воли отвѣтчиковъ, не случайно, не по ошибкѣ или безъ всякаго законнаго основанія, а при дѣйствіи юридическаго факта,—какъ выразилась палата,—т. е. *судебнаго раздѣла*; почему, по мнѣнію палаты, истица имѣла единственный путь къ разрушенію невыгоднаго для нея порядка вещей, созданнаго судебнымъ выдѣломъ вдовы, которымъ она по своей винѣ не воспользовалась, это—искъ о передѣлѣ, въ установленный 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т. срокъ, считая съ окончательнаго утвержденія наслѣдниковъ въ ихъ наслѣдственныхъ правахъ. Приходя къ такому заключенію, палата неправильно примѣнила законы о раздѣлѣ. На основаніи 550, 1104, 1315 и 1320 ст. 1 ч. X т., раздѣлъ предполагаетъ участіе *всѣхъ* сонаслѣдниковъ *въ общемъ* наслѣдственномъ имѣніи и обнимаетъ *совокупность всѣхъ* наслѣдственныхъ *правъ и обязательствъ*. Раздѣлъ наслѣдства производится или полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ (ст. 1315); если раздѣлъ, по причинѣ споровъ между сонаслѣдниками, не будетъ ими конченъ полюбовно въ 2 года, тогда оный производится, по законамъ, надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ (ст. 1317); приэтомъ составляются жребіи, по соразмѣрности слѣдующихъ наслѣдникамъ частей, равные въ качествѣ, удобности и другихъ выгодахъ (ст. 1322); если же послѣ умершаго остались имущества нераздробляемыя, то и эти имущества не должны быть оставляемы въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ, безъ ихъ на то согласія, а раздѣляются между ними, съ соблюденіемъ лишь особыхъ предписанныхъ въ законѣ правилъ (ст. 1324); наконецъ, если кто либо изъ сонаслѣдниковъ, при раздѣлѣ, произведенномъ судомъ, получитъ на свою часть удѣлъ менѣе прочихъ и будетъ тѣмъ считать себя обиженнымъ, то таковой имѣетъ право, *въ годичный* со дня утвержденія перваго раздѣла срокъ, просить надлежащее присутственное мѣсто о *передѣлѣ* (ст. 1332 и 1335); причемъ, въ просьбѣ о передѣлѣ истецъ долженъ доказать, что *раздѣлъ учиненъ противно правиламъ*, законами постановленнымъ (ст. 1334). Изъ соображенія приведенныхъ постановленій закона необходимо придти къ заключенію (рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 443), что на обязанности суда, производящаго раздѣлъ, лежитъ

www.naukaprava.ru

принять мѣры для того, чтобы разверстать *общее* имущество между *сонаслѣдниками* равномѣрно, по количеству, качеству и удобству, съ возможнымъ уравненіемъ правъ и выгодъ, и чтобы затѣмъ *доли каждаго* сонаслѣдника и границы каждаго участка были *опредѣлены въ точности*, такъ, чтобы между сонаслѣдниками не могло возбуждаться никакихъ споровъ и недоумѣній относительно принадлежности каждому изъ нихъ того или другаго участка; равно судъ, приступивъ однажды къ раздѣлу имущества, *обязанъ довести раздѣлъ до конца* и ни въ какомъ случаѣ *не вправѣ*, подъ какими бы то ни было предлогами, *оставлять нѣкоторыя части имѣнія въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ*, что противорѣчило бы самой цѣли, для которой установленъ судебный раздѣлъ. Посему, *о судебномъ раздѣлѣ не можетъ быть рѣчи, если*, вслѣдствіе споровъ о правѣ наслѣдованія, неразрѣшенныхъ еще судомъ, *неизвѣстно: какія лица должны считаться сонаслѣдниками*. Сонаслѣдниками могутъ считаться только лица, имѣющія право на наслѣдованіе въ *томъ-же имѣніи*; а такъ какъ, по закону (X т. ч. 1 ст. 399, 1138), *родовыя* имѣнія могутъ поступать, по наслѣдству, только къ лицамъ, принадлежащимъ къ тому же роду, по пресѣченіи же рода, имѣніе становится выморочнымъ (ст. 1162), *то сонаслѣдниками въ родовыхъ имѣніяхъ не могутъ считаться лица различныхъ родовъ*, и если послѣ одного наслѣдодателя остались имѣнія, доставшіяся ему изъ различныхъ родовъ, то раздѣлъ между наслѣдниками его не можетъ быть одинъ, но *въ каждомъ родѣ наслѣдственное имѣніе должно дѣлиться* между всѣми сонаслѣдниками *только этого рода*. Изъ имѣній *каждаго рода* должна быть, въ силу 1148 ст. 1 ч. X т., выдѣлена соразмѣрная часть на составленіе указной доли вдовы, ибо ни одинъ родъ не имѣетъ, по закону, преимущества въ отношеніи освобожденія себя отъ законной обязанности лишиться части наслѣдственнаго имѣнія на удовлетвореніе вдовы. А потому, хотя выдѣлъ вдовѣ указной части происходитъ по правиламъ, установленнымъ въ законѣ для судебнаго раздѣла (рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 201), — какъ это и было признано также въ указахъ Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1854 г., 30 іюля 1856 г. и 20 января 1864 г., послѣдовавшихъ по предмету выдѣла указной части вдовѣ Киселевой, — по неимѣнію въ виду законныхъ основаній отлагать на неопредѣленное время удовлетвореніе вдовы безспорно слѣдующимъ и безразлично изъ какого бы то ни было имѣнія выдѣломъ указной части, но этотъ выдѣлъ, бывъ производимъ лишь по правиламъ, установленнымъ для судебнаго раздѣла въ отношеніи порядка составленія жребія вдовы, *не имѣетъ значенія судебнаго раздѣла* въ отношеніи разграниченія правъ *между сонаслѣдниками*, а имѣетъ значеніе судебнаго раздѣла только въ отношеніи опредѣленія правъ *вдовы* къ *наслѣдникамъ*. Въ этомъ же смыслѣ и примѣняемый, при выдѣлѣ вдовы, годовой срокъ для просьбы о передѣлѣ, по 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т., обязателенъ для наслѣдниковъ въ отношеніи спора ихъ только *противъ выдѣла вдовы*, если судебнаго раздѣла между самими наслѣдниками не было. Въ такомъ же смыслѣ послѣдовали и приведенные

указы Сената, который не только не имѣлъ въ виду раздѣла между наслѣдниками дѣвицы Киселевой, но даже, не имѣя еще въ виду и окончательнаго рѣшенія суда о Нееловскихъ имѣніяхъ, не могъ указывать на искъ о передѣлѣ такого наслѣдства, которое вовсе еще и не могло дѣлиться и не дѣлилось. Вслѣдствіе сего, судебная палата неправильно заключила, что Пыхачевой предстоялъ, для возстановленія ея правъ, только путь, указанный въ 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т., а засимъ, такъ какъ судебная палата не установила, чтобы состоялся вообще какой либо судебный раздѣлъ между наслѣдниками дѣвицы Киселевой, а, напротивъ, установила, что судебными рѣшеніями въ 1861 г. установлены исключительныя права Пыхачевой на наслѣдство въ имѣніяхъ Нееловскаго рода, а въ 1869 г. установлено опредѣлительно, какія имѣнія изъ общей массы наслѣдственныхъ слѣдуетъ признавать дошедшими изъ рода Нееловыхъ, въ коихъ, по законамъ о родовыхъ имѣніяхъ, Пыхачева сонаслѣдницею съ отвѣтчиками не могла считаться, а, слѣдовательно, никакого раздѣла между ними и быть не могло, то очевидно, что примѣненіе къ настоящему иску 1332 и 1335 ст. 1 ч. X т. вовсе не имѣло мѣста, и судебная палата неправильно стѣснилась постановленіемъ этихъ законовъ, къ дѣлу неотносящихся, при разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса по 574 ст. 1 ч. X т. — По соображеніи-же означеннаго вопроса съ этою статьею закона, нельзя придти къ отрицательному разрѣшенію онаго по другимъ, установленнымъ судебною палатою, фактамъ, такъ какъ палатою не отвергнута обязанность *всѣхъ* наслѣдниковъ дѣвицы Киселевой поступиться частію своего имѣнія на составленіе указной части вдовы. А коль скоро обязанность сія существовала, въ дѣйствительности же по случайности, т. е. вслѣдствіе вынутія жребія, по 1322 ст. 1 ч. X т., для одной вдовы, по причинѣ продолжавшейся еще тяжбы между наслѣдниками, указная эта часть составилась не равномѣрно изъ имѣній двухъ разныхъ родовъ и двухъ различныхъ группъ наслѣдниковъ, а почти исключительно изъ имѣній *одного рода*, то очевидно, что представитель этого рода имѣлъ, въ теченіи общаго срока земской давности со дня признанія судебною властію его правъ на извѣстныя имѣнія, право требовать отъ отвѣтчиковъ вознагражденія за такой излишекъ, поступившій вдовѣ изъ имѣній его рода, который долженъ былъ быть выдѣленъ вдовѣ изъ имѣнія отвѣтчиковъ и отъ невыдѣла коего отвѣтчики обогатились на счетъ его рода, такъ какъ случай этотъ вполнѣ подходитъ подъ общее правило, выраженное въ 574 ст. 1 ч. X т., что безмездное обогащеніе на чужой счетъ не предполагается и всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія. — По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Саратовской судебной палаты постановлено съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла этого закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 574 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты.

www.naukaprava.ru

33.—1882 декабря 8-го и 1883 года апрѣля 6-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургской городской управы, Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По Высочайше утвержденному плану г. С.-Петербурга, Кленовая аллея показана проѣздомъ съ Михайловской площади въ Инженерную улицу и состояла въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія. Вслѣдствіе Высочайше утвержд. 14 марта 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о передачѣ Адмиралтейскаго бульвара и Кленовой аллеи въ завѣдываніе С.-Петербургскаго городскаго управленія, министръ путей сообщенія 28 января 1869 г. за № 306 просилъ министра внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе къ пріему сказанныхъ бульваровъ въ городское вѣдомство. По сообщенію о семъ С.-Петербургскаго губернатора отъ 11-го февраля 1869 г. за № 757, уполномоченными С.-Петербургской думы городскимъ архитекторомъ и членомъ хозяйственной строительной коммисіи по акту 12-го марта 1869 г. Адмиралтейскій бульваръ и Кленовая аллея, находящаяся между Михайловскимъ манежемъ и Берейторскою школою, приняты въ *завѣдываніе* хозяйственной строительной коммисіи. Засимъ въ печатной вѣдомости мостовымъ, тротуарамъ, площадямъ и прочимъ мѣстамъ, подлежащимъ очисткѣ на городской счетъ, показывалась и мостовая по Кленовой аллеѣ. Въ 1880 г. на постройку новаго зданія для главнаго инженернаго управленія и на перенесеніе службъ Берейторской школы въ пространство между зданіемъ школы и манежемъ былъ составленъ проектъ и военный министръ объявилъ въ своей надписи на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ о Высочайшемъ 22 марта 1880 г. утвержденіи проекта. Засимъ инженерное управленіе 17 апрѣля 1880 г. сообщило С.-Петербургскому градоначальнику о предположенной постройкѣ. Градоначальникъ, сообщивъ, что къ постановкѣ *временныхъ* заборовъ нѣтъ препятствій съ его стороны, увѣдомилъ о предположенной постройкѣ городскаго голову. Городской голова отозвался 3 мая 1880 г.: 1) что аллея между Михайловскимъ манежемъ и Берейторскою школою есть *городская* улица, почему на основаніи 2067 ст. I ч. II т. изд. 1876 г. и въ виду того, что она значится на Высочайше утвержд. планѣ города, ее можно закрыть лишь измѣнивъ планъ, для чего на основаніи 2060 ст. II т. требуется опредѣленіе думы, утвержденное Высочайшею властью, и 2) что извощичьи колоды на этой улицѣ отданы съ торговъ на три года съ согласія градоначальника. Градоначальникъ сообщилъ объ этомъ отзывѣ инженерному управленію. Инженерное управленіе, ссылаясь на Высочайше утвержденный проектъ постройки, отвѣтило, что Кленовая аллея не составляла собственности города.—Засимъ инженерное управленіе распорядилось съ обѣихъ концовъ аллею загородить и начать постройки; по требованію-же его полиція удалила изъ аллеи извощичьи колоды. Городской голова, нахо-

дя, что инженерное вѣдомство никогда и никакого участія въ правѣ на эту улицу не имѣло; что, по смыслу 2 п. 66 ст. св. зак. т. I зак. основн., Высочайшее утвержденіе проекта, касаясь только плана постройки въ техническомъ отношеніи, не предоставило инженерному вѣдомству права самовольно занять чужое имущество и закрыть проѣзжую улицу, вопреки Высочайше утвержденныхъ плановъ города 1769, 1798, 1842 и 1880 годовъ, *на коихъ Кленовая аллея показана проѣзжею улицею* и на которой еще въ іюнѣ 1879 г. городское управленіе очищало на свой счетъ сточную трубу; постоянная же очистка и поливка мостовой въ Кленовой аллеѣ возложена на городскаго подрядчика, и что извощичьи колоды были поставлены въ Кленовой аллеѣ на основаніи изданнаго думою по соглашенію съ градоначальникомъ, по предоставленному думѣ 2050 ст. 1 ч. II т. праву, обязательнаго постановленія, опубликованнаго своевременно, которое обязательно, по разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 іюня 1875 г. № 7551, и для всѣхъ мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, просилъ градоначальника дать дѣлу сему ходъ согласно 1955 ст. 1 ч. II т.—Градоначальникъ, принимая и съ своей стороны въ соображеніе, что главное инженерное управленіе приступило къ возведенію построекъ *на городской мѣстности*, безъ предварительнаго по сему предмету сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, *отъ котораго зависитъ представленіе на Высочайшее усмотрѣніе* по 2060 ст. 1 ч. II т. измѣненія въ *Высочайше утвержденномъ для города планѣ*,—13 іюня 1880 г., представилъ на распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ ходатайство городскаго головы объ устраненіи занятія инженернымъ вѣдомствомъ, для построекъ онаго, участка земли, составлявшаго *городскую улицу* между Михайловскимъ манежемъ и Берейторскою школою. Министръ внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны признавая, по обстоятельствамъ дѣла, изложенныя въ представленіи градоначальника данныя по настоящему предмету заслуживающими особеннаго вниманія, 20 іюня 1880 г. передалъ ходатайство это на усмотрѣніе военнаго министра, прося увѣдомленія о распоряженіяхъ къ удовлетворенію ходатайства общественнаго управленія.—А 27-го іюня 1880 г. повѣренный С.-Петербургской городской управы, Унковскій, предъявилъ къ главному инженерному управленію искъ у мироваго судьи 7-го участка г. С.-Петербурга.—Въ исковомъ прошеніи онъ объяснилъ, что, на основаніи *2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.*, земли, находящіяся подъ *улицами*, проходами и площадями въ *городѣ*, составляютъ собственность города и, оставаясь таковою, на основаніи *2067 ст. 1 ч. II т.* св. зак., находятся въ общемъ всѣхъ пользованіи; въ силу 2069 ст. 1 ч. II т. они могутъ быть застраиваемы не иначе, какъ по опредѣленію думы, утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ. *Къ числу улицъ принадлежитъ и такъ называемая Кленовая аллея*, идущая между зданіями Михайловскаго манежа и Берейторскою школою, находящаяся вмѣстѣ съ другими улицами на полномъ иждивеніи города и принятая въ его вѣдѣніе въ 1869 г.—На этой Кленовой аллеѣ,

www.naukaprava.ru

состоящей такимъ образомъ *во владѣніи города*, городская дума постановленіемъ 8-го января 1879 г., съ согласія градоначальника, отдала мѣста для постановки 18 извощичьихъ колодъ и городская управа заключила по сему предмету арендные контракты. Между тѣмъ инженерное управленіе, не ожидая отвѣта городскаго общественнаго управленія на отношеніе къ градоначальнику отъ 17 апрѣля 1880 г., самопроизвольно распорядилось огородить съ обоихъ концовъ Кленовую аллею и удалить извозопромышленниковъ. Поэтому и на основаніи 4 п. 29, 73, 1310 и 1315 ст. уст. гр. суд. повѣренный управы просилъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія города Кленовою аллеею.—Уполномоченный главнаго инженернаго управленія просилъ не принимать дѣла сего къ разсмотрѣнію, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе 22 марта 1880 года. Мировой судья, находя, что это Высочайшее повелѣніе, въ которомъ о Кленовой аллеѣ даже не упоминается, имѣло въ виду *не* отчужденіе имущества, принадлежащаго городу, для чего установленъ извѣстный порядокъ по 575 ст. 1 ч. X т., а лишь утвержденіе проекта постройки, призналъ дѣло подсуднымъ. Затѣмъ повѣренный инженернаго управленія, ссылаясь на непредставленные къ дѣлу планы 1801 и 1823 годовъ, объяснилъ, что Кленовая аллея *не была улицею*, а *до 1823 г.* вся мѣстность противъ Инженернаго замка, въ срединѣ которой находилась Кленовая аллея, была *отгорожена каменною стѣною*; съ образованіемъ—же Инженерной улицы Кленовая аллея *съ 1823 г.* служила *проѣздомъ* съ Инженерной улицы на Михайловскую площадь, *принадлежащимъ инженерному вѣдомству*, которое съ 17 января 1873 г. по 12 марта 1879 г. производило расходы по очисткѣ аллеи, фактически завѣдывало и владѣло ею *съ 1823 г.*; а городу предоставлено только завѣдываніе Кленовою аллеею, т. е. только владѣніе на чужое имя; собственникомъ же аллеи есть инженерное вѣдомство, владѣніе коего можетъ быть исторически доказано съ 1863 года. Повѣренный же городской управы находилъ, что архивные документы не могутъ относиться къ *факту владѣнія*, доказываемому городомъ, и *нарушенію сего владѣнія* въ 1880 году. По осмотру мироваго судьи оказалось, что инженерное вѣдомство заняло въ Кленовой аллеѣ подъ постройки съ промежутками 263, а безъ нихъ 136 кв. саж., построило временные заборы и заняло свободное отъ построекъ пространство почти сплошь строительнымъ матеріаломъ. Свидѣтели показали, что извощичьи колоды помѣщались по бокамъ аллеи, а въ срединѣ былъ *свободный проѣздъ*, право содержать колоды сдавалось городскою управою въ аренду; колоды приказала въ маѣ 1880 г. убрать полиція. Мировой судья нашелъ: 1) что Кленовая аллея, будучи передана 12 марта 1869 г., въ силу Высочайше утвержд. 14 марта 1868 г. мнѣнія Государств. Совѣта, въ завѣдываніе города, находилась съ того времени въ безспорномъ фактическомъ владѣніи города, а не инженернаго вѣдомства; если Кленовая аллея не была улицею въ собственномъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ она составляла *городской проѣздъ* и принадлежала къ таковымъ, и 2) что инженерное управленіе, неправильно истолковавъ Высочайшее повелѣніе 22 марта 1880 г., заняло въ маѣ 1880 г. подъ свои постройки мѣстность Кленовой аллеи, находившейся до того времени въ безспорномъ фактическомъ владѣніи города, и безъ вѣдома о томъ городскаго общественнаго управленія, а тѣмъ самымъ нарушило владѣніе города, посему мировой судья, на основаніи 531 ст. 1 ч. X т., 10 іюля 1880 г. опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе города Кленовою аллеею, обязавъ главное инженерное управленіе, въ теченіи 3 мѣсяцевъ, открыть проѣздъ и очистить Кленовую аллею отъ воздвигнутыхъ построекъ.—Въ апелляціонной жалобѣ, уполномоченный главнаго инженернаго управленія, повторяя и прежніе доводы, объяснилъ, что мировой судья неправильно призналъ фактическое владѣніе принадлежащимъ городу, ибо для таковаго признанія въ доказательствахъ, представленныхъ городскою управою, не заключалось надлежащаго основанія, такъ какъ Кленовая аллея была передана городу въ завѣдываніе, т. е. зависимое, производное владѣніе или удержаніе, подобно завѣдыванію управляющаго чужимъ домомъ, прикащика ввѣреннымъ ему отъ хозяина магазиномъ, и т. п.; зависимое—же владѣніе, т. е. владѣніе на чужое имя (на имя казны въ данномъ случаѣ) не можетъ быть защищаемо искомъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., потому, что оно не есть владѣніе въ смыслѣ 513—533 ст. 1 ч. X т., фактическое-же владѣніе военнаго вѣдомства Кленовою аллеею доказывается, кромѣ документовъ и двумя дѣлами инженерной дистанціи: *однимъ* объ очисткѣ аллеи съ 17 января 1873 г., а *другимъ* о замощеніи аллеи въ 1875 г. изъ суммъ инженернаго вѣдомства. Поэтому повѣренный инженернаго управленія просилъ отказать въ искѣ городской управы. Въ подтвержденіе жалобы представлены были документы: 1) справки канцеляріи министерства двора о томъ, что по Высочайшему повелѣнію въ 1822 г. Михайловскій замокъ былъ переданъ въ инженерное вѣдомство; 2) отношенія Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, и справки изъ дѣлъ Государственной канцеляріи и министерства путей сообщенія, что Кленовая аллея и Адмиралтейскій бульваръ состояли въ вѣдѣніи гофъинтендантской конторы, по упраздненіи-же ея въ 1851 г. по Высочайшему повелѣнію переданы были въ вѣдомство путей сообщенія, расходъ на содержаніе ихъ былъ, по Высочайшему повелѣнію 1807 г., производимъ изъ Кабинета до 1866 г., а затѣмъ деньги отпускались по расходнымъ смѣтамъ министерства путей сообщенія до 1869 г., съ каковаго времени уже положено передать Кленовую аллею и Адмиралтейскій бульваръ въ вѣдѣніе города; 3) выписку изъ журнала С.-Петербургской городской общей думы 22 августа 1868 г. о томъ, что дума согласилась принять Адмиралтейскій бульваръ и Кленовую аллею съ тѣмъ, чтобы сумма на содержаніе ихъ 1223 руб. была передаваема изъ казны въ распоряженіе городской строительной хозяйственной коммисіи; но чтобы деньги на содержаніе ихъ отпускались изъ казны съ 1869 г. изъ дѣла не видно, и 4) отношенія частнаго пристава и другихъ полицейскихъ чиновъ объ очисткѣ аллеи отъ льда, снѣга и сухихъ листьевъ и исполнительныя по нимъ бумаги.—*С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ*,

www.naukaprava.ru

основываясь на актахъ въ періодъ времени съ 1822 по 12 марта 1869 г., *нашелъ*, что въ 1869 г. состоялся переходъ Кленовой аллеи не во владѣніе, а лишь въ *хозяйственное завѣдываніе* или *управленіе* города подъ условіемъ отпуска на содержаніе ея суммъ изъ государственнаго казначейства; что если отпуска этихъ суммъ не послѣдовало, то это даетъ городу только право иска объ исполненіи казною обязательства, но не обращаетъ завѣдыванія имуществомъ во владѣніе онымъ и завѣдываніе неравносильно владѣнію, такъ какъ предполагаетъ обладаніе не отъ своего имени, а именемъ казны, посему завѣдываніе есть простое представительство чужаго владѣнія. Вслѣдствіе сего и находя: а) что и другіе представленные къ дѣлу акты не подтверждаютъ иска, такъ какъ планъ удостовѣряетъ только безразличное для дѣла обстоятельство, гдѣ находится Кленовая аллея, печатный экземпляръ вѣдомости мостовыхъ, площадей и т. п. не подписанъ никѣмъ и не засвидѣтельствованъ и мощеніе мостовыхъ составляетъ лишь принадлежность хозяйственнаго завѣдыванія; равно и отношеніе градоначальника къ городскому головѣ отъ 17 апрѣля 1880 г. не составляетъ доказательства владѣнія, и б) что показанія свидѣтелей не доказываютъ владѣнія потому, что отдача извощичьихъ колодъ въ Кленовой аллеѣ городомъ въ аренду несовмѣстна съ правами завѣдующаго имуществомъ лица,—мировой съѣздъ въ отношеніи ссылки повѣреннаго городской управы на 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. нашелъ, что она не можетъ быть принята въ соображеніе, такъ какъ предметъ этого дѣла не споръ о правѣ собственности, а споръ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, при обсужденіи коего по 73 ст. уст. гр. суд. суду возбраняется касаться вопроса о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, притомъ если и придать этой ссылкѣ значеніе, то она не можетъ имѣть значенія потому, что Кленовая аллея, какъ то признано выше, находилась все время во владѣніи инженернаго вѣдомства и потому послѣднее должно считаться владѣльцемъ оной по 531 ст. 1 ч. X т.—Посему мировой съѣздъ, прійдя къ заключенію, что Кленовая аллея была передана городу въ хозяйственное завѣдываніе или управленіе, призналъ, что завѣдующій или управляющій, какъ представитель владѣнія того лица, чьи интересы ввѣрены его завѣдыванію или управленію, не можетъ пользоваться правомъ судебной защиты искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія противъ того лица, отъ кого онъ получилъ завѣдываніе или управленіе имуществомъ, отказалъ въ искѣ С.-Петербургской городской управы.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный городской управы, присяжный повѣренный Унковскій, находитъ, что мировой съѣздъ нарушилъ слѣдующіе законы: 1) *1949, 1951, 1952, 1956, 2002, 2050, 2055, 2067, 2068 ст. 1 ч. II т. и 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.*, такъ какъ съѣздъ установилъ противозаконное положеніе, что городъ завѣдуетъ находящеюся въ городѣ *улицею* или *проѣздомъ* именемъ инженернаго управленія, т. е. установилъ функцію, несуществующую въ дѣятельности городскаго общественнаго управленія; въ ст. 1949 упоминается о *завѣдываніи*, но завѣдываніе это разумѣетъ *владѣніе* на правѣ собственника, а не управляющаго; въ особенности *завѣдываніе улицею*, показанною на Высочайше утвержд. планѣ города, есть и по 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. владѣніе на правахъ *хозяина*, хотя улица остается въ общемъ всѣхъ пользованіи; 2) *Именной Высочайшій указъ 16 іюня 1870 г. о введеніи въ дѣйствіе городоваго положенія, 29 (п. 4), 73, 81, 129, 339 и 1310 ст. уст. гр. суд.* нарушены тѣмъ, что съѣздъ не разрѣшилъ дѣла въ предѣлахъ фактическаго владѣнія города *улицею* по отношенію къ 1880 г., о чемъ былъ предъявленъ искъ и съѣздъ не принялъ въ соображеніе того измѣненія въ имущественныхъ правахъ города и въ отношеніяхъ города къ казнѣ, которое произошло въ силу закона со введеніемъ городоваго положенія, съѣздъ разрѣшилъ дѣло по архивнымъ документамъ въ періодъ времени съ 1822 по 1869 г., т. е. разрѣшилъ вопросы, касавшіеся не фактическаго владѣнія, а права собственности, ссылку же города на 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т. съѣздъ не разсматривалъ въ силу 73 ст. уст., неправильно примѣненной, потому что это была ссылка не на документъ, а на законъ въ доказательство *свойства владѣнія* города улицею; 3) *ст. 420, 513, 514 и 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т.* нарушены тѣмъ, что мировой съѣздъ, смѣшавъ въ своемъ рѣшеніи признаки права собственности съ признаками фактическаго владѣнія, установилъ какое то завѣдываніе города имуществомъ отъ имени инженернаго управленія, безъ представленія въ подтвержденіе сего довѣренности или какого-бы то ни было *акта на зависимое* отъ имени инженернаго управленія *распоряженіе*, и 4) *ст. 129, 81, 105 уст. гр. суд., 883 ст. 3 ч. X т.* нарушены тѣмъ, что съѣздъ вовсе не разъяснилъ характера мѣстности, служившей предметомъ иска и не придалъ значенія Высочайше утвержденному плану, представленному въ копіи въ удостовѣреніе вовсе не того, гдѣ Кленовая аллея находится, а въ удостовѣреніе того, что она составляетъ *улицу, а не внутренній какой либо дворовый проѣздъ*; печатному экземпляру о мостовыхъ и проч. съѣздъ придалъ тоже несвойственное значеніе; этотъ актъ, напечатанный для свѣдѣнія должностныхъ лицъ городскаго управленія, перечисляетъ *улицы*, площади и проходы, подлежащіе очисткѣ на городской счетъ; мощеніе-же, о которомъ говоритъ съѣздъ и о которомъ въ этой вѣдомости ничего не сказано, не составляетъ обязанности городскаго управленія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу настоящаго иска повѣреннаго С.-Петербургской городской управы, который, основываясь на томъ, что Кленовая аллея составляла *улицу* или *городской проѣздъ*, открытый для общаго всѣхъ пользованія, просилъ возстановить владѣніе города онымъ, на основаніи городоваго положенія 16 іюня 1870 г. и 2 прим. къ 515 ст. 1 ч. X т.,—мировому съѣзду надлежало разрѣшить существенный въ дѣлѣ вопросъ о томъ: составляла-ли означенная Кленовая аллея, въ 1880 г., улицу или городской проѣздъ, или

www.naukaprava.ru

же, напротивъ, внутренній дворовый проѣздъ или проходъ, неоткрытый для общаго пользованія, а состоящій во владѣніи инженернаго управленія? Мировой съѣздъ, уклонившись отъ разрѣшенія сего вопроса, разсматривалъ споръ города съ инженернымъ вѣдомствомъ лишь на основаніи актовъ за періодъ времени съ 1822 г. по 12-е марта 1869 г., причемъ, остановившись на актѣ 12 марта 1869 г., о передачѣ аллеи въ *завѣдываніе* хозяйственной строительной коммисіи, учрежденной при С.-Петербургской городской думѣ, не обсудилъ ни того, что министръ путей сообщенія, въ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 28 января 1869 г., сообщилъ о пріемѣ означенной аллеи въ городское *вѣдомство*, ниже того, какое измѣненіе въ *свойствѣ* владѣнія города улицами и проѣздами, открытыми для общаго пользованія, должно было произойти съ введеніемъ въ дѣйствіе городоваго положенія, если-бы, по обстоятельствамъ дѣла, слѣдовало признать, что актомъ 1869 г. аллея передана была лишь въ *зависимое отъ казны владѣніе города*. Разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса было необходимо, въ виду того, что хотя законъ, и до введенія въ дѣйствіе городоваго положенія 16 іюня 1870 г. (XII т. ч. 2 уст. гор. и сел. хоз. ст. 40), присвоивалъ городамъ право собственности на земли по законному пріобрѣтенію, но право собственности на земли, отводимыя городамъ въ *пользованіе отъ казны*, въ силу 515 ст. 1 ч. X т., сохранялось за казною; со введеніемъ-же въ дѣйствіе городоваго положенія, земли, назначенныя по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, проходы и т. п., составляютъ, на основаніи 2 прим. 515 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., *городскую собственность*. Городъ, какъ собственникъ, не смотря на то, что земли эти состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, по 2067 ст. I ч. II т. св. зак. изд. 1876 г. и 1 ч. X т. ст. 434, имѣетъ право охранять владѣніе оными искомъ по 4 п. 29 ст. и 1310 уст. гр. суд., какъ въ видахъ охраненія самаго *общаго* пользованія жителей города сими путями сообщенія, такъ и съ цѣлью: а) извлеченія, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, городомъ дохода съ нѣкоторыхъ частей сихъ мѣстъ общаго пользованія, и б) обращенія оныхъ на ту или другую надобность города, по закрытіи, установленнымъ порядкомъ, сихъ мѣстъ въ качествѣ путей сообщенія или иныхъ мѣстъ, предназначенныхъ къ общему пользованію. А потому, доводы повѣреннаго городской управы, со ссылкою на 2 прим. къ 515 ст. X т., какъ относившіеся къ вопросу объ опредѣленіи *свойства* владѣнія городскаго управленія (рѣш. гр. касс. департ. 1879 г. №№ 182, 302, 314 и др.), не могли быть оставлены съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Доводы эти, напротивъ, подлежали обсужденію, въ совокупности съ указаніями сторонъ на планы города, Высочайше утвержденные, другіе планы, имѣющіеся у инженернаго управленія и съ показаніями свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ городской управы какъ въ подтвержденіе пользованія жителями города Кленовою аллеею для проѣзда, такъ и отдачи городскою управою, въ качествѣ хозяина, въ аренду нѣкоторыхъ мѣстъ въ этой аллеѣ, для постановки извощичьихъ колодъ. Затѣмъ, доводы сторонъ относительно мощенія въ

Кленовой аллеѣ мостовой и относительно очистки ея надлежало также обсудить съ постановленіями закона (св. зак. т. XII ч. I уст. строит. 287, 290, 291, 560 и др. т. XII ч. 2 уст. гор. и сельск. хоз. ст. 73, 76 и др.) и опредѣлить, производство какихъ именно дѣйствій могло быть разсматриваемо въ качествѣ проявленія дѣятельности *собственника* и какія совершались вслѣдствіе возложенной, по закону, на владѣльцевъ зданій *повинности* принятія, и съ своей стороны, мѣръ къ благоустройству города. Между тѣмъ, мировой съѣздъ, принявъ представленную къ дѣлу копію съ Высочайше утвержд. плана города только въ видѣ указанія на мѣстность нахожденія спорной аллеи, о чемъ никто не спорилъ, и оставивъ ссылку повѣреннаго инженернаго управленія у мироваго судьи на другіе планы безъ вниманія, не входилъ въ оцѣнку показаній свидѣтелей о фактическихъ признакахъ владѣнія въ предшествующее предъявленію настоящаго иска время, но это самостоятельное доказательство фактическаго владѣнія (р. гр. касс. д—та 1880 г. № 43 и др.) поставилъ въ зависимость отъ своихъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ такого акта (12 марта 1869 г.), который былъ составленъ болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до предъявленія иска; соображенія же свои относительно мощенія въ Кленовой аллеѣ мостовой съѣздъ не подтвердилъ никакимъ закономъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что столичный мировой съѣздъ, бывъ обязанъ установить фактическую сторону дѣла и, затѣмъ, согласно съ закономъ, постановить рѣшеніе, въ явное нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд., не принялъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и, не опредѣливъ значеніе и силу доказательствъ, лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить, согласно-ли съ законами постановленное съѣздомъ рѣшеніе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго съѣзда уѣздныхъ мировыхъ судей.

34.—1883 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію Отрадинскаго, повѣреннаго коллежскаго ассесора Ивана Полякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу его съ подполковникомъ Владиміромъ Казаковскимъ объ указной части, причитающейся Полякову изъ полученнаго умершею его женою, а дочерью Казаковскаго, въ даръ отъ сего послѣдняго капитала.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по обстоятельствамъ онаго и содержанію кассаціонной жалобы Отрадинскаго, повѣреннаго Полякова, подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ о томъ, существуетъ ли, при открывшемся наслѣдствѣ

www.naukaprava.ru

послѣ лица, умершаго, при жизни родителей, бездѣтно, право для оставшагося въ живыхъ его супруга на полученіе указной части и изъ того имѣнія, которое дошло къ умершему, въ видѣ дара, отъ котораго—либо изъ родителей? Изъ соображенія этого вопроса съ дѣйствующими законами оказывается: 1) что имущество, дошедшее къ какому—либо лицу посредствомъ даренія, составляетъ, какъ это показываетъ содержаніе ст. 974, 977, прим. къ ст. 699, ст. 397 и 420 ч. 1 т. X, полную и неотъемлемую собственность этого лица; 2) что, по ст. 1148 и 1153 ч. 1 т. X, лицо, пережившее своего супруга, имѣетъ право на полученіе извѣстной законной части изъ оставшагося послѣ этого супруга, безъ особаго, по духовному завѣщанію, распоряженія, имѣнія; причемъ, какъ такое право для находящагося въ живыхъ супруга этими законами установлено на все, безъ исключенія, имущество, составлявшее собственность умершаго, безъ всякаго различія относительно того, какимъ путемъ это имущество сдѣлалось его собственностью, то пережившій супругъ имѣетъ право на полученіе указной доли и изъ того имущества, которое къ умершему дошло, въ видѣ дара, отъ родителей; 3) что такое право пережившаго супруга установлено,—какъ это видно изъ цитатъ, подведенныхъ подъ ст. 1148 и 1153 ч. 1 т. X,—закономъ, состоявшимся 17 марта 1731 года (полн. собр. зак. № 5717) и послѣдующими; 4) что, по ст. 72 и 73 зак. осн. ч. 1 т. X св. зак., законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, и эта отмѣна существующаго закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ для составленія законовъ; въ законѣ же 14 іюля 1823 г. (полн. собр. зак. № 29,511) и послѣдовавшихъ за нимъ законахъ, послужившихъ источникомъ ст. 1142 и 1144 ч. 1 т. X,—по коимъ имущество, полученное дѣтьми въ даръ отъ родителей, возвращается послѣднимъ, въ случаѣ бездѣтной смерти первыхъ,—не содержится никакого указанія на то, чтобы установленное задолго до изданія этихъ законовъ право пережившаго супруга на полученіе извѣстной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго супруга,—въ томъ числѣ, какъ выше сказано, и изъ полученнаго отъ родителей дара,—было въ чемъ либо измѣнено или ограничено; 5) что, въ виду сего, а равно и того, что въ ст. 1142 ч. 1 т. X говорится только о томъ, что даръ, сдѣланный родителями умершимъ сыну или дочери, возвращается первымъ, въ случаѣ неоставленія послѣдними дѣтей, не смотря на наличность наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ,—содержаніе этой послѣдней статьи можетъ вести только къ тому несомнѣнному заключенію, что, въ такомъ случаѣ, устраняется наслѣдственное право родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ на подаренное родителями имущество умершаго, но не право пережившаго супруга на извѣстную часть изъ этого рода имущества,—право, принадлежащее ему по законамъ, вошедшимъ въ ст. 1148 и 1153 ч. 1 т. X, и оставленное въ неизмѣнной силѣ при изданіи законовъ, послужившихъ основаніемъ ст. 1142 и 1144 ч. 1 т. X, и 6) что изъ сего слѣдуетъ, что признанное, по этимъ послѣднимъ двумъ статьямъ, за родителями право на полученіе въ возвратъ дара, сдѣланнаго сыну или

дочери, умершими бездѣтно,—при заявленномъ, согласно ст. 1146, 1152 и 1153 ч. 1 т. X, пережившимъ супругомъ требованіи на узаконенную часть изъ этого дара,—можетъ простираться не на весь даръ, какъ это неправильно заключила судебная палата, а, по точному смыслу ст. 1142, 1144 1148 и 1153 ч. 1 т. X и соображенію ихъ съ содержаніемъ ст. 72 и 73 зак. осн. ч. 1 т. I, только на ту часть таковаго, которая, при неимѣніи другихъ законныхъ требованій, останется на—лицо, за удовлетвореніемъ этого требованія пережившаго супруга. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1148, 1153, 1142 и 1444 статей 1 ч. X т. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

35.—1883 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генриха Горнштейна, присяжнаго повѣреннаго Петкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

7-го декабря 1876 г. уполномоченный Великобританскаго подданнаго Горнштейна, присяжный повѣренный Петкевичъ, предъявилъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ къ Нижегородской ярморочной конторѣ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ: Горнштейнъ съ давняго времени пріобрѣлъ право преимущественнаго пользованія лавкой на Нижегородской ярмаркѣ въ казенномъ гостинномъ дворѣ, въ модной линіи лит. Н. и О. № 7, вслѣдствіе чего ежегодно получалъ изъ ярморочной конторы билеты для производства торговли въ этой лавкѣ. Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта лавки гостиннаго ряда назначены были для передачи въ собственность торгующимъ въ немъ лицамъ за опредѣленную выкупную плату и самый срокъ выкупа назначенъ съ 10 августа 1876 г., въ теченіи двухъ лѣтъ. Какъ *имѣвшій право преимущественнаго пользованія*, Горнштейнъ имѣлъ право выкупа лавки въ свою собственность; между тѣмъ, постановленіемъ 31 августа 1876., Нижегородскій ярморочный комитетъ предоставилъ право выкупа купцу Иванову. Вслѣдствіе этого, находя такое постановленіе комитета нарушающимъ право Горнштейна, предоставленное ему закономъ 25 декабря 1874 г., Петкевичъ просилъ судъ признать право выкупа лавки за его довѣрителемъ, Горнштейномъ. Въ возраженіе на этотъ искъ уполномоченный конторы Воробьевъ, представивъ копію съ журнала ярморочнаго комитета отъ 31-го августа, заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла суду, но отводъ этотъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 77 устраненъ. Изъ представленнаго же Воробьевымъ документа видно: когда купецъ Ивановъ обратился въ ярморочный комитетъ съ просьбой о предоставленіи ему лавки на выкупъ, то по распоряженію комитета было произведено дознаніе, по которому оказалось, что, начиная съ 1873 г.,

www.naukapraya.ru

Горнштейнъ въ этой лавкѣ не торговалъ; съ 1874 г. по найму отъ него торговлю производилъ своимъ товаромъ купецъ Ивановъ, такъ что по спискамъ ярморочнаго надзирателя торговцемъ въ модной линіи числился Ивановъ, но не Горнштейнъ. Вслѣдствіе этого и на основаніи 15 § Высочайше утвержденныхъ 14 іюля 1864 г. правилъ для Нижегородской ярмарки комитетъ нашелъ, что Горнштейнъ, не производя въ лавкѣ торговли въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, потерялъ право преимущественнаго пользованія этимъ помѣщеніемъ и что Ивановъ своей лавки на ярмаркѣ не имѣетъ и первый заявилъ желаніе пріобрѣсти помѣщеніе, а потому постановилъ: лавку отъ Горнштейна отобрать и передать ее Иванову. На это заявленіе Петкевичъ возразилъ, что право на выкупъ лавки принадлежитъ Горнштейну на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 25 декабря 1874 г., которыя ничего общаго съ правилами 1864 г. не имѣютъ и по смыслу которыхъ для выкупа лавки необходимы только два условія, чтобы желающій выкупить лавку былъ въ числѣ торгующаго на ярмаркѣ купечества и чтобы онъ въ срокъ уплатилъ выкупную сумму. Горнштейнъ, получавшій ежегодно билеты изъ ярморочной конторы на производство торговли, долженъ быть причисленъ къ числу торговавшихъ на ярмаркѣ, и потому за нимъ должно быть оставлено право выкупа лавки. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, окружный судъ опредѣлилъ: Великобританскому подданному Горнштейну въ искѣ отказать. На это рѣшеніе уполномоченный Горнштейна, присяжный повѣренный Пешкевичъ, принесъ Московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу. Обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата нашла*, что хотя Горнштейнъ въ апелляціонной жалобѣ и отрицаетъ связь правилъ закона 1864 г. съ правилами закона 25 декабря 1874 г., но, не смотря на отрицаніе этой связи, онъ въ исковомъ прошеніи требованіе основывалъ на обоихъ законоположеніяхъ и утверждалъ, что онъ пріобрѣлъ издавна право на преимущественное пользованіе лавкой и вслѣдствіе сего ему должно было быть предоставлено преимущественно передъ другими и право выкупа. Во всякомъ случаѣ на его обязанности, какъ истца, лежало доказать, свой искъ, онъ долженъ былъ доказать, что онъ дѣйствительно торговалъ въ этой лавкѣ, но этого то существеннаго въ настоящемъ спорѣ обстоятельства имъ и не доказано. Повѣренный Горнштейна утверждаетъ, что въ силу публикаціи предсѣдателя биржеваго комитета, учиненной на основаніи закона 1874 г., довѣритель его имѣлъ право заявить о выкупѣ лавки въ теченіи двухъ лѣтъ и слѣдовательно до истеченія этого срока ярмарочная контора не имѣла будто бы права распорядиться этою лавкою, но очевидно, что для того, чтобы распоряженіе ярморочной конторы могло быть признано неправильнымъ, истецъ опять долженъ былъ доказать не только то обстоятельство, что на его имя былъ выданъ билетъ на лавку, но и то, что онъ фактически ее занималъ, между тѣмъ, по его собственному объясненію, оказывается, что послѣдніе годы передъ обнародованіемъ закона 1874 г. въ половинѣ лавки торговалъ Ивановъ, слѣдовательно билетъ не можетъ еще служить доказательствомъ

того, чтобы онъ дѣйствительно занималъ лавку, точно также и присылка товара на Нижегородскую ярмарку въ модную линію, при отсутствіи доказательствъ, чтобы онъ занималъ лавку въ модномъ ряду, нисколько не убѣждаетъ въ томъ, чтобы онъ осуществлялъ свое право пользованія лавкой. Но и эти документы утрачиваютъ всякое значеніе въ настоящемъ спорѣ въ виду свѣдѣній, имѣющихся въ опредѣленіи ярморочнаго комитета отъ 31 августа 1876 г., т. е. такого учрежденія, которое непосредственно завѣдываетъ дѣломъ раздачи лавокъ и въ настоящее время продажею ихъ. Изъ этого опредѣленія усматривается, что спросомъ многихъ лицъ вполнѣ удостовѣрено, что съ 1873 г. Горнштейнъ въ лавкѣ № 7 въ модномъ ряду вовсе не торговалъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ вопросъ о томъ, есть ли какая либо связь между законами 1864 и 1874 г.г., не имѣетъ значенія въ настоящемъ спорѣ, такъ какъ Горнштейнъ не доказалъ ни того, чтобы ему принадлежало преимущественное пользованіе лавкой № 7, ни того, чтобы онъ занималъ фактически лавку въ моментъ обнародованія закона 1874 г. и публикаціи ярморочнаго комитета. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата постановила: рѣшеніе суда утвердить. На рѣшеніе палаты повѣреннымъ Горнштейна, Петкевичемъ, принесена *кассаціонная жалоба*, противъ которой уполномоченный Нижегородской ярморочной конторы Безперчій представилъ объясненіе.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что повѣренный Горнштейна въ жалобѣ своей объясняетъ, что судебная палата, въ противность указу гражданскаго кассаціоннаго департамента по настоящему дѣлу отъ 8 мая 1879 г., признала, что Горнштейнъ не исполнилъ тѣхъ условій, которыя по правиламъ 1864 г. давали ему право удержать за собою преимущественное пользованіе спорною лавкою, и затѣмъ вовсе не вошла въ разсмотрѣніе правъ Горнштейна, вытекающихъ изъ правилъ 1874 года. Такимъ образомъ оказывается, что повѣренный Горнштейна полагаетъ, что судебная палата нарушила указъ Сената, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правила 1864 г. Упоминаемый просителемъ указъ послѣдовалъ по рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента 1879 г. № 77. Изъ этого рѣшенія видно, что въ немъ разсматривался и обсуждался только вопросъ о подсудности настоящаго дѣла; разсматривая въ то время только вопросъ о подсудности, Правительствующій Сенатъ по отношенію только къ одному этому вопросу и обсуждалъ тогда значеніе правилъ 1864 и 1874 годовъ, признавъ, что они, въ семъ конечно отношеніи, ничего общаго не имѣютъ; но очевидно, что въ то время, разрѣшая лишь

www.naukaprava.ru

вопросъ о подсудности, Правительствующій Сенатъ не имѣлъ и повода входить въ разсмотрѣніе всего содержанія тѣхъ и другихъ правилъ и обсуждать ихъ съ иныхъ сторонъ, кромѣ того, что относилось непосредственно къ подлежавшему тогда вопросу о подсудности, а потому нынѣ, когда въ судебной палатѣ разсматривался не вопросъ о подсудности по тѣмъ или другимъ правиламъ, а вопросъ о правѣ истца на выкупъ лавки въ собственность, ссылка на рѣшеніе, состоявшееся лишь по вопросу о подсудности, представляется неимѣющею никакого рѣшающаго значенія, такъ какъ при опредѣленіи правъ торгующихъ лицъ на выкупъ лавокъ правила 1874 г. представляются совсѣмъ въ иномъ отношеніи къ правиламъ 1864 г., нежели по вопросу о подсудности дѣлъ, возникавшихъ на основаніи тѣхъ и другихъ правилъ. 1-ю статьею Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 февраля 1874 г. повелѣно зданія Нижегородскаго ярморочнаго гостиннаго двора передать въ собственность торгующимъ въ томъ дворѣ, а кто считался торгующимъ въ томъ дворѣ, это опредѣлялось въ правилахъ 1864 г., такъ что, устранивъ эти послѣднія правила, невозможно было бы привести въ исполненіе ни мнѣнія Государственнаго Совѣта 1874 г., ни приложенныхъ при немъ правилъ, въ которыхъ содержится даже прямое указаніе на руководство правилами 1864 года. А потому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская судебная палата вполнѣ правильно поступила, примѣнивъ правила 1864 г. къ иску Горнштейна о правѣ его на выкупъ лавки. Слѣдовательно возраженія повѣреннаго Горнштейна какъ противъ примѣненія этихъ правилъ судебною палатою, такъ и противъ опредѣленія ярморочнаго комитета, постановленнаго на основаніи сихъ правилъ и принятаго въ соображеніе палатою, не можетъ быть принято во вниманіе. Затѣмъ объясненія его о томъ, что палата неправильно будто бы признала искъ его довѣрителя недоказаннымъ, а возраженія отвѣтчика доказанными, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла, установляемой судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, не могутъ подлежать повѣркѣ при кассаціонномъ производствѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Горнштейна, Петкевича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

36.—1883 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Леонида Ященко, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный мѣщанки Анны Фроловой, частный повѣренный Михайловъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи мировому судьѣ, что довѣрительница его заняла въ Самарскомъ общественномъ банкѣ подъ залогъ своего дома 4-т. руб.: 2000 — 7-го мая 1881 года и 2000—10-го іюня того же года, изъ 8% годовыхъ, причемъ внесла, согласно устава банка, впередъ за годъ % въ количествѣ 320 руб.; что 19-го сентября того же года заложенный домъ сгорѣлъ, а 28-го октября банкъ потребовалъ отъ сѣвернаго страховаго общества, въ которомъ сгорѣвшій домъ былъ застрахованъ, всю ссуду сполна, каковую и получилъ того же числа, не исключивъ часть % съ 28-го октября по день окончанія срока ссуды. Находя, что банку слѣдовало бы получить % на 2000 руб. съ 7-го мая по 28-е октября 76 руб. 3 коп. и на 2000 руб. съ 10-го іюля по 28-е октября 61 руб. 33 коп., всего 137 руб. 36 коп., а между тѣмъ, имъ получено 320 руб., Михайловъ просилъ излишне полученные банкомъ % въ суммѣ 182 руб. 64 коп. взыскать съ банка въ пользу его довѣрительницы.—Въ доказательство иска представлена справка банка.—Мировой судья заочнымъ, за неявкою повѣреннаго банка, рѣшеніемъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію.—Разсмотрѣвъ дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго банка, частнаго повѣреннаго Егорова, *Самарскій мировой съѣздъ нашелъ*, что возраженіе повѣреннаго банка, что, по § 64 уст. о норм. общ. банк., взятые банкомъ впередъ % не возвращаются, хотя бы занятый капиталъ былъ уплаченъ ранѣе срока ссуды, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ приводимомъ имъ § уст. объ общ. банк. предполагаются случаи добровольнаго возвращенія заемщиками ссудъ ранѣе срока, а не такіе, какъ настоящій, когда договоръ о ссудѣ прекращенъ ранѣе срока помимо воли и желанія Фроловой. Такое прекращеніе договора не можетъ лишить ея правъ, принадлежащихъ ей по договору, т. е. правъ пользованія капиталомъ до опредѣленнаго срока, а съ другой стороны не можетъ предоставить и банку болѣе тѣхъ правъ, которыя онъ имѣлъ при самомъ заключеніи договора, на вознагражденіе за отданный въ ссуду капиталъ, такъ какъ права эти по договору ограничены срокомъ дѣйствительнаго пользованія капиталомъ со стороны Фроловой. На основаніи этихъ соображеній мировой съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 112, 181 и 868 уст. гр. суд. и 528, 532, 534, 1536, 1545 и 1547 т. X. ч. 1, рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ.—*Въ кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный Самарскаго городскаго общественнаго банка, присяжный повѣренный Ященко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію имъ § 64 норм. полож. о гор. общ. банкахъ.—

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, установляетъ ли ст. 64 норм. полож. о гор. общ. банкахъ право банка на оставленіе въ свою пользу процентовъ, въ случаѣ возвращенія занятаго капитала только самимъ заемщикомъ до срока займа, или при всякомъ поступленіи въ банкъ суммъ въ уплату капитала? По буквальному смыслу означенной статьи заемщику не воспрещается внести въ банкъ всѣ занятыя деньги, или часть оныхъ, и прежде срока, но въ такомъ случаѣ внесенные имъ впередъ за годъ или менѣе проценты ему не возвращаются. Такимъ образомъ изъ буквальнаго текста этого закона несомнѣнно явствуетъ, что въ этомъ законѣ говорится только о возвращеніи капитала самимъ заемщикомъ ранѣе срока ссуды и о правѣ банка удержать %, полученные по срокъ, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ этого положенія не содержится постановленій, опредѣляющихъ право банка на удержаніе % въ случаѣ уплаты капитала ранѣе срока не самимъ заемщикомъ, а инымъ способомъ, какъ напримѣръ, какъ въ данномъ случаѣ, капиталъ былъ уплаченъ не заемщикомъ, а страховымъ обществомъ, въ которомъ былъ застрахованъ служившій обезпеченіемъ займа домъ и къ которому, вслѣдствіе уничтоженія огнемъ этого дома, банкъ обратился съ требованіемъ объ уплатѣ денегъ, каковыя и получилъ до наступленія срока займа; заемщикъ же искалъ съ банка %, взятые имъ при займѣ за годъ впередъ за время со дня поступленія денегъ въ банкъ по срокъ займа. Для разрѣшенія сего необходимо обратиться къ законамъ, касающимся правъ и обязанностей договорившихся сторонъ и исполненія и прекращенія договоровъ. На основаніи 1536 ст. 1 ч. X т. договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму; по 1545 ст. 1 ч. X т. договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію. Въ настоящемъ случаѣ между Фроловою и Самарскимъ общественнымъ банкомъ былъ заключенъ договоръ, на основаніи коего Фролова заняла подъ залогъ принадлежащаго ей дома изъ 8% годовыхъ 2 т. руб. съ 7-го мая 1881 г. и 2 т. руб. съ 10-го іюня того же года и на эту сумму внесла впередъ за годъ процентовъ 320 руб. Обязанности, возникавшія изъ этого договора: для Фроловой—по наступленію срока ссуды исполнить договоръ возвращеніемъ занятаго у банка капитала, а для банка—исполненіе договора заключалось въ освобожденіи взятаго въ обезпеченіе займа въ залогъ дома сей послѣдней. Съ исполненіемъ этихъ обязанностей прекращалась сила договора. Дѣйствіе и обязательная сила договора могла прекратиться и по обоюдному согласію (1545 ст.) и по добровольному отступленію одной стороны отъ своего права (1547 ст.). Примѣняя эти положенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что договоръ Фроловой съ Самарскимъ банкомъ прекратился ни исполненіемъ его въ срокъ, ни вслѣдствіе добровольнаго соглашенія сторонъ, ни отказомъ Фроловой отъ своего права, а по обстоятельствамъ, совершенно независѣвшимъ отъ воли сторонъ (уничтоженіе заложеннаго имущества огнемъ). Это же послѣднее обстоятельство, давшее возможность банку ранѣе условленнаго срока получить свой капиталъ, не могло однако расширить права банка сверхъ договора на полученіе полностію годовыхъ % ранѣе истеченія срока договора. А затѣмъ

ссылка повѣреннаго банка на 64 ст. полож. въ подкрѣпленіе права банка на удержаніе излишне полученныхъ процентовъ является неосновательною и потому, что означенная 64 ст. составляетъ исключительный законъ, привиллегію банка, и кромѣ случая, въ ней положительно указаннаго, не должна быть распространяема на другіе случаи. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Самарскаго городскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ященко, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1883 года мая 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Соломона Давидова Шацмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Мировой судья 2 участка Ямпольскаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, возникшее по исковому прошенію мѣщанина Шацмана, поданному имъ 10-го мая 1880 года, нашелъ: дворянинъ Помаржанскій взялъ у жителя м. Шпикова Краснянскаго 770 руб., выдавъ ему, Краснянскому, на ту сумму документъ 6 го марта 1874 г. По документу этому Помаржанскій обязался дать Краснянскому, на полученную имъ отъ Краснянскаго сумму, разнаго хлѣба въ зернѣ, по цѣнѣ какая будетъ существовать 30-го сентября того-же 1874 года. Между тѣмъ Помаржанскій не далъ хлѣба и не возвратилъ, согласно тому документу, денегъ Краснянскому, который, затѣмъ, переуступилъ истцу изъ суммы того документа 350 руб., которые онъ и проситъ присудить ему съ отвѣтчика.—Доказательствомъ же правильности иска служитъ, по заявленію истца, то, что документъ остается въ рукахъ Краснянскаго и на немъ нѣтъ надписи объ исполненіи условія.—Отвѣтчикъ, Александръ Помаржанскій, возражая противъ означеннаго иска, объяснилъ, что, согласно условію, весь хлѣбъ на всю сумму въ томъ же году отданъ Краснянскому, именно: пшеница, овесъ и конопляное сѣмя. Забирали хлѣбъ сыновья Краснянскаго и его жена, объясняя, что самъ Краснянскій въ Кіевѣ, вслѣдствіе чего и документъ остался у него; въ доказательство же забора хлѣба сослался на свидѣтелей.—Выслушавъ объясненія сторонъ и допросивъ свидѣтелей, мировой судья призналъ искъ недоказаннымъ, такъ какъ изъ показаній всѣхъ свидѣтелей отвѣтчика видно, что хлѣбъ, проданный Помаржанскимъ Краснянскому 6-го марта 1874 года, за который онъ получилъ отъ Краснянскаго 770 руб., сданъ женѣ Краснянскаго, причемъ свидѣтель Чекурда удостовѣрилъ, что Помаржанскій тогда же просилъ получавшую хлѣбъ жену Краснянскаго, возвратить ему условіе, заключенное съ ея мужемъ, на что Краснянская отвѣчала: „мужа моего нѣтъ дома, не бойтесь, пріѣдетъ и возвратитъ“.—Посему и принимая во вниманіе, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы въ доказательство обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе письменной сдѣлки,—мировой судья, на основаніи 81, 82, 102 и

www.naukaprava.ru

129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Шацману отказать, взыскавъ, за написаніе условія на неустановленной гербовой бумагѣ, съ Шацмана, Комаржанскаго и переуступившаго условіе Шацману Краснянскаго—съ каждаго штрафа по двадцати рублей.—Ямпольскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Шацмана, *находя* рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ относительно отказа Шацману въ искѣ, такъ какъ рѣшеніе судьи основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя въ данномъ случаѣ законно допущенныя и принятыя въ соображеніе судьею, доказываютъ, что Помаржанскимъ долгъ Краснянскому уплаченъ и что на просьбу отвѣтчика Помаржанскаго о возвращеніи ему контракта жена Краснянскаго отвѣтила отказомъ, въ чемъ очевидно является уклоненіе ея отъ исполненія просьбы отвѣтчика;—но, принимая во вниманіе, что, по § X Высочайшаго повелѣнія 19-го февраля 1880 года, мировымъ судьею неправильно наложенъ штрафъ на Помаржанскаго и Краснянскаго за написаніе условія на неустановленной бумагѣ и что оштрафованію подлежатъ Краснянскій и Шацманъ за составленіе переуступочной надписи неустановленнымъ порядкомъ,—съѣздъ, руководствуясь 129 и 773 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, измѣнивъ постановленіе о взысканіи гербоваго штрафа освобожденіемъ отъ уплаты гербоваго штрафа, за силою Высочайшаго повелѣнія 19-го февраля 1880 года, Помаржанскаго, Шацмана и Краснянскаго, за написаніе условія въ 1874 году на неустановленной бумагѣ,—а за переуступку условія въ 350 руб. на гербовой бумагѣ въ 20 коп. взыскать съ Шацмана и Краснянскаго по 23 руб. гербоваго штрафа.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, Шацманъ въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) документъ, представленный въ основаніе иска, является заемнымъ письмомъ, а посему съѣздъ, утверждая рѣшеніе судьи, въ коемъ документъ этотъ признанъ актомъ купли-продажи, нарушилъ ст. 2036 т. X ч. 1;—2) допустивъ въ доказательство исполненія сего обязательства свидѣтельскія показанія, съѣздъ нарушилъ ст. 409 уст. гр. суд.;—3) не обсудивъ вопроса о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ сего иска при совокупной сложности всей суммы по обязательству, съѣздъ нарушилъ ст. 29, 55 и 273 уст. гр. суд. и, равнымъ образомъ, не обсудивъ также и вопроса о томъ, слѣдуетъ ли признать представленный документъ актомъ купли-продажи, или заемнымъ письмомъ,—нарушилъ ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, и 4) что, въ нарушеніе манифеста 19-го февраля 1880 года, съѣздъ присудилъ взысканіе штрафа за написаніе въ 1879 году переуступочной надписи на гербовой бумагѣ неустановленнаго достоинства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. за № 458 и др.), спорное событіе исполненія обязательства, имѣвшаго предметомъ не платежъ денегъ, а другія дѣйствія должника, когда нѣтъ росписки кредитора въ полученіи предмета обязательства, не воспрещается закономъ доказывать свидѣтельскими показаніями; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія были допущены не въ удостовѣреніе уплаты денегъ по спорному обязательству, а въ доказательство исполненія его доставленіемъ условленнаго по оному количества хлѣба,—слѣдовательно въ удостовѣреніе такого событія, которое можетъ быть доказываемо ссылкою на свидѣтелей; 3) что указаніе Шацмана на необсужденіе съѣздомъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, съ одной стороны, самъ истецъ не возбуждалъ и не имѣлъ права возбуждать этого вопроса въ съѣздѣ, а съ другой—и въ кассаціонной жалобѣ своей онъ не утверждаетъ вовсе, чтобы это дѣло было неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; 4) что указаніе въ 1-мъ пунктѣ жалобы на неправильную квалификацію акта, опровергаемое самимъ просителемъ въ 3-мъ пунктѣ жалобы, въ которой онъ объясняетъ, что съѣздъ не разрѣшилъ вопроса о квалификаціи акта—не оправдывается и содержаніемъ рѣшенія съѣзда, и 5) что засимъ указаніе просителя на неправильное присужденіе гербоваго штрафа должно быть признано заслуживающимъ уваженія, въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: предъявленный по настоящему дѣлу документъ, выданный Помаржанскимъ Краснянскому на сумму 770 руб. и затѣмъ переуступленный Краснянскимъ Шацману въ суммѣ 350 руб. по надписи, совершенной на томъ же документѣ, написанъ на гербовой бумагѣ 20-ти копѣечнаго достоинства, вмѣсто 2-хъ рублеваго достоинства (ст. 20 п. 1, ст. 21 и прилож. II уст. о герб. сбор.—см. прил. къ ст. 2 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г.), а посему указанныя лица подлежали-бы, на точномъ основаніи ст. 107 того же устава, штрафу въ десять разъ противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами гербоваго сбора; но, за силою ст. X Именнаго Высочайшаго указа 19-го февраля 1880 года, означенныя лица освобождаются, какъ правильно признано въ рѣшеніи съѣзда, отъ таковаго штрафа за написаніе въ 1874 году документа на неустановленной гербововой бумагѣ.—Затѣмъ, съѣздъ постановилъ: взыскать за переуступку означеннаго документа съ лицъ, участвовавшихъ въ переуступкѣ, а именно съ Краснянскаго и Шацмана штрафъ въ размѣрѣ 23 руб., т. е. въ десять разъ разницу между оплаченнымъ гербовымъ сборомъ (20 коп.) и подлежавшимъ оплатѣ (2 руб. 50 коп.—см. Высоч. утвержд. 26 декабря 1878 г. мнѣніе Госуд. Совѣта). Между тѣмъ, по точному смыслу п. 3 ст. 20 уст. о герб. сб., пропорціальному гербовому сбору подлежатъ акты и документы по договорамъ о передачѣ заключаемыхъ частными лицами между собою контрактныхъ обязанностей, если таковая передача совершается особымъ актомъ, а не передаточною надписью на самомъ контрактѣ; таковое правило повторено и въ п. 3 ст. 14 того же устава относительно простаго гербоваго сбора. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ передаточная надпись совершена на самомъ документѣ, а не особымъ актомъ, то указанныя лица, на точномъ основаніи приведеннаго 3 пункта ст. 20, и не могли подлежать означенному въ ст. 107 штрафу. По-

www.naukaprava.ru

сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ямпольскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить въ части относительно взысканія гербоваго штрафа, по нарушенію 3 п. ст. 20 уст. о герб. сбор., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ Могилевскій (Подольской губерніи) съѣздъ мировыхъ судей.

38.—1883 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Пономарева, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

15 октября 1881 г. куплено было съ публичнаго торга оцѣненное въ 80 т. руб. имѣніе неисправнаго должника Пономарева купцомъ Придорогинымъ за 90,003 руб.—Имѣніе состоитъ изъ 1124 дес., съ усадебнымъ мѣстомъ и постройками, и находится въ Усманскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, а торги производились при Воронежскомъ окружномъ судѣ, такъ какъ Усманскій уѣздъ, по судебнымъ дѣламъ, подчиненъ вѣдомству сего суда.—20 октября 1881 г. Пономаревъ подалъ въ Воронежскій окружный судъ прошеніе о неутвержденіи торговъ на томъ основаніи: 1) что публикація въ Тамбовскихъ вѣдомостяхъ, какъ мѣстныхъ для Усманскаго уѣзда, была произведена 28 іюля, а продажа назначена 15 октября, слѣдовательно, до истеченія трехъ мѣсяцевъ (3 п. 1143 ст. уст. гр. суд.) и 2) что въ вѣдомостяхъ губерній, сосѣднихъ Тамбовской, вовсе не было произведено публикацій (3 и 4 п.п. 1149 ст. уст. гр. суд.), окружный судъ оставилъ прошеніе Пономарева безъ удовлетворенія и укрѣпилъ имѣніе его за покупщикомъ Придорогинымъ, признавъ, что для Усманскаго уѣзда, подсуднаго Воронежскому окружному суду, мѣстными губернскими вѣдомостями должны считаться Воронежскія, что публикаціи произведены правильно въ вѣдомостяхъ губерній сосѣднихъ Воронежской, а не Тамбовской губерніи, и что Пономаревъ пропустилъ срокъ, установленный 1204 ст. уст. гр. суд. для жалобы на дѣйствія судебнаго пристава по обнародованію объявленія о публичной продажѣ, ибо обжаловалъ тѣ дѣйствія не за двѣ недѣли до торговъ, а уже послѣ ихъ производства. Въ частной жалобѣ, поданной Харьковской судебной палатѣ, повѣренный Пономарева, присяжный повѣренный Чернушенко, указывалъ на невѣрное толкованіе окружнымъ судомъ 1143 и 2 и 3 п.п. 1149 ст. уст. гр. суд. и неправильное примѣненіе къ данному случаю, вмѣсто 1205, 1204 ст. уст. гр. суд. По мнѣнію Чернушенко, указанный въ 1204 ст. срокъ относится лишь къ такимъ жалобамъ, которыя приносятся на неправильности, допущенныя при самомъ обнародованіи объявленій о продажѣ, а не на неучиненіе вовсе публикацій.—Торгъ, произведенный безъ предварительныхъ объявленій, уже по этому самому долженъ считаться недѣйствительнымъ и срокъ для заявленія о недѣйствительности торга можетъ начаться лишь со дня производства его. Если принять во вниманіе, что, по 1144 ст. уст. гр. суд., сроки

продажи исчисляются со дня той только публикаціи, которая сдѣлана въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что публикаціи въ другихъ вѣдомостяхъ, упомянутыхъ въ 1149 ст., могутъ быть произведены вообще въ промежуткѣ времени между публикаціей въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и самымъ торгомъ, значитъ и не задолго до торга, такъ что соблюденіе установленнаго въ 1204 ст. срока было бы иногда совершенно невозможно. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ заключеніе, что жалоба на неучиненіе публикаціи должна обсуждаться, какъ жалоба на неправильное производство торга, для каковыхъ жалобъ срокъ установленъ въ 1205 ст., т. е., семидневный со дня торга. Въ судебномъ засѣданіи палаты (20 января 1882 г.) повѣренный Пономарева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объяснялъ, что отсутствіе публикаціи въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній равносильно устраненію отъ торговъ жителей этихъ губерній, неизвѣщенныхъ о продажѣ, поэтому къ настоящему случаю вполнѣ можно примѣнить 2 п. 1180 ст. и 1205 ст., а не 1204 ст. уст. гр. суд. Повѣренный Придорогина, присяжный повѣренный Нечаевъ, возражалъ, что публикація была произведена въ сенатскихъ объявленіяхъ, слѣдовательно, жители всей Россіи знали о продажѣ имѣнія Пономарева. Харьковская *судебная палата нашла*: 1) что мѣстными вѣдомостями для имѣній, находящихся въ Усманскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ считать Тамбовскія, а не Воронежскія, и какъ въ Тамбовскихъ вѣдомостяхъ объявленіе о продажѣ имѣнія Пономарева напечатано 28 іюля, а продажа назначена на 15 октября, то такое назначеніе, составляющее несоблюденіе правилъ, установленныхъ 1143 ст. уст. гр. суд., подлежало обжалованію, согласно 1204 ст., за двѣ недѣли до дня торга; Пономаревъ же, не обжаловавъ своевременно означеннаго распоряженія судебнаго пристава, не можетъ подавать нынѣ жалобы въ срокъ, установленный въ 1205 ст., ибо по этой статьѣ жалоба могла быть принесена только на неправильность торга, когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а имѣніе Пономарева продано въ день, указанный въ объявленіяхъ (4 п. 1180 ст. уст. гр. суд.); 2) что непропечатаніе въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній объявленій о продажѣ (1149 ст.) также составляетъ несоблюденіе установленныхъ закономъ правилъ при обнародованіи объявленій и Пономареву надлежало подать жалобу за двѣ недѣли до дня торга (1204 ст.), ибо онъ, если слѣдилъ за ходомъ дѣла о продажѣ его имѣнія, не могъ не знать, что публикацій въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній не припечатано и во всякое время могъ убѣдиться, сдѣланы ли по этому предмету какія либо распоряженія судебнымъ приставомъ, такъ какъ все производство о публичныхъ продажахъ открыто въ канцеляріи суда (1150 ст.). Слѣдовательно, видя отсутствіе публикацій, Пономаревъ имѣлъ полную возможность жаловаться въ срокъ, назначенный 1204 ст., на медленность судебнаго пристава или неисполненіе имъ требованія 1149 ст., и 3) отсутствіе объявленій въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній не можетъ быть разсматриваемо какъ устраненіе отъ торговъ жителей этихъ губерній, такъ какъ подъ подобнымъ устраненіемъ во 2 п. 1180

www.naukaprava.ru

ст. предусмотрѣно недопущеніе къ торгамъ лица, явившагося въ мѣсто, назначенное для торга, а не нарушеніе правилъ, установленныхъ для обнародованія объявленій о продажѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ палата оставила жалобу Пономарева безъ послѣдствій. На опредѣленіе палаты повѣренный Пономарева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ кассаціоннымъ поводамъ. По мнѣнію просителя нарушены: 1) 774 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что судебная палата, приводя въ своихъ мотивахъ доводы, отвергающіе правильность опредѣленія окружнаго суда, утвердила однако то опредѣленіе, а не отмѣнила его; 2) доводъ палаты, что Пономаревъ не обжаловалъ своевременно дѣйствій судебнаго пристава, теряетъ свою силу уже потому, что палата вошла въ разсмотрѣніе существа жалобы и признала, что дѣйствительно, при производствѣ публичнаго торга на имѣніе Пономарева, допущены нарушенія закона, а признавъ это, палата не вправѣ была оставить въ силѣ неправильное опредѣленіе суда, въ виду 1 п. 793 ст. уст. гр. суд.; 3) 1143 и 1149 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, признавъ требованія закона неисполненными, палата обязана была возстановить его силу, но она сего не сдѣлала, а, слѣдовательно, узаконила нарушеніе закона; 4) 1180 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ толкованіемъ ея. Ни въ этой, ни въ какой другой статьѣ закона не выражено, чтобы всѣ случаи недѣйствительности публичнаго торга исчерпывались тѣми, которые приведены въ 1180 ст.—Если она указываетъ исключительно нарушенія, возможныя только на самомъ торгѣ, то потому, что исполненіе предъидущихъ статей, въ томъ числѣ 1143, 1144 и 1149, предполагается несомнѣннымъ, слѣдовательно, нельзя утверждать, чтобы другія нарушенія, неперечисленныя въ 1180 ст., не представлялись существенными въ глазахъ закона; 5) 1205 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата не нашла возможнымъ примѣнить ее къ настоящему дѣлу, тогда какъ, вслѣдствіе отсутствія публикацій въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній (Казанской, Нижегородской, Тульской, Владимірской и Рязанской), не было извѣстно жителямъ такого огромнаго раіона о предстоявшей продажѣ цѣннаго имѣнія, а такого обстоятельства нельзя не признать неправильнымъ производствомъ торга, въ смыслѣ 1205 ст. уст. гр. суд., и 6) 4 п. 1149 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата напечатаніе публикацій въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ нашла замѣною публикацій въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ губерній, тогда какъ публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ составляютъ дополненіе, но отнюдь не замѣну публикацій въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Присяжный повѣренный Нечаевъ (повѣренный Придорогина), считая опредѣленіе судебной палаты вполнѣ правильнымъ, проситъ кассаціонную жалобу Шайкевича оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Пономарева, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата нашла нѣкоторые доводы окружнаго суда неосновательными, но окончательный выводъ его вѣрнымъ, и потому жалобу повѣреннаго Пономарева оставила безъ послѣдствій;—слѣдовательно, съ достаточною точностью выразила, что она утверждаетъ опредѣленіе окружнаго суда, и ничѣмъ не нарушила 774 ст. уст. гр. суд.;—2) палата обязана была обсудить всѣ возраженія жалобщика, направленныя къ опроверженію опредѣленія суда, и если нѣкоторыя изъ нихъ нашла уважительными, то изъ этого не слѣдуетъ ни того, чтобы палата не вправѣ была оставить въ силѣ опредѣленія суда, признаннаго ею въ существѣ правильнымъ, ни того, чтобы, не отмѣнивъ его, она нарушила сама законъ и узаконила нарушеніе закона судомъ. Настоящимъ соображеніемъ опровергается 2 и 3 п. п. кассаціонной жалобы просителя, указывающіе на нарушеніе 1 п. 793, 1143 и 1149 ст. уст. гр. суд.;—3) повѣренные Пономарева утверждали, что въ вѣдомостяхъ губерній, сосѣднихъ съ Тамбовской, въ которой находилось имѣніе Пономарева, не было публикацій и что опущеніе оглашенія въ весьма значительномъ раіонѣ (губ. Нижегородской, Казанской, Тульской, Владимірской и Рязанской) о продажѣ цѣннаго имѣнія равносильно устраненію отъ торговъ желающихъ торговаться, предусмотрѣнному во 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., и могло быть обжаловано по 1205 ст. уст. гр. суд.—Палата отвѣтила, что дѣйствія судебнаго пристава, нераспорядившагося о публикаціяхъ въ вѣдомостяхъ сосѣднихъ съ Тамбовской губерній, составляли несоблюденіе правилъ, установленныхъ для *обнародованія объявленій* о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, а не правилъ о *производствѣ торга*, и потому подлежали обжалованію въ порядкѣ, указанномъ въ 1204, а не 1205 ст.; обжаловать же ихъ своевременно Пономаревъ имѣлъ полную возможность, ибо торговое производство открыто для всѣхъ и Пономаревъ всегда могъ убѣдиться, произведены-ли публикаціи надлежащимъ образомъ, и устранить, путемъ жалобы, неправильности обнародованія; не обжаловавъ-же въ срокъ, Пономаревъ долженъ подчиниться послѣдствіямъ своей вины. Такое заключеніе палаты представляется: *а*) согласнымъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената, изложенными въ рѣшеніяхъ 1877 г. № 31 и 1881 г. № 147; въ нихъ высказано: *въ первомъ*, что возложенное статьями 1146, 1143 и 1144 уст. гр. суд. на судебнаго пристава составленіе объявленій о публичной продажѣ относится къ распоряженіямъ по обнародованію объявленій, и посему, въ случаѣ неправильности какого-либо распоряженія въ семъ отношеніи, оно должно быть обжаловано въ срокъ, назначенный 1204 ст., и *во второмъ*, что, со времени посылки повѣстки объ исполненіи, обезпечивается закономъ извѣстность взыскателю и отвѣтчику всѣхъ дѣйствій судебнаго пристава; что на неправильное исполненіе рѣшенія приносятся частныя жалобы (въ частности, на несоблюденіе правилъ обнародованія объявленій—за двѣ недѣли до дня торга), и что, при своевременной подачѣ и разрѣшеніи жалобъ, выясняется окончательно для сторонъ, *предъ торгомъ*, законность производства онаго, и *б*) подтверждающимся 1150 ст. уст. гр. суд., по которой всѣ бумаги, относящіяся до публичной продажи, должны быть открыты,

www.naukaprava.ru

для всѣхъ желающихъ, во все время съ припечатанія объявленій до начала торга. По данному дѣлу, объявленія были припечатаны даже въ Тамбовскихъ вѣдомостяхъ, не говоря уже о другихъ, почти за три мѣсяца до дня торга, какъ установила это судебная палата. Затѣмъ, если отсутствіе публикацій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Казанской, Нижегородской, Тульской, Рязанской и Владимірской) могло влечь за собою неявку кого-либо изъ жителей тѣхъ губерній на торги, то вина въ семъ отношеніи падаетъ на самого Пономарева, какъ неозаботившагося исправленіемъ неудовлетворительнаго обнародованія объявленій. Проситель,—въ томъ пунктѣ кассаціонной жалобы, который касается вопроса о примѣнимости къ настоящему дѣлу 2 п. 1180 и 1205 ст. уст. гр. суд.,—разсуждаетъ, что ни въ 1180, ни въ какой-либо другой статьѣ не выражено, чтобы *всѣ* случаи недѣйствительности публичныхъ торговъ исчерпывались тѣми, которые приведены въ 1180 ст.,—слѣдовательно, нельзя утверждать, чтобы другія нарушенія, неперечисленныя въ 1180 ст., не представлялись существенными въ глазахъ закона. На это разсужденіе слѣдуетъ замѣтить, что палата не дѣлала общаго вывода, чтобы *всѣ* случаи недѣйствительности публичныхъ торговъ ограничивались случаями, приведенными въ 1180 ст. Но смыслъ постановленія палаты таковъ, что 1180 и 1205 ст. не примѣнимы, когда дѣло касается неправильности *обнародованія объявленій* о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, а не неправильности *производства торга*, и когда неправильности обнародованія могутъ быть обжалованы въ установленный закономъ срокъ (1204 ст.), что въ данномъ дѣлѣ и имѣло мѣсто. Такимъ образомъ, указываемый просителемъ поводъ кассаціи, по нарушенію 1180 и 1205 ст. уст. гр. суд., оказывается неуважительнымъ, и 4) указаніе просителя на нарушеніе 4 п. 1149 ст. уст. гр. суд.,—тѣмъ, что палата сочла напечатаніе публикацій въ С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ замѣною публикацій въ губернскихъ вѣдомостяхъ, лишено всякаго основанія, ибо палата вовсе не приводила подобнаго довода. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго купца Пономарева, Шайкевича, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1883 года мая 4-го дня. *По жалобѣ купца Савелія Ерофѣева объ отмѣнѣ опредѣленія Наровчатскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

31 мая 1882 г. состоялся торгъ на землю (25 дес.) Белѣлюбскаго, продававшуюся за долгъ купцу Ерофѣеву, находящуюся Наровчатскаго уѣзда, при деревнѣ Щукиной, Териковской волости. 5 іюня того же года Ерофѣевъ обратился въ Наровчатскій мировой съѣздъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ того торга потому: 1) что судебный приставъ не увѣдомилъ его, Ерофѣева, повѣсткою о срокѣ назначенія торговъ (31 мая), предупредивъ впрочемъ лично, что торги будутъ произведены 1 іюня; 2) въ деревнѣ Щукиной и въ смежныхъ съ нею селеніяхъ Волчковкѣ, Акимовщинѣ, Балалаковкѣ и въ Териковскомъ волостномъ правленіи не было выставлено объявленій о назначеніи земли Белѣлюбскаго въ продажу; 3) при самыхъ торгахъ судебный приставъ не предлагалъ 3 раза вопроса: „никто больше“ и не ударилъ молоткомъ въ знакъ окончанія торга, и 4) самые торги окончены ранѣе двухъ часовъ, тогда какъ на торгъ шла торговаться женщина Карасева. О невыставкѣ объявленій могутъ подтвердить крестьяне деревни Волчковка, сельскіе старосты селъ Акимовщины и Балалаковки, сотскій деревни Щукиной и помощникъ Териковскаго волостнаго писаря и другіе; объ окончаніи торга ранѣе 2-хъ часовъ могутъ подтвердить Карасева и бывшія на торгахъ лица. Всѣхъ указанныхъ въ прошеніи свидѣтелей Ерофѣевъ просилъ вызвать въ съѣздъ и допросить подъ присягой. Мировой съѣздъ потребовалъ объясненія отъ судебнаго пристава, производившаго торгъ, и свѣдѣній изъ Териковскаго волостнаго правленія. Судебный приставъ донесъ, что особой повѣстки взыскателю Ерофѣеву о днѣ торга онъ не посылалъ, не имѣя въ виду требованія на то закона; что о производствѣ торговъ, предназначавшихся на 1-е іюня, онъ лично Ерофѣеву не говорилъ, да и не могъ говорить, такъ какъ публичная продажа недвижимыхъ имуществъ въ іюнѣ мѣсяцѣ не дозволяется; что о назначеніи торговъ на продажу земли Белѣлюбскаго въ 31 число мая, имъ, приставомъ, разосланы объявленія, для обнародованія, по всему Наровчатскому уѣзду, во всѣ волостныя правленія, въ томъ числѣ въ Териковское при отношеніи отъ 29 апрѣля 1882 г. № 130, полицейское управленіе, мировымъ судьямъ и прибиты въ самомъ мировомъ съѣздѣ при входѣ; что послѣ наддачи послѣдней цѣны покупщикомъ Кузнецовымъ онъ, судебный приставъ, нѣсколько разъ опрашивалъ—не желаетъ ли кто либо прибавить цѣны, но изъ торговавшихся двухъ лицъ—Кузнецова и Савскаго, кромѣ которыхъ въ залѣ никого не было, ни Кузнецовъ, ни Савскій надбавки не сдѣлали, вслѣдствіе чего въ концѣ втораго часа торги закончены, а самъ судебный приставъ оставилъ залу съѣзда въ третьемъ часу. Териковское волостное правленіе донесло, что объявленіе о продажѣ имѣнія Белѣлюбскаго, посланное судебнымъ приставомъ 29 апрѣля за № 130, получено въ правленіи 1 мая и выставлено на видномъ мѣстѣ.—*Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что Ерофѣевъ жалуется на несоблюденіе судебнымъ приставомъ правилъ, установленныхъ: а) для обнародованія объявленій о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, и б) для производства публичныхъ торговъ. Въ первомъ отношеніи съѣздъ признаетъ жалобу Ерофѣева неподлежащею разсмотрѣнію, потому что она подана по истеченіи срока, 1204 ст. уст. гр. суд. опредѣленнаго, именно не за двѣ недѣли до дня торговъ, а послѣ производства ихъ; во второмъ же отношеніи жалоба представляется незаслуживающею уваженія, ибо при продажѣ недвижимыхъ имуществъ законъ не требуетъ безусловно провозглашенія „никто больше“ и удара молоткомъ; притомъ, въ данномъ случаѣ, судебный приставъ неоднократно спра-

www.naukaprava.ru

шивалъ—не желаетъ ли кто надбавить болѣе цѣны, объявленной Кузнецовымъ и такъ какъ надбавки не сдѣлано, то судебный приставъ имѣлъ полное право, подъ наблюденіемъ непремѣннаго члена, закончить торги, хотя бы въ то время и не было двухъ часовъ, въ виду того, что когда на публичныхъ торгахъ цѣны никто болѣе не надбавляетъ и торговаться никто болѣе не хочетъ, то судебный приставъ не обязанъ дожидаться покупателей до двухъ часовъ (рѣш. 1877 г. № 178). Что касается просьбы Ерофѣева о допросѣ свидѣтелей по обстоятельству о посылкѣ или непосылкѣ объявленія о торгахъ въ Териковское волостное правленіе, то обстоятельство это разрѣшается оффиціальными данными, посему, согласно 410 ст. уст. гр. суд., свидѣтели не могутъ быть допущены, въ виду того, во первыхъ, что свидѣтельскими показаніями не дозволяется опровергать содержаніе письменныхъ документовъ, объявленій о продажѣ, составленныхъ установленнымъ порядкомъ, существованіе которыхъ подтверждается оффиціальнымъ рапортомъ волостнаго правленія, а во вторыхъ, жалоба Ерофѣева подана по пропущеніи срока, а, слѣдовательно, и свидѣтели, какъ несвоевременно заявленные, приняты быть не могутъ. Равнымъ образомъ, ходатайство Ерофѣева о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе несоблюденія обрядовъ при производствѣ публичныхъ торговъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что дѣло по сему вопросу вполнѣ ясно (рѣш. 1875 г. №№ 101, 1091 и 1876 г. № 142). По изложеннымъ соображеніямъ, съѣздъ оставилъ жалобу Ерофѣева безъ послѣдствій.—Ерофѣевъ проситъ *отмѣнить* опредѣленіе съѣзда, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 1204 ст. уст. гр. суд. невѣрно примѣнена къ настоящему дѣлу, потому что онъ, Ерофѣевъ, жаловался не на неправильное обнародованіе объявленій о публичной продажѣ земли Белѣлюбскаго, а на совершенное необнародованіе ихъ и на неувѣдомленіе его, взыскателя, особою повѣсткою о днѣ торга. А что дѣйствительно обнародованія не было, то это могли бы подтвердить свидѣтели, указанные въ жалобѣ, но неспрошенные съѣздомъ по неосновательной ссылкѣ на 410 ст. уст. гр. суд. Если Териковское волостное правленіе удостовѣряетъ, что объявленіе было выставлено въ правленіи, то это ложно. Основанное на семъ удостовѣреніи опредѣленіе съѣзда даетъ право просить и о пересмотрѣ его по 187 ст. уст. гр. суд. Притомъ съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе заявленія его, Ерофѣева, о нарушеніи 1148 ст. уст. гр. суд., именно о невыставкѣ объявленій въ самомъ продававшемся имѣніи, т. е. въ деревнѣ Щукиной, или хотя бы въ смежныхъ съ оною селеніяхъ: Волчковкѣ, Акимовщинѣ и Балалаковкѣ. Совершенное же необнародованіе объявленій онъ, Ерофѣевъ, могъ замѣтить только, при извѣстіи о произведенной публичной продажѣ, слѣдовательно, за двѣ недѣли до производства оно не только не могло быть обжаловано, но и не могло быть извѣстно, а засимъ о пропускѣ срока, указаннаго въ 1204 ст., не можетъ быть и рѣчи; 2) необнародованіе объявленій равносильно устраненію отъ торговъ желающихъ торговаться, предусмотрѣнному въ 1156 и во 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд.;

3) торги закончены ранѣе 2-хъ часовъ, что также могли подтвердить свидѣтели, поэтому нарушена 1048 ст. уст. гр. суд., и 4) обрядъ, установленный 1054 ст. уст. гр. суд., не былъ исполненъ, посему нарушена и эта послѣдняя статья закона.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Ерофѣева, присяжнаго повѣреннаго Максимовича, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) составленіе объявленій о продажѣ недвижимыхъ имѣній, опубликованіе ихъ въ вѣдомостяхъ и выставка въ надлежащихъ мѣстахъ (1143, 1144, 1146 и 1148 ст. уст. гр. суд.) относятся къ распоряженіямъ объ *обнародованіи объявленій*, возлагаемымъ на судебнаго пристава. Слѣдовательно, въ чемъ бы ни состояли упущенія судебнаго пристава,—въ неправильномъ ли составленіи объявленій, въ упущеніи ли публикацій или выставки объявленій,—все это составляетъ несоблюденіе правилъ, установленныхъ для обнародованія объявленій. Отсюда объясненіе просителя, въ кассаціонной жалобѣ, о различіи *неправильнаго обнародованія* и *необнародованія*, по отношенію къ обжалованію дѣйствій пристава и сроковъ обжалованія, не подкрѣпляется достаточными основаніями. Важно то, представляется ли возможнымъ соблюсти сроки обжалованія. Вообще говоря, законъ охраняетъ эту возможность для взыскателя и отвѣтчика. Обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе (933 и 942 ст. уст. гр. суд.) происходитъ по волѣ взыскателя, и уже со времени посылки повѣстки объ исполненіи обезпечивается закономъ (944 и 945 ст.) извѣстность взыскателю и отвѣтчику всѣхъ дѣйствій судебнаго пристава по исполненію рѣшенія (рѣш. 1881 г. № 147). По 1150 ст. уст. гр. суд., всѣ бумаги, относящіяся до публичной продажи, должны быть открыты, для всѣхъ желающихъ, во все время съ первыхъ мѣръ къ обнародованію до начала торга. Въ частности, такая возможность по настоящему дѣлу дѣйствительно имѣлась. Съѣздъ установилъ, что объявленіе о назначеніи въ продажу земли Белѣлюбскаго, находящейся при деревнѣ Щукиной, Териковской волости, послано судебнымъ приставомъ въ Териковское волостное правленіе 29 апрѣля 1882 г. за № 130, въ правленіи получено 1 мая, а торгъ назначенъ 31 мая того же года. Сверхъ того, самъ проситель не отрицаетъ, чтобы объявленіе объ означенной продажѣ не было выставлено у входа въ съѣздъ мировыхъ судей своевременно. Извѣщенія взыскателя особою повѣсткою о назначеніи имѣнія отвѣтчика въ продажу и о днѣ торга, по закону, не требуется. Такимъ образомъ, Ерофѣевъ имѣлъ полную возможность жаловаться, за двѣ недѣли до дня торга, на неудовлетворительныя распоряженія судебнаго пристава по оглашенію продажи, если на самомъ дѣлѣ имъ не были посланы объявленія въ деревню Щукину и сосѣднія съ нею селенія: Волчковку, Акимовщину и Балалаковку, и путемъ жалобы исправить недостатки обнародованія. Но Ерофѣевъ сего не сдѣлалъ, а подалъ жалобу послѣ производства торговъ, неосновательно ссылаясь на то, что ему не было извѣстно о днѣ торга. Затѣмъ, если упущенія судебнаго пристава,—допуская да-

www.naukaprava.ru

же наличность ихъ,—повлекли за собою неявку кого либо на торги, то вина падаетъ на самого Ерофѣева. При такихъ условіяхъ, ни 1180, ни 1205 ст. уст. гр. суд. не имѣли примѣненія къ данному случаю, а слѣдовало примѣнить 1204 ст., которую мировой съѣздъ и примѣнилъ. Примѣнивъ же 1204 ст. и признавъ срокъ, сею статьею установленный, пропущеннымъ, съѣздъ вправѣ былъ оставить безъ послѣдствій жалобу Ерофѣева на судебнаго пристава. Разрѣшивъ основательно вопросъ о пропускѣ срока, съѣздъ не имѣлъ надобности ни входить въ особое обсужденіе заявленія Ерофѣева о невыставкѣ объявленія въ деревнѣ Щукиной и сосѣднихъ съ нею селеніяхъ, ни допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ; 2) проситель объясняетъ, что съѣздъ неправильно сдѣлалъ ссылку на 410 ст. уст. гр. суд. Но съѣздъ въ отказѣ о допросѣ свидѣтелей сослался, кромѣ несвоевременнаго заявленія о нихъ, и на 410 ст. потому, что Ерофѣевъ выставлялъ свидѣтельскія показанія къ опроверженію формальнаго удостовѣренія Териковскаго волостнаго правленія, относительно полученія отъ судебнаго пристава объявленія при отношеніи отъ 29 апрѣля № 130 и выставки его на видномъ мѣстѣ, и что, по мнѣнію съѣзда, допросъ свидѣтелей былъ бы неумѣстнымъ. Подобное разсужденіе съѣзда тоже вѣрно, такъ какъ событіе, удостовѣренное полицейскими властями, къ которымъ, въ извѣстномъ отношеніи, принадлежитъ волостное правленіе (2143, 2147, 2167 ст. II т. ч. 2 изд. 1876 г.), не можетъ быть опровергаемо свидѣтельствомъ частнаго лица (рѣш. 1868 г. № 97); 3) проситель утверждаетъ, что опредѣленіе мироваго съѣзда основано на ложномъ удостовѣреніи Териковскаго волостнаго правленія и потому должно быть признано недѣйствительнымъ. Но обстоятельство о томъ, заключается ли въ дѣлѣ противозаконное дѣйствіе, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1875 г. № 154); 4) указаніе Ерофѣева на нарушеніе судебнымъ приставомъ 1048 ст. уст. гр. суд. вполнѣ основательно отвергнуто мировымъ съѣздомъ: съѣздъ правильно заключилъ, что, послѣ окончательной надбавки, судебный приставъ могъ закончить торги, хотя бы и ранѣе двухъ часовъ (рѣш. 1877 г. № 177); 5) равнымъ образомъ, съѣздъ имѣлъ достаточное основаніе не принять въ уваженіе заявленія Ерофѣева о неисполненіи судебнымъ приставомъ обряда, предписаннаго 1054 ст. уст. гр. суд., ибо обрядъ провозглашенія три раза „никто больше"? и удара, послѣ 3-го провозглашенія, молоткомъ—исполняется лишь при продажѣ движимыхъ имуществъ, и 6) выяснивъ обстоятельства, касающіяся закрытія торговъ ранѣе 2-хъ часовъ и неисполненія обряда, установленнаго 1054 ст., и порѣшивъ ихъ въ вышеприведенномъ смыслѣ,—съѣзду не предстояло необходимости допрашивать по нимъ свидѣтелей, указанныхъ Ерофѣевымъ; посему, кассаціонная жалоба его и по этому предмету не можетъ быть принята въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе купца Ерофѣева, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1883 года мая 4-го дня. *По прошеніямъ: а) повреннаго Христи Кастріоти, купца Константина Каріери, и б) Измаильскаго городскаго головы объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Шестовъ предъявилъ у мироваго судьи 1 участка Измаильскаго округа искъ къ Христи Кастріоти о возвращеніи ему 70 руб. 60 коп., взысканныхъ съ него, Кастріоти, въ видѣ городскаго акциза, по 20 коп. съ ведра, за привезенное имъ въ г. Измаилъ пиво, объясняя, что подобное взиманіе городскаго акциза съ ввозимыхъ питей представляется сборомъ произвольнымъ, а не санкціонированнымъ нашимъ законодательствомъ. При разбирательствѣ дѣла у мироваго судьи Кастріоти объяснилъ, что онъ взимаетъ сборы съ напитковъ, ввозимыхъ въ г. Измаилъ и его предмѣстья, на основаніи контратка, заключеннаго имъ съ городскою управою, причемъ представилъ копію съ сего контракта. Вступившій въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, уполномоченный со стороны Измаильской городской управы, заявилъ, что городскіе налоги относятся къ безспорнымъ требованіямъ и не подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій, за силою 1 прим. къ 1 ст. уст. гр. суд.—Измаильскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ Шестова на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго ему въ искѣ и разрѣшая прежде всего отводъ, заявленный уполномоченнымъ управы, *нашелъ* отводъ этотъ незаслуживающимъ уваженія, потому что вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ учрежденій подлежатъ, на основаніи 1 прим. къ 1 ст. уст. гр. суд., такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, въ настоящемъ же дѣлѣ обсужденію суда подлежитъ не требованіе какого либо учрежденія о взысканіи налога, а требованіе частнаго лица о взысканіи съ частнаго-же лица, откупщика городскихъ косвенныхъ налоговъ, взысканнаго сбора, которому притомъ, по мнѣнію истца, законъ вовсе не присвоилъ свойства безспорнаго. Затѣмъ, признавъ, что городамъ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи долженъ быть предоставленъ тотъ кругъ дѣятельности и тѣ средства, которыя не находятся въ прямомъ противорѣчіи съ общими законами Имперіи, которыми воспрещено городамъ установленіе какого либо сбора за разрѣшеніе торговли питьями, нашелъ, что контрактъ, заключенный откупщикомъ Кастріоти съ городскою управою не можетъ быть обязателенъ для гражданъ и, посему, отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, присудилъ съ Кастріоти въ пользу Шестова взысканные первымъ съ послѣдняго 70 руб. 60 к. На это рѣшеніе мироваго съѣзда принесены Правительствующему Сенату *кассаціонныя жалобы* отъ Кастріоти и Измаильскаго городскаго головы, въ которыхъ просители, объясняя, что въ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи до настоящаго времени еще не введено городовое положеніе 1870 г., что тамъ дѣйствуютъ еще Румынскія коммунальныя учрежденія, и что настоящее

www.naukaprava.ru

дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, указываютъ на нарушеніе съѣздомъ 1 прим. къ 1 ст., 9, 10, 336, 706 и 1279 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь, прежде всего, на обсужденіи указанія просителей о нарушеніи съѣздомъ 1-го прим. къ 1 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонными жалобами возбуждается вопросъ о томъ: сохранилось ли за мѣстными, въ возсоединенной къ Россіи части Бессарабіи, коммунальными учрежденіями право, по коммунальнымъ законамъ Румыніи 1874 г., облагать торговлю крѣпкими напитками сборами и налогами на общественныя потребности? Разрѣшая вопросъ этотъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, вслѣдъ за присоединеніемъ по Берлинскому трактату, въ 1878 г., части Бессарабіи (уѣзды Болградскій, Кагульскій и Измаильскій) къ Россіи, послѣдовали, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, нѣкоторыя измѣненія существовавшихъ при Румынскомъ правительствѣ законовъ и учрежденій, а о другихъ подтверждено, что сила ихъ не отмѣняется (сб. узак. 1879 г. № 53 объ опекахъ, № 368 о податяхъ и налогахъ, 1878 г. № 82 о торговыхъ документахъ). 20 августа 1879 г., послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе о производствѣ новыхъ выборовъ во всѣхъ коммунахъ возсоединенной части Бессарабіи, на прежнихъ началахъ; взамѣнъ прежде существовавшихъ судовъ, введено было дѣйствующее въ Имперіи судоустройство и судопроизводство, введеніе же городоваго положенія 1870 г. и положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. не послѣдовало до настоящаго времени, въ виду собранія необходимыхъ свѣдѣній для преобразованія существовавшаго въ этой части Бессарабіи порядка. Вслѣдствіе сего, существовавшія, до присоединенія этой части Бессарабіи къ Россіи, коммунальныя учрежденія, кругъ ихъ дѣятельности, предѣлы власти остались безъ измѣненія. Учрежденія эти, по прежнему, продолжали собирать доходы, опредѣленные бюджетами общинныхъ совѣтовъ, городскіе доходы были взимаемы и уплачиваемы сообразно утвержденнымъ прежде бюджетамъ; учрежденія эти, по прежнему, сдавали въ аренду установленныя ими налоги и сборы,—короче сказать существовавшія въ этой части Бессарабіи при Румынскомъ Правительствѣ коммунальныя учрежденія и законы, опредѣляющіе кругъ ихъ дѣятельности и предѣлы власти ихъ по установленію сборовъ или налоговъ на общественныя потребности, дѣйствуютъ и понынѣ въ полномъ объемѣ. Все изложенное приводитъ къ тому убѣжденію, что Русское Правительство, въ тѣхъ случаяхъ, когда считало то нужнымъ, особыми постановленіями и распоряженіями или отмѣняло дѣйствовавшій при Румынскомъ правительствѣ порядокъ, или-же подтверждало существованіе круга дѣятельности и предѣлы власти нѣкоторыхъ учрежденій. Коммунальныя учрежденія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не только не отмѣнены, но дѣятельность ихъ, послѣ присоединенія части Бессарабіи къ Россіи, такъ сказать, возобновлялась на прежнихъ основаніяхъ, въ силу повелѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Присоединеніе этой территоріи къ Россіи подчинило ее одной съ Имперіею Верховной Власти, но не влечетъ за собою безусловную и предполагаемую отмѣну всѣхъ дѣйствовавшихъ въ этой странѣ, до присоединенія, законовъ и учрежденій, и введеніе въ ней законовъ и учрежденій, дѣйствующихъ въ Имперіи. Такъ, Великое Княжество Финляндское, Царство Польское и др. области Россійской Имперіи, будучи подчинены одной Верховной Власти, тѣмъ не менѣе, имѣли и имѣютъ законы и учрежденія, отличныя отъ дѣйствующихъ въ Имперіи.—Замѣна существующаго въ присоединенной странѣ порядка, въ силу понятія о непоколебимости и твердости законовъ, ограждающихъ гражданскую и общественную жизнь народонаселенія, не можетъ быть предполагаема и не вытекаетъ сама собою изъ событія присоединенія. Распространеніе на такую страну законовъ и учрежденій, дѣйствующихъ въ предѣлахъ Государства, къ которому страна присоединена, несомнѣнно можетъ послѣдовать только по распоряженію Верховной Власти этого послѣдняго Государства. Посему и такъ какъ со стороны Русскаго Правительства не послѣдовало никакого распоряженія объ отмѣнѣ, въ предѣлахъ возсоединенія части Бессарабіи, дѣйствовавшихъ тамъ законовъ Румынскихъ о коммунальныхъ учрежденіяхъ, слѣдуетъ признать, что законы эти не отмѣнены и не утратили свою силу. Въ такомъ именно смыслѣ разъясняли главноуполномоченный ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА для пріема части Бессарабіи отъ Румынскаго правительства и мѣстный Бессарабскій губернаторъ сомнѣнія, возникавшія по сему поводу на мѣстѣ, какъ то видно изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ переписки означенныхъ лицъ съ мѣстными учрежденіями. По дѣйствовавшему въ этой части Бессарабіи Румынскому закону 13 марта 1874 г. о коммунальныхъ учрежденіяхъ, бюджеты доходныхъ статей на городскія и земскія потребности составляются коммунальными учрежденіями, имъ предоставляется облагать продажу горячихъ напитковъ извѣстнымъ налогомъ и сборомъ на мѣстныя потребности, имъ-же предоставленъ контроль надъ сборомъ и расходомъ сей суммы. Признавая, вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, что за коммунальными учрежденіями, дѣйствующими и понынѣ въ части Бессарабіи, присоединенной къ Россіи, сохранилось право облагать торговлю крѣпкими напитками извѣстнымъ налогомъ или сборомъ на мѣстныя общественныя потребности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе ими такого налога или сбора не можетъ быть признано исходящимъ не отъ надлежащей власти. Обращаясь затѣмъ, къ объясненію просителей, что настоящее дѣло, заключающее въ себѣ споръ противъ правомѣрности и законности взиманія общественнымъ управленіемъ города Измаила, чрезъ посредство арендатора, городскихъ сборовъ, не представляетъ собою *спора о правѣ гражданскомъ* и посему, на основаніи прим. 1 къ ст. 1 уст. гр. суд., подлежитъ разсмотрѣнію не судебныхъ, а административныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила о *взысканіи* казенными и общественными управленіями разнаго рода сборовъ, въ порядкѣ безспорномъ, и о разрѣшеніи возникаю-

www.naukaprava.ru

щихъ при этомъ споровъ порядкомъ административнымъ, а не судебнымъ (т. X ч. 2 изд. 1876 г., уст. гр. суд. прим. 1 къ ст. 1 и зак. о суд. и взыск. гражд. ст. 91), какъ и вообще всѣ законы, устанавливающіе привиллегированное положеніе извѣстныхъ лицъ и учрежденій въ отношеніи пользованія, осуществленія и возстановленія гражданскихъ правъ, должны быть толкуемы ограничительно, безъ всякаго распространенія ихъ на случаи, въ тѣхъ законахъ прямо непредусмотрѣнные. Такимъ образомъ, правило объ изъятіи споровъ о взиманіи казенными и общественными управленіями разнаго рода сборовъ изъ вѣдомства гражданскаго суда не можетъ быть распространено на арендаторовъ подобныхъ сборовъ, а равно на всѣхъ другихъ правопреемниковъ этихъ управленій. Поэтому споры о правильности *взиманія* городскихъ и другихъ сборовъ арендаторами оныхъ подлежатъ вѣдомству гражданскаго суда. Если же по дѣлу возникаетъ споръ не о *правильности взиманія* сборовъ арендаторомъ, а *о законности самаго установленія* сбора казеннымъ или общественнымъ управленіемъ, то подобный споръ, хотя бы и предъявленный къ арендатору сборовъ, но какъ возникающій не изъ *гражданскихъ* правоотношеній сторонъ, а изъ отношеній плательщика къ правительственному или общественному органу, устанавливающему общественные сборы, т. е. возникающій изъ отношеній *публичнаго права*, подлежитъ вѣдомству правительственныхъ, а не судебныхъ установленій. Поэтому, когда искъ предъявленъ къ арендатору сборовъ о неправильномъ взиманіи съ истца этихъ сборовъ, и приэтомъ изъ дальнѣйшихъ объясненій истца или изъ возраженій отвѣтчика, разъясняющихъ сущность исковыхъ требованій, судъ усмотритъ, что возбужденный *истцомъ* споръ касается *законности самаго установленія* городскимъ общественнымъ управленіемъ извѣстныхъ сборовъ, то судъ, въ подобныхъ случаяхъ, обязанъ признать дѣло себѣ не подсуднымъ (прим. 1 къ ст. 1 и ст. 584 уст. гр. суд.). Противное сему заключеніе мироваго съѣзда, *по отводу*, заявленному со стороны отвѣтной, нарушаетъ прим. 1 къ ст. 1 уст. гр. суд., и постановленное съѣздомъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній и оставляя, засимъ, безъ обсужденія другіе приводимые просителями кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Измаильскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1 прим. къ 1 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Аккерманскій мировой съѣздъ.

41.—1 8 8 3 г о д а м а я 1 1-г о д н я. *По прошенію купца Ивана Ковалева объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н о-Л о з и н с к і й).

9-го января 1881 г. купецъ Иванъ Ковалевъ предъявилъ у мироваго судьи 4-го участка Камышинскаго уѣзда къ правленію Сосновской ссудо-сберегательной кассы и поселянину Адаму Горсту искъ, въ которомъ объяснилъ, что

27 августа 1880 г. по договору, явленному у Саратовскаго нотаріуса Гримма, имъ купленъ у Горста на сломъ и свозъ выстроенный имъ на арендованной усадебной землѣ домъ, но 9-го октября того же года Сосновское волостное правленіе, по претензіи правленія Сосновской ссудо-сберегательной кассы, описало этотъ домъ за долгъ Горста означенной кассѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 29, 31 п. 2, 105, 125, 138, 437 и 1092 ст. уст. гр. суд. Ковалевъ просилъ мироваго судью признать за нимъ право собственности на купленный имъ у поселянина Горста домъ, освободивъ его отъ описи и продажи за чужой долгъ. При прошеніи была представлена копія съ договора о продажѣ и копія съ отношенія Сосновскаго волостнаго правленія въ Саратовскую полицію объ объявленіи Ковалеву, что Горстъ не имѣлъ права продать ему на сломъ домъ, заложенный въ ссудо-сберегательную кассу. Къ суду явились члены правленія кассы, но мировой судья, за непредставленіемъ ими установленнаго уполномочія, не допустилъ ихъ къ словесному состязанію и, затѣмъ, заочнымъ рѣшеніемъ 11-го февраля 1881 г., постановилъ удовлетворить исковое требованіе Ковалева. Въ принесенномъ на это рѣшеніе отзывѣ повѣренный правленія ссудо-сберегательной кассы поселянинъ Клейнъ объяснилъ, что, на основаніи 3 п. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ о ссудо-сберегательныхъ кассахъ, изложенныхъ въ предписаніи министерства государственныхъ имуществъ Саратовской конторѣ иностранныхъ поселенцевъ отъ 23 декабря 1859 г., за № 296, Горсту 4 января 1879 г. выдано изъ Сосновской кассы въ ссуду 300 р., на одинъ годъ, подъ залогъ собственнаго его недвижимаго имѣнія въ селѣ Сосновкѣ, состоящаго въ домѣ и надворныхъ строеніяхъ, застрахованныхъ отъ огня во взаимномъ сельскомъ страховомъ обществѣ въ суммѣ 1135 р. и, сверхъ того, подъ поручительство трехъ поручителей. Согласно закладной Горста отъ 3 января 1879 г. правленіе кассою, въ случаѣ неплатежа къ сроку суммы долга, вправѣ, безъ судебнаго рѣшенія, приступить къ продажѣ заложеннаго имѣнія и, буде вырученной суммы окажется недостаточно для покрытія долга, остальное взыскать съ поручителей. Горстъ въ срокъ долга своего не уплатилъ, а потому Сосновское волостное правленіе, оно же и управленіе кассою, на основаніи закладной и 48 и 49 ст. устава о ссудо-сберегательныхъ кассахъ, а также 387, 392, 394 и 396 ст. уст. сельск., изд. для госуд. кр., на которыя сдѣлана ссылка въ приведенныхъ статьяхъ устава касательно порядка дѣйствій на случай неплатежа долга, приступило къ описи и продажѣ изъ заложеннаго Горстомъ имѣнія дома и амбара, которые, по неявкѣ на двукратныхъ торгахъ желающихъ, приняты въ собственность кассы, о чемъ учинена надлежащая отмѣтка на описи. Вслѣдствіе сего Клейнъ просилъ признать договоръ Ковалева съ Горстомъ незаконнымъ и утвердить за кассою въ собственность проданную часть имѣнія Горста. При этомъ отзывѣ Клейнъ представилъ довѣренность отъ управленія кассы, подписанную волостнымъ старшиною Идтомъ и засѣдателемъ Решемъ, удостовѣрявшими ее и въ качествѣ членовъ волостнаго правленія. На судоговореніи 13 мая 1881 г. истецъ заявилъ противъ Клейна от-

www.naukaprava.ru

водъ, ибо представленная имъ довѣренность засвидѣтельствована Сосновскимъ волостнымъ правленіемъ, т. е. тѣми же лицами, которыя ему выдали оную, а потому просилъ отзывъ Клейна оставить безъ разсмотрѣнія, какъ недѣйствительный. Мировой судья, имѣя въ виду, что волостному правленію предоставлено свидѣтельствовать довѣренности и одно то обстоятельство, что члены сего правленія состоятъ членами ссудо-сберегательной кассы, не можетъ лишить эту довѣренность силы доказательства, что касса эта уполномочила вести Клейна дѣло съ Ковалевымъ, постановилъ: ходатайство этого послѣдняго оставить безъ послѣдствій. При разбирательствѣ дѣла Клейнъ представилъ въ переводѣ предписаніе 1-го департамента государственныхъ имуществъ въ Саратовскую контору иностранныхъ поселенцевъ отъ 23 декабря 1859 г. и закладной листъ 3 января 1879 г., выданный кассѣ Горстомъ, и, основываясь на 48 и 49 ст. устава о ссудо-сберегательной кассы для поселянъ собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, просилъ Ковалеву въ искѣ отказать. Ковалевъ, представивъ въ переводѣ страховой листъ и ссылаясь на 3 и 4 п. п. этого листа, заявилъ, что въ страховомъ листѣ не отмѣчено о томъ, что имущество Горста было заложено ссудо-сберегательной кассѣ, а потому Горстъ имѣлъ право продать свое имущество, какъ свободное. На это Клейнъ возразилъ, что представленіе въ сельское правленіе страховаго листа для отмѣтки о займѣ лежало на владѣльцѣ имущества и что упущеніе сего со стороны Горста не можетъ служить доказательствомъ того, что займа не было, ибо отмѣтка на основаніи правилъ требуется только въ ипотечныхъ книгахъ. Изъ представленнаго Клейномъ упомянутаго предписанія 1-го департамента государственныхъ имуществъ 23 декабря 1859 г., за № 296, видно, что съ Высочайшаго соизволенія министерство госусударственныхъ имуществъ распространило дѣйствіе устава ссудо-сберегательныхъ кассъ на колоніи иностранныхъ поселенцевъ съ слѣдующимъ между прочимъ измѣненіемъ: п. 3: сумму ссудъ, противъ опредѣленной въ узаконеніи о государственныхъ крестьянахъ величины въ выдачѣ, возвысить каждому домохозяину до 300 руб. и на каждаго поручителя до 100 р., причемъ предоставить заимодавцамъ, вмѣсто поручителей, въ обезпеченіе займа предоставить надлежащіе залоги, но ссуды, которыя превосходятъ 300 р. на одно лицо, давать не иначе, какъ подъ законный залогъ и притомъ на всякій случай не дольше какъ на пять лѣтъ. Въ выданной Горстомъ закладной по описи № 1-й значится, что онъ въ обезпеченіе правильной уплаты занятой суммы заложилъ кассѣ всѣ его строенія въ селеніи Сосновкѣ, застрахованныя въ 1135 р., которыя записаны въ ипотекарную книгу подъ № 240, предоставляя волостному правленію, въ случаѣ неуплаты, на основаніи сей его закладной и безъ дальнѣйшаго судебнаго рѣшенія продать заложенныя строенія, а въ случаѣ надобности и прочее его движимое имущество; кромѣ того представляетъ потребное уставомъ поручительство. На оборотѣ этой закладной имѣется удостовѣреніе Сосновскаго сельскаго управленія, что закладная и поручительство дѣйствительно даны поименованными

въ оныхъ поселянами собственниками и правильно ими подписаны, что строенія нигдѣ и никому не заложены и дѣйствительно застрахованы отъ огня во взаимномъ страховомъ обществѣ на выставленныя въ закладной и въ поручительствѣ суммы и записаны въ ипотекарной книгѣ того селенія подъ означенными номерами. – Отвѣтчикъ поселянинъ Адамъ Горстъ съ своей стороны по дѣлу объяснилъ, что проданный имъ Ковалеву домъ дѣйствительно во время продажи былъ заложенъ въ ссудо-сберегательной кассѣ за 300 р., каковое обстоятельство онъ утаилъ передъ покупателемъ, Ковалевымъ, которому оный домъ онъ продалъ съ правомъ выкупа къ 30 іюня 1881 г.—Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, мировой судья нашелъ, что истецъ Ковалевъ проситъ о признаніи за нимъ права собственности на домъ съ надворными постройками, купленный имъ на сломъ у поселянина Горста по нотаріальному договору отъ 27 августа 1880 г., что домъ этотъ съ постройками, какъ это видно изъ представленной повѣреннымъ ссудо-сберегательной кассы Клейномъ закладной, признанной отвѣтчикомъ Горстъ, во время заключенія договора о куплѣ-продажи онаго былъ заложенъ ссудо-сберегательной кассѣ въ 300 р., что ссудо-сберегательная касса, согласно представленнаго повѣреннымъ Клейномъ предписанія министерства государственныхъ имуществъ отъ 23 декабря 1859 г. № 296,—имѣетъ право выдавать поселянамъ домохозяевамъ ссуды до 300 р. подъ залогъ недвижимаго ихъ имущества, что такимъ образомъ поселянинъ Адамъ Горстъ, заложившій свой домъ съ постройками ссудо-сберегательной кассѣ, какъ недвижимое имущество, не имѣлъ права въ то же время продать оный на сломъ, какъ движимое и приэтомъ безъ оговорки о существующей по оному закладной, ибо никто не можетъ уступить третьему лицу болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ—что закладная на имущество продавца Горста должна имѣть силу и относительно покупателя Ковалева, признавшаго на судѣ закладную для себя необязательною, въ виду того, что она не признана судебнымъ порядкомъ, а именно должна имѣть силу и относительно Ковалева потому, что при установленной для имущества сельскихъ обывателей ипотекарной системѣ, въ силу которой должны вноситься въ имѣющіяся въ волостномъ правленіи ипотекарныя книги какъ всѣ перемѣны относительно лица собственника извѣстнаго имущества, такъ и всѣ относящіеся къ этому имуществу ограниченія и долги, истецъ Ковалевъ долженъ былъ справиться въ ипотекарныхъ книгахъ о существующихъ на покупаемомъ имъ имуществѣ ограниченіяхъ и долгахъ, а, упустивъ эту обязанность, самъ подвергъ себя всѣмъ могущимъ произойти отъ того послѣдствіямъ, что такимъ образомъ заслуживаетъ уваженія ходатайство ссудо-сберегательной кассы о признаніи недѣйствительнымъ представленнаго истцомъ договора отъ 27 августа 1880 г., а потому, не входя въ разсмотрѣніе дальнѣйшихъ изложенныхъ сторонами соображеній, на основаніи уст. гр. суд. ст. 29, 81, 105, 112, 129 и 133 и X т. ч. 1 ст. 1529, опредѣлилъ: признавъ недѣйствительнымъ представленный истцомъ Ковалевымъ договоръ отъ 27-го августа 1880 г., купцу Ивану Петрову Ковалеву въ искѣ отказать. На

www.naukaprava.ru

это рѣшеніе Ковалевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на недѣйствительность довѣренности Клейна и потому просилъ признать заочное рѣшеніе 11 февраля 1881 г. вступившимъ въ законную силу; по существу же утверждалъ, что закладная, выданная Горстомъ ссудо-сберегательной кассѣ, не можетъ имѣть значенія безъ признанія ея силы судомъ, что однако не имѣло мѣста, напротивъ же его условіе не могло быть признано недѣйствительнымъ, ибо о семъ не было предъявлено къ нему встрѣчнаго иска. При объясненіи на эту жалобу повѣренный отвѣтчика представилъ печатный на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ актъ, озаглавленный „ипотечная книга и страховой листъ", на первой страницѣ котораго напечатаны особыя правила о порядкѣ и случаяхъ предъявленія этого листа, а на послѣдней правила взаимнаго страхованія строеній въ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ Саратовской и Самарской губерніи, утвержденныя министерствомъ государственныхъ имуществъ 8 іюля 1864 года. Въ 4 пунктѣ особыхъ правилъ, напечатанныхъ на 1-й страницѣ, значится: „какъ при взысканіи денегъ для уплаты страховой суммы, такъ и въ случаѣ если владѣлецъ желаетъ получить ссуду въ ссудо-сберагательныхъ кассахъ, или же поручиться для этого за другихъ, то всякій разъ предъявить сей листъ сельскому управленію для должной отмѣтки". На 2 и 3-й страницахъ упомянутой ипотечной книги и страховаго листа имѣніе Адама Горста записано подъ № 240, состоитъ изъ деревяннаго дома съ амбаромъ, оцѣненнаго въ 1135 р., а въ послѣдней графѣ, озаглавленной „есть ли на хозяйствѣ долгъ изъ ссудо-сберегательной кассы, или поручительство на таковую, или заложено, или закладовано ли оно гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ"—отмѣчено, что 1879 г. января 4-го получилъ Горстъ ссуду въ 300 р. на одинъ годъ изъ кассы. Разсмотрѣвъ при этихъ условіяхъ дѣло, Камышинскій мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Ковалевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 47, 1121, 131 и 459 ст. уст. гр. суд., 1381, 1529, 1642 и 1647 ст. X т. 1 ч. и Высочайшаго повелѣнія отъ 21 декабря 1859 г. объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ кассъ въ колоніяхъ Саратовской и Самарской губ. и Высочайше утвержденныхъ правилъ о ссудныхъ и сберегательныхъ кассахъ государственныхъ крестьянъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы Ковалева, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи просителя касательно нарушенія съѣздомъ 47 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что онъ допустилъ Клейна ходатайствовать, по настоящему дѣлу, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчика, тогда какъ довѣренность его засвидѣтельствована тѣми же лицами, которые ее подписали и выдали. Хотя по примѣненію къ правилу 75 ст. полож. о нот. части нельзя признать, чтобы установленіе, выдающее какой либо актъ, могло бы само его засвидѣтельствовать, если такое засвидѣтельствованіе по содержанію акта обязательно по закону, но по обстоятельствамъ даннаго дѣла указываемая

просителемъ статья закона представляется не нарушенною. На основаніи п. 6 ст. 4 правилъ объ устройствѣ поселянъ собственниковъ—бывшихъ колонистовъ—XV отдѣла положенія о сельскомъ состояніи (особ. прилож. къ т. IX изд. 1876 г.), къ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію волостнаго правленія, отнесены распоряженія по оборотамъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и возникающимъ отъ этихъ оборотовъ взысканіямъ. При такой, лежащей въ силу закона на волостныхъ правленіяхъ поселянъ, обязанности нѣтъ повода признавать, чтобы волостное правленіе не могло одною выдачею отъ себя удостовѣренія уполномочить кого либо изъ своихъ членовъ на веденіе предъявленнаго къ ссудо-сберегательной кассѣ въ судебномъ мѣстѣ иска, а обязано бы было такое свое довѣріе свидѣтельствовать у нотаріуса, мироваго судьи или въ общей полиціи. Вмѣненіе ему сего въ обязанность, не говоря о значительныхъ практическихъ неудобствахъ, которыя были бы сопряжены съ необходимостью этому учрежденію, въ полномъ его составѣ, для указанной цѣли, переноситься изъ мѣста своего требованія въ другое, несовмѣстно бы было съ даннымъ по закону волостному правленію значеніемъ распорядителя по производству взысканій въ пользу кассы, изъ чего и слѣдуетъ, что оно вправѣ возложить на одного изъ своихъ членовъ ходатайство сего рода, не въ качествѣ повѣреннаго, но въ качествѣ должностнаго лица, а въ семъ случаѣ одно удостовѣреніе волостнаго правленія, по примѣненію къ 1285 ст. уст. гр. суд., должно быть признано достаточнымъ удостовѣреніемъ уполномочія безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Признавая, въ виду изложеннаго, это указаніе просителя незаслуживающимъ уваженія и переходя къ разсмотрѣнію остальныхъ приводимыхъ просителемъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ изъ соображенія ихъ усматриваетъ, что всѣ они сводятся къ одному вопросу: имѣютъ-ли ссудо-сберегательныя кассы, учрежденныя въ селеніяхъ поселянъ, бывшихъ колонистовъ, право на преимущественное удовлетвореніе по сдѣланнымъ въ оныхъ подъ залогъ поселенскихъ строеній займамъ. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что еще въ 1859 г., какъ это удостовѣряется имѣющеюся при дѣлѣ копіею предписанія 1-го д—та государственныхъ имуществъ отъ 23 декабря 1859 г. № 296, министръ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, распространилъ дѣйствіе устава ссудо-сберегательныхъ кассъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ на колоніи иностранныхъ поселенцевъ,—причемъ, согласно 3 п. допущенныхъ при такомъ распространеніи измѣненій, ссуды на каждаго домохозяина возвышены до 300 р. и заимодавцамъ предоставлено, вмѣсто поручителей, въ обезпеченіе займа представлять надлежащіе залоги, причемъ ссуды, которыя превосходятъ 300 р. на одно лицо, разрѣшено давать не иначе, какъ *подъ законный* залогъ и притомъ на всякій случай не долѣе какъ на пять лѣтъ. По силѣ же 8 ст. положенія 4 іюня 1871 г. объ устройствѣ поселянъ собственниковъ изъ бывшихъ колонистовъ (XV отдѣлъ полож. о сельск. сост.), существовавшія до 1871 г. у поселянъ на различныхъ основаніяхъ и подъ разными наименованіями волостныя кассы

www.naukaprava.ru

(сиротскія, ссудо-сберегательныя и т. п.) продолжаютъ свои дѣйствія по дѣйствующимъ для нихъ правиламъ. Въ виду сего, дарованное въ 1859 г. ссудо-сберегательнымъ кассамъ право выдавать ссуды до 300 р. подъ залоги, безъ совершенія на это актовъ формальнымъ порядкомъ, должно быть признано сохранившимся и въ настоящее время, а слѣдовательно, при взысканіяхъ, непревышающихъ эту сумму, обязательства, данныя кассѣ, должны имѣть преимущество предъ другими требованіями. Вслѣдствіе сего утвержденіе Ковалева, что нотаріальный договоръ его съ Горстомъ о продажѣ ему на сломъ построекъ, ранѣе того заложенныхъ ссудо-сберегательной кассѣ, подлежитъ предпочтенію предъ правами означенной кассы, не можетъ быть признано уважительнымъ, а засимъ и всѣ прочіе доводы его объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія упадаютъ. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ковалева, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1 8 8 3 г о д а м а я 1 1-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Герасима Теръ-Акопова, присяжнаго повѣреннаго Рейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н о-Л о з и н с к і й).

На основаніи 26 ст. св. зак. т. XII ч. 2 уст. о город. и сельск. хозяйст. и правилъ 5 мая 1861 г., утвержденныхъ исправлявшимъ должность Намѣстника Кавказскаго, пустопорожніе городскіе участки въ гор. Баку раздавались съ публичныхъ торговъ *подъ застройку*, съ отобраніемъ отъ каждаго покупщика, подписки въ томъ, что онъ по утвержденному плану не далѣе 3-хъ лѣтъ возведетъ одноэтажное строеніе, при несоблюденіи чего проданная земля подлежала отобранію и обращенію въ собственность города, по застройкѣ же покупщикъ имѣлъ получить данную на право владѣнія; покупщикъ имѣлъ право переуступить землю другому *до застройки* не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго правленія и съ принятіемъ новымъ владѣльцемъ на себя означенныхъ условій. На такихъ основаніяхъ былъ утвержденъ Бакинскимъ губернскимъ правленіемъ 4 апрѣля 1862 г. за Нарсесомъ Красильниковымъ купленный имъ съ публичныхъ торговъ за 7105 руб. пустопорожній участокъ въ гор. Баку, на которомъ былъ выстроенъ Красильниковымъ по плану каменный караванъ-серай. Послѣ того 29 января 1871 г. Великимъ Княземъ Намѣстникомъ были утверждены новыя правила о порядкѣ застройки пустопорожнихъ мѣстъ. На основаніи этихъ правилъ тотъ, кому отдано подъ застройку городское мѣсто, получалъ *документъ—предварительное свидѣтельство*, въ которомъ означались: а) границы мѣста, мѣра его и общее количество земли въ квадратномъ содержаніи; б) какая должна быть возведена постройка, и в) всѣ *условія отдачи земли подъ застройку*; для записки этихъ предварительныхъ свидѣтельствъ слѣдовало вести *особую книгу*

въ учрежденіи, отъ котораго зависитъ отводъ мѣстъ (губернскомъ правленіи). Въ *пунктѣ* 3 постановлено: если владѣлецъ мѣста пожелаетъ *продать* таковое до *приступленія къ постройкѣ* или съ *начатыми постройками*, то онъ долженъ *заявить* о семъ учрежденію, вѣдающему отводъ мѣстъ, которое и обязываетъ новаго владѣльца или окончить начатыя постройки къ сроку или возвести новыя постройки. По окончаніи постройки (п. 5—7) составляется *актъ объ осмотрѣ* оконченной постройки, производимомъ однимъ изъ членовъ учрежденія, распоряжающагося отводомъ мѣстъ, въ присутствіи мѣстнаго архитектора, и засимъ выдается владѣльцу на землю данная, причемъ соблюдается порядокъ, указанный въ ст. 32 времен. правилъ нотар. части (собр. узак. 1868 г. № 91).—31 іюля 1872 г. отъ имени Красильникова и Теръ-Акопова было подано въ Бакинское губернское правленіе прошеніе, подписанное Красильниковымъ по Армянски безъ перевода и засвидѣтельствованія его подписи, въ которомъ, объясняя, что означенный участокъ земли, *застроенный вчерѣ*, онъ на основаніи правилъ 29 января 1871 г. *переуступаетъ* Теръ-Акопову, просили сдѣлать распоряженіе объ утвержденіи участка съ постройками за Теръ-Акоповымъ. Губернское правленіе, на основаніи 3 п. означенныхъ правилъ, 9 августа 1872 года утвердило участокъ за Теръ-Акопозымъ; а чрезъ 5 дней, по представленіи Теръ-Акоповымъ 16 августа 1872 г. удостовѣренія архитектора Гроссети отъ 14 августа 1872 г. о томъ, что участокъ застроенъ установленнымъ порядкомъ, согласно плану, изъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія 16 же августа было выдано сперва за № 4483 свидѣтельство о томъ, что на полученіе имъ данной препятствій нѣтъ, а потомъ за № 4489 сообщено было уѣздному начальнику о постановленіи губернскаго правленія 9 августа. Данная была совершена нотаріусомъ 18 августа и отмѣчена старшимъ нотаріусомъ 6 сентября въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, а 8 сентября 1872 г. совершенъ былъ вводъ Теръ-Акопова во владѣніе, безъ публикаціи объ ономъ, какъ бы слѣдовало по 1431 ст. уст. гр. суд.—Узнавъ объ этомъ, Красильниковъ возбудилъ уголовное дѣло, по которому Теръ-Акоповъ обвинялся въ томъ, что при участіи другихъ лицъ, посредствомъ обмана и подлога, пріобрѣлъ участокъ земли съ оконченнымъ и обитаемымъ съ 1866 г. караванъ-сераемъ Красильникова, которому онъ *подсунулъ* къ подписи прошеніе 31 іюля 1872 г., Красильниковъ же, не зная Русскаго языка и довѣряя Теръ-Акопову, подписалъ его, тогда какъ на переуступку земли и караванъ-серая согласія никогда не давалъ. Съ своей стороны Бакинскій губернаторъ, усматривая, что строительное отдѣленіе не доложило присутствію губернскаго правленія прошенія Теръ-Акопова 16 августа съ удостовѣреніемъ архитектора Гроссети отъ 14 августа, и, безъ предварительнаго осмотра построекъ по правиламъ 29 января 1871 г., неправильно выдало свидѣтельство Теръ-Акопову 16 августа безъ постановленія о томъ губернскаго правленія, возбудилъ дѣло объ отвѣтственности чиновъ строительнаго отдѣленія бывшаго за губернскаго инженера Твердо-Хлѣбова и дѣлопроизводи-

www.naukaprava.ru

теля Павлова, которые и признаны губернскимъ правленіемъ виновными въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. По уголовному дѣлу Теръ-Акоповъ Бакинскимъ окружнымъ судомъ 28—30 января 1874 г. былъ признанъ виновнымъ, но Тифлисская судебная палата признала виновность его не доказанною. Въ такомъ положеніи дѣла Красильниковъ 5 октября 1874 г. предъявилъ въ Бакинскомъ окружномъ судѣ гражданскимъ порядкомъ исковое дѣло къ Теръ-Акопову, доказывая, что, если даже допустить, чего никогда не было,—что прошеніе 31 іюля 1872 г. было подано съ согласія Красильникова, то въ прошеніи этомъ не содержится переуступки или продажи и прошеніе это, въ силу 247 ст. 2 ч. X т., 1417, 1424, 1426, 1509 ст. 1 ч. X т. и прим. къ 2176 ст. 2 ч. X т., не можетъ замѣнить требуемаго закономъ *акта на передачу права на недвижимое имѣніе*; оно можетъ быть разсматриваемо только въ томъ смыслѣ, что имъ испрашивалось у губернскаго правленія, какъ у учрежденія, завѣдующаго отводомъ городскихъ земель подъ застройку, *разрѣшеніе* на передачу, какъ это требуется 2 п. 1393 ст. 1 ч. X т., засимъ и послѣдующіе акты не имѣютъ силы: постановленіе губернскаго правленія 9 августа, единоличное удостовѣреніе архитектора и свидѣтельство 16 августа, выданное вмѣсто непосредственнаго сообщенія со стороны губернскаго правленія къ нотаріусу о совершеніи данной. Посему, на основаніи 609 и 691 ст. 1 ч. X т., Красильниковъ просилъ судъ о признаніи спорнаго участка съ караванъ-сераемъ его собственностію, о возстановленіи его владѣнія и о признаніи недѣйствительными прошенія 31 іюля, постановленія 9 августа, свидѣтельства 16 августа и данной, полученной Теръ-Акоповымъ.—Въ виду того, что на означенный оправдательный приговоръ судебной палаты былъ принесенъ кассаціонный отзывъ, и слѣдовательно уголовное дѣло еще не получило окончанія, Теръ-Акоповъ же по настоящему дѣлу ссылался на факты, установленные въ уголовномъ судѣ, настоящее дѣло было, примѣняясь къ 8 ст. уст. гр. суд., пріостановлено окружнымъ судомъ 14 мая 1875 г. до окончанія уголовнаго дѣла. Въ 1880 г. Красильниковъ, представивъ копію съ опредѣленія уголовнаго кассаціоннаго департамента 10 сентября 1876 года, коимъ оправдательный приговоръ судебной палаты былъ оставленъ въ силѣ, подалъ въ окружный судъ прошеніе о возобновленіи дѣла и доказывалъ, что по правиламъ 29 января 1871 года переходъ отъ одного лица къ другому купленныхъ съ публичнаго торга земель на условіи застройки возможенъ внѣ крѣпостнаго порядка тогда только, когда таковыя еще не застроены, спорный же участокъ былъ не только застроенъ, но и обитаемъ съ 1866 года; въ подтвержденіе чего представилъ протоколъ окружнаго суда съ изложеніемъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по уголовному дѣлу подъ присягою, о томъ, что спорный караванъ-серай былъ оконченъ постройкою въ 1865 году, и квитанціи ко взысканію съ него съ 1867 г. налога, какъ съ недвижимаго имѣнія. Теръ-Акоповъ отвергалъ искъ Красильникова, доказывая, что производство, какъ невозобновленное въ теченіи 3-хъ лѣтъ со времени окончанія уголовнаго дѣла, должно быть, въ силу 689 ст. уст. гр. суд., уничтожено; что въ подачѣ прошенія 31 іюля 1872 г. не было признано преступленія; что постановленіе губернскаго правленія 9 августа и свидѣтельство 16 августа получили окончательную силу, что показанія свидѣтелей не могутъ быть засимъ допущены въ виду 410 ст. уст. гр. суд., и что данная не можетъ быть уничтожена. Тифлисская *судебная палата*, признавъ, что 689 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, какъ пріостановленному не по 681, а, по 8 ст. уст. гр. суд., *нашла*, что изъ правилъ 29 января 1871 г. нельзя усмотрѣть того, чтобы закономъ установленныя правила о переходѣ правъ на имущества были чѣмъ либо отмѣнены или измѣнены этимъ распоряженіемъ Намѣстника. Напротивъ, не измѣняя закона, правила 29 января 1871 года требуютъ лишь, чтобы переходъ права по отданному подъ застройку имуществу доводился до свѣдѣнія кого слѣдуетъ для надлежащаго распоряженія и огражденія правъ казны взятіемъ подписки и т. д. Но одно такое извѣщеніе, конечно, не можетъ замѣнять самаго договора, требующагося закономъ для осуществленія перехода правъ. Но если необходимъ былъ договоръ для осуществленія перехода права, то договоръ этотъ не долженъ былъ быть формальною купчею крѣпостью, ибо по купчей крѣпости переходитъ полное право собственности, каковаго права владѣлецъ земли, отданной подъ застройку, еще не имѣетъ до полученія данной. Пользуясь землей на извѣстныхъ правахъ, онъ это свое пользованіе на тѣхъ же правахъ можетъ передать третьему лицу, для чего, конечно, нуженъ письменный договоръ, ибо дѣло касается имущества недвижимаго; нужно еще по правиламъ 29 января 1871 г. извѣщеніе губернскаго правленія о переходѣ правъ. Въ данномъ случаѣ было извѣщеніе губернскаго правленія, но самый договоръ о переходѣ правъ Красильникова къ Теръ-Акопову совершенъ не былъ, а потому нельзя и признавать осуществившимся этотъ переходъ правъ, хотя на таковой и было изъявлено согласіе губернскаго правленія и сдѣланы имъ по сему предмету распоряженія къ огражденію правъ казны. Но если права казны и были ограждены, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы одно данное Красильниковымъ согласіе на передачу правъ, выраженное въ прошеніи губернскому правленію, могло лишать его этихъ правъ, имъ еще формально не переданныхъ. Не входя въ обсужденіе правильности или неправильности распоряженій губернскаго правленія, ибо вопросъ о семъ не можетъ подлежать обсужденію суда, судебная палата нашла, что нотаріусъ, которому сообщены были для свѣдѣнія правила 29 января 1871 года, не могъ выдавать Теръ-Акопову данной по одному свидѣтельству строительнаго отдѣленія, такъ какъ нотаріусъ изъ правилъ 29 января долженъ былъ видѣть, что губернское правленіе не утверждаетъ вовсе перехода правъ отъ одного владѣльца къ другому, а лишь извѣщается о семъ, слѣдовательно, для выдачи крѣпостнаго акта не лицу, пріобрѣвшему имѣніе съ торговъ, а другому пріобрѣтателю его правъ, нотаріусъ обязанъ былъ потребовать доказательства порехода правъ, т. е. самый договоръ, а затѣмъ нотаріусъ, по силѣ тѣхъ же правилъ, ст. 32 времен. правилъ нотар. части и 2173 ст. 2 ч. X т., не могъ довольствоваться

www.naukaprava.ru

свидѣтельствомъ строительнаго отдѣленія, а долженъ былъ ожидать полученія изъ губернскаго правленія сообщенія съ приложеніемъ копіи его опредѣленія вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ о продажѣ. Признавая, что выданная Теръ-Акопову данная недѣйствительна, потому что переходъ права Красильникова къ Теръ-Акопову вовсе не осуществился, ибо ни Красильниковъ, ни Теръ-Акоповъ не воспользовались разрѣшеніемъ губернскаго правленія и не совершили акта передачи правъ отъ одного къ другому; что данная недѣйствительна потому, что она выдана нотаріусомъ безъ законнаго повода, вопреки правиламъ 29 января 1871 года и ст. 32 времен. правилъ нотар. ч., что спорное имѣніе должно быть возвращено въ прежнее положеніе, т. е. возстановлено владѣніе Красильникова, который былъ совершенно неправильно лишенъ своего караванъ-серая, на который онъ правъ своихъ въ установленномъ порядкѣ не передавалъ, судебная палата $^{21}/_{26}$ января 1882 г. постановила: данную на означенный караванъ-серай уничтожить со всѣми послѣдствіями, и имѣніе возвратить во владѣніе Красильникова, предоставивъ ему отыскивать убытки съ Теръ-Акопова въ исполнительномъ порядкѣ. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Теръ-Акопова, присяжный повѣренный Рейтеръ, находитъ, что судебная палата, нарушила: 1) *689 ст. уст. гр. суд.*, отказавъ въ уничтоженіи производства; 2) *X т. ч. 1 ст. 402, 700, 701, 710, 711 и правила 29 января 1871 года* непризнаніемъ перехода правъ Красильникова къ Теръ-Акопову совершившимся въ прошеніи 31 іюля 1872 года, такъ какъ предметомъ передачи Красильникова было одно обязательственное право на землю съ строеніемъ, обязательства же относятся по 402 ст. къ движимымъ имуществамъ, и 3) *ст. 1 уст. гр. суд.* разсужденіями о неформальности данной, такъ какъ вопросъ о неформальностяхъ выходитъ за предѣлы спора между Красильниковымъ и Теръ-Акоповымъ о правѣ гражданскомъ и не подлежалъ вѣдѣнію суда гражданскаго, разбирая же формальности эти, палата нарушила 1 ст. уст. и тѣ статьи, на которыя она сослалась.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) *въ отношеніи первой части кассаціонной жалобы* — что ст. 689 уст. гр. суд., опредѣляющая 3-хъ лѣтній срокъ, по истеченіи коего пріостановленное производство гражданскаго дѣла должно быть признано уничтоженнымъ, имѣетъ въ виду собственно пріостановленіе производства по 681 ст. уст. гр. суд.; *но когда дѣло пріостанавливается не по причинамъ, указаннымъ въ ст. 681, а впредь до наступленія извѣстнаго событія, которое можетъ наступить и ранѣе, и послѣ 3-хъ лѣтняго срока, то установленный 689 ст. уст. гр. суд. срокъ примѣненія имѣть не можетъ* (рѣш. гражд. кассац. д-та 1875 г. № 896). Поэтому, судебная палата, не примѣнивъ 689 ст. уст. гр. суд. къ настоящему дѣлу, пріостановленному по примѣненію къ 8 ст. уст. гр. суд., въ которой не назначено никакого опредѣлительнаго срока, не могла нарушить 689 ст. уст., и аналогіи между случаями пріостановленія производства по 681 ст. уст. и пріостановленіемъ по 8 ст. уст. гр. суд. нѣтъ уже потому,

что производство дѣла по 681 ст. уст. пріостанавливается въ виду *наступившаго* уже, а *не ожидаемаго* событія, и 3-хъ лѣтній срокъ для возобновленія считается со времени пріостановленія дѣла *послѣ* этого событія; по 8 же ст. уст. гр. суд. дѣло пріостанавливается лишь въ виду *имѣющаго наступить* или *начавшагося* уголовнаго преслѣдованія, окончанія котораго нельзя во время пріостановленія предвидѣть. Во 2-хъ) *въ отношеніи второй части кассаціонной жалобы.* По существу спора между тяжущимися, о переходѣ отъ Красильникова къ Теръ-Акопову правъ на участокъ городской земли, *проданной* Красильникову губернскимъ правленіемъ, съ публичнаго торга, *подъ условіемъ застройки*, и на которомъ впослѣдствіи былъ построенъ караванъ-серай, но Красильникову не была еще выдана на городскую землю данная,—судебной палатѣ надлежало опредѣлить: выразилось-ли договорное соглашеніе Красильникова съ Теръ-Акоповымъ, о *переуступкѣ* первымъ изъ нихъ послѣднему сего участка съ караванъ-сераемъ, въ прошеніи 31 іюля 1872 года? Судебная палата и разрѣшила этотъ вопросъ, причемъ рѣшеніе судебной палаты, въ сущности, сводится къ *тремъ* выводамъ: а) палата нашла, что хотя на передачу своего права на землю, отданную подъ застройку, при неимѣніи еще у самого владѣльца такой земли данной, не нужно формальнаго крѣпостнаго акта, но, тѣмъ не менѣе, нуженъ на уступку такой земли особый *письменный договоръ*, одного-же договорнаго соглашенія, если-бы оно выражалось въ прошеніи губернскому правленію, распоряжающемуся отводомъ городскихъ земель въ Баку подъ застройку, недостаточно, безъ формальной передачи правъ; б) палата признала, что, по правиламъ 29 января 1871 г., утвержденнымъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, губернское правленіе не утверждаетъ перехода правъ отъ одного владѣльца къ другому, а лишь извѣщается о семъ, для огражденія правъ казны (т. е. города), въ отношеніи исполненія условій застройки, а одно извѣщеніе губернскаго правленія не можетъ замѣнять самаго договора о переходѣ правъ, и в) палата установила, что договоръ о переходѣ правъ Красильникова къ Теръ-Акопову не осуществился. Въ отношеніи *перваго* изъ этихъ положеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата правильно заключила, что не нужно крѣпостнаго акта на передачу другому лицу такой городской земли, которая куплена *подъ условіемъ застройки*, если передающій владѣлецъ самъ не получилъ на оную, съ исполненіемъ условія застройки, данной (рѣш. гражд. касс. д-та 1881 г. №№ 94, 99 и друг.). Затѣмъ, судебная палата правильно также заключила, что на передачу такой земли другому лицу *нужно договорное соглашеніе.* Неправильность сужденія палаты заключается только въ томъ, что палата требуетъ, чтобы это договорное соглашеніе выразилось въ *особомъ письменномъ актѣ*, и что оно не можетъ выразиться въ прошеніи губернскому правленію, распоряжающемуся въ гор. Баку отдачею пустопорожнихъ городскихъ земель для застройки. Неправильно послѣднее сужденіе палаты потому, что законъ не установилъ никакой особой формы для договоровъ о *передачѣ* владѣльцами купленныхъ подъ условіемъ застройки

www.naukaprava.ru

городскихъ земель *правъ* своихъ на эти земли, когда владѣльцами этими не получено еще данныхъ и земли могутъ быть еще отъ нихъ отобраны, по неисполненію условія застройки. По общему-же смыслу законовъ (X т. ч. 1 ст. 1528, 699, 700 и прилож. къ 708 ст. по продолж. 1876 г. ст. 66), для того, чтобы какое-либо договорное соглашеніе могло быть признано дѣйствительнымъ, нѣтъ надобности, чтобы оно было совершено какимъ-либо особымъ порядкомъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества. Тѣмъ не менѣе, по самой сущности всякаго договорнаго соглашенія и въ виду того, что въ самомъ актѣ, которымъ *собственникъ* отдаетъ свою землю подъ застройку, по разъясненію въ рѣшеніи гражданскаго кассац. д-та 1882 года № 60, должны быть опредѣлены *въ точности условія, на которыхъ установляется отдѣльное владѣніе*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя договорное соглашеніе *о передачѣ* сего отдѣльнаго владѣнія и не требуетъ особой формы, но оно также должно быть *точно выражено*; надлежитъ опредѣлить, въ какомъ пространствѣ уступается право, есть-ли уступка безмездная или договорное соглашеніе есть двустороннее, т. е. такое, въ которомъ существуютъ два противоположныя обязательства, взаимно другъ друга уравновѣшивающія и неисполненіе которыхъ одною стороною даетъ другой сторонѣ право требовать исполненія обязательства, или отмѣны договора, или вознагражденія за вредъ и убытки. Поэтому, важно не то, въ особомъ ли актѣ или въ прошеніи губернскому правленію выражено соглашеніе; а засимъ слѣдуетъ признать, что, *не смотря* на изложеніе договорнаго соглашенія не въ особомъ актѣ, а лишь въ такомъ прошеніи, переходъ правъ могъ бы быть признанъ судомъ, *если-бы судъ, по оцѣнкѣ сего прошенія, пришелъ къ заключенію, что договорное соглашеніе въ немъ выразилось*. Что касается *втораго* вывода, къ которому пришла палата по разсматриваемому вопросу, то онъ совершенно согласенъ съ закономъ и правилами 29 января 1871 года. По этимъ правиламъ, губернское правленіе ведетъ особую книгу для записки *предварительныхъ свидѣтельствъ*, которыя суть акты на *отдѣльное владѣніе* участками *городской* земли, отданными *подъ застройку* (рѣш. гражд. кассац. д-та 1882 г. № 60). Оно наблюдаетъ за исполненіемъ условій застройки, и посему (п. 3 правилъ), если владѣлецъ мѣста пожелаетъ *продать* таковое, до *приступленія къ постройкѣ* или съ *начатыми* постройками, то онъ долженъ *заявить* о семъ губернскому правленію, которое обязываетъ новаго владѣльца или окончить начатыя постройки къ сроку, или возвести новыя постройки; слѣдовательно, можетъ быть или разрѣшеніе, т. е. *согласіе* на измѣненіе лица въ первомъ договорѣ, или нѣкоторое измѣненіе самаго условія застройки. По окончаніи же постройки (п. 5—7 правилъ), составляется *актъ объ осмотрѣ* и выдается владѣльцу данная. Такимъ образомъ, губернское правленіе въ Баку (гдѣ не было введено городоваго положенія 1870 г.), не установляя самаго перехода правъ отъ одного владѣльца къ другому, какъ зависящаго только отъ *соглашенія* сторонъ (X т. ч. 1 ст. 1528) или, въ случаѣ спора, отъ разрѣшенія *суда*

(X т. ч. 1 ст. 691), даетъ лишь свое *согласіе* или *разрѣшеніе* на передачу правъ, ограждая приэтомъ права казны (или города) въ отношеніи условій застройки, прежде, нежели эти условія исполнены; а потому, судебная палата, не признавъ за извѣщеніемъ губернскаго правленія и за утвержденіемъ правленія установленія соглашенія сторонъ о переходѣ правъ ихъ отъ одного къ другому, не нарушила ни правилъ 29 янв. 1871 г., ни закона (2 п. 1393 ст. 1 ч. X т.). Засимъ, судебная палата пришла къ установленію и *третьяго* вывода, что договоръ о переходѣ правъ Красильникова къ Теръ-Акопову не осуществился. Всякій договоръ бываетъ результатомъ предварительнаго переговора, за которымъ, наконецъ, слѣдуетъ окончательное соглашеніе. На приготовленіе къ полному соглашенію требуется нѣкоторое время. Отъ первой мысли о договорѣ до окончательнаго заключенія его—соглашеніе можетъ быть хотя еще не рѣшительное, но довольно близкое къ окончательному рѣшенію, такъ что иногда можно принять такой моментъ за окончательный. Недоумѣніе по этому предмету можетъ быть особенно значительно тамъ, гдѣ нѣтъ особой спеціальной формы для договора, ибо форма служитъ также однимъ изъ важныхъ признаковъ совершившагося соглашенія. Поэтому и въ виду того: 1) что судебная палата по настоящему дѣлу разсматривала прошеніе 31 іюля 1872 года, въ которомъ *только* сказано, что Красильниковъ *переуступаетъ* Теръ-Акопову участокъ городской земли, *застроенный вчернѣ*, гдѣ не только никакихъ условій уступки не содержалось, но о самомъ караванъ-сераѣ не упомянуто; 2) что Теръ-Акоповымъ вообще, по производству сего дѣла, сущность переуступки договорнаго соглашенія съ Красильниковымъ вовсе не разъяснялась; 3) что о передачѣ ему и того акта,—предварительнаго свидѣтельства,—который установленъ для владѣльцевъ по правиламъ 1871 года, вовсе не упоминалось, и 4) что сужденіе о томъ, заключается-ли въ какомъ либо актѣ условіе—предварительное или окончательно состоявшееся, содержится-ли вообще въ актѣ, по 568 ст. 1 ч. X т., обязательство или нѣтъ, равно какъ и установленіе внутренняго содержанія обязательства, относятся къ фактической сторонѣ дѣла (рѣш. гражд. кассац. д-та 1879 г. №№ 129, 268, 286, 1881 года № 17 и др.), въ повѣрку которой кассаціонный судъ, за силою 11 ст. уст. гр. суд. и 12 ст. прил. къ ст. 3 св. зак. т. 1 ч. 2 учр. Сен. по продолж. 1876 года, входить не вправѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что хотя одинъ изъ приведенныхъ выше выводовъ судебной палаты и неправиленъ, но какъ онъ не ослабляетъ *главнаго* фактическаго основанія рѣшенія палаты,—что договоръ Теръ-Акопова съ Красильниковымъ не состоялся,—то, засимъ, нарушеніе въ означенномъ неправильномъ соображеніи палаты статей 1528, 699 и 700 т. X ч. 1 и 66 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну ея рѣшенія. Наконецъ, въ 3-хъ) *въ отношеніи третьей части кассаціонной жалобы Теръ-Акопова*, Правительствующій Сенатъ, независимо того, что часть рѣшенія палаты, которая касается *формальной стороны совершенія данной*, есть также дополнительная, а потому

www.naukaprava.ru

неослабляющая принятаго палатою основанія для непризнанія за Теръ-Акоповымъ правъ на спорный караванъ-серай, находитъ, что повѣренный Теръ-Акопова неосновательно находитъ нарушеніе 1 ст. уст. гр. суд., потому что судебная палата, въ силу 339 ст. уст. гр. суд., обязана была обсудить и тѣ основанія спора Красильникова противъ данной 18 Августа / 6 Сентября 1872 года, которыя содержались въ указаніи на отступленіе отъ установленныхъ закономъ правилъ относительно этого рода актовъ, и, разбирая эти основанія, палата не вышла изъ предѣловъ спора о правѣ гражданскомъ, такъ какъ Красильниковъ, между прочимъ, и на этихъ упущеніяхъ основывалъ непоколебимость своего права владѣнія спорнымъ участкомъ съ караванъ-сераемъ; разбирая-же эту формальную сторону, палата могла коснуться законовъ о формѣ совершенія данныхъ, на неправильное толкованіе коихъ повѣренный Теръ-Акопова собственно и не жалуется. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Теръ-Акопова, Рейтера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1883 года мая 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго и куратора конкурснаго управленія по дѣлу несостоятельныхъ должниковъ братьевъ Егора и Ивана Джанжугазовыхъ, частнаго повѣреннаго Лебединскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный купцовъ Василія и Давида Тутуновыхъ представилъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ купцовъ Егора и Ивана Джанжугазовыхъ подписку, отъ 4 февраля 1880 г., въ которой изъяснено, что Джанжугазовымъ получено чрезъ транспортную контору Тутунова разновременно по 56 квитанціямъ (изъ числа коихъ на 5 квитан. сдѣлана приписка, отнесенная къ 4-января) разнаго товара и слѣдуемые по вышесказаннымъ квитанціямъ фрахтовые, страховые и гербовые и прочіе расходы всего 7016 руб., обязывается заплатить по первому востребованію. Конкурсное управленіе по дѣламъ Джанжугазовыхъ, имѣя въ виду, что долгъ по означенной выше подпискѣ не значится въ долговой книгѣ Джанжугазовыхъ, и подписка эта составлена съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, опредѣлилъ: отнести оную, на основаніи 2 п. 1962 ст., къ долгамъ третьяго рода. Въ принесенной на это опредѣленіе въ Тифлисскій окружный судъ частной жалобѣ повѣренный Тутуновыхъ, присяжный повѣренный Шевалье, объяснилъ, что означенная выше подписка удостовѣряетъ лишь, что Джанжугазовы состоятъ должными, за перевозку по 56 квитанціямъ, фрахтовыя и другія деньги, и товаръ получили, слѣдовательно, эта подписка должна быть отнесена къ первому роду и первому разряду по 1978 ст. 2 ч. XI т. и не могла быть обсуждаема отдѣльно отъ 56 квитанцій, которыя имъ, просителемъ, при жалобѣ представлены. Изъ протокола

засѣданія окружнаго суда видно, что повѣренный конкурса Джанжугазовыхъ объяснилъ: 1) что 9 п. 1978 ст. XI т. 2 ч. относится къ платѣ фрахтовыхъ денегъ за полученный конкурсомъ товаръ, высланный на счетъ несостоятельнаго, но не можетъ распространяться на кредиты, сдѣланные доставляющими товаръ, такъ какъ отъ ихъ воли зависѣло не сдавать товара до полученія платы за доставку; 2) что росписка 9 февраля выдана за шесть дней до несостоятельности; на ней дополнительная надпись по содержанію своему сдѣлана заднимъ числомъ или же вся росписка представляется сомнительною; во всякомъ случаѣ повѣрка представляемыхъ Тутуновымъ доказательствъ можетъ быть только судебнымъ порядкомъ по 1 и 4 ст. уст. гр. суд., 1971 ст. уст. о несост., но не частнымъ; 3) что объясненіе повѣреннаго Тутуновыхъ о томъ, что онъ ищетъ не по представленному обязательству, а по представленнымъ уже при обжалованіи опредѣленія конкурса квитанціямъ, не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду содержанія квитанцій, такъ и нахожденія оныхъ у Тутуновыхъ, а не у Джанжугазовыхъ, такъ и потому, что это составляетъ измѣненіе требованій. Окружный судъ призналъ: 1) что подписка отъ 9 февраля 1880 года представляется актомъ недѣйствительнымъ (какъ писанная на простой бумагѣ съ припискою заднимъ числомъ относительно 5 квитанцій и незаписанная въ торговой книгѣ), а долгъ, основанный на подобномъ документѣ, долженъ быть причисленъ, по 1962 ст. уст. о торг. несост. къ долгамъ 3-го рода; 2) что для примѣненія 9 п. 1978 ст. уст. о несост. къ претензіи Тутуновыхъ нужно, чтобы эти претензіи непосредственно истекали и основывались на фрахтовыхъ договорахъ, еще неисполненныхъ со стороны Джанжугазовыхъ, между тѣмъ претензія Тутуновыхъ основана не на фрахтовомъ договорѣ, а на долговомъ обязательствѣ, вслѣдствіе сего окружный судъ утвердилъ опредѣленіе конкурснаго управленія Джанжугазовыхъ относительно подписки, отъ 4 февраля 1880 года.— На это опредѣленіе повѣренный Тутуновыхъ принесъ въ судебную палату частную жалобу, въ которой, а равно и въ словесномъ объясненіи въ засѣданіи палаты повторилъ обстоятельства, указанныя окружному суду, и присовокупилъ: 1) что подписка 4 февраля не имѣетъ самостоятельнаго значенія и удостовѣряетъ лишь фактъ сдачи товара и неплатежа денегъ по квитанціямъ, что въ содержащейся въ оной припискѣ заднимъ числомъ допущена описка; 2) что фрахтовые договоры отпечатаны на оборотѣ квитанцій, оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, а потому эти договоры должны быть признаны законно совершенными. Что фрахтовые договоры могутъ быть совершены и домашнимъ порядкомъ; что для такихъ договоровъ оплата гербовымъ сборомъ не имѣетъ значенія. Съ своей стороны повѣренный конкурса Джанжугазовыхъ оспаривалъ достовѣрность выставленнаго на подпискѣ числа и доказывая, что 9 п. 1978 ст. XI т. 2 ч. относится къ фрахтовымъ деньгамъ, а не къ фрахтовымъ долгамъ, а также къ другимъ, кромѣ фрахта, расходамъ.—Тифлисская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло, *нашла*, что подписка 4 февраля 1880 года на 7116 руб. по изложенію своему должна

www.naukaprava.ru

быть признана не самостоятельнымъ обязательствомъ, а документомъ, удостовѣряющимъ лишь итогъ фрахтовыхъ, страховыхъ и гербовыхъ платежей, слѣдующихъ отъ Джанжугазовыхъ Тутуновымъ по 56 квитанціямъ за перевозку товаровъ ихъ. Въ виду сего означенныя квитанціи, хотя и находящіяся въ рукахъ Тутуновыхъ, за передачею ими товаровъ по принадлежности, должны быть признаны неоплаченными долговыми документами: а такъ какъ онѣ совершены законно и оплачены 5-ти копѣечнымъ гербовымъ сборомъ, на основаніи 6 п. ст. 14 уст. герб. (по изд. 1879 года), то весь долгъ по нимъ долженъ быть признанъ фрахтовымъ; по поводу же спора, возбужденнаго сторонами о толкованіи ст. 1978 уст. торг., слѣдуетъ замѣтить, что выраженія „долгъ" и „деньги" употреблены въ этомъ законѣ безразлично, и вообще очевидно, что всякій долгъ возникаетъ изъ неуплаты своевременно слѣдуемыхъ денегъ; а такъ какъ въ этой статьѣ не опредѣлено особаго срока, въ теченіи котораго фрахтовый долгъ пользуется привиллегіею удовлетворенія сполна при несостоятельности должника, то слѣдуетъ признать, что онъ сохраняетъ эту льготу въ теченіи общей десятилѣтней давности. При такихъ обстоятельствахъ написаніе означенной подписки, какъ простой замѣтки или удостовѣренія на простой бумагѣ, не составляетъ нарушенія закона. Вслѣдствіе сего, обсудивъ прочія объясненія сторонъ и признавъ, что число 4 января въ припискѣ означено по ошибкѣ, палата опредѣлила: долгъ Джанжугазовыхъ Давиду Тутунову по 56-ти квитанціямъ, упомянутымъ въ особой подпискѣ 4 февраля 1880 года, отнести къ первому роду долговъ и къ первому разряду удовлетворенія.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный и кураторъ конкурснаго управленія по дѣламъ Джанжугазовыхъ, Лебединскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію во первыхъ: статей 366, 706 уст. гр. суд., 921, 1536, 2045 1 ч. X т. признаніемъ, что требованіе Тутуновыхъ и претензія ихъ къ Джанжугазовымъ основаны не на роспискѣ 4 февраля, а на 56 квитанціяхъ. Во вторыхъ: 2 п. 1962 ст. уст. о несост. отнесеніемъ къ долгамъ перваго рода росписки, составленной вопреки 2036 и 2046 ст. 1 ч. X т. и не смотря на то, что противъ дѣйствительности выставленнаго на этой роспискѣ числа былъ заявленъ споръ, отвергнутый палатою единственно потому, что ею не придано роспискѣ значенія. Въ третьихъ,—1982 ст. уст. о несост., отнесеніемъ претензіи по квитанціямъ къ долгамъ 1 рода, между тѣмъ какъ квитанціи эти должны быть отнесены къ 4 разряду. Въ четвертыхъ: 9 п. 1978 ст. XI т. 2 ч. признаніемъ, что всякій фрахтовый долгъ относится къ 1 разряду и подведеніемъ подъ дѣйствіе этой статьи не только фрахтовыхъ денегъ, но и страховыхъ, полежалыхъ и гербовыхъ. Въ *объясненіе* на эту кассаціонную жалобу повѣренный Тутуновыхъ, присяжный повѣренный Шевалье, проситъ оставить споръ безъ послѣдствій и указываетъ между прочимъ на то, что заявленіе противной стороны о наклейкѣ марокъ на квитанціяхъ послѣдовало не при выдачѣ оныхъ, а при представленіи въ судъ—невѣрно, и сдѣлано впервые въ кассаціонной жалобѣ, что въ настоящемъ дѣлѣ долги по квитанціямъ

предъявлены до истеченія срока, установленнаго 3 п. 1982 ст., что палатою не нарушена 706 ст. уст. гр. суд. и что всѣ прочія кассаціонные поводы касаются существа дѣла.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія Джанжугазовыхъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ, прежде всего, вопросъ о томъ, распространяется-ли дѣйствіе 9 п. 1978 ст. XI т. 2 ч. уст. о несост. на всякій долгъ, происходящій изъ фрахтовыхъ разсчетовъ до объявленія несостоятельности, или-же подъ *фрахтовыми деньгами*, упомянутыми въ сей статьѣ, слѣдуетъ разумѣть не долговое обязательство, а только фрахтовый расходъ по договору перевозки, исполненіе котораго совпадаетъ съ несостоятельностью и по которому не было учинено разсчета до объявленія несостоятельности? Судебная палата, принимая во вниманіе, что выраженія „долгъ" и „деньги" въ статьѣ 1978 XI т. 2 ч. уст. торгов. употреблены безразлично; что всякій долгъ возникаетъ изъ неуплаты своевременно слѣдуемыхъ денегъ; что въ этой статьѣ не опредѣлено особаго срока, въ теченіи котораго фрахтовый долгъ пользуется привиллегіею удовлетворенія сполна при несостоятельности должника,—нашла, что фрахтовый долгъ сохраняетъ эту льготу въ теченіи общей десятилѣтней давности. Означенныя соображенія не могутъ быть признаны правильными. Статья 1978 XI т. 2 ч. уст. торг., въ которой исчислены долги несостоятельнаго, отнесенные по удовлетворенію къ 1 разряду, имѣетъ предметомъ выдѣленіе изъ массы обязательствъ несостоятельнаго тѣхъ изъ нихъ, которыя признаны подлежащими преимущественно передъ другими удовлетворенію; такое выдѣленіе,-основанное вообще на особыхъ условіяхъ и характерѣ означенныхъ обязательствъ,-въ отношеніи нѣкоторыхъ пунктовъ 1978 ст., составляетъ лишь примѣненіе тѣхъ общихъ началъ, коими опредѣляется сущность сихъ обязательствъ. Такъ, напр., пунктъ 3 представляется лишь санкціею того значенія, которое гражданскіе законы признаютъ за долгами, утвержденными на залогѣ и закладѣ. Равнымъ образомъ, включеніе въ 1 разрядъ по удовлетворенію фрахтовыхъ денегъ соотвѣтствуетъ установленнымъ въ отношеніи фрахтовыхъ договоровъ правиламъ. Заключеніе это подтверждается содержаніемъ, между прочимъ, ст. 1036, 1037, 1943 ч. 2 XI т. уст. торг., въ которыхъ предусмотрѣны права хозяина корабля или судна. Изъ означенныхъ статей и въ особенности изъ приведенныхъ подъ оными (въ видѣ источниковъ) параграфовъ устава купеческаго водоходства (полн. собр. зак. 1781 г. № 15,176) видно, что взаимное положеніе хозяина и нанимателя корабля или судна обратило на себя особое вниманіе и что законъ призналъ необходимымъ обезпечить за первымъ изъ нихъ доходъ каждаго рейса, на случай несостоятельности владѣльца груза. Уставъ 25 іюня 1781 г., какъ въ немъ объяснено, имѣлъ, между прочимъ, цѣлью опредѣленіе взаимныхъ обязательствъ между хозяевами и нанимателями кораблей или судовъ, такъ какъ отсутствіе правилъ по сему предмету служило поводомъ къ различнымъ непорядкамъ и спорамъ, въ пре-

www.naukaprava.ru

пятствіе торговлѣ. Въ § 137 этого устава, помѣщенномъ подъ 1037 ст. 2 ч. XI т., положительно выражено, что хозяинъ корабля или судна, въ случаѣ несостоятельности, имѣетъ право на уплату слѣдующихъ ему денегъ сполна, какъ заимодавецъ первый по существу договора. Такимъ образомъ, какъ въ приведенныхъ выше 1036, 1037, 1943 ст. XI т. уст. торг., такъ и въ 9 п. 1978 ст., охраняются права перевозчика, соединенныя именно съ сущностью договора *перевозки*, исполненіе коего совершается со стороны перевозчика доставкою груза въ опредѣленное время и мѣсто, а со стороны другаго контрагента—принятіемъ груза и уплатою расхода собственно по перевозкѣ; только эти правоотношенія, а не какія либо иныя, составляютъ предметъ 9 п. 1978 ст.; очевидно, что условіе о *кредитѣ*, послѣ выполненія перевозчикомъ своего обязательства не представляется для лицъ, согласившихся по сему предмету, ни *фрахтовымъ* договоромъ, ни даже продолженіемъ онаго, а сдѣлкою иного рода, и такою, которая въ своихъ послѣдствіяхъ должна подчиняться дѣйствію законовъ, установленныхъ для однородныхъ обязательствъ, но не можетъ пользоваться одинаковыми преимуществами съ долгомъ, обезпеченнымъ залогомъ или закладомъ (ст. 1979 XI т. 2 ч. уст. кред.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 9 п. 1978 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаметъ той-же палаты.

44.—1883 года мая 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Александра Кривцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Въ 1875 году отправленъ былъ изъ Одессы по желѣзной дорогѣ для доставленія въ Краковъ ящикъ съ кружевами, застрахованными въ Базельскомъ обществѣ транспортированія и страхованія (въ Швейцаріи). Посылка эта не доставлена по назначенію. Вслѣдствіе сего Базельское общество, удовлетворивъ страхователя—торговый домъ „Шерманъ и К°“ въ Брюсселѣ—за пропавшія кружева суммою 38,039 фр. 85 сант., предъявило въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ Русскому обществу пароходства и торговли и Одесской желѣзной дороги о вознагражденіи за причиненные истцу утратою кружевъ убытки, опредѣливъ исковую сумму въ 15,400 руб. 75 коп. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ прежде всего указывалъ на то, что Базельское общество транспортированія и страхованія, какъ непризнанное нашимъ Правительствомъ, не можетъ производить въ Россіи никакихъ операцій и не пользуясь у насъ, по силѣ 1 примѣч. къ 2139 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г., судебной защитой, лишено права на предъявленіе настоящаго иска. Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе

окружнаго суда, удовлетворившаго исковое требованіе, *нашла*, между прочимъ, что приведенное выше возраженіе отвѣтчика опровергается содержаніемъ 691 и 693 ст. X т. 1 ч., а равно 17 и послѣдующихъ статей устава гражданскаго судопроизводства, при дѣйствіи коихъ только лица, указанныя въ сихъ статьяхъ, ограничены въ правѣ личныхъ дѣйствій на судѣ, и *что* на этомъ основаніи условное ограниченіе, выраженное въ примѣчаніи къ 2139 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г., должно быть признано относящимся къ праву заграничныхъ обществъ производить въ Россіи операціи, предоставленныя тѣмъ обществамъ по ихъ уставамъ, а не къ праву судебной защиты, въ отношеніи коей изъ смысла означеннаго примѣчанія въ связи съ вышеприведенными законами вытекаетъ лишь безусловное ограниченіе для тѣхъ обществъ пользоваться у насъ правомъ судебной защиты не иначе, какъ сообразно съ Русскими законами. Такое толкованіе смысла упомянутаго примѣчанія, по мнѣнію палаты, находитъ себѣ подтвержденіе и въ ст. 224 и 1273 уст. гр. суд. Основываясь на изложенномъ разсужденіи и на другихъ, относящихся къ самому существу иска, соображеніяхъ, судебная палата 17 сентября 1880 г. опредѣлила: признавъ за истцомъ право на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ, понесенныхъ первымъ вслѣдствіе недоставленія по назначенію ящика съ товарами, отправленнаго по желѣзной дорогѣ изъ Одессы на станцію Краковъ, предоставить истцу количество этихъ убытковъ отыскивать порядкомъ, опредѣленнымъ 896-ю ст. уст. гр. суд., въ размѣрѣ, непревышающемъ 15,400 р. 75 коп. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 17, 339, 465 и 711 ст. уст. гр. суд., 691, 693, 698, 1536, 1538, 2140 и 1 примѣч. къ 2139 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Ткачева, и заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ его разрѣшенію состоитъ въ томъ, можетъ ли акціонерное общество, учрежденное въ иностранномъ государствѣ, пользоваться, въ качествѣ истца, правомъ судебной защиты въ Россіи, если таковое право не установлено особою конвенціею Русскаго Правительства съ Правительствомъ Государства, въ которомъ означенное общество учреждено?—Въ примѣчаніи 1 къ ст. 2139 по прод. 1876 года сказано: „Французскія акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, учрежденныя во Франціи и называемыя товариществами съ ограниченною отвѣтственностью, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ Русскими законами. Акціонерныя (анонимныя) общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, учрежденныя въ Бельгіи съ дозволенія тамошняго Правительства, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правами судебной защиты, сообразуясь съ Русскими закона-

www.naukaprava.ru

ми, если подобныя общества и товарищества, законно учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Бельгіи. Министру иностранныхъ дѣлъ предоставляется право заключать, по соглашенію съ министромъ финансовъ, такія же условія и съ другими иностранными державами, не испрашивая на сіе каждый разъ особаго разрѣшенія чрезъ Государственный Совѣтъ". Законъ этотъ основанъ на Высочайше утвержденныхъ 9 сентября 1863 г. и 8 ноября 1865 г. мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. 1863 г. и 1865 г. №№ 40,045 и 42,659). Въ первомъ изъ нихъ, относящемся къ Французскимъ обществамъ и состоявшемся по представленіи министра финансовъ, сказано, что Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ его, министра, принятымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, положилъ: законъ о предоставленіи Французскимъ анонимнымъ обществамъ пользоваться въ Россіи ихъ правами, *на основаніи взаимства*, изложить такъ: . . . . . (слѣдуетъ изложеніе закона въ томъ видѣ, какъ онъ приведенъ въ 1 прим. къ 2139 ст. по прод. 1876 г.). Изъ втораго же мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что оно состоялось по представленію вице-канцлера о дозволеніи Бельгійскимъ акціонернымъ (анонимнымъ) обществамъ пользоваться въ Россіи, *подъ условіемъ взаимства въ Бельгіи для Русскихъ обществъ*, всѣми ихъ правами, въ томъ числѣ и правомъ судебной защиты, и что вице-канцлеръ, внося это представленіе, испрашивалъ разрѣшенія по общему вопросу относительно *такихъ же* условій съ другими державами. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ и послѣдовало постановленіе, приведенное въ концѣ 1-го примѣчанія къ 2139 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г. Затѣмъ изъ декларации вице-канцлера, состоявшейся $^{18}/_{30}$ ноября 1865 г. (собр. узак. и распор. прав. за 1866 г. № 11 ст. 92), видно, что, въ силу Высочайше утвержденнаго 8 ноября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложенныя выше права предоставляются обществамъ и товариществамъ, учрежденнымъ въ Бельгіи съ разрѣшенія Бельгійскаго Правительства, *если только подобныя общества и товарищества, законно учрежденныя въ Россійской Имперіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Бельгіи*. Въ изданномъ же 20 декабря того же года декретѣ короля Бельгійцевъ (собр. узак. и распор. прав. 1866 г. № 11, ст. 92), на который обмѣнена приведенная выше декларація Россійскаго вице-канцлера, выражено, между прочимъ, что, имѣя въ виду законъ (Бельгійскій) отъ 14 марта 1855 г. о *международномъ взаимствѣ относительно анонимныхъ обществъ* и декларацію Россійскаго вице-канцлера, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО постановилъ, что анонимныя общества и другія товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, которыя могутъ быть учреждаемы только съ дозволенія Императорско-Россійскаго Правительства и на учрежденіе которыхъ таковое разрѣшеніе послѣдовало, могутъ впредь пользоваться въ Бельгіи всѣми ихъ правами и въ томъ числѣ правомъ судебной защиты, сообразуясь съ законами королевства, *если подобныя общества и товарищества, законно учрежденныя въ*

Бельгіи, будутъ пользоваться одинаковыми правами въ Россійской Имперіи. Послѣ того, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го ноября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, подобныя декларации объ акціонерныхъ обществахъ, основанныя на правилѣ взаимства, обмѣнены были между Россіею и другими державами. Такъ, $\frac{27\ \text{октября}}{8\ \text{ноября}}$ 1866 г. (полн. собр. зак. 1866 г. № 43,937) послѣдовалъ таковой обмѣнъ между Россіею и Италіею и $^{16}/_{28}$ января 1867 г. (полн. собр. зак. 1867 г. № 44,336) между Россіею и Австріею. Всѣ приведенныя постановленія съ ясностью указываютъ на то, что, согласно принятому нашимъ Правительствомъ принципу, правомъ судебной защиты въ Россіи могутъ пользоваться, въ качествѣ истцовъ, законно учрежденныя акціонерныя общества и товарищества только тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ коими заключены отъ имени Россіи конвенціи по сему предмету, основанныя на правилѣ взаимства, и что такой же принципъ принятъ правительствами иностранными по отношенію къ акціонернымъ обществамъ и товариществамъ, законно учрежденнымъ въ Россіи. Вообще правило взаимства служитъ руководящимъ началомъ для международныхъ соглашеній о правахъ учреждаемыхъ, съ надлежащаго разрѣшенія, акціонерныхъ обществъ и другихъ ассоціацій. Такъ, Бельгійскій законъ отъ 14-го марта 1855 г., упоминаемый въ приведенномъ выше декретѣ Короля Бельгійцевъ, предоставляя, подъ условіемъ взаимства, право судебной защиты въ Бельгіи Французскимъ акціонернымъ обществамъ и другимъ ассоціаціямъ, разрѣшаетъ заключать, на томъ же основаніи, конвенціи по сему предмету и съ другими державами. Соотвѣтственный сему законъ состоялся и во Франціи $\frac{30\ \text{мая}}{11\ \text{іюня}}$ 1857 г.—Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и имѣя въ виду, что между Россіей и Швейцаріей не существуетъ основанной на правилѣ взаимства конвенціи относительно правъ законно учрежденныхъ въ той и другой странѣ акціонерныхъ обществъ и другихъ ассоціацій, въ томъ числѣ и относительно правъ судебной защиты, нельзя не придти къ заключенію, что учрежденное въ Швейцаріи Базельское общество транспортированія и страхованія не можетъ пользоваться, въ качествѣ истца, правомъ судебной защиты въ Россіи и что засимъ приведенное выше разсужденіе Одесской судебной палаты, поставленное во главѣ соображеній, на коихъ основано рѣшеніе ея по настоящему дѣлу, противорѣчитъ точному смыслу 1 примѣч. къ 2139 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ, содержащихся въ кассаціонной жалобѣ, указаній,—опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію примѣчанія 1 къ 2139 статьѣ X тома 1 части по продолженію 1876 года и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

45.—1882 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію Морица Шейнмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. П. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Эйхлеръ выдалъ Шейнману, 6 октября 1876 г., вексель на 250 руб., срокомъ на три мѣсяца. 18 іюля 1880 г. Шейнманъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ Эйхлеру объ уплатѣ по этому векселю, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что онъ, Шейнманъ, *возобновляетъ* симъ сдѣланный отвѣтчику 26 іюня 1876 г. вызовъ въ бывшій Варшавскій коммерческій трибуналъ по этому же векселю. Эйхлеръ защищался противъ настоящаго иска, между прочимъ, ссылкою на то, что право на предъявленіе его погашено, по силѣ 189 ст. торг. код., пятилѣтнею давностью; Шейнманъ же, съ своей стороны, утверждалъ, что сдѣланный имъ въ іюнѣ 1876 г. вызовъ Эйхлера по векселю въ б. Варшавскій коммерческій трибуналъ прервалъ, въ силу 2244 ст. гр. код., теченіе давности.—*Мировой съѣздъ* отказалъ Шейнману въ искѣ, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ внесенія помянутаго вызова въ реестръ дѣлъ б. коммерческаго трибунала къ слушанію, и что, засимъ, вызовъ этотъ не имѣетъ силы для перерыва теченія объясненной выше давности. Въ такомъ заключеніи съѣзда Шейнманъ усматриваетъ нарушеніе 81 и 129 ст. уст. гр. суд., 2244, 2246 и 2247 ст. гр. код., а потому онъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 23 ст. правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г. введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ округѣ, всѣ дѣла, начатыя въ прежнихъ гражданскихъ трибуналахъ и внесенныя до 1 іюля 1876 г. въ реестръ дѣлъ къ слушанію, оканчиваются въ подлежащихъ, по подсудности, новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи дѣйствовавшаго до того времени порядка гражданскаго судопроизводства; по силѣ же 24 ст. тѣхъ же правилъ, дѣла, начатыя въ б. гражданскихъ трибуналахъ, но до 1 іюля 1876 г. въ реестръ къ слушанію еще невнесенныя, могутъ быть возобновлены сторонами въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, по принадлежности, гдѣ и разрѣшаются по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. и положенія о примѣненіи онаго къ Варшавскому округу. Въ семъ случаѣ, срокъ давности, если таковая истекала въ продолженіе іюля мѣсяца 1876 г., увеличивался еще на три мѣсяца. Изъ смысла приведенныхъ спеціальныхъ правилъ, установившихъ порядокъ окончанія и возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ, начатыхъ въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, явствуетъ, что если дѣло начато было только вызовомъ противной стороны въ прежній судъ, но до 1-го іюля 1876 г. *не было внесено* еще *въ реестръ* дѣлъ того суда къ слушанію, то помянутый вызовъ, самъ по себѣ, не можетъ, въ случаѣ

возобновленія дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи 24 ст. правилъ $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г., считаться прерывающимъ теченіе установленнаго общими законами давностнаго срока на предъявленіе иска. Посему и принимая во вниманіе: 1) что представленный въ основаніе иска Шейнмана вексель,—какъ установлено мировымъ съѣздомъ,—выданъ былъ торговымъ лицомъ и, со дня послѣдняго срока платежа по оному, истекло болѣе пяти лѣтъ; 2) что, вслѣдствіе сего, по точному смыслу 189 ст. торг. код., право на предъявленіе иска по сему векселю погашено давностью, срокъ коей истекъ въ 1877 году; 3) что, засимъ, въ видѣ приведеннаго выше спеціальнаго закона, мировой съѣздъ не могъ нарушить общихъ постановленій, выраженныхъ въ 2244, 2246 и 2247 ст. уст. гр. код., заключеніемъ своимъ о томъ, что учиненный Шейнманомъ въ іюнѣ 1876 г., вызовъ Эйхлера къ суду не могъ прерывать теченіе установленной 189 ст. торг. код. давности; 4) что, поставивъ въ вину истцу непредставленіе доказательствъ *внесенія дѣла* по упомянутому вызову *въ реестръ* дѣлъ б. коммерческаго трибунала до 1 іюля 1876 г., съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ приведенной просителемъ 81 ст. уст. гр. суд.: ибо, по точному смыслу сего закона, истецъ обязанъ былъ доказать дѣйствительность помянутаго обстоятельства, если находилъ, что оно могло бы служить къ подтвержденію правильности его требованія (сб. рѣш. 1874 г. № 58 и мн. друг.), и 5) что объясненія сторонъ и вообще всѣ обстоятельства дѣла были въ виду съѣзда при постановленіи по оному рѣшенія и, слѣдовательно, никакого нарушенія указываемой просителемъ 129 ст. уст. гр. суд. въ рѣшеніи съѣзда не усматривается,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шейнмана, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію слесарнаго мастера Георгія Волькенгарра объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно: по иску, предъявленному полковникомъ Мендтъ 1 февраля 1878 г. къ слесарному мастеру Волькенгарру, о 136 руб. денегъ за квартиру, мировой судья 25 уч. г. Петербурга, 4 февраля, постановилъ въ пользу истца заочное рѣшеніе, на которое отвѣтчикъ подалъ отзывъ. На назначенный новый разборъ, 22 февраля, отвѣтчикъ вновь не явился, а мировой судья постановилъ: взыскать съ Волькенгарра въ пользу Мендта 136 руб., судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 13 руб. По рѣшенію сему исполнительный листъ выданъ былъ мировымъ судьею, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Мендта, 11 декабря 1881 года. На отказъ мироваго судьи Волькенгарру въ признаніи рѣшенія 22-го февраля 1878 г. потерявшимъ силу, послѣдній принесъ мировому съѣзду частную жалобу, въ которой повто-

www.naukaprava.ru

рялъ свое ходатайство о признаніи рѣшенія мироваго судьи утратившимъ свою силу и значеніе, за силою 735 ст. уст. гр. суд. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ эту жалобу, нашелъ, что 735 ст. уст. гр. суд. относится только къ первому заочному рѣшенію, но не ко второму, и что законъ, не допуская приносить на второе заочное рѣшеніе отзыва, а предоставляя отвѣтчику лишь право принести апелляцію, тѣмъ приравниваетъ это рѣшеніе къ тѣмъ рѣшеніямъ, сила и дѣйствіе которыхъ сохраняется въ теченіи общаго давностнаго срока,—почему жалобу Волькенгарра оставилъ безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* на это опредѣленіе Волькенгарръ объясняетъ, что 735 ст. уст. гр. суд. одинаково относится какъ къ первому, такъ и второму заочному рѣшенію, и что истецъ, по истеченіи трехлѣтняго срока, можетъ только просить о возобновленіи дѣла подачею новаго исковаго прошенія; почему проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда, по нарушенію смысла 735 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на возбуждаемый кассаціонною жалобою Волькенгарра вопросъ о томъ, примѣняется ли правило, изложенное въ 735 ст. уст. гр. суд., ко *второму заочному рѣшенію*, постановленному противъ отвѣтчика, подавшаго отзывъ, долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный. Основаніемъ къ тому служитъ то, что хотя въ 735 ст. уст. гр. суд. и не упоминается о томъ, которое изъ заочныхъ рѣшеній, первое или второе, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ утрату силы своей, если объ исполненіи его истецъ не просилъ въ теченіи трехъ лѣтъ, но при сопоставленіи этой статьи съ 733 ст., опредѣляющей послѣдствія втораго заочнаго рѣшенія, слѣдуетъ признать, что правило это относится только къ первому заочному рѣшенію и не примѣняется ко второму заочному рѣшенію, ибо законъ этотъ, воспрещая подачу *отзыва* на второе заочное рѣшеніе и предоставляя истцу и отвѣтчику принести на это рѣшеніе только *апелляцію*, тѣмъ самымъ указываетъ, что, за постановленіемъ сего рѣшенія, дѣло слѣдуетъ считать оконченнымъ въ первой инстанціи суда, не смотря на неявку отвѣтчика, и что затѣмъ къ такому рѣшенію, по вопросу о вступленіи его въ законную силу и приведеніи его въ исполненіе, должны быть примѣняемы общія правила, установленныя въ 891—895, 924 и 925 ст. уст. гр. суд. А такъ какъ судебныя рѣшенія, за силою 9 п. 694 ст. 1 ч. X т. по пр. 1876 г. сохраняютъ свою силу и дѣйствіе въ теченіи общаго давностнаго срока, то отказъ мироваго съѣзда просителю въ признаніи рѣшенія мироваго судьи 28 февраля 1878 года потерявшимъ силу—представляется правильнымъ, а жалоба Волькенгарра—неосновательною. Посему, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу Волькенгарра оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

47.—1882 года декабря 1-го дня. *По прошенію казака Задорожнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Казакъ Задорожный предъявилъ у мироваго судьи Кобелякскаго округа искъ къ обществу казаковъ мѣстечка Соколки и села Лучекъ, объяснивъ, что по купчей крѣпости 18-го сентября 1871 года, онъ пріобрѣлъ отъ подпоручика Гарцова 10 десят. 1078 кв. саж. выгонной земли, каковою землею былъ введенъ во владѣніе и владѣлъ; но въ 1872 г., 24 апрѣля, общество казаковъ мѣстечка Соколки и села Лучекъ, чрезъ повѣреннаго своего Веселовскаго, предъявило къ нему искъ, о признаніи за обществомъ права собственности на ту землю; однако Полтавскій окружный судъ, Харьковская судебная палата и Правительствующій Сенатъ искъ общества, по бездоказательности, оставили безъ послѣдствій; почему Задорожный, въ виду того, что онъ, со времени предъявленія къ нему обществомъ иска, означенною землею не владѣлъ, просилъ мироваго судью присудить ему съ общества убытки, въ суммѣ 495 р., полагая наемную плату земли 5 р. за десятину въ годъ.—Мировой судья присудилъ Задорожному требуемую имъ сумму. На рѣшеніе же судьи повѣренный общества казаковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 695 ст. 1 ч. X т. св. зак., доказывалъ, что Задорожный потерялъ право на взысканіе убытковъ за провладѣніе.—Кобелякскій *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что, на основаніи 695 ст. т. X ч. 1 гражд. зак., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, подлежатъ трехлѣтней давности; кто въ теченіи сего времени иска не предъявитъ, тотъ теряетъ право на оный; въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ Задорожный искъ свой о взысканіи съ общества 495 р. убытковъ, причиненныхъ ему чрезъ непользованіе имъ землею 10 десят. 1078 кв. саж., предъявилъ по истеченіи трехъ лѣтъ, не только съ того времени, когда онъ пересталъ владѣть землею, но и со дня послѣдовавшихъ рѣшеній окружнаго суда и судебной палаты. Такимъ образомъ истецъ, Задорожный потерялъ право на вышеобъясненный искъ, и рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго ему 495 руб. съ общества за прозладѣніе землею, подлежитъ отмѣнѣ. Руководствуясь сими соображеніями, мировой съѣздъ постановилъ: рѣшеніе мироваго судьи 4-го участка, на основаніи 695 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и въ искѣ Задорожному о взысканіи съ общества 495 р. сер. отказать.—На рѣшеніе съѣзда Задорожнымъ принесена *кассаціонная жалоба*.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что для правильнаго разрѣшенія этого дѣла необходимо установить точный смыслъ и дѣйствительное значеніе 695 ст. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., которая осталась безъ измѣненія

www.naukaprava.ru

и въ послѣднихъ продолженіхъ сгода законовъ. Въ этой статьѣ постановлено: „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, подлежатъ трехлѣтней давности: кто въ теченіи сего времени иска не предъявилъ, тотъ теряетъ право на оный.“ Для того, чтобы опредѣлить, о какихъ именно ущербахъ и убыткахъ говорится въ этой статьѣ, необходимо обратиться къ тому узаконенію, на которомъ эта статья основана. Она основана на Литовскомъ статутѣ, разд. XI, артикулъ 52, въ которомъ сказано: „если бы кто учинилъ кому случайное по сосѣдству насиліе, или воровство, зажигательство, побои, грабежъ и какой-либо вредъ, и обиженный промолчалъ бы съ того времени, когда сіе случилось, три года, то уже никогда онъ не будетъ вправѣ о томъ искать. А если бы за то и позвалъ въ судъ, но, не доказавъ, опять промолчалъ бы о томъ черезъ три года, то также не будетъ вправѣ производить о томъ иска, исключая, если бы промолчали опекуны; въ такомъ случаѣ, дѣти, когда достигнутъ совершеннаго возраста, также до 3-хъ лѣтъ не лишаются права на искъ“. Изъ этого очевидно, что установленный приведеннымъ узаконеніемъ,— а слѣдовательно и 695 статьею 1 ч. X т., на немъ основанною,—особый давностный срокъ примѣняется лишь къ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имѣніи дѣйствіями *постороннихъ лицъ*, но не къ искамъ объ убыткахъ, возникающимъ изъ споровъ о самомъ *правѣ на владѣніе* недвижимымъ имуществомъ, на которые, поэтому, долженъ распространяться общій десятилѣтній срокъ исковой давности. А потому, признавая постановленное по этому дѣлу рѣшеніе Кобелякскаго мироваго съѣзда нарушающимъ точный смыслъ и дѣйствительное значеніе 695 ст. 1 ч. X т. св. зак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кобелякскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 695 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Полтавскій мировой съѣздъ.

48.—1 8 8 2 г о д а д е к а б р я 2 2-г о д н я. *По прошенію жены коллежскаго совѣтника Юліи Красиной объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. И в а н о в ъ).

Изъ дѣла видно, что жена коллежскаго совѣтника Красина, по нотаріальному договору, заключенному 5 іюля 1878 года, наняла принадлежащій мѣщанкѣ Журенковой, въ городѣ Грайворонѣ, домъ, съ флигелемъ, садомъ и всѣми надворными строеніями, на три года (съ 1 сентября 1878 по 1 сентября 1881 года), за 180 рублей въ годъ, обязавшись наемную плату за первый годъ внести въ три срока, а въ остальные два года вносить по 15 р. въ мѣсяцъ. Приэтомъ наемщица приняла на себя внутреннюю побѣлку дома, а домохозяйка—наружную побѣлку и обмазку всѣхъ строеній. Сверхъ того, Журенкова обязалась сдать домъ не позже 12 сентября 1878 года, произ-

ведя въ домѣ и во флигелѣ различныя, поименованныя въ контрактѣ, исправленія. Обѣ стороны обезпечили другъ другу исправное выполненіе договора неустойкою въ 200 рублей. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1880 года, Красина обратилась къ мировому судьѣ 1 участка Грайворонскаго уѣзда съ искомъ объ обязаніи Журенкову произвести въ сданной истицѣ квартирѣ исправленія, которыхъ отвѣтчица, не смотря на условія контракта, не сдѣлала. Мировой судья, по осмотрѣ нанятыхъ Красиной у Журенковой помѣщеній, рѣшеніемъ, состоявшимся 16 сентября 1880 года и вошедшимъ въ законную силу, постановилъ обязать отвѣтчицу Журенкову къ 1 октября 1880 года сдѣлать слѣдующія исправленія: исправить въ домѣ и флигелѣ рамы, а въ трехъ рамахъ въ домѣ подгнившіе бруски замѣнить новыми и исправить фортки въ рамахъ; исправить около дома въ углахъ фундаментъ; засыпать впадины около дома; обмазать домъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ штукатурка отстала; обмазать всѣ надворныя строенія; сдѣлать фортку на дворѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ она и была; если же Журенкова добровольно не исполнитъ этихъ исправленій къ назначенному сроку, то сдѣлать это на ея счетъ исполнительными мѣрами. На приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе, по просьбѣ Красиной, былъ выданъ 17 октября 1880 года исполнительный листъ. Судебный приставъ Антоновъ, которому листъ этотъ былъ переданъ для исполненія, повѣсткою отъ 31 октября 1880 года, объявилъ Красиной, что за неисполненіемъ Журенковой всего, что отъ нея требовалось по рѣшенію мироваго судьи, онъ, приставъ, самъ приступаетъ къ исполненію означеннаго рѣшенія и, вслѣдствіе сего, налагаетъ арестъ на слѣдующій Журенковой, за октябрь мѣсяцъ 1880 года, платежъ за квартиру, въ количествѣ 15 руб., и требуетъ выдачи ему этихъ денегъ. На повѣсткѣ имѣется росписка пристава въ принятіи отъ Красиной 15 руб. Затѣмъ, повѣсткою отъ 27 ноября, судебный приставъ объявилъ Красиной, что полученныхъ отъ нея 15 рублей не достало на всѣ расходы по исправленію ея квартиры, почему онъ налагаетъ арестъ на причитающуюся Журенковой за ноябрь мѣсяцъ наемную плату и требуетъ немедленнаго представленія ему 15 рублей, которые Красина и вручила приставу подъ его росписку. Между тѣмъ, 22 ноября, повѣренный Красиной обратился къ мировому судьѣ 1 участка съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Журенковой 200 р. неустойки, за нарушеніе контракта тѣмъ, что отвѣтчица не произвела исправленій, которыя, по смыслу контракта, относились къ ея обязанности и причинила Красиной убытокъ, лишивъ ее возможности пустить на зиму квартирантовъ. На разбирательствѣ у мироваго судьи Журенкова предъявила встрѣчный искъ и объясняя, что Красина сама нарушила договоръ неуплатою за ноябрь 1880 года квартирныхъ денегъ, просила взыскать съ нея 200 р. неустойки. Противъ сего повѣренный Красиной возразилъ, что наемная плата за октябрь и ноябрь мѣсяцы выдана его довѣрительницею судебному приставу, для исправленія квартиры по рѣшенію суда.—Мировой судья отказалъ Красиной въ искѣ съ Журенковой неустойки на томъ основаніи, что къ признанію отвѣтчицы нарушившею

www.naukaprava.ru

договоръ, въ которомъ обязанности ея по содержанію квартиры въ исправности опредѣлены и условно и неточно, не представляется никакихъ данныхъ; неисполненіе же Журенковою рѣшенія 16 сентября 1880 года, если бы оно и было доказано, не составляетъ нарушенія контракта и не можетъ вести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя устанавливаютъ по своему произволу договаривающіяся стороны. Обращаясь къ встрѣчному иску Журенковой, мировой судья нашелъ, что, по контракту, Красина обязана, въ 1880 и 1881 годахъ, уплачивать Журенковой арендныя деньги ежемѣсячно, но этой уплаты за ноябрь мѣсяцъ не сдѣлала. Объясненіе же повѣреннаго Красиной, что довѣрительница его внесла арендныя деньги судебному приставу, на исправленіе квартиры, въ силу судебнаго рѣшенія, не можетъ служить справданіемъ для Красиной, такъ какъ, по смыслу рѣшенія 16 сентября 1880 года, судебный приставъ долженъ былъ сдѣлать всѣ исправленія и затѣмъ, что слѣдуетъ, взыскать съ Журенковой; Красина же никоимъ образомъ не освобождалась отъ обязанности уплатить арендныя деньги Журенковой. А такъ какъ неплатежъ въ срокъ арендныхъ денегъ влечетъ за собой, по контракту, взысканіе неустойки, то исковое требованіе Журенковой подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Красиной, въ пользу Журенковой, 200 р. неустойки. Усматривая какъ въ отказѣ Красиной въ искѣ, такъ равно и въ удовлетвореніи встрѣчнаго иска Журенковой, нарушеніе ст. 1, 9, 81, 105, 339 и 706 уст. гр. суд. и ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, повѣренный Красиной, въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Грайворонскому мировому съѣзду, ссылаясь на вышеуказанныя повѣстки судебнаго пристава и выставляя свидѣтелей для удостовѣренія того обстоятельства, что Журенкова сама заявила судебному приставу, что онъ можетъ исправить квартиру Красиной на счетъ наемной платы, причитающейся отъ нея за два мѣсяца, просилъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи, освободить Красину отъ взысканія неустойки въ пользу Журенковой и, наоборотъ, взыскать съ Журенковой въ пользу Красиной 200 р. неустойки. По выслушаніи сторонъ и допросѣ свидѣтелей, *съѣздъ мировыхъ судей призналъ* взглядъ мироваго судьи на это дѣло вполнѣ правильнымъ и совершенно согласнымъ съ выводами, къ которымъ пришелъ и мировой съѣздъ. Относительно же встрѣчнаго иска, съѣздъ нашелъ, что приводимая Красиною въ свое оправданіе ссылка на отдачу ею квартирныхъ денегъ, за октябрь и ноябрь мѣсяцы 1880 года, судебному приставу, по двумъ его повѣсткамъ, коими онъ наложилъ арестъ на тѣ деньги, не можетъ быть принята въ уваженіе по той причинѣ, что незаконныя требованія пристава даютъ только право на жалобу и не служатъ легальнымъ основаніемъ къ прерванію юридическихъ отношеній между сторонами, установленныхъ для нихъ договоромъ, и Красина, снабжая судебнаго пристава деньгами на исправленіе ея квартиры, въ то же время обязана была исполнять и обязательство по условію съ Журенковой, ибо судебный приставъ Антоновъ, приводя въ исполненіе судебное опредѣленіе на счетъ отвѣтчицы Журенковой, долженъ былъ расходъ

по исправленію предъявить предварительно ей, Журенковой, для добровольной уплаты, и, въ случаѣ отказа съ ея стороны, ему слѣдовало обратиться къ ней съ искомъ въ общемъ судебномъ порядкѣ (рѣш. гражд. касс. департ. Сената за 1880 г. № 24), а не накладывать непредусмотрѣнные въ законѣ аресты. Такимъ образомъ, признавъ искъ Красиной неосновательнымъ, а встрѣчный искъ къ ней, Журенковой, вполнѣ доказаннымъ и ничѣмъ достаточно неопровергнутымъ, мировой съѣздъ, 31 января 1881 г., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 1-го участка утвердить. Жена коллежскаго совѣтника Красина *проситъ объ отмѣнѣ* этого рѣшенія, по нарушенію и неправильному толкованію 1585 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. и ст. 631—640 и 1078 уст. гражд. судопр.

Выслушавъ заключеніе г. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, путемъ которыхъ Грайворонскій мировой съѣздъ пришелъ къ выводу, что Красина нарушила заключенный съ Журенковой контрактъ, внеся двухмѣсячную плату за наемъ квартиры не самой домовладѣлицѣ, а судебному приставу Антонову, и потому обязана заплатить Журенковой неустойку, заключаются въ слѣдующемъ: обращенное судебнымъ приставомъ къ Красиной требованіе о представленіи ему платежей, слѣдовавшихъ Журенковой, было незаконное требованіе, и потому могло быть обжаловано Красиной, но не давало ей права прекратить юридическія отношенія, установленныя договоромъ; если-же Красина подчинилась требованію судебнаго пристава, то должна была, снабдивъ его деньгами на исправленіе квартиры, въ то-же время исполнить и обязательство свое по условію съ Журенковою. Всѣ приведенныя соображенія,—неподкрѣпленныя, впрочемъ, законами, на коихъ они основаны,—представляются вполнѣ неправильными. *Во-первыхъ*, незаконность требованія судебнаго пристава мировой съѣздъ усматриваетъ въ томъ, что судебный приставъ не могъ налагать неустановленные, по мнѣнію съѣзда, въ законѣ аресты на срочные платежи, причитавшіеся отъ Красиной Журенковой за наемъ квартиры, а долженъ былъ, произведя исправленія въ квартирѣ Красиной, предъявить Журенковой счетъ сдѣланныхъ затратъ и, въ случаѣ отказа Журенковой отъ добровольной уплаты по счету, вчинить противъ нея искъ въ общемъ судебномъ порядкѣ. Въ подкрѣпленіе этого разсужденія, мировой съѣздъ ссылается на опредѣленіе гражданскаго кассаціоннаго департамента, состоявшееся 30 января 1880 года по дѣлу купчихи Шутовой съ судебнымъ приставомъ Бирюковымъ и напечатанное въ сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній за тотъ годъ подъ № 24. Ссылка эта не имѣетъ никакого основанія. Изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ опредѣленіи Сената № 24, видно, что судебный приставъ Бирюковъ предъявилъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ о взысканіи съ опекунши надъ имѣніемъ и наслѣдниками купцовъ Шутовыхъ причитающихся ему за охраненіе имущества, оставшагося послѣ умершаго купца Василія Шутова, 178 р. вознагражденія, и что мировой съѣздъ укло-

www.naukaprava.ru

нился отъ разсмотрѣнія предъявленныхъ повѣреннымъ опекунши возраженій противъ иска Бирюкова, въ виду того, что дѣйствія судебнаго пристава по производству охранительной описи своевременно не были обжалованы опекуншею въ установленномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что какъ исковое требованіе судебнаго пристава объ уплатѣ ему денегъ за охранительныя дѣйствія, такъ точно и возраженія отвѣтчицы противъ иска, имѣвшія цѣлію доказать неправильность или преувеличенность исчисленной судебнымъ приставомъ суммы вознагражденія, одинаково подлежали разсмотрѣнію съѣзда, по общему правилу гражданскаго судопроизводства, и что къ оставленію возраженій отвѣтчицы безъ разсмотрѣнія не могъ служить основаніемъ пропускъ ею срока на обжалованіе дѣйствій пристава по производству описи, такъ-какъ въ дѣлѣ шла рѣчь не о жалобѣ на дѣйствія пристава, а о правильности или неправильности требуемаго имъ за эти дѣйствія вознагражденія. Посему, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе мироваго съѣзда. Такимъ образомъ, оказывается, что обстоятельства дѣла, по которому состоялось вышеозначенное опредѣленіе Сената, не представляютъ ничего общаго съ дѣломъ между Красиною и Журенковою, и изъ содержанія означеннаго опредѣленія № 24 нельзя сдѣлать того вывода, къ которому, повидимому, пришелъ Грайворонскій мировой съѣздъ, что и при исполненіи, по просьбѣ тяжущейся стороны, судебнаго рѣшенія, коимъ отвѣтчикъ обязывается къ совершенію какого либо дѣйствія, судебный приставъ, въ случаѣ уклоненія отвѣтчика отъ добровольнаго удовлетворенія взыскателя, долженъ побуждать его къ тому искомъ.—*Во—вторыхъ*, при исполненіи судебныхъ рѣшеній, законъ (1078 ст. уст. гр. суд.) допускаетъ наложеніе ареста на капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, тѣмъ-же порядкомъ, который установленъ въ 631—640 статьяхъ того-же устава для обезпеченія исковъ, съ тою лишь разницею, что третье лицо, по полученіи отъ пристава повѣстки объ исполненіи (1 п. 1078 ст.), обязывается, не только не выдавать отвѣтчику принадлежащее ему имущество (какъ при обезпеченіи иска, 632 ст.), но и все слѣдующее ему передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ (635, 636, 2-й п. 1078 ст.). Хотя, по буквальному смыслу вышеприведенныхъ правилъ, они опредѣляютъ порядокъ обращенія взысканія на имущество должника, находящееся у *третьихъ лицъ*, въ предлежащемъ—же случаѣ приставомъ былъ наложенъ арестъ на деньги, которыя истица Красина должна была уплатить отвѣтчицѣ Журенковой за наемъ квартиры въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ 1880 года; однако, не представляется никакого законнаго основанія, подъ находящимися у третьихъ лицъ движимымъ имуществомъ и денежными суммами должника, не разумѣть и такіе платежи, которые причитаются съ самого *взыскателя* въ пользу должника, въ силу особыхъ, существующихъ между ними, юридическихъ отношеній. Предметъ иска Красиной къ Журенковой состоялъ не въ какомъ либо денежномъ требованіи,

а въ понужденіи отвѣтчицы къ совершенію условленныхъ наемнымъ контрактомъ ремонтныхъ работъ. Мировой судья удовлетворилъ это требованіе и присовокупилъ въ рѣшеніи, что если означенныя работы не будутъ къ назначенному имъ сроку произведены самою отвѣтчицею, то сдѣлать это на ея счетъ исполнительными мѣрами. Ни на выдачу по этому, вступившему въ законную силу, рѣшенію исполнительнаго листа, ни на принятіе этого листа судебнымъ приставомъ къ своему исполненію, Журенкова не приносила жалобы, изъ чего слѣдуетъ заключить, что обѣ стороны понимали резолюцію мироваго судьи въ такомъ смыслѣ, что, по минованіи указаннаго въ оной срока, резолюція эта, и безъ новой со стороны истицы просьбы о разрѣшеніи ей поступить по 934 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть приведена въ исполненіе относительно исправленія квартиры Красиной, общимъ порядкомъ, черезъ судебнаго пристава. Сдѣланный приставомъ, за счетъ Журенковой, расходъ подлежалъ, въ силу судебнаго рѣшенія, возмѣщенію съ нея, какъ ея *долгъ*, взысканіе коего могло быть обращено на срочные платежи за ту самую квартиру, которую приставъ исправлялъ. Это не лишало Журенкову права обжаловать дѣйствія пристава, если она находила ихъ нарушающими ея интересы; но для Красиной требованіе пристава, хотя бы оно было и неправильно въ отношеніи къ Журенковой, тѣмъ не менѣе было обязательно, по силѣ 2 п. 1078 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ, мировой съѣздъ, отвергая право судебнаго пристава наложить арестъ на причитавшіеся Журенковой платежи отъ Красиной и обязанность этой послѣдней подчиниться требованію пристава, нарушилъ 1078 ст. уст. гр. суд.—*Въ третьихъ*, послѣдствіемъ этого нарушенія является неправильность и другихъ соображеній съѣзда. По смыслу 1585 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., неустойка взыскивается за нарушеніе тѣхъ условій договора, въ обезпеченіе которыхъ она опредѣлена. Мировой съѣздъ подвергъ Красину взысканію неустойки на томъ основаніи, что она не уплатила Журенковой квартирныхъ денегъ, за октябрь и ноябрь мѣсяцъ 1880 года, а передала ихъ судебному приставу. Между тѣмъ, по разуму 2055 ст. зак. гражд.,—примѣнимой, какъ это изъяснено въ рѣш. гражд. касс. департ. 1874 г. № 302, не только къ платежу по заемнымъ обязательствамъ, но и по другимъ сдѣлкамъ, напр. по арендному договору,—если, по какому либо обстоятельству, заемщикъ лишенъ возможности произвести платежъ самому заимодавцу, то онъ можетъ представить должную сумму въ судъ и выданная ему въ томъ квитанція замѣняетъ собою платежную росписку должника. Къ числу обстоятельствъ, препятствующихъ заемщику передать долгъ кредитору, слѣдуетъ отнести и *наложеніе* органомъ судебной власти *ареста на платежъ*, причитающійся отъ должника кредитору, когда послѣдній состоитъ должникомъ по отношенію къ другому лицу. Точно также, исполненіе третьимъ лицомъ, хотя-бы неправильнаго, распоряженія судебнаго пристава о наложеніи ареста на платежи, слѣдующіе отъ него по договору должнику, освобождаетъ это третье лицо отъ взысканія неустойки и другихъ послѣдствій неисполненія условій договора. Посему, заключеніе

www.naukaprava.ru

мироваго съѣзда, что Красина уплатою денегъ приставу не освобождалась отъ срочныхъ по контракту платежей Журенковой, находится въ противорѣчіи съ вышеозначенными узаконеніями. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Грайворонскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 1078 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ съѣздъ Бѣлгородскихъ мировыхъ судей.

49.—1883 года января 19-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ.)

Крестьянинъ Николай Лебедевъ, въ словесномъ заявленіи, сдѣланномъ 11 мая 1881 года, Петергофскому мировому судьѣ, объяснилъ: 1) что къ нему, Лебедеву, по бланковой надписи купца Александра Кутузова, дошли два векселя купца Андрея Терентьева: *одинъ* отъ 10 августа 1880 года, срокомъ чрезъ 7-мь мѣсяцевъ и пять дней, на 100 рублей, а *другой* отъ 15-го числа того же мѣсяца и года, срокомъ чрезъ 7-мь мѣсяцевъ, на 63 р. 80 коп., а всего на 163 р. 80 коп., и 2) что хотя онъ и обращался къ Терентьеву съ требованіемъ объ уплатѣ денегъ по этимъ документамъ, но Терентьевъ отъ удовлетворенія этого требованія уклонился. Вслѣдствіе сего Лебедевъ просилъ о присужденіи слѣдующихъ по векселямъ денегъ съ процентами съ Терентьева. Противу этого иска Терентьевъ возразилъ: 1) что векселя не были представлены, къ протесту, да и не могли быть представлены, потому что слѣдовавшія по нимъ деньги выплачены вполнѣ первому векселедержателю Кутузову и если векселя остались у сего послѣдняго въ рукахъ, то только потому, что во время уплаты денегъ они не были при немъ въ лавкѣ, въ которой производилась уплата; 2) что, по ст. 562 уст. о векс. ч. 2 т. XI, вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи, посему какъ на векселяхъ не означено, когда состоялась сдѣланная на оныхъ Кутузовымъ, объявленнымъ нынѣ несостоятельнымъ должникомъ, бланковая надпись, то на обязанности Лебедева лежитъ доказать, что векселя дошли къ нему еще въ то время, когда они сохраняли силу вексельнаго права, и безъ приведенія этого обстоятельства въ извѣстность онъ, Терентьевъ, въ силу ст. 617, 619, 621, 622 и 568 уст. о векс. ч. 2 т. XI, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по этимъ документамъ. Мировой судья, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Терентьева въ пользу Лебедева по векселямъ 163 р. 80 коп. съ % съ 11 мая 1881 года по день уплаты. На это рѣшеніе Терентьевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой правильность присужденія съ него взысканія опровергалъ тѣми же доводами, которые были имъ изложены въ возраженіи на искъ Лебедева. Петергофскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что Лебедевъ предъявилъ къ Терентьеву искъ по непротестованнымъ векселямъ, дошедшимъ къ нему по бланку

Кутузова, посему, въ виду предъявленнаго Терентьевымъ спора противу этого иска, основаннаго на ст. 562 уст. о векс. ч. 2 т. XI и рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 40, рѣшеній 4-го д-та Правительствующаго Сената по дѣлу Залингера съ Паскимъ, Усина съ Соломкою и С.-Петербургскаго коммерческаго суда по дѣлу ди-Піетро съ Андерсономъ, Лебедевъ обязанъ былъ доказать, что векселя дошли къ нему въ то время, когда они сохраняли еще силу вексельнаго права, а какъ Лебедевъ сего не сдѣлалъ, то и не имѣетъ права производить по симъ векселямъ взысканія, какъ потерявшимъ силу вексельнаго права (ст. 617 и 621 уст. о векс. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 марта 1872 года). Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: Лебедеву въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Лебедевъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 637 уст. о векс. ч. 2 т. XI св. зак. изд. 1876 года, ст. 593 ч. 1 т. X и ст. 438 и 458 уст. гражд. суд.,— проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій мировой съѣздъ отказалъ Лебедеву въ искѣ, предъявленномъ къ Терентьеву по непротестованнымъ векселямъ, выданнымъ симъ послѣднимъ Кутузову, а отъ Кутузова дошедшимъ, по бланковымъ надписямъ, къ Лебедеву. Отказъ этотъ основанъ на томъ, что Лебедевымъ не доказано, что векселя дошли къ нему въ то время, когда они сохраняли еще силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, оказывается, что отказъ съѣзда въ искѣ Лебедева послѣдовалъ единственно на заключеніи, что передача векселей, по бланковымъ надписямъ, въ силу устава о векселяхъ, допускается лишь до истеченія времени, въ которое они, за непослѣдовавшимъ платежемъ, должны быть представлены къ протесту. Такое заключеніе съѣздъ выводитъ изъ содержанія ст. 562 уст. о векс. ч. 2 т. XI св. зак., подкрѣпляя правильность онаго рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 40, Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. за 1872 г. № 69) и рѣшеніями 4 департамента Правительствующаго Сената и С.-Петербургскаго коммерческаго суда. Это заключеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Ни ст. 562 уст. о векс., ни другія статьи этого устава не представляютъ никакихъ данныхъ къ установленію такого общаго положенія, къ которому пришелъ по настоящему дѣлу съѣздъ, а именно, что простой вексель, оставленный безъ протеста, не можетъ быть передаваемъ векседержателемъ по бланковой надписи и что, въ случаѣ такой передачи, вексель, дѣлается въ рукахъ втораго векселедержателя документомъ, неимѣющимъ никакого значенія и, не смотря на всю состоятельность векселедателя, новый векселедержатель лишается всякаго права на полученіе удовлетворенія потому лишь, что первый векселедержатель не протестовалъ векселя въ указанное на то закономъ время. Напротивъ такой выводъ, что первый век-

www.naukaprava.ru

селедержатель, непротестовавшій векселя, не можетъ правъ, оставшихся за нимъ по этому документу, потерявшему силу вексельнаго права, передать другому лицу, по надписи на векселѣ, и что, въ случаѣ перехода векселя въ этомъ порядкѣ, права перваго векселедержателя окончательно утрачиваются и непротестованный вексель дѣлается въ рукахъ новаго векселедержателя, документомъ, неимѣющимъ никакой силы,—опровергается подлежащими статьями устава о векселяхъ и данными этимъ статьямъ разъясненіями во многократныхъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. *По ст. 555—564 уст. о векс., вексель можетъ переходить отъ лица къ лицу по надписямъ* и даже безъ надписи, посредствомъ одной передачи векселя, если послѣдняя на немъ надпись бланковая (рѣш. гражд. касс. деп. 1875 г. № 957, 1880 г. № 280 и др.). По тѣмъ же статьямъ, вексель, потерявшій силу вексельнаго права, по непротесту или вслѣдствіе неправильнаго протеста, не пользуется при взысканіи только силою вексельнаго права, но, по своей формѣ, *сохраняетъ значеніе векселя* и, слѣдовательно,—какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1870 г. №№ 1062, 1176, 1610, 1871 г. № 871, 1873 г. № 1395, 1874 г. № 686 и друг.),—можетъ переходить изъ рукъ въ руки, подобно векселю, имѣющему силу вексельнаго права, по надписямъ, до представленія его ко взысканію. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе съѣзда о томъ, что вексель лишь при сохраненіи имъ силы вексельнаго права можетъ быть передаваемъ по бланковымъ надписямъ, и что какъ Лебедевъ не доказалъ, когда перешли къ нему векселя: до времени ли, въ которое они должны были быть представлены къ протесту, или же послѣ того, то искъ его не можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію,—представляется несогласнымъ съ уставомъ о векселяхъ и противорѣчащимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, даннымъ, въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, подлежащимъ статьямъ этого устава. Рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 40,—на которое сослался съѣздъ,—нисколько не подтверждается правильность вышеприведеннаго заключенія съѣзда. Въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе 1870 г. № 40, разбирался вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ можетъ быть передано право по векселю, срокъ которому уже миновалъ и самый вексель представленъ въ надлежащее мѣсто ко взысканію, и вопросъ этотъ Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 40, разрѣшилъ тѣмъ, что, при такомъ положеніи дѣла о векселѣ, документъ этотъ, теряя значеніе торговой кредитной сдѣлки, не можетъ имѣть свободнаго обращенія въ силу вексельнаго права и потому лишается возможности быть передаваемъ по надписямъ, а представляетъ изъ себя обыкновенную денежную претензію, право на которую можетъ быть передаваемо лишь въ силу общаго гражданскаго права, какъ всякое движимое имущество. При такомъ различіи обстоятельствъ, подлежавшихъ разрѣшенію въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 40, отъ обстоятельствъ дѣла Лебедева съ Терентьевымъ, съѣздъ не имѣлъ никакого основанія подкрѣплять этимъ рѣ-

шеніемъ Правительствующаго Сената тотъ произвольный выводъ, который имъ сдѣланъ изъ содержанія ст. 562 устава о векселяхъ. Столь же мало права давало съѣзду на то и Высочайше утвержденное 14 марта 1872 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи разрѣшенъ вопросъ, вовсе невозбуждаемый въ дѣлѣ Лебедева съ Терентьевымъ, а именно вопросъ о томъ, долженъ ли изложенный въ ст. 621 уст. о векс. законъ, освобождающій отъ взысканія по векселю надписателя, котораго векселедержатель миновалъ, предъявивъ требованіе объ уплатѣ къ другому высшему надписателю, распространяться и на тотъ случай, когда векселедержатель, прежде обращенія къ надписателю и не извѣстивъ его во время о неплатежѣ по векселю (ст. 616 уст. о векс.), приступитъ ко взысканію формальнымъ порядкомъ съ самого векселедателя. Наконецъ, что касается до приведенныхъ въ рѣшеніи съѣзда рѣшеній 4-го департамента Правительствующаго Сената и С.-Петербургскаго коммерческаго суда, то таковыя, въ виду вышеприведенныхъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената,—которыми положительно разъяснено, что вексель, оставленный безъ протеста, не теряетъ значенія векселя и можетъ быть передаваемъ въ другія руки, по надписямъ,—и за силою того, что, по ст. 813 уст. гражд. суд., судебныя мѣста въ разъясненіи точнаго разума закона обязаны подчиняться сужденіямъ Правительствующаго Сената, не могли Петергофскому мировому съѣзду, какъ состоящему подъ указами кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, служить какимъ либо руководствомъ для разрѣшенія настоящаго дѣла. Въ виду вышеизложеннаго и въ томъ вниманіи, что векселедатель обязанъ отвѣчать, согласно содержанію векселя, предъ всякимъ, кто, съ наступленіемъ срока, предъявитъ таковой къ платежу,—никакія разсчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ не могутъ освобождать его отъ отвѣтственности предъ тѣмъ лицомъ, которое представитъ таковой къ платежу (рѣш. Прав. Сен. 1873 г. № 1091 и др.) за исключеніемъ того случая, если на векселѣ окажется сдѣланная самимъ плательщикомъ, согласно ст. 612 уст. о векс. ч. 2 т. XI, надпись о произведенной по оному уплатѣ. Посему, Петергофскій мировой съѣздъ, не установивъ того, что на векселяхъ Терентьева имѣются надписи объ уплатѣ денегъ Кутузову, не имѣлъ никакого основанія отказывать Лебедеву въ искѣ, а, сдѣлавъ это, поступилъ въ нарушеніе вышеприведенной статьи. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Петергофскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 612 ч. 2 т. XI, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

50.—1883 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Одесскаго городскаго кредитнаго общества и жены Греческо-подданнаго Аріадны Маврокордато, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Австрійскій подданный Степанъ Вучетичъ, предъявляя въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ правленію Одесскаго городскаго кредитнаго общества и къ женѣ Греческаго подданнаго Аріаднѣ Маврокордато, объяснилъ: въ 1878 г. правленіе общества назначило въ продажу за неуплату такъ много домовъ, что невозможно было произвести въ одинъ день всѣ торги. Въ виду этого правленіе, хотя и публиковало, что 15 іюня 1878 года будутъ проданы всѣ дома, по которымъ не внесены всѣ платежи (въ томъ числѣ и домъ его, Вучетича); но въ этотъ день правленіе продавало только тѣ дома, на которые являлись покупатели, остальные же дома, на которые сами покупатели не заявили желаніе торговаться, не были подвергаемы продажѣ въ этотъ день. Послѣ же 15 іюня правленіе общества раздѣлило оставшіеся непроданными дома на группы количествомъ около восьми домовъ и назначило ихъ въ продажу каждую группу отдѣльно въ разные дни. Такъ и его домъ, хотя и былъ опубликованъ въ продажу на 15-е іюня, но, за непроизводствомъ на него въ этотъ день торговъ, былъ назначенъ въ продажу на 22 іюня въ числѣ восьми домовъ, о чемъ было публиковано въ Одесскомъ Вѣстникѣ и Новороссійскомъ Телеграфѣ. Въ этой публикаціи правленіе Одесскаго городскаго кредитнаго общества объявляетъ, что оно назначаетъ домъ его, Вучетича, въ продажу, на основаніи 74 § своего устава, въ которомъ говорится лишь о первыхъ торгахъ, т. е. когда имущество принадлежитъ еще заемщику, тотъ же случай, когда имущество на первыхъ торгахъ не было продано и осталось за обществомъ, предусмотрѣнъ въ 78 § устава; это убѣждаетъ въ томъ, что 15-го іюня торги на его, Вучетича, домъ производимы не были и домъ не могъ поступить 15-го іюня въ собственность общества. Между тѣмъ и 22-го іюня торги на его домъ не были производимы, что доказывается тѣмъ, что правленіе и наблюдательный комитетъ составили журналъ, помѣченный 22 іюня, въ которомъ пояснили, что такъ какъ 15 іюня торги на домъ его, Вучетича, не состоялись и какъ оцѣнщики не согласились оставить домъ за собою, то правленіе и наблюдательный комитетъ оставили домъ въ собственность общества. Въ этомъ журналѣ правленіе и наблюдательный комитетъ признаютъ, что торги были произведены 15 іюня и оказались безуспѣшными и что съ 15 іюня домъ поступилъ въ собственность общества, а слѣдовательно этимъ признаютъ, что 22 іюня торговъ на его домъ не производили, а составленъ только журналъ. Послѣ таковой процедуры правленіе общества совершило 18-го іюля 1878 года купчую крѣпость на продажу дома его, Вучетича, отъ общества на имя Аріадны Маврокордато. Для укрѣпленія же дома за обществомъ, правленіе, вопреки закону, не совершало на свое имя никакого крѣпостнаго акта, а затѣмъ и продажа дома Маврокордато является незаконною и недѣйствительною. При этомъ онъ, истецъ, находитъ необходимымъ пояснить еще слѣдующее: на домѣ его, Вучетича, была еще вторая закладная Лондонскаго негоціанта Шредера, который по его, Вучетича, съ нимъ соглашенію принялъ на себя уплату процентовъ обществу. 13-го іюня 1878 года онъ, Вучетичъ, получилъ черезъ контору торговаго дома Маасъ и К° увѣдомленіе, что Шредеръ не желаетъ уплатить проценты. Не будучи къ этому подготовленъ заранѣе, онъ не имѣлъ возможности уплатить къ 15 іюня 4400 руб. и обратился въ правленіе общества съ просьбою объ отсрочкѣ ему этой суммы на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 6 іюня 1877 года объ отсрочкѣ платежей банками на время войны. Предсѣдатель правленія Родоконаки сказалъ ему, что домъ не будетъ проданъ 15-го іюня и что для того, чтобы могла быть сдѣлана отсрочка, необходимо имѣть согласіе Шредера. Вслѣдъ затѣмъ онъ, истецъ, получилъ отъ правленія проектъ той бумаги, которую Шредеръ долженъ подписать о согласіи своемъ на отсрочку и въ этомъ проектѣ послѣднія нѣсколько словъ написаны рукою Родоконаки. Кромѣ того онъ получилъ и письмо отъ Родоконаки, въ которомъ послѣдній извѣщалъ его, что банкъ требуетъ уплаты 2200 руб. и спрашиваетъ, получилъ ли онъ, Вучетичъ, проектъ письма къ Шредеру. 26-го іюня 1878 года правленіемъ общества получена телеграмма отъ Шредера о согласіи его на отсрочку, а 30-го іюня правленіе получило отъ Шредера еще и письмо о томъ же; 26 же іюня онъ, истецъ, получилъ отъ Родоконаки письмо, въ которомъ послѣдній сообщаетъ, что банкъ получилъ телеграмму отъ Шредера и предлагалъ уплатить банку 2200 руб. На другой день 27-го іюня онъ вновь получилъ письмо отъ Родоконаки, въ которомъ послѣдній писалъ: „прошу васъ дать намъ отвѣтъ на счетъ вашего дома, какъ можно скорѣе, мы не въ порядкѣ и я не могу это дѣло держать болѣе открытымъ", далѣе онъ предупреждалъ, что за отсроченную сумму онъ, Вучетичъ, отвѣчаетъ лично (письма Родоконаки всѣ были на Французскомъ языкѣ, безъ обозначенія въ подписи, что Родоконаки предсѣдатель правленія). При изложенныхъ обстоятельствахъ онъ, истецъ, былъ и остался увѣренъ, что 15 и 22 іюня торгъ на его домъ не производился, такъ какъ правленіе согласилось на отсрочку и ожидало отвѣта отъ Шредера, полученнаго лишь 26 іюня, что до этого времени правленіе считало домъ принадлежащимъ ему, истцу, а не поступившимъ въ пользу общества, и кромѣ того приведенными данными опровергается вполнѣ журналъ правленія и наблюдательнаго комитета, помѣченный 22 іюня. Фраза въ письмѣ предсѣдателя правленія Родоконаки отъ 27-го іюня „мы не въ порядкѣ" только и поясняется изложенными выше обстоятельствами. Такъ какъ всѣ бумаги правленія общества, совершенныя имъ у себя относительно дома его, Вучетича, суть акты домашніе, то онъ заявляетъ, что не признаетъ для себя обязательнымъ день совершенія оныхъ. По приведеннымъ основаніямъ Вучетичъ

www.naukaprava.ru

просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе, коимъ признать незаконнымъ присвоеніе его дома Одесскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, признать незаконными, недѣйствительными и подлежащими уничтоженію распоряженія правленія общества и наблюдательнаго комитета онаго по продажѣ того дома, признать недѣйствительною и подлежащею уничтоженію купчую крѣпость, совершенную отъ имени общества на имя Аріадны Маврокордато, урожденной Родоконаки, изъять этотъ домъ изъ владѣнія Маврокордато и передать таковой во владѣніе его, истца, признать за нимъ право на полученіе убытковъ съ отвѣтчиковъ кредитнаго общества и Маврокордато, причиненныхъ его имуществу за время съ августа мѣсяца 1878 года по день сдачи ему дома, а также оставленіемъ имъ дома, расходами по переѣзду, наймомъ помѣщенія для его семейства, вещей, экипажей, мебели и погреба, потерею и утратою имущества, признать за нимъ право на полученіе доходовъ съ дома за время съ 15-го іюня 1878 года по день возврата ему дома и возложить судебныя и за веденіе дѣла издержки на отвѣтчиковъ. При исковомъ своемъ прошеніи Вучетичъ представилъ между прочимъ: №№ 139 и 1001 Одесскаго Вѣстника и Новороссійскаго Телеграфа отъ 22-го іюня 1878 года, изъ коихъ видно, что въ этотъ день сдѣлана первая публикація и единственная о томъ, что на основаніи § 74 устава въ тотъ день будетъ произведена публичная продажа восьми заложенныхъ и просроченныхъ въ обществѣ имуществъ, въ томъ числѣ и дома Вучетича, причемъ часъ не опредѣленъ и о предоставленіи собственникамъ домовъ права внести недоимку до торга не упомянуто и четыре письма Родоконаки безъ означенія времени ихъ написанія, на которыя сдѣланы ссылки въ исковомъ прошеніи Вучетича и которыми ссылки эти подтверждаются.—Отвѣтчики письменныхъ отвѣтовъ противъ иска Вучетича не представили; изъ объясненій же ихъ повѣренныхъ, данныхъ въ засѣданіи окружнаго суда, видно, что повѣренный общества, присяжный повѣренный Бернштейнъ, между прочимъ, высказалъ, что въ уставѣ общества подробный порядокъ производства торговъ не указанъ, а сказано только, что сроки продажъ просроченныхъ имѣній и условія, на которыхъ они должны производиться, назначаются правленіемъ общества; согласно сему въ обществѣ установленъ въ указанномъ отношеніи слѣдующій порядокъ: продажи назначаются на 15 декабря и 15 іюня, о времени производства торговъ не только публикуется въ мѣстныхъ газетахъ, но кромѣ того оповѣщаются объ этомъ и владѣльцы назначенныхъ въ продажу имѣній; передъ началомъ торга прочитывается списокъ этихъ имѣній и предлагается лицамъ, желающимъ торговаться, подать заявленія о томъ, кто на какое имѣніе желаетъ торговаться; на имущества, относительно которыхъ поданы такія заявленія производятся торги, а имущества, по которымъ заявленія не поданы, считаются непроданными и поступаютъ при условіяхъ, указанныхъ въ § 78 устава, въ собственность общества. Какъ этотъ порядокъ, такъ и вообще уставъ общества ни въ чемъ не былъ нарушенъ при продажѣ дома

Вучетича. Назначивъ домъ Вучетича въ числѣ многихъ другихъ въ продажу съ 15 іюня 1878 года, правленіе общества публиковало объ этомъ въ мѣстныхъ газетахъ и увѣдомило Вучетича. Правленіе назначило торги не на 15 только іюня, а съ 15-го іюня, въ виду большаго количества продававшихся имѣній. Такое назначеніе торга не на одинъ день, а на періодъ времени въ нѣсколько дней, не можетъ быть признано неправильнымъ, ибо назначеніе сроковъ продажъ предоставлено уставомъ усмотрѣнію правленія общества, причемъ подобное назначеніе времени продажи нигдѣ не воспрещено закономъ.—Но, начавъ торгъ съ 15-го іюня, правленіе общества должно было опредѣлить и конечный срокъ продажи, т. е. послѣдній день торга и такимъ днемъ оно назначило 22 іюня, о чемъ и публиковало въ газетахъ. Такимъ образомъ въ теченіе времени съ 15 по 22 іюня не было производимо нѣсколько торговъ, а имѣлъ мѣсто одинъ только торгъ, длившійся нѣсколько дней.—Затѣмъ, согласно вышеупомянутому порядку, какъ 15 іюня, такъ и въ послѣдующіе дни торга, былъ читанъ списокъ имѣній, назначенныхъ въ продажу, въ которомъ значится и домъ Вучетича и предлагалось желающимъ торговаться подать объ этомъ заявленія, но никто въ теченіи всего торга съ 15 по 22 іюня торговаться на домъ Вучетича не пожелалъ, а потому правленіе общества по окончаніи торга 22 іюня вправѣ было счесть торгъ на домъ Вучетича несостоявшимся и таковой оставить за обществомъ. Не можетъ быть истолковано въ пользу истца и то обстоятельство, что правленіе оставило домъ Вучетича за обществомъ съ 15-го іюня 1878 г., такъ какъ оно, объявивъ, что домъ этотъ будетъ продаваться и 22 іюня, не имѣло только права сдѣлать распоряженіе объ оставленіи его за обществомъ ранѣе этого числа, но затѣмъ по окончаніи торга 22-го іюня вправѣ было оставить домъ Вучетича за обществомъ съ 15-го іюня, ибо Вучетичъ, не уплативъ до этого числа, т. е. до начала торга, недоимокъ, потерялъ съ этого же числа всѣ права на свой домъ. Другой повѣренный общества, присяжный повѣренный Вейнбергъ, въ доказательство того, что записки Родоконаки не имѣютъ того характера, какой придалъ имъ истецъ, представилъ письмо Родоконаки къ повѣреннымъ Вейнбергу и Бернштейну отъ 30-го ноября 1880 года, въ которомъ, между прочимъ, значится: „заявленіе Вучетича объ отсрочкѣ, поданное 12-го іюня, было разсмотрѣно въ засѣданіи правленія 13-го іюня.... большинствомъ голосовъ опредѣлено было дать отсрочку половины платежа, обезпечивъ возвратъ его всѣмъ остальнымъ имуществомъ. Объ этомъ я тотчасъ написалъ Вучетичу. По посылкѣ Шредеру проекта телеграммы о согласіи на отсрочку, предполагалось, что отвѣтъ его будетъ до заключенія торговъ. Но отвѣтная телеграмма запоздала и получена была только 26-го іюня по заключеніи торговъ и оставленіи имѣнія за обществомъ“. Далѣе Родоконаки пишетъ, что онъ все-таки надѣялся, что если деньги будутъ внесены до 1-го іюля, то можно будетъ войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о возвратѣ дома Вучетичу. Поэтому онъ и написалъ Вучетичу, чтобы поспѣшилъ внести деньги, предваряя, что не можетъ остав-

www.naukaprava.ru

лять открытымъ вопроса о возвратѣ дома.—Причемъ Родоконаки поясняетъ также, что вся его переписка съ Вучетичемъ не имѣла оффиціальнаго характера, а писалъ онъ ему, какъ доброму знакомому. Возражая повѣреннымъ отвѣтчиковъ, повѣренный Вучетича представилъ, между прочимъ, № 995 Новороссійскаго телеграфа отъ 15-го іюня 1878 года, изъ коего видно, что въ этотъ день сдѣлана, изъ предположенныхъ трехъ публикацій, вторая публикація о томъ, что на основаніи § 74 устава съ 15-го іюня того года начнется публичная продажа заложенныхъ просроченныхъ имуществъ въ обществѣ, въ томъ числѣ Вучетича, ежедневно съ 12 часовъ дня и что до дня торга дозволяется заемщикамъ освободить имѣніе отъ продажи взносомъ недоимки.—Окружный судъ въ искѣ Вучетича отказалъ.—При объясненіяхъ въ судебной палатѣ, въ которую дѣло поступило по апелляціи Вучетича, повѣренный общества Бернштейнъ представилъ, между прочимъ: 1) подлинное, поданное Вучетичемъ въ правленіе общества 12-го іюня объ отсрочкѣ и пріостановленіи взысканія недоимокъ, заявленіе, на которомъ имѣется за подписью предсѣдателя Родоконаки резолюція: „заплатать половину", а подъ нею отмѣтка синимъ карандашемъ: „объявлено предсѣдатель"; 2) печатную на картонѣ копію Высочайше утвержденнаго 6-го іюня 1877 г. положенія комитета г.г. министровъ о пріостановленіи взысканія и разсрочкѣ недоимокъ по выданнымъ изъ Одесскаго городскаго кредитнаго общества ссудамъ, изъ коей видно, что разрѣшено было пріостановленіе взысканій платежей вполнѣ или частью, что если на заемщикѣ имѣются другіе долги, обезпеченные спеціальными запрещеніями послѣ долга обществу, то пріостановленіе взысканія платежей по ссудѣ изъ общества можетъ быть допущено лишь съ согласія кредиторовъ, въ пользу которыхъ существуютъ запрещенія и что при пріостановленіи взысканія и при разсрочкѣ заемщикъ подписываетъ обязательство, что онъ подчиняется настоящимъ правиламъ и установленнымъ правленіемъ условіямъ; 3) удостовѣреніе соединеннаго присутствія наблюдательнаго комитета и правленія Одесскаго городскаго кредитнаго общества, отъ 9-го октября 1881 года за № 2156, изъ котораго усматривается, что при производствѣ продажъ съ основанія общества соблюдаются слѣдующія правила: при самомъ началѣ торга секретарь публично прочитываетъ торговые листы по всѣмъ подлежащимъ продажѣ имуществамъ; причемъ всякій желающій торговаться письменно заявляетъ о томъ соединенному присутствію съ указаніемъ самаго имущества и предлагаемой за оное суммы и что если на какое либо имущество не сдѣлано заявленій явившимися на торги или предложенная цѣна не покрываетъ долга обществу, то торгъ на такое имущество считается несостоявшимся, а имущество, согласно § 78 устава и примѣчанія къ оному, поступаетъ въ собственность общества, о чемъ составляется журналъ; 4) подлинный журналъ правленія общества 22-го іюня 1878 г. за № 3630 о томъ, что домъ Вучетича, на основаніи 73 и 74 §§ устава, назначенъ былъ въ публичную продажу на 15-е іюня, но изъ лицъ, явившихся на торги, желающихъ торговаться

на означенное имущество не оказалось, а какъ никто изъ оцѣнщиковъ не изъявилъ желанія оставить оное за собою, правленіе постановило оставить домъ Вучетича, согласно примѣчанію къ § 78 устава, за обществомъ, поручить Пономаренко впредь до продажи съ вольныхъ торговъ принять домъ, и постановленіе это, согласно § 78 устава, передать на разрѣшеніе наблюдательнаго комитета.—На этомъ журналѣ сдѣлана на оборотѣ послѣдняго листа надпись: „наблюдательный комитетъ, согласно § 78 устава, утверждаетъ журналъ правленія" и эта надпись подписана предсѣдателемъ и тремя членами комитета. Наконецъ, 5) для устраненія сомнѣнія относительно достовѣрности составленія журнала 22-го іюня, именно въ этотъ день, Бернштейнъ представилъ исходящій журналъ за 1878 годъ, въ которомъ, отъ 22-го іюня подъ № 1655, записана статья на имя Пономаренко о принятіи дома Вучетича.—Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата нашла*: изъ представленныхъ къ дѣлу истцомъ экземпляровъ мѣстныхъ газетъ: Новороссійскаго Телеграфа 15 іюня 1878 г. № 995 и 22-го іюня означеннаго года № 1001 и Одесскаго Вѣстника 22-го того же іюня № 139 и отвѣтчикомъ—печатнаго на особомъ листѣ объявленія, усматривается, что въ Новороссійскомъ Телеграфѣ отъ 15-го іюня сдѣлана отъ имени правленія общества изъ предположенныхъ трехъ публикацій вторая публикація о томъ, что, на основаніи § 74 устава, съ означеннаго 15 числа іюня начнется публичная продажа безъ переторжки нижеслѣдующихъ заложенныхъ и просроченныхъ имуществъ, состоящихъ въ Одессѣ, причемъ поименовано болѣе 300 домовъ, а въ томъ числѣ спорный домъ Вучетича, а затѣмъ добавлено, что продажа будетъ производиться ежедневно съ 12 часовъ дня и что до дня торга дозволяется заемщику внести недоимку съ штрафомъ и тѣмъ освободить имѣніе свое отъ продажи; въ Новороссійскомъ же Телеграфѣ и Одесскомъ Вѣстникѣ, отъ 22-го іюня 1878 года, сдѣлана отъ имени правленія общества первая и единственная публикація о томъ, что, на основаніи § 74 устава, того же 22 іюня въ четвергъ будетъ произведена публичная продажа безъ переторжки нижеслѣдующихъ заложенныхъ и просроченныхъ имуществъ, состоящихъ въ городѣ Одессѣ, причемъ точно указаны только восемь имуществъ и въ томъ числѣ спорный домъ Вучетича, но не объявлено о правѣ заемщиковъ освободить свои имущества отъ продажи внесеніемъ до дня торга недоимки съ пенею. Въ окружномъ судѣ повѣренный правленія общества Бернштейнъ объяснилъ, что правленіе назначило публикаціями отъ 15-го іюня и 22-го іюня торгъ не на одинъ день, а на длящійся періодъ времени, опредѣливъ первымъ днемъ 15 іюня, а послѣднимъ 22-го іюня, и что торгъ происходилъ ежедневно относительно каждаго помѣщеннаго въ публикаціи 15 іюня имущества, въ чемъ нельзя видѣть неправильности, а Бейнбергъ, указывая, что дѣйствительнымъ днемъ торга было 15-е число іюня и что съ этого дня Вучетичъ потерялъ всѣ права на свой домъ, какъ находилъ тоже и повѣренный Маврокордато, Тиктинъ, подтвердилъ вмѣстѣ съ нимъ еще и то, что торгъ производился ежедневно съ 15 по 22 іюня включительно;—въ судебной па-

www.naukaprava.ru

латѣ же Бернштейнъ разъяснилъ, что торгъ на 22 іюня назначенъ какъ продолженіе торга 15 іюня, почему и не объявленъ публикаціею троекратно за три недѣли, и хотя происходилъ ежедневно, но собственно днемъ торга слѣдуетъ считать 15 іюня, а Вейнбергъ, подтверждая это, добавилъ, что публикація о торгѣ 15-го іюня была троекратная и самостоятельная и что во всѣ дни торга никто не являлся торговаться, причемъ вмѣстѣ съ Тиктинымъ прямо заявилъ, что публикація о торгѣ 22 іюня не имѣетъ никакого значенія и въ оной не было надобности. Всѣ приведенныя соображенія повѣренныхъ отвѣтчиковъ оказываются незаслуживающими никакого вниманія уже потому, что обнаруживаютъ несогласимыя, явныя противорѣчія и въ этомъ отношеніи достаточно указать на то, что если публикація о торгѣ 15-го іюня имѣетъ самостоятельное значеніе, то она не можетъ быть въ связи съ публикаціею о торгѣ 22-го іюня, а если послѣдняя не служитъ продолженіемъ или дополненіемъ первой, то представляется самостоятельною публикаціею, отмѣняющею даже прежнюю; но кромѣ того означенныя соображенія повѣренныхъ отвѣтчиковъ опровергаются содержаніемъ произведенныхъ правленіемъ общества публикацій и касающихся оныхъ параграфовъ устава. Прежде всего между публикаціями 15 іюня и 22 іюня, хотя и сдѣланными на основаніи § 74 устава, не усматривается никакой связи въ смыслѣ ихъ взаимнаго или обоюднаго другъ друга дополненія, ибо первая касается болѣе 300 домовъ, а послѣдняя лишь восьми изъ нихъ; но затѣмъ если принять обѣ публикаціи 15 іюня и 22 іюня въ совокупности за одну публикацію, то она не можетъ считаться правильною, такъ какъ, въ виду того, что вторая публикація, которая именно устанавливаетъ 22-е іюня концомъ объявленнаго первою публикаціею безпредѣльнаго длящагося съ 15 іюня торга, припечатана одинъ только разъ, оказывается учиненною въ нарушеніе устава не троекратно и не за три недѣли до дня торга, а притомъ уставомъ, требующимъ опредѣленнаго дня и даже часа торга, не допускается длящагося нѣсколько дней или извѣстный періодъ времени торга. Разсматривая послѣ этого обѣ публикаціи, какъ отдѣльныя публикаціи, нельзя не признать, что онѣ тоже не соотвѣтствуютъ правиламъ устава и закону, ибо первая публикація 15 іюня напечатана до этого дня, вмѣсто трехъ разъ, только два раза, а если согласиться, что дѣйствительно учинена три раза, какъ утверждаютъ повѣренные правленія общества, то за всѣмъ тѣмъ не указываетъ точно дня торга; вторая же публикація 22-го іюня, опредѣляя точно день торга, не устанавливаетъ часа онаго и припечатана въ тотъ же самый день въ первый разъ и такимъ образомъ не за три недѣли и не троекратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что публикація 22-го іюня дѣлаетъ публикацію 15 іюня, въ отношеніи дома Вучетича, ничтожною и обѣ противорѣчатъ другъ другу, а притомъ послѣдовали, вопреки уставу, въ однѣхъ частныхъ мѣстныхъ газетахъ, но не въ оффиціальныхъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ губернскихъ или градоначальства и городскихъ. Наконецъ, учиненныя правленіемъ общества публикаціи, являются по уставу неправильными еще и потому, что Вучетичъ по публикаціи 15 іюня, за неопредѣленіемъ въ оной въ точности дня торга, могъ, не зная онаго, не внести недоимки, а по публикаціи 22 іюня не имѣлъ

къ тому физической возможности по случаю совпаденія дня припечатанія оной съ назначеннымъ въ ней днемъ торга, вслѣдствіе чего помянутыя публикаціи не имѣютъ силы, ни дѣйствія, и вмѣстѣ съ тѣмъ происходившій, по утвержденію повѣренныхъ отвѣтчиковъ, длящійся съ 15 по 22 іюня торгъ на домъ Вучетича, какъ произведенный не только ранѣе назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ срока, но даже безъ всякой предварительной публикаціи объ опредѣленномъ днѣ торга, представляется недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что общество вовсе не могло производить публичной продажи не только за ничтожностію публикацій объ оной, но и по случаю данной истцу отсрочки въ платежѣ недоимки.—Изъ дѣла видно, что домъ Вучетича, состоя въ залогѣ въ кредитномъ обществѣ, служитъ въ то же время, по закладной крѣпости, залогомъ слѣдующаго съ истца Лондонскому торговому дому Шредеръ и К° долга въ 80,000 руб. и что причитавшіеся кредитному обществу срочные платежи по дому Вучетича производилъ означенный торговый домъ, который однако не внесъ платежа за срокъ 2-го января 1878 года, а по сдѣланному съ нимъ сношенію истца, особенно послѣ доставленія ему 3-го іюня мѣстною полиціею извѣщенія правленія общества о назначеніи его дома въ продажу съ 15 іюня съ приглашеніемъ о явкѣ къ оной, прислалъ ему черезъ Одесскій торговый домъ Маасъ и К° 11-го іюня телеграмму о томъ, что отвѣтъ по его дѣлу будетъ во вторникъ и въ этотъ день, 13-го іюня, другую телеграмму объ отказѣ въ производствѣ платежа. При такихъ обстоятельствахъ, наступившихъ очевидно совершено неожиданно и внезапно для Вучетича, онъ еще 12-го іюня, наканунѣ полученія второй телеграммы изъ Лондона, обращается въ правленіе общества и въ виду сдѣланнаго ему разъясненія, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 6 іюня 1877 г., ему можетъ быть дана отсрочка только съ согласія втораго залогодержателя Шредера и К°, подаетъ въ тотъ же день формальное заявленіе объ отсрочкѣ и пріостановленіи взысканія недоимки и тогда же телеграфируетъ въ Лондонъ, на основаніи составленнаго, по объясненію повѣреннаго правленія общества Бернштейна, въ канцеляріи правленія проекта отвѣтной депеши Шредера, а на другой день 13 іюня получаетъ отъ Родоконаки, служащаго предсѣдателемъ правленія, письменное на почтовой бумагѣ въ восьмую долю листа извѣщеніе на Французскомъ языкѣ, что „банкъ соглашается отсрочить половину недоимки и требуетъ платежа другой половины“, посланное въ исполненіе послѣдовавшей на заявленіе истца резолюціи, того же Родоконаки, за его подписью, въ качествѣ предсѣдателя; 26 іюня же получается въ правленіи телеграмма Шредера о согласіи на отсрочку платежа и черезъ нѣсколько дней письмо его же о томъ же самомъ. Связь изложенныхъ обстоятельствъ указываетъ, что письмо Родоконаки 13 іюня писано имъ, въ качествѣ предсѣдателя правленія общества, по дѣлу о заложенномъ въ ономъ домѣ Вучетича, въ разрѣшеніе поданнаго имъ правленію письменнаго заявленія, на основаніи резолюціи, отмѣченной на немъ рукою Родоконаки, какъ предсѣдателя правленія и потому не можетъ не считаться исходящею бума-

www.naukaprava.ru

гою правленія, для него вполнѣ обязательною съ внѣшней или формальной стороны, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ объявляется о согласіи банка на отсрочку и что соглашеніе между кредиторомъ и должникомъ объ отсрочкѣ платежа долга можетъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд и 2040—2042 ст. 1 ч. X т., быть выражено въ простой роспискѣ, а слѣдовательно и въ замѣняющемъ оную письмѣ. Хотя на письмѣ Родоконаки не имѣется сверхъ его подписи еще второй подписи одного изъ директоровъ правленія общества, вопреки требованію § 52 устава, но одно это обстоятельство не можетъ отнять у письма значенія исходящаго отъ правленія акта, ибо даже въ данномъ дѣлѣ встрѣчаются бумаги, писанныя отъ имени правленія за подписью директора и секретаря или одного директора и неотвергаемыя отвѣтчиками, не смотря на то, что вовсе не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя, по распубликованному въ 1873 году дополненію къ уставу 20 апрѣля 1881 года, не требуютъ установленныхъ въ ономъ помянутымъ § 52 двухъ подписей, (въ подтвержденіе чего можно привести сообщенія правленія на имя Вучетича 15 іюля 1878 г. за № 1782 о томъ, чтобы онъ, по случаю оставленія за обществомъ его дома, очистилъ оный къ 1-му августа и заплатилъ наемный платежъ съ 15 іюня до 1 августа за шесть недѣль 300 руб.). Точно также и то обстоятельство, что правленіе не составило журнала объ отсрочкѣ, не присвоиваетъ письму Родоконаки свойства частнаго между нимъ и Вучетичемъ, какъ знакомыми, сношенія потому, что по содержанію Высочайшаго повелѣнія отъ 6 іюня 1877 года до полученія отъ Шредера и К° согласія на отсрочку вовсе нельзя было составить журнала о разрѣшеніи оной, по кромѣ того всякое дѣйствіе, совершенное предсѣдателемъ правленія общества, являющимся представителемъ онаго и служащимъ въ немъ лицомъ, по предметамъ вѣдѣнія правленія и въ кругу и въ предѣлахъ дѣятельности онаго, можетъ быть разсматриваемо только какъ послѣдствіе исполненія порученія и полномочія, а слѣдовательно какъ проявленіе воли правленія, имѣющаго право за всякое отступленіе и нарушеніе оныхъ требовать удовлетворенія отъ предсѣдателя, по обязанного за него нести отвѣтственность передъ заемщиками и третьими лицами, согласно 687 ст. ч. 1 т. X и 705 ст. ч. 2 т. XI.—Вслѣдствіе сего письмо Родоконаки отъ 13 іюня могло дать Вучетичу полное основаніе понимать оное въ томъ смыслѣ, что банкъ согласенъ на отсрочку половины недоимки въ случаѣ полученія согласія на то Шредера и К°, а до того взысканіе недоимки пріостанавливается и публичная продажа дома отмѣняется. Въ возможности пониманія Вучетичемъ именно въ этомъ смыслѣ означеннаго письма еще болѣе убѣждаютъ два послѣдующія письма Родоконаки къ Вучетичу отъ 26 и 27 іюня на Французскомъ же языкѣ, съ извѣщеніемъ о полученной благопріятной телеграммѣ отъ Шредера, предложеніемъ скорѣе внести половину недоимки и предвареніемъ, что отсрачиваемая другая половина недоимки будетъ взыскана съ него лично, если 15 декабря онъ оставитъ домъ за банкомъ.—Эти два письма вполнѣ разъясняютъ истинный смыслъ письма Родоконаки отъ 13 іюня

и совершенно положительно устанавливаютъ значеніе, силу и дѣйствія упоминаемой въ немъ данной банкомъ Вучетичу отсрочки, по сущности и свойству которой вовсе не могло, до полученія отвѣта отъ Шредера и К°, быть допущено публичнаго торга на его домъ ни 15 іюня, ни 22 іюня, ни въ промежуточные между этими числами дни. Впрочемъ въ дѣйствительности и не было никакого публичнаго торга на домъ Вучетича впродолженіе всего означеннаго времени. Это прежде всего вытекаетъ изъ тѣхъ же самыхъ писемъ Родоконаки къ Вучетичу, необнаруживающихъ разногласія съ другими документами правленія, и затѣмъ подтверждается противорѣчіями, замѣчаемыми въ актахъ и дѣйствіяхъ послѣдняго. Въ публикаціяхъ правленія домъ Вучетича никогда не былъ назначенъ въ публичную продажу именно на 15 іюня, ибо въ публикаціи того же числа сказано, что съ этого дня начнется продажа болѣе 300 домовъ, въ томъ числѣ и Вучетича, а въ публикаціи 22 іюня объявлено, что въ этотъ день будетъ происходить публичная продажа дома Вучетича и семи другихъ домовъ. Не смотря на это повѣренные правленія утверждаютъ, что по публикаціи 15 іюня этотъ самый день слѣдуетъ считать назначеннымъ для публичной продажи дома Вучетича и слѣдовательно днемъ торга, причемъ представляютъ и печатный торговый листъ на продажу дома Вучетича въ 15 день іюня. О томъ же самомъ удостовѣряетъ и правленіе общества въ другихъ представленныхъ его повѣреннымъ документахъ. Судя по этому слѣдовало бы заключить, что публичный торгъ на домъ Вучетича происходилъ 15 іюня, что по неявкѣ желающихъ торговаться торгъ не состоялся и что правленіе оставило домъ за обществомъ, но таковое заключеніе было бы явно ошибочнымъ, ибо вмѣсто того, чтобы оставить домъ за собою, согласно уставу общества, допускающему только одинъ торгъ и притомъ въ точно опредѣленный день, правленіе новою публикаціею объявляетъ, что домъ Вучетича будетъ продаваться 22 іюня, изъ чего обнаруживается, что 15 іюня вовсе не былъ пущенъ въ продажу помянутый домъ. Съ другой стороны и 22 іюня домъ Вучетича тоже не подвергался публичной продажѣ, ибо это очевидно изъ того уже, что къ означенному дню даже не было изготовлено торговаго листа, а затѣмъ еще нагляднѣе изъ того, что правленіе оставило за обществомъ помянутый домъ не съ 22 іюня, но съ 15 іюня, и слѣдовательно, вслѣдствіе неявки желающихъ торговаться не въ 22 день іюня, но въ 15 день іюня, назначенный будто бы для продажи того дома. По тѣмъ же самымъ причинамъ не было на оный публичнаго торга и въ промежуточные дни. Печатный торговый листъ отъ 15 іюня вовсе не указываетъ, чтобы въ этотъ день дѣйствительно происходила публичная продажа дома Вучетича и не состоялась, а копіи съ заявленій четырехъ лицъ и съ нѣсколькихъ журналовъ правленія отъ 22 іюня, касающіяся не дома истца, а разныхъ имуществъ другихъ собственниковъ, лишены всякаго значенія въ отношеніи спорнаго между тяжущимися дома Вучетича. Вообще только тогда можно считать и признавать, что публичная продажа имуществъ происходила и производилась, когда она въ назначенный или объявленный

www.naukaprava.ru

день торга была провозглашена къ продажѣ и предложено къ покупкѣ или, другими словами, когда публичный торгъ открылся и начался. Повѣренные истца Вучетича отрицаютъ совершеніе этого необходимаго дѣйствія и въ опроверженіе сего повѣренные отвѣтчиковъ не представили доказательствъ. Удостовѣреніе правленія общества отъ 9 октября 1881 года объ установленныхъ въ ономъ порядкѣ и правилахъ публичной продажи заложенныхъ и просроченныхъ имуществъ—не можетъ имѣть силы доказательства уже въ виду примѣч. 1 къ 53 ст. уст., по которому всѣ дѣйствія правленія должны быть основаны на составленной и утвержденной общимъ собраніемъ общества подробной инструкціи, которой однако къ дѣлу не представлено, а притомъ, указывая, что торгъ долженъ начинаться прочтеніемъ секретаремъ публично торговыхъ листовъ по всѣмъ подлежащимъ продажѣ имуществамъ, вовсе не доказываетъ, чтобы сіе правило было соблюдено относительно дома Вучетича и чтобы торгъ на таковой такимъ дѣйствіемъ былъ начатъ, но не состоялся; какъ же объ этомъ не удостовѣрено на торговомъ листѣ отъ 15-го іюня отмѣткою, за подписью, обязанныхъ, по § 75 устава, присутствовать при продажѣ членовъ правленія и членовъ наблюдательнаго комитета общества, а на 22 іюня и промежуточные дни даже вовсе не было изготовлено торговыхъ листовъ, то нельзя не заключить, что на домъ Вучетича публичнаго торга никогда не было. Посему и принимая во вниманіе, что если и допустить, согласно съ объясненіемъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, что происходила публичная продажа на спорный домъ, то она должна считаться ничтожною, какъ потому, что произведена во время дѣйствія отсрочки и пріостановленія взысканія недоимки, такъ еще болѣе потому, что происходила не только ранѣе объявленнаго въ частныхъ газетахъ срока, но даже безъ требуемыхъ уставомъ предварительныхъ публикацій о днѣ торга, такъ какъ оныя неполны, неточны, несвоевременны, противорѣчивы и вообще неправильны,—судебная палата, въ виду 1180 ст. уст. гр. суд. ч. 2 т. X изд. 1876 года, по которой торгъ признается недѣйствительнымъ даже въ томъ случаѣ, если имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ срока,—пришла къ убѣжденію, что правленіе и дѣйствовавшій съ нимъ наблюдательный комитетъ общества не имѣлъ права ни по уставу, ни по закону на составленіе 22 іюня 1878 г. журналовъ объ оставленіи дома Вучетича за обществомъ, на основаніи § 78 устава онаго, и что эти журналы вполнѣ недѣйствительны и необязательны для Вучетича, тѣмъ болѣе, что журналъ комитета, коимъ утвержденъ журналъ правленія, оказывается постановленнымъ и подписаннымъ только предсѣдателемъ и тремя членами, вопреки §§ 57 и 59 устава, по которымъ наблюдательный комитетъ состоитъ изъ девяти членовъ и для дѣйствительности постановленій онаго требуется участіе болѣе половины членовъ,—а засимъ, конечно, правленіе не имѣло права, оставленный неправильно за обществомъ домъ Вучетича, продать по вольной цѣнѣ Аріаднѣ Маврокордато и выданная ей на оный $^{18}/_{19}$ іюня 1878 года купчая крѣпость не можетъ быть оставлена въ силѣ.—Но независимо

отъ сего этотъ крѣпостной актъ представляется недѣйствительнымъ еще и потому, что правленіе, оставивъ по журналу 22 іюня за обществомъ домъ Вучетича, продало таковой, не совершивъ предварительно на оный на свое имя установленнаго 66, 157 и 158 ст. приложеннаго къ примѣч. 2 подъ 708 ст. ч. 1 т. X изд. 1857 и 1876 г.г. полож. о нотар. части акта укрѣпленія, какъ это требуетъ истинный разумъ § 78 съ примѣч. уст. общ.—Нигдѣ въ уставѣ общества не указано, чтобы журналъ правленія, утвержденный наблюдательнымъ комитетомъ, объ оставленіи за обществомъ просроченнаго заложеннаго въ ономъ имущества могъ замѣнить крѣпостной актъ и безъ онаго установить на то имущество право собственности за обществомъ съ освобожденіемъ онаго отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по 363 ст. съ примѣч. и 395 ст. т. V уст. о пошл.—Напротивъ того, общіе по этимъ предметамъ законы распространяютъ свое дѣйствіе и на Одесское городское кредитное общество на точномъ основаніи 104 ст. устава онаго, въ чемъ убѣждаютъ еще болѣе разъясненія, заключающіяся въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1878 года № 101 относительно § 27 уставовъ земельныхъ банковъ.—Повѣренные отвѣтчиковъ полагаютъ, что Вучетичъ не можетъ вовсе обращаться къ судебной власти съ требованіемъ объ уничтоженіи дѣйствій правленія общества потому, что онъ не обжаловалъ оныхъ въ свое время наблюдательному комитету. Но Вучетичъ не могъ ожидать изъ этого для себя пользы, да и не имѣетъ даже физической возможности жаловаться на неправильную, совпадавшую съ днемъ торга, публикацію отъ 22 іюня; независимо же отъ сего, уставомъ не воспрещается заемщикамъ въ спорахъ съ правленіемъ о нарушенныхъ дѣйствіями онаго гражданскихъ правахъ ихъ прибѣгать къ защитѣ судебной власти. Что касается до невзноса Вучетичемъ недоимки, то однимъ этимъ онъ не могъ никоимъ образомъ утратить право на свой домъ, ибо этого права лишается заемщикъ, по уставу общества, только съ объявленнаго правильными публикаціями опредѣленнаго дня торга на его имущество послѣ дѣйствительно произведенной въ установленномъ порядкѣ публичной продажи таковаго, на основаніи совершеннаго затѣмъ крѣпостнаго акта или на имя покупщика, если торгъ состоялся и утвержденъ, или на имя общества, если оно оставило за собою имущество вслѣдствіе несостоявшагося торга; а какъ всѣ вообще дѣйствія правленія и наблюдательнаго комитета общества по продажѣ дома Вучетича, въ томъ числѣ даже самыя учиненныя объ оной публикаціи, неправильны, недѣйствительны и ничтожны,—то у истца не можетъ быть отнято право оспаривать оныя по суду, тѣмъ болѣе, что Вучетичъ даже обращался къ защитѣ наблюдательнаго комитета, но получилъ отъ онаго 25 іюля 1878 года отвѣтъ объ оставленіи его жалобы безъ послѣдствій, какъ усматривается изъ книги исходящихъ бумагъ правленія на 1878 годъ.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата признала требованіе Вучетича подлежащимъ удовлетворенію какъ въ отношеніи уничтоженія купчей крѣпости Маврокордато на его домъ и возвращенія тако-

www.naukaprava.ru

ваго, въ качествѣ его собственности, на основаніи 609 и 691 ст. ч. 1 т. X, въ его владѣніе изъ неправильнаго владѣнія отвѣтчицы Маврокордато, такъ и въ отношеніи отыскиваемыхъ имъ права на взысканіе съ отвѣтчиковъ, правленія общества и Маврокордато, убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго переукрѣпленія того дома, а также права на полученіе доходовъ съ того же дома. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный кредитнаго общества и Маврокордато, присяжный повѣренный Тиктинъ, указываетъ нарушеніе палатою: 1) § 74 и 2 примѣч. къ § 53 уст. общ.—признаніемъ, что торговъ на домъ Вучетича не было, такъ какъ публикаціи не опредѣляли въ точности дня, когда будетъ произведена продажа дома Вучетича—15 или 22 іюня, что лишило его возможности внести недоимку до дня торга и такъ какъ онѣ не были напечатаны въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Правленіе общества, назначивъ началомъ торга 15 іюня, предварило, что торги будутъ происходить ежедневно впредь до ихъ окончанія. Въ этомъ случаѣ правленіе дѣйствовало вполнѣ сообразно съ уставомъ, который по § 74 предоставляетъ самому правленію назначить дни торга безъ всякихъ ограниченій. Публикація на 22 іюня, сдѣланная не въ видѣ исполненія требованій устава, а съ цѣлью привлеченія большаго числа покупателей, не составляетъ отмѣны прежнихъ публикацій, а относится просто къ одному изъ дней, слѣдующихъ за 15 іюня, обозначенныхъ въ первыхъ публикаціяхъ. Палата неправильно толкуетъ § 74 уст. о назначеніи дней продажи, потому что въ этомъ § требуется лишь обозначеніе дней торга, а не дня торга, для каждаго имущества въ отдѣльности; Вучетичъ не можетъ считаться лишеннымъ возможности внести до дня торга недоимку, такъ какъ онъ приглашался особою повѣсткою присутствовать при торгахъ и, стало быть, имѣлъ возможность внести недоимку до начала торговъ. Просроченныя имущества въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ продаются ежегодно 15 іюня и 15 декабря; причемъ технически первый торгъ называется торгомъ 15-го іюня, а второй—торгомъ 15 декабря. При обиліи продававшихся имуществъ торги длились нѣсколько дней. Всякій интересовавшійся покупкою имѣнія долженъ былъ подать письменное объявленіе въ правленіе и представить 10% съ суммы, съ которой начнется торгъ, въ видѣ залога, какъ это предписывается условіями продажи, напечатанными на торговомъ листѣ (см. л. 5 условій продажи (*). Такимъ образомъ, торгъ 15 іюня 1878 года продолжался, начиная съ 15, по 22 іюня и лишь этого числа, по заключенію всего торговаго производства, правленіе заключило: дома, оставшіеся непроданными, оставить за обществомъ. Переходя ко второму обстоятельству, признанному палатою, что публикаціи не были помѣщены въ губернскихъ вѣдомостяхъ,—проситель находитъ, что и здѣсь палата нарушила § 74 устава, который требуетъ публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ,—и правило это, какъ частное по отношенію къ продажѣ просроченныхъ имуществъ, исключаетъ примѣненіе общаго правила, 2 примѣч. къ § 53, о печатаніи публикацій въ губернской и городской газетѣ и Правительственномъ Вѣстникѣ. Подъ мѣстными же вѣдомостями слѣдуетъ разумѣть вѣдомости, издающіяся въ Одессѣ, а никакъ не губернскія вѣдомости, издающіяся въ Херсонѣ. Право печатанія казенныхъ объявленій, а равно объявленій общественныхъ учрежденій не присвоено въ Одессѣ исключительно одной какой либо газетѣ. Одесское городское кредитное общество всегда помѣщало публикаціи о продажѣ просроченныхъ имуществъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ. Такимъ образомъ подъ мѣстными вѣдомостями правленіе общества всегда разумѣло Одесскій Вѣстникъ, но печатало публикаціи также и въ Новороссійскомъ Телеграфѣ. Помѣщеніе публикаціи въ послѣдней газетѣ не можетъ считаться для правленія обязательнымъ и потому заключеніе палаты, что въ этой газетѣ публикаціи сдѣланы были только два раза, не имѣетъ для дѣла никакого значенія, въ виду того, что въ Одесскомъ Вѣстникѣ публикація была сдѣлана троекратная, какъ это допускаетъ и судебная палата (см. № 133 Одесскаго Вѣстника за 1878 г.). Палата говоритъ, что публикаціи слѣдовало сдѣлать въ „Вѣдомостяхъ Губернскихъ" или „Градоначальства", но „Вѣдомости Градоначальства" вовсе не упоминаются во 2 примѣч. къ § 53 устава; 2) § 78 уст. общ.—несоблюденіе правилъ относительно публикаціи не давало палатѣ основанія заключать, что торговъ на имущество Вучетича назначаемо не было, или что таковыхъ вовсе не было. Въ виду палаты былъ журналъ правленія 22 іюня, утвержденный наблюдательнымъ комитетомъ, изъ котораго видно, что домъ Вучетича былъ назначенъ въ продажу на 15 іюня и оставленъ за обществомъ по неявкѣ желающихъ торговаться. Распоряженіе правленія объ оставленіи имущества за обществомъ было бы неправильно единственно въ томъ случаѣ, когда бы палата признала, что на торги явились желающіе купить означенный домъ и предложили цѣну, покрывающую долгъ. А такъ какъ палата не установила, чтобы кто либо былъ устраненъ отъ торга на этотъ домъ, то непризнаніе палатою въ силѣ распоряженій правленія объ оставленіи дома за обществомъ—нарушаетъ § 78 устава; 3) §§ 3, 57, 59 и 70 уст. общ. и ст. 339 и 706 уст. гр. суд.—признаніемъ, безъ заявленія истца, что на основаніи §§ 57 и 59 уст. постановленіе наблюдательнаго комитета слѣдовало подписать не менѣе какъ 5 членамъ. По § 3 уст. общ. открытъ кредитъ изъ городскихъ капиталовъ до 100/т. руб. на два года безъ процентовъ. Общество открыло свои дѣйствія въ 1872 году и возвратило взятые у города 100/т. руб. еще ранѣе истеченія двухъ лѣтъ. Почему наблюдательный комитетъ съ 1873 года состоитъ, по буквальному смыслу §§ 3, 57, 59 и 70, изъ 6-ти членовъ и для дѣйствительности его постановленій достаточно подписи 4-хъ членовъ. Это доказывается приложеннымъ удостовѣреніемъ Одесской городской управы; 4) § 69 и всѣхъ §§ главы V уст. общ. о мѣрахъ къ исправному взысканію долговъ съ заложенныхъ имуществъ: палата отрицаетъ обязательное значеніе для Вучетича журнала правленія 22 іюня, вопреки прямому смыслу, § 69 уст., по которому всѣ споры членовъ общества съ правленіемъ обсуждаются наблюдательнымъ комитетомъ и рѣ-

(*) Въ этомъ 5 пунктѣ сказано: „предъ началомъ торга, желающіе торговаться должны внести въ присутствіе, въ видѣ залога, сумму не менѣе 10% съ той суммы, съ которой начнется торгъ."

www.naukaprava.ru

шаются общимъ собраніемъ.—Уставъ общества устранилъ для правленія необходимость обращаться за взысканіемъ просроченныхъ платежей къ общеустановленному порядку взысканій чрезъ судебныя мѣста и предоставилъ правленію подъ наблюденіемъ наблюдательнаго комитета самому принимать мѣры ко взысканію долговъ съ своихъ закладчиковъ. Всѣ дѣйствія правленія по означеннымъ въ V главѣ устава мѣрамъ изъяты изъ вѣдомства суда. Посему палата не имѣла права входить въ оцѣнку тѣхъ дѣйствій и мѣропринятій правленія и наблюдательнаго комитета, которыя были имъ предприняты съ цѣлію взысканія долга съ Вучетича; 5) §§ 52 уст. общ. (по измѣненію 1873 года) и 459 ст. уст. гр. суд., признавъ частныя письма Родоконаки, писанныя не на бланкахъ общества, безъ № и числа, и притомъ на Французскомъ языкѣ за акты, исходящіе отъ правленія общества; 6) Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 6-го іюня 1877 г., ст. 2040—2042 и 687 X т. ч. 1;— 705 ч. 2 т. XI; §§ 42, 43, 53 и 81 уст. общ.—Палата нашла, что надписью предсѣдателя на заявленіи Вучетича „заплатить половину" Вучетичу была дана отсрочка во взносѣ недоимки за 1-ю половину 1878 года, причемъ сослалась на ст. 2040—2042 V т. ч. 1.—Но статьи эти здѣсь непримѣнимы за воспослѣдованіемъ особаго закона объ отсрочкахъ 6-го іюня 1877 г. Этимъ закономъ предоставлено обществу отсрочивать взносъ недоимокъ лишь съ согласія кредиторовъ, имѣющихъ претензіи, обезпеченныя спеціальными запрещеніями и со взятіемъ отъ заемщика особаго обязательства. Но палата сама установила, что Вучетичемъ не только не было дано обязательство, но даже и журнала объ отсрочкѣ не могло состояться за отсутствіемъ согласія втораго залогодержателя Шредера. Поэтому, даже и по общимъ законамъ, палата не имѣла права признавать, что Вучетичу была дана отсрочка.—Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ палаты объ установленіи отсрочки письмами Родоконаки и объ обязанности общества отвѣчать за дѣйствія предсѣдателя согласно 687 ст. X т. ч. 1 и 705 ст. ч. 2 т. XI,—нельзя не видѣть полнаго смѣшенія понятій опредѣлить власть правленія и предсѣдателя онаго. По уставу общества власть предсѣдателя рѣзко отличается отъ круга вѣдомства правленія и уставъ не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы дѣйствія предсѣдателя считались за дѣйствія самого правленія, и только тѣ изъ нихъ могутъ считаться за исходящія отъ правленія, на которыя оно дало полномочіе. Но палата не установила ни того, чтобы дѣйствія Родоконаки были основаны на какомъ либо опредѣленномъ порученіи или полномочіи, ни даже того, чтобы письма Родоконаки были подписаны имъ въ качествѣ должностнаго лица. Статья 687 т. X ч. 1 примѣнена палатою также неправильно, ибо она касается сферы отношеній частныхъ, а не должностныхъ.—Нарушила палата и § 81 уст. общ., по которому Вучетичъ на дѣйствія правленія могъ жаловаться только наблюдательному комитету, но не имѣлъ права домогаться уничтоженія тѣхъ дѣйствій и возврата дома судебнымъ порядкомъ; 7) 366 и 339 ст. уст. гр. суд. и § 75 уст. общ., требованіемъ отъ общества доказательствъ тому, что торги производились, но желающихъ

торговаться не было и тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе документовъ, изъ которыхъ видно, что 22-го іюня были проданы нѣкоторыя имѣнія, а также требованіемъ, вопреки § 75 устава, учиненія надписи о неявкѣ желающихъ на торговомъ листѣ; 8) статьи 1180 уст. гр. суд., такъ какъ палата могла бы примѣнить эту статью лишь въ томъ случаѣ, если бы признала, что торгъ состоялся и имѣніе продано ранѣе срока, обозначеннаго въ публикаціяхъ; производство же торга послѣ такого срока не ведетъ къ уничтоженію онаго; 9) § 78 уст. общ., признавъ, что общество, оставляя домъ Вучетича за собою, должно было взять на оный крѣпостной актъ. Во всякомъ же случаѣ, даже признавая необходимость для общества такого акта, палата не имѣла права возвращать по этому случаю домъ Вучетичу, такъ какъ журналъ правленія 22 іюня объ оставленіи того дома за обществомъ уже пресѣкалъ для заемщика возможность поворота дома въ его владѣніе; 10) и 11) 529, 530, 610 и 626 ст. X т. ч. 1, 852, 896 и 366 уст. гр. суд. присужденіемъ Вучетичу убытковъ и доходовъ, когда истцомъ не была обозначена ихъ цифра и по отношенію къ Маврокордато не установлено, чтобы владѣніе ея домомъ было недобросовѣстное. Наконецъ 12) 774 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что въ резолюціи палаты сказано: рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, въ чемъ оно несогласно съ рѣшеніемъ палаты,—тогда какъ рѣшеніе палаты въ полномъ его составѣ постановлено въ пользу истца.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе палатою § 74 уст. Одесскаго городскаго кредитнаго общества, признаніемъ, что торговъ на домъ Вучетича не было, такъ какъ публикаціи не опредѣляли въ точности дня, когда будетъ произведена продажа дома,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, во-первыхъ, таковое заключеніе основано палатою не только на вышеуказанномъ приведенномъ просителемъ соображеніи, а на цѣломъ рядѣ другихъ данныхъ и соображеній, со всею подробностью изложенныхъ въ рѣшеніи палаты, а, во-вторыхъ, въ означенномъ соображеніи не заключается нарушенія § 74, по смыслу коего и указанной въ ономъ ст. 2089 т. X ч. 2 (изд. 1857 г.), въ публикаціи о публичной продажѣ нѣсколькихъ заложенныхъ въ обществѣ недвижимыхъ имѣній должны быть точно обозначены *день и часъ*, въ которые торгъ на *каждое* отдѣльное *имѣніе* будетъ производиться; равнымъ образомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и указаніе на нарушеніе §§ 74 и 53 того-же устава, соображеніемъ палаты о томъ, что, вопреки уставу, публикаціи о продажѣ дома не были помѣщены въ губернскихъ вѣдомостяхъ: изъ разсмотрѣнія сихъ параграфовъ оказывается, что § 74 отнюдь не отмѣняетъ и не исключаетъ, какъ неправильно полагаетъ проситель, дѣйствія постановленія, заключающагося въ прим. 2-мъ къ § 53, о помѣщеніи публикацій въ губернской и городской газетѣ и Правительственномъ Вѣстникѣ, причемъ, равнымъ образомъ, не усматривается извращенія смысла устава въ указаніи палатою на неупомянутыя въ уставѣ вѣдомости градоначальства, такъ какъ вѣдомости эти указаны палатою, какъ офиціальныя.

www.naukaprava.ru

Но, независимо отъ вышеизложеннаго, вопросъ о помѣщеніи публикацій въ тѣхъ или другихъ вѣдомостяхъ, приведенный въ рѣшеніи палаты, какъ второстепенное соображеніе, не можетъ имѣть существеннаго значенія, за признаніемъ самыхъ публикацій неудовлетворяющими законнымъ требованіямъ и произведенными не въ надлежащемъ числѣ, причемъ проситель, указывая, что въ Одесскомъ Вѣстникѣ публикаціи были произведены три раза, въ подтвержденіе сего ссылается на 134 номеръ Одесскаго Вѣстника и на то, что это обстоятельство допускаетъ и палата; но Одесскій Вѣстникъ не есть офиціальная газета, затѣмъ, указаннаго номера 134 въ подлинномъ производствѣ не имѣется и изъ дѣла не видно, чтобы оный былъ представленъ сторонами, и, наконецъ, въ рѣшеніи палаты отнюдь не удостовѣренъ фактъ троекратной публикаціи; въ рѣшеніи этомъ палата говоритъ, „что *если* и согласиться, что публикація дѣйствительно учинена три раза, какъ утверждаютъ повѣренные правленія общества, то, за всѣмъ тѣмъ, публикація не указываетъ точно дня срока".—Въ таковыхъ словахъ не усматривается признанія факта троекратнаго производства публикаціи. Указаніе на нарушеніе палатою § 78 устава должно быть признано неосновательнымъ, такъ какъ палата вовсе не отвергала правъ общества, исчисленныхъ въ этомъ параграфѣ, но при условіи производства и назначенія торговъ *съ соблюденіемъ требованій закона*, каковыя требованія, по заключенію палаты, не соблюдены. Заявленіе просителя о томъ, что палата не имѣла права входить въ оцѣнку тѣхъ дѣйствій и мѣропріятій правленія и наблюдательнаго комитета, которыя были предприняты съ цѣлью взысканія долга съ Вучетича,—вполнѣ неосновательно, такъ какъ постановленія устава, во всякомъ случаѣ, должны быть исполняемы и обязательны для общества; по ст. 1137 уст. гр. суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку.—Хотя, по § 69, споры между членами общества и правленіемъ обсуждаются наблюдательнымъ комитетомъ, въ который, по § 81, владѣльцамъ заложенныхъ имуществъ предоставляется право приносить жалобы на распоряженіе правленія,—но Вучетичъ, въ данномъ случаѣ, дѣйствовалъ не какъ членъ общества, не вступалъ въ споръ съ правленіемъ, а предъявлялъ исковое требованіе къ обществу, которое не могло явиться судьею въ своемъ дѣлѣ; причемъ указанное въ § 81 *право* приносить наблюдательному комитету жалобы на распоряженіе правленія не есть *обязанность* и отнюдь не исключаетъ возможности обратиться, для огражденія своего права, къ судебной защитѣ, на точномъ основаніи ст. 1 уст. гр. суд., по коей всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Въ признаніи палатою, на основаніи совокупнаго разсмотрѣнія приведенныхъ въ ея рѣшеніи данныхъ, писемъ Родоконаки къ Вучетичу, писанными Родоканаки въ качествѣ предсѣдателя правленія общества и обязательными для правленія,—не усматривается нарушенія указаннаго просителемъ § 52 уст., не содержащаго въ себѣ запрещенія вести переписку на Французскомъ языкѣ и не на бланкахъ, причемъ законъ (ст. 22 т. XI) дозволяетъ вести даже торговыя книги на какомъ угодно языкѣ; написаніе-же письма не на бланкѣ правленія и безъ номера представляется несущественнымъ,—равнымъ образомъ какъ и отсутствіе числа, если, какъ въ данномъ случаѣ, обстоятельство это не является спорнымъ; что же касается до отсутствія требуемой § 52 для переписокъ и сношеній по обществу подписи не одного предсѣдателя, но и директора,—то обстоятельство это подробно разсмотрѣно палатою, установившею, что отсутствіе второй подписи не можетъ, само по себѣ, служить основаніемъ къ признанію письма Родоконаки необязательнымъ для правленія, тѣмъ болѣе, что,—какъ видно изъ другихъ представленныхъ къ сему дѣлу документовъ, неотвергаемыхъ повѣреннымъ общества,—означенное требованіе § 52 не соблюдалось.—Указаніе просителя на допущенныя палатою нарушенія признаніемъ, что Вучетичу была дана отсрочка во взносѣ недоимки, на основаніи сдѣланной предсѣдателемъ Родоконаки надписи,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ—какъ палата, устанавливая фактическую сторону дѣла, пришла, на основаніи толкованія и оцѣнки смысла и значенія цѣлаго ряда представленныхъ къ дѣлу документовъ, къ заключенію, что Вучетичъ имѣлъ полное основаніе считать, что отсрочка ему дана, и дѣйствовать сообразно съ этимъ.—Проситель указываетъ на нарушеніе палатою 339 и 366 ст. уст. гр. суд., требованіемъ доказательствъ тому, что торги въ дѣйствительности производились, но не было желающихъ торговаться, т. е. требованіемъ доказательствъ въ подтвержденіе *отрицательнаго* факта; но въ соображеніяхъ палаты по сему предмету содержится, напротивъ того, требованіе доказательствъ въ подтвержденіе *положительнаго* факта,—а именно того, что торги были назначены, что къ нимъ въ дѣйствительности было приступлено, но безуспѣшно; приэтомъ, палата не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ, изъ коихъ видно, что 22 іюня были проданы нѣкоторые дома, но палата обсудила этотъ вопросъ и нашла, что означенные документы къ настоящему дѣлу не относятся. Равнымъ образомъ, въ требованіи палатою надписи на торговомъ листѣ о неявкѣ желающихъ торговаться—не усматривается приводимаго просителемъ нарушенія § 75 уст., такъ какъ параграфъ этотъ отнюдь не отмѣняетъ дѣйствія установленныхъ на сей предметъ въ законѣ общихъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1151, 1157—1159 уст. гр. суд., по смыслу коихъ, въ случаѣ несостоявшагося торга, за неявкою желающихъ торговаться, объ этомъ должна быть сдѣлана, въ самый день торга, отмѣтка на торговомъ листѣ, или составлено особое постановленіе, за подписью лицъ, обязанныхъ присутствовать при торгѣ, а также взыскателя и должника, если они при торгѣ присутствовали. Указаніе въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 1180 ст. уст. гр. суд., приведеніемъ этой статьи, неотносящейся къ данному случаю,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ-какъ весь пунктъ рѣшенія палаты, въ коемъ

www.naukaprava.ru

приведена означенная статья, имѣетъ *условное* значеніе и ст. 1180 вовсе не отнесена палатой къ настоящему случаю, а упомянута,—послѣ соображенія палаты о томъ, что въ данномъ дѣлѣ не было требуемыхъ закономъ публикацій,—въ подтвержденіе того, что торгъ признается недѣйствительнымъ даже въ томъ случаѣ, если имѣніе продано ранѣе назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ срока, а, слѣдовательно, тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда не было надлежащихъ о продажѣ объявленій. Заключеніе палаты о томъ, что, въ случаѣ оставленія обществомъ за собою назначеннаго въ продажу недвижимаго имѣнія, по неявкѣ желающихъ торговаться, общество обязано исходатайствовать себѣ надлежащій актъ укрѣпленія, безъ котораго переходъ къ нему права собственности на имѣніе не можетъ считаться окончательно совершившимся,—не нарушаетъ § 78 устава, неустанавливающаго противнаго сему, и представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ требованіемъ ст. 1509 т. X ч. 1.—Затѣмъ указаніе просителя на то, что палата, въ виду неполученія обществомъ акта на домъ, признала домъ подлежащимъ возвращенію Вучетичу, невѣрно, такъ какъ палата права Вучетича на домъ основала на совершенно иномъ соображеніи, а именно на томъ, что не было произведено надлежащихъ торговъ. Затѣмъ, указанія на допущенныя палатою нарушенія законовъ, присужденіемъ Вучетичу убытковъ и доходовъ, когда цифра ихъ не была обозначена истцомъ, а относительно Маврокордато—не установлено недобросовѣстности владѣнія его домомъ,—не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ палата имѣла полное основаніе присудить Вучетичу право на убытки и доходы, между прочимъ, въ виду представленія имъ документовъ о требованіи правленіемъ банка выѣзда его изъ дома, причемъ опредѣленіе суммы убытковъ и доходовъ вовсе не требовалось (ст. 896 уст. гр. суд.), такъ какъ вопросъ этотъ, равно и обстоятельство о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія Маврокордато купленнымъ ею домомъ, можетъ подлежать обсужденію и разрѣшенію, если Вучетичемъ будетъ предъявленъ новый по суммѣ доходовъ и убытковъ искъ; палата-же признала лишь право Вучетича на искъ убытковъ и доходовъ съ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, и притомъ безъ указанія, съ котораго именно изъ нихъ. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 774 уст. гр. суд., тѣмъ, что въ резолюціи палаты сказано: „рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, въ чемъ оно несогласно съ рѣшеніемъ палаты", а, между тѣмъ, все рѣшеніе постановлено въ пользу истца,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ приведенная въ рѣшеніи палаты редакція резолютивной его части не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній относительно дѣйствительнаго смысла сего рѣшенія, на что не указываетъ и самъ проситель. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго правленія Одесскаго городскаго кредитнаго общества и жены греческаго подданнаго Аріадны Маврокордато, присяжнаго порѣреннаго Тиктина, за силою 793 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т. изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

51.—1883 года января 19 дня. *По прошенію казака Павла Ивасенка объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губерніи) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

18 іюля 1880 г., у Переяславскаго нотаріуса явленъ вексель слѣдующаго содержанія: „по предъявленіи сего моего векселя, повиненъ я заплатить казаку Павлу Федорову Ивасенку или кому онъ прикажетъ пятьсотъ рублей, которые я отъ него наличными деньгами получилъ: казакъ Григорій Игнатіевичъ Ивасенко, а за его, неграмотнаго, по личной и рукуданной просьбѣ подписался мѣщанинъ Гамсѣй Найдисъ. При семъ свидѣтелями были губернскій секретарь Е. Лысенко и младшій писарь Михаилъ Тарасовичъ Дьяченко. При дачѣ сего векселя свидѣтелями были и удостовѣряемъ самоличность векселедателя Григорія Ивасенка и желаніе его, объясненное намъ чрезъ извѣстные знаки къ выдачѣ сего векселя. Мѣщанинъ Иванъ Кудрявцевъ. Казакъ Семенъ Бобро.—Тысяча восемьсотъ восмидесятаго года іюля восемнадцатаго. На основаніи 111 ст. полож. о нотар. части вексель этотъ явленъ у меня, Георгія Григорьевича Лысенка, и.д. Переяславскаго нотаріуса Люсиревскаго, въ конторѣ его, въ 1 части, по Садовой улицѣ, въ домѣ Михайловскаго, глухонѣмымъ казакомъ Григоріемъ Игнатіевымъ Ивасенкомъ, живущимъ въ селѣ Недрѣ Переяславскаго уѣзда, личность котораго и согласіе, выраженное особыми знаками, были удостовѣрены подписавшимися на семъ векселѣ свидѣтелями, мѣщаниномъ Иваномъ Кудрявцемъ и казакомъ Семеномъ Ивановичемъ Бобромъ, лично мнѣ извѣстными; причемъ удостовѣряю, что подпись на семъ векселѣ, вмѣсто неграмотнаго, глухонѣмаго казака Григорія Ивасенка, по его личной просьбѣ, мѣщаниномъ Гамсѣемъ Найдисомъ сдѣлана собственноручно. Сбора городу сорокъ пять коп. внесено. По реестру № 1653. „Мировой судья 4 участка Переяславскаго округа, по предъявленіи ему иска, заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ о взысканіи съ Григорія Ивасенка 500 руб. На это рѣшеніе поданъ былъ отзывъ казаками Матвѣемъ и Денисомъ Ивасенковыми, которые, называя себя попечителями надъ личностью и имуществомъ Григорія Ивасенка и представляя въ доказательство сего удостовѣреніе общества казаковъ с. Недры отъ 27 іюня 1880 г., просили о новомъ разбирательствѣ дѣла. Засимъ послѣдовала смерть Григорія Ивасенка и взыскателемъ привлечены къ отвѣту, въ качествѣ наслѣдниковъ, казаки Иванъ и Федоръ Ивасенки. По рѣшенію мироваго судьи исковыя требованія вновь признаны подлежащими удовлетворенію. На рѣшеніе подана апелляціонная жалоба однимъ Иваномъ Ивасенко, который, между прочимъ, объяснилъ, что изъ сопоставленія статей 275, 279, 281, 381 и 819 X т. ч. 1 слѣдуетъ придти къ заключенію, что глухонѣмые, неумѣющіе читать и писать, въ отношеніи выдачи актовъ приравниваются къ малолѣтнимъ и лишеннымъ разсудка, а потому вексель Григорія Ивасенка, какъ выданный лицомъ неправоспособнымъ, слѣдуетъ считать недѣйствительнымъ. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ,

www.naukaprava.ru

какъ значится въ рѣшеніи съѣзда, видно, что Лехновское волостное правленіе, вслѣдствіе распоряженій непремѣннаго члена Переяславскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія *12 августа 1876 г.* предписало сельскому старостѣ с. Недры ходатайство *Федора* Ивасенка, относительно взятія въ опекунское управленіе имѣнія Григорія Ивасенка, предложить на обсужденіе сельскаго схода съ тѣмъ, чтобы о результатѣ былъ составленъ приговоръ. Засимъ въ дѣлѣ имѣется удостовѣреніе казаковъ общества с. Недры 27 іюня 1880 г. о томъ, что надъ Григоріемъ Ивасенкомъ въ 1876 г. были назначены обществомъ попечителями Матвѣй и Денисъ Ивасенки. Спрошенные по дѣлу свидѣтели, между прочимъ, объяснили, что Григорій Ивасенко не понималъ счета въ деньгахъ и не умѣлъ вести своего хозяйства, которымъ завѣдывала его жена; что о назначеніи сельскимъ сходомъ Григорію попечителей былъ составленъ приговоръ, но куда онъ дѣвался неизвѣстно, и что бумаги попечителямъ о назначеніи ихъ таковыми не было. *Мировой съѣздъ*, находя рѣшеніе мироваго судьи въ обжалованной части, а именно, въ отношеніи взысканія съ Ивана Ивасенка, подлежащимъ отмѣнѣ въ виду того, что вексель, по которому присуждено съ него, Ивасенки, взысканіе не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ выданный неграмотнымъ глухонѣмымъ, непонимавшимъ ни счета въ деньгахъ, ни веденія хозяйства, что подтверждается показаніями свидѣтелей, слѣдовательно онъ не сознавалъ значенія долговаго обязательства и не можетъ быть признанъ правоспособнымъ къ выдачѣ актовъ, тѣмъ болѣе, что онъ не былъ освидѣтельствованъ согласно ст. 381 X т. ч. 1 и руководствуясь ст. 81, 102, 108 и 129 уст. гр. суд., *постановилъ*: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ Павлу Ивасенкѣ отказать. *Въ кассаціонной жалобѣ* Павелъ Ивасенко: 1) утверждаетъ, что надъ Григоріемъ Ивасенко попечительства учреждено не было и потому принятіе отзыва на заочное рѣшеніе отъ Матвѣя и Дениса Ивасенко нарушаетъ 151 ст. уст. гр. суд.; 2) жалуется на нарушеніе съѣздомъ 381 ст. т. X ч. 1. Статья эта не имѣетъ того значенія, что при отсутствіи освидѣтельствованія глухонѣмой считается неправоспособнымъ и не можетъ входить въ сдѣлки. Противное сему доказываетъ и ст. 111 полож. о нотар. части. Въ ст. 381 X т. ч. 1 указанъ лишь способъ, какъ поступить съ глухонѣмыми, лишенными всякой способности вести жизнь гражданскую, и немыслимо допустить, чтобы безъ соблюденія предписываемыхъ этою статьею обрядовъ, т. е. безъ заключенія медицины, губернскихъ властей и утвержденія онаго Правительствующимъ Сенатомъ, возможно было лишить глухонѣмаго его правъ. Кромѣ того ст. 381 къ Григорію Ивасенку и не вполнѣ примѣнима, какъ къ лицу, принадлежащему къ сельскому состоянію; 3) указываетъ, что статья 819 X т. ч. 1, касающаяся актовъ крѣпостныхъ, къ настоящему случаю относиться не можетъ, и 4) заявляетъ о нарушеніи съѣздомъ 2 п. 156 и 194 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи не только по отношенію къ Ивану Ивасенко, но и по отношенію къ Федору Ивасенко, хотя послѣдній рѣшенія судьи не обжаловалъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель не вправѣ жаловаться на нарушеніе 151 ст. уст. гр. суд., такъ какъ о неимѣніи казаками Матвѣемъи Денисомъ Ивасенками права отзыва на заочное рѣшеніе мироваго судьи въ теченіи всего производства заявлено не было, и потому указаніе это, сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію (рѣш. 1879 г. №№ 20, 52, и др.). Не заслуживаетъ также уваженія жалоба на нарушеніе съѣздомъ 2 п. 156 и 194 ст. уст. гр. суд., ибо съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи въ той только части, которая была обжалована, т. е. по отношенію къ одному Ивану Ивасенко, что и выражено прямо въ рѣшеніи. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, вправѣ-ли былъ съѣздъ признать недѣйствительнымъ вексель, выданный отъ имени Григорія Ивасенка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ состоитъ въ тѣсной связи съ общимъ вопросомъ о правоспособности глухонѣмыхъ распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ гражданскія сдѣлки. Соображеніе дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній показываетъ, что, находясь, по общему правилу, подъ опекой до 21 года, глухонѣмые и по достиженіи совершеннолѣтія не пріобрѣтаютъ, въ силу одного этого обстоятельства, права на полное распоряженіе своимъ имуществомъ и свободы вступать въ договоры и обязательства, подобно тому, какъ это постановлено въ ст. 221 т. X ч. 1 о другихъ лицахъ, пришедшихъ въ совершеннолѣтній возрастъ. Законъ (ст. 381 т. X ч. 1) требуетъ, далѣе, чтобы глухонѣмой былъ подвергнутъ освидѣтельствованію, на основаніи 368—372 ст. т. X ч. 1. Только въ томъ случаѣ, когда окажется, что свидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, предоставляется ему право управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ, наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если, однако, будетъ найдено, что опасно предоставить ему такое право вполнѣ, то, по представленіи Правительствующему Сенату, назначается къ глухонѣмому попечительство. Надъ глухонѣмыми, необученными грамотѣ и лишенными всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку (т. X ч. 1 ст. 381). Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, тогда какъ, по общему правилу, всякій, достигшій совершеннолѣтія, предполагается уже, въ силу самаго закона, правоспособнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ ограниченъ въ семъ правѣ (напр., вслѣдствіе душевной болѣзни, расточительности), относительно глухонѣмыхъ дѣйствуетъ обратное положеніе. И по достиженіи совершеннолѣтія, они продолжаютъ считаться неправоспособными и состоятъ подъ законнымъ прещеніемъ, до тѣхъ поръ, пока, по освидѣтельствованіи, не будетъ предоставлено имъ право пользованія гражданскими правами. Помимо 381 ст. т. X ч. 1, взглядъ нашего законодательства на глухонѣмыхъ, какъ на лицъ неправоспособныхъ вообще, подтверждается также постановленіями о земской давности. Теченіе давности прерывается относительно глухонѣмыхъ, лишенныхъ вовсе способ-

www.naukaprava.ru

ности выражать свою волю, до того времени, когда они, по освидѣтельствованіи, на основаніи 381 ст. т. X ч. 1, будутъ признаны способными изъяснять мысли и изъявлять волю и, по опредѣленію Правительствующаго Сената, введены будутъ въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями (прил. къ ст. 694 т. X ч. 1 ст. 2 п. 2). Ссылка просителя на ст. 111 нотар. полож. не оправдываетъ дѣлаемаго изъ нея вывода. Ни эта статья, ни 110 не касается вопроса о правоспособности глухонѣмыхъ къ совершенію актовъ, а указываютъ лишь путь, которымъ нотаріусъ долженъ удостовѣриться въ томъ, что глухонѣмой дѣйствительно желаетъ совершить актъ по доброй волѣ и понимаетъ его смыслъ и значеніе (89 ст. нотар. пол., 700, 701 и 1528 ст. т. X ч. 1). Приэтомъ, въ законѣ различаются и самые способы удостовѣренія, смотря потому, грамотный ли глухонѣмой совершаетъ актъ, или-же неграмотный. Къ грамотному примѣняется ст. 110 нотар. полож., а къ неграмотному ст. 111. Въ виду всего вышеизложеннаго, заключеніе съѣзда о томъ, что Григорій Ивасенко не можетъ быть признанъ правоспособнымъ къ выдачѣ векселя, такъ какъ онъ не былъ подвергнутъ, въ установленномъ порядкѣ, освидѣтельствованію и что, посему, и самый вексель является недѣйствительнымъ, представляется правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, а доводы просителя, направленные къ опроверженію рѣшенія съѣзда, не заслуживаютъ уваженія. Что-же касается заявленія о непримѣнимости къ Григорію Ивасенко, какъ лицу сельскаго состоянія, 381 ст. т. X ч. 1, то оно опровергается 369 ст. т. X ч. 1.—Принимая, засимъ, во вниманіе, что ст. 819-ю т. X ч. 1 мировой съѣздъ не руководствовался при постановленіи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касcсаціонную жалобу Павла Ивасенко, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1883 года марта 23-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Сергія Долгорукаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. В. Ивановъ).

Между владѣльцемъ Салгирской дачи, Симферопольскаго уѣзда, Меметъ Мурзою Крымтаевымъ и татарами деревень: Мемутъ-Султанъ, Кучукъ-Янкой, Кизиль-Коба и друг. происходили споры о принадлежности послѣднимъ въ собственность пашенной, сѣнокосной и лѣсной земли въ этой дачѣ. Въ 1838 году Мурза Крымтаевъ, въ поданномъ имъ 18 марта во временное отдѣленіе Симферопольскаго земскаго суда отзывѣ, объяснилъ, что онъ, Крымтаевъ, есть единственный владѣлецъ Салгирской дачи и она принадлежитъ ему; исключеніе составляютъ только мельницы при дер. Кизиль-Коба, принадлежащія татарамъ, къ которымъ онъ, Крымтаевъ, не касается и не имѣетъ никакихъ притязаній; далѣе въ урочищѣ Топъ-Терекъ сѣнной участокъ въ 3 или 4 десятины, уступленный имъ Аджи-Абиль-Кериму и, наконецъ, при деревнѣ

Чавкѣ участокъ земли въ 5 десятинъ, огороженный каменною стѣною. Засимъ, въ отзывѣ говорилось, что болѣе никто изъ татаръ ничего собственнаго ни въ полѣ, ни въ лѣсу не имѣетъ; къ домамъ же татарскимъ и огорожамъ, при нихъ построеннымъ, хотя изъ его, Крымтаева, матеріаловъ, онъ не касается. Таврическая гражданская палата, одновременно разсмотрѣвъ межевой и гражданскій споры Крымтаева съ татарами, а также претензію магометанскаго духовнаго вѣдомства на вакуфныя земли въ Салгирской дачѣ, 17 мая 1854 г. опредѣлила: въ претензіи магометанскаго духовнаго вѣдомства на вакуфныя земли и въ претензіи татаръ на земли личнаго и общественнаго владѣнія и лѣса, а равно и на земли, поступившія въ казну послѣ бывшаго Крымскаго хана и выѣхавшихъ за границу татаръ, какъ недоказанныя, отказать и признать всѣ эти земли, лѣса и угодья, въ Салгирскомъ округѣ, за исключеніемъ домовъ и огорожъ татаръ въ деревняхъ, мельницы и двухъ участковъ, признанныхъ Крымтаевымъ во владѣніи татаръ, неприкосновенною собственностію наслѣдниковъ Меметъ Мурзы Крымтаева въ количествѣ спорной и безспорной земли, исчисленной въ 13,037 дес. 451 саж., наименовать эту землю единственнаго владѣнія Крымтаевыхъ, которымъ выдать планъ съ межевою книгою, съ объясненіемъ въ планѣ признанныхъ Крымтаевымъ домовъ съ огорожами вь деревняхъ, мельницы и двухъ участковъ земли за татарами. Означенное рѣшеніе палаты общее собраніе 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, въ отношеніи спора татаръ съ Крымтаевымъ, признало, за необжалованіемъ, вошедшимъ для нихъ въ законную силу; засимъ, разсмотрѣвъ дѣло въ слѣдственно-ревизіонномъ порядкѣ, только относительно вакуфныхъ и другихъ, защищаемыхъ правомъ казны, земель, общее Сената собраніе, по опредѣленію 12 іюля 1859 г., признало рѣшеніе палаты правильнымъ; о чемъ для приведенія рѣшенія палаты въ исполненіе и для объявленія онаго участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ посланъ былъ межевой канцеляріи указъ 12 октября 1859 г. № 2124. Во исполненіе сего указа землемѣромъ, по предписанію межевой канцеляріи, уничтожены были всѣ спорные отводы внутри Салгирской дачи и сочиненъ на эту дачу планъ съ межевою книгою, въ заголовкѣ которыхъ сказано такъ: „дачи Салгирской округи, на коей въ поселеніи состоятъ деревни Иски-Сарай, Джеферъ-Берды, Мехмутъ-Султанъ, Чавке, Шумхай-Кизиль-Коба и Кучукъ-Янкой, общаго владѣнія наслѣдниковъ умершаго губернскаго секретаря Меметъ Мурзы Крымтаева и казенныхъ татаръ вышеписанныхъ деревень Салгирской округи, имѣющихъ владѣніе въ этой дачѣ землею, согласно послѣдовавшаго рѣшенія Таврической гражданской палаты, лишь подъ домами и огороженными мѣстами, въ деревняхъ, мельницею и двумя участками, признанными во владѣніи ихъ, Крымтаевыхъ; въ дачѣ этой показано по плану всего земли 13,037 десят. Дѣйствія землемѣра и сочиненный имъ планъ съ съ межевою книгою освидѣтельствованы въ свое время въ чертежной и были найдены правильными и какъ жалобъ ни отъ кого не поступало, то и утверждены опредѣленіемъ межевой канцеляріи, состоявшимся 19 іюня 1860 г.

www.naukaprava.ru

и изготовленныя затѣмъ, для выдачи владѣльцу и храненія въ губернскомъ межевомъ архивѣ, копіи съ плана и межевой книги, отосланы были въ Таврическое губернское правленіе 12 сентября 1860 г. за № 20,473 и выданы по принадлежности. Въ 1875 г. одинъ изъ жителей дер. Мамутъ-Султанъ, Мулла Агья-Куртій-Оглу ходатайствовалъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ о признаніи за нимъ въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія на участокъ земли, въ количествѣ пяти десятинъ, въ дер. Мамутъ-Султанъ и окружный судъ, удостовѣрившійся дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей въ дѣйствительности нахожденія спорныхъ 5 десятинъ земли во владѣніи сначала отца просителя и засимъ его самого въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, опредѣленіемъ, состоявшимся 27 мая 1875 г., призналъ за нимъ право собственности, по давности владѣнія, на означенную землю. Засимъ 11 октября 1876 года Мулла Агья-Куртій-Оглу введенъ во владѣніе этою землею на основаніи исполнительнаго листа окружнаго суда. Между тѣмъ, въ 1876 г., вся Салгирская дача, въ количествѣ 13,037 дес. 450 кв. саж., принадлежавшая Али Мурзѣ Меметъ Мурзѣ Крымтаеву и наслѣдникамъ Селяметъ Мурзы Крымтаева, продана была съ публичныхъ торговъ за долги Крымтаевыхъ и пріобрѣтена дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, княземъ Долгорукимъ, которому была выдана данная крѣпость 7 октября 1876 г. Вслѣдствіе этого повѣренный князя Долгорукаго, губернскій секретарь Доробецъ, обратился 11 марта 1878 г. въ Симферопольскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, ходатайствуя объ изъятіи изъ владѣнія Агьи-Куртія-Оглу участка земли, въ количествѣ 5 десятинъ, въ д. Мамутъ-Султанъ, и о признаніи за кн. Долгорукимъ права собственности на означенную землю. Въ подтвержденіе правильности исковаго прошенія, Доробецъ ссылался на рѣшеніе бывшей Таврической гражданской палаты, состоявшееся 17 мая 1854 г., утвержденное рѣшеніемъ общаго собранія Сената отъ 13 февраля и 12 іюля 1859 г., доказывая, что рѣшеніями этими татарамъ отказано было въ притязаніяхъ ихъ на землю и лѣсъ въ Салгирской дачѣ и признано за ними, согласно отзыву самого Крымтаева, право собственности только на дома съ огорожами. Далѣе Доробецъ объяснялъ, что до рѣшенія общаго собранія Сената 1859 г. давностнаго владѣнія отвѣтчика на оспариваемый участокъ земли не существовало, послѣ же рѣшенія Сената, если и началось чье либо владѣніе, то и въ такомъ случаѣ давность не могла имѣть мѣста по причинѣ несовершеннолѣтія наслѣдниковъ Селямета Мурзы Крымтаева. Повѣренный отвѣтчика, Мисировъ, объяснилъ, что хотя составъ имѣнія, купленнаго кн. Долгорукимъ съ публичныхъ торговъ, показанъ въ данной 13,037 десят. 450 кв. сажень, но это сдѣлано ошибочно, такъ какъ изъ этого количества слѣдуетъ исключить землю, признанную рѣшеніями Таврической палаты и общаго собранія Сената за татарами. Засимъ, онъ сослался на укрѣпленіе за его довѣрителемъ права собственности на спорный участокъ по давности владѣнія и доказывалъ, что Мулла Ага-Куртій-Оглу могъ пріобрѣсти право собственности по давности, ибо со времени окончанія тяжебнаго дѣла

Крымтаева съ татарами, т. е. съ 13 іюля 1859 г. до смерти Селяметъ Мурзы Крымтаева, умершаго 6 ноября 1870 г., прошло болѣе 10 лѣтъ. Повѣренный кн. Долгорукаго въ возраженіи, поданномъ въ судъ 10 сентября 1879 г., опровергая доводы повѣреннаго отвѣтчика, излагалъ, что Мисировъ неправильно понимаетъ то мѣсто рѣшенія Таврической гражданской палаты, въ которомъ говорится о правѣ татаръ на дома и огорожи; подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать право татаръ не на усадебныя земли и огороженныя мѣста, а лишь на постройки безъ земли. Симферопольскій окружный судъ, обсудивъ доводы сторонъ, нашелъ, что на основаніи представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ за нимъ должно быть признано право собственности на отыскиваемые изъ его владѣнія 5 десят. земли при дер. Мамутъ Султанъ, вслѣдствіе чего въ настоящемъ искѣ кн. Долгорукаго слѣдуетъ отказать. На рѣшеніе окружнаго суда повѣренный кн. Долгорукаго, Доробецъ, подалъ въ Одесскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой вновь, ссылаясь на рѣшеніе гражданской палаты 1854 г., доказывалъ, что Салгирская дача должна быть причислена къ Мурзинскимъ землямъ, т. е. такимъ землямъ, которыя принадлежали въ собственность мурзамъ и на которыхъ были поселены татары, пользовавшіеся землею съ десятины, причемъ владѣльцы земли всегда имѣли право выселить татаръ съ своей земли. При такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію Доробца, отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти спорную землю по давности владѣнія, такъ какъ подобное владѣніе не нарушило право собственности Крымтаева, имѣвшаго возможность выселить и отнять землю у отвѣтчика. Далѣе Доробецъ указывалъ, что довѣритель его, князь Долгорукій, не пропустилъ давности, для предъявленія иска, такъ какъ нарушеніе владѣнія Крымтаевыхъ и его довѣрителя послѣдовало при вводѣ отвѣтчика во владѣніе спорнымъ участкомъ земли, въ силу опредѣленія Симферопольскаго окружнаго суда, т. е. 11 октября 1876 г. Исчисляя же давность владѣнія съ 1864 г., т. е. со времени приведенія рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената 1859 г. въ исполненіе выдачею Крымтаеву плана на Салгирскую дачу, необходимо признать ее прерванною, въ виду малолѣтства дѣтей Крымтаева, умершаго въ 1870 г. Далѣе апелляторъ указывалъ на невѣрность надписи на картушѣ плана, въ которой Салгирская дача названа землею общаго владѣнія Крымтаевыхъ и татаръ, тогда какъ Салгирская дача рѣшеніемъ Таврической палаты признана дачею единственнаго владѣнія Крымтаевыхъ. По поводу ссылки окружнаго суда на показанія свидѣтелей, данныя при производствѣ дѣла о признаніи за отвѣтчикомъ права собственности по давности владѣнія, апелляторъ возражалъ, что спросъ сихъ свидѣтелей происходилъ не во время производства „исковаго" (настоящаго) дѣла, а показанія теряютъ всякое доказательное значеніе при возникшемъ нынѣ спорѣ. Всѣ эти свидѣтели живутъ въ Салгирской дачѣ при одинаковыхъ условіяхъ съ отвѣтчикомъ и слѣдовательно сами заинтересованы въ дѣлѣ. Независимо отъ изложеннаго, нельзя не замѣтить, что показанія окольныхъ людей о томъ, что Куртій-Оглу владѣетъ

www.naukaprava.ru

спорною землею въ теченіи болѣе 30 лѣтъ *на правѣ собственности*, не можетъ служить доказательствомъ давностнаго владѣнія потому, что окольные люди, по смыслу 412 ст. уст. гр. суд., показываютъ только о пространствѣ, мѣстности и продолжительности поземельнаго владѣнія, а не о *свойствѣ*, т. е. о юридическомъ значеніи владѣнія; а если бы имъ и было предоставлено такое право, то и въ такомъ случаѣ показаніе ихъ о владѣніи даннаго лица *на правѣ собственности* могло бы имѣть значеніе лишь тогда, если бы ими доказаны были тѣ фактическія обстоятельства, изъ которыхъ ими сдѣланъ выводъ о свойствѣ владѣнія; ибо безъ указанія сихъ обстоятельствъ невозможно суду и той сторонѣ, противъ которой дано показаніе, провѣрить правильность вывода о свойствѣ владѣнія, каковая провѣрка представляется тѣмъ болѣе необходимою, когда показаніе дано простыми поселянами, совершенно незнакомыми съ научными юридическими терминами. Повторивъ наконецъ и другіе доводы, изложенные въ состязательныхъ бумагахъ, поданныхъ въ окружный судъ, повѣренный Долгорукаго просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*, что изъ рѣшенія общаго собранія 4, 5-го и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшагося $\frac{13 \text{ февраля}}{12 \text{ іюня}}$ 1859 г. по слѣдственно-апелляціонному дѣлу о земляхъ Салгирской округи, видно, что Правительствующій Сенатъ утвердилъ послѣдовавшее по этому дѣлу въ Таврической палатѣ гражданскаго суда 17 мая 1854 г. рѣшеніе, принявъ въ уваженіе то, между прочимъ, обстоятельство, что заключавшійся въ дѣлѣ предметъ объ отыскиваемыхъ татарами въ личную свою собственность участкахъ земли, въ Салгирской дачѣ находящихся, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ слѣдственномъ порядкѣ, и что на рѣшеніе гражданской палаты, коимъ въ искѣ татаръ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ участковъ, отказано, никто изъ татаръ, ни изъ Крымтаевыхъ въ установленный срокъ апелляціонной жалобы не подалъ. Такимъ образомъ, по рѣшенію Сената оставлено въ силѣ постановленіе Таврической палаты гражданскаго суда отъ 17 мая 1854 г., такъ какъ рѣшеніе то, никѣмъ, въ отношеніи отыскиваемыхъ татарами участковъ земли, необжалованное, вошло въ законную силу. Этимъ же рѣшеніемъ гражданской палаты въ претензіи татаръ на землю личнаго и общественнаго владѣнія, на лѣса, а равно и на земли, поступившія въ казну послѣ бывшаго Крымскаго хана и выѣхавшихъ за границу татаръ, какъ недоказанной, отказано, и всѣ эти земли, лѣса и угодья въ Салгирской округѣ, за исключеніемъ домовъ и огорожъ татаръ въ деревняхъ, мельницы и двухъ участковъ, признанныхъ Крымтаевымъ во владѣніи татаръ, признаны неприкосновенною собственностію Крымтаева. Смыслъ этого рѣшенія столь ясенъ, что не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія: точное указаніе предмета спора и требованія татаръ, отыскивавшихъ въ свою собственность земли личнаго и общественнаго владѣнія, лѣса и земли, бывшіе будто бы ханскими, до очевидности установляютъ то обстоятельство, что споръ по дѣлу, рѣшенному гражданскою палатою въ 1854 г., происходилъ не о матеріалѣ, изъ котораго дома и огорожи построены, а именно о земляхъ и участкахъ, въ Салгирской дачѣ находящихся, и что если въ претензіяхъ этихъ татарамъ отказано, за исключеніемъ домовъ и огорожъ въ деревняхъ, мельницы и еще двухъ участковъ, признанныхъ Крымтаевымъ, то изъ этого должно слѣдовать, что рѣшеніемъ гражданской палаты подъ выраженіемъ „домовъ и огорожъ татаръ въ деревняхъ" подразумѣвался не матеріалъ, изъ котораго выстроены дома и огорожи, но земля, находящаяся въ деревняхъ подъ домами и огороженными при нихъ участками. Что именно этотъ смыслъ помянутымъ словамъ рѣшенія гражданской палаты придавался и Правительствующимъ Сенатомъ— въ этомъ палата убѣждается еще болѣе изъ самаго рѣшенія Сената, который хотя и не обсуждалъ рѣшеніе гражданской палаты по существу, но оставилъ оное въ силѣ, какъ никѣмъ необжалованное, и приэтомъ выразился такъ, что рѣшеніемъ гражданской палаты въ искѣ татаръ отказано, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только отдѣльныхъ участковъ, а какъ рѣшеніемъ гражданской палаты исключены и дома татаръ съ огорожами, то очевидно, что и сіи послѣдніе признавались Правительствующимъ Сенатомъ исключенными въ видѣ участковъ земли, а не матеріала, хотя повѣренные истца и объясняли, что содержащееся въ рѣшеніи гражд. палаты, утвержденномъ общимъ Правительствующаго Сената собраніемъ, исключеніе домовъ татаръ и огорожъ въ деревняхъ изъ собственности Крымтаева послѣдовало въ силу даннаго симъ послѣднимъ въ 1838 году, при производствѣ о землѣ Салгирской дачи дѣла, отзыва; что посему отзывъ этотъ и основанное на ономъ рѣшеніе гражданской палаты должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, каковой придавалъ самъ Крымтаевъ выраженному въ отзывѣ и признанному имъ факту принадлежности татарамъ домовъ и огорожъ, и что смыслъ этотъ заключался именно въ томъ, что дома и огорожи принадлежатъ татарамъ, какъ матеріалъ, изъ котораго они построены,—но такое объясненіе повѣреннымъ истца значенія, по мнѣнію палаты, не имѣетъ, какъ потому, что отзывъ этотъ не вполнѣ ясенъ, что изъ онаго нельзя съ твердостію заключить, чтобы Крымтаевъ, говоря о принадлежности въ деревняхъ домовъ и огорожъ татарамъ, подразумѣвалъ одинъ матеріалъ, изъ которыхъ они построены, а не самую землю, находящуюся подъ домами внутри огороженныхъ мѣстъ, что отъ Крымтаева зависѣло съ большею опредѣлительностію выразить заключающееся въ отзывѣ его признаніе, и что напротивъ того отзывъ этотъ можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что Крымтаевъ, внѣ деревенской черты, никакихъ земель за татарами не признавалъ, а внутри деревень присвоивалъ себѣ одни хлѣбопахатные участки, а не всякія огороженныя мѣста, составляющія татарскія усадьбы, такъ и потому, что гражданская палата, изъемля изъ собственности Крымтаева дома татаръ и огорожи въ деревняхъ и признавая таковые, по рѣшенію своему, собственностію татаръ, очевидно понимала выраженія эти въ смыслѣ участковъ земли, внутри огороженныхъ мѣстъ находящихся, что доказывается текстомъ не только рѣ-

www.naukaprava.ru

шенія, но и плана, на основаніи этого рѣшенія, въ 1864 году, Крымтаеву выданнаго, каковому рѣшенію гражданской палаты Крымтаевъ вполнѣ подчинился, ибо на рѣшеніе это апелляціонной жалобы не принесъ. Наконецъ, судебная палата не могла не замѣтить, что въ составленномъ въ 1860 году и выданномъ Крымтаеву въ 1864 году геометрическомъ планѣ Салгирской дачи, земля оной показана въ общемъ владѣніи Крымтаевыхъ и татаръ, сихъ послѣднихъ въ отношеніи тѣхъ участковъ земли и угодій, которыя, въ силу рѣшенія гражданской палаты 1854 г., изъяты были изъ собственности Крымтаева; планъ этотъ не былъ Крымтаевымъ обжалованъ въ срокъ, установленный 1036 ст. т. X ч. 3 св. зак. меж., изъ чего слѣдуетъ заключить, что самъ Крымтаевъ, какой бы смыслъ онъ отзыву своему не придавалъ, подчинился рѣшенію гражданской палаты и сталъ признавать, что, въ силу того рѣшенія, татарамъ принадлежатъ въ собственность не только дома, но и земли внутри огороженныхъ при сихъ домахъ мѣстъ. Все вышеизложенное привело судебную палату къ несомнѣнному убѣжденію, что Таврическая гражданская палата, признавъ, по рѣшенію своему, всю Салгирскую дачу собственностію Крымтаева, за исключеніемъ домовъ и огорожъ, мельницы и двухъ другихъ участковъ внѣ деревень, понимала подъ словами дома и огорожи участки земель, внутри огороженныхъ мѣстъ находившіеся, вслѣдствіе чего участокъ муллы Ягья-Куртій-Оглу, находящійся внутри огороженнаго мѣста въ дер. Мамутъ Султанъ долженъ быть признаваемъ принадлежащимъ въ собственность отвѣтчику въ силу рѣшенія гражданской палаты, утвержденнаго общимъ собраніемъ Сената, какъ необжалованнаго и посему вошедшаго въ законную силу. Равномѣрно и второе возраженіе повѣренныхъ истца, относительно того, что спорный участокъ Салгирской дачи, по свойству своему, какъ земля Мурзинская, не могъ подлежать пріобрѣтенію отвѣтчикомъ въ собственность, такъ какъ владѣніе его происходило не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія, судебная палата основательнымъ не признала. Не говоря о томъ, что происхожденіе Салгирской дачи, принадлежавшей, по объясненіямъ истца, къ категоріи земель Мурзинскихъ, съ достовѣрностью по дѣлу не доказано, такъ какъ всѣ объясненія по сему предмету повѣренныхъ его основаны не на документахъ, а на предположеніяхъ, выводимыхъ изъ того основанія, что татары при производствѣ дѣла, оконченнаго въ 1859 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ, доказывали, что земли Салгирской дачи суть земли ханскія и отдѣльнаго ихъ и общественнаго владѣнія, и рѣшеніями судебныхъ мѣстъ доказательства, ими въ подкрѣпленіе объясненій ихъ по сему предмету представленныя, признаны неудовлетворительными, изъ чего повѣренные истца выводятъ то заключеніе, что земля Салгирской дачи принадлежитъ къ категоріи земель Мурзинскихъ, составлявшихъ собственность владѣльцевъ и находившихся, съ дозволенія сихъ послѣднихъ, только въ пользованіи татаръ, съ уплатою дежмы или десятины, на томъ же правѣ, какое установлено 918 ст. т. IX зак. о сост. (нынѣ по изданію 1876 г. болѣе не дѣйствующей). Далѣе, судебная палата нашла, что если даже допустить и признать доказаннымъ, что Салгирская дача, по происхожденію своему, есть земля Мурзинская, тѣмъ не менѣе положеніе, объясняемое повѣреннымъ истца, не можетъ быть признаваемо основательнымъ, такъ какъ изъ того, что татары владѣли землею въ Салгирской дачѣ на правѣ пользованія, до 1838 года, нельзя еще вывести заключенія, что и послѣ 1838 г. они продолжали владѣть ею на томъ же правѣ, а не на правѣ собственности. Изъ представленной въ настоящемъ засѣданіи палаты выписки изъ отзыва Крымтаева, даннаго 16 марта 1838 г., видно, что уже въ то время татары перестали платить дежму или вносить десятину съ посѣяннаго хлѣба, такъ какъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, а именно: вводнаго листа 1876 г. и копіи выписи, выданной отвѣтчику 1 марта 1876 г. и содержащей въ себѣ данную на право собственности на 5 десят. земли, признанной за нимъ опредѣленіемъ окружнаго суда 27 мая 1875 г., видно, что отецъ отвѣтчика Куртій Сефулла-Оглу и самъ отвѣтчикъ Агій-Куртій-Оглу владѣли въ теченіи 30 лѣтъ этимъ имуществомъ на правѣ собственности, и такъ какъ кн. Долгорукій ничѣмъ рѣшительно не доказалъ, что съ 1838 г. отвѣтчикъ продолжалъ владѣть спорнымъ нынѣ участкомъ на правѣ пользованія и платилъ за пользованіе участкомъ установленную десятину съ хлѣба, то изъ этого слѣдуетъ вывести то заключеніе, что свойство и характеръ владѣнія для отвѣтчика измѣнились и что отецъ отвѣтчика и онъ самъ въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ владѣли спорнымъ нынѣ участкомъ не на правѣ пользованія, а на правѣ собственности. А въ томъ, что характеръ и свойство владѣнія, если таковое прежде происходило на правѣ пользованія, дѣйствительно измѣнились, и притомъ измѣнились, въ силу судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ окончательную законную силу, въ томъ палата убѣдилась изъ рѣшенія Таврической гражданской палаты, состоявшагося 17 мая 1854 года; изъ этого рѣшенія, какъ объяснено выше, видно, что земля подъ домами, огорожами татаръ въ деревняхъ признана ихъ собственностію; а какъ рѣшеніе это вошло въ законную силу, что признано рѣшеніемъ общаго собранія Правительствующаго Сената, состоявшимся 13 февраля / 12 іюня 1859 года, то несомнѣнно, что отвѣтчикъ Ягій-Куртій-Оглу, со дня вступленія рѣшенія Таврической гражданской палаты, отъ 17 мая 1854 г. въ окончательную законную силу, могъ владѣть спорнымъ нынѣ участкомъ на правѣ собственности, и могъ, слѣдовательно, пріобрѣсти таковой въ собственность въ силу 538 и 560 ст. т. X ч. 1, на основаніи безспорнаго, спокойнаго и непрерывнаго владѣнія, въ теченіи давности, что и было за нимъ признано опредѣленіемъ Симферопольскаго окружнаго суда, отъ 27 мая 1875 г. Это опредѣленіе окружнаго суда и выданная Куртій-Оглу на основаніи онаго данная—составляютъ въ настоящее время титулъ его владѣнія, ничѣмъ неопороченный, а потому выраженное въ апелляціи повѣреннаго кн. Долгорукаго объясненіе о томъ, что при производствѣ настоящаго дѣла не выяснена давность владѣнія Куртія-Оглу участкомъ земли, въ уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ судомъ, хотя и въ охранительномъ порядкѣ

www.naukaprava.ru

производства, но надлежащимъ образомъ, признано, что отвѣтчикъ владѣлъ тѣмъ участкомъ на правѣ собственности въ теченіи давности. Этотъ титулъ владѣнія Ягья-Куртій-Оглу могъ бы быть опороченъ судомъ при производствѣ настоящаго дѣла, если бы кн. Долгорукій представилъ надлежащія доказательства, подкрѣпляющія возраженія его о ничтожности того документа, но такъ какъ доказательствъ этихъ кн. Долгорукій, обязанный по ст. 366 доказать свой искъ о правѣ собственности на спорный участокъ въ 5 десятинъ при дер. Мамутъ Султанъ не представилъ, то поэтому фактъ владѣнія отвѣтчикомъ спорною землею, въ теченіи давности, на правѣ собственности, долженъ считаться несомнѣннымъ. Обращаясь къ возраженіямъ повѣренныхъ истца на счетъ способа исчисленія давности владѣнія Ягья-Куртій-Оглу, судебная палата признала возраженія эти лишенными законнаго основанія. Давность владѣнія Ягья-Куртій-Оглу никакъ не можетъ считаться ни со дня ввода его въ 1876 г. во владѣніе спорнымъ участкомъ по данной 1 марта 1876 г., ни со дня выдачи Крымтаеву въ 1864 г. плана на Салгирскую дачу, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшагося въ 1859 г. Подобное исчисленіе давности противорѣчило бы факту владѣнія Ягья-Куртія-Оглу, давность котораго признана опредѣленіемъ окружнаго суда 27 мая 1875 г. и установлена данною 1 марта 1876 г., и не согласовалось бы съ дѣйствительностію, такъ какъ изъ рѣшенія Таврической гражданской палаты 1854 г. и изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1859 г. видно, что право собственности татаръ на дома съ огорожами въ деревняхъ установлено за ними ранѣе рѣшенія Правительствующаго Сената, а именно со дня вступленія рѣшенія гражданской палаты въ законную силу, и что посему если даже владѣніе Ягья-Куртій-Оглу спорнымъ нынѣ участкомъ на правѣ собственности считать съ 1859 г., то всетаки владѣніе его до смерти Крымтаева, послѣдовавшей въ 1870 г., происходило въ теченіи давности, изъ чего слѣдуетъ, что право на отыскиваніе этого участка изъ владѣнія отвѣтчика погасилось еще при жизни самого Крымтаева, не можетъ считаться прерваннымъ послѣ его смерти и пріостановленнымъ ни для дѣтей его, въ случаѣ несовершеннолѣтія ихъ, ни для князя Долгорукаго, преемника правъ самого Крымтаева. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу кн. Долгорукаго незаслуживающею уваженія, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда 13 октября 1879 г. оставить въ силѣ.—На рѣшеніе Одесской судебной палаты дѣйствительный тайный совѣтникъ кн. Долгорукій принесъ *кассаціонную жалобу*. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Муллы-Ягья-Куртій-Оглу, присяжный повѣренный Гиммельфарбъ, прислалъ письменное объясненіе.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго кн. Долгорукаго и заключенія оберъ-прокурора, находитъ, что основное правило, указанное въ 366 ст. уст. гр. суд.

для тяжущихся сторонъ, заключается въ томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія; затѣмъ, непремѣнное условіе, при которомъ рѣшеніе суда можетъ имѣть силу судебнаго рѣшенія, изложено въ 339 ст. того же устава, предписывающей, чтобы рѣшеніе суда было основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, причемъ 2 п. 711 ст. устава предписано, что рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія суда и указанія на законы, которыми онъ руководствовался. Князь Долгорукій, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, доказываетъ, что въ этомъ рѣшеніи нарушены всѣ приведенныя узаконенія. Для того, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли нарушены судебною палатою эти узаконенія, необходимо обозрѣть, были-ли тяжущимися сторонами представлены требуемыя отъ нихъ 366 статьею уст. гр. суд. доказательства и были-ли судебною палатою эти доказательства обсуждены? Изъ дѣла видно, что князь Долгорукій, начиная искъ противъ Муллы Ягьи-Куртій-Оглу, представилъ,—въ доказательство того, что ему, истцу, принадлежитъ вся Салгирская дача,—данную 1876 г., въ которой сказано, что имъ, Долгорукимъ, куплена, съ публичнаго торга, Салгирская дача, принадлежавшая Крымтаевымъ, въ количествѣ 13,037 десят. 450 саж. Противъ этого отвѣтчикъ возразилъ, что Крымтаевымъ принадлежала не вся Салгирская дача, потому во 1-хъ) что рѣшеніемъ Таврической гражданской палаты 17 мая 1854 г., вошедшимъ въ законную силу, изъ состава этой дачи присуждены участки татарамъ, и во 2-хъ) что на оспариваемый кн. Долгорукимъ участокъ въ дер. Мамутъ Султанъ, опредѣленіемъ Симферопольскаго окружнаго суда 27 мая 1875 г., признано право собственности за нимъ, отвѣтчикомъ, и что онъ, Мулла Ягья-Куртій-Оглу, введенъ во владѣніе симъ участкомъ 11 октября 1876 г.—Это возраженіе истецъ опровергалъ тѣмъ, что отвѣтчикъ неправильно толкуетъ рѣшеніе Таврической гражданской палаты и что Симферопольскимъ окружнымъ судомъ опредѣленіе о признаніи права собственности отвѣтчика Муллы Ягьи-Куртій-Оглу на спорный участокъ постановлено на основаніи показаній свидѣтелей, спрошенныхъ не во время настоящаго исковаго дѣла, а потому эти показанія теряютъ всякое доказательное значеніе при возникшемъ нынѣ спорѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти свидѣтели живутъ въ Салгирской дачѣ при одинаковыхъ условіяхъ съ отвѣтчикомъ и, слѣдовательно, сами заинтересованы въ дѣлѣ.—Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ споръ тяжущихся относительно дѣйствительнаго смысла рѣшенія Таврической гражданской палаты 1854 г., вовсе не входила въ разборъ тѣхъ доводовъ, которыми истецъ опровергалъ силу свидѣтельскихъ показаній, послужившихъ Симферопольскому окружному суду основаніемъ для признанія за Муллою-Ягьею-Куртій-Оглу права собственности на оспариваемый у него кн. Долгорукимъ участокъ въ деревнѣ Мамутъ Султанъ, объяснивъ только, что окружнымъ судомъ, хотя и въ охранительномъ порядкѣ производства, но надлежащимъ

www.naukaprava.ru

образомъ, признано, что отвѣтчикъ владѣлъ тѣмъ участкомъ на правѣ собственности въ теченіи давности, что этотъ титулъ владѣнія Ягья-Куртій-Оглу могъ-бы быть опороченъ судомъ при производствѣ настоящаго дѣла, если-бы кн. Долгорукій представилъ надлежащія доказательства, подкрѣпляющія возраженія его о ничтожности того документа, но доказательствъ этихъ кн. Долгорукій,—обязанный, по 366 ст., доказать свой искъ о правѣ собственности на спорный участокъ въ 5 десят. при дер. Мамутъ-Султанъ,—не представилъ. Между тѣмъ, такой выводъ, о непредставленіи кн. Долгорукимъ доказательствъ, противорѣчитъ тому, что установлено самою палатою,—а именно, что кн. Долгорукій представилъ крѣпостной актъ на всю Салгирскую дачу и что онъ противъ признанія права собственности Ягьи-Куртья-Оглу на часть этой дачи на основаніи показаній свидѣтелей приводилъ такіе доводы, которые, по его мнѣнію, лишаютъ эти показанія законной силы. На основаніи точнаго смысла 366 ст. уст. гр. суд., нельзя не придти къ заключенію, что если противъ иска о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, основаннаго на крѣпостномъ актѣ, отвѣтчикъ ссылается на опредѣленіе суда, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, о признаніи за нимъ права собственности на это имѣніе по давности владѣнія, то, въ случаѣ спора со стороны истца, на обязанности отвѣтчика лежитъ доказать, что владѣніе его совмѣщало въ себѣ необходимые по закону признаки для превращенія давностнаго владѣнія въ право собственности. Это общее правило должно было примѣняться и къ настоящему дѣлу, съ тѣми лишь особенностями, которыя условливались представленіемъ тяжущимися тѣхъ или другихъ доказательствъ и доводовъ. При представленіи кн. Долгорукимъ крѣпостнаго акта на всю дачу и при указаніи его на то, что за отвѣтчикомъ признано, въ охранительномъ порядкѣ, право собственности на участокъ въ этой дачѣ, по давности владѣнія, на основаніи такихъ показаній, которыя для него, истца, не могутъ имѣть доказательной силы, такъ какъ они даны по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ, и притомъ свидѣтелями, заинтересованными въ дѣлѣ,—палата не имѣла права ограничиться только оговоркою, что кн. Долгорукимъ не представлено надлежащихъ доказательствъ, которыми можно было бы опорочить актъ его противника, не объяснивъ, вопреки 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., почему она доводы истца считаетъ ненадлежащими доказательствами, а, напротивъ, должна была войти въ обсужденіе, дѣйствительно-ли кн. Долгорукій, или его предшественники, не участвовали ни при дознаніи, произведенномъ окружнымъ судомъ о владѣніи отвѣтчика спорнымъ участкомъ, ни при вводѣ его во владѣніе онымъ, и дѣйствительно-ли показанія о владѣніи отвѣтчика отобраны отъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, ибо только послѣ всесторонняго обсужденія всѣхъ доводовъ и доказательствъ сторонъ, которыми поддерживаются тѣ или другія требованія, судъ можетъ постановить такое рѣшеніе, которое вполнѣ удовлетворитъ условіямъ, указаннымъ въ 339 и 711 ст. уст. гр. суд. Обсудить же и провѣрить всѣ указанные доводы кн. Долгорукаго палата имѣла

полную возможность, такъ какъ къ дѣлу были представлены не только данная его на всю Салгирскую дачу, но и акты, въ томъ числѣ и вводный листъ отвѣтчика. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339, 366 и 711 статей устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

53.—1883 года марта 23 дня. *По прошенію повѣреннаго артиста Русской оперы Владиміра Васильева, помощника присяжнаго повѣреннаго Баранова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Владиміра Васильева, Барановъ, въ исковомъ прошеніи мировому судьѣ 10-го участка г. С.-Петербурга 18-го мая 1881 года объяснилъ, что коллежскій совѣтникъ Вячеславъ Срезневскій нанялъ въ домѣ Васильева квартиру по 65 руб. въ мѣсяцъ, срокомъ съ 8-го августа 1880 года на одинъ годъ; но, не доживъ до срока и уплативъ только по 15-е ноября 1880 года, изъ квартиры выѣхалъ и остальныхъ денегъ не заплатилъ. Посему Барановъ просилъ присудить съ Срезневскаго слѣдующія Васильеву деньги съ судебными издержками; цѣну иска Барановъ опредѣлилъ въ 500 руб. Въ основаніе иска представлена квартирная книжка, подписанная Срезневскимъ и Васильевымъ; изъ условій, помѣщенныхъ въ этой книжкѣ, видно, что Срезневскій нанялъ въ домѣ Васильева квартиру по 65 руб. въ мѣсяцъ съ 8-го августа 1880 года, срокомъ на одинъ годъ, съ обязанностію уплачивать деньги за каждый мѣсяцъ впередъ: деньги за квартиру уплачены Срезневскимъ по 15-е ноября 1880 года. Отвѣтчикъ, не отрицая подписи своей на квартирной книжкѣ, возразилъ, что нанятая имъ въ домѣ Васильева квартира оказалась сырой, что и заставило его выѣхать изъ оной до условленнаго срока, въ подтвержденіе чего просилъ допросить свидѣтелей. По произведенному, 4-го іюля, съ участіемъ архитектора и врача, осмотру, оказалось, что квартира, которую занималъ Срезневскій въ домѣ Васильева, совершенно суха; слѣдовъ прежней сырости не обнаружено; хотя въ одной изъ угловыхъ комнатъ на обояхъ и оказалось нѣсколько пятенъ, но пятна эти, по мнѣнію архитектора, могли образоваться отъ небрежной наклейки обоевъ. Мировой судья, основываясь на условіи найма и на протоколѣ осмотра квартиры, 27-го августа 1881 года, опредѣлилъ: взыскать съ Срезневскаго въ пользу Васильева 500 руб. и за веденіе дѣла 50 руб.—Въ апелляціонной жалобѣ съѣзду (23-го сентября) Срезневскій объяснилъ: 1) что Васильевъ отыскиваетъ съ него деньги за квартиру, которую онъ, Срезневскій, уже не занималъ; слѣдовательно искъ Васильева является искомъ о неустойкѣ, между тѣмъ представленная, въ основаніе иска, квартирная книжка никакого условія о неустойкѣ въ себѣ не заключаетъ; 2) что квартира имъ, апелляторомъ, была

www.naukaprava.ru

очищена вслѣдствіе сырости и негодности для жилья, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей; но мировой судья, не допросивъ свидѣтелей, основалъ свое рѣшеніе на произведенномъ уже въ іюлѣ 1881 года осмотрѣ, между тѣмъ какъ вопросъ о сырости квартиры не могъ быть разрѣшенъ безъ допроса свидѣтелей. Посему Срезневскій просилъ: вызвать и допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей и затѣмъ въ искѣ Васильеву отказать.—Допрошенные въ засѣданіи съѣзда подъ присягою свидѣтели показали, что квартира Срезневскаго, бывшая въ домѣ Васильева, была до того сыра, что жить въ ней было невозможно.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *съѣздъ нашелъ*, что основаніемъ иска Васильева съ Срезневскаго 500 руб. служитъ неисполненіе Срезневскимъ домашняго условія, изложеннаго въ домовой книжкѣ, по которому Срезневскій оставилъ нанятую имъ квартиру въ домѣ Васильева ранѣе условленнаго годоваго срока и выѣхалъ изъ нея въ ноябрѣ мѣсяцѣ, проживъ только два мѣсяца и уплативъ за квартиру только по 15-е ноября 1880 года. Такимъ образомъ на искъ Васильева нужно смотрѣть какъ на требованіе слѣдующихъ текущихъ платежей по договору, заключенному имъ съ Срезневскимъ, по которому Васильевъ имѣетъ право искать по день предъявленія имъ иска въ маѣ мѣсяцѣ, всего за 7 мѣсяцевъ по 65 руб., что составитъ 455 руб. Обращаясь къ разсмотрѣнію возраженія отвѣтчика Срезневскаго, который заявляетъ, что онъ вынужденъ былъ оставить квартиру въ домѣ Васильева ранѣе срока, въ договорѣ предусмотрѣннаго, по причинѣ оказавшейся сырости въ квартирѣ, которая дѣлала квартиру неудобною для ея пользованія, съѣздъ нашелъ, что означенное обстоятельство подтвердилось на судѣ свидѣтельскими показаніями Рейнгардта и Фидлера, которые удостовѣрили на судѣ, что они посѣщали Срезневскаго въ то время, когда онъ квартировалъ въ домѣ Васильева и находили въ его квартирѣ такую сырость, что жить въ ней, въ особенности съ семействомъ, не было возможности. Сырость эту они объясняли недавнею постройкою дома, который еще не успѣлъ вывѣтриться, и что актомъ осмотра мировымъ судьею означенной квартиры не можетъ быть устранено то обстоятельство, что квартира эта была сыра въ ноябрѣ 1880 года, такъ какъ осмотръ квартиры Срезневскаго въ домѣ Васильева производился мировымъ судьею 4-го іюля 1881 года, въ такое время года, когда всякая сырость, бывшая въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1880 года, могла исчезнуть и не оставить слѣдовъ. Такимъ образомъ, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что квартира, которую нанялъ Срезневскій въ домѣ Васильева въ августѣ 1880 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года оказалась съ такою сыростью, безъ вины въ томъ Срезневскаго, что пользоваться ею онъ не могъ, почему Срезневскій долженъ быть освобожденъ отъ принятыхъ на себя по договору обязанностей производить дальнѣйшіе платежи за квартиру, которую онъ оставилъ. Посему съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Васильева съ Срезневскаго 500 руб. за квартиру отказать.—*Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Васильева, Барановъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, указываетъ: во 1) что мировой съѣздъ, вопреки 512 и 513 ст. уст. гр. суд., допустилъ по настоящему дѣлу, при наличности осмотра квартиры, произведеннаго мировымъ

судьею 4-го іюля 1881 года, свидѣтельскія показанія, опровергавшія содержаніе акта осмотра, и придалъ этимъ показаніямъ не только существенное, но и исключительное значеніе, отвергнувъ совершенно данныя, добытыя осмотромъ, и возложивъ на истца обязанность опровергать показанія свидѣтелей о сырости квартиры; такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, мировой съѣздъ нарушилъ 81, 82, 129, 512 и 513 ст. уст. гр. суд.; во 2) мировой съѣздъ, вопреки 394 ст. уст. гр. суд., не предложилъ свидѣтелямъ вопросовъ, относящихся къ опредѣленію ихъ личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ и тѣмъ лишилъ просителя возможности воспользоваться предоставленнымъ ему ст. 373 уст. гр. суд. правомъ отвода свидѣтелей, а между тѣмъ оказалось впослѣдствіи, что одинъ изъ свидѣтелей, Фидлеръ, родной братъ жены Срезневскаго, и въ 3) съѣздъ не обратилъ вниманія на сдѣланное Срезневскимъ сознаніе въ части своего долга и отказалъ Васильеву во всемъ искѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 512 и 513 уст. гр. суд. запрещаютъ суду допрашивать свидѣтелей лишь въ опроверженіе данныхъ, заключающихся въ актѣ осмотра; но въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ допустилъ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя не были удостовѣрены протоколомъ осмотра, такъ какъ осмотръ квартиры былъ произведенъ лѣтомъ 1881 года, а свидѣтели допрашивались о пригодности квартиры для жилья осенью 1880 года, когда Срезневскій оставилъ эту квартиру, а посему указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 512 и 513 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія; оцѣнка же судомъ значенія и доказательной силы какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ равно и протокола осмотра, въ силу 129 ст. уст. гр. суд., принадлежитъ вполнѣ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства (рѣш. Сената 1873 г. № 1000, 1874 г. № 30, 1875 г. №№ 751 и 809, 1876 г. № 134, 1878 г. №№ 62, 142 и мн. др.). Ссылка просителя на неправильное, по его мнѣнію, распредѣленіе доказательствъ между сторонами также представляется неуважительною, такъ какъ мировой съѣздъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 81 ст. уст. гр. суд., признавъ доказаннымъ возраженіе отвѣтчика, предоставилъ истцу право опровергнуть это возраженіе новыми доказательствами, если онъ таковыя имѣетъ. Обращаясь, затѣмъ, ко второму пункту кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, присутствуя на съѣздѣ при разбирательствѣ дѣла, не обращался къ суду съ просьбою допросить предварительно свидѣтелей о ихъ личности и объ отношеніяхъ свидѣтелей къ лицамъ, участвующимъ въ процессѣ, а потому и не можетъ ссылаться какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на несоблюденіе съѣздомъ 394 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, въ третьемъ пунктѣ кассаціонной жалобы, проситель ссылается на сознаніе, будто бы, Срезневскимъ своей обязанности уплатить деньги за квартиру съ 15 ноября по 15 декабря 1880 г., но о такомъ сознаніи ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи съѣзда

www.naukaprava.ru

не упоминается, а посему съѣздъ и не могъ принять его въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: просьбу повѣреннаго Владиміра Васильева 1-го, Баранова, на основаніи 186 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

54.—1883 года марта 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Антона Котвицкаго, присяжнаго повѣреннаго Андрея Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ **П. И. Саломонъ**; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Потомственный почетный гражданинъ Константинъ де-Азарта, съ публичнаго торга, произведеннаго въ Одесскомъ окружномъ судѣ 31 мая 1874 г., пріобрѣлъ имѣніе жены подполковника Елены Дабичъ, въ количествѣ 1160 дес. земли, при дер. Махновкѣ (Тираспольскаго уѣзда), за 33,100 р., изъ которыхъ, по разсчету, утвержденному окружнымъ судомъ, 424 р. 38 коп., отчислены въ пользу взыскательницы Педашенко, а 32,185 р. 36 коп. удержаны въ обезпеченіе претензіи коллежскаго регистратора Виктора Котвицкаго къ Еленѣ Дабичъ, и часть этой суммы распредѣлена между кредиторами Виктора Котвицкаго. Затѣмъ, вслѣдствіе иска коллежскаго ассесора Стефановскаго, основаннаго на томъ, что 550 дес. земли въ имѣніи Еленовка (Махновка тожъ), пріобрѣтенныя имъ, Стефановскимъ, съ публичнаго торга въ Московскомъ губернскомъ правленіи въ 1867 г., оказались во владѣніи Де-Азарта,—Одесская судебная палата, рѣшеніемъ, состоявшимся 23 и 24 января 1880 г., признала эти 550 дес., со строеніями, собственностью Стефановскаго, подлежащею изъятію изъ владѣнія Де-Азарта. Вслѣдствіе сего, повѣренный Де-Азарта, ссылаясь на ст. 1180 и 1181 уст. гр. суд., и объясняя, что означенныя 550 дес. земли входятъ въ составъ пріобрѣтенныхъ имъ съ публичнаго торга 1160 дес., что удержанные въ обезпеченіе претензіи Виктора Котвицкаго 32,185 р. 36 коп., по опредѣленію окружнаго суда, подлежатъ выдачѣ дворянину Антону Котвицкому, которому Викторъ Котвицкій уступилъ эту претензію, и что при уплатѣ имъ, Де-Азарта, за всѣ 1160 дес. 33,100 руб., на каждую десятину приходится 28 руб. 53½ коп., а цѣна 550 дес. составляетъ 15,694 р. 25 коп.,—предъявилъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ противъ Виктора и Антона Котвицкихъ и опекуна надъ имуществомъ умершей Дабичъ искъ о признаніи за истцомъ права на полученіе, изъ вышеозначенной, хранящейся въ окружномъ судѣ, суммы,—15,694 р. 25 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Антонъ Котвицкій въ окружномъ судѣ и въ Одесской судебной палатѣ противъ этого иска возражалъ, что, при такомъ положеніи дѣла, по совокупному смыслу ст. 1180 п. 1 и ст. 1181 уст. гр. суд., Де-Азарта могъ бы требовать лишь признанія торга недѣйствительнымъ и возврата ему всей суммы; что, по ст. 1181 уст. гр. суд., покупщикъ съ требованіемъ о возвращеніи уплаченныхъ денегъ можетъ обратиться или къ должнику, или къ кредиторамъ, а не къ

тому и другимъ совокупно, и къ кредиторамъ лишь въ случаѣ полученія ими этихъ денегъ; что, въ настоящемъ случаѣ, деньги еще не выданы, а хранятся въ судѣ; что, и послѣ полученія кредиторами таковыхъ денегъ, покупщикъ можетъ требовать съ каждаго изъ нихъ лишь часть причитающейся ему суммы, соразмѣрно тому, что каждымъ изъ нихъ получено, между тѣмъ какъ Де-Азарта все свое взысканіе обратилъ на ту часть уплаченной имъ на торгахъ суммы, которая слѣдуетъ къ выдачѣ ему, Котвицкому, пользуясь лишь тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что остальными заинтересованными лицами части этой суммы, имъ причитающіяся, уже получены, и одинъ онъ, Котвицкій, не успѣлъ еще получить того, что ему слѣдуетъ, за удовлетвореніемъ кредиторовъ Виктора Котвицкаго, и что онъ, Котвицкій, состоитъ кредиторомъ не Елены Дабичъ, а ея кредитора Виктора Котвицкаго. По существу же дѣла Котвицкій возражалъ, что Де-Азарта ничѣмъ не подтвердилъ ни дѣйствительной стоимости земли, подлежащей выдѣлу въ пользу Стефановскаго, соразмѣрно цѣнѣ, выгодамъ и доходности этой части и той, которая затѣмъ у него остается, ни того существеннаго для разрѣшенія дѣла обстоятельства, чтобы онъ, по содержанію рѣшенія Одесской судебной палаты 1880 г., былъ принужденъ выдѣлить и дѣйствительно выдѣлилъ Стефановскому присужденныя ему 550 дес. земли, именно изъ тѣхъ 1160 дес., которыя онъ, Де-Азарта, пріобрѣлъ съ публичнаго торга въ 1874 г., въ дер. Махновкѣ; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, изъ дѣла видно, что при этой деревнѣ за Еленою Дабичъ числилось земли болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ Константину Де-Азарта и Стефановскому вмѣстѣ, и что, по означенному рѣшенію судебной палаты, Де-Азарта былъ присужденъ къ выдачѣ Стефановскому участка земли въ 550 дес. не потому, чтобы онъ оказался въ числѣ этихъ 1160 дес., а лишь вслѣдствіе признанія Де-Азарта, что онъ владѣетъ всею землею, принадлежавшею Еленѣ Дабичъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ, причемъ границъ сего участка палата не опредѣлила, а отнесла опредѣленіе ихъ къ судебно-межевому разбирательству (которое еще не послѣдовало); изъ чего слѣдуетъ, что Де-Азарта, не будучи въ этомъ отношеніи связанъ рѣшеніемъ судебной палаты, могъ бы выдѣлить означенныя 550 дес. земли изъ другой принадлежавшей Еленѣ Дабичъ и купленной имъ также съ публичнаго торга въ 1876 г. земли, въ дер. Макаровкѣ, въ количествѣ 1179 дес., тѣмъ болѣе, что, по данной Стефановскаго, эти 550 дес. должны находиться въ землѣ при дер. Еленовкѣ (иначе называемой Макаровкою), а не въ дер. Махновкѣ.—Окружный судъ присудилъ вполнѣ исковое требованіе Де-Азарта.—*Судебная же палата*,—въ которой повѣренный Де-Азарта уменьшилъ требуемую имъ сумму на 204 р., подлежащіе, по соразмѣрности, взысканію съ Педашенко,—по выслушаніи дѣла, въ засѣданіи 29 іюля 1881 г., пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) по признаніи, рѣшеніемъ палаты 1880 г., Де-Азарта обязаннымъ возвратить Стефановскому 550 дес. земли изъ числа 1160 дес., имъ пріобрѣтенныхъ, для Де-Азарта возникло право требовать возвращенія денегъ, уплаченныхъ имъ за эти 550 десят.,

www.naukaprava.ru

согласно ихъ стоимости, а затѣмъ вопросъ о томъ, можетъ ли Де-Азарта предъявлять искъ о возвращеніи ему суммы, причитающейся за 550 дес., безъ уничтоженія всей продажи, не иначе можетъ быть разсмотрѣнъ, какъ въ смыслѣ особаго самостоятельнаго исковаго требованія, но не въ смыслѣ возраженій противъ тѣхъ правъ, которыя пріобрѣлъ Де-Азарта въ силу рѣшенія Одесской судебной палаты, ибо если удержаніе Де-Азарта за собою остальной части купленнаго имущества, въ виду того, что она представляетъ большую цѣнность и вообще если подобнаго рода обстоятельство нарушаетъ чьи-либо интересы, то это можетъ вызвать требованіе объ уничтоженіи всей продажи, со стороны лицъ, заинтересованныхъ подобнымъ, будто бы неправильнымъ, обогащеніемъ Де-Азарта, но никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ признанію нынѣ имъ заявленнаго иска неправильно предъявленнымъ; 2) въ ст. 1180 п. 1 и ст. 1181 уст. гр. суд. предусмотрѣнъ тотъ обыкновенный случай, когда должникъ или кредиторы уже воспользовались деньгами, вырученными отъ продажи имѣнія. Въ настоящемъ же дѣлѣ сумма 32,185 р. 36 к., причитающаяся на долю Виктора Котвицкаго (или по передачѣ отъ него—Антону Котвицкому), Викторомъ Котвицкимъ еще не получена, а потому искъ Де-Азарта (за отказомъ его отъ 204 р., падающихъ на Педашенко) предъявленъ совершенно правильно противъ всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ выдачѣ требуемыхъ имъ денегъ. Признать же предъявленіе иска въ такой формѣ неправильнымъ значило бы, съ одной стороны, предоставить кредиторамъ Дабичъ—Котвицкимъ воспользоваться деньгами, вырученными отъ недѣйствительной продажи, а съ другой—ставить Де-Азарта въ неоправдываемую закономъ необходимость обратно взыскивать свои же собственныя деньги путемъ принудительнаго исполненія рѣшенія. Кромѣ того, если бы Де-Азарта, при такомъ положеніи дѣла, предъявилъ свой искъ отдѣльно къ должнику или къ кредиторамъ, то Котвицкіе имѣли бы полное право защищаться тѣмъ, что они еще не получили удовлетворенія, а опекунъ надъ имѣніемъ Дабичъ—тѣмъ, что на долю должника ничего не причитается; 3) хотя Антонъ Котвицкій и не состоитъ въ числѣ непосредственныхъ кредиторовъ Елены Дабичъ, но, по переуступкѣ ему претензіи къ ней братомъ Викторомъ Котвицкимъ, обезпеченной запрещеніями на ея имѣніи, предъявленіе иска къ Антону Котвицкому,—какъ къ лицу, могущему удовлетворить свою претензію изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Дабичъ,—является также вполнѣ правильнымъ и основательнымъ; 4) вопросы о томъ, совершился ли выдѣлъ Стефановскому Де-Азарта 550 дес., въ какой мѣстности и какого качества, а равно осталось ли больше или меньше у Де-Азарта земли противъ купленнаго, никоимъ образомъ не могутъ вліять на тѣ права, которыя пріобрѣлъ Де-Азарта, въ силу рѣшенія Одесской судебной палаты, установившаго, что изъ 1160 дес. земли, при дер. Махновкѣ, должно выдѣлить Стефановскому 550 дес. По симъ основаніямъ, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, съ уменьшеніемъ присужденной имъ суммы на 204 р.—Въ поданной на это рѣшеніе

кассаціонной жалобѣ, повѣренный Котвицкаго указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) заключеніе судебной палаты о томъ, что если покупщикъ, основываясь на ст. 1181 уст. гр. суд., за отсужденную отъ него часть имѣнія, требуетъ съ кредиторовъ возврата денегъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ она дѣйствительно стоитъ, они не могутъ оградить своего законнаго интереса иначе, какъ посредствомъ предъявленія иска объ уничтоженіи всей продажи, противорѣчитъ ст. 1180 уст. гр. суд., въ которой не помѣщенъ такой случай уничтоженія продажи по требованію кредиторовъ, а также и ст. 1181 уст., и при толкованіи, принятомъ палатою, кредиторы лишаются всякой возможности возражать противъ размѣра иска въ подобныхъ случаяхъ, а покупщикъ освобождается отъ обязанности доказать главныя основанія своего иска; 2) разсужденіемъ судебной палаты о томъ, что сумма 32,185 руб. 36 коп., предназначенная въ пользу Виктора Котвицкаго, ни имъ, ни Антономъ Котвицкимъ еще не получена, и что вырученныя отъ продажи имѣнія Дабичъ деньги еще не поступили въ удовлетвореніе претензіи кредиторовъ или въ пользу самого должника,—нарушена ст. 339 уст. гр. суд., такъ какъ собственно объ этомъ обстоятельствѣ не было спора между сторонами и обѣ стороны согласны были въ томъ, что всѣмъ остальнымъ лицамъ, участвовавшимъ въ раздѣлѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Дабичъ, за исключеніемъ Антона Котвицкаго, деньги уже выданы, и, по содержанію объясненій сторонъ по сему предмету, возникалъ лишь вопросъ о томъ, правильно ли истецъ требуетъ возврата своихъ денегъ исключительно изъ доли Антона Котвицкаго. Послѣдствіемъ же этого нарушенія и неразрѣшенія палатою этого послѣдняго вопроса является то, что Антонъ Котвицкій присужденъ къ уплатѣ лишнихъ 5000 руб. и не можетъ требовать ихъ возврата отъ другихъ кредиторовъ, такъ-какъ ст. 1181 уст. гр. суд. не устанавливаетъ солидарной отвѣтственности между кредиторами; 3) судебная палата не только неправильно истолковала свое рѣшеніе 1880 года, но допустила извращеніе прямаго его смысла, такъ какъ изъ того, что палата, въ этомъ рѣшеніи, не входя въ разсмотрѣніе возраженія Де-Азарта, что въ имѣніи Дабичъ, пріобрѣтенномъ имъ въ 1874 г., нѣтъ требуемаго Стефановскимъ участка въ 550 дес., присудила Де-Азарта къ выдачѣ Стефановскому сего участка лишь вслѣдствіе признанія перваго, что онъ состоитъ обладателемъ всѣхъ принадлежавшихъ Еленѣ Дабичъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ земель,—очевидно, что палата не вмѣнила Константину Де-Азарта въ обязанность выдѣлить этотъ участокъ исключительно изъ означеннаго имѣнія.—Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Де-Азарта, присяжный повѣренный Розенъ, возражаетъ: 1) что объясненіе Котвицкаго о томъ, что, будто-бы, Де-Азарта могъ требовать лишь уничтоженія всей продажи, не подтверждается статьями 1180 и 1181 уст. гр. суд., а возраженіе его относительно цѣнности участка земли въ 550 дес. правильно оставлено палатою безъ уваженія, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, и судебная палата вовсе не устанавливала того факта, что земля, остающаяся, за

www.naukaprava.ru

выдѣломъ сего участка, во владѣніи Де-Азарта, имѣетъ сравнительно съ нимъ большую цѣнность, вслѣдствіе чего 1-й пунктъ кассаціонной жалобы Котвицкаго оказывается неуважительнымъ, независимо отъ правильности или неправильности соображеній палаты по сему предмету; 2) что полученіе изъ денегъ, причитавшихся Виктору Котвицкому, удовлетворенія нѣкоторыми изъ его кредиторовъ не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ покупщикъ, въ подобныхъ случаяхъ, имѣетъ дѣло лишь съ кредиторами своего должника, а не съ кредиторами этихъ кредиторовъ, и суммы, полученныя кредиторами Котвицкаго, относительно настоящаго дѣла должны считаться полученными имъ самимъ; 3) что толкованіе палатою ея рѣшенія 1880 г. совершенно правильно, такъ какъ оно соотвѣтствуетъ опредѣленію въ семъ рѣшеніи предмета иска Стефановскаго и резолюціи онаго, въ которой присуждена земля, находящаяся при дер. Махновкѣ; 4) что палата, согласно неоднократному разъясненію Сената, не была обязана обсуждать каждый изъ доводовъ сторонъ въ отдѣльности.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Де-Азарта, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что кассаціонная жалоба на рѣшеніе судебной палаты подана лишь однимъ изъ отвѣтчиковъ по иску Де-Азарта, Антономъ Котвицкимъ, а потому это дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Сената лишь относительно сего послѣдняго; 2) что возраженіе Котвицкаго о томъ, что Де-Азарта могъ-бы просить лишь объ уничтоженіи торга на все купленное имъ имѣніе и о возвращеніи всей уплаченной имъ за это имѣніе суммы, а не о возвращеніи части оной, съ удержаніемъ за собою части сего имѣнія, оставлено судебною палатою безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что Котвицкій могъ бы возбудить споръ по сему предмету лишь въ формѣ *иска объ уничтоженіи* означеннаго *торга;* 3) что такое заключеніе судебной палаты не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Котвицкій, приводя это возраженіе лишь въ защиту противъ иска Де-Азарта и не предъявляя противъ него никакого встрѣчнаго требованія, не имѣлъ никакой надобности предъявлять искъ по означенному предмету (рѣш. Сен. 1878 г. № 54 и друг.); 4) что, такимъ образомъ, оставивъ приведенное возраженіе Котвицкаго безъ обсужденія, судебная палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд.; 5) что, при отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты на этомъ основаніи, остальные приводимые въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ онаго не нуждаются въ обсужденіи.—А потому Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ:* рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339 статьи устава гражд. судопр., отмѣнить по отношенію къ Антону Котвицкому и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

55.—1883 года апрѣля 6-го дня. *По рапорту непремѣннаго члена Калязинскаго съѣзда мировыхъ судей, отъ 5 мая 1882 г. за № 298, съ кассаціонною жалобою губернскаго секретаря Николая Тюкина на рѣшеніе съѣзда по иску крестьянина Степана Кубарева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Представляя означенную жалобу Тюкина, непремѣнный членъ съѣзда, между прочимъ, доноситъ Правительствующему Сенату, что вторая копія жалобы, за смертію истца Степана Кубарева, выдана другому сыну его, *Филиппу* Кубареву, а для третьяго сына Кубарева—Ивана, мѣстопребываніе котораго неизвѣстно, *копіи жалобы Тюкина не затребовано, на основаніи 746 ст. уст. гр. суд., по которой копіи прилагаются лишь по числу лицъ, состоявшихъ въ спорѣ при объявленіи рѣшенія.*

Принимая во вниманіе: 1) что копія кассаціонной жалобы отвѣтчика по настоящему дѣлу, губернскаго секретаря Тюкина, не могла быть вручена истцу Степану Кубареву, за его смертію; 2) что, по удостовѣренію волостнаго правленія (въ дѣлѣ л. 54), наслѣдниками Степана Кубарева являются *три* сына его: *Игнатій, Филиппъ и Иванъ*; 3) что непремѣнный членъ съѣзда, пославъ копію кассаціонной жалобы, на основаніи 758 ст. уст. гр. суд., кромѣ Игнатія Кубарева, брату его *Филиппу*, не потребовалъ отъ Тюкина третьей копіи и для *Ивана* Кубарева на томъ лишь основаніи, что 746 ст. уст. гр. суд. требуетъ приложенія подобныхъ копій только по числу лицъ, состоявшихъ съ жалобщикомъ въ спорѣ во время объявленія рѣшенія, и 4) что такое примѣненіе 746 ст. уст. гр. суд. къ данному случаю не можетъ быть признано правильнымъ, ибо послѣ смерти истца Степана Кубарева продолжателями его личности и преемниками его правъ являются *всѣ* его наслѣдники; а засимъ одно то обстоятельство, что Иванъ Кубаревъ не участвовалъ въ спорѣ съ Тюкинымъ во время объявленія рѣшенія, не могло служить основаніемъ къ лишенію его права на полученіе копіи кассаціонной жалобы Тюкина, подобно тому, какъ такое же обстоятельство не послужило препятствіемъ къ посылкѣ копіи сей жалобы Филиппу Кубареву, также въ спорѣ неучаствовавшему,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: возвратить дѣло въ Калязинскій мировой съѣздъ, для поступленія по 758 ст. уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

56.—1883 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго домовладѣлицы Маріанны Квецинской, присяжнаго повѣреннаго Парисота, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ январѣ 1866 г. Маріанна Квецинская начала въ консисторіи дѣло о разлученіи ея съ мужемъ отъ стола и ложа на неопредѣленное время. По принятіи этого дѣла консисторіею къ производству, супруги Квецинскіе заключили $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. у дѣлъ нотаріуса Маевскаго предусматриваемую 221 статьею положенія о брачномъ союзѣ 1836 г. сдѣлку объ устройствѣ своихъ имущественныхъ отношеній на случай постановленія о разлученіи. По этой сдѣлкѣ супруги отказались отъ права требовать другъ отъ друга алиментовъ и отъ права на наслѣдство другъ послѣ друга, и женѣ предоставлено самостоятельное право пользоваться своимъ имуществомъ; далѣе, мужъ продалъ женѣ свою долю совладѣнія недвижимостью № 1022 (домомъ въ гор. Варшавѣ) за 9100 р. 50 к., изъ коихъ 5000 р. онъ получилъ наличными, остальные же 4100 р. 50 к. зачтены съ такою же суммою, обременявшею ипотеку Квецинскаго въ пользу его пасынковъ Малишевскихъ; наконецъ, Квецинскій предоставилъ женѣ неограниченное управленіе недвижимостью № 1022 и право обременить домъ частнымъ займомъ въ 6000 руб.—$\frac{\text{22 сентября}}{\text{4 октября}}$ 1873 г. состоялось постановленіе консисторіи, коимъ супругамъ Квецинскимъ въ ходатайствѣ о разлученіи отказано. Тогда Квецинскій, заявивъ, что вслѣдствіе сего сдѣлка 1872 г. потеряла законную силу, потребовалъ внесенія въ ипотечную книгу дома № 1022 отмѣтокъ о томъ, что помянутая сдѣлка недѣйствительна относительно отчужденія недвижимости; но заявленіе сіе опредѣленіемъ ипотечнаго отдѣленія бывшаго Варшавскаго гражданскаго трибунала отъ $^{19}/_{31}$ мая 1876 г. признано излишнимъ. Между тѣмъ въ 1876 г. Квецинскими былъ заявленъ вновь искъ о разлученіи, вслѣдствіе коего состоялось $\frac{\text{28 сентября}}{\text{10 октября}}$ 1878 года рѣшеніе консисторіи о разлученіи супруговъ Квецинскихъ на неопредѣленное время по винѣ жены. Не успѣвъ достигнуть въ ипотечномъ отдѣленіи возстановленія права собственности на недвижимость № 1022 на имя обоихъ супруговъ, Ѳома Квецинскій, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, $\frac{\text{20 января}}{\text{1 февраля}}$ 1881 г. предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Маріаннѣ Квецинской.—Въ *исковомъ прошеніи* истецъ объяснилъ: 1) что дѣйствительность и законная сила акта отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., по его содержанію и по закону, была поставлена въ зависимость отъ того, будетъ ли постановлено разлученіе супруговъ Квецинскихъ вслѣдствіе иска, въ виду коего былъ составленъ нотаріальный актъ; затѣмъ, коль скоро искъ остался безъ удовлетворенія, и разлученіе не послѣдовало, то актъ потерялъ

всякое значеніе, т. е. не воспріялъ законной силы; 2) что сверхъ того, такъ какъ продажа совладѣнія недвижимости № 1022 мужемъ женѣ послѣдовала еще во время супружескаго сожитія, то она недѣйствительна сама по себѣ въ силу ст. 1595 гражд. код. и подлежитъ уничтоженію также по этой причинѣ, и 3) что, за уничтоженіемъ продажи и истекающимъ отсюда возстановленіемъ прежняго положенія, право собственности по ипотекѣ недвижимости № 1022 должно быть возстановлено на имя обоихъ супруговъ Квецинскихъ, причемъ жена обязана дать мужу отчетъ въ полученныхъ ею съ минуты продажи доходахъ и возвратить ему таковые въ половинномъ ихъ размѣрѣ, а мужъ, съ своей стороны, обязанъ принять обратно на себя отвѣтственность за ипотечную сумму 4100 р. 50 к. и возвратить женѣ уплаченную ею покупную сумму 5000 р., изъ коихъ 3000 р. зачитываются съ половиною суммы 6000 р., которою Квецинская обременила ипотеку недвижимости № 1022 во время исключительнаго владѣнія оною, остальные же 2000 р. должны быть оставлены въ рукахъ мужа, впредь до окончанія и результата предстоящей отчетности въ доходахъ, и затѣмъ зачтены съ причитающеюся ему половиною тѣхъ же доходовъ.—На основаніи изложеннаго истецъ просилъ: 1) сдѣлку отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., заключенную въ ипотечной книгѣ Варшавской недвижимости № 1022 между супругами Квецинскими, признать потерявшею законное значеніе и обязательную силу, а относительно продажи совладѣнія той же недвижимости и существенно недѣйствительною; 2) возстановить право собственности по ипотекѣ той недвижимости на имя обоихъ супруговъ Квецинскихъ нераздѣльно; 3) обязать Квецинскую къ представленію въ порядкѣ исполнительнаго производства отчетности въ полученныхъ ею со $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. съ той недвижимости доходахъ, и затѣмъ признать отвѣтчицу обязанною возвратить истцу половину тѣхъ доходовъ; 4) признать, что отвѣтчица въ уплаченной ею по акту отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., а нынѣ подлежащей возврату въ ея пользу покупной цѣнѣ 9100 р. 50 к. удовлетворена вышеизъясненнымъ способомъ, и 5) вывести немедленно отвѣтчицу изъ половины совладѣнія Варшавской недвижимости № 1022. Къ исковому прошенію приложены документы, подтверждающіе объясненія истца. Противъ этого иска повѣренный *отвѣтчицы*, присяжный повѣренный Клечковскій, *возражалъ*, что договоръ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. закономъ дозволенъ и обѣими сторонами исполненъ; 5000 р. Квецинскій получилъ, а 4100 р. 50 к., обезпеченные въ пользу Малишевскихъ, равнымъ образомъ, уплачены; что основаніемъ сдѣлки было намѣреніе разъ навсегда опредѣлить имущественныя отношенія Квецинскихъ на случай разлученія, которое послѣдовало, и что просьба о признаніи недѣйствительною продажи недвижимости неосновательна въ виду ст. 221 полож. 1836 г., разрѣшающей въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, такую продажу. *Окружный судъ нашелъ*, что договоръ отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. супруги Квецинскіе заключили, пользуясь случаемъ производства дѣла о разлученіи вообще на случай ихъ разлученія, когда бы таковое ни послѣдовало; что такое ихъ намѣреніе весьма ясно изъ того без-

www.naukaprava.ru

спорнаго исполненія принятыхъ взаимно обязательствъ, которое представляется въ настоящемъ случаѣ; Квецинская уплатила деньги своему мужу, онъ ихъ принялъ, право собственности по ипотечному указателю перечислено на имя Квецинской; что, засимъ, самый договоръ представляется заключеннымъ на точномъ основаніи ст. 221 полож. о брачн. союзѣ; хотя же ст. 1595 гражд. код. и требуетъ для дѣйствительности продажи уже послѣдовавшаго рѣшенія о разлученіи, но во 1-хъ) договоръ отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. заключенъ согласно ст. 1181 гражд. код. подъ условіемъ отлагательнымъ, и во 2-хъ) ст. 221 полож. о брачн. союзѣ не содержитъ ограниченія, чтобы продажа не могла быть предметомъ упоминаемаго въ ней договора. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что событіе разлученія, составлявшее отлагательное условіе, наступило, вслѣдствіе чего договоръ имѣетъ силу со времени вступленія рѣшенія о разлученіи въ законную силу согласно ст. 1181 гражд. код.; 2) что обѣ стороны, по наступленіи условія, подчинились дѣйствію договора, потому просьба Квецинскаго о признаніи договора недѣйствительнымъ неосновательна, и 3) что засимъ истецъ неосновательно простираетъ свои права на проданную недвижимость вопреки ст. 1134 гражд. код.,—Варшавскій окружный судъ въ искѣ Квецинскаго отказалъ. Въ *апелляціонной жалобѣ*, повѣренный истца Пашковичъ въ опроверженіе правильности обжалованнаго рѣшенія приводилъ, что если бы сдѣлка $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. была заключена на случай разлученія, когда бы оно ни послѣдовало, то она была бы противна 221 ст. гражд. улож. 1836 г. и на основаніи 1133 ст. гражд. код. недѣйствительна; но въ данномъ случаѣ стороны имѣли намѣреніе устроить свои имущественныя отношенія на случай, если бы искъ, предъявленный въ 1866 г., кончился разлученіемъ, а такъ какъ искъ этотъ оставленъ консисторскимъ судомъ безъ послѣдствій, то сдѣлку отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., вслѣдствіе неосуществленія условія, отъ котораго поставлена въ зависимость дѣйствительность оной, слѣдуетъ признать ничтожною примѣнительно къ ст. 1176 гражд. код. Далѣе, оспаривая выводъ окружнаго суда, что будто бы Квецинскіе послѣ разлученія добровольно подчинились дѣйствію сдѣлки 1872 г., апелляторъ, ссылаясь на документы, утверждалъ, что, напротивъ того, со стороны Квецинскаго были приняты необходимыя мѣры по ипотекѣ для того, чтобы сдѣлка эта была признана недѣйствительною. При слушаніи дѣла въ судебной палатѣ, присяжный повѣренный Карпинскій, по довѣренности Ивана Толвинскаго, *кредитора* Ѳомы Квецинскаго, представилъ прошеніе *о вступленіи въ дѣло совмѣстно съ апелляторомъ* на основаніи 1166 ст. гражд. код. Повѣренный Квецинской, Клечковскій, возражалъ противъ вступленія въ дѣло Толвинскаго на томъ основаніи, что, какъ изъ представленнаго имъ акта видно, Толвинскій не состоялъ еще кредиторомъ Квецинскаго въ то время, когда совершенъ актъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла. *Судебная палата нашла*, что Толвинскій состоитъ кредиторомъ Квецинскаго, а посему и въ виду 1166 ст. гражд. код. и 663 ст. уст. гр. суд., независимо отъ времени возникновенія долговыхъ между ними отношеній, онъ, въ настоящее время имѣя интересъ въ исходѣ разсматриваемаго дѣла, вправѣ вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ Квецинскимъ. Обратившись засимъ къ обсужденію спорнаго предмета, судебная палата нашла: договоръ, опредѣляющій имущественныя отношенія супруговъ, можетъ быть заключенъ только по начатіи дѣла о разводѣ, и послѣдовавшій разводъ или разлученіе, какъ непосредственное послѣдствіе начатаго дѣла о разводѣ, во время производства котораго заключенъ сей договоръ, имѣетъ значеніе отлагательнаго условія, по осуществленіи котораго договоръ сей вступаетъ въ силу. Признавать, что подобный договоръ можетъ вступить въ силу и въ томъ случаѣ, если въ искѣ о разводѣ, во время производства котораго заключенъ договоръ, было отказано, лишь бы только потомъ, по начатому впослѣдствіи иску, состоялось разлученіе, значило-бы признать возможность заключенія договора объ опредѣленіи имущественныхъ отношеній супруговъ на случай развода и до начатія дѣла о разводѣ, что было бы противно 221 ст. полож. о союзѣ брачномъ. По симъ соображеніямъ, сдѣлку отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., заключенную супругами Квецинскими во время производства дѣла о разлученіи ихъ, начатаго въ 1866 г. и конченнаго рѣшеніемъ консисторскаго суда $\frac{\text{22 сентября}}{\text{4-го октября}}$ 1873 года, по коему супругамъ Квецинскимъ повелѣно пребывать въ супружескомъ сожитіи, на основаніи 221 ст. полож. о союзѣ брачномъ и 1181 ст. гр. код., слѣдуетъ признать отмѣненною.—Въ частности, сдѣлка отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. имѣла, между прочимъ, своимъ предметомъ отчужденіе права совладѣнія въ недвижимомъ имѣніи мужемъ Ѳомою Квецинскимъ женѣ Маріаннѣ Квецинской съ условіемъ немедленнаго исполненія условій сей продажи. Такъ какъ эта продажа совершена и приведена въ исполненіе во время существованія брачнаго союза, то, на основаніи 1595 ст. гр. код., сдѣлка и по сему предмету должна быть признана недѣйствительною. По симъ соображеніямъ исковыя требованія Квецинскаго о признаніи недѣйствительною сдѣлки отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года, а продажи совладѣнія недвижимости № 1022—ничтожною, подлежатъ удовлетворенію. Необходимымъ послѣдствіемъ недѣйствительности сей продажи должно быть возвращеніе тяжущихся въ то положеніе, въ которомъ они были до совершенія сдѣлки, а именно возвращеніе проданнаго совладѣнія Квецинскому, а покупной цѣны Квецинской и, кромѣ того, возвращеніе Квецинскому доходовъ съ проданной доли недвижимости, собранныхъ Маріанною Квецинскою во время владѣнія ею таковою. Но такъ какъ Ѳома Квецинскій не желаетъ уплатить въ настоящее время Маріаннѣ Квецинской полученной отъ нея наличными покупной цѣны, а предлагаетъ зачетъ причитающейся съ него суммы съ суммою, причитающеюся съ нея за доходы съ имѣнія, поступившіе въ ея пользу, опредѣленіе же суммы сихъ доходовъ должно имѣть мѣсто въ порядкѣ исполнительнаго производства, то посему и обратный переходъ къ Ѳомѣ Квецинскому проданнаго права совладѣнія въ недвижимости № 1022 можетъ

www.naukaprava.ru

имѣть мѣсто лишь послѣ окончанія исполнительнаго производства, коимъ опредѣлится, причитается ли съ него въ виду 1289 ст. гр. код. и сколько именно для покрытія уплаченной ему Маріанною Квецинскою покупной суммы и вообще послѣ точнаго опредѣленія, въ чемъ именно состоитъ возвращеніе Маріаннѣ Квецинской покупной цѣны. Посему всѣ вопросы, возбужденные истцомъ по поводу способа возвращенія тяжущихся въ то положеніе, въ которомъ они были до совершенія сдѣлки отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года, въ настоящемъ положеніи дѣла не могутъ быть предметомъ разрѣшенія палаты. По симъ соображеніямъ, Варшавская судебная палата опредѣлила: 1) вступленіе въ дѣло Ивана Толвинскаго допустить; 2) рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда отъ $^{4}/_{16}$ марта 1881 года отмѣнить; 3) сдѣлку отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года признать недѣйствительною, а засимъ продажу совладѣнія недвижимости № 1022 Ѳомою Квецинскимъ ничтожною со всѣми послѣдствіями; 4) признать за Ѳомою Квецинскимъ право на половину доходовъ, вырученныхъ Маріанною Квецинскою съ недвижимости № 1022, начиная съ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., обязавъ сію послѣднюю представить отчетность по сему предмету въ порядкѣ исполнительнаго производства; 5) возстановить совладѣніе Ѳомы Квецинскаго въ недвижимости № 1022 послѣ возврата имъ Маріаннѣ Квецинской покупной цѣны, за которую по акту отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года совладѣніе пріобрѣтено ею.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Маріанны Квецинской, присяжный повѣренный Парисотъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила прямой смыслъ 663 ст. уст. гр. суд. и 1166 ст. гражд. код., допустивъ ко вступленію въ дѣло Толвинскаго, который не состоялъ еще кредиторомъ Квецинскаго въ то время, когда совершенъ актъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла; 2) нарушены палатою 221 ст. полож. о союзѣ брачн. 1836 г. и 1134 ст. гражд. код. непринятіемъ въ уваженіе сдѣлки 1872 г., какъ такого законно совершеннаго договора (221 ст. полож 1836 года), который по 1134 ст. гр. код. имѣетъ для договаривающихся сторонъ силу закона. По мнѣнію кассатора, содержаніе 221 статьи закона 1836 года не допускаетъ никакихъ стѣсненій, ни изъятій касательно срока, въ который слѣдуетъ исходатайствовать рѣшеніе о разлученіи; 3) неправильнымъ толкованіемъ 221 ст. пол. о союзѣ брачн. палата, по объясненію кассатора, нарушила прямой смыслъ не только этой статьи, но также 1176 и 3 п. 1338 ст. гражд. код. По силѣ 1176 ст., условіе отлагательное, безъ назначенія опредѣленнаго времени, можетъ осуществиться во всякое время. Въ данномъ случаѣ супруги Квецинскіе, заключая сдѣлку отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., были убѣждены, что рѣшеніе о разлученіи должно необходимо послѣдовать ранѣе или позже и исполненіе договора со стороны Квецинской учинило эту сдѣлку рѣшительною и неподлежащею отмѣнѣ, что и самъ Квецинскій признавалъ, уважая сдѣлку въ теченіи 8 лѣтъ. До рѣшеній и послѣ рѣшеній консисторскаго суда Квецинскій не возражалъ противъ сдѣлки 1872 г. и она была безспорно исполняема, а это, по 3 п. 1338 ст. гражд.

код., влечетъ за собою отреченіе отъ всякихъ возраженій и отводовъ; 4) судебная палата, придавая консисторскому опредѣленію отъ $\frac{22\ \text{сентября}}{4\ \text{октября}}$ 1873 г. значеніе рѣшенія, вступившаго въ законную силу, вовсе не вникла въ существо правилъ и смыслъ каноническихъ законовъ. По каноническимъ законамъ, опредѣленіе консисторіи по бракоразводнымъ дѣламъ, признающее неосновательность иска, не вступаетъ никогда въ законную силу; во всякое время можно этотъ искъ возобновить, представляя новыя доказательства и основанія. Въ подтвержденіе этого положенія кассаторъ ссылается на буллу папы Бенедикта XIV отъ 3 ноября 1741 г. Нарушивъ смыслъ каноническихъ законовъ, палата тѣмъ самымъ нарушила 2, 3 и 84 ст. полож. о союзѣ брачн. 1836 г., которыя ссылаются на правила каноническихъ законовъ; 5) касательно продажи совладѣнія недвижимости, судебная палата неправильно толкуетъ смыслъ 1595 статьи граж. код. Статья эта не допускаетъ договора продажи между супругами тогда только, когда уступка не имѣетъ законнаго основанія (2 п.); содержаніе же обжалованнаго договора удостовѣряетъ о законномъ основаніи уступки въ пользу Квецинской совладѣнія недвижимости, оставшагося послѣ перваго ея мужа и обремененнаго долгомъ ея дѣтей отъ перваго брака. Въ такихъ обстоятельствахъ и на такихъ основаніяхъ совершенная уступка была бы дѣйствительною независимо отъ имѣвшагося въ виду разлученія супруговъ. Во всякомъ же случаѣ, для договора, заключеннаго въ силу 221 ст. закона 1836 г., не требуется другаго основанія, кромѣ намѣренія устроить имущественныя отношенія, и затѣмъ продажа, совершенная на такомъ въ законѣ предвидѣнномъ основаніи, не можетъ быть признана недѣйствительною, тѣмъ болѣе, когда вслѣдствіе окончательнаго разлученія супруговъ договоръ пріобрѣлъ уже полную силу и значеніе. Неправильнымъ по этому пункту толкованіемъ закона судебная палата нарушила смыслъ не только 1595 ст. гр. код., но также опять 221 ст. полож. 1836 г.; 6) владѣніе Квецинской недвижимостью совмѣщало въ себѣ всѣ условія добросовѣстности; она владѣла какъ собственница въ силу нотаріальной сдѣлки, дозволенной 221 ст. полож. о союзѣ брачн.; уплатила за совладѣніе недвижимости условленную цѣну, съ которой истецъ пользовался процентами; не было недостатковъ въ правоосновании, въ силу котораго Квецинская владѣла недвижимостью; но если бы и были недостатки, то они Квецинской неизвѣстны и могли сдѣлаться ей извѣстными лишь послѣ рѣшенія судебной палаты. Поэтому, присужденіе Квецинской къ возврату доходовъ мужу, кромѣ причиненія обиды женщинѣ, уплатившей цѣну и лишенной содержанія, причитающагося ей отъ мужа по 210 ст. полож. 1836 г., нарушаетъ прямой смыслъ 549 и 550 ст. гражд. код. и также 210 ст. пол. 1836 г.; 7) при возстановленіи сторонъ въ прежнее положеніе (ст. 1183 гражд. код.), палатѣ слѣдовало признать за Квецинскою за 10 лѣтъ проценты съ покупной цѣны недвижимости согласно 1652 ст. гражд. код., равно какъ содержаніе, причитающееся ей отъ мужа согласно 210 ст. полож. о союзѣ брачн. 1836 г.; не испол-

www.naukaprava.ru

нивъ же сего, палата нарушила означенные законы, и 8) допустивъ возможность зачета покупной цѣны, достовѣрной и уже подлежащей удовлетворенію, съ доходами, коихъ количество слѣдуетъ опредѣлить путемъ исполнительнаго производства, палата нарушила прямой смыслъ 1291 ст. гражд. код.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Спасовича и Пашковича, и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ приводимые въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Квецинской поводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты,—Правительствующій Сенатъ признаетъ эту жалобу неподлежащею удовлетворенію, въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) законъ, изображенный въ 1166 ст. гражд. код., предоставляя кредиторамъ право осуществлять права и иски должника, не требуетъ, чтобы претензіи кредиторовъ существовали уже въ то время, когда возникло правоотношеніе, подавшее поводъ къ иску со стороны должника. Посему, въ данномъ случаѣ, судебная палата, установивъ, что кредиторъ истца Квецинскаго, Толвинскій, имѣетъ интересъ въ исходѣ дѣла своего должника и разрѣшивъ ему принять, въ качествѣ третьяго лица, участіе въ этомъ дѣлѣ совмѣстно съ Квецинскимъ, поступила согласно съ 663 ст. уст. гражд. суд. и не нарушила 1166 ст. гр. код. тѣмъ, что не усмотрѣла препятствія ко вступленію Толвинскаго въ дѣло въ томъ обстоятельствѣ, что претензія его возникла послѣ сдѣлки отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года, составлявшей предметъ дѣла. Жалоба повѣреннаго Квецинской по разсматриваемому предмету тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія, что,—какъ оказывается изъ подлиннаго производства,—участіе Толвинскаго въ дѣлѣ не проявилось въ представленіи съ его стороны какихъ либо новыхъ доказательствъ или доводовъ, и, слѣдовательно, оно не имѣло вліянія на исходъ дѣла, а потому вступленіе Толвинскаго въ дѣло не могло бы послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты даже и въ случаѣ признанія сего вступленія неправильнымъ; 2) проситель оспариваетъ правильность толкованія судебною палатою 221 ст. полож. о союзѣ брачн. 1836 г., утверждая,—вопреки мнѣнію палаты,—что въ ст. 221 не содержится никакого ограниченія касательно срока, въ который должно послѣдовать рѣшеніе о разводѣ или о разлученіи супруговъ, для того, чтобы осуществилось заключенное ими на этотъ случай особое объ имуществѣ условіе. Съ такимъ мнѣніемъ кассатора нельзя согласиться. Признать, что, по ст. 221 пол. о союз. брачн., осуществленіе упоминаемаго въ ней условія находится въ зависимости вообще отъ успѣха дѣла объ уничтоженіи или расторженіи брака, либо разлученіи, не различая, достигнется ли такой исходъ судебнаго производства *по тому именно дѣлу*, по начатіи коего заключено между супругами условіе, или по *всякому послѣдующему* бракоразводному *дѣлу*,—значило бы допустить, что, въ силу такой сдѣлки, супруги побуждаются постоянно къ возобновленію бракоразводнаго дѣла, пока не добьются окончательнаго признанія недѣйствительности брака, развода или разлученія. Но договоръ, порождающій такое послѣдствіе, не согласовался бы съ доброй нравственностью и, по этой

причинѣ, онъ былъ бы недѣйствителенъ, на точномъ основаніи 1131—1133 ст. гражд. код. Отсюда ясно, что вступленіе въ силу заключеннаго супругами, на основаніи 221 ст. пол. о союзѣ брачн., особаго объ имуществѣ условія,—какъ правильно толкуетъ палата,—должно зависѣть отъ наступленія развода или разлученія по производству *того именно дѣла*, возникновеніе котораго вызвало то особое условіе; 3) ссылка повѣреннаго Квецинской на добровольное исполненіе сдѣлки мужемъ (3 п. 1338 ст. гражд. код.), лишающее его права опровергать сдѣлку, неосновательна. Кассаторъ утверждаетъ, что сдѣлка между супругами Квецинскими была заключена подъ условіемъ отлагательнымъ, т. е. на случай развода или разлученія ихъ; подобная сдѣлка могла осуществиться тогда, когда сбылось-бы условіе, т. е. наступило-бы событіе, въ зависимость отъ котораго поставлена сдѣлка (1181 ст. гражд. код.). Между тѣмъ, судебная палата установила, что, по сдѣлкѣ отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года, отчужденіе права совладѣнія въ недвижимомъ имѣніи Ѳомою Квецинскимъ своей женѣ было обусловлено *немедленнымъ исполненіемъ* условій сей продажи и что эта продажа совершена и *приведена въ исполненіе* во время существованія брачнаго союза. Такое исполненіе сдѣлки было преждевременно и незаконно. Не подходя подъ требованія 1338 ст. гражд. код.,—разумѣющей добровольное исполненіе обязательства при соблюденіи порядка и срока, закономъ опредѣленныхъ,—означенное исполненіе сдѣлки 1872 года не могло покрыть недостатковъ ея и сдѣлать ее дѣйствительною; 4) проситель не имѣетъ основанія обвинять судебную палату въ томъ, что она консисторскому рѣшенію $\frac{22\ \text{сентября}}{4\ \text{октября}}$ 1873 года придаетъ значеніе, несогласное со смысломъ каноническихъ законовъ. При производствѣ настоящаго дѣла не возбуждался вопросъ о силѣ рѣшеній консисторскаго суда по дѣламъ бракоразводнымъ и палатѣ не было повода входить въ обсужденіе этого вопроса. При такихъ обстоятельствахъ, оставивъ означенный вопросъ безъ разсмотрѣнія, судебная палата не могла тѣмъ нарушить указываемые просителемъ законы; 5) ту часть сдѣлки отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 года, которая имѣетъ предметомъ отчужденіе права совладѣнія въ недвижимомъ имѣніи Ѳомою Квецинскимъ женѣ своей, съ условіемъ немедленнаго исполненія условій сей продажи, повѣренный Квецинской считаетъ дѣйствительною, какъ въ составѣ всего договора, заключеннаго, въ силу 221 ст. полож. о союзѣ брачн., въ намѣреніи устроить имущественныя отношенія на случай разлученія супруговъ, такъ и на основаніи 2 п. 1595 ст. гражд. код., какъ имѣющую законную причину. Но помянутая продажа не соотвѣтствуетъ требованіямъ ни того, ни другаго закона. Бывъ заключена супругами Квецинскими подъ условіемъ *немедленнаго исполненія*, продажа сія не составляетъ собою сдѣлки по 221 ст. полож. о союзѣ брачн., совершаемой подъ условіемъ *отлагательнымъ*. Съ другой стороны, она не подходитъ и подъ дѣйствіе 2 п. 1595 ст. гражд. код. Законъ этотъ допускаетъ между супругами договоръ продажи въ томъ случаѣ, когда уступка, которую мужъ дѣлаетъ женѣ, имѣетъ законную при-

www.naukaprava.ru

чину,—какъ напримѣръ, возмѣщеніе за отчужденныя ея недвижимыя имущества, или истраченныя ея деньги, если эти недвижимыя имущества или деньги не входятъ въ составъ общей собственности супруговъ. По точному смыслу 1595 ст. гражд. код., исключенія, допускаемыя изъ общаго правила о недопустимости между супругами договоровъ продажи, объемлютъ единственно предусмотрѣнные въ этой статьѣ случаи платежа, лежащаго на обязанности одного изъ супруговъ. Воспрещеніемъ продажъ между супругами законъ имѣетъ въ виду предупредить *безмездныя* отчужденія между ними, облеченныя въ форму договора купли-продажи. Таково общее правило; по исключенію же, дозволяются продажи между супругами только для погашенія обязательствъ, ранѣе возникшихъ, доказанное существованіе которыхъ устраняетъ предположеніе о фиктивности продажи. Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ судомъ не установлено и самою отвѣтчицею не заявляется существованіе законной причины, подобной указаннымъ во 2 п. 1595 ст. гражд. код., то и законъ этотъ не можетъ имѣть здѣсь примѣненіе къ случаю, на который дѣйствіе его не распространяется; 6) по смыслу 549 и 550 ст. гражд. код., *добросовѣстность* есть необходимое условіе, требуемое отъ владѣльца для пріобрѣтенія плодовъ вещи, а *законный титулъ* требуется какъ составная часть добросовѣстности. Супругъ, пріобрѣтающій недвижимость отъ другаго супруга безъ законной причины, не можетъ почитаться добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ и, слѣдовательно, онъ обязанъ, по требованію собственника, возвратить ему, вмѣстѣ съ имѣніемъ, и доходы съ онаго (583 и 584 ст. гр. код.), неправильно имъ собранные. Поэтому, въ настоящемъ дѣлѣ, судебная палата, признавъ продажу совладѣнія недвижимости Квецинскимъ своей женѣ ничтожною со всѣми послѣдствіями, имѣла законное основаніе признать за Квецинскимъ право на половину доходовъ, вырученныхъ Квецинскою съ недвижимости, начиная съ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г., и тѣмъ не нарушила 549 и 550 ст. гражд. код. Что касается до указанія кассатора на нарушеніе 210 ст. полож. о союзѣ брачн. лишеніемъ Квецинской содержанія, причитающагося ей по этой статьѣ отъ мужа, то это указаніе невѣрно; ибо судебная палата не касалась этого предмета, невходившаго въ составъ исковыхъ требованій Квецинскаго; со стороны же отвѣтчицы о правѣ на содержаніе отъ мужа впервые заявлено въ кассаціонной жалобѣ; 7) жалоба просителя на то, что, при возстановленіи сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ были до совершенія сдѣлки отъ $^{2}/_{14}$ ноября 1872 г. (1183 ст. гражд. код.), судебная палата не признала за Квецинскою права ни на проценты съ покупной цѣны недвижимости (1652 ст. гражд. код.), ни права на содержаніе, причитающееся ей отъ мужа (210 ст. полож. о союзѣ брачн.), представляется неосновательнымъ. По этимъ предметамъ не происходило на судѣ между тяжущимися сторонами состязанія, и притомъ палата,—вслѣдствіе ходатайства Квецинскаго о зачетѣ слѣдующей отъ него женѣ покупной цѣны имѣнія съ суммою, причитающеюся ему съ жены за доходы имѣнія,—признала невозможнымъ, при такомъ положеніи дѣла, разрѣшать вопросы, возбужденные

истцомъ по поводу способа возвращенія сторонъ въ прежнее положеніе, а обратный переходъ къ Квецинскому проданнаго права совладѣнія въ недвижимости отложила до окончанія исполнительнаго производства объ истребованіи отчетности въ доходахъ съ недвижимости. Въ этой части, рѣшеніе палаты ни одною изъ тяжущихся сторонъ не обжаловано. Наконецъ 8) по поводу допущенія палатою вышеупомянутаго зачета, нельзя усмотрѣть въ рѣшеніи ея нарушенія 1291 статьи гражд. код., разрѣшающей зачетъ долговъ тогда, когда предметомъ каждаго изъ зачитаемыхъ долговъ будутъ деньги, и если притомъ долги эти одинаково достовѣрны и исчислены (liquides) и уже подлежатъ удовлетворенію. Зачетъ покупной цѣны недвижимости съ суммою полученныхъ съ нея доходовъ палата отсрочила до окончанія исполнительнаго производства о доходахъ, имѣющаго задачею опредѣлить сумму доходовъ, послѣ чего и этотъ долгъ будетъ совмѣщать въ себѣ условія, требуемыя 1291 ст. гражд. код.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что заявленное, при словесныхъ объясненіяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, присяжнымъ повѣреннымъ Пашковичемъ ходатайство о возложеніи на противную сторону издержекъ кассаціоннаго производства подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 868 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Квецинской, присяжнаго повѣреннаго Парисота, оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

57.—1883 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію Моисея Совы объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Кѣлецкой губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Между Моисеемъ Совою и Яковомъ Гарбутомъ возникло дѣло по спорамъ объ исполненіи послѣднимъ договора объ отдачѣ первымъ послѣднему своего имѣнія „Сѣдишки“ въ администрацію и, между прочимъ, объ исполненіи Гарбутомъ условія сего договора о засѣвѣ ячменя въ семъ имѣніи, причемъ Гарбутъ утверждалъ, что онъ, согласно договору, засѣялъ болѣе 8 корцевъ ячменя, а Сова, что только 8 корцевъ. По мировой сдѣлкѣ, заключенной $^{1}/_{13}$ февраля 1881 г., тяжущіяся стороны дѣло это прекратили съ тѣмъ, чтобы Гарбутъ уплатилъ Льву Сѣдлецкому, въ пользу Совы, опредѣленную въ договорѣ денежную сумму, относительно же ячменя стороны въ п. 4 договора условились, что если бывшій карбовый означеннаго имѣнія Станиславъ Грживачъ подтвердитъ подъ присягою въ судѣ, что Гарбутъ засѣялъ только 8 корцевъ, то 200 руб. изъ означенной суммы будутъ выданы Совѣ, если же онъ этого не подтвердитъ или покажетъ, что было засѣяно болѣе 8 корцевъ, то эти 200 рублей будутъ возвращены Гарбуту. Затѣмъ Гарбутъ 5 февраля 1881 г. обратился въ гминный судъ 5 округа Мѣховскаго уѣзда съ просьбою, въ которой, ссылаясь на нѣсколькихъ другихъ свидѣтелей въ

www.naukaprava.ru

подтвержденіе того, что имъ засѣяно всего 12 корцевъ 24 гарнца ячменя, ходатайствовалъ о присужденіи ему означенной суммы 200 р. Гминный судъ, допросивъ какъ свидѣтелей, указанныхъ Гарбутомъ, такъ и Грживача, призналъ фактъ засѣва Гарбутомъ ячменя въ количествѣ болѣе 8 корцевъ доказаннымъ и 200 руб. подлежащими выдачѣ Гарбуту. *Мировой же съѣздъ* 2-го округа Кѣлецкой губерніи это рѣшеніе утвердилъ на томъ основаніи, что приведенное условіе заключаетъ въ себѣ такое соглашеніе пари, которое по закону (ст. 1131, 1133 и 1965 гр. код.) не можетъ служить основаніемъ денежнаго иска. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, Сова проситъ отмѣнить оное по нарушенію съѣздомъ ст. 1169, 1964 и 1965 гр. код., которое онъ усматриваетъ въ томъ, что ст. 1965 помѣщена въ раздѣлѣ о договорахъ, зависящихъ отъ случая, подъ случайнымъ же условіемъ по ст. 1169 понимается такое, которое зависитъ отъ случая и находится совершенно внѣ власти кредитора или должника; такимъ же свойствомъ должно обладать и соглашеніе о пари. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ предметомъ спора служитъ количество засѣяннаго ячменя, которое не могло зависѣть отъ случая и не составляетъ событія неизвѣстнаго, ненаходившагося во власти Гарбута.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему понятію о *пари*, это такое соглашеніе, которое, имѣя всѣ внѣшніе признаки договора, вызывается не дѣйствительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью, и въ которомъ стремленіе достигнуть извѣстнаго результата лишь путемъ риска составляетъ единственный мотивъ соглашенія. Этимъ отличительнымъ свойствомъ пари только и можно объяснить, почему французскій гражданскій кодексъ, относя пари къ числу рисковыхъ договоровъ и признавая за другими рисковыми же договорами право на покровительство закона (ст. 1965), требованіямъ, возникающимъ изъ пари, наравнѣ съ игрою, отказываетъ въ защитѣ со стороны суда (ст. 1965). Очевидно, что въ этомъ законѣ выразилось нежеланіе законодателя покровительствовать сдѣлкамъ пари вслѣдствіе отсутствія серьезности въ ихъ содержаніи, вслѣдствіе ничтожности интереса, представляемаго ими для гражданской жизни общества. Посему, для того, чтобы подвести какой либо договоръ подъ дѣйствіе этого закона, необходимо, чтобы онъ обладалъ именно этими свойствами. Между тѣмъ, установленныя мировымъ съѣздомъ обстоятельства настоящаго дѣла не имѣютъ ничего съ ними общаго. Изъ этихъ обстоятельствъ дѣла видно, что основаніемъ иска Гарбута къ Совѣ послужила обыкновенная *мировая сдѣлка*, которая была послѣдствіемъ тяжбы, возникшей изъ обыкновеннаго арендного договора, и которою они исходъ одного изъ бывшихъ въ спорѣ между ними пунктовъ поставили въ зависимость не отъ какого либо *случайнаго обстоятельства*, а отъ показанія лица, коему, по мнѣнію ихъ обоихъ, должны были быть извѣстны обстоятельства, къ этому пункту относящіяся.

При такихъ условіяхъ, мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія придти къ заключенію, что стороны, при заключеніи этой сдѣлки, имѣли въ виду не оградить свои права на спорную денежную сумму, а лишь путемъ *риска* пріобрѣсти извѣстную имущественную, непринадлежащую имъ по праву, выгоду. Посему, находя, что мировой съѣздъ, подведя эту сдѣлку подъ понятіе о пари и примѣняя къ ней статью 1965 франц. гражд. код., поступилъ неправильно,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Кѣлецкой губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 1965 гр. код., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа той же губерніи.

58.—1883 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго Готфрида Шплистесера, частнаго повѣреннаго Хрупчаловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго мироваго съѣзда 2-го округа, о взысканіи его довѣрителемъ съ Готлиба и Дороты супруговъ Пудеръ 180 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 247 уст. гр. суд., полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, для ходатайства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (слѣдовательно и въ Правительствующемъ Сенатѣ), должно быть удостовѣрено довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; 2) что выраженіе „засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ“, какъ видно изъ соображенія сего закона со ст. 457—459 и 737 п. 1 уст. гр. суд., въ которыхъ это выраженіе противополагается выраженію „актъ домашній“,—указываетъ на то, что такое полномочіе не можетъ быть дано въ формѣ домашняго акта, изъ сопоставленія же ст. 247 съ ст. 248 уст. обнаруживается, что для дѣйствительности онаго недостаточно и простаго засвидѣтельствованія подписи довѣрителя на довѣренности, составленной домашнимъ порядкомъ; 3) что въ такомъ же смыслѣ приведенная ст. 247 должна быть примѣняема и къ дѣламъ, производящимся въ губерніяхъ Царства Польскаго, такъ какъ правилами о прим. суд. устав. къ Варшав. суд. округу она оставлена безъ измѣненія; 4) что, однако, въ виду того обстоятельства, что, по ст. 23 прав. о прим. къ Варшав. суд. окр. нотар. полож., установленный симъ положеніемъ порядокъ засвидѣтельствованія явки актовъ вообще (ст. 65 п. 4) и довѣренностей въ особенности (ст. 128 п. 6) на этотъ округъ не простирается, и что, затѣмъ, для формальныхъ (т. е. не домашнихъ) довѣренностей въ этомъ округѣ остается лишь одна форма—нотаріальная (нотар. полож. ст. 79 и слѣд.): полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, на веденіе въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ дѣлъ этого округа, по смыслу приведенной ст. 247 уст. гр. суд., можетъ быть удостовѣрено лишь нотаріальною

www.naukaprava.ru

довѣренностью; 5) что хотя, по ст. 1985 дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскаго кодекса, довѣренность всякому лицу, могущему быть повѣреннымъ, можетъ быть дана въ формѣ частнаго акта, но это правило вовсе не препятствуетъ примѣненію ст. 247, такъ какъ, на основаніи ст. 249 полож. о примѣн. суд. уст. къ Варшавск. суд. окр., оно, какъ несогласное съ этимъ узаконеніемъ, должно считаться отмѣненнымъ относительно веденія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ и сохранившимъ силу лишь для дѣйствій внѣсудебныхъ; 6) что, по симъ основаніямъ, довѣренность, данная Шплистесеромъ частному повѣренному Хрупчаловскому по дѣлу, разрѣшенному судебнымъ установленіемъ Варшавскаго судебнаго округа, какъ совершенная домашнимъ порядкомъ, съ засвидѣтельствованіемъ на ней лишь подписи лица, росписавшагося за неграмотнаго Шплистесера, не можетъ быть признана законнымъ полномочіемъ на веденіе сего дѣла въ Сенатѣ, а, затѣмъ, и поданная Хрупчаловскимъ по этой довѣренности кассаціонная жалоба, по ст. 755 п. 2 и ст. 801 уст. гр. суд., не подлежитъ принятію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Хрупчаловскаго возвратить въ съѣздъ мировыхъ судей 2-го округа Калишской губерніи, при указѣ, для поступленія согласно п. 2 ст. 755 уст. гр. суд.

59.—1 8 8 3 г о д а а п р ѣ л я 2 7-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго отставнаго полковника Алексѣя Рашпиля, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Канатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

17 марта 1880 г. повѣренный жены надворнаго совѣтника Анны Синцовой, присяжный повѣренный Никифораки, предъявилъ въ Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ къ отцу довѣрительницы его, полковнику Алексѣю Рашпиль, искъ объ отобраніи изъ владѣнія его имѣнія на рѣкѣ Кирпиль въ юртѣ Тимошевской станицы Екатеринодарскаго уѣзда Кубанской области, заключающагося въ водяной мельницѣ, усадебной осѣдлости, изъ господскаго дома, хозяйственныхъ построекъ, сада и рощи, всего 22 десят. земли, и завѣщаннаго истицѣ матерью ея, женою отвѣтчика Маріею Рашпиль, по завѣщанію, совершенному въ 1878 г. Означенное имѣніе, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, отведено было по журнальному постановленію бывшаго войсковаго правительства Черноморскаго войска, 1794 года, полковнику Антону Головатому, за его заслуги, въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ выдачею ему на владѣніе открытаго указа. Затѣмъ, имѣніе это перешло къ полковнику Тобанцу, а по мировой сдѣлкѣ Тобанца и жены его, Устиньи Николаевой, отъ 8 февраля 1849 года, и по домашнему акту 1-го іюня того же года предоставлено во владѣніе наслѣдницы, подполковницы Маріи Рашпиль. Затѣмъ, послѣ происходившей переписки объ отводѣ земель на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго положенія 23 апрѣля 1870 года означенный участокъ оказался вошедшимъ въ данную и межевую книгу на отведенную полковнику Рашпиль землю, съ обозначеніемъ принадлежности онаго женѣ сего послѣдняго. Изъ протокола засѣданія окружнаго суда видно, что повѣренный истца объяснилъ, что спорнымъ имѣніемъ Марія Рашпиль владѣла и пользовалась до самой смерти, послѣдовавшей въ 1878 г., что когда стало вводиться положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ за службу въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, то полковникомъ Алексѣемъ Рашпилемъ было подано прошеніе въ межевое учрежденіе (13 и 14 января 1870 г.) о примежеваніи слѣдуемой ему по вышеозначенному положенію земли, какъ къ мельницѣ, принадлежащей его женѣ, такъ и къ другимъ его хуторамъ, каковая просьба Рашпиля была уважена, хотя и не въ полности; въ этомъ прошеніи Алексѣй Рашпиль признаетъ мельницу принадлежащею женѣ его Маріи, каковое признаніе его было занесено и въ межевую книгу, выданную на эту землю. Затѣмъ, повѣренный Никифораки, ссылаясь на ст. 444, 105 и 147 т. XII ч. 2 изд. 1857 г. устава о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ войска Донскаго и на 13 п. приложеній къ ст. 147 т. XII ч. 2 (ук. 25 марта 1846 г. (19,868)), находилъ основаніемъ настоящаго иска означенныя законоположенія, которыя не были уничтожены позднѣйшими законами 1869 и 1870 г.г. Кромѣ того, при надѣлѣ Рашпиля участкомъ была оговорена въ актахъ принадлежность мельницы и хутора женѣ его, т. е. Рашпиль допустилъ право участія частнаго, и онъ, Никифораки, не отыскиваетъ права собственности на спорное имѣніе, хотя бы могъ, основываясь на указѣ 1794 г., по давностному владѣнію. Такимъ образомъ повѣренный находитъ доказаннымъ право его довѣрительницы на угодья на правахъ вѣчнаго и потомственнаго пользованія. Противъ таковыхъ доводовъ противной стороны повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Канатовъ, въ письменныхъ и словесныхъ объясненіяхъ заявилъ: 1) что истцу надлежало доказать право собственности умершей Маріи Рашпиль на спорное имѣніе; что настоящій искъ есть искъ о юридическомъ правѣ владѣнія и истецъ долженъ доказать право на владѣніе безъ права собственности, предусмотрѣнное 514 ст. т. X ч. 1. Статьи 423, 432, 513, 514, 420 и 424 т. X ч. 1, опредѣляя право собственности полное и неполное, а также и право отдѣльнаго владѣнія, указываютъ, что выдѣленное право отдѣльнаго владѣнія должно быть точно опредѣлено въ пространствѣ, пожизненности или срочности въ самомъ актѣ, коимъ оно установлено. Эта точность требуется не только по отношенію къ правамъ отдѣльнаго владѣнія, устанавливаемымъ частными лицами, но по 515 ст. т. X ч. 1 и по отношенію къ распоряженіямъ правительства, коими устанавливается отдѣльное право владѣнія, между тѣмъ въ настоящемъ искѣ нѣтъ точнаго опредѣленія границъ и объема установленнаго права; 2) что указъ 1794 г., мировая сдѣлка и актъ выдѣла, по приведеннымъ просителемъ соображеніямъ, не имѣютъ значенія; 3) что межевая книга не можетъ служить доказательствомъ правъ истицы, такъ какъ землемѣръ, составляющій

www.naukaprava.ru

книгу, не входитъ въ производство провѣрокъ того, кому принадлежатъ находящіяся на межуемой землѣ постройки и угодья, а обязанъ только указать ихъ, какъ находящіяся на землѣ (429, 655, 5, 7 и 8 пункты ст. 656, 669 и 726 ст. зак. меж. и указъ 2 іюня 1871 года Военнаго Совѣта о примѣненіи 429 ст. въ войсковыхъ земляхъ, а также и рѣшеніе Сената 1877 г. №№ 99 и 240); 4) что изъ представленныхъ копій постановленій межевой коммисіи 3 и 28 марта 1870 г. и общаго присутствія областнаго правленія съ межевымъ учрежденіемъ отъ 4 марта 1874 г. видно, что спорное имѣніе принадлежитъ его вѣрителю и что какъ самая межевая книга, такъ и постановленія межеваго учрежденія не могутъ служить доказательствами права собственности, такъ какъ въ межевой книгѣ является актомъ укрѣпленія надпись постановленія областнаго правленія; 5) что прошенію Алексѣя Рашпиль въ мировыя учрежденія нельзя придать значенія признанія; что вообще прошеніе это не имѣетъ значенія и если бы истица доказала право собственности на постройки, то это давало бы право снести оныя или требовать вознагражденія, но не право собственности на землю; 6) что оговорка въ данной, что имущество принадлежитъ Маріи Рашпиль произошла отъ того, что въ данную была включена межевая книга, изъ которой и вкралась эта ошибка; 7) что право собственности Алексѣя Рашпиль на спорную землю доказывается тѣмъ, что онъ получилъ оную на основаніи положенія 23 апрѣля 1870 года и на условіяхъ сего положенія, изложенныхъ въ ст. 9, 10 и 12, т. е. въ полную и потомственную собственность, и, слѣдовательно, безъ всякихъ ограниченій, каковыя могли быть установлены только впослѣдствіи самимъ Рашпилемъ, а таковыхъ произведено имъ не было. Кромѣ того, по приведеннымъ просителемъ соображеніямъ, законы, на которые ссылается повѣренный Никифораки, не могутъ быть признаны за дѣйствующіе, такъ какъ они отмѣнены § 1 закона 21 апрѣля 1869 г. Но и эти старые законы въ сущности не давали тѣхъ правъ, на какія ссылается повѣренный противной стороны, ибо въ прилож. къ 147 ст. т. XII уст. о благоустр. въ селеніяхъ Донскаго войска дозволяется заводить новыя мельницы съ согласія войска или станичныхъ обществъ, но съ ограниченіемъ срока существованія ихъ и съ платою за пользованіе землею, подъ ними находящеюся. Ст. 13 приложенія къ 147 ст. говоритъ о существующихъ уже мельницахъ и не предоставляетъ имъ никакихъ новыхъ правъ. Далѣе говорится о срочныхъ мельницахъ и для нихъ законъ ограничиваетъ право владѣльцевъ, а потому незаконно устроенныя мельницы не могутъ пользоваться большими правами, чѣмъ таковыя, законно устроенныя, т. е. законъ только мирится съ существующимъ фактомъ и правила его относятся къ мельницамъ, устроеннымъ на станичныхъ земляхъ, ибо выраженіе „симъ чиновникамъ“ нужно разсматривать по сравненію этой статьи съ предъидущими, а тогда и будетъ ясно, что выраженіе „симъ чиновникамъ“ указываетъ на чиновниковъ, принадлежащихъ къ станичнымъ обществамъ. Эти же правила относятся и къ садамъ, какъ это прямо указано. Затѣмъ, Канатовъ, изложивъ тѣ историческія основанія, по которымъ пріобрѣтались земли войсковыми чиновниками, и тѣ законоположенія, которыя были направлены правительствомъ противъ таковыхъ неправильныхъ захватовъ и завладѣній войсковыми землями войсковыми чиновниками, и наконецъ, ссылаясь на рѣшенія военнаго совѣта отъ 23 марта 1868 г., 11 марта и 26 іюня 1873 года и 4 декабря 1871 г., какъ указывающія и разрѣшающія вопросы о мельницахъ на войсковыхъ и общественныхъ земляхъ, доказывалъ, что всѣ статьи стараго закона въ общей ихъ связи и совокупности выясняютъ, что ими не предоставлялось права владѣнія тѣмъ лицамъ, которыя не получили на нихъ права собственности. Окружный судъ, по приведеннымъ имъ соображеніямъ, отказалъ въ искѣ Синцовой, которою принесена апелляціонная жалоба Тифлисской судебной палатѣ. Въ засѣданіи палаты повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что юридическія основанія иска являются неопредѣленными, такъ какъ неизвѣстно, чего ищетъ истица: права собственности на спорное имѣніе или же права владѣнія онымъ; въ этомъ отношеніи присяжный повѣренный Канатовъ ссылается на исковое прошеніе, въ коемъ требованіе по содержанію своему представляется какъ искомъ о правѣ собственности, такъ и искомъ о возстановленіи права владѣнія, на словесныя объясненія въ окружномъ судѣ, въ которыхъ повѣренный Синцовой право собственности основывалъ на правѣ потомственнаго пользованія, тогда какъ законъ нашъ такого права не знаетъ, и на апелляціонную жалобу Синцовой, изъ которой слѣдуетъ, что истица проситъ только право владѣнія тѣмъ имѣніемъ отдѣльно отъ правъ собственности. Если истица отыскиваетъ право собственности, то таковое въ Кубанской области до 1870 года принадлежало войску, причемъ только 23 апрѣля того года установлена частная собственность въ пользу указанныхъ лицъ, на каковой источникъ правъ противная сторона не ссылается; относительно же фактическаго владѣнія и права на владѣніе отдѣльно отъ права собственности, а также законоположеній, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ въ Кубанской области по предмету землевладѣнія, присяжный поповѣренный Канатовъ повторилъ и развилъ доводы, изложенные въ протоколѣ засѣданія окружнаго суда, и представилъ въ подтвержденіе оныхъ документы.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата нашла*, что: 1) указаніе Канатова на неопредѣленность исковаго требованія заявленнаго повѣреннымъ Синцовой не представляется правильнымъ: хотя въ исковомъ прошеніи выражено ходатайство о передачѣ спорнаго имѣнія изъ владѣнія Рашпиля во владѣніе Синцовой безъ указанія, вытекаетъ ли это владѣніе изъ права собственности или, представляясь отдѣльнымъ отъ права собственности, само по себѣ, составляетъ особое право, но затѣмъ, при словесныхъ объясненіяхъ на судѣ, присяжный повѣренный Никифораки пояснилъ, что онъ не отыскиваетъ права собственности на имѣніе, а доказываетъ лишь право наслѣдственнаго пользованія довѣрительницы своей на угодія, причемъ право такое основываетъ на 146, 148 ст. и 13 п. прилож. къ 147 ст. т. XII ч. 2 уст. о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ. По суще-

www.naukaprava.ru

ству, фактическая сторона дѣла, въ виду согласныхъ объясненій тяжущихся и содержанія представленныхъ ими разныхъ письменныхъ актовъ, является безспорной въ слѣдующемъ видѣ: спорныя нынѣ угодія еще въ 1794 г., по журнальному постановленію бывшаго войсковаго правительства Черноморскаго войска, были отведены подъ хуторъ и мельницу полковнику Антону Головатому, отъ котораго впослѣдствіи перешли къ полковнику Георгію Тобанцу. Въ 1849 году наслѣдники Тобанца, учиняя между собою раздѣлъ, по особому акту, засвидѣтельствованному въ бывшемъ Томанскомъ окружномъ судѣ, предоставили хуторъ и мельницу во владѣніе одной изъ сонаслѣдницъ, полковницѣ Маріи Рашпиль, которая по завѣщанію, утвержденному къ исполненію 24 августа 1878 года, оставила имѣніе это дочери своей Синцовой; Синцова однако же во владѣніе не вступала, такъ какъ со дня смерти завѣщательницы сталъ владѣть имѣніемъ полковникъ Рашпиль, которому имѣніе это въ 1876 г. было замежевано въ участокъ земли, отведенный въ полную его собственность, на основаніи положенія объ обезпеченіи чиновъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, о чемъ и внесено въ межевую книгу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:„ въ участкѣ заключается земли: подъ поселеніемъ и садомъ, принадлежащими женѣ полковника Рашпиля Маріи, 5 десят., дровянымъ лѣсомъ съ кустарникомъ, въ островахъ ея-же 15 десят., выгономъ 73 десят. 200 саж., степью 107 десят., сухимъ камышемъ 5 десят. 2100 саж., солонцемъ, временно покрывающимся водой, 500 саж., дорогами 1515 саж., и половиною рѣчки Кирпили и ея разливами 33 дес. 1800 саж., а всего удобной и неудобной 240 десят. 1315 саж.". Засимъ, единственный спорный вопросъ по настоящему дѣлу, вытекающій изъ требованія истицы и возраженія отвѣтчика, заключается въ томъ, потеряла ли истица право на потомственное пользованіе завѣщаннымъ ей матерью имѣніемъ, вслѣдствіе замежеванія этого имѣнія въ составъ участка, укрѣпленнаго въ собственность Рашпиля. Для разрѣшенія этого вопроса, обращаясь къ законоположеніямъ, относящимся до устройства мельницъ и разведенія садовъ на казачьихъ земляхъ и владѣнія оными, палата находитъ, что, на основаніи 146 ст. и правилъ, прилож. къ ст. 147 уст. о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ, какъ устройство мельницъ, такъ и разведеніе садовъ на войсковыхъ земляхъ дозволялось сначала только лицамъ, къ казачьему сословію принадлежащимъ, но съ 1868 г. ограниченіе это было отмѣнено (Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г.) и всѣмъ Русскимъ подданнымъ не войсковаго сословія предоставлено право пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія на общемъ основаніи, а землю въ постоянное пользованіе, но со взносомъ ежегодно въ войсковыя, городскія или станичныя суммы установленной посаженной платы. Сообразивъ это законоположеніе съ послѣдовавшими затѣмъ законами о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ (21 апрѣля 1869 г.), о размежеваніи земель Кубанскаго казачьяго войска (26 апрѣля 1869 г.) и объ обезпеченіи

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ (23 апрѣля 1870 г.), нельзя не придти къ заключенію, что приведенные законы, изданные въ 1869 и 1870 г.г., установивъ право собственности лицъ казачьяго сословія на земли, бывшія у нихъ до того въ надѣлѣ на срочномъ правѣ владѣнія не измѣнили въ существѣ законовъ, заключающихся въ уставѣ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ и касающихся владѣнія мельницами и другимъ недвижимымъ имуществомъ лицъ, непринадлежащихъ къ казачьему сословію и неимѣющихъ права на надѣлъ изъ войсковой земли. Владѣніе этихъ лицъ осталось на прежнемъ основаніи, т. е. срочнымъ, если оно возникло по арендному договору, и потомственнымъ, съ уплатою посаженныхъ денегъ, когда началомъ владѣнія служилъ отводъ земли со стороны правительства, безъ опредѣленія срока владѣнія, или даже самовольный захватъ, произведенный до 25 марта 1846 г. (160, 164 ст. уст. о гор. и сельск. хозяйствѣ, 106, 146, 148 ст. и прилож. къ ст. 147 уст. о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ), что владѣніе чиновниковъ, коимъ на основаніи положенія отведено въ полную собственность участокъ, не имѣло ничего общаго съ владѣніемъ лицъ, непринадлежащихъ къ казачьему сословію, ибо владѣніе послѣднихъ основалось или на арендномъ договорѣ, или на особомъ правѣ, отдѣльномъ отъ права собственности, съ поземельною за владѣніе свое платою въ войсковыя или станичныя суммы и безъ предоставленія самимъ владѣльцамъ какого либо права на участіе при распредѣленіи казачьихъ земель, владѣніе же чиновниковъ казачьяго войска представлялось временнымъ до отвода имъ въ полную собственность положеннаго размѣра участковъ, и слѣдовательно съ отводомъ имъ сихъ участковъ подлежало прекращенію, если только находившаяся въ ихъ срочномъ владѣніи земля, по распредѣленію, отходила къ станичнымъ юртамъ. Что же касается засимъ вопроса о томъ, могли ли подлежать распредѣленію между чиновными лицами и станичными обществами и земли подъ мельницами и садами и проч., находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ, неимѣющихъ права на надѣлъ, то въ этомъ отношеніи въ законоположеніяхъ 1869 и 1870 г.г., хотя дѣйствительно не сдѣлано никакого указанія, но, принявъ во вниманіе, что поземельныя отношенія сихъ лицъ установлены закономъ только къ обществамъ городскимъ, станичнымъ и войсковому, въ пользу которыхъ поступаетъ посаженная плата, а не къ отдѣльнымъ помѣстнымъ лицамъ казачьяго сословія, что симъ послѣднимъ отводятся опредѣленныхъ размѣровъ участки въ полную собственность, и что потомственное пользованіе частныхъ лицъ мельницами и садами, съ постоянною опредѣленною закономъ платою за землю, представляется ограниченіемъ права собственности собственника земли, на которой возведены мельницы и сады, надлежитъ придти къ заключенію, что земли подъ мельницами и садами, находящимися во владѣніи частныхъ лицъ, не должны были бы входить, при надѣлѣ землею чиновныхъ лицъ казачьяго войска, въ составъ отведенныхъ имъ участковъ, а подлежали оставленію

www.naukaprava.ru

въ составѣ станичныхъ юртовъ. Тѣмъ не менѣе противное сему могло быть допущено, такъ какъ ничѣмъ не нарушало закона, коль скоро между чиновнымъ лицомъ, получающимъ надѣлъ, и владѣльцемъ означенныхъ выше угодій, установлялось добровольное по этому предмету соглашеніе. Хотя законъ (514 ст. X т. 1 ч.), установляя понятіе объ отдѣльномъ отъ права собственности владѣніи, поясняетъ, что пространство и срочность таковаго владѣнія должны быть опредѣлены тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено, но очевидно въ опредѣленіи пространства и срочности отдѣльнаго владѣнія не представляется необходимости въ такомъ случаѣ, когда и то, и другое уже опредѣлено самимъ закономъ. Переходя къ настоящему дѣлу, палата находитъ, что владѣніе покойною женою Рашпиля спорными нынѣ угодьями представлялось вполнѣ согласнымъ съ опредѣленіемъ закономъ вида потомственнаго владѣнія мельницей и другимъ недвижимымъ имуществомъ со стороны лица, неимѣющаго права на надѣлъ въ собственность войсковой земли и обязаннаго за свое владѣніе взносомъ ежегодной посаженной платы; что новыя законоположенія 1869 и 1870 гг. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ не прекратили и не измѣнили этого владѣнія; что при предположеніяхъ межевой коммисіи о нарѣзкѣ участка земли въ надѣлъ полковнику Рашпилю и онъ, и покойная жена его ходатайствовали предъ коммисіей, въ интересахъ общаго ихъ хозяйства, нарѣзать Рашпилю участокъ при Кирпилевской мельницѣ, принадлежащей покойной Рашпиль, въ юртѣ Тимошевскомъ; что такое обоюдное желаніе Рашпиля и его жены было въ дѣйствительности осуществлено нарѣзкою межевымъ управленіемъ полковнику Рашпилю участка земли при мельницѣ его жены, всего въ количествѣ 240 десят. 1315 кв. саж., въ составъ котораго вошли 20 десят. угодій, принадлежащихъ Маріи Рашпиль, а именно: 5 десят. подъ поселеніемъ и садомъ и 15 десят. подъ рощами; что отводъ участка Рашпилю въ потомственную собственность, въ виду положительной оговорки въ межевой книгѣ, служащей основаніемъ для выдачи крѣпостнаго акта (9, 10, 20 п. полож. 1870 г. и Высочайше утвержд. 26 апрѣля 1869 г. полож. военнаго совѣта), объ отдѣльномъ владѣніи Маріи Рашпиль въ томъ участкѣ нѣкоторыми угодіями, не могъ служить для полковника Рашпиля законнымъ основаніемъ къ прекращенію самовольно означеннаго владѣнія, ограничивающаго его право полной собственности, что посему требованіе истицы, къ которой по завѣщанію перешли всѣ права Маріи Рашпиль по владѣнію угодіями, вошедшими въ составъ надѣла полковнику Рашпилю, объ отобраніи тѣхъ угодій изъ владѣнія отвѣтчика и передачѣ оныхъ въ потомственное владѣніе истицы, отдѣльное отъ права собственности, подлежитъ удовлетворенію. На основаніи изложеннаго судебная палата опредѣлила: отобрать изъ владѣнія Рашпиля имѣніе, находящееся на рѣчкѣ Кирпили, въ юртѣ Тимошевской станицы, Екатеринодарскаго уѣзда, заключающееся въ водяной мукомольной о восьми поставахъ мельницѣ, усадебной осѣдлости, изъ господскаго дома и разныхъ хозяйственныхъ построекъ, сада и рощи, и занимающее собою двадцать десятинъ земли, и передать это имѣніе во владѣніе

Анны Синцевой.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Рашпиля, Канатовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты во первыхъ, по неразрѣшенію палатою возбужденнаго объясненіями просителя вопроса о неопредѣленности исковаго требованія и допущеніемъ еще большей неопредѣленности въ установленіи самою палатою правъ Синцовой; во вторыхъ уклоненіемъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, принадлежало ли истицѣ право владѣнія спорнымъ имѣніемъ, между тѣмъ, какъ съ одной стороны вопросъ этотъ въ виду объясненій тяжущихся подлежалъ обсужденію прежде возбужденія разрѣшеннаго палатою вопроса о сохраненіи истицею права владѣнія или пользованія этимъ имѣніемъ, а съ другой стороны въ виду приведенныхъ просителемъ законоположеній и установленныхъ палатою фактическихъ обстоятельствъ дѣла не могло быть признано ни за Маріею Рашпиль, ни за наслѣдницею ея, Анною Синцовою, право потомственнаго владѣнія землею подъ мельницею, а тѣмъ болѣе подъ усадебною осѣдлостью; въ третьихъ: по неправильному толкованію Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта признаніемъ, что войсковыя угодья, перешедшія во владѣніе лицъ не войсковаго сословія, не могутъ подлежать замежеванію на основаніи положенія 1869 и 1870 гг. въ чужіе участки, причемъ не установлено палатою того обстоятельства, чтобы Марія Рашпиль не принадлежала къ войсковому сословію и неправильно и несогласно съ ст. 139, 134, 126 и 63 2 ч. XII т. уст. о благ. въ казачьихъ селеніяхъ опредѣлено положеніе лицъ войсковаго сословія, неимѣющихъ права на надѣлъ; въ четвертыхъ: по нарушенію съ одной стороны ст. 106, 196, 198, 13 и прилож. къ 147 ст. XII т. 2 ч. уст. обл. въ казач. сел., 160 и 169 о город. и сельск. хозяйствѣ о владѣніи садами, лугами, мельницами, а съ другой стороны 134—141 уст. о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ о владѣніи усадебною осѣдлостью разрѣшеніемъ вопроса о владѣніи Маріи Рашпиль усадебною осѣдлостью не на основаніи послѣднихъ изъ приведенныхъ законовъ, а на основаніи первыхъ, относящихся, какъ указано выше, къ владѣнію садами, лѣсами и мельницами, въ пятыхъ: по неправильному утвержденію, что примѣненныя палатою статьи уст. обл. въ казач. сел. не отмѣнены положеніями 21 и 26 апрѣля 1869 и 23 апрѣля 1870 г. и сохраняютъ свое дѣйствіе до настоящаго времени; въ шестыхъ: по нарушенію ст. 514, 728, 1538 1 ч. X т. и 157, 159 полож. о нот. части неправильными соображеніями относительно основанія отдѣльнаго владѣнія Анны Синцовой въ имуществѣ Рашпиль, извращеніемъ смысла прошенія Алексѣя и Маріи Рашпиль, установленныхъ самою палатою обстоятельствъ относительно нарѣзки Алексѣю Рашпиль участка, установленіемъ правъ потомственнаго владѣнія по соглашенію сторонъ, выразившемуся не въ формѣ крѣпостнаго акта, а въ формѣ прошенія, поданнаго въ областное правленіе; въ седьмыхъ: по нарушенію § 34 инструкціи Намѣстника Кавказскаго, составленной въ силу 21 ст. положенія 23 апрѣля 1870 года, 1 и 10 ст. этого послѣдняго положенія и ст. 424 и 492 1 ч. X т. отрицаніемъ возможности замежеванія чужихъ хуто-

www.naukaprava.ru

ровъ, мельницъ и садовъ въ участки, предоставленные въ собственность чиновнымъ лицамъ и признаніемъ въ такихъ участкахъ ограниченія собственника правомъ чужаго постояннаго владѣнія, и въ восьмыхъ: по извращенію дѣйствительнаго смысла межевой книги, признаніемъ за оною значенія, несогласнаго съ ст. 429, 656, 669 и прилож. къ 655 ст. X т. 1 ч., и неправильною ссылкою въ подвержденіе такого заключенія на п.п. 9, 10, 20 полож. 1870 г. и на Высочайше утвержденное 26 апрѣля 1869 года положеніе военнаго совѣта.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго полковника Рашпиля, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія присяжнаго повѣреннаго Канатова, въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что: *а*) соображенія палаты вовсе не разрѣшаютъ заявленныхъ имъ въ засѣданіяхъ окружнаго суда и судебной палаты возраженій о неопредѣленности исковыхъ требованій Анны Синцовой, и *б*) самою палатою не опредѣлено основанія правъ, предъявленныхъ истицею,—не заслуживаютъ уваженія. Приступивъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, палата, прежде всего, обсудила вопросъ о томъ, въ чемъ заключаются требованія истицы, выраженныя во время производства дѣла, и, затѣмъ, изъ постановленнаго палатой для разрѣшенія вопроса, въ которомъ упоминается о правѣ истицы на потомственное пользованіе спорными угодьями и землями, и приведенныхъ ею соображеній видно, что, признавая за Синцовою на спорныя угодья и землю право владѣнія, отдѣльное отъ права собственности, палата разумѣла подъ этимъ постоянное потомственное пользованіе, предусмотрѣнное Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1868 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта; 2) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе на то, что палатѣ, прежде разрѣшенія вопроса о сохраненіи истицею права владѣнія или пользованія спорнымъ имуществомъ, надлежало установить принадлежность истицѣ права владѣнія этимъ имѣніемъ и въ чемъ такое право заключается,—ибо палата не только не уклонилась отъ разрѣшенія сихъ вопросовъ, но положительно установила время возникновенія особыхъ правъ на спорное имущество, сущность оныхъ и постепенность перехода. Въ соображеніяхъ палаты по сему предмету выражено, что владѣніе спорными угодьями Маріи Рашпиль, преемницею правъ коей по завѣщанію состоитъ нынѣ Синцова, представляется вполнѣ согласнымъ съ опредѣленіемъ закономъ вида потомственнаго, отдѣльнаго отъ права собственности, владѣнія мельницею и другими недвижимыми имуществами со стороны лица, неимѣющаго права на надѣлъ въ собственность войсковой земли и обязаннаго за свое владѣніе взносомъ ежегодной посаженной платы; 3) что въ рѣшеніи палаты приведены подробныя соображенія, по которымъ признано, что замежеваніемъ спорной земли въ составъ участка, закрѣпленнаго въ собственность Рашпиля, истица не потеряла права потомственнаго, отдѣльнаго отъ права собственности, владѣнія. Правильность выводовъ по сему пред-

мету палаты присяжный повѣренный Канатовъ опровергаетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что какъ признаніе правъ Синцовой, въ предѣлахъ, указанныхъ палатою, такъ и ограниченіе правъ его довѣрителя противорѣчитъ Высочайше утвержд. 26 апрѣля 1869 и 23 апрѣля 1870 г. положеніямъ, потому, что, на основаніи перваго изъ нихъ, земли, занимаемыя казачьими войсками, назначаются лишь на отводъ станицамъ, на надѣлъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и войсковымъ чинамъ и на войсковыя надобности, съ обращеніемъ остальныхъ земель въ войсковой запасъ, изъ котораго могутъ быть сдаваемы только въ аренду на указанные сроки; а, на основаніи положенія 1870 г., земли отводятся въ потомственную собственность, при существованіи которой не могутъ имѣть мѣста ограниченія правъ, установленныя обжалованнымъ рѣшеніемъ. Означенныя возраженія не могутъ быть признаны правильными. Положеніе 1869 г. (полное собр. закон. № 47,011), главнымъ образомъ, относится къ поземельному устройству станичныхъ обществъ и отдѣльныхъ членовъ оныхъ; между тѣмъ, права лицъ, непринадлежащихъ къ казачьему сословію, опредѣлены были уже Высочайше утв. 29 апрѣля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полное собраніе законовъ № 45,785), вошедшимъ въ изданіе свода законовъ 1876 г. (прод. X т. 1 ч. ст. 1403). Приведеннымъ закономъ, въ отмѣну прежде существовавшихъ, разрѣшено, во всѣхъ, безъ изъятія, казачьихъ войскахъ, Русскимъ подданнымъ не войсковаго сословія пріобрѣтать въ собственность существующія на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія, причемъ земли подъ оными, оставаясь собственностью войска или городскаго, либо станичнаго общества, находятся въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя, со взносомъ ежегодно въ войсковыя, городскія или станичныя суммы установленной посаженной платы. Право это, дарованное всѣмъ Русскимъ подданнымъ, не только не отмѣнено изданіемъ правилъ 21 апрѣля 1869 года, но распространено, въ примѣч. къ ст. 9 сихъ правилъ, приведенномъ въ числѣ цитатъ подъ 1403 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., и на право разведенія и покупки садовъ и рощъ на станичныхъ земляхъ, пользованіе коими предоставлено лицамъ, непринадлежащимъ къ войсковому сословію, на томъ же основаніи, какъ сіе допускается въ отношеніи покупки и постройки домовъ на казачьихъ земляхъ. Что же касается положенія 23 апрѣля 1870 года (полн. собр. зак. № 48,275), то оно послѣдовало согласно примѣчанію къ § 1 положенія 1869 года и, касаясь отвода въ собственность участковъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ, не ограничиваетъ ни единымъ распоряженіемъ правъ *лицъ, непринадлежащихъ къ казачьему сословію.* На основаніи этого положенія, только усадьбы, сады и рощи, уже принадлежащія генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чинамъ, поступаютъ, во всякомъ случаѣ, въ ихъ собственность; что-же касается остальнаго надѣла, то, согласно 20 § тѣхъ-же правилъ, распредѣленіе земель между упомянутыми лицами и станицами возложено на межевыя учрежденія, причемъ въ § 21 предусмотрѣно, что при таковомъ распредѣленіи могутъ

www.naukaprava.ru

возникнуть споры, какъ подлежащіе судебному разсмотрѣнію, такъ и такіе, разрѣшеніе коихъ предоставлено симъ законоположеніемъ общему присутствію областнаго правленія; 4) что хотя проситель и обвиняетъ палату въ неустановленіи принадлежности Маріи Рашпиль и преемницы ея правъ, Синцовой, къ войсковому сословію,—но изъ соображеній, принятыхъ палатою при разрѣшеніи сего дѣла, видно, что палата выводила право истицы изъ тѣхъ именно правоотношеній владѣнія землями въ казачьихъ войскахъ, которыя предусмотрѣны для лицъ, неимѣющихъ права по состоянію на надѣлъ, и такое примѣненіе законовъ не противорѣчитъ объясненіямъ просителя, также выразившаго, въ другомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, мнѣніе, что ни Марія Рашпиль, какъ жена войсковаго чиновника, ни Синцова, какъ замужняя дочь таковаго, не имѣютъ права на надѣлъ изъ казачьихъ земель, на основаніи положеній 1869 и 1870 г.г.; 5) что, вопреки утвержденію просителя, въ рѣшеніи палаты изложены соображенія, по которымъ признано, что земли, находящіяся во владѣніи *частныхъ лицъ*, неимѣющихъ права на надѣлъ, не подлежатъ новому распредѣленію между чиновными лицами и станичными обществами, и соображенія эти, въ виду вышеприведеннаго разъясненія положеній 1868, 1869 и 1870 г.г., представляются правильными, что-же касается ссылки просителя на дѣйствовавшія до изданія сихъ правилъ узаконенія, то палата, въ семъ отношеніи, признала, что владѣніе лицъ, неимѣющихъ права на надѣлъ, осталось послѣ изданія законовъ 1869 и 1870 г.г., на прежнемъ основаніи, и, такимъ образомъ, палата вовсе не установила,—какъ объясняетъ проситель,—измѣненія правоотношеній при переходѣ упомянутыхъ имуществъ въ указанныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Канатовымъ случаяхъ; 6) что присяжный повѣренный Канатовъ обвиняетъ палату въ томъ, что она вопросъ о правѣ Синцевой на владѣніе усадебною осѣдлостію разрѣшила не на основаніи тѣхъ статей 2 ч. XII т. уст. о благ. въ казач. селеніяхъ, которыми право это ограждается. Означенное указаніе не заслуживаетъ уваженія: согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 586, 1873 г. № 292, 1879 г. № 385), приведеніе въ рѣшеніи неподлежащихъ законовъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если таковое не противорѣчитъ закону;—между тѣмъ, рѣшеніе по настоящему дѣлу представляется совершенно согласнымъ съ 1403 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. и съ Высочайше утвержд. полож. 1869 г., относящимся къ владѣнію землями и угодьями въ казачьихъ войскахъ; 7) что жалоба на нарушеніе 514 ст. 1 ч. X т. оказывается неосновательною и въ соображеніяхъ палаты, въ общемъ и послѣдовательномъ ихъ изложеніи, не усматривается того противорѣчія, которое указывается въ кассаціонной жалобѣ и которое основано на сопоставленіи между собою отдѣльныхъ фразъ обжалованнаго рѣшенія,—сопоставленіи, неслужащемъ къ разъясненію дѣла; 8) что указаніе просителя на извращеніе палатою не содержанія, а *смысла* прошенія Алексѣя и Маріи Рашпиль, поданнаго въ межевыя учрежденія, а также межевой книги, не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо толкованіе представленныхъ къ дѣлу документовъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и выходитъ изъ предѣловъ повѣрки правильности рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ; 9) что со стороны палаты не допущено извращенія, при изложеніи ея соображеній, обстоятельствъ, приведенныхъ въ исторической части рѣшенія,—ибо заключеніе о томъ, что отводъ участка земли Алексѣю Рашпилю послѣдовалъ отчасти вслѣдствіе обоюднаго его и жены его желанія, выведено палатою не изъ одного постановленія Кубанскаго казачьяго войска, отъ 4 марта 1874 года, но также изъ другихъ документовъ, по времени предшествовавшихъ сему постановленію и помѣщенныхъ также въ исторической части обжалованнаго рѣшенія; 10) что статьи 728 и 1538 и 157 и 159 нот. полож. (X т. 1 ч.) палатою не нарушены, такъ-какъ отдѣльное отъ права собственности владѣніе Маріи Рашпиль въ спорномъ имуществѣ признано за нею потому, что она пользовалась онымъ еще съ 1849 г., а не потому, чтобы право это было установлено впервые заявленіемъ, поданнымъ ею и мужемъ ея въ областное правленіе, и такимъ образомъ, палата вовсе не считала этого заявленія въ силѣ крѣпостнаго на недвижимое имѣніе акта; 11) что ссылка просителя на 34 § инструкціи Намѣстника Кавказскаго, составленной въ исполненіе § 25 положенія 23 апрѣля 1870 г., не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ изъ перваго и втораго параграфа означенной инструкціи видно, что оная не распространяется на дѣла, подлежащія *судебному разбирательству*, и касается лишь споровъ, жалобъ и заявленій лицъ и обществъ, коимъ отведены надѣлы на основаніи положенія 21 апрѣля 1869 г. и 23 апрѣля 1870 г., предметъ-же настоящаго дѣла составляетъ споръ со стороны лица, неимѣвшаго права на полученіе надѣла на основаніи приведенныхъ положеній, и споръ этотъ, какъ относящійся къ числу предусмотрѣнныхъ и въ самомъ положеніи 1870 г., въ томъ-же 21 § онаго, подлежалъ разрѣшенію суда по существу заключающихся въ немъ требованій, а не въ предѣлахъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ вопросовъ о сносѣ строеній и вознагражденіи за оныя, и 12) что указаніе просителя на то, что палата придаетъ межевой книгѣ значеніе, несогласное съ 429, 685, 669 и прилож. къ 665 ст. меж. зак., также не заслуживаетъ уваженія, ибо содержащуюся въ межевой книгѣ на участкѣ Рашпиля оговорку о принадлежности его женѣ спорнаго нынѣ имущества палата привела не какъ доказательство установленія землемѣромъ, при самомъ межеваніи, права истицы на упомянутыя угодья, а въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ не могъ самовольно прекратить владѣніе истицы, владѣніе-же это признано палатою на основаніи другихъ указанныхъ обстоятельствъ, существовавшихъ до межевыхъ дѣйствій по отводу полковнику Рашпилю земли. Что-же касается ссылки просителя на засвидѣтельствованіе межевой книги, то это засвидѣтельствованіе относится къ означенному документу во всемъ содержаніи онаго, а, слѣдовательно, и къ пункту, заключающему оговорку о правѣ истицы. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго отставнаго полковника Алексѣя Рашпиля, присяжнаго

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Канатова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1883 года апрѣля 27-го дня.—*По прошенію повѣреннаго Іосифа Шембека, присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по 2-му гражданскому д—ту.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 2-го іюня 1881 г., повѣренный дворянина Іосифа Шембека, присяжный повѣренный Сергѣевъ, объяснилъ, что, на основаніи 69 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года положенія о выкупѣ, выкупныя ссуды, слѣдовавшія помѣщикамъ по имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныя установленія, были обращены на погашеніе долговъ кредитнымъ установленіямъ.—Если долгъ былъ больше выкупной ссуды и часть его оставалась непогашенною, то эта часть долга, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го августа 1864 года (собраніе узаконеній и распоряженій правительства за 1864 годъ ст. 515), по желанію помѣщика, разсрочивалась вновь на 37 лѣтъ съ того года, въ который окончательно была утверждена выкупная сдѣлка по заложенному имѣнію. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 іюля 1863 года объ обязательномъ выкупѣ крестьянами своихъ надѣловъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской (собраніе узак. и распоряж. правит. за 1863 годъ ст. 555), всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами въ означенныхъ трехъ губерніяхъ съ 1-го сентября 1863 года были прекращены. Вмѣсто отправленія въ пользу помѣщиковъ повинностей, издѣльной или денежной, крестьяне съ 1-го сентября 1863 года обязаны были вносить въ уѣздныя казначейства выкупные платежи за пріобрѣтаемые ими въ собственность надѣлы.—Изъ уѣздныхъ казначействъ эти выкупные платежи выдавались помѣщикамъ въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ они поступали въ казначейства (13 ст. правилъ о взносѣ крестьянами выкупныхъ платежей и выдачѣ оныхъ помѣщикамъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. Собр. узак. и распор. прав. за 1863 годъ ст. 686).—Если-же имѣніе было заложено въ кредитное установленіе, то, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2-го ноября 1863 года (собраніе узакон. и распор. правит. за 1863 годъ ст. 717), слѣдующіе съ помѣщиковъ въ кредитныя установленія платежи, срокъ которымъ наступалъ послѣ 30-го іюля 1863 года, удерживались изъ взносимыхъ крестьянами въ уѣздныя казначейства выкупныхъ платежей. Такъ какъ на полученіе крестьянскихъ выкупныхъ платежей помѣщикъ имѣлъ право до окончательнаго разрѣшенія выкупной ссуды, съ разрѣшеніемъ каковой онъ вмѣсто крестьянскихъ выкупныхъ платежей получалъ проценты по выкупной ссудѣ, то поэтому и удержаніе слѣдовавшихъ съ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ платежей

изъ крестьянскихъ выкупныхъ платежей продолжалось до разрѣшенія выкупной ссуды. Наслѣдодатель Шембека, Понятовскій, занялъ 22-го февраля 1860 г. въ С.-Петербургской сохранной казнѣ подъ залогъ селъ Песковки, Загалецъ, Новой и Старой Буды (Кіевской губ.) 31,560 р. срокомъ на 37 лѣтъ съ ежегоднымъ платежемъ въ срокъ 22 февраля 6% занятой суммы, т. е. 1893 р. 60 к. Согласно Высочайшему повелѣнію 2 ноября 1863 г. слѣдовавшіе съ Понятовскаго по этому займу ежегодные платежи, начиная съ 22 февраля 1864 г. по 22 февраля 1873 г. включительно,—удерживались изъ выкупныхъ платежей, которые вносились крестьянами означенныхъ селеній. 20 іюля 1873 г. была разрѣшена окончательно послѣдняя по этимъ имѣніямъ выкупная ссуда и съ этого года была разсрочена вновь на 37 лѣтъ, оставшаяся непокрытою выкупными ссудами, часть долга. Изъ удостовѣренія Кіевскаго уѣзднаго казначейства видно, что съ 1863 г., когда стали поступать отъ крестьянъ выкупные платежи, по 1873 г. включительно, отъ крестьянъ поступило выкупныхъ платежей 27,044 р. 98 коп.; количество-же слѣдовавшихъ сохранной казнѣ отъ Понятовскаго по означенному займу платежей, съ 22 февраля 1864 г. по 22 февраля 1873 года включительно, составляетъ только 18,936 р. (по 1893 р. 60 к. въ годъ). Такимъ образомъ, не только всѣ слѣдовавшіе съ Понятовскаго въ сохранную казну платежи были покрыты выкупными крестьянскими платежами, но еще отъ этихъ послѣднихъ остался излишекъ въ 8108 р. 98 коп. Не смотря на это, сохранная казна, какъ видно изъ ея 1-го бухгалтерскаго разсчета, считаетъ, что Понятовскій за время съ 1863 г. по 1872 г. долженъ былъ уплатить 5897 р. 88 к. % и 1933 р. 28 к. просрочекъ, каковые проценты и просрочки она и присчитываетъ къ непокрытой выкупными ссудами части долга (13,314 р. 84 к.). Что касается до просрочекъ (1933 р. 28 к.), то о неправильномъ причисленіи ихъ онъ, Сергѣевъ, по довѣренности Шембека, предъявилъ уже искъ къ сохранной казнѣ, и С.-Петербургскій окружный судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 21 октября 1880 г., призналъ причисленіе означенныхъ просрочекъ неправильнымъ, и долгъ Понятовскаго подлежавшимъ въ 1873 г. разсрочкѣ въ суммѣ 19,212 р. 43 коп., т. е. безъ просрочекъ. На рѣшеніе это сохранная казна принесла апелляціонную жалобу, которая еще не разрѣшена судебною палатою. При предъявленіи этого иска ему, Сергѣеву, не было извѣстно того обстоятельства, что выкупными крестьянскими платежами было уплачено съ излишкомъ все то, что сохранная казна въ періодъ времени съ 22 февраля 1864 года по 22 февраля 1873 г. имѣла право требовать отъ Понятовскаго, что, слѣдовательно, не только просрочки (1933 р. 28 коп.), но и проценты (5897 р. 88 коп.) за означенное время были присчитаны неправильно, и что разсрочкѣ на 37 лѣтъ въ 1873 г. подлежала только та часть капитальнаго долга, которая не была погашена выкупными ссудами. По 1 сентября 1863 г., какъ видно изъ бухгалтерскаго разсчета, состояло за Понятовскимъ въ долгу 33,310 р. 75 к., а за послѣдовавшими уплатами 31,368 р. 10 коп., за вычетомъ 18,053 р. 26 к выкупныхъ ссудъ осталось непокрытаго выкупными ссудами долга

www.naukaprava.ru

13,314 р. 84 к., но разсрочкѣ на 37 лѣтъ подлежали не 13.314 р. 84 коп., а сумма меньшая, и вотъ по какимъ основаніямъ: при займѣ, срокомъ на 37 лѣтъ, ежегодный платежъ въ сохранную казну составляетъ 6% занятой суммы, причемъ 5% интереса, а остальное идетъ на погашеніе капитала. Платежъ вносится по истеченіи года, за который онъ слѣдуетъ (444 ст. 2 ч. XI т. уст. кред.) По займу Понятовскаго 22 февраля 1860 г. въ суммѣ 31,560 р. ежегодно приходилось платить по 1893 р. 60 коп. Въ первый годъ 5% интереса съ 31,560 р. составляетъ 1578 р., остальные 315 р. 60 коп. идутъ на погашеніе капитала; во второй годъ 5% интереса берутся уже не со всей суммы занятаго капитала, а съ 31,560 р. безъ 315 р. 60 к., уплаченныхъ въ первый годъ, такимъ образомъ 5% интереса за второй годъ составляютъ 1562 р. 22 к., остальное, т. е. 331 р. 38 к. идетъ на погашеніе капитала; въ третій годъ 5% интереса берутся съ 31,560 р. безъ 646 р. 98 к., уплаченныхъ въ первые два года и т. д. — Первый платежъ сохранной казнѣ, удержаный изъ выкупныхъ крестьянскихъ платежей, былъ платежъ на срокъ 22 февраля 1864 г., а послѣдній на срокъ 22 февраля 1873. Согласно вышеизложенному ежегодными платежами съ 22 февраля 1864 г. по 22 февраля 1873 г. включительно, которые сохранная казна сполна получила изъ выкупныхъ крестьянскихъ платежей, было погашено капитала 4595 р. 23 коп. И такъ изъ долга Понятовскаго, состоявшагося 1 сентября 1863 г. — 31,368 р. 10 коп. выкупными ссудами было погашено 18,053 р. 26 к. и крестьянскими выкупными платежами 4595 р. 23 к., а всего было погашено 22,648 р. 49 коп., остальные 8719 р. 61 к. подлежали разрочкѣ въ 1873 г. на 37 лѣтъ съ ежегоднымъ платежемъ по 523 р. 18 коп. Затѣмъ, съ 1873 г. по 1881 годъ включительно, какъ видно изъ 2-го бухгалтерскаго разсчета, переплачено 6396 р. 27 коп. и ежегодными срочными взносами (523 р. 18 к.) уплачено собственно на погашеніе капитала 832 р. 65. коп., значитъ всего въ уплату капитала поступило 7228 р. 92 коп., и слѣдовательно остается въ настоящее время неуплаченнымъ 1490 р. 69 коп.— На основаніи вышеизложеннаго, Сергѣевъ, опредѣляя цѣну иска въ 17,721 р. 74 коп., просилъ окружный судъ: 1) признать, что изъ долга Шембека С.-Петербургской сохранной казнѣ, разроченнаго вновь на 37 лѣтъ со срока 22 февраля 1873 г., въ суммѣ 21.146 р., осталось нынѣ не уплачено только 1490 р. 69 к. Въ поданномъ 3 сентября 1881 г. отвѣтѣ повѣренный сохранной казны, присяжный повѣренный Заборовскій, объяснилъ, что основаніемъ иска Шембека является полученіе будто-бы сохранною казною съ имѣній истца въ теченіи времени съ 22 февраля 1864 г. по 22 февраля 1874 г. ежегодныхъ крестьянскихъ платежей въ суммѣ 27,044 р. 98 коп. и незачисленіе таковыхъ въ уплату долга сохранной казнѣ, обременявшаго означенныя имѣнія; что вопросъ, поступали-ли въ дѣйствительности и должны-ли были поступить въ уплату долга сохранной казнѣ ежегодные крестьянскіе выкупные платежи, разрѣшается точнымъ смысломъ Высочайше утвержденнаго 26 марта 1864 г. положенія главнаго комитета объ устройствѣ

сельскаго состоянія; что на основаніи этого закона ежегодные выкупные платежи, вносимые крестьянами имѣній дворянина Понятовскаго, наслѣдодателя нынѣшняго истца, поступали въ выкупной фондъ, а отнюдь не въ уплату долга его сохранной казнѣ, какъ утверждаетъ повѣренный истца, что это подтверждается и представленными имъ, повѣреннымъ истца, справками Кіевскаго губернскаго казначейства и главнаго выкупнаго учрежденія и разсчетами сохранной казны, въ коихъ даже вовсе не упоминается, чтобы означенные ежегодные крестьянскіе платежи были отсылаемы въ уплату долга сохранной казнѣ, помѣщикамъ-же предоставлено было право на полученіе процентовъ по выкупной ссудѣ, исчисляя таковые не со времени признанія ссуды, но со времени прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ, т. е. 1-го сентября 1863 г. Посему Заборовскій просилъ въ искѣ Шембека отказать. Расмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашелъ, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ искъ Шембека о признаніи, что изъ долга его С.-Петербургской сохранной казнѣ, разроченнаго вновь на 37 лѣтъ со срока 22 февраля 1873 г. въ суммѣ 21,146 р., осталось нынѣ неуплаченными только 1490 р. 69 к., что по закону (ст. 366 уст. гр. суд.) истецъ, прежде всего, обязанъ доказать свой искъ и что, между тѣмъ, представленными со стороны Шембека при исковомъ прошеніи документами, вовсе не удостовѣряется факта дѣйствительнаго полученія С.-Петербургскою сохранною казною той суммы, которую она получила, по объясненію повѣреннаго Шембека, и при полученіи которой его долгъ Шембека сохранной казнѣ уменьшился-бы до цифры 1490 р., и посему, рѣшеніемъ, состоявшимся 13 октября 1881 года въ искѣ Іосифа Шембека отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца, Сергѣевъ, 26 ноября 1881 года принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ на то, что отказъ суда въ искѣ мотивированъ тѣмъ, что Шембекъ не доказалъ факта дѣйствительнаго полученія сохранною казною полнаго удовлетворенія долга, т. е. не доказалъ того, что поступившіе въ Кіевское уѣздное казначейство крестьянскіе выкупные платежи по с. Песковки, Загальцамъ, Новой и Старой Будѣ дѣйствительно были обращены на удовлетвореніе его долга сохранной казнѣ, что между тѣмъ право его требовать признанія означеннаго долга погашеннымъ основывается на томъ, что крестьянскіе выкупные платежи по закону должны быть зачтены въ счетъ его долга сохранной казнѣ, и не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, исполнило—ли министерство финансовъ 143 ст. пол. о выкупѣ и Высочайшее повелѣніе 2 ноября 1863 г., т. е. дѣйствительно ли обратило оно эти платежи на удовлетвореніе долга сохранной казнѣ или нѣтъ, отъ того, правильное или неправильное употребленіе сдѣлало оно изъ поступившихъ на уплату его долга денегъ. Противъ этого въ поданномъ на апелляціонную жалобу объясненіи повѣренный сохранной казны, Заборовскій, высказалъ, что настоящій искъ предъявленъ не къ министерству финансовъ, а къ сохранной казнѣ, а потому вопросъ о томъ, правильно или неправильно дѣйствовало министерство финансовъ вовсе не подлежитъ обсужденію. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя

www.naukaprava.ru

объясненія сторонъ, *судебная палата нашла*: Шембекъ настоящій свой искъ о признаніи неуплаченною изъ долга его сохранной казнѣ въ суммѣ 21,146 р., разсроченнаго на 37 лѣтъ со срока 23 февраля 1873 г.—суммы 1490 р. 69 коп., основывалъ на томъ, что выкупными крестьянскими платежами съ 1863 г. по 1873 г. по с. Песковки, Загальцамъ, Нозой и Старой Будѣ были не только сполна, но и съ излишкомъ покрыты всѣ слѣдовавшіе съ Понятовскаго за это время (съ 22 февраля 1864 г. по 22 февраля 1873 г.) по займамъ подъ залогъ этихъ имѣній платежи, причемъ положительно заявлялъ, что платежи эти получены сохранною казною. Окружный судъ въ искѣ этомъ Шембеку отказалъ на томъ основаніи, что призналъ истца недоказавшимъ факта дѣйствительнаго полученія сохранною казною той суммы, при полученіи ею которой долгъ его уменьшился бы до цифры 1490 руб. 69 коп. Такое заключеніе окружнаго суда, по мнѣнію палаты, представляется совершенно правильнымъ, представленною къ дѣлу выпискою изъ книгъ Кіевскаго губернскаго казначейства доказывается только количество внесенныхъ бывшими крестьянами Понятовскаго выкупныхъ платежей, но ни этою выпискою, ни инымъ какимъ-либо представленнымъ къ дѣлу документомъ не доказывается поступленія всего этого количества въ сохранную казну. Въ принесенной на это рѣшеніе окружнаго суда апелляціонной жалобѣ истецъ говоритъ, что право его требовать признанія долга его сохранной казнѣ уменьшеннымъ до суммы 1490 р. 69 коп. основывается на томъ, что крестьянскіе выкупные платежи по закону должны быть зачтены въ счетъ его долга сохранной казнѣ и не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, исполнило ли министерство финансовъ требованіе закона, дѣйствительно-ли оно обратило эти платежи на удовлетвореніе долга сохранной казнѣ или нѣтъ. Но завѣдываніе выкупною операціею лишь на первое время было возложено на С.Петербургскую сохранную казну; въ настоящее же время операціею этою завѣдуетъ Государственный Банкъ (ст. 39 пол. о выкупѣ пол. о сельск. сост. изд. 1876 г.). Поэтому распоряженіе выкупными платежами, непереданными въ сохранную казну въ уплату долговъ (а то, чтобы выкупные платежи бывшихъ крестьянъ Понятовскаго, поступившіе съ 1863 г. по 1873 г. были переданы въ сохранную казну на уплату долга Шембека, какъ сказано выше, по дѣлу не доказано), отъ этой послѣдней не зависѣло, вслѣдствіе чего ею не могъ быть произведенъ и требуемый Шембекомъ зачетъ, если бы таковой и долженъ былъ быть произведенъ по закону, требовать же сама этихъ платежей отъ выкупнаго учрежденія она никакимъ закономъ обязана не была. Самъ апелляторъ, указывая на то, что его права не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ того, какое употребленіе сдѣлано изъ вышеозначенныхъ выкупныхъ платежей, согласное или несогласное съ закономъ, говоритъ о министерствѣ финансовъ, а не о сохранной казнѣ, какъ о томъ установленіи, отъ котораго зависѣло сдѣлать изъ этихъ платежей то или другое употребленіе, зависѣло исполнить или не исполнить законъ. Между тѣмъ, какъ правильно указываетъ повѣренный сохранной казны въ своемъ объясненіи на апелляціонную жалобу, настоящій искъ предъявленъ къ сохранной казнѣ, а не къ министерству финансовъ или другому установленію, отъ котораго зависѣло дать этимъ выкупнымъ платежамъ то или другое назначеніе. Понятно, затѣмъ, что такой споръ, разрѣшеніе котораго требуетъ апелляторъ, т. е. споръ о томъ, правильное или неправильное употребленіе сдѣлано изъ поступившихъ отъ бывшихъ крестьянъ Понятовскаго выкупныхъ платежей, споръ, разрѣшеніе котораго связано съ разъясненіемъ тѣхъ разсчетовъ, на основаніи которыхъ назначены были по имѣніямъ Понятовскаго, впослѣдствіи Шембека, выкупныя ссуды, и который могъ—бы быть разрѣшенъ лишь по иску, предъявленному къ тому установленію, отъ котораго зависитъ распоряженіе выкупными платежами и назначеніе выкупныхъ ссудъ (ст. 47, 48 и 50 пол. о выкупѣ), по настоящему иску, предъявленному къ сохранной казнѣ, никоимъ образомъ разрѣшенъ быть не можетъ. По симъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: 1) рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Шембека, Сергѣевъ, объясняетъ, что рѣшеніе палаты онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) всѣ казенныя управленія въ смыслѣ гражданскаго права не имѣютъ самостоятельнаго значенія, а составляютъ лишь органы одного юридическаго лица—казны (80 и 81 ст. I т. зак. основн.), искъ—же къ казнѣ предъявляется не непосредственно къ ней, а къ подлежащему казенному управленію (1284 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. изд. 1876 г.). Въ настоящемъ искѣ, предъявленномъ къ отвѣтчику—казнѣ въ лицѣ подлежащаго ея управленія или органа—С.-Петербургской сохранной казнѣ, палата признала доказаннымъ полученіе отвѣтчикомъ—казною—черезъ посредство другаго ея управленія или органа, Кіевскаго губернскаго казначейства, крестьянскихъ выкупныхъ платежей, подлежавшихъ зачету въ счетъ слѣдовавшихъ съ Понятовскаго платежей. Послѣ такого признанія палата не могла уже мотивировать свой отказъ въ настоящемъ искѣ тѣмъ, что полученіе отвѣтчикомъ казною означенныхъ выкупныхъ платежей имъ, просителемъ, не доказано. Представлять доказательства того, что эти выкупные платежи были переданы изъ казначейства въ сохранную казну ему, Сергѣеву, не было надобности, потому что право Понятовскаго и его наслѣдника Шембека на освобожденіе отъ платежей въ сохранную казну за время съ 1863 по 1873 г. зависитъ отъ того, что казна посредствомъ Кіевскаго губернскаго казначейства крестьянскіе выкупные платежи получила, а не отъ того, были или не были они переданы въ сохранную казну и вообще не отъ того, какое было сдѣлано изъ нихъ употребленіе, согласное съ закономъ 2 ноября 1863 г., или несогласное. Если-бы поступившіе въ казначейство выкупные платежи до передачи ихъ въ сохранную казну въ казначействѣ сгорѣли или были оттуда украдены, то и въ такомъ случаѣ они подлежали-бы зачету въ счетъ слѣдовавшихъ съ Понятовскаго платежей и казна не имѣла бы права требовать съ Понятовскаго второй разъ того, что уже разъ получила съ крестьянъ. Такимъ образомъ,

www.naukaprava.ru

соображеніе палаты, о недоказанности настоящаго иска при признаніи ею доказаннымъ количества внесенныхъ въ казначейство выкупныхъ платежей несогласно съ понятіемъ объ единствѣ всѣхъ казенныхъ управленій, какъ органовъ одного юридическаго лица—казны (80 и 81 ст. I т. зак. основн., 1282—1299 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. изд. 1876 г.); а также несогласно съ 366 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. изд. 1876 г., потому что, признавая доказаннымъ обстоятельство, на которомъ основанъ настоящій искъ, палата не признала самаго иска доказаннымъ только вслѣдствіе ошибочнаго соображенія, содержащаго въ себѣ нарушеніе указанныхъ выше законовъ; 2) независимо того, возлагая на Шембека обязанность доказывать полученіе сохранною казною крестьянскихъ выкупныхъ платежей, палата вторично нарушила 366 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. изд. 1876 г. Изъ того обстоятельства, что крестьянскіе выкупные платежи поступили въ Кіевское губернское казначейство, онъ, проситель, имѣлъ право сдѣлать выводъ, что изъ нихъ, во исполненіе закона 2 ноября 1863 г., были удержаны слѣдовавшіе съ Понятовскаго сохранной казнѣ платежи, потому что за исходную точку необходимо брать то положеніе, что существующій неотмѣненный законъ долженъ быть почитаемъ исполненнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное. Повѣренный сохранной казны утверждалъ, что законъ 2 ноября 1863 г., въ данномъ случаѣ, не былъ исполненъ, т. е. что означеннаго удержанія не послѣдовало. Хотя это обстоятельство, выше, для Понятовскаго и его наслѣдника Шембека никакого значенія не имѣетъ, но если палата придавала таковому обстоятельству значеніе, то должна была возложить обязанность доказывать его на ту изъ тяжущихся сторонъ, которая въ защиту своихъ правъ это обстоятельство приводила, т. е. на сохранную казну, а не на Шембека; 3) соображенія палаты о томъ, что безъ полученія выкупныхъ платежей сохранная казна не могла произвести требуемаго имъ зачета (почему не могла, палата не объясняетъ), что распоряженіе выкупными платежами зависѣло не отъ нея и требовать сама передачи ей этихъ выкупныхъ платежей сохранная казна никакимъ закономъ обязана не была, что поэтому настоящій искъ долженъ быть предъявленъ не къ ней, а къ тому учрежденію, отъ котораго зависѣло распоряженіе выкупными платежами, содержатъ въ себѣ нарушеніе Высочайшаго повелѣнія 2 ноября 1863 г. относительно зачета поступающихъ въ уѣздныя казначейства съ крестьянъ Юго-западныхъ губерній выкупныхъ платежей въ уплату срочныхъ взносовъ по долгамъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ, а также 1284 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. изд. 1876 г. Какъ было объяснено выше, послѣ того, какъ крестьянскіе выкупные платежи были внесены въ Кіевское губернское казначейство, Понятовскій, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 2 ноября 1863 г., имѣлъ право на зачетъ ихъ въ счетъ слѣдовавшихъ съ него платежей, а слѣдовательно сохранная казна обязана была произвести этотъ зачетъ независимо отъ того, были-ли означенные выкупные платежи ей переданы, или не были. Въ томъ случаѣ, если выкупные платежи сохранной казнѣ переданы не

были, она, во исполненіе того-же Высочайшаго повелѣнія, обязана была требовать, отъ кого слѣдуетъ, передачи ей таковыхъ. Палата неправильно утверждаетъ, что никакой законъ не обязывалъ сохранную казну къ такому требованію: ее къ этому обязывалъ законъ 2 ноября 1863 г. Неправильно также палата полагаетъ, что настоящій искъ долженъ быть предъявленъ не къ сохранной казнѣ, а къ тому учрежденію, отъ котораго зависитъ распоряженіе крестьянскими выкупными платежами. Предметомъ иска Шембека не можетъ быть требованіе о передачѣ въ сохранную казну поступившихъ въ Кіевское губернское казначейство крестьянскихъ выкупныхъ платежей. Искъ этотъ не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ только въ требованіи зачета означенныхъ выкупныхъ платежей въ счетъ слѣдовавшихъ съ Понятовскаго платежей. Очевидно поэтому, что такой искъ можетъ быть предъявленъ только къ тому учрежденію, отъ котораго зависитъ означенный зачетъ. Всѣ разсчеты по заключеннымъ въ сохранной казнѣ займамъ производитъ эта послѣдняя и потому означенный зачетъ можетъ быть произведенъ только ею. Притомъ договоръ займа заключенъ Понятовскимъ съ сохранною казною, и потому всѣ требованія по этому договору Понятовскимъ, а, за смертію послѣдняго, его наслѣдникомъ, Шембекомъ, могутъ быть обращены только къ сохранной казнѣ. И такъ настоящій искъ, на основаніи 1284 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд., долженъ быть предъявленъ къ сохранной казнѣ, а не къ какому-либо другому учрежденію и соображеніе палаты о неправильности предъявленія его къ сохранной казнѣ составляетъ нарушеніе этой статьи. Посему Сергѣевъ проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 80 и 81 ст. I т. зак. основн., 366, 1282, 1299 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. изд. 1876 г. и означеннаго выше Высочайшаго повелѣнія 2 ноября 1863 года.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Шембека, присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, и повѣреннаго С.-Петербургской сохранной казны, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное, при словесномъ состязаніи, повѣреннымъ С.-Петербургской сохранной казны, Заборовскимъ, указаніе на измѣненіе истцомъ, въ апелляціонной инстанціи, основаній своего иска—сдѣлано впервые при кассаціонномъ производствѣ, а посему, какъ небывшее въ виду судебной палаты, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената; во всякомъ-же случаѣ, въ томъ обстоятельствѣ, что истецъ первоначально требовалъ зачета выкупныхъ платежей, по его мнѣнію, сохранною казною уже полученныхъ, а потомъ разъяснилъ это требованіе въ томъ смыслѣ, что сохранная казна должна была сдѣлать этотъ зачетъ и независимо отъ того, получила ли она сама эти платежи, или нѣтъ,—нельзя, за силою 333 ст. уст. гр. суд., видѣть воспрещеннаго закономъ измѣненія требованій или основаній иска, опирающагося, главнымъ образомъ, на Высочайше утвержденныхъ 2 ноября 1863 г. правилахъ, о зачетѣ поступающихъ въ уѣздныя казначейства съ крестьянъ юго-западныхъ губерній выкупныхъ платежей въ уплату срочныхъ взносовъ по долгамъ помѣщиковъ, и

www.naukaprava.ru

на фактѣ взноса крестьянами таковыхъ платежей въ Кіевское губернское казначейство. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію обжалованнаго со стороны Шембека рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказъ свой въ искѣ Шембека о признаніи долга его сохранной казнѣ уплаченнымъ, за исключеніемъ 1490 р. 69 к., основываетъ на томъ, что поступленіе всего количества внесенныхъ крестьянами въ Кіевское губернское казначейство выкупныхъ платежей въ сохранную казну не доказано; что разспоряженіе выкупными платежами отъ сохранной казны не зависѣло, вслѣдствіе чего ею, по мнѣнію палаты, не могъ быть произведенъ и требуемый Шембекомъ зачетъ, если бы таковой и долженъ былъ быть произведенъ по закону; требовать-же сама этихъ платежей отъ выкупнаго учрежденія она никакимъ закономъ обязана не была,—и что споръ о томъ, правильное-ли или неправильное употребленіе сдѣлано изъ поступившихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей, разрѣшеніе коего связано съ разъясненіемъ тѣхъ разсчетовъ, на основаніи которыхъ назначены были выкупныя ссуды, и который могъ быть разрѣшенъ лишь по иску, предъявленному къ тому установленію, отъ котораго зависитъ распоряженіе выкупными платежами и назначеніе выкупныхъ ссудъ,—по настоящему иску, предъявленному къ сохранной казнѣ, никоимъ образомъ разрѣшенъ быть не можетъ. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Шембекъ,—какъ выше сказано,—основываетъ свой искъ, главнымъ образомъ, на Высочайше утвержденныхъ 2 ноября 1863 г. правилахъ (собр. уз. № 110 ст. 717), по буквальному смыслу пункта 1-го коихъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, слѣдующіе кредитнымъ установленіямъ съ помѣщиковъ сихъ губерній, по произведеннымъ подъ залогъ населенныхъ имѣній ссудамъ, платежи, срокъ коихъ наступилъ послѣ 30 іюля 1863 г., *удерживаются изъ имѣющихъ поступить въ уѣздныя казначейства* отъ крестьянъ означенныхъ имѣній, на основаніи ст. 2 и 4-ой Высочайшаго указа 30 іюля сего года, *выкупныхъ платежей*, а, засимъ, никакихъ мѣръ взысканія съ владѣльцевъ не производится. Точный разумъ этого закона не оставляетъ никакого сомнѣнія зъ томъ, что, по взносѣ крестьянами выкупныхъ платежей въ казначейства, *не на помѣщикахъ* лежитъ обязанность заботиться о поступленіи ихъ въ самыя кредитныя установленія, въ уплату по произведеннымъ подъ залогъ имѣній ссудамъ, но что платежи по ссудамъ должны *удерживаться* изъ выкупныхъ платежей, безусловно, лишь бы сіи послѣдніе поступили въ уѣздныя казначейства, съ освобожденіемъ владѣльцевъ отъ всякаго дальнѣйшаго взысканія. Такимъ образомъ, законъ этотъ указываетъ кредитнымъ установленіямъ средства для пополненія или погашенія ссуды, независимо отъ воли или участія въ томъ прямыхъ ихъ должниковъ, которые, затѣмъ, имѣютъ полное право въ долгахъ своихъ и предоставленныхъ закономъ на удовлетвореніе оныхъ выкупныхъ платежахъ разсчитываться не съ кѣмъ другимъ, какъ именно съ прямыми своими кредиторами,—кредитными установленіями, и требовать отъ нихъ

зачета, въ уплату ихъ долговъ, *выкупныхъ платежей*, поступившихъ не въ кредитныя установленія, а въ уѣздныя казначейства, какъ это явствуетъ изъ самаго заглавія означеннаго постановленія, въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства именуемаго *указомъ о зачетѣ поступающихъ въ уѣздныя казначейства съ крестьянъ юго-западныхъ губерній выкупныхъ платежей въ уплату срочныхъ взносовъ по долгамъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ*. Такой взглядъ находитъ себѣ прямое подтвержденіе и въ Высочайше утвержденныхъ 5 декабря 1862 г. правилахъ для С.-Петербургской и Московской сохранныхъ казенъ (полн. собр. 39,007), въ силу коихъ сохранныя казны продолжаютъ завѣдывать ссудами, выданными изъ оныхъ подъ населенныя имѣнія, дома и другія имущества (п. 1), и сами, имѣя обязанностью неослабное наблюденіе за возвратомъ розданныхъ ссудъ, принимаютъ надлежащія мѣры къ исправному и своевременному поступленію отъ заемщиковъ платежей по такимъ ссудамъ (п. 2); притомъ, всѣ получаемые отъ заемщиковъ платежи сохранныя казны передаютъ: С.-Петербургская—въ Государственный банкъ, а Московская—въ тамошнюю банковую контору, по мѣрѣ поступленія; по истеченіи же мѣсяца, доставляютъ въ Государственный банкъ и Московскую его контору, по принадлежности, подробный счетъ переданнымъ суммамъ, съ показаніемъ, сколько въ то число поступило на погашеніе капитала, сколько въ уплату процентовъ и процентовъ за просрочку (п. 4), и, слѣдовательно, сами не хранятъ даже платежей, поступающихъ непосредственно въ самыя сохранныя казны, и ими не распоряжаются. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что судебная палата, признавъ, что *передача* выкупныхъ платежей *въ сохранную казну*, на уплату долга Шембека, по дѣлу *не доказана* и что *сохранною казною* не могъ быть произведенъ и требуемый Шембекомъ *зачетъ*, если-бы таковой и долженъ былъ быть произведенъ по закону,—безъ установленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы упомянутыя выше постановленія и, главнымъ образомъ, Высочайшее повелѣніе 2 ноября 1863 г., на которомъ основанъ искъ Шембека, потеряли-бы свою силу,—нарушила 366 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Шембекъ предъявилъ искъ свой къ сохранной казнѣ не какъ къ выкупному учрежденію, а какъ кредитному установленію, съ которымъ онъ состоитъ въ договорныхъ отношеніяхъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т. изд. 1876 г.), и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

61.—1883 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Владиміра Гревенса объ отмѣнѣ опредѣленія Вологодскаго мироваго съѣзда объ отказѣ ему въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе мироваго судьи по иску съ него статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Чуровскимъ 382 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

www.naukaprava.ru

натъ находитъ, что отзывъ противъ заочнаго рѣшенія мироваго судьи, распубликованнаго имъ, на основаніи 726 ст. уст. гр. суд., по неуказанію истцомъ мѣста жительства отвѣтчика Гревенса, симъ послѣднимъ былъ поданъ 18-го октября 1882 года, т. е. до истеченія одной недѣли со времени послѣдовавшаго—12 октября—предъявленія ему повѣстки объ исполненіи этого рѣшенія; но мировой съѣздъ утвердилъ опредѣленіе мироваго судьи объ отказѣ въ принятіи этого отзыва за пропускомъ срока, признавъ, съ своей стороны, что указаннымъ въ жалобѣ отвѣтчика новымъ закономъ о заочныхъ рѣшеніяхъ (собр. узак. 1878 г. № 43) *порядокъ объявленія рѣшеній* истцамъ, вызывавшимся чрезъ публикацію, не измѣненъ, и руководствуясь приэтомъ 80, 726, 294 и 297 ст. уст. гр. суд. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ съѣзду, для разрѣшенія жалобы отвѣтчика Гревенса на признаніе мировымъ судьею срока на подачу отзыва пропущеннымъ, слѣдовало принять въ соображеніе не изложенный въ приведенныхъ имъ законахъ *порядокъ объявленія рѣшеній* лицамъ, вызывавшимся чрезъ публикацію,—каковой новымъ закономъ о заочныхъ рѣшеніяхъ дѣйствительно не былъ измѣненъ,—а самый порядокъ *исчисленія срока* на подачу этими лицами отзыва, каковой порядокъ въ новомъ законѣ о заочныхъ рѣшеніяхъ подвергся значительному измѣненію: *о порядкѣ объявленія резолюціи заочнаго рѣшенія*, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, говорится въ 726 статьѣ уст. гр. суд., предписывающей, что такая резолюція публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 294—297, и эта статья остается до сихъ поръ въ прежнемъ видѣ. *О порядкѣ же исчисленія срока* на подачу отзыва говорится въ 728 статьѣ устава гражд. судопр., которая, *до* изданія новаго закона о заочныхъ рѣшеніяхъ въ 1878 году, состояла изъ двухъ частей, изъ коихъ въ *первой* содержалось *общее* для исчисленія срока на подачу отзыва правило, по которому срокъ этотъ исчисляется или со времени врученія копіи рѣшенія на основаніи статьи 725, или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря потому, что прежде послѣдовало, а къ сему сроку причисляется поверстный; во *второй* части 728 статьи изложено было *спеціальное* для указаннаго въ вышеприведенной 726 статьѣ случая правило, состоявшее въ томъ, что въ случаѣ этомъ срокъ на подачу отзыва исчислялся со дня публикаціи рѣшенія. Въ новомъ же законѣ о заочныхъ рѣшеніяхъ 1878 года, или въ 728 статьѣ по продолженію 1879 года, эта вторая часть пропущена совсѣмъ, изъ чего явствуетъ, что спеціальное правило объ исчисленіи срока на подачу отзыва въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 726, подверглось отмѣнѣ, а затѣмъ и въ *этомъ* случаѣ срокъ на подачу отзыва подлежитъ исчисленію на основаніи *общаго*, изложеннаго въ первой части 728 статьи, правила, т. е. не со дня публикаціи рѣшенія, а или со времени врученія копіи рѣшенія, или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря потому, что прежде послѣдовало. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, разрѣшивъ вопросъ о пропускѣ срока на подачу отвѣтчикомъ Гревенсъ отзыва на заочное рѣшеніе мироваго судьи не на основаніи 728 статьи уст. гр. суд. по прод. 1879 года, которая собственно и относится къ этому вопросу, допустилъ явное нарушеніе этого закона; а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Вологодскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 728 ст. уст. гр. суд. по продолженію 1879 года, и передать дѣло въ Грязовецкій мировой съѣздъ.

62.—1883 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Лаврова, подпоручика Новикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Въ 1862 г. помѣщицами, женою генералъ-маіора Евгеньей Палеологъ и женою гвардіи штабсъ-капитана Людмилою Шульгиной, по добровольному согласію съ крестьянами, составлена одна общая уставная грамота на принадлежащія имъ село Лаврово, и деревни Афонасово, Дураково, Ивановское, Мальцово, Вымла, Спиридово и Смердынь, съ указаніемъ въ оной размѣра какъ состоявшаго до обнародованія положенія 1861 г. въ пользованіи крестьянъ всѣхъ восьми селеній въ совокупности, такъ и предоставленнаго всѣмъ имъ по грамотѣ земельнаго надѣла и причитающейся съ нихъ денежной повинности; вмѣстѣ съ тѣмъ объяснено количество земли, бывшее до обнародованія положенія подъ усадебною осѣдлостью каждаго отдѣльнаго селенія, и въ томъ числѣ въ с. Лавровѣ 16 дес. 40 саж., количество земли всякихъ угодій, причитающееся на каждое селеніе изъ числа предоставленнаго всѣмъ селеніямъ надѣла, количество оброка какъ со всѣхъ восьми селеній, такъ и съ каждаго селенія въ отдѣльности. Изъ этой грамоты видно, что изъ числа бывшаг овъ пользованіи крестьянъ надѣла помѣщицы имѣли право отрѣзать часть земли, но вслѣдствіе добровольнаго согласія съ крестьянами онѣ не только отказались отъ сей отрѣзки, но и предоставили въ пользу крестьянъ всю остальную въ дачѣ, состоявшую въ ихъ собственномъ пользованіи, землю какъ пахатную, луговую, лѣсную, такъ и усадебную; за что крестьяне согласились платить оброкъ въ увеличенномъ противу слѣдовавшаго по положенію размѣрѣ, и затѣмъ оброкъ этотъ разсчисленъ по числу душъ на каждое селеніе, причемъ отвѣтственность за исправность въ платежѣ оброка возложена на крестьянъ всѣхъ селеній за круговою порукой. Въ повѣрочномъ протоколѣ мироваго посредника объяснено, между прочимъ, что имѣющаяся базарная площадь въ селѣ Лавровѣ отдана въ пользованіе крестьянъ. Грамота 7 марта 1862 г. утверждена мировымъ посредникомъ и того же числа введена въ дѣйствіе, вслѣдствіе повѣрочнаго измѣренія надѣла исправлена съѣздомъ мировыхъ посредниковъ въ размѣрѣ земли и оброка, и 24 іюля 1870 г. утверждена губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Въ 1873 году августа 31 совершена крестьянамъ озна-

www.naukaprava.ru

ченныхъ 8 селеній данная на пріобрѣтенныя ими посредствомъ выкупа, въ свою общественную собственность, отведенныя имъ по уставной грамотѣ усадебныя земли и полевыя угодья, съ указаніемъ количества земли по угодьямъ за каждымъ отдѣльнымъ селеніемъ, и въ томъ числѣ въ селѣ Лавровѣ усадебной земли 16 дес. 40 саж., и общаго количества земли за всѣми восемью селеніями, со всѣми на землѣ находящимися строеніями и всѣми ея принадлежностями при обозначеніи оныхъ на планѣ и съ объясненіемъ, что вся земля выкуплена за 104,569 р. 80 к., каковая сумма выдана крестьянамъ въ ссуду отъ правительства; а 12 сентября 1875 г. по этой данной совершенъ вводъ во владѣніе крестьянъ всѣхъ 8 селеній въ совокупности. Въ 1879 г. 18 сентября повѣренный крестьянъ села Лаврово, Новиковъ, обратился въ Кашинскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣрители его по данной пріобрѣли въ собственность какъ полевой свой надѣлъ, такъ равно и усадебную осѣдлость въ селѣ Лавровѣ, послѣднюю въ количествѣ 16 дес. 40 саж., изъ которой часть находится подъ базарной площадью; но крестьяне прочихъ 7 селеній самовольно вступили во владѣніе частью этой площади, получаютъ съ оной доходы, возводятъ торговыя постройки и заявляютъ притязаніе на общее владѣніе площадью по праву собственности; вслѣдствіе сего Новиковъ просилъ возстановить право нарушеннаго владѣнія его довѣрителей, начавшагося со стороны отвѣтчиковъ съ 1873 года, подвергнуть сносу возведенныя ими постройки, и предоставить право неправильно полученные отвѣтчиками доходы отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ отвѣтѣ противу иска крестьяне остальныхъ 7 селеній возражали, что въ число усадебной земли 16 дес. 40 саж. крестьянъ села Лаврова базарная площадь не входитъ и съ 1861 года до нынѣ площадь эта находится въ общемъ владѣніи всѣхъ восьми селеній, что собственно за эту площадь и согласились крестьяне платить возвышенный оброкъ и нынѣ платятъ выкупную ссуду въ увеличенномъ размѣрѣ, что данная и вводный листъ, какъ составленные на всѣ селенія въ совокупности, правильности иска не доказываютъ, а уставная грамота и приложенія къ ней удостовѣряютъ напротивъ, что площадь составляетъ общую собственность всѣхъ 8 селеній. Новиковъ, представляя планы, доказывалъ, что дѣло должно быть разрѣшено не по уставной грамотѣ, а на основаніи данной, что оброкъ возвышенъ не за площадь, а за предоставленную крестьянамъ излишнюю землю, что площадь находится въ чертѣ усадебной осѣдлости крестьянъ села Лаврова. Окружной судъ, по произведеніи спорному мѣсту осмотра на мѣстѣ при участіи свѣдущаго лица, разрѣшилъ дѣло удовлетвореніемъ исковыхъ требованій крестьянъ села Лаврова. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты; въ объясненіи на апелляцію Новиковъ, между прочимъ, указывалъ, что собственно какой либо площади въ с. Лавровѣ не существуетъ, лавки же построены частью на проходящей чрезъ село дорогѣ, частью же на землѣ подъ улицею; хотя десяти-саженное пространство

подъ дорогою, какъ земля неудобная, и не вошло въ счетъ 16 дес. 40 саж. усадебной осѣдлости, предоставленной крестьянамъ с. Лаврова въ надѣлъ, но право участія частнаго можетъ предоставить отвѣтчикамъ одинъ лишь проѣздъ по этой дорогѣ, но никакъ не застройку оной лавками, и уже по одному этому домогательство отвѣтчиковъ на эксплоатацію плановой дороги въ с. Лавровѣ допущено быть не можетъ; кромѣ того, Новиковъ утверждалъ, что сами помѣщицы по уставной грамотѣ не имѣли никакихъ правъ на базарную площадь, и потому не могли передать таковыхъ отвѣтчикамъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что главнѣйшимъ основаніемъ для разрѣшенія дѣла служитъ данная на выкупленную истцами и отвѣтчиками землю и уставная грамота; изъ данной, между прочимъ, видно, что крестьяне, какъ истцы, такъ и отвѣтчики, въ числѣ 794 душъ, совершили оную на пріобрѣтенныя въ свою общественную собственность отведенныя по уставной грамотѣ земли и угодья. Изъ точнаго смысла этихъ словъ слѣдуетъ, что выкупленныя земли должны оставаться въ общемъ владѣніи крестьянъ всѣхъ вышеупомянутыхъ селеній, съ назначеніемъ затѣмъ каждому селенію отведенныхъ по уставной грамотѣ усадебныхъ земель и полевыхъ угодій и съ круговою порукою всѣхъ селеній въ исправномъ платежѣ оброка. Такимъ образомъ по уставной грамотѣ селу Лаврову отведено на усадьбу 16 дес. 40 саж.; при утвержденіи же этой грамоты мировымъ посредникомъ составленъ протоколъ 7 марта 1862 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано, что имѣющаяся базарная площадь въ селѣ Лавровѣ отдана въ пользованіе крестьянъ. Смыслъ этихъ послѣднихъ словъ также не оставляетъ никакого сомнѣнія, что право пользованія базарною площадью принадлежитъ всѣмъ крестьянамъ, а не крестьянамъ одного села Лаврова, ибо выше сего въ протоколѣ говорится о землѣ, уступленной помѣщицами крестьянамъ всѣхъ селеній, а не одного села Лаврова. Притомъ же и по измѣренію усадебной земли землемѣромъ Харчевниковымъ у крестьянъ села Лаврова оказалось болѣе, чѣмъ слѣдуетъ имъ по уставной грамотѣ, и по дѣлу ничѣмъ не доказано, что за исключеніемъ базарной площади изъ владѣнія крестьянъ села Лаврова у нихъ останется усадебной земли менѣе 16 дес. 40 саж.—Далѣе, если принять во вниманіе, что уставная грамота, какъ видно изъ протокола мироваго посредника, была составлена съ согласія крестьянъ всѣхъ селеній и всѣ условія ея имъ извѣстны, а съ другой стороны, что крестьяне с. Лаврова отдавали площадь въ аренду не одни, а вмѣстѣ съ крестьянами остальныхъ селеній, то нельзя не придти къ убѣжденію, что и сами крестьяне с. Лаврова считали эту площадь принадлежащею всѣмъ селеніямъ, а не имъ однимъ. Изъ всего изложеннаго палата пришла къ убѣжденію, что принадлежность базарной площади въ с. Лавровѣ однимъ крестьянамъ этого села представляется по дѣлу недоказанною, и потому, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., постановила въ искѣ крестьянъ с. Лаврова отказать, а рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный крестьянъ с. Лаврова, Новиковъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе су-

www.naukaprava.ru

дебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по данной и выкупному плану значится въ с. Лавровѣ усадебной земли 16 дес. 40 саж., въ границахъ которой никакой площади или земли, принадлежащей постороннимъ лицамъ, не значится; это же количество земли удостовѣрено и осмотромъ на мѣстѣ; вся эта земля, какъ и слѣдовало въ силу 37 и 38 ст. мѣст. пол., по означеннымъ актамъ поступила въ исключительное владѣніе крестьянъ с. Лаврова; палата же утверждаетъ противное, и тѣмъ нарушаетъ какъ прямой смыслъ актовъ укрѣпленія правъ собственности, такъ и смыслъ 37 и 38 ст. мѣстн. пол.; 2) палата не имѣла права основывать свое рѣшеніе на уставной грамотѣ и постановленіи мироваго посредника, ибо данная и вводный листъ являются нынѣ единственными актами укрѣпленія правъ собственности, какъ это разъяснено въ постановленіяхъ главнаго комитета по устройству быта крестьянъ отъ 3 мая 1871 г. и 9 іюня 1873 г.; вслѣдствіе сего палата вошла въ противорѣчіе съ актами укрѣпленія, въ которыхъ о круговой порукѣ нѣтъ рѣчи, а крестьяне с. Лаврова, получивши право владѣнія по количеству выкупленной ими земли, введены одни во владѣніе дачею с. Лаврова, чѣмъ палата нарушила 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., а признавъ искъ недоказаннымъ, не смотря на данныя дѣла, нарушила 366 ст. уст. гр. суд.; 3) палата оставила безъ разсмотрѣнія указаніе его, просителя, на то, что лавки устроены на проходящей чрезъ с. Лаврово дорогѣ, и что отвѣтчики по закону не вправѣ застраивать дорогу; а между тѣмъ для суда должно быть безразлично, какимъ бы правомъ истецъ не защищалъ свое право, правомъ-ли собственности или правомъ участія частнаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго крестьянъ с. Лаврова не заслуживаетъ уваженія: палата вовсе не устанавливаетъ въ рѣшеніи своемъ, чтобы усадебная земля, въ количествѣ 16 дес. 40 саж., выкупленная истцами, перешла въ чье-либо постороннее владѣніе, или чтобы право общей собственности истцовъ и отвѣтчиковъ на базарную площадь въ чемъ-либо умаляло право истцовъ на количество предоставленной въ ихъ владѣніе усадебной земли, слѣдовательно, палата ничего противнаго актамъ укрѣпленія или несогласнаго съ 37 и 38 ст. мѣстн. пол. не установила. Равнымъ образомъ, по дѣлу не оказывается, чтобы при разрѣшеніи дѣла палата отвергла значеніе данной, какъ акта укрѣпленія; напротивъ, палата, для разрѣшенія возникшаго спора, обратилась, прежде всего, къ данной, выданной крестьянамъ на выкупленную ими землю; но, усмотрѣвъ изъ означенной данной, что крестьяне выкупили, и слѣдовательно пріобрѣли право собственности на тѣ земли и угодья, которыя отведены имъ уставною грамотой, палата, для разрѣшенія спора на основаніи данной крѣпости, вынуждена была руководствоваться указаніями уставной грамоты и повѣрочнаго протокола посредника, для опредѣленія того, кому именно была предоставлена базарная площадь; и въ этомъ отношеніи, палата не нарушила указываемыхъ просителемъ законовъ и имѣла правильное основаніе разъяснить пространство правъ, пріобрѣтенныхъ по данной, смысломъ уставной грамоты (рѣшеніе Сената 1878 г. № 244). Наконецъ, нельзя согласиться и съ послѣднимъ указаніемъ Новикова, такъ-какъ въ рѣшеніи палаты изложенъ доводъ его о нарушеніи отвѣтчиками права участія частнаго застройкою дороги лавками, и потому не представляется основанія утверждать, чтобы доводъ этотъ былъ оставленъ палатою безъ обсужденія при разрѣшеніи дѣла; приводить-же особыя соображенія по каждому доводу сторонъ палата не была обязана, тѣмъ болѣе, что повѣренный истцовъ, приводя означенный доводъ, не разъяснилъ, составляетъ-ли указанная имъ дорога, ведущая изъ г. Краснаго-Холма въ г. Кашинъ, такую дорогу, которая, въ силу 448 и 449 ст. X т. 1 ч., можетъ составлять предметъ права участія частнаго, или-же на означенную дорогу, на основаніи 434 ст. тѣхъ-же законовъ, распространяется право участія общаго. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ села Лаврова, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

63.—1883 года мая 11-го дня. *По прошеніямъ: 1) уполномоченнаго управленіемъ государственными имуществами Харьковской губерніи, статскаго совѣтника Пржіялговскаго, и 2) повѣреннаго крестьянъ Максима, Прокофія и Аѳонасія Стрѣльниковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозино-Лозинскій.)

15-го ноября 1879 г., крестьяне Стрѣльниковы обратились въ Харьковскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что они владѣютъ на правѣ собственности, въ Харьковскомъ уѣздѣ, землею въ количествѣ 31 десятины $465^1/_2$ квадр. саж., которая была оставлена за ними и при размежеваніи земель въ 1858 г. по любовной сказкѣ, утвержденной бывшею Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ и Харьковскимъ уѣзднымъ судомъ, и что, между тѣмъ, казна взимала съ нихъ за эту землю съ 1853 до 1873 г. оброчную подать, не смотря на то, что ей заявлено было о правахъ ихъ еще при составленіи въ 1852 г. кадастровою коммисіею измѣрительной таблицы,—просили: на основаніи 574 и 609 ст. т. X ч. 1, взыскать съ управленія государственными имуществами Харьковской губ. неправильно взятую съ нихъ за время съ 1857 г. до 1873 г. оброчную подать въ количествѣ 766 р. $52^1/_4$ коп. (*) и проценты на нихъ—710 р. 78 коп., а всего 1477 р. $30^1/_4$ коп., съ процентами на капитальную сумму (766 р. $52^1/_4$ коп.) со дня предъявленія сего иска. Въ объясненіи противъ этого прошенія

(*) При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла выяснилось, что оброчная подать, за время съ 1853 г. до 1857 г., была прощена Стрѣльниковымъ, за силою манифеста 1856 г.

www.naukaprava.ru

уполномоченный управленія государственными имуществами Харьковской губерніи заявилъ, что искъ Стрѣльниковыхъ не подлежитъ удовлетворенію по бездоказательности и что, во всякомъ случаѣ, проценты на оброчную подать не могутъ быть взыскиваемы за силою Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента 1873 г. № 316 и 1876 г. № 9. При производствѣ сего дѣла, истцы представили въ окружный судъ, между прочимъ, копію съ рѣшенія Харьковской палаты гражданскаго суда отъ 12 августа 1859 г., коимъ утверждено было рѣшеніе Харьковскаго уѣзднаго суда отъ 28 ноября 1852 г. о правахъ разныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и Осипа Стрѣльникова, на земли, вошедшія въ составъ выгона города Харькова. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что истцы Стрѣльниковы ходатайствуютъ объ обратномъ истребованіи отъ управленія государственными имуществами Харьковской губерніи оброчной подати 766 р. 52¼ коп., уплаченныхъ съ 1857 по 1873 г. за ихъ собственную землю, въ количествѣ 31 десятины 465½ кв. саж., въ пустоши Стрѣльниковой Харьковскаго уѣзда, наросшихъ процентовъ на эту сумму 710 р. 78 коп. и процентовъ на капитальную сумму со времени предъявленія иска, т. е. съ 15 ноября 1879 г. На основаніи же 2 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 13 ноября 1878 г. оброчная подать за утвержденныя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности на эти земли. Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о времени заявленія истцами своихъ правъ на вышеозначенную землю, оказывается, что права Стрѣльниковыхъ разсмотрѣны Харьковскимъ уѣзднымъ судомъ и палатою гражданскаго суда, по указу Правительствующаго Сената отъ 30 іюня 1803 г. Харьковскому губернскому правленію, причемъ уѣздный судъ постановилъ рѣшеніе въ пользу Стрѣльниковыхъ 28 ноября 1852 г., утвержденное апелляціонною инстанціею 12 августа 1859 г., а въ 1858 г. состоялась полюбовная сказка о вымежеваніи владѣнія Стрѣльниковыхъ, особо утвержденная Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ въ 1862 г. Такимъ образомъ первоначальное разсмотрѣніе правъ Стрѣльниковыхъ послѣдовало въ 1852 г., о чемъ извѣстно было и палатѣ государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи. Слѣдовательно, въ силу приведеннаго закона 13 ноября 1878 г., право ихъ на обратное полученіе оброчной подати въ означенномъ въ исковомъ прошеніи размѣрѣ представляется доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что о правѣ истцовъ на проценты ничего въ приведенныхъ законахъ не упоминается, окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 8/16 февраля 1880 г., опредѣлилъ: взыскать въ пользу истцовъ Стрѣльниковыхъ съ управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губ. 766 р. 52¼ к. оброчной подати, а въ остальныхъ требованіяхъ Стрѣльниковыхъ отказать. Рѣшеніе это обжаловано было Харьковской судебной палатѣ, какъ истцами, такъ и отвѣтчикомъ. Первые ходатайствовали въ апелляціонной жалобѣ о присужденіи имъ процентовъ на присужденныя рѣшеніемъ суда 766 р. 52¼ коп., въ размѣрѣ, показанномъ въ исковой, т. е. 710 р. 78 коп., съ процентами на нихъ и на капитальную сумму долга со дня предъявленія иска, объясняя, что отказъ суда во взысканіи процентовъ не согласуется съ §§ 55 и 272 инструкціи кадастровой коммисіи и 530, 609, 626 и 641 ст. 1 ч. X т. Уполномоченный же казны оспаривалъ правильность рѣшенія суда въ части присужденія возврата оброчной подати съ 1857 по 1868 г. г. включительно, ссылаясь на то, что право истцовъ на взысканіе этого оброка погашено истеченіемъ срока давности. Обсудивъ это дѣло, *судебная палата нашла*: 1) по апелляціонной жалобѣ истцовъ: а) что требованіе ихъ о присужденіи имъ процентовъ на подлежащій возврату оброкъ со времени уплаты оброка по день платежа представляется уважительнымъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что земля, за которую уплаченъ былъ ими взыскиваемый нынѣ обратно оброкъ, была присуждена имъ рѣшеніемъ Харьковскаго уѣзднаго суда 28 ноября 1852 г., утвержденнымъ рѣшеніемъ Харьковской палаты гражданскаго суда 12 августа 1859 г. по дѣлу, въ коемъ принимали участіе Харьковская палата государственныхъ имуществъ, и такъ какъ по закону (626 ст. 1 ч. X т.) добросовѣстный владѣлецъ со времени извѣщенія его о предъявленномъ по суду спорѣ на имущество обязанъ возвратить всѣ полученные по имѣнію доходы, въ томъ числѣ и оброкъ, и в) что другое требованіе истцовъ, заявленное впервые въ апелляціонной жалобѣ,—о присужденіи имъ процентовъ со дня предъявленія иска по день платежа на всю капитальную сумму оброка совмѣстно съ наросшими на оный по день предъявленія иска процентами не можетъ быть принято въ виду 332 ст. уст. гр. суд. и не находитъ себѣ подтвержденія и въ 333 ст. уст. гр. суд., которою дозволено при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла предъявлять требованія о такихъ процентахъ, кои составляютъ приращеніе искомаго капитала со времени предъявленія иска; 2) по апелляціонной же жалобѣ отвѣтчика палата нашла, что возраженіе его противу присужденія истцамъ возврата оброка за время съ 1857 по 1868 г. г. включительно представляется уважительнымъ: въ 1 п. Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о возвратѣ оброчной подати заключается прямое указаніе на то, что истеченіе давностнаго срока погашаетъ право требовать возврата оброка, излишне взысканнаго; хотя же во 2 пунктѣ сего закона, опредѣляющаго возвратъ оброка, взысканнаго за земли, впослѣдствіи признанныя частною собственностью, нѣтъ прямаго указанія на вліяніе исковой давности, но тѣмъ не менѣе, по аналогичности обоихъ случаевъ и въ виду общаго правила о значеніи давностнаго срока (694 ст. 1 ч. X т.) слѣдуетъ признать, что и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 пунктомъ приведеннаго закона и имѣющихъ въ виду ошибку въ самомъ предметѣ обложенія, истеченіе давности также погашаетъ право на требованіе возврата оброка и слѣдовательно и въ данномъ случаѣ за истцами Стрѣльниковыми можетъ быть признано право на возвратъ оброка лишь съ 1869 г. по 1873 г., а именно: 166 р. 66 коп. и процентовъ 92 р. 98 коп.,

www.naukaprava.ru

а всего 259 р. 64 коп. съ процентами на капитальную сумму оброка за дальнѣйшее со времени иска и по день платежа (*). На основаніи вышеизложеннаго, судебная палата опредѣлила: взыскать на удовлетвореніе истцовъ Стрѣльниковыхъ съ управленія государственными имуществами Харьковской губ. 259 р. 64 коп. съ процентами изъ нихъ на 166 р. 66 коп. съ 15 ноября 1879 г. по день платежа, въ остальныхъ требованіяхъ истцовъ отказать, рѣшеніе же суда, въ чемъ оное несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли *кассаціонныя жалобы*. Въ принесенной на рѣшеніе палаты повѣреннымъ Стрѣльниковыхъ, мѣщаниномъ Рѣшитко, кассаціонной жалобѣ онъ объясняетъ: 1) что Высочайше утвержденное 13 ноября 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта въ качествѣ спеціальнаго закона, должно быть понимаемо по буквальному его смыслу, не допуская никакихъ расширеній въ толкованіи по аналогіи, мнѣніе это заключаетъ въ себѣ двѣ совершенно отдѣльныя самостоятельныя части, и изъ нихъ именно вторая часть, выраженная во второмъ пунктѣ, относится спеціально къ настоящему дѣлу. Согласно точному смыслу этого пункта, размѣръ правъ на обратное полученіе оброчной подати обусловленъ первоначальнымъ заявленіемъ о принадлежности спорной обложенной оброчною податью земли въ частную собственность. Этимъ положеніемъ, съ одной стороны, исключается возможность примѣненія общей земской давности, примѣненной случаемъ, обозначеннымъ въ первомъ пунктѣ мнѣнія, а съ другой стороны устанавливается нѣкоторымъ образомъ особый видъ давности, погашающей право на оброкъ, взысканный за время, предшествующее заявленію о правѣ собственности на землю. Такимъ образомъ второй пунктъ мнѣнія, предусматривая особый самостоятельный и исключительный случай, устанавливаетъ особый самостоятельный и исключительный срокъ для этого случая. Поэтому 1 и 2 пункты Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта въ опредѣленіи размѣра правъ взаимно другъ друга исключаютъ и потому не могутъ допускать никакой аналогіи въ толкованіи по вопросу о срокахъ, вслѣдствіе чего тотъ и другой пункты должны быть примѣнены къ каждому отдѣльному случаю, обозначенному въ нихъ 694 ст. 1 ч. X т., на которую сдѣлана ссылка судебной палатой, нисколько не подкрѣпляетъ вывода палаты, а напротивъ обусловливаетъ его: въ 4 пунктѣ прилож. къ примѣчанію этой статьи говорится, что законъ о десятилѣтней давности по отношенію къ выдачѣ отъ казны частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ имѣетъ примѣненіе лишь къ случаямъ, когда сумма присуждена и назначена къ выдачѣ окончательно, а получатель не явится за пріемомъ ея въ теченіи 10-ти лѣтъ. Въ данномъ случаѣ, не только не было окончательнаго присужденія, напротивъ предъявленнымъ искомъ только возбуждено ходатайство о выдачѣ. Такимъ образомъ, по точному смыслу 4 п. прил. къ примѣч. 694 ст. 1 ч. X т., теченіе общаго давностнаго срока, въ данномъ случаѣ, можетъ начаться только со дня присужденія и назначенія къ выдачѣ оброка, чего пока нѣтъ; 2) отка-

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

зывая въ ходатайствѣ о присужденіи процентовъ со дня предъявленія иска, судебная палата ссылается на то, что ходатайство это не было заявлено въ исковомъ прошеніи и потому не можетъ быть допущено въ виду 332 ст. уст. гр. суд., такъ какъ оно не находитъ себѣ оправданія и въ 333 ст., говорящей только о процентахъ на капиталъ со дня предъявленія иска. Такое толкованіе 332 и 333 ст. уст. является неправильнымъ: по 332 ст. истецъ не можетъ увеличивать своихъ исковыхъ требованій, но просьба о взысканіи процентовъ со дня предъявленія иска не можетъ быть признана просьбой, увеличивающей исковыя требованія. Требованіями, опредѣляющими размѣръ иска, могутъ быть признаваемы только такія, которыя входятъ въ цѣну иска,—по смыслу же 273 ст. уст. гр. суд. въ цѣну иска входятъ только проценты, отыскиваемые по день предъявленія иска. Изъ этого само собой слѣдуетъ, что всѣ остальныя требованія процентовъ не входятъ въ число такихъ требованій, которыми опредѣляется цѣна, размѣръ иска, и потому не могутъ увеличивать таковыхъ требованій. Дѣйствительно, 333-я ст. устава прямо говоритъ, что не считается увеличеніемъ требованій, когда истецъ присовокупляетъ къ нимъ процентъ, и конечно, только проценты не предусмотрѣнные 1-мъ п. 273 ст. Уполномоченный отъ управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губ. Пржіялговскій въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе судебной палаты, въ той части, которою присуждено взыскать съ казны въ пользу истцовъ проценты на оброчную подать, въ размѣрѣ 92 р. 98 коп., постановлено съ нарушеніемъ какъ 626 ст. т. X ч. 1, въ которой вовсе не говорится о томъ, чтобы недобросовѣстный владѣлецъ, со времени извѣщенія его о предъявленномъ по суду спорѣ на имущество, обязанъ былъ, при возвратѣ всѣхъ полученныхъ съ того имущества доходовъ, въ томъ числѣ и оброка, платить еще и проценты на оные, такъ и Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ тоже не говорится объ уплатѣ процентовъ при возвратѣ крестьянамъ оброка. Хотя же въ ст. 641 т. X ч. 1 установленъ платежъ таковыхъ процентовъ, но только съ удержанныхъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капиталовъ, а никакъ не съ доходовъ, вырученныхъ съ имущества, бывшаго въ неправильномъ владѣніи, какъ это и разъяснено въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1873 г. за № 316 и 1876 г. № 9.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго управленія государственными имуществами* Харьковской губерніи: что требованіе апелляторовъ о присужденіи имъ процентовъ на подлежащій возврату оброкъ, со времени уплаты оброка по день платежа, основанное ими на §§ 55 и 272 инструкціи Кадастровой коммисіи и 530, 609, 626 и 641 ст. 1 ч. X т., судебною палатою признано уважительнымъ, на томъ единственно основаніи, что земля, за которую былъ уплаченъ ими обратно взыскиваемый нынѣ оброкъ, была присуждена имъ рѣшеніемъ Харьковскаго уѣзднаго суда 28 ноября 1852 г., утвержденнымъ рѣшеніемъ Харьковской палаты гражданскаго суда 12 августа

www.naukaprava.ru

1859 г., по дѣлу, въ которомъ принимала участіе Харьковская палата государственныхъ имуществъ, и что, по закону (626 ст. 1 ч. X т.), добросовѣстный владѣлецъ, со времени извѣщенія его о предъявленномъ по суду спорѣ на имущество, обязанъ возвратить всѣ полученные по имѣнію доходы, въ томъ числѣ и оброкъ. Но присужденіе истцамъ земли судебными рѣшеніями и изложенное въ 626 ст. 1 ч. X т. правило о возвратѣ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, со времени извѣщенія его о предъявленномъ спорѣ, всѣхъ полученныхъ по имѣнію доходовъ—могли быть приведены въ основаніе къ возвращенію истцамъ только *самаго дохода* съ имѣнія или *самой оброчной подати*, о которыхъ только и говорится въ упомянутомъ законѣ, но не *процентовъ* на этотъ доходъ, о которомъ въ этомъ законѣ нѣтъ рѣчи; посему, и не касаясь вопроса о правѣ истцовъ на проценты съ оброчной подати, поколику оно основывается ими на инструкціи кадастровой коммисіи или другихъ законахъ, такъ какъ и палата не входила въ обсужденіе этого вопроса,—Правительствующій Сенатъ признаетъ соображенія палаты, принятыя ею въ основаніе къ присужденію истцамъ процентовъ на оброкъ, недостаточными и неоправдывающими этого заключенія, а, посему, рѣшеніе палаты—подлежащимъ въ этой части, отмѣнѣ, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд.; 2) *по кассаціонной жалобѣ Стрѣльниковыхъ*, главный, подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената, вопросъ заключается въ томъ: *примѣняется-ли общая исковая давность къ дѣламъ о возвратѣ оброчной подати за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли, при существованіи 394 ст. VIII т. общ. счетн. уст. по прод. 1879 г., основанной на Высочайше утвержденномъ 13 ноября 1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта* (собр. узак. 1878 г. № 203 ст. 869).—Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта,—состоявшемся по представленію министра финансовъ и вошедшемъ въ дополненіе къ 394 ст. VIII т. общ. счетн. уст. по прод. 1879 г. въ той-же редакціи, съ тою лишь разницею, что дѣленіе онаго на пункты 1 и 2 исключено,—постановлено: „1) поземельные сборы, излишне или неправильно поступившіе въ казну, возвращаются или зачитываются въ будущіе платежи, если, со дня врученія плательщику окладнаго листа, по которому таковые сборы поступили въ казну, до предъявленія ходатайства о возвращеніи или зачетѣ излишне взысканныхъ денегъ, не истекъ срокъ десятилѣтней давности. Если окладной листъ не былъ полученъ или время его неизвѣстно, то десятилѣтняя давность начинается со дня, въ который сборы внесены въ казну; 2) оброчная подать за утверждаемыя крестьянамъ въ собственность земли возвращается *со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли*". Постановленіе второй части вышеозначенной 394 ст. по прод. 1879 г. имѣло цѣлью своею восполненіе пробѣла въ дѣйствующихъ законахъ, въ которыхъ не содержалось никакихъ положительныхъ правилъ о томъ, съ какого времени должна быть возвращаема или зачитываема въ будущіе платежи оброчная подать, взысканная съ тѣхъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которыя, за непредставленіемъ сими крестьянами наллежащихъ документовъ,

причислены были къ казеннымъ землямъ и, на семъ основаніи, подвергались оброчнымъ сборамъ. Примѣнительно къ закону, по которому лицо, владѣвшее чужимъ имуществомъ *добросовѣстно*, т. е. не зная о принадлежности онаго другому лицу, не обязано, при возвращеніи имущества собственнику, отдавать ему полученные уже, а равно и слѣдующіе съ сего имущества, доходы *по день объявленія, установленнымъ порядкомъ, первому изъ сихъ лицъ объ открытіи спора* противъ неправильнаго владѣнія, или-же *до того времени, когда неправильность владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна*, и въ вышеприведенной 394 ст. постановлено, что оброчная подать за утвержденныя крестьянамъ въ собственность земли подлежитъ возвращенію лишь со времени первоначально сдѣланнаго ими заявленія подлежащей власти о правѣ собственности ихъ на тѣ земли, причемъ противъ закона о добросовѣстномъ владѣніи допущено лишь то различіе, что оброчная подать возвращается не только со времени предъявленія спора о правѣ собственности въ смыслѣ вчинанія *судебнаго* о семъ *иска*, но и за все время *внѣсудебнаго ходатайства* крестьянъ, со дня первоначальнаго заявленія по начальству или подлежащей административной власти о правѣ ихъ на земли. Что касается вліянія земской давности на возвращеніе оброчной подати, то, въ виду прямой зависимости, въ которой возвращеніе это должно находиться отъ того, будутъ-ли права собственности крестьянъ на земли окончательно признаны подлежащею судебною или административною властью, не подлежитъ сомнѣнію, что *давность на предъявленіе требованія о возвращеніи самаго оброка, до* такого *окончательнаго признанія правъ собственности крестьянъ на землю, мѣста имѣть не можетъ*, такъ какъ, *до* этого признанія, собственно и нѣтъ повода предъявлять требованіе о возвратѣ оброка и такъ какъ, при начатіи иска объ оброкѣ одновременно съ заявленіемъ права на землю, онъ могъ бы быть формулированъ только въ видѣ *условнаго* требованія о возвратѣ оброка—на случай присужденія самой земли. Это подтверждается вполнѣ 609 ст. 1 ч. X т., въ силу коей всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, не медля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправое владѣніе, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ, ибо, по смыслу этого закона, вознагражденіе за неправое владѣніе, безъ окончательнаго судебнаго рѣшенія о возвратѣ самаго имущества, немыслимо. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, сколько-бы времени ни прошло со дня первоначальнаго заявленія крестьянами правъ своихъ на земли до окончательнаго признанія этихъ правъ судебною или-же административною властью, оброчная подать, на точномъ основаніи 394 ст. по прод. 1879 г. должна будетъ подлежать возврату со времени упомянутаго первоначальнаго заявленія. Но, за всѣмъ тѣмъ, не представляется никакого основанія иски крестьянъ о возвращеніи оброчной подати, начатые ими *послѣ* окончательнаго присужденія имъ земель, изъять отъ дѣйствія общаго закона о земской давности, и основаніемъ къ тому не можетъ служить и 394 ст. по прод. 1879 г., такъ какъ

www.naukaprava.ru

въ этомъ законѣ, относительно возвращенія оброка, установленъ только тотъ моментъ, съ котораго подлежитъ возвращенію оброкъ за возвращаемыя крестьянамъ земли, о земской-же давности и объ изъятіи этихъ исковъ отъ дѣйствія общихъ по этому предмету законовъ, въ случаѣ предъявленія ихъ послѣ присужденія самыхъ земель, ничего не сказано. Посему, *въ случаѣ предъявленія иска объ оброчной подати по истеченіи десяти лѣтъ со времени окончательнаго присужденія крестьянамъ и самыхъ земель, они могутъ имѣть право на возвратъ только такой оброчной подати, которую они*,—какъ въ настоящемъ случаѣ,—*не смотря на присужденіе имъ земли, продолжали вносить въ казну и послѣ того, но и это право въ такомъ только случаѣ, если со времени взноса оброка до предъявленія иска не прошло десяти лѣтъ*. Проситель, въ опроверженіе заключенія палаты, примѣнившей къ настоящему дѣлу законъ о давности, между прочимъ, ссылается на 4 пунктъ приложенія къ примѣчанію 694 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., въ силу коего законъ о десятилѣтней давности, по отношенію къ выдачѣ отъ казны частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ, имѣетъ примѣненіе лишь къ случаямъ, когда сумма присуждена и назначена къ выдачѣ окончательно, а получатель не явится за пріемомъ ея въ теченіи 10 лѣтъ, почему, въ данномъ случаѣ, теченіе общаго давностнаго срока, по мнѣнію просителя, можетъ начаться только со дня присужденія и назначенія къ выдачѣ оброка, чего пока нѣтъ; но упомянутое постановленіе,—какъ это видно изъ заглавія приведеннаго въ цитатѣ къ нему Высочайше утвержденнаго 17 іюня 1846 г. мнѣнія Государств. Совѣта (полн. собр. 20,134),—имѣло предметомъ своимъ примѣненіе закона о давности только къ невыполненнымъ расходамъ и къ производящимся въ Государственномъ контролѣ дѣламъ;—посему, оно никакого примѣненія къ дѣламъ объ истребованіи отъ казны неправильно поступившаго оброка за присуждаемыя крестьянамъ земли имѣть не можетъ.—Примѣненіе вышеизложенныхъ положеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что земля, за которую уплаченъ былъ Стрѣльниковыми взыскиваемый ими нынѣ обратно оброкъ,—какъ это видно изъ дѣла и установлено палатою,—была присуждена имъ рѣшеніемъ Харьковскаго уѣзднаго суда 28 ноября 1852 г., утвержденнымъ рѣшеніемъ Харьковской палаты гражданскаго суда 12 августа 1859 г., и просители не указываютъ, чтобы рѣшеніе палаты той было неокончательнымъ. Настоящій-же искъ объ оброчной подати Стрѣльниковыми предъявленъ лишь 15 ноября 1879 г., т. е. по минованіи болѣе 20 лѣтъ со дня присужденія имъ земли. Посему, судебная палата,—хотя соображенія ея объ аналогичности случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ первой и второй части 394 ст. по прод. 1879 г., не могутъ считаться совершенно правильными,—въ окончательномъ выводѣ своемъ, однако-же, правильно признала право Стрѣльниковыхъ на возвратъ оброка лишь съ 1869 г. по 1873 г., т. е. 166 р. 66 коп., а затѣмъ и возраженія просителей о неправильномъ истолкованіи палатою перваго и втораго пунктовъ Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (или 394 ст. общ. счетн. уст. по прод. 1879 г.) и 4 п. приложенія къ примѣч. къ 694 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.—не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ, въ этомъ отношеніи, рѣшенія палаты. Далѣе просители указываютъ на нарушеніе палатою 273, 332 и 333 ст. уст. гр. суд., отказомъ въ ходатайствѣ ихъ о присужденіи процентовъ, со дня предъявленія иска по день платежа, на всю капитальную сумму оброка, совмѣстно съ наросшими на оную по день предъявленія иска процентами; но такъ какъ рѣшеніе палаты по вопросу о правѣ истцовъ на проценты съ самой оброчной подати вообще, вслѣдствіе принесенной на оное вышеозначенной кассаціонной жалобы уполномоченнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ, подвергается отмѣнѣ, по нарушенію палатою 711 ст., а затѣмъ вопросъ этотъ долженъ подлежать новому обсужденію въ другомъ департаментѣ палаты,—то Правительствующему Сенату не представляется никакого основанія входить нынѣ въ разсмотрѣніе вопроса о слѣдующихъ, будто-бы, просителямъ со дня предъявленія иска процентахъ не только на оброкъ, но и на наросшіе по день предъявленія иска проценты. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, въ части, касающейся присужденія истцомъ процентовъ на оброкъ, отмѣнить, по нарушенію 711 статьи устава гражданскаго судопроизводства, и передать дѣло въ другой департаментъ той-же палаты.

64.—1883 года сентября 21 дня. *По прошенію купца Бориса Дубровина объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Послѣ смерти Гавріила Дубровина, послѣдовавшей въ 1854 г., остался въ Москвѣ домъ, Срѣтенской части, въ 4 кварталѣ. У наслѣдниковъ Гавріила Дубровина, Бориса и Маркелла Дубровиныхъ (сыновей наслѣдодателя), а послѣ смерти Маркелла въ 1870 г.—вдовы его Антонины Дубровиной, вышедшей впослѣдствіи за мѣщанина Киргофъ, и дѣтей ихъ Гавріила и Сергѣя, домъ этотъ находился въ общемъ владѣніи. Въ августѣ мѣсяцѣ 1878 г. Борисъ Дубровинъ началъ дѣло о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства между имъ и наслѣдниками Маркелла Дубровина, которое, по истеченіи 2-лѣтняго срока, предоставленнаго судомъ на полюбовный раздѣлъ, и получило дальнѣйшее свое движеніе въ судебныхъ мѣстахъ.—*Московская судебная палата*, разрѣшивъ споръ о раздѣлѣ, обсуждала, между прочимъ, вопросъ о томъ, какая сторона должна быть признана виновною въ замедленіи раздѣла.—Палата нашла, что полюбовный раздѣлъ, утвержденный уже окружнымъ судомъ въ іюнѣ 1878 г., не былъ приведенъ въ исполненіе по винѣ Бориса Дубровина, который настаивалъ на подписаніи другаго проекта раздѣла, гдѣ сперва были оставлены пробѣлы для цифръ, а затѣмъ, хотя и внесены цифры стоимости дома и суммы долга кредитному обществу, но нисколько не согласно съ первымъ проектомъ

www.naukaprava.ru

и притомъ, относительно долга кредитному обществу, ошибочно, чѣмъ опекуны малолѣтнихъ наслѣдниковъ Маркелла Дубровина поставлены были въ затрудненіе согласиться на подписаніе такого акта съ невѣрными цифрами; притомъ Борисъ Дубровинъ ограничился лишь предложеніемъ уплаты за домъ 48,425 руб.; на предложеніе же наслѣдниковъ Маркелла Дубровина войти съ ними въ соглашеніе, на основаніи приведенныхъ ими данныхъ доходности дома, Борисъ Дубровинъ 12 ноября 1879 г., между прочимъ, положительно выразилъ, что онъ не привыкъ измѣнять своему слову и готовъ выплатить, согласно прежнему заявленію, лишь сумму 48,425 руб., съ принятіемъ на себя ихъ долга кредитному обществу,—сумму, очевидно, несогласную ни съ справедливою оцѣнкою дома, ни съ прежними предложеніями самого Бориса Дубровина. Признавая, такимъ образомъ, виновнымъ въ замедленіи полюбовнаго раздѣла Бориса Дубровина, палата постановила: взыскать съ него въ пользу Московскихъ заведеній общественнаго призрѣнія 10,800 руб. (съ оцѣнки дома въ 180,000 руб. по 6%). На постановленіе палаты Борисъ Дубровинъ принесъ *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 339 и 694 ст. уст. гр. суд. и 1317 ст. X. т. 1 ч., а повѣренный сонаслѣдниковъ Бориса Дубровина, возражая въ объясненіи своемъ на кассаціонную жалобу, не усматриваетъ нарушенія приведенныхъ статей.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Бориса Дубровина, присяжнаго повѣреннаго Зыкова и повѣреннаго Кирговъ, Чернецова и Сергѣя Дубровина,—присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) приведенные, при словесномъ объясненіи, присяжнымъ повѣреннымъ Зыковымъ новые поводы кассаціи,—о непримѣнимости 1317 ст. X т. ч. 1 къ тѣмъ случаямъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ раздѣлѣ наслѣдства участвуютъ малолѣтніе наслѣдники и когда дѣло касается собственно не раздѣла самаго имущества, а денежныхъ выдачъ, взамѣнъ частей нераздробляемаго недвижимаго имѣнія (1324 ст. т. X ч. 1), какъ неупомянутые въ кассаціонной жалобѣ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената(рѣш. 1873 г. № 1873, 1878 г. № 156 и др.); 2) изъ кассаціонной же жалобы усматривается: 1) проситель видитъ нарушеніе 339 и 694 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата основала рѣшеніе вопроса о виновности его въ замедленіи полюбовнаго раздѣла на извращеніи буквальнаго смысла отвѣта его, Бориса Дубровина, отъ 12 ноября 1879 г., и на обстоятельствахъ, несогласныхъ съ данными дѣла, и затѣмъ неправильно приписала ему вину въ замедленіи. Но указаніе это не можетъ быть принято въ уваженіе, *во-первыхъ*, потому, что предполагаемаго просителемъ *извращенія* не усматривается, ибо палата буквально изложила слова существенныхъ частей отвѣта Бориса Дубровина, отъ 12 ноября 1879 г., а также не только упомянула, въ своемъ опредѣленіи, о всѣхъ документахъ, представленныхъ со стороны Бориса Дубровина, и объясненіяхъ его, но и обсудила ихъ; выводы-же палаты, основанные на разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла

въ совокупности, относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. учр. Прав. Сената по прод. 1876 г., и, *во-вторыхъ*, потому, что заключеніе палаты о виновности той или другой стороны въ учиненіи замедленія раздѣла касается тоже существа дѣла и не можетъ быть повѣрено кассаціоннымъ судомъ (рѣш. 1872 г. № 1057; 1876 г. № 511; 1878 г. № 15 и мн. др.); 2) проситель считаетъ рѣшеніе палаты неправильнымъ еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ: *а*) по смыслу 1317 ст. т. X ч. 1, какъ полагаетъ проситель, штрафъ можетъ быть назначенъ за тѣ дѣйствія, которыя совершены въ теченіи двухъ лѣтъ, назначенныхъ судомъ на полюбовный раздѣлъ (рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 131). Въ дѣлѣ Дубровиныхъ судомъ опредѣленъ срокъ на полюбовный раздѣлъ съ 12 августа 1878 г. по 12 августа 1880 г. Между тѣмъ, палата приводитъ въ основаніе своего постановленія такія событія, которыя имѣли мѣсто до 12 августа 1878 г. и послѣ 12 августа 1880 г.,—именно, палата ссылается: 1) на опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся въ іюлѣ мѣсяцѣ 1878 г., и на несогласіе опекуновъ подписать проектъ раздѣла, измѣненный противъ утвержденнаго судомъ, что послѣдовало, очевидно, до 12 августа 1878 г., и 2) на отвѣтъ Бориса Дубровина отъ 12 ноября 1879 г., сдѣлавшійся извѣстнымъ противной сторонѣ 3 сентября 1880 г. И такъ, по мнѣнію просителя, ни настаиванія Бориса Дубровина на подписаніи проекта раздѣла, ни отвѣтъ его не давали права палатѣ признавать Бориса Дубровина виновнымъ не только въ нераздѣлѣ имѣнія полюбовно, но и въ замедленіи раздѣла, такъ какъ выставленные палатою признаки замедленія не относятся ко времени, назначенному судомъ для полюбовнаго раздѣла. Но,—не говоря уже о томъ, что опредѣленіе виновности въ замедленіи раздѣла принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу,—нельзя не замѣтить, что палата дѣлаетъ ссылку на опредѣленіе суда, состоявшееся въ іюлѣ 1878 г., въ тѣхъ видахъ, чтобы выставить яснѣе виновность Бориса Дубровина, который, не смотря на то, что проектъ раздѣла былъ утвержденъ судомъ, тѣмъ не менѣе, въ отвѣтѣ отъ 12 ноября 1879 г. (въ періодъ двухгодичнаго срока), предлагалъ такія условія, которыя ставили сонаслѣдниковъ въ затрудненіе согласиться на нихъ. Когда условія тѣ стали извѣстны сонаслѣдникамъ,—въ теченіи—ли двухлѣтняго срока, или послѣ того,—это было безразлично для опредѣленія виновности Бориса Дубровина, составившаго новый проектъ раздѣла, несогласный съ утвержденнымъ судомъ, и устранившаго какъ этимъ обстоятельствомъ, такъ и отвѣтомъ, вмѣщавшимъ въ себѣ самомъ причину спора и столкновенія, возможность достигнуть полюбовнаго соглашенія въ теченіи назначенныхъ судомъ двухъ лѣтъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената, упомянутое выше, не относится къ данному дѣлу, ибо въ немъ шла рѣчь о *состоявшемся* полюбовномъ раздѣлѣ, въ дѣлѣ—же Дубровиныхъ, наоборотъ, идетъ рѣчь о раздѣлѣ *несостоявшемся*. Посему, не представляется основанія принять въ уваженіе заявленное въ семъ пунктѣ жалобы указаніе на нарушеніе 1317 ст. т. X ч. 1;—*б*) проситель считаетъ неосновательнымъ

www.naukaprava.ru

примѣненіе къ дѣлу 1317 ст. т. X ч. 1, потому, что статья эта, судя по источникамъ ея (указъ Императрицы Екатерины II отъ 14 февраля 1786 г.), имѣетъ въ виду замедленіе въ раздѣлѣ *вслѣдствіе ябеды и безпокойства*, происходящихъ отъ развращенныхъ нравовъ; палата—же вовсе не установила факта семейной вражды и споровъ. Но подобнаго взгляда принять нельзя. Палата заключила, что добровольнаго раздѣла въ двухлѣтній срокъ не послѣдовало, и тѣмъ самымъ признала, что между сонаслѣдниками не было согласія на раздѣлъ наслѣдства полюбовно и что, слѣдовательно, *вражда и споръ* между ними существовали; а, затѣмъ, 1317 ст. должна имѣть полное примѣненіе (рѣш. 1876 г. №№ 129 и 511); в) по мнѣнію просителя, изъ смысла 1317 ст., разъясненіемъ котораго служитъ указъ отъ 14 февраля 1786 г. слѣдуетъ убѣдиться, что выраженіе въ 1317 ст. „*со всего имущества*" относится къ опредѣленію размѣра взысканія (6% со всего имущества), а не предмета, подлежащаго взысканію, ибо слова указа „*на счетъ виновныхъ*" и общій духъ постановленія показываютъ, что такое взысканіе есть личное, упадаетъ не на все дѣлимое имѣніе, а только на ту *часть* его, которая была *предметомъ спора*. Половина дома,—говоритъ проситель,—оцѣненнаго въ 180 тысячъ, при надлежитъ ему безспорно, безспорно также предлагалъ онъ сонаслѣдникамъ 48,425 руб. и принималъ на себя долгъ въ 11,000 руб. Такимъ образомъ, предметомъ спора была *разница* между затребованными противною стороною, за свою половину, 90 тыс. и предлагаемыми Борисомъ Дубровинымъ 59,425 руб., равняющаяся 40,575 руб., съ каковой суммы и слѣдовало взыскать штрафъ; палата-же взыскала съ 180 тысячъ и тѣмъ нарушила 1317 ст.—Но и съ этимъ мнѣніемъ просителя согласиться невозможно. На основаніи 1324 ст. т. X ч. 1, когда послѣ умершаго осталось имущество нераздробляемое, то наслѣдникъ, получившій такое имущество, обязанъ удовлетворить сонаслѣдниковъ своихъ деньгами по соразмѣрности частей, имъ слѣдуемыхъ. Очевидно, въ подобныхъ случаяхъ, оцѣнка *всего* нераздробляемаго имѣнія имѣетъ существенное значеніе и она только и можетъ быть предметомъ спора, а не самый предметъ наслѣдства, если составъ имущества и права на оное наслѣдниковъ безспорны. Изъ оцѣнки всего имущества слагается уже оцѣнка долей, замѣняемыхъ деньгами. Отсюда выраженіе въ законѣ, „*со всего имущества*" несомнѣнно выражаетъ мысль, что штрафъ взыскивается съ цѣны *всего* имущества, бывшаго предметомъ спора, а не съ *разницы* цѣны, образующейся изъ требуемой и предлагаемой спорящими сторонами суммъ. Личный характеръ взысканія,—на что ссылается проситель,—ограничивается указаніемъ лица, виновнаго въ замедленіи полюбовнаго раздѣла, и личною отвѣтственностью его, а количество штрафа опредѣляется нормой оцѣнки *имущества*. Засимъ, палата, присудивъ взысканіе не съ разницы цѣны, требовавшейся наслѣдниками Маркелла Дубровина и предлагавшейся Борисомъ Дубровинымъ, поступила согласно съ 1317 ст., и 3) проситель утверждаетъ, что, во всякомъ случаѣ, долгъ, лежащій на имѣніи, въ суммѣ 37,419 руб. 86 коп. долженъ быть исключенъ изъ стоимости имущества, въ силу 28 ст. прил. къ 2 ст. V т.

уст. о пошл. по прод. 1876 г. Въ этомъ отношеніи объясненіе просителя представляется правильнымъ. 1317 ст. X т. 1 ч. предписываетъ взимать штрафъ, въ опредѣленномъ закономъ случаѣ, *съ имущества. Долгъ*, лежащій на имуществѣ, никоимъ образомъ не составляетъ имущества; напротивъ, онъ представляетъ вычетъ изъ имущества, уменьшающій его цѣнность на столько, на сколько требуется употребить его на покрытіе долга. По 418 ст. X т. 1 ч., долговыя имущества суть тѣ, которыя состоятъ въ долгахъ на другихъ лицахъ, но никакъ не на собственникѣ имѣнія. Въ законахъ есть даже прямыя указанія на то, что долгъ и недоимки исключаются изъ стоимости имущества, при взиманіи сборовъ съ актовъ о раздѣлѣ имущества (прим. къ 28 ст. прил. къ 2 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1876 г.) и пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству (11 ст. полож. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, Высочайше утвержд. 15 іюня 1882 г., собр. узакон. и распор. Правит. 1882 г. 13 іюля, № 65, ст. 477). Поэтому, судебная палата не имѣла достаточнаго основанія налагать взысканіе на Бориса Дубровина, въ пользу Московскихъ заведеній общественнаго призрѣнія, штрафа съ той части цѣны имѣнія, которая равнялась суммѣ лежащаго на немъ долга, а потому рѣшеніе палаты, какъ нарушающее въ семъ отношеніи точный смыслъ 1317 ст. X т. 1 ч., подлежитъ отмѣнѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты въ части исчисленія штрафа со всей цѣны имѣнія, безъ вычета долга, отмѣнить, по нарушенію 1317 ст. X. т. ч. 1 св. зак., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части, передать въ другой департаментъ той же палаты; по остальнымъ-же предметамъ дѣла—оставить кассаціонную жалобу, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

65.—1883 года сентября 21 дня. *По прошенію повѣреннаго Иваново-Вознесенскаго мѣщанскаго общества и общества бывшихъ крестьянъ села Иванова, чистнаго повѣреннаго Ранга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По возникшему, въ 1870 г., предположенію о соединеніи села Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ Владимірской губерніи, для образованія изъ нихъ одного городскаго поселенія, послѣдовалъ рядъ приговоровъ, какъ общества крестьянъ-собственниковъ села Иванова, такъ и гражданъ Вознесенскаго посада о согласіи ихъ на таковое соединеніе, причемъ въ приговорѣ крестьянъ села Иванова отъ 4 октября 1870 г., положенномъ въ основаніе настоящаго спора, сельскій сходъ выразился, что крестьянское общество предоставляетъ въ общее городское достояніе будущаго города три общественныхъ дома съ усадебною къ нимъ землею, опредѣленное количество приселочной земли для общаго выселенія жителей, потребностей будущаго города и

www.naukaprava.ru

устройства общественныхъ заведеній и выгонную землю съ тѣмъ, чтобы Вознесенскій посадъ также отдалъ въ общее городское достояніе общественные дома, лавки, пустопорожнія и выгонныя мѣста, а также общественные капиталы, кромѣ мѣщанскаго капитала. Мѣстное губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, установивъ, по содержанію тѣхъ приговоровъ, что между Ивановскимъ крестьянскимъ обществомъ и жителями Вознесенскаго посада послѣдовало полное соглашеніе по предмету соединенія села Иванова и Вознесенскаго посада въ одно городское поселеніе, съ предоставленіемъ въ общее достояніе будущаго города со стороны Вознесенскаго посада всѣхъ наличныхъ общественныхъ зданій, земель и капиталовъ, а со стороны села Иванова—трехъ общественныхъ домовъ съ усадьбами, земли подъ черту города, подъ поселеніе 415 дес., а для выгона 627 дес.,—постановило, примѣняясь къ 5 п. Высочайшаго повелѣнія 11 ноября 1863 г., представить чрезъ начальника губерніи министру внутреннихъ дѣлъ о соединеніи означенныхъ села и посада для образованія города подъ названіемъ Иваново—Вознесенскъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, входя о семъ съ представленіемъ въ комитетъ г.г. министровъ, изложилъ въ этомъ представленіи, въ числѣ данныхъ, и означенное соглашеніе села и посада о предоставленіи первымъ въ городскую собственность земли и трехъ общественныхъ домовъ съ усадьбою, а посадомъ, кромѣ шести общественныхъ домовъ и двухъ корпусовъ деревянныхъ лавокъ,—еще наличныхъ денежныхъ средствъ, въ томъ представленіи подробно поименованныхъ. Положеніемъ комитета г.г. министровъ, Высочайше утвержденнымъ 21 іюля 1871 г., постановлено утвердить означенное представленіе министра внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи, по учрежденіи уже города Иваново—Вознесенска, уполномоченный бывшихъ крестьянъ—собственниковъ села Иванова, нынѣ мѣщанъ города Иваново—Вознесенска, по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 30 марта 1878 г., продалъ обществу мѣщанъ означеннаго города одинъ изъ означенныхъ общественныхъ домовъ на Федоровской улицѣ, какъ составляющій собственность общества бывшихъ крестьянъ, каковымъ домомъ мѣщанское общество и введено было во владѣніе 19 мая 1878 г.; а 29 марта 1880 г. уполномоченный города Иваново—Вознесенска предъявилъ въ Владимірскомъ окружномъ судѣ къ означеннымъ двумъ обществамъ искъ о признаніи означеннаго дома собственностью города, какъ уступленнаго въ его пользу, вмѣстѣ съ двумя другими домами, обществомъ крестьянъ села Иванова по изложенному выше приговору крестьянъ отъ 4 октября 1870 г., принятому въ основаніе воспослѣдовавшаго въ законномъ порядкѣ соединенія этого села съ посадомъ Вознесенскимъ въ одинъ городъ,—изъять таковой изъ владѣнія мѣщанскаго общества, а самую купчую, совершенную въ пользу послѣдняго обществомъ бывшихъ крестьянъ, признать недѣйствительною. Возражая противъ этого иска, Иваново—Вознесенское мѣщанское общество указывало на то, что приговоръ бывшихъ крестьянъ села Иванова, положенный въ основаніе сего иска, не имѣетъ значенія законнаго акта укрѣпленія

правъ собственности на недвижимое имущество, а выражаетъ собою лишь предположеніе объ уступкѣ извѣстнаго имущества въ пользу предполагаемаго юридическаго лица, но таковой уступки, по возникновеніи этого лица, не послѣдовало, и общество бывшихъ крестьянъ вправѣ было отчудить это-же имущество въ пользу его отвѣтчика по нынѣ оспариваемому, формальному акту укрѣпленія. Соглашаясь съ существомъ этого возраженія, окружный судъ отказалъ истцу въ означенномъ его требованіи. По апелляціи истца, настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, въ которую представлены въ числѣ другихъ документовъ: 1) копія съ рѣшенія Владимірскаго окружнаго суда отъ 18 января 1873 г. по иску города Иваново—Вознесенска, предъявленному къ купцу Суслову, объ освобожденіи отъ продажи описаннаго по взысканію Суслова съ общества бывшихъ крестьянъ села Иванова трехъ каменныхъ домовъ, находящихся въ городѣ Иваново—Вознесенскѣ, составляющихъ собственность города, за уступкою оныхъ обществомъ села Иванова, при соглашеніи объ образованіи города изъ села Иванова и Вознесенскаго посада, каковое соглашеніе выразилось въ приговорѣ сельскаго общества отъ 4 октября 1870 г.; 2) копія съ прошенія, поданнаго по тому дѣлу уполномоченными общества бывшихъ крестьянъ села Иванова, съ заявленіемъ, что означенные три дома, какъ уступленные обществомъ городу, въ силу состоявшагося о томъ приговора 4 октября 1870 г., не подлежатъ отвѣтственности по взысканію Суслова; 3) копія съ рѣшенія 2-го департамента Московской судебной палаты отъ 27 іюня 1873 г. по означенному дѣлу, утвердившаго рѣшеніе окружнаго суда отъ 18 января 1873 г. о признаніи означенныхъ домовъ собственностью города и объ изъятіи ихъ отъ продажи по взысканію Суслова; 4) копія съ указа гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 5 марта 1876 г., объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія палаты по судопроизводственному нарушенію и о передачѣ дѣла на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ палаты; 5) копія съ рѣшенія Московской судебной палаты по 2 департаменту отъ 19 августа 1876 г. по означенному указу Сената, въ разрѣшеніе спора города Иваново-Вознесенска съ Сусловымъ о принадлежности трехъ домовъ, въ каковомъ рѣшеніи палата отказала городу въ его искѣ признаніемъ, что городское общество города Иваново-Вознесенска, какъ представитель всѣхъ городскихъ сословій, въ томъ числѣ и мѣщанъ, бывшихъ крестьянъ села Иванова, представляется не третьимъ лицомъ по отношенію взысканія Суслова съ общества бывшихъ крестьянъ села Иванова, а отвѣтчикомъ по оному, и потому и не имѣетъ права предъявить споръ свой о принадлежности описанныхъ Сусловымъ домовъ въ порядкѣ, установленномъ 1197 ст. уст. гражд. суд. *Судебная палата*, въ разрѣшеніе настоящаго дѣла, установила, прежде всего, по содержанію: а) приговоровъ Ивановскаго сельскаго общества объ условіяхъ, при которыхъ крестьяне согласились на устройство города изъ соединенія села Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ; б) постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; в) представленія министра внутреннихъ дѣлъ,

www.naukaprava.ru

и г) положенія комитета министровъ, Высочайше утвержденнаго 21 іюля 1871 г.,—что общество села Иванова отчудило изъ своей собственности въ пользу вновь образуемаго города три общественныхъ дома съ землею съ тѣмъ, чтобы они принадлежали будущему городу, какъ имущество, необходимое для мѣстныхъ общественныхъ потребностей. Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію возраженія отвѣтчика о томъ, что способъ отчужденія спорнаго имущества въ пользу истца долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ потому, что этотъ способъ отчужденія недвижимаго имѣнія съ одной стороны и пріобрѣтенія съ другой не соотвѣтствуетъ установленному закономъ способу отчужденія и пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія со стороны обществъ, такъ какъ, по 34 ст. общ. пол. о крест. и по 2063 ст. св. зак. т. 2 общ. губ. учр., сельское общество отчуждаетъ, а городское пріобрѣтаетъ имущество на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, безусловно требующихъ, согласно 728 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., совершенія, для перехода права собственности на недвижимость, крѣпостнаго акта,—судебная палата признала, что вышеозначенный нормальный, согласный съ 2063 ст. 2 т. и 728 ст. X т. 1 ч. св. зак., порядокъ отчужденія и пріобрѣтенія недвижимаго имѣнія можетъ относиться исключительно до городовъ существующихъ и, очевидно, по самому роду и свойству совершенія актовъ укрѣпленія, не можетъ имѣть мѣста въ періодъ образованія вновь городовъ, въ виду примѣчанія 2 прил. къ 54 ст. общ. пол. о крест., могущаго, по 9 ст. уст. гр. суд., быть примѣнимымъ и къ настоящему дѣлу. Въ силу сего закона, при образованіи города, приговоръ общества, составленный и утвержденный надлежащимъ порядкомъ, достаточно укрѣпляетъ и всѣ условія, при которыхъ совершилось образованіе городскаго общества. Въ виду приведенныхъ основныхъ соображеній, а равно и общаго правила о томъ, что неисполненіе одной стороной обязательства не даетъ еще другой сторонѣ безусловнаго права считать себя свободною отъ всякихъ принятыхъ ею на себя обязательствъ,—упадаютъ и указанія повѣреннаго отвѣтчика на то, что Вознесенскій посадъ не исполнилъ съ своей стороны обязанности, принятой на себя посадомъ въ томъ же приговорѣ 4 октября 1870 г., и не передалъ городу Иванову—Вознесенску своихъ капиталовъ, къ чему городское общество и не можетъ быть въ настоящее время понуждаемо, такъ какъ представители бывшихъ крестьянъ села Иванова являются меньшинствомъ. Приэтомъ нельзя оставить безъ вниманія, что самое указаніе на непередачу капиталовъ ничѣмъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ не подтверждено. Что же касается до неудобства понудить бывшій Вознесенскій посадъ къ выдачѣ въ пользу вновь образованнаго городскаго общества капиталовъ, то это послѣднее обстоятельство не можетъ освобождать общество крестьянъ села Иванова отъ принятой имъ на себя обязанности, такъ какъ отъ него, на основаніи 1554 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., зависѣло настоять за обезпеченіемъ исполненія членами бывшаго Вознесенскаго посада принятой на себя послѣднимъ обязанности. Ссылка той и другой стороны на представленныя ими къ дѣлу судебныя рѣшенія не можетъ имѣть по настоящему дѣлу какого бы ни было значенія,

за силою 895 ст. уст. гр. суд., а потому представляется излишнимъ входить въ сужденіе по существу тѣхъ доводовъ той и другой стороны, которые основаны на этихъ рѣшеніяхъ. По симъ соображеніямъ, Московская судебная палата рѣшеніемъ 9 февраля 1882 г. опредѣлила: признать за городомъ Иваново-Вознесенскомъ право собственности на указанный въ исковомъ прошеніи домъ съ землей и постройками въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ и совершенную на него купчую крѣпость отъ общества бывшихъ крестьянъ села Иванова обществу мѣщанъ города Иванова-Вознесенска, утвержденную 30 марта 1878 г., признать недѣйствительною. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный отвѣтчика приводитъ къ тому слѣдующіе *кассаціонные поводы*: 1) Палата, признавъ за приговорами бывшаго Ивановскаго сельскаго общества, въ томъ числѣ и за положеннымъ въ основаніе настоящаго спора приговоромъ 4-го октября 1870 г., значеніе крѣпостнаго акта объ отчужденіи спорнаго дома въ пользу города Иваново-Вознесенска, нарушила этимъ 569, 570, 574, 684, 1528 и 1682 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г. и ст. 572 того же тома и части по прод. 1876 г., такъ какъ приговоры эти представляются предварительными соглашеніями, исполненіе коихъ предполагается въ будущемъ, а не сопровождаетъ самое соглашеніе, такъ что подобнаго рода соглашенія порождаютъ право не на чужую вещь, а на чужое дѣйствіе, неисполненіе коего влечетъ за собою взысканіе убытковъ, но отнюдь не понудительное путемъ судебнаго рѣшенія исполненіе договора. Рѣшеніе палаты нарушаетъ по этому предмету и 34 ст. общ. пол. о крест., 2063 ст. общ. губ. учр. и 728 ст. т. X ч. 1, по силѣ которыхъ переходъ отъ сельскаго общества къ городскому права собственности на недвижимость совершается крѣпостными актами, а не приговорами сельскаго схода. Кромѣ того, придавая означеннымъ приговорамъ неправильную оцѣнку, палата подкрѣпила свой выводъ неосновательною ссылкою на спеціальные законы—Высочайшее повелѣніе 21 іюля 1871 г. объ образованіи города Иваново-Вознесенска и правила, приложенныя къ 54 ст. общ. пол. о крес.,—отыскивая, въ противность 9 ст. уст. гр. суд., въ этихъ частныхъ законахъ общій смыслъ законовъ, причемъ въ первомъ законѣ ничего не сказано о принадлежности учреждавшемуся городу какихъ либо земель и строеній, а, по содержанію приложенныхъ къ 54 ст. общ. пол. о крест. правилъ о переименованіи селъ въ города, право собственности города на имущество прежняго селенія установляется не потому, что сельскіе общественные приговоры имѣютъ значеніе крѣпостныхъ актовъ о переходѣ права собственности, а потому, что въ подобныхъ случаяхъ никакого перехода права собственности не совершается, ибо юридическое лицо собственника остается одно и то же, а измѣняется лишь именованіе селенія и состояніе его жителей. 2) Палата въ соображеніяхъ своихъ, коими отвергнуто указаніе отвѣтчиковъ на неисполненіе бывшимъ Вознесенскимъ посадомъ обязанности своей передать въ пользу учреждаемаго города свои капиталы, нарушила: а) 711 ст. уст. гр. суд. неприведеніемъ основаній, по которымъ она пришла къ заключенію, что общество бывшихъ крестьянъ села Иванова не можетъ оправдывать не-

www.naukaprava.ru

исполненіе имъ своего обязательства, по приговору 4 октября 1870 г., неисполненіемъ Вознесенскимъ посадомъ означенной своей обязанности; б) 366 ст. уст. гр. суд. возложеніемъ на отвѣтчиковъ обязанности доказать отрицательное обстоятельство—непередачу Вознесенскимъ посадомъ капиталовъ, и в) 1554 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что палата возможность пользоваться правомъ, возникшимъ для бывшихъ крестьянъ изъ неисполненія жителями посада своего обязательства, ставитъ въ зависимость отъ того, что общество крестьянъ будто бы должно было обезпечить себя на случай невыполненія посадомъ принятой на себя обязанности; 3) палата нарушила 339, 456 и 895 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ и непринятіемъ въ соображеніе представленныхъ къ дѣлу рѣшеній Сената и 1-го департамента Московской судебной палаты, тогда какъ рѣшенія эти состоялись по дѣлу, въ которомъ истцомъ является настоящій истецъ, и споръ шелъ о томъ же самомъ предметѣ, отыскиваемомъ на томъ же самомъ основаніи, какъ и въ данномъ дѣлѣ.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Иваново-Вознесенскаго городскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Носа, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ тѣ изложенные въ настоящей просьбѣ кассаціонные доводы, которыми опровергается заключеніе судебной палаты о признаніи за городомъ Иваново-Вознесенскомъ права собственности на спорный домъ, какъ уступленный городу крестьянскимъ обществомъ села Иванова въ числѣ другой общественной собственности, при переименованіи этого села, вмѣстѣ съ посадомъ Вознесенскимъ, въ городъ, не смотря на то, что не представлено требуемаго общими гражданскими законами крѣпостнаго акта на пріобрѣтеніе городомъ таковаго имущества отъ общества крестьянъ означеннаго села,—устраняются смысломъ того спеціальнаго закона, которымъ палата руководствовалась при разрѣшеніи настоящаго спора о принадлежности указаннаго выше дома. Законъ этотъ изображенъ въ особомъ приложеніи къ 54 ст. (примѣч.) общ. пол. о крест. (полож. о сельск. состоян. 1 изд. 1876 г.) и имѣетъ предметомъ установленіе порядка учрежденія новыхъ городовъ и мѣстечекъ изъ крестьянскихъ селеній. По смыслу-же этого закона,—какъ признаетъ, впрочемъ, и проситель въ настоящей жалобѣ,—самый фактъ переименованія, въ установленномъ порядкѣ, селенія въ городъ, по изъявленному на то согласію сельскаго общества въ его приговорѣ, установляетъ пріобрѣтеніе городомъ права собственности на то имущество, которое составляло общественную собственность селенія, переименованнаго въ городъ. Очевидно, что въ подобномъ случаѣ,—когда въ дѣйствительности не *измѣняется* собственникъ имущества, а имѣетъ лишь мѣсто *переименованіе* его, нѣтъ, слѣдовательно, и *отчужденія* имущества, въ смыслѣ передачи правъ на оное однимъ лицомъ другому, а отсюда вытекаетъ то заключеніе, что, для признанія за городомъ права собственности на это имущество, вовсе не требуется совершеніе какого—либо крѣпостнаго акта объ отчужденіи городу селеніемъ таковаго имущества. Означенное положеніе,—выводимое изъ смысла упомянутаго выше закона о томъ, что, для признанія за городомъ права собственности на общественное имущество селенія, переименованнаго въ городъ, совершенно достаточенъ самый фактъ такого переименованія, основаннаго на согласіи сельскаго общества,—вполнѣ примѣнимо и къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, не смотря на то, что,—какъ видно изъ приговоровъ общества села Иванова о согласіи его на переименованіе этого села въ городъ, совмѣстно съ Вознесенскимъ посадомъ,—означенное общество согласилось переименоваться въ городъ не со всѣмъ своимъ общественнымъ имуществомъ, а удержало часть онаго, владѣя ею на правѣ отдѣльной собственности, по переименованіи села Иванова въ городъ,—въ качествѣ общества бывшихъ крестьянъ села Иванова. Несомнѣнно, что это послѣднее обстоятельство не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, что именно установляетъ пріобрѣтеніе городомъ Иваново—Вознесенскомъ права собственности на ту часть общественнаго имущества села Иванова, съ которою общество этого села согласилось переименоваться въ городское поселеніе, ибо, переходитъ-ли селеніе въ городъ со всѣмъ своимъ общественнымъ имуществомъ, или только съ частью онаго, въ томъ и другомъ случаѣ переходящее имущество перестаетъ быть *сельскимъ* общественнымъ имуществомъ, а дѣлается *городскимъ*, въ силу самаго переименованія села въ городъ. Въ виду всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата,—установивъ, что въ общественныхъ приговорахъ села Иванова, опредѣляющихъ согласіе общества на переименованіе села въ городъ, спорный домъ былъ упомянутъ въ числѣ общественнаго имущества означеннаго села, съ которымъ общество согласилось переименоваться въ городское поселеніе,—заключила вполнѣ правильно и согласно со смысломъ приведеннаго закона, что право собственности на спорный домъ должно быть признано за городомъ Иваново-Вознесенскомъ, въ силу воспослѣдовавшаго, въ установленномъ порядкѣ, и основаннаго на тѣхъ приговорахъ переименованія села Иванова въ городъ. Основывая же свое заключеніе на означенномъ спеціальномъ законѣ, разрѣшающемъ именно предметъ спора, судебная палата не могла нарушить указываемые просителемъ общіе гражданскіе законы о порядкѣ отчужденія и укрѣпленія права собственности на недвижимое имущество, такъ какъ эти общіе законы не могли имѣть примѣненія къ настоящему спору и къ вытекающимъ изъ онаго вопросамъ права. Затѣмъ, не заслуживаютъ уваженія и кассаціонные поводы просителя, построенные на неправильномъ, будто бы, устраненіи палатою возраженія отвѣтчиковъ о томъ, что городъ Иваново-Вознесенскъ потому не можетъ считать спорный домъ пріобрѣтеннымъ имъ, въ силу согласія общества бывшихъ крестьянъ села Иванова на переименованіе этого села въ городъ, вмѣстѣ съ поименованнымъ въ приговорахъ того общества общественнымъ его имуществомъ,—что Вознесенскій посадъ, при переговорахъ объ образованіи города изъ села Иванова и означеннаго посада, и съ своей стороны выразилъ согласіе на передачу общественныхъ своихъ капиталовъ въ городское иму-

www.naukaprava.ru

щество, каковые капиталы, однако, не поступили во владѣніе города. Возраженіе это,—при отсутствіи притомъ указанія на то, что согласіе общества села Иванова, выраженное въ его приговорахъ относительно переименованія этого села въ городъ вмѣстѣ съ общественнымъ имуществомъ того села, дано было *условно*, а именно—подъ условіемъ поступленія изъ Вознесенскаго посада общественныхъ его капиталовъ во владѣніе города, безъ чего означенное согласіе общества села Иванова теряетъ силу,—вполнѣ правильно отвергнуто палатою признаніемъ, что согласіе Вознесенскаго посада на признаніе его общественныхъ капиталовъ городскимъ имуществомъ будущаго города и непоступленіе, однако, таковыхъ въ вѣдѣніе города не даютъ еще обществу бывшихъ крестьянъ села Иванова права отказываться отъ выраженнаго имъ согласія на поступленіе въ городскую собственность общественнаго ихъ имущества, перечисленнаго въ приговорахъ. По мнѣнію же Правительствующаго Сената, возраженіе это представляется и несвоевременнымъ въ настоящее время, когда, на основаніи означеннаго согласія общества села Иванова, послѣдовало уже образованіе города и когда, въ силу этого факта, означенное общественное имущество бывшаго села Иванова сдѣлалось уже общественнымъ имуществомъ города Иваново-Вознесенска. Что же касается послѣдняго кассаціоннаго повода просителя,—построеннаго на нарушеніи палатою 339, 456 и 895 ст. уст. гр. суд.—оставленіемъ безъ обсужденія содержанія представленныхъ отвѣтчиками къ дѣлу рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣлу города Иваново-Вознесенска съ Сусловымъ о нынѣ спорномъ домѣ,—то палата вправѣ была отвергнуть значеніе этихъ рѣшеній для настоящаго дѣла, за силою 895 ст. уст. гр. суд., такъ какъ рѣшенія эти послѣдовали не между тѣми тяжущимися, которые являются сторонами въ данномъ дѣлѣ, и поэтому, въ отношеніи разрѣшеннаго ими предмета, не имѣютъ обязательной силы, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи настоящаго дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящей просьбѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Иваново-Вознесенскаго мѣщанскаго общества и общества бывшихъ крестьянъ села Иванова, Ранга, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

66.—1 8 8 3 г о д а с е н т я б р я 21-го д н я. *По прошенію Люстиха, повѣреннаго почетнаго гражданина Дмитрія Пастухова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску иностранцемъ Ѳомою Стилемъ съ Пастухова неустойки за нарушеніе контракта о личномъ наймѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, при производствѣ настоящаго дѣла какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ, со стороны Пастухова не возбуждалось вопроса объ отсутствіи у Стиля права на полученіе съ него, Пастухова, неустойки за нарушеніе договора *по тому основанію*, которое приводится повѣреннымъ Пастухова, Люстихомъ, нынѣ въ кассаціонной жалобѣ,—а именно, что включеніе условія о неустойкѣ въ договоръ, заключенный повѣреннымъ одной изъ договаривающихся сторонъ, можетъ быть тогда только обязательнымъ для довѣрителя, когда сей послѣдній данною довѣренностью именно уполномочилъ своего повѣреннаго обезпечить исправность исполненія договора подобнаго рода условіемъ, и что, въ виду того, что Пастуховъ въ довѣренности, данной 27 ноября 1873 г. Ильину, такого права не предоставилъ,—условіе это не можетъ быть признано для Пастухова законно-сильнымъ; 2) что изъ сего слѣдуетъ, что споръ Пастухова противъ права Стиля на полученіе съ него неустойки, заявленный *на семъ основаніи* въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣш. Прав. Сен. 1873 г. № 269 и др.), а слѣдовательно, и построенныя на такомъ спорѣ объясненія повѣреннаго Пастухова о томъ, что палата присужденіемъ Стилю неустойки нарушила ст. 1583, 2224 и 2326 зак. гражд. ч. 1 т. X св. зак., не могутъ подлежать обсужденію; 3) что изъ содержанія ст. 2216 зак. гражд. ч. 1 т. X нельзя сдѣлать того вывода, къ которому приходитъ, въ кассаціонной жалобѣ, повѣренный Пастухова. По его мнѣнію, ст. 2216 воспрещаетъ назначать срокъ заключаемому договору личнаго найма долѣе того времени, на которое выданъ паспортъ нанимающемуся въ личное услуженіе, и, посему, въ противномъ случаѣ, договоръ о личномъ наймѣ съ самаго его заключенія представляется ничтожнымъ. Ничего подобнаго въ ст. 2216 не содержится. Въ статьѣ этой сказано: „если нанимающійся отпущенъ по паспорту, или другому узаконенному на отлучку виду, то срокъ найма не можетъ простираться долѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ срока: въ противномъ случаѣ, договоръ, считается недѣйствительнымъ". Такимъ образомъ,—при неимѣніи въ этой статьѣ какого-либо указанія на то, что договоръ личнаго найма не долженъ заключаться на срокъ большій того, на который выданъ нанимающемуся паспортъ, или другой узаконенный видъ, а говорится только о томъ, что срокъ договора не можетъ простираться долѣе опредѣленнаго паспортомъ времени,—оказывается, что точный смыслъ ст. 2216 состоитъ не въ томъ, что *заключеніе договора* о личномъ наймѣ *недопустимо* долѣе срока, указаннаго въ паспортѣ, а въ томъ, что *договоръ*, не смотря на то, что заключенъ на болѣе продолжительное время, *дѣлается недѣйствительнымъ*, въ силу одного того обстоятельства, что срокъ паспорта истекъ. Посему,—при установленномъ палатою обстоятельствѣ, что годовые паспорты, по которымъ Стиль жилъ, возобновлялись своевременно во все время дѣйствія договора найма, и, слѣдовательно, Стиль никогда не оказывался лицомъ безпаспортнымъ,—палата ни въ чемъ не нарушила смысла ст. 2216 ч. 1 т. X, признавъ, что силою этой статьи Пастуховъ не имѣетъ права считать, по приведенному имъ указанію, контрактъ, заключенный со Стилемъ, для себя необязательнымъ и на семъ основаніи опровергать правильность требованія

www.naukaprava.ru

Стиля о взысканіи за нарушеніемъ контракта,—положенной на сей случай неустойки, и 4) что Стиль, предъявляя настоящій искъ, просилъ о присужденіи ему съ Пастухова,—независимо отъ неустойки за нарушеніе договора, отказомъ ему отъ занимаемаго на заводѣ Пастухова мѣста ранѣе наступленія назначеннаго по этому договору срока,—и всего того содержанія, которое ему по этому акту, по срокъ онаго, слѣдовало. Палата первое изъ этихъ требованій нашла подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что нарушеніе Пастуховымъ контракта представляется доказаннымъ. Второе-же требованіе, по заключенію палаты, оказалось незаслуживающимъ уваженія потому, что Стиль, не смотря на сдѣланное ему Пастуховымъ предложеніе продолжать, до наступленія срока контракта, свои по заводу обязанности, отказался принять это предложеніе. Такимъ образомъ, удовлетвореніе палатою одного требованія и отказъ въ другомъ основаны на представившихся по каждому изъ этихъ требованій обстоятельствахъ. Изъ сего слѣдуетъ, что такимъ различнымъ разрѣшеніемъ двухъ предъявленныхъ Стилемъ къ Пастухову требованій палата, вопреки утвержденію повѣреннаго Пастухова, нисколько не извратила, въ нарушеніе ст. 1536 и 1539 ч. 1 т. X и ст. 711 уст. гр. суд., смысла заключеннаго со Стилемъ договора, а тѣмъ болѣе не допустила какого либо противорѣчія въ своемъ рѣшеніи. Признавая, посему, ходатайство Люстиха, по приводимымъ имъ доводамъ, объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты—неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Пастухова, присяжнаго Люстиха, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

67.—1883 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Андрея и Всеволода и гвардіи поручика Никиты Всеволожскихъ и жены полковника Елисаветы Сатиной, присяжнаго повѣреннаго Суфщинскаго объ отмѣнѣ, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., рѣшенія Московскаго окружнаго суда 27 апрѣля 1867 г.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: 9 августа 1866 г., въ Московскомъ окружномъ судѣ повѣреннымъ Гамбургскаго банкира Вормзера былъ предъявленъ искъ, въ суммѣ 18,200 руб. съ % и неустойкою, къ дѣйствительному статскому совѣтнику Никитѣ Всеволодовичу Всеволожскому. Такъ какъ въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Вормзера мѣстожительства отвѣтчика не было указано, то этотъ послѣдній вызывался къ суду чрезъ публикацію въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, припечатанную въ послѣдній разъ 12 сентября 1866 г.—Независимо отъ сего, по дѣлу видно, что, подавъ исковое прошеніе, повѣренный Вормзера просилъ объ обезпеченіи иска наложеніемъ на имѣніе отвѣтчика повсемѣстнаго запрещенія, и это ходатайство было уважено судомъ, отсылкою 1 сентября 1866 г. въ Сенатскую типографію запретительной статьи, для припечатанія въ

вѣдомостяхъ.—По истеченіи, затѣмъ, 12 марта 1867 г., срока публикаціямъ, въ окружномъ судѣ состоялось, 27 апрѣля 1867 г., заочное рѣшеніе о присужденіи въ пользу Вормзера съ Никиты Всеволодовича Всеволожскаго указанной въ исковомъ прошеніи повѣреннаго его суммы, съ процентами съ 15 іюля 1860 г. О публикаціи этого рѣшенія опять препровождена была въ Сенатскую типографію, 16 мая 1867 г., статья, припечатанная въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ 3-й разъ, 12 іюня 1867 г. Послѣ сего, а именно 2 ноября 1867 г. повѣренному Вормзера былъ выданъ по рѣшенію отъ 27 апрѣля исполнительный листъ. Между тѣмъ, до этого, а именно 25 октября, тотъже повѣренный, имѣя въ виду, что рѣшеніе суда вошло въ окончательную силу, обратился въ тотъ-же судъ съ новымъ искомъ, о присужденіи ему судебныхъ, по рѣшенному судомъ дѣлу, издержекъ; объ означенномъ искѣ снова была припечатана публикація въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ послѣдній разъ, 4 октября 1869 г., а 7 января 1871 г. состоялось новое рѣшеніе о присужденіи Вормзеру судебныхъ издержекъ, и по этому рѣшенію исполнительный листъ выданъ повѣренному Вормзера 4 марта 1871 года. Послѣ сего, не ранѣе 24 апрѣля 1882 г., повѣренный наслѣдниковъ Никиты Всеволодовича Всеволожскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Всеволода, поручика Никиты Всеволожскихъ и жены поручика Елисаветы Сатиной, присяжный повѣренный Суфщинскій, въ *прошеніи*, поданномъ чрезъ Московскій окружный судъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ *объ отмѣнѣ рѣшенія* суда отъ 27 апрѣля 1867 г., на основаніи 3 п. ст. 792, ст. 795, 3 п. ст. 797 и ст. 799 уст. гр. суд. Поводомъ къ означенному ходатайству присяжный повѣренный Суфщинскій выставляетъ то, что искъ Вормзера предъявленъ къ Никитѣ Всеволодовичу Всеволожскому въ 1866 г., а, между тѣмъ, этотъ послѣдній умеръ еще въ 1862 году. Изъ приложенныхъ при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія бумагъ видно, что Никита Всеволодовичъ Всеволожскій умеръ въ Боннѣ 28 іюля 1862 г., что увѣдомленіе о состоявшемся въ 1867 г. рѣшеніи и о выданныхъ по оному исполнительныхъ листахъ получены изъ числа довѣрителей Суфщинскаго: Андреемъ Всеволожскимъ—19 декабря 1881 г., Всеволодомъ Всеволожскимъ—28 января 1882 г., Сатиною—19 декабря 1881 г., объ объявленіи—же поручику Никитѣ Никитичу Всеволожскому рѣшенія окружнаго суда 1867 года свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ. Въ представленномъ противъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія *объясненіи* повѣреннаго правопреемницы Вормзера, вдовы его Сусанны, указывается какъ на пропускъ Всеволожскими срока на предъявленіе изложеннаго въ прошеніи повѣреннаго ихъ ходатайства, такъ равно и на то, что наслѣдники Никиты Всеволодовича Всеволожскаго не имѣютъ права ходатайствовать предъ Правительствующимъ Сенатомъ въ качествѣ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго вдовы Вормзера, присяжнаго повѣреннаго Рычкова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ находитъ, что, независимо отъ вопроса о своевременности или несвоевременности подачи присяжнымъ повѣреннымъ Суфщинскимъ прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго окружнаго суда, въ виду ст. 796 уст. гр. суд.,—ходатайство просителя основано на 795 ст. уст. гр. суд. и на томъ, что, въ виду смерти, постигшей Никиту Всеволодовича Всеволожскаго еще въ 1862 году, и непредъявленія иска къ наслѣдникамъ его, для этихъ послѣднихъ рѣшеніе суда, какъ для неучаствовавшихъ въ дѣлѣ томъ лицъ, необязательно. Между тѣмъ, неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1876 г. № 577; 1877 г. № 225 и 1878 г. № 199 и др.) уже признано, что *неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами* не могутъ быть признаваемы *наслѣдники* отвѣтчика; если же рѣшеніе, нарушающее ихъ права, состоялось при такихъ данныхъ, при которыхъ оно не могло состояться и противу праводателя ихъ, то таковыя обстоятельства, будучи подтверждены несомнѣнными доказательствами, могутъ подать поводъ къ прошенію о пересмотрѣ дѣла по *вновь открывшимся обстоятельствамъ*. А такъ какъ просьбы сего рода, если онѣ относятся къ дѣлу, по которому рѣшеніе послѣдовало въ окружномъ судѣ, подаются не Правительствующему Сенату, а судебной палатѣ, то прошеніе присяжнаго повѣреннаго Суфщинскаго, неподходящее подъ дѣйствіе ст. 795 уст. гр. суд., обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ оцѣнку заявленій повѣренныхъ какъ наслѣдниковъ Никиты Всеволодовича Всеволожскаго, такъ равно и вдовы Сусанны Вормзеръ по существу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Суфщинскаго оставить, за силою 795 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

68.—1883 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Минаса Попова, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

29-го апрѣля 1881 г., при Таганрогскомъ окружномъ судѣ продавалось, съ публичнаго торга, на удовлетвореніе частнаго взысканія, имѣніе мѣщанина Эммануила Попова, заложенное въ суммѣ 10,000 руб. въ Нахичеванскомъ обществѣ взаимнаго кредита. На торгахъ имѣніе осталось въ суммѣ 7301 руб. за мѣщаниномъ Минасомъ Поповымъ, который тогда-же внесъ задатокъ 730 руб. Между тѣмъ 5 мая того-же года поступилъ къ судебному приставу, производившему продажу, отзывъ повѣреннаго общества о несогласіи на укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ. Затѣмъ, 12 мая правленіе общества увѣдомило судебнаго пристава, что оно согласно на укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ подъ условіемъ высылки въ общество сполна покупной цѣны. Наконецъ, отношеніемъ отъ 12 іюня правленіе просило пристава, въ виду обезпеченія со стороны Минаса Попова должной обществу

суммы, сдѣлать распоряженіе о совершеніи данной на проданное имѣніе ему, Попову. *Таганрогскій окружный судъ*, разсмотрѣвъ представленное судебнымъ приставомъ производство о продажѣ имѣнія Эммануила Попова за долгъ купцу Хлытчіеву, *нашелъ*, что покупщикъ Минасъ Поповъ, предложившій на торгахъ за имѣніе Эммануила Попова высшую цѣну 7301 руб. и внеся 10% задатка, остальныхъ денегъ въ опредѣленный 1161 ст. уст. гр. суд. срокъ не представилъ, что въ такомъ случаѣ, на основаніи 3 п. 1170 ст. уст., торгъ признается несостоявшимся и внесенный покупщикомъ задатокъ, согласно 1176 ст. того-же устава, присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, а потому, руководствуясь приведенными законами, окружный судъ опредѣлилъ: признать торги на имѣніе Э. Попова несостоявшимися, а съ представленными покупщикомъ задаточными деньгами поступить согласно 1176 ст. уст. гр. суд. На это опредѣленіе Минасъ Поповъ принесъ въ Одесскую судебную палату *частную жалобу*, въ коей, доказывая, что остальныя деньги до полной предложенной имъ на торгахъ цѣны имъ не внесены не по винѣ его, а потому, что залогодержатель продававшагося съ торговъ имѣнія (Нахичеванское общество взаимнаго кредита) не соглашался на оставленіе имъ того имѣнія за предложенную на торгахъ цѣну и что согласіе на это послѣдовало со стороны залогодержателя по истеченіи срока, установленнаго 1161-ою ст.,—просилъ утвердить за нимъ купленное имъ съ торговъ имущество Э. Попова, или, въ крайнемъ случаѣ, возвратить ему внесенныя имъ задаточныя деньги. Принявъ въ уваженіе, что законъ, изображенный въ 1161 ст. уст. гр. суд., требуетъ безусловно внесенія остальной предложенной на торгахъ суммы въ теченіи слѣдующихъ за торгомъ 7 дней, что, на основаніи 1170 ст. (п. 3), торгъ признается несостоявшимся, если, по окончаніи торга, покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ, и, наконецъ, что, въ силу 1176 ст., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ всей сполна суммы въ срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество, *судебная палата* признала обжалованное по сему дѣлу Минасомъ Поповымъ опредѣленіе Таганрогскаго окружнаго суда, состоявшееся 25 іюня 1881 г., совершенно правильнымъ, а потому опредѣлила: частную жалобу Попова оставить безъ уваженія.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Минаса Попова, присяжный повѣренный Тиктинъ, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Одесской судебной палаты, по нарушенію ею 1161 ст. уст. гр. суд., которая, по объясненію просителя, не имѣетъ того безусловнаго значенія, какое придала ей палата.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд., выраженное въ этихъ статьяхъ законное правило,—обязывающее покупателя, предложившаго на публичномъ торгѣ высшую цѣну за имѣніе, уплатить, въ 7 дневный срокъ со дня торга, сполна покупную сумму, подъ опасеніемъ,

www.naukaprava.ru

въ противномъ случаѣ, лишиться внесеннаго имъ задатка,—относится несомнѣнно къ такимъ случаямъ, когда торгъ не состоится именно вслѣдствіе *неисправности покупщика*, который, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ и подвергается за то потерѣ задатка; но дѣйствіе изъясненнаго правила нельзя распространять и на тотъ случай, когда покупатель удерживается отъ уплаты въ срокъ остальной суммы въ виду обнаружившейся *невозможности укрѣпленія* за нимъ *имѣнія*, вслѣдствіе требованія залогодержателя,—кредитнаго установленія или частнаго лица,—которому, при продажѣ заложеннаго имѣнія по частному взысканію, законъ (1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.) предоставляетъ, если имѣніе сіе будетъ продано ниже той цѣны, въ которую оно заложено, заявить, до истеченія 7 дней со дня торга, о нежеланіи оставить проданное имѣніе за покупщикомъ въ предложенной имъ на торгахъ цѣнѣ и просить о назначеніи новаго торга, или объ оставленіи имѣнія за нимъ, залогодержателемъ. Дѣйствительно, когда, до истеченія 7 дней со дня торга, обнаружится, что залогодержатель несогласенъ на оставленіе имѣнія за покупщикомъ, предложившимъ за него цѣну, непокрывающую той суммы, въ которой оно заложено, и когда, въ силу этой причины, предусмотрѣнной въ законѣ, не можетъ воспослѣдовать укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, хотя-бы онъ и внесъ, кромѣ задатка, всю остальную покупную цѣну въ срокъ: тогда взносъ покупщикомъ сполна покупной суммы сдѣлался бы безцѣльнымъ и внесенныя деньги подлежали-бы выдачѣ покупщику обратно, вмѣстѣ съ задаткомъ. Отсюда ясно, что, при такихъ обстоятельствахъ, обязывать покупщика, подъ опасеніемъ потери задатка за неисполненіе, вносить въ судъ денежную сумму, подъ предлогомъ цѣли, сдѣлавшейся уже недостижимою по независящей отъ него причинѣ, и чрезъ то на все время, въ продолженіи котораго эта сумма будетъ находиться въ судѣ, лишать покупщика возможности распоряжаться этимъ своимъ капиталомъ по усмотрѣнію, было-бы требованіемъ, неоправдываемымъ точнымъ разумомъ закона, изображеннаго въ 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: что судебная палата имѣла въ виду, что, до истеченія 7 дневнаго срока со дня торга, на имѣніе Эммануила Попова, Нахичеванское общество взаимнаго кредита, въ коемъ то имѣніе заложено, заявило о несогласіи своемъ на оставленіе того имѣнія за покупщикомъ Минасомъ Поповымъ, въ предложенной имъ на торгахъ цѣнѣ; что, между тѣмъ, палата это обстоятельство,—освобождавшее Минаса Попова, по разуму 1161 ст. уст. гр. суд., отъ представленія остальной, за взносомъ задатка, покупной суммы,—оставила безъ вниманія, полагая, что 1161 ст. требуетъ безусловно внесеніе покупщикомъ всей покупной цѣны, въ 7 дневный срокъ, и подвергаетъ его, въ случаѣ неуплаты, лишенію задатка, по силѣ 1176 ст. уст. гр. суд., и что, такъ-какъ сіе разсужденіе палаты не соотвѣтствуетъ истинному смыслу означенныхъ узаконеній, то и основанное на нихъ опредѣленіе ея, обжалованное повѣреннымъ Минаса Попова, не можетъ оставаться въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

опредѣленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1161 и 1176 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

69.—1 8 8 3 г о д а с е н т я б р я 28-го д н я. *По прошенію повѣреннаго Бременской фабрики швейныхъ машинъ, дѣйствительнаго студента Альберта Разевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Рѣшеніемъ Динабургскаго мироваго съѣзда, 7 декабря 1878 г. состоявшимся, опредѣлено: взыскать съ купца Александра Бломеріуса въ пользу Бременской фабрики швейныхъ машинъ 485 руб. До исполненія сего рѣшенія, Бломеріусъ умеръ, не оставивъ никакого имущества.—28 мая 1879 г., повѣренный Бременской фабрики швейныхъ машинъ, частный повѣренный Разевскій, предъявилъ у мироваго судьи 2 участка, Динабургскаго округа, *искъ* къ вдовѣ покойнаго Бломеріуса, Евгеніи Бломеріусъ, требуя присужденія съ нея означенныхъ денегъ на томъ основаніи, что она, Бломеріусъ, получила отъ Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ 5000 руб., въ которыхъ мужъ ея застраховалъ свою жизнь, подъ условіемъ выдачи денегъ, по его смерти, женѣ его, Евгеніи Бломеріусъ.—При производствѣ дѣла въ Рѣжицкомъ съѣздѣ мировыхъ судей, повѣренный истца, Разевскій, представилъ удостовѣреніе правленія Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ въ томъ, что застрахованный по 5 полисамъ покойнымъ Бломеріусомъ капиталъ 5000 руб. выданъ, по смерти его, вдовѣ Евгеніи Бломеріусъ за вычетомъ займа 210 руб., въ суммѣ 4790 руб. 31 мая 1879 г.; а, вслѣдствіе свидѣтельства съѣзда, выданнаго повѣренному отвѣтчицы, правленіе того же общества, при отношеніи отъ 10 ноября 1880 г. за № 1552, препроводило въ съѣздъ копію закладной росписки, заключенной между обществомъ и А. Бломеріусомъ: на документѣ этомъ имѣется, въ копіи, надпись, совершенная Бломеріусомъ и посвидѣтельствованная агентомъ общества Розендорномъ о томъ, что Бломеріусъ право на 5000 руб., въ которые застрахована его жизнь, передалъ Евгеніи Бломеріусъ; надпись эта сдѣлана и посвидѣтельствована 3 декабря 1877 года. *Мировой съѣздъ нашелъ*: умершій купецъ Александръ Бломеріусъ застраховалъ въ Россійскомъ обществѣ застрахованія капиталовъ и доходовъ жизнь свою въ 5000 руб.—3 декабря 1877 г. Бломеріусъ передалъ право на полученіе этого капитала женѣ своей Евгеніи Бломеріусъ, которая, послѣ смерти страхователя, получила означенный капиталъ 31 мая 1879 г. Находя, что капиталъ этотъ перешелъ къ Евгеніи Бломеріусъ въ силу завѣщательнаго распоряженія покойнаго мужа ея, повѣренный Бременской фабрики швейныхъ машинъ,—Альбертъ Разевскій, предъявилъ къ Евгеніи Бломеріусъ искъ о взысканіи съ нея долга умершаго Бломеріуса фабрикѣ швейныхъ машинъ въ 485 руб.—Такихъ

www.naukaprava.ru

основаній иска мировой съѣздъ не можетъ признать законными. По § 64 устава Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, право полученія застрахованныхъ капиталовъ можетъ переходить отъ одного лица къ другому на тѣхъ же основаніяхъ и по тѣмъ же документамъ, какъ всякое благопріобрѣтенное имущество. Сверхъ сего, таковое право можетъ быть передано по простой надписи на полисѣ. „Дальнѣйшія передачи изъ вторыхъ рукъ дѣлаются посредствомъ бланковыхъ надписей". § 66 того же устава различаетъ переходъ права на полученіе застрахованнаго капитала „*по условію*" и „*по наслѣдству*". Въ § 47 говорится объ обязанности страхователя платить въ положенные сроки страховую премію, причемъ выражается, что, при неисполненіи страхователемъ этого обязательства, „всѣ обязанности общества къ лицу застрахованному, или владѣльцу полиса прекращаются; полисъ теряетъ свою силу и всѣ внесенныя преміи остаются собственностію общества. Посему, всякій, пріобрѣтая отъ другаго полисъ, долженъ предварительно удостовѣриться въ своевременной уплатѣ премій и заботиться о томъ, чтобы онѣ вносились безъ упущенія". Въ примѣчаніи 1 къ этому § сказано: „каждое застрахованное лицо вправѣ передать или заложить полисъ, какъ благопріобрѣтенную собственность, и симъ въ правахъ и обязанностяхъ общества ничто не измѣняется." Изъ содержанія приведенныхъ параграфовъ устава общества слѣдуетъ, что право на полученіе застрахованнаго капитала переходитъ отъ страхователя къ другимъ лицамъ всѣми дозволенными закономъ способами отчужденія благопріобрѣтеннаго имущества, причемъ, для облегченія перехода означеннаго права по договорамъ, уставъ общества допускаетъ передачу права посредствомъ простой надписи на полисѣ.—По уставу общества (§ 64), по существу страхованія посмертныхъ капиталовъ, право на полученіе которыхъ теряется при невзносѣ въ срокъ премій, страхователь можетъ передать другому лицу не самый капиталъ съ условіемъ посмертнаго его полученія, а только условное право на него, которое по означеннымъ въ уставѣ общества причинамъ можетъ не осуществляться; поэтому и Александръ Бломеріусъ передалъ женѣ своей Евгеніи только право, въ обладаніе которымъ она вступила еще при жизни его и тогда же получила правовую возможность распорядиться перешедшимъ къ ней правомъ по своему усмотрѣнію и передать его другому (64 § общ.), между тѣмъ какъ право собственности и распоряженія завѣщанными имуществами и правами наступаетъ не ранѣе, какъ по смерти завѣщателя (1010 ст. X т. ч. 1). Въ виду этого, мировой съѣздъ призналъ, что Евгенія Бломеріусъ получила, по смерти мужа своего, застрахованный капиталъ не по духовному завѣщанію, котораго въ дѣйствительности не было, а въ силу допускаемыхъ уставомъ общества особыхъ договорныхъ отношеній между супругами, по каковымъ договорнымъ отношеніямъ право на означенный капиталъ могло перейти и ко всякому постороннему лицу за извѣстное вознагражденіе. Поэтому, съѣздъ не можетъ признать Евгенію Бломеріусъ отвѣтственною въ настоящемъ случаѣ, за долгъ мужа ея, Александра Бломеріуса, Бременской фабрикѣ. Вслѣдствіе чего и руководствуясь 81, 82 и 129 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, въ искѣ Бременской фабрики отказать.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Бременской фабрики швейныхъ машинъ, Разевскій, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго мироваго съѣзда по нарушенію имъ 81 и 129 ст. уст. гр. суд. и 991 и 1259 ст. т. X ч. 1. По объясненію просителя, въ силу § 2 устава Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ и по точному смыслу 991 ст. т. X ч. 1, переходъ къ Евгеніи Бломеріусъ права на полученіе застрахованнаго Александромъ Бломеріусомъ въ пользу его семейства капитала долженъ считаться послѣдствіемъ завѣщательнаго со стороны Бломеріуса распоряженія въ пользу жены своей, пока она не докажетъ, что право это пріобрѣла отъ Александра Бломеріуса за извѣстное возмездіе. Такъ какъ отвѣтчица такихъ доказательствъ не представила, то мировой съѣздъ, признавая искъ недоказаннымъ, а возраженіе отвѣтчицы доказаннымъ, нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд.—Указаніемъ еще на отсутствіе завѣщанія мировой съѣздъ нарушилъ: а) 991 ст. т. X ч. 1, по точному смыслу которой извѣстныя распоряженія на случай смерти, хотя они и не облечены въ форму духовныхъ завѣщаній, все-таки въ послѣдствіяхъ своихъ приравниваются завѣщаніямъ, и б) 1259 ст. т. X ч. 1, по которой обязанность платить долги наслѣдодателя вовсе не поставлена въ зависимость отъ исполненія извѣстныхъ формальностей. Всѣ эти нарушенія являются, по мнѣнію просителя, послѣдствіемъ допущеннаго съѣздомъ нарушенія 129 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ не установилъ, было ли владѣніе отвѣтчицы полисомъ послѣдствіемъ возмезднаго или безвозмезднаго пріобрѣтенія.—Въ *объясненіи противъ кассаціонной жалобы* Разевскаго Евгенія Бломеріусъ, по второму мужу Титова, проситъ оставить эту жалобу безъ уваженія.

Изъ дѣла видно, что предметомъ договора страхованія, заключеннаго Александромъ Бломеріусомъ съ Россійскимъ обществомъ застрахованія капиталовъ и доходовъ, былъ капиталъ, выплачиваемый по смерти страхователя. Мировой съѣздъ установилъ, что право полученія застрахованнаго капитала А. Бломеріусъ передалъ своей женѣ, Евгеніи, *не по духовному завѣщанію*, а *въ силу договорныхъ отношеній*,—по простой надписи на полисѣ,—вслѣдствіе чего съѣздъ и освободилъ Евгенію Бломеріусъ отъ отвѣтственности передъ Бременскою фабрикою швейныхъ машинъ за долгъ мужа. По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Бременской фабрики, Разевскаго, на означенное рѣшеніе мироваго съѣзда, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій общій вопросъ: лицо, получившее, въ силу *передаточной надписи* страхователя *на полисѣ*, капиталъ, въ который была застрахована жизнь страхователя, можетъ-ли быть привлекаемо къ отвѣтственности за долги страхователя, въ качествѣ его *наслѣдника*, если не докажетъ, что полисъ перешелъ къ нему за опредѣленное вознагражденіе или

www.naukaprava.ru

по какимъ либо разсчетамъ? Такую обязанность пріобрѣтателя полиса доказать, что оный перешелъ къ нему не безмездно, проситель выводитъ изъ того, что, по его мнѣнію, *безвозмездная передача* страхователемъ другому права полученія застрахованнаго капитала по смерти страхователя приравнивается къ *завѣщанію*. Уподобленіе дарственной передачи страховаго полиса завѣщательному распоряженію проситель основываетъ на томъ, что право полученія застрахованной суммы наступаетъ со дня смерти застрахованнаго лица. Но такое разсужденіе нельзя признать правильнымъ. Изъ того, что, по уставу Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ (§ 2), въ силу договора страхованія капитала на всю жизнь страхователя, право полученія застрахованной суммы наступаетъ со смертію застрахованнаго лица, еще не слѣдуетъ, что безвозмездная *уступка* полиса страхователемъ *при жизни* составляетъ распоряженіе его на случай смерти, т. е. завѣщательное; ибо, въ этомъ случаѣ, моментомъ смерти застрахованнаго лица опредѣляется не *сдѣлка объ уступкѣ полиса*, а окончательное *осуществленіе уступленнаго права* по договору страхованія; сдѣлка-же *объ уступкѣ полиса* на право полученія застрахованной суммы,—все равно, возмездная или безвозмездная,—вступаетъ въ дѣйствіе при жизни уступившаго, *съ момента совершенія ея*: съ этого времени переходятъ къ пріобрѣтателю полиса какъ право на полученіе впослѣдствіи (т. е. по смерти страхователя) застрахованной суммы, такъ и обязанность вносить въ страховое общество, въ опредѣленные сроки, страховыя преміи, подъ опасеніемъ, что, въ случаѣ упущенія во взносѣ, всѣ обязанности общества къ владѣльцу полиса прекратятся, полисъ потеряетъ свою силу и всѣ внесенныя преміи останутся собственностію общества (§ 47 устава Россійскаго общ. застрахов. капит. и доход.). Высочайше утвержденный 3 ноября 1858 г. уставъ Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ предусматриваетъ переходъ права полученія застрахованныхъ капиталовъ какъ по *уступкѣ*, такъ и по *завѣщанію* или по *наслѣдству* (§§ 47, 64 и 66); но въ уставѣ не содержится никакихъ постановленій въ отступленіе въ чемъ-либо отъ правилъ общихъ гражданскихъ законовъ по симъ предметамъ. По дѣйствующему-же своду законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1), передача права полученія застрахованныхъ капиталовъ отъ страхователя другому, по надписи на полисѣ, не составляетъ наслѣдственнаго послѣ него преемства, по закону или по духовному завѣщанію, влекущаго за собою, по силѣ 1259 ст. т. X ч. 1, отвѣтственность пріобрѣтателя за долги передавшаго; да и съ дареніемъ, хотя-бы отъ такого лица, послѣ коего, въ минуту смерти его, одаренный былъ-бы наслѣдникомъ, не соединяется наслѣдственная отвѣтственность за долги, установленная 1259 статьею (рѣш. гр. касс. деп. 1872 г. № 765).—По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что поставленный выше общій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ *отрицательно*, и примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Рѣжицкій мировой съѣздъ,—установивъ, что Евгенія Бломеріусъ, по

смерти мужа, капиталъ, въ который онъ застраховалъ свою жизнь, получила не по духовному завѣщанію его, а въ силу договорныхъ отношеній, на общемъ законномъ основаніи допускаемыхъ между супругами, какъ и между посторонними лицами,—не имѣлъ основаній, для признанія Евгеніи Бломеріусъ неотвѣтственною за долги мужа, возлагать на нее обязанность доказать, что она право на застрахованный капиталъ пріобрѣла отъ мужа за извѣстное возмездіе; а потому, съѣздъ, не коснувшись вопроса о возможности перехода къ ней страховаго полиса посредствомъ даренія, не нарушилъ тѣмъ указываемыхъ кассаторомъ ни 129, ни 81 статей уст. гр. суд., и 2) что, равнымъ образомъ, мировой съѣздъ не допустилъ нарушенія 991 и 1259 ст. т. X ч. 1—тѣмъ, что совершившемуся при жизни Александра Бломеріуса переходу страховаго полиса отъ него къ его женѣ, по передаточной надписи на полисѣ, не придалъ непринадлежащаго этой сдѣлкѣ значенія завѣщательнаго распоряженія, обязывающаго къ платежу долговъ страхователя. Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Бременской фабрики швейныхъ машинъ, Разевскаго, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

70.— 1883 года сентября 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго Осипа Кондзели, присяжнаго повѣреннаго Тарашкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го округа Сѣдлецкой губ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Михаилъ Кизель обратился въ гминный судъ 1 окр. Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., съ искомъ о присужденіи ему съ Осипа Кондзели по роспискѣ, выданной отъ имени сего послѣдняго 23 іюля 1879 г. и подписанной за него, какъ въ ней сказано, по неграмотности Кондзели и по его личной просьбѣ А. Лобоевскимъ, въ каковой роспискѣ значится, что Кондзели остался долженъ Кизелю 245 руб., причемъ Кизель объяснилъ, что 20 руб. въ счетъ этого долга онъ уже получилъ; въ засѣданіи же гминнаго суда истецъ добавилъ, что отвѣтчикъ долженъ ему эту сумму за купленную имъ у истца усадьбу. Кондзели возразилъ, что онъ Кизелю всю условленную сумму за усадьбу уплатилъ, а представленной истцомъ росписки, какъ неграмотный не знаетъ и справедливость таковой оспариваетъ, но предполагаетъ, что она составлена предъ совершеніемъ акта продажи этой усадьбы. Когда-же гминный судъ отказалъ въ искѣ Кизеля, признавъ, что за проданную усадьбу онъ отъ Кондзели всю покупную сумму получилъ, то Кизель въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что требуемая сумма причитается ему не за усадьбу, а какъ „прямой долгъ" и въ подтвержденіе дѣйствительности этого долга сослался на Лобоевскаго и на свидѣтелей, расписавшихся на означенной роспискѣ.—*Съѣздъ мировыхъ судей* 1 окр. Сѣдлецкой губ., принимая во вниманіе, что Кондзели не отрицаетъ выдачу росписки на 245 руб., а возраженіе его объ окончаніи разсчетовъ съ

www.naukaprava.ru

Кизелемъ при совершеніи нотаріальнаго акта опровергается отчасти его собственнымъ объясненіемъ о томъ, что часть денегъ за купленную у истца усадьбу онъ уплатилъ послѣ совершенія сего акта, и что сопоставленіе этого факта съ содержаніемъ росписки и объясненіемъ истца приводитъ къ заключенію, что слѣдующіе по этой роспискѣ 225 руб. еще не уплачены,—рѣшеніемъ, состоявшимся 21 мая 1880 г., присудилъ эту сумму съ процентами съ Кондзели въ пользу Кизеля. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Кондзели, присяжный повѣренный Тарашкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд., ст. 1341 и 1892 гр. код. и ст. 148 полож. о прим. судеб. уст. къ Варшавскому судебному округу принятіемъ за доказательство росписки, подписанной не самимъ должникомъ, а другимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія даже подписи полиціей, ст. 479 уст. гр. суд. и ст. 1356 гр. код. ссылкою въ рѣшеніи на какое то косвенное признаніе, будтобы сдѣланное отвѣтчикомъ, несоставляющее доказательства по этимъ узаконеніямъ, по которымъ значеніе присвоивается лишь прямому признанію, и ст. 1353 гр. код.—принятіемъ въ основаніе рѣшенія предположеній, которыя въ данномъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія мироваго съѣзда и жалобы Кондзели, разрѣшенію Сената въ этомъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, домашній актъ, подписанный по неграмотности лица, отъ имени котораго онъ выданъ, по просьбѣ его, другимъ лицомъ, доказательную силу противъ перваго? Въ ст. 1318, 1322 и 1326 дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго гражд. кодекса выражено общее правило о томъ, что *домашній* актъ, для своей дѣйствительности, долженъ быть подписанъ лицомъ, отъ имени котораго онъ выданъ, и это правило понимается въ томъ смыслѣ, что подпись должна быть сдѣлана *самимъ* этимъ лицомъ, а не кѣмъ-либо другимъ, по его просьбѣ, вслѣдствіе чего *неграмотныя* лица не могутъ обязываться домашними актами. Но, при введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1876 г. судебной реформы, эти статьи, вмѣстѣ съ другими статьями гражд. код. о письменныхъ доказательствахъ, были отмѣнены и замѣнены соотвѣтствующими статьями устава гр. суд. (ст. 148 пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр.). Хотя, такимъ образомъ, это правило нынѣ уже не имѣетъ силы, но такъ какъ статьями уст. гр. суд. о письменныхъ доказательствахъ разсматриваемый вопросъ не разрѣшается, а дѣйствующій въ Имперіи законъ о томъ, что, при безграмотности лица, обязывающагося домашнимъ актомъ, онъ долженъ быть подписанъ кѣмъ либо другимъ по его просьбѣ,—по системѣ свода законовъ, отнесенный къ *матеріальному* гражданскому праву (св. зак. т. X ч. 1 ст. 919),—на губерніи Царства Польскаго не простирается, то изъ отмѣны означенныхъ статей гражд. кодекса не вытекаетъ, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ долженъ соблюдаться тотъ же порядокъ подписанія домашнихъ актовъ, а, напротивъ, слѣдуетъ заключить, что *и нынѣ въ семъ округѣ* этотъ порядокъ, какъ совершенно неизвѣстный законамъ, въ семъ округѣ дѣйствующимъ, не примѣнимъ и *домашніе акты могутъ быть подписываемы лишь самимъ обязывающимся лицомъ*. А такъ какъ подписаніе акта способомъ, непризнаваемымъ закономъ, не можетъ считаться выраженіемъ принятія на себя обязательства лицомъ, отъ имени котораго актъ составленъ,—то въ губерніяхъ Царства Польскаго актъ, подписанный за лицо, отъ имени котораго онъ составленъ, по его неграмотности, другимъ лицомъ, *самъ по себѣ* не имѣетъ для перваго изъ нихъ никакой обязательной силы. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что такой выводъ не противорѣчитъ, какъ можетъ казаться, обязательнымъ и для Варшавскаго судебн. округа узаконеніямъ о томъ, что исковыя прошенія (а слѣдовательно—и другія процессуальныя бумаги) и нотаріальные акты за лицъ, неумѣющихъ писать, подписываются тѣмъ, кому они это довѣрятъ (ст. 260 уст. гражд. суд. и ст. 113 пол. о нотар. части),—ибо процессуальныя бумаги не имѣютъ значенія обязательствъ, а принятіе *обязательства*, изложеннаго въ нотаріальномъ актѣ, удостовѣряется не только подписаніемъ онаго (какъ при составленіи домашняго акта), но и заявленіемъ о такомъ принятіи нотаріусу со стороны лица, отъ имени котораго актъ совершается; слѣдовательно изъ того, что *подписаніе* акта однимъ лицомъ за другое допустимо въ *нотаріальномъ* актѣ, не слѣдуетъ, что оно примѣнимо и къ *домашнему*. Но такъ какъ вообще вопросъ о дѣйствительности акта, представляемаго въ видѣ доказательства, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, отъ имени котораго онъ составленъ, *оспариваетъ принятіе* имъ *на себя обязательства*, въ актѣ изложеннаго, то само собою разумѣется, что, *въ случаѣ признанія имъ возникновенія этого обязательства, значеніе подписи на актѣ устраняется* и разрѣшеніе спора зависитъ отъ оцѣнки судомъ этого *признанія*, причемъ, конечно, необходимо, чтобы судъ, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, точно и опредѣлительно установилъ, что такое признаніе дѣйствительно имѣетъ мѣсто. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, мировой съѣздъ призналъ искъ Кизеля, основанный на роспискѣ, выданной отъ имени Кондзели и подписанной за него другимъ лицомъ, доказаннымъ лишь потому, что Кондзели „*не отрицалъ выдачу этой росписки*“,—хотя въ рѣшеніи же съѣзда значится, что Кондзели *не призналъ* означенной *росписки*, объясняя, что она могла быть выдана лишь какъ замѣтка, при совершеніи нотаріальнаго акта о продажѣ ему Кизелемъ усадьбы. Усматривая въ этомъ противорѣчіе мотивовъ рѣшенія мироваго съѣзда съ обстоятельствами дѣла, имъ же установленными, и признавая, затѣмъ, излишнимъ входить въ разсмотрѣніе остальныхъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей 1-го окр. Сѣдлецкой губ. по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей 2-го округа той же губ.

www.naukaprava.ru

71.—1883 года сентября 28-го дня. *По прошенію супруговъ Григорія и Юзефы Кетлинскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Ломжинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Сруль Мордка Вихи предъявилъ искъ о присужденіи ему съ супруговъ Григорія и Юзефы Кетлинскихъ 200 рублей, по долговой роспискѣ, выданной ему $^{3}/_{15}$ декабря 1878 года отъ имени Кетлинскихъ и подписанной, какъ значится въ роспискѣ, по ихъ неграмотности, въ слѣдствіе ихъ личной просьбы, Бендеромъ Кришталемъ, причемъ подлинность подписи сего послѣдняго и то, что она сдѣлана по просьбѣ Кетлинскихъ, засвидѣтельствованы войтомъ гмины. Кетлинскіе возразили, что они „признаютъ эту росписку недѣйствительною, такъ какъ они истцу Вихи таковой не выдавали и для засвидѣтельствованія оной никуда не являлись."—*Съѣздъ мировыхъ судей* 2-го округа Ломжинской губ., принимая во вниманіе, что въ засвидѣтельствованіи войта гмины значится, что эта росписка подписана третьимъ лицомъ по просьбѣ Кетлинскихъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 17 ноября 1882 г., призналъ искъ Вихи подлежащимъ удовлетворенію. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, Кетлинскіе просятъ отмѣнить оное потому, что: 1) по гражданскому кодексу, дѣйствующему въ Царствѣ Польскомъ, никакой актъ не имѣетъ силы доказательства въ пользу того, кѣмъ онъ составленъ, и каждое лицо имѣетъ право обязываться за другое лицо лишь на основаніи формальной довѣренности (ст. 1119, 1331, 1988); 2) на представленной истцомъ роспискѣ войтъ гмины не удостовѣрилъ согласія просителей на составленіе оной и признанія ими долга по этой роспискѣ, между тѣмъ какъ, по ст. 1108, согласіе стороны считается существеннымъ условіемъ дѣйствительности договоровъ и такое согласіе со стороны лицъ неграмотныхъ можетъ быть удостовѣрено лишь способомъ, опредѣленнымъ въ ст. 113 полож. о нотар. части, и безъ соблюденія этого порядка всѣ акты, предъявляемые противъ такихъ лицъ, какъ ими неподписанные, для нихъ необязательны; 3) войту гмины не предоставлено совершать нотаріальныя дѣйствія; 4) означенная росписка необязательна для просителей и по ст. 1318 гр. код., такъ какъ она ими не подписана.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія мироваго съѣзда и жалобы Кетлинскихъ, разрѣшенію Сената въ этомъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ—ли по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, домашній актъ, подписанный вмѣсто лица, отъ имени котораго онъ выданъ, по неграмотности его, другимъ лицомъ, быть признанъ для перваго обязательнымъ, при удостовѣреніи войта гмины о томъ, что актъ подписанъ по просьбѣ того, отъ имени коего онъ составленъ? Въ ст. 1318, 1322 и 1326 дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ гражданскаго кодекса выражено общее правило о томъ, что *домашній* актъ имѣетъ обязательную силу для лица, отъ имени котораго онъ выданъ, лишь въ томъ случаѣ, когда онъ этимъ лицомъ подписанъ, и это правило понимается въ томъ смыслѣ, что актъ долженъ быть подписанъ *самимъ* лицомъ, его выдающимъ, а не кѣмъ—либо другимъ за это лицо; вслѣдствіе чего, неграмотныя лица не могутъ обязываться частными актами. Но, при введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ, въ 1876 г., судебной реформы, указанныя статьи кодекса, вмѣстѣ съ другими статьями онаго о письменныхъ доказательствахъ, отмѣнены и замѣнены соотвѣтствующими статьями устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. (ст. 148 полож. о прим. судебн. уст. къ Варшавскому судебн. окр.). Хотя, такимъ образомъ, указанное правило нынѣ уже не имѣетъ силы, но такъ какъ статьями уст. гр. суд. о письменныхъ доказательствахъ (438—478) разсматриваемый вопросъ не разрѣшается, а дѣйствующій въ Имперіи законъ о томъ, что, при безграмотности лица, обязывающагося домашнимъ актомъ, онъ долженъ быть подписанъ кѣмъ—либо другимъ по его просьбѣ,—по системѣ свода законовъ, отнесенный къ *матеріальному* гражданскому праву (св. зак. т. X ч. 1 ст. 919),—на губерніи Царства Польскаго не простирается, то изъ отмѣны указанныхъ статей кодекса не вытекаетъ, что нынѣ *въ Варшавскомъ судебномъ округѣ* долженъ соблюдаться тотъ—же порядокъ подписанія домашнихъ актовъ, а, напротивъ, слѣдуетъ заключить, что и нынѣ въ семъ округѣ этотъ порядокъ, какъ совершенно неизвѣстный законамъ, въ семъ округѣ дѣйствующимъ, не примѣнимъ и *домашніе акты могутъ быть подписываемы лишь самимъ обязывающимся лицомъ*. А такъ какъ подписаніе акта способомъ, непризнаваемымъ закономъ,—такимъ способомъ, который по закону не можетъ считаться выраженіемъ принятія на себя обязательства лицомъ, отъ имени котораго актъ выдается,—равносильно неподписанію акта, то засвидѣтельствованіе какою-бы то ни было властью того, что актъ подписанъ за неграмотное лицо по его просьбѣ, относясь къ факту, неимѣющему по закону никакого значенія, не дѣлаетъ подписанный такимъ образомъ актъ дѣйствительнымъ. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что такой выводъ не противорѣчитъ, какъ можетъ казаться, обязательнымъ и для Варшавскаго судебнаго округа узаконеніямъ о томъ, что *исковыя прошенія* (а слѣдовательно—и другія *процессуальныя* бумаги) *и нотаріальные акты за лицъ, неумѣющихъ писать, подписываются тѣмъ, кому они это довѣрятъ* (ст. 260 уст. гр. суд. и ст. 113 полож. о нотар. части), ибо процессуальныя бумаги не имѣютъ значенія обязательствъ, а *принятіе обязательства*, изложеннаго въ нотаріальномъ актѣ, удостовѣряется не только подписаніемъ онаго (какъ при составленіи домашняго акта), но и заявленіемъ о такомъ принятіи нотаріусу со стороны лица, отъ имени котораго актъ совершается; слѣдовательно, изъ того, что *подписаніе* акта однимъ лицомъ за другое допустимо въ *нотаріальномъ* актѣ, не слѣдуетъ, что оно примѣнимо и къ *домашнему*.—По симъ соображеніямъ, признавая, что мировой съѣздъ, вопреки

www.naukaprava.ru

ст. 129 уст. гр. суд., требующей, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону, присвоилъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательную силу такому обряду, который закономъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не установленъ,— т. е. засвидѣтельствованію войтомъ гмины достовѣрности подписи, сдѣланной на актѣ за неграмотнаго другимъ лицомъ,—Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, возраженій, опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Ломжинской губ., по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа той-же губерніи.

72.—1883 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Привислянской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Амвросія Заборовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, по иску Россійскаго общества морскаго рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 1625 руб. 81 к. съ % за пропавшій мануфактурный товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Привислянской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала *невозможнымъ обсуживать* доводы, приведенные повѣреннымъ общества Привислянской желѣзной дороги,—вступившаго въ дѣло по иску общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ качествѣ 3-го лица, согласно 663 ст. уст. гр. суд.,—относительно *пропуска* обществомъ страхованія и транспортированія кладей *срока на предъявленіе* настоящаго *иска*. Основанія, по которымъ палата отказалась отъ обсужденія доводовъ 3-го лица, заключаются въ томъ: 1) что палатою разрѣшенъ отрицательно предъявленный отвѣтчикомъ отводъ къ этому же третьему лицу, и 2) что это третье лицо не выразило, признаетъ ли оно себя обязаннымъ безусловно замѣнить отвѣтчика, къ которому предъявленъ искъ, такъ что вступленіе въ дѣло имѣетъ видъ какъ бы отклоненія отвѣтственности какъ первоначальнаго отвѣтчика, такъ и третьяго лица. Соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 663 ст. уст. гр. суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената,—и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 259 и 1876 г. 264,—принявшіе участіе въ дѣлѣ въ качествѣ 3-хъ лицъ, согласно 663 ст., пользуются всѣми правами тяжущихся, вслѣдствіе чего за ними не можетъ не быть признано право представлять суду самостоятельныя возраженія, независимо отъ приводимыхъ стороною, къ которой присоединилось это третье лицо. Пользованіе симъ правомъ не налагаетъ на вступившее

въ дѣло третье лицо обязанности, устранивъ первоначальнаго участника въ процессѣ, всецѣло замѣнить его въ отношеніи другаго тяжущагося. Такое требованіе было—бы несогласно съ правилами состязательнаго процесса, по которымъ избраніе отвѣтчика зависитъ отъ истца и вступленіе всякаго инаго лица въ дѣло можетъ послѣдовать только въ порядкѣ, установленномъ закономъ, причемъ, въ процессуальномъ отношеніи, между лицами, представляющими первоначальныхъ тяжущихся сторонъ, никакого измѣненія не происходитъ. Указанное въ настоящемъ дѣлѣ палатою обстоятельство, что 3-е лицо отклоняетъ какъ отъ себя, такъ и отъ первоначальнаго отвѣтчика, отвѣтственность предъ истцомъ, не только не представляется чѣмъ либо исключительнымъ, но соотвѣтствуетъ положенію третьяго лица, дѣйствующаго въ процессѣ совокупно съ отвѣтчикомъ и, слѣдовательно, имѣющаго цѣлью устранить требованіе истца. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, на основаніи 339 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе суда должно быть основано на всѣхъ представленныхъ сторонами доводахъ и что возраженіе общества Привислянской желѣзной дороги,—въ виду неправильнаго сужденія палаты относительно правъ вступившаго въ дѣло 3-го лица,—оставлено палатою безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 и 663 ст. уст. гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

73.—1883 октября 5-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана и Францишки Коваржъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьянка Паулина Недерля предъявила въ гминный судъ 1-го округа Замостскаго уѣзда противъ сестры своей крестьянки Францишки Коваржъ искъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ ихъ отца Вацлава Поспѣшало, объяснивъ при этомъ, что хотя принадлежавшая ему крестьянская усадьба рѣшеніемъ б. Лабуньскаго гминнаго суда $^{18}/_{30}$ декабря 1875 г. признана собственностью его вдовы,—матери истицы, Францишки Поспѣшало, по смерти которой этой усадьбою завладѣла отвѣтчица, но это рѣшеніе истица считаетъ для себя необязательнымъ, такъ какъ въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, она не участвовала. Явившійся на судъ, въ качествѣ отвѣтчика, мужъ Францишки Коваржъ, Иванъ Коваржъ просилъ въ искѣ Паулины Недерля отказать, на томъ основаніи, что означенная усадьба Францишкою Поспѣшало, по признанію оной ея собственностью, продана ему, по нотаріальному акту, совершенному $^{19}/_{31}$ декабря 1875 г., *съѣздъ мировыхъ судей* 2-го округа Люблинской губерніи, принимая во вниманіе, что хотя въ означенномъ рѣшеніи Лабуньскаго гминнаго суда о Паулинѣ Недерля упоминается, какъ о лицѣ, участвующемъ въ дѣлѣ, по которому оно

www.naukaprava.ru

состоялось, но въ дѣйствительности она въ этомъ дѣлѣ не участвовала, что посему это рѣшеніе для нея необязательно и она не имѣетъ надобности просить объ отмѣнѣ онаго, какъ утверждаетъ Коваржъ, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 795 уст. гр. суд.; что же касается нотаріальнаго акта о продажѣ спорной усадьбы Коваржу, то онъ, заключая въ себѣ продажу, безъ воли истицы, имущества ей принадлежащаго, не имѣетъ для нея обязательной силы, по ст. 545 и 1599 гр. код.,—рѣшеніемъ, состоявшимся 18 января 1881 г., призналъ за Паулиною Недерля право на третью часть означенной усадьбы. При этомъ заключеніе свое о томъ, что Паулина Недерля не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе б. Лабуньскаго гминнаго суда, съѣздъ вывелъ изъ того, что, вопреки требованію ст. 79 уст. о сельск. гминахъ 1860 г., которымъ руководились въ прежнее время гминные суды,—какъ видно изъ содержанія означеннаго рѣшенія,—заинтересованныя въ разрѣшеніи этого дѣла стороны вызываемы и выслушиваемы не были и самое дѣло возбуждено не этими лицами, а предсѣдательствовавшимъ въ гминномъ судѣ гминнымъ войтомъ.—Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, Иванъ и Францишка Коваржъ просятъ отмѣнить оное на томъ основаніи: 1) что въ 1875 г. уставъ о сельскихъ гминахъ не дѣйствовалъ и гминные суды руководствовались Высочайшимъ указомъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ; а такъ какъ, по ст. 60 сего указа, гминнымъ судамъ вмѣнено въ обязанность лишь записывать въ книгу содержаніе постановляемыхъ ими рѣшеній, безъ установленія какой либо формы для изложенія рѣшенія, то мировой съѣздъ не имѣлъ основанія изъ неуказанія въ рѣшеніи свѣдѣній о вызовѣ сторонъ и указанія въ немъ, что дѣло было доложено Войтомъ, выводить заключеніе о томъ, что это рѣшеніе постановлено безъ вызова сторонъ и возбуждено самимъ Войтомъ, не смотря на то, что въ рѣшеніи значится, что оно сторонамъ объявлено; 2) что, посему, Паулина Недерля должна быть признана участвовавшею въ дѣлѣ, по которому это рѣшеніе состоялось, и мировой съѣздъ, признавъ это рѣшеніе для нея необязательнымъ, нарушилъ ст. 1350 и 3 гражд. код. и ст. 893 уст. гр. суд., и 3) что, признавъ актъ $^{19}/_{31}$ декабря 1875 г. недѣйствительнымъ, какъ составляющій продажу чужаго имущества, мировой съѣздъ нарушилъ ст. 117 полож. о прим. суд. уст. къ Варшавск. суд. окр., по которой искъ о недѣйствительности акта продажи недвижимаго имущества подлежитъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ судебныхъ установленій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 116 полож. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу, гминнымъ судамъ подсудны лишь такія дѣла о крестьянскомъ *недвижимомъ* имуществѣ, которыя касаются *наслѣдованія* и *раздѣла по наслѣдству*, т. е. такія, предметомъ которыхъ служитъ наслѣдственное имущество и въ которыхъ участвуютъ лишь наслѣдники лица, послѣ котораго открылось данное наслѣдство, или лица, представляющія ихъ права.

Споры, выходящіе изъ этихъ предѣловъ, не подлежатъ разбирательству гминныхъ судовъ. На этомъ основаніи, гминные суды, вообще говоря, не могутъ входить въ разсмотрѣніе спора о томъ, входитъ ли данное имущество въ составъ наслѣдственнаго. Когда такой споръ возникаетъ между наслѣдниками, то, при извѣстныхъ условіяхъ,—когда, напр., возникаетъ вопросъ о дѣйствительности раздѣла, сдѣланнаго при жизни наслѣдодателя, когда—во всякомъ случаѣ—споръ не выходитъ изъ предѣловъ понятія о *раздѣлѣ*,—онъ можетъ быть подсуденъ гминнымъ судамъ. Но если возникаетъ споръ о принадлежности имущества, раздѣлъ котораго требуется въ качествѣ наслѣдственнаго, постороннему лицу, то такой споръ, выходя изъ предѣловъ дѣла о наслѣдованіи или о раздѣлѣ и касаясь *права посторонняго лица* на спорное имущество, не можетъ подлежать разрѣшенію гминнаго суда, на основаніи ст. 117 п. 1 того—же положенія. Посему, хотя настоящее дѣло, возникшее по иску Паулины Недерля о раздѣлѣ наслѣдства послѣ ея отца Поспѣшало, по содержанію требованія истицы, подсудно гминному суду, но гминный судъ, а за нимъ и мировой съѣздъ, не имѣли права входить въ расмотрѣніе спора Коваржа (несостоящаго наслѣдникомъ Поспѣшало) о томъ, что недвижимое имущество, раздѣла котораго требуетъ истица, принадлежитъ ему по покупкѣ отъ вдовы наслѣдодателя, ибо этотъ споръ, на точномъ основаніи п. 1 ст. 117 означеннаго положенія и ст. 202 уст. гр. суд., можетъ быть разрѣшенъ лишь *общими* судебными установленіями.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: отмѣнивъ рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губерніи, по нарушенію ст. 116 и 117 п. 1 полож. о прим. судебн. устав. къ Варшавск. судебному округу, дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа той-же губерніи.

74.—1883 года октября 12-го дня. *По прошенію вдовы поручика Марьи Бродской, за себя и какъ опекунши надъ дѣтьми своими Леонидомъ и Викторомъ Бродскими, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Харьковской судебной палатѣ (по 2-му гражданскому департаменту) производилось дѣло по иску поручика Ивана Катеринича, предъявленному къ малолѣтнимъ дѣтямъ поручика Александра Бродскаго, Маріи, Леониду и Виктору Бродскимъ, въ лицѣ ихъ опекунши, матери ихъ Маріи Бродской, и къ ней лично, объ обязаніи ихъ внести въ контору государственнаго банка 33,333 р. 33 коп. или государственными процентными бумагами такую сумму, которая приносила-бы процентовъ 1000 р. въ годъ, въ обезпеченіе акуратной уплаты Катеринчу 1000 руб. ежегодно по день его смерти.—*Судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Катеринича, при-

www.naukaprava.ru

сяжнаго повѣреннаго Рузскаго, на рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда отказавшаго въ этомъ искѣ по преждевременности, нашла: что, по силѣ 569 и 570 ст. X т. ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія-даютъ право требовать отъ обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. По дарственной записи 26 января 1871 г., поручикъ Иванъ Катериничъ подарилъ поручику Александру Бродскому 500 дес. земли, при хуторѣ „Крутой Яръ," съ обязательствомъ одареннаго выдавать дарителю по 1000 руб. въ годъ, до его смерти; исполненіе этого обязательства было обезпечено и одаряемымъ имѣніемъ.— Затѣмъ, съ согласія Катеринича, Бродскій продалъ означенныя 500 дес., обязавшись обезпечить выдачу Катериничу по 1000 р. въ годъ имѣніемъ своимъ при с. „Можаровѣ," въ количествѣ 3000 дес. земли (нотаріальный договоръ 16-го іюля 1872 г.). Эта обязанность перешла-бы и къ наслѣдникамъ Бродскаго въ силу 1259 ст. X т. ч. 1; но, независимо отъ сего, Бродскій, по духовному завѣщанію, возложилъ ее на своихъ наслѣдниковъ.—Хотя въ завѣщаніи, дальше, говорится о продажѣ имѣнія и о возложеніи на жену войти въ соглашеніе съ Катериничемъ объ отдачѣ ему единовременно 10,000 р., вмѣсто ежегодныхъ 1000 руб., но это завѣщательное распоряженіе необязательно для Катеринича.—Таковыя юридическія отношенія между сторонами вытекаютъ изъ дарственной записи 26-го января 1871 г., изъ нотаріальнаго договора 16-го іюля 1872 года и изъ духовнаго завѣщанія Бродскаго. Повѣренный Катеринича, въ силу правъ его довѣрителя, основанныхъ на сихъ документахъ, и въ виду готовящейся продажи имѣнія наслѣдниковъ Бродскаго, проситъ, предварительно сей продажи, обезпечить исправное полученіе Катериничемъ пожизненной платы, по 1000 руб. въ годъ, посредствомъ взноса Бродскимъ въ Государственный банкъ капитала, проценты котораго составляли-бы 1000 руб., или процентныхъ бумагъ на соотвѣтственную сумму.—Возраженіе отвѣтчиковъ, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что такое обезпеченіе противорѣчитъ порядку, указанному 728, 1554 ст. X т. ч. 1 и 158 и 159 ст. полож. о нотар. части, и самая просьба о семъ обезпеченіи является преждевременною, такъ-какъ повѣренный истца не доказалъ, что имѣніе „Можарово" будетъ продано. Но эти возраженія отвѣтной стороны не заслуживаютъ уваженія, по слѣдующимъ причинамъ: въ приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ статьяхъ закона указаны виды и порядокъ обезпеченія договоровъ, когда оно совершается по обоюдному согласію сторонъ; но эти законы не исключаютъ права лица, въ случаѣ спора, обращаться къ суду съ просьбою объ обезпеченіи исправнаго исполненія договора.—Дѣйствія суда въ опредѣленіи вида обезпеченія указаны въ 602—615 ст. уст. гр. суд. Между прочими видами обезпеченія, суду предоставляется замѣна другихъ способовъ обезпеченія достаточною наличною суммою денегъ или билетами государственныхъ кредитныхъ установленій, по биржевой цѣнѣ.—Слѣдовательно, просьба повѣреннаго Катеринича объ обезпеченіи исправнаго полученія его довѣрителемъ ежегодной договорной суммы, въ виду выхода изъ владѣнія отвѣтчиковъ имѣнія, какъ источника платежа, оказывается правильною.—Что касается втораго возраженія, то оно опровергается письмомъ Бродской къ Катериничу, отъ 11 декабря, изъ котораго видно, что она запродаетъ с. „Можарово". Слѣдовательно и принимая во вниманіе обязанность, возложенную на Бродскаго духовнымъ завѣщаніемъ ея мужа, обезпечить ежегодную плату Катериничу передъ продажею имѣнія, объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о преждевременности иска неправильно. На основаніи изложенныхъ соображеній, судебная палата, выслушавъ заключеніе товарища прокурора и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: 1) обязать отвѣтчиковъ Бродскихъ обезпечить исполненіе договора Александра Бродскаго съ истцомъ Катериничемъ, заключеннаго 16 іюля 1872 г. взносомъ въ Государственный банкъ капитала въ такомъ количествѣ, который приносилъ бы процентовъ тысячу руб. ежегодно, предоставивъ притомъ отвѣтчикамъ Бродскимъ сумму такого капитала взнести государственными процентными бумагами; 2) судебныя издержки всего производства возложить на отвѣтчиковъ, и 3) рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда, состоявшееся 9 марта 1881 г., отмѣнить.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе, вдова Марія Бродская, за себя и какъ опекунша надъ дѣтьми своими Леонидомъ и Викторомъ Бродскими, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 1528, 1530, 1554 ст. 1 ч. X т., 602—615 ст. уст. гр. суд., 569, 570, 1259, 1536—1538 ст. 1 ч. X т., 157—159, 179, 187 полож. о нотаріальной части и 747 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата поступила неправильно, признавъ право каждаго договорившагося лица, въ случаѣ спора, обращаться къ суду съ просьбою *объ обезпеченіи* исправнаго исполненія *договора* и примѣнивъ затѣмъ къ настоящему дѣлу 602—615 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ обезпечивать *исполненіе договоровъ* по просьбѣ одной стороны, безъ согласія другой, *суду*, по законамъ Россійской Имперіи, никакого права не предоставлено, приведенныя-же 602—615 ст. уст. гр. суд. относятся только къ обезпеченію *исковъ*. Но неправильность этого соображенія палаты,—нарушающаго какъ 602—615 ст. уст. гр. суд., такъ и 1528, 1530 и 1554 ст. 1 ч. X т., въ которыхъ говорится объ обезпеченіи *договоровъ* только по *взаимному согласію сторонъ*,—не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, въ виду того, что палата, независимо отъ сего, обязанность отвѣтчиковъ обезпечить исполненіе договора 16 іюля 1872 г., взносомъ въ Государственный банкъ капитала, приносящаго ежегодно тысячу рублей процентовъ,—вывела изъ юридическихъ отношеній, вытекающихъ изъ дарственной записи 26-го января 1871 г., изъ упомянутаго нотаріальнаго договора 16 іюля 1872 г. и изъ духовнаго завѣщанія Бродскаго, коимъ, по разъясненію палаты, на Бродскаго возложена обязанность обезпечить ежегодную плату Катериничу передъ продажею имѣнія.

www.naukaprava.ru

Выводъ же этотъ, какъ заключающій въ себѣ толкованіе и оцѣнку актовъ, по ихъ внутреннему содержанію, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гр. кассац. д—та 1874 г. № 121, 1875 г. № № 35, 334, 1876 г. № 110, 1878 г. №№ 31, 130, 131, 170, 295 и др.). Хотя договоръ 16 іюля 1872 г.,—которымъ Бродскій, въ обезпеченіе исправной уплаты условленныхъ 1000 руб. Катериничу, обязался „отвѣчать движимымъ и недвижимымъ его имѣніемъ, состоящимъ при селѣ „Можаровѣ" и заключающимся въ 3000 десят. пахатной и сѣнокосной земли",—совершенъ безъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 157, 158, 159, 179, 184 и др. полож. о нотаріальной части для закладныхъ или для актовъ объ ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія, и безъ наложенія запрещенія на упомянутое имѣніе, но палата и не приписывала ни этому акту, ни завѣщательному распоряженію Бродскаго значенія формальнаго обезпеченія или акта о залогѣ, дающаго Катериничу *вещное право* на означенное имѣніе и ограждающаго право его на это имѣніе отъ притязаній третьихъ лицъ: палата усмотрѣла въ договорѣ этомъ только указаніе источника платежа ежегодной договорной суммы и въ такомъ, очевидно, только смыслѣ понимала предоставляемое этимъ актомъ Катериничу обезпеченіе, имѣя затѣмъ полное право,—въ виду выхода имѣнія, какъ источника платежа, изъ владѣнія отвѣтчиковъ и возложенной Бродскимъ на наслѣдниковъ своихъ обязанности разсчитаться съ Катериничемъ до продажи имѣнія,—обязать отвѣтчиковъ къ предоставленію Катериничу другаго столь-же вѣрнаго эквивалента, хотя-бы и заключающагося въ капиталѣ, приносящемъ проценты. Затѣмъ, не усматривается въ рѣшеніи палаты ни нарушенія приведенныхъ просительницею 157—159, 179, 184 и др. статей полож. о нотар. части, ни извращенія смысла составленныхъ въ совершенно общихъ выраженіяхъ договора 16 іюля 1872 г. и духовнаго завѣщанія Бродскаго, или нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ 569, 570, 1259, 1536, 1538 и 1530 ст. 1 ч. X т. Заявивъ въ исковомъ прошеніи требованіе объ обязаніи, на основаніи договора 16 іюля 1872 г., отвѣтчиковъ, предъ продажею имѣнія при селѣ „Можаровѣ," внести въ контору Государственнаго банка 33,333 руб. 33 к., въ обезпеченіе ежегодной уплаты тысячи руб., или процентными бумагами на сумму, которою бы обезпечивалось это полученіе, повѣренный Катеринича, въ апелляціонной жалобѣ, изложилъ содержаніе завѣщанія Бродскаго,-въ которомъ онъ обязалъ наслѣдниковъ своихъ предложить Катериничу въ собственность 10,000 руб.,—а затѣмъ просилъ палату: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, исковыя требованія его довѣрителя удовлетворить, взыскавъ, *по крайней мѣрѣ*, съ отвѣтчиковъ, въ пользу истца, 10,000 руб. Такимъ образомъ, требованіе о присужденіи, по крайней мѣрѣ, 10,000 руб. на основаніи завѣщанія, апелляторомъ было заявлено только *условно*,—на случай неудовлетворенія исковыхъ требованій; но даже и отъ этого условнаго требованія новый повѣренный Катеринича отказался въ засѣданіи судебной палаты, которая,

затѣмъ, удовлетворила не *измѣненныя*, а *первоначальныя* исковыя требованія, обязавъ отвѣтчиковъ обезпечить исполненіе договора 16 іюля 1872 г., взносомъ въ Государственный банкъ капитала, приносящаго тысячу руб. процентовъ, или государственныхъ процентныхъ бумагъ. Посему, въ рѣшеніи палаты не оказывается и нарушенія 747 ст. уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу вдовы поручика Бродской оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

75.—1883 года февраля 23-го дня. *По тремъ прошеніямъ коллежскаго совѣтника Бронислава Бениславскаго объ отмѣнѣ постановленій Динабургскаго мироваго съѣзда, состоявшихся 5 сентября 1881 г., 9 января 1882 г. и 8 февраля 1882 г., по дѣлу объ охраненіи наслѣдства послѣ умершаго отца его, Урбана Бениславскаго.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

25 февраля 1881 г., мировой судья 5-го участка Динабургскаго округа получилъ отъ повѣреннаго помѣщика Урбана Бениславскаго, Вельгорскаго, заявленіе о смерти вѣрителя его, а отъ наслѣдника покойнаго Урбана Бениславскаго, сына его Бронислава Бениславскаго, просьбу не принимать охранительныхъ мѣръ—относительно движимости потому, что таковая принадлежитъ ему, а не покойному, и недвижимаго потому, что онъ, какъ единственный сынъ наслѣдодателя состоитъ законнымъ наслѣдникомъ и уже при жизни отца вступилъ въ завѣдываніе опымъ и фактическое владѣніе. Мировой судья отказалъ Бениславскому въ просьбѣ по непредставленію доказательствъ того, что онъ состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ и фактическимъ владѣльцемъ имѣнія Дубно, и предписалъ, на основаніи 1403 ст. уст. гр. суд., судебному приставу Гарнышу опечатать и сдѣлать опись съ оцѣнкою всему имуществу, какое осталось послѣ умершаго Бениславскаго, согласно 980—999, 1003—1008, 1094, 1102—1114 и 1122—1126 ст. того же устава. Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу Бениславскаго на отказъ судьи, 5 марта опредѣлилъ: оставивъ въ силѣ распоряженія мироваго судьи объ охраненіи недвижимаго имѣнія съ принадлежностями, отмѣнить охранительныя мѣры относительно движимаго и прибылей съ имѣнія, передавъ первое и предоставивъ пользоваться послѣдними Брониславу Бениславскому.—24 марта послѣдній обратился къ мировому судьѣ 5 участка съ жалобою на дѣйствія судебнаго пристава, которыя находилъ неправильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по мнѣнію просителя опись при охранительномъ производствѣ должна производиться безъ оцѣнки; 2) оцѣнка производилась не самимъ судебнымъ приставомъ и не самимъ наслѣдникомъ описываемаго имѣнія, а посторонними лицами, приглашенными приставомъ въ качествѣ экспертовъ; 3) оцѣнка вдвое превышаетъ дѣйствительную стоимость имущества; поэтому Бениславскій просилъ признать составленную судебнымъ приставомъ опись недѣйствительною. Мировой судья, истребовавъ отъ судебнаго пристава объясненіе, 29 марта разсмотрѣлъ жалобу

www.naukaprava.ru

Бениславскаго и, находя дѣйствія судебнаго пристава правильными, въ просьбѣ Бениславскому отказалъ. Тогда 18 мая послѣднимъ была подана мировому судьѣ, для представленія въ съѣздъ, частная жалоба, въ которой Бениславскій, повторяя и дополняя доводы свои, изложенные въ жалобѣ его, поданной 24 марта мировому судьѣ, доказывалъ, что оцѣнка недвижимаго имѣнія не только неправильная, но и излишняя, а затѣмъ просилъ объ уничтоженіи составленной судебнымъ приставомъ описи, неправильной еще и потому, что приставомъ не были приложены къ описаннымъ отдѣльнымъ предметамъ, въ противность 980 ст. гр. суд., установленные ярлыки; о семъ Бениславскій заявилъ на тотъ случай, если бы опись движимости, неподлежавшей описи, должна была имѣть послѣдствіемъ вознагражденіе судебнаго пристава, присовокупивъ, что обстоятельство это упомянуто имъ потому, что оно должно составить предметъ особаго производства, начать которое онъ вынужденъ обязанностью отстаивать права наслѣдниковъ. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло 5 сентября 1881 года и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о необходимости оцѣнки имущества, подлежащаго охранѣ, *нашелъ*, что хотя въ уставѣ гражд. суд. и не находится прямаго указанія на этотъ предметъ, тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно изъ разсмотрѣнія 1404 ст. Въ означенномъ законѣ сказано, что опись охраняемаго имущества производится по правиламъ, изложеннымъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, относящихся до описи имущества за долги, и между прочимъ, въ статьѣ 1094. Въ послѣдней же указано при описи и оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ руководствоваться ст. 1000—1008, опредѣляющими порядокъ оцѣнки движимаго имущества. Ссылка на эти статьи не имѣла бы смысла, если бы законодатель не имѣлъ въ виду оцѣнки въ охранительномъ порядкѣ. Ссылка просителя на таксу вознагражденія судебныхъ приставовъ, предусматривающую случай описи движимаго имущества безъ оцѣнки, не вполнѣ примѣнима къ данному случаю, когда, кромѣ движимаго, описано было и недвижимое имѣніе, опись котораго безъ оцѣнки таксою не предусмотрѣна и неосновательна по отношенію движимаго имущества. Проситель разсуждаетъ, что случай описи безъ оцѣнки можетъ имѣть мѣсто лишь при охранительномъ производствѣ, между тѣмъ какъ такая опись возможна и въ случаяхъ принудительной передачи имущества, предусмотрѣнныхъ 1209—1213 ст. уст. гр. суд.— Затѣмъ необходимость оцѣнки при охранительномъ производствѣ сама собою вытекаетъ изъ цѣли послѣдняго—охранить имущество покойнаго отъ растраты. Какъ бы ни была подробно составлена опись имущества, всегда останется возможность замѣнить описанный предметъ сходнымъ по имѣющимся въ описи признакамъ, но имѣющимъ несравненно меньшую цѣну. Такую замѣну въ ущербъ наслѣдникамъ почти невозможно будетъ доказать и уголовное наказаніе за растрату, на которое ссылается проситель въ подтвержденіе своихъ доводовъ, останется безъ примѣненія. Напротивъ, въ случаѣ растраты, оцѣнка дастъ отсутствующему наслѣднику твердыя основанія для предъявленія гражданскаго иска къ хранителю имущества. Наконецъ, право хранителя имущества на извѣстное вознагражденіе можетъ быть осу-

ществлено лишь при оцѣнкѣ принятаго на храненіе, такъ какъ, по правиламъ вознагражденія за храненіе описаннаго имущества, вознагражденіе опредѣляется цѣнностью хранимаго. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, съѣздъ приходитъ къ заключенію о необходимости оцѣнки охраняемаго имущества. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію правильности производства оцѣнки судебнымъ приставомъ, съѣздъ нашелъ, что въ этомъ отношеніи г. Бениславскій приводитъ слѣдующія возраженія: 1) оцѣнка производилась не самимъ приставомъ и не имъ, самимъ наслѣдникомъ, а свѣдущими людьми; 2) послѣдніе выбраны изъ крестьянъ, а не сосѣднихъ замлевладѣльцевъ; 3) имѣніе оцѣнивалось не на основаніи дохода, а произвольно; 4) строенія описывались отдѣльно отъ земли, составляя, однако, принадлежность ея; 5) при описи движимаго не принимались въ основаніе документы, книги и т. п., и 6) не ко всему движимому имуществу были приложены ярлыки. Что касается до 1-го возраженія, то оно лишено всякаго основанія; нигдѣ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства приставу не предоставлено производить оцѣнку лично; точно также нельзя допустить, чтобы одинъ присутствующій при охранительныхъ дѣйствіяхъ (будь онъ единственный, охрана не могла бы имѣть мѣста) и, притомъ, предполагаемый наслѣдникъ могъ опредѣлить цѣнность имѣнія, которое ему, можетъ быть, и не достанется или же не ему одному; приравнивать наслѣдника къ взыскателю (ст. 1001) невозможно потому, что въ послѣднемъ случаѣ есть отвѣтчикъ, который можетъ защищать свои интересы. Такимъ образомъ, для опредѣленія цѣнности охраняемаго имущества приставъ долженъ былъ обратиться къ помощи свѣдущихъ людей, тѣмъ болѣе, что на этотъ порядокъ указано въ ст. 1003—1008, на которыя сдѣланы ссылки въ 1094 ст. Выборъ свѣдущихъ лицъ опредѣляется 1002 ст. За отсутствіемъ при охранительныхъ дѣйствіяхъ сторонъ, выборъ свѣдущихъ людей несомнѣнно принадлежитъ приставу. Если бы выборъ пристава почему нибудь нарушилъ-бы интересы Бениславскаго, онъ (присутствуя при дѣйствіяхъ пристава) имѣлъ бы возможность указать ему на это и просить о назначеніи другихъ лицъ. Между тѣмъ изъ охранительнаго производства не видно подобнаго заявленія, слѣдовательно, тогда, когда была возможность избрать компетентныхъ свѣдущихъ людей, эта возможность была упущена по винѣ самого просителя. Обращаясь, затѣмъ, къ порядку оцѣнки недвижимаго имѣнія, принятому приставомъ, съѣздъ нашелъ, что отступленіе приставомъ отъ правилъ, изложенныхъ на этотъ предметъ въ 1120 и 1122 ст., было имъ допущено (какъ видно изъ объясненія пристава) вслѣдствіе невозможности примѣнить эти правила къ данному случаю. Согласно 1120 ст., средній доходъ имѣнія опредѣляется экономическими книгами, между тѣмъ, самъ Бениславскій заявилъ, что управляющимъ имѣнія не были сданы настоящія экономическія книги (охранит. производ. № 69) и, слѣдовательно, приставъ не имѣлъ возможности ими пользоваться; точно также не видно, чтобы приставъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи какіе бы то ни было документы, которые могли бы послужить

www.naukaprava.ru

основаніемъ для опредѣленія средняго дохода; точно также невозможно было опредѣлить средняго дохода чрезъ свѣдущихъ людей. Изъ протокола пристава (охр. производ. л. 53) видно, что весь доходъ имѣнія употреблялся на улучшеніе его. Хотя Бениславскій и не соглашается съ этимъ обстоятельствомъ, тѣмъ не менѣе онъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе не привелъ. Напротивъ, изъ его заявленія приставу (охранит. производство л. 69) видно, что онъ давалъ управляющему деньги на улучшенія, слѣдовательно, расходы имѣнія превышали доходы. Тотъ же выводъ явствуетъ изъ объясненій, которыя далъ Бениславскій на съѣздѣ при разсмотрѣніи его просьбы о снятіи охранительныхъ мѣръ съ движимаго имущества. При этихъ условіяхъ приставу и свѣдущимъ людямъ оставалось одно—опредѣлить цѣнность имѣнія по существующимъ въ данной мѣстности цѣнамъ на земли. Переходя, затѣмъ, къ указанію просителя на то, что строенія были оцѣнены отдѣльно отъ земли, хотя составляли принадлежность послѣдней и особаго дохода не приносили, съѣздъ находитъ, что этимъ порядкомъ оцѣнки приставъ не нарушилъ 1024 ст. Во всякомъ случаѣ, будутъ ли оцѣнены строенія вмѣстѣ съ землею или отдѣльно, они должны неизбѣжно увеличить цѣнность земли на всю стоимость ихъ. Въ отношеніи движимаго имущества проситель не указалъ тѣ документы, которыми могъ бы и не воспользоваться приставъ для оцѣнки. Неприложеніе же имъ ярлыковъ ко всѣмъ безъ исключенія предметамъ не имѣетъ никакого значенія, въ виду отмѣны съѣздомъ охранительныхъ мѣръ въ отношеніи движимаго имущества. Признавая, въ виду изложеннаго, произведенную приставомъ оцѣнку и опись имущества правильными и переходя къ просьбѣ Бениславскаго объ избавленіи его отъ обязанности уплатить вознагражденіе судебному приставу за опись движимаго имущества, съѣздъ нашелъ, что право судебнаго пристава на вознагражденіе по таксѣ опредѣлено 313 ст. учрежд. суд. уст и не можетъ быть отнято у него съѣздомъ. То обстоятельство, что охранительныя мѣры были сняты съ движимаго по распоряженію съѣзда, не можетъ лишить судебнаго пристава права на вознагражденіе за его дѣйствія, такъ какъ онъ былъ лишь исполнителемъ предписанія судьи, которое для него безусловно обязательно. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая просьбу коллежскаго совѣтника Бениславскаго незаслуживающею уваженія и руководствуясь 169 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу Бениславскаго оставить безъ послѣдствій.—6 сентября 1881 года Бениславскій подалъ мировому судьѣ 5 участка прошеніе, при которомъ, представляя исполнительный листъ Витебской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 13 августа того же года за № 10,151, объ утвержденіи его, Бениславскаго, въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго Урбана Бениславскаго и о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ „Дубно", просилъ объ освобожденіи этого имѣнія отъ охранительныхъ мѣръ, предписавъ судебному приставу Гарнышу снять наложенный имъ арестъ на доходы съ арендныхъ статей того имѣнія и оставивъ безъ разсмотрѣнія жалобу его, Бениславскаго, принесенную (раньше сего) на дѣйствія судебнаго пристава Гарныша въ отношеніи этого ареста.

15 сентября мировой судья, разсмотрѣвъ это прошеніе, постановилъ: снять охранительныя мѣры съ имущества покойнаго Урбана Бениславскаго и все находившееся въ охранѣ имущество передать въ установленномъ порядкѣ коллежскому совѣтнику Брониславу Бениславскому.—15 того же сентября (число помѣты жалобы) Бениславскій принесъ Динабургскому мировому судьѣ 5 участка подписанную 14 августа жалобу на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Гарныша по охранѣ имѣнія Дубно, выразившіяся въ слѣдующемъ: 1) что онъ повѣсткою потребовалъ уплаты 360 руб. вознагражденія за охрану имѣнія Дубно, притомъ подъ угрозою взысканія этихъ денегъ понудительными мѣрами изъ охраняемаго имущества, при отсутствіи о семъ судебнаго опредѣленія и не смотря на то, что принесенныя ранѣе жалобы на эти дѣйствія еще не разрѣшены; 2) что судебный приставъ Гарнышъ насчиталъ вознагражденіе за опись съ оцѣнкою, вѣсъ и мѣру, повѣрку и передачу движимаго имущества, тогда какъ послѣднихъ двухъ дѣйствій и быть не могло, потому что не было раньше сего никакой другой описи, съ которою надлежало бы дѣлать сличеніе, не было также и распоряженія о прекращеніи охранительныхъ мѣръ, послѣдствіемъ чего могла быть передача; самое же это имущество не наслѣдственное, а принадлежитъ лично жалобщику Бениславскому; 3) что судебный приставъ Гарнышъ въ составленной описи недвижимаго имѣнія оцѣнилъ каждое строеніе отдѣльно отъ земли и лѣса и за каждое дѣйствіе насчиталъ особое вознагражденіе, да притомъ за повѣрку и передачу недвижимаго имѣнія, чего, какъ выше объяснено, по мнѣнію Бениславскаго, не было и быть не могло; 4) что судебный приставъ Гарнышъ насчиталъ неправильно вознагражденіе за исходящую отъ него переписку; 5) что судебный приставъ Гарнышъ, хотя и исчислилъ въ общемъ итогѣ своего счета вознагражденія въ суммѣ 552 руб. 45 коп., но, по мнѣнію Бениславскаго, въ виду уступки, на которую идетъ Гарнышъ, хотя и добровольно, но вполнѣ незаконно, цифра такого вознагражденія не должна превышать суммы 360 руб., показанной въ данной имъ повѣсткѣ, съ причисленіемъ же къ ней прогоновъ и проч., не должна превышать 367 руб. 5 коп.; исключивъ изъ этого неподлежаще насчитанные за опись движимости 318 руб. 30 коп. и за переписку 51 руб. 18 коп., остается судебному приставу винить самого себя, если ему ничего не причтется. По всѣмъ этимъ доводамъ Бениславскій просилъ освободить его, какъ собственника описанной движимости, такъ и наслѣдниковъ недвижимаго имѣнія и самое это имѣніе отъ уплаты чего либо судебному приставу Гарнышу. По разсмотрѣніи этой жалобы 10 октября 1881 г., мировой судья, находя дѣйствія судебнаго пристава Гарныша, какъ указанныя въ первой части жалобы Бениславскаго, такъ и другія, касающіяся порядка приведенія въ исполненіе судебнаго опредѣленія, правильными и согласными съ подлежащими статьями уст. гр. суд. и не усматривая въ остальной части прошенія, касающейся разсчета вознагражденія, и въ заключительномъ Бениславскаго ходатайствѣ объ освобожденіи его отъ уплаты чего либо судебному приставу жалобы на дѣйствія сего послѣдняго при

www.naukaprava.ru

исполненіи распоряженія объ охранѣ имѣнія Дубно, подлежащей разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, а, напротивъ, что перечисленіе допущенныхъ будто-бы судебнымъ приставомъ неправильностей при составленіи этого разсчета сдѣлано Бениславскимъ не въ видахъ ходатайства объ исправленіи судомъ тѣхъ неправильностей, а въ видахъ подкрѣпленія спора Бениславскаго противъ самаго права судебнаго пристава на полученіе какой либо платы за исполнительныя дѣйствія по охранѣ, каковой споръ не можетъ подлежать разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, жалобу Бениславскаго оставилъ безъ послѣдствій. На оба эти постановленія Брониславъ Бениславскій подалъ въ съѣздъ мировыхъ судей двѣ частныя жалобы: въ первой изъ этихъ жалобъ, подписанной 25 ноября и поданной на постановленіе 15 сентября, Бениславскій заявлялъ, между прочимъ, что судебный приставъ Гарнышъ, вслѣдствіе этого опредѣленія являлся въ его имѣніе для передачи, но таковой не произвелъ, а потребовалъ лишь 600 руб. 25 коп.; высказывалъ свои опасенія, что ему придется, сверхъ этихъ денегъ, уплатить еще значительную сумму, если послѣдуетъ самая передача, которой онъ не просилъ, которая противъ его воли и, по его мнѣнію, совершенно излишняя, потому что онъ всегда былъ фактическимъ владѣльцемъ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, хранилъ свою собственность и даетъ отчетъ только самъ себѣ; принялъ-же на себя роль хранителя лишь по требованію судебнаго пристава, описывавшаго то имущество, и изъ опасенія, чтобы оно не попало на храненіе въ постороннія руки. Поэтому онъ просилъ отмѣнить со всѣми послѣдствіями распоряженіе мироваго судьи о передачѣ ему какъ движимаго, такъ и недвижимаго имѣнія. Во второй-же жалобѣ на постановленіе отъ 10-го октября 1881 г., подписанной 24-го ноября, Бениславскій указывалъ, что мировой судья ограничилъ судебное расмотрѣніе всѣхъ пунктовъ жалобы абсолютно произнесеннымъ рѣшеніемъ, что всѣ дѣйствія судебнаго пристава Гарныша правильны и согласны съ подлежащими статьями уст. гр. суд.; что мировой судья неправильно усматриваетъ въ жалобѣ неподлежащій разрѣшенію въ частномъ порядкѣ споръ противъ права судебнаго пристава на полученіе вознагражденія, такъ какъ права этого онъ, Бениславскій, никогда не оспаривалъ, а доказалъ, что счетъ вознагражденія составленъ судебнымъ приставомъ неправильно и хотя въ каждой рубрикѣ этого счета сдѣлана ссылка на законъ, но законъ этотъ или вовсе не примѣнимъ, или-же примѣнимъ при другихъ обстоятельствахъ. Поэтому Бениславскій просилъ разсмотрѣть всѣ, безъ исключенія, приведенные въ жалобѣ его доводы, противъ неправильныхъ дѣйствій судебнаго пристава Гарныша, какъ по составленію самой описи, такъ и разсчета вознагражденія, и если окажется правильнымъ разсчетъ Бениславскаго, по которому Гарнышу нынѣ ничего причитаться не должно, то признать, что въ такое положеніе онъ самъ себя поставилъ неправильными своими дѣйствіями по отношенію къ суммѣ вознагражденія, исчисленнаго имъ въ двоякомъ видѣ—большемъ и меньшемъ. Далѣе, Бениславскій указывалъ, что не могли подлежать уплатѣ и 318 руб. 30 коп., исчисленные

собственно за опись движимости, неподлежавшей охранѣ, какъ признанной постановленіемъ мироваго съѣзда 5 марта 1881 г. личною его собственностію. Расмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, 9 января 1882 г. мировой съѣздъ нашелъ, что просителемъ поданы частныя жалобы на постановленія мироваго судьи 5-го участка, отъ 15 сентября и 10 октября 1881 г., которыми разрѣшены жалобы Бениславскаго на дѣйствія судебнаго пристава Гарныша, касавшіяся снятія съ имѣнія просителя охранительныхъ мѣръ и взысканія вознагражденія за принятіе этихъ мѣръ. Такъ какъ жалобы эти, по своему содержанію, имѣютъ тѣсную связь, съѣздъ нашелъ наиболѣе удобнымъ разрѣшить ихъ однимъ общимъ опредѣленіемъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію первой жалобы (на постановленіе судьи 15 сентября), съѣздъ нашелъ, что существенная часть ея, выразившаяся, между прочимъ, въ заключительномъ пунктѣ, состоитъ въ томъ, что судья, получивъ отъ Бениславскаго доказательство объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ охраненному имѣнію, постановилъ снять эти мѣры и поручилъ судебному приставу передать охраненное имущество отъ хранителя Бениславскаго ему-же въ качествѣ собственника; между тѣмъ какъ онъ просилъ лишь снять арестъ съ доходовъ имѣнія. Хотя соблюденіе такой формальности, въ данномъ случаѣ, кажется излишнимъ, тѣмъ не менѣе оно необходимо, по мнѣнію съѣзда, въ виду слѣдующихъ соображеній: принимая охранительныя мѣры, судья обязанъ учредить за охраненнымъ имѣніемъ надзоръ (рѣш. Сената 1869 г. № 57), онъ разрѣшаетъ продажу предметовъ, подвергающихся порчѣ и т. п., и вообще является до нѣкоторой степени отвѣтственнымъ лицомъ за положеніе охраняемаго имущества; съ другой стороны, утвержденіе въ правахъ наслѣдства не составляетъ еще окончательнаго устраненія возможныхъ претензій на охраненное имѣніе, такъ какъ эти претензіи могутъ быть предъявлены впослѣдствіи исковымъ порядкомъ; допустивъ, что подобная претензія будетъ признана судомъ, утвержденное первоначально въ правахъ наслѣдства лицо будетъ отвѣтственнымъ передъ лицомъ, которому имѣніе впослѣдствіи достанется, только тогда, когда имѣніе было ему сдано формальнымъ порядкомъ; до тѣхъ—же поръ отвѣтственность эта будетъ раздѣляться между хранителемъ и судьею. А такъ какъ притомъ охранительныя мѣры, по самому назначенію своему, суть мѣры временныя, то судья имѣетъ полное право снять ихъ, если убѣдится, что условія, вслѣдствіе которыхъ онѣ были приняты, не существуютъ болѣе, хотя бы наслѣдникъ и не просилъ о томъ. Кромѣ этой существенной части жалобы, въ послѣдней изъявляется опасеніе, что формальная передача имѣнія повлечетъ за собою уплату просителемъ вознагражденія, сверхъ первоначально назначенной, и указывается, какъ на неправильность въ постановленіи судьи, то, что имъ опредѣлено снять охранительныя мѣры не только съ недвижимаго имѣнія, но и съ движимаго, между тѣмъ, какъ послѣднее признано съѣздомъ личною собственностью просителя, неподлежащею охранѣ. Доводы эти, имѣющіе цѣлью доказать неправильность постановленія судьи, однако, не оправдываются имѣю-

www.naukapraya.ru

щимися въ дѣлѣ документами: въ счетѣ вознагражденія, слѣдующаго судебному приставу (л. д. 44), помѣщено уже вознагражденіе за передачу имѣнія и, такимъ образомъ, увеличеніе счета не можетъ имѣть мѣста; точно также не вѣренъ и второй доводъ, такъ какъ въ постановленіи судьи 15 сентября слово „движимое" не упоминается, а постановляется снять охрану „съ имущества покойнаго" и съ „всего находившагося въ охранѣ". Остальная часть жалобы Бениславскаго не подлежитъ разсмотрѣнію суда, такъ какъ заключается въ изложеніи соображеній о бездоходности доставшагося ему имѣнія, о выгодности бросить имѣніе на произволъ судьбы, лишь бы избавиться отъ платежа вознагражденія судебному приставу и тому подобныхъ обстоятельствъ, непаходящихся въ зависимости отъ дѣйствій судебнаго пристава или судьи и потому совершенно безразличныхъ для съѣзда. Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію второй жалобы Бениславскаго (на постановленіе судьи 10 октября), съѣздъ нашелъ, что въ ней указывается на невнимательное разсмотрѣніе судьею его просьбъ (14 августа), на огульное одобреніе судьею всѣхъ дѣйствій судебнаго пристава и заключается просьба о разсмотрѣніи съѣздомъ какъ частной жалобы на постановленіе судьи, такъ и жалобы, поданной судьѣ и давшей поводъ къ обжалованному постановленію. Удовлетворяя эту просьбу, съѣздъ входитъ въ обсужденіе обоихъ документовъ. Прежде всего проситель жалуется на то, что судебный приставъ поставилъ въ счетъ вознагражденіе, слѣдовавшее ему за опись движимости, тогда какъ, по рѣшенію съѣзда 5 марта, движимость признана личною собственностью просителя и неподлежавшею охранѣ. Жалобу эту нельзя признать основательною, такъ какъ право судебнаго пристава на полученіе за свои дѣйствія вознагражденія не находится въ зависимости отъ того, законно или нѣтъ распоряженіе, приведенное въ исполненіе и будетъ ли оно утверждено съѣздомъ или нѣтъ. Право это основано на законѣ (ст. 313 учр. суд. уст.) и судебный приставъ могъ имъ воспользоваться подобно тому, какъ получится вознагражденіе за опись имущества (по взысканіямъ), которое впослѣдствіи освобождается судомъ, какъ собственность 3-го лица. Затѣмъ, проситель жалуется на то, что судебный приставъ поставилъ въ счетъ вознагражденіе за передачу и повѣрку имущества, такъ какъ ни того, ни другаго не могло быть; эта часть жалобы точно также неосновательна. Первая—по тѣмъ причинамъ, которыя изложены при разборѣ первой частной жалобы, а вторая—потому, что повѣрка имущества была необходима, такъ какъ опись продолжалась нѣсколько дней и началась въ отсутствіи храпителя, и, слѣдовательно, имущество, при сдачѣ его хранителю, должно было быть повѣрено. Далѣе проситель указываетъ, что судебный приставъ, вопреки 1104 ст. уст. гр. суд., оцѣнилъ строенія отдѣльно отъ земли; между тѣмъ въ означенной статьѣ изложенъ лишь порядокъ составленія описи, правила же оцѣнки указаны въ 1124 ст. уст. гр. суд., изъ которой видно, что пріемъ, употребленный судебнымъ приставомъ, былъ совершенно правильный. Точно также лишено основанія указаніе просителя на неправильное взысканіе судебнымъ приставомъ по 80 коп. за листъ переписки, такъ какъ § 12 таксы,

какъ относящійся до копій, къ данному случаю не приложимъ, а долженъ имѣть примѣненіе § 1 таксы, въ которомъ говорится о всякихъ исходящихъ бумагахъ (а слѣдовательно и съ правительственными и судебными мѣстами), за которыя получается 80 коп., когда имущество оцѣнено дороже 5000 руб., какъ это и было въ настоящемъ дѣлѣ. Напротивъ, съѣздъ раздѣляетъ мнѣніе просителя о томъ, что мировой судья неправильно полагаетъ, что споръ его съ судебнымъ приставомъ не можетъ быть разрѣшенъ въ частномъ порядкѣ, и о томъ, что судебный приставъ не имѣлъ права уменьшить слѣдовавшее ему вознагражденіе, опредѣливъ таковое произвольною цифрою въ 360 руб. Однако, обѣ эти ошибки не могутъ имѣть вліянія на исходъ настоящаго дѣла, такъ какъ мнѣніе судьи не помѣшало ни ему, ни съѣзду разрѣшить споръ просителя въ частномъ порядкѣ и такъ какъ судебный приставъ самъ исправилъ свою ошибку и потребовалъ уплаты полной цифры вознагражденія. Разобравъ по частямъ эту вторую жалобу Бениславскаго, съѣздъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, логически приходитъ къ отрицательному отвѣту на просительный пунктъ жалобы о томъ, чтобы проситель былъ освобожденъ отъ уплаты какого бы то ни было вознагражденія судебному приставу. Всѣ эти соображенія приводятъ съѣздъ къ убѣжденію въ неосновательности обѣихъ жалобъ, почему, руководствуясь ст. 169 уст. гр. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: частныя жалобы коллежскаго совѣтника Бронислава Бениславскаго на постановленія мироваго судьи 5 участка, отъ 15 сентября и 10 октября, оставить безъ послѣдствій. Между тѣмъ Бениславскій въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1881 г. прислалъ мировому судьѣ двѣ жалобы на судебнаго пристава Гарныша. Одну жалобу, подписанную 7, а помѣченную 14 ноября (производство мироваго судьи л. 72), мировой судья, какъ видно изъ дѣла, при предписаніи 20 ноября за № 3784, препроводилъ къ означенному судебному приставу для доставленія объясненія, а по другой жалобѣ, подписанной 26 ноября и помѣченной 1 декабря 1881 г. (производство мир. судьи л. 57), при которой приложена была, между прочимъ, выписка протокола судебнаго пристава Гарныша съ дополнительнымъ счетомъ на 47 руб. 80 коп., мировой судья 4 декабря 1881 г. постановилъ опредѣленіе, въ которомъ разобралъ подробно всѣ ея доводы. По первой жалобѣ судебнымъ приставомъ Гарнышемъ 23 декабря 1881 г. доставлено истребованное отъ него объясненіе; затѣмъ, мировой судья 24 декабря 1881 г. (производство его л. 78), разсмотрѣвъ упомянутое прошеніе отъ 7 ноября 1881 г. и принимая во вниманіе, что обстоятельства, послужившія поводомъ къ этому прошенію, изложены Бениславскимъ съ подробностью въ другихъ прошеніяхъ, каково напр. прошеніе отъ 26 ноября 1881 г., по коимъ состоялись уже постановленія, на кои въ очередь принесены Бениславскимъ частныя жалобы съѣзду мировыхъ судей отъ 24 и 25 ноября, постановилъ: настоящее прошеніе препроводить въ съѣздъ для приложенія къ дѣлу, представленному вмѣстѣ съ частными жалобами Бениславскаго.—31 декабря 1881 г. за № 4055 мировой судья препроводилъ это прошеніе Бениславскаго и объ-

www.naukaprava.ru

ясненіе судебнаго пристава Гарныша для приложенія къ представленному уже ранѣе того дѣлу въ съѣздъ, коимъ это представленіе получено 4 января 1882 г. и помѣчено „къ дѣлу" (произв. мироваго судьи л. 71). На постановленіе мироваго судьи отъ 4 декабря 1881 г., объявленное Бениславскому 2 января 1882 г., онъ прислалъ 3-го января 1882 г. мировому съѣзду жалобу, полученную мировымъ судьей 14 января, а имъ представленную въ съѣздъ 20 января 1882 г.—Мировой съѣздъ 8 февраля 1882 г., имѣя въ виду, что въ жалобѣ Бениславскаго на дѣйствія судебнаго пристава указываются поводы, кои были уже разсмотрѣны съѣздомъ при постановленіи имъ опредѣленія своего 9 января 1882 г., и не находя причинъ къ измѣненію того опредѣленія, на основаніи 169 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: частную жалобу Бениславскаго, поданную имъ 14 января 1882 г., оставить безъ послѣдствій. На всѣ три вышеупомянутыя постановленія съѣзда отъ 5 сентября 1881 г., 9 января 1882 г. и 8 февраля 1882 г. коллежскимъ совѣтникомъ Бениславскимъ въ разное время принесены *три кассаціонныя жалобы. Въ первой*, принесенной Бениславскимъ на состоявшееся 5 сентября 1881 г. постановленіе Динабургскаго мироваго съѣзда, *кассаціонной жалобѣ*, въ которой приложены и копіи съ разныхъ документовъ и бумагъ, входившихъ въ составъ дѣла, онъ излагаетъ подробно обстоятельства возникшаго въ мировыхъ установленіяхъ послѣ смерти отца его, Урбана Бениславскаго, объ имѣніи Дубно охранительнаго производства и, описывая распоряженія означенныхъ установленій и собственныя свои дѣйствія, ходатайствуетъ, между прочимъ, объ установленіи общихъ для охранительнаго производства руководящихъ правилъ, изъ коихъ главнѣйшія въ полное соотвѣтствіе съ взглядомъ, неоднократно высказаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, по его мнѣнію, должны заключаться въ установленіи обязанности мироваго судьи принимать охранительныя мѣры не по всякому дошедшему до него свѣдѣнію объ открывшемся наслѣдствѣ, а по собранію надлежащихъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ административныхъ властей, въ признаніи охранительныхъ мѣръ ненужными или неподлежащими принятію въ случаяхъ, когда, при совершеннолѣтіи всѣхъ наслѣдниковъ, имущество уже находилось въ завѣдываніи одного изъ нихъ при жизни наслѣдодателя, когда находящееся въ домѣ наслѣдодателя имущество окажется принадлежащимъ не ему, а другому, и въ подтвержденіе сего будутъ представлены письменные акты, когда имущество берется въ опеку съ опредѣленіемъ къ нему особаго опекуна, а также въ признаніи, что какъ прежде, такъ и нынѣ требуется въ охранительномъ порядкѣ одна опись имущества, оцѣнкѣ же оно подлежитъ только въ такомъ случаѣ, когда должно быть отдано на храненіе не лицу, которое и безъ того обязано хранить его (наслѣдникъ, опекунъ, управляющій), но постороннему лицу, имѣющему право на опредѣленное таксою процентное со стоимости описаннаго имущества вознагражденіе. Обращаясь затѣмъ къ постановленію съѣзда отъ 5 сентября 1881 г., проситель указываетъ: 1) на неправильное, по его мнѣнію, чтеніе, при докладѣ дѣла, объясненія судебнаго пристава Гарныша,

дѣйствія котораго по охранѣ наслѣдственнаго имущества составляли предметъ его жалобъ, такъ какъ объясненія отъ него съѣздомъ, по постановленію 10 августа 1881 г., вовсе не требовалось и не могло быть требуемо, а судебнымъ приставомъ было представлено передъ самымъ засѣданіемъ и послѣ того уже, какъ было предоставлено Бениславскому обозрѣть все производство; 2) на измѣненіе и дополненіе съѣздомъ, вопреки 142 и 700 ст. уст. гр. суд., въ подробномъ опредѣленіи своемъ мотивовъ и законовъ, приведенныхъ въ провозглашенномъ съѣздомъ 5 сентября постановленіи; 3) на предрѣшеніе въ сихъ мотивахъ, вопреки 12 и 706 ст. уст. гр. суд., такого предмета, въ отношеніи котораго не было съ его стороны никакого требованія, а именно,—на признаніе съѣздомъ права судебнаго пристава на вознагражденіе за опись движимаго имущества, принадлежавшаго лично ему, просителю, а не умершему его родителю, вопреки положительному указанію его въ жалобѣ, что этотъ предметъ находится еще въ разсмотрѣніи мироваго судьи; 4) на то, что, вопреки постановленію съѣзда, оцѣнка имущества при охранительной описи, какъ не требовалось при прежнемъ, такъ не требуется и при настоящемъ порядкѣ судопроизводства, что это видно изъ объясненій, помѣщенныхъ въ изданныхъ Государственною канцеляріею судебныхъ уставахъ, изъ текста т. X ч. 1 ст. 1127 примѣч. по прод. 1863 г., ст. 1231 и другихъ законовъ объ открытіи наслѣдства, которые положено согласовать съ новымъ закономъ 1403 ст. уст. гр. суд., а также изъ самаго заглавія „объ описи, опечатаніи и храненіи имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ",—такъ какъ нигдѣ не сдѣлано указанія на оцѣнку; если же въ ст. 1404 уст. гр. суд. и усматривается ссылка на такія статьи, въ которыхъ говорится, между прочимъ, объ оцѣнкѣ, то она сдѣлана потому, что въ нихъ заключаются тоже правила производства самой описи, въ отношеніи которой и установлена связь ихъ съ означенною 1404 статьею. Существованіе случая описи имущества безъ оцѣнки въ таксѣ вознагражденія судебныхъ приставовъ съѣздъ неправильно объяснилъ однимъ существованіемъ понудительной передачи имущества (ст. 1209—1213 уст. гр. суд.), не допустивъ другаго случая—охранительной описи, и безъ видимаго законнаго основанія счелъ значущееся въ таксѣ (п. б) правило производства описи безъ оцѣнки относящимся исключительно до движимаго имущества, тогда какъ опись недвижимаго имущества для понудительной передачи (ст. 1209), на которую съѣздъ самъ обращалъ вниманіе, точно также оцѣнки требовать не можетъ; что же касается сужденій съѣзда относительно необходимости оцѣнки въ видахъ возможности подмѣна описаннаго имущества, то въ нихъ усматривается излишняя заботливость, потому что интересы какъ лицъ, такъ и правосудія гарантируются спеціальными для такихъ случаевъ существующими законами и особенно правиломъ объ опечатаніи и храненіи описаннаго имущества. Если затѣмъ встрѣчается при охранительныхъ мѣрахъ надобность въ оцѣнкѣ имущества, то лишь въ томъ случаѣ, когда является необходимость передать имущество на храненіе лицу, необязанному къ тому званіемъ опекуна и неимѣющему въ сохраненіи онаго собствен-

www.naukaprava.ru

наго своего интереса. Далѣе проситель указываетъ: 5) на неправильное отклоненіе съѣздомъ, въ совершенное согласіе съ судебнымъ приставомъ, всякаго въ оцѣнкѣ участія его, какъ *одного* наслѣдника; 6) на признаніе, за отсутствіемъ при охранительныхъ дѣйствіяхъ сторонъ, права судебнаго пристава на выборъ свѣдущихъ людей для оцѣнки, о предполагаемомъ производствѣ каковой судебный приставъ даже не извѣстилъ его; 7) на искаженіе фактовъ (ст. 339 и 706 уст. гр. суд.) означеніемъ, что онъ, проситель, „присутствуя при дѣйствіяхъ судебнаго пристава, по своей винѣ упустилъ возможность избрать компетентныхъ свѣдущихъ людей, тогда какъ съ начала описи по день ея окончанія онъ не былъ въ имѣніи"; 8) на необсужденіе съѣздомъ указанія его на то, что если выборъ свѣдущихъ людей для оцѣнки зависитъ отъ пристава, то выборъ сей не могъ быть сдѣланъ иначе, какъ изъ дворянъ помѣщиковъ, живущихъ въ сосѣдствѣ (1119—1126 ст. уст. гр. суд., согласно объясненію государственной канцеляріи, служащія лишь дополненіемъ къ 1227 и 1231 ст. 1 ч. X т.); 9) на неясность заключенія съѣзда объ отступленіи приставомъ отъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1120 и 1122, вслѣдствіе невозможности примѣнить эти правила къ данному случаю, а именно—на неразъясненіе того, произошло ли отступленіе это потому, что приставъ затруднился вообще въ выборѣ надлежаще образованныхъ лицъ (какъ онъ объяснялъ въ своемъ рапортѣ), или потому, что экономическія книги имъ, просителемъ, были опорочены; 10) на пригодность этихъ книгъ для опредѣленія доходности имѣнія, не смотря на признаніе ихъ просителемъ, ненадлежащими, каковое послѣдовало лишь при концѣ описи и на неправильность заключенія съѣзда о невозможности для пристава и даже для свѣдущихъ людей опредѣлить по книгамъ этимъ средній доходъ имѣнія; 11) на неправильное признаніе съѣздомъ, что расходы по имѣнію превышали доходы; 12) на неясность разсужденія съѣзда по поводу жалобы его на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава по предмету описи движимаго имущества, а именно, что „онъ, проситель, не указалъ тѣхъ документовъ, которыми могъ-бы и не воспользоваться приставъ для оцѣнки", и 13) на опредѣленіе даже безъ правильнаго, какъ выше указано, основанія судебному приставу вознагражденія за отмѣненныя съѣздомъ охранительныя дѣйствія его относительно движимаго имущества, съ освобожденіемъ его въ то-же время отъ всякой отвѣтственности за его неправильныя, въ отношеніи этого имущества, дѣйствія. По симъ основаніямъ и объясняя, что охрана имѣнія Дубно, принося наслѣднику только одинъ убытокъ, послужила лишь въ пользу судебнаго пристава, увеличившуюся вслѣдствіе оцѣнки имѣнія некомпетентными лицами въ суммѣ, превышающей вдвое настоящую его стоимость, Бениславскій проситъ отмѣнить опредѣленіе съѣзда 5 сентября 1881 года. *Во второй кассаціонной жалобѣ*, принесенной Бениславскимъ на постановленіе мироваго съѣзда отъ 9 января 1882 года, онъ указываетъ на неправильное изложеніе съѣздомъ въ обстоятельствахъ дѣла, будто бы имъ, просителемъ, принесена была мировому судьѣ 15 сентября жалоба, разрѣшенная судьею 10 октября 1881 года,

тогда какъ мировымъ судьею 10 октября 1881 года, разрѣшалась одна лишь жалоба его, поданная 14 августа. По существу разсмотрѣнныхъ съѣздомъ предметовъ, проситель объясняетъ: 1) что заключеніе съѣзда о небходимости формальной передачи утвержденному наслѣднику, независимо отъ его желанія или нежеланія, описаннаго въ охранительномъ порядкѣ наслѣдственнаго имѣнія представляется неправильнымъ; необходимость эта, по мнѣнію съѣзда, вызывается съ одной стороны отвѣтственностью мироваго судьи за цѣлость охраняемаго имущества, а съ другой—неустраненіемъ, въ случаѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства, возможности предъявленія претензій къ бывшему въ охранѣ имѣнію въ исковомъ порядкѣ, въ каковомъ случаѣ, при отсутсвіи формальной передачи, отвѣтственность должна раздѣляться между хранителемъ и судьею. Независимо отъ неопредѣленности и неясности двухъ этихъ положеній, они невѣрны и по вошедшему въ содержаніе статей 529, 530, 626, 634, 1241, 1300 и 1301 ст. 1 ч. X т. тому юридическому началу, что лицо, вступившее во владѣніе имѣніемъ въ силу судебнаго опредѣленія, и слѣдовательно владѣвшее онымъ добросовѣстно, отвѣчаетъ передъ лицомъ, вступившимъ впослѣдствіи всецѣло или въ части въ его права, лишь въ отношеніи того имущества, какое окажется въ его владѣніи въ моментъ предъявленія иска и вольно даже заложить и продать такое имѣніе до предъявленія спора о немъ, съ обязанностью возвратить послѣднему безъ процентовъ только полученныя по купчей или закладной деньги; за устраненіемъ же въ этомъ случаѣ всякой отвѣтственности за цѣлость имѣнія лица, принявшаго оное въ свое распоряженіе, не можетъ быть никакой въ семъ отношеніи отвѣтственности судьи, принимавшаго въ свое время и въ указанныхъ закономъ случаяхъ охранительныя по отношенію къ такому имѣнію мѣры, тѣмъ болѣе, когда съ прекращеніемъ такихъ мѣръ само собою прекращаются и всякія ихъ послѣдствія, когда въ самой охранительной описи, хранящейся при дѣлахъ суда, остается навсегда положительное доказательство того, что собственно въ данный моментъ входило въ составъ имѣнія, и наконецъ, когда это имѣніе, какъ именно въ данномъ случаѣ, есть *недвижимое*, растрата котораго, въ смыслѣ утери чего либо, немыслима. Въ виду какъ этихъ соображеній, такъ и того, что закономъ *передача* имѣнія, бывшаго въ охранѣ, отъ хранителя судебному приставу, а отъ пристава наслѣднику, какъ безусловно необходимое правило, вовсе не установляется, въ особенности когда самъ наслѣдникъ былъ хранителемъ собственнаго своего имѣнія и не только не требуетъ такой передачи, но даже положительно ее отвергаетъ, какъ излишнее для себя бремя, и что наслѣдникъ, безъ всякой какой либо формальной передачи (ст. 1299 зак. гражд.), вступаетъ лишь въ силу самихъ обстоятельствъ во владѣніе даже такимъ имѣніемъ, которое, до утвержденія его въ правахъ наслѣдства, находилось въ *опекунскомъ управленіи*, а въ данномъ случаѣ такое управленіе именно распространялось на имѣніе „Дубно"—проситель находитъ, что мировой съѣздъ установленіемъ правила, которое не вызывается ни закономъ, ни

www.naukaprava.ru

какою либо дѣйствительною необходимостью, допускаетъ не только явное нарушеніе приведенныхъ выше узаконеній, но и превышеніе своей власти, въ очевидное стѣсненіе его имущественныхъ правъ; 2) поднятый имъ, просителемъ, вопросъ о *произвольномъ* взысканіи съ него судебнымъ приставомъ Гарнышемъ, по произведенному имъ разсчету, вознагражденія, между прочимъ, за *передачу* описаннаго имѣнія, которая, какъ самосостоятельное со стороны пристава дѣйствіе, могла требовать особаго вознагражденія въ случаѣ лишь исполненія имъ, по рѣшенію суда, силы 1 п. 933 ст. уст. гр. суд., а не въ томъ случаѣ, когда онъ беретъ отъ хранителя, вмѣстѣ и наслѣдника, подписку въ сохраненіи описаннаго имущества въ цѣлости,—мировой съѣздъ отклонилъ вполнѣ своеобразнымъ способомъ,—а именно—разсужденіемъ,—что, за состоявшеюся *передачею* и вознагражденіемъ за сіе пристава, просителю уже нечего опасаться, что, при новой передачѣ имѣнія (какъ наслѣднику), потребуется съ него вновь плата въ пользу судебнаго пристава. Такимъ образомъ,—дѣйствіе пристава оказавшееся неправильнымъ въ моментъ его совершенія, съѣздъ оправдываетъ тѣмъ, что дѣйствіе такое могло потребоваться впослѣдствіи, а въ настоящее время,—какъ находитъ съѣздъ,—именно и требуется;—3) выводъ съѣзда о правѣ судебнаго пристава на полученіе вознагражденія за опись и оцѣнку движимости не наслѣдственной, а лично ему, Бениславскому, принадлежащей, не смотря на то, что распоряженіе по этому предмету мироваго судьи было отмѣнено съѣздомъ, опровергается тѣмъ, что, за окончаніемъ этой описи, ему просителю, уже не предстояло просить о пріостановленіи оной, согласно 1407 ст. уст. гр. суд., ходатайствовать же онъ могъ лишь о признаніи неправильнымъ распоряженія мироваго судьи объ описи этого имущества и объ отмѣнѣ сего распоряженія. Общее дѣйствующее правило то, что когда высшею инстанціею отмѣняется рѣшеніе или опредѣленіе низшей, то оно, какъ невступившее въ законную силу, отмѣняется *со всѣми послѣдствіями*; иначе высшій судъ существовалъ бы не для дѣйствительнаго исправленія ошибокъ низшаго суда и возстановленія нарушеннаго права жалобщика, а для вершенія дѣла токмо на бумагѣ, безъ всякой существенной пользы для жалующихся, что было бы явно противно ст. 11, 892, 893 и 924 уст. гр. суд. Такимъ образомъ, при жизни собственника, имущество его, по ошибкѣ или по произволу, можетъ подвергнуться охранѣ, съ возложеніемъ на него и обязанности нести расходы, не смотря даже на отмѣну такого ошибочнаго или прямо противозаконнаго распоряженія. Съѣздъ приводитъ случай освобожденія отъ описи и ареста (по взысканіямъ) имѣнія третьяго лица, но умалчиваетъ объ отвѣтственности самого взыскателя въ издержкахъ такого неправильнаго ареста. Съѣздъ ссылается также на закономъ установленное (учр. суд. уст. ст. 313) право судебныхъ приставовъ на вознагражденіе по таксѣ; но такое право не есть безусловное,—не можетъ осуществляться безъ законнаго повода, въ ущербъ имущественныхъ правъ лицъ, непричастныхъ къ дѣлу, тѣмъ болѣе, когда всякое по таксѣ вознагражденіе (ст. 312) не есть исключительный источникъ содержанія судебныхъ приставовъ. Если же при содѣйствіи суда, нельзя *частному лицу* обогащаться на счетъ другаго, то тѣмъ болѣе нельзя искать и такого обогащенія *должностному лицу*; 4) до очевидности ясно, что, по § 3 таксы, тогда только полагается судебному приставу особое за повѣрку имущества вознагражденіе, исключающее всякое другое,—когда имъ не составляется особой описи, а лишь свѣряется имущество по составленной уже раньше сего другимъ или тѣмъ же приставомъ описи, и что, слѣдовательно, неправильно была взыскана съ него, просителя, судебнымъ приставомъ Гарнышемъ особая плата за повѣрку имущества; съѣздъ же собственною своею властью установляетъ плату судебному приставу еще и за повѣрку имущества при пріемѣ онаго хранителемъ, не обращая вниманія, что въ дѣлѣ нѣтъ указанія ни на то, чтобы хранитель требовалъ повѣрки, ни на то, чтобы таковая была дѣйствительно произведена, и что во всякомъ случаѣ повѣрку долженъ былъ бы производить уже не приставъ, а самъ хранитель въ присутствіи послѣдняго; 5) относительно жалобы просителя на то, что судебный приставъ Гарнышъ увеличилъ цифру вознагражденія за опись тѣмъ, что оцѣнивалъ особо землю и особо каждое хозяйственное строеніе, имѣющее значеніе въ хозяйствѣ и цѣнность лишь въ совокупности съ землею, мировой съѣздъ нашелъ ее несоотвѣтствующею силѣ 1124 ст. уст. гр. суд.; между тѣмъ въ этомъ законѣ, равно какъ въ ст. 1122, и встрѣчается указаніе на то, что особая оцѣнка строеній производится въ тѣхъ только случаяхъ, когда сами по себѣ строенія приносятъ владѣльцу отдѣльный доходъ, исчисляемый по восьми или шестилѣтней сложности оныхъ, смотря по матеріалу, тогда какъ оцѣнка собственно хозяйственныхъ имѣній, т. е. земель съ строеніями и другими принадлежностями производится по пятилѣтней сложности дохода вообще всего имѣнія; 6) наконецъ, самую существенную часть жалобы просителя, ту именно, гдѣ указывается на *явный произволъ* судебнаго пристава, требующаго съ него офиціально разъ меньшую, разъ большую сумму вознагражденія и взыскавшаго съ него окончательно самую большую сумму (600 руб. 25 коп.), мировой съѣздъ разрѣшилъ словами,—что и онъ также „*раздѣляетъ мнѣніе просителя, что приставъ не имѣлъ права уменьшить слѣдовавшее ему вознагражденіе*“, но „такъ какъ приставъ исправилъ впослѣдствіи свою *ошибку*, потребовавъ уплаты полной цифры вознагражденія, то его ошибка не можетъ имѣть вліянія на исходъ настоящаго дѣла“. Такой способъ разрѣшенія его жалобы проситель считаетъ для себя обиднымъ, несоотвѣтствующимъ назначенію суда и отказомъ въ правосудіи, и затѣмъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія съѣзда 9 января 1882 года и о передачѣ этого дѣла въ одинъ изъ столичныхъ мировыхъ съѣздовъ. При жалобѣ этой также представлены копіи съ разныхъ вошедшихъ въ составъ производства бумагъ и документовъ.—Въ *третьей кассаціонной жалобѣ* своей, принесенной на постановленіе мироваго съѣзда отъ 8 февраля 1882 г. Бениславскій объясняетъ, что одно его прошеніе (о чемъ онъ упомянулъ вскользь уже во второй кассаціонной жалобѣ) осталось вовсе неразсмотрѣннымъ мировымъ судьею, такъ какъ ника-

www.naukaprava.ru

кого состоявшагося по немъ опредѣленія ему не объявлялось; по собраннымъ же справкамъ оказывается нынѣ, что 24 декабря 1881 г. послѣдовало опредѣленіе мироваго судьи о препровожденіи въ съѣздъ для приложенія къ дѣлу одной его жалобы, именно той, какъ онъ можетъ догадываться, которая судьею не разсматривалась. Была ли эта жалоба препровождена засимъ въ съѣздъ и какое сдѣлано по ней распоряженіе съѣздомъ, ему тоже неизвѣстно. Знаетъ только, что по двумъ поданнымъ по этому дѣлу жалобамъ, одной мировому судьѣ, а другой—съѣзду (14 января 1883 года) отказано ему въ правосудіи, ибо, въ противность ст. 4 и 11 уст. гр. суд., надлежащихъ по нимъ судебныхъ опредѣленій не послѣдовало. Заключеніе же съѣзда о томъ, что жалоба его 14 января содержала въ себѣ тѣ самые предметы, которые излагались въ предшествовавшихъ его жалобахъ и имъ были разрѣшены 9 января 1882 г., опровергается обстоятельствами дѣла и тѣмъ, что поводы къ жалобѣ этой обнаружились впослѣдствіи и составляли предметъ принесенныхъ имъ мировому судьѣ въ порядкѣ инстанцій жалобъ. Исчисляя затѣмъ дѣйствія судебнаго пристава Гарныша, вынудившія его къ подачѣ жалобъ 24 (14?) ноября 1881 г. мировому судьѣ, а 14 января 1882 г.—съѣзду, Бениславскій объясняетъ, что жалобы эти заключались въ ходатайствѣ: 1) о признаніи послѣдовавшихъ безъ предварительнаго оповѣщенія его въ самомъ имѣніи распоряженій судебнаго пристава (пріѣздъ въ концѣ октября 1881 г. для передачи имѣнія и истребованія денегъ отъ управляющаго его, неправоспособнаго на дѣйствія за него, просителя) неправильными, съ возвращеніемъ ему полученныхъ имъ изъ кассы имѣнія 600 руб. 25 коп.; 2) объ исключеніи, во всякомъ случаѣ, изъ счета судебнаго пристава 47 руб. 80 коп., за неправильностью оплачиваемыхъ ими дѣйствій его; 3) о вмѣненіи мировому судьѣ въ обязанность разсмотрѣть по существу жалобу его на распоряженіе судебнаго пристава объ арестѣ части доходовъ съ имѣнія Дубно, имъ, Бениславскимъ, хотя прекращенную при извѣстныхъ условіяхъ, но впослѣдствіи возобновленную въ виду измѣнившихся условій, и 4) объ отмѣнѣ опредѣленія мироваго судьи 4 декабря 1881 г., неправильность котораго подробно объяснялась въ жалобѣ 14 января 1882 г. Оставленіемъ послѣдней жалобы безъ разсмотрѣнія по существу съѣздъ нарушилъ силу ст. 1405 и 166—169 уст. гр. суд. Посему Бениславскій проситъ отмѣнить опредѣленіе съѣзда 8 февраля 1882 года и, разсмотрѣвъ сію жалобу совмѣстно съ двумя первыми кассаціонными жалобами, передать дѣло, если не встрѣтится препятствій, въ одинъ изъ столичныхъ мировыхъ съѣздовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: *по первой кассаціонной жалобѣ* Бениславскаго, что тѣ вопросы охранительнаго производства, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ установленіи общихъ руководящихъ началъ,—за исключеніемъ одного только вопроса объ оцѣнкѣ,—не возникаютъ вовсе по содержанію состоявшагося

5 сентября 1881 года постановленія Динабургскаго мироваго съѣзда, на которое настоящая жалоба Бениславскаго принесена въ установленный срокъ; посему, Правителствующій Сенатъ не усматриваетъ законнаго повода къ удовлетворенію этого ходатайства, тѣмъ болѣе, что по многимъ изъ указанныхъ Бениславскимъ предметовъ,—какъ онъ и самъ объясняетъ,—послѣдовали уже подробныя разъясненія гражданскаго кассаціоннаго департамента, которыя и должны служить руководствомъ для судебныхъ мѣстъ въ дѣлахъ подобнаго рода,—какъ, напр., въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 602; 1869 г. № 1170; 1873 г. № 1157, 1870 г. №№ 1251, 1892; 1872 г. №№ 209, 992; 1873 г. № 1386; 1874 г. № 218; 1880 г. № 122; 1873 г. № 651; 1881 г. № 188 и друг. Разсмотрѣніе же приведенныхъ Бениславскимъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленія съѣзда 5 сентября 1882 г. показываетъ: 1) что въ законахъ судопроизводства не содержится и проситель не указываетъ правила, воспрещающаго суду, въ частномъ или охранительномъ порядкѣ, требовать объясненія отъ судебнаго пристава, на дѣйствія котораго принесена жалоба, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ это нужнымъ; хотя съѣздъ, въ протоколѣ 10 августа 1881 г., постановилъ потребовать отъ судебнаго пристава Гарныша подлинное производство объ охраненіи имущества, не упоминая объ объясненіи, но предсѣдатель съѣзда, предписаніемъ отъ 17 августа 1881 г. за № 1598 (производство съѣзда № 209—1881 г. л. 11), поручилъ ему, къ 5 числу сентября, т. е. ко дню засѣданія, представить подлинное производство, вмѣстѣ съ его объясненіемъ, на что имѣлъ полное право; посему и такъ какъ, въ силу 105 ст., мировыми судебными установленіями при рѣшеніи дѣла принимаются въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги,—въ прочтеніи, при докладѣ дѣла, представленнаго судебнымъ приставомъ Гарнышемъ объясненія и приложеннаго къ нему письма самого Бениславскаго никакого нарушенія законовъ не усматривается. Если же Бениславскій не имѣлъ въ виду означеннаго объясненія и письма при обозрѣніи имъ производства дѣла, то онъ имѣлъ полное право, по силѣ 75 и 331 ст. уст. гр. суд., просить объ отсрочкѣ засѣданія, каковымъ правомъ,—какъ это видно изъ протокола засѣданія съѣзда,—онъ однакожъ не воспользовался; 2) равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе Бениславскаго на нарушеніе съѣздомъ 142 и 700 ст. уст. гр. суд.—измѣненіемъ и дополненіемъ, въ подробномъ опредѣленіи своемъ, мотивовъ и законовъ, приведенныхъ въ провозглашенномъ съѣздомъ 5 сентября 1881 г. постановленіи,—ибо въ краткой резолюціи, изложеніе на письмѣ и провозглашеніе каковой, въ засѣданіи суда, согласно 139 и 700 ст. уст. гр. суд., только и представляется обязательнымъ, вовсе не требуется указанія законовъ и мотивовъ рѣшенія, какъ это видно изъ тѣхъ же статей и ст. 701 уст. гр. суд. (рѣш. гражд. кассац. д—та 1880 г. № 157); посему, содержащееся въ 700 ст. правило о неизмѣняемости со времени подписанія судьею резолюціи даннаго имъ мнѣнія—можетъ имѣть въ виду неизмѣняемость одной только *сущности рѣшенія* (ст. 701 п. 4), а отнюдь не *мотивовъ* и законовъ, въ тѣхъ

www.naukaprava.ru

случаяхъ, когда судъ,—какъ это сдѣлалъ съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ,—вмѣстѣ съ резолюціею, изложилъ и даже, какъ утверждаетъ проситель, провозгласилъ нѣкоторыя краткія соображенія или законы, а затѣмъ правило это не могло стѣснить съѣздъ въ приведеніи еще другихъ законовъ и болѣе подробныхъ соображеній при изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ; 3) съ другой стороны, совершенно вѣрнымъ оказывается объясненіе просителя о неправильномъ разрѣшеніи съѣздомъ главнаго изъ разсмотрѣнныхъ имъ, въ постановленіи 5 сентября 1881 г., вопросовъ,—а именно, вопроса о томъ, должна ли, по законамъ, дѣйствовавшимъ при открытіи наслѣдства послѣ Урбана Бениславскаго, при составленіи охранительной описи, быть производима *оцѣнка* наслѣдственнаго имущества? Вопросъ этотъ, вопреки постановленію съѣзда, разрѣшается на основаніи буквальнаго смысла относящихся къ нему законоположеній, *отрицательно*: а) въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. вездѣ совершенно ясно различается понятіе объ *оцѣнкѣ* отъ понятія объ *описи*, нигдѣ подъ одною описью имущества не подразумѣвается сама собою, безъ особой о томъ оговорки, и оцѣнка его. Это подтверждается нагляднымъ образомъ и тѣмъ, что для той и другой постановлены совершенно спеціальныя правила, размѣщенныя по различнымъ главамъ и отдѣленіямъ. Точное же разсмотрѣніе законовъ охранительнаго судопроизводства показываетъ, что оцѣнка нигдѣ не отнесена къ числу мѣръ, принятіе коихъ непремѣнно требуется для охраненія наслѣдственнаго имущества, въ установленныхъ законами случаяхъ: по силѣ 1403 ст. уст. гр. суд., „одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ, мировой судья поручаетъ одному изъ состоящихъ при съѣздѣ судебныхъ приставовъ производство, на основаніи п. 1 ст. 1225 и ст. 1226 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, *описи* оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно *опечатаніе* и *сбереженіе* онаго до явки наслѣдниковъ"; на основаніи же 1404 ст. того же устава „*опись* производится въ присутствіи свидѣтелей, по примѣненію къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 980—999, 1094, 1103—1114 сего устава. Родственники умершаго и опекуны его наслѣдниковъ, если таковые назначены, имѣютъ также право присутствовать при *описи*". Въ 1404 статьѣ говорится только о порядкѣ производства *описи* имущества, а не объ *оцѣнкѣ*, а посему и ссылка ея на упомянутыя въ ней правила устава гражданскаго судопроизводства, о порядкѣ взысканія, можетъ правила эти имѣть въ виду лишь на столько, на сколько они касаются *описи* имущества и на сколько они могутъ быть примѣнены именно къ описи *наслѣдственнаго* имущества. Въ такихъ именно предѣлахъ слѣдуетъ понимать ссылку этого закона, особенно на 1094 ст. уст. гр. суд., не смотря на то, что въ сей послѣдней говорится не объ *одной* только *описи* недвижимыхъ имѣній, но и объ *оцѣнкѣ* и *продажѣ* этихъ имѣній, и, въ свою очередь, предписывается соблюдать разныя статьи устава сего, имѣющія предметомъ не только опись, но и оцѣнку и продажу *движимаго* имущества. Отнюдь же изъ того обстоятельства,—что въ 1094 ст. предписано, при описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ, т. е. при трехъ *различныхъ* дѣйствіяхъ, соблюдать поименованные въ ней и соотвѣтствующіе,

очевидно, только каждому отдѣльному изъ поименованныхъ дѣйствій, законы объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ *движимаго* имущества,—не слѣдуетъ еще дѣлать вывода, будто бы *всѣ* эти, упомянутыя въ 1094 ст., правила, а не одни только указанные въ ней законы объ *описи* движимаго имущества, имѣются въ виду при ссылкѣ, сдѣланной въ 1404 статьѣ на статью 1094,—какъ это, между тѣмъ, неправильно сдѣлалъ мировой съѣздъ, распространяя ссылку эту и на упомянутыя въ 1094 ст. правила объ *оцѣнкѣ* движимаго имущества 1000—1008 ст. уст. гр. суд. (вмѣсто дѣйствительно указанныхъ въ 1094 ст. 1003—1008 ст. уст. гр. суд.). Что подъ ссылкою на 1094 статью въ 1404 статьѣ не слѣдуетъ понимать упомянутыя въ первой правила объ *оцѣнкѣ* движимости,—по закону этому обязательныя и при *оцѣнкѣ* недвижимаго имѣнія,—явствуетъ и изъ того, что въ 1404 ст. вовсе не сдѣлано поименной ссылки на *спеціальныя правила объ оцѣнкѣ* недвижимаго имѣнія, тогда какъ на *спеціальныя правила объ описи* недвижимаго имѣнія, т. е. на статьи 1103—1114 уст. гр. суд., такая ссылка сдѣлана. Объясненіе съѣзда, что ссылка въ 1094 ст. на 1000—1008 ст. уст. гр. суд. не имѣла бы смысла, если бы законодатель не имѣлъ въ виду *оцѣнки* въ охранительномъ порядкѣ, опровергается содержаніемъ 1003—1008 статей, которое вполнѣ примѣнимо къ *оцѣнкѣ* недвижимаго имущества при взысканіяхъ, въ отношеніи каковой ссылка та именно сдѣлана и, слѣдовательно, не лишена смысла и значенія. Точно также, ни въ упомянутыхъ въ 1403 статьѣ уст. гр. суд. законахъ гражданскихъ (1225 и 1226 ст. X т. ч. 1) и другихъ законахъ объ открытіи наслѣдства, ни же въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительномъ,—не встрѣчается никакого намека на установленіе закономъ, одновременно съ охранительною описью, и какой либо *оцѣнки* наслѣдственнаго имущества, особенно недвижимаго. Единственный же случай, въ которомъ законъ придаетъ значеніе самой цѣнѣ охраненнаго или описаннаго имущества,—случай описи и охраненія *движимаго* имущества, принадлежащаго умершему въ пути (1231 и 1237 ст. 1 ч. X т.), въ которомъ хозяину дома, который, сдѣлавъ опись, сохранилъ это имущество, назначается за сіе въ награду пять процентовъ съ *цѣны* сохраненнаго имущества, скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ опровергаетъ то положеніе, что внѣ этого случая, въ обыкновенномъ порядкѣ открытія наслѣдства, а также внѣ предусмотрѣннаго 986 статьею уст. гр. суд. случая оставленія умершимъ *цѣнныхъ бумагъ*, уже въ самой описи означаемыхъ, между прочимъ, и нарицательною ихъ цѣною,—приведеніе въ извѣстность цѣны охраняемаго наслѣдственнаго имущества *не* представляется необходимымъ. Въ виду всего вышеизложеннаго и того, что мѣры къ охраненію оставшагося по открытіи наслѣдства имущества пріемлются въ обезпеченіе правъ наслѣдниковъ (1124 ст. 1 ч. X т.), а не лицъ, участвующихъ въ самыхъ охранительныхъ дѣйствіяхъ,—одно то обстоятельство, что таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ и правила о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, по колику

www.naukaprava.ru

вознагражденіе и плата эти разсчитаны *по цѣнѣ* описаннаго или арестованнаго имущества, не могутъ уже, за неприведеніемъ ея въ извѣстность, быть примѣняемы при вознагражденіи судебныхъ приставовъ и хранителей за дѣйствія ихъ по охранѣ наслѣдственнаго имѣнія,—не должно служить поводомъ къ признанію оцѣнки наслѣдственнаго имущества, никакимъ другимъ положительнымъ закономъ не предписанной, необходимою, или же закономъ безмолвно предполагаемою.—Что касается самаго *размѣра вознагражденія судебныхъ приставовъ и хранителей* за охранительныя дѣйствія по наслѣдственнымъ имуществамъ, на каковое тѣ и другіе имѣютъ неотъемлемое право, и особенно размѣра вознагражденія за дѣйствія однородныя съ тѣми дѣйствіями, за которыя въ таксахъ и правилахъ вознагражденіе судебнымъ приставамъ и плата за храненіе разсчитаны только по *цѣнѣ* имѣнія,—какъ-то: за опись для взысканія съ недвижимаго имѣнія и за храненіе движимаго имущества,—то этотъ размѣръ, впредь до назначенія въ установленномъ порядкѣ какой либо опредѣленной нормы и для него, долженъ быть назначаемъ въ каждомъ данномъ случаѣ судомъ, сообразно количеству и качеству труда, понесеннаго судебнымъ приставомъ или хранителемъ, и другимъ даннымъ, и притомъ въ отношеніи къ хранителю—лишь на тотъ случай, если не состоится между нимъ и властью, его назначающею, или тѣмъ лицомъ, въ интересахъ коего онъ назначается, особаго соглашенія. Такое назначеніе *судомъ* размѣра вознагражденія, хотя и собственно не въ отношеніи вознагражденія судебныхъ приставовъ, установлено уже гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1879 г. за № 57, по вопросу о вознагражденіи *хранителя недвижимаго имущества*, о каковомъ вознагражденіи также никакихъ особыхъ правилъ не существуетъ. Наконецъ, не могутъ имѣть никакого значенія и приведенныя съѣздомъ, въ подкрѣпленіе необходимости оцѣнки наслѣдственнаго имущества, соображенія о возможности подмѣна и затруднительности доказать цѣну подмѣненнаго или растраченнаго описаннаго имущества, такъ какъ одно указаніе на какую либо полезную, въ исключительныхъ только случаяхъ, сторону оцѣнки,—каковыми представляются случаи неблагонадежности самихъ хранителей,—не доказываетъ дѣйствительнаго установленія этой мѣры закономъ, особенно, когда, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, она представлялась бы мѣрою излишнею, только стѣснительною для наслѣдниковъ и невызываемою такою безусловною необходимостью, какою она представляется при обращеніи взысканія на имущества,—когда, именно, цѣнность описываемаго имущества должна быть взысканію соразмѣрная. Такимъ образомъ, не представляется сомнѣнія въ томъ, что съѣздъ, признаніемъ *оцѣнки* охраняемаго наслѣдственнаго имущества, по законамъ, имѣющимъ примѣненіе къ дѣлу объ открытіи наслѣдства послѣ Урбана Бениславскаго, необходимою,—нарушилъ точный смыслъ 1404 ст. уст. гр. суд.; 4) уважительною оказывается и жалоба просителя на предрѣшеніе съѣздомъ, въ постановленіи 5 сентября 1881 г., такого предмета, въ отношеніи котораго не было съ его стороны никакого требованія,—а именно—вопроса о правѣ судебнаго пристава на *вознагражденіе за опись движимаго имущества, принадлежавшаго лично ему, просителю*, а не наслѣдодателю, каковая опись, по постановленію съѣзда отъ 5 марта 1881 г., была отмѣнена, ибо въ частной жалобѣ Бениславскаго, принесенной съѣзду на опредѣленіе мироваго судьи 29 марта 1881 г., не содержится вовсе положительнаго требованія о разрѣшеніи означеннаго вопроса и объ избавленіи Бениславскаго отъ уплаты судебному приставу вознагражденія за эту опись, какъ это невѣрно изложено въ опредѣленіи съѣзда 5 сентября; въ жалобѣ этой, между прочимъ, сдѣлано было заявленіе о неправильности той же описи, по неприложенію къ описаннымъ предметамъ ярлыковъ, лишь *на случай*, что опись эта должна была имѣть послѣдствіемъ вознагражденіе судебнаго пристава, и съ такимъ притомъ присовокупленіемъ, что обстоятельство это должно составить предметъ *особаго* производства. Посему, разсмотрѣніемъ этого вопроса, въ постановленіи 5 сентября, когда вопросъ этотъ еще не подлежалъ разрѣшенію съѣзда, и отказомъ Бениславскому въ предъявленной имъ, будто бы, просьбѣ объ избавленіи его отъ обязанности уплатить вознагражденіе судебному приставу за опись движимаго имущества,—мировой съѣздъ, безъ сомнѣнія, нарушилъ 131 ст. уст. гр. суд. Остальные, затѣмъ, приведенные Бениславскимъ въ *первой* своей жалобѣ, поводы кассаціи опредѣленія съѣзда, какъ относящіеся къ вопросамъ о самомъ порядкѣ производства оцѣнки и къ вопросу о правильности присужденія съѣздомъ судебному приставу вознагражденія за опись движимости, съѣздомъ уже отмѣненную,—за признаніемъ излишнею самой оцѣнки, а послѣдняго вопроса—вовсе неподлежавшимъ разрѣшенію съѣзда въ постановленіи отъ 5 сентября 1881 г.,—никакого разрѣшенія не требуютъ. *По второй кассаціонной жалобѣ*, принесенной Бениславскимъ на постановленіе мироваго съѣзда отъ 9 января 1882 г., объясненіе просителя о неправильномъ, будто бы, изложеніи съѣздомъ въ обстоятельствахъ дѣла, что мировымъ судьею 10 октября разрѣшалась жалоба его, Бениславскаго, отъ 15 сентября, тогда какъ имъ разрѣшалась одна жалоба отъ 14 августа, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо изъ дѣла видно, что одна и та же жалоба Бениславскаго, подписанная *14* числомъ *августа* помѣчена мировымъ судьею *15 сентября*, а слѣдовательно, никакого искаженія фактовъ,—наименованіемъ жалобы этой по числу помѣты,—съѣздомъ не допущено. Что-же касается остальныхъ поводовъ, указанныхъ Бениславскимъ къ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда 9 января 1882 года, то разсмотрѣніе ихъ показываетъ: 1) съѣздъ отвергъ жалобу Бениславскаго на распоряженіе мироваго судьи, заключавшееся въ томъ, что судья, получивъ отъ Бениславскаго доказательства объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ охраненному имѣнію, постановилъ снять мѣры охраненія и поручилъ судебному приставу передать охраненное имущество отъ *хранителя* Бениславскаго ему же, въ качествѣ *собственника*,—признавъ соблюденіе такой формальности необходимымъ, въ виду отвѣтственности, которую несетъ мировой судья за положеніе охраняемаго имущества, и того, что, въ случаѣ предъяв-

www.naukaprava.ru

ленія впослѣдствіи, въ исковомъ порядкѣ, къ охраняемому имуществу претензій, могущихъ возникнуть, не смотря на утвержденіе въ правахъ наслѣдства, первоначально утвержденное въ этихъ правахъ лицо будетъ отвѣтственнымъ передъ лицомъ, которому имѣніе впослѣдствіи достанется, только—тогда, когда имѣніе было ему сдано формальнымъ порядкомъ, до тѣхъ же поръ отвѣтственность эта будетъ раздѣляться между хранителемъ и судьею. Кромѣ того, съѣздъ нашелъ, что судья имѣетъ полное право снять охранительныя мѣры, какъ мѣры, по назначенію своему, временныя, если убѣдится, что условія, вслѣдствіе которыхъ онѣ были приняты, не существуютъ болѣе, хотя бы наслѣдникъ и не просилъ о томъ. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: въ законахъ охранительнаго судопроизводства не имѣется никакого постановленія, воспрещающаго хранителю имущества, по снятіи мировымъ судьею охранительныхъ мѣръ, сдавать охраненное имъ имущество, по охранительной описи, непосредственно тому утвержденному въ правахъ наслѣдства лицу, по просьбѣ котораго послѣдовало постановленіе о снятіи этихъ мѣръ; посему, участіе судебнаго пристава при передачѣ утвержденному наслѣднику охраненнаго имущества,—въ случаѣ согласія самого хранителя на непосредственную передачу такому наслѣднику упомянутаго имущества и при неимѣніи въ виду ходатайства самого наслѣдника о передачѣ ему того имущества—именно при посредствѣ судебнаго пристава,—должно ограничиваться однимъ снятіемъ печатей, въ томъ случаѣ, если онѣ были наложены, указаніемъ хранителю того лица—утвержденнаго наслѣдника, которому хранившееся имѣніе сдать надлежитъ, и отобраніемъ отъ наслѣдника, по сдачѣ ему хранителемъ имѣнія, пріемной росписки на имѣющемся у дѣлъ мироваго судьи экземплярѣ охранительной описи. Совершенною и въ такомъ порядкѣ сдачею имущества утвержденному наслѣднику, по просьбѣ коего состоялось постановленіе мироваго судьи о снятіи охранительныхъ мѣръ, безъ сомнѣнія, должна прекратиться всякая отвѣтственность какъ хранителя, такъ и мироваго судьи, принявшаго своевременно мѣры охраненія, не только передъ лицомъ утвержденнаго наслѣдника, которому имѣніе будетъ сдано, но и передъ всѣми тѣми лицами, которыхъ права на имѣніе могутъ быть признаны впослѣдствіи, и передъ которыми отвѣтственнымъ лицомъ, на точномъ основаніи 1241 и 4 п. 1259 ст. 1 ч. X т., является лицо, вступившее во владѣніе наслѣдствомъ, или принявшее оное. За всѣмъ тѣмъ, передача охраненнаго имущества утвержденному наслѣднику *при посредствѣ судебнаго пристава*, которому, въ этомъ случаѣ, оно передается хранителемъ, должна имѣть мѣсто всякій разъ, когда или хранитель не сдаетъ, или не соглашается на непосредственную сдачу имущества наслѣднику, или же когда сей послѣдній именно потребуетъ передачу имѣнія при посредствѣ судебнаго пристава. Признавъ же такую передачу, называемую имъ формальною, *безусловно* обязательною,—каковою она признавалась Правительствующимъ Сенатомъ для имѣнія *продаваемаго* при посредствѣ судебнаго пристава (рѣш. 1879 г. № 267),—съѣздъ установилъ правило, несодержащееся

въ законахъ объ охранительномъ судопроизводствѣ, не дающихъ никакого къ тому основанія, и этимъ допустилъ нарушеніе 129 ст. уст. гр. суд.; 2) заявленное Бениславскимъ у мироваго судьи возраженіе противъ помѣщенія судебнымъ приставомъ Гарнышемъ, въ счетѣ своемъ, *вознагражденія за передачу* какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, каковой передачи, по объясненію просителя, не было и до прекращенія охранительныхъ мѣръ быть не могло (жалоба мировому судьѣ, писанная 14 августа 1881 года, помѣчена числомъ 15 сентября), съѣздомъ оставлено безъ разсмотрѣнія по существу, не смотря на то, что въ принесенной на состоявшееся по этой жалобѣ опредѣленіе мироваго судьи 10 октября 1881 г. частной жалобѣ отъ 24 ноября 1881 г. (помѣченной числомъ 1 декабря), Бениславскій просилъ съѣздъ разобрать *всѣ безъ исключенія* приведенные имъ въ жалобѣ мировому судьѣ, а симъ послѣднимъ необсужденные доводы,—въ томъ числѣ противъ разсчета слѣдующаго судебному приставу вознагражденія; что же касается сдѣланнаго съѣздомъ, по жалобѣ Бениславскаго *на постановленіе мироваго судьи 15 сентября 1881 г.*, вывода о томъ, что, въ виду помѣщенія въ счетѣ судебнаго пристава вознагражденія за передачу, уже не можетъ имѣть мѣста увеличеніе счета *формальною* передачею имѣнія, которой опасался Бениславскій, то онъ представляется невѣрнымъ, какъ въ виду признаваемой выше сего необязательности для утвержденнаго наслѣдника такъ—называемой „формальной" передачи при посредствѣ судебнаго пристава, такъ и потому, что съѣздъ самъ не вправѣ былъ плату за *одно* требованіе судебнаго пристава, даже въ случаѣ признанія онаго неправильнымъ, зачесть въ плату по его другому требованію, признаваемому правильнымъ. Въ виду сего и правильности возраженія кассатора, что передача не можетъ требовать особаго вознагражденія въ томъ случаѣ, когда судебный приставъ беретъ только отъ хранителя,—вмѣстѣ и наслѣдника,—подписку въ сохраненіи описаннаго имѣнія въ цѣлости, нельзя не признать, что съѣздъ и по предмету вопроса о вознагражденіи судебнаго пристава за передачу охраненнаго имущества, допустилъ нарушеніе 129 ст. уст. гр. судопр.; 3) заключеніе съѣзда о правѣ судебнаго пристава на полученіе вознагражденія за опись движимости, рѣшеніемъ съѣзда отъ 5 марта 1881 г. признанной *личною* собственностью просителя, *неподлежавшею охранѣ*, основано на томъ соображеніи, что право судебнаго пристава на полученіе вознагражденія за свои дѣйствія не находится въ зависимости отъ того, законно или нѣтъ распоряженіе, приводимое въ исполненіе, и будетъ ли оно утверждено съѣздомъ или нѣтъ, а также, что право это основано на законѣ (ст. 313 учр. суд. уст. или 1007 ст. II т. изд. 1876 г.). Между тѣмъ, ни изъ содержанія упомянутой 1007 ст. II т. изд. 1876 г., ни изъ 1704 ст. того же тома,—опредѣляющихъ главнымъ образомъ только, что судебнымъ приставамъ, сверхъ содержанія ихъ, назначается, за исполненіе отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, вознагражденіе по таксѣ,—невозможно еще придти къ заключенію о такой *безусловной* независимости права на вознагражденіе отъ *законности* или *незаконности*

www.naukaprava.ru

утвержденія или отмѣны, приведеннаго имъ въ исполненіе распоряженія. Напротивъ того, законы эти не даютъ никакого основанія *не* примѣнять и къ вознагражденію судебныхъ приставовъ общаго правила, по которому только постановленіе, вступившее въ законную силу, необжалованное недовольною стороною и неотмѣненное по отношенію ея высшимъ судомъ,—представляется для нея обязательнымъ, со всѣми его послѣдствіями (ст. 893 уст. гр. суд.); съ отмѣною же какого либо постановленія или распоряженія, отмѣняются и всѣ тѣ его послѣдствія, которыя, по природѣ своей, могутъ быть уничтожены. Хотя съѣздъ, въ подкрѣпленіе права судебнаго пристава на вознагражденіе и въ означенномъ случаѣ, ссылается на примѣръ вознагражденія его по взысканіямъ за опись имущества, которое впослѣдствіи освобождается судомъ, какъ собственность *третьяго лица*,—но примѣръ этотъ ничего не доказываетъ, такъ какъ въ порядкѣ взысканія опись чужаго имущества производится только по положительному указанію на оное самого взыскателя, а иногда и должника, которые и обязаны вознаградить судебнаго пристава за лишній его трудъ, въ случаѣ освобожденія, по иску или жалобѣ третьяго лица, неправильно указаннаго ими имущества отъ описи; отнюдь же вознагражденіе это не можетъ пасть на то лицо, котораго имущество было описано неправильно и безъ положительнаго на оное съ чьей либо стороны указанія, какъ это было въ данномъ случаѣ, въ которомъ на движимость самого наслѣдника никто не указывалъ, а напротивъ, самъ наслѣдникъ съ самаго начала заявлялъ о своихъ *личныхъ* на оное правахъ и въ которомъ трудъ судебнаго пристава, излишне потраченный на опись, произведенную по распоряженію хотя бы мироваго судьи, долженъ быть, при отмѣнѣ этого распоряженія, отнесенъ къ обязанности судебнаго пристава по службѣ, за которую, сверхъ особаго вознагражденія по таксѣ, онъ получаетъ содержаніе по штату или изъ земскихъ сборовъ (1006 и 1702 ст. II т. изд. 1876 г.); 4) нарушеніемъ тѣхъ же 1007 и 1704 ст. II т. представляется отказъ съѣзда въ жалобѣ Бениславскаго на помѣщеніе въ счетѣ судебнаго пристава вознагражденія *за повѣрку имущества* при сдачѣ его хранителю, которую съѣздъ считаетъ необходимою потому, что опись продолжалась нѣсколько дней и началась въ отсутствіи хранителя; ибо повѣрка судебнымъ приставомъ имущества при охраненіи представляется обязательною только въ указанномъ закономъ случаѣ, т. е. когда имъ будутъ найдены, или по требованію его представлены фактуры, инвентари, каталоги или другаго наименованія описи товаровъ, книгъ и вещей, и когда *прежняя* опись свѣряется съ наличностью (909 и 1404 ст. уст. гр. суд.). За подобную только повѣрку имущества назначено вознагражденіе судебнымъ приставамъ и по таксамъ на это вознагражденіе. Повѣрка же имущества по описи, самимъ судебнымъ приставомъ составленной, при сдачѣ имъ имущества хранителю, закономъ не установлена и относится она скорѣе къ обязанности хранителя;—судебнымъ же приставомъ она можетъ дѣлаться лишь для собственнаго своего огражденія, на случай неисправнаго ея составленія или пропуска какихъ либо подлежащихъ описи предметовъ,—за что, очевидно, никакого вознагражденія причитаться ему не можетъ. Что касается, затѣмъ, указаній Бениславскаго на неправильное признаніе съѣздомъ *оцѣнки строеній отдѣльно отъ земли* соотвѣтствующею 1124 ст. уст. гр. суд. и увеличеніе тѣмъ цифры вознагражденія, а также на неправильное заключеніе съѣзда по жалобѣ его на произвольное требованіе судебнымъ приставомъ то меньшей, то большей суммы вознагражденія,—то они, за признаніемъ оцѣнки вообще необязательною и за отмѣною рѣшенія съѣзда по главнымъ статьямъ счета судебнаго пристава, не требуютъ особаго разсмотрѣнія; притомъ проситель не указываетъ никакого закона, который былъ бы нарушенъ съѣздомъ признаніемъ, что судебный приставъ,—какъ полагалъ самъ проситель,—не имѣлъ права уменьшить слѣдовавшее ему вознагражденіе, но что онъ исправилъ эту ошибку, потребовавъ полной цифры вознагражденія. По *третьей кассаціонной жалобѣ* Бениславскаго—на постановленіе съѣзда 8 февраля 1882 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ, между прочимъ, на неразсмотрѣніе мировымъ судьею въ существѣ жалобы его, Бениславскаго, поданной ему въ ноябрѣ мѣсяцѣ (14 числа) 1881 года, и на постановленіе его отъ 24 декабря того года, коимъ мировой судья, какъ по наведеннымъ справкамъ оказалось, опредѣлилъ жалобу ту передать въ мировой съѣздъ, для приложенія къ дѣлу; но Бениславскому, если онъ былъ недоволенъ этими дѣйствіями мироваго судьи, слѣдовало обратиться съ жалобою въ мировой съѣздъ, непосредственному же разсмотрѣнію Правительствующаго Сената эти дѣйствія подлежать не могутъ. Обращаясь же къ указанію Бениславскаго на оставленіе мировымъ съѣздомъ, въ постановленіи 8 февраля 1882 года, жалобы его, поданной 14 января, безъ разсмотрѣнія въ существѣ и на тѣ отдѣльные ея предметы, которые, вопреки этому постановленію, съѣздомъ прежде еще разсмотрѣны не были, какъ-то: на ходатайство его о признаніи неправильными распоряженій судебнаго пристава Гарныша въ имѣніи Бениславскаго, съ возвращеніемъ ему полученныхъ имъ изъ кассы имѣнія 600 руб. 25 коп., объ исключеніи неправильно помѣщенныхъ въ дополнительномъ счетѣ судебнаго пристава 47 руб. 80 к., о вмѣненіи мировому судьѣ въ обязанность разсмотрѣть жалобу его по предмету ареста доходовъ съ его имѣнія и объ отмѣнѣ постановленія мироваго судьи отъ 4 декабря 1882 года, подробно имъ опровергаемаго,—то Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ, въ опредѣленіи 8 февраля 1882 года, ограничился только признаніемъ, что въ жалобѣ Бениславскаго отъ 14 января 1882 года на дѣйствія судебнаго пристава указываются поводы, которые были уже разсмотрѣны съѣздомъ при постановленіи имъ опредѣленія своего 9 января 1882 г., но приэтомъ, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не упомянулъ вовсе, въ соображеніяхъ своихъ, ни о самыхъ поводахъ жалобы отъ 14 января, ни о поводахъ, разсмотрѣнныхъ имъ въ опредѣленіи 9 января 1882 года, такъ что Правительствующій Сенатъ, за недостаткомъ *подробнаго* разбора самой принесенной съѣзду жалобы,—каковой разборъ не можетъ относиться къ непосредственной обязанности Сената,—лишенъ возможности провѣрить правиль-

www.naukaprava.ru

ность вышеизложеннаго объясненія просителя; притомъ, опредѣленіе съѣзда отъ 9 февраля 1882 г.,—коимъ, по мнѣнію съѣзда, именно разрѣшены изложенные въ жалобѣ 14 января поводы,—въ настоящее время подвергается отмѣнѣ, вслѣдствіе чего поводы эти, если бы и были разрѣшены тѣмъ опредѣленіемъ, останутся вновь открытыми. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленія Динабургскаго мироваго съѣзда 5 сентября 1881 года, 9 января 1882 года и 8 февраля 1882 г., по нарушенію 1404 и 131 ст. уст. гр. суд., 129 ст. уст. гр. суд., 1007 (313) и 1704 ст. 1 ч. II т. св. учр. губ. изд. 1876 г. и 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Новоалександровскій мировой съѣздъ.

76.—1881 года марта 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Анурова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Мѣщанка Варвара Анурова 29 января 1880 года обратилась къ мировому судьѣ 1 участка Рязанскаго округа съ просьбою, въ которой, объяснивъ, что двое ея сыновей поступили на военную службу и что отъ оставшагося собственно для ея прокормленія пасынка, Николая Анурова, она ничего не получаетъ, тогда какъ онъ имѣетъ средства, живя у хозяина Грамзина по торговой части, просила мироваго судью обязать пасынка ея выдавать ей пособіе для пропитанія. Противъ этого требованія мѣщанинъ Николай Ануровъ въ отзывѣ на постановленное мировымъ судьею 14 февраля 1880 г. заочное рѣшеніе, отвергая обязанность доставлять истицѣ какое либо пропитаніе, такъ какъ онъ ей не родной сынъ, а только пасынокъ, объяснилъ, что онъ и не имѣетъ къ тому средствъ, а ежели и получаетъ жалованье за частную службу, то едва можетъ содержать онымъ свое собственное семейство; это объясненіе отвѣтчика Николая Анурова подтвердилъ и повѣренный его при разбирательствѣ у мироваго судьи, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ ст. 194 т. X ч. 1 говорится объ обязанности родныхъ дѣтей давать пособіе нуждающимся родителямъ, что распространять эту обязанность на пасынка, помимо родныхъ дѣтей Ануровой, нѣтъ никакого законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что истица Анурова не доказала, что родныя дѣти ея не имѣютъ никакихъ средствъ къ дачѣ ей пособія, а пасынокъ владѣетъ такими средствами, изъ коихъ могъ бы выдать мачихѣ пособіе, и что обязанность помогать мачихѣ въ содержаніи ея не можетъ быть отнесена къ нему при наличности родныхъ дѣтей еще и потому, что, по ст. 1129 т. X ч. 1, сводныя дѣти послѣ мачихи не имѣютъ никакого права на наслѣдство. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81 и 129 уст. гр. суд., мировой судья въ искѣ Ануровой о понужденіи пасынка ея, Николая Анурова, къ выдачѣ пособія отказалъ. На это рѣшеніе Варвара Анурова подала мировому съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывала, что въ виду того, что новый

рекрутскій уставъ не различаетъ родныхъ дѣтей отъ пасынковъ, приведенныя мировымъ судьею ст. 194 и 1129 т. X ч. 1 приняли совсѣмъ другой характеръ и не могутъ служить безусловнымъ основаніемъ къ освобожденію пасынка отъ обязанности доставлять пособіе въ пропитаніе мачихѣ; въ настоящемъ же случаѣ родные ея два сына поступили оба въ военную службу, какъ безразрядные, вслѣдствіе того именно, что остался для пропитанія третій работникъ, пасынокъ ея, какъ это и объявилъ ей предсѣдатель Рязанскаго рекрутскаго присутствія; но онъ самовольно ушелъ и бросилъ кормить ее, хотя по должности своей, прикащика, получаетъ жалованья шестьсотъ руб. въ годъ. Поэтому Анурова просила рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и постановить новое, сообразное съ духомъ закона и обстоятельствами дѣла, рѣшеніе, обязавъ Николая Анурова выдавать ей на содержаніе по пяти рублей сер. въ мѣсяцъ; въ подтвержденіе же того, что сыновья ея отданы въ рекруты и того, что пасынокъ Николай Ануровъ состоитъ въ ея семействѣ, Анурова представила свидѣтельство Рязанскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія 2 іюня 1880 года въ томъ, что родные ея дѣти, Иванъ и Михаилъ Ануровы, приняты въ военную службу, первый—по призыву 1875 г. и второй—по призыву 1877 г., и свидѣтельство Рязанской мѣщанской управы 8-го мая 1880 г. въ томъ, что по сказкамъ 10 ревизіи, поданнымъ 20 мая 1858 г., она, Анурова, значится женою мѣщанина Ивана Анурова, у котораго показаны дѣти: Николай 20 лѣтъ и отъ втораго брака Иванъ 3-хъ и Михаилъ $1^1/_2$ года, что по ревизіи сіи послѣдніе, т. е. Иванъ въ 1875, а Михаилъ въ 1877 г.г., по доставшимся имъ жеребьямъ, дѣйствительно поступили въ военную службу и что льготы отъ воинской повинности не предоставлено на томъ основаніи, что у матери ихъ есть пасынокъ, упомянутый Николай, а, на основаніи 1 прим. къ ст. 45 воин. уст., пасынки считаются за родныхъ сыновей.—Рязанскій *съѣздъ мировыхъ судей*, допросивъ въ качествѣ свидѣтеля купца Громзина,—объяснившаго, что Ануровъ состоитъ у него на должности прикащика и получаетъ жалованья 400 руб. въ годъ, что у него есть семейство, но въ какомъ числѣ оно состоитъ—ему не извѣстно, и принявъ затѣмъ во вниманіе, что, въ силу указа Правительствующаго Сената 1880 г. апрѣля 15, пасынки пользуются тѣми же льготами, какъ и родныя дѣти, а слѣдовательно обязаны доставлять пособіе мачихѣ, что Ануровъ имѣетъ возможность помогать своей мачихѣ, такъ какъ получаетъ 400 руб. жалованья,—нашелъ просьбу Ануровой о понужденіи пасынка къ выдачѣ ей пособія по 5 руб. въ мѣсяцъ заслуживающею уваженія и, вслѣдствіе того, опредѣлилъ: обязать мѣщанина Николая Анурова выдавать своей мачихѣ, Варварѣ Ивановой Ануровой, по 5 руб. ежемѣсячно и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Николай Ануровъ проситъ рѣшеніе мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 194 т. X ч. 1 и указа отъ 15 апрѣля 1880 г., причемъ объясняетъ, что указъ этотъ, не касаясь того, что онъ послѣдовалъ уже послѣ предъявленія къ нему мачихою его иска у мироваго судьи, совершенно

www.naukaprava.ru

не примѣнимъ къ выдачѣ пасынками мачихѣ своей содержанія, а только обусловливаетъ положеніе при отбытіи воинской повинности семейства, въ которомъ находится пасынокъ при мачихѣ, ежели у сей послѣдней есть сыновья, годные къ военной службѣ; что примѣненіе къ данному случаю означеннаго указа нарушило бы прямой смыслъ ст. 194 т. X ч. 1, изъ которой видно, что только дѣти обязаны, хотя отдѣленныя отъ родителей, ежели сіи послѣдніе находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, доставлять имъ пропитаніе и содержаніе по самую ихъ смерть; что съѣздъ не счелъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе семейныхъ положеній истицы и его, просителя, между тѣмъ какъ истица Анурова занимается торговлею и ничѣмъ не доказала того, чтобы она находилась въ бѣдности, въ немощахъ и дряхла, тогда какъ онъ, получая 400 р. въ годъ жалованья, долженъ кормить жену и сына, и что посему онъ считаетъ для себя обременительнымъ платить совершенно незаконно почти пятую часть ежегоднаго и единственнаго его состоянія.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и главный поводъ, на которомъ проситель основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу мировымъ съѣздомъ рѣшенія, заключается въ указаніи на то, что мировой съѣздъ обязанность выдавать Варварѣ Ануровой пособіе возложилъ на него, въ нарушеніе ст. 194 т. X ч. 1, такъ какъ, по содержанію этой статьи, обязанность доставлять родителямъ пропитаніе лежитъ только на дѣтяхъ. Это указаніе просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. Возлагая на просителя, Николая Анурова, обязанность выдавать мачихѣ своей пособіе, вслѣдствіе поступленія обоихъ сыновей ея на военную службу, мировой съѣздъ рѣшеніе свое по этому предмету не основалъ на признаваемой просителемъ нарушенною ст. 194 т. X ч. 1,—на которую въ рѣшеніи съѣзда и не сдѣлано ссылки,—а очевидно имѣлъ въ виду, что, при отбываніи воинской повинности, законъ не дѣлаетъ различія между родными сыновьями и пасынками, признавая ихъ, въ этомъ отношеніи, членами одного и того-же семейства, и изъ такого сравненія ихъ вывелъ то заключеніе, что при непредоставленіи роднымъ сыновьямъ льготы по семейному положенію на томъ основаніи, что въ семействѣ остается еще работникъ, хотя и пасынокъ,—*обязанность доставлять родителямъ пропитаніе должна перейти на пасынка.* Такое заключеніе мироваго съѣзда представляется вполнѣ согласнымъ съ принятымъ въ ст. 45 устава о воинской повинности основаніемъ для предоставленія льготы по отбыванію воинской повинности по семейному положенію, такъ какъ, очевидно, что законодатель не могъ-бы призывать роднаго сына къ отбыванію воинской повинности при наличности пасынка, ежели бы не признавалъ сего послѣдняго обязаннымъ давать пособіе оставшемуся безъ поддержки родителю, сыновья коего поступили на военную службу; поэтому, и въ настоящемъ

дѣлѣ мировой съѣздъ, имѣвшій въ виду, изъ представленнаго къ дѣлу свидѣтельства Рязанской мѣщанской управы, что сыновьямъ Варвары Ануровой, призваннымъ на службу, одному въ 1875, а другому въ 1877 г.г., не предоставлено льготъ по семейному положенію на томъ основаніи, что у матери ихъ есть пасынокъ,—настоящій проситель,—имѣлъ, согласно съ общимъ смысломъ закона, право возложить на него обязанность давать пособіе своей мачихѣ, и такимъ рѣшеніемъ своимъ никакого положительнаго закона не нарушилъ. То обстоятельство, что мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ привелъ указъ Правительствующаго Сената 15 апрѣля 1880 г., съ изъясненіемъ въ немъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1880 г. № 287), послѣдовавшій уже по предъявленію Ануровою настоящаго своего иска, не имѣетъ существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, ибо въ немъ относительно пасынковъ опредѣлено только, что они тогда только пользуются льготами по семейному положенію, ежели они, по заявленію ихъ отчима или мачихи, служатъ поддержкою ихъ семьи, но нисколько не измѣняется ихъ семейное положеніе, по отношенію къ отбыванію воинской повинности. Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на то, что съѣздъ не принялъ во вниманіе его семейное положеніе и то, что Анурова сама производитъ торговлю и ничѣмъ не доказала, чтобы находилась въ бѣдности, немощахъ или дряхла, такъ какъ представленныя имъ противъ требованія истицы, при производствѣ дѣла, возраженія были въ виду мироваго съѣзда, который, тѣмъ не менѣе, призналъ, что онъ имѣетъ возможность помогать своей мачихѣ, и обязалъ его выдавать ей ежемѣсячно по 5 руб.; правильность же такого вывода, сдѣланнаго мировымъ съѣздомъ изъ имѣвшихся въ виду его обстоятельствъ дѣла, за силою ст. 12 учрежд. касс. д—товъ Правит. Сената, повѣркѣ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, не подлежитъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анурова оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

77.—1882 года октября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревень Приселка-Кулигъ, Новой, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки, кандидата правъ Василія Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный общества крестьянъ Кулиго-Марвинской волости, деревни Слабуниной, крестьянинъ Егоровъ, 18-го сентября 1878 г., предъявилъ въ Костромскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу крестьянъ деревень Приселка-Кулигъ, Новой, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки о возстановленіи нарушеннаго крестьянами означенныхъ деревень владѣнія его довѣрителей

www.naukaprava.ru

частью пустоши Скоки-Ломки, которая по владѣнной записи, выданной изъ управленія государственныхъ имуществъ, предоставлена была во владѣніе общества крестьянъ деревни Слабуниной, совмѣстно съ обществомъ крестьянъ села Маріинскаго и деревни Песковъ, и которою въ 1877 г. завладѣли крестьяне Приселка-Кулигъ, Новой, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки, на основаніи приговора 22-го августа 1877 г. общества крестьянъ села Марьинскаго и деревни Песковъ, въ составленіи котораго общество крестьянъ деревни Слабуниной не участвовало. На основаніи сего повѣренный общества крестьянъ деревни Слабуниной просилъ судъ: 1) истребовавъ означенный приговоръ отъ общества крестьянъ деревни Приселка-Кулигъ, Новой, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки, признать оный, въ отношеніи принадлежащей обществу крестьянъ деревни Слабуниной половины пустоши Скоки-Ломки, неимѣющимъ никакой силы; 2) возстановить нарушенное таковыми крестьянскими обществами владѣніе общества крестьянъ деревни Слабуниной въ пустоши Скоки-Ломки $^3/_5$ частями, и 3) предоставить обществу крестьянъ деревни Слабуниной право на взысканіе за скошенное сѣно убытковъ, отъ дѣла сего особо въ порядкѣ исполнительнаго производства. При означенномъ исковомъ прошеніи крестьянинъ Егоровъ представилъ засвидѣтельствованныя волостнымъ правленіемъ копіи владѣнной записи, протокола дѣйствій по предъявленію владѣнной записи, приложенія къ владѣнной записи и акта. Изъ этихъ документовъ видно: копіи съ владѣнной записи Нерехтскаго уѣзда, Марвинской волости, селеній: села Маріинскаго, Приселка-Кулигъ и деревень Новой, Песковъ, Дорофѣева, Слабуниной, Скокова и Филиковки, что въ числѣ владѣній, принадлежащихъ всѣмъ селеніямъ Кулиго-Марьинской волости, значится пустошь Скоки-Ломки, въ коей числится $84^8/_{10}$ удобной и $5^3/_{10}$ десятинъ неудобной земли; затѣмъ сверху въ записи значится, что эта пустошь принадлежитъ тремъ только селеніямъ: селу Марьинскому и деревнямъ Слабуниной и Песковъ; означенная поправка не оговорена въ концѣ записи и, затѣмъ, запись подписана 3-го сентября 1872 г. и утверждена того же числа; изъ протокола дѣйствій по предъявленію владѣнной записи 7-го іюня 1872 г., что крестьяне селеній Марьинскаго, Слабуниной и Песковъ заявили, что въ пустоши Скоки-Ломки владѣютъ сѣнокосомъ только три селенія, а не вся вотчина и вслѣдствіе сихъ заявленій во владѣнной записи сдѣлано надлежащее перечисленіе земли и составлено приложеніе къ владѣнной записи въ томъ, что изъ общаго владѣнія всѣхъ селеній земли въ пустоши Скоки-Ломки перечислены къ общему владѣнію только трехъ селеній: села Марьинскаго и деревень Слабуниной и Песковъ. Затѣмъ 7-го іюня 1872 г. составленъ актъ въ томъ, что владѣнная запись окончательно повѣрена и никакихъ возраженій со стороны крестьянъ заявлено не было. Противъ настоящаго иска, повѣренный отвѣтчика общества крестьянъ Кулиго-Марьинской волости, деревень: Приселка-Кулигъ, Новой, Скокова, Дорофѣева и Филиковки, кандидатъ правъ Соколовъ, возразилъ, что владѣнная запись, составленная для крестьянъ села Марьинскаго, Приселка-Кулигъ

и деревень Новой, Песковъ, Дорофѣева, Слабуниной, Скокова и Филиковки относительно права истцовъ на спорную пустошь, не удовлетворяетъ правиламъ о составленіи владѣнныхъ записей. По первоначально составленной записи пустошь Скоки-Ломки предназначалась въ общее всѣхъ крестьянъ этой записи владѣніе. Въ такомъ видѣ запись и предъявлялась крестьянамъ, и какъ видно изъ акта, приложеннаго къ владѣнной записи, никто не предъявилъ спора противъ записи. Вслѣдствіе чего запись эту надлежало утвердить безъ всякаго измѣненія. На владѣнной записи и на актѣ имѣются надписи уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и отъ крестьянъ деревни Слабуниной. Кромѣ этихъ лицъ запись и актъ подписаны чиновникомъ, предъявлявшимъ запись и мировымъ посредникомъ, присутствовавшимъ при предъявленіи ея.— 3-го сентября 1872 г. запись утверждена старшимъ чиновникомъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей въ Костромской губерніи Солодовниковымъ; казалось-бы, что пустошь Скоки-Ломки, согласно тексту владѣнной записи, должна составлять общую всѣхъ крестьянъ собственность, но въ дѣйствительности вышло иначе: въ подлинной владѣнной записи, какъ и въ копіи съ нея, хранящейся въ Кулиго-Марьинскомъ волостномъ правленіи, появилась надпись, сдѣланная красными чернилами, гласящая, что пустошь Скоки-Ломки принадлежитъ лишь крестьянамъ села Марьинскаго и деревень Песковъ и Слабуниной, и согласно съ этою надписью появилось въ томъ-же смыслѣ приложеніе къ владѣнной записи, а также и протоколъ, въ коемъ изложено, что, будто-бы, при предъявленіи владѣнной записи крестьянамъ указанныхъ деревень, предъявленъ споръ противъ предоставленія пустоши Скоки-Ломки въ общее всѣхъ крестьянъ владѣніе. Актъ и протоколъ, составленные въ одинъ и тотъ-же день, по содержанію своему взаимно исключаютъ другъ друга, а во владѣнной записи нѣтъ оговорки о сдѣланномъ въ немъ измѣненіи. Отсюда слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что измѣненіе это сдѣлано уже по подписаніи записи. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ копіи съ записи сдѣлана указанная надпись также безъ оговорки. Протоколъ и приложеніе къ записи подписаны только производителемъ работъ Сивахо. На приложеніи къ записи нѣтъ подписи старшаго чиновника Солодовникова. Слѣдовательно приложеніе не утверждено, а безъ этого утвержденія оно не имѣетъ значенія крѣпостнаго акта. На основаніи изложеннаго можно придти къ заключенію, что пустошь Скоки-Ломки составляетъ по тексту записи общую всѣхъ крестьянъ этой записи собственность. Чтобы подтвердить справедливость изложеннаго повѣренный отвѣтчиковъ просилъ судъ, согласно 454 ст. уст. гр. суд., выдать ему свидѣтельство на ходатайство въ Костромскомъ губернскомъ правленіи о высылкѣ въ Костромской окружный судъ подлинной владѣнной записи съ приложеннымъ къ ней планомъ, копію каковой представили истцы, и затѣмъ въ искѣ крестьянъ деревни Слабуниной отказать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ къ истцамъ встрѣчный искъ о признаніи за его довѣрителями права на владѣніе совмѣстно съ крестьянами остальныхъ деревень пустошью Скоки-Ломки. Вслѣдствіе

www.naukaprava.ru

выданнаго окружнымъ судомъ, на основаніи такого ходатайства, повѣренному отвѣтчиковъ свидѣтельства Костромское губернское правленіе 15 марта 1879 г. препроводило въ Костромской окружный судъ подлинную владѣнную запись Нерехтскаго уѣзда, Марьинской волости, селеній: с. Марьинскаго, приселка Кулигъ и деревень: Новой, Песковъ, Дорофѣева, Слабуниной, Скокова и Филиковки съ приложеннымъ къ ней планомъ. Изъ этихъ документовъ, какъ они прописаны въ рѣшеніи окружнаго суда, видно: что спорная пустошь Скоки-Ломки значится въ общемъ владѣніи всѣхъ селеній Марьинской волости, но сверхъ строкъ сдѣлана оговорка красными чернилами, что таковая состоитъ во владѣніи только с. Марьинскаго и деревень Слабуниной и Песковъ, причемъ означенная приписка, а равно и всѣ другія исправленія красными чернилами не оговорены въ концѣ записи предъ подписями должностныхъ лицъ на этой записи; владѣнная запись подписана уполномоченными всѣхъ селеній волости, въ томъ числѣ и таковымъ отъ крестьянъ дер. Слабуниной сельскимъ старостою селеній Марьинскаго общества, волостнымъ старшиною Василіемъ Федоровымъ, мировымъ посредникомъ Ратьковымъ, старшимъ таксаторомъ Вышневецкимъ вторымъ, производителемъ работъ Сивахо и затѣмъ 3-го сентября 1872 г. утверждена старшимъ чиновникомъ Солодовниковымъ. Изъ приложенія къ сей владѣнной записи, подписаннаго однимъ только производителемъ работъ Сивахо, видно, что вслѣдствіе заявленія крестьянъ и мѣстнаго дознанія въ записи произошло, между прочимъ, слѣдующее перечисленіе, какъ то: изъ общаго владѣнія всѣхъ селеній записи въ пустоши Скоки-Ломки перечислено къ общему владѣнію только трехъ селеній: с. Марьинскаго и деревни Слабуниной и Песковъ. Самый актъ о повѣркѣ владѣнной записи составленъ 3-го іюня 1872 года при полномъ сельскомъ сходѣ домохозяевъ всѣхъ селеній Марьинской волости, подписанъ уполномоченными отъ нихъ и должностными лицами той волости, мировымъ посредникомъ Ратьковымъ, старшимъ таксаторомъ Вышневецкимъ 2-мъ и производителемъ работъ Сивахо.—Затѣмъ изъ протокола дѣйствій по предъявленію владѣнной записи, составленнаго послѣ акта о повѣркѣ ея, именно 7 іюня 1872 г. и подписаннаго однимъ только производителемъ работъ Сивахо, усматривается, что, при предъявленіи владѣнной записи крестьянамъ селеній Марьинскаго, Кулигъ, Новой, Песковъ, Дорофѣева, Слабуниной, Скокова и Филиковки, крестьяне селеній Марьинскаго, Песковъ и Слабуниной заявили, что въ пустоши Скоки-Ломки они владѣютъ сѣнокосомъ только три селенія, а не вся вотчина и вслѣдствіе сего заявленія во владѣнной записи сдѣлано надлежащее перечисленіе земли съ слѣдующею за нее оброчной податью. На судоговореніи по сему дѣлу 13-го ноября 1879 г. явился только повѣренный отвѣтчиковъ, кандидатъ правъ Соколовъ, который просилъ разсмотрѣть дѣло въ отсутствіи повѣреннаго истцовъ по существу и затѣмъ удовлетворить требованія его, заявленныя имъ во встрѣчномъ искѣ, возложивъ на истцовъ судебныя издержки какъ по главному, такъ и по встрѣчному искамъ.—Повѣстка на имя повѣреннаго истца, Егорова, о вызовѣ его въ судъ на 13-ое ноября оставлена была, на

основаніи 310 и 311 ст. уст. гр. суд., въ канцеляріи суда, такъ какъ Егоровъ не указалъ мѣстожительства въ Костромѣ. Окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла рѣшеніемъ, состоявшимся 13-го ноября 1879 г., опредѣлилъ: въ искѣ общества крестьянъ Нерехтскаго уѣзда, Кулиго-Марьинской волости, дер. Слабуниной, предъявленномъ къ обществу крестьянъ того-же уѣзда и волости дер. Приселка-Кулигъ, Новой, Скокова, Дорофѣева и Филиковки отказать и по встрѣчному иску сихъ послѣднихъ признать за обществомъ крестьянъ Нерехтскаго уѣзда, Кулиго-Марьинской волости, деревень: Приселка-Кулигъ, Новой, Скокова, Дорофѣева и Филиковки право на владѣніе совмѣстно съ крестьянами остальныхъ деревень, именно: с. Марьинскаго, дер. Песковъ и Слабуниной, пустошью Скоки-Ломки.—За неподачею на означенное рѣшеніе, объявленное въ окончательной формѣ, въ установленный закономъ срокъ жалобы, окружный судъ, признавъ его вступившимъ въ законную силу, 29 марта 1880 г. возвратилъ подлинную владѣнную запись въ Костромское губернское правленіе и 7-го апрѣля 1880 г. выдалъ Соколову исполнительный листъ на приведеніе рѣшенія окружнаго суда 13 ноября 1879 г. въ исполненіе, каковое рѣшеніе и было приведено въ исполненіе вводомъ 4-го іюня 1880 г. отвѣтчиковъ во владѣніе; поданную-же, затѣмъ, 6-го октября того-же года, повѣреннымъ общества крестьянъ дер. Слабуниной Егоровымъ, апелляціонную жалобу судебной палатѣ, окружный судъ, по постановленію 14 октября 1880 г., возвратилъ ему при объявленіи за пропускомъ апелляціоннаго срока. Вслѣдствіе сего Егоровъ 5-го декабря 1880 г. обратился въ окружный судъ съ просьбою о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, на томъ основаніи, что онъ не былъ извѣщенъ о днѣ засѣданія, бывшемъ 13 ноября 1879 г., и не получилъ копіи съ заочнаго рѣшенія по встрѣчному иску. Ходатайство это окружный судъ, на основаніи 705 и 835 ст. уст. гр. суд., по опредѣленію 13-го января 1881 г., оставилъ безъ послѣдствій; но *судебная палата*, въ которую Егоровъ обратился съ жалобою на это опредѣленіе, *нашла*, что изъ производства настоящаго дѣла не видно, чтобы Егоровъ, повѣренный общества дер. Слабуниной, заявлялъ о своемъ мѣстожительствѣ въ г. Костромѣ и доставленіе ему первой повѣстки 13-го февраля 1879 г. не можетъ свидѣтельствовать о томъ, чтобы онъ соблюлъ правило, изложенное въ 309 ст. уст. гр. суд., ибо первая повѣстка доставляется по мѣсту жительства истца, хотя-бы и внѣ города, гдѣ находился судъ,—но, тѣмъ не менѣе, изъ протокола засѣданія суда 13 ноября 1879 г., когда было рѣшено дѣло по иску общества крестьянъ дер. Слабуниной и по встрѣчному къ нему иску, усматривается, что истца въ засѣданіи не было; отсутствіе его, по смыслу 718 ст. и 2 п. этой статьи, могло имѣть только одно послѣдствіе—прекращеніе иска, между тѣмъ, разрѣшенъ искъ въ существѣ, вслѣдствіе сего истецъ въ виду правила, изложеннаго въ 718 ст., не имѣлъ законнаго основанія предполагать, что дѣло можетъ быть рѣшено въ его отсутствіе и потому пропускъ имъ апелляціоннаго срока произошелъ не по его винѣ, поэтому палата, примѣняясь къ 778 ст. уст. гр. суд.,

www.naukaprava.ru

признала справедливымъ возстановить ему право апелляціи. То обстоятельство, что къ истцу былъ предъявленъ отвѣтчикомъ встрѣчный искъ, не измѣняетъ, по заключенію палаты, положенія дѣла какъ потому, что встрѣчный искъ по самому свойству своему раздѣляетъ въ судопроизводственномъ отношеніи участь главнаго иска, такъ и потому, что, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе встрѣчнаго иска, постановленное въ отсутствіе главнаго истца, который является по встрѣчному иску отвѣтчикомъ, есть рѣшеніе заочное. По всѣмъ симъ соображеніямъ, судебная палата, 21-го апрѣля 1881 г., опредѣлила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе окружнаго суда, возстановить повѣренному общества крестьянъ дер. Слабуниной право апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, 13 ноября 1879 г., назначивъ ему на принесеніе апелляціонной жалобы четырехмѣсячный, считая съ 21-го апрѣля, срокъ. Вслѣдствіе сего, повѣренный общества крестьянъ дер. Слабуниной, Егоровъ, принесъ Московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу и при ней представилъ копію съ предписанія Нерехтскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Кулигомарьинскому волостному правленію, въ которомъ волостному правленію указано, что какъ по владѣнной записи пустошь Скоки-Ломки состоитъ въ пользованіи только трехъ селеній, то и платежъ оброчной подати за пользованіе ими долженъ быть разложенъ только на эти три селенія, а никакъ не на всѣ селенія общества, имѣющія общую владѣнную запись.—Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *нашла*, что общество крестьянъ деревни Слабуниной основываетъ и доказываетъ свои исковыя требованія владѣнною записью и приложеніями къ ней, которыя представлены въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, что изъ производства дѣла и изъ самаго опредѣленія суда оказывается, что въ виду суда были подлинные документы, причемъ никакого несходства текста подлинника съ копіею не замѣчено, оговорено только, что поправки въ подлинныхъ документахъ и въ томъ числѣ приписка: „с. Марьинскаго д. Слабунина и Песковъ“ сверхъ строки „Скоки-Ломки“—сдѣланы красными чернилами, и что вслѣдствіе сего представленныя копіи владѣнной записи съ приложеніями должны быть признаны тождественными съ подлинникомъ и могутъ, слѣдовательно, замѣнить собою, при разрѣшеніи настоящаго спора, подлинные документы. Припявъ, затѣмъ, въ соображеніе, что рѣшеніе настоящаго спора зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о дѣйствительности поправокъ красными чернилами во владѣнной записи, которыми устанавливается право на владѣніе пустошью Скоки-Ломки только трехъ сельскихъ обществъ, именно с. Марьинскаго и д.д. Слабуничой и Песковъ, а не всѣхъ селеній, поименованныхъ въ той—же владѣнной записи, палата признала эти поправки дѣйствительными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) поправки эти имѣются въ подлинномъ документѣ, хранящемся въ Правительственномъ установленіи, въ губернскомъ правленіи, и въ копіи съ него, которая была передана, согласно закону, въ мѣстное волостное правленіе, и, согласно съ этими поправками, Нерехтское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе указало мѣстному волостному правленію разложить оброчную подать за пользованіе пустошью Скоки-Ломки на три селенія, на томъ основаніи, что по владѣнной записи пустошь эта состоитъ въ пользованіи трехъ селеній, а не всѣхъ селеній Кулигомарьинской волости; изъ этого слѣдуетъ заключить, что Правительственныя установленія признавали дѣйствительными поправки, а не тѣ строки владѣнной записи, которыя были зачеркнуты; а акта повѣрки владѣнной записи 3 іюня 1872 г., изложеннаго въ опредѣленіи окружнаго суда, въ дѣлѣ не имѣется ни въ подлинникѣ, ни въ копіи, но, тѣмъ не менѣе, при подлинной владѣнной записи, которая была прислана изъ губернскаго правленія, оказались въ видѣ приложеній къ владѣнной записи: а) протоколъ дѣйствій по предъявленію владѣнной записи, составленный 7-го іюня 1872 г., въ которомъ записано заявленіе крестьянъ с. Марьинскаго и дер. Слабунина и Песковъ объ ихъ исключительномъ правѣ владѣть пустошью Скоки-Ломки, и что вслѣдствіе сего заявленія сдѣлано надлежащее перечисленіе земли съ слѣдующею за нее оброчною податью; б) документъ, озаглавленный: приложенія къ владѣнной записи, въ которомъ, между прочимъ, изложено: „изъ общаго владѣнія всѣхъ селеній записи въ пустошѣ Скоки-Ломки $84^{8}/_{10}$ дес. удобныхъ и $5^{3}/_{10}$ десят. неудобныхъ перечислено къ общему владѣнію только трехъ селеній с. Марьинскаго и д.д. Слабунина и Песковъ съ оброчною за эту землю платою 100 руб. 62 коп.“. Эти два документа дѣйствительно подписаны однимъ дѣлопроизводителемъ Сивоха, копіи съ нихъ имѣются въ дѣлѣ, но кромѣ сего въ дѣлѣ имѣется засвидѣтельствованная копія акта 7-го іюня 1872 г., которую палата признала достовѣрною, такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ не представленъ подлинный актъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не возражалъ противъ вѣрности этой копіи съ подлинникомъ; изъ этого же акта видно, что владѣнная запись была прочитана на полномъ сходѣ всѣхъ селеній въ присутствіи мироваго посредника, при должностныхъ лицахъ Марьинской волости и стороннихъ добросовѣстныхъ, причемъ никакихъ возраженій со стороны крестьянъ не заявлено, вслѣдствіе чего и постановлено: „запись сію считать окончательно повѣренною, о чемъ и составленъ сей актъ за подписью присутствовавшихъ при предъявленіи“. Актомъ 7-го іюня 1872 г. удостовѣряется, по заключенію палаты, что послѣ 3-го іюня 1872 г., когда былъ составленъ актъ о повѣркѣ владѣнной записи, была произведена вторичная повѣрка этого акта; актъ 7-го іюня 1872 г. подписанъ тѣми же лицами, за исключеніемъ таксатора, коими подписанъ и актъ 3-го іюня 1872 г., слѣдовательно по достовѣрности своей оба акта равны, но существованіе акта 7-го іюня 1872 г. указываетъ на то, что были причины, вынудившія должностныя лица, коимъ поручено было земельное устройство государственныхъ крестьянъ, вторично предъявить крестьянамъ владѣнную запись, а такъ-какъ нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы одна и та-же владѣнная запись безъ всякихъ измѣненій была предъявлена крестьянамъ, то и слѣдуетъ заключить, что послѣ 3-го іюня 1872 г. было заявлено о невѣрности владѣнной записи, о чемъ и составленъ былъ протоколъ

www.naukaprava.ru

7-го іюня, изъ котораго видно, что, согласно заявленія крестьянъ с. Марьинскаго, дер. Слабуниной и Песковъ, объ ихъ исключительномъ правѣ владѣть пустошью Скоки-Ломки, было сдѣлано перечисленіе земель,—выраженное вполнѣ опредѣленно въ документѣ, озаглавленномъ: „приложеніе къ владѣнной записи". Эти измѣненія и были причиною того, что владѣнная запись была прочитана вторично въ установленномъ закономъ порядкѣ и послѣдствіемъ сего о предшествующихъ дѣйствіяхъ явились поправки красными чернилами въ главномъ актѣ—во владѣнной записи, которымъ установлены права владѣнія всѣхъ селеній и каждаго отдѣльно опредѣленными въ немъ участками; этотъ актъ подписанъ, согласно правиламъ о составленіи владѣнныхъ записей, старшимъ чиновникомъ не 3-го и не 7-го іюня, а 3-го сентября 1872 г., т. е. послѣ протокола дѣйствій по предъявленію владѣнной записи, приложеннаго къ владѣнной записи, наконецъ и послѣ акта 7-го іюня 1872 г., изъ чего слѣдуетъ заключить, что всѣ эти документы были въ виду старшаго чиновника; 3) поправки красными чернилами во владѣнной записи, относящіяся до правъ с. Марьинскаго, дер. Слабуниной и Песковъ, исключительно владѣть пустошью Скоки-Ломки, хотя и не оговорены въ актѣ, а также слова, написанныя сверхъ строкъ и взамѣнъ зачеркнутыхъ словъ, тѣмъ не менѣе должны быть признаны дѣйствительными, не смотря на то, что эти приписки не оговорены потому, что не было надобности ихъ оговаривать, такъ какъ эти поправки учинены въ силу актовъ, составленныхъ прежде утвержденія владѣнной записи и представляются ничѣмъ инымъ, какъ исполненіемъ постановленій, изложенныхъ въ этихъ актахъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній палата пришла къ тому заключенію, что всѣ поправки красными чернилами во владѣнной записи суть дѣйствительны и составляютъ вѣрный текстъ сего акта, и что посему слѣдуетъ признать, что пустошь Скоки-Ломки по владѣнной записи предоставлена въ пользованіе только трехъ селеній, а именно с. Марьинскаго, дер. Слабуниной и Песковъ и что общество крестьянъ дер. Приселка-Кулигъ, Новой, Скокова, Дорофѣева и Филиковки не доказали своего встрѣчнаго иска и не имѣютъ права по владѣнной записи участвовать въ пользованіи пустошью Скоки—Ломки; признавъ затѣмъ очевиднымъ, что пользованіе отвѣтчиками пустошью Скоки—Ломки причинило ущербъ истцамъ, такъ какъ послѣдніе лишены были возможности пользоваться своимъ имуществомъ, но что, за неимѣніемъ въ дѣлѣ данныхъ для опредѣленія цифры этихъ убытковъ, истцамъ должно быть предоставлено доказать ее въ порядкѣ исполнительнаго производства, судебная палата 4-го декабря 1881 г. постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за обществомъ крестьянъ Нерехтскаго уѣзда, Кулиго-Марьинской волости, дер. Слабунинной, право на владѣніе пустошью Скоки-Ломки, согласно владѣнной записи и приложенія къ ней; отвѣтчикамъ во встрѣчномъ искѣ отказать и признать ихъ обязанными вознаградить общестао крестьянъ дер. Слабуниной за убытки, понесенные симъ обществомъ отъ невладѣнія спорною пустошью, со времени предъ-

явленія настоящаго иска, т. е. съ 6 октября 1878 г., предоставивъ истцамъ количество сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ, установленномъ 896 ст. уст. гр суд.; взысканіе судебныхъ издержекъ какъ по первоначальному иску, такъ и по встрѣчному, обратить на отвѣтчиковъ, въ пользу истцовъ.—*Въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный общества крестьянъ деревень: Приселка Кулигъ, Новой, Скокова, Дорофѣева и Филиковки, кандидатъ правъ Соколовъ, проситъ отмѣнить какъ постановленное судебною палатою рѣшеніе, такъ и опредѣленіе ея о возстановленіи противной сторонѣ апелляціоннаго срока: во 1-хъ) по нарушенію 2 п. 718, 778, 835 и 892 и 895 ст. уст. гр. суд.. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель усматриваетъ въ томъ, что судебная палата возстановила истцамъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда, на основаніи незаконныхъ, будто бы, дѣйствій окружнаго суда, выразившихся въ разсмотрѣніи и рѣшеніи настоящаго дѣла въ отсутствіе истцовъ, тогда какъ во 2 п. 718 ст. уст. гр. суд. выражено, что отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла въ случаѣ неявки истца въ засѣданіе, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ закона не установлено, чтобы суду возпрещалось разсматривать дѣло по существу, если того домогается отвѣтчикъ; во 2-хъ) по нарушенію судебною палатою ст. 339 и 711 уст. гр. суд. тѣмъ, что соображенія свои она основала на документѣ, котораго нѣтъ въ дѣйствительности, что произошло отъ невѣрности одной копіи, представленной истцомъ при исковомъ прошеніи. Судебная палата, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, признала имѣющуюся въ дѣлѣ засвидѣтельствованную копію акта 7-го іюня 1872 г. вполнѣ достовѣрною на томъ основаніи, что со стороны отвѣтчиковъ не представленъ подлинный актъ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, проситель, не возражалъ противъ вѣрности этой копіи съ подлинникомъ, тогда какъ именно по его ходатайству была вытребована изъ губернскаго правленія подлинная владѣнная запись со всѣми протоколами и актами, которая, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, была возвращена въ губернское правленіе и которую судебной палатѣ надлежало при возобновленіи дѣла вновь вытребовать, т. е. возвратить дѣло въ первоначальное его положеніе и разсмотрѣть тѣ доказательства, на которыхъ основанъ былъ встрѣчный искъ. Отсутствіе этихъ документовъ вовлекло судебную палату, по объясненію просителя, въ ошибку, такъ какъ изъ рѣшенія ея видно, что она признаетъ, кромѣ владѣнной записи и приложенія къ ней, существованіе еще трехъ актовъ, имѣющихся, будто-бы, при владѣнной записи: а) акта повѣрки владѣнной записи 3 іюня 1872 г., б) протокола дѣйствія по предъявленію владѣнной записи, составленнаго 7 іюня 1872 г., и в) акта о повѣркѣ владѣнной записи 7 іюня 1872 г., который судебная палата считаетъ чрезвычайно важнымъ, усматривая въ немъ фактъ вторичнаго предъявленія владѣнной записи на сельскомъ сходѣ, что, по ея мнѣнію, указываетъ на то, что были причины вынудившія должностныхъ лицъ, коимъ поручено было земельное устройство государственныхъ крестьянъ, вторично предъявить крестьянамъ владѣнную

www.naukaprava.ru

запись. Между тѣмъ вторичнаго предъявленія владѣнной записи не было и повѣрочнаго акта отъ 7-го іюня 1872 г. никогда не существовало, въ чемъ судебная палата убѣдилась бы, если бы вытребовала обратно подлинную владѣнную запись, изъ которой она усмотрѣла бы, что актъ о повѣркѣ владѣнной записи былъ составленъ 3 іюня 1872 г., и имѣющаяся въ дѣлѣ копія съ акта о повѣркѣ записи отъ 7 іюня 1872 г. есть ничто иное какъ копія съ акта отъ 3 іюня 1872 г., причемъ въ этой копіи ошибочно поставлено „іюня 7 дня" вмѣсто „іюня 3 дня"; возражать—же противъ невѣрности копіи ему, просителю, не было надобности, такъ какъ по его просьбѣ вытребованы были подлинные документы, а гдѣ есть подлинные документы, тамъ не можетъ быть рѣчи о вѣрности или невѣрности копій съ нихъ. Изъ рѣшенія окружнаго суда видно, что при подлинной владѣнной записи, присланной изъ губернскаго правленія, имѣются: а) актъ о повѣркѣ владѣнной записи отъ 3 іюня 1872 г., б) протоколъ отъ 7-го іюня 1872 г., подписанный лишь однимъ производителемъ работъ Сивахо, и в) приложеніе къ владѣнной записи. Объ актѣ—же отъ 7 іюня 1872 г. о вторичной повѣркѣ и вторичномъ прочтеніи на сходѣ владѣнной записи нѣтъ и помина въ рѣшеніи суда, что объясняется тѣмъ, что таковаго акта никогда не бывало, и въ 3-хъ) по нарушенію судебною палатою п.п. 20, 23, 24 и 25 и 34 прав. для составл. и выд. государ. крестьянамъ владѣн. записей (прил. къ ст. 6 объ устр. быта государств. крестьянъ), которое проситель видитъ въ томъ, что палата придала силу и значеніе такимъ актамъ, которые по формѣ и способу составленія ихъ не соотвѣтствуютъ правиламъ, установленнымъ въ означенныхъ статьяхъ закона, объясняя при этомъ, что въ настоящемъ дѣлѣ имѣется составленный 3 іюня 1872 г., согласно 23 п. правилъ, актъ, въ коемъ изложено, что при предъявленіи владѣнной записи крестьяне не заявили никакого спора. Такимъ образомъ, запись признана окончательно повѣренною, затѣмъ въ протоколѣ отъ 7 іюня 1872 г., подписанномъ однимъ производителемъ работъ Сивахо, уже значится, что крестьяне предъявили споръ, каковой вопреки постановленіямъ закона рѣшенъ тѣмъ же г. Сивахо, безъ всякаго участія мироваго посредника и старшаго чиновника по составленію записей въ губерніи. Приложеніе къ владѣнной записи подписано также однимъ Сивахо. Старшій чиновникъ утвердилъ своею подписью одну лишь владѣнную запись. Причемъ нѣтъ никакихъ указаній, что въ виду его было приложеніе къ этой записи и что надписи на записи красными чернилами сдѣланы до подписанія ея старшимъ чиновникомъ. Въ *объясненіи на кассаціонную жалобу* Соколова, повѣренный общества крестьянъ дер. Слабунина, присяжный повѣренный Сальковъ, возражая противъ приведенныхъ повѣреннымъ противной стороны поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты и ходатайствуя объ оставленіи кассаціонной жалобы его безъ послѣдствій, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что Соколовъ не доказалъ: во 1-хъ) что данная ему довѣренность выдана законными уполномоченными, ибо при жалобѣ подлиннаго общественнаго приговора не приложено, и что его довѣренность не уничтожена, и во 2-хъ) что

онъ, по точному смыслу 5 ст. Высочайше утвержд. 25 мая 1874 г. правилъ, не имѣетъ права ходатайствовать въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ—прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, прежде всего, на сдѣланномъ повѣреннымъ общества крестьянъ деревни Слабуниной, въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго противной стороны, заявленіи, относительно непредставленія кандидатомъ правъ Соколовымъ достаточныхъ доказательствъ своего полномочія и неимѣнія имъ права на ходатайство въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ-какъ выдача кандидату правъ Соколову довѣренности законными уполномоченными общества крестьянъ деревень Приселка-Кулигъ, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки, а равно и то, что эта довѣренность, при подачѣ кассаціонной жалобы, не была уничтожена, подтверждается сдѣланнымъ нотаріусомъ, при явкѣ его довѣренности, удостовѣреніемъ, какъ это видно изъ представленной имъ, при кассаціонной жалобѣ, копіи съ той довѣренности, что она выдана ему уполномоченными общества крестьянъ вышеозначенныхъ деревень, представившими нотаріусу приговоръ, явленный въ Кулиго-Марьинскомъ волостномъ правленіи, съ правомъ передовѣрія, и представленіемъ имъ, при кассаціонной жалобѣ, копіи съ той довѣренности, засвидѣтельствованной нотаріусомъ въ вѣрности съ подлинною 9 апрѣля 1883 г., въ самый день подачи кассаціонной жалобы на почту.—Что же касается до указанія повѣреннаго общества крестьянъ дер. Слабуниной на то, что кандидатъ правъ Соколовъ не имѣетъ права ходатайствовать въ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, то это указаніе его представляется неосновательнымъ, такъ какъ, на основаніи приведеннаго имъ самимъ 5 п. Высочайше утвержд. 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (ст. 1106 учр. суд. уст. т. 2 ч. 1 св. общ. губ. учр., изд. 1876 г.), тѣ изъ нихъ, которые приняли на себя, на основаніи выданнаго имъ свидѣтельства, хожденіе по дѣлу, производившемуся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, окружномъ судѣ или судебной палатѣ, имѣютъ право, по желанію тяжущагося, ходатайствовать по тому-же дѣлу и въ кассаціонномъ д—тѣ Правительствующаго Сената; въ настоящемъ дѣлѣ, кандидатъ правъ Соколовъ имѣлъ по оному ходатайство при производствѣ онаго въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и на то, чтобы онъ не имѣлъ на то права, повѣренный общества крестьянъ дер. Слабуниной во время производства настоящаго дѣла въ тѣхъ установленіяхъ не заявлялъ и въ настоящее время не заявляетъ. Признавая, поэтому, что кассаціонная жалоба повѣреннаго общества крестьянъ деревень Приселка-Кулигъ, Новой, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки должна подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе судебною палатою 2 п. 718, 778, 835, 893

www.naukaprava.ru

и 895 ст. уст. гр. суд.,—возстановленіемъ противной сторонѣ срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда,—находитъ, что хотя, въ виду разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правит. Сената, напечатанныхъ въ сборникахъ за 1871 годъ подъ № 655, за 1875 годъ подъ № 652, соображеніе судебной палаты о томъ, что отсутствіе истца могло, на основаніи 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., имѣть только одно послѣдствіе—прекращеніе иска, и представляется неправильнымъ, такъ какъ въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ положительно разъяснилъ, что, по смыслу ст. 718 уст. гр. суд., судъ можетъ, по требованію отвѣтчика, прекратить производство дѣла, съ правомъ возобновить его подачею новаго исковаго прошенія, но судъ не лишается права, при отсутствіи подобнаго требованія со стороны отвѣтчика, приступить къ разрѣшенію дѣла, но что эта неправильность соображеній не можетъ, въ настоящемъ случаѣ, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, о возстановленіи повѣренному общества крестьянъ дер. Слабуниной срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе, постановленное по настоящему дѣлу Костромскимъ окружнымъ судомъ, такъ какъ срокъ этотъ палата признала подлежащимъ возстановленію не потому только, что судъ не имѣлъ, по заключенію палаты, права приступать къ разсмотрѣнію главнаго иска, по просьбѣ отвѣтчика, по существу, въ отсутствіе истца по оному, но и потому, что постановленное судомъ рѣшеніе по встрѣчному иску—должно считаться рѣшеніемъ заочнымъ, которое, по ст. 725 уст. гр. суд., подлежало объявленію отвѣтчику по оному доставленіемъ ему выписки изъ того рѣшенія; но какъ судебная палата рѣшеніе окружнаго суда признала заочнымъ въ отношеніи только встрѣчнаго иска, по которому отвѣтчикъ являлся истцомъ по главному иску, а, между тѣмъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ дер. Слабуниной, вошла въ разсмотрѣніе рѣшенія окружнаго суда во всемъ его объемѣ, то представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса, можетъ-ли рѣшеніе, постановленное судомъ въ томъ случаѣ, когда,—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,—явившійся отвѣтчикъ по главному иску, являющійся истцомъ по встрѣчному иску, а также и въ томъ случаѣ, когда явившійся истецъ по главному иску и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣтчикъ по встрѣчному иску, будутъ просить не о прекращеніи того иска, по которому не явился истецъ по оному, а о разсмотрѣніи какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго иска по существу, считаться заочнымъ во всемъ его объемѣ или только въ отношеніи той части рѣшенія, которая постановлена противъ неявившагося отвѣтчика? Хотя Правительствующій Сенатъ, по доходившимъ до разсмотрѣнія его дѣламъ (рѣш. 1874 г. № 150; 1875 г. № 115), и признавалъ, что встрѣчный искъ потому только, что онъ подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, не имѣетъ права на какое-либо изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства и что, поэтому, явившійся въ судъ истецъ можетъ пользоваться одновременно правомъ своимъ какъ истецъ по одному изъ исковъ и отвѣтчикъ по другому,-но въ дѣлахъ, по которымъ состоялись эти

рѣшенія, не представлялось того случая,-какъ въ настоящемъ случаѣ,—чтобы отвѣтчикъ по главному иску просилъ, при неявкѣ истца, о разсмотрѣніи какъ главнаго иска, такъ и встрѣчнаго, по которому онъ самъ являлся истцомъ; почему изложенныя въ нихъ разъясненія не могутъ быть приняты за руководство при обсужденіи настоящаго вопроса, на который въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится прямаго положительнаго отвѣта и для разъясненія котораго Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ обратиться къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя повлекли-бы за собою признаніе рѣшенія заочнымъ только въ части, постановленной противъ неявившагося отвѣтчика. Когда, при неявкѣ истца по главному иску,—вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчика по встрѣчному иску,—ему будетъ отказано въ первомъ искѣ и, въ то же время, онъ будетъ обвиненъ, какъ отвѣтчикъ по второму,-въ такомъ случаѣ онъ долженъ будетъ на рѣшеніе суда по первому иску принести апелляціонную жалобу,-а на рѣшеніе суда по второму иску-будетъ имѣть право принести отзывъ и просить о новомъ разсмотрѣніи; но такой, неоправдываемый никакими вытекающими изъ него обоюдными удобствами для тяжущихся сторонъ, различный порядокъ обжалованія однимъ и тѣмъ-же лицомъ одного и того же рѣшенія, который имѣлъ бы мѣсто и въ случаѣ отказа истцу по встрѣчному иску и обвиненія его, какъ отвѣтчика по главному иску, не можетъ быть допущенъ безъ явнаго нарушенія правильнаго теченія судебнаго процесса, ибо имѣлъ-бы прямымъ послѣдствіемъ разъединеніе производства по искамъ, часто имѣющимъ неразрывную между собою связь, тогда-какъ, напротивъ того, признаніемъ такого рѣшенія заочнымъ какъ въ отношеніи главнаго, такъ и въ отношеніи встрѣчнаго иска, устраняются всѣ выше указанныя неудобства. Признавая, по симъ соображеніямъ, что, въ случаѣ ходатайства отвѣтчика по главному или по встрѣчному иску о разсмотрѣніи, въ отсутствіи истца по одному изъ этихъ исковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣтчика по другому, обоихъ исковъ по существу, постановленное судомъ рѣшеніе должно считаться заочнымъ во всемъ его объемѣ, Прав. Сенатъ находитъ: что ходатайство просителя объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты,-о возстановленіи повѣренному противной стороны срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда,-какъ въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнаго, удовлетворенію подлежать не можетъ. Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго судебною палатою, по существу настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе его на нарушеніе судебною палатою ст. 339 и 711 уст. гр. суд. вполнѣ основательнымъ. Изъ дѣла видно, что, по предъявленіи повѣреннымъ общества крестьянъ дер. Слабуниной иска о возстановленіи владѣнія ихъ, довѣрителей, частію пустоши Скоки-Ломки, нарушеннаго обществами крестьянъ деревень Приселка-Кулигъ, Новой, Скоковой, Дорофѣевой и Филиковки, повѣренный отвѣтчиковъ, возражая противъ правильности составленія представленной истцомъ въ копіи владѣнной записи и приложеній къ оной и предъявляя къ истцамъ встрѣчный искъ о признаніи за его довѣрите-

www.naukaprava.ru

лями права на участіе во владѣніи спорною пустошью,-просилъ о вытребованіи *подлинной* владѣнной записи, которая, вслѣдствіе такого ходатайства, и была губернскимъ правленіемъ передана, вмѣстѣ съ приложеніями къ ней, въ окружный судъ, который рѣшеніе свое по настоящему дѣлу основалъ на этихъ подлинныхъ документахъ, и, по признаніи имъ рѣшенія своего вступившимъ въ законную силу, возвратилъ ихъ въ губернское правленіе. Между тѣмъ, при возобновленіи производства дѣла, вслѣдствіе возстановленія повѣренному общества крестьянъ дер. Слабуниной срока на подачу апелляціонной жалобы въ палату, документы эти не были представлены окружнымъ судомъ въ судебную палату, которая, вмѣсто того, чтобы истребовать эти документы къ своему разсмотрѣнію, рѣшеніе свое основала на представленныхъ истцами *копіяхъ*, которыя проситель признавалъ недостаточными для разрѣшенія дѣла и ходатайствовалъ объ истребованіи къ дѣлу *подлинныхъ* документовъ,—каковое ходатайство его судомъ было уважено, и, такимъ образомъ, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., при постановленіи своего рѣшенія, не приняла тѣхъ документовъ, на которыхъ отвѣтчикъ основывалъ свое возраженіе. Хотя, на основаніи ст. 367 уст. гр. суд., судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, но, въ настоящемъ случаѣ, истребованіе возвращенныхъ судомъ въ губернское правленіе подлинныхъ документовъ не могло-бы составлять нарушенія вышеприведеннаго узаконенія, такъ какъ они уже были представлены къ дѣлу, въ установленномъ для того порядкѣ, по требованію одной изъ сторонъ, и, слѣдовательно, составляли уже часть производства суда,—возстановленіе коего въ то положеніе, въ которомъ оно находилось, лежало уже на обязанности самого суда, а не тяжущейся стороны, которая, представивъ къ дѣлу тѣ документы, которые она считала нужными для огражденія своихъ правъ, свою обязанность исполнила и вправѣ была ожидать, что и судъ, съ своей стороны, исполнитъ возложенную на него закономъ (ст. 339 уст. гр. суд.) обязанность, т. е. разсмотритъ дѣло въ томъ самомъ положеніи, въ которое оно было приведено сторонами, и разсмотритъ всѣ представленные ими документы и прочія доказательства.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

78.—1882 года октября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Василія Минѣева, коллежскаго регистратора Дмитрія Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Княгининскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Княгининскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина

Клюкина съ крестьянина Минѣева 238 руб. 85 коп. убытковъ, установилъ фактическую сторону дѣла въ такомъ видѣ: весною 1881 г. Клюкинъ, неумѣющій различить яровую отъ озимой пшеницы, купилъ у Минѣева пшеницу, причемъ послѣдній, *зная*, что проданная имъ пшеница не годится для яроваго посѣва оной и что Клюкинъ покупаетъ ее именно для этой цѣли, *скрылъ* отъ Клюкина, что проданная пшеница была озимая, а не яровая, вслѣдствіе чего Клюкинъ отъ посѣва этой пшеницы въ весеннее время ничего не получилъ и черезъ то понесъ убытка на 238 р. 85 коп. Въ означенныхъ дѣйствіяхъ Минѣева мировой съѣздъ усмотрѣлъ такое его упущеніе, которое онъ не предотвратилъ, имѣя полнѣйшую къ тому возможность, и потому, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., призналъ искъ Клюкина подлежащимъ удовлетворенію.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Минѣева,—указывающаго на нарушеніе съѣздомъ 684, 710, 1516, 1518, 1521 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 81 ст. уст. гр. суд.,—и выслушавъ заключеніе г. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 684 ст. 1 ч. X т. возлагаетъ на причинившаго вредъ или убытки обязанность вознаградить таковые во всѣхъ случаяхъ, когда они произошли отъ дѣянія или упущенія, хотя-бы и несоставляющихъ преступленія или проступка. По смыслу сего закона, дѣянія, причиняющія убытокъ или вредъ, могутъ быть или *положительныя*, или *отрицательныя*, т. е. убытокъ можетъ быть причиненъ посредствомъ дѣйствія лица, неимѣющаго законнаго права на совершеніе его, или же упущеніемъ лица, обязаннаго и имѣющаго возможность ихъ предупредить или предотвратить. Хотя въ законахъ не содержится особаго указанія на обманъ, незаключающій въ себѣ признаковъ уголовнаго преступленія, какъ на такое дѣяніе, которое могло-бы служить основаніемъ гражданскаго иска, и добросовѣстность въ юридическихъ отношеніяхъ не формулируется въ видѣ общаго обязательнаго начала, но нѣкоторыя только статьи изъ двухъ отдѣловъ законовъ гражданскихъ,—напр., 569, 609—643 —изъ отдѣла о вещныхъ правахъ, и 1528 и 1539 ст.—изъ отдѣла о договорныхъ правахъ,—содержатъ въ себѣ указанія на обязанность и сторонъ, и суда нормировать отношенія юридическія договаривающихся сторонъ *по доброй совѣсти*. Руководствуясь указаніями сими, несомнѣнно слѣдуетъ признать, что умолчаніе о существующемъ фактѣ, указывающее на недобросовѣстность стороны, а также случай введенія въ заблужденіе, для склоненія обманутой стороны къ заключенію невыгодной для нея сдѣлки,—обманъ положительный или отрицательный, чрезъ умолчаніе истины, хотя бы и безъ тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляется обманъ, какъ уголовное преступленіе (1688 ст. улож. о наказ.), какъ случай, заключающій въ себѣ прямое злоупотребленіе довѣріемъ и по самому свойству своему немогущій быть признаннымъ дѣяніемъ законнымъ, которое всякій имѣетъ право совершить,—должны быть отнесены къ такимъ дѣяніямъ или упущеніямъ, которыя мо-

www.naukaprava.ru

гутъ служить основаніемъ иска объ убыткахъ. Поэтому, недобросовѣстное умолчаніе продавца о негодности продаваемой вещи къ тому употребленію, для котораго она предназначалась покупателемъ и которое было извѣстно продавцу, даетъ право на предъявленіе къ продавцу иска объ убыткахъ, хотя-бы вещь, сама по себѣ доброкачественная, была добровольно принята покупателемъ, необезпечившимъ себя, на случай негодности ея, особымъ условіемъ по договору. Изложенныя соображенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ рѣшеніи Прав. Сената 1878 г. № 129, въ которомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что обманъ, незаключающій въ себѣ признаковъ уголовнаго преступленія, можетъ служить основаніемъ къ оспариванію дѣйствительности самой сдѣлки, заключенной подъ вліяніемъ такого обмана; хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи этомъ имѣлъ въ виду положительный обманъ,—ложныя увѣренія въ несуществующемъ фактѣ,—настоящее же дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе объ убыткахъ, основанное на отрицательномъ обманѣ—умолчаніи о существующемъ фактѣ, но вышеприведенныя соображенія, въ совокупности съ этимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, а также и разъясненіями Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 343 и 1873 г. № 1450, еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что всякій обманъ при совершеніи сдѣлки, хотя бы и въ формѣ отрицательной,—напр., умолчаніе о существующемъ фактѣ, для склоненія этимъ лица къ заключенію сдѣлки,—можетъ служить основаніемъ иска объ убыткахъ. Нѣтъ сомнѣнія присемъ, что опредѣленіе того, въ какой формѣ совершенъ обманъ, причинившій убытокъ, въ формѣ-ли обмана положительнаго, т. е. въ смыслѣ совершенія извѣстнаго обманнаго дѣйствія, напр. ложнаго увѣренія или въ формѣ обмана отрицательнаго, т. е. въ смыслѣ сокрытія или умолчанія о существующемъ фактѣ, въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу,—т. е. опредѣленіе того, въ какой формѣ совершенъ обманъ, зависитъ отъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ,—другими словами, вопросъ о томъ, причиненъ-ли извѣстнымъ обманомъ убытокъ, *сведется* къ разрѣшенію вопроса о силѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и, какъ вопросъ о фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ,—какъ это видно изъ общаго смысла рѣшенія его,—установивъ вину Минѣева въ томъ, что Минѣевъ, продавъ Клюкину пшеницу для весенняго посѣва, ввелъ послѣдняго въ заблужденіе относительно свойства этой пшеницы, *скрывъ* отъ него, что проданная пшеница озимая, а не яровая, вслѣдствіе чего Клюкинъ, посѣявъ ее въ весеннее время и не получивъ никакого урожая, понесъ чрезъ то убытокъ на сумму 238 р. 85 коп., имѣлъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, полное право признать просителя отвѣтственнымъ за эти убытки. Примѣненіе 684 ст. къ искамъ объ убыткахъ, вытекающимъ изъ продажи движимаго имущества, не

устраняется и указываемыми просителемъ 1516, 1518 и 1521 ст. 1 ч. X т., такъ-какъ статьи эти опредѣляютъ лишь послѣдствія не точнаго исполненія продавцомъ договора продажи и обязанности покупщика предъ продавцомъ, не установляя никакого изъятія изъ общаго правила, указаннаго въ 684 ст.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что всѣ объясненія просителя въ настоящей его просьбѣ, клонящіяся къ опроверженію, по самому существу, установленной съѣздомъ фактической стороны дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 12 ст. учр. кассац. д-товъ Правит. Сената; что, въ виду неотрицанія Минѣевымъ правильности размѣра взыскиваемыхъ съ него Клюкинымъ убытковъ, съѣздъ имѣлъ, согласно 81 ст. уст. гр. суд., право признать цифру убытковъ доказанною (рѣш. Прав. Сената 1872 г. № 637 и др.), и не усматривая засимъ нарушенія указанныхъ повѣреннымъ Минѣева статей закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Минѣева, Померанцева, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

79.—1883 года января 26-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, по довѣренности опекунши надъ имуществомъ малолѣтняго ея сына Моисея Мейтуса, жены купца Мани Орнштейнъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Изъ дѣла видно, что купеческая жена Хапа Мейтусъ по духовному завѣщанію, составленному 1-го февраля 1854 г., принадлежащія ей въ собственность дворовыя мѣста съ домами въ г. Елисаветградѣ на Перспективной и Нижнедонской улицахъ завѣщала дѣтямъ своимъ сыновьямъ Янкелю, Вольфу, Хаиму и Іосю и дочерямъ Сурѣ и Сосѣ, каждому по ровной части. Послѣ того 15-го іюля 1872 г. мужъ завѣщательницы Ханы Мейтусъ, купецъ Фроимъ Мейтусъ, на то же самое имущество, какъ ему принадлежащее, составилъ также духовное завѣщаніе, по которому предоставилъ оное въ собственность двумъ своимъ сыновьямъ, Вульфу Шліомѣ и Срулю Хаимѣ Мейтусамъ. Это послѣднее завѣщаніе по опредѣленію окружнаго суда 1873 г. 26 іюня было утверждено къ исполненію; Вульфъ Шліома и Сруль Хаима Мейтусы завѣщанное имъ имѣніе заложили по закладной крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 8-го ноября 1875 г. купцу Моисею Лившицу; вслѣдствіе просрочки закладной взысканіе было обращено на заложенное имѣніе, которое на публичныхъ торгахъ осталось за залогодержателемъ Лившицемъ; торгъ былъ утвержденъ окружнымъ судомъ 20-го октября 1877 г.; Лившицъ на купленное имѣніе получилъ 21-го ноября 1877 г. данную, по которой и введенъ во владѣніе 19-го мая 1879 года. Опекунша малолѣтняго сына своего Моисея Мейтуса, рожденнаго отъ перваго ея брака съ Янкелемъ Мейтусомъ, однимъ изъ сыновей Ханы Мейтусъ, купеческая жена Маня Орнштейнъ, предъявила въ февралѣ 1880 г.

www.naukaprava.ru

въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ искъ къ Вульфу Шліомѣ и Срулю Хаимѣ Мейтусамъ и къ Моисею Лившицу, въ которомъ объяснила и доказывала различными документами и ссылкою на свидѣтелей, что купленное Лившицемъ съ публичнаго торга имущество всегда принадлежало бабкѣ малолѣтняго Моисея, Ханѣ Мейтусъ, что послѣ ея смерти всѣ ея четыре сына, въ томъ числѣ и отецъ малолѣтняго Моисея, Янкель Мейтусъ, и двѣ дочери владѣли означеннымъ имѣніемъ въ продолженіи 17 лѣтъ на правѣ собственности совмѣстно съ допущеннымъ ими къ владѣнію отцомъ ихъ, Фроимомъ Мейтусомъ, который посему не имѣлъ права завѣщевать это же имѣніе только двумъ своимъ сыновьямъ, Вульфу Шліомѣ и Срулю Хаимѣ, что эти послѣдніе, какъ незаконные владѣльцы, неправильно заложили все означенное имущество Лившицу, что какъ залогодатель, такъ и Лившицъ, знали о принадлежности имѣнія наслѣдникамъ Ханы Мейтусъ, въ доказательство чего истица просила допросить свидѣтелей, и что въ спорномъ имѣніи $^{9}/_{98}$ частей принадлежатъ по праву наслѣдства малолѣтнему Моисею и подлежатъ отобранію отъ Лившица въ силу 1180 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ истица просила: 1) признать духовное завѣщаніе Фроима Мейтуса, закладную Лившица и торги, по сей закладной произведенные, недѣйствительными, и 2) признать право собственности Моисея Мейтуса на $^{9}/_{98}$ частей имѣнія, пріобрѣтеннаго Лившицемъ на торгахъ, и ввести онаго во владѣніе. Отвѣтчикъ Лившицъ возражалъ, что спорное имѣніе принадлежало на правѣ собственности не Ханѣ, а Фроиму Мейтусу, въ исключительномъ владѣніи котораго оно и находилось послѣ смерти Ханы Мейтусъ, и въ доказательство сего съ своей стороны представилъ разные документы и сослался на свидѣтелей. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская *судебная палата* изъ содержанія исковаго требованія усмотрѣла, что сущность иска заключается въ виндикаціи, въ поворотѣ недвижимаго имѣнія, заложеннаго незаконными, по мнѣнію истицы, владѣльцами онаго Вульфомъ Шліомомъ и Срулемъ Хаимомъ Мейтусами по закладной Лившицу и пріобрѣтеннаго симъ послѣднимъ съ публичныхъ торговъ; въ виду такого требованія палата, не вдаваясь въ обсужденіе предмета ни о происхожденіи спорнаго имѣнія, ни о томъ, составляло-ли оно благопріобрѣтенную собственность Ханы, или же оно принадлежало Фроиму Мейтусу, *нашла*, что слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ, допускаетъ-ли вообще наше законодательство подобный поворотъ имѣнія, заложеннаго незаконнымъ владѣльцемъ другому лицу и симъ послѣднимъ правильнымъ и законнымъ образомъ пріобрѣтеннаго съ публичныхъ торговъ, обратно въ собственность законнаго владѣльца, по обсужденіи же сего вопроса будетъ предстоять обсужденію вопросъ объ основательности исковаго требованія опекуши Орнштейнъ. Соображая первый вопросъ съ законами, палата нашла, что законодательство наше не предусматриваетъ виндицированія или поворота недвижимаго имущества, заложеннаго или проданнаго собственникомъ въ постороннія руки, если впослѣдствіи окажется, что имущество это принадлежитъ

третьему лицу; это положеніе палата выводитъ изъ сопоставленія 609, 612, 1301 и 1392 ст. X т. I ч.; сопоставляя 609 съ 612 ст., изъ которыхъ послѣдняя составляетъ измѣненіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ первой, палата признаетъ, что этимъ закономъ прямо выражено, что имущество незаконнымъ владѣльцемъ отчужденное посредствомъ продажи или залога, послѣдствіемъ котораго была публичная продажа (ст. 45 т. X ч. 2), не возвращается собственнику, который имѣетъ право требовать съ незаконнаго владѣльца за такое отчужденіе указанное въ томъ законѣ вознагражденіе. То же самое правило выражено въ 1301 ст., которая, хотя и касается имѣній спорныхъ между наслѣдниками по завѣщанію и наслѣдниками по закону, но, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., можетъ быть примѣнена къ вопросу о виндикаціи. Что-же касается до 1392 ст., то хотя статья эта къ настоящему дѣлу не примѣнима, ибо при залогѣ Мейтусами Лившицу имущества таковое въ спорѣ не находилось, но по вопросу о виндикаціи она имѣетъ то значеніе, что ею указывается на существующее въ законѣ различіе относительно имѣній безспорныхъ и спорныхъ, причемъ отъ пріобрѣвшаго спорное имущество таковое можетъ быть отобрано лишь при включеніи въ купчую крѣпость особыхъ по сему спору очистокъ. Относительно закладныхъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 879, 1876 г. № 46, 1877 г. № 314, 1879 г. № 32 и въ рѣшеніи 1879 г. по дѣлу Кучулкова разъяснилъ 1629 и 1630 ст. X т. I ч. въ томъ смыслѣ, что право залогодержателей на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имущества не можетъ быть ограничено судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся послѣ совершенія закладной лицомъ, имѣвшимъ право распоряжаться имуществомъ какъ своею собственностью, хотя бы этимъ рѣшеніемъ право собственности на имущество было передано отъ залогодателя другому лицу. Примѣняя эти законоположенія къ настоящему дѣлу и обращаясь къ вопросу объ основательности исковаго требованія, палата нашла, что, за недопущеніемъ нашимъ законодательствомъ виндицированія имущества, требованіе Орнштейнъ о поворотѣ имущества, заложеннаго Мейтусами Лившицу и пріобрѣтеннаго симъ послѣднимъ съ публичныхъ торговъ, основательнымъ признано быть не можетъ, независимо отъ того, имѣетъ-ли малолѣтній Моисей Мейтусъ право собственности по наслѣдству послѣ отца и бабки на извѣстныя доли изъ этого имущества. Хотя повѣренный истицы въ апелляціонной жалобѣ и доказываетъ, что даже всякій добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить настоящему хозяину имущество, ему по законному способу пріобрѣтенія доставшееся, если по суду доказано будетъ, что отчужденіемъ того имущества нарушены права собственности настоящаго хозяина; но такого вывода изъ смысла 524, 525 и 528 ст. X т. I ч. сдѣлать нельзя. По 524 ст. владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законѣ дозволенными, а по 609 ст. только незаконный владѣлецъ обязанъ возвратить имущество настоящему хозяину; Лившицъ законнымъ способомъ пріобрѣлъ спорное имущество, а именно съ публичныхъ торговъ и по укрѣп-

www.naukaprava.ru

ленію за нимъ имущества опредѣленіемъ окружнаго суда, слѣдовательно онъ, по точной силѣ 524 ст., есть владѣлецъ законный и не можетъ одновременно быть владѣльцемъ незаконнымъ въ тѣхъ видахъ, признаки которыхъ указаны въ 525—528 ст., и потому, какъ владѣлецъ законный, не можетъ быть подвергнутъ послѣдствіямъ, въ 609 ст. X т. 1 ч. предусмотрѣннымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, которымъ опекуншѣ Орнштейнъ въ искѣ отказано.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты основано на двухъ положеніяхъ: 1) что законодательство наше не допускаетъ поворота недвижимаго имущества, заложеннаго или проданнаго собственникомъ въ постороннія руки, если впослѣдствіи окажется, что имущество это принадлежало третьему лицу, и 2) что владѣніе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ способами въ законѣ дозволенными, есть владѣніе законное, которое не можетъ быть подвергнуто послѣдствіямъ, указаннымъ въ 609 ст. X т. 1 ч. только для владѣнія незаконнаго. Въ обоихъ этихъ положеніяхъ повѣренный истицы Орнштейнъ, присяжный повѣренный Моргулисъ, усматриваетъ нарушеніе 523, 524, 528, 529, 530, 609, 626, 635, 636, 637, 1301, 1392 и 1629 ст. X т. 1 ч., и, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, проситъ, на этомъ основаніи, отмѣнить рѣшеніе палаты, причемъ указываетъ и на нарушеніе палатой 331 и 339 ст. уст. гр. суд.—Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію установленныхъ палатою положеній, Правительствующій Сенатъ,—не касаясь *залоговаго* права, возникающаго для зологодержателя при удовлетвореніи его по закладной,—не можетъ признать правильнымъ высказанный палатою взглядъ на существо владѣнія законнаго и незаконнаго, и на послѣдствія, возникающія для владѣльца того имущества, право собственности на которое признано впослѣдствіи за другимъ лицомъ. Существенный признакъ, отличающій владѣніе незаконное отъ законнаго, заключается въ томъ, что *владѣніе незаконное* всегда происходитъ вопреки закона, противозаконно, что владѣніе такимъ имуществомъ по закону принадлежитъ другому лицу (ст. 528, 626 т. X ч. 1); такое незаконное владѣніе можетъ быть и въ томъ случаѣ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными, какъ-то: по наслѣдству, по куплѣ-продажѣ, по пріобрѣтенію съ публичнаго торга (ст. 529 т. X ч. 1 и 1180 уст. гр. суд.), если впослѣдствіи окажется, что право собственности на это имущество принадлежитъ другому лицу; слѣдовательно, 524 ст. X т. 1 ч., по которому владѣніе имуществомъ, пріобрѣтеннымъ способами въ законахъ дозволенными, признается владѣніемъ законнымъ, не можетъ быть толкуема въ томъ смыслѣ, какъ приводитъ оную палата,—иначе пришлось-бы допустить, что наслѣдство, покупка и т. п.,—основанное на каковыхъ способахъ владѣніе можетъ, однако, быть по 529 ст. и незаконнымъ,—не составляютъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество, законами дозволенныхъ, а такой выводъ былъ бы въ явномъ противорѣчіи съ 699 ст. X т. I ч.; точно также пришлось-бы допустить, что владѣніе, основанное на способахъ пріобрѣтенія, въ законахъ даволенныхъ,—т. е. владѣніе, по толкованію палаты, законное,—можетъ быть добросовѣстнымъ, когда владѣльцу неизвѣстна неправость его владѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недобросовѣстнымъ, когда таковая неправость владѣнія ему извѣстна; но понятіе о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія не можетъ совмѣщаться съ понятіемъ о законности. Такимъ образомъ, для признанія *владѣнія законнымъ*, въ истинномъ смыслѣ 524 ст., недостаточно одного пріобрѣтенія имущества способами, въ законахъ дозволенными, но требуется, что право, пріобрѣтенное сими способами на имущество въ существѣ и пространствѣ своемъ соотвѣтствовало праву, опредѣляемому 420 ст. X т. I ч., чтобы право это никому другому по закону не принадлежало и чтобы оно на законѣ основывалось. Если-же противу права, пріобрѣтеннаго однимъ изъ способовъ въ законѣ опредѣленныхъ, возникнетъ споръ и право это надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ будетъ опорочено, то владѣніе, основанное на такомъ правѣ опороченномъ, должно быть признано незаконнымъ, ибо по закону право владѣнія принадлежитъ другому лицу, хотя оно и пріобрѣтено незаконнымъ владѣльцемъ способомъ, законами дозволеннымъ. Имущество, находящееся въ такомъ незаконномъ владѣніи, можетъ быть возвращено къ лицу, за которымъ признано право собственности, буде сей послѣдній того будетъ требовать.—Мнѣніе палаты, что законодательство наше не предусматриваетъ *поворота недвижимаго имущества*, заложеннаго или проданнаго собственникомъ въ постороннія руки, если впослѣдствіи окажется, что имущество это принадлежало третьему лицу,—не находитъ себѣ оправданія въ законахъ. По 531 ст. X т. I ч., всякое владѣніе охраняется, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы *о передачѣ онаго* распоряженія; въ 530 ст. говорится о требованіи *возвращенія имѣнія*; въ 626 ст. предусмотрѣно *возвращеніе имущества* законному владѣльцу; на основаніи 1 п. 1180 и 1181 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи, по суду, непринадлежащимъ должнику, и самое имѣніе возвращается законному его собственнику. Всѣ эти статьи имѣютъ въ виду возвращеніе имущества изъ владѣнія лица, даже добросовѣстно онымъ владѣвшаго; слѣдовательно, никакъ нельзя сказать, чтобы понятіе о *поворотѣ имущества* къ лицу, признанному впослѣдствіи сообственникомъ онаго, было чуждо нашему законодательству. Напротивъ, по общему правилу, изображенному въ 691 ст. X т. 1 ч., всякій имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія; точно также, и въ 609 ст. тѣхъ-же законовъ установлено общее правило, по которому всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, возвратить имущество настоящему хозяину онаго; изъ это общаго правила допущены нѣкоторыя исключенія,—такъ,

www.naukaprava.ru

напр., въ 1301 ст. X т. 1 ч., въ 1934 ст. XI т. уст. торг.,—но статьи эти, какъ исключеніе изъ общаго правила, относятся лишь къ случаямъ, въ нихъ предусмотрѣннымъ, и не могутъ измѣнить общаго правила закона. Выводъ, сдѣланный палатою изъ сопоставленія 609 съ 612 ст. зак. гр., также не оправдываетъ мнѣнія палаты и не доказываетъ, чтобы 612 ст. составляла какое нибудь измѣненіе 609 ст., какъ это и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1880 г. № 272.—Ссылка палаты на рѣшенія Правительствующаго Сената, припечатанныя въ сборникѣ рѣшеній, также не можетъ привести къ установленію положеній, выведенныхъ палатой, какъ потому, что въ дѣлахъ, по которымъ рѣшенія эти состоялись, имущества, подвергавшіяся оспариванію, проданы были не съ публичнаго торга, на каковой случай установлено положительное правило въ 1 п. 1180 и 1181 ст. уст. гр. суд., такъ и потому, что въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ (1880 г. №№ 101, 102, 272) вопросъ о поворотѣ имѣній къ признанному собственнику подвергался Правительствующимъ Сенатомъ подробному обсужденію и былъ разрѣшенъ несогласно съ рѣшеніемъ палаты.—Усматривая изъ сего, что оба установленныя палатою положенія несогласны съ точнымъ смысломъ закона,—а, между тѣмъ, только въ виду установленія сихъ положеній, палата оставила безъ всякаго обсужденія спорные по дѣлу вопросы: кому принадлежало право собственности на спорное имущество,—Ханѣ Мейтусъ или мужу ея Фроиму,—которое изъ двухъ духовныхъ завѣщаній должно служить законнымъ актомъ укрѣпленія на спорное имущество, извѣстно-ли было залогодателямъ Мейтусамъ и залогодержателю Лившицу, что право собственности на спорное имущество принадлежитъ всѣмъ дѣтямъ Ханы Мейтусъ, а въ томъ числѣ и внуку ея, малолѣтнему Моисею Мейтусу, - слѣдовательно, палата не исполнила обязанности, лежащей на ней въ силу 339 статьи устава гражданскаго судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 524, 609 и 691 ст. X т. 1 ч. и 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату.

80.—1883 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Осипа Реута объ отмѣнѣ рѣшенія Мозырскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный графа Осипа Тышкевича, дворянинъ Казиміръ Войниловичъ, 4 мая 1881 г. обратился къ мировому судьѣ 1 участка Мозырскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что проживающій въ хуторѣ Свидномъ на землѣ графа Тышкевича вольный съемщикъ мѣщанинъ Осипъ Лукьяновъ Реутъ, не смотря на то, что срокъ аренды занимаемаго имъ участка истекъ 1-го марта 1881 года, о чемъ ему объявлено чрезъ полицію 22 января 1881 года, уклоняется отъ очистки онаго, и, вслѣдствіе того, ссылаясь на

указанныхъ имъ въ томъ прошеніи свидѣтелей, просилъ постановить рѣшеніе объ удаленіи отвѣтчика, со всѣмъ его семействомъ, съ занимаемой имъ земли и строеній, принадлежащихъ его довѣрителю, признавъ урожай сдѣланныхъ Реутомъ послѣ 1 марта 1881 г. посѣвовъ, на точномъ основаніи ст. 609, 610 и др. т. X ч. 1, собственностью довѣрителя его. Противъ этого иска отвѣтчикъ Реутъ, не признавая онаго, объяснилъ, что онъ живетъ на означенной землѣ не по найму, а на чиншевомъ правѣ и въ подтвержденіе этого обстоятельства сослался на свидѣтелей. Послѣ допроса указанныхъ стороной свидѣтелей, повѣренный истца представилъ заключенный отъ имени Іосифа Реута 1 марта 1880 г. контрактъ на отдачу ему въ арендное содержаніе участка земли въ хуторѣ Свидномъ, принадлежащаго къ имѣнію Острожанкѣ графа Тышкевича, впредь на одинъ годъ, т. е. съ 1 марта 1880 г. по 1 марта 1881 г., за плату 20 руб. сер., въ два срока, 23 апрѣля и 29 сентября 1880 г. Контрактъ этотъ подписанъ управляющимъ и, за неграмотностью Реута, постороннимъ лицомъ,—на немъ сдѣлана надпись объ уплатѣ 22 іюня 1880 г. 20 р. Противъ этого контракта отвѣтчикъ заявилъ, что онъ его не заключалъ и никому не довѣрялъ подписываться на означенномъ контрактѣ. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе, что представленный къ оному контрактъ не можетъ имѣть значенія въ виду того, что подпись на немъ безграмотнаго отвѣтчика не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ, а самъ отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе этого договора, вслѣдствіе чего въ данномъ дѣлѣ основаніемъ для разрѣшенія настоящаго спора могутъ служить лишь свидѣтельскія показанія, нашелъ, что какъ показаніями свидѣтелей истца, такъ и показаніями свидѣтелей отвѣтчика выяснено на судѣ, что отвѣтчикъ владѣетъ означенною землею не по контракту, а на чиншевомъ правѣ, и потому, руководствуясь ст. 81, 102 и 129 уст. гражд. судопр. и ст. 1700 т. X ч. 1, въ настоящемъ искѣ повѣренному гр. Тышкевича, Казиміру Войниловичу, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный графа Тышкевича подалъ Мозырскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что отвѣтчикъ Реутъ не доказалъ того, что онъ живетъ на землѣ его довѣрителя на чиншевомъ правѣ, которое, какъ право вещное на недвижимое имущество, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и что, независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о чиншевомъ правѣ, которое, въ силу послѣдовавшихъ по сему предмету разъясненій Правительствующаго Сената, распространяется на тѣхъ только жителей городовъ и мѣстечекъ Западныхъ губ., которые поселились въ нихъ до 1840 г.,—въ настоящемъ же случаѣ изъ данныхъ свидѣтелями показаній видно, что отвѣтчикъ живетъ на землѣ гр. Тышкевича всего не болѣе $16^1/_2$ лѣтъ тому назадъ. Что, при такомъ положеніи дѣла, не придавая даже никакого значенія представленному истцомъ договору найма, относящемуся къ прежнему времени, но имѣя въ виду, что отвѣтчикъ занимаетъ землю и строеніе истца, не имѣя на то договора о наймѣ или арендѣ, а, слѣдовательно, самовольно, судъ обязанъ

www.naukaprava.ru

былъ удовлетворить исковыя требованія, и что мировой судья, отказавъ въ искѣ, вполнѣ доказанномъ, на томъ основаніи, что истецъ, доказавъ правонарушеніе отвѣтчика, не доказалъ еще того, что послѣдній не имѣетъ никакого права нарушать его право, нарушилъ ст. 9, 81, 129 уст. гр. суд. и ст. 690, 691 т. X ч. 1, причемъ вовсе не входилъ въ расмотрѣніе и оцѣнку доказательствъ той части иска, которая относилась къ признанію за истцомъ права на урожай отъ сдѣланныхъ отвѣтчикомъ посѣвовъ на его землѣ, не смотря на то, что эта часть иска тоже доказана свидѣтельскимъ показаніемъ. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный гр. Тышкевича просилъ мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и постановить свое рѣшеніе о присужденіи исковыхъ требованій съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣлъ издержекъ въ двухъ инстанціяхъ. Въ засѣданіи мироваго съѣзда, повѣренный Реута объяснилъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы договоръ прекратился, и чтобы довѣритель его самовольно владѣлъ землею; довѣритель же его владѣетъ этою землею, по существующему въ той мѣстности обычаю, на чиншевомъ правѣ, и искъ о прекращеніи этого права и выселеніи довѣрителя его долженъ быть предъявленъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; противъ чего, повѣренный гр. Тышкевича возразилъ, что искъ предъявленъ о выселеніи отвѣтчика съ земли его довѣрителя.—*Мировой съѣздъ*, выслушавъ показанія свидѣтелей и затѣмъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что отвѣтчикъ живетъ на землѣ, на чиншевомъ правѣ, такъ какъ свидѣтельскими показаніями выяснено, что Реутъ получилъ разрѣшеніе лѣтъ 16-ть тому назадъ жить на его землѣ съ извѣстной платой за пользованіе этою землею, и, слѣдовательно, Реутъ вправѣ пользоваться этою землею только до тѣхъ поръ, пока на то согласенъ владѣлецъ; если же Реутомъ были представлены какія нибудь доказательства объ его чиншевомъ правѣ, то дѣло вышло бы изъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, но въ надлежащемъ дѣлѣ заявленіе Реута голословно. Поэтому, признавъ искъ Тышкевича правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, кромѣ какъ объ убыткахъ, недоказанныхъ истцомъ, мировой съѣздъ, на основаніи ст. 81, 129 и 133 уст. гр. суд. и Высочайше утвержденныхъ правилъ отъ 11 мая 1877 г., опредѣлилъ: обязать Осипа Реута выселиться съ земли гр. Тышкевича и очистить занимаемыя имъ постройки въ двухмѣсячный срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, причемъ взыскать съ Реута въ пользу Тышкевича за веденіе дѣла 10 р. и въ земскій сборъ 1 р. Въ искѣ объ убыткахъ отказать по недоказанности количества оныхъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату мѣщанинъ Осипъ Реутъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, вслѣдствіе принятія онымъ къ своему разсмотрѣнію неподсуднаго ему дѣла о чиншевомъ правѣ и нарушенія ст. 31, 81, 129 и 409 уст. гр. суд. и ст. 1700, 1705 X т. ч. 1, а также Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1879 г. положенія комитета г.г. министровъ, объясняетъ, что истецъ, домогаясь выселенія

его, представилъ какъ доказательство существованія договорныхъ отношеній договоръ, будто бы имъ заключенный, за неграмотнаго его кѣмъ то подписанный и какъ никѣмъ незасвидѣтельствованный, неимѣющій для него никакой обязательной силы, а такъ какъ договоръ этотъ имъ отвергнутъ въ первой инстаціи суда, то основаніе иска его было поколеблено. Что затѣмъ судъ не вправѣ былъ принять за доказательство существованія договорныхъ отношеній показанія свидѣтелей. Если-же договорныя отношенія и могли существовать въ смыслѣ чиншевомъ, то съ прежними владѣльцами Рудзіевскими, Тышкевичъ же, при вступленіи во владѣніе имѣніемъ Рудзіевскихъ, не установилъ какихъ либо обязательныхъ отношеній къ нему, а добровольно подчинился тому порядку, который существовалъ при прежнихъ владѣльцахъ, которые надѣлили его землею безъ всякаго договора съ обязательствомъ уплаты вѣчнаго чинша 20 руб.; прекратить же его чиншевое право пользованія истецъ могъ лишь по суду, имѣющему право вѣдать дѣла о чиншевомъ правѣ; что законъ не предоставляетъ суду правъ доказывать существованіе договорныхъ отношеній на наемъ земель посредствомъ свидѣтелей и наконецъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ никакого основанія присуждать его къ очисткѣ въ пользу истца принадлежащихъ ему, просителю, построекъ, какъ имъ Реутомъ выстроенныхъ, потому что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы занимаемыя имъ постройки составляли собственность его, истца. Въ *объясненіи* противъ этой жалобы повѣренный гр. Тышкевича, возражая противъ приведенныхъ Реутомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, проситъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ указанію просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 31 уст. гр. суд., принятіемъ къ своему разсмотрѣнію неподсуднаго ему дѣла о владѣніи землею на чиншевомъ правѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣла опредѣляется,—какъ это было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ,—содержаніемъ исковыхъ требованій, а не возраженіями отвѣтчика, эти же возраженія, хотя и вытекающія изъ предметовъ, неподсудныхъ судебному установленію, которому предъявленъ искъ, могутъ подлежать обсужденію сего послѣдняго на столько, на сколько они могутъ служить опроверженіемъ предъявленнаго иска; такимъ обсужденіемъ судъ не выйдетъ изъ предѣловъ указанной для него закономъ подсудности, такъ какъ разрѣшенію его будетъ подлежать не право, на которомъ было основано возраженіе отвѣтчика, а то право, на которомъ было основано требованіе истца, которое судъ вправѣ удовлетворить лишь въ томъ случаѣ, ежели признаетъ его доказаннымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, повѣреннымъ гр. Тышкевича было предъявлено требованіе о понужденіи отвѣтчика Реута къ очищенію находившагося въ его пользованіи участка земли, за истеченіемъ срока на аренду онаго, каковое требованіе не выходило изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ

www.naukaprava.ru

установленій (уст. гр. суд. ст. 29, п. 1), и при разсмотрѣніи онаго съѣздъ вправѣ былъ войти въ обсужденіе того,—доказалъ ли отвѣтчикъ свои возраженія о томъ, что онъ пользуется землей, принадлежащей истцу, на чиншевомъ правѣ; но, признавъ возраженіе это недоказаннымъ, мировой съѣздъ могъ бы присудить истцу его требованіе лишь въ томъ случаѣ, ежели бы призналъ со стороны гр. Тышкевича доказаннымъ существованіе тѣхъ договорныхъ отношеній, изъ которыхъ выведено было требованіе его о выселеніи Реута изъ занимаемаго имъ участка и въ подтвержденіе которыхъ имъ былъ представленъ письменный договоръ. Между тѣмъ, съѣздъ, какъ видно изъ содержанія постановленнаго имъ рѣшенія, въ обсужденіе этого обстоятельства, въ нарушеніе ст. 129 уст. гр. суд., не входилъ, вслѣдствіе чего и постановленное имъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мозырскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Бобруйскій съѣздъ мировыхъ судей.

81.—1883 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Т. и С. Фроловы", титулярнаго совѣтника Ивана Запольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ превоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Повѣренный торговаго дома Фроловыхъ, титулярный совѣтникъ Запольскій, съ представленіемъ засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ выписокъ изъ торговыхъ книгъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ купца Михаила Сіянскаго 365 руб. 15 коп. за наемъ помѣщенія. Мировой судья удовлетворилъ исковое требованіе, а *Нижегородскій мировой съѣздъ нашелъ*, что хотя повѣренный Фроловыхъ, Запольскій, въ доказательство того, что Сіянскій производитъ торговлю и представилъ оплаченный счетъ Сіянскаго, цифры котораго, однако, не согласуются съ цифрами, показанными въ торговыхъ книгахъ, но тѣмъ не менѣе представленныя Запольскимъ къ дѣлу выписки изъ торговыхъ книгъ не могутъ, въ силу 1620 и 1629 ст. XI т. уст. торгов., служить въ данномъ дѣлѣ доказательствомъ, такъ какъ предметъ иска относится къ найму помѣщеній, но не къ предметамъ, указаннымъ въ 1620 ст. XI т., вслѣдствіе чего искъ Фроловыхъ, за непредставленіемъ доказательствъ найма лавки, въ силу 1691 ст. X т. 1 ч. и за несознаніемъ долга стороною отвѣтчика, является недоказаннымъ, а потому, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд. и 1691 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ дому Фроловыхъ за бездоказательностію отказать. Повѣренный торговаго дома „Т. и С. Фроловы", Запольскій, *проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія*, по нарушенію 529 и 1620 ст. т. XI уст. торгов.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1620 ст. т. XI уст. торг. вовсе не исключаетъ возможности доказывать торговыми книгами наемъ помѣщеній: въ ней говорится вообще, что купеческія конторскія книги имѣютъ силу доказательствъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся товарной и вексельной торговли, денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ, *кои обыкновенно вносятся въ сіи книги*. Вопросъ—же, могутъ-ли быть вносимы въ эти книги статьи прихода и расхода за наемъ квартиръ и другихъ помѣщеній, разрѣшается формою приходо-расходной кассовой книги для торговцевъ, составляющихъ 2-ой разрядъ, напечатанною въ прилож. къ 519 ст. уст. торгов., подъ лит. *Б*, гдѣ указано *записывать* приходъ и расходъ какъ *по найму лавокъ, такъ и по сдачѣ въ наемъ квартиръ въ домѣ*. Изъ этого явствуетъ, что, если для торговца обязательно вести въ торговыхъ книгахъ счеты по найму и сдачѣ помѣщеній, то, при разбирательствѣ дѣлъ, изъ сего возникающихъ, эти книги могутъ служить доказательствомъ долга.—Выводъ сей вполнѣ подтверждается и 529 ст. т. XI уст. торг., по которой книги принимаются за доказательство въ тяжбахъ и процессахъ не только по торговлѣ, *но и по прочимъ дѣламъ, до торгующихъ относящимся*. Изъ сего слѣдуетъ, что съѣздъ не имѣлъ основанія отвергнуть искъ по одному тому обстоятельству, что со стороны истца не представлено другихъ доказательствъ правильности его требованія, а долженъ былъ *опредѣлить*, на сколько книги эти соотвѣтствуютъ условіямъ, требуемымъ закономъ, и, на основаніи объясненій сторонъ и представившихся по дѣлу обстоятельствъ, постановить рѣшеніе о томъ, имѣютъ-ли, въ этомъ случаѣ, торговыя книги доказательное значеніе (рѣш. 1879 г. № 203). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Нижегородскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 529 ст. т. XI ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ Горбатовскій мировой съѣздъ.

82.—1883 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Чеснокова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Чесноковъ въ обезпеченіе иска, предъявленнаго къ нему Медвѣдевымъ, по запродажной записи, внесъ мировому судьѣ 247 р. 34 коп., которые и выданы были кредиторамъ истца Медвѣдева, Миловидову и Вознесенскому, когда дѣло рѣшено было въ пользу Медвѣдева мировымъ судьей и Нижегородскимъ мировымъ съѣздомъ. Послѣ отмѣны рѣшенія Нижегородскаго съѣзда, Горбатовскій съѣздъ мировыхъ судей, куда передано было дѣло Правительствующимъ Сенатомъ на новое разсмотрѣніе, отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи Нижегородскаго округа и въ искѣ Медвѣдева къ Чеснокову отказалъ. Тогда Чесноковъ началъ искъ противъ Миловидова и Вознесенскаго о возвращеніи ему денегъ,—первымъ 182 р. 6 к., а послѣднимъ 65 р. 28 коп., полученныхъ ими за Медвѣдева.—

www.naukaprava.ru

Мировой судья 3 участка Нижегородскаго округа принялъ во вниманіе, что отыскиваемыя Чесноковымъ деньги были въ фактическомъ владѣніи Медвѣдева, почему и были раздѣлены между его кредиторами, вслѣдствіе чего и подлежали къ возврату Чеснокову отъ Медвѣдева, а не отъ его кредиторовъ, которые къ Чеснокову не имѣютъ никакого отношенія. Притомъ причитавшіеся на долю Вознесенскаго 65 р. 28 коп. поступили къ Бочкаревой—кредиторшѣ Вознесенскаго, а въ такомъ случаѣ искъ долженъ былъ-бы быть предъявленъ не къ Вознесенскому (кромѣ Миловидова), а къ Бочкаревой. Въ виду вышеизложеннаго, мировой судья Чеснокову въ искѣ отказалъ.—*Мировой съѣздъ*, которому принесена была жалоба со стороны Чеснокова, также *нашелъ*, что отвѣтственнымъ лицомъ долженъ быть Медвѣдевъ, ибо, въ силу рѣшенія Нижегородскаго съѣзда мировыхъ судей, которое, по 184 ст. уст. гр. суд., почиталось окончательнымъ, представленныя Чесноковымъ деньги съ момента рѣшенія составляли уже собственность Медвѣдева. Что касается подписки Медвѣдева о невыѣздѣ изъ Нижняго-Новгорода по иску съ Медвѣдева Яргольскимъ денегъ, которою повѣренный Чеснокова старается доказать несостоятельность Медвѣдева, то подписка эта въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ никакого значенія.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Чесноковъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) съѣздъ неправильно опредѣлилъ значеніе своего прежняго рѣшенія, удовлетворяющаго искъ Медвѣдева, такъ какъ рѣшеніе то отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и потому не могло служить источникомъ какихъ либо правъ для Медвѣдева; а затѣмъ Миловидовъ и Вознесенскій, какъ неподлежаще воспользовавшіеся мнимыми правами Медвѣдева, должны явиться уже прямыми отвѣтчиками предъ просителемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ не только не принялъ въ соображеніе, но и отмѣнилъ рѣшеніе Горбатовскаго съѣзда мировыхъ судей, въ семъ отношеніи нарушены 339 и 893 ст. уст. гр. суд., и 2) Медвѣдевъ, не указавъ способа удовлетворенія кредиторовъ, что доказывается выдачею имъ подписки о невыѣздѣ изъ мѣста своего жительства, очевидно признается несостоятельнымъ должникомъ (1858 ст. уст. торг.); съѣздъ же заключилъ, что подписка та ничего не значитъ. Здѣсь съѣздъ нарушилъ приведенную 1858 ст. уст. торг.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 184 ст. уст. гр. суд., рѣшенія мироваго съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, хотя-бы они были обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ (80 и 814 ст. уст. гр. суд.).—Нижегородскій мировой съѣздъ рѣшилъ дѣло по иску Медвѣдева съ Чеснокова въ пользу истца. Еще до рѣшенія съѣзда, Чесноковъ, въ теченіи производства дѣла, представилъ мировому судьѣ 3 участка Нижегородскаго округа, въ обезпеченіи иска, 247 р. 34 к., которые, послѣ окончательнаго рѣшенія, и выданы были кредиторамъ Медвѣдева—Миловидову и Вознесенскому, по соразмѣрности ихъ претензій. Обращеніе тѣхъ

денегъ на покрытіе долговъ Медвѣдева представляется совершенно законнымъ, ибо, съ момента рѣшенія Нижегородскаго съѣзда, они обратились въ собственность Медвѣдева и могли подлежать какъ неограниченному распоряженію самого Медвѣдева, такъ и распоряженію подлежащихъ властей, въ порядкѣ понудительнаго взысканія.—Выдача денегъ кредиторамъ Медвѣдева послужила, собственно говоря, въ пользу Медвѣдева, какъ погасившихъ извѣстную часть его долговъ. Поэтому, онъ и долженъ являться отвѣтственнымъ лицомъ предъ Чесноковымъ, ибо воспользовался деньгами Чеснокова, на удержаніе которыхъ Медвѣдевъ не имѣлъ права послѣ отмѣны рѣшенія Нижегородскаго съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ и послѣ отказа Горбатовскимъ съѣздомъ мировыхъ судей, въ который передано было дѣло, въ искѣ Медвѣдева съ Чеснокова, присужденномъ прежде того Нижегородскимъ мир. съѣздомъ. Отмѣна рѣшенія Нижегородскаго съѣзда и отказъ въ искѣ Медвѣдева не могутъ перенести отвѣтственность Медвѣдева предъ Чесноковымъ на Миловидова и Вознесенскаго, такъ какъ тѣмъ деньгамъ дано назначеніе при дѣйствовавшей еще силѣ рѣшенія Нижегородскаго мироваго съѣзда и такъ какъ Миловидовъ и Вознесенскій пріобрѣли ихъ законно, въ качествѣ кредиторовъ Медвѣдева.—Если потомъ Медвѣдевъ и оказался-бы несостоятельнымъ, то это обстоятельство не измѣняетъ его отвѣтственности предъ Чесноковымъ, какъ и вообще должники или причинившіе вредъ и убытки, впавшіе въ несостоятельность, отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, въ предѣлахъ средствъ несостоятельнаго, предъ кредиторами и потерпѣвшими вредъ или убытки. Точно также не измѣняется положеніе въ дѣлѣ лицъ, воспользовавшихся законнымъ образомъ имуществомъ должника, впавшаго впослѣдствіи въ несостоятельность.—По изложеннымъ соображеніямъ, Нижегородскій съѣздъ мировыхъ судей вполнѣ правильно отказалъ въ искѣ Чеснокова къ Миловидову и Вознесенскому и вовсе не нарушилъ указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чеснокова, въ силу 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1883 года февраля 23-го дня. *По прошенію члена торговаго дома „Смецкой и Зворыкинъ", кандидата правъ Николая Зворыкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ дѣла видно, что 22 августа 1881 года съ лѣсной пристани торговаго дома „Смецкой и Зворыкинъ", состоящей въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Волгѣ, унесло плотъ еловаго лѣса въ 511 деревъ. Служащіе Зворыкина, замѣтивъ немедленно исчезновеніе плота, погнались за нимъ и черезъ восемь дней розыскали его у крестьянъ села Пустынки, Галактіонова, Рука-

www.naukaprava.ru

вишникова и Филиппова, которые, выдавъ 327 деревъ, удержали 184 дерева въ вознагражденіе за находку, вслѣдствіе чего повѣренный торговаго дома предъявилъ у мироваго судьи искъ о взысканіи съ означенныхъ крестьянъ стоимости этихъ 184 деревъ. На разбирательствѣ у мироваго судьи отвѣтчики объяснили, что плотъ въ 511 бревенъ они дѣйствительно перехватили на Волгѣ, но кому онъ принадлежалъ, не знали, почему и заявили объ этомъ въ Чебоксарское полицейское управленіе; когда же явились хозяева, они просили съ нихъ третью часть стоимости плота, но тѣ имъ отказали, посему они задержали 184 бревна. Мировой судья отказалъ повѣренному торговаго дома въ искѣ, по недоказанности его. Въ апелляціонной жалобѣ и дополнительномъ къ ней прошеніи, повѣренный торговаго дома, между прочимъ, приводилъ, что мировой судья упустилъ изъ виду то обстоятельство, что прежде чѣмъ кто либо получитъ возможность пріобрѣсти находку, необходимо, чтобы осуществилась потеря имущества, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а этого не было установлено на судѣ и въ настоящемъ дѣлѣ. Унесенный съ пристани вѣтромъ или теченіемъ лѣсъ можно считать потеряннымъ лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда лѣсъ этотъ будетъ почитаться отъ бури погибшимъ; да и въ этомъ случаѣ оставшійся цѣлымъ лѣсъ должно признавать не найденнымъ, а спасеннымъ. Въ настоящемъ же случаѣ, не только о находкѣ не могло быть рѣчи, но не было нужды и въ спасеніи: спокойно плывущій безъ хозяевъ плотъ увидѣвшими его побережными жителями причаливается и тѣмъ дѣло кончается. Точно также загонитъ всякій забѣглую лошадь, но спасенія отъ гибели въ такомъ фактѣ еще нельзя видѣть, хотя скотина можетъ убѣжать въ любомъ направленіи, а плотъ можетъ плыть только по теченію рѣки. Плотъ этотъ не погибъ, да и не былъ потерянъ, и перенявшіе его крестьяне имѣютъ право на вознагражденіе за переимку и храненіе, а не на участіе въ правѣ собственности на это имущество. Въ видѣ такого вознагражденія и было предложено вышеозначеннымъ крестьянамъ 100 р., отъ которыхъ они отказались. Независимо отъ сего, вознагражденіе это могло быть взыскано судомъ и, въ иномъ случаѣ, даже превысить стоимость третьей части всего плота; но предоставленіе крестьянамъ удержанныхъ ими самовольно 184 деревъ является прямымъ нарушеніемъ имущественныхъ правъ.—Чебоксарскій *съѣздъ мировыхъ судей*, принявъ во вниманіе 539 ст. 1 ч. X т., *нашелъ* исковое требованіе торговаго дома „Смецкой и Зворыкинъ“ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ отвѣтчики Галактіоновъ, Рукавишниковъ и Филипповъ на полученіе третьей части стоимости пойманнаго ими на Волгѣ плота имѣютъ полное право и поэтому утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Членъ торговаго дома „Смецкой и Зворыкинъ“, кандидатъ правъ Николай Зворыкинъ, подтверждая въ *кассаціонной жалобѣ* свои апелляціонные доводы, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что съѣздъ, во первыхъ, оставилъ безъ вниманія статьи 1136, 1144, 1160, 1162, 1163, 1175, 1178 и всю вообще 7-ю главу XI т. 2 ч. уст. торг., предусматривающую случаи крушенія и гибели имуществъ на морѣхъ и рѣкахъ; во вторыхъ, основалъ рѣшеніе на 539 ст. 1 ч. X т., оставивъ безъ разсмотрѣнія требованіе истцовъ о возвращеніи имъ самовольно удержанныхъ деревъ и тѣмъ нарушилъ 609, 628 и 640 ст. 1 ч. X т.; въ третьихъ, въ нарушеніе 131 и 706 ст. уст. гр. суд., безъ предъявленія со стороны отвѣтчиковъ встрѣчнаго иска, самъ возбудилъ вопросъ о слѣдуемомъ имъ за перенятый ими лѣсъ вознагражденіи, о которомъ не было заявлено требованія и при судоговореніи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чебоксарскій мировой съѣздъ не могъ принять въ основаніе своего рѣшенія указываемыя въ кассаціонной жалобѣ Зворыкина ст. 1136, 1144, 1160, 1162, 1163, 1175, 1178 и пр. VII главы III книги 2 ч. XI т. свода изд. 1857 г., потому что въ этой главѣ торговаго устава содержатся правила о спасеніи потерпѣвшихъ гибель *кораблей и судовъ*, а равно ихъ принадлежностей, товаровъ и вещей съ претерпѣвающихъ крушеніе судовъ, къ числу которыхъ *лѣсной плотъ*, очевидно, быть отнесенъ не можетъ. Но съ другой стороны и 539 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, примѣнена въ рѣшеніи мироваго съѣзда неправильно. По силѣ означенной статьи, нашедшій потерянную вещь получаетъ, при возвращеніи ея хозяину, въ награду, третью часть цѣны ея. Сему правилу, по 1 примѣчанію къ той же статьѣ, подлежатъ всѣ вещи потерянныя, упавшія въ воду и тому подобныя. По разъясненію же Правительствующимъ Сенатомъ 538 ст. зак. гражд., опредѣляющей понятіе *находки* (рѣш. гражд. касс. департ. 1869 г. №№ 73, 562, 1535; 1870 г. №№ 11, 797, 1088; 1871 г. № 610; 1873 г. №№ 1670, 765; 1876 г. № 45; 1879 г. № 73; рѣш. угол. касс. департ. 1867 г. № 67), для того, чтобы обрѣтеніе потерянной вещи имѣло значеніе находки, дающей нашедшему право на вознагражденіе, необходимо: *а*) чтобы вещь была *потеряна* хозяиномъ ея, внѣ его жилища, а не только *забыта* имъ или съ *намѣреніемъ* гдѣ-либо *оставлена*, и чтобы, притомъ, обрѣтеніе имѣло мѣсто тогда, когда законный владѣлецъ *считаетъ вещь окончательно потерянною и не имѣетъ возможности немедленно возстановить свое право*; *б*) чтобы нашедшій вещь не зналъ и *не могъ знать*, кто ея хозяинъ, и *в*) чтобы нашедшій объявилъ о своей находкѣ полиціи. Ни мировой судья, ни мировой съѣздъ не установили наличности въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ вышеизложенныхъ признаковъ *находки*. Въ виду мировыхъ судей было лишь показаніе отвѣтчиковъ,—ничѣмъ, однако, неподкрѣпленное и непровѣренное,—о сдѣланномъ, будто бы, ими заявленіи мѣстной полиціи относительно перенятаго ими на рѣкѣ плота. Но, если бы даже обстоятельство это и было надлежащимъ образомъ удостовѣрено, оно не оправдывало бы примѣненія къ дѣлу 539 ст., по тѣмъ особымъ условіямъ, при которыхъ отвѣтчиками задержанъ плотъ. Оторвавшійся отъ пристани плотъ Зворыкина поплылъ внизъ по теченію рѣки Волги и достигъ прибрежнаго селенія Пустынки, гдѣ крестьяне Галактіоновъ, Рукавишниковъ и Филипповъ причалили его къ своему берегу.

www.naukaprava.ru

Такой способъ пріобрѣтенія вещи, когда возможность овладѣнія ею доставляется частному лицу, безъ участія его дѣятельности, лишь независимою отъ него стихійною силою, вовсе не соотвѣтствуетъ ни юридическому значенію, ни логическому содержанію понятія находки. Намѣренно пущенныя въ рѣку и сплоченныя на водѣ бревна, съ цѣлію сплава къ извѣстному мѣсту, не могутъ быть признаваемы за вещь, случайно упавшую въ воду и, слѣдовательно, потерянную. Отсутствіе на движущемся по водяному пути плотѣ хозяина или его рабочихъ, хотя бы Пустынскимъ крестьянамъ и не было извѣстно существованіе на Волгѣ, выше ихъ поселенія, лѣсной пристани, при общеизвѣстности того факта, что гонкою плотовъ занимаются лѣсопромышленники, не давало имъ права перехватить плотъ, какъ потерянную безхозяйную вещь, подобно тому, какъ человѣкъ, встрѣтившій на большой дорогѣ подводу, отдѣлившуюся отъ слѣдующаго за нею обоза, не могъ бы счесть ее потерянною и взять какъ находку потому только, что при подводѣ не было погонщика. Наконецъ, владѣлецъ случайно, теченіемъ воды, унесеннаго отъ пристани плота всегда имѣетъ возможность знать, въ какомъ направленіи онъ плыветъ, гдѣ его искать и возстановить свое право на плотъ. Такимъ образомъ, въ поимкѣ крестьянами Галактіоновымъ, Рукавишниковымъ и Филипповымъ плота Зворыкина не содержится ни одного изъ элементовъ *находки*. Оставленный на произволъ плотъ Зворыкина могъ уплыть далеко, могъ на дальнѣйшемъ пути подвергнуться случайностямъ отъ бури и хищниковъ, и, слѣдовательно, задержавъ его до прибытія собственника, означенные крестьяне оказали Зворыкину несомнѣнную услугу; но вознагражденіе ихъ за это надлежало суду опредѣлить не по правиламъ о находкѣ (ст. 539 т. X ч. 1) и не по правиламъ о спасеніи имуществъ при крушеніи (ст. 1160—1171 т. XI ч. 2 уст. торг.), а соразмѣрно потраченному поимщиками труду и степени оказанныхъ ими услугъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чебоксарскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 539 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Цивильско-Ядринскаго съѣзда мировыхъ судей.

84.—1883 года марта 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Николая Иванова Литова и опекунши надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Константиномъ Васильевымъ Литовымъ, Маріи Литовой, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюнк; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный купца Степана Литова, Овсянниковъ, обратился въ февралѣ 1876 г. въ Кіевскую казенную палату съ ходатайствомъ объ усыновленіи довѣрителю его, по неимѣнію имъ собственныхъ дѣтей, находящагося у него

на воспитаніи крестьянскаго мальчика Николая Александрова. Казенная палата, имѣя въ виду соблюденіе всѣхъ условій, указанныхъ 152 ст. X т. 1 ч., 25 октября 1876 г. постановила: усыновить Александрова купцу Степану Литову, со введеніемъ его во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія. На основаніи 153 ст. X т. 1 ч., постановленіе это, 13 ноября 1876 г., представлено казенною палатою на разсмотрѣніе губернатора, а затѣмъ дѣло изъ губернскаго правленія поступило, въ іюлѣ 1877 года, въ Правительствующій Сенатъ. Между тѣмъ, по просьбѣ племянниковъ и племянницъ Степана Литова, губернское правленіе произвело, 11 ноября 1876 г., освидѣтельствованіе умственныхъ способностей Степана Литова, причемъ послѣдній признанъ былъ слабоумнымъ, вслѣдствіе развившейся у него органической болѣзни мозга, но приэтомъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, принимая во вниманіе, что Литовъ не найденъ одержимымъ безуміемъ или сумасшествіемъ въ смыслѣ закона (365 и 366 ст. 1 ч. X т.), не признало акта освидѣтельствованія Литова подлежащимъ представленію въ Сенатъ. Вслѣдствіе жалобы повѣреннаго родственниковъ Литова на непринятіе мѣръ къ охраненію имущества послѣдняго, дѣло объ освидѣтельствованіи его умственныхъ способностей восходило въ Правительствующій Сенатъ (по 3-му департаменту), но постановленіемъ 22 сентября 1877 г. прекращено производствомъ, въ виду смерти Литова, послѣдовавшей 1 апрѣля 1877 г., о чемъ Кіевскому губернскому правленію посланъ указъ 8 декабря 1877 г. Разсмотрѣвъ опредѣленіе казенной палаты объ усыновленіи Александрова, Правительствующій Сенатъ (по 1 департаменту) нашелъ оное правильнымъ, принявъ, между прочимъ, на видъ, что слабоуміе Литова могло бы имѣть значеніе только въ такомъ случаѣ, если бы ходатайство Литова объ усыновленіи Александрова возбуждено было уже по признаніи его слабоумнымъ, а не предшествовало сему признанію; что ходатайство объ усыновленіи заявлено Литовымъ въ февралѣ 1876 г., а 25 марта того же года, почти за 8 мѣсяцевъ до освидѣтельствованія его, Литовымъ составлено духовное завѣщаніе, которое, по утвержденіи свидѣтелями 10 мая 1877 г., утверждено Кіевскою соединенною палатою уголовнаго и гражданскаго суда къ исполненію, чѣмъ доказывается, что Литовъ, въ моментъ начала дѣла объ усыновленіи, не былъ слабоумнымъ. Посему, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 154 ст. 1 ч. X т., призналъ постановленіе казенной палаты объ усыновленіи Александрова подлежащимъ приведенію въ исполненіе и опредѣлилъ таковое утвердить (указъ Правит. Сената отъ 19 января 1879 г.). По духовному завѣщанію Литова, составленному 25 марта 1876 года и утвержденному къ исполненію Кіевскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда 10 мая 1877 года, часть указаннаго въ ономъ недвижимаго имущества, а именно селеніе Писаревка, часть деревни Зазуленецъ и часть селенія Радовецъ, назначена въ равныхъ частяхъ (п. 15 завѣщанія) воспитаннику завѣщателя Николаю Александрову и воспитанницѣ Маріи Горсальковой, съ опредѣленіемъ къ нимъ опекунами Амаліи Горсаль-

www.naukaprava.ru

ковой и Юліана Чайковскаго. Въ п. 6 завѣщанія отказано 4000 руб. въ пользу Чайковскаго, а въ 1 п. завѣщано 70,000 руб. на образованіе, изъ процентовъ оныхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевской губерніи и въ г. Кіевѣ крайне бѣдныхъ дѣтей, преимущественно крестьянскаго, мѣщанскаго и дворянскаго сословій православнаго исповѣданія. Между тѣмъ племянники умершаго, Николай и Константинъ Литовы, въ качествѣ наслѣдниковъ по закону, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства 21 марта 1878 г. опредѣленіемъ Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, были введены во владѣніе двумя домами и землею, принадлежавшими Степану Литову въ г. Кіевѣ и невошедшими въ составъ его духовнаго завѣщанія. Сылаясь на 1127 ст. X т. 1 ч. и на указъ Правительствующаго Сената объ усыновленіи Литову малолѣтняго Александрова, опекунъ послѣдняго (по духовному завѣщанію Степана Литова) Чайковскій, за себя и по довѣренности соопекунши вдовы Степана Литова, Амаліи Литовой, предъявилъ, въ февралѣ 1879 г., въ Кіевской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда къ Николаю Иванову и Константину Васильеву Литовымъ (къ послѣднему въ лицѣ его опекуши) искъ о признаніи малолѣтняго Литова (Александрова) единственнымъ наслѣдникомъ къ имуществу (помянутымъ домамъ и усадебному мѣсту) Степана Литова, находящемуся въ неправильномъ владѣніи отвѣтчиковъ. По довѣренности отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Квачевскій, независимо отъ возраженій противъ иска, предъявилъ, въ виду составленія Литовымъ завѣщанія не въ здравомъ умѣ, встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительными 6 и 15 п. п. сего завѣщанія и передачѣ означеннаго въ нихъ имущества Николаю и Константину Литовымъ. При этомъ повѣренный отвѣтчиковъ пояснилъ, что встрѣчный искъ касается лишь 6 и 15 п.п. завѣщанія, потому что эти завѣщательныя распоряженія, относящіяся къ лицамъ совершенно постороннимъ, Литовъ не могъ бы оставить въ завѣщаніи, если бы оно было составлено и подписано имъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; никакихъ требованій по остальнымъ пунктамъ отвѣтчики не заявляютъ, ибо, хотя и не признаютъ завѣщанія по этимъ пунктамъ дѣйствительнымъ, но не желаютъ воспользоваться деньгами, въ нихъ указанными. По поводу этого встрѣчнаго иска, профессоръ университета св. Владиміра Кистяковскій, доказывая интересъ учебнаго вѣдомства въ разрѣшеніи вопроса о составленіи Литовымъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти завѣщанія, по коему отказано 70 т. руб. на дѣло образованія, и указывая на то, что, съ признаніемъ Литова неимѣвшимъ здраваго ума въ моментъ составленія завѣщанія, откроется для наслѣдниковъ Литова ничѣмъ незащищенный доступъ къ искамъ о принадлежности имъ этихъ 70 т. руб., подалъ прошеніе о допущеніи, въ его лицѣ, Кіевскаго учебнаго округа къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Присемъ Кистяковскій представилъ уполномочіе въ формѣ офиціальнаго письма къ нему попечителя округа на бланкѣ и за нумеромъ. Постановленное Кіевскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда опредѣленіе о допущеніи Кистяковскаго къ участію въ дѣлѣ, на основаніи 163 ст. X т. 2 ч. зак. о судопр. и 663 ст. уст. гр. суд., обжаловано было Квачевскимъ

Правительствующему Сенату, который нашелъ, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ апелляціонною инстанціею. Кіевскій окружный судъ, по передачѣ въ оный дѣла изъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда, постановилъ рѣшеніе о присужденіи первоначальнаго иска и отказѣ въ встрѣчномъ. При разбирательствѣ сего дѣла судебною палатою, вслѣдствіе апелляціи Квачевскаго, въ которой онъ жаловался, между прочимъ, и на допущеніе представителя Кіевскаго учебнаго округа къ участію въ дѣлѣ, Квачевскій возбудилъ вопросъ, не найдетъ ли палата нужнымъ разрѣшить споръ объ участіи въ дѣлѣ третьяго лица отдѣльнымъ опредѣленіемъ,---но палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ отдѣльное обсужденіе возбужденнаго Квачевскимъ вопроса, связаннаго съ существомъ дѣла, въ апелляціонной инстанціи не представляется необходимымъ. Въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ, Квачевскій просилъ произвести новую экспертизу по вопросу объ умственныхъ способностяхъ Литова, причемъ вытребовать изъ окружнаго суда дѣло о засвидѣтельствованіи и утвержденіи духовнаго завѣщанія Литова, гдѣ имѣется указъ Сената, указывающій на то, что Литовъ сумасшедшій. Въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу, состоявшемся 4 марта 1882 г., Кіевская *судебная палата признала*, прежде всего, за Кіевскимъ учебнымъ округомъ право на принятіе участія въ настоящемъ дѣлѣ, согласно 663 ст. уст. гр. суд., совокупно съ отвѣтчиками по встрѣчному иску. Хотя, разсуждаетъ палата, встрѣчный искъ Литовыхъ заключаетъ въ себѣ требованіе о признаніи недѣйствительными лишь 6 и 15 п. п. завѣщанія, содержаніе коихъ не касается интересовъ учебнаго вѣдомства, но вопросъ о недѣйствительности этой части завѣщанія поставленъ встрѣчными истцами въ прямую зависимость отъ факта умопомѣшательства Степана Литова въ моментъ составленія духовнаго завѣщанія. Такимъ образомъ, удовлетвореніе сего иска можетъ послѣдовать единственно по признаніи самаго завѣщанія составленнымъ во время умопомѣшательства Степана Литова. Посему и въ виду 1016 и 1017 ст. X т. 1 ч., разрѣшеніе предмета встрѣчнаго иска непосредственно касается интересовъ и Кіевскаго учебнаго округа, который, въ силу завѣщанія Литова, воспользовался уже капиталами его, предназначенными завѣщателемъ для воспитанія дѣтей. Взглядъ этотъ подтверждается тѣмъ, что 6 и 15 п.п. завѣщанія помѣщены въ одномъ и томъ же актѣ съ другими завѣщательными распоряженіями. Вслѣдствіе сего, признаніе нѣкоторыхъ пунктовъ завѣщанія недѣйствительными дало бы полное основаніе къ послѣдующему ходатайству прочихъ сонаслѣдниковъ, въ настоящемъ дѣлѣ неучаствующихъ, объ уничтоженіи завѣщанія въ полномъ объемѣ, такъ какъ немыслимо предположить, чтобы только часть завѣщанія лица, неправоспособнаго къ совершенію этого акта, по отсутствію здраваго ума и твердой памяти, подлежала уничтоженію, а другая оставалась въ силѣ. Въ этомъ смыслѣ существо встрѣчнаго иска разсматривается и присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ, какъ это явствуетъ изъ того, что отказъ свой отъ капиталовъ, завѣщанныхъ на воспитаніе бѣдныхъ, онъ основываетъ на 1255 и 1266 ст. X т. 1 ч., т. е. на фактѣ отреченія встрѣч-

www.naukaprava.ru

ныхъ истцовъ отъ части имущества, составляющаго массу наслѣдства, и такимъ образомъ съ своей стороны признаетъ, что, въ случаѣ удовлетворенія предъявленнаго имъ спора, завѣщаніе не можетъ служить титуломъ какихъ либо правъ на имущество, составляющее предметъ завѣщательныхъ распоряженій. Далѣе, палата отвергла указаніе Квачевскаго на недостаточность съ формальной стороны уполномочія, представленнаго Кистяковскимъ, такъ какъ означенное уполномочіе, по формѣ и содержанію, удовлетворяетъ требованіямъ 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд., въ представленіи же особой, засвидѣтельствованной, согласно 247 ст. уст. гр. суд., довѣренности не было необходимости, ибо Кистяковскій, какъ профессоръ университета, принадлежитъ къ числу должностныхъ лицъ Кіевскаго учебнаго округа. Перейдя къ оцѣнкѣ существа взаимныхъ требованій сторонъ, судебная палата нашла, что, по общему смыслу 152—154 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ, по дѣламъ объ усыновленіи въ купеческомъ сословіи, представляетъ единственную вполнѣ компетентную правительственную власть и указы его по этому предмету, имѣя безусловно обязательную силу, не могутъ быть признаны лишенными значенія доказательства факта усыновленія. Посему и имѣя въ виду, что обстоятельства, влекущія, по мнѣнію Квачевскаго, юридическую ничтожность усыновленія: 1) подача прошенія объ усыновленіи чрезъ повѣреннаго; 2) смерть Литова до утвержденія постановленія казенной палаты Сенатомъ, и 3) вопросъ о слабоуміи Литова—были обсуждаемы Правительствующимъ Сенатомъ и, слѣдовательно, гражданскій судъ не можетъ вновь обсуждать вліяніе этихъ данныхъ на самый фактъ усыновленія,—палата пришла къ заключенію, что „вопросъ объ усыновленіи Александрова, какъ окончательно установленный Сенатомъ, имѣетъ значеніе совершившагося факта“ и что обсужденію ея могутъ подлежать лишь юридическія послѣдствія факта усыновленія по отношенію къ праву наслѣдованія. Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ 151 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., которая опредѣляетъ, что пріемыши купцовъ, установленнымъ порядкомъ усыновленные, вступаютъ во всѣ права законныхъ дѣтей. Такимъ образомъ Николай Александровъ, въ силу 1127 ст. X т. 1 ч., является прямымъ наслѣдникомъ Степана Литова, къ имуществу котораго, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, утверждены въ правахъ наслѣдства, въ охранительномъ порядкѣ, отвѣтчики, которые, при существованіи наслѣдниковъ въ линіи нисходящей, не имѣютъ никакого права на наслѣдство, какъ наслѣдники въ линіи боковой (ст. 1134 т. X ч. 1.). Объясненіе Квачевскаго, что усыновленіе не могло состояться за смертію Степана Литова, который вслѣдствіе этого не могъ ввести Александрова во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, не имѣетъ значенія, ибо, по общему смыслу 154 ст. X т. 1 ч., указаніе ея на принятіе воспитанникомъ купца, послѣ разрѣшенія Сената „объ усыновленіи“, фамиліи воспитателя и вводъ его во всѣ права, роднымъ дѣтямъ принадлежащія, опредѣляетъ только моментъ, съ котораго усыновленный вступаетъ, въ силу 151 ст. 1 ч. X т., въ права законныхъ

дѣтей, но не содержитъ въ себѣ правила, которое усыновитель обязанъ былъ бы исполнить при посредствѣ обряда ввода усыновленнаго въ права законныхъ дѣтей. Также неосновательно и заявленіе о непринадлежности Александрову наслѣдственныхъ по Степанѣ Литовѣ правъ, въ силу того положенія, что право на наслѣдство не можетъ принадлежать тому, кто не имѣлъ этого права въ моментъ смерти наслѣдодателя. Законъ (ст. 1106 т. X ч. 1) признаетъ субъектами наслѣдственныхъ правъ не только родственниковъ, существующихъ въ моментъ открытія наслѣдства, но и лицъ, хотя и находящихся въ періодѣ зачатія, но еще нерожденныхъ и въ моментъ открытія наслѣдства неимѣющихъ на него строго опредѣленнаго права. Съ правомъ ребенка, рожденнаго послѣ смерти отца, на открывшееся наслѣдство вполнѣ аналогиченъ и данный случай. Такимъ образомъ признаніе Александрова потерявшимъ право на наслѣдство, въ виду смерти наслѣдодателя, до разрѣшенія Сената „объ усыновленіи“, не находя подтвержденія въ законѣ, было бы несогласно и съ общимъ его духомъ. Что касается встрѣчнаго иска, то судебная палата не признала за встрѣчными истцами самаго права на искъ о недѣйствительности завѣщанія, такъ какъ означенное право, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 347, 1875 г. № 519), принадлежитъ исключительно тѣмъ лицамъ, къ коимъ имущество, составляющее предметъ завѣщанія, можетъ перейти въ порядкѣ наслѣдованія по закону, настоящимъ же рѣшеніемъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Степана Литова признанъ усыновленный имъ Александровъ (нынѣ Литовъ). Признавая посему излишнимъ входить въ обсужденіе доводовъ, приводимыхъ Квачевскимъ въ удостовѣреніе факта сумасшествія Литова во время составленія имъ завѣщанія, и производить оцѣнку какъ данныхъ по этому предмету свидѣтельскихъ показаній, такъ и заключенія экспертовъ, и руководствуясь 366, 589, 711, 772, 773, 774, 777 и 868 ст. уст. гр. суд. и 1104, 1110, 1122, 1241, 1254, 1255, 1257, 1258 и 1259 ст. т. X ч. 1, судебная палата опредѣлила: возраженіе довѣреннаго Николая и Константина Литовыхъ, Квачевскаго, противъ участія въ дѣлѣ управленія Кіевскаго учебнаго округа въ качествѣ третьяго лица, а также о недостаточности уполномочія представителя сего управленія Кистяковскаго оставить безъ послѣдствій; рѣшеніе же Кіевскаго окружнаго суда оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства по обоимъ искамъ на Николая и Константина Литовыхъ.—На это рѣшеніе присяжный повѣренный Квачевскій, по довѣренности Николая Литова и опекунши надъ Константиномъ Литовымъ, Маріи Литовой, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 664, 663, 339, 438, 454, 456, 1 и 2 ст. уст. гр. суд., 151—154 ст. 1 ч. X т., 67 п. прил. къ 464 ст. уст. о пошл. (проситель ошибочно цитируетъ уставъ торг.) по прод. 1876 г., 1104 и 1106 ст. 1 ч. X т., 9 ст. уст. гр. суд. и 1254 ст. I ч. X т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Николая и Маріи Литовыхъ,

www.naukaprava.ru

присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель видитъ нарушеніе 664 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата не удовлетворила ходатайства его объ отдѣльномъ, до рѣшенія дѣла по существу, разрѣшеніи жалобы его на допущеніе третьяго лица, уполномоченнаго управленіемъ Кіевскаго учебнаго округа, вступить въ дѣло. Но въ законѣ этомъ говорится лишь о правѣ тяжущихся *обжаловать* опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ *отдѣльно отъ апелляціи*, но не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда жалоба на такое опредѣленіе, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, принесена *въ самой апелляціи*, посему, допущеніе палатою, до разрѣшенія этой части апелляціонной жалобы, объясненій третьяго лица по существу и разрѣшеніе оной, затѣмъ, одновременно или совокупно съ существомъ дѣла, ни въ какомъ случаѣ поводомъ кассаціи служить не можетъ; 2) 663 ст. уст. гр. суд. палата, по мнѣнію просителя, нарушила, тѣмъ, что она допустила къ участію въ дѣлѣ и защитѣ интересовъ отвѣтчика совершенно *постороннее лицо*---уполномоченнаго учебнаго округа,---не смотря на то, что она-же установила, что Литовы, въ встрѣчномъ искѣ своемъ, требуютъ признанія недѣйствительными только *6-го и 15-го пунктовъ* духовнаго завѣщанія Степана Литова; что исковыя требованія ихъ не относятся къ учебному округу,---какъ это призналъ и его уполномоченный; что округъ этотъ, въ силу духовнаго завѣщанія, уже воспользовался капиталами, завѣщанными для воспитанія бѣдныхъ дѣтей, и что онъ, проситель, отъ имени Литовыхъ, не только не заявилъ требованія на эти капиталы, но въ своемъ прошеніи сдѣлалъ прямой отказъ отъ нихъ; такими-же данными палата установила, что учебный округъ не имѣетъ никакого интереса отъ разрѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ.—Но изъ приведенныхъ просителемъ данныхъ, палатою хотя и установленныхъ, сама палата не выводила еще *отсутствія* всякаго въ настоящемъ дѣлѣ *интереса* учебнаго округа, а, напротивъ того, положительно установила, что удовлетвореніе встрѣчнаго иска Литовыхъ можетъ послѣдовать единственно по признаніи самаго завѣщанія Степана Литова составленнымъ во время умопомѣшательства, и что, посему, разрѣшеніе предмета встрѣчнаго иска непосредственно *касается интересовъ* учебнаго округа, который уже воспользовался капиталами именно только въ силу духовнаго завѣщанія. По неоднократнымъ-же разъясненіямъ Правительствующаго Сената, правильность заключенія суда о томъ, заинтересовано-ли въ дѣлѣ третье лицо,---какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла,---не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гражд. касс. деп. 1877 г. №№ 51, 473, 1878 г. № 5). Не усматривается нарушенія 663 ст. и въ соображеніяхъ палаты о томъ, что признаніе нѣкоторыхъ пунктовъ завѣщанія недѣйствительными даетъ основаніе къ послѣдующему ходатайству прочихъ сонаслѣдниковъ, въ настоящемъ процессѣ неучаствующихъ, объ уничтоженіи завѣщанія въ полномъ объемѣ, ибо объясненія просителя, будто-бы 663 ст. имѣетъ въ виду только настоящій данный процессъ, а не предполагаемый

будущій, или указываетъ опредѣленное отношеніе интересовъ третьяго лица къ той или другой сторонѣ въ данномъ дѣлѣ, а не въ послѣдующемъ предполагаемомъ ходатайствѣ другихъ лицъ—„прочихъ сонаслѣдниковъ", не подтверждается буквальнымъ смысломъ 663 ст., которая говоритъ *объ интересѣ* третьяго лица *вообще*, не исключая и интереса будущаго, или интереса, могущаго проявиться въ отношеніяхъ третьяго лица къ другимъ, кромѣ настоящихъ тяжущихся, лицамъ, или даже въ отношеніяхъ къ акту либо документу, составляющему предметъ дѣла. Взглядъ просителя представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Правительствующій Сенатъ всегда проводилъ различіе между *интересомъ*, о которомъ говорится въ 663 ст., и *правомъ* третьяго лица, о коемъ упоминается въ 794 ст. уст. гр. суд., понимая интересъ всегда въ смыслѣ болѣе широкомъ (рѣш. 1876 г. № 264). То приводимое просителемъ обстоятельство, будто бы для упомянутыхъ палатою другихъ какихъ то сонаслѣдниковъ процессъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія невозможенъ, за истеченіемъ установленнаго въ 1098 ст. 1 ч. X т. двухгодичнаго срока со дня публикаціи завѣщанія,—безъ разъясненія того, не находятся—ли въ числѣ сонаслѣдниковъ малолѣтніе, для коихъ, на основаніи этого же закона, вышеозначенный срокъ считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе,—палатою и не могло быть принято въ основаніе къ заключенію о невозможности возникновенія новаго спора противъ завѣщанія. Проситель указываетъ и на то, что палата смѣшиваетъ два совершенно различныя юридическія понятія, *основаніе* иска, мотивъ рѣшенія,—разстройство умственныхъ способностей,—съ *требованіемъ исковымъ*, съ резолютивною частью рѣшенія,—уничтоніемъ двухъ пунктовъ завѣщанія,—тогда какъ 663 ст. имѣетъ въ виду не основаніе иска, а исковое требованіе, мотивы-же рѣшенія ни для кого необязательны (ст. 893 и 895 уст. гр. суд.). Разсужденія эти, въ примѣненіи къ данному случаю, не могутъ быть признаны основательными, такъ какъ 663 ст. не различаетъ вовсе исковыхъ требованій отъ основаній иска, соображеній отъ резолютивной части рѣшенія; притомъ, сіи послѣднія могутъ находиться въ столь неразрывной между собою связи, что при другихъ соображеніяхъ резолюція можетъ имѣть совершенно другое значеніе въ своихъ послѣдствіяхъ (р. 1877 года № 60, 1878 г. № 162, 1880 г. № 294). Во всякомъ же случаѣ, рѣшеніе суда о дѣйствительности или недѣйствительности акта, хотя-бы въ одной только его части, основанное на разрѣшеніи вопроса о дѣеспособности совершившаго этотъ актъ, можетъ въ другомъ, касающемся того же акта, дѣлѣ, въ которомъ предвидится непосредственное участіе третьяго лица въ качествѣ истца или отвѣтчика, имѣть значеніе прямаго, хотя-бы и самостоятельной оцѣнкѣ подлежащаго, *доказательства*, и, такимъ образомъ, служить поводомъ къ начатію сего послѣдняго дѣла, а на этотъ случай имѣющими для третьяго лица *интересъ* могутъ представиться, очевидно, не только исковыя требованія и резолютивная часть, но и основаніе иска и мотивы того рѣшенія. Такой именно случай представляется въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ исковое требованіе встрѣчныхъ истцовъ Литовыхъ, о признаніи недѣйствительными

www.naukaprava.ru

двухъ пунктовъ завѣщанія, прямо до третьяго лица неотносящихся, выводилось изъ нахожденія завѣщателя, въ моментъ составленія завѣщанія, не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, т. е. было основано на общей недѣеспособности завѣщателя къ совершенію этого акта *вообще*; ибо очевидно, что удовлетвореніе или неудовлетвореніе этого исковаго требованія, именно по приведенному въ немъ основанію, могло, въ вышеуказанномъ смыслѣ, имѣть интересъ для третьяго лица, въ пользу коего составлена другая часть того-же завѣщанія, и, что оно, посему, вправѣ было принять, совокупно съ отвѣтчикомъ, участіе въ производствѣ дѣла по этому встрѣчному иску. Указаніе просителя на то, что профессоръ Кистяковскій не представилъ надлежащаго уполномочія,—ограничиваясь какимъ то письмомъ на бланкѣ попечителя учебнаго округа, вмѣсто законной довѣренности или предписанія начальства,—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд., допускающія уполномочіе начальствомъ должностнаго лица посредствомъ „предписанія", ни какіе либо другіе законы не воспрещаютъ начальству предписаніе свое по этому предмету излагать на бланкѣ своемъ и въ формѣ письма; 3) проситель объясняетъ, будто бы, въ возраженіе противъ указа Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1879 г., о неимѣніи препятствій къ усыновленію Литовымъ Александрова,—принятаго палатою за безспорный правительственный актъ,—онъ, проситель, ссылался также на правительственный актъ,—другой, послѣдовавшій ранѣе, указъ того же Правительствующаго Сената, доказывая, что по этому указу Литовъ *признанъ сумасшедшимъ* и не могъ уже никого усыновлять, а затѣмъ просилъ вытребовать изъ окружнаго суда дѣло о засвидѣтельствованіи и утвержденіи духовнаго завѣщанія Литова, въ которомъ находится этотъ указъ. Объясненіе это не подтверждается протоколомъ судебной палаты, изъ котораго видно (произв. палаты л. 24), что проситель, ходатайствуя объ истребованіи изъ окружнаго суда упомянутаго дѣла, объяснялъ лишь, что въ немъ имѣется указъ Сената, *указывающій* на то, что Литовъ сумасшедшій и что надъ нимъ слѣдуетъ учредить опеку, но не выражалъ того, чтобы Литовъ былъ *признанъ Сенатомъ* сумасшедшимъ; такимъ образомъ, указаніе просителя на *признаніе* Литова сумасшедшимъ со стороны самого Правительствующаго Сената—является впервые въ кассаціонной жалобѣ и, кромѣ того, опровергается даже приложеннымъ къ дѣлу производствомъ Кіевскаго губернскаго правленія объ освидѣтельствованіи Литова въ умственныхъ способностяхъ и имѣющимся въ немъ указомъ Правительствующаго Сената (по 2 отдѣленію 3-го департамента), отъ 15 декабря 1877 г. за № 2526, каковымъ производившееся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло объ освидѣтельствованіи Литова было прекращено, въ виду смерти Литова. Независимо отъ сего, проситель, объ истребованіи упомянутаго дѣла, съ указомъ Сената, просилъ вовсе не для опроверженія указа Сената отъ 19 января 1879 г. *объ усыновленіи* Литовымъ Александрова, а лишь въ подкрѣпленіе доводовъ своихъ противъ экспертизы, произведенной окружнымъ судомъ для опредѣленія состоянія умственныхъ способностей *завѣщателя* Литова, и просьбы о производствѣ

новой экспертизы, причемъ объ усыновленіи Литовымъ Александрова и объ указѣ 19 января 1879 г. онъ даже не упоминалъ. Палата, съ своей стороны, нашла, что встрѣчнымъ истцамъ не принадлежитъ право на искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а затѣмъ не предстоитъ и необходимости входить въ обсужденіе доводовъ, приводимыхъ просителемъ въ удостовѣреніе факта сумасшествія Литова, во время составленія имъ *духовнаго завѣщанія*, и производить оцѣнку какъ данныхъ по этому предмету свидѣтельскихъ показаній, такъ и заключенія экспертовъ,—а изъ сего слѣдуетъ, что, по просьбѣ объ истребованіи указа Сената для указанной просителемъ въ то время цѣли, т. е. для подкрѣпленія спора собственно противъ *духовнаго завѣщанія* Литова, палата,—за непризнаніемъ права Литовыхъ на самый искъ,—не имѣла надобности постановлять еще другое особое заключеніе и, неудовлетвореніемъ, этой просьбы, не могла лишить Литовыхъ доказательства, ослабляющаго, будто-бы, силу приведеннаго противною стороною указа Сената 19 января 1879 г., противъ котораго доказательство это никогда и направляемо не было, а затѣмъ не нарушила 339, 438, 454 и 456 ст. уст. гр. суд.; 4) нарушеніе 1 и 2 ст. уст. гр. суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата признала указъ Правительствующаго Сената 19 января 1879 г. неподлежащимъ провѣркѣ суда потому только, что этотъ указъ есть *правительственный актъ*, въ которомъ довѣрители его не принимали никакого участія, и не допустила никакого спора противъ этого акта съ ихъ стороны, ни возраженія о томъ, что Литовъ былъ сумасшедшій, когда другія посторонніе лица устроили переписку объ усыновленіи крестьянскаго мальчика, и, что они-же продолжали ее, когда онъ умеръ: ибо, по мнѣнію просителя, правительственныя постановленія, какъ ни великъ ихъ авторитетъ для правительственныхъ распоряженій, не могутъ стѣснять частныхъ лицъ въ ихъ *спорѣ о правѣ гражданскомъ*, а тѣмъ болѣе лицъ третьихъ, постороннихъ; правительственное постановленіе могло дать тѣ или другія милости крестьянскому мальчику Александрову, но не въ нарушеніе правъ Литовыхъ, которыя не могутъ быть лишены права спора тѣмъ болѣе, что ограждаютъ свои права такимъ-же указомъ Сената (рѣш. 1871 г. №№ 853 и 1027, 1872 г. № 357 и др.). Возраженіе это не можетъ быть признано правильнымъ: вопросъ о значеніи постановленій правительственныхъ мѣстъ и лицъ уже неоднократно доходилъ до Правительствующаго Сената и разрѣшался въ томъ смыслѣ, что распоряженія административныхъ установленій не имѣютъ силы судебныхъ рѣшеній и не могутъ стѣснять судебныя мѣста, при разрѣшеніи споровъ между частными лицами, когда они послѣдовали *внѣ опредѣленнаго для этихъ установленій закономъ круга дѣйствій и предѣловъ власти* (рѣш. 1873 г. № 1693, 1874 г. № 471); но судебныя мѣста не могутъ входить въ обсужденіе правильности распоряженій, произведенныхъ неподчиненнымъ имъ должностнымъ лицомъ, а, слѣдовательно, и установленіемъ, въ предѣлахъ предоставленной послѣднему власти. Для опредѣленія же силы этого распоряженія, судебныя мѣста обязаны входить въ разсмотрѣніе во-

www.naukaprava.ru

проса о томъ, исходитъ ли оно отъ *подлежащей власти*, такъ какъ лишь при соблюденіи этого условія—самое распоряженіе можетъ быть признано имѣющимъ силу (р. 1876 г. № 591, а также 1875 г. № 276, 1876 г. № 391, 1877 г. № 260). Такимъ вполнѣ компетентнымъ въ дѣлѣ усыновленія купцомъ своего воспитанника установленіемъ представляется, по силѣ 153 и 154 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., Правительствующій Сенатъ, по первому департаменту; посему распоряженія Сената о приведеніи въ исполненіе постановленій казенной палаты о такомъ усыновленіи не могутъ подлежать, въ существѣ своемъ, повѣркѣ судебныхъ мѣстъ и въ судебномъ порядкѣ оспорены быть не могутъ. Указъ Правительствующаго Сената 19 января 1879 г., тѣмъ менѣе, могъ подлежать опроверженію, что, при разрѣшеніи вопроса объ усыновленіи Степаномъ Литовымъ Александрова, Правительствующій Сенатъ, какъ это установила палата, имѣлъ въ виду и обсудилъ всѣ тѣ обстоятельства, которыя, по мнѣнію просителя, влекутъ юридическую ничтожность усыновленія, въ томъ числѣ событіе смерти Степана Литова до утвержденія Сенатомъ постановленія казенной палаты объ усыновленіи Александрова и вопросъ о слабоуміи Литова въ моментъ подачи имъ прошенія объ усыновленіи. Посему, никакого нарушенія 1 и 2 ст. уст. гр. суд., въ недопущеніи палатою, въ исковомъ порядкѣ, спора противъ упомянутаго указа Правительствующаго Сената, не оказывается; 5) обвиняя палату въ нарушеніи 151—154 ст. 1 ч. X т. и 67 п. прилож. къ 464 ст. уст. о пошл. по прод. 1876 г., признаніемъ указа Сената 19 января 1879 г., такимъ правительственнымъ актомъ, которымъ *окончательно* совершено усыновленіе мальчика Александрова Литову и который, самъ по себѣ, служитъ безспорнымъ доказательствомъ факта усыновленія, проситель самъ толкуетъ эти законы въ превратномъ смыслѣ. Законы эти, говоритъ онъ, установляютъ въ порядкѣ усыновленія *два* момента: во первыхъ, повѣрку документовъ о рожденіи и личности воспитанника и прошенія купца *о разрѣшеніи* на усыновленіе, т. е. разсмотрѣніе, нѣтъ-ли законныхъ препятствій къ усыновленію, и во вторыхъ, исполненіе этого разрѣшенія *предоставленіемъ купцу усыновить* своего воспитанника и ввести во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, запискою его самимъ купцомъ въ гильдію, ревизскія сказки, какъ сына, который и принимаетъ приэтомъ фамилію воспитателя. По мнѣнію просителя, законъ различаетъ *разрѣшеніе* усыновленія и самое *исполненіе*, и прямо признаетъ, что одно разрѣшеніе усыновить не даетъ еще усыновленія, что купецъ можетъ отказаться отъ своего намѣренія и что *воля* исполненія должна выразиться опредѣленнымъ дѣйствіемъ. По отношенію къ мальчику Александрову, не исполненъ и первый моментъ въ порядкѣ усыновленія: еще до представленія Сенату о разрѣшеніи Литову усыновить Александрова, Литовъ освидѣтельствованъ въ умственныхъ способностяхъ, признанъ Сенатомъ умалишеннымъ и затѣмъ отъ этой болѣзни умеръ; слѣдовательно, актъ усыновленія не совершился и не могъ совершиться. Сама же палата признала, что указомъ Сената дано лишь *разрѣшеніе* усыновить и что правило

154 ст. 1 ч. X т.,—по которой, послѣ разрѣшенія Сената, воспитанникъ купца принимаетъ фамилію купца и вводится во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія,—указываетъ на моментъ, съ котораго усыновленный вступаетъ во всѣ права законныхъ дѣтей; но приэтомъ палата усмотрѣла, что изложенный законъ не содержитъ въ себѣ „спеціальнаго правила", которое усыновитель былъ-бы обязанъ исполнить, при посредствѣ обряда ввода усыновленнаго въ права законныхъ дѣтей, и, такимъ образомъ,—вопреки смыслу этого закона,—указу Сената, т. е. *разрѣшенію*, придала смыслъ *исполненія* его, котораго нѣтъ и не могло быть вслѣдствіе сумасшествія, а затѣмъ смерти Литова.—Изъ толкованія этого слѣдуетъ, что, по мнѣнію просителя, самый актъ усыновленія совершается лишь *по* воспослѣдованіи на это разрѣшенія присутственныхъ мѣстъ, что *послѣ* такого разрѣшенія требуется еще *особенное* проявленіе воли купца усыновить своего воспитанника, заключающееся въ запискѣ имъ усыновляемаго въ гильдію или ревизскія сказки, и что *все* предшествующее *этому* проявленію воли имѣетъ значеніе только предварительныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, буквальный смыслъ 151—154 ст. 1 ч. X т., въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены въ продолженіи къ св. зак. 1876 г., совершенно ясно различаетъ самое *усыновленіе* купцомъ своего воспитанника отъ *вступленія* или *введенія* сего послѣдняго въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія. Совершеніе акта усыновленія законы эти,—какъ это, между прочимъ, правильно замѣчаетъ и самъ проситель,—предоставляютъ не присутственнымъ мѣстамъ, а волѣ самого купца; но *самое проявленіе этой воли*, служащей единственнымъ источникомъ правъ усыновляемаго, проситель неправильно усматриваетъ лишь при введеніи купцомъ усыновляемаго въ права законныхъ дѣтей, обойдя совершеннымъ молчаніемъ главное и существенное проявленіе этой воли, выражающееся въ подачѣ имъ магистрату или казенной палатѣ предусмотрѣннаго 153 ст. прошенія, съ необходимыми документами и съ положительнымъ ходатайствомъ объ *усыновленіи* воспитанника его, а не только о разрѣшеніи на усыновленіе, котораго присутственныя мѣста, при соблюденіи всѣхъ предписанныхъ закономъ условій, и не могутъ купцу *не* дать. Содѣйствія-же при усыновленіи присутственныхъ мѣстъ законы эти требуютъ вовсе не въ смыслѣ *разрѣшенія* или *дозволенія* купцу усыновить своего воспитанника, а лишь въ смыслѣ провѣрки того, соблюдены-ли предписанныя для сего закономъ условія, и *утвержденія* затѣмъ *заявленной уже* купцомъ *воли*, или облеченія ея въ законную форму. Это явствуетъ изъ того, что казенная палата, по разсмотрѣніи прошенія и документовъ, дѣлаетъ постановленіе не о *разрѣшеніи* купцу усыновить воспитанника, а уже о самомъ *усыновленіи* его, и, *одновременно* съ симъ, о *введеніи* его во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія. Правительствующій Сенатъ даетъ свое разрѣшеніе также не купцу, какъ-бы на будущее еще усыновленіе, а лишь на *приведеніе въ исполненіе состоявшагося уже постановленія магистрата или казенной палаты объ усыновленіи и введеніи усыновленнаго въ права законныхъ дѣтей*. Что касается, затѣмъ,

www.naukaprava.ru

самаго *введенія* усыновленнаго во всѣ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, то приведенные законы, въ 152 ст., хотя и выражаютъ, между прочимъ, что *купецъ можетъ* находящагося у него на воспитаніи или пріемыша усыновить и *ввести* въ эти права, но такое *личное* содѣйствіе купца при вводѣ не устанавливается какъ условіе, безъ котораго самое усыновленіе должно было-бы считаться несостоявшимся, равно и не предписывается этими законами ни совершенія при вводѣ какого-либо особеннаго обряда, ни даже записки усыновленнаго самимъ купцомъ въ ревизскія сказки, гильдію и т. п. Подтвержденіемъ этому служитъ новый текстъ 151 ст. 1 ч. X т., который судебная палата заимствовала не изъ „Анисимовскаго" изданія 1 ч. X т.,—какъ это утверждаетъ проситель,---а изъ офиціальнаго продолженія къ своду законовъ 1876 г., и который, въ настоящемъ его видѣ, явился уже по продолженію 1863 г., взамѣнъ требуемаго тою-же 151 ст., по изданію 1857 г., оглашенія усыновленія купцомъ,—именно, посредствомъ приписки усыновленнаго въ ревизскія сказки, въ гильдію и къ семейному капиталу; текстъ-же этотъ гласитъ: „пріемыши купцовъ, установленнымъ порядкомъ (ст. 152—154) усыновленные, *вступаютъ* во всѣ права законныхъ дѣтей". То-же видно и изъ 153 и 154 ст. 1 ч. X т., такъ какъ, на основаніи первой, вся дѣятельность купца по предмету ввода ограничивается ходатайствомъ, *въ одномъ и томъ—же* прошеніи, объ усыновленіи и о введеніи воспитанника въ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, послѣ чего магистратъ или казенная палата дѣлаетъ постановленіе какъ объ усыновленіи, такъ и о введеніи его въ эти права; по смыслу—же 154 ст., по воспослѣдованіи разрѣшенія Правительствующаго Сената на приведеніе этого постановленія въ исполненіе, воспитанникъ, уже силою закона, *принимаетъ* фамилію воспитателя его и вводится во всѣ права, роднымъ дѣтямъ принадлежащія. Приводимый просителемъ, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, пунктъ 67 приложенія къ 464 ст. уст. о пошл.,—помѣщенный въ отдѣлѣ VIII о лицахъ, могущихъ числиться въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ,—установляетъ только, что при отцѣ или матери могутъ быть внесены въ одно свидѣтельство ихъ сыновья, незамужнія дочери и *усыновленные* установленнымъ порядкомъ пріемыши, равно—какъ и внуки (сыновнія дѣти); но такое *внесеніе* усыновленнаго въ *купеческое свидѣтельство* можетъ имѣть значеніе только для опредѣленія его *сословныхъ* правъ, но не *гражданскихъ*, которыя устанавливаются не спеціальными законами устава о пошлинахъ или законами о состояніяхъ, а общими узаконеніями т. X ч. 1 св. зак. гражд. Посему, внесеніе усыновленнаго въ купеческое свидѣтельство можетъ разсматриваться только какъ послѣдствіе, но отнюдь не какъ составная часть акта усыновленія, каковою она признается просителемъ. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что, по точному смыслу 151 и 154 ст. 1 ч. X т., по прод. 1876 г., въ случаѣ воспослѣдованія разрѣшенія Правительствующаго Сената (по 1 департаменту) на приведеніе въ исполненіе постановленія казенной палаты объ усыновленіи купцу его воспитанника или пріемыша, усыновленіе долж-

но считаться состоявшимся *со дня подачи усыновителемъ прошенія* въ казенную палату, и что, поэтому, воспослѣдованіе смерти усыновителя, *до* разрѣшенія Сената и даже казенной палаты, не препятствуетъ усыновленію; выводъ же этотъ представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что единственнымъ основаніемъ акта усыновленія,—какъ сказано выше,---служитъ *воля усыновителя*, въ установленномъ порядкѣ заявленная, дѣйствительность—же этого акта не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ большей или меньшей быстроты утвержденія его присутственными мѣстами и случайнаго наступленія, до этого момента, смерти усыновителя, коль-скоро отъ него никакихъ личныхъ дѣйствій для завершенія усыновленія болѣе не требовалось. Въ изложенномъ выше сего смыслѣ понималъ эти законы и первый департаментъ Правительствующаго Сената, ибо, если-бы Сенатъ держался взгляда просителя и признавалъ-бы самое усыновленіе обусловленнымъ еще только *будущимъ* проявленіемъ воли Степана Литова ввести Александрова въ права законныхъ дѣтей, то, въ виду послѣдовавшей еще *до* разсмотрѣнія дѣла объ усыновленіи и извѣстной ему смерти Степана Литова, Сенатъ, очевидно, не далъ бы разрѣшенія на приведеніе въ исполненіе постановленія казенной палаты. Затѣмъ, палата, признаніемъ указа Сената 19 января 1879 г., такимъ правительственнымъ актомъ, которымъ *окончательно* совершено усыновленіе Александрова Литову и который, самъ по себѣ, служитъ доказательствомъ этого усыновленія, не нарушила 151—154 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. и 67 п. прилож. къ 464 ст. уст. о пошл.; 6) нарушеніе 1104 ст. 1 ч. X т. и 9 ст. уст. гр. суд., а также неправильное примѣненіе 2 п. 1106 ст. 1 ч. X т., проситель находитъ въ томъ, будто-бы палата безъ законодательной власти установила новый законъ, по которому на наслѣдство имѣетъ право чужой ребенокъ, неусыновленный наслѣдодателемъ, но получившій разрѣшеніе (даваемое не дитяти, а усыновителю) на усыновленіе послѣ смерти наслѣдодателя, каковое толкованіе противно смыслу кореннаго закона о правѣ наслѣдованія по законному родству съ наслѣдодателемъ, существующему въ моментъ его смерти, и о томъ, что кто въ этотъ моментъ не имѣетъ права наслѣдованія, тотъ не можетъ пріобрѣсти его впослѣдствіи. Указъ Сената послѣдовалъ уже послѣ смерти Степана Литова и послѣ возникновенія и осуществленія права наслѣдованія Литовыхъ; притомъ, указъ этотъ не разрѣшаетъ спорнаго вопроса о порядкѣ наслѣдованія. Палата устранила это возраженіе, ссылаясь на 2 п. 1106 ст. 1 ч. X т. и находя полную аналогію даннаго случая съ случаемъ рожденія ребенка по смерти наслѣдодателя, тогда какъ это правило, составляя только исключеніе, не можетъ быть возведено въ общее правило и на немъ нельзя строить какой-то общій духъ закона. Притомъ, по мнѣнію просителя, и аналогіи никакой здѣсь нѣтъ, такъ какъ 1106 ст. имѣетъ въ виду фактъ дѣйствительности---рожденіе дитяти, здѣсь-же вымыселъ, фикція факта, предположеніе; тамъ---зачатіе дитяти отъ законнаго отца, здѣсь---зарожденіе канцелярской переписки о *разрѣшеніи* усыновленія.---Возраженія эти опровергаются уже предъидущими соображеніями,

www.naukaprava.ru

разъяснившими, что постановленіе казенной палаты и указъ Правительствующаго Сената должны быть разсматриваемы не какъ разрѣшеніе на *будущее* усыновленіе, а какъ утвержденіе *заявленной уже* о томъ *воли* усыновителя и разрѣшеніе на приведеніе постановленія казенной палаты объ усыновленіи въ исполненіе; что, съ момента воспослѣдованія указа Сената, усыновленный, по смыслу 151—154 ст. 1 ч. X т., вступаетъ только въ *осуществленіе* правъ, законнымъ дѣтямъ принадлежащихъ, а, слѣдовательно, и права законнаго наслѣдованія, самое—же усыновленіе должно считаться состоявшимся со дня подачи усыновителемъ въ казенную палату прошенія объ усыновленіи, а, затѣмъ, и право усыновленнаго на наслѣдство—открывшимся уже со дня смерти усыновителя. За разрѣшеніемъ вопроса въ такомъ смыслѣ, не представляется надобности входитъ въ обсужденіе проведенной палатою аналогіи даннаго случая съ случаемъ, упомянутымъ во 2 п. 1106 ст., такъ какъ, въ виду правильности окончательнаго вывода палаты, одна неточность приведеннаго палатою соображенія, во всякомъ случаѣ, не могла-бы служить поводомъ кассаціи; 7) признавъ, такимъ образомъ, совершенно правильно усыновленіе Александрова Литову совершившимся, палата вправѣ была признать за нимъ исключительное право наслѣдованія, а Николая и Константина Литовыхъ—несостоящими вовсе наслѣдниками Степана Литова и неимѣющими, посему, права на искъ о недѣйствительности двухъ пунктовъ его духовнаго завѣщанія. Объясненіе просителя, что недѣйствительность духовнаго завѣщанія проявляется со дня смерти завѣщателя (р. 1874 г. № 155), что въ этотъ моментъ единственными законными наслѣдниками были и признаны судебною властью Литовы, Александровъ-же, въ то время, не имѣлъ еще никакихъ правъ законнаго наслѣдованія,-не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ, для признанія или непризнанія права оспариванія завѣщанія, важно не то, считались-ли предъявляющіе этотъ споръ законными наслѣдниками *въ моментъ смерти* наслѣдодателя, а то, признаются-ли они таковыми *въ моментъ обсужденія ихъ спора*; посему, палата, признаніемъ ихъ неимѣющими права на наслѣдованіе,—а, слѣдовательно, и на встрѣчный искъ о недѣйствительности двухъ пунктовъ завѣщанія Степана Литова,—не нарушила указанной 1254 ст. 1 ч. X т.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Литовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

85.—1883 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію Архипова, повѣреннаго Московскаго купеческаго банка, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по иску, предъявленному къ банку опекунами надъ дѣтьми умершаго крестьянина Василія Зольникова, о выдачѣ капитала въ 7 т. р., внесеннаго Василіемъ Зольниковымъ въ означенный банкъ подъ билетъ на имя предъявителя, впослѣдствіи, по объясненію Зольниковыхъ, у нихъ похищенный.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ начатію со стороны Зольниковыхъ настоящаго дѣла, какъ показываетъ содержаніе ихъ исковаго прошенія, послужило то, что Московскій купеческій банкъ отказалъ въ выдачѣ вложеннаго ихъ отцомъ Василіемъ Зольниковымъ (нынѣ умершимъ) въ этотъ банкъ, подъ безъименный билетъ за № 107,559, капитала, суммою въ 7 т. р. с., и наросшихъ на оный процентовъ, не смотря на представленныя доказательства какъ на это обстоятельство, такъ и на то, что выданнаго на этотъ вкладъ билета они, за покражею таковаго, представить не могутъ. Московская судебная палата признала искъ Зольниковыхъ подлежащимъ удовлетворенію. По содержанію приведенныхъ въ рѣшеніи палаты соображеній, а равно принесенной на это рѣшеніе со стороны Московскаго купеческаго банка кассаціонной жалобы, разсмотрѣнію представляется вопросъ о томъ: имѣла-ли палата, въ виду объясненій банка противу иска Зольниковыхъ, законное основаніе присуждать банкъ къ выдачѣ Зольниковымъ указанныхъ ими денегъ? Сущность сдѣланнаго банкомъ противу иска Зольниковыхъ объясненія заключалась въ томъ, что банкъ никакихъ притязаній на указываемыя Зольниковыми деньги не имѣетъ и даже допускаетъ дѣйствительность какъ того, что деньги подъ билетъ за № 107,559 были вложены Василіемъ Зольниковымъ, такъ и того, что билетъ на этотъ вкладъ похищенъ у Зольниковыхъ,—но основываетъ отказъ въ выдачѣ денегъ на томъ, что банкъ, по своему уставу, Высочайше утвержденному 1 іюня 1866 г. (полн. собр. зак. № 43,360), и въ виду правилъ банка о вкладахъ, утвержденныхъ совѣтомъ банка 15 ноября 1878 г., никакихъ заявленій объ утратѣ безъименныхъ вкладныхъ билетовъ не принимаетъ и вложенныя деньги можетъ выдать только *предъявителю билета*, или-же, при наложенномъ отъ судебныхъ мѣстъ запрещеніи на вкладъ, *тому лицу, которому окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ вкладъ будетъ признанъ принадлежащимъ*. Банкъ, по отношенію къ ввѣряемымъ ему для приращенія изъ процентовъ вкладамъ, представляется ничѣмъ инымъ, какъ только временнымъ распорядителемъ оныхъ.—Онъ находится въ совершенной неизвѣстности относительно дальнѣйшей судьбы выданнаго на такого рода вклады безъименнаго билета, т. е. остался-ли таковой въ рукахъ вкладчика, или-же перешелъ въ другія руки, и притомъ въ законномъ ли порядкѣ, или нѣтъ. При такой безучастной роли банка въ отноше-

www.naukaprava.ru

ніи къ вкладчикамъ и выдаваемымъ имъ вкладнымъ билетамъ, банкъ можетъ признаваться нарушителемъ чьихъ-либо правъ, а, слѣдовательно, и представляться отвѣтственнымъ лицомъ лишь на столько, на сколько дѣйствія его оказываются несогласными съ его уставомъ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣла-ли палата основаніе присуждать банкъ къ выдачѣ Зольниковымъ капитала, по безъименному билету № 107,559, показываемому ими похищеннымъ, зависитъ отъ обсужденія того, дѣйствовалъ-ли банкъ, при отказѣ Зольниковымъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы, въ предѣлахъ предоставленной ему уставомъ власти. Если отказъ въ удовлетвореніи требованія истцовъ по настоящему дѣлу послѣдовалъ со стороны банка согласно праву, ему, въ силу устава, принадлежащему, то тогда,---какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1870 г. № 403 и др.),---банкъ не только не можетъ признаваться нарушителемъ правъ Зольниковыхъ, но и самый искъ ихъ оказывается неимѣющимъ, по отношенію къ банку, законнаго основанія. Въ семъ отношеніи, оказывается, что, по § 13 устава Московскаго купеческаго банка, размѣръ процентовъ и *условія* по учету векселей и по всякаго рода ссудамъ, а равно *по вкладамъ* и текущимъ счетамъ, опредѣляются правленіемъ банка и объявляются заблаговременно, публикаціею въ одной изъ Московскихъ газетъ. Въ §§-же 7 и 20, утвержденныхъ 15 ноября 1878 года совѣтомъ купеческаго банка правилъ,---о которыхъ упоминается въ § 13 устава,---изъяснено: *въ первомъ*, что по билетамъ „на предъявителя" капиталъ съ процентами выдается лицамъ, предъявившимъ билеты, *а въ послѣднемъ*, что, въ случаѣ утраты билетовъ безъименныхъ, никакихъ заявленій отъ вкладчиковъ не принимается и деньги по такимъ билетамъ, согласно § 7 настоящихъ правилъ, выдаются предъявителю билета, порядкомъ, установленнымъ для предъявительскихъ билетовъ, съ обозначеніемъ номера утраченнаго билета, если только, по требованію судебнаго мѣста, не будетъ наложено на нихъ запрещенія. Далѣе, въ § 22 этихъ же правилъ, а равно и въ § 31 устава, говорится, что суммы, внесенныя въ вклады, не могутъ быть подвергнуты запрещенію или секвестру и не выдаются банкомъ по требованіямъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, безъ возвращенія банку выданныхъ имъ билетовъ. Соображеніе этихъ параграфовъ устава Московскаго купеческаго банка и его правилъ о вкладахъ показываетъ, что изъ нихъ вытекаютъ два несомнѣнныя положенія о томъ: *во 1*) что правила о вкладахъ, бывъ, согласно § 13 устава, опубликованы, предполагаются извѣстными всякому, дѣлающему вкладъ подъ безъименный билетъ, и потому условія, подъ которыми такой безъименный вкладъ принимается банкомъ, должны, въ силу ст. 1528 и 1536 ч. 1 т. X, быть безусловно обязательными какъ для вкладчика, такъ и для его правопреемниковъ, а, слѣдовательно, и для его наслѣдниковъ, и *во 2*) что вкладъ, при наложенномъ на оный судебнымъ мѣстомъ запрещеніи, можетъ быть выданъ лишь по окончательному судебному рѣшенію,—только тому, кто будетъ признанъ собственникомъ вклада, и притомъ по представленіи выданнаго на вкладъ билета. Изъ

сего слѣдуетъ, что палатѣ, для правильнаго разрѣшенія дѣла, слѣдовало разсмотрѣть, существуютъ-ли для Зольниковыхъ всѣ тѣ условія, по которымъ они, въ силу устава Московскаго купеческаго банка и его правилъ о вкладахъ, имѣли бы право на полученіе вложеннаго подъ билетъ за № 107,559 въ этотъ банкъ капитала и при наличности которыхъ банкъ,---при отказѣ Зольниковымъ въ ихъ просьбѣ,---только и могъ бы быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи правъ Зольниковыхъ и, посему, отвѣтственнымъ предъ ними лицомъ. Но палата, вмѣсто слѣдованія этому порядку въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, обратилась къ разсмотрѣнію того, доказано-ли со стороны Зольниковыхъ то обстоятельство, что подъ безъименный билетъ за № 107,559 вложилъ въ банкъ деньги никто другой, какъ ихъ отецъ, а равно и то, что этотъ билетъ похищенъ у Зольниковыхъ, и, признавъ, что то и другое обстоятельства вполнѣ подтверждаются представленными со стороны Зольниковыхъ доказательствами, обязала, на семъ только основаніи, банкъ къ выдачѣ требуемыхъ Зольниковыми денегъ. Не касаясь того, что заключеніе палаты о томъ, что вкладъ подъ безъименный за № 107,559 билетъ сдѣланъ въ купеческій банкъ Василіемъ Зольниковымъ и что билетъ этотъ перешелъ въ другія руки путемъ незаконнымъ, основано исключительно на однихъ представленныхъ со стороны Зольниковыхъ доказательствахъ и, слѣдовательно, бывъ построено на одностороннихъ данныхъ, не составляетъ судебнаго рѣшенія, а представляется однимъ лишь предположеніемъ, правильность котораго можетъ не оправдаться при явкѣ въ банкъ лица, въ рукахъ котораго находится билетъ, и при могущемъ, вслѣдствіе сего, за наложеннымъ на вкладъ за № 107,559 судебнымъ слѣдователемъ арестомъ, возникнуть между этимъ лицомъ и Зольниковыми спорѣ,---заключеніе это не давало палатѣ никакого права къ присужденію банка къ выдачѣ указываемаго имъ вклада, такъ какъ оно оказывается несоотвѣтствующимъ требованіямъ устава Московскаго купеческаго банка и § 20 правилъ онаго о вкладахъ. По уставу банка и означенному параграфу правилъ, одно судебное, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 4 уст. гр. суд., послѣдовавшее рѣшеніе по спору между лицомъ, объявившимъ безъименный билетъ утраченнымъ, и предъявителемъ таковаго---даетъ, *при представленіи въ банкъ самаго билета*, право на полученіе вклада тому лицу, которому вкладъ рѣшеніемъ признанъ принадлежащимъ. Посему, и какъ со стороны палаты не установлено того, чтобы на сторонѣ Зольниковыхъ имѣлись всѣ тѣ условія, въ силу которыхъ они имѣли бы право на полученіе изъ банка указываемыхъ ими денегъ и при существованіи которыхъ отказъ банка въ удовлетвореніи ихъ требованія представлялся—бы послѣдовавшимъ внѣ права, предоставленнаго ему уставомъ и его правилами о вкладахъ, слѣдуетъ признать присужденіе палатою банка къ исполненію ходатайства Зольниковыхъ нарушающимъ § 20 правилъ о вкладахъ означеннаго банка. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 20 параграфа правилъ о вкладахъ Московскаго купеческаго банка, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

www.naukaprava.ru

86.—1883 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Петра Ольшевскаго, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Надворный совѣтникъ Іосифъ Ольшевскій оставилъ послѣ себя, составленное 23 мая 1876 г. и утвержденное къ исполненію Московскимъ окружнымъ судомъ 18 мая 1879 г., домашнее духовное завѣщаніе, по коему весь свой денежный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и долговыхъ обязательствахъ предоставилъ въ распоряженіе совѣта Римско-Католической церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ съ тѣмъ, чтобы капиталъ былъ вложенъ, для обращенія изъ процентовъ, въ одинъ изъ банковъ, по усмотрѣнію совѣта, и на $^2/_3$ процентной суммы были учреждены стипендіи имени его для бѣднѣйшихъ дѣтей, преимущественно его родственниковъ, а остальная $^1/_3$ процентовъ выдавалась бы, по равной части, племяннику его Петру Ольшевскому и племянницамъ Екатеринѣ Недвѣцкой, Аннѣ Бѣлецкой, Теофиліи, Марціаннѣ 1-й и Марціаннѣ 2-й Закржевскимъ, по смерти же кого-либо изъ нихъ законнымъ ихъ наслѣдникамъ. На это духовное завѣщаніе, подписанное самимъ завѣщателемъ словами: къ сему духовному завѣщанію моему, писанному по волѣ моей и со словъ моихъ надворнымъ совѣтникомъ Орловымъ, отставной штабъ-лекарь, надворный совѣтникъ Іосифъ Семеновъ Ольшевскій руку приложилъ,—повѣренный Петра Ольшевскаго, племянника завѣщателя, присяжный повѣренный Шайкевичъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ 23 мая 1880 г. искъ, требуя признанія онаго недѣйствительнымъ: во 1) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, и во 2) на томъ основаніи, что завѣщатель во время составленія завѣщанія былъ слѣпъ, а между тѣмъ завѣщаніе, вопреки 919, 923 и 1053 ст. X т. ч. 1, не подписано особымъ рукоприкладчикомъ.—*Судебная палата*, удовлетворяя искъ Шайкевича въ первой части, относительно втораго приводимаго имъ основанія *нашла*, что хотя, по смыслу 920 и 923 ст. 1 ч. X т., домашнія духовныя завѣщанія отнесены, въ отношеніи къ способамъ ихъ удостовѣренія, къ актамъ домашнимъ, относительно подписи которыхъ установлены 919 ст. того же тома правила, по коимъ, въ случаѣ неграмотности, слѣпоты или тяжкой болѣзни, препятствующихъ дающему актъ самому учинить на немъ подпись, онъ долженъ быть подписанъ отцомъ его духовнымъ, или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ, тѣмъ не менѣе правило это не можетъ быть распространяемо безусловно на духовныя завѣщанія, относительно составленія которыхъ въ законѣ установлены особыя спеціальныя правила, буквальнымъ смысломъ коихъ, при обсужденіи правильности составленія завѣщаній съ формальной стороны, и слѣдуетъ исключительно руководствоваться. Въ ст. 1053 т. X ч. 1 положительно выражено, что если завѣщатель не умѣетъ или за болѣзнію не можетъ подписать своеручно

завѣщанія, то вмѣсто его и по просьбѣ его должна быть подпись другаго лица, причемъ въ подписи его должно быть именно означено, за неумѣніемъ ли завѣщателя или за болѣзнію учинена имъ та подпись. Примѣняя это законоположеніе къ завѣщанію Іосифа Ольшевскаго, слѣдуетъ признать, что подписаться подъ онымъ обязанъ былъ особый рукоприкладчикъ въ томъ лишь случаѣ, если бы самъ завѣщатель Ольшевскій, по болѣзни своей—слѣпотѣ, не могъ собственноручно подписать своего завѣщанія, между тѣмъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ опредѣленія Рыбинскаго окружнаго суда объ утвержденіи къ исполненію завѣщанія Ольшевскаго видно, что завѣщаніе подробно подписано самимъ Ольшевскимъ, съ обозначеніемъ въ той его собственноручной подписи, что оно писано по волѣ его, со словъ его, надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Павловымъ Орловымъ, а потому нельзя не признать, что такъ какъ Ольшевскій несомнѣнно могъ подписать собственноручно свое завѣщаніе, то, по точному смыслу 1053 ст., не имѣлъ законнаго основанія поручать подпись онаго особому рукоприкладчику. Вслѣдствіе сихъ соображеній судебная палата, руководствуясь 1053 ст. т. X ч. 1, не нашла законнаго основанія къ признанію спорнаго завѣщанія Іосифа Ольшевскаго недѣйствительнымъ въ цѣломъ составѣ и въ этомъ отношеніи въ искѣ повѣренному Петра Ольшевскаго, Шайкевичу, отказала.—Повѣренный Ольшевскаго, принося на это рѣшеніе *кассаціонную жалобу*, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 919, 923 и 1053 ст. X т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ данномъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, подлежитъ вопросъ о томъ: необходима-ли, для дѣйствительности домашняго духовнаго завѣщанія, составленнаго отъ имени слѣпаго, подпись рукоприкладчика, если завѣщатель грамотенъ и можетъ собственноручно подписать завѣщаніе? Шайкевичъ утверждаетъ, что подпись эта безусловно необходима, на томъ основаніи, что домашнее духовное завѣщаніе, по силѣ 923 ст. X т. ч. 1, принадлежитъ къ числу *домашнихъ* актовъ, а какъ сіи послѣдніе, по установленному для составленія ихъ въ ст. 919 того-же тома правилу, въ случаѣ выдачи отъ имени слѣпаго, должны быть подписаны особымъ рукоприкладчикомъ, то, посему, отъ дѣйствія сего общаго правила и *домашнія духовныя завѣщанія* изъяты быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что и въ спеціальномъ для духовныхъ завѣщаній законѣ, ст. 1053 т. X ч. 1, не заключается никакого постановленія о значеніи подписи слѣпаго; по разуму-же, этотъ законъ не можетъ быть объясняемъ въ иномъ отъ общаго правила смыслѣ. Указаніе это проситель подкрѣпляетъ ссылкою на Высочайше утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта 21 марта 1823 г. № 29,373, объясняя, что, по смыслу этого мнѣнія, слѣпой приравнивается къ неграмотному и тѣмъ соображеніемъ, что слѣпота, вслѣдствіе ея неизлѣчимости, превращаетъ лицо, ею одержимое, въ юридическое состояніе, умаляющее его дѣеспособность наравнѣ

www.naukaprava.ru

съ малолѣтствомъ, безуміемъ и другими состояніями, ограничивающими сферу гражданской дѣеспособности. Но всѣ эти соображенія и доводы просителя не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ: домашнія духовныя завѣщанія, хотя и отнесены, по ст. 923 т. X ч. 1, къ домашнимъ актамъ,—тѣмъ не менѣе, порядокъ составленія ихъ, независимо отъ правила, изложеннаго въ ст. 919, установленъ особый (ст. 1046—1057 т. X ч. 1). Порядокъ этотъ, предписывая извѣстныя формальности, между прочимъ, въ ст. 1053, подпись рукоприкладчика обусловливаетъ двумя случаями: во 1-хъ) неумѣніемъ завѣщателя писать, и во 2-хъ) невозможностью его подписать духовное завѣщаніе. Первый изъ сихъ случаевъ основанъ на неграмотности завѣщателя, а второй—на его болѣзни. Изъ сего слѣдуетъ, что если завѣщатель грамотенъ и болѣзнь не препятствуетъ ему учинить подпись, то духовное завѣщаніе, подписанное такимъ завѣщателемъ, хотя-бы онъ былъ и слѣпой,—разъ нѣтъ спора о *подлогѣ* завѣщанія, не можетъ, по этой одной причинѣ, быть признано недѣйствительнымъ или вообще служить предметомъ оспариванія со стороны внѣшней или формальной. Но, кромѣ сего, и ст. 919 т. X ч. 1, устанавливая только способъ составленія домашнихъ актовъ, не заключаетъ въ себѣ такого правила, по которому домашній актъ, выданный отъ имени слѣпаго и имъ подписанный, почитался бы, на одномъ этомъ основаніи, недѣйствительнымъ. Въ законѣ нашемъ не содержится ни одного постановленія, по которому, въ этомъ отношеніи, слѣпой, по грамотный, считался-бы имѣющимъ одинаковое значеніе съ неграмотнымъ, или, тѣмъ менѣе, могъ-бы быть приравниваемъ къ малолѣтнему или безумному. То Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, на которое ссылается проситель, касалось неподписаннаго вовсе духовнаго завѣщанія и притомъ составленнаго отъ имени слѣпаго *неграмотнаго*, и, слѣдовательно, къ данному дѣлу не имѣетъ никакого примѣненія. Малолѣтніе же и безумные, силою самаго закона, ограничены въ правоспособности распоряженія своимъ имуществомъ и самостоятельнаго составленія на оное актовъ,- между тѣмъ, какъ слѣпому такое право принадлежитъ во всей цѣлости. Разрѣшая, поэтому, возбуждаемый кассаціонною жалобою Шайкевича вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата, установивъ своимъ рѣшеніемъ, что завѣщатель Ольшевскій несомнѣнно могъ собственноручно подписать свое духовное завѣщаніе, поступила правильно, отказавъ просителю въ искѣ о признаніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что оно, по случаю слѣпоты завѣщателя, не подписано особымъ рукоприкладчикомъ, и этимъ не нарушила ни 919, ни 923 и 1053 ст. X т. ч. 1. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: прошеніе повѣреннаго губернскаго секретаря Петра Ольшевскаго, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, на основоніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1883 года мая 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Леопольда Леона, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ октябрѣ 1879 г., пароходъ купца Саксена „Теодоръ", имѣя на буксирѣ судно „Николай" № 289, нагруженное 3004 кулями овса, принадлежавшими торговому дому Леонъ и К°, проходилъ по рѣкѣ Невѣ. У Николаевскаго моста означенное судно ударилось о быкъ моста, получило течь и вскорѣ затонуло.—Вслѣдствіе сего купецъ Леонъ обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что, на основаніи 266 ст. т. XII ч. 1, учредители буксирныхъ пароходовъ обязаны немедленно вознаграждать за убытки, причиненные ихъ пароходами, и ссылаясь на 687 ст. т. X ч. 1, просилъ взыскать съ пароходовладѣльца Саксена 12,616 р. 80 коп. за убытки, происшедшіе для него, истца, отъ подмочки упомянутаго овса. Главнѣйшее изъ приводившихся отвѣтчикомъ Саксеномъ возраженій противъ этого иска заключается въ томъ, что овесъ тотъ былъ застрахованъ въ Россійскомъ обществѣ страхованія и транспортированія кладей, отъ котораго истецъ Леонъ и получилъ уже вознагражденіе за убытки отъ подмочки овса, и потому не имѣетъ права требовать такого же вознагражденія еще и отъ отвѣтчика. По этому поводу повѣренный истца, Кедринъ, заявилъ, что онъ не отвергаетъ существованія страхованія Леономъ сего овса въ означенномъ обществѣ, но утверждаетъ, что оно не имѣло никакихъ послѣдствій, ибо вознагражденія Леонъ не получилъ отъ страховаго общества, и что, во всякомъ случаѣ, страхователь имѣетъ право искать принесенный имъ убытокъ или съ лица, нанесшаго ему таковой, или съ страховаго общества. Окружный судъ отказалъ Леону въ искѣ на томъ основаніи, что гибель судна произошла не по винѣ лицъ, управлявшихъ пародохомъ отвѣтчика Саксена.—При разсмотрѣніи настоящаго дѣла по апелляціонной жалобѣ Леона, *С.-Петербургская судебная палата* обратилась къ обсужденію слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) былъ-ли пострадавшій, при затопленіи 14 октября 1879 г. судна „Николай" № 289, товаръ Леона застрахованъ въ Россійскомъ обществѣ морскаго и рѣчнаго страхованія, и 2) въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, имѣетъ ли Леонъ право требовать вознагражденія за сей товаръ непосредственно отъ Саксена? По первому изъ этихъ вопросовъ судебная палата нашла, что всѣ представленныя къ настоящему дѣлу бумаги, въ совокупной ихъ связи, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что затонувшій овесъ Леона былъ въ дѣйствительности въ Россійскомъ обществѣ застрахованъ; хотя же повѣренный Леона и возражалъ, что относительно страхованія возникли между Леономъ и Россійскимъ обществомъ недоразумѣнія, вслѣдствіе коихъ послѣднее считаетъ страхованіе несостоявшимся и денегъ не платитъ, но, въ виду доказа-

www.naukaprava.ru

тельствъ отвѣтчика, таковыя возраженія представляются неосновательными, такъ какъ по дѣлу съ ясностію установлено, что и Леонъ, и общество, признавали овесъ застрахованнымъ, и за убытокъ сочтено въ его, Леона, пользу 20,625 р. 87 коп., изъ коихъ 20,000 р. и записаны обществомъ въ пользу Леона, а равно значатся и въ „его кассовой книгѣ"; а затѣмъ, не касаясь возникшихъ, будто, между обществомъ и Леономъ недоразумѣній, слѣдуетъ признать, что Леонъ, застраховавъ товаръ свой въ Россійскомъ обществѣ, можетъ требовать отъ онаго полнаго вознагражденія за свой убытокъ; требованіе же его о томъ же вознагражденіи, обращенное къ Саксену и основанное на томъ, что товаръ фактически застрахованъ не былъ, представляется неправильнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ. Далѣе, въ соображеніяхъ палаты по второму вопросу, изложено между прочимъ слѣдующее: договорныя отношенія Леона и страховаго общества необязательны для Саксена, какъ въ отношеніяхъ сихъ неучаствовавшаго, и не лишаютъ его права возраженія о томъ, что Леонъ, „имѣющій получить или уже получившій вознагражденіе непосредственно отъ общества," не можетъ отыскивать онаго за тотъ же убытокъ и съ него, Саксена; на сихъ, главнымъ образомъ, основаніяхъ и „за признаніемъ, какъ выше значится, что пострадавшій товаръ Леона былъ въ дѣйствительности застрахованъ въ Россійскомъ обществѣ и что обращеніе иска Леона къ Саксену о вознагражденіи за такой убытокъ, по коему разсчетъ слѣдуетъ ему учинить не съ Саксеномъ, а съ обществомъ, оказывается неправильнымъ",— С.-Петербургская судебная палата заключила, что не представляется уже надобности установлять отвѣтственность Саксена по случаю затопленія судна № 289 и самый размѣръ причиненнаго симъ затопленіемъ убытка; а посему, не входя въ разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ и признавая рѣшеніе первой инстанціи въ окончательномъ его выводѣ отмѣнѣ неподлежащимъ, палата утвердила это рѣшеніе.—На это повѣренный Леона, присяжный повѣренный Кедринъ, подалъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ, что судебная палата разрѣшила дѣло существенно на томъ соображеніи, что Леонъ, застраховавъ товаръ свой въ Россійскомъ обществѣ, только отъ него и можетъ требовать вознагражденія; требованіе же, обращенное къ Саксену, какъ отвѣтственному лицу за дѣйствія шкипера его, удовлетворенію не подлежитъ. Такое соображеніе палаты является явнымъ нарушеніемъ ст. 574 и 684 т. X ч. 1, устанавливающихъ безусловную отвѣтственность всякаго нанесшаго ущербъ предъ лицомъ потерпѣвшимъ. Очевидно, что, не установивъ, чтобы Леонъ получилъ отъ страховаго общества удовлетвореніе убытка, палата не могла отказывать ему въ искѣ. Палата признала, что, какъ только товаръ застрахованъ, владѣлецъ его лишается установленнаго ст. 574 права отыскивать убытки съ лица, причинившаго оные, хотя бы даже и оспаривалось право получить вознагражденіе отъ страховщика. Но само собою разумѣется, что страхователь, понесшій ущербъ, имѣетъ альтернативное право искать или со страховщика, въ силу особаго съ нимъ договора, или съ лица, нанесшаго вредъ, въ силу

закона (574 и 684 ст.). Только тогда, когда право страхователя осуществлено полученіемъ отъ страховщика возмѣщенія убытка, онъ теряетъ право требованія къ виновному въ ущербѣ, и это послѣднее право переходитъ всецѣло къ страховщику. Между тѣмъ рѣшеніе палаты устанавливаетъ принципъ безотвѣтственности лица, нанесшаго ущербъ, въ случаѣ, если вещи застрахованы, т. е. санкціонируетъ такой юридическій порядокъ, въ которомъ вещи застрахованныя не охраняются отъ правонарушеній. Но понятно, что самая возможность существованія страховыхъ обществъ обусловливается увѣренностью въ законномъ охраненіи всѣхъ имущественныхъ правъ.—Въ письменномъ *объясненіи* на кассаціонную жалобу Кедрина повѣренный Саксена, присяжный стряпчій Крейцеръ, возражаетъ противъ правильности изложенія въ ней смысла обжалованнаго рѣшенія судебной палаты,—утверждая съ своей стороны, что рѣшеніемъ этимъ признано не только то, что товаръ Леона былъ застрахованъ, но и то, что Леонъ уже получилъ вознагражденіе за оный отъ страховаго общества, и, въ подтвержденіе, ссылаясь на то мѣсто означеннаго рѣшенія, гдѣ палата говоритъ, что „въ пользу Леона сочтенъ убытокъ въ 20,625 р. 87 коп., изъ коихъ 20 тысячъ руб. значатся въ его кассовой книгѣ". Находя посему, что заключеніе палаты о томъ, что Леонъ вправѣ требовать искомаго имъ вознагражденія только со страховаго общества, выведено изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ ею вовсе не въ томъ видѣ, какъ оныя толкуются присяжнымъ повѣреннымъ Кедринымъ, и что при томъ положеніи сихъ обстоятельствъ, въ какомъ они представляются по рѣшенію судебной палаты, искъ Леона къ Саксену является ничѣмъ инымъ, какъ попыткою незаконно обогатиться посредствомъ взысканія своихъ убытковъ вдвойнѣ, Крейцеръ проситъ оставить жалобу Кедрина безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи словесныхъ объясненій тѣхъ же повѣренныхъ сторонъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, а также заключенія товарища оберъ-прокурора, и, прежде всего, обращаясь къ объясненію присяжнаго стряпчаго Крейцера о томъ, будто бы судебною палатою признанъ *фактъ полученія Леономъ вознагражденія отъ страховаго общества* за убытокъ отъ порчи овса, составляющій предметъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненіе это незаслуживающимъ уваженія: хотя палата, говоря о таковомъ вознагражденіи, въ соображеніяхъ своихъ и упоминаетъ о запискѣ сказаннымъ обществомъ, въ пользу Леона, 20,000 р., значащихся и въ его кассовой книгѣ,—однако-же, при дальнѣйшемъ изложеніи сихъ соображеній, прямо установляетъ, что договорныя отношенія страховаго общества съ Леономъ не лишаютъ Саксена права возражать противъ настоящаго иска Леона тѣмъ, что послѣдній не можетъ требовать искомаго имъ убытка съ него, Саксена, коль скоро уже получилъ, *или* еще *имѣетъ получить*, вознагражденіе за оный *непосредственно отъ страховаго общества;* утверждая же за отвѣтчикомъ Саксеномъ

www.naukaprava.ru

такое право, палата, тѣмъ самымъ, очевидно, ставитъ вопросъ о правѣ Леона искать означенный убытокъ съ него въ зависимость не отъ одного того, удовлетворенъ-ли истецъ за этотъ убытокъ *дѣйствительнымъ полученіемъ страховой преміи*, но не допускаетъ возможности такого иска даже и въ томъ случаѣ, если будетъ признанъ доказаннымъ фактъ лишь *застрахованія* предмета, за порчу или истребленіе котораго вознагражденіе отыскивается. А что палата обсуждала и признала доказаннымъ только этотъ *послѣдній* фактъ, и о запискѣ страховымъ обществомъ въ пользу Леона значащихся по кассовой книгѣ 20 т. руб. упомянула лишь по поводу сдѣланнаго ею указанія на неотрицаніе сторонами *сего-же* факта, а не въ разрѣшеніе спора ихъ о воспослѣдованіи или невоспослѣдованіи дѣйствительной уплаты страховымъ обществомъ Леону страховой преміи, это явствуетъ какъ изъ общаго содержанія того самаго пункта соображеній палаты, въ которомъ о сихъ 20 т. руб. говорится, такъ въ особенности и изъ заключительныхъ словъ рѣшенія судебной палаты, невошедшей въ разсмотрѣніе размѣра понесеннаго Леономъ убытка и отказавшей ему въ искѣ именно и единственно, за признаніемъ, что пострадавшій товаръ Леона *былъ* въ дѣйствительности *застрахованъ* и что обращеніе иска Леона къ Саксену о вознагражденіи за такой убытокъ, по коему разсчетъ слѣдуетъ ему учинить не съ Саксеномъ, а съ (страховымъ) обществомъ, оказывается (по мнѣнію судебной палаты) неправильнымъ. Переходя, засимъ, къ обсужденію таковыхъ основаній этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, установляя, съ одной стороны, для страховщика обязанность вознаградить страхователя, въ случаѣ наступленія того событія, въ отвращеніе нанесенія которымъ вреда или убытка страхователю послѣдній и вступилъ въ договоръ страхованія, а съ другой стороны—для лица, по винѣ котораго этотъ вредъ или убытокъ произошелъ, обязанность имущественно же отвѣчать передъ потерпѣвшимъ оный,—не опредѣляетъ, однако-же, приэтомъ, къ которому именно изъ сихъ двухъ отвѣтственныхъ лицъ,—къ страховщику-ли, или-же къ виновнику причиненія убытка,—долженъ понесшій таковой обратиться *прежде* за вознагражденіемъ этого убытка. Но это-то самое и свидѣтельствуетъ, что лицо, понесшее убытокъ, не стѣснено закономъ въ выборѣ права искать себѣ вознагражденія *либо* со страховщика, *либо* съ причинившаго убытокъ, съ соблюденіемъ приэтомъ лишь одного условія,—не взыскивать и съ того и съ другого, ибо само собою разумѣется, что *вдвойнѣ вознаградить свой ущербъ нельзя;* а о томъ, чтобы убытокъ долженъ былъ, въ подобныхъ случаяхъ, быть возмѣщенъ *пополамъ*, тѣми двумя лицами или учрежденіями, изъ которыхъ на одномъ по договору, а на другомъ въ силу самаго закона лежитъ обязанность вознаградить потерпѣвшаго,—въ законахъ не содержится не только никакого прямаго постановленія, но даже и такого указанія, изъ котораго можно было бы вывести заключеніе о раздробленіи, въ сихъ случаяхъ, отвѣтственности между страховщикомъ и долженствующимъ отвѣчать на основаніи общаго закона о вознагражденіи за вредъ и убытки, изображеннаго

въ 574 и 684 ст. X т. 1 ч. Изъ всего этого слѣдуетъ, что если искъ начатъ съ признаваемаго виновнымъ въ причиненіи убытка, то, до разрѣшенія этого иска, истецъ не имѣетъ права искать со страховщика, а если этотъ первый искъ разрѣшенъ будетъ въ пользу истца и таковое рѣшеніе не окажется неисполнимымъ по несостоятельности отвѣтчика, то право иска къ страховщику упадаетъ само собою, ибо то событіе (уничтоженіе или порча застрахованныхъ предметовъ), которымъ обусловленъ договоръ страхованія, обращается какъ бы въ непослѣдовавшее по отношенію къ лицу (страхователю), предъ которымъ страховщикъ обязался отвѣтствовать лишь въ случаѣ *дѣйствительнаго* нанесенія сему лицу означеннымъ событіемъ убытка,—тогда какъ, при возмѣщеніи таковаго самимъ же причинившимъ оный, страхователь является непотерпѣвшимъ уже никакого ущерба. Но, приэтомъ, само собою разумѣется, что если количество вознагражденія, присужденнаго истцу съ виновника послѣдовавшаго убытка, будетъ менѣе того, какое слѣдовало бы первому изъ нихъ по договору страхованія, то полученіе имъ суммы, присужденной съ виновнаго, прекращаетъ его право на искъ со страховщика лишь на столько, на сколько сумма эта меньше причитавшагося истцу страховаго вознагражденія.—При предъявленіи же иска о понесенномъ убыткѣ, напротивъ, первоначально къ тому учрежденію, въ которомъ потерпѣвшій предметъ былъ застрахованъ, страховщикъ, въ случаѣ присужденія съ него этого иска, пріобрѣтаетъ *право регресса*,—конечно, также въ предѣлахъ только уплаченнаго вознагражденія,—*къ лицу, по винѣ котораго застрахованный предметъ погибъ или поврежденъ*, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1879 г. № 157 и мн. др.—Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что судебная палата не установила ни того, чтобы Леонъ и К° получили уже что либо съ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, въ видѣ страховой суммы за принадлежащій этой компаніи овесъ, находившійся на суднѣ „Николай" въ день гибели послѣдняго на Невѣ, въ октябрѣ 1879 г., ни того, чтобы о вознагражденіи за поврежденіе этого овса при семъ событіи былъ означенною компаніею предъявленъ къ страховому обществу искъ,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что, при такомъ положеніи дѣла, палата не могла основать отказъ свой въ настоящемъ искѣ Леона къ Саксену на томъ только, что доказанъ одинъ лишь *фактъ застрахованія* упомянутаго овса Леономъ и К° въ означенномъ обществѣ, ибо, при неустановленіи вышеуказанныхъ обстоятельствъ, Леонъ не можетъ почитаться стѣсненнымъ, по закону, въ предъявленіи этого иска либо къ тому лицу, которое онъ признаетъ отвѣтственнымъ за гибель судна „Николай", либо къ обществу, въ которомъ находившійся на этомъ суднѣ овесъ его, истца, былъ застрахованъ. А потому, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 574 и 684 ст. 1 ч. X т. св. закон., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

88.—1883 года сентября 21-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Государственной коммисіи погашенія долговъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вдова статскаго совѣтника Амалія Боргъ, умершая 31-го марта 1874 года, по духовному завѣщанію, утвержденному опредѣленіемъ Эстляндскаго оберъландгерихта отъ 29 мая 1875 года, отказала принадлежащіе ей 4-хъ процентные государственные билеты непрерывнаго дохода, которые могутъ оказаться въ ея наслѣдствѣ, въ равныхъ частяхъ, племянникамъ своего мужа, Константину и Ивану Шмидерамъ, или же законнымъ ихъ наслѣдникамъ. По смерти Боргъ оказалось, что изъ принадлежащихъ ей билетовъ Государственной коммиссіи погашенія долговъ два билета, каждый на сумму въ 10 т. руб., были переведены означенною коммисіею въ 1867 и 1868 годахъ на другое имя по слѣланнымъ на этихъ билетахъ Амаліею Боргъ бланковымъ надписямъ, засвидѣтельствованнымъ Ревельскою управою благочинія. Дѣти умершихъ Константина и Ивана Шмидеровъ, въ виду § 14 Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1859 г. правилъ о непрерывныхъ доходныхъ билетахъ, признавая, что переходъ этого рода билетовъ къ другимъ лицамъ и укрѣпленіе за ними правъ на оные не могли состояться по однимъ бланковымъ надписямъ Амаліи Боргъ, и находя по сему дѣйствіе Государственной коммисіи погашенія долговъ неправильнымъ, обратились въ С.-Петербургскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ о присужденіи имъ съ коммисіи капитала въ 20 т. руб. съ %. Окружный судъ искъ наслѣдниковъ Боргъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію.—С.-Петербургская-же *судебная палата*, разсмотрѣвшая дѣло по апелляціи сказанныхъ наслѣдниковъ, *нашла* искъ ихъ уважительнымъ, а потому опредѣлила: обязать коммисію погашенія долговъ капиталъ въ 20 т. руб., принадлежавшій Амаліи Боргъ, перевести на имя ея наслѣдниковъ, въ указанныхъ въ этомъ рѣшеніи для каждаго изъ наслѣдниковъ частяхъ, срокомъ съ 1868 г.; въ случаѣ-же неисполненія сего взыскать съ коммисіи, въ пользу истцовъ, стоимость сихъ билетовъ съ 4% на капиталъ въ 20 т. руб. съ 1868 года. При такомъ присужденіи съ коммисіи погашенія долговъ денегъ въ пользу наслѣдниковъ Боргъ, палата руководствовалась слѣдующими главными соображеніями: 1) что, на основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1859 г. правилъ о непрерывныхъ доходныхъ билетахъ, переходъ таковыхъ билетовъ совершается не иначе, какъ по уступочной надписи, которая должна заключать въ себѣ указаніе лица, коему передается билетъ, годъ, мѣсяцъ, число и подпись передатчика, а самая подпись для лицъ, жительствующихъ въ Россіи, свидѣтельствуется въ палатахъ гражданскаго суда, въ уѣздныхъ судахъ или у городовыхъ маклеровъ; 2) что относительно билетовъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, ни одна изъ вышеуказанныхъ формальностей не соблюдена: текста уступочной надписи и указанія лица, которому передается билетъ, не имѣется и управою благочинія, незамѣняющею особаго нотаріальнаго установленія, удостовѣрена не надпись, а только бланковая подпись Амаліи Боргъ; 3) что затѣмъ коммисія, которая не лишена права въ судебномъ порядкѣ доказывать, что переписка представленныхъ ей билетовъ Боргъ на другое лицо должна быть признана правильною и при несоблюденіи означенныхъ формальностей, хотя и приводитъ доводы въ свою защиту, но всѣ эти доводы, по подробно приведеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ, представляются неуважительными и немогущими служить какимъ либо доказательствомъ того, что со стороны Боргъ было категорически заявлено о желаніи передать капиталы по билетамъ въ другія руки, и наконецъ 4) что какъ къ составу наслѣдства, за силою ст. 1104 ч. 1 т. X св. зак. (рѣш. Правит. Сената 1878 г. № 174) принадлежитъ и право защиты отъ посторонняго владѣнія, причемъ совершенно безразлично, послѣдовало ли завладѣніе еще при жизни наслѣдодателя или по смерти до принятія наслѣдникомъ имущества, то билеты, хотя фактически по смерти Боргъ неоказавшіеся, при доказанности противозаконнаго выхода изъ ея владѣнія, юридически оставались ея принадлежностью и послѣ смерти ея составляютъ часть ея наслѣдства, а посему, при доказанности, что билеты Амаліею Боргъ не отчуждались въ установленномъ для нихъ особомъ законномъ порядкѣ, отличномъ отъ общаго порядка о переходѣ движимаго имущества, билеты сіи должны составлять принадлежность лицъ, назначенныхъ по духовному завѣщанію Боргъ ея наслѣдниками. На это рѣшеніе со стороны правленія Государственной коммисіи погашенія долговъ принесена *кассаціонная жалоба*. Въ жалобѣ этой коммисія главнымъ доводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты приводитъ то, что палата, вопреки ст. 366 уст. гр. суд., не указываетъ, чѣмъ доказанъ противозаконный способъ выхода билетовъ изъ владѣнія Боргъ. По мнѣнію кассатора, такое обстоятельство могло быть признано существующимъ, если-бы истцомъ было доказано, что билеты были похищены у Боргъ, или взяты обманнымъ образомъ, но истцами этого не доказано и даже не было приводимо въ защиту своего права. Посему, палата, основывая рѣшеніе на доводахъ, неуказанныхъ сторонами, нарушила ст. 706 уст. гр. суд. Независимо отъ сего, рѣшеніе палаты могло бы быть признано основательнымъ, если-бы, согласно ст. 367 и 368 уст. гр. суд., было доказано: 1) или то, что бланковыя надписи на билетахъ были подложныя; 2) или то, что, дѣлая сіи надписи, Боргъ находилась не въ здравомъ умѣ, или, наконецъ, 3) что Боргъ надписямъ симъ придавала другое значеніе, кромѣ согласія на передачу въ другія руки права на билеты; но истцы ни одного изъ этихъ обстоятельствъ не доказали; тѣмъ не менѣе, палата заключила, что со стороны отвѣтчика ничѣмъ не доказано, что бланковая надпись Боргъ не можетъ имѣть никакого инаго смысла, кромѣ уступки принадлежащихъ ей билетовъ другому лицу, и тѣмъ самымъ приняла, вопреки ст. 366 и 367 уст. гр. суд., доводъ, неуказанный истцами.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго Государственной коммисіи погашенія долговъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гаврилова, и повѣреннаго противной стороны, присяжнаго повѣреннаго Эгерта, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ разсужденія уполномоченнаго Государственной коммисіи погашенія долговъ не могутъ быть признаны правильными. Въ § 14 Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1859 г. правилъ о непрерывно доходныхъ билетахъ въ точности установленъ порядокъ ихъ перехода отъ лица къ лицу. За исключеніемъ этого порядка, ни въ этихъ правилахъ, ни въ какихъ либо другихъ законахъ свода нѣтъ указанія на то, чтобы допускался и какой-либо другой способъ отчужденія этихъ билетовъ. При такомъ отсутствіи, въ семъ отношеніи, какого либо указанія, всякая передача непрерывно-доходнаго билета внѣ этого порядка должна быть признана противозаконною и посему неимѣющею никакого значенія, а, слѣдовательно, и дѣйствіе коммисіи погашенія долговъ по перечисленію на другое лицо капитала по билетамъ, при такого рода незаконныхъ передачахъ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ и потому и недѣйствительнымъ. На семъ основаніи, наслѣдники Амаліи Боргъ, въ виду того, что капиталъ по билетамъ Боргъ былъ переведенъ коммисіею, на другое имя не по уступочной надписи, сдѣланной во всемъ согласно съ предписанными въ § 14 правилъ условіями, а по бланковой надписи, имѣли полное право, *въ силу одного этого обстоятельства*, ходатайствовать предъ судомъ о признаніи этихъ билетовъ принадлежащими къ наслѣдственной массѣ Боргъ, а переводъ коммисіею капитала по этимъ билетамъ на другое лицо распоряженіемъ незаконнымъ. При полной доказанности со стороны наслѣдниковъ Боргъ, по какого рода надписи коммисія произвела переводъ капитала, ходатайство этихъ наслѣдниковъ могло, по суду, быть отвергнуто въ томъ лишь случаѣ, какъ это и признала палата, если-бы коммисія, возражая противу ихъ иска, представила доказательства, изъ которыхъ несомнѣнно слѣдовало бы, что она, не смотря на несоблюденіе со стороны Боргъ предписаннаго закономъ порядка, въ распоряженіи по переводу капитала Боргъ на другое имя, дѣйствовала по волѣ и желанію Боргъ. Такихъ, однако, доказательствъ коммисія не представила, объясненія-же ея по сему предмету представляются незаслуживающими уваженія. Это установила судебная палата. Заключеніе ея, въ семъ отношеніи, какъ основанное на обсужденіи фактической стороны дѣла, въ правильности своей, за силою ст. 12 учр. касс. д—товъ, не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, при построенномъ на буквѣ закона искѣ наслѣдниковъ Боргъ и при отсутствіи со стороны коммисіи какихъ либо доказательствъ, какъ это признано палатою,-на то, что билеты переписаны на другое лицо *по волѣ и желанію Боргъ*, имѣла законное основаніе признать требованіе истцовъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Посему и въ виду того, что, по ст. 366 и 367 уст. гр. суд., отъ истца, при доказанности иска, можно требовать опроверженія противу

возраженій отвѣтчика, подкрѣпленныхъ надлежащими доказательствами, но нельзя его обязывать къ представленію дальнѣйшихъ доказательствъ на доказанный уже искъ, вслѣдствіе однихъ голословныхъ возраженій отвѣтчика,—объясненіе уполномоченнаго коммисіи погашенія долговъ о томъ, что палата неправильно и въ нарушеніе ст. 366, 367 и 706 уст. гр. суд. разрѣшила дѣло не на доводахъ истцовъ и присудила имъ отыскиваемую сумму безъ представленія доказательствъ на указываемыя въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства, представляется неосновательнымъ. Изъ разсмотрѣнія другихъ, приводимыхъ уполномоченнымъ коммисіи, доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія оказывается, что и они, равнымъ образомъ, не заслуживаютъ уваженія. Никакого неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 66 нотар. полож. судебная палата не допустила. Точный смыслъ ея рѣшенія,—въ той части онаго, въ которой говорится о ст. 66,—заключается въ томъ, что какъ, для признанія дѣйствительнымъ перехода права собственности на недвижимое имущество отъ одного лица къ другому, необходимо исполненіе всего того, что этою статьею и другими статьями нотаріальнаго положенія требуется и что, въ противномъ случаѣ, акты, составленные въ несоотвѣтствующемъ порядкѣ, не могутъ давать права собственности на такого рода имущество,—то, точно также, и по отношенію къ перечисленію капиталовъ по непрерывно-доходнымъ билетамъ на другое лицо, необходимо требуется, для признанія такого перечисленія законнымъ и дѣйствительнымъ, исполненія всего того, что въ Высочайше утвержденныхъ 13 марта 1859 г. правилахъ предписано. Указъ Правит. Сената (по 3 д—ту) Эстляндскому оберъ-ландгерихту, отъ 15 мая 1879 г., былъ предметомъ разсмотрѣнія палаты, какъ это показываетъ ея рѣшеніе; выводы-же, сдѣланные палатою изъ содержанія этого указа, составляютъ существо дѣла, неподлежащее, за силою ст. 12 учр. кассац. д—товъ, разсмотрѣнію Правит. Сената. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе уполномоченнаго коммисіи о недостаточномъ обсужденіи, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., означеннаго указа,—основанное лишь на томъ, что палата пришла не къ тому заключенію, на которое содержаніе этого указа, будто-бы, даетъ право,—не можетъ быть принято въ уваженіе. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1874 г. № 260 и др.), что неприведеніе въ рѣшеніи заключенія по дѣлу прокурорской власти, какъ этого требуетъ п. 1 ст. 711 уст. гр. суд., не можетъ признаваться нарушеніемъ столь существеннымъ, чтобы, по одной этой причинѣ, рѣшеніе могло бы подлежать отмѣнѣ. Посему, хотя и дѣйствительно въ рѣшеніи палаты не изложено данное по дѣлу прокуроромъ заключеніе,—внесенное, впрочемъ, въ протоколъ засѣданія палаты, но обстоятельство это не можетъ служить къ удовлетворенію прошенія уполномоченнаго коммисіи о призваніи этого случая кассаціоннымъ поводомъ. Судебная палата въ рапортѣ, при которомъ настоящее дѣло представлено въ Сенатъ, доноситъ, что въ сужденіи по оному участвовалъ предсѣдатель и два члена, и именно тѣ, которые подписали объявленную резолюцію, а затѣмъ и рѣшеніе, составленное въ окончательной

www.naukaprava.ru

формѣ, и что, если на протоколѣ засѣданія палаты имѣются четыре подписи, то это произошло по ошибкѣ, такъ какъ членъ палаты Фоллендорфъ, подписавшійся четвертымъ, ни въ сужденіи по дѣлу, ни въ рѣшеніи онаго не участвовалъ, да и не могъ участвовать, потому что разрѣшалъ это дѣло въ качествѣ товарища предсѣдателя окружнаго суда. Такимъ донесеніемъ палаты указаніе уполномоченнаго коммисіи на отсутствіе подписи Фоллендорфа подъ резолюціею и затѣмъ подъ рѣшеніемъ достаточно объясняется, и посему то, что этой подписи нѣтъ на этихъ двухъ актахъ, не составляетъ нарушенія ст. 700, 701 и 711 уст. гр. суд., какъ это утверждаетъ означенный уполномоченный. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченнаго Государственной коммисіи погашенія долговъ, Ильяшевича, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

89.—1883 года сентября 21-го дня *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Клавдіи Малаховой, присяжнаго повѣреннаго Салтанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Покупщица съ публичныхъ торговъ дома, принадлежавшаго купцу Лебедеву, Клавдія Малахова, предъявила въ Калужскомъ окружномъ судѣ искъ объ уничтоженіи договора объ отдачѣ въ аренду этого дома мѣщанину Пестрикову, основывая свой искъ на томъ, что означенный договоръ заключенъ должникомъ Лебедевымъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія и въ обезцѣненіе имѣнія. Калужскій окружный судъ, установивъ, что арендный договоръ заключенъ Лебедевымъ, въ противность 1100 ст. уст. гр. суд., послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, и клонится ко вреду покупщицы Малаховой, удовлетворилъ просьбу истицы. Но *Московская судебная палата*,—вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчика Пестрикова, въ которой онъ оспаривалъ правильность рѣшенія Калужскаго окружнаго суда тѣмъ, что если даже допустить, что спорный арендный договоръ совершенъ послѣ полученія должникомъ Лебедевымъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, то, будучи внесенъ въ опись, становится извѣстнымъ покупателю и, слѣдовательно, по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1878 года № 201), обязательнымъ для него,—отмѣнила рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда и въ искѣ Малаховой отказала, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что 1100 ст. уст. гр. суд. установлена, очевидно, въ огражденіе покупщика, отъ неожиданнаго ущерба, который онъ можетъ понести въ случаѣ пріобрѣтенія имѣнія, оказавшагося впослѣдствіи обремененнымъ невыгоднымъ для него договоромъ и за которое онъ, въ невѣдѣніи сего, наддалъ на торгѣ высшую цѣну, какъ за имѣніе, ничѣмъ противъ описи необезцѣненное, хотя бы временно. Но въ иномъ видѣ представляется пріобрѣтеніе Малаховою имѣнія Лебедева, если и согласиться, что арендный его договоръ

съ Пестриковымъ невыгоденъ для нея, и вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что онъ заключенъ послѣ полученія должникомъ повѣстки объ исполненіи. Изъ имѣющейся въ дѣлѣ данной Малаховой видно, что договоръ, уничтоженіе коего составляетъ предметъ исковаго требованія, внесенъ былъ въ опись, согласно 4 п. 1104 ст. уст. гр. суд., и, стало быть, о существованіи договора, во всѣхъ его подробностяхъ, могло быть ей извѣстно до покупки,—а изъ сего слѣдуетъ, что она или купила имѣніе, завѣдомо обремененное долгосрочнымъ аренднымъ договоромъ, или же узнала о немъ послѣ покупки, по собственной оплошности, не ознакомившись предварительно съ описью. Въ томъ и другомъ случаѣ, пріобрѣтеніе имѣнія при вышеозначенныхъ условіяхъ, хотя бы оно и оказалось потомъ для нея невыгоднымъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе арендпаго, на купленномъ имѣніи лежащаго, договора, такъ какъ никто ничѣмъ не нарушалъ ея правъ, какъ покупщицы, а если она ошиблась въ разсчетахъ по причинамъ, отъ нея самой зависящимъ, то сама и должна нести невыгоды своей ошибки. Такой выводъ подтверждается вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Малаховой, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1100 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ доводы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ, съ рѣшеніемъ палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: вправѣ—ли покупщикъ имѣнія съ публичныхъ торговъ требовать уничтоженія клонящагося ко вреду его арендпаго договора, заключеннаго должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, если этотъ договоръ внесенъ въ опись имѣнія и, слѣдовательно, былъ извѣстенъ покупщику до покупки имѣнія?—Вопросъ этотъ Московская судебная палата разрѣшила отрицательно, на томъ существенномъ основаніи, что 1100 ст. уст. гр. суд., опредѣляющая это право, ограждаетъ, по заключенію судебной палаты, покупщика только отъ неожиданныхъ ущербовъ, отнюдь не имѣя примѣненія въ томъ случаѣ, когда договоръ, внесеніемъ его въ опись, сталъ *извѣстенъ покупщику*. Но заключеніе это не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ ни буквальному смыслу, ни разуму ст. 1100 уст. гр. суд., ибо, руководствуясь тѣмъ общимъ началомъ, что каждый законъ долженъ быть толкуемъ по точному и буквальному его смыслу, если таковой ясенъ и несомнителенъ, слѣдуетъ признать, что, на основанія 1100 ст. уст. гр. суд., буквальный смыслъ которой не представляетъ никакихъ сомнѣній, право покупщика имѣнія съ публичныхъ торговъ требовать уничтоженія договора, заключеннаго должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія,—обусловлено *единственно* тѣмъ, когда этотъ договоръ *клонился ко вреду покупщика*, т. е. къ обезцѣненію имѣнія (рѣш. гр. касс. деп. Правит. Сената 1873 г. № 1681); другаго—же условія законъ сей вовсе не указываетъ и, слѣдовательно, приходить къ заключенію, что право покупщика осу-

www.naukaprava.ru

ществимо въ томъ лишь случаѣ, когда ему угрожаетъ только *неожиданный* ущербъ, или,—другими словами,—когда договоръ, заключенный должникомъ съ третьимъ лицомъ, *не внесенъ въ опись*,—нѣтъ никакого основанія. Но, независимо отъ сего, ст. 1100 уст. гр. суд. не можетъ имѣть приписываемаго ей палатою значенія и по своему разуму. Правило, установленное въ этой статьѣ,—какъ разъяснялъ уже Правительствующій Сенатъ (сб. рѣш. 1881 г. № 36),—принадлежитъ къ числу законовъ, опредѣляющихъ *матеріальное* право, а таковое, безъ положительнаго предписанія закона,—каковаго въ данномъ случаѣ не существуетъ,—не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ чисто *процессуальнаго* правила, установляющаго одинъ только порядокъ дѣйствій, коими долженъ руководствоваться судебный приставъ при составленіи описи; въ противномъ случаѣ, всякое гражданское право лишено было-бы надлежащей твердости и силы, находясь въ постоянномъ колебаніи, смотря по тому, исполнено-ли должностнымъ лицомъ, или нѣтъ, то или другое предписанное ему дѣйствіе,—чего допустить невозможно. Кромѣ того, ст. 1100 уст. гр. суд. помѣщена въ отдѣлѣ объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе и, находясь въ непосредственной связи съ ст. 1095, 1096 и слѣд., имѣетъ исключительною своею цѣлью оградить не только покупщика, но, въ равной мѣрѣ, и взыскателя, на тотъ случай, если-бы должникъ, получивъ повѣстку объ исполненіи рѣшенія и подвергнувшись, вслѣдствіе сего, ограниченію въ своемъ правѣ свободно распоряжаться имѣніемъ, дозволилъ себѣ совершить на оное такой договоръ, который явно клонится ко вреду взыскателя или покупателя. Между тѣмъ, если допустить, что на правило, выраженное въ 1100 ст. уст. гр. суд., вліяетъ предписанное статьей 1104 уст. гр. суд. внесеніе договора въ опись, то предположенная закономъ цѣль не могла-бы быть достигнута, такъ какъ отъ воли должника или лица, вступившаго съ нимъ въ незаконную сдѣлку, зависѣло-бы придать таковой сдѣлкѣ твердое значеніе, озаботившись внесеніемъ ея въ опись. По симъ основаніямъ и принявъ во вниманіе, что и приведенное палатою рѣшеніе гр. касс. деп. Правит. Сената (1878 г. № 201) не подкрѣпляетъ установленныхъ ею выводовъ, ибо рѣшеніе это касалось такого договора, который совершенъ былъ *до полученія* должникомъ *повѣстки* объ исполненіе рѣшенія,—и, слѣдовательно, имѣло предметомъ своимъ разъясненіе смысла не 1100 ст., а 1099 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поставленный имъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, а несогласное съ симъ рѣшеніе Московской судебной палаты, какъ явно нарушающее 1100 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія. А потому, Правительствущій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1100 статьи уст. гражданск. судопр., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

90.—1 8 8 3 г о д а с е н т я в р я 2 8-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Іозефы Вильчинской, коллежскаго асессора Александра Сицинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Б а т у р и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Изъ дѣла видно: противъ иска, предъявленнаго Вильчинскою къ Садовскому, въ суммѣ 500 руб., по арендному контракту, отвѣтчикъ представилъ мировому судьѣ, между прочимъ, мировое соглашеніе,—подписи на коемъ сторонъ засвидѣтельствованы 15 ноября 1879 г. публичнымъ нотаріусомъ Файномъ,—по которому Вильчинская прекратила навсегда, со всѣми послѣдствіями, возбужденное ею въ Минской соединенной палатѣ, въ началѣ марта 1877 г., дѣло о признаніи недѣйствительнымъ арендного въ пользу Садовскаго договора 1875 г., причемъ Вильчинская не вправѣ имѣть къ Садовскому никакихъ рѣшительно претензій, какъ уже оглашенной суду, такъ и еще могущей отъ сего предмета возникнуть; Садовскій же съ своей стороны прекращаетъ дѣйствіе по контракту навсегда со всѣми послѣдствіями и обязался къ 15-му ноября очистить домъ Вильчинской. Въ опроверженіе возраженій отвѣтчика, Вильчинская, съ своей стороны, представила удостовѣреніе Минской соединенной палаты о томъ, что Вильчинская подала 22 ноября 1879 года въ палату прошеніе о прекращеніи ея дѣла съ Садовскимъ по контракту, каковое прошеніе представлено было палатою на разрѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ дѣло находилось по апелляціи на рѣшеніе палаты. Мировой судья, разрѣшая искъ Вильчинской, и принявъ на видъ, что, какъ видно изъ условія отъ 15 ноября 1879 г., Вильчинская отказалась отъ требованія съ Садовскаго арендныхъ денегъ, отказалъ Вильчинской въ искѣ.—При апелляціи на рѣшеніе это, повѣренный Вильчинской представилъ въ съѣздъ копію явочнаго прошенія, поданнаго Вильчинскою въ палату 22 ноября 1879 г., въ которомъ она, со ссылкою на 825 и 909 ст. 1 ч. X т. зак. гр., заявляла, что мировое соглашеніе ея съ Садовскимъ не состоялось.—*Мировой съѣздъ нашелъ*, что между сторонами состоялось въ ноябрѣ 1879 г. домашнее условіе, въ подлинности неоспоренное, по которому Вильчинская отказалась отъ всѣхъ претензій къ Садовскому по найму дома, а онъ отказался отъ контракта. Для совершенія подобнаго условія никакихъ формальностей не требуется, а, по 105 и 458 ст. уст. гр. суд., судъ принимаетъ въ соображеніе всякаго рода акты, даже совершенные съ отступленіемъ отъ указаннаго въ законѣ порядка, ссылку же Вильчинской въ явочномъ прошеніи на 825 и 909 ст. 1 ч. X т. призналъ неимѣющею значенія, въ виду того, что дѣйствіе этихъ статей не распространяется на домашнія сдѣлки, а относится только къ актамъ крѣпостнымъ. Вслѣдствіе чего мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Вильчинской, Сицинскій, указываетъ, что принятое мировымъ съѣздомъ въ основаніе для отказа довѣрительницѣ его въ искѣ условіе есть ничто иное, какъ мировая сдѣлка, что ясно видно изъ самаго содержанія таковой,

www.naukaprava.ru

ибо предметъ ея составляетъ миролюбное окончаніе производившагося въ судебномъ мѣстѣ дѣла; что, на основаніи 804 ст. зак. о судопр. и взыск. гр. (2 ч. X т. св. зак. гр.), мировыя сдѣлки совершаются общимъ крѣпостнымъ порядкомъ, и потому, на основаніи 841 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 2458 ст. уст. торг., публичный нотаріусъ не могъ принять къ явкѣ мировую сдѣлку, и таковая, какъ совершенная вопреки узаконенному порядку, недѣйствительна; что, независимо сего, въ надписи нотаріуса на сдѣлкѣ этой не имѣется номера записки ея въ книгу, и самая явка подписей сдѣлана нотаріусомъ вопреки волѣ Вильчинской, что доказывается явочнымъ ея прошеніемъ; что мировой съѣздъ неправильно квалифицируетъ сдѣлку, какъ домашнее условіе, а потому Сицинскій проситъ рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію 804, 805 ст. т. X ч. 2 изд. 1876 г., 829 и 909 ст. 1 ч. X т. и 105, 129 и 1358 ст. уст. гр. суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе г. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія просителя на неправильность заключенія мироваго съѣзда, объ обязательности для Вильчинской мировой записи не смотря на неформальность совершенія ея, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія.—Если, для прекращенія производящагося уже въ судѣ дѣла примиреніемъ, законъ требуетъ предъявленія формальнымъ порядкомъ совершенной мировой записи (т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 804 зак. судопр. и взыск. гр.; ст. 1359 уст. гр. суд.), то, тѣмъ не менѣе, въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы несоблюденіе порядка совершенія мировой сдѣлки лишало соглашеніе это, во всѣхъ его частяхъ, всякой силы и значенія. Напротивъ того, въ томъ случаѣ, когда *неформальная мировая запись* представляется къ дѣлу въ удостовѣреніе не одного соглашенія сторонъ на прекращеніе производства дѣла, а,---какъ въ настоящемъ дѣлѣ,---въ доказательство *отреченія* Вильчинской отъ всякихъ претензій по договору 1875 г., слѣдуетъ признать, что такая запись, какъ и вообще всякій письменный актъ, въ силу лежащей на судѣ, по 105 и 456 ст. уст. гр. суд., обязанности разсмотрѣть и опредѣлить обязательную силу всякаго представленнаго къ дѣлу письменнаго акта, хотя бы совершеннаго съ отступленіемъ отъ указаннаго въ законѣ порядка, можетъ быть принята судомъ въ доказательство добровольнаго соглашенія сторонъ по другимъ, заключающимся въ оной, обстоятельствамъ, некасающимся прекращенія производящагося въ судѣ дѣла. Признавая, вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ, признаніемъ представленной Садовскимъ мировой записи, по предмету отреченія Вильчинской отъ всякихъ претензій къ нему по договору 1875 г., обязательною для Вильчинской, не смотря на неформальность совершенія ея, не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ, а поступилъ въ этомъ случаѣ согласно съ 438 и 456 ст. уст. гр. суд.,---Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ просьбу повѣреннаго Вильчинской, Сицинскаго, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

91.—1883 года сентября 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Гибермана объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Гиберманъ предъявилъ къ Эпштейну искъ о 262 руб. 50 коп. и %, по договору, по которому Эпштейнъ обязался выплатить Гиберману $12^1/_2$ процентовъ той суммы, которую онъ или Вольфъ Готлибъ взыщутъ съ помѣщика Невмержицкаго изъ суммы 2100 руб., должныхъ послѣднимъ. *Мировой съѣздъ*, на основаніи представленныхъ отвѣтчикомъ платежной росписки и векселей съ платежными на нихъ надписями, *призналъ*, что Эпштейнъ получилъ съ Невмержицкаго всего 1100 руб., почему и присудилъ съ него въ пользу Гибермана всего 137 руб. 50 коп., отказавъ Гиберману въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ Гиберманъ ссылался въ подтвержденіе полученія Эпштейномъ съ Невмержицкаго большей суммы, чѣмъ значится въ платежной роспискѣ и векселяхъ, на томъ основаніи, что, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскими показаніями не можетъ быть доказываема уплата долга въ заемномъ обязательствѣ вообще.

Обсуждая настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ Гибермана и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указаніи Гибермана о нарушеніи съѣздомъ 106 и 409 ст. уст. гр. суд., отказомъ въ допросѣ свидѣтелей его, и, въ этомъ отношеніи, находитъ, что указаніемъ Гибермана возбуждается вопросъ о томъ: вправѣ-ли *третье лицо*, доказывающее полученіе кредиторомъ отъ должника удовлетворенія въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ значится въ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документахъ, въ подтвержденіе такого своего заявленія ссылаться на показанія свидѣтелей? 106 и 410 ст. уст. гр. суд., воспрещающія опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, и 409 ст., разрѣшающая принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство только такихъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія,—должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что *лица, участвующія въ актѣ*, не вправѣ ссылаться на показанія свидѣтелей, въ опроверженіе содержащейся въ актѣ сдѣлки, и доказывать свидѣтелями то, что должно быть, по закону, удостовѣрено письменнымъ документомъ; но правила эти не касаются *третьихъ*, неучаствовавшихъ въ немъ, *лицъ*. Точно также, выраженное въ 2054 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. правило,—объ обязанности доказывать исполненіе по письменному обязательству платежною роспискою, относится только къ *должнику*, при спорѣ его съ заимодавцемъ, но не можетъ относиться къ *третьему лицу*, такъ какъ, не участвуя ни въ совершеніи обязательства, ни въ исполненіи его, третье лицо лишено возможности оградить свои, находящіяся въ зависимости отъ этого обязательства, пра-

www.naukaprava.ru

ва посредствомъ письменнаго акта и можетъ не имѣть другихъ средствъ опорочить сдѣлку заимодавца съ должникомъ, какъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній,—въ особенности, въ случаяхъ совершенія между упомянутыми лицами сдѣлокъ, направленныхъ ко вреду третьихъ лицъ. Все вышеизложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что *третьи лица, въ договорѣ неучаствовавшія, могутъ свидѣтельскими показаніями доказывать полученіе кредиторомъ съ должника удовлетворенія въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ значится въ выданныхъ по сему поводу кредиторомъ письменныхъ документахъ.* А такъ какъ отказъ мироваго съѣзда Гиберману въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, вслѣдствіе изложеннаго, представляется неправильнымъ, то и постановленное имъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Не входя, засимъ, въ обсужденіе прочихъ, приведенныхъ просителемъ, кассаціонныхъ поводовъ,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Житомирскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 409 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бердичевскій мировой съѣздъ.

92.—1883 года октября 5-го дня. *По прошенію Ципріана Пржибышевскаго, Михаила и Розаліи Вернеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго мироваго съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Послѣ смерти Мацѣя Тетковскаго, послѣдовавшей 8 февраля 1879 г., осталось, между прочимъ, недвижимое имѣніе (14 морговъ 44 прента) въ гминѣ Млоцкѣ, Цѣхановскаго уѣзда. Дѣти умершаго: Андрей, Францъ, Войцѣхъ, Блажей, Викентій Тетковскіе и Сусанна Юзефовичъ, урожденная Тетковская, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что наслѣдство должно подѣлиться на 8 частей, такъ какъ кромѣ ихъ наслѣдниками послѣ Мацѣя Тетковскаго остались еще дѣти умершей Екатерины Пржибышевской, урожденной Тетковской и умершаго Антона Тетковскаго, предъявили въ гминномъ судѣ 3-го округа Цѣхановскаго уѣзда къ опекунамъ наслѣдниковъ: а) Екатерины Пржибышевской—Ципріану Пржибышевскому и б) Антона Тетковскаго—Розаліи и Михаилу Вернеръ, пользующимся землею и недопускающимъ прочихъ сонаслѣдниковъ къ участію въ семъ пользованіи, искъ о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ наслѣдодателя, на 8 равныхъ частей посредствомъ продажи съ публичныхъ торговъ. Гминный судъ искъ удовлетворилъ.—Въ апелляціонной жалобѣ, отъ 11 апрѣля 1881 г., отвѣтчики объяснили, что Мацѣй Тетковскій, владѣя землею на правахъ, подходящихъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа отъ 19 февраля 1864 г., предоставилъ ее, оффиціальнымъ актомъ, состоявшимся 31 декабря 1869 г. № $^{10}/_{775}$, дочери Екатеринѣ Пржибышевской и внуку (сыну Антона Тетковскаго) Андрею Тетковскому, которая и составляетъ ихъ исключительную собственность. Причемъ представили самый актъ отъ 31 декабря 1869 г., писанный на польскомъ языкѣ. *Мировой съѣздъ* оставилъ жалобу безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что, за силою 261 ст. уст. гр. суд. и 241 ст. полож. о прим. суд. уставовъ къ Варш. округу, акты, представленные на польскомъ языкѣ, безъ перевода на русскій, не могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію; что, засимъ, апелляторы, не доказали событіе даренія и что, во всякомъ случаѣ, дареніе имѣетъ силу только со дня положительно выраженнаго въ оффиціальномъ актѣ согласія на принятіе дара,—каковаго они не представили, и, руководствуясь 859 и 932 ст. гр. код., 261 ст. уст. гр. суд. и Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, *постановилъ*: утвердить рѣшеніе гминнаго суда.—Ципріанъ Пржибышевскій и Михаилъ и Розалія Вернеръ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по изложеннымъ ниже кассаціоннымъ поводамъ. По мнѣнію просителей, нарушены: 1) 261 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что съѣздъ примѣнилъ ее къ настоящему дѣлу, тогда какъ она примѣнима лишь къ исковымъ прошеніямъ и относится къ иностранцамъ, но не касается актовъ, совершенныхъ нотаріусомъ, назначеннымъ Русскимъ Правительствомъ; 2) 241 ст. полож. о примѣн. уставовъ къ Варшавск. округу, потому, что она устанавливаетъ обязательность лишь судопроизводства, т. е. переписки въ судебныхъ учрежденіяхъ, на русскомъ языкѣ, но не касается оффиціальнаго акта, представленнаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ полученъ отъ нотаріуса, между тѣмъ, съѣздъ принялъ ту статью къ руководству; 3) 105, 109 и 438 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что съѣздъ не принялъ къ разсмотрѣнію акта; 4) 117 ст. того же полож., тѣмъ, что искъ начатъ объ отчужденіи недвижимости отъ ея владѣльцевъ и собственниковъ, подъ предлогомъ раздѣла наслѣдства, а съѣздъ разрѣшилъ этотъ искъ, и 5) 931 ст. гр. код., тѣмъ, что съѣздъ неправильно истолковалъ ее по вопросу о дареніи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе 261 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ 263 ст. уст. гр. суд. изложено: „при исковомъ прошеніи представляются: п. 2-й—переводы документовъ, писанныхъ на иностранномъ языкѣ“. По смыслу 241 ст. полож. о прим. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варш. суд. окр., слѣдуетъ признать, что правило, изложенное въ 2 п. 263 ст. уст. гр. суд. (вмѣсто которой мировой съѣздъ ошибочно сослался на 261 ст. уст. гр. суд.), относится ко всѣмъ вообще актамъ, писаннымъ не на русскомъ языкѣ,—слѣдовательно и на польскомъ,—ибо правило то (2 п. 263 ст. уст. гр. суд.), имѣя процессуальное значеніе, должно распространяться и на акты, совершенные въ Царствѣ Польскомъ до введенія судебной реформы и представляемые не только при исковыхъ прошеніяхъ, но и въ апелляціонной инстанціи; 2) объясненіе просителя, что 241 ст. полож. о прим. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варш. суд.

www.naukaprava.ru

округу имѣетъ въ виду только переписку въ судебныхъ учрежденіяхъ на русскомъ языкѣ, но не касается оффиціальныхъ актовъ, представленныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получены отъ нотаріусовъ,—также нельзя признать основательнымъ. Если въ означенной 241 ст. говорится, что вообще все *судопроизводство* должно происходить на русскомъ языкѣ, то подъ это правило должны, очевидно, подходить и всѣ представляемые тяжущимися бумаги и документы, входящіе въ составъ дѣла и подлежащіе обсужденію суда, для выводовъ его о правильности требованій и возраженій сторонъ и для постановленія рѣшеній или опредѣленій, а не одно изложеніе на русскомъ языкѣ приговоровъ, рѣшеній, постановленій и опредѣленій и вообще всѣхъ письменныхъ актовъ, отъ суда исходящихъ;—3) указаніе просителя на нарушеніе 105 ст. уст. гр. суд. оказывается небезъосновательнымъ. Документы, представленные непосредственно въ мировые съѣзды, безъ приложенія къ нимъ переводовъ или копій, могутъ быть оставлены *безъ разсмотрѣнія* только въ томъ случаѣ, когда представленіе документовъ сдѣлано въ самомъ засѣданіи суда, при словесныхъ объясненіяхъ; если-же документы представлены ранѣе, при особомъ прошеніи, то, согласно 3 п. 269 ст. уст. гр. суд., такое прошеніе оставляется *безъ движенія* и просителю назначается срокъ, установленный 270 ст. уст. гр. суд., для доставленія недостающихъ приложеній (рѣш. гр. касс. деп. Правит. Сената 1878 г. № 292; 1882 г. № 154). Въ данномъ дѣлѣ, отвѣтчики представили, при апелляціонной жалобѣ (11 апрѣля 1881 г.), актъ, писанный на польскомъ языкѣ, безъ приложенія перевода на русскій; актъ этотъ оставленъ мировымъ съѣздомъ, разрѣшившимъ дѣло 16 мая 1881 г., *безъ разсмотрѣнія*. Такимъ образомъ, оказывается, что съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія означеннаго акта, не исполнивъ обряда, установленнаго закономъ для огражденія тяжущихся отъ послѣдствій несоблюденія, при подачѣ въ судъ прошеній, несущественныхъ формальностей, и тѣмъ нарушилъ 269 ст. уст. гр. суд.—Подобное нарушеніе представляется достаточнымъ для признанія обжалованнаго рѣшенія неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, ибо просители, чрезъ это нарушеніе, лишены были надлежащихъ средствъ защиты своихъ правъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціи, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Плоцкаго мироваго съѣзда 2-го округа, по нарушенію 3 п. 269 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Плоцкій мировой съѣздъ 1-го округа.

93.—1883 года ноября 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Эмина объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Ливенскій мѣщанинъ Эминъ и Щигровскій купецъ Николай Панковъ

обратились къ мировому судьѣ 2-го участка Щигровскаго уѣзда съ просьбой о разрѣшеніи, по совѣсти, возникшаго между ними спора о приданомъ, которое Эминъ обѣщалъ дать дочери своей Аннѣ Эминой, выходящей за мужъ за Панкова. Мировой судья 1870 г. 14-го апрѣля опредѣлилъ: обязать Эмина, согласно даннаго имъ обѣщанія, отдать дочери своей Аннѣ, выходящей за мужъ за Панкова, въ вѣчное и потомственное владѣніе семь съ половиною десятинъ земли въ Верхнетеребужской дачѣ близъ Ольховаго верха, совершивъ на это установленный крѣпостной актъ и предоставивъ ей эту землю со дня выхода ея за мужъ въ полное распоряженіе. Кромѣ того Эминъ, обязанъ подарить дочери своей семь сотъ руб. при выходѣ ея за мужъ. Подъ протоколомъ находятся подписи: „мировой судья Шаталовъ. Того-же числа рѣшеніе это объявлено, какъ безъапелляціонное". Далѣе слѣдуютъ подписи: „Михаилъ Эминъ. Рѣшеніе это объявлено, деньги семь сотъ руб., означенныя въ рѣшеніи, получилъ Николай Дмитріевъ Панковъ на приданое, какъ даръ". Затѣмъ 18 августа 1880 г. Панковъ, какъ опекунъ надъ малолѣтними своими дѣтьми, Александромъ 7 лѣтъ и Михаиломъ 4 лѣтъ, обратился къ мировому судьѣ Щигровскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ, излагая рѣшеніе судьи, постановленное по 30 ст. уст. гр. суд. 14 апрѣля 1870 г., и объясняя, что жена его, по иску которой рѣшеніе это постановлено, умерла въ 1878 г. и что право ея получить $7^1/_2$ десят. земли перешло къ ея дѣтямъ, просилъ мироваго судью по означенному рѣшенію выдать ему исполнительный листъ. Мировой судья 25 іюля 1880 года постановилъ просьбу опекуна Панкова, согласно 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., уважить, выдавъ ему просимый исполнительный листъ. На это опредѣленіе Эминъ принесъ 22-го августа 1880 года мировому съѣзду частную жалобу, объясняя, что распоряженіе судьи онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ) рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только между тяжущимися (895 ст. уст. гр. суд.) и приводится въ исполненіе только по желанію истца (925 ст. уст. гр. суд.). Какъ видно изъ настоящаго дѣла, участвующими въ дѣлѣ лицами были только онъ и Панковъ, лично за себя, и вовсе не за будущую жену и ея дѣтей. Такимъ образомъ ходатайствовать о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, за силою 925 ст., могъ только Панковъ лично за себя и въ свою пользу, но не какъ опекунъ малолѣтнихъ дѣтей и въ ихъ пользу, такъ какъ ни они, ни мать ихъ въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе 14-го апрѣля 1870 г., не участвовали, а какъ со дня постановленія рѣшенія 14 апрѣля 1870 г. до распоряженія о выдачѣ исполнительнаго листа протекла 10 лѣтняя давность, и въ теченіи этихъ слишкомъ десяти лѣтъ никакого ходатайства о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе не было, то, на основаніи 694 ст. т. X ч. 1 и 9 п. прил. къ ней (прод. 1876 г.), рѣшеніе 14 апрѣля 1870 года потеряло свою силу. Если мировой судья имѣлъ въ виду 132 ст. уст. гр. суд., то она примѣнима только въ состязательномъ порядкѣ, а не къ случаямъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, когда судья дѣйствуетъ самолично, безъ вызова

www.naukaprava.ru

сторонъ, какъ и было въ настоящемъ дѣлѣ. Почему Эминъ просилъ распоряженіе это отмѣнить, со всѣми послѣдствіями.—Курскій *мировой съѣздъ*, въ который Правительствующій Сенатъ передалъ дѣло, *нашелъ*: 1) что изъ существа постановленнаго мировымъ судьею 14 апрѣля 1870 года, по разборѣ дѣла между Панковымъ и Эминымъ, рѣшенія, на основаніи котораго выданъ опекуну Панкову исполнительный листъ, видно, что рѣшеніе это послѣдовало въ пользу Анны Эминой, впослѣдствіи по мужу Панковой, а не въ личную пользу Дмитрія Панкова, являвшагося въ томъ дѣлѣ не болѣе, какъ представителемъ интересовъ Анны Эминой; 2) что вопросъ о томъ, правильно ли въ этомъ случаѣ было допущено мировымъ судьею представительство Панкова, за Анну Эмину, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ имѣть никакого мѣста; 3) что, въ виду вышеизложеннаго, распоряженіе мироваго судьи о выдачѣ исполнительнаго листа, по рѣшенію 14 апрѣля 1880 года, опекуну надъ имуществомъ умершей Анны Панковой, урожденной Эминой, какъ ни въ чемъ непротиворѣчащее смыслу законоположеній, изложенныхъ въ 925—931 ст. уст. гр. суд., должно быть признано правильнымъ; 4) что, затѣмъ, возбуждаемые настоящею частною жалобою Эмина на распоряженіе мироваго судьи, о выдачѣ исполнительнаго листа, вопросы о правѣ наслѣдниковъ Эминой требовать исполненія состоявшагося въ пользу ихъ матери (нынѣ умершей) рѣшенія и о пропускѣ ими земской давности,—какъ заключающіе въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ,—подлежатъ разсмотрѣнію суда не иначе, какъ въ порядкѣ исковаго судопроизводства (уст. гр. суд. 1, 4, 11 и 12), и потому въ настоящемъ частномъ производствѣ разрѣшены быть не могутъ, и 5) что высказанное въ предыдущемъ пунктѣ положеніе тѣмъ болѣе представляется основательнымъ, что настоящее дѣло возникло не въ порядкѣ, установленномъ (уст. гр. суд. ст. 962, 967) для производства дѣлъ по спорамъ объ исполненіи рѣшеній, а по частной жалобѣ съѣзду на постановленіе судьи о выдачѣ исполнительнаго листа, вслѣдствіе чего возбуждаемые жалобою Эмина вопросы не могли быть разсмотрѣны мировымъ судьею въ качествѣ первой судебной инстанціи (уст. гр. суд. ст. 12). По этимъ основаніямъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ частную жалобу Эмина оставить безъ послѣдствій.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, Эминъ объясняетъ: по смыслу 157 ст. уст. гр. суд. по рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу, исполнительный листъ выдается только по желанію тяжущагося. Тяжущимися сторонами по дѣлу, рѣшенному 14 апрѣля 1870 г., были онъ, Эминъ, и Николай Панковъ и Панковъ только лично за себя можетъ требовать приведенія того рѣшенія въ исполненіе. Хотя же съѣздъ и дѣлаетъ выводъ, что рѣшеніе состоялось въ пользу Анны Эминой, а Панковъ былъ только ея представителемъ, но послѣдняго соображенія съѣздъ, вопреки 142 ст. уст. гр. суд., ничѣмъ не подкрѣпилъ, а въ рѣшеніи 14 апрѣля объ этомъ представительствѣ ни слова не говорится, а потому, установивъ право наслѣдниковъ Эминой, по мужу Панковой, на полученіе исполнительнаго листа, съѣздъ нарушилъ основныя правила процесса, а также статьи 157, 924 и слѣдовательно и 893 и 142,

46 и 250 уст. гр. суд.-Обращаясь далѣе къ соображеніямъ съѣзда о томъ, что, будто бы, всѣ возбуждаемые жалобою вопросы, какъ то о правѣ наслѣдниковъ Эминой требовать исполненія рѣшенія и о пропускѣ давности, могутъ быть разрѣшены только въ порядкѣ исковомъ, а не въ порядкѣ подачи настоящей жалобы, лишены всякаго основанія. Такого рода вопросы, не составляя существа дѣла, а вытекая изъ его обстоятельствъ, составляютъ частные вопросы, которые вовсе не требуютъ для своего разрѣшенія исковаго порядка. Напротивъ, для разрѣшенія спорныхъ такого рода вопросовъ и установлены 962 и 967 ст. уст. гр. суд., а тѣмъ болѣе нѣтъ основанія отсылать къ этому порядку его, просителя, такъ какъ его право вполнѣ ограждено рѣшеніемъ 14-го апрѣля 1870 г., и законъ вовсе не требуетъ уничтоженія рѣшенія новымъ искомъ. Что-же касается до формы жалобъ въ порядкѣ 962 и 967 ст., то таковыя могутъ быть и исковыя, и частныя, что и видно изъ 966 ст. уст. гр. суд., и съѣздъ совершенно напрасно уклонился отъ разрѣшенія спорнаго вопроса о давности, такъ-какъ всѣ вопросы, возбуждаемые въ спорномъ дѣлѣ, должны быть разрѣшены судомъ, не обращая просителей къ новому производству.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ гражданскомъ процессѣ тяжущимися сторонами (по общему смыслу 1, 81 и 366 ст. уст. гр. суд.) разумѣются тѣ лица, которыя состоятъ между собою въ спорѣ о какомъ—либо правѣ гражданскомъ, и хотя на судѣ тяжущіеся могутъ замѣнить себя повѣренными (14 ст. уст. гр. суд.),—тѣмъ не менѣе, судебное рѣшеніе, коимъ спорное право опредѣлится, будетъ касаться интересовъ и имѣть дѣйствительное значеніе для самихъ тяжущихся, а не для ихъ повѣренныхъ. Слѣдовательно, и просить—непосредственно или чрезъ своего законнаго представителя—о приведеніи въ исполненіе вступившаго въ законную силу рѣшенія можетъ лишь та изъ тяжущихся сторонъ, въ пользу которой рѣшеніе постановлено, которой что либо рѣшеніемъ присуждено (925 и 926 ст. уст. гр. суд.). Курскій мировой съѣздъ установилъ, что, предъявляя къ Эмину искъ о приданомъ, Панковъ дѣйствовалъ въ качествѣ представителя интересовъ своей невѣсты, Анны Эминой,—вышедшей впослѣдствіи за мужъ за Панкова,—что рѣшеніе мироваго судьи отъ 14 апрѣля 1870 г., коимъ искъ Панкова удовлетворенъ, вошло въ законную силу, и что, по смерти Анны Панковой, рожденной Эминой, Панковъ состоитъ опекуномъ надъ ея имуществомъ и наслѣдниками. Эти положенія мироваго съѣзда, относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла и потому неподлежащія, за силою 12 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ Сената, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что Панковъ могъ просить мироваго судью о выдачѣ ему исполнительнаго листа, какъ опекуну надъ малолѣтними его дѣтьми, получившими право на присужденную матери ихъ, впослѣдствіи умершей, землю; 2) что мировой судья правильно выдалъ Панкову исполнительный листъ не какъ *истцу* по дѣлу его невѣсты, Анны Эми-

www.naukaprava.ru

ной, съ отцомъ ея, Михаиломъ Эминымъ, а какъ *представителю личностей, наслѣдовавшихъ права* матери, *присужденныя судебнымъ рѣшеніемъ*, и 3) что мировой съѣздъ также правильно оставилъ жалобу Эмина на мироваго судью безъ послѣдствій. Засимъ, всѣ объясненія просителя, исходящія изъ доказываемаго имъ положенія, что Папковъ могъ только *лично за себя* требовать приведенія рѣшенія отъ 14 апрѣля 1870 г. въ исполненіе, и о нарушеніи, по его мнѣнію, мировымъ съѣздомъ, пришедшимъ къ иному заключенію, 46, 142, 157, 250, 893 и 924 ст. уст. гр. суд.,—не могутъ быть уважены. Также неосновательно указаніе просителя на нарушеніе 962, 966 и 967 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія спорнаго вопроса о давности: съѣздъ вполнѣ правильно заключилъ, что возбужденные Эминымъ вопросы о потерѣ рѣшеніемъ отъ 14 апрѣля 1870 г. своей силы,—ибо о приведеніи его въ исполненіе никто не ходатайствовалъ въ теченіи болѣе 10 лѣтъ,—не могли быть разсмотрѣны мировымъ судьею въ качествѣ первой инстанціи (12 ст. уст. гр. суд.), такъ-какъ настоящее дѣло возникло не въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ по спорамъ объ исполненіи рѣшеній (962 и 967 ст. уст. гр. суд.), а по частной жалобѣ съѣзду на постановленіе судьи о выдачѣ исполнительнаго листа. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Эмина, въ силу 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1 8 8 3 г о д а н о я б р я 2-г о д н я *По прошенію уполномоченныхъ отъ Терсятскихъ башкиръ, Каробольской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, Абдуллина и Валитова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышловскаго съѣзда мировыхъ судей, по дѣлу означенныхъ башкиръ съ управленіемъ Кыштымскихъ заводовъ о возстановленіи владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. К о в а л е в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Д о м е р н и к о в ъ).

Усматривая изъ настоящей просьбы, что таковая подписана, за одного изъ повѣренныхъ Терсятскихъ башкиръ Абдуллина, третьимъ лицомъ, за неграмотностью его, Абдуллина, причемъ, какъ оказывается изъ имѣющагося въ дѣлѣ приговора общества означенныхъ башкиръ, Абдуллинъ и Валитовъ уполномочены на веденіе сего дѣла совмѣстно, и имѣя въ виду неоднократныя разъясненія Сената о томъ: во 1-хъ) что неграмотные, не имѣя права быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (1 п. 246 ст. уст. гр. суд.), къ числу которыхъ принадлежитъ и Сенатъ, не могутъ, слѣдовательно, приносить, въ качествѣ повѣренныхъ, кассаціонныя жалобы въ Сенатъ, хотя бы таковая жалоба подана была на рѣшеніе мироваго съѣзда; во 2-хъ) что это правило, не допуская никакихъ исключеній, распространяется и на тотъ случай, когда неграмотный повѣренный дѣйствуетъ по уполномочію сельскаго общества, и въ 3-хъ) что уполномоченные одною общею довѣренностью представляютъ собою какъ бы одно лицо (ст. 2325 т. X ч. 1), почему, при неграмотности одного изъ повѣренныхъ, принесшихъ по общей довѣренности кассаціонную жалобу въ Сенатъ, таковая общая довѣренность должна быть признана недостаточною для веденія дѣла въ Сенатѣ и по отношенію остальныхъ повѣренныхъ, принесшихъ жалобу (рѣш. 1872 г. № 978, 1876 г. №№ 168, 327, 586, 1877 г. № 74, 1878 года № 241, 1880 г. № 32 и др.),—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь притомъ 4 п. 584 ст. уст. гр. суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченныхъ Терсятскихъ башкиръ оставить безъ разсмотрѣнія.

95.—1 8 8 3 г о д а н о я б р я 16-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, коллежскаго секретаря Степана Эйсмонта, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Повѣренный купца Семена Кугеля обратился къ мировому судьѣ 7-го участка Кіевскаго судебно-мироваго округа съ просьбою о взысканіи съ правленія Кіево-Брестскаго участка общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 469 руб. за керосинъ, привезенный имъ 5 сентября 1878 г. на товарную станцію „Кіевъ" для отправки въ городъ Проскуровъ и, по выдачѣ пропуска на ввозъ этого товара на грузовой дворъ и ордера на принятіе товара, сложенный на платформѣ, но до полученія имъ квитанціи въ принятіи товара сгорѣвшій вслѣдствіе происшедшаго въ ночь съ 6-го на 7-е сентября въ пакгаузѣ этой станціи пожара. Приэтомъ истецъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе цѣны этого товара, факта принятія онаго отвѣтчикомъ и того порядка, который соблюдается при пріемѣ товаровъ на Кіево-Брестской желѣзной дорогѣ, а повѣренный общества также указалъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Кугель только заявилъ о своей клади къ отправленію и управленіе дороги не принимало на себя обязанности отвѣчать за нее. Спора о допущеніи допроса этихъ свидѣтелей ни съ той, ни съ другой стороны заявлено не было и свидѣтели обѣихъ сторонъ были допрошены мировымъ судьей. Когда же повѣренный истца просилъ о передопросѣ его свидѣтелей въ мировомъ съѣздѣ, то повѣренный отвѣтчика заявилъ, что онъ не отрицаетъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя выяснены показаніями свидѣтелей. По существу же дѣла возраженія повѣреннаго общества въ сущности состояли въ томъ: а) что, до выдачи квитанціи въ пріемѣ груза, грузъ не считается принятымъ и общество за цѣлость его не отвѣчаетъ; б) что во всякомъ случаѣ общество не отвѣчаетъ за грузы, истребленные означеннымъ пожаромъ, который произошелъ не по винѣ управленія желѣзной дороги.—Мировой судья и Кіевскій *мировой съѣздъ* (рѣшеніемъ, состоявшимся 6 февраля 1879 г.) признали этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, основываясь на томъ: 1) что, какъ видно изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, пріемъ клади къ отправленію состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ дѣйствій, за начало которыхъ должно принять выдачу пропуска, а конецъ—квитанціи; выдачею пропуска удостовѣ-

www.naukaprava.ru

ряется согласіе дороги на принятіе клади, а выдачею ордера—приказъ принять этотъ грузъ и хранить въ извѣстномъ мѣстѣ; взвѣшиваніе же груза служитъ только удостовѣреніемъ дѣйствительнаго вѣса его и опредѣленія сообразно тому провозной платы; 2) что, такимъ образомъ, моментомъ принятія управленіемъ дороги клади должно считать выдачу ордера на принятіе клади, послѣ чего совершается и самая передача ея отправителемъ,—переходъ ея изъ владѣнія послѣдняго во владѣніе дороги, а потому моментъ этотъ и долженъ быть принятъ за начало наступленія со стороны дороги обязанности охранять принятое въ свое владѣніе имущество и отвѣчать за потерю или истребленіе въ это время того имущества; 3) что отъ отвѣтственности этой управленіе дороги могло бы быть освобождено только въ случаѣ положительнаго заявленія отправителя при сдачѣ товара о томъ, что обязанность храненія клади лежитъ на отправителѣ; 4) что отвѣтчикъ не отвергаетъ обязанности желѣзной дороги отправлять скоровоспламеняющійся товаръ въ теченіи сутокъ, а равно и того, что керосинъ пролежалъ на станціи болѣе этого времени, за отсутствіемъ же заявленія со стороны Кугеля объ отправкѣ керосина по истеченіи сутокъ, правило объ отправкѣ подобнаго рода товаровъ было обязательно для желѣзной дороги; 5) что пріемъ желѣзною дорогою товара въ грузовой дворъ пресѣкаетъ надзоръ владѣльца товара за товаромъ, такъ какъ мѣры его охраны владѣльцемъ приняты быть не могутъ, а потому надзоръ за цѣлостью его долженъ лежать на принимателѣ; 6) что отправкою товара на грузовой дворъ и принятіемъ его тамъ устанавливается соглашеніе желѣзной дороги съ товаро-отправителемъ въ отношеніи отправки къ мѣсту назначенія его, и такъ какъ плата за провозъ объявлена въ тарифѣ, то особаго договора въ этомъ быть не можетъ и выданная квитанція удостовѣряетъ только, что за принятый грузъ къ отправкѣ деньги уплачены, вслѣдствіе чего указаніе отвѣтчика на то, что между сторонами не послѣдовало соглашенія письменнаго не можетъ имѣть мѣста, такъ—какъ со стороны желѣзной дороги послѣдовало согласіе принять грузъ къ отправкѣ; 7) что ничѣмъ не подтверждается, а, напротивъ, опровергается указаніе повѣреннаго общества желѣзной дороги о томъ, что керосинъ сгорѣлъ по причинамъ, независящимъ отъ управленія желѣзной дороги, такъ какъ актомъ дознанія причина пожара не открыта и указаніе повѣреннаго истца на то, что желѣзная дорога не приняла мѣръ предосторожности отъ пожара, а складъ для такого рода товаровъ устроенъ деревянный, оставленное безъ возраженій, должно быть принято за достовѣрное.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе мироваго съѣзда: 1) по нарушенію ст. 571 и 1528 св. зак. т. X ч. 1, которое онъ усматриваетъ въ томъ, что, вопреки смыслу этихъ законовъ и разъясненію въ рѣшеніи гр. касс. деп. Сената 1871 г. № 1220 о томъ, что договоры должны почитаться состоявшимися лишь по окончательномъ соглашеніи сторонъ, выражающемся въ письменномъ договорѣ, мировой съѣздъ призналъ общество отвѣтственнымъ безъ квитанціи

о пріемѣ товара Кугеля, въ которой только и могло выразиться окончательное соглашеніе сторонъ относительно перевоза сего товара и безъ которой обязательство общества относительно Кугеля по сему предмету не существуетъ; 2) по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд.—допущеніемъ допроса свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, для удостовѣренія которыхъ требуется письменный актъ; 3) по нарушенію ст. 683 и 684 св. зак. т. X ч. 1, состоящему въ томъ, что мировой съѣздъ присудилъ Кугелю требуемое имъ вознагражденіе, не смотря на то, что дознаніемъ о происшедшемъ въ пакгаузѣ Кіевской станціи пожарѣ не обнаружено, чтобы этотъ пожаръ произошелъ по винѣ управленія желѣзной дороги или что его можно было бы предусмотрѣть или предотвратить, а, напротивъ, установлено, что управленіемъ были приняты въ этомъ отношеніи всѣ мѣры, изъ чего слѣдуетъ, что, по мнѣнію съѣзда, общество должно отвѣчать даже за событія, отъ него независящія; 4) по нарушенію ст. 81 уст. гр. суд.—Въ чемъ проситель усматриваетъ нарушеніе этого закона, въ кассаціонной жалобѣ не объяснено.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при отправкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, окончательному соглашенію между отправителемъ и управленіемъ дороги о *перевозкѣ* груза,—выражающемуся въ выдачѣ управленіемъ квитанціи въ принятіи товара,—предшествуетъ *передача* груза отправителемъ на станціи. Иногда такая передача производится почти одновременно съ полученіемъ квитанціи, оба эти момента почти сливаются, и тогда не можетъ возникнуть вопроса о юридическомъ значеніи передачи груза. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—какъ, напримѣръ, при отправкѣ груза въ значительномъ количествѣ, или при накопленіи грузовъ на станціи,—между этими моментами проходитъ столь значительный промежутокъ времени, что передача груза, оставленіе его въ рукахъ агентовъ желѣзной дороги, не можетъ не имѣть самостоятельнаго значенія предварительнаго соглашенія между отправителемъ и управленіемъ дороги, сущность котораго заключается въ оставленіи груза на станціи до выдачи квитанціи. А такъ какъ все находящееся на станціи можетъ состоять подъ надзоромъ лишь агентовъ общества желѣзной дороги и отправитель, неимѣющій права, по передачѣ товара, дѣлать какія либо распоряженія относительно своего груза, лишенъ возможности принимать и какія либо мѣры къ его сохраненію,—то отвѣтственность за цѣлость груза, *принятаго управленіемъ дороги*, очевидно, можетъ лежать лишь на обществѣ, въ лицѣ его агентовъ, развѣ—бы между отправителемъ и управленіемъ дороги состоялось соглашеніе по сему предмету въ обратномъ смыслѣ. Приэтомъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что опредѣленіе *момента принятія* груза управленіемъ желѣзной дороги зависитъ отъ существующихъ на той или другой дорогѣ порядковъ и отчасти отъ обстоятельствъ даннаго случая. Въ настоящемъ дѣлѣ, мировой съѣздъ, на основаніи существующаго на Бресто—Кіевской линіи Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ порядка пріема грузовъ, установилъ, что грузъ Кугеля долженъ считаться принятымъ съ выдачею орде-

www.naukaprava.ru

ра о его принятіи. Поэтому, хотя съ опровергаемымъ въ кассаціонной жалобѣ заключеніемъ мироваго съѣзда о томъ, что выдача такого ордера выражаетъ собою окончательное соглашеніе отправителя съ управленіемъ дороги о *перевозкѣ* груза въ указанное отправителемъ мѣсто, нельзя вполнѣ согласиться, но, тѣмъ не менѣе, выводъ Съѣзда о томъ, что отвѣтственность за сохранность этого груза перешла на управленіе дороги, представляется правильнымъ, а разсужденіе просителя о томъ, что, до выдачи квитанціи, управленіе не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ относительно отправителя груза неосновательно. Указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 409 уст. гр. суд., допросомъ свидѣтелей, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ—какъ, при производствѣ дѣла у мироваго судьи и въ мировомъ съѣздѣ, повѣренный общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ не только не спорилъ противъ допроса свидѣтелей, указанныхъ истцомъ, но и самъ сослался на свидѣтелей, а, по допросѣ ихъ, даже призналъ доказанными обстоятельства, ими подтвержденныя. Посему, въ настоящее время, повѣренный общества не имѣетъ никакого основанія возражать противъ допущенія свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства по сему дѣлу (рѣш. Сен. 1876 г. № 255 и др.). Что же касается оспариваемаго просителемъ заключенія мироваго съѣзда о томъ, что управленіе дороги не приняло всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предупрежденію пожара, которымъ уничтоженъ, между прочимъ, и грузъ Кугеля, и къ сбереженію сего груза отъ огня,—то оно, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 учр. касс. деп. сен.). Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 81 уст. гр. суд. неуважительно, потому, что въ кассаціонной жалобѣ не объяснено, въ чемъ именно проситель усматриваетъ нарушеніе этого закона. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго управленія Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1883 года ноября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ малолѣтними дѣтьми своими вдовы коллежскаго регистратора Екатерины Ждановой, частнаго повѣреннаго Платона Цвѣтаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

27 сентября 1880 г. коллежскій регистраторъ Михаилъ Ждановъ заключилъ съ присяжными повѣренными Николаемъ Арнольдовымъ и Карломъ Позернъ договоръ, по которому послѣдніе приняли на себя защиту Жданова по возбужденному противъ него уголовному дѣлу, подлежавшему разсмотрѣнію Самарскаго окружнаго суда, за опредѣленное въ этомъ договорѣ вознагражденіе. 6 октября того-же года Арнольдовъ подалъ въ Самарскій окружный

судъ просьбу о слушаніи сего дѣла не въ г. Бугурусланѣ (по мѣсту совершенія преступленія), а въ Самарѣ. Окружный судъ въ этомъ ходатайствѣ Арнольдова отказалъ и жалобу его на опредѣленіе свое по сему предмету не принялъ, а жалобу его на непринятіе этой жалобы Казанская судебная палата оставила безъ послѣдствій. Но это дѣло за смертью Жданова прекращено. Между тѣмъ 6 октября 1880 г. Ждановъ выдалъ Арнольдову росписку, въ которой значится, что Ждановъ „предоставляетъ Арнольдову получить вознагражденіе, слѣдующее за защиту его по дѣлу, находящемуся во 2-мъ отдѣленіи Самарскаго окружнаго суда, въ суммѣ 500 руб. изъ денегъ, которыя будутъ имъ взысканы съ Бугурусланскаго помѣщика Константина Ивановича Рычкова по векселю, отъ 7 октября 1879 года,“ причемъ прибавлено, что это вознагражденіе опредѣлено Ждановымъ Арнольдову„ сверхъ того, какое онъ имѣетъ право получить по письменному договору, заключенному въ 1880 г.“. Въ іюнѣ 1881 г. Арнольдовъ подалъ мировому судьѣ 7 участка Самарскаго округа исковое прошеніе, въ которомъ, указавъ мѣсто жительства вдовы Жданова Екатерины Ждановой въ г. Самарѣ и объясняя, что показанная въ этомъ обязательствѣ сумма назначена ему въ вознагражденіе за ходатайство въ Самарскомъ окружномъ судѣ и въ Казанской судебной палатѣ о переводѣ дѣла Жданова изъ Бугуруслана въ Самару, что имъ былъ предъявленъ отъ имени Жданова искъ къ Рычкову, что по смерти Жданова Екатерина Жданова отъ своего имени и въ качествѣ опекунши надъ своими дѣтьми выдала ему довѣренность на продолженіе дѣла по сему иску, но когда онъ, по полученному исполнительному листу, обратилъ взысканіе на деньги Рычкова, то она уничтожила эту довѣренность,—просилъ взыскать 500 руб. съ процентами съ Ждановой лично и въ качествѣ опекунши ея дѣтей, какъ наслѣдниковъ Михаила Жданова. Повѣстка на имя Ждановой о вызовѣ ея къ мировому судьѣ по этому иску была вручена, какъ сказано въ надписи на повѣсткѣ „прислугѣ для передачи Ждановой“, но она къ мировому судьѣ не явилась, а въ отзывѣ на заочное рѣшеніе мироваго судьи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла защищалась тѣмъ: 1) что она, имѣя постоянное жительство въ Мензелинскомъ уѣздѣ и находясь въ Самарѣ лишь временно, при предъявленіи иска Арнольдова и при врученіи означенной повѣстки въ Самарѣ уже не жила, а потому дѣло по сему иску неподсудно Самарскому мировому судьѣ, въ доказательство чего ссылалась на врученіе ей копіи сего заочнаго рѣшенія и повѣстки объ обезпеченіи иска Арнольдова черезъ Мензелинское полицейское управленіе, и 2) что Арнольдовъ не имѣетъ права на полученіе вознагражденія на основаніи вышеприведеннаго обязательства, такъ какъ онъ Жданова въ публичномъ засѣданіи, за прекращеніемъ уголовнаго дѣла о Ждановѣ, не защищалъ. Самарскій *мировой съѣздъ*, въ который дѣло поступило по апелляціи Ждановой на рѣшеніе мираваго судьи, *нашелъ*, что для опредѣленія подсудности иска по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика имѣетъ значеніе только врученіе повѣстки о вызовѣ въ первый разъ къ суду, какъ доказательство

www.naukaprava.ru

того, что искомъ застигнутъ отвѣтчикъ въ мѣстѣ временнаго его пребыванія; почему обращаясь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, сопровождавшихъ врученіе только первой повѣстки, и оставляя безъ обсужденія представленныя Арнольдовымъ доказательства въ подтвержденіе того, что Жданова жила въ указанной имъ квартирѣ, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что въ настоящемъ случаѣ повѣстка о вызовѣ въ первый разъ къ суду была послана по указанному истцомъ адресу и вручена, по отсутствію опекунши Ждановой изъ квартиры, домашней прислугѣ ея, что вполнѣ согласно съ 64 ст. уст. гр. суд. А такъ какъ закономъ не установлено различія относительно врученія повѣстокъ по постоянному мѣсту жительства отвѣтчика и по временному его пребыванію и не требуется, чтобы въ послѣднемъ случаѣ повѣстка была вручена непремѣнно лично отвѣтчику, какъ это утверждаетъ повѣренный Ждановой, а самое временное пребываніе послѣдней въ д. Кроткова во время вызова къ суду, по отсутствію всякихъ доказательствъ противнаго съ ея стороны, достаточно опредѣляется вышеуказаннымъ способомъ доставленія ей повѣстки, то и слѣдуетъ признать, что настоящій искъ Арнольдова застигъ Жданову въ мѣстѣ ея временнаго пребыванія и потому правильно разрѣшенъ Самарскимъ мировымъ судьею. Обращаясь засимъ къ существу иска Арнольдова, съѣздъ нашелъ, что обѣ стороны придаютъ неправильное значеніе документу, на основаніи котораго предъявленъ искъ, т. е. запискѣ покойнаго Жданова отъ 6 ноября 1880 г. и вслѣдствіе сего стараются доказать: Арнольдовъ — что онъ велъ защиту Жданова по уголовному дѣлу, подавая различныя просьбы о переводѣ этого дѣла въ г. Самару изъ г. Бугуруслана, а Жданова—что защита Арнольдова должна была обнимать собою судебныя засѣданія по означенному дѣлу, которыя не могли состояться за смертію Жданова, обжалованіе рѣшеній и т. д. до конца дѣла, изложенныя же дѣйствія Арнольдова будто-бы не составляютъ въ собственномъ смыслѣ защиты, а относятся только къ приготовительнымъ дѣйствіямъ до суда. Очевидно, что обѣ стороны сбиваются съ толку упоминаніемъ въ этомъ документѣ объ означенной защитѣ и возраженіемъ, что предоставляемыя по оному Арнольдову деньги 500 руб., имѣющія получиться по векселю 7-го октября 1879 г. съ Рычкова въ пользу Жданова должны идти въ вознагражденіе за ту защиту. Но таковое ихъ объясненіе прямо опровергается заключительными словами документа, въ которыхъ отъ имени Жданова сказано, что означенныя 500 р. имъ опредѣлены Арнольдову въ вознагражденіе сверхъ того, какое онъ имѣетъ право получить за ту же защиту по письменному договору. Изъ этихъ заключительныхъ словъ документа, а равно и неопредѣленія въ ономъ, въ чемъ именно должна заключаться защита со стороны Арнольдова по уголовному дѣлу, въ то время, когда таковая защита вполнѣ была обезпечена за Ждановымъ по означенному письменному договору, ясно видно, что покойный Ждановъ, предоставляя Арнольдову означенные 500 руб. по собственному усмотрѣнію, не возлагалъ этимъ на него никакихъ новыхъ обязанностей по защитѣ, не присоединялъ эти деньги къ тѣмъ, которыя онъ

и г. Позернъ должны были получить съ него по договору, словомъ, выдавъ документъ, онъ совершилъ этимъ даръ исключительно въ пользу одного Арнольдова и притомъ безъ всякихъ условій. На этомъ основаніи, а равно и въ виду того, что повѣренный Ждановой не указалъ ни на одну изъ причинъ, по коимъ, на основаніи 974 ст. X т. 1 ч., даръ возвращается дарителю; что онъ также не отвергаетъ и того, что, за уничтоженіемъ его довѣрительницею довѣренности, Арнольдовъ не могъ взыскать свои деньги съ Рычкова непосредственно, мировой съѣздъ, признавая рѣшеніе мироваго судьи, коимъ искъ Арнольдова признанъ подлежащимъ удовлетворенію, правильнымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 25 ноября 1881 г., рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу утвердилъ.—Повѣренный Ждановой (какъ опекунши ея малолѣтнихъ дѣтей), частный повѣренный Цвѣтаевъ, *проситъ отмѣнить* это *рѣшеніе*, на томъ основаніи: 1) что, при врученіи повѣстки о вызовѣ Ждановой къ мировому судьѣ по иску Арнольдова, вопреки требованію ст. 63, 64 и 66 уст. гр. суд., какой-то Соколовой, несостоящей „домашнимъ" лицомъ относительно Ждановой и безъ обозначенія времени врученія, доказательства о томъ, что искъ этотъ предъявленъ во время пребыванія Ждановой въ Самарѣ, должны быть представлены истцомъ и мировой съѣздъ, признавъ искъ Арнольдова подсуднымъ Самарскимъ мировымъ учрежденіямъ, нарушилъ ст. 32 и 81 уст. гр. суд., такъ-какъ, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1875 г. № 802, надлежащимъ доказательствомъ въ подобномъ случаѣ могла бы служить лишь повѣстка, врученная лично отвѣтчику; 2) что, вопреки содержанію обязательства Жданова отъ 6-го ноября 1880 г. и объясненію самого Арнольдова, мировой съѣздъ призналъ, что показанная въ семъ обязательствѣ сумма предоставлена въ пользу Арнольдова въ видѣ дара, а не вознагражденія за защиту, чѣмъ нарушилъ ст. 1545 и 1547 св. зак. т. X ч. 1, по которымъ измѣненіе или уничтоженіе договора можетъ послѣдовать лишь по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ; 3) что съѣздомъ нарушены и ст. 967, 975 и 976 св. зак. т. X ч. 1, такъ какъ, по смыслу этихъ статей, дареніе не можетъ послѣдовать по односторонней волѣ дарителя безъ согласія одаряемаго, а если и послѣдовало, то уничтожается въ случаѣ неисполненія одаряемымъ условія, подъ которымъ дареніе сдѣлано; Арнольдовъ же, по принятіи указанной суммы въ видѣ дара, согласія не изъявлялъ и условія, подъ которымъ она была ему назначена, не исполнилъ; 4) что, признавъ договоръ о наймѣ Ждановымъ Арнольдова въ качествѣ повѣреннаго обязательнымъ и для наслѣдниковъ Жданова, мировой съѣздъ нарушилъ ст. 1544 св. зак. т. X ч. 1, по которой такіе договоры, какъ личные, обязательны лишь для лицъ въ нихъ участвующихъ, а не для ихъ наслѣдниковъ. — Въ письменномъ *объясненіи* противъ жалобы повѣреннаго Ждановой, Арнольдовъ, указываетъ на то: 1) что нахожденіе Ждановой въ Самарѣ во время предъявленія имъ противъ нея иска имъ доказано; 2) что приводимое Цвѣтаевымъ рѣшеніе Сената 1875 г. вовсе не имѣетъ того смысла, который онъ ему придаетъ;3) что принятое мировымъ съѣздомъ толкованіе

www.naukaprava.ru

обязательства отъ 6-го ноября 1880 г. было приводимо и въ рѣшеніи мироваго судьи и оспаривалось Цвѣтаевымъ, слѣдовательно оно установлено не помимо доводовъ сторонъ; 4) что сдѣланное этимъ обязательствомъ дареніе въ пользу Арнольдова имъ принято принятіемъ самаго акта, а мнѣніе Цвѣтаева, будто-бы это дареніе сдѣлано подъ условіемъ, не оправдывается содержаніемъ обязательства; 5) что, въ силу ст. 1544 св. зак. т. X ч. 1, смертью одной стороны, участвующей въ личномъ договорѣ, прекращаются лишь личныя отношенія между ними, а не возникшія изъ того договора имущественныя обязательства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Жданова, предъявивъ отводъ о неподсудности дѣла по иску Арнольдова Самарскимъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—на томъ основаніи, что она, въ моментъ предъявленія сего иска, не жила въ Самарѣ, какъ утверждаетъ истецъ,—по ст. 573 уст. гр. суд., должна была подтвердить это обстоятельство надлежащими доказательствами; а потому, и возраженіе ея повѣреннаго Цвѣтаева, въ кассаціонной жалобѣ, о томъ, что, будто-бы, наоборотъ, Арнольдовъ долженъ былъ доказать, что она въ это время временно жила въ Самарѣ, представляется неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что объясненіе жалующагося о томъ, будто-бы, по рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1875 г. № 802, въ случаѣ предъявленія иска по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика, фактъ нахожденія отвѣтчика при предъявленіи иска въ семъ мѣстѣ можетъ быть удостовѣренъ лишь повѣсткой, врученной самому отвѣтчику *лично*, а не другому лицу, содержаніемъ сего рѣшенія вовсе не подтверждается; возраженіе-же повѣреннаго Ждановой противъ заключенія мироваго съѣзда о томъ, что лицо, которому отдана повѣстка о вызовѣ Ждановой къ мировому судьѣ по иску Арнольдова, принадлежитъ къ числу лицъ, которымъ повѣстки, по закону, могутъ быть оставляемы за отсутствіемъ самого тяжущагося, относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 12 учр. касс. д-овъ Сената); 2) что возраженіе Цвѣтаева о томъ, что обязательство Михаила Жданова, на которомъ основанъ искъ Арнольдова, не имѣетъ силы относительно его наслѣдниковъ, не подлежитъ обсужденію Сената, такъ какъ оно не было заявлено при разсмотрѣніи сего дѣла у мироваго судьи и въ мировомъ съѣздѣ (рѣш. Сен. 1878 г. № 103 и др.); 3) что п. 2-й касаціонной жалобы имѣетъ тотъ смыслъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ права присуждать Арнольдову требуемую имъ сумму въ видѣ *дара*, когда самъ истецъ просилъ о присужденіи ея въ видѣ *вознагражденія за трудъ* его по уголовному дѣлу Жданова, и такое возраженіе представляется совершенно правильнымъ, такъ какъ, по ст. 131 уст. гр. суд., мировой съѣздъ не имѣлъ права присуждать Арнольдову означенную сумму не на томъ основаніи, изъ котораго выводилъ его самъ истецъ; 4) что, затѣмъ, указаніе Цвѣтаева на нарушеніе мировымъ съѣздомъ законовъ о даренія,—при признаніи даже вышеозначеннаго обязательства Жданова актомъ даренія,—не нуждается въ обсужденіи.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Самарскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 131 уст. гр. суд., дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бузулукскій мировой съѣздъ.

97.—1 8 8 3 г о д а н о я б р я 3 0-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Ибердуса, присяжнаго повѣреннаго Повалишина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Настоящее дѣло возникло вслѣдствіе займа обществомъ временно-обязанныхъ помѣщика Юрасова крестьянъ деревни Ибердуса у мѣщанки Степаниды Баранаевой 2500 руб. на покупку земли у г. Юрасова. Въ обезпеченіе этого займа крестьяне условіемъ, заключеннымъ въ декабрѣ 1869 г., написаннымъ на актовой бумагѣ въ семь руб., обязались выдать Баранаевой по совершеніи купчей крѣпости закладную на половину покупной земли съ уплатою занятой суммы въ теченіи 5 лѣтъ безъ процентовъ, взамѣнъ которыхъ предоставляли ей пользоваться сѣнокосными лугами какъ ихъ надѣла, такъ и землей вновь пріобрѣтаемой, на случай же невозможности совершить купчую крѣпость, обязались выдать ей закладную на половину земли крестьянскаго ихъ надѣла. Въ случаѣ неисполненія, виновная сторона обязалась платежемъ 1000 руб. неустойки. Условіе это подписано Степанидою Баранаевою, а за неграмотныхъ 35 крестьянъ деревни Ибердуса, крестьяниномъ той же деревни Григоріемъ Парфеновымъ. Сверхъ того, условіе это подписано грамотнымъ крестьяниномъ той же губерніи Григоріемъ Никифоровымъ Спиридоновымъ и по безграмотности исправлявшаго должность сельскаго старосты Федора Ефимова приложена его печать. Представляя это условіе въ Рязанскій окружный судъ, повѣренный Баранаевой просилъ о взысканіи съ крестьянъ 1000 руб. за 1870 и 1871 г.г., присовокупивъ, что первоначально былъ предъявленъ въ Рязанскій окружный судъ искъ за одинъ 1870 г., каковое дѣло было прекращено за неявкою сторонъ, такъ какъ между истицею и повѣреннымъ общества 25 февраля 1871 г. послѣдовало письменное соглашеніе, въ которомъ повѣренные общества удостовѣрили какъ неуплату 500 руб., такъ и состояніе всего займа за обществомъ. Принявъ во вниманіе, что домашніе акты, согласно 919 ст. т. X ч. 1, должны быть подписаны дающими ихъ, а если лица эти неграмотныя, то подпись за нихъ должна быть засвидѣтельствована и что при составленіи какихъ либо условій отъ лица цѣлаго общества крестьянъ, въ силу 51 ст. общаго положенія, уполномоченныя лица должны быть избраны по приговору общества, между тѣмъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ условіе, подписанное за неграмотныхъ крестьяниномъ Спиридоновымъ, нигдѣ не явлено и незасвидѣтельствовано

www.naukaprava.ru

договоръ же 25 февраля 1871 г. подписанъ уполномоченными общества, но приговора о полномочіи на прекращеніе дѣла, по удостовѣренію волостнаго правленія, составлено не было, Рязанскій окружный судъ, по недоказанности исковыхъ требованій, въ искѣ Баранаевой отказалъ. *Московская судебная палата*, разсматривая дѣло по апелляціи истицы, съ своей стороны, однако *нашла*, что въ составленіи спорнаго договора участвовали не одни неграмотные крестьяне, но и грамотные, именно Парфеновъ и Спиридоновъ, изъ которыхъ первый подписался по уполномочію неграмотныхъ—что согласно съ 919 ст. т. X ч. 1, почему означенный договоръ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только по той причинѣ, что въ числѣ заключавшихъ его крестьянъ большинство было неграмотныхъ, тѣмъ болѣе, что къ сему договору, имѣющему характеръ и значеніе приговора сельскаго схода, постановленнаго на основаніи 22, 51, 18 и 57 ст. общ. полож. о крест., приложена должностная печать сельскаго старосты и противъ подлинности подписей Парфенова и Спиридонова, а равно и уполномочія перваго изъ нихъ на подписаніе договора неграмотными членами общества сомнѣнія повѣреннымъ крестьянъ заявлено не было, а какъ, на основаніи примѣчанія къ 457 ст. уст. гр. суд. по прод. 1868 г., въ мѣстностяхъ, гдѣ введено дѣйствіе нотаріальнаго положенія, акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ, явочнымъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ и ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, представленный же Баранаевою договоръ, имѣющій, какъ сказано выше, характеръ приговора сельскаго схода, касающійся до займа всѣмъ обществомъ деревни Ибердуса у нея денегъ, очевидно могъ быть совершенъ домашнимъ порядкомъ и нигдѣ не явленъ. Указаніе повѣреннаго крестьянъ на несоблюденіе 91 ст. общ. полож. о крест. не имѣетъ значенія, ибо этою статьею только предоставляется по желанію сторонъ вносить въ книгу сдѣлокъ о договорахъ при волостномъ правленіи всякаго рода сдѣлки и обязательства не свыше 300 руб. За таковыми соображеніями, признавъ, что условіе 25 февраля 1871 г. (о прекращеніи міромъ иска на 500 руб.) не имѣетъ по дѣлу существеннаго значенія, палата, на основаніи 569 и 570 ст. т. X ч. 1, признала требованіе Баранаевой подлежащимъ удовлетворенію и, вслѣдствіе сего, отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и присудила ей съ отвѣтчиковъ 1000 руб. съ процентами съ 18 сентября 1872 г.—Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный крестьянъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) по нарушенію 882, 919 и 921 ст. т. X ч. 1, требующихъ посторонняго засвидѣтельствованія подписи за неграмотныхъ, безразлично участвовали ли въ договорѣ только одни неграмотные, или въ числѣ участниковъ въ договорѣ состояли и грамотные; 2) вслѣдствіе признанія спорнаго акта не договоромъ, а приговоромъ сельскаго схода, тогда какъ въ актѣ этомъ участвовали двѣ стороны и потому онъ долженъ быть признанъ договоромъ; въ этомъ же качествѣ онъ подлежалъ совершенію порядкомъ, или указаннымъ въ общихъ гражданскихъ законахъ, или въ 91 ст.

общ. крест. полож.; 3) по нарушенію 57 и 4 п. 54 ст. того же полож., ибо если и считать означенный актъ за приговоръ схода, то онъ могъ бы быть признанъ дѣйствительнымъ только при занесеніи его въ книгу, что въ данномъ случаѣ исполнено не было, тогда какъ на основаніи указанныхъ статей постановленія схода объ установленіи мірскихъ добровольныхъ складокъ и употребленіи мірскихъ капиталовъ подлежатъ обязательному занесенію въ книгу. Въ такомъ видѣ дѣло было представлено Правительствующему Сенату въ 1875 г., но вслѣдствіе заявленнаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу спора о подлогѣ приговора сельскаго общества 4 февраля 1874 г., на основаніи котораго была выдана довѣренность присяжному повѣренному Повалишину, все дѣло вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою при указѣ 2 декабря 1875 г. было возвращено въ Московскую судебную палату, для постановленія опредѣленія по такому спору. Палата, отвергнувъ этотъ споръ, при доношеніи 14 іюля 1882 г. представила дѣло снова Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, *если заемъ сдѣланъ сельскимъ обществомъ въ формѣ двусторонняго домашняго договора, то дѣйствительность такого договора опредѣляется ли по общимъ правиламъ о дѣйствительности домашнихъ актовъ* (ст. 882 и 919 т. X. ч. 1), *или-же доказательная сила такого договора можетъ быть установлена по спеціальнымъ правиламъ, собственно для приговоровъ сельскихъ обществъ установленнымъ?* Для разрѣшенія этого вопроса, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что 22 ст. общ. кр. полож. предоставляетъ крестьянамъ, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе, закономъ дозволенные договоры, обязательства и подряды съ частными лицами, по взаимному съ ними согласію, безъ ограниченія суммы съ той и другой стороны. Предоставляя такія права крестьянамъ въ составѣ обществъ, ст. 51 общ. крест. полож., исчисляющая предметы вѣдомства сельскаго схода, ни однимъ изъ 18-ти своихъ пунктовъ не упоминаетъ спеціально о совѣщаніяхъ сельскаго схода касательно предметовъ, указанныхъ въ 22 ст. того же положенія. Такое право крестьянъ входить во всякіе договоры и обязательства можно только подвести или подъ *п. 8* ст. 51,—гдѣ говорится о совѣщаніяхъ и ходатайствахъ объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ,—или подъ *п. 18*, относящій къ вѣдѣнію схода всѣ случаи, когда, по общему закону или по правиламъ положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества. Заключеніе займа крестьянскимъ обществомъ для удовлетворенія общественныхъ нуждъ, не можетъ, конечно, состояться безъ совѣщанія сельскаго схода, а потому должно быть признано входящимъ въ предметы его вѣдомства, а слѣдовательно, согласно 3 прим. къ 54 ст. общ. полож., приговоры по этому предмету должны быть признаваемы дѣйствительными, коль-скоро они удовлетворяютъ правиламъ, для такихъ приговоровъ постановлен-

www.naukaprava.ru

нымъ. Приговоры же сельскаго схода признаются, по 52 ст. общ. кресть. полож., дѣйствительными при условіи, когда на сходѣ были сельскій староста, или заступающій его мѣсто, и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходѣ, и когда они относятся до предметовъ, исчисленныхъ въ указанной 51 ст. Только для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, поименованныхъ въ 54 ст. и прим. къ 57 ст. общ. полож., требуется согласіе не менѣе *двухъ третей* всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ; прочія же дѣла рѣшаются, по 55 ст., *простымъ большинствомъ* голосовъ, причемъ приговоры по дѣламъ, указаннымъ въ 54 ст., вносятся въ особую книгу, а приговоры по другимъ дѣламъ, какъ сказано въ 57 ст., записываются въ эту книгу только тогда, когда сего потребуетъ сходъ. По этой же 57 ст., для письменныхъ приговоровъ схода не установляется никакой особой формы. — Сообразно съ такими правилами, слѣдуетъ признать: *а)* что совѣщаніе, а слѣдовательно и *постановленіе приговоровъ, о займахъ* на общественныя нужды *входитъ въ вѣдѣніе сельскаго схода*; *б)* что *письменный* приговоръ сельскаго общества по этому предмету *можетъ быть изложенъ въ какой угодно формѣ*. Если таковы только требованія закона, то приговоры о займѣ могутъ быть изложены и въ формѣ *договорной*, не только за подписью однихъ крестьянъ, составляющихъ сельское общество, но и заимодавца, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ. Отъ этого обстоятельства и отъ изложенія текста въ формѣ *двусторонняго* договора — приговоръ сельскаго общества не теряетъ своего характера, какъ приговора о заключеніи займа. Такой свой характеръ онъ могъ бы потерять только въ томъ случаѣ, если бы общіе гражданскіе законы постановляли, что заемъ отъ имени сельскаго общества, независимо отъ выраженія его въ приговорѣ схода, подлежалъ-бы облеченію въ спеціальную форму, установляемую для договоровъ о займѣ. Подобнаго постановленія, однако, въ законахъ гражданскихъ не содержится. Конечно, не будетъ противозаконно, если сельское общество, составивъ общественный приговоръ о займѣ, этимъ же или другимъ приговоромъ изберетъ особыхъ уполномоченныхъ, которымъ поручитъ выдать заимодавцу особый, отъ своего имени, *актъ займа*, въ той или другой формѣ, но нельзя *безусловно* сказать, чтобы *только въ этой* послѣдней *формѣ* договоръ займа сельскимъ обществомъ денегъ представлялся дѣйствительнымъ и чтобы общественный приговоръ его по сему предмету, самъ по себѣ, не могъ бы служить доказательствомъ дѣйствительности такого займа, — особенно въ томъ случаѣ, когда *не отрицается фактъ полученія денегъ* отъ заимодавца. Эти выводы изъ приведенныхъ узаконеній, въ нѣкоторой степени, подтверждаются уже состоявшимися въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшеніями: по дѣлу крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной № $^{266}/_{80}$ г. и по дѣлу Любомирскаго № $^{21}/_{1881}$ г. Въ первомъ рѣшеніи, — гдѣ шла, между прочимъ, рѣчь о дѣйствительности приговора сельскаго общества касательно размѣра вознагражденія повѣреннаго за веденіе дѣла, изложеннаго въ формѣ двусторонняго договора сельскаго общества съ повѣреннымъ, — Правительствующій Сенатъ призналъ, что указаніе просителей на нарушеніе палатою 882 и 919 ст. т. X ч. 1, оцѣнкою этого договора, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изложенныя въ этихъ статьяхъ правила относятся къ явочнымъ и домашнимъ актамъ, а не общественнымъ приговорамъ, для составленія коихъ предписанъ въ законѣ особый порядокъ. Во второмъ же — по поводу договора о постройкѣ церкви, объяснено, что сельскій сходъ можетъ не только высказывать рѣшенія, но не лишенъ права самъ непосредственно входить въ соглашенія съ частными лицами и выражать это въ актѣ домашняго договора или обязательства, будетъ ли онъ въ формѣ приговора, или контракта за подписью обѣихъ сторонъ, лишь бы не требовалось участія общественной власти, такъ какъ для домашнихъ обязательствъ никакой особой формы не установлено и такъ какъ въ законѣ не выражено положительно требованія, чтобы такіе договоры совершались непремѣнно не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ. На основаніи всего изложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что заемъ сельскимъ обществомъ, удостовѣряемый домашнимъ двустороннимъ договоромъ этого общества съ заимодавцемъ, можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, не смотря на то, что онъ въ порядкѣ засвидѣтельствованія не соотвѣтствуетъ постановленіямъ 882, 919 и 921 ст. т. X ч. 1, *если только при заключеніи такого договора соблюдены тѣ условія, которыя общимъ крестьянскимъ положеніемъ установлены для дѣйствительности приговоровъ сельскихъ обществъ и не отрицается или доказанъ самый фактъ полученія денегъ*. Приходя къ такому заключенію и обращаясь къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ д. Ибердуса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ разрѣшеніемъ общаго вопроса, всѣ объясненія, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ жалобы, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не заслуживаютъ уваженія. Что же касается до указанія, что спорный договоръ недѣйствителенъ потому, что въ заключеніи его, будто бы не участвовало двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сельскомъ сходѣ, и договоръ этотъ не внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода, — то эти указанія, касающіяся фактической стороны дѣла, какъ объясняетъ самъ проситель, впервые заявлены имъ въ кассаціонной жалобѣ и потому не могутъ ни подлежать повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената, ни служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія, при постановленіи котораго этихъ обстоятельствъ не имѣлось въ виду. По таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ деревни Ибердуса, присяжнаго повѣреннаго Повалишина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

98. — 1 8 8 3 г о д а д е к а б р я 14 д н я. *По прошенію отставнаго Гвардіи поручика Юліана Глембоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С а л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. К о в а л е в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. В е л ь ц и н ъ).

Сообразивъ приведенные просителемъ кассаціонные доводы съ содержа-

www.naukaprava.ru

ніемъ обжалованнаго имъ опредѣленія Кіевской судебной палаты,—коимъ оставлено въ силѣ опредѣленіе Луцкаго окружнаго суда объ отказѣ Глембоцкому въ утвержденіи къ исполненію составленнаго въ его пользу нотаріальнаго завѣщанія матери его, Аделіи Глембоцкой,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) были ли вправѣ судебныя мѣста, при производствѣ сего дѣла объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Аделіи Глембоцкой, въ охранительномъ порядкѣ, установить сами, безъ всякаго съ чьей либо стороны спора, неправоспособность какъ завѣщательницы относительно распоряженія ея недвижимымъ имѣніемъ, указаннымъ въ завѣщаніи, такъ и просителя—относительно принятія имъ того завѣщаннаго ему имѣнія, каковая неправоспособность, усмотрѣнная судебнымъ мѣстомъ изъ самаго завѣщанія, заключается въ томъ, что какъ завѣщательница, такъ и наслѣдникъ,—польскаго происхожденія и что недвижимое имѣніе находится въ предѣлахъ западнаго края? и 2) если признать за судебными мѣстами такое право, то правильно ли истолкованъ ими, въ примѣненіи къ данному завѣщательному акту, законъ 10 декабря 1865 г., коимъ воспрещается совершеніе актовъ и сдѣлокъ на переходъ имѣній въ западномъ краѣ къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону?—*Первый* изъ сихъ вопросовъ долженъ быть несомнѣнно разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду 21 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ прим. 1012 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), предоставляющей судебному мѣсту, вѣдающему утвержденіемъ въ охранительномъ порядкѣ духовныхъ завѣщаній къ исполненію, право признавать недѣйствительными завѣщанія лицъ, которыя не имѣютъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, если только неправоспособность тѣхъ и другихъ лицъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія. По *второму* же вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный духовнымъ завѣщаніемъ Аделіи Глембоцкой переходъ ея недвижимаго имущества къ такому лицу, которое представляется по закону ея ближайшимъ наслѣдникомъ, а именно къ сыну ея,—не можетъ быть разсматриваемо какъ распоряженіе, несогласное съ разумомъ упомянутаго выше закона. Законъ этотъ имѣлъ въ виду пріостановить дальнѣйшій приливъ лицъ польскаго происхожденія въ землевладѣльческую среду западнаго края, сохраняя, однако, неприкосновенными владѣльческія права нынѣшнихъ собственниковъ и права ихъ законныхъ наслѣдниковъ. Исходя отъ таковой цѣли закона 10 декабря 1865 г., Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ по дѣлу помѣщика Войниловича, Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1877 г. и распубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе (собр. узак. и распор. прав. 1877 г. № 66 ст. 821), призналъ, что переходъ имѣнія въ западномъ краѣ отъ лица польскаго происхожденія, при его жизни, по дарственному акту, къ такому лицу польскаго же происхожденія, къ которому то имѣніе должно перейти, *въ силу закона*, послѣ смерти собственника, нисколько не противорѣчитъ ни духу, ни

цѣли означеннаго закона. Тѣмъ болѣе не можетъ быть признано, по мнѣнію Правительствующаго Сената, противорѣчащимъ означенному закону настоящее завѣщательное распоряженіе Аделіи Глембоцкой, объ имѣніи ея, въ пользу ея законнаго наслѣдника, такъ какъ, въ данномъ случаѣ, имѣніе переходитъ тѣмъ же способомъ, который допускается буквою означеннаго закона,—а именно, путемъ *наслѣдованія* имѣніемъ собственника *законнымъ* его *наслѣдникомъ*, а если при этомъ самый наслѣдственный переходъ имѣнія облеченъ въ форму завѣщательнаго распоряженія собственника въ пользу законнаго наслѣдника, то это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія вопроса о законности этого перехода, ибо, по разуму приведеннаго закона, важно, въ семъ отношеніи, не то, *какимъ актомъ* установляется переходъ имѣнія, а то, *къ кому* именно переходитъ имѣніе. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что судебная палата, при примѣненіи къ обстоятельствамъ даннаго дѣла закона 10 декабря 1865 года (7 ст. прилож. къ прим. 773 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), истолковала этотъ законъ въ смыслѣ, несогласномъ съ его разумомъ, Правительствующій Сонатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе кіевской судебной палаты, по неправильному толкованію ею 7-го пункта прилож. къ примѣч. 773 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одесскую судебную палату.

99.—1883 года марта 3-го дня. *По прошенію настоятеля Московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандрита Григорія объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

По владѣнной записи, составленной въ 1867 г. и принятой крестьянами деревни Щекавцевой по акту 1 іюля 1868 г., общество крестьянъ означенной деревни получило 715 дес. въ двухъ мѣстахъ, именно 451 дес. въ сѣверной части общей дачи села Стромыни, гдѣ расположено селеніе, и 117 дес. въ южной части въ урочищѣ Яковлева Кулига и Подплотъ, граничащія съ сѣвера съ лѣсомъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и владѣніемъ села Стромыни, съ востока съ рѣчкою Шерною, съ юга и запада съ дачею деревни Мамонтовой. Представляя эту владѣнную запись въ Московскій окружный судъ, повѣренный общества крестьянъ деревни Щекавцевой въ поданномъ въ тотъ судъ 3 іюня 1878 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что со времени генеральнаго межеванія рѣка Шерна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣнила теченіе, вдавшись въ надѣлъ, такъ что въ настоящее время граница въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идетъ по старому руслу, мѣстность же за рѣкою Шерною никогда не была въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, а дача деревни Мамонтовой всегда принадлежала частному владѣльцу

www.naukaprava.ru

и что поэтому восточная, южная и западная границы южной части крестьянскаго надѣла должны идти по чертѣ, отдѣлявшей государственныя земли отъ частныхъ владѣльцевъ; что между тѣмъ Высоко-Петровскій монастырь, безъ всякаго на то законнаго основанія, пользуется въ южной части крестьянскаго надѣла сѣнокосомъ на пространствѣ до 30 дес. Ходатайствуя затѣмъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство незаконнаго владѣнія монастыремъ упомянутою частью крестьянскаго надѣла и о произведеніи осмотра мѣстности при участіи землемѣра съ нанесеніемъ на планъ данныхъ осмотра для опредѣленія пространства и границъ южной части крестьянскаго надѣла, мѣста и количества находящейся въ пользованіи монастыря земли, повѣренный истцовъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе: 1) о признаніи южной части крестьянскаго надѣла деревни Щекавцевой простирающеюся до русла рѣки Шерны, согласно прежнему теченію ея, означенному на планѣ генеральнаго межеванія и по межу того же плана, отдѣлявшую частное владѣніе деревни Мамонтовой отъ земли вѣдомства государственныхъ имуществъ; 2) о признаніи 30 десятинъ луговой земли, лежащей по юго-западной южной и юговосточной окраинамъ крестьянскаго надѣла, находящимися въ незаконномъ владѣніи Высокопетровскаго монастыря; 3) объ изъятіи таковой изъ его владѣнія и о передачѣ обществу крестьянъ, и 4) о признаніи за послѣднимъ права на возмѣщеніе съ монастыря, какъ недобросовѣстнаго владѣльца, убытковъ за все время непользованія землею, количество коихъ предоставить доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Противъ этого иска повѣренный архимандрита Высокопетровскаго монастыря объяснилъ, что земля, которую отыскиваетъ общество крестьянъ деревни Щекавцевой, подъ названіемъ „Кулига Сорокина" Высочайше пожалована Московскому Высокопетровскому монастырю, какъ это видно изъ представленныхъ имъ при томъ объясненіи плана и межевой книги; что при межеваніи этой дачи въ 1850 году находился со стороны казны депутатъ, который никакихъ возраженій о неправильности производства межеванія не дѣлалъ, и что сами крестьяне деревни Щекавцевой, получившіе земли отъ казны еще въ 1867 г., никакого спора о незаконномъ будто бы владѣніи монастыремъ до 1878 года не предъявляли вслѣдствіе чего, и въ случаѣ непредставленія въ подкрѣпленіе правъ монастыря письменныхъ актовъ, одно безспорное владѣніе монастыремъ пожалованною ему землею должно служить, по силѣ ст. 533 т. X. ч. 1, полнымъ доказательствомъ къ укрѣпленію правъ его на эту землю. Возражая противъ этого объясненія, повѣренный истцовъ доказывалъ, что представленная отвѣтчикомъ межевая книга, которую повѣренный монастыря называетъ правомъ на владѣніе и въ которой не заключается ни одного выраженія, изъ котораго можно было бы заключить, что къ монастырю перешло на сѣнокосъ „Кулига Сорокина" право собственности, не можетъ служить подтвержденіемъ этого послѣдняго права монастыря на спорную землю; что изъ этого слѣдуетъ, что упомянутые луга никогда не переставали быть государственною собственностью, а что право монастыря на владѣніе было только временное, условное; что монастырь, не имѣя, за силою ст. 386 т. IX зак. о сост., права пріобрѣтать недвижимыя имущества безъ Высочайшаго на то соизволенія, не можетъ пріобрѣтать право собственности на такое имущество и по давности владѣнія, и что во всякомъ случаѣ, ежели бы монастырь даже доказалъ, что тѣмъ или другимъ способомъ имъ пріобрѣтено право собственности на спорную землю, то и въ такомъ случаѣ исковыя требованія общества крестьянъ должны подлежать удовлетворенію въ силу 2 § 2 примѣч. къ ст. 37 общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (изд. 1876 года), на основаніи которой земли, вошедшія въ составъ владѣнныхъ записей, какъ надѣлъ крестьянъ собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не смотря на признаніе оныхъ судебнымъ рѣшеніемъ принадлежащими постороннимъ лицамъ, тѣмъ не менѣе остаются во владѣніи крестьянъ, а постороннія лица имѣютъ право получить отъ казны вознагражденіе за отошедшую землю. Поэтому и въ виду того, что монастырь, ежели онъ докажетъ свое право на спорную землю и ежели она останется во владѣніи крестьянъ, получитъ право на вознагражденіе отъ казны, а общество крестьянъ, въ случаѣ отказа въ искѣ, получитъ право на уменьшеніе оброчной подати на основаніи 6 § 2 примѣч. къ ст. 15 полож. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (изд. 1876 г.), повѣренный истцовъ просилъ окружный судъ привлечь къ участію въ настоящемъ случаѣ въ качествѣ третьяго лица—Московскую казенную палату. Противъ этого ходатайства повѣренный отвѣтчика возразилъ, что казенная палата интересы свои можетъ защищать и послѣ окончанія настоящаго дѣла; но судъ споръ этотъ оставилъ безъ уваженія и копію съ прошенія повѣреннаго общества крестьянъ о привлеченіи казенной палаты къ участію въ настоящемъ дѣлѣ, къ качествѣ третьяго лица, препроводилъ въ Московскую казенную палату, но палата, получивъ повѣстку суда, участія въ дѣлѣ не приняла. При дальнѣйшемъ затѣмъ производствѣ дѣла повѣренный истцовъ, на основаніи представленныхъ имъ къ дѣлу документовъ, доказывалъ, что монастырю отведена была земля не въ томъ мѣстѣ, гдѣ она ему была пожалована, и что спорная нынѣ земля вошла въ составъ отведеннаго довѣрителемъ его надѣла. Спрошенные по опредѣленію окружнаго суда окольные люди показали, что лѣтъ 40 или 45 тому назадъ въ спорномъ участкѣ сѣно косятъ арендаторы монастыря и что въ этой землѣ нѣтъ названія Сорокина пустоши, а она находится въ полуверстѣ въ казенномъ лѣсу; по произведенному же осмотру оказалось, что спорный участокъ въ количествѣ 26 десят. 633 саж. по плану, выданному изъ управленія государственными имуществами и по владѣнной записи значится поступившимъ въ надѣлъ крестьянамъ деревни Щекавцевой. Московскій окружный судъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, нашелъ, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1797 года Всемилостивѣйше пожалована земля Высокопетровскому монастырю, отведенная ему при рѣкѣ Шернѣ, въ количествѣ 26 дес. 633 саж. и нахо-

www.naukaprava.ru

дящаяся въ его владѣніи нѣсколько земскихъ давностей. Что такимъ образомъ монастырь, согласно ст. 533, 934, 940, 965 т. X. ч. 1 и ст. 863 т. X. ч. 3, доказалъ свое крѣпостное право на оспариваемую у него крестьянами деревни Щекавцевой землю и что всѣ возраженія ихъ повѣреннаго съ этой стороны не заслуживаютъ уваженія потому, что монастырь пріобрѣлъ землю въ собственность въ порядкѣ, закономъ установленномъ; дѣлаемое же въ законѣ ограниченіе относительно воспрещенія монастырямъ безъ Высочайшаго соизволенія продавать землю нисколько не измѣняетъ права собственности монастыря на пріобрѣтенную имъ землю и не обращаетъ это право собственности въ право пользованія. Что съ другой стороны по дѣлу является вполнѣ доказаннымъ тотъ фактъ, что принадлежащая монастырю земля и находящаяся въ дѣйствительности въ его владѣніи по владѣнной записи включена въ составъ надѣла крестьянъ деревни Щекавцевой, непропустившихъ земской давности со дня предъявленія имъ 1 іюля 1868 года этой записи, на осуществленіе своихъ правъ по этой владѣнной записи, предъявленіемъ настоящаго иска о землѣ, включенной по той записи въ составъ ихъ надѣла. Обсуждая затѣмъ послѣдствія, какія влекутъ за собою, съ одной стороны, право собственности по документамъ монастыря на отыскиваемую у него землю, и съ другой—права крестьянъ по владѣнной записи на ту же землю, окружный судъ нашелъ, что, на основаніи 2 пунк. прил. къ ст. 37 прим. 2 общаго полож. о крест. по прод. 1876 года, земли, вошедшія по владѣннымъ записямъ въ составъ надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ, остаются въ ихъ владѣніи, а собственникамъ земли, на основаніи 5 пункт. того же приложенія, выдается за эти земли денежное изъ казны вознагражденіе. Подробное разсмотрѣніе этого пунк. узаконенія, въ связи съ 1 ст. того же закона, показываетъ, что какъ для бывшихъ помѣщичьихъ, такъ и для бывшихъ государственныхъ крестянъ установлено то общее правило, что земли ихъ надѣла не могутъ быть отчуждены изъ владѣнія крестьянъ, но что разница между правами помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ относительно судебной защиты по надѣльной землѣ состоитъ въ томъ, что бывшіе помѣщичьи крестьяне тогда только пользуются правомъ удержать за собою свою надѣльную землю, не смотря на крѣпостныя права на оную третьяго лица, когда эта земля находится въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи и объ ней предъявленъ къ владѣльцу искъ третьимъ лицомъ, имѣющимъ на нее крѣпостное право, между тѣмъ государственные крестьяне на ихъ земли по владѣннымъ записямъ имѣютъ большія права противъ разсмотрѣнныхъ правъ помѣщичьихъ крестьянъ. По 2 пункту означеннаго узаконенія, если только земля была включена по владѣнной записи въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ, хотя бы и не была отдана имъ во владѣніе, она остается въ ихъ владѣніи, не смотря на доказанный споръ постороннихъ лицъ о ихъ правахъ на эту землю. По мнѣнію суда, очевидно, что въ этихъ только видахъ въ прилож. къ 37 ст. относительно помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ существуютъ два отдѣльные пункта съ существенною разницею въ ихъ редакціи, а именно: въ первомъ говорится о земляхъ, отведенныхъ по уставной грамотѣ, во второмъ говорится о земляхъ, вошедшихъ по владѣнной записи въ надѣлъ; правило перваго пункта относится только до исковъ стороннихъ лицъ къ бывшимъ владѣльцамъ, а правила втораго пункта относятся до споровъ постороннихъ лицъ, которыя слѣдовательно могутъ быть какъ истцами, такъ и отвѣтчиками. Наконецъ, въ 1-мъ пунктѣ постановлено, что надѣльная земля помѣщичьихъ крестьянъ не можетъ быть отчуждена отъ нихъ; а во 2-мъ пунктѣ говорится, что надѣльная земля государственныхъ крестьянъ остается въ ихъ владѣніи. Такимъ образомъ, какъ далѣе нашелъ окружный судъ, не только точный смыслъ 2 пункта, но и сравненіе его съ 1 пунктомъ приложенія къ 37 ст. приводитъ къ тому заключенію, что государственные крестьяне, получивъ владѣнную запись на назначенную имъ въ надѣлъ землю, имѣютъ безусловное право отыскивать ее изъ посторонняго владѣнія, хотя бы отвѣтчикъ доказалъ свой споръ объ его крѣпостномъ правѣ на эту землю и за нимъ, въ силу 2 и 4 пункт. разсматриваемаго узаконенія, а равно 575 ст. 1 ч. X т., можетъ быть признано право на полученіе денежнаго вознагражденія, количество котораго должно быть исчислено мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а не самую землю. Примѣняя всѣ вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, окружный судъ нашелъ, что отыскиваемая обществомъ крестьянъ деревни Щекавцевой земля, какъ вошедшая въ ихъ надѣлъ по владѣнной записи, должна быть изъята изъ владѣнія Высокопетровскаго монастыря и отдана во владѣніе означенныхъ крестьянъ, а монастырь, какъ доказавшій на эту землю свое крѣпостное право, основанное на пожалованіи и отводѣ, имѣетъ право получить денежное за оную вознагражденіе. Относительно же исковаго требованія повѣреннаго крестьянъ о признаніи за ними права на полученіе съ монастыря, какъ недобросовѣстнаго владѣльца, убытковъ за все время непользованія землею, то въ этой части искъ крестьянъ окружный судъ призналъ, на основаніи ст. 626 т. X, неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ монастырь не только не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, но является законнымъ владѣльцемъ по документамъ этой земли, отчуждаемой отъ него нынѣ для государственной надобности. По всѣмъ симъ основаніямъ окружный судъ опредѣлилъ: признавая доказанными крѣпостныя права Высокопетровскаго монастыря на оспариваемую у него обществомъ крестьянъ деревни Щекавцевой землю въ количествѣ 26 дес. 633 саж. квадр., вошедшую по владѣнной записи въ надѣлъ означенныхъ крестьянъ, на основаніи 2 пункта прилож. къ ст. 37 (примѣч. 2) общаго положенія о крест. по прод. 1876 г., изъять всю эту землю изъ владѣнія монастыря и передать ее во владѣніе крестьянъ деревни Щекавцевой и для выдачи Высокопетровскому монастырю денежнаго за эту землю вознагражденія, на основаніи 2 и 5 пунк. того же узаконенія, копію съ настоящаго рѣшенія, по вступленіи его въ законную силу, вмѣстѣ съ выданною

www.naukaprava.ru

крестьянамъ владѣнною записью, послать въ Московское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; въ искѣ съ Высокопетровскаго монастыря убытковъ обществу крестьянъ деревни Щекавцевой отказать, судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на Высокопетровскій монастырь; копію настоящаго рѣшенія, на основаніи пунк. 6 прил. къ ст. 15 (прим. 2) положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ по прод. 1876 года, послать въ московскую казенную палату. На это рѣшеніе повѣренный настоятеля московскаго Высокопетровскаго монастыря, присяжный повѣренный Аристовъ, подалъ московской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что окружный судъ неправильно призналъ, будто бы государственнымъ крестьянамъ законъ предоставляетъ большія права, чѣмъ помѣщичьимъ въ томъ отношеніи, что помѣщичьи тогда только могутъ удержать землю за собою, когда она находится въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи, а государственные крестьяне будто бы пользуются этимъ правомъ и въ томъ случаѣ, когда земля не отдана еще имъ во владѣніе, а лишь только включена по владѣнной записи въ ихъ надѣлъ, тогда какъ такого смысла 2 пунктъ приложенія къ ст. 37 примѣч. 2 общ. о крест. положенія въ себѣ не заключаетъ; какъ въ немъ, такъ и въ 1 пунктѣ говорится о земляхъ, отведенныхъ или вошедшихъ въ надѣлъ крестьянъ; владѣнная запись въ отношеніи государственныхъ крестьянъ то же самое, что уставная грамота въ отношеніи помѣщичьихъ и такого преимущества нельзя вывести изъ общаго духа дѣйствующаго законодательства и самое употребленное въ томъ пунктѣ выраженіе „земля остается во владѣніи“ ясно указываетъ на то, что земля уже находится или находилась въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ собственниковъ, ибо, въ противномъ случаѣ, сказано бы было, что земля поступаетъ во владѣніе, а не остается во владѣніи. Доказывая затѣмъ, что монастырская земля, отыскиваемая нынѣ обществомъ крестьянъ деревни Щекавцевой, во владѣніи ихъ никогда не была, а постоянно въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей находилась въ безспорномъ владѣніи монастыря, что во владѣнную запись земля эта не вошла, такъ какъ въ записи говорится объ участкѣ земли, называемомъ во всѣхъ представленныхъ имъ къ дѣлу актахъ „Кулига Сорокина“, пожалованномъ Высокопетровскому монастырю Императоромъ Павломъ и отведенномъ монастырю за нѣсколько десятковъ лѣтъ въ безспорное владѣніе монастыря при участіи чиновника казеннаго вѣдомства, что владѣемая монастыремъ земля даже и не могла войти во владѣнную запись, потому что она вѣдомству государственныхъ имуществъ никогда не принадлежала и что окружный судъ, отказывая обществу крестьянъ деревни Щекавцевой въ признаніи права собственности на отыскиваемую изъ владѣнія Высокопетровскаго монастыря землю, а также во взысканіи убытковъ, въ нарушеніе ст. 870 уст. гр. суд., возложилъ всѣ судебныя издержки сполна на монастырь; повѣренный настоятеля означеннаго монастыря просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, отказать обществу крестьянъ деревни Щекавцевой во всѣхъ

исковыхъ его требованіяхъ, возложивъ на него въ пользу монастыря отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Возражая противъ доводовъ, изложенныхъ въ этой апелляціонной жалобѣ, повѣренный общества крестьянъ деревни Щекавцевой съ своей стороны доказывалъ: 1) что объясненіе повѣреннаго монастыря о томъ, будто бы спорный участокъ земли не вошелъ въ надѣлъ крестьянамъ, опровергается актомъ осмотра и заключеніемъ эксперта, по коимъ оказывается, что спорная земля включена въ надѣлъ, что пожалованная монастырю „Кулига Сорокина“ находится не въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему отведена нынѣ спорная земля, которая продолжала числиться за крестьянами, которые за все время владѣнія монастыря исправно вносили за нее всѣ подати, налоги и оброки, и что посему, такъ какъ, по ст. 12 правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ изъ бывшихъ государственныхъ, во владѣнную запись обязательно включена вся земля, которая за тѣмъ или другимъ крестьянскимъ обществомъ числилась до изданія положенія о выкупѣ, то включеніе спорной земли въ надѣлъ Щекавцевскому обществу не есть ошибка, а прямое послѣдствіе того, что земля эта всегда казною числилась за крестьянами, а монастырь считался владѣющимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему былъ указано Высочайшимъ повелѣніемъ; что самъ повѣренный монастыря призналъ, что отмежеваніе монастырю земли произведено было изъ казенныхъ дачъ деревни Щекавцевой, казна же на пожалованную монастырю землю не теряетъ права собственности, а предоставляетъ ему одно лишь право пользованія, и что поэтому, по праву распоряженія, казна могла предоставить крестьянамъ спорную землю даже и въ томъ случаѣ, если бы со стороны монастыря не было произведено захвата; 2) что цѣль закона, изложеннаго въ приложеніи къ 37 ст. общаго положенія о крестьянахъ ясна, она имѣетъ въ виду сохранить для крестьянскаго общества въ неприкосновенной цѣлости тотъ надѣлъ, который опредѣленъ уставною грамотою или владѣнною записью, то же, что нахожденіе оспариваемой посторонним лицомъ земли въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ не составляетъ такого необходимаго условія, безъ котораго самое примѣненіе закона немыслимо, подтверждается и содержаніемъ 4 пункта того же закона, который говоритъ, что порядокъ, установленный 1, 2 и 3 пунктами примѣняется ко всѣмъ дѣламъ, коими отчуждены отведенныя въ надѣлъ земли, о нахожденіи же ихъ во владѣніи ничего не говорится и что, такимъ образомъ, право крестьянъ на отведенныя имъ въ надѣлъ земли опредѣляется исключительно содержаніемъ выкупнаго акта, а не случайнымъ признакомъ существованія или несуществованія фактическаго владѣнія. На основаніи изложеннаго повѣренный истцовъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда, какъ совершенно правильное, утвердить. Московская *судебная палата*, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*, что разрѣшенію ея главнымъ образомъ подлежитъ въ предѣлахъ апелляціонной жалобы слѣдующій вопросъ: вошли ли въ составъ надѣла крестьянъ деревни Щекавцевой тѣ 26 десятинъ земли,

www.naukaprava.ru

означенныя на копіи съ спеціальнаго плана с. Коровицыно подъ лит. „a, b, c, d, e, f, g, m, l, k, i, n,“ и на обоихъ планахъ отвѣтчика (1808—1850 г.), на которыя право собственности признаетъ за собою Высокопетровскій монастырь. Обратившись за разрѣшеніемъ этого основнаго въ дѣлѣ вопроса къ доказательствамъ, представленнымъ сторонами, судебная палата нашла, что по владѣнной записи истцамъ отведено въ надѣлъ за исключеніемъ лѣса 568 десят., угодья ихъ находятся въ двухъ мѣстахъ дачи: а) подлѣ селенія въ количествѣ 451 десят. и б) въ южной оконечности дачи 117 дес. Граница послѣдней мѣстности, названной „Яковлева Кулига“ и „Подплотъ“, опредѣляется „съ востока—рѣка Шерна“, съ юга и запада—земля дер. Мамонтовой—крестьяне приняли владѣнную запись 1 іюля 1868 г. ранѣе истеченія десятилѣтней давности на предъявленіе настоящаго иска. Отвѣтчикъ, указывая на разность въ названіяхъ мѣстности, отведенной въ надѣлъ истцамъ, (Яковлева Кулига) съ названіемъ мѣстности, владѣемой монастыремъ (Сорокина Кулига), равно и на разность названій мѣстностей, опредѣляющихъ южныя границы крестьянской (дер. Мамонтова) и монастырской (дер. Слѣдова) земли, на давностное владѣніе пожалованнымъ въ 1797 г. монастырю имѣніемъ, доказываетъ, что спорная земля не вошла въ составъ крестьянскаго надѣла, что казна даже не могла отдать ее въ надѣлъ, ибо крестьяне ею никогда не пользовались, и что наконецъ требованіе ст. 37 пол. о крест. непримѣнимо къ данному случаю, такъ какъ истецъ никогда не владѣлъ отыскиваемыми ими 26 десятинами земли въ Сорокиной Кулига. Но съ этимъ доводомъ палата признала невозможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: монастырю безспорно Императоромъ Павломъ пожалована въ 1797 году земля, но не въ томъ количествѣ, какимъ владѣетъ монастырь и не въ той мѣстности, гдѣ земля отведенной оказалась. По распоряженію казенной палаты монастырю слѣдовало получить въ Кулигѣ Сорокиной 5 дес. изъ числа оброчныхъ земель, отвѣтчикъ же завладѣлъ 26 десят. въ Кулигѣ Яковлевой (названіе по владѣнной записи), на что и получилъ планы—одинъ въ 1803, а другой въ 1850 году. Послѣдствіемъ такого неправильнаго въ пользу монастыря отмежеванія земли было то, что казна, считая мѣстность на югѣ дачи крестьянъ дер. Щекавцевой своею собственностью, отдала ее въ надѣлъ крестьянъ. Сказанное подтверждается какъ планомъ сел. Коровицина, на которомъ монастырь не показанъ владѣльцемъ 26 спорныхъ десятинъ земли, такъ и владѣнною записью, въ коей южною границею второй части крестьянскаго надѣла показана не монастырская земля, а дача дер. Мамонтовой. Очевидно потому, что казна, не признавая отвѣтчика владѣльцемъ спорной земли, не только могла отвести, но и въ дѣйствительности отвела эти 26 десят. въ надѣлъ крестьянъ дер. Щекавцевой. Фактъ этотъ вполнѣ подтверждается владѣнною записью, опредѣляющею размѣръ крестьянскаго надѣла во второй части въ 117 десят. Количество же это получается только въ такомъ случаѣ, когда южная граница надѣла будетъ оканчиваться берегомъ р. Шерны, т. е. когда спорныя 26 десят. будутъ отданы истцамъ. Независимо отъ этого, надпись

управленія Государственными имуществами, сдѣланная въ видѣ примѣчанія на планѣ с. Коровицина удостовѣряетъ, что по плану хозяйственной съемки въ 1862 г. южная граница показана по линіи „h, k, l, m,“ т. е. по берегъ р. Шерны и что если отодвинуть эту границу на сѣверъ по линіи: a, b, c, d, e, f, g, тогда во второй части надѣла окажется 92 дес., на 26 дес. менѣе противъ опредѣленныхъ 117 дес. по владѣнной записи. Наконецъ, экспертиза, произведенная по распоряженію окружнаго суда, подтверждая указанныя цифровыя данныя, удостовѣряетъ, что спорныя 26 дес. вошли въ надѣлъ крестьянъ дер. Щекавцевой. Признавъ, на основаніи изложеннаго, достаточно опровергнутыми доводы отвѣтчика о томъ, что казна не могла дать и не отдала владѣемыя монастыремъ 26 десят. въ надѣлъ крестьянамъ, палата, не останавливаясь затѣмъ на доводахъ его о нарушеніи казною порядка составленія владѣнныхъ записей и перейдя къ опредѣленію послѣдствій включенія спорныхъ 26 десят. во владѣнную запись, признала согласно съ истцомъ, что законъ ст. 37 пол. о крест. преслѣдуетъ въ такихъ случаяхъ государственныя цѣли, охраняя интересы громадной массы лицъ, получившихъ надѣлъ, и требуетъ безусловнаго отчужденія въ пользу крестьянъ всего количества земли, какое имъ отведено по владѣнной записи, что въ постановленіи закона вовсе не содержится, вопреки мнѣнію апеллятора, правила, чтобы спорная земля находилась во владѣніи крестьянъ и тогда только она укрѣпляется за ними, а постороннее лицо получаетъ денежное вознагражденіе за отчужденную отъ него землю, что напротивъ того Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ своихъ (№№ 37 и 139 за 1877 и 1879 года), вопросъ о примѣненіи ст. 37 полож. о крест. разрѣшаетъ съ ясностью, устраняющею всякое сомнѣніе въ томъ именно смыслѣ, что если окажется, что земля, поступившая въ надѣлъ крестьянамъ, не принадлежитъ казнѣ, а составляетъ собственность частнаго лица, то тѣмъ не менѣе земля не можетъ быть отнята отъ крестьянъ, а постороннія лица могутъ просить лишь о денежномъ вознагражденіи ихъ за отошедшую отъ нихъ въ надѣлъ крестьянъ землю. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что истцы доказали по настоящему дѣлу, согласно требованію ст. 366 уст. гражд. суд., что спорная земля въ количествѣ 26 дес. вошла въ составъ отданной имъ по владѣнной записи (второй части угодій) въ южной части дачи, палата нашла, что изъятіе этой земли изъ владѣнія Высокопетровскаго монастыря является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ закона (ст. 37 полож.), охраняющаго неприкосновенность крестьянскаго надѣла. Наконецъ апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Аристова палата признала незаслуживающею уваженія и по вопросу о судебныхъ издержкахъ, ибо очевидно, что, за признаніемъ иска крестьянъ дер. Щекавцевой подлежащимъ удовлетворенію въ главномъ ихъ требованіи, убытки оцѣнены не были, окружный судъ совершенно правильно возложилъ на отвѣтчика вознагражденіе истца за судебныя издержки и веденіе дѣла. По всѣмъ этимъ основаніямъ судебная палата признала рѣшеніе окружнаго суда въ обжалованныхъ частяхъ правильнымъ и вслѣдствіе того оставила оное въ силѣ, а апел-

www.naukaprava.ru

ляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Аристова безъ уваженія, при чемъ возложила, согласно ст. 868 уст. гражд. суд., на Высокопетровскій монастырь отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по апелляціонному производству.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, настоятель Московскаго Высокопетровскаго монастыря, архимандритъ Григорій, проситъ постановленное Московскою судебною палатою рѣшеніе отмѣнить: во 1-хъ, по нарушенію ст. 711 и 773 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата, установивъ чрезъ извращеніе обстоятельствъ, противуположныхъ дѣйствительному событію, фактъ отдачи спорной земли въ надѣлъ крестьянамъ дер. Щекавцевой, вовсе не вошла въ обсужденіе представленныхъ повѣреннымъ его доводовъ, которыми онъ, основываясь на положеніи о государственныхъ крестьянахъ, доказывалъ, что во владѣнныя записи должны быть включаемы только тѣ земли, которыми казенные крестьяне владѣютъ въ дѣйствительности; нарушеніе же этого кореннаго правила, предписаннаго закономъ для составленія владѣнныхъ записей, лишаютъ ихъ, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, законной силы и должно влечь за собою недѣйствительность самой записи, которая въ такомъ случаѣ не можетъ служить для суда никакимъ доказательствомъ основанныхъ единственно на ней правъ какъ казны, такъ и крестьянъ, въ настоящемъ же случаѣ, какъ объясняетъ проситель, судомъ установленъ тотъ фактъ, что во время составленія владѣнной записи крестьянъ деревни Щекавцевой крестьяне эти спорною нынѣ землю не владѣли, а находилась она въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій въ безспорномъ владѣніи монастыря, за которымъ и признано право собственности на землю; во 2) по неправильному вслѣдствіе того примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 37 пол. о кр. вышед. изъ крѣп. завис. (прил. къ прим. 2 къ ст. 37 общ. о кр. полож., особое прил. къ т. IX зак. о сост. 1876 г.), такъ какъ законъ этотъ имѣетъ въ виду тяжебныя дѣла относительно такихъ спорныхъ земель, которыя хотя находились въ дѣйствительномъ владѣніи казенныхъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ, но на которыя предъявлены права отъ постороннихъ лицъ, и въ этомъ случаѣ постановляетъ, что если постороннія лица докажутъ свои крѣпостныя права на владѣемую крестьянами землю, то земля эта всетаки остается въ ихъ владѣніи, каковое выраженіе закона „остается" показываетъ, что земля уже была во владѣніи крестьянъ, иначе было бы сказано „поступаетъ" или что либо подобное, и въ 3) по нарушенію судебною палатою ст. 870 уст. гр. суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата рѣшеніе окружнаго суда по вопросу о судебныхъ издержкахъ оставила въ силѣ на томъ основаніи, что монастырю въ главномъ требованіи будто бы отказано, тогда какъ ст. 870 не различаетъ ни главныхъ, ни не главныхъ требованій, а говоритъ только о рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, въ настоящемъ же случаѣ окружный судъ признавъ вотчинныя права монастыря, оспариваемыя крестьянами деревни Щекавцевой, доказанными и этимъ устранилъ притязанія ихъ на ту землю, въ требованіи же монастыря убытковъ

отъ неправильнаго будто бы владѣнія имъ землею крестьянамъ отказано, слѣдовательно какъ въ главномъ требованіи крестьянъ о признаніи ихъ крѣпостныхъ правъ на землю, такъ и въ придаточномъ объ убыткахъ крестьяне получили отъ окружнаго суда отказъ, почему на нихъ и слѣдовало возложить отвѣтственность передъ монастыремъ въ судебныхъ издержкахъ. Съ своей стороны повѣренный общества крестьянъ деревни Щекавцевой, присяжный повѣренный Шереметевскій, возражая противъ приведенныхъ настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, проситъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣреннымъ общества крестьянъ деревни Щекавцевой, присяжнымъ повѣреннымъ Шереметевскимъ, а равно заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный и существенный поводъ, по которому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу судебною палатою рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушеніе судебною палатою 2-го пунк. прил. къ 2 примѣч. къ ст. 37 общ. пол. о кр. вышед. изъ крѣп. зависим. (особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.), которое онъ видитъ въ томъ, что палата постановила: землю, на которую право собственности признано за Высокопетровскимъ монастыремъ, изъять изъ владѣнія монастыря на томъ лишь основаніи, что она включена во владѣнную запись, выданную бывшимъ государственнымъ крестьянамъ деревни Щекавцевой, тогда какъ при составленіи владѣнной записи земля эта находилась во владѣніи монастыря, а не государственныхъ крестьянъ. Сообразивъ приведенныя просителемъ по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ объясненія съ признаваемымъ просителемъ нарушеннымъ палатою узаконеніемъ,—по которому, если, по спору постороннихъ лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за постороннимъ лицомъ право на спорную землю, то земля сія остается во владѣніи крестьянъ собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе, въ размѣрѣ суммы, исчисленной по капитализаціи изъ 5% количества государственной оброчной подати, на означенную землю причитающейся,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія вытекающаго изъ объясненій просителя и представленныхъ противъ оныхъ со стороны общества крестьянъ деревни Щекавцевой возраженій существеннаго вопроса, заключающагося въ томъ: достаточно-ли одного *включенія во владѣнную запись*, выданную государственнымъ крестьянамъ, такой земли, на которую впослѣдствіи право собственности будетъ признано за другимъ лицомъ, для предоставленія земли этой, согласно съ владѣнною записью, крестьянамъ, съ выдачею за оную признанному собственнику установленнаго вознагражденія, или же необходимо для того, чтобы такая земля, при самомъ составленіи владѣнной

www.naukaprava.ru

записи, *находилась въ дѣйствительномъ владѣніи государственныхъ крестьянъ?*—Слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе того: какія именно земли, на основаніи положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ и приложенныхъ къ оному правилъ для составленія и выдачи имъ владѣнныхъ записей, подлежатъ внесенію въ эти записи, такъ какъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что вышеприведенное постановленіе можетъ относиться къ тѣмъ только землямъ, которыя, на основаніи правилъ о составленіи владѣнныхъ записей, должны были быть внесены въ эти записи. Обращаясь, поэтому, къ положенію о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ и къ приложеннымъ къ ст. 17 того положенія правиламъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 12 означеннаго положенія, сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія *въ ихъ пользованіи* земли и угодья; далѣе, въ приложенныхъ къ ст. 17 этого положенія правилахъ, о порядкѣ составленія и выдачи владѣнныхъ записей, постановлено: въ ст. 8, п. 6,—что во владѣнную запись вносится способъ *владѣнія* землею во время составленія записи; въ ст. 13,—что спорныя земли, состоящія въ *дѣйствительномъ владѣніи* крестьянъ, показываются за тѣми селеніями, кои *владѣютъ* ими во время составленія владѣнныхъ записей; въ ст. 31,—что во владѣнную запись каждаго селенія включается, согласно ст. 13 правилъ, тѣ лишь спорныя земли, которыя при составленіи записи окажутся въ *дѣйствительномъ пользованіи* того селенія; въ приложенномъ къ этимъ правиламъ образцѣ владѣнной записи значится въ отдѣлѣ III: „во *владѣніи* этого селенія (или селеній) имѣется земель", въ отдѣлѣ V: „земли сего *владѣнія* состоятъ въ общинномъ, уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ, пользованіи селенія (селеній)"; въ отдѣлѣ VI: „въ чертѣ земель крестьянскаго *владѣнія* имѣются слѣдующія поземельныя статьи".—Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ этихъ законоположеній нельзя не придти къ тому заключенію, что земля, *не бывшая во владѣніи* государственныхъ крестьянъ при составленіи владѣнной записи, не подлежитъ включенію въ оную; что, поэтому, та земля, на которую впослѣдствіи право собственности будетъ судебнымъ рѣшеніемъ признано за другимъ лицомъ, не подлежитъ возвращенію этому признанному собственнику, въ томъ случаѣ, когда при составленіи владѣнной записи земля эта была въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, и что, вслѣдствіе сего, одно только включеніе во владѣнную запись земли, не бывшей въ то время въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ изъятію оной изъ владѣнія признаннаго собственника и предоставленію оной бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣнной записи. Еже-ли законодатель, преслѣдуя государственныя цѣли, призналъ нужнымъ обезпечить за государственными крестьянами то, что поступило въ ихъ *дѣйствительное владѣніе* по владѣнной записи, то допущеніе изъятія земли изъ владѣнія *признаннаго собственника* на томъ лишь основаніи, что она включена во владѣнную запись, имѣло-бы послѣдствіемъ не оправдываемое государственною пользою нарушеніе правъ собственности, внесе-

ніемъ земли во владѣнную запись по одному произволу составителей оной и безъ вѣдома о томъ владѣльца, такъ-какъ, по закону, смежные владѣльцы о составленіи владѣнныхъ записей не извѣщаются (прим. 2 къ пунк. 21 прил. къ ст. 17 пол. о быв. гос. крест.), а имѣютъ только право присутствовать при предъявленіи записей, и потому о включеніи принадлежащей имъ земли могутъ узнать какъ о совершившемся фактѣ, выразившемся въ изъятіи изъ ихъ владѣнія принадлежащей имъ земли и предоставленіи оной бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. Что не такова была мысль законодателя,—подтверждается и употребленнымъ въ пунк. 2 прил. къ 2 прим. къ ст. 37 общ. пол. о крест. вышед. изъ крѣпост. завис. (особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) выраженіемъ,—что „земля сія *остается во владѣніи* крестьянъ—собственниковъ," каковое выраженіе не могло бы имѣть мѣста, ежели бы, на основаніи одного включенія во владѣнную запись, могли быть предоставлены бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и такія земли, которыя при составленіи той записи *не были въ дѣйствительномъ* ихъ *владѣніи*. Хотя повѣренный истцовъ, при производствѣ настоящаго дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ, ссылаясь на различіе редакціи пп. 1 и 2 прил. къ прим. 2 къ ст. 37 общ. пол. о кр. вышед. изъ крѣп. зав., доказывалъ, и въ настоящее время, въ объясненіи на кассаціонную жалобу отвѣтчика, повторяетъ, что бывшимъ *государственнымъ* крестьянамъ предоставлено удержать за собою всѣ тѣ земли, которыя вошли во владѣнныя записи, независимо отъ того, были ли онѣ, при составленіи этихъ записей, въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, или нѣтъ, тогда—какъ бывшимъ *помѣщичьимъ* крестьянамъ право это предоставлено только въ отношеніи тѣхъ земель, которыя имъ по уставнымъ грамотамъ въ дѣйствительности отведены; но эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательными. Сущность выраженнаго какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ пункт. прил. къ прим. 2 къ ст. 37 общ. пол. о крест., вышед. изъ крѣп. зав., правила заключается въ томъ, что земли, поступившія въ *дѣйствительное владѣніе крестьянъ*, какъ бывшихъ помѣщичьихъ—по уставнымъ грамотамъ, такъ и бывшихъ государственныхъ—по владѣннымъ записямъ, не подлежатъ изъятію изъ ихъ владѣнія, ежели-бы въ послѣдствіи право собственности на эту землю было признано не за тѣмъ лицомъ, отъ котораго она поступила имъ въ надѣлъ, и, въ этомъ отношеніи, законъ не дѣлаетъ различія между крестьянами бывшими помѣщичьими и бывшими государственными; ежели-же между изложеніемъ пункта 1-го, касающагося бывшихъ *помѣщичьихъ* крестьянъ, и пункта 2-го, относящагося къ бывшимъ *государственнымъ* крестьянамъ, и есть разница,—то разница эта вытекаетъ не изъ различія правъ, предоставленныхъ этимъ узаконеніемъ крестьянамъ бывшимъ помѣщичьимъ и бывшимъ государственнымъ, относительно тѣхъ земель, которыя впослѣдствіи могли-бы оказаться принадлежащими постороннимъ лицамъ, а изъ различія тѣхъ правъ, которыя предоставлены вообще помѣщичьимъ и государственнымъ крестьянамъ. На основаніи мѣстнаго положенія о поземель-

www.naukaprava.ru

номъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, крестьянамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками, предоставлена не вся та земля, которая находилась до того въ ихъ владѣніи, а опредѣленное только дальнѣйшими правилами того положенія количество; причемъ, въ указанныхъ въ томъ положеніи случаяхъ, могли измѣниться какъ мѣстность этой земли, поступающей въ пользованіе крестьянъ, такъ и самая усадебная осѣдлость ихъ, почему какъ количество, такъ и мѣстность поступающей въ надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ земли могли опредѣлиться только *по отводѣ* оной по уставной грамотѣ; за бывшими—же государственными крестьянами ст. 12 пол. объ означенныхъ крестьянахъ сохраняетъ *всѣ* предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья, поэтому, устанавливая вышеприведенное правило относительно земель, на которыя впослѣдствіи право собственности будетъ признано за постороннимъ лицомъ, законодатель не имѣлъ надобности объяснять, что правило это относится только къ тѣмъ землямъ, которыя при составленіи владѣнной записи находились въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, такъ какъ тѣ земли, которыя при составленіи записи были во владѣніи крестьянъ, должны были, въ силу вышеприведенной ст. 12, войти въ оную.—Примѣняя всѣ вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что,—какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, изложенныхъ въ рѣшеніи судебной палаты,—земля, объ изъятіи которой изъ владѣнія Московскаго Высокопетровскаго монастыря предъявленъ искъ со стороны крестьянъ деревни Щекавцевой, находилась во владеніи сего послѣдняго нѣсколько дѣсятилѣтнихъ давностей; что судебная палата не установила того, чтобы, при сотавленіи владѣнной записи для деревни Щекавцевой, земля эта находилась во владѣніи крестьянъ этой деревни; что рѣшеніемъ окружнаго суда право собственности на эту землю признано за Московскимъ Высокопетровскимъ монастыремъ, и что, въ этой части, рѣшеніе Московскаго окружнаго суда осталось необжалованнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что въ постановленіи закона (прил. къ 2 прим. къ ст. 37 общ. пол. о крест. вышед. изъ кр. зав.) не содержится правила, чтобы спорная земля находилась во владѣніи крестьянъ и чтобы тогда только она укрѣплялась за крестьянами, а постороннее лицо получало денежное вознагражденіе за отчужденную отъ него землю, и постановивъ объ изъятіи спорной по настоящему дѣлу земли изъ владѣнія Московскаго Высокопетровскаго монастыря на томъ лишь основаніи, что она вошла въ составъ отданной государственнымъ крестьянамъ деревни Щекавцевой по владѣнной записи дачи, допустила нарушеніе прил. къ 2 прим. къ ст. 37 общ. пол. о кр. по особ. прил. къ т. IX изд 1876 г.; и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ, приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію прил. къ ст. 37 (прим. 2) общ. пол. о кр. по особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

100.—1882 года марта 10 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Блументаля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Купецъ Ланинъ отправилъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1879 г. со станціи „Шахтная", Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, въ Москву вино. За провозъ онаго взыскано при отправленіи 631 р. 6 к. и при полученіи съ Московской станціи Рязанской желѣзной дороги 58 р. 36 к., итого 689 р. 42 к. Находя, что по цѣнамъ, опредѣленнымъ въ спеціальномъ тарифѣ № 82 на перевозку нѣкоторыхъ товаровъ,—въ томъ числѣ и виноградныхъ винъ,—и по количеству вина отправленнаго имъ, Ланинымъ,—о чемъ спора между нимъ и желѣзно-дорожнымъ управленіемъ нѣтъ,—за провозъ этого вина слѣдовало, соотвѣтственно разстоянію между означенными станціями, взыскать только 453 р. 91 к.,—Ланинъ, на основаніи ст. 691 св. зак. гражд., 33 и 35 уст. гр. суд., предъявилъ у мироваго судьи Басманнаго участка города Москвы къ правленіямъ Козлово-Воронежско-Ростовской и Московско-Рязанской желѣзныхъ дорогъ искъ объ обратномъ взысканіи съ нихъ остальныхъ 235 р. 51 к. съ % со дня послѣдняго перебора. Въ отвѣтъ на этотъ искъ повѣренные правленій означенныхъ двухъ дорогъ возразили, что спеціальный тарифъ примѣняется къ перевозу показанныхъ въ немъ товаровъ только съ тѣхъ станцій, которыя въ немъ именно означены какъ станціи отправленія, а не со станцій промежуточныхъ, какова станція „Шахтная", и что означеніе станцій отправленія имѣетъ въ семъ тарифѣ существенное значеніе, ибо на нихъ преимущественно сосредоточиваются какъ тѣ именно грузы, для которыхъ тарифъ этотъ установленъ, такъ и перевозочныя средства для ихъ пріема и отправленія. На этомъ же основаніи и ни откуда не усматривая, чтобы спеціальный тарифъ № 82 долженъ былъ быть примѣняемъ къ товарамъ, отправляемымъ и со всѣхъ промежуточныхъ станцій той линіи, гдѣ введенъ этотъ пониженный тарифъ, мировой судья, руководствуясь 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, въ искѣ Ланина отказалъ. Но Московскій столичный *мировой съѣздъ*, вслѣдствіе апелляціи Ланина, отмѣнилъ это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: изъ спеціальнаго тарифа № 82 для винъ отъ Ростова-Донъ до Москвы, 2-го примѣчанія къ нему и 2 и 3 пунктовъ общихъ основаній при перечнѣ спеціальныхъ тарифовъ, нельзя вывести того заключенія, чтобы этотъ тарифъ исключительно примѣнялся только въ случаѣ отправки изъ Ростова-Дона и другихъ конеч-

www.naukaprava.ru

ныхъ станцій, какъ домогаются доказать отвѣтчики, а не по всей линіи, находящейся между конечными станціями; въ спеціальномъ тарифѣ вовсе этого правила нигдѣ не выражено и не указано, а только означено, что спеціальному тарифу подлежатъ отправленія отъ станцій Азовская Гавань, Таганрогъ, Ростовъ-Донъ и Нахичевань до Козлова, Ряжска, Рязани, Коломны и Москвы; вслѣдствіе сего искъ Ланина представляется доказаннымъ, такъ какъ о цифрѣ перебора по нормальному тарифу противъ спеціальнаго—спора нѣтъ, почему, на основаніи 81, 105, 129, 868 ст. уст. гр. суд., 691 и 609 ст. т. X ч. 1, общества Московско-Рязанской и Козлово-Воронежско-Ростовской дорогъ подлежатъ взысканію въ пользу Ланина 235 р. 51 к. съ % со дня предъявленія иска 15 декабря 1880 г., по день платежа. *Кассаціонную жалобу* на это рѣшеніе принесъ присяжный повѣренный Блументаль, дѣйствующій по довѣренности одного только изъ отвѣтчиковъ,—общества Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги. Въ жалобѣ этой онъ объясняетъ, что на спеціальный тарифъ № 82 нельзя смотрѣть, какъ на договоръ, заключенный сторонами, толкованіе котораго составляло бы существо дѣла; тарифъ этотъ, какъ часть устава обществъ желѣзныхъ дорогъ, является въ настоящемъ дѣлѣ закономъ, примѣненіе и толкованіе котораго подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Въ общихъ тарифахъ плата опредѣляется въ извѣстной суммѣ, взимаемой съ пуда товара и версты пройденнаго растоянія. Совсѣмъ другой характеръ и значеніе имѣютъ спеціальные тарифы. Въ спеціальномъ тарифѣ плата опредѣляется уже не съ пуда и версты, а въ опредѣленной суммѣ за каждый пудъ за все указанное растояніе; спеціальные тарифы, составляя исключеніе изъ общаго правила, не подлежатъ распространительному толкованію. Никогда спеціальный тарифъ не примѣняется къ грузамъ, идущимъ отъ пунктовъ, въ немъ не поименованныхъ; существеннымъ признакомъ спеціальнаго тарифа являются исходные пункты въ немъ указанные. Съѣздъ смѣшалъ спеціальный тарифъ съ пониженнымъ общимъ тарифомъ. Съѣздъ не понялъ и 2-го и 3-го пунктовъ постановленій о спеціальныхъ тарифахъ; 2 и 3 пункты постановленій разъясняютъ, что пунктомъ, отъ котораго начинается дѣйствіе спеціальнаго тарифа, считается лишь та станція, которая поименована въ тарифѣ. Тарифъ № 82 начинается отъ двухъ станцій Ростовъ-Донъ и Нахичевань и можетъ быть примѣняемъ лишь къ грузамъ, идущимъ отъ этихъ станцій; при этомъ надо замѣтить, что Нахичевань есть первая станція послѣ Ростовъ-Донъ, если бы, какъ полагаетъ съѣздъ, тарифъ № 82 долженъ примѣняться къ товарамъ, идущимъ отъ всѣхъ станцій Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, то не было бы никакой надобности поименовывать станцію Нахичевань; обозначеніе же этой станціи служитъ доказательствомъ, что къ грузамъ, идущимъ отъ другихъ станцій, тарифъ № 82 не примѣняется, а слѣдовательно и товаръ Ланина, отправленный не со станцій, указанныхъ въ спеціальномъ тарифѣ, подлежалъ оплатѣ по общему, а не по спеціальному тарифу. На основаніи вышеизложеннаго присяжный повѣренный Блументаль проситъ: рѣшеніе столичнаго съѣзда мировыхъ судей г. Москвы, по неправильному примѣненію спеціальнаго тарифа № 82 и по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда приводитъ неправильное примѣненіе мировымъ съѣздомъ къ перевозкѣ вина Ланина со станціи Шахтная, Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, въ Москву, при опредѣленіи провозной платы, *спеціальнаго тарифа № 82, установленнаго съѣздомъ представителей желѣзно-дорожныхъ обществъ II группы на перевозку винъ виноградныхъ въ бочкахъ*, фруктовъ всякихъ и табака листоваго всякаго, отъ станцій „Азовская-Гавань" и „Таганрогъ", Курско-Харьково-Азовской, и станцій„ Ростовъ-Донъ и Нахичевань", Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзныхъ дорогъ, въ Козловъ, Ряжскъ, Рязань, Коломну и Москву, съ 25-го іюля 1879 г. по 1 января 1880 г.—По мнѣнію означеннаго повѣреннаго, грузъ Ланина подлежалъ оплатѣ на основаніи *общаго нормальнаго тарифа*. Обсуждая такой кассаціонный поводъ, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: по 12 ст. прил. къ ст. 3 (прим.) св. зак. тома 1 ч. II, по прод. 1876 г., Сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, принадлежитъ охраненіе точной силы закона и наблюденіе за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи.—Въ 793 ст. уст. гр. суд. однимъ изъ основаній, по которымъ допускается просьба о кассаціи рѣшенія, указывается явное нарушеніе прямаго смысла закона или неправильное его толкованіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этихъ основныхъ указаніяхъ круга дѣятельности Правительствующаго Сената, какъ суда кассаціоннаго, разумѣется охраненіе и толкованіе *законовъ, въ смыслѣ постановленій верховной правительственной власти*, изданныхъ порядкомъ, указаннымъ въ 49 и 50 ст. св. осн. госуд. зак.—Изъ этого очевидно, что *спеціальные тарифы* по перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ не могутъ быть относимы къ такимъ правиламъ или постановленіямъ, наблюденіе за правильнымъ толкованіемъ которыхъ входитъ въ кругъ дѣятельности верховнаго кассаціоннаго суда, ибо спеціальные тарифы издаются съѣздами представителей желѣзно-дорожныхъ акціонерныхъ обществъ, безъ всякаго участія правительственной власти, издаются часто въ видѣ временныхъ условій перевозки, по усмотрѣнію съѣздовъ измѣняемыхъ или вовсе отмѣняемыхъ. При такомъ порядкѣ изданія, спеціальные тарифы, при разборѣ судомъ споровъ, возникшихъ изъ перевозки по желѣзной дорогѣ, могутъ имѣть значеніе не болѣе какъ *судебнаго доказательства*, представленнаго въ формѣ частнаго документа, и затѣмъ заключеніе суда, рѣшающаго дѣло по существу, по отношенію толкованія содержанія и смысла такого доказательства, не должно уже, относительно правильности своей, подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Прав. Сената 1873 г. № 1456 и

www.naukaprava.ru

мн. др.). Признавая, по симъ соображеніямъ, что единственный кассаціонный поводъ, выставленный повѣреннымъ общества Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги,—именно, неправильное толкованіе вышеупомянутаго спеціальнаго тарифа № 82,—не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія общества Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

101.—1883 года января 12 дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Казиміра Янушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ. кн Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исполн. обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По закладной, совершенной 15 октября 1873 года и утвержденной 23 того же октября старшимъ нотаріусомъ, мѣщанинъ Зеликъ Шапалъ Крутъ,—онъ же Шаповаловъ, заложилъ графу де-Мезону, въ обезпеченіе занятыхъ у него 3500 руб. срокомъ на 6 лѣтъ, пріобрѣтенный имъ по купчей крѣпости 3-го октября 1855 года отъ купчихи Бастюковой въ городѣ Симферополѣ домъ съ дворомъ и всѣми пристройками, подъ коими имѣется пространства земли въ длину 20, а въ ширину 10 саженъ, граничащей со стороны востока переулкомъ, запада—большею Салгирскою улицею, сѣвера—стѣною католической церкви прилегающею и юга—домомъ еврейской синагоги;—послѣ того онъ же Шаповаловъ пріобрѣлъ отъ города Симферополя по купчей крѣпости 11 октября 1874 года, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 21 октября того же года, участокъ земли, прилегающій къ его дому въ размѣрѣ $47^{2}/_{10}$ саженей, значащійся на планѣ 1842 г. подъ № 326, каковой участокъ, какъ прилегавшій къ строеніямъ Шаповалова, на который выходили всѣ окна его флигеля, занятъ былъ имъ, Шаповаловымъ, подъ постройку дома и въ послѣдствіи, согласно его ходатайству и постановленію городской думы 9 августа 1874 года, утвержденъ за нимъ, Шаповаловымъ, въ суммѣ 141 руб. 60 коп. Этотъ участокъ съ возведенными на немъ домомъ и постройками Шаповаловъ, по закладной, совершенной 19 декабря и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 20 того же декабря 1874 года, заложилъ опекуну надъ имуществомъ графа де-Мезона Высплинскому въ обезпеченіе 2000 руб., занятыхъ имъ изъ суммъ, принадлежащихъ графу де-Мезону, срокомъ на 1 годъ, причемъ въ закладной означено было, что участокъ этотъ мѣрою 48 $^{2}/_{10}$ кв. саж. и состоитъ въ межахъ: одной—мѣста римско-католической церкви, другой—мѣста, принадлежащаго ему же, Шаповалову, третій—мѣста еврейской синагоги и четвертой—Салгирской улицы. По уплатѣ же денегъ, занятыхъ по этой закладной, участокъ этотъ былъ 8 августа 1877 г. заложенъ Черкасовой въ обезпеченіе занятыхъ у нея денегъ, а по уплатѣ сихъ послѣднихъ

26 іюня 1878 года вновь заложенъ статскому совѣтнику Казиміру Янушевскому въ обезпеченіе 3000 руб., занятыхъ у него срокомъ на одинъ годъ безъ процентовъ. Между тѣмъ по истеченіи срока платежа по закладной 1873 года, выданной графу де-Мезону, она была представлена ко взысканію и, по указанію взыскателя, 1 сентября 1877 года описаны были судебнымъ приставомъ оба участка, принадлежащіе Шаповалову и отданы во временное владѣніе залогодателя. Вслѣдствіе сего Шаповаловъ 29 сентября 1877 года предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ искъ объ освобожденіи втораго участка отъ продажи, какъ незаложеннаго графу де-Мезону, и объ изъятіи онаго изъ временнаго пользованія кредитора. Симферопольскій окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 10 февраля 1878 года, удовлетворилъ исковыя требованія Шаповалова и, въ отношеніи изъятія участка изъ временнаго пользованія, подвергнулъ предварительному исполненію. Но Одесская судебная палата, по жалобѣ повѣреннаго со стороны графа де-Мезона, рѣшеніе это отмѣнила и 20 декабря 1878 года постановила рѣшеніе, которымъ Шаповалову въ искѣ отказано, признавъ, что залоговое право графа де-Мезона по закладной 15 октября 1873 г. распространяется на спорную часть двороваго мѣста Шаповалова, отдѣляющую остальной его дворъ отъ Салгирской улицы и укрѣпленную за Шаповаловымъ по купчей крѣпости 17 октября 1874 года и на возведенную на этомъ мѣстѣ постройку. Означенное заключеніе свое судебная палата основала: 1) на томъ, что заложенное графу де-Мезону мѣсто обозначено не только мѣрою, но и границами, въ томъ числѣ и Салгирскою улицою; что, въ случаѣ признанія спорнаго участка не вошедшимъ въ составъ заложеннаго имущества, сіе послѣднее видоизмѣнилось бы въ самомъ существенномъ признакѣ, коимъ оно описано въ закладной, такъ какъ границею онаго съ западной стороны былъ бы этотъ участокъ, а не Салгирская улица, и весь заложенный дворъ утратилъ бы для залогодержателя ту цѣну и значеніе, которыя ему принадлежали при залогѣ, такъ какъ при этомъ условіи владѣлецъ такого двора не имѣлъ бы права и возможности въѣзда въ оный со стороны Салгирской улицы; 2) на томъ, что купчая крѣпость отъ города не можетъ быть разсматриваема какъ крѣпостной актъ, установляющій право собственности Шаповалова на отдѣльное городское имущество или особое дворовое мѣсто, какъ по содержанію своему, изъ котораго видно, что проданное по ней 48 квадр. саж. заняты были на предъ сего Шаповаловымъ для уравненія Салгирской улицы при постройкѣ флигеля на принадлежащемъ ему мѣстѣ, такъ и потому, что указанныя 48 квадр. саж. укрѣплены за Шаповаловымъ въ дополненіе къ принадлежащему ему двору, а не какъ отдѣльный дворъ, и лишь для уравненія улицы, въ виду чего и согласно примѣч. къ ст. 394 т. X ч. 1 и ст. 307 и 395 т. XII уст. строит., выдача Шаповаловымъ отдѣльной закладной Черкасовой на такую часть двора своего, которая не составляла отдѣльнаго отъ заложеннаго графу де-Мезону двора, не можетъ служить основаніемъ къ признанію этой части двороваго мѣста невошедшимъ

www.naukaprava.ru

въ составъ заложеннаго графу де-Мезону имущества, значащагося въ его закладной и 3) въ томъ, что хотя въ закладной графа де—Мезона и не упоминается о постройкѣ, возведенной Шаповаловымъ на спорной части двора, но изъ того, что въ описи, произведенной судебнымъ приставомъ 1-го сентября 1877 г., изъяснено, что, за исключеніемъ оной, всѣ остальныя постройки во дворѣ Шаповалова ветхи, вовсе еще не слѣдуетъ заключать объ отсутствіи залоговаго права де-Мезона на значущуюся по той описи подъ № 1 постройку, какъ это утверждаетъ истецъ. Право на удержаніе въ залогѣ имущества должно быть основываемо на закладной крѣпости, а не на иныхъ соображеніяхъ. Въ закладной же 15 октября 1873 года положительно выражено, что Шаповаловъ заложилъ де-Мезону домъ съ дворомъ, ему принадлежащимъ, и всѣми на ономъ постройками, почему, изъясняя эту закладную по точному оной разуму на основаніи ст. 1538 т. X ч. 1, не представляется возможнымъ придти къ согласному съ доводами истца заключенію о томъ, что на значущуюся въ описи судебнаго пристава подъ № 1 постройку, какъ возведенную послѣ совершенія закладной де-Мезона, не должно распространяться закладное право сего послѣдняго, если бы даже и было подтверждено надлежащими доказательствами, что эта постройка возведена послѣ совершенія закладной. Въ этой закладной никакого изъятія относительно построекъ послѣ залога не установлено, а такъ какъ отдѣленіе оныхъ отъ заложеннаго двора, на коемъ онѣ возведены, въ виду свойства недвижимости, представляется невозможнымъ, и, независимо отъ сего, истецъ предъявляетъ требованіе не объ одной только постройкѣ, а также и о землѣ подъ оною, то и слѣдуетъ придти къ заключенію, что право отвѣтчика на временное владѣніе по закладной 17 октября 1873 г. означенною въ описи подъ № 1 постройкою на заложенной ему землѣ ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Шаповаловъ обращался съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, но просьба эта Правительствующимъ Сенатомъ оставлена была безъ послѣдствій (рѣш. 1879 г. № 338). Между тѣмъ Янушевскій, получивъ на основаніи рѣшенія окружнаго суда 4 августа 1879 г., исполнительный листъ на взысканіе неуплаченныхъ ему Шаповаловымъ по закладной 26 іюня 1878 года денегъ, 15 ноября 1879 г. предъявилъ въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ къ французскому консулу Коше, какъ завѣдывающему наслѣдствомъ послѣ графа де-Мезона, искъ объ освобожденіи заложеннаго ему Шаповаловымъ двора съ постройками отъ продажи по закладной графа де-Мезона, доказывая, что заложенный ему дворъ не могъ войти въ составъ заложеннаго графу де-Мезону имущества, такъ какъ, при совершеніи этой послѣдней, онъ не составлялъ собственности Шаповалова, а принадлежалъ городу и по плану значился подъ отдѣльнымъ отъ двора Шаповалова номеромъ, и оба имѣютъ отдѣльные выходы для внѣшнихъ сообщеній и отдѣльные дворы. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, ссылаясь на рѣшеніе судебной палаты, которымъ уже отказано въ искѣ о признаніи спорнаго участка невошедшимъ въ составъ имѣнія, заложеннаго графу де-Мезону, объяснилъ: 1) что ежели отъ этого имѣнія отдѣлить спорный участокъ, то имѣніе это видоизмѣнится въ самомъ существенномъ своемъ признакѣ, ибо перестанетъ граничить съ Салгирскою улицею и утратитъ для залогодержателя ту цѣну и значеніе, которыя ему принадлежали при залогѣ, и онъ не имѣлъ бы ни права, ни возможности въѣзда въ свой дворъ со стороны Салгирской улицы; 2) что Янушевскій, принявъ спорный участокъ въ залогъ въ 1878 году, послѣ того, какъ Шаповаловымъ предъявленъ былъ въ 1877 г. искъ о признаніи участка этого невошедшимъ въ составъ заложеннаго де-Мезону имушества, въ каковомъ ему отказано, не можетъ имѣть въ отношеніи этого участка правъ болѣе самого Шаповалова. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Янушевскаго въ дополненіе къ исковому прошенію объяснилъ: 1) что рѣшеніе судебной палаты для довѣрителя его, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, не обязательно; 2) что закладная Янушевскаго не уничтожена, спора противъ нея никто не предъявлялъ и во время производства перваго дѣла повѣренный со стороны графа де-Мезона не просилъ о наложеніи запрещенія на заложенное Янушевскому мѣсто; 3) что оба мѣста составляютъ отдѣльные участки подъ отдѣльными номерами; 4) что мѣсто, заложенное Янушевскому, образовалось не отъ съуженія, а отъ уравненія Салгирской улицы и было до покупки онаго Шаповаловымъ у управы пустопорожнимъ, отъ чего и казалось, что первое мѣсто, заложенное графу де-Мезону, выходило прежде на эту улицу; 5) что спорное мѣсто имѣетъ выходъ въ Салгирскую улицу, а мѣсто, заложенное графу де-Мезону, въ переулокъ, и оба эти участка раздѣляются внутри каменною стѣною, каковые факты не были въ виду палаты при постановленіи ею рѣшенія; 6) что представленное со стороны отвѣтчика удостовѣреніе управы о томъ, что участки пустопорожніе продаются съ публичнаго торга, а образовавшіеся отъ поуженія улицы—посаженно только владѣльцамъ, къ дворамъ коихъ они образовались, не имѣетъ никакого значенія, ибо къ дѣлу Шаповалова не относится. При этомъ въ подтвержденіе того, что заложенные участки показаны подъ отдѣльными номерами, повѣренный Янушевскаго представилъ копію съ удостовѣренія управы о томъ, что спорное мѣсто образовалось не отъ поуженія улицы, а отъ уравненія таковой и составляетъ самостоятельный участокъ, показанный на городскомъ планѣ подъ № 826. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Янушевскаго, ссылаясь въ особо поданномъ прошеніи на то, что заложенный довѣрителю его участокъ уже проданъ за долгъ Шаповалова графу де-Мезону, просилъ присудить довѣрителю его въ удовлетвореніе его по закладной 3075 руб., составляющихъ цѣнность заложеннаго ему имущества и удержанныхъ изъ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Шаповалова съ процентами и судебными издержками, которыя возложить на отвѣтчика. На рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія Янушевскаго, повѣренный наслѣдниковъ графа де-Мезона, Маріи Гюйонъ де-Дигеръ, Антонія виконта дю-Фай, Маріи де-Шарбонери, Маріи де-Тремо и душеприкащиковъ графини Анисіи-де-Мезонъ, губернскій секре-

www.naukaprava.ru

тарь Доробецъ, подалъ Одесской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что Янушевскій, являясь преемникомъ правъ Шаповалова, не можетъ имѣть болѣе правъ, чѣмъ послѣдній, право же Шаповалова на освобожденіе спорнаго участка отъ залога графу де-Мезону, по происходившему о томъ спору, уже отвергнуто палатою, рѣшеніе которой вошло въ законную силу; что Янушевскій могъ бы доказывать преимущество своего залоговаго права, ежели бы оно возникло прежде этого спора, но какъ право его возникло 28 іюня 1877 года, тогда какъ искъ Шаповаловымъ къ французскому консулу былъ предъявленъ 27 сентября 1877 г. и рѣшеніе суда относится къ моменту, предшествующему подачѣ прошенія, а не послѣдующему, то рѣшеніемъ судебной палаты, состоявшимся 20 декабря 1878 года, признано, что въ 1877 году, когда поданъ былъ искъ Шаповаловымъ, весь его дворъ по Салгирскую улицу, вмѣстѣ со спорнымъ участкомъ, долженъ былъ считаться заложеннымъ графу де-Мезону, и эти установленныя юридическія отношенія между графомъ де-Мезонъ и Шаповаловымъ, равно какъ и рѣшеніе, признавшее ихъ, сдѣлались обязательными какъ для споривших, такъ и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, почему Янушевскій, которому Шаповаловъ заложилъ спорный участокъ во время этого процесса, сдѣлавшись преемникомъ мнимаго права Шаповалова, не можетъ уже измѣнить свойство его и поколебать право де-Мезона, возникшее ранѣе. Доказывая затѣмъ, что настоящее дѣло должно быть признано не однороднымъ съ дѣломъ, по которому состоялось рѣшеніе судебной палаты, а вполнѣ тождественнымъ, почему рѣшеніе онаго въ противоположномъ смыслѣ рѣшенію судебной палаты есть собственно пересмотръ рѣшенія сей послѣдней, что раздробленіе дворовъ въ городахъ не допускается и что у Шаповалова только одинъ дворъ, образовавшійся изъ двухъ участковъ, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ Янушевскому отказать, возложивъ на него судебныя издержки и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Возражая противъ этой жалобы, истецъ Янушевскій съ своей стороны объяснилъ, что настоящее дѣло, не тождественно съ первымъ дѣломъ, что дворы, заложенные графу де-Мезону и ему—Янушевскому—совершенно самостоятельные дворы, показанные на Высочайше утвержденномъ планѣ гор. Симферополя подъ отдѣльными номерами, что рѣшеніе Одесской судебной палаты для него, какъ третьяго лица, въ немъ неучаствовавшаго не обязательно, и что самъ повѣренный графа де-Мезона, упустивъ наложить, при производствѣ перваго дѣла, запрещеніе на спорный участковъ, далъ Шаповалову возможность заложить оные. Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*, что исковое требованіе Янушевскаго заключается въ томъ, чтобы за нимъ было признано право на удовлетвореніе по закладной, выданной ему 26 іюня 1878 года Шаповаловымъ на часть двороваго мѣста съ постройками, имѣющую пространство 48 $^{2}/_{10}$ кв. саж., пріобрѣтенную имъ отъ Симферопольской городской управы по купчей крѣпости 21 октября 1874 года, каковая часть двороваго мѣста была подвергнута описи и продажѣ съ

публичнаго торга на удовлетвореніе по другой закладной, выданной Шаповаловымъ 15 октября 1873 года графу де-Мезону на принадлежащій первому домъ съ дворомъ и всѣми пристройками, состоящими во 2-части г. Симферополя въ границахъ, по той закладной показанныхъ, заключающій въ себѣ пространство въ длину 30, а въ ширину 10 саженей, что возражая противъ этого иска повѣренный Доробецъ сослался на постановленное Одесскою судебною палатою 22 декабря 1878 года рѣшеніе по иску, предъявленному Шаповаловымъ къ графу де-Мезону, предметомъ котораго было залоговое право послѣдняго на ту же самую часть двороваго мѣста, первою пріобрѣтенную имъ по купчей 31 октября 1874 года отъ Симферопольской городской управы. Сообразивъ такое исковое требованіе Янушевскаго съ представляемымъ со стороны отвѣтчика возраженіемъ, судебная палата не нашла возможнымъ признать правильнымъ обжалованное рѣшеніе окружнаго суда, коимъ постановлено объ обращеніи на удовлетвореніе Янушевскаго по закладной 26 іюня 1878 года, выданной ему Шаповаловымъ, 3075 рублей изъ суммы, вырученной отъ публичной продажи имѣнія Шаповалова на удовлетвореніе по закладной, выданной Шаповаловымъ графу до-Мезону по слѣдующимъ основаніямъ. Изъ содержанія представленнаго отвѣтчикомъ въ копіи рѣшенія судебной палаты 20 декабря 1878 года усматривается, что залоговое право графа де-Мезона на пріобрѣтенный Шаповаловымъ отъ Симферопольской городской управы по купчей крѣпости 20 октября 1874 года участокъ двороваго его мѣста было предметомъ спора между Шаповаловымъ и де-Мезономъ, разрѣшеннаго окончательно судебною палатою, причемъ послѣдняя признала, что этотъ участокъ, вмѣстѣ съ возведенною на ономъ постройкою, долженъ почитаться заложеннымъ графу де-Мезону, по закладной Шаповалова, выданной 15 октября 1873 года; въ виду этого рѣшенія, неотмѣненнаго и по кассаціонной жалобѣ Шаповалова, окружный судъ поступилъ вопреки точному разуму 892 и 893 ст. уст. гр. суд., войдя въ обжалованномъ рѣшеніи своемъ въ обсужденіе залоговаго права графа де-Мезона на означенный участокъ двороваго мѣста Шаповалова. Установленное этимъ рѣшеніемъ палаты заключеніе о томъ, что упомянутый участокъ двороваго мѣста Шаповалова состоитъ въ залогѣ у гр. де-Мезона по закладной 15 октября 1873 года и подлежитъ описи и продажѣ на удовлетвореніе по оной гр. де-Мезона, должно почитаться вступившимъ въ законную силу и обязательнымъ не только для Шаповалова, но и для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Имперіи. Въ силу этого рѣшенія закладная, выданная Шаповаловымъ Янушевскому 26 іюня 1878 года, должна почитаться совершенною вопреки постановленія ст. 1630 т. X ч. 1 на имущество не свободное, а заложенное уже прежде того по закладной 15 октября 1873 года графу де-Мезону. Посему, такъ какъ въ этомъ законоположеніи постановлено правило, по которому тотъ токмо залогъ имущества, заложеннаго въ разныя руки, остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде дру-

www.naukaprava.ru

гихъ, прочимъ же заимодавцамъ предоставляется требовать удовлетвореніе отъ должника, то искъ Янушевскаго объ удержаніи изъ суммы, вырученной на удовлетвореніе по закладной графа де-Мезона, 3705 руб. въ уплату по выданной ему, истцу, закладной на то самое имущество, которое признано заложеннымъ другому лицу по закладной, совершенной ранѣе, представляется неосновательнымъ, неоправдываемымъ приведеннымъ закономъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. Доводъ Янушевскаго въ опроверженіе значенія приведеннаго рѣшенія судебной палаты, какъ необязательнаго для него, палата признала незаслуживающимъ никакого уваженія, ибо это рѣшеніе безусловно обязательно для Шаповалова, обезпечившаго свой заемъ у Янушевскаго залогомъ имущества несвободнаго; вслѣдствіе чего залогъ этотъ долженъ почитаться недѣйствительнымъ и на это имущество заимодавецъ не имѣетъ права обращать взысканіе, какъ о томъ постановлено въ упомянутой 1630 ст. т. X ч. 1. Всѣ разсужденія истца и окружнаго суда о раздробительности дворовыхъ мѣстъ, о раздѣльности имущества, заложеннаго Янушевскому, которое составляетъ предметъ залога графу де-Мезону, и о постройкѣ на спорномъ мѣстѣ лавокъ послѣ совершенія закладной 15 октября 1873 года, палата признала неимѣющими въ настоящемъ случаѣ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ всѣ эти доводы были предметомъ обсужденія при производствѣ дѣла между Шаповаловымъ и графомъ де-Мезономъ, и тѣмъ не менѣе по окончательному судебному рѣшенію, неотмѣненному и по кассаціонной жалобѣ Шаповалова, слѣдовательно имѣющему силу закона по означенному предмету, спорное нынѣ между Янушевскимъ и вѣрителями Доробца мѣсто, вмѣстѣ съ возведенными на ономъ постройками, признано входящимъ въ составъ заложеннаго Шаповаловымъ графу де-Мезону двора по закладной 15 октября 1873 года, а засимъ уже никоимъ образомъ не можетъ быть возбуждаемъ споръ, что это же самое мѣсто не заложено графу де-Мезону, а составляетъ предметъ залога Янушевскому. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, судебная палата, признавъ обжалованное рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда неправильнымъ, а апелляцію Доробца заслуживающею уваженія и принявъ во вниманіе ст. 868 уст. гр. суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 28 марта 1881 года, въ искѣ Янушевскому отказала, возложивъ издержки производства на него, Янушевскаго, и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный Янушевскаго, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ рѣшеніе, постановленное по настоящему дѣлу Одесскою судебною палатою, отмѣнить по нарушенію ст. 893 и 895 уст. гр. суд., которое онъ видитъ въ томъ, что палата уклонилась отъ разсмотрѣнія иска Янушевскаго на томъ основаніи, что право на искъ для Янушевскаго съ де-Мезона погашается силою послѣдовавшаго 20 декабря 1878 г. рѣшенія Одесской судебной палаты, которымъ Шаповалову отказано было въ искѣ къ де-Мезону о признаніи свободнымъ отъ залога де-Мезону двороваго участка, права на который нынѣ отыскиваетъ Янушевскій по силѣ закладной, выданной ему Шаповаловымъ на тотъ же участокъ; тогда какъ, по смыслу ст. 895

уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи; между тѣмъ палата не установила, чтобы нынѣшній споръ между Янушевскимъ и де-Мезономъ происходилъ на томъ же основаніи и между тѣми же тяжущимися, какъ и споръ между Шаповаловымъ и де-Мезономъ, разрѣшенный 30 декабря 1878 г. Напротивъ, изъ дѣла видно, что Янушевскій приводилъ самостоятельное основаніе для своего иска, заключающееся въ закладной, выданной ему Шаповаловымъ 26 іюня 1878 г., т. е. за долго до воспослѣдованія рѣшенія палаты отъ 20 декабря 1878 г., когда дворовый участокъ заложенный Шаповаловымъ Янушевскому еще не былъ признанъ подлежащимъ обращенію на удовлетвореніе закладной де-Мезона; поэтому Янушевскій не можетъ считаться и преемникомъ правъ Шаповалова, для котораго было бы обязательно рѣшеніе, послѣдовавшее по иску его къ де-Мезону; Янушевскій же не принималъ участія въ спорѣ между Шаповаловымъ и де-Мезономъ и потому сохранилъ свое право на обращеніе къ судебной защитѣ даже въ томъ случаѣ, если бы рѣшеніе палаты отъ 20 декабря 1878 года дѣйствительно нарушило его права, какъ третьяго лица. Къ этому проситель присовокупилъ, что соображеніе палаты, въ которомъ она признала, что искъ Янушевскаго не подлежитъ удовлетворенію и потому, что, по силѣ ст. 1630 т. X ч. 1, залогъ имущества несвободнаго почитается недѣйствительнымъ, а имущество, заложенное Шаповаловымъ Янушевскому по закладной отъ 26 іюня 1878 г., должно почитаться заложеннымъ ранѣе де-Мезону по закладной 15 октября 1873 года, опирается, какъ видно изъ рѣшенія палаты, не на разсмотрѣніи существа спора между Янушевскимъ и де-Мезономъ, а лишь на томъ обстоятельствѣ, что рѣшеніемъ палаты отъ 20 декабря 1878 года уже признано залоговое право де-Мезона на весь домъ Шаповалова и что такимъ образомъ оказывается, что палата все свое рѣшеніе основала исключительно на томъ положеніи, что искъ Янушевскаго къ де-Мезону покрывается рѣшеніемъ палаты, послѣдовавшимъ 20 декабря 1878 года по иску Шаповалова къ де-Мезону.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Одесскою судебною палатою рѣшенія проситель основываетъ на томъ, что палата рѣшеніе, постановленное ею 20 декабря 1877 г. по дѣлу, производившемуся между Шаповаловымъ и графомъ де-Мезономъ, въ нарушеніе ст. 893 и 895 уст. гр. суд., признала обязательнымъ для довѣрителя его, Янушевскаго, тогда какъ онъ при производствѣ того дѣла никакого участія въ немъ не принималъ. Сообразивъ изложенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ объясненія по сему предмету съ обстоятельствами дѣла и съ содержаніемъ постановленнаго судебною палатою рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ не можетъ признать объясненія эти заслуживающими

www.naukaprava.ru

уваженія. Изъ дѣла видно, что, по закладной, совершенной 15 октября 1873 г., Шаповаловъ заложилъ графу де-Мезону принадлежащій ему, въ городѣ Симферополѣ, участокъ земли съ возведенными на немъ постройками; при описи участка этого, на удовлетвореніе графа де-Мезона по закладной, въ составъ заложеннаго имущества включенъ былъ, по указанію взыскателя, и другой смежный съ участкомъ, заложеннымъ графу де-Мезону, принадлежащій тому-же Шаповалову участокъ, объ исключеніи коего изъ описи и продажи Шаповаловъ 29 сентября 1877 года предъявилъ къ графу де-Мезону искъ, доказывая, что участокъ этотъ составляетъ отдѣльный дворъ, что онъ пріобрѣтенъ имъ уже послѣ совершенія закладной гр. де-Мезона, и что, поэтому, онъ не могъ войти въ составъ заложеннаго ему имущества. Дѣло по этому спору доходило до разсмотрѣнія Одесской судебной палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 20 декабря 1878 года, признала, что залоговое право гр. де-Мезона, по закладной 15 октября 1873 года, распространяется и на спорный участокъ, вмѣстѣ съ возведенными на немъ постройками. Между тѣмъ, во время производства этого дѣла, Шаповаловъ спорный участокъ по закладной 26 іюня 1878 года заложилъ Янушевскому, который, вслѣдствіе назначенія его въ продажу на удовлетвореніе по закладной гр. де-Мезона, 15 ноября 1879 г. предъявилъ къ представителю открывшагося послѣ его смерти наслѣдства искъ объ освобожденіи этого участка отъ отвѣтственности по этому взысканію, доказывая, что участокъ этотъ составлялъ не дополненіе къ заложенному участку, а отдѣльный дворъ Шаповалова. При такомъ содержаніи исковаго требованія Янушевскаго, представляется несомнѣннымъ, что требованіе свое онъ основывалъ *на правахъ, принадлежащихъ самому Шаповалову* на этотъ участокъ, и, слѣдовательно, *представлялъ*, въ этомъ отношеніи, *правопреемника его*, а какъ вопросъ о томъ, вошелъ-ли этотъ участокъ въ составъ участка, заложеннаго графу де-Мезону, уже въ отношеніи Шаповалова разрѣшенъ окончательнымъ рѣшеніемъ Одесской судебной палаты 20 декабря 1878 года и тѣмъ рѣшеніемъ признано, что залоговое право гр. де-Мезона распространяется на него, а это *рѣшеніе, въ силу ст. 893 уст. гр. суд., должно считаться для него и для его правопреемника обязательнымъ*, то, засимъ, признаніе судебною палатою рѣшенія этого обязательнымъ и для Янушевскаго не можетъ считаться нарушеніемъ приводимыхъ просителемъ узаконеній, такъ какъ въ отношеніи этого участка *Янушевскому не могло принадлежать болѣе правъ, чѣмъ принадлежало самому Шаповалову*. То же обстоятельство, на которое указываетъ проситель, что залоговое право Янушевскаго на спорный участокъ возникло до постановленія Одесскою судебною палатою рѣшенія 20 декабря 1878 года, значенія имѣть не можетъ, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ *разрѣшались спорные права сторонъ, существовавшія не при постановленіи того рѣшенія, а при предъявленіи 29 сентября 1877 года Шаповаловымъ иска* къ графу де-Мезону, *закладная же Янушевскимъ совершена 30 іюня 1878 года*. Не находя, по симъ соображеніямъ, законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Янушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

102.—1 8 8 3 г о д а м а я 1 1-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ несовершеннолѣтними мѣщанками Авдотьею и Анною Исаевыми, мѣщанина Владиміра Винокурова, присяжнаго повѣреннаго Чеботаревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Л о з и н а-Л о з и н с к і й).

По нотаріальному духовному завѣщанію отъ 7 января 1881 г., мѣщанинъ Василій Исаевъ завѣщалъ: 1) племянницамъ своимъ мѣщанкамъ Авдотьѣ и Аннѣ Исаевымъ—все движимое имущество, въ квартирѣ его находящееся, а также наличныя деньги, долговые документы и исполнительные листы; 2) разнымъ лицамъ—1900 р. и 3) на погребеніе, на церкви и на устройство памятника—850 р. По смерти Исаева составлены были судебнымъ приставомъ три описи оставшемуся послѣ него имуществу, изъ коихъ въ 1-й показаны были иконы, мебель, платье и т. п.—всего на сумму 645 р., во 2-й—наличныя деньги и процентныя бумаги (на 3025 р.), а также векселя и исполнительные листы (на 22,908 р. 82 коп.), а всего на 25,933 р. 82 к. и въ третьей—векселя и другіе долговые документы на 28,760 р.—Засимъ душеприкащикъ умершаго Исаева, купецъ Цыпленковъ, представивъ означенное завѣщаніе и описи въ московскій окружный судъ, заявилъ просьбу объ утвержденіи сего завѣщанія, при чемъ цѣну всему оставшемуся имуществу опредѣлилъ по совѣсти въ 3000 р.—Окружный судъ, по опредѣленію 16 іюня 1881 г., утвердилъ это завѣщаніе къ исполненію и приэтомъ, принявъ во вниманіе, что изъ всего завѣщаннаго капитала, движимости и долговыхъ денежныхъ документовъ, на сумму 55,338 р. 82 к., не подлежатъ оплатѣ крѣпостными пошлинами назначенія въ пользу церквей, на погребеніе и памятникъ, всего 850 р., постановилъ взыскать съ остальной суммы (54,488 р. 82 к.) съ наслѣдницъ по завѣщанію, какъ не прямыхъ наслѣдницъ по закону, крѣпостныхъ пошлинъ 2179 р. 55 к.—На это опредѣленіе повѣренный опекуна надъ малолѣтними Исаевыми, присяжный повѣренный Чеботаревскій, принесъ московской судебной палатѣ частную жалобу, въ которой, главнымъ образомъ, указывалъ на то, что долговые документы на сумму 51,668 р. 82 к. не подлежатъ, согласно 363—416 ст. т. V уст. о пошл., оплатѣ крѣпостными пошлинами.—Разсмотрѣвъ это дѣло, *судебная палата нашла*, что, на основаніи 402 ст. 1 ч. X т., законъ не установляетъ какого бы то ни было юридическаго различія между векселями и обязательствами, имѣющими опредѣленную, нарицательную цѣнность и т. п. съ одной стороны, и наличными капиталами и билетами кредитныхъ и иныхъ установленій съ другой стороны, и что до осуществленія дѣйствительнаго фактическаго по-

www.naukaprava.ru

лученія денегъ по долговымъ и инымъ обязательствамъ невозможно присвоивать онымъ другой цѣны, кромѣ значащейся въ этихъ документахъ, т. е. ихъ нарицательной цѣны. Засимъ не представляется твердаго законнаго основанія для того, чтобы поколебать или отвергнуть то обжалованное и принятое окружнымъ судомъ основаніе исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, въ силу котораго судъ исчислилъ крѣпостныя пошлины со всей цѣны имущества, которая показана въ копіяхъ съ охранительныхъ описей имущества завѣщателя Исаева, включивъ въ ту общую сумму сверхъ наличныхъ денегъ и капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ установленіяхъ, главнымъ образомъ долговые документы, исполнительные листы и т. п.—Въ правильности этого послѣдняго вывода судебная палата убѣждается и тѣмъ, между прочимъ, что и въ частной жалобѣ вышеозначенное распоряженіе окружнаго суда опровергается одними лишь личными соображеніями жалобщика и выводами, дѣлаемыми имъ изъ сопоставленія ст. 363—416 т. V уст. о пошл., причемъ, онъ, главнымъ образомъ, руководствуется отрицательнымъ выводомъ о томъ, что въ помянутыхъ статьяхъ устава о пошлинахъ не имѣется положительнаго указанія на то, чтобы крѣпостныя пошлины обязательно было взымать съ векселей, долговыхъ документовъ и исполнительныхъ листовъ. Вслѣдствіе сего и не входя въ сужденіе прочихъ необжалованныхъ частей опредѣленія московскаго окружнаго суда 16 іюня 1881 г., за исключеніемъ одной только части онаго о порядкѣ взысканія и размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, подлежащихъ ко взысканію при утвержденіи и выдачѣ наслѣдникамъ духовнаго завѣщанія мѣщанина Василія Исаева, судебная палата частную жалобу оставила безъ послѣдствій.—Присяжный повѣренный Чеботаревскій, по довѣренности опекуна Винокурова, проситъ объ *отмѣнѣ* постановленія палаты, по нарушенію 363, 364, 372 и 397 ст. т. V уст. о пошл. и 402 ст. X т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по общему правилу, выраженному въ 364 ст. т. V уст. о пошл., крѣпостныя пошлины вообще взимаются съ однихъ тѣхъ актовъ, по коимъ переходитъ *недвижимое* имущество; а съ имѣній *движимыхъ* и *денежныхъ капиталовъ*—въ тѣхъ только случаяхъ, кои въ раздѣлѣ 2-мъ т. V уст. о пошл. именно означены. Такъ, на основаніи 372 ст. того же устава, съ *денежныхъ капиталовъ*, которые, мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ, завѣщаются дальнимъ или въ постороннія руки, пошлины должны быть взимаемы, причемъ, согласно 373 ст., съ капиталовъ, обращающихся въ банковыхъ установленіяхъ, пошлины исчисляются не съ однихъ тѣхъ капиталовъ, но и съ процентовъ, причитающихся на оные по день смерти завѣщателя. *Съ движимыхъ вещей и имуществъ*, когда оныя переходятъ по завѣщаніямъ или другимъ актамъ *отдѣльно отъ недвижимаго* имѣнія, крѣпостныя пошлины, въ силу 397 ст., *не* взыскиваются, за исключеніемъ *денежныхъ капиталовъ*, о коихъ упоминается въ предыдущей 372 ст. т. V.—Изъ

буквальнаго содержанія этихъ узаконеній явствуетъ, что, при опредѣленіи размѣра подлежащихъ ко взысканію крѣпостныхъ пошлинъ, денежные капиталы должны быть выдѣляемы изъ прочаго движимаго имущества умершаго собственника; а потому, заключеніе палаты, будто законъ не установляетъ какого бы то ни было юридическаго различія между *векселями и обязательствами*—съ одной стороны, и *наличными капиталами и билетами* кредитныхъ и иныхъ установленій—съ другой стороны, не можетъ быть признано правильнымъ. Приведенная палатою 402 ст. X т. 1 ч. не оправдываетъ таковаго ея вывода. Въ статьѣ этой говорится только, что заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода, подобно наличнымъ капиталамъ, принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, но вовсе не отождествляется понятіе денежнаго капитала съ прочимъ движимымъ имуществомъ (ст. 401 т. X ч. 1); напротивъ того, въ силу 416 ст. X т. 1 ч., денежные капиталы отнесены къ *наличному* имуществу владѣльца, а договоры и всякаго рода обязательства, согласно 418 ст. X т. 1 ч., къ *долговому* имуществу. По симъ основаніямъ, признавая, что палата, исчисливъ, въ данномъ случаѣ, крѣпостныя пошлины не только съ денежныхъ капиталовъ, но и съ прочаго движимаго имущества, поступила неправильно,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе московской судебной палаты, по нарушенію 402 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

103.—1883 года мая 25 дня. *По прошенію повѣреннаго Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Изъ дѣла видно: братья Джанджугазовы заняли, въ 1878 году, въ Тифлисскомъ обществѣ взаимнаго кредита деньги по представленнымъ ими соло векселямъ, обезпечивъ платежъ по нимъ товаромъ,—чаемъ, оцѣненнымъ въ 29,987 р. 3 коп.,—въ удостовѣреніе чего выдали обществу залоговыя обязательства. По истеченіи срока займа, векселя нѣсколько разъ переписывались, а на первоначальныхъ копіяхъ съ обязательства, о представленномъ обезпеченіи, дѣлались отмѣтки объ отсрочкѣ ссуды. По наступленіи послѣднихъ сроковъ по векселямъ Джанджугазовыхъ и послѣ объявленія послѣднихъ, въ февралѣ 1880 г., несостоятельными, общество, въ мартѣ того-же года, продало заложенный товаръ и вырученную сумму обратило на пополненіе долга ихъ обществу. Затѣмъ, конкурсное управленіе предъявило къ означенному обществу искъ, требуя возврата въ конкурсную массу проданнаго обществомъ товара, или возмѣщенія цѣнности его, въ виду того, что общество не имѣло права само продавать товаръ. Тифлисскій окружный

www.naukaprava.ru

судъ призналъ искъ конкурснаго управленія правильнымъ, а Тифлисская судебная палата рѣшеніе это утвердила.

Приступая къ обсужденію правильности рѣшенія судебной палаты, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Пассовера и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что палата основала свое рѣшеніе на двухъ соображеніяхъ: 1) что объявленіе несостоятельности отмѣняетъ дѣйствіе всѣхъ спеціальныхъ правилъ по удовлетворенію долговъ несостоятельнаго,—въ томъ числѣ и правилъ, установленныхъ въ уставѣ Тифлисскаго общества взаимнаго кредита для удовлетворенія долговъ съ залогомъ движимости, и что потому общество должно было товаръ Джанджугазовыхъ передать въ конкурсное управленіе и заявить ему о своей претензіи, и 2) что перемѣна векселей и отсрочка ссудъ не дозволены уставомъ общества, что переписка векселей Джанджугазовыхъ, съ отсрочкою ссудъ, дѣлалась въ обходъ 14, 22 и 23 §§ устава, недозволяющихъ долгосрочныхъ ссудъ, и что общество не исполнило при отсрочкѣ ссуды формальностей, требуемыхъ уставомъ при операціи учета векселей, обезпеченныхъ товаромъ.—Основанное на такихъ соображеніяхъ рѣшеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Уставъ Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, будучи утвержденъ Высочайшею властію (23 ноября 1871 г., собр. узак. и распор. прав., № 107 ст. 973), какъ спеціальный законъ, опредѣляющій кругъ дѣятельности и права означеннаго общества, долженъ имѣть, согласно 71 ст. осн. зак., исключительное примѣненіе по всѣмъ вопросамъ, разрѣшаемымъ уставомъ симъ. *Первое* принятое палатою положеніе стоитъ въ противорѣчіи съ 22 и 28 §§ устава, которыми опредѣляется право общества, по просрочкѣ платежа занятой подъ залогъ товара суммы, самому продавать заложенные ему товары, не передавая ихъ въ конкурсную массу, и право пополнять, изъ вырученной продажею суммы, долги общества прежде всѣхъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ, за исключеніемъ лишь недоимокъ въ государственныхъ податяхъ и земскихъ или городскихъ сборахъ.—*Второе* принятое палатою положеніе также не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, если 12 и 14 §§ устава и указываютъ, что сроки ссудъ, выдаваемыхъ обществомъ, не должны превышать шести мѣсяцевъ, а 23 § указываетъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, вексель предъявляется ко взысканію,—то нельзя не принять во вниманіе, что весь уставъ не содержитъ въ себѣ и запрещенія обществу дѣлать отсрочки и не обязываетъ общество и членовъ его отсрочки эти облекать непремѣнно въ формальности, независимо отъ тѣхъ, которыя установлены 15 § устава, и законы 2040 и 2043 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд. (§71 устава) указываютъ, что продленіе силы обязательствъ можетъ быть совершено простою надписью на договорѣ. Краткость сроковъ на дѣлаемыя изъ общества ссуды опредѣлена съ цѣлію предоставленія наивозможно большаго кредита всѣмъ членамъ его, а не только нѣкоторымъ (1 § устава), и только члены общества могли-бы оспаривать правильность дѣйствій правленія по предмету отсрочекъ ссудъ, но не конкурсное управленіе Джанджугазовыхъ, воспользовавшихся такими отсрочками. Наконецъ, указаніе 23 § о предъявленіи просроченнаго векселя ко взысканію не можетъ быть истолковано какъ *обязанность*, лежащая на обществѣ, а несомнѣнно составляетъ *право* его,—оно можетъ или предъявить вексель ко взысканію, или же отсрочить уплату по немъ.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 14, 15, 22, 23 и 28-го §§ устава Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ той-же палаты.

104 —1883 года октября 12-го дня. *По прошенію Новосельскаго, повѣреннаго страховаго общества Русскій Лойдъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская судебная палата признала общество для морскаго, рѣчнаго и сохопутнаго страхованія, подъ названіемъ „Русскій Лойдъ", обязаннымъ вознаградить Духинова за застрахованный въ этомъ обществѣ и поврежденный подмочкою хлѣбный товаръ всею тою суммою, въ которой этотъ товаръ былъ принятъ на страхъ. Такое присужденіе Духинову всей страховой суммы палата основала исключительно на томъ, что страховое общество взяло поврежденный, но спасенный товаръ въ свою пользу, а въ такомъ случаѣ, по § 16 полисныхъ условій, общество обязано заплатить всю ту сумму, въ которой застрахованное имущество было принято на страхъ. Взятіе-же обществомъ товара Духинова въ свою пользу палата вывела изъ того обстоятельства, что общество распорядилось продажею таковаго безъ вѣдома и согласія Духинова. Изъ сего оказывается, что палата придаетъ § 16 полисныхъ правилъ такое безусловное значеніе, котораго параграфъ этотъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ, По заключенію палаты, принятіе обществомъ въ свою пользу спасеннаго товара даетъ страхователю безспорное право на полученіе съ общества всей страховой суммы и отнимаетъ отъ общества, не смотря на имѣющіяся у него данныя о неисполненіи страхователемъ условій страхованія, право доказать предъ судомъ, что оно, по сей причинѣ, должно быть освобождено отъ всякой отвѣтственности по заключенному договору страхованія. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ вообще съ тѣми условіями, на которыхъ страховое общество „Русскій Лойдъ" производитъ пріемъ имуществъ на страхъ. Въ § 19 условій полиса этого общества сказано, что *неисполненіе условій полиса* со стороны страхователя *освобождаетъ общество отъ всякой отвѣтственности*, а въ § 20 говорится, что отвѣтственность общества предъ страхователемъ опредѣляется *исключительно*

www.naukaprava.ru

на основаніи условій страхованія. Изъ соображенія содержанія этихъ двухъ параграфовъ съ § 16,—въ которомъ не выражено того, что взятіе обществомъ въ свою пользу спасеннаго имущества считается *безусловнымъ* признаніемъ за страхователемъ права на полученіе *всей* слѣдующей по полису страховой суммы, и что такого рода дѣйствіемъ для общества преграждается всякое право на *споръ о недѣйствительности страховаго договора*, по несоблюденію страхователемъ предложенныхъ ему условій, не смотря даже на то, что такого рода обстоятельство можетъ открыться и по взятіи обществомъ въ свою пользу спасеннаго имущества,—необходимо слѣдуетъ, что право на такой споръ предохраняется для общества. Независимо отъ сего, по дѣлу представляется недоказаннымъ, да и палатою того не установлено, чтобы взятіе обществомъ спасеннаго товара Духинова въ свою пользу дѣйствительно произошло. Палата такое обстоятельство выводитъ не изъ послѣдовавшаго со стороны общества по сему предмету объявленія Духинову, или же изъ такихъ осязательныхъ дѣйствій общества, въ которыхъ его воля въ семъ отношеніи положительно выразилась, а изъ одного о томъ предположенія, построеннаго на томъ обстоятельствѣ, что общество распорядилось продажею спасеннаго, но подмочкою поврежденнаго товара. Такое дѣйствіе общества, въ виду существованія §§ 13 и 14 условій полиса, не могло давать палатѣ права на подобное заключеніе. Въ первомъ изъ этихъ параграфовъ, между прочимъ, изъяснено, что общество вправѣ, въ случаѣ несчастія, вступиться и принять всѣ мѣры, которыя покажутся ему необходимыми для спасенія и сохраненія товара, или къ отвращенію убытка, *и изъ этого вмѣшательства страхователь не имѣетъ права заключать, что общество обязано вознаградить его за убытки.* Въ § же 14-мъ повторяется то же самое: въ немъ говорится, что изъ одного вмѣшательства общества въ распоряженія, клонящіяся къ уменьшенію убытковъ, не слѣдуетъ заключать, *что общество признало себя обязаннымъ вознаградить за убытокъ,—напротивъ послѣдній опредѣляется лишь на основаніи условій страхованія.* При такомъ содержаніи §§ 13 и 14, а равно въ виду того, что къ мѣропріятіямъ для уменьшенія убытковъ относится, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и своевременная продажа поврежденнаго товара, не представляется основанія отвергать утвержденіе общества, что оно вовсе не принимало въ свою пользу поврежденнаго товара Духинова, и если продажа этого товара и была имъ произведена, то къ такому дѣйствію,—при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился этотъ товаръ,—общество было вынуждено, для отвращенія какъ отъ себя, такъ и отъ Духинова дальнѣйшихъ убытковъ. Во всякомъ случаѣ, при отсутствіи въ § 16 полисныхъ условій всякаго указанія на то, что, съ принятіемъ товара въ свою пользу, общество лишается права на отказъ страхователю, по неисполненію симъ послѣднимъ условій страхованія, въ требуемомъ имъ вознагражденіи, и при невозможности, въ силу §§ 13 и 14, распоряженіе общества о продажѣ товара признавать за дѣйствіе равносильное принятію обществомъ товара въ свою пользу,—такое распоряженіе общества товаромъ, въ случаѣ, если хозяинъ товара признаетъ оное послѣдовавшимъ ему въ убытокъ, можетъ давать право на искъ, въ установленномъ порядкѣ, съ общества убытковъ, но не можетъ открывать для страхователя права на такое требованіе, какое къ обществу предъявилъ Духиновъ, и освобождать страхователя отъ тѣхъ послѣдствій, которыя полисомъ опредѣлены за неисполненіе условій страхованія, если таковое неисполненіе условій будетъ обществомъ доказано въ судебномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, признавъ, что одно то обстоятельство, что общество *продало* спасенный товаръ Духинова, ведетъ къ заключенію, что оно *приняло* этотъ товаръ *въ свою пользу*, и что, посему, оно должно подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, опредѣляемымъ въ § 16 полиса,—а, слѣдовательно, не можетъ доказывать по суду необязательность страховаго договора, по неисполненію Духиновымъ условій страхованія,—поступила несогласно съ точнымъ смысломъ § 16 полисныхъ условій, разсматриваемаго въ связи съ §§ 13, 14, 19 и 20 тѣхъ-же условій.—Но, кромѣ нарушенія § 16 полисныхъ условій, палата допустила еще и другое нарушеніе закона. По настоящему дѣлу Духиновъ отыскивалъ съ общества „Русскій Лойдъ" всю ту сумму, въ которую былъ застрахованъ поврежденный подмочкою товаръ (25.764 р.), основывая свое право на полученіе этихъ денегъ на содержаніи,—какъ выше сказано,—§ 16 полисныхъ правилъ. Съ своей стороны, общество,—опровергая право Духинова на полученіе какого-либо вознагражденія въ силу страховаго договора, по недѣйствительности таковаго, за неисполненіемъ Духиновымъ условій страхованія,—признавало, какъ до предъявленія Духиновымъ иска, такъ и потомъ, во все время производства дѣла, безспорное право собственности Духинова на тѣ деньги, которыя были выручены отъ продажи спасеннаго товара (17,637 р. 50 к.). Такимъ образомъ предметомъ, бывшимъ по настоящему дѣлу въ спорѣ между сторонами, была та сумма, которая составляетъ *разницу* между цѣною иска Духинова и тѣми деньгами, которые страховое общество признавало ему безспорно слѣдующими. Тѣмъ не менѣе, палата присудила Духинову съ общества вознагражденіе за веденіе дѣла въ окружномъ судѣ со *всей* той *суммы*, въ которой Духиновымъ былъ предъявленъ искъ (25.764 р.). Къ заключенію, что вознагражденіе за веденіе дѣла должно быть исчислено съ этой суммы, палата пришла потому, что страховое общество, по разрѣшеніи дѣла окружнымъ судомъ въ пользу общества, хотя и внесло въ судъ 17,637 руб. 50 коп., но не какъ вознагражденіе, слѣдовавшее Духинову по договору страхованія, а какъ стоимость товара Духинова, проданнаго за его счетъ обществомъ, и что, въ виду такого основанія представленія отвѣтчикомъ въ судъ означенной суммы, право истца на полученіе страховаго вознагражденія представлялось и въ отношеніи этой суммы оспореннымъ со стороны отвѣтчика въ окружномъ судѣ, и, слѣдовательно, онъ долженъ подлежать уплатѣ вознагражденія за веденіе дѣла со всей суммы иска Духинова (25.764 р.). Соображенія эти не могутъ быть признаны согласными съ закономъ. По ст. 868

www.naukaprava.ru

уст. гражд. суд., вознагражденіе за веденіе дѣла назначается съ суммы, бывшей въ *спорѣ* между сторонами. Суммою-же спорною считается та, которая со стороны отвѣтчика не признается слѣдующей истцу. Въ настоящемъ дѣлѣ,—какъ выше сказано,—общество не отвергало того, что изъ суммы иска Духинова,---въ 25.764 руб.,—17.637 руб. 50 коп. ему слѣдовали къ полученію отъ общества. Напротивъ, оно признавало, что эти деньги составляютъ собственность Духинова, но не по тому основанію, по которому онъ ихъ требуетъ, а по другому. Такимъ образомъ, въ сущности, 17.637 р. не были въ спорѣ между Духиновымъ и обществомъ, а разнствовали только *основанія*, на которыхъ Духиновъ простиралъ право на эти деньги, а общество признавало ихъ ему слѣдующими. Посему и какъ въ законахъ нѣтъ указанія на то, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется и въ томъ случаѣ со всей цѣны иска, когда отвѣтчикъ признаетъ часть иска, но не по тому основанію, на которомъ построенъ искъ,-присужденіе палатою вознагражденія Духинову за производство дѣла въ окружномъ судѣ со всей показанной имъ цѣны иска, а не съ разницы, которая составляетъ между этою цѣною и суммою, признанною отвѣтчикомъ съ него слѣдующею, представляется нарушеніемъ ст. 868 уст. гр. суд.---Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по неправильному толкованію 16 § условій для рѣчнаго страхованія обществомъ „Русскій Лойдъ" и по нарушенію 868 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

105.—1883 года ноября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ Шишлова управленія, присяжнаго повѣреннаго Новосельскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Егора Шишлова, Новосельскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ окружному суду 25-го февраля 1881 г., изложилъ, что умершій нынѣ купецъ Егоръ Шишловъ, вмѣстѣ съ женою своею Ѳеклою Шишловою, подалъ 7 апрѣля 1880 г. въ С.-Петербургскую городскую управу прошеніе съ заявленіемъ, что онъ, Егоръ Шишловъ, передаетъ два содержимыя имъ въ С.-Петербургѣ трактирныя заведенія, подъ названіями „Лиссабонъ" и „Плевна", женѣ своей, Ѳеклѣ Шишловой, и что сія послѣдняя эти заведенія принимаетъ и проситъ перечислить ихъ на ея имя. Между тѣмъ, по опредѣленію коммерческаго суда отъ 7-го октября 1880 г., умершій Шишловъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ, при чемъ оказалось, что за переводомъ на имя жены самой цѣнной части его достоянія, на удовлетвореніе кредиторовъ, осталось самое незначительное имущество. Объясняя, что сдѣлка объ упомянутой передачѣ Шишловымъ женѣ своей трактирныхъ заведеній была безденежная и подложная, такъ какъ и послѣ этого онъ оставался по прежнему полнымъ ихъ хозяиномъ, безъ

всякаго участія жены его въ распоряженіяхъ оными, и это могутъ подтвердить свидѣтели,—Новосельскій, на основаніи 1529 ст. X т. 1 ч., 1932—1934 ст. XI т. 2 ч. уст. торг., просилъ постановить о признаніи ничтожною передачи Шишловымъ женѣ своей означенныхъ двухъ трактирныхъ заведеній и объ обращеніи правъ на ихъ содержаніе въ конкурсную массу несостоятельнаго должника Шишлова. С.-Петербургская *судебная палата* отказала въ искѣ, между прочимъ, потому, что для примѣненія 1933 ст. уст. торг. необходима наличность обстоятельствъ, означенныхъ въ ст. 1932, а именно: необходимо, чтобы во время отчужденія несостоятельнымъ должникомъ своего имѣнія долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, чего въ данномъ случаѣ со стороны конкурса не доказано, и кромѣ того въ ст. 1932 и 1933 т. XI уст. торг. говорится только о *недвижимомъ* имуществѣ.

Вслѣдствіе принесенной Новосельскимъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ означенные доводы палаты, не можетъ признать ихъ правильными. По буквальному смыслу своему, ст. 1933 уст. торг. распадается на *двѣ* половины, изъ которыхъ въ *первой* говорится о передачѣ несостоятельнымъ его имѣнія *дѣтямъ или родственникамъ* во вредъ заимодавцевъ, причемъ передача эта считается, по закону, безденежною лишь при наличности обстоятельствъ, обозначенныхъ въ ст. 1932 того же устава; во *второй* же половинѣ 1933 ст. постановлено особо о сдѣлкахъ между *супругами*, изъ коихъ одинъ оказался впослѣдствіи несостоятельнымъ; значеніе таковыхъ сдѣлокъ обсуждается исключительно по указаніямъ, въ двухъ пунктахъ этой части 1933 ст. сдѣланнымъ, безъ всякаго отношенія къ тому, насколько долги несостоятельнаго супруга превосходили цѣнность его имущества ко времени отчужденія онаго. Затѣмъ, изъ источниковъ, на которые подъ этою статьею приведены ссылки (1832 г. № 5463, 1846 г. № 20,138) усматривается, что до 1846 г. не существовало вовсе правилъ, образующихъ нынѣ вторую часть 1933 ст. уст. торг., относительно передачи несостоятельнымъ *супругомъ* имущества своего другому супругу; *ст. 1768 т. XI изд. 1842 года* была изложена такимъ образомъ, что въ ней вмѣсто словъ: на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго, говорилось „на имя *жены*, дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго". Законъ не выдѣлялъ еще тогда сдѣлокъ между супругами изъ числа сдѣлокъ вообще, совершаемыхъ несостоятельнымъ на имя его родственниковъ, въ ущербъ заимодавцевъ; поэтому, до 1846 года, для примѣненія ст. 1933 уст. торг. къ случаямъ отчужденія имѣнія несостоятельнымъ мужемъ на имя жены, была дѣйствительно необходима наличность обстоятельствъ, въ ст. 1932 уст. торг. указанныхъ (ст. 1767 т. XI, изд. 1842 года). Но, въ іюнѣ *1846 г.*, былъ изданъ новый законъ: „о мѣрахъ противъ злонамѣренной передачи имѣній между супругами", причемъ ст. 1933 т. XI ч. 2 (ст. 1768 изд. 1842 г.) и была дополнена дѣйствующими нынѣ по сему предмету правилами и въ первой части этой статьи слова: „на имя жены,

www.naukaprava.ru

дѣтей или родственниковъ" были замѣнены словами: „на имя дѣтей или родственниковъ", съ опущеніемъ слова жены. Изъ сего несомнѣнно вытекаетъ, что къ случаямъ передачи имущества несостоятельнымъ супругомъ другому ст. 1933 т. XI ч. 2 примѣнима и при отсутствіи условій, въ предшедшей ст. 1932 указанныхъ (рѣш. 1877 г. № 285). Равнымъ образомъ, и другое соображеніе палаты,—о томъ, что правила, постановленныя въ 1933 ст., относятся исключительно до *недвижимыхъ* имуществъ,—несогласно ни съ буквальнымъ смысломъ этого узаконенія,—въ которомъ говорится, что подаренное подвергается запрещенію или *аресту*, изъ чего ясно слѣдуетъ, что правило это одинаково распространяется и на *движимыя* имущества, которыя и могутъ быть только подвергаемы аресту (ст. 52, 1056, 1085 т. X ч. 2 изд. 1876 г., ст. 602 уст. гр. суд.), ни съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта, на которомъ означенная статья основана (полн. собр. закон. за 1846 г. № 20,138, ст. VI), въ коемъ прямо сказано: жена несостоятельнаго, при учрежденіи надъ нимъ конкурса, обязана представить доказательства на принадлежность ей несоставлявшаго часть приданаго *имущества движимаго*. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1933 ст. т. XI уст. торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же палаты.

106.—1883 года ноября 16 дня. *По прошенію повѣренныхъ дворянъ Эразма, Варвары и Викторіи Горскихъ и Корнеліи Скупевской, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Манукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ исковомъ прошеніи общество крестьянъ дер. Яровица объяснило, что въ 1874 г. имъ поступила въ надѣлъ отъ казны полевая, сѣнокосная и усадебная земля, на которую составленъ люстраціонный актъ и выдана данная; въ числѣ этой земли имѣется усадебный участокъ подъ № 36, отошедшій тоже къ обществу подъ именемъ запаснаго участка; на этомъ участкѣ еще до надѣла онаго крестьянамъ жили постороннія лица, дворяне Горскіе, и имѣли усадебныя постройки, которыя отъ нихъ дошли по наслѣдству дѣтямъ ихъ, Эразму, Варварѣ, Викторіи Горскимъ и Корнеліи Скупевской; сіи послѣднія лица живутъ на этомъ участкѣ безъ всякаго вознагражденія крестьянъ д. Яровицы за пользованіе землей и не желаютъ условиться о вознагражденіи за будущее время. Вслѣдствіе сего истцы просили обязать Горскихъ и Скупевскую снести означенныя усадебныя постройки и взыскать съ нихъ за провладѣніе съ 1874 г. 1752 р. 50 к.—Горскіе и Скупевская противу иска возражали, что еще до обнародованія указа 25 іюня 1840 г. бывшій Луцкій Тринитарскій монастырь, которому принадлежала деревня Яровица, по контракту 27 апрѣля 1830 г., отдалъ спорный участокъ земли въ вѣчное чиншевое пользованіе Соколовскому, отъ котораго земля та путемъ разныхъ переходовъ дошла до Горскихъ и Скупевской, и за оную всегда уплачивался установленный чиншъ, сначала Тринитарскому монастырю, а затѣмъ, по переходѣ земли въ собственность казны, сей послѣдней; поэтому отвѣтчики, отвергая искъ крестьянъ дер. Яровицы, предъявили къ нимъ встрѣчный искъ и просили признать за ними право вѣчнаго чиншеваго владѣнія и пользованія участкомъ, находящимся подъ ихъ усадьбою, съ обязанностью платить въ пользу собственника земли установленный чиншъ въ размѣрѣ 3 р. 75 к.—Крестьяне деревни Яровицы отвергали чиншевое право отвѣтчиковъ, а равно и силу и значеніе представленныхъ ими въ доказательство сего документовъ.—По апелляціи истцовъ, дѣло поступило на разсмотрѣніе Кіевской *судебной палаты*, которая, прежде всего, признала, что условіемъ 1830 года установлено право чиншеваго пользованія отвѣтчиковъ спорною усадебною землею; обращаясь затѣмъ къ сужденію о томъ, могло-ли это право сохраниться за отвѣтчиками въ виду позднѣйшихъ законоположеній, изданныхъ по устройству быта крестьянъ въ казенныхъ селеніяхъ Юго-западнаго края, палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что деревня Яровица въ 1830 г. составляла собственность бывшаго Луцкаго Тринитарскаго монастыря и затѣмъ перешла въ казенное вѣдомство, что деревня эта есть самостоятельное крестьянское селеніе и не можетъ относиться къ разряду городскихъ или мѣстечковыхъ поселеній, и что спорная усадебная земля дѣйствительно вошла въ составъ надѣла, предоставленнаго бывшимъ государственнымъ крестьянамъ той деревни. Въ Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилахъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ Сѣверо и Юго-западнаго края, въ ст. 7 и 8, предусмотрѣно, что въ казенныхъ селеніяхъ могли быть водворены лица постороннія, а слѣдовательно и чиншевики; но тѣмъ не менѣе законъ этотъ призналъ за такими лицами право на удержаніе въ своемъ владѣніи казенной земли не иначе, какъ по припискѣ ихъ къ мѣстному крестьянскому обществу. Если-же постороннія лица не пожелали или не могли приписаться къ крестьянскому обществу, то они не имѣютъ права на удержаніе въ своемъ владѣніи состоящей въ пользованіи ихъ земли, которую въ такомъ случаѣ сельское общество можетъ удержать за собою въ видѣ добавочнаго къ селенію надѣла, съ обязательствомъ исправнаго взноса исчисленныхъ за оную выкупныхъ платежей и съ правомъ оставить эту землю на правѣ срочной аренды въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ за плату, условленную по добровольному соглашенію. Если крестьяне не пожелаютъ удержать за собою таковыя земли, то онѣ остаются въ распоряженіи управленія государственными имуществами и причисляются къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ. Изъ смысла этихъ правилъ несомнѣнно явствуетъ, что законодатель при устройствѣ быта крестьянъ въ казенныхъ селеніяхъ Юго-западнаго края, встрѣтившись съ разными видами

www.naukaprava.ru

владѣнія постороннихъ лицъ въ этихъ селеніяхъ, существенно измѣнилъ для нихъ характеръ прежняго владѣнія казенной землей и, вмѣсто безсрочнаго чиншеваго пользованія, предоставилъ постороннимъ лицамъ, приписавшись къ казеннымъ крестьянамъ, удержать землю наравнѣ съ послѣдними, т. е. на правахъ выкупа, или же при нежеланіи или невозможности приписки воспользоваться тою же землею, но уже не на чиншевомъ правѣ, а на правахъ срочной аренды. Что таковъ смыслъ этого закона, видно изъ сопоставленія приведенныхъ выше 7 и 8 ст. съ послѣдующими 9 и 14 ст., относящимися къ владѣнію постороннихъ лицъ землею въ казенныхъ мѣстечкахъ, въ коихъ чиншевое право на землю подверглось меньшему измѣненію сравнительно съ казенными селеніями; но 9 и 14 ст. не относятся къ настоящему дѣлу, имѣющему преметомъ споръ о землѣ не въ мѣстечкѣ, а въ казенномъ селеніи. При примѣненіи 7 и 8 ст. къ данному случаю, оказывается, что отвѣтчики къ обществу крестянъ дер. Яровицы не приписались, и, будучи дворянами польскаго происхожденія, даже и не могли приписаться за силою Высочайше утвержденнаго 23 октября 1869 г. положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; а какъ принадлежавшее отвѣтчикамъ чиншевое право на землю съ поступленіемъ оной въ надѣлъ крестьянамъ дер. Яровицы, за силою 7 и 8 ст. правилъ 20 октября 1867 г., должно считаться прекратившимся, и отвѣтчики въ соглашеніе съ обществомъ объ оставленіи земли въ ихъ пользованіи не вошли, то и нельзя не признать, что отвѣтчики продолжаютъ владѣть спорною землею безъ законнаго основанія, и таковое владѣніе, за силою 609 ст. т. X. 1 ч., должно быть прекращено. На сихъ основаніяхъ, судебная палата опредѣлила признать Горскихъ и Скупевскую обязанными снести въ годовой срокъ всѣ принадлежащія имъ постройки съ принадлежащаго обществу крестьянъ дер. Яровицы усадебнаго мѣста подъ № 36, и обязать отвѣтчиковъ вознаградить истцовъ за пользованіе землею за время съ 17 мая 1881 г. по день споса построекъ, предоставивъ истцамъ количество сего вознагражденія доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства.

Разсмотрѣвъ, по кассаціонной жалобѣ Горскихъ и Скупевской, настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Еразма Горскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на томъ, что судебная палата установила фактическую сторону дѣла въ томъ видѣ, что отвѣтчики Горскіе и Скупевская пользуются спорною землею на *вѣчно-чиншевомъ правѣ*, основанномъ на договорѣ 1830 года, и что земля та входитъ въ составъ селенія „Яровицы" и поступила крестьянамъ этого селенія въ надѣлъ по люстраціонному акту и данной; положенія эти, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому остается разсмотрѣть, правильно-ли къ симъ установленнымъ фактамъ дѣла примѣнены

палатою законы.—Значеніе и пространство вѣчнаго чиншеваго права разъяснено въ подробности въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1877 г. №№ 109—119, изъ которыхъ видно, что право вѣчнаго чинша, какъ возникающее не изъ срочнаго договора, а заключающее въ себѣ право владѣть, пользоваться и распоряжаться недвижимымъ имуществомъ, отчуждать его и передавать по наслѣдству, съ условіемъ лишь вѣчнаго платежа опредѣленнаго чинша въ пользу собственника, имѣетъ характеръ особаго *вещнаго* и притомъ *безсрочнаго* права на недвижимое имущество; вѣчное чиншевое право признавалось въ западныхъ губерніяхъ, какъ до присоединенія ихъ къ Россіи, такъ и послѣ ихъ присоединенія къ Имперіи; указомъ 25 іюня 1840 г., о распространеніи на западныя губерніи дѣйствія общихъ законовъ Имперіи, предписано было силу и законность актовъ, возникшихъ въ этихъ губерніяхъ до 1840 г., опредѣлять по законамъ, дѣйствовавшимъ во время составленія сихъ актовъ; существованіе чиншеваго права и при дѣйствіи Россійскихъ законовъ признавалось неоднократно и судебными рѣшеніями Правительствующаго Сената, и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта. Признанное, такимъ образомъ, законодательствомъ Имперіи, вѣчное чиншевое право не могло быть отмѣнено, измѣнено или ограничено иначе, какъ путемъ законодательнымъ-же; но донынѣ ни въ одномъ законодательномъ актѣ право это не подвергалось отмѣнѣ или измѣненію; слѣдовательно, право это сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, должно быть охраняемо отъ всякаго посягательства и нарушенія и не можетъ быть отвергнуто судебнымъ рѣшеніемъ безъ явнаго нарушенія закона. Но судебная палата,—усмотрѣвъ въ Высочайше утвержденныхъ 20 октября 1867 г. правилахъ для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ селеніямъ и мѣстечкамъ Сѣверо и Юго-западнаго края (полн. собр. зак. 1867 г. № 45,077), что *постороннія лица, водворившіяся въ казенныхъ селеніяхъ*, при надѣленіи крестьянъ землею и составленіи люстраціонныхъ актовъ, подвергаются въ правѣ на бывшую во владѣніи ихъ землю нѣкоторымъ ограниченіямъ, изложеннымъ въ 7 и 8 ст. сихъ правилъ,—признала, что, слѣдовательно, и *чиншевики* должны быть подразумѣваемы подъ упомянутыми въ этихъ статьяхъ „посторонними лицами", и что на чиншевиковъ также распространяются ограниченія, указанныя въ 7 и 8 статьяхъ.—Такое положеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ: понятіе о „постороннихъ лицахъ", водворившихся въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, выясняется изъ содержанія 129—132 ст., прил. къ ст. 9 (§ 252, пунктъ 4, и приложенная къ ней форма списка лит. *В.*) VIII т. 1 ч. устава объ управленіи казен. насел. имѣній въ западн. и прибалтійскихъ губ., 7 и 9 ст. Высочайше утверж. положенія 20 октября 1867 г., изъ §§ 30, 39 прим., 70 утвержденной 6-го февраля 1868 г. министромъ государственныхъ имуществъ инструкціи люстраціоннымъ коммисіямъ. Изъ этихъ законовъ видно, что водворившіеся, въ прежнее время, въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ *посторонніе люди* суть лица, къ званію мѣстныхъ государ-

www.naukaprava.ru

венныхъ крестьянъ не принадлежащія, записанныя по ревизіи въ другомъ мѣстѣ, но имѣющія жительство въ мѣстѣ водворенія, и платящія поземельный оброкъ; они были осѣдлые, имѣющіе дома и усадьбы, или неосѣдлые, водворялись и получали землю въ прежнее время или по люстраціи, или съ разрѣшенія управленія государственныхъ имуществъ, а иногда водворялись и самовольно. Таковые посторонніе люди,—за исключеніемъ самовольно водворившихся,—подходятъ подъ дѣйствіе правилъ 7 и 8 ст. положенія 20 октября 1867 г.;—но Горскіе и Скупевская не могутъ быть разумѣемы подъ означенными „посторонними лицами"; по установленію самой палаты право ихъ на водвореніе въ селеніи „Яровицы" и на пользованіе въ ономъ землею основано не на разрѣшеніи управленія государственными имуществами или на люстраціи, а на особомъ *договорѣ* съ собственникомъ земли,—съ Тринитарскимъ монастыремъ,—совершенномъ до изданія закона 1840 г. 25 іюня; такое право обусловлено не платежемъ *поземельнаго оброка*, опредѣленнаго по люстраціи и могущаго, въ силу 11 ст. VIII т. уст. о управл. казен. насел. имѣній въ западн. и прибал. губерн., подвергаться измѣненіямъ, а платежемъ обусловленнаго единожды навсегда *чинша*. Положеніе 20 октября 1867 г. имѣло въ виду,—какъ видно изъ Высочайшаго указа 16 мая 1867 г.,—поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ западныхъ, предоставленіе имъ въ собственность земель и угодій ихъ надѣла и замѣну оброчной подати срочными выкупными платежами; по 1 ст. полож. 20 октября 1867 г., правила эти распространены не только на государственныхъ крестьянъ, но и на другихъ лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ земли въ казенныхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ; право на полученіе земли въ постоянный надѣлъ распространено, по 7 ст., подъ извѣстными опредѣленными въ ней условіями, и на постороннихъ лицъ, водворившихся въ казенныхъ селеніяхъ, когда лица эти получили состоящія въ ихъ пользованіи казенныя земли въ прежнее время, по люстраціи или по законно-утвержденнымъ приговорамъ сельскихъ обществъ. Очевидно изъ сего, что положеніе 20 октября 1867 г. относится до устройства быта государственныхъ крестьянъ и тѣхъ лицъ, въ пользованіи которыхъ состоятъ казенныя земли или которыя имѣютъ право получить таковыя на правахъ и основаніяхъ, одинаковыхъ съ государственными крестьянами, вѣчное же чиншевое право, имѣющее характеръ особаго вещнаго права на недвижимое имущество, признано законодательною властью, не можетъ быть приравнено къ праву государственныхъ крестьянъ на казенную землю, и если бы законодательство имѣло въ виду положеніемъ 20 октября 1867 г. замѣнить вѣчное чиншевое право на землю предоставленіемъ таковой въ постоянный надѣлъ, съ правомъ выкупа въ собственность, то объ этомъ было бы высказано въ этомъ законоположеніи, но чтобы оно распространялось на лицъ, пріобрѣвшихъ вѣчное чиншевое право на землю въ казенномъ селеніи, того въ положеніи 20 октября 1867 г. не содержится. Признавая, вслѣдствіе сего, что палата неправильно включила чиншевиковъ въ число „постороннихъ лицъ", о которыхъ упоминается въ 7 и

8 ст. положенія 20 октября 1867 г., и что, засимъ, рѣшеніе ея, какъ основанное на законѣ, съ прямымъ и существеннымъ нарушеніемъ точнаго онаго смысла, не можетъ остаться въ силѣ судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по неправильному примѣненію къ дѣлу положенія 20 октября 1867 года, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскую судебную палату.

107.—1883 года ноября 16-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Ивана Тумакова объ отмѣнѣ опредѣленія Ветлужскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гремящевъ).

8-го января 1882 года, на удовлетвореніе исковъ унтеръ-офицера Ивана Тумакова съ крестьянъ деревни Средней, Ларіона Саватѣева и Даніила Лукина, въ 150 руб. съ каждаго, и съ Харитона Травина—въ 30 р., судебнымъ приставомъ при Ветлужскомъ мировомъ съѣздѣ Шороховымъ продавалось съ публичныхъ торговъ по одному торговому листу право, принадлежащее Саватѣеву и Лукину на 29 десятинъ 600 саж. изъ общей дачи, т. е. по 14 десят. 1500 саж. каждому, оцѣненное въ 60 рублей, а по другому—право Травина на 9 десятинъ 1800 саж., оцѣненное въ 20 руб. Торги не состоялись за неявкою желающихъ торговаться и продаваемыя имѣнія взыскателемъ Тумаковымъ, явившимся на торги, оставлены были за собою въ оцѣночной суммѣ, самыя же исполнительныя производства о продажѣ этихъ имѣній судебнымъ приставомъ представлены непремѣнному члену Ветлужскаго мироваго съѣзда.—15 Января 1882 г. непремѣнный членъ, принимая во вниманіе, что взыскатель Тумаковъ, въ теченіи семи дней со дня назначеннаго торга, не представилъ крѣпостныхъ пошлинъ за купленныя имѣнія, а равно и издержекъ по производству, двумя опредѣленіями постановилъ: торги, назначенные 8-го января, признать, на основаніи 3-го п. 1170 ст. уст. гр. суд., несостоявшимися и возвратить производство судебному приставу, что и исполнено 19-го января. Между тѣмъ, Тумаковъ, при прошеніи на имя непремѣннаго члена съѣзда, сданномъ на почту 16-го января, а полученномъ 26 января 1882 г., представилъ 58 рублей крѣпостныхъ пошлинъ, за публикацію въ губернскихъ вѣдомостяхъ, недоимки выкупныхъ платежей, актовыхъ на публикацію и вознагражденія судебному приставу и просилъ, на основаніи 1171 и 1175 ст. уст. гр. суд., сдѣлать постановленіе объ укрѣпленіи за нимъ вышеозначенныхъ имѣній. Но непремѣнный членъ съѣзда не удовлетворилъ этого ходатайства, а, удержавъ изъ представленныхъ денегъ причитающіяся въ пользу пристава и за припечатаніе объявленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ,—остальныя возвратилъ Тумакову при объявленіи отъ 16 февраля 1882 года. Вслѣдствіе сего, Тумаковъ, 23 февраля 1882 года, обратился въ Ветлужскій мировой съѣздъ съ жалобою, въ которой находилъ это распоряженіе неправильнымъ, потому что опредѣленный судебными уста-

www.naukaprava.ru

вами семидневный срокъ на внесеніе покупателями сборовъ относится только до постороннихъ покупателей, а не взыскателей, которыя могутъ внести слѣдующія пошлины и послѣ истеченія семидневнаго срока, а посему просилъ сдѣлать распоряженіе объ укрѣпленіи за нимъ вышеозначенныхъ имѣній.—*Мировой съѣздъ* 3-го марта 1882 г., разсмотрѣвъ прошеніе, *нашелъ*, что законъ (ст. 1162 уст. гр. суд.), назначая покупщику имѣнія для взноса сборовъ семидневный срокъ, не постановляетъ въ видѣ изъятія правила, въ силу коего взыскатель, пріобрѣвшій имѣніе, имѣетъ право на болѣе продолжительный срокъ, изъ чего слѣдуетъ, что посторонній покупщикъ и взыскатель, въ этомъ отношеніи, имѣютъ одинаковыя преимущества и какъ тотъ, такъ и другой сохраняютъ право на укрѣпленіе купленнаго имѣнія, подъ условіемъ взноса установленныхъ сборовъ, лишь въ теченіи семи дней, и что, въ виду этого Тумаковъ, какъ пропустившій срокъ для взноса пошлинъ, права на укрѣпленіе имѣнія—не имѣетъ. Поэтому, и находя распоряженіе непремѣннаго члена правильнымъ и согласнымъ съ ст. 1162 и 3 п. 1170 уст. гр. суд., съѣздъ постановилъ: въ жалобѣ Тумакову отказать. —Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ*,—при которой приложены и возвращенные два исполнительныхъ листа на взысканіе съ Саватѣева, Лукина и Травина,—Тумаковъ объясняетъ, что, по 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., торгъ считается только несостоявшимся, слѣдовательно правило это относится до покупателей, пріобрѣтающихъ право на имѣніе по 1160 и 1161 ст., и имѣетъ въ виду не нарушеніе правъ кредиторовъ, а ихъ пользу; это видно и изъ того, что въ случаѣ невзноса покупщикомъ въ срокъ остальной суммы по истеченіи семи дней послѣ торга, по 3-му пункту 1170 и послѣдующихъ 1171 и 1175 ст. уст. гр. суд., осуществляется для кредитора полное, неотъемлемое и непрерывающееся никакимъ краткимъ срокомъ право на удержаніе имѣнія за собою, а изъ сего явствуетъ, что кредиторъ можетъ вносить крѣпостныя пошлины и проч. послѣ семидневнаго срока безъ всякой потери своихъ правъ. Посему съѣздъ, примѣнивъ къ нему законъ, какъ къ постороннему покупателю имѣній, каковымъ онъ въ сущности не состоитъ, ибо не торговался и не предлагалъ надбавокъ къ цѣнѣ, и, отказавъ въ его просьбахъ объ укрѣпленіи имѣнія, причинилъ ему убытки и издержки и нарушилъ его права и 1171 ст. уст. гр. суд., по которой, если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, удержать-же, по смыслу этого слова, можно не вдругъ, а постепенно, по исправности и отношенію заимодавца.

Выслушавъ заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію принесенной на опредѣленіе мироваго съѣзда кассаціонной жалобы, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: лишается ли права на укрѣпленіе имѣнія за собою кредиторъ, заявившій въ денъ торга, несостоявшагося за неявкою желающихъ

торговаться, о желаніи удержать имѣніе за собою въ погашеніе долга,—если онъ въ срокъ, указанный въ 1162 и 1164 ст. уст. гр. суд., не представитъ крѣпостныхъ пошлинъ, или другихъ, указанныхъ въ 1163 и 1164 ст. суммъ? Точное разсмотрѣніе законовъ, относящихся къ публичной продажѣ, показываетъ, что присутствіе на торгахъ взыскателя или вообще кредиторовъ владѣльца продаваемаго имѣнія для нихъ необязательно (ст. 1159 п. 2), а равно и не установлено законами никакого срока на заявленіе кредиторами просьбы о производствѣ новаго торга или желанія удержать имѣніе за собою, въ случаѣ признанія торговъ несостоявшимися; посему заявленіе кредиторами, *неучаствовавшими* въ самомъ торгѣ, желанія удержать имѣніе за собою по оцѣнкѣ, очевидно, можетъ имѣть мѣсто и послѣ истеченія установленнаго 1162 и 1164 статьями уст. гр. суд. семидневнаго срока со дня торга, а, при такихъ обстоятельствахъ, о взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ, упомянутыхъ въ 1163 и 1164 ст. уст. гр. суд. суммъ въ этотъ именно срокъ рѣчи быть не можетъ. Положеніе это подтверждается вполнѣ 3-мъ пунктомъ 1170 ст. уст. гр. суд., по которому торгъ признается несостоявшимся, между прочимъ, если, по окончаніи торга, покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ,—т. е. въ теченіи семи дней, слѣдующихъ за днемъ торга (1161, 1163, 1164 ст. уст. гр. суд.),—ибо, въ этомъ случаѣ, лишь по истеченіи этого срока торгъ можетъ оказаться несостоявшимся и можетъ, слѣдовательно, только возникнуть право *неучаствовавшихъ* въ самомъ торгѣ кредиторовъ на удержаніе имѣнія за собою, а затѣмъ и обязанность ихъ уплатить слѣдующія съ нихъ суммы. При невозможности, такимъ образомъ, вывести изъ закона обязательность для такихъ *кредиторовъ* установленнаго въ 1162 и 1164 ст. уст. гр. суд. для *покупателей имѣнія* семидневнаго срока, не представляется основанія обязательность этого срока для кредиторовъ признавать и при наличности одного только, чисто случайнаго, обстоятельства—явки ихъ къ торгу и заявленія ими,—въ случаѣ отсутствія желающихъ торговаться или сдѣлать надбавки противъ оцѣнки,—*въ тотъ-же денъ*, желанія удержать имѣніе за собою. Вслѣдствіе сего и не усматривая изъ дѣла, чтобы на взносъ крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ непремѣннымъ членомъ съѣзда или самимъ съѣздомъ былъ назначенъ взыскателю Тумакову особый срокъ, имъ пропущенный, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ право взыскателя на укрѣпленіе пріобрѣтеннаго имъ и въ случаѣ несостоявшихся торговъ имѣнія лишь подъ условіемъ взноса установленныхъ сборовъ въ теченіи указаннаго въ 1162 ст. уст. гр. суд. семидневнаго срока, а затѣмъ Тумакова, какъ пропустившаго срокъ для взноса пошлинъ, неимѣющимъ права на укрѣпленіе имѣнія,—примѣнилъ къ нему неправильно 1162 ст. уст. гр. суд.,—а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе Ветлужскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1162 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ Варнавинскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

108.—1883 года ноября 16-го и 30-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Кекина, кандидата правъ Николая Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повѣренный купца Алексѣя Кекина, кандидатъ правъ Токарскій, 22-го августа 1881 г., предъявилъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ о взысканіи обратно излишнихъ сборовъ по указанному разсчету, взысканныхъ при перевозкѣ товара довѣрителя, адресованнаго по Рыбинско-Бологовской и Николаевской желѣзнымъ дорогамъ въ С.-Петербургъ. Къ настоящему дѣлу привлечено было въ качествѣ 3-го лица—правленіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Заявляя, что переборы касаются: а) Рыбинской вѣтви, б) нагрузки въ Рыбинскѣ и в) Калашниковской вѣтви, Токарскій въ исковомъ прошеніи объяснилъ: 1) на всѣхъ документахъ (находящихся въ рукахъ отвѣтчика) наложенъ штемпель станціи отправленія „Рыбинскъ-товарная", что означаетъ, что грузъ отправлялся съ товарной станціи Рыбинской дороги, между тѣмъ взыскано по $^1/_4$ коп. съ пуда за провозъ по вѣтви отъ пристани до товарной станціи. Сборъ этотъ не былъ утвержденъ министерствомъ, которое постановило, чтобы плата за провозъ по вѣтви взималась только за дѣйствительно провезенные по ней грузы; слѣдовательно, правило § 10 тарифа Рыбинской дороги, по коему взимается плата за провозъ по вѣтви во всѣхъ случаяхъ, когда товаръ шелъ съ товарной станціи „Рыбинскъ", вполнѣ произвольно, противно постановленію министерства и само по себѣ незаконно; 2) при отправленіи хлѣбныхъ грузовъ съ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги въ С.-Петербургъ взимается за нагрузку и выгрузку по одной коп. съ пуда; при чемъ за нагрузку уплачивается 0,65 к. въ пользу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и 0,35 к. за выгрузку въ пользу Николаевской дороги. Такой установленный сборъ за нагрузку вполнѣ произволенъ. Правительство не утверждало для Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги никакой таксы за нагрузку и выгрузку. Примѣняясь къ § 18 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, по коему общество этой дороги должно руководствоваться правилами, установленными для главнаго общества, и принимая во вниманіе, что для главнаго общества установлено министерствомъ путей сообщенія особая такса за нагрузку и выгрузку, слѣдуетъ признать, что и общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги ни въ какомъ случаѣ не должно взимать за нагрузку и выгрузку свыше этой таксы. Въ 1875 году 12 февраля министръ путей сообщенія утвердилъ для главнаго общества таксу за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ въ размѣрѣ $^1/_2$ коп. съ пуда. Такимъ образомъ и Рыбинско-Бологовская дорога не имѣетъ права взимать за нагрузку и выгрузку болѣе $^1/_2$ коп. съ пуда. Кромѣ того, вполнѣ произвольно дѣлается распредѣленіе взимаемой платы: за нагрузку Рыбинская дорога получаетъ 65 % съ суммы, уплачиваемой за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ. Изъ справки же министерства путей сообщенія, за № 6154, видно, что министерствомъ не было опредѣлено, какая доля платы, установленной за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ должна быть взимаема за одну нагрузку, если выгрузка производилась средствами получателя. Но такъ какъ за двѣ операціи, и притомъ однородныя, нагрузку и выгрузку, установлена плата въ размѣрѣ $^1/_2$ коп. съ пуда, то за каждую изъ нихъ слѣдуетъ взимать половину, т. е. $^1/_4$ коп. съ пуда, что примѣняется на многихъ желѣзныхъ дорогахъ; 3) главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ взимаетъ за провозъ по Калашниковской вѣтви отъ С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги до Калашниковской пристани по $^3/_4$ коп. съ пуда за все разстояніе; между тѣмъ грузъ шелъ по документу Рыбинско-Бологовской дороги изъ Рыбинска и, слѣдовательно, за провозъ по Калашниковской вѣтви слѣдовало уплатить по тарифу прямаго сообщенія Рыбинска съ Петербургомъ, т. е. по $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты. Министерство путей сообщенія не давало главному обществу права взимать за провозъ по Калашниковской вѣтви $^3/_4$ к. съ пуда; изъ циркуляра того же министерства къ желѣзно-дорожнымъ обществамъ, отъ 4-го іюня 1881 года, за № 6349, видно, что за провозъ по вѣтви слѣдуетъ взимать плату, равную тарифу, установленному для главнаго пути, а въ данномъ случаѣ по $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты. При исковомъ и дополнительномъ къ оному прошеніи, а также при апеляціонной жалобѣ Токарскій, кромѣ выписки изъ желѣзнодорожныхъ документовъ по отправкѣ грузовъ довѣрителей и выписки изъ тарифовъ желѣзныхъ дорогъ, представилъ: *1) справку техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, отъ $^{28}/_{30}$ мая 1881 г. за № 6158*, выданную Токарскому, въ которой сказано: а) что общее протяженіе вѣтви въ Рыбинскѣ къ пристанямъ на р. Волгѣ 6 верстъ.—29 января 1874 г. министръ путей сообщенія разрѣшилъ взимать за провозъ грузовъ по Копаевской вѣтви, согласно разстоянію, поверстную плату, установленную въ тарифѣ для главнаго пути Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, но съ тѣмъ, чтобы плата эта взималась только за грузы, дѣйствительно привезенные по вѣтви; б) что отъ Москвы до Калашниковской вѣтви 602 версты; длина Калашниковской вѣтви 3 версты 77 саж.; в) что по вопросу о томъ, производится ли выгрузка на Калашниковской пристани средствами главнаго общества или средствами товарополучателя, министерство свѣдѣній дать не можетъ, такъ какъ операція эта зависитъ отъ самихъ отправителей; г) что за нагрузку въ случаѣ, если выгрузка производится средствами получателя, и за выгрузку, при нагрузкѣ отправителемъ, министерствомъ путей сообщенія не было опредѣлено, какая доля платы, утвержденной за нагрузку и выгрузку, должна быть взимаема за каждую изъ означенныхъ операцій въ отдѣльности; 2) *справку того же комитета, отъ $^4/_5$ мая 1881 г. за № 5144*, выданную Токарскому, въ которой говорится: а) что на взиманіе по $^3/_4$ коп. съ пуда съ тѣхъ товаровъ, которые назначены со станціи отправленія на станцію назначенія „Калашниковская пристань", министерство путей сообщенія со-

www.naukaprava.ru

вѣту управленія главнаго общества разрѣшенія не давало, и б) что за нагрузку и выгрузку товаровъ въ случаѣ, если онѣ производятся исключительно средствами товаропол учателей, платы не полагается; 3) *циркуляръ министерства путей сообщенія, по техническо-инспекторскому комитету желѣзныхъ дорогъ, отъ 4-го іюня 1881 г., за № 6349*, въ совѣты управленій желѣзно-дорожныхъ обществъ, въ которомъ по вопросу о взиманіи провозной платы по соединительнымъ и питательнымъ вѣтвямъ разъяснено: а) за провозъ грузовъ прямаго сообщенія по желѣзнодорожнымъ вѣтвямъ, соединяющимъ станціи смежныхъ желѣзныхъ дорогъ, взимать плату по установленному для перевозки по главнымъ путямъ прямаго сообщенія тарифу, включая въ разсчетъ дѣйствительное протяженіе тѣхъ вѣтвей, хотя бы оно было менѣе 6 верстъ; б) за провозъ собственно по желѣзно-дорожнымъ вѣтвямъ тѣхъ желѣзно дорожныхъ обществъ, коимъ разрѣшено ихъ уставами брать провозную плату за передвиженіе на разстояніи меньшемъ 6 верстъ, какъ за полныя 6 верстъ, взимать прибавочную плату при протяженіи тѣхъ вѣтвей свыше 6 верстъ по разсчету за дѣйствительное протяженіе оныхъ; а при протяженіи меньшемъ 6 верстъ, по разсчету какъ за полныя 6 верстъ, и в) вышеизложенныя правила не распространяются лишь на такія вѣтви, коихъ устройство было обусловлено правомъ взиманія на нихъ особой тарифной платы; 4) *справку, выданную изъ министерства путей сообщенія, отъ $^{10}/_{11}$ сентября 1881 года, за № 10,330*, въ которой техническо-инспекторскій комитетъ увѣдомляетъ Токарскаго, что тарифная плата за нагрузку опредѣляется существующими на дорогѣ правилами перевозокъ. Правила для Рыбинско-Бологовской дороги не были утверждены въ виду составленія общихъ правилъ перевозокъ для всѣхъ ж. дорогъ, которыя должны въ непродолжительномъ времени быть представлены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ постановленія, изданныя министерствомъ путей сообщенія по предмету этому, судебными учрежденіями не всегда признавались обязательными для публики; 5) *циркуляръ министра путей сообщенія, отъ 11 іюня 1880 г. за № 7819*, о размѣрѣ дополнительныхъ сборовъ и 6) *копію съ удостовѣренія Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, отъ 10 октября 1881 г., за № 375*, въ томъ, что дѣйствительное разстояніе вѣтвей Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги составляетъ: отъ Рыбинской пассажирской станціи до Рыбинской товарной станціи на Черемкѣ—2 версты, до Волжской пристани 3 $^1/_2$ версты, до Копаевской пристани 6 верстъ, и что 280 верстъ протяженія Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги числится только по главному пути отъ Рыбинской пассажирской станціи до Бологовской станціи Николаевской желѣзной дороги. Въ судебномъ засѣданіи мироваго судьи противъ этого иска объяснили: 1) повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке—что право взиманія главнымъ обществомъ по $^3/_4$ коп. съ пуда за вѣтвь къ амбарамъ Калашниковской пристани разрѣшено министромъ путей сообщенія, какъ видно изъ отношенія департамента желѣзныхъ дорогъ, отъ 14-го декабря 1871 г., за № 6276. Справка же министерства, за № 5144, представленная истцомъ нисколько не противорѣчитъ вышеприведенному разрѣшенію, такъ какъ, во 1-хъ) не было законнаго основанія считать Калашниковскую пристань особой станціей или станціей назначенія, а во 2-хъ) министерство дѣйствительно не давало разрѣшенія взимать по $^3/_4$ коп. съ пуда за товары, назначенные со станціи отправленія на станцію „Калашниковская пристань", каковой на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Для подтвержденія правильности такого толкованія означенной справки, за № 5144, и для представленія доказательствъ того, что за грузъ, идущій къ Калашниковскимъ амбарамъ, хотя бы и не изъ Петербурга только, но и изъ другихъ мѣстъ отправленія, слѣдуетъ взыскивать даже, если грузъ не подошелъ къ разгрузочнымъ платформамъ Петербургской товарной станціи, а былъ прямо направленъ къ Калашниковскимъ амбарамъ,—по $^3/_4$ к. съ пуда,—отвѣтчикъ просилъ выдать свидѣтельство на полученіе этихъ свѣдѣній изъ министерства путей сообщенія. Что же касается циркуляра министерства путей сообщенія, отъ 4-го іюня 1881 г., за № 6349, то, на основаніи 3 п. онаго, главное общество вправѣ взимать по $^3/_4$ к. съ пуда, если означенный циркуляръ примѣнять къ Калашниковской вѣтви, такъ какъ циркуляръ этотъ касается соединительныхъ и питательныхъ вѣтвей, но не подвозныхъ, каковою является вѣтвь къ амбарамъ Калашниковской пристани. Цѣна, назначенная за провозъ по Калашниковской вѣтви, составляетъ дополнительный къ провозной платѣ сборъ за подвозку товара, предусмотрѣнный въ § 12 устава главнаго общества, а подобныя сборы, согласно рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. за № 211 по дѣлу Шилова, подлежатъ окончательному утвержденію министра путей сообщенія. Повѣренный общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Нѣжинскій, объяснялъ, что представленный истцомъ разсчетъ является ошибочнымъ уже потому, что отъ товарной станціи „Рыбинскъ" до Бологое не 280, а 282 версты. Общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги имѣетъ право на взиманіе провозной платы за 6 верстъ по Рыбинской вѣтви, хотя бы грузъ прошелъ разстояніе и менѣе 6 верстъ по той же вѣтви. Такъ называемыя „Копаевская вѣтвь" обнимаетъ собою разстояніе отъ пристаней Копаева, Волга и Черемха до пассажирской станціи „Рыбинскъ". § 18 устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги провозную плату опредѣляетъ согласно уставу главнаго общества; на основаніи же § 12 этого послѣдняго устава, за разстояніе менѣе 6 верстъ взимается плата, какъ за полныя 6 верстъ. Поэтому взиманіе провозной платы за полныя 6 верстъ Копаевской вѣтви оправдывается 2 п. циркуляра министерства путей сообщенія, отъ 4-го іюня 1881 г., за № 6349. Первый пунктъ того же циркуляра до Копаевской вѣтви не относится, такъ какъ означенная вѣтвь есть не питательная, а подвозная. Копаевская вѣтвь есть самостоятельная, а потому тарифъ ея идетъ также самостоятельно, какъ и по главному пути. Плата же за Копаевскую вѣтвь не превышаетъ $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты, что составитъ за 6 верстъ $^1/_4$ коп., и вполнѣ согласна съ § 12 устава

www.naukaprava.ru

главнаго общества и съ разрѣшеніемъ министерства путей сообщенія, отъ 4 февраля 1874 г. за № 826. Меньшая плата могла бы быть взимаема лишь въ томъ случаѣ, если бы чистый доходъ дороги на акціи достигалъ 15% (§ 18 устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги). Со стороны же истца не представлено доказательствъ того, чтобы грузъ прошелъ по вѣтви менѣе 6 верстъ. Плата за нагрузку и выгрузку по 1 к. съ пуда взыскана правильно, такъ какъ подобный же тарифъ существуетъ и на Николаевской желѣзной дорогѣ, по которой слѣдовалъ самый грузъ. Между тѣмъ разсчетъ произведенъ истцомъ на основаніи тарифа Московско-Нижегородской и С.-Петербурго-Варшавской желѣзныхъ дорогъ, каковой тарифъ къ настоящему случаю не относится. Взиманіе по 0,65 к. въ пользу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и по 0,35 к. въ пользу Николаевской желѣзной дороги производится на основаніи договора между означенными дорогами. Повѣренный истца, Токарскій, на объясненія отвѣтчиковъ возражалъ, что когда грузъ отправляется на разстояніе болѣе 6 верстъ, тогда правило § 12 устава главнаго общества не можетъ имѣть мѣста. Когда грузъ предназначается за предѣлы вѣтви, то плата можетъ быть разсчитана лишь за дѣйствительно пройденное разстояніе, причемъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать опредѣленнаго уставомъ максимальнаго тарифа, съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ правилъ, указанныхъ въ уставѣ для публикаціи и введенія въ дѣйствіе тарифовъ. Относительно Калашниковской вѣтви плата по $^3/_4$ к. съ пуда разрѣшается только въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ отправляется съ Петербургской товарной станціи. Въ данномъ случаѣ грузъ шелъ по прямому сообщенію, а потому толкованіе повѣреннаго главнаго общества по отношенію къ вопросу о названіи Калашниковской пристани станціей является неправильнымъ. Что же касается платы за нагрузку и выгрузку, то правила, дѣйствующія на Николаевской желѣзной дорогѣ, не могутъ имѣть примѣненія на Рыбинско-Бологовской дорогѣ, такъ какъ правила первой утверждены министерствомъ путей сообщенія еще въ 1864 г. при правительственномъ управленіи Николаевской желѣзной дороги. Фактъ же прямаго сообщенія Николаевской дороги съ Рыбинско-Бологовской дорогой еще не устанавливаетъ права сей послѣдней на примѣненіе таксы Николаевской дороги относительно платы за нагрузку и выгрузку. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ: 1) что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги имѣетъ права взимать плату за провозъ по Копаевской вѣтви, но лишь въ размѣрѣ $^1/_{50}$ к. съ пуда и версты; 2) что взысканіе по 1 к. съ пуда за нагрузку и выгрузку не противорѣчитъ установленнымъ правиламъ, но что изъ того сбора на каждую изъ означенныхъ операцій въ отдѣльности причитается половина, т. е. $^1/_2$ к. съ пуда, и 3) что за провозъ груза прямаго сообщенія въ С.-Петербургѣ по Калашниковской пристани тарифная плата составляла $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты,—мировой судья опредѣлилъ: на сихъ основаніяхъ количество перебора, подлежащаго возвращенію истцу. На рѣшеніе мироваго судьи принесены апелляціонныя жалобы всѣми участвующими сторонами. Повѣренный главнаго общества, Герке, объяснилъ, что мировой судья невѣрно истолковалъ приведенные въ защиту дороги доводы, причемъ выводы его не соотвѣтствуютъ документамъ, представленнымъ къ дѣлу. Повѣренный Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, повторяя объясненія, данныя у мироваго судьи, присовокупилъ, что, въ силу § 12 устава главнаго общества, относящагося и къ Рыбинско-Бологовской дорогѣ, предѣльная плата можетъ быть по усмотрѣнію общества понижена на всемъ протяженіи дороги или только на одномъ или нѣсколькихъ участкахъ оной; слѣдовательно пониженіе предѣльнаго тарифа по главному пути Рыбинско-Бологовской дороги до $^1/_{50}$ к. нисколько не обязываетъ общество къ такому-же пониженію и по Копаевской вѣтви. Уставъ Рыбинско-Бологовской дороги представляетъ ту особенность, что по § 26 Правительство предоставило себѣ право требовать отъ общества пониженія провозной платы лишь въ томъ случаѣ, когда чистый доходъ на акціи достигаетъ 15% съ нарицательной ихъ цѣны; а потому обязательнаго для общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги значенія представленныя истцомъ справки техническо-инспекторскаго комитета министерства путей сообщенія не имѣютъ, такъ какъ права, предоставленныя обществу по Высочайше утвержденному уставу, могутъ быть отняты отъ общества лишь такимъ же законодательнымъ актомъ. Независимо отъ сего, министерство путей сообщенія, какъ видно изъ увѣдомленія, отъ 4 февраля 1874 г., за № 826, разрѣшило взиманіе за провозъ грузовъ по Копаевской вѣтви обыкновенной тарифной платы, т. е. предоставленной обществу по его уставу. Хотя техническо-инспекторскій комитетъ недавно и сообщилъ правленію, что въ вышеприведенномъ увѣдомленіи послѣ словъ „тарифной платы" пропущены слова: „установленной для главнаго пути", но, во 1-хъ) взимаемая обществомъ по Копаевской вѣтви плата вовсе не превышаетъ установленной по уставу предѣльной платы ($^1/_{24}$); во 2-хъ) до полученія послѣдняго извѣщенія общество въ правѣ было руководствоваться только первоначальнымъ увѣдомленіемъ 1874 г., и въ 3-хъ) если министерствомъ путей сообщенія будетъ потребовано пониженіе провозной платы по Копаевской вѣтви, не смотря на то, что чистый доходъ на акціи дороги еще не достигъ 15%, то общество воспользуется принадлежащимъ ему по уставу правомъ заявленія неудовольствія и перенесенія спорнаго вопроса на разрѣшеніе комитета министровъ. Такимъ образомъ, если обсуживать исковыя требованія съ точки зрѣнія устава, то никакого перебора по Копаевской вѣтви нѣтъ, такъ какъ общество взимаетъ по сей вѣтви плату въ предѣлахъ устава; если же требованіе истца разсматривать съ точки зрѣнія справокъ министерства, то по меньшей мѣрѣ слѣдуетъ выждать разрѣшенія спорнаго вопроса комитетомъ министровъ, такъ какъ комитетъ есть единственный компетентный судья для разрѣшенія возникшаго несогласія между министерствомъ и обществомъ относительно предоставленныхъ послѣднему по уставу правъ. 2) Выводъ мироваго судьи о томъ, что за одну нагрузку слѣдуетъ $^1/_2$ коп., ариѳметически вѣрный, не имѣетъ однако за собою никакой юри-

www.naukaprava.ru

дической подкладки. Хотя нѣтъ прямаго разрѣшенія министерства брать за одну нагрузку 0,65 к., но точно также нѣтъ и запрета въ этомъ смыслѣ; изъ того, что министерство установило сборъ за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ по 1 коп. съ пуда и не устанавливало отдѣльной платы за каждую изъ этихъ операцій, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что самому обществу предоставлено распредѣлить сборъ за нагрузку и выгрузку отдѣльно въ предѣлахъ разрѣшенной копѣйки по своему усмотрѣнію. Такъ какъ нагрузка всегда сопряжена съ большимъ трудомъ и большею потерею времени, чѣмъ выгрузка, то первая операція должна оплачиваться и всегда оплачивается дороже, чѣмъ послѣдняя. Наилучшимъ судьею въ этомъ вопросѣ должны быть признаны сами заинтересованныя дороги, распредѣляющія между собою сборъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ, и если по конвенціи между главнымъ обществомъ и обществомъ Рыбинской дороги установлена плата за нагрузку 0,65 к., а за выгрузку 0,35 к., то это служитъ лучшею гарантіею того, что нагрузка дѣйствительно стоитъ вдвое дороже, чѣмъ выгрузка. Повѣренный Кекина, Токарскій, объяснилъ: 1) что отвѣтчикъ ссылается на удостовѣреніе инспектора, изъ коего видно, что дѣйствительное разстояніе отъ Рыбинской товарной станціи до Бологое 282 версты, но для грузоотправителей это безразлично: они руководствуются тарифомъ, утвержденнымъ министромъ, по которому редакція § 10 тарифа Рыбинской желѣзной дороги не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ сборъ примѣняется не только при прохожденіи груза по желѣзнодорожной вѣтви отъ пристаней къ товарной станціи, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ сдается или принимается непосредственно на товарной станціи. Такое правило произвольно и незаконно, ибо изъ справки министерства путей сообщенія, отъ 28-го мая 1881 г. за № 6158, видно, что министръ не соглашался утвердить подобный тарифъ и оговорилъ, что плата должна быть взимаема только за грузы, дѣйствительно провезенные по вѣтви. Общество Рыбинской желѣзной дороги не лишено права предъявить требованіе за провозъ по Рыбинской вѣтви, если докажетъ, что грузъ по ней проходилъ. Но и въ такомъ случаѣ плата за провозъ по вѣтви будетъ менѣе установленкаго сбора. Отъ Рыбинской товарной станціи до наиболѣе отдаленной Копаевской пристани всего 4 версты, что подтверждается удостовѣреніемъ инспектора Рыбинской желѣзной дороги, отъ 10 октября 1881 г. за № 375; а, на основаніи 1 п. циркуляра министра путей сообщенія отъ 4 іюля 1881 г. за № 6349, за провозъ по вѣтвямъ слѣдуетъ взимать по тарифу, установленному на главномъ пути, т. е. въ данномъ случаѣ по $^{1}/_{50}$ к., что составитъ за 4 версты $^{4}/_{50}$ к. съ пуда. То же самое подтверждается и справкою министерства путей сообщенія, отъ 28-го мая 1881 г. за № 6158, изъ коей видно, что 29-го января 1874 г. министръ путей сообщенія разрѣшилъ взимать за провозъ по вѣтви поверстную плату, установленную для главнаго пути; 2) что министерство путей сообщенія, отношеніемъ, отъ 14 декабря 1871 г. за № 6267, сообщило совѣту управленія главнаго общества, что министръ разрѣшилъ взимать за провозъ хлѣбныхъ грузовъ по вѣтви отъ С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги до амбаровъ на Калашниковской пристани по $^{3}/_{4}$ к. съ пуда. Въ справкѣ же, выданной изъ того же министерства отъ 4 мая 1881 г. за № 5144, сказано, что министерство путей сообщенія не разрѣшало главному обществу взимать по $^{3}/_{4}$ к. съ тѣхъ товаровъ, которые назначены со станціи отправленія на станцію назначенія „Калашниковская пристань". Это указываетъ на то, что министерство даетъ ограничительное толкованіе разрѣшенію отъ 1871 г. за № 6267. Оно допускаетъ плату по $^{3}/_{4}$ к. съ пуда за провозъ по Калашниковской вѣтви только въ томъ случаѣ, если грузъ отправляется съ С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги, но не распространяетъ это разрѣшеніе на тѣ случаи, какъ въ данномъ дѣлѣ, когда грузъ идетъ по прямому сообщенію съ какой либо другой станціи на Калашниковскую пристань. Главное общество должно было руководствоваться первымъ пунктомъ циркуляра министра отъ 4 іюня 1881 г. № 6349, коимъ разъяснено право компаніи на взиманіе провозной платы по вѣтвямъ. Согласно этому циркуляру главное общество должно взимать за провозъ по Калашниковской вѣтви по тарифу прямаго сообщенія, установленному на главномъ пути, т. е. по $^{1}/_{50}$ к. съ пуда и версты. Но такъ какъ изъ справки, выданной министерствомъ путей сообщенія за № 6158, видно, что разстояніе Калашниковской вѣтви равно 6 вер. (5 верстъ 77 саж.), то за провозъ по Калашниковской вѣтви слѣдовало уплатить $^{6}/_{50}$ к. съ пуда. Независимо отъ сказаннаго, тарифъ въ размѣрѣ $^{3}/_{4}$ к. съ пуда за провозъ по Калашниковской вѣтви незаконенъ, потому что превышаетъ максимальный тарифъ, установленный § 12 устава главнаго общества, Высочайше утвержденнаго 3-го ноября 1861 г., по коему за провозъ хлѣбныхъ грузовъ не должно быть взимаемо свыше $^{1}/_{24}$ к. съ пуда и версты, что за 6 верстъ составитъ всего $^{1}/_{4}$ к. съ пуда. Но этотъ максимальный тарифъ не можетъ быть примѣненъ, какъ въ силу циркуляра министра, отъ 4 іюня 1881 г. № 6349, такъ и вслѣдствіе того, что онъ не былъ опубликованъ порядкомъ, установленнымъ § 12 уст. глав. общ. Сборъ за нагрузку и выгрузку при прямомъ сообщеніи долженъ быть тотъ же, какой установленъ при мѣстномъ; 3) что въ данномъ случаѣ отправителемъ уплачено только за нагрузку, такъ какъ выгрузка производилась средствами получателя груза. Право Рыбинской дороги по взысканію сбора за нагрузку и выгрузку ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать права, принадлежащаго желѣзнодорожнымъ обществамъ, для коихъ (эта) такса по сему предмету утверждена министромъ путей сообщенія. Такъ какъ опредѣленный уставомъ главнаго общества максимальный тарифъ обязателенъ для Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, то и такса дополнительныхъ сборовъ, утвержденная на основаніи того же устава главнаго общества, можетъ быть признана максимальнымъ размѣромъ дополнительныхъ сборовъ для Рыбинской дороги. Распредѣленіе на Рыбинско-Бологовской и Николаевской желѣзныхъ дорогахъ сбора за нагрузку и выгрузку вполнѣ произвольно, такъ какъ обѣ операціи (нагрузка и выгрузка) однородны, и такъ какъ министерство не опредѣлило, сколько за каждую операцію причитается, то слѣдуетъ

www.naukaprava.ru

за каждую изъ нихъ взимать поровну. Общество Рыбинской желѣзной дороги не доказало, что главное общество имѣетъ право примѣнять на Николаевской желѣзной дорогѣ тарифъ и таксу дополнительныхъ расходовъ, въ размѣрѣ, утвержденномъ министромъ еще при правительственномъ управленіи этою дорогою (а не на основаніи устава главн. общ.), но если бы и доказало, то нѣтъ никакого основанія распространять это исключительное положеніе на Рыбинско-Бологовскую желѣзную дорогу. При словесномъ въ судебномъ засѣданіи мироваго съѣзда состязаніи, повѣренный Кекина, Токарскій, объяснилъ: 1) что во всѣхъ уставахъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, не исключая и устава главнаго общества, установленъ коренной законъ, по которому желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать произвольно провозную плату. Законъ установилъ предѣлы провозной платы и добавилъ, что сверхъ провозной платы желѣзныя дороги имѣютъ право взимать дополнительные сборы, напримѣръ за нагрузку и выгрузку и т. п., но по цѣнѣ, утвержденной Правительствомъ. Не смотря на ясность этого закона, большинство желѣзныхъ дорогъ берутъ сборъ совершенно произвольно. Мало этого, они взимаютъ не только неутвержденные сборы, но даже отвергнутые Правительствомъ. Изъ дѣла видно, что въ 1875 г. министерство путей сообщенія возвратило Рыбинской дорогѣ представленныя на утвержденіе министра правила о перевозкѣ и о дополнительномъ сборѣ, причемъ предложило ей представить на утвержденіе министра правила, руководствуясь правилами, составленными для Харьково-Николаевской желѣзной дороги. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что министерство путей сообщенія не давало безмолвнаго согласія желѣзнымъ дорогамъ пользоваться такими сборами, какими они въ настоящее время пользуются. Молчаніе министерства не можетъ быть объяснено, какъ утверждаютъ отвѣтчики, въ смыслѣ допущенія; доказательствомъ этому служитъ то, что почти всѣ желѣзныя дороги имѣютъ утвержденныя министромъ путей сообщенія таблицы поверстнаго разстоянія. Въ настоящемъ дѣлѣ находится такая поверстная таблица разстояній, утвержденная министромъ путей сообщенія въ 1873 году для Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, на которую истецъ и ссылается при опредѣленіи разстоянія отъ Рыбинска до Бологое. Въ виду этого слѣдуетъ признать, что Правительство отвергаетъ ту плату, которая примѣняется на Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ настоящій вопросъ разрѣшается крайне просто: законъ говоритъ, что всякіе сборы должны быть утверждены Правительствомъ; а если они не утверждены, то незаконны; если они незаконны, то подлежатъ возврату. Не отрицая права Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги взимать за нагрузку и выгрузку извѣстную плату, но взимать только должное, онъ, Токарскій, сослался на свидѣтеля, Рыбинскаго купца Емельянова, который занимается подрядомъ по нагрузкѣ въ теченіи 10-ти лѣтъ и которому Рыбинская желѣзная дорога уплачиваетъ значительно менѣе, чѣмъ беретъ по таксѣ. Весь этотъ сборъ совершенно незаслуженный; но онъ, Токарскій, не требуетъ обратно всего, со стороны желѣзной дороги, за нагрузку, а проситъ только примѣнить таксу, утвержденную Правительствомъ для главнаго общества. Правительство утвердило для нѣсколькихъ дорогъ таксы дополнительнаго сбора. Однѣ дороги взимаютъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ главное общество; другія—въ большемъ размѣрѣ; третьи—вовсе не взимаютъ. Изъ этого слѣдуетъ, что нѣтъ никакого основанія предоставлять желѣзнымъ дорогамъ, которыя нарушили законъ, не получивъ правительственной санкціи, большую льготу, чѣмъ тѣмъ дорогамъ, для которыхъ Правительствомъ утверждена такса. Примѣнять же таксу, утвержденную въ 1864 г. для Николаевской желѣзной дороги, когда послѣдняя была въ правительственномъ распоряженіи, Рыбинская дорога не имѣетъ права, потому что Николаевская дорога, находясь въ правительственномъ распоряженіи, была въ исключительномъ положеніи для пользованія извѣстными льготами и ни одна изъ желѣзныхъ частныхъ дорогъ этими льготами не пользуется. По вопросу о вѣтвяхъ Токарскій указалъ, что если министерство, какъ заявляютъ отвѣтчики, нарушаетъ ихъ права, то это до истцовъ отправителей не касается, такъ какъ, на основаніи устава, пререканія между министерствомъ и обществами желѣзныхъ дорогъ разбираются въ комитетѣ министровъ. Изъ того, что Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога предполагаетъ возбудить о томъ вопросъ, еще не слѣдуетъ пріостанавливать настоящее дѣло. Что касается до разстояній, то Токарскій, противъ прежнихъ доводовъ, присовокупилъ, что если признать разстояніе отъ Рыбинской товарной станціи до Бологое—280 верстъ, то остальное оказывается вѣтвью; за провозъ же по вѣтви онъ, Токарскій, не признаетъ за обществомъ права брать ни одной копѣйки, такъ какъ общество установило незаконное правило, взимая и въ томъ случаѣ, когда грузъ идетъ по вѣтви, и въ томъ, когда по ней не идетъ. Что касается, наконецъ, Калашниковской вѣтви, то противорѣчіе между разрѣшеніемъ министерства путей сообщенія 1871 г. и справкою того же министерства за № 5144 объясняется, по мнѣнію Токарскаго, тѣмъ, что первое разрѣшеніе министерства относилось къ тѣмъ грузамъ, которые шли отъ Петербургской станціи по одной вѣтви, для чего требуется нагрузка, выгрузка и подача особыхъ вагоновъ, за что, конечно, должна быть взимаема особая плата; второе же касается грузовъ, слѣдующихъ со станціи отправленія на Калашниковскую пристань по прямому сообщенію. Если признавать, что въ 1871 г. министерство утвердило таксу за провозъ по Калашниковской вѣтви по $^3/_4$ к. съ пуда, то эта такса незаконна, такъ какъ она нарушаетъ уставъ главнаго общества, по которому предѣльный тарифъ утвержденъ въ $^1/_{24}$ к. съ пуда и версты; если допустить разстояніе до Калашниковской пристани въ 6 верстъ, то выходитъ по 1 руб. 50 к. съ вагона въ 600 пуд., а не 4 р. 50 к. Главное общество возражаетъ, что министръ властенъ устанавливать дополнительные сборы, къ числу коихъ относится и подвозка; но Калашниковская вѣтвь не есть подвозная, такъ какъ подъ подвозкой разумѣется подвозка къ мѣстамъ нагрузки, удостовѣреніемъ чего можетъ служить уставъ Московско-Ярославской желѣзной дороги, гдѣ вмѣсто одного слова „подвозка“ употреблено выраженіе „подвозка къ мѣстамъ нагрузки“. На вопросъ предсѣдателя—на-

www.naukaprava.ru

стаиваетъ ли Токарскій на томъ, что товаръ его довѣрителя не прошелъ по вѣтви отъ Волги до товарной станціи Рыбинскъ,—Токарскій отвѣтилъ, что не настаиваетъ. Повѣренный главнаго общества, Герке, заявивъ ходатайство, чтобы всѣ тѣ объясненія, какія будутъ даны повѣреннымъ общества Рыбинско-Бологовской дороги, касающіяся и главнаго общества, считать заявленными и отъ имени его, Герке,—объяснилъ, что въ 1871 г., послѣ того, какъ Николаевская желѣзная дорога существовала уже довольно продолжительное время, выяснилось крайнее неудобство доставленія гужемъ съ Петербургской товарной станціи къ Калашниковскимъ амбарамъ грузовъ, преимущественно заключавшихся въ хлѣбныхъ товарахъ. Это неудобство состояло въ надобности перегрузки на ломовыхъ извощиковъ и платы этимъ извощикамъ большей, чѣмъ была бы провозная плата за передвиженіе вагоновъ къ Калашниковской пристани. Чтобы удовлетворить эту потребность, ощущаемую купечествомъ Калашниковской пристани, бывшій директоръ главнаго общества Кенигъ остановился на мысли передвигать вагоны къ самымъ Калашниковскимъ амбарамъ и составилъ проэктъ устройства вѣтви, идущей отъ Петербургской товарной станціи къ амбарамъ Калашниковской пристани. На пристани этой станціи нѣтъ и подвозная вѣтвь къ амбарамъ Калашниковской пристани, построенная въ 1871 г. по желанію грузохозяевъ и для ихъ удобства, устроена сверхъ обязанностей, лежащихъ на главномъ обществѣ по его уставу; поэтому главное общество и не обязано взимать за провозъ по этой вѣтви ту плату, которую взимаетъ по главнымъ путямъ. По постройкѣ вѣтви въ 1871 г., было получено разрѣшеніе министерства путей сообщенія взимать по $^3/_4$ коп. Что касается того, какою вѣтвью слѣдуетъ считать Калашниковскую вѣтвь, то соединительною вѣтвью признается такая, которая соединяетъ смежныя станціи двухъ желѣзныхъ дорогъ; питательною вѣтвью называется вѣтвь, имѣющая самостоятельное значеніе, со станціями по обоимъ концамъ этой дороги; между тѣмъ, грузовъ на Калашниковской пристани не принимается; тамъ нѣтъ даже станціи; у Калашниковскихъ амбаровъ есть только агенты дороги, которые наблюдаютъ за вагонами, за выгрузкою изъ нихъ грузовъ получателями и. т. п. Такимъ образомъ, за Калашниковскою вѣтвью можетъ быть признано значеніе лишь подвозной вѣтви. Указавъ на передачу Николаевской желѣзной дороги въ распоряженіе главнаго общества на особыхъ условіяхъ и обращаясь къ вопросу о томъ: на сколько правильно главное общество взимало $^3/_4$ к. съ пуда за Калашниковскую вѣтвь, Герке объяснилъ, что основанія, которыя были установлены, заключаются въ правилахъ отъ 14-го декабря 1871 г. № 6726. Эти правила вполнѣ доказываютъ право главнаго общества взимать по $^3/_4$ коп. Въ нихъ именно сказано, что до амбаровъ на Калашниковской пристани, при перевозкѣ грузовъ, Николаевская дорога вправѣ взимать по $^3/_4$ коп. съ пуда, но только до принятія общей мѣры платы по тарифамъ вѣтвей желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ, что если окажется нужнымъ замѣнить паровое движеніе коннымъ, то и тогда тарифъ не будетъ измѣненъ. Такимъ образомъ, представляется рискъ, что, можетъ быть, придется замѣнить паровое движеніе коннымъ. Калашниковская вѣтвь не была обязательною для главнаго общества постройкою, и, слѣдовательно, главное общество, построивъ эту вѣтвь, вполнѣ было въ правѣ тотъ капиталъ, который затратило, разчислить такимъ образомъ, что взиманіе платы $^3/_4$ коп. будетъ служить возмѣщеніемъ капитала. Министерство, разрѣшивъ это взиманіе, нигдѣ не разъясняло, чтобы плата эта взималась только за товаръ отъ Петербургской станціи и не касалась грузовъ, прибывшихъ на пристань по прямому сообщенію. Что касается справки министерства путей сообщенія, отъ $^4/_5$ мая 1881 г. за № 5144, и циркуляра, отъ 4 іюня 1881 г. за № 6349, то эти документы нисколько не разъясняютъ дѣла въ пользу истца. Конечно, справка, появившаяся при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ, послужила къ затемнѣнію дѣла; но, выдавая справку, министерство не подозрѣвало всѣхъ послѣдствій требованія этой справки. Министерству былъ поставленъ вопросъ просто: дѣйствительно ли такой фактъ существуетъ или нѣтъ,—и оно дало на это отвѣтъ. Выводъ изъ этой справки слѣдуетъ дѣлать крайне осторожно. Въ справкѣ говорится, что на взиманіе $^3/_4$ коп. съ тѣхъ товаровъ, которыя идутъ со станціи отправленія на станцію назначенія „Калашниковская пристань“,—министерство путей сообщенія главному обществу разрѣшенія не давало. Дѣйствивельно, министерство не давало разрѣшенія на взиманіе $^3/_4$ коп. съ пуда за все разстояніе до Калашниковскихъ амбаровъ, отъ всякой станціи отправленія, кромѣ Петербурга; да если министерство и не давало разрѣшенія взимать за Калашниковскую вѣтвь по $^3/_4$ коп., то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно обязывало главное общество брать за эту вѣтвь по $^1/_{50}$ коп. Циркуляръ отъ 4 іюня 1881 г. къ настоящему дѣлу не относится,—ибо въ немъ говорится о соединительныхъ и питательныхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвяхъ; между тѣмъ, Калашниковская вѣтвь не есть ни питательная, ни соединительная; но если бы ее и считать одною изъ нихъ, то слѣдуетъ къ ней примѣнить 3-й пунктъ правилъ, гдѣ сказано, что эти правила не распространяются на такія вѣтви, при устройствѣ коихъ будетъ разрѣшено взиманіе особой платы за провозъ грузовъ. Въ виду изложеннаго Герке проситъ: искъ довѣрителя Токарскаго оставить безъ послѣдствій. Повѣренный общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, повторяя прежнія объясненія, присовокупилъ въ отношеніи вопроса—проходилъ ли грузъ по Копаевской вѣтви, что хотя на вопросѣ этомъ повѣренный истцовъ не настаиваетъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что на квитанціяхъ поставленъ штемпель „Рыбинскъ-товарная“, потому что на станціи въ Копаевѣ конторы нѣтъ и квитанціи только и могли быть выданы на Рыбинской товарной станціи. Относительно разстоянія отъ Рыбинской товарной станціи до Бологое, то изъ справки инспектора желѣзныхъ дорогъ видно, что 280 верстъ исчисляется отъ Бологое до пасажирской станціи Рыбинскъ и что отъ сей послѣдней до Рыбинской товарной станціи еще 2 версты. Сборъ за нагрузку есть сборъ дополнительный, предоставленный обществу § 26 устава и сборъ этотъ долженъ быть утвержденъ министромъ; но такъ какъ плата за провозъ по Копаевской

www.naukaprava.ru

вѣтви и по главному пути, а также и за нагрузку, не превышаетъ максимальнаго тарифа провозной платы, а, напротивъ, почти вдвое ниже,—то общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и не встрѣчаетъ надобности въ министерскомъ утвержденіи. Во всякомъ случаѣ, нагрузочный сборъ производился не тайно, а напротивъ съ вѣдома министерства, подтвержденіемъ чего служитъ то, что правленіе общества, еще до открытія движенія по Рыбинской дорогѣ, 7-го октября 1872 г., представило въ министерство путей сообщенія проэктъ правилъ о перевозкѣ, въ которыхъ указанъ, между прочимъ, сборъ за нагрузку въ размѣрѣ 1 к. съ пуда. Хотя министерство категорически не утвердило эти правила, но и не отвергло ихъ, а напротивъ давъ разрѣшеніе на открытіе движенія, тѣмъ самымъ разрѣшило и введеніе въ дѣйствіе представленныхъ правилъ перевозки. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, объясненія и возраженія повѣренныхъ сторонъ, *мировой съѣздъ находитъ*, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: доказанъ-ли истцомъ требуемый имъ переборъ: а) по Копаевской вѣтви въ Рыбинскѣ; б) по нагрузкѣ въ Рыбинскѣ и в) по Калашниковской вѣтви Николаевской желѣзной дороги. Обращаясь *къ первой части исковыхъ требованій*, относительно перебора по Копаевской вѣтви въ Рыбинскѣ, оказывается, что повѣренный истца, какъ онъ о томъ заявилъ въ засѣданіи, болѣе не настаиваетъ на возбужденномъ имъ въ исковомъ прошеніи спорѣ относительно провоза груза его довѣрителя не только по главному пути Рыбинско-Бологовской дороги, но также и по Копаевской вѣтви; посему и въ виду того, что истецъ при отправленіи его товара произвелъ уплату за провозъ по вѣтви и противъ взысканія съ него этого платежа своевременно, т. е. при самомъ отправленіи товара, когда имъ могло быть точно удостовѣрено—въ какомъ именно пунктѣ имъ сданъ товаръ, не возражалъ,—слѣдуетъ считать доказаннымъ, что грузъ истца прошелъ какъ по главному пути, исчисляемому въ 280 верстъ, согласно § 3 устава Рыбинской желѣзной дороги и удостовѣренію инспекціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги отъ 10 октября 1881 г. за № 375, такъ и по Копаевской вѣтви, разстояніе которой по тому же удостовѣренію инспекціи, а также справкѣ техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, отъ $^{28}/_{30}$ мая 1881 г. № 6158, опредѣляется въ 6 верстъ. Хотя истецъ утверждаетъ, что общество Рыбинской желѣзной дороги обязано примѣнить къ провозу грузовъ по Копаевской вѣтви тарифъ, установленный для главнаго пути, т. е. по $^{1}/_{50}$ к. съ пудо-версты, но требованіе это представляется неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) кругъ дѣятельности общества желѣзной дороги опредѣляется Высочайше утвержденнымъ уставомъ (2158 ст. 1 ч. X т.), а потому предоставляемыя обществу по уставу права могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, и постановленія министерства путей сообщенія могутъ быть признаваемы обязательными для общества лишь въ такомъ случаѣ, когда ими не нарушаются права и обязанности общества, возложенныя на него уставомъ; б) по § 26 Высочайше утвержденнаго 2-го іюня 1872 г. устава общества

Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, наибольшій предѣлъ платы въ тарифѣ не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать платы, принятой въ уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ § 12 сего послѣдняго устава высшая провозная плата установлена для товаровъ III-го разряда въ $^{1}/_{24}$ к. съ пудо-версты, и в) требовать пониженія тарифа по Рыбинской желѣзной дорогѣ Правительство предоставило себѣ право только въ одномъ случаѣ (§ 26),—когда чистый доходъ на акціи достигаетъ 15% съ нарицательной ихъ цѣны, но о достиженіи доходности акцій до означеннаго размѣра въ дѣлѣ никакихъ указаній нѣтъ. Если, такимъ образомъ, въ уставѣ общества опредѣлена высшая предѣльная плата за провозъ товаровъ и если въ томъ уставѣ предусмотрѣно единственное условіе, при которомъ Правительство можетъ требовать пониженія таковой платы, то представленіе обществомъ проекта тарифной платы на разсмотрѣніе и утвержденіе министра путей сообщенія можетъ имѣть лишь то значеніе, чтобы представляемый проектъ былъ провѣренъ съ точки зрѣнія устава, т. е., не превышаетъ-ли устанавливаемый обществомъ тарифъ предѣльную плату, опредѣленную уставомъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что постройка Копаевской вѣтви обязательна для общества Рыбинско-Бологовской дороги по его уставу (§ 2), а потому опредѣленія устава о провозной платѣ одинаково относятся какъ къ главному пути, такъ и къ Копаевской вѣтви, мировой съѣзъ приходитъ къ заключенію, что общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ силу дарованныхъ ему Высочайше утвержденнымъ уставомъ правъ, можетъ взимать за провозъ грузовъ III разряда какъ по главному пути, такъ и по вѣтви по $^{1}/_{24}$ к. съ пудо-версты, а потому взиманіе за провозъ груза истца по 6-верстной, такъ называемой Копаевской вѣтви по $^{1}/_{24}$ к. съ пудо-версты или $^{1}/_{4}$ к. съ пуда за всю вѣтвь, является вполнѣ согласнымъ съ вышеприведеннымъ § 26 устава Рыбинской желѣзной дороги и § 12 устава главнаго общества. Затѣмъ пониженіе провозной платы по главному пути до $^{1}/_{50}$ к. нисколько не обязываетъ общество, какъ неправильно полагаетъ истецъ, къ такому же пониженію тарифа и по Копаевской вѣтви, ибо, по буквальному выраженію § 12 устава главнаго общества (обязательнаго по § 26 и для общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги), предѣльная плата по усмотрѣнію общества можетъ быть понижена на всемъ протяженіи дороги или только на одномъ или нѣсколькихъ участкахъ оной. Въ отношеніи *второй части исковыхъ требованій*, нагрузки въ Рыбинскѣ, съѣздъ нашелъ: хотя дѣйствительно, по точному смыслу § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, сборъ за нагрузку и выгрузку долженъ быть производимъ не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ Правительствомъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, какъ полагаетъ истецъ, что сборъ за нагрузку и выгрузку въ размѣрѣ 1 к. для Рыбинской дороги не былъ утвержденъ. Представленная истцомъ справка за № 10,330 удостовѣряетъ, что на прошеніе Токарскаго о выдачѣ справки относительно платы за нагрузку и выгрузку товаровъ на Рыбинско Бологовской желѣзной до-

www.naukaprava.ru

рогѣ, техническо-инспекторскій комитетъ увѣдомилъ его, что тарифная плата за нагрузку опредѣляется существующими на дорогѣ правилами перевозки; затѣмъ представленная истцомъ выписка изъ существующихъ на Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ правилъ перевозки (§ 15) удостовѣряетъ, что въ этихъ правилахъ плата опредѣлена въ размѣрѣ 1 к. съ пуда. Такимъ образомъ изъ документовъ, представленныхъ самимъ истцомъ, видно, что сборъ за нагрузку взимается Рыбинскою дорогою съ вѣдома и разрѣшенія министерства путей сообщенія. Правильность сего вывода нисколько не опровергается удостовѣреніемъ техническаго комитета въ томъ, что правила для Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не были утверждены въ виду составленія общихъ правилъ перевозокъ для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ непродолжительномъ времени имѣютъ быть представлены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ постановленія, изданныя министерствомъ путей сообщенія по предмету этому, судебными учрежденіями не всегда признавались обязательными для публики, ибо этимъ удостовѣреніемъ вовсе не устанавливается тотъ фактъ, чтобы сборъ за нагрузку, опредѣляемый (по тому же удостовѣренію) существующими на дорогѣ правилами перевозки, взимался Рыбинскою дорогой безъ разрѣшенія Министерства. Сопоставленіе первой части удостовѣренія со второю его частью приводитъ къ тому выводу, что смыслъ справки, за № 10,330, заключается въ томъ, что само министерство путей сообщенія, для приведенія въ дѣйствіе представленныхъ обществомъ Рыбинской желѣзной дороги правилъ,—препятствій никакихъ не имѣетъ, но въ виду того, что судебными учрежденіями не всегда признавались постановленія министерства обязательными для публики, оно предполагаетъ представить на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ составляемыя имъ общія правила перевозокъ для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Если притомъ принять во вниманіе, что никакая дорога не можетъ быть эксплоатируема безъ правилъ перевозки, что таковыя правила, по заявленію отвѣтчика, еще до открытія движенія по Рыбинской желѣзной дорогѣ, представлены въ министерство путей сообщенія (каковое обстоятельство не опровергается и истцомъ), то слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что министерство, допустивъ движеніе по Рыбинской дорогѣ, тѣмъ самымъ разрѣшило и введеніе въ дѣйствіе представленныхъ ему правилъ. За таковымъ признаніемъ за обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги права взимать за нагрузку и выгрузку 1 к. съ пуда, ходатайство истца о допросѣ свидѣтеля Емельянова въ подтвержденіе того, во что обходится самому обществу нагрузка товаровъ въ Рыбинскѣ, не подлежитъ удовлетворенію. Точно также не заслуживаетъ уваженія требованіе истца, чтобы за одну нагрузку Рыбинская желѣзная дорога взимала только $^1/_2$ коп., а не 0,65 коп. съ пуда. Если министерство путей сообщенія допустило сборъ за нагрузку и выгрузку въ размѣрѣ 1 к. съ пуда и не опредѣлило размѣра сбора для каждой операціи въ отдѣльности, то отсюда слѣдуетъ, что министерство предоставило самимъ желѣзнымъ дорогамъ опредѣлить сборъ за нагрузку

и выгрузку въ отдѣльности въ предѣлахъ одной копѣйки. Независимо сего, въ виду того, что товаръ истца отправленъ былъ по прямому сообщенію изъ Рыбинска въ Петербургъ, что, въ силу § 26 устава, Рыбинско-Бологовская дорога обязана была вступить въ прямое сообщеніе съ Николаевскою желѣзною дорогою, что истецъ не отрицаетъ того, что, по соглашенію между этими двумя дорогами, сборъ за одну нагрузку опредѣленъ въ 0,65 и за выгрузку въ 0,35 к., таковое соглашеніе между дорогами, установившими прямое сообщеніе, въ силу обязательнаго постановленія устава, должно быть признано обязательнымъ и для грузо-отправителей. Въ отношеніи *третьей части исковыхъ требованій* съѣздъ призналъ, что объясненія отвѣтчика относительно разрѣшенія министерства путей сообщенія въ отношеніи департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 14-го декабря 1871 г. за № 6267 и справки также министерства отъ 4 мая 1881 г. за № 5144, неопровергнутыя истцомъ, причемъ истецъ не возражалъ, что у амбаровъ Калашниковской пристани нѣтъ станціи,—даютъ полное основаніе къ заключенію, что Калашниковская вѣтвь не есть ни соединительная, ни питательная вѣтвь, а лишь вѣтвь подвозная, устроенная главнымъ обществомъ на основаніи § 21 устава его, и что возвышенная провозная плата за подвозимые по ней грузы разрѣшена министерствомъ для всѣхъ безъ различія грузовъ, какъ идущихъ къ пристани изъ С.-Петербурга, такъ и грузовъ прямаго сообщенія, проходящихъ у С.-Петербургской товарной станціи съ другихъ станцій отправленія. Документы же, на которые ссылается истецъ, справка и циркуляръ министерства, въ виду толкованія, которое можетъ быть придано имъ, согласно объясненію отвѣтчика, дѣйствительно не подтверждаютъ выводовъ, дѣлаемыхъ изъ этихъ документовъ истцомъ: справка удостовѣряетъ,—какая плата не разрѣшена главному обществу, но не удостовѣряетъ обязанности главнаго общества брать за провозъ по Калашниковской вѣтви грузовъ прямаго сообщенія плату по тарифу главнаго пути; а циркуляръ, въ первыхъ двухъ пунктахъ его, касается питательныхъ и соединительныхъ вѣтвей, между тѣмъ изъ объясненій сторонъ не только не обнаруживается, чтобы Калашниковская вѣтвь была вѣтвью соединительною или питательною, но прямо выясняется, что вѣтвь эта подвозная. Такимъ образомъ взиманіе возвышенной, разрѣшенной министерствомъ въ 1871 г., платы за провозъ грузовъ по этой вѣтви не противорѣчитъ уставу главнаго общества, въ § 12 коего прямо предоставлено главному обществу взимать, въ видѣ расхода побочнаго, плату за подвозъ грузовъ, и, слѣдовательно, указанія истца на сдѣланный будто бы главнымъ обществомъ переборъ за провозъ грузовъ по Калашниковской вѣтви представляются недоказанными, а искъ его въ этой части оказывается неосновательнымъ. На основаніи вышеизложеннаго, мировой съѣздъ въ искѣ Кекина отказалъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* кандидатъ правъ Токарскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: I. *Въ отношеніи сбора за провозъ по Копаевской вѣтви:* во первыхъ §§ 1, 2, 3 и 7 Высочайше утвержденнаго устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не-

www.naukaprava.ru

правильнымъ опредѣленіемъ разстоянія этой вѣтви, которая для грузоотправителей должна считаться въ 4 версты, а не въ 6, какъ призналъ съѣздъ, и во вторыхъ, 81 ст. уст. гр. суд., §§ 26, 43 и 44 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, освобожденіемъ отвѣтчика отъ обязанности доказать, съ какого пункта вѣтви отправленъ грузъ, а также размѣръ дохода акцій Рыбинской дороги и признаніемъ необязательными для общества Рыбинской желѣзной дороги предписаній министерства путей сообщенія отъ 4 іюня 1881 г. и 4 февраля 1874 г. о взиманіи за провозъ по вѣтвямъ тарифной платы, установленной на главномъ пути. II. *Въ отношеніи сбора за нагрузку въ Рыбинскѣ:* во первыхъ 26 § устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, признаніемъ за обществомъ Рыбинской желѣзной дороги права пользоваться установленнымъ имъ нагрузочнымъ сборомъ, разрѣшеніемъ въ утвердительномъ смыслѣ вопроса о томъ, законенъ ли нагрузочный сборъ, неутвержденный министромъ, но къ примѣненію котораго со стороны министра препятствій не имѣется, признаніемъ обязательнымъ для грузоотправителей соглашенія между дорогами прямаго сообщенія относительно распредѣленія между ними сбора за нагрузку и выгрузку; во вторыхъ 81 ст. уст. гр. суд. и 7 § устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги неправильнымъ истолкованіемъ указанія истца, который, ссылаясь на § 26 уст., не имѣлъ въ виду доказывать тѣмъ способомъ, что дѣйствующая на Рыбинской желѣзной дорогѣ нагрузочная такса утверждена, признаніемъ истца обязаннымъ опровергать голословныя заявленія отвѣтчика относительно представленія обществомъ въ министерство правилъ о перевозкѣ. III. *Въ отношеніи сбора за Калашниковскую вѣтвь:* §§ 12 и 21 уст. главн. общ. Росс. ж. д., ст. 579 и 580 XII т. 1 ч. и 2158 X т. 1 ч., признаніемъ, что сборъ за провозъ по Калашниковской вѣтви составляетъ сборъ за подвозку, что Калашниковская вѣтвь составляетъ подвозную вѣтвь, устроенную на основаніи § 21 устава, притомъ проситель доказываетъ, что Калашниковская вѣтвь незаконное созданіе главнаго общества и что сдѣланное въ семъ отношеніи отступленіе не можетъ служить основаніемъ къ другимъ отступленіямъ и къ непримѣненію правилъ о предѣльномъ тарифѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ *отношеніи сбора Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги за провозъ по Копаевской вѣтви*, находитъ: 1) что въ исковомъ прошеніи повѣренный Кекина объяснилъ, между прочимъ, что наложеніе на желѣзно-дорожныхъ документахъ довѣрителя его штемпеля „Рыбинскъ товарная" доказываетъ, что грузъ отправленъ именно съ той станціи, и свое требованіе о возвратѣ сбора основывалъ на томъ, что согласно 10 § тарифа, признаваемому просителемъ незаконнымъ, плата взыскана за ту часть дороги, по которой грузъ не провозился. Такимъ образомъ, по содержанію исковаго прошенія, возникалъ вопросъ не о томъ, на какомъ пунктѣ дополнительной вѣтви сданъ грузъ, а о томъ, что грузъ этотъ вовсе не проходилъ по вѣтви. Между тѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, какъ это видно

изъ протокола засѣданія съѣзда, Токарскій на вопросъ предсѣдателя, настаиваетъ ли онъ на томъ, что товаръ его не прошелъ по вѣтви отъ Волги до товарной станціи Рыбинскъ, отозвался, что не настаиваетъ на этомъ. Засимъ съѣздъ, не истребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ о мѣстѣ сдачи груза, не нарушилъ 81 ст. уст. гр. суд., хотя проситель въ кассаціонной жалобѣ обязанность представленія противною стороною доказательствъ по предмету провоза груза до полученія онаго на Рыбинской товарной станціи основываетъ не на томъ, что устроенная, на основаніи § 2 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, вѣтвь отъ Рыбинской товарной станціи служитъ къ соединенію нѣсколькихъ пунктовъ, находящихся отъ той станціи не на одинаковомъ разстояніи, а на томъ, что онъ собственно не настаивалъ лишь на непрохожденіи груза по вѣтви отъ Волжской пристани, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія. Выводъ съѣзда, что истецъ не настаиваетъ на томъ, что грузъ довѣрителя его не проходилъ по Копаевской вѣтви, основанный на объясненіи тяжущагося, относится къ существу дѣла; выводъ этотъ не противорѣчитъ протоколу засѣданія, ибо въ ономъ собственно о пристани на Волгѣ не упоминается и очевидно, что вопросъ предсѣдателя касался того именно протяженія вѣтви, за которое взыскана была плата, объ исключеніи коей изъ разсчета было предъявлено требованіе; при такихъ условіяхъ указаніе съѣзда на то, что грузоотправитель не принялъ мѣры къ удостовѣренію своевременно пункта сдачи товара, представляется соображеніемъ дополнительнымъ и, во всякомъ случаѣ, требованіе доказательствъ по сему предмету отъ истца не противорѣчитъ постановленіямъ о распредѣленіи между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ, въ силу коихъ каждая сторона должна доказать то, что служитъ къ утвержденію ея правъ; 2) что въ уставѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги (полн. собр. зак. 1872 г. № 50,926) не опредѣлено протяженіе вѣтви, постройка которой возложена на общество въ § 2, вслѣдствіе сего, при разрѣшеніи вопроса о числѣ верстъ Копаевской вѣтви, съѣздъ имѣлъ право руководствоваться представленными по сему предмету сторонами документами и выводы суда, относясь не къ истолкованію законодательныхъ актовъ или имѣющихъ равную съ ними силу для отдѣльнаго производства, В ы с о ч. утвержд. уставовъ, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ обжалованнаго рѣшенія положительно видно, что заключеніе съѣзда о томъ, что Копаевская вѣтвь простирается на 6 верстъ, основано исключительно на удостовѣреніяхъ инспекціи Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги за №№ 375 и 6158, а § 3 устава общества приведенъ лишь по отношенію къ сбору по главному пути. Засимъ указанія просителя на то, что Рыбинская товарная станція отстоитъ отъ таковой же пасажирской на двѣ версты и заявленныя имъ, вслѣдствіе сего, предположенія относительно дѣйствительнаго протяженія дополнительной вѣтви не могутъ подлежать разсмотрѣнію, ибо съѣздомъ установлена длина Копаевской вѣтви въ 6 верстъ сверхъ разстоянія главнаго пути, исчисленнаго согласно уставу; 3) что объясненіе Токарскаго о

www.naukaprava.ru

томъ, что съѣздъ уклонился отъ разрѣшенія вопроса о законности или незаконности дѣйствующаго на Рыбинско-Бологовской ж. д. тарифа провозной платы, не заслуживаетъ уваженія; за признаніемъ, что товаръ Кекина проходилъ по всей Копаевской линіи, съѣзду не было основанія входить въ обсужденіе возраженій о томъ, что въ 10 § тарифа постановлено правило о взиманіи за Копаевскую вѣтвь провозной платы и за такой товаръ, который по этой вѣтви не проходилъ, такъ какъ подобное правило, если бы и существовало, то не нарушало правъ просителя. Что же касается размѣра провозной платы за Копаевскую вѣтвь, то въ рѣшеніи съѣзда приведены фактическія обстоятельства, въ виду которыхъ плата эта не превышаетъ размѣра, установленнаго въ 12 § устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, и заключеніе по сему предмету по соображеніи съ установленными фактами представляется правильнымъ; 4) что, въ виду возраженій отвѣтчиковъ противъ выводовъ истца, основанныхъ на отношеніи и циркулярѣ министерства путей сообщенія, съѣздъ обязанъ былъ обсудить законность распоряженій сего министерства, на сколко упомянутыя бумаги касались правъ, дарованныхъ обществу его уставомъ. Къ обсужденію указаній по сему предмету повѣреннаго Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не могъ служить препятствіемъ § 43 устава этого общества, ибо § этотъ, предоставляя обществу право доводить о несогласіи своемъ съ министерствомъ путей сообщенія по всѣмъ вопросамъ, за исключеніемъ техническихъ, до комитета министровъ, не ограничиваетъ нисколько предѣловъ защиты интересовъ общества въ случаѣ возникновенія судебныхъ дѣлъ и предъявленія требованій частныхъ лицъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ общество не можетъ быть лишено права опровергать силу и значеніе представленныхъ доказательствъ всѣми способами, установленными закономъ. Вслѣдствіе сего ссылка просителя на то, что въ настоящемъ дѣлѣ слѣдовало руководствоваться не общими законами, а, какъ предусмотрѣно въ § 44 устава, правиломъ, установленнымъ въ 43 §, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что § 43 не касается отношенія обществъ къ частнымъ лицамъ, и во время производства дѣла самъ Токарскій указывалъ, что возможность для отвѣтчика перенести вопросъ о нарушеніи его правъ на разсмотрѣніе комитета министровъ составляетъ въ настоящемъ случаѣ для истца обстоятельство совершенно постороннее, и 5) что жалоба на нарушеніе 81 ст. уст. гр. суд. относительно вопроса о томъ, достигъ ли доходъ акцій Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги 15%, представляется совершенно неосновательною, ибо съѣздъ вовсе не возлагалъ ни на ту, ни на другую сторону обязанности представленія доказательствъ по сему предмету, а нашелъ, что на такую доходность акцій въ дѣлѣ нѣтъ указаній, т. е. другими словами призналъ, что требованіе истца не основано вовсе на приведенномъ обстоятельствѣ. Переходя затѣмъ къ *статьѣ о сборѣ за нагрузку въ Рыбинскѣ*, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 26 § Высочайше утвержденнаго устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги расходы за нагрузку и выгрузку могутъ быть взимаемы съ

грузоотправителей не иначе, какъ въ размѣрѣ, *утвержденномъ* Правительствомъ. Между тѣмъ съѣздъ призналъ за обществомъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги право на взиманіе за нагрузку и выгрузку по 1 коп. съ пуда на томъ основаніи, что изъ представленной истцомъ справки, за № 10,330, пришелъ къ заключенію, что сборъ этотъ взыскивался съ *вѣдома* и *разрѣшенія* министерства путей сообщенія. Первое изъ сихъ выраженій „съ вѣдома“ очевидно не соотвѣтствуетъ точному смыслу вышеприведеннаго § 26 устава, второе же—„съ разрѣшенія“ могло бы считаться однозначащимъ съ требованіемъ „утвержденія“, если бы дѣйствительно самимъ съѣздомъ въ данномъ дѣлѣ обоимъ терминамъ придавалось одно и тоже значеніе, но дальнѣйшее изложеніе рѣшенія съѣзда несомнѣнно приводитъ къ убѣжденію, что съѣздъ не считалъ этихъ выраженій замѣняющими одно другое, ибо для поясненія своего заключенія онъ приводитъ еще, что справка за № 10,330 доказываетъ, что противъ § 13 правилъ перевозки на Рыбинской желѣзной дорогѣ со стороны министерства путей сообщенія не имѣется препятствій и это выраженіе, а слѣдовательно и терминъ „съ разрѣшенія“ ближе подходятъ къ смыслу перваго, установленнаго съѣздомъ, признака, что министерство путей сообщенія знало объ этомъ сборѣ. Въ виду сего указаніе присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу кандидата правъ Токарскаго на тождественность выраженій „разрѣшеннаго“ и „утвержденнаго“, по отношенію къ данному дѣлу не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и объясненія Нѣжинскаго о томъ, что выводы съѣзда изъ справки за № 10,330 не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Означенная справка касалась не фактическихъ обстоятельствъ какого либо отдѣльнаго гражданскаго производства, а представлена въ разъясненіе исполненія Высочайше утвержденнаго устава, а потому Правительствующій Сенатъ обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, заключаются ли въ той справкѣ данныя, удостовѣряющія исполненіе Высочайше утвержденнаго устава. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы со стороны министерства путей сообщенія послѣдовало въ той или другой формѣ утвержденіе сбора за нагрузку по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ: первая половина справки, очевидно, умалчиваетъ объ этомъ предметѣ, во второй половинѣ не только не содержится удостовѣренія объ утвержденіи таксы въ 1 к. съ пуда, но, напротивъ, изложены соображенія, по которымъ не послѣдовало утвержденія; при такихъ условіяхъ сопоставленіе между собою двухъ частей справки не можетъ привести къ подтвержденію дѣйствительности отвергнутаго въ самой справкѣ факта, и если, не смотря на это, судъ призналъ возможнымъ придти къ иному заключенію, то очевидно не иначе, какъ путемъ предположеній, а между тѣмъ вопросъ объ исполненіи Высочайше утвержденнаго устава не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи какихъ либо предположеній. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что заключеніе съѣзда о законности размѣра сбора за нагрузку и выгрузку въ 1 коп. на Рыбинско-Бо-

www.naukaprava.ru

логовской желѣзной дорогѣ единственно вслѣдствіе существованія такого сбора не находитъ себѣ подтвержденія и въ § 13 устава сего общества, ибо утвержденіе подлежащимъ органомъ правительственной власти указанныхъ въ § 26 дополнительныхъ сборовъ установлено независимо отъ правилъ инспекціи, и признанная при изданіи устава необходимость особаго утвержденія размѣра сихъ сборовъ, обязательныхъ для грузоотправителей, объясняется тѣмъ, что въ томъ же 26 § опредѣлено также взиманіе предѣльной платы за самую перевозку грузовъ, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ, что правительство считало существеннымъ соблюденіе и вышеозначеннаго условія, т. е. утвержденія дополнительныхъ сборовъ. При такомъ взглядѣ на значеніе тарифовъ, замѣняющихъ собою соглашеніе грузоотправителей по предмету перевозки, нѣтъ сомнѣнія, что если бы общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги или какое либо другое общество, при опредѣленіи для какихъ либо случаевъ провозной платы, вышло бы изъ предѣловъ установленной уставомъ нормы, то извѣстность министерству путей сообщенія размѣра такого сбора не могла бы служить къ признанію этого размѣра законнымъ, а потому приведенное обстоятельство не можетъ имѣть значенія и по отношенію къ дополнительнымъ сборамъ. Равнымъ образомъ на основаніи вышеприведенныхъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ заключеніе съѣзда объ обязательности для грузоотправителей соглашенія между дорогами прямаго сообщенія относительно неравномѣрнаго распредѣленія между нагрузкою и выгрузкою этого сбора, ибо въ § 26 положительно указано, что сборы по обоимъ предметамъ этого расхода перевозки опредѣляются Правительствомъ, и слѣдовательно не можетъ быть рѣчи о какихъ либо самостоятельныхъ распоряженіяхъ, обязательныхъ для грузоотправителей въ этомъ отношеніи единственно на основаніи соглашенія дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ. Признавая, такимъ образомъ, что ни § 15 правилъ о перевозкѣ на Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, ни конвенція о прямомъ сообщеніи этой дороги съ Николаевскою желѣзною дорогою, не могли служить основаніемъ при разрѣшеніи иска повѣреннаго Кекина о взысканіи перебора за нагрузку при перевозкѣ его товаровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право отвѣтчика на взиманіе сего сбора, неоспариваемое истцомъ, подтверждается 26 § устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и затѣмъ спорнымъ представляется лишь вопросъ о размѣрѣ взысканія. При отсутствіи опредѣленной въ законномъ порядкѣ однообразной нормы сего расхода грузоотправителей и при существованіи на различныхъ дорогахъ не одинаковой по этому предмету платы, судъ не можетъ, очевидно, разрѣшать споръ между тяжущимися единственно на основаніи ссылки на тарифъ той или другой дороги. Хотя Токарскій, указывая во время производства дѣла на утвержденный министерствомъ путей сообщенія размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку для главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, полагаетъ, что распоряженіе министерства путей сообщенія по сему предмету подлежитъ также примѣненію и на Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ, такъ какъ для сей послѣдней тарифная плата за перевозку назначена на основаніи устава того же главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но это указаніе не заслуживаетъ уваженія. Принятіе для Рыбинской желѣзной дороги собственно за перевозку тарифной платы, утвержденной для другой дороги, не даетъ суду права распространять на семъ лишь основаніи на Рыбинско-Бологовскую желѣзную дорогу всѣ иные сборы по линіямъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, вопреки точному смыслу § 26, по которому размѣръ дополнительныхъ сборовъ и, въ томъ числѣ за нагрузку и выгрузку, опредѣляется подлежащимъ органомъ правительственной власти и отъ министра путей сообщенія, а не отъ судебныхъ учрежденій можетъ зависѣть распространеніе на Рыбинскую желѣзную дорогу таксы за нагрузку и выгрузку, утвержденную для главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 84 и 1879 г. № 57, въ случаѣ спора, дошедшаго до судебнаго разбирательства, плата за трудъ можетъ быть устанавливаема по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая судомъ, отъ котораго зависитъ назначить вознагражденіе сообразно количеству и качеству труда, а также соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ, по которымъ вознаграждается такой трудъ, и вообще всѣмъ обнаруженнымъ даннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи закона для опредѣленія вознагражденія желѣзнымъ дорогамъ за нагрузку и выгрузку какъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлахъ однородныхъ, съѣзду надлежало руководствоваться вышеозначенными указаніями Сената, основанными на примѣненіи 9 ст. уст. гр. суд., и, согласно съ симъ, установить размѣръ вознагражденія, причитающагося по статьѣ расхода, составляющей предметъ спора, т. е. выгрузки или нагрузки или обѣихъ вмѣстѣ, причемъ отъ съѣзда зависитъ разрѣшить, должна ли быть выгрузка и нагрузка въ отдѣльныхъ случаяхъ оплачиваемы каждая одинаковою цифрою. Переходя, наконецъ, къ *послѣдней статьѣ перебора*, указываемаго повѣреннымъ Кекина, именно *по Калашниковской вѣтви*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія повѣреннаго Кекина, главнымъ образомъ, основаны на томъ: а) что Калашниковская линія устроена незаконно внѣ примѣненія § 21 устава главнаго общества и б) что тѣмъ не менѣе эксплоатація движенія по этой вѣтви можетъ быть производима лишь въ предѣлахъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности общества по эксплоатаціи главнаго пути. Первое изъ приведенныхъ соображеній не заслуживаетъ уваженія. Уставъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ опредѣляетъ крайніе пункты эксплоатаціи и обыкновенное протяженіе сооружаемой или сооруженной линіи; соотвѣтственно съ симъ и всѣ правила каждаго устава очевидно имѣютъ точную связь съ тѣмъ рельсовымъ путемъ, который и составляетъ предметъ разрѣшеннаго предпріятія и расширеніе котораго, если въ уставѣ о семъ не выражено особенныхъ условій, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ, установлен-

www.naukaprava.ru

номъ закономъ. Хотя выраженное въ § 21 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ условіе, что означенное общество, съ особаго разрѣшенія Правительства, можетъ устраивать вспомогательные желѣзные пути, въ существѣ утверждаетъ за обществомъ такое право, которое, какъ полагаетъ проситель, можетъ получить и всякое другое общество, въ уставѣ коего не включено подобное условіе, но соображеніе это не имѣетъ для разрѣшенія даннаго дѣла значенія и судъ имѣлъ право, на основаніи бывшихъ въ виду его данныхъ, опредѣлить, составляетъ ли Калашниковская вѣтвь часть рельсоваго пути, эксплоатируемаго на основаніи всѣхъ §§ устава, или же эта вѣтвь устроена исключительно на основаніи 21 § устава. Повѣренный Кекина полагаетъ, что § 21 не предоставляетъ права на возведеніе собственно подвозныхъ вѣтвей, но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться, ибо § 21, употребивъ выраженіе вспомогательныхъ путей, не характеризовалъ дальнѣйшаго назначенія оныхъ. Вслѣдствіе чего судебныя мѣста, при толкованіи устава, не могутъ исключать подвозныхъ путей, если они имѣютъ значеніе вспомогательныхъ. Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ толкованіемъ просителя о томъ, что вспомогательными, по § 21, путями не могутъ считаться такіе, на которыхъ положены рельсы и пользованіе которыми оплачивается по главному тарифу, а не дополнительнымъ сборомъ. Что же касается вопроса о законности существованія проложеннаго на основаніи § 21 устава рельсоваго пути и о томъ, соблюдены ли при проведеніи онаго установленныя правила для открытія дороги, то вопросъ этотъ ближайшимъ образомъ касается административнаго органа, на которомъ лежитъ наблюденіе за дѣятельностью желѣзной дороги, и не можетъ быть предметомъ обсужденія судебнаго мѣста по иску лицъ, воспользовавшихся существующимъ дорожнымъ сообщеніемъ, и права коихъ не могутъ быть нарушены устройствомъ пути, во всякомъ случаѣ представляющимъ извѣстнаго рода удобства и выгоды. Вслѣдствіе сего, указанія просителя на нарушеніе 579 и 580 ст. XII т. ч. 1 уст. путей сообщенія, по прод. 1876 г., должны быть оставлены безъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, въ отношеніи исковаго требованія Кекина о возвратѣ излишняго сбора за нагрузку, по нарушенію 26 § устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ; въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Кекина, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1883 года ноября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго Осташковскаго общественнаго Савина банка, мѣщанина Ивана Тиханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій.)

Раковскій, повѣренный священника Арсенія Лебедева, въ прошеніи, подан

номъ 19-го октября 1882 года Осташковскому мировому судьѣ, изъяснилъ: 1) что на имя Лебедева 17-го іюня 1880 г. вложено въ Осташковскій общественный Савина банкъ 4100 р. для обращенія изъ процентовъ, срокомъ на время не менѣе одного года; 2) что затѣмъ Арсеній Лебедевъ, желая перевести этотъ капиталъ въ Гребневское ссудо-сберегательное товарищество, поручилъ это сдѣлать правленію товарищества; 3) что, вслѣдствіе сего, правленіе 13 мая 1881 г. отнеслось въ банкъ о высылкѣ въ товарищество (г. Опочка) капитала съ процентами; 4) что за 5 дней до истеченія годоваго срока, а именно 12 іюня 1881 г., банкъ выслалъ одинъ капиталъ безъ процентовъ, объяснивъ въ отношеніи отъ 26 іюня 1881 г. касательно послѣднихъ, что таковые не высланы потому, что просьба о высылкѣ капитала предъявлена ранѣе годоваго срока; 5) что такой отказъ банка въ удовлетвореніи % представляется неправильнымъ въ виду того, что при извѣстности правленію товарищества, что банкъ Савина принимаетъ вклады не менѣе какъ на годъ, оно, увѣдомляя банкъ о высылкѣ капитала и процентовъ, тѣмъ самымъ указывало банку, что просьба эта должна подлежать исполненію тогда, когда наступитъ право на полученіе независимо отъ капитала и процентовъ на оный. Вслѣдствіе сего Раковскій просилъ: присудить съ общественнаго банка Савина удержанные по вкладному билету проценты на капиталъ съ процентами на эти проценты со времени ихъ удержанія и 3% неустойки. Мировой судья нашелъ искъ Лебедева не подлежащимъ удовлетворенію. Это рѣшеніе было обжаловано со стороны Лебедева. Осташковскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что Лебедевъ пожелалъ получить изъ банка капиталъ 4100 руб., ему принадлежащій, и соотвѣтствующіе на капиталъ проценты, съ этою цѣлью Гребневское ссудо-сберегательное товарищество 13 мая 1881 г. просило правленіе Осташковскаго банка Савина перевести капиталъ Лебедева въ Гребневскую кассу. Банкъ Савина, удержавъ капиталъ, сообщилъ Гребневскому товариществу 28 мая того же года, что таковой будетъ высланъ 11 іюня прямо изъ Петербурга отъ конторы Савиныхъ, но процентовъ не выслалъ на томъ основаніи, что, по 13 § устава банка Савина, платежъ процентовъ на сей капиталъ обязателенъ, когда капиталъ этотъ пробылъ въ банкѣ не менѣе года до требованія вкладчика,—и по § 16 устава банка, кто, по истеченіи срока, пожелаетъ взять изъ банка весь свой капиталъ или нѣкоторую часть онаго обратно, тотъ долженъ объявить объ ономъ банку за 2 мѣсяца до срока. Въ то же время повѣренный банка сослался на статьи 33 и 36 нормальнаго положенія для городскихъ общественныхъ банковъ, Высочайше утвержденнаго. Ст. 33 указываетъ, что на вклады безсрочные проценты выдаются въ такихъ только случаяхъ, ежели капиталъ пробылъ въ банкѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ, и ст. 36 — для возврата капитала въ 4100 руб. необходимо, чтобы банкъ былъ извѣщенъ за 2 мѣсяца до востребованія. Мировой съѣздъ, основываясь на тѣхъ же данныхъ, приходитъ къ заключенію, что § 16 устава банка замѣненъ § 33 нормальнаго о городскихъ банкахъ положенія, то есть, что уплата

www.naukaprava.ru

процентовъ обязательна, если капиталъ пролежалъ въ банкѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ,—капиталъ пролежалъ въ банкѣ болѣе 6 мѣсяцевъ, поэтому уплата процентовъ обязательна до срока, когда капиталъ былъ полученъ въ Гребневскомъ товариществѣ. Этимъ разъясняется весь споръ, и срокъ 2-хъ мѣсячный для заявленія о востребованіи не измѣняетъ этого положенія, а напротивъ давалъ банку только право продержать капиталъ до 2-хъ мѣсячнаго срока и не освобождалъ его отъ уплты процентовъ. На основаніи вышеизложеннаго, съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, въ силу статей 81 и 129 устава гражд. судопроизводства, отмѣнить, взыскать съ Осташковскаго банка Савина въ пользу Лебедева процентовъ за время со дня принятія банкомъ Савина капитала Лебедева 4100 рублей по день полученія Гребневскимъ товариществомъ этого капитала отъ Савиныхъ. На это рѣшеніе Тихановъ, повѣренный Осташковскаго общественнаго Савина банка, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая на неправильное примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 33 нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Раковскій, повѣренный Лебедева, предъявляя искъ къ Осташковскому общественному Савина банку, право Лебедева на полученіе процентовъ на бывшій въ обращеніи банка капиталъ Лебедева основывалъ на томъ, что Гребневское ссудо-сберегательное товарищество, которому Лебедевъ поручилъ истребованіе отъ банка принадлежащихъ ему, Лебедеву, денегъ, сообщило банку о высылкѣ капитала и процентовъ, и, слѣдовательно, при извѣстности товариществу, что по уставу банка проценты выдаются только на тотъ капиталъ, который былъ въ обращеніи банка не менѣе года, такого рода требованіе ясно указывало на то, что удовлетвореніе онаго должно со стороны банка послѣдовать не прежде, какъ по наступленіи времени, въ которое возникнетъ для вкладчика право на полученіе процентовъ на вложенный капиталъ, и что, посему, банкъ не имѣлъ никакого основанія исполнять, преждевременно, въ ущербъ интересовъ Лебедева, это требованіе. Такимъ образомъ оказывается, что искъ Лебедева построенъ былъ на фактической сторонѣ дѣла. По утвержденію его повѣреннаго, Раковскаго, банкъ не имѣлъ, въ послѣдовавшемъ въ оный отношеніи правленія Гребневскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, данныхъ къ заключенію, что отъ него требуется *немедленная* высылка капитала Лебедева; напротивъ, содержаніе этой бумаги со всею очевидностью показывало, что товарищество, сообщая о высылкѣ капитала съ процентами, тѣмъ самымъ указывало то время, въ которое это требованіе должно было подлежать удовлетворенію и, посему, въ виду такого неосновательнаго заключенія банка о сущности требованія товарищества, Лебедевъ не можетъ лишиться права на причитающіеся на капиталъ проценты. Но съѣздъ, вмѣсто обсужденія, на сколько представляется основательнымъ это приведенное въ исковомъ прошеніи

указаніе для признанія неправильнымъ распоряженія банка объ отказѣ въ удовлетвореніи Лебедева процентами, нашелъ искъ Лебедева заслуживающимъ уваженія по такому соображенію, которое не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Съѣздъ заключилъ, что ст. 16 устава банка Савина замѣнена ст. 33 Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г. нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, по коей уплата процентовъ вкладчику обязательна, если капиталъ пролежалъ въ банкѣ шесть мѣсяцевъ, и что посему, Лебедевъ,—въ силу того, что капиталъ его былъ болѣе полугода въ обращеніи банка,—пріобрѣлъ право на полученіе на оный процентовъ. Изъ этого рѣшенія оказывается, что, по мнѣнію съѣзда, со вступленіемъ въ обязательную силу нормальнаго о городскихъ банкахъ положенія, онымъ замѣнились уставы, существующіе для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городскихъ банковъ. Такое заключеніе съѣзда опровергается п. 4 мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 года. По этому пункту, прежніе уставы городскихъ банковъ оставлены въ своей силѣ, и, слѣдовательно, не замѣнились нормальнымъ положеніемъ; а посему, обсужденіе Съѣздомъ настоящаго дѣла на основаніи ст. 33 нормальнаго положенія представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Осташковскаго мироваго съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 33 нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Вышневолоцкій мировой съѣздъ.

110—1883 года ноября 30-го дня. *По прошенію купца Эльяша Яновера объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

11 января 1881 г. помѣщикъ Гружевскій обратился къ мировому судьѣ Россіенскаго округа съ *исковымъ прошеніемъ*, въ коемъ объясняя, что мѣщанинъ Эльяшъ Яноверъ, вопреки п. *ж.* ст. 310 и 313 уст. о пит. сборѣ, открылъ безъ согласія просителя въ собственномъ строеніи, находящемся въ мѣстечкѣ Кельмахъ на землѣ его, Гружевскаго, питейную торговлю,—просилъ отобрать отъ Яновера патентъ на эту торговлю. Цѣну иска Гружевскій опредѣлилъ въ сто руб. Въ подтвержденіе сего иска Гружевскій представилъ выписку изъ инвентарной описи м. Кельмъ 1852 г., по коей Яноверъ (въ числѣ другихъ лицъ) обязался въ домѣ своемъ никакихъ питейныхъ и другихъ продажъ не учреждать безъ согласія владѣльца. Противъ сего иска отвѣтчикъ Яноверъ заявилъ *отводъ* о неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., утверждая, что землею и плацемъ, состоящимъ подъ домомъ, въ которомъ имъ открыта корчма, онъ владѣетъ на правѣ собственности. *По существу иска* отвѣтчикъ объяснилъ, что хотя онъ и подписалъ инвентарь 1852 г., но послѣ того многое измѣнилось, въ удостовѣреніе чего представилъ двѣ купчихъ крѣпости 1863 г., по коимъ онъ,

www.naukaprava.ru

Яновер, и жена его приобрѣли отъ еврея Холоса постройки въ м. Кельмахъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, *мировой судья* предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности дѣла призналъ неуважительнымъ, въ виду рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 665 по дѣлу Рахманова, въ коемъ истецъ просилъ не только о присужденіи убытковъ, но и о воспрещеніи торговли виномъ. По существу дѣла, мировой судья нашелъ: 1) что нарушеніе п. *ж* 310 и 313 ст. уст. о пит. сб., согласно рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента 1875 г. № 266, составляетъ нарушеніе правъ частнаго лица и можетъ быть предметомъ лишь частнаго иска; 2) что въ настоящемъ случаѣ существованіе такого нарушенія доказывается выпиской изъ инвентаря 1852 г., подписаннаго отвѣтчикомъ, въ коемъ онъ обязался не открывать питейныхъ заведеній безъ согласія владѣльца, и 3) что возраженіе отвѣтчика, что новокупленные дома стоятъ не на землѣ истца,—голословно, а, напротивъ, представленными купчими прямо опровергается, такъ какъ въ нихъ указано, что имъ куплены дома въ м. Кельмахъ, принадлежащемъ Гружевскому. По симъ основаніямъ мировой судья опредѣлилъ: искъ Гружевскаго признать правильнымъ, а Яновера—неимѣющимъ права производить питейную торговлю въ домѣ, въ которомъ онъ нынѣ производитъ торговлю въ м. Кельмахъ, безъ разрѣшенія Гружевскаго. На это рѣшеніе Яноверъ принесъ *апелляціонную жалобу*, въ которой поддерживалъ, между прочимъ, отводъ о неподсудности дѣла. Въ *объясненіи на апелляцію*, повѣренный Гружевскаго утверждалъ, что сущность иска состоитъ не въ изъятіи изъ владѣнія Яновера дома и земли подъ онымъ, а въ возстановленіи доминальныхъ правъ Гружевскаго; что открытіе Яноверомъ питейной торговли безъ разрѣшенія Гружевскаго убыточно для сего послѣдняго, и что иски о вознагражденіи за убытки, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностію, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 29 п. 2 уст. гражд. суд.). При разборѣ сего дѣла въ Россіенскомъ съѣздѣ, обѣ стороны сознали, что Яноверъ проживаетъ въ м. Кельмахъ на чиншевомъ правѣ, причемъ повѣренный Яновера объяснилъ, что такъ какъ чиншевое право совпадаетъ съ правомъ собственности, то, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Шклярова (рѣш. 1877 г. № 110), довѣритель его не обязанъ испрашивать разрѣшенія Гружевскаго на право производства торговли питьями. *Мировой съѣздъ*, по обсужденіи сего дѣла, *нашелъ*: 1) что отводъ о неподсудности его мировымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ представленныхъ отвѣтчикомъ купчихъ крѣпостей на дома видно, что они находятся въ м. Кельмахъ, принадлежащемъ Гружевскому, а засимъ разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности не можетъ имѣть мѣсто; 2) что настоящій искъ предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ совершенно правильно и согласно съ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 г. № 551; 3) что дѣло это подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ согласно рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 665, по которому Правительствующій Сенатъ, разсматривая однородное дѣло, не призналъ его неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ; 4) что рѣшеніе Сената по д. Шклярова (1877 г. № 110), на которое ссылается отвѣтчикъ, не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, такъ какъ оно относится до торговли на общемъ основаніи, а не до торговли питьями въ западномъ краѣ, и 5) что и по цѣнѣ иска настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ по 55 ст. уст. гр. суд., такъ какъ цѣна иска опредѣляется исковымъ прошеніемъ. А потому и въ виду 304 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г., признавая и по существу искъ Гружевскаго доказаннымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: въ измѣненіе рѣшенія мироваго судьи, отобрать отъ Яновера патентъ на право торговли питьями въ м. Кельмахъ, оставивъ апелляціонный отзывъ Яновера безъ уваженія. Въ *кассаціонной жалобѣ* Яноверъ, продолжая настаивать на неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, какъ неподходящаго ни подъ одинъ изъ пунктовъ 29 ст. уст. гр. суд., вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что онъ не обязанъ имѣть отъ Гружевскаго разрѣшеніе на открытіе торговли на землѣ, владѣемой имъ, просителемъ, на чиншевомъ правѣ. Въ *объясненіи противъ кассаціонной жалобы* повѣренный Гружевскаго, частный повѣренный Гельманъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на указаніи Яновера на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что *искъ* Гружевскаго къ Яноверу *имѣетъ предметомъ воспрещеніе* сему послѣднему *питейной торговли въ принадлежащемъ истцу мѣстечкѣ* Кельмахъ (Ковенской губерніи), въ коемъ Яноверъ проживаетъ *на чиншевомъ правѣ*; 2) что, по 304 ст. устава о пит. сборѣ, изд. 1876 г., въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи напитковъ принадлежало до 1863 г. исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе сохраняется за ними; жителямъ означенныхъ городовъ и мѣстечекъ не воспрещается ввозъ въ оные вина и спирта, а равно приготовляемыхъ изъ нихъ напитковъ, изъ постороннихъ мѣстъ, но только для собственнаго употребленія; 3) что, по смыслу приведеннаго закона, право владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ въ поименованныхъ губерніяхъ на исключительную продажу вина въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ принадлежитъ имъ въ силу *права собственности на земли*, на коихъ существуютъ тѣ города и мѣстечки; такой владѣлецъ, продавая самъ напитки или предоставляя другимъ торговлю ими на земляхъ владѣльческаго города или мѣстечка, тѣмъ самымъ осуществляетъ свое вотчинное право на имѣніе; 4) что, поэтому, если кто помимо владѣльца, присвоиваетъ себѣ право на продажу напитковъ во владѣльческомъ городѣ или мѣстечкѣ, то вызванный тѣмъ со стороны владѣльца искъ о воспрещеніи такой торговли будетъ споромъ *вотчиннымъ*, предметъ котораго—возстановленіе нарушеннаго права пользованія, какъ составной части права собственности на недвижимость, и по которому имѣющее воспо-

www.naukaprava.ru

слѣдовать рѣшеніе установить и на будущее время юридическія отношенія тяжущихся сторонъ по предмету спора; 5) что, по силѣ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., иски *о правѣ собственности* или *о правѣ на владѣніе недвижимостью*, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а, на основаніи 202 ст. того же устава, подсудны окружнымъ судамъ; 6) что, посему, въ данномъ дѣлѣ, мировой съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ помѣщика Гружевскаго къ чиншевику Яноверу о воспрещеніи сему послѣднему производства питейной торговли въ принадлежащемъ Гружевскому мѣстечкѣ Кельмахъ, поступилъ въ противность 1 п. 31 ст. уст. гражд. суд., и 7) что ссылка мироваго съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Рахманова (1869 г. № 665) не оправдываетъ обжалованнаго заключенія съѣзда относительно подсудности иска Гружевскаго, ибо по дѣлу Рахманова, во все время производства его, не возбуждалось сторонами вопроса о подсудности дѣла, почему и Правительствующій Сенатъ, верховному надзору котораго то дѣло по роду своему подлежало, не былъ обязанъ, по вступленіи къ нему дѣла, возбуждать этотъ вопросъ по собственному почину, и изъ того, что, въ указанномъ случаѣ, вопросъ о подсудности, при изъясненныхъ условіяхъ, не подвергался обсужденію Правительствующаго Сената, нельзя выводить, чтобы Правительствующій Сенатъ вообще признавалъ подобныя дѣла подсудными мировому суду. Вслѣдствіе изложеннаго и не входя, затѣмъ, въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ просителемъ Яноверомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Россіенскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1 п. 31 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Ковенскій мировой съѣздъ.

111.—1883 года декабря 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Нобеля, частнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. А. Мордвиновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

29 Сентября 1881 г., повѣренный дворянина Іосифа Казимировича Змигродскаго, присяжный повѣренный Ольшамовскій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ бывшаго нотаріуса Карла Старка и къ купцу Людвигу Нобелю о присужденіи его довѣрителю, на основаніи заключенныхъ имъ 17 марта и 15 сентября 1876 г. со Старкомъ нотаріальныхъ условій, во 1-хъ, процентныхъ бумагъ, невозвращенныхъ ему въ срокъ по симъ условіямъ и находящихся въ нотаріальномъ залогѣ Старка на сумму 4450 руб., съ освобожденіемъ ихъ отъ взысканія въ пользу Нобеля, и во 2-хъ, стоимости остальныхъ, невозвращенныхъ бумагъ, ненаходящихся въ залогѣ. Упомянутое взысканіе съ бывшаго нотаріуса Старка въ пользу Нобеля было присуждено тѣмъ же окружнымъ судомъ 20 іюля 1881 года, по иску Нобеля объ убыткахъ, въ количествѣ 35,254 руб., причиненныхъ ему нотаріусомъ Старкомъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: купивъ у Башмаковыхъ домъ на сумму 831,625 руб., Нобель поручилъ Старку совершить купчую крѣпость и представить ее къ утвержденію старшаго нотаріуса, для чего вручилъ ему крѣпостныхъ пошлинъ и гербовыхъ и другихъ денегъ 35,254 р. 30 коп., но Старкъ, представивъ купчую къ утвержденію, деньги не внесъ и затѣмъ скрылся. По просьбѣ истца, въ обезпеченіе иска, опредѣленіемъ суда 8 декабря 1880 г., наложенъ арестъ на залогъ Старка, находящійся въ судѣ и представленный имъ по должности нотаріуса. Противъ требованія Змигродскаго объ освобожденіи бумагъ, находящихся въ залогѣ нотаріуса Старка отъ взысканія въ пользу Нобеля, возражалъ въ окружномъ судѣ повѣренный Старка, доказывая, что растрата крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ денегъ совершена Старкомъ по должности нотаріуса, что уже и признано вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ суда 20 іюля 1881 г. С.-Петербургскій окружный судъ рѣшеніемъ $\frac{\text{22 февраля}}{\text{8 марта}}$ 1882 г. постановилъ: 1) обязать опекуна надъ имуществомъ Старка возвратить Змигродскому требуемыя имъ процентныя бумаги на сумму 4450 руб.; 2) взыскать съ опекуна въ пользу Змигродскаго стоимость остальныхъ бумагъ; 3) въ части иска о возвратѣ бумагъ наложить арестъ на эти бумаги, находящіяся залогомъ по должности нотаріуса, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ отвѣтственности, а въ денежной суммѣ наложить арестъ на всю ту часть залога нотаріуса, которая освободится отъ отвѣтственности по его должности, и 4) въ искѣ Змигродскаго съ Людвига Нобеля отказать. *Судебная палата*, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Змигродскаго на отказъ въ части иска объ освобожденіи отыскиваемыхъ его довѣрителемъ процентныхъ бумагъ отъ взысканія Нобеля, *нашла*, что по настоящему дѣлу представляется внѣ всякаго спора то обстоятельство, что поводомъ къ предъявленію Нобелемъ къ Старку иска о 35,254 р. 30 коп. послужило принятіе Старкомъ отъ Нобеля для представленія старшему нотаріусу пошлинъ и гербовой бумаги на означенную сумму, необходимыхъ для утвержденія совершенной у Старка выписи о покупкѣ Нобелемъ дома Башмаковыхъ въ С.-Петербургѣ, каковыхъ денегъ Старкъ не передалъ по назначенію и затѣмъ скрылся. Если затѣмъ обратиться къ положенію о нотаріальной части (прил. къ 708 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г.) и спеціально къ статьѣ положенія, опредѣляющей кругъ дѣйствій нотаріуса (ст. 65), то слѣдуетъ придти къ тому выводу, что означенное порученіе, данное Нобелемъ Старку, не можетъ быть, ни въ какомъ случаѣ, разсматриваемо при его исполненіи, какъ дѣйствіе Старка по должности нотаріуса. Правда, въ томъ же положеніи, а именно въ ст. 161, указывается на то, что представленіе на утвержденіе старшаго нотаріуса выписи можетъ быть поручено сторонами одному изъ нотаріусовъ того города, въ которомъ находится нотаріальный архивъ, но одно упоминаніе въ нотаріальномъ положеніи на возможность исполненія нотаріусами и, притомъ, не всѣми, а нѣкоторыми, подобныхъ порученій, неимѣющихъ ничего общаго съ тѣмъ, что составляетъ дѣй-

www.naukaprava.ru

ствительную ихъ обязанность и перечислено въ ст. 65 того положенія,—не можетъ еще придать исполненію нотаріусомъ такого порученія значеніе должностнаго дѣйствія. Самое же порученіе это представляется, по характеру своему, чисто *частнымъ*, ибо можетъ быть, по произволу сторонъ, дано и повѣренному. Такъ именно смотритъ и Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассаціонному департаменту, установившій въ рѣшеніи за 1878 г. № 65, что соглашеніе нотаріуса съ стороною о вознагражденіи перваго за трудъ по представленію къ утвержденію выписи этой стороны,—должно быть разрѣшено на основаніи законовъ о личномъ наймѣ, о наймѣ повѣреннаго. Затѣмъ, если обратиться къ статьямъ положенія о нот. части, опредѣляющимъ значеніе залога, представляемаго нотаріусомъ при вступленіи въ должность, и способъ его пополненія до требуемой нормы (ст. 8, 9, 210), то окажется вполнѣ несомнѣннымъ, что залогъ имѣетъ цѣлью обезпеченіе взысканій по неправильнымъ *должностнымъ* дѣйствіямъ нотаріуса. Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю, судебная палата признала, что коль скоро неисполненіе бывшимъ нотаріусомъ Старкомъ даннаго ему Нобелемъ, по 161 ст. полож. о нотаріальной части, порученія, не можетъ быть разсматриваемо какъ нарушеніе Старкомъ служебной своей обязанности, то затѣмъ произведимое Нобелемъ со Старка и даже присужденное съ послѣдняго взысканіе представляется для разрѣшенія настоящаго дѣла взысканіемъ съ частнаго лица, а при таковомъ характерѣ этого взысканія за Нобелемъ не можетъ быть признано право получить по оному удовлетвореніе изъ спорныхъ нынѣ цѣнностей залога Старка, разъ эти цѣнности представляются собственностью Змигродскаго. По этимъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія окружнаго суда, признать перечисленныя въ томъ рѣшеніи подлежащія въ возвратъ Змигродскому отъ Старка процентныя бумаги свободными отъ взысканія и ареста, обращенныхъ на тѣ бумаги Людвигомъ Нобелемъ, въ силу рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 20 іюля 1881 года; во всемъ остальномъ оставить рѣшеніе окружнаго суда безъ разсмотрѣнія. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный купца Людвига Нобеля, Веселовскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по нарушенію ею 161 статьи нотаріальнаго положенія, признаніемъ представленія нотаріусомъ крѣпостныхъ актовъ къ утвержденію не должностнымъ дѣйствіемъ, при исполненіи котораго они подлежатъ отвѣтственности только какъ частныя лица, и 339 ст. уст. гр. суд.—неразсмотрѣніемъ его ссылки на рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, касающееся сего предмета.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Змигродскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: представленіе нотаріусомъ къ утвержденію нотаріальнаго акта составляетъ ли *служебное*

дѣйствіе, и убытки, причиненные нотаріусомъ при исполненіи этого порученія, подлежатъ-ли взысканію изъ представленнаго, на основаніи 8 ст. нот. пол., залога. Руководящимъ началомъ для разрѣшенія сего вопроса должно служить то общее положеніе, что служебными дѣйствіями должностнаго лица почитаются всѣ тѣ дѣйствія, которыя закономъ отнесены къ занимаемой имъ должности. Представлять, по порученію сторонъ, выписи изъ актовыхъ книгъ на утвержденіе старшаго нотаріуса предоставлено въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ нотаріусамъ 161-ю ст. нот. пол.; посему, не подлежитъ сомнѣнію, что, при исполненіи сего порученія, дѣйствія нотаріуса составляютъ дѣйствія по должности. Если, по ст. 161, упомянутая дѣятельность не возлагается исключительно на нотаріуса, а сторонамъ не возбраняется предъявлять выписи старшему нотаріусу самимъ лично, или чрезъ повѣренныхъ, то это обстоятельство вовсе не измѣняетъ характера дѣятельности нотаріуса, коль-скоро порученіе предъявить выпись возлагается на него, а не на частное лицо. Въ этомъ случаѣ довѣріе, оказываемое нотаріусу частнымъ лицомъ, основывается не на оцѣнкѣ послѣднимъ личныхъ его качествъ, а на томъ, что нотаріусъ есть должностное лицо, облеченное довѣріемъ закона и имѣющее по своей должности право и обязанность исполнять поручаемое ему частнымъ лицомъ дѣйствіе. Заключеніе судебной палаты, что дѣйствія нотаріуса, по 161 ст. нот. полож.,—составляютъ дѣйствія *частнаго лица*, основано на 65 ст. нот. пол., въ которой указанъ кругъ дѣйствія нотаріусовъ и не упоминается объ обязанности по предъявленію выписей; но нельзя не замѣтить, что эта статья исчисляетъ только болѣе существенныя нотаріальныя обязанности, не упоминая о нѣкоторыхъ другихъ дѣйствіяхъ нотаріуса, совершаемыхъ имъ безспорно не въ качествѣ частнаго лица, а по должности, каковы: внесеніе нотаріусомъ, по 137 ст. нот. пол., разныхъ бумагъ въ актовую книгу, учиненіе нотаріусомъ, разныхъ справокъ по 14 ст. нотаріальной таксы. Рѣшеніе вопроса въ вышеизложенномъ смыслѣ не противорѣчитъ разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 г. за № 65, потому что въ этомъ рѣшеніи дѣйствія нотаріуса разсматривались съ совершенно иной точки зрѣнія,—а именно, по вопросу о размѣрѣ причитающейся ему за труды, по 161 ст. нот. пол., платы, неупомянутой въ таксѣ; но, съ другой свороны, оно находитъ себѣ полное подтвержденіе въ рѣшеніяхъ угол. касс. деп. Прав. Сената 1872 г. за № 1146 и 1876 г. за № 264, которыми установлено, что растрата нотаріусомъ внесенныхъ ему крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ, по купчей и закладной, составляетъ преступленіе по должности. Затѣмъ, такъ какъ, въ силу 8 ст. нот. пол., вносимый нотаріусомъ залогъ долженъ служить обезпеченіемъ взысканія на случай неправильныхъ его дѣйствій по службѣ, то очевидно, что изъ нотаріальнаго залога подлежатъ взысканію убытки, причиненные нотаріусомъ при исполненіи имъ порученій, по 161 ст. нот. пол., растратой врученныхъ ему для передачи старшему нотаріусу крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ; выводу этому не можетъ служить опроверженіемъ то обстоятельство, что нотаріаль-

www.naukaprava.ru

ный залогъ пополняется, по 9 ст. нот. полож., вычетомъ изъ получаемаго нотаріусомъ по таксѣ платы за должностныя дѣйствія, ибо, по 8 ст., назначеніе залога не поставлено въ зависимость отъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ онъ пополняется. Усматривая изъ изложенныхъ соображеній, что судебная палата, признавъ дѣйствія нотаріуса, при предъявленіи нотаріальнаго акта къ утвержденію, дѣйствіями частнаго лица, убытки за которыя не подлежатъ взысканію изъ нотаріальнаго залога, допустила неправильное толкованіе 161 и 8 ст. нот. уст.,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, въ части, касающейся иска Змигродскаго къ Нобелю, отмѣнить, по нарушенію 8 и 161 ст. нот. пол., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

112.—1883 года декабря 14 дня. *По прошенію дворянина Станислава Груя объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсуствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Помѣщикъ Кременецкаго уѣзда Іосифъ Груй выдалъ, явленную 5 іюля 1822 г. въ Кременецкомъ уѣздномъ судѣ, отпускную запись Викентію Гавронскому и Эразму Ордынскому слѣдующаго содержанія: „я, Іосифъ Правдзицъ Груя, староста Котельницкій, ордена Польскаго кавалеръ, владѣлецъ имѣній селеній Габріелевки и Туріи, губерніи Волынской, въ уѣздахъ Кременецкомъ и Дубенскомъ положенныхъ. Всѣмъ лично и каждому, кому объ этомъ знать слѣдуетъ и слѣдовать будетъ, извѣстнымъ дѣлаю: что я въ уваженіе заслугъ Викентія Гавронскаго, отъ давнихъ лѣтъ состоящаго гуменнымъ въ имѣніи моемъ селѣ Гавриловкѣ, который, во время существованія правленій Царства Польскаго, состоялъ за выданнымъ изъ канцеляріи коронной королевскимъ патентомъ привелигированнымъ вознымъ, и принимая во вниманіе также заслуги отца его, который также до старости лѣтъ своихъ состоялъ въ такой же должности на услугахъ дворскихъ и вознымъ присяжнымъ, равно обращая взглядъ мой на заслуги Эразма Ордынскаго, зятя того же Викентія Гавронскаго, который съ малыхъ лѣтъ на услугахъ дворскихъ при мнѣ состоитъ и исполняетъ службу камердинера, тѣхъ обоихъ, Викентія Гавронскаго и Эразма Ордынскаго, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми оныхъ, изъ крѣпостной зависимости моей и всякихъ условій поземельныхъ къ тому принадлежащихъ навсегда увольняю, независимыхъ отъ сего времени имѣть желаю, признаю и обезпечиваю, отъ этой воли и распоряженія моего послѣ меня мои наслѣдники отмѣнить или передѣлывать подъ никакимъ предлогомъ не будутъ вправѣ и не должны, торжественно ручаюсь и постановляю, кромѣ того, обезпечиваю будущность и хорошій бытъ тѣхъ же уволенныхъ отъ крѣпостной зависимости лицъ за вышесказанныя заслуги, тѣмъ же обоимъ, Викентію Гавронскому и Эразму Ордынскому, женамъ и дѣтямъ

ихъ, надѣляю избу съ огородомъ и всѣми постройками, въ которой теперь они живутъ, такъ равно поля и сѣнокосы, которыми донынѣ они пользуются и которыми напредь оба вмѣстѣ въ разныхъ доляхъ земли, до окончанія жизни оныхъ, владѣть, пользоваться и извлекать пользу могутъ и неоспоримое право имѣть будутъ, за что никакой повинности отработывать или денежной оплаты въ пользу имѣнія моего вносить не будутъ и не должны, однѣ только подати въ Государственную казну по количеству земли, которой они пользуются, и согласно установленныхъ правилъ до времени составленія новыхъ сказокъ должны платить и ту же самую обязанность службы дворской, въ какой до нынѣ состоятъ поименованные Викентій Гавронскій, гуменный и Эразмъ Ордынскій, камердинеръ, для меня только самого исполнять должны будутъ". Утверждая, на основаніи изложеннаго акта, что Іосифъ Груя, освободивши отъ крѣпостной зависимости Гавронскаго и Ордынскаго, далъ имъ, ихъ женамъ и ихъ дѣтямъ землю въ количествѣ 32 морговъ или 17 десятинъ 1344 саженъ въ пожизненное владѣніе, а не въ собственность, повѣренный внука Іосифа Груя—Станислава Груя, Кучинъ, за послѣдовавшею въ 1871 и 1880 г.г. смертью дѣтей Викентія Гавронскаго, предъявилъ, по праву наслѣдованія отъ Іосифа Груя, искъ къ настоящимъ владѣльцамъ отведенной по записи 1822 г. земли Евстафію и Акулѣ Гавронскимъ, и въ исковомъ прошеніи, поданномъ 8 октября 1881 г. въ Луцкій окружный судъ, просилъ изъять изъ владѣнія Гавронскихъ землю въ количествѣ 8 дес. 1872 саж. и передать таковую ему, Груѣ, предоставивъ ему право поискивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за провладѣніе съ 28 іюня 1880 г. Отвѣтчики, возражая противъ сего иска, объяснили, что землею они пользуются на правѣ собственности съ 1822 г., когда она была отведена ихъ предкамъ; что въ записи 1822 г. о возвращеніи земли когда-либо помѣщику не упомянуто, и что при введеніи уставныхъ грамотъ Груя не помѣстилъ ихъ въ спискѣ крестьянъ села Гавриловки по той причинѣ, что считалъ ихъ собственниками той земли, вслѣдствіе чего имъ, какъ собственникамъ, не было отведено надѣла, въ противномъ же случаѣ эта земля, какъ состоявшая въ то время въ ихъ владѣніи, поступила бы на выкупъ и они, отвѣтчики, воспользовались бы общимъ правомъ полученія надѣла. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный отвѣтчиковъ, объясняя, что довѣрители его принадлежатъ къ числу вольныхъ людей 2 разряда, заявилъ отводъ о подсудности сего дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1879 г. положенія комитета министровъ (прим. къ 151 ст. пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учреж. по прод. 1881 г. Окружный судъ призналъ отводъ неуважительнымъ; но *судебная палата*, разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности по жалобѣ Гавронскихъ, *нашла*: что въ основаніе заявленнаго отвода повѣренный отвѣтчиковъ приводитъ то, что Гавронскіе, какъ это подтверждается удостовѣреніемъ Святецкаго волостнаго правленія, Кременецкаго уѣзда, отъ 28 января 1882 г. № 83, по ревизскимъ сказкамъ X народной переписи, значатся въ числѣ вольныхъ людей с. Гаври-

www.naukaprava.ru

ловки, помѣщика Станислава Груя, а потому искъ помѣщика Груя объ изъятіи изъ ихъ владѣнія земли, составляющей, по объясненію отвѣтчиковъ, ихъ надѣлъ, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, въ силу Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1879 г. положенія комитета министровъ; что отказъ свой въ удовлетвореніи заявленнаго отвода окружный судъ основалъ на томъ, что сущность дѣла Груя съ Гавронскими заключается не въ спорѣ изъ за землевладѣнія, возникшаго по договору помѣщика съ вольными людьми, а въ спорѣ о правѣ собственности на землю, состоящую во владѣніи Гавронскихъ, которую каждая изъ сторонъ считаетъ принадлежащею ей на правѣ собственности, и что при наличности такихъ обстоятельствъ по дѣлу, что дѣдъ истца, Осипъ Груя, отдалъ землю при селѣ Гавриловкѣ Викентію Гавронскому „для обезпеченія его будущности и хорошаго быта", при увольненіи его отъ крѣпостной зависимости, и что отвѣтчики Гавронскіе (потомки Викентія Гавронскаго), въ качествѣ вольныхъ людей, причисленныхъ къ обществу крестьянъ собственниковъ села Гавриловки (удостовѣреніе Святецкаго волостнаго правленія отъ 2 декабря 1881 г. № 1002), никакого земельнаго надѣла по уставной грамотѣ не имѣютъ и являются водворенными (удостовѣреніе того же волостнаго правленія, отъ 6 сентября 1881 г. № 722), какъ это признаетъ и истецъ, на той землѣ, которая досталась предку ихъ отъ Осипа Груя, у котораго онъ состоялъ въ крѣпостной зависимости, заявленный отводъ представляется вполнѣ правильнымъ, такъ какъ, по примѣчанію къ 151 ст. пол. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежденіяхъ (прод. 1881 г. т. IX св. зак.), всѣ вообще споры землевладѣльцевъ съ вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, не подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій и могутъ быть предъявляемы только въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ. На этихъ основаніяхъ судебная палата опредѣлила: искъ Груя къ Гавронскимъ признать неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ.—Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ*, дворянинъ Станиславъ Груя проситъ отмѣнить оное, объясняя: 1) что вопросъ о подсудности иска не судебнымъ установленіямъ, а крестьянскимъ учрежденіямъ, разрѣшенъ судебною палатою по жалобѣ отвѣтчиковъ, вопреки 241 и 242 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г., не въ особомъ присутствіи, установляемомъ приведенной 242 ст., а въ обыкновенномъ составѣ судебной палаты; 2) что изъ содержанія исковаго прошенія и возраженій на него отвѣтчиковъ усматривается: что предметъ спора составляетъ недвижимое имущество, на которое каждая изъ сторонъ признаетъ за собою право собственности. А если идетъ такой споръ, то, въ силу 1 ст. того устава, онъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, а не крестьянскихъ учрежденій, ибо послѣднимъ было бы подсудно означенное дѣло въ силу приведеннаго судебной палатой примѣчанія къ 151 ст. положен. о губерн. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствій только въ томъ случаѣ, если бы отвѣтчики Гавронскіе не отрицали у него, Груя, права собственности на спорную землю и не признавали бы таковаго права за собою.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ никакого пререканія о подсудности между судомъ и какимъ-либо правительственнымъ мѣстомъ не возникало, а дѣло это поступило на разсмотрѣніе судебной палаты по частной жалобѣ отвѣтчиковъ на предусмотрѣнное въ 587 ст. уст. гр. суд. опредѣленіе окружнаго суда, коимъ отводъ самихъ отвѣтчиковъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ признанъ незаслуживающимъ уваженія. Посему, судебная палата не имѣла никакого повода разрѣшать это дѣло въ особомъ присутствіи, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ о пререканіяхъ между судебными и правительственными мѣстами, и не нарушила указанной просителемъ 241 и 242 ст. уст. гр. суд.—Обращаясь, затѣмъ, къ самому вопросу о томъ, правильно-ли судебная палата признала искъ Груя къ Гавронскимъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи примѣчанія къ 151 ст. пол. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ по прод. 1881 г. къ особому приложенію къ IX т.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону этому, иски землевладѣльцевъ о присужденіи съ водворенныхъ на ихъ землѣ бывшихъ вольныхъ людей 2 разряда наемной платы, или объ установленіи на будущее время извѣстнаго размѣра платы за землю, равно какъ и всѣ вообще споры землевладѣльцевъ съ помянутыми вольными людьми, возникающіе изъ *поземельныхъ* между ними *отношеній*, не подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій и могутъ быть предъявляемы только въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, которыя въ порядкѣ производства дѣлъ этого рода, постановленія рѣшеній, ихъ обжалованія и исполненія должны дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ положеніями о крестьянахъ для производства дѣлъ спорныхъ.—Для правильнаго уразумѣнія того, что собственно законъ здѣсь понимаетъ подъ *поземельными отношеніями*, необходимо принять на видъ, что законъ этотъ,- какъ это видно изъ текста Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1879 г. положенія комитета министровъ (собр. узак. и распор. правительства 1879 г. № 115 ст. 749),—изданъ въ разъясненіе Высочайше утвержденныхъ 25 іюня 1864 г. правилъ объ устройствѣ вольныхъ людей въ западныхъ губерніяхъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ (полное собр. 41,109), каковыя правила были помѣщены въ продолженіи 1868 г. къ общему положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ приложеніи 1 къ ст. 1 (примѣч.), но въ положеніе это изданія 1876 г. не вошли. Въ этихъ-же правилахъ, вслѣдъ за статьею 8-ю,—опредѣляющею также, что разборъ всѣхъ, возникающихъ изъ *поземельныхъ отношеній*, споровъ между землевладѣльцами и вольными людьми вѣдаются мировыми учрежденіями на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія установлены для вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ,—въ статьѣ 9-й сказано, что *поземельныя отношенія* бывшихъ вольныхъ людей къ землевладѣльцамъ опредѣляются засвидѣтельствованными у мироваго посредника и заключенными, на основаніи общихъ законовъ и по добровольному соглашенію, *договорами о наймѣ*

www.naukaprava.ru

земель, и что при заключеніи договоровъ соблюдаются правила, изложенныя въ слѣдующихъ 10-14 и 16 статьяхъ; сіи послѣднія статьи,—не исключая и тѣхъ, въ которыхъ говорится о нынѣ дѣйствующихъ договорахъ (ст. 11) и о поземельныхъ участкахъ, находящихся нынѣ въ пользованіи бывшихъ вольныхъ людей и которые не могутъ быть землевладѣльцами ни отбираемы, ни уменьшаемы, ни замѣняемы иными землями до окончанія означеннаго въ 11-й статьѣ двѣнадцатилѣтняго срока,—очевидно также имѣютъ въ виду только тѣ *поземельныя отношенія, которыя возникли изъ договоровъ о наймѣ земли или вообще путемъ возмездныхъ договорныхъ соглашеній*, съ цѣлью водворенія вольныхъ людей, при взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ договорившихся. Настоящій же искъ помѣщика Груя основанъ на одностороннемъ актѣ бывшаго владѣльца его имѣнія—о надѣленіи нѣкоторыхъ своихъ крѣпостныхъ людей,—а въ томъ числѣ и предка настоящихъ отвѣтчиковъ, съ его женою и дѣтьми,—опредѣленнымъ количествомъ земли, при одновременномъ увольненіи ихъ, за личныя заслуги, изъ крѣпостной зависимости и на изложенныхъ въ томъ актѣ основаніяхъ, составляющихъ, вслѣдствіе возраженій отвѣтчиковъ, предметъ настоящаго спора. Посему, возникающія изъ этого акта отношенія отвѣтчиковъ къ землевладѣльцу не могутъ быть разсматриваемы, какъ тѣ поземельныя отношенія, о которыхъ говорится въ вышеупомянутыхъ правилахъ о вольныхъ людяхъ, а затѣмъ и въ разъясняющемъ эти правила примѣчаніи къ 151 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крестьян. дѣламъ учрежд. по прод. 1881 г.; а изъ этого слѣдуетъ, что судебная палата, признаніемъ основаннаго на упомянутомъ актѣ иска землевладѣльца Груя къ отвѣтчикамъ Гавронскимъ подлежащимъ предъявленію крестьянскимъ учрежденіямъ и неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, допустила неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу вышеприведеннаго закона (примѣч. къ 151 ст. пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. по прод. 1881 г.). По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Кіевской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ 151 ст. полож. о губерн. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ по продолж. 1881 г., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскую судебную палату.

113.—1883 года декабря 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Московскимъ коммерческимъ судомъ на безостановочное продолженіе хода торговыхъ дѣлъ умершаго коммерціи совѣтника и Вязниковскаго 1-й гильдіи купца Василія Демидова, Московскаго мѣщанина Александра Никифорова, бъ отмѣнѣ опредѣленія Вязниковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

27 февраля 1882 года, скончался въ Москвѣ коммерціи совѣтникъ Вязниковскій купецъ Василій Ѳедоровъ Демидовъ, послѣ котораго осталось

значительное имущество, заключающееся въ недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, находящемся въ гор. Вязникахъ и Москвѣ. Вслѣдствіе сего изъ числа наслѣдниковъ Демидова—дочь его Александра Васильева Демидова, въ лицѣ повѣреннаго своего, коллежскаго секретаря Звѣздочетова, 1 марта 1882 г. обратилась къ мировому судѣ 1 участка Вязниковскаго уѣзда и, объясняя, что у Демидова всего 7 человѣкъ наслѣдниковъ (1 сынъ, 4 дочери и 2 внука отъ умершей дочери), просила, въ виду отсутствія нѣкоторыхъ изъ наслѣдниковъ, принять мѣры къ охраненію имущества отца ея, по случаю его кончины; приэтомъ повѣренный ея заявилъ, что относительно умершаго Демидова съ 6-го апрѣля 1881 г. производится дѣло о признаніи его умственно разстроеннымъ, каковымъ онъ несомнѣнно былъ съ того времени, и что довѣрительницы его, дочери больнаго, обжаловали дѣйствія по этому предмету Владимірскаго губернскаго правленія. Просьба эта была удовлетворена мировымъ судьею того же числа. Съ подобною же просьбою о принятіи охранительныхъ мѣръ по имуществу Демидова въ г. Вязникахъ обратился къ мировому судьѣ и повѣренный жены потомственнаго почетнаго гражданина Авдотьи Васильевны Коноваловой, урожденной Демидовой, и на просьбѣ этой 2 марта 1882 г. мировымъ судьей сдѣлана надпись, что охранительныя мѣры приняты. Въ то же время Московскій коммерческій судъ, получивъ извѣстіе о смерти Демидова, выдалъ свидѣтельство Московскому мѣщанину Александру Андреевичу Никифорову, состоящему прикащикомъ при торговыхъ дѣлахъ коммерціи совѣтника и Вязниковскаго 1-й гильдіи купца Василія Ѳедоровича Демидова въ томъ, что „по случаю смерти его, Василія Демидова, на основаніи 170 и 177 ст. XI т. св. зак. уст. торг. изд. 1876 г., дозволяется ему, Александру Никифорову, безостановочное продолженіе хода торговыхъ дѣлъ покойнаго Василія Ѳедоровича Демидова, подъ надзоромъ оставшагося послѣ покойнаго единственнаго сына его Василія Васильевича Демидова, впредь до утвержденія подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ наслѣдственныхъ правъ къ оставшемуся послѣ покойнаго Демидова имуществу, съ тѣмъ, однакоже, чтобы онъ, Никифоровъ, занимаясь отправленіемъ текущихъ дѣлъ и ликвидаціею оныхъ, равно производя и принимая слѣдующія платежи, отнюдь не входилъ въ новыя спекуляціи. Марта 1 дня 1882 г.“ На основаніи этого свидѣтельства Никифоровъ 3 марта обратился къ мировому судьѣ 1 участка Вязниковскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что охранительныя мѣры стѣсняютъ его въ распоряженіи имуществомъ Демидова, не вызываются положеніемъ наслѣдственнаго имущества и лишаютъ его возможности исполнить указъ коммерческаго суда, просилъ объ отмѣнѣ распоряженія объ охраненіи имущества Демидова. Того же 3 марта повѣренный жены Одесскаго купца Надежды Васильевны Ближенской, присяжный повѣренный Васильевъ, обратился къ мировому судьѣ съ ходатайствомъ просьбу Никифорова оставить безъ послѣдствій, объясняя: 1) что, на основаніи 1307 ст. XI т. кн. IV о судопроизв. по дѣламъ торговымъ, вѣдомство коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ

www.naukaprava.ru

учрежденъ, и уѣзда онаго; 2) покойный Демидовъ былъ Вязниковскимъ купцомъ, а не Московскимъ и фабрики его находились въ Вязникахъ, гдѣ примѣнимы не законы о судопроизводствѣ въ судахъ коммерческихъ, а судебныя уставы 20 ноября 1864 г.; 3) Никифоровъ состоялъ у Демидова прикащикомъ по Московской торговлѣ, почему онъ, по 170 ст. уст. торг., обязанъ былъ представить книги въ Московскій коммерческій судъ, который и сдѣлалъ постановленіе относительно торговли въ Московской лавкѣ, почему вся дѣятельность Никифорова сведена только къ производству и полученію платежей по дѣламъ торговымъ въ г. Москвѣ, а не фабричнымъ. Въ администраціи же фабричной Никифоровъ никакого значенія не имѣлъ. По прошенію Никифорова, мировой судья, того же 3 марта 1882 г., положилъ слѣдующую резолюцію: „ни изъ прошенія Никифорова, ни изъ свидѣтельства коммерческаго суда не видно, чтобы Никифоровъ являлся уполномоченнымъ на предметъ ходатайства въ Вязниковскихъ мировыхъ установленіяхъ, а потому постановилъ: прошеніе Никифорова оставить безъ разсмотрѣнія". Это распоряженіе судьи было обжаловано Никифоровымъ съѣзду мировыхъ судей, причемъ онъ повторилъ въ жалобѣ просьбу объ отмѣнѣ охранительныхъ мѣръ по имуществу Демидова. Вязниковскій *Мировой съѣздъ*, въ засѣданіи 3 мая 1882 г., возбудивъ вопросъ о правоспособности Никифорова на веденіе судебныхъ дѣлъ наслѣдниковъ Вязниковскаго купца Демидова, *призналъ*: 1) Никифоровъ обратился съ жалобою на распоряженіе мироваго судьи о принятіи охранительныхъ мѣръ, на основаніи выданнаго ему Московскимъ коммерческимъ судомъ свидѣтельства, коимъ поручено ему безостановочное продолженіе хода торговыхъ дѣлъ покойнаго Демидова; 2) на основаніи 250 ст. уст. гр. суд., подобнаго рода документъ, какъ, напримѣръ, свидѣтельство коммерческаго суда, нельзя считать уполномочіемъ, дающимъ Никифорову право вчинять въ какія либо судебныя дѣла (такъ въ подлинномъ) или обжаловать рѣшенія суда, ибо означеннымъ свидѣтельствомъ Никифоровъ уполномоченъ исключительно на веденіе торговыхъ дѣлъ; 3) въ виду сего и на основаніи 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., съѣздъ находитъ Никифорова неправоспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ и руководствуясь 250 и 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: признать мѣщанина Александра Никифорова неправоспособнымъ на веденіе судебныхъ дѣлъ наслѣдниковъ Вязниковскаго купца Василія Ѳедоровича Демидова, а потому частную жалобу его, Никифорова, на распоряженіе мироваго судьи 1 участка о принятіи охранительныхъ мѣръ по имѣнію Демидова оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ* Никифоровъ указываетъ на нарушеніе этимъ опредѣленіемъ 9, 18—21, 250, 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., 169—171 ст. т. XI уст. торг. и 3 п. 1238 ст. 1 ч. X т.—Противъ жалобы этой повѣренный Александры Васильевны Демидовой, Звѣздочетовъ, представилъ *объясненіе*, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вязниковскій мировой съѣздъ частную жалобу Никифорова на Мироваго судью 1-го участка оставилъ безъ разсмотрѣнія, признавъ, что, на основаніи 250 ст. уст. гр. суд., свидѣтельство Московскаго коммерческаго суда, коимъ поручено ему безостановочное продолженіе хода торговыхъ дѣлъ покойнаго Демидова, нельзя считать уполномочіемъ, дающимъ ему право вчинать какія-либо судебныя дѣла или обжаловать рѣшенія суда, такъ какъ свидѣтельствомъ симъ онъ уполномоченъ исключительно на веденіе торговыхъ дѣлъ, и что, въ виду сего и на основаніи 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., онъ представляется неправоспособнымъ на веденіе судебныхъ дѣлъ.—Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ: на основаніи постановленныхъ въ уставѣ торговомъ, для охраненія торговыхъ заведеній отъ разстройства, въ случаѣ смерти владѣльца, особыхъ правилъ (ст. 169—177), въ случаѣ смерти товарища торговаго предпріятія, остающійся другой товарищъ, а въ случаѣ смерти единственнаго хозяина, уполномоченный имъ душеприкащикъ, или, за неимѣніемъ онаго, состоящій при торговлѣ главный или старшій конторщикъ,—обязываются непремѣнно, въ теченіи трехъ дней послѣ смерти того лица, объявить коммерческому суду, а гдѣ онаго нѣтъ, установленіямъ, замѣнившимъ городовой магистратъ или ратушу, имѣются-ли и въ какомъ положеніи находятся установленныя, по разряду торговли, книги. О смерти отсутствующаго объявляется также не позже третьяго дня, по полученіи о томъ извѣстія (ст. 170 по прод. 1876 г.). Коммерческій судъ или установленіе, замѣнившее магистратъ или ратушу, при объявленной ему исправности книгъ,—т. е. что сіи книги находятся въ положеніи, открывающемъ возможность тотчасъ или впослѣдствіи вывести балансъ,—немедленно предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія, по принадлежности, или товарищу, или уполномоченному душеприкащику, или-же, за неимѣніемъ оныхъ, главному или старшему конторщику или прикащику, подъ надзоромъ совершеннолѣтняго наслѣдника, буде таковой находится, или ближайшаго родственника. Въ семъ случаѣ, продолженіе хода торговаго предпріятія заключается въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующія платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи.—По смыслу означенныхъ законоположеній, безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія указаннымъ въ нихъ лицамъ,—въ томъ числѣ главному или старшему конторщику или прикащику, подъ надзоромъ совершеннолѣтняго наслѣдника,—предоставляется судомъ не въ видѣ *уполномочія отъ имени наслѣдниковъ* умершаго,—какъ это полагаетъ мировой съѣздъ, признавая свидѣтельство коммерческаго суда на продолженіе хода торговыхъ дѣлъ покойнаго Демидова несоотвѣтствующимъ требованію 250 ст. уст. гр. суд.,—а въ видѣ совершенно *самостоятельной обязанности*, возлагаемой на эти лица даже не по выбору или усмотрѣнію суда, а *по опредѣленію и въ силу* самаго *закона*. Въ виду сего и такъ какъ самостоятельное веденіе торговыхъ дѣлъ немыслимо безъ права судебной защиты,—выводъ съѣзда о неправоспособности Никифорова къ веденію судебныхъ дѣлъ наслѣдниковъ Де-

www.naukaprava.ru

милова и уполномочіи его исключительно на веденіе торговыхъ дѣлъ не можетъ быть признанъ основательнымъ и не оправдывается также и приведеннымъ съѣздомъ 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., въ которомъ говорится о тяжущихся, неимѣющихъ права ходатайствовать въ судѣ, къ числу которыхъ лица, ведущія торговыя дѣла по порученію суда, очевидно причисляемы быть не могутъ; положеніе же это подтверждается и тѣмъ, что Правительствующій Сенатъ за прикащикомъ, даже при жизни хозяина, признавалъ право судебной защиты, и признавалъ это право за нимъ не какъ за повѣреннымъ хозяина, а какъ за лицомъ самостоятельнымъ (рѣш. гр. касс. деп. 1867 г. № 241).— Что касается приводимыхъ повѣреннымъ Александры Демидовой, Звѣздочетовымъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу указаній: на правильность принятія мировымъ судьей охранительныхъ мѣръ послѣ смерти Демидова, на неподвѣдомственность Московскому коммерческому суду имущества и имущественныхъ отношеній Демидова въ Вязникахъ и Вязниковскомъ уѣздѣ, на неимѣніе Никифоровымъ полномочія на веденіе дѣлъ въ Вязниковскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, на несоотвѣтственное требованію закона веденіе торговыхъ книгъ Демидова по г. Вязникамъ, на скрытіе Никифоровымъ предъ Московскимъ коммерческимъ судомъ дѣйствительнаго положенія покойнаго Демидова, который съ 6 апрѣля 1881 г. самъ не былъ правоспособнымъ и былъ подвергнутъ освидѣтельствованію, почему все совершенное Никифоровымъ по имущественнымъ отношеніямъ Демидова носитъ характеръ незаконности и произвола, и никакія акты и полномочія Демидова за это время не могутъ быть признаны дѣйствительными, и, наконецъ, на скрытіе Никифоровымъ отъ коммерческаго суда, что надъ всѣмъ имуществомъ Демидова учреждено, по распоряженію окружнаго суда, на основаніи 1098 ст. 1 ч. X т., опекунское управленіе,—то указанія эти вовсе не были обсуждены мировымъ съѣздомъ, неустановившимъ и того, чтобы Никифоровъ имѣлъ право вести торговыя дѣла Демидова только по г. Москвѣ и его уѣзду, а поэтому не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Вязниковскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 250 и 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ Гороховецкій мировой съѣздъ.

114.—1883 года декабря 14 дня. *По прошенію цеховаго фельдшерскаго цеха Дмитрія Купріянова и вдовы цеховаго того же цеха Екатерины Матвѣевой на рѣшеніе Осташковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе дазалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Вдова цеховаго Матвѣева, представивъ доказательства своей бѣдности, старости и болѣзненнаго состоянія, предъявила у мироваго судьи искъ къ цеховому Купріянову объ обязаніи его уплачивать ей ежемѣсячно по

4 р. на ея пропитаніе и содержаніе, причемъ объяснила, что Купріяновъ выучился у покойнаго ея мужа, содержавшаго парикмахерскую, парикмахерскому искусству, усыновленъ Матвѣевыми и имѣетъ средства помогать просительницѣ, лишившейся всякой возможности пріобрѣтать что либо личнымъ трудомъ. Купріяновъ возразилъ, что онъ не находится къ Матвѣевой въ такихъ отношеніяхъ, въ какихъ состоятъ пріемыши и воспитанники къ своимъ воспитателямъ, или дѣти къ родителямъ, ибо заботы о немъ съ дѣтства на Матвѣевыхъ не лежали; напротивъ, они приписали его къ своему семейству, когда ему было уже 15 лѣтъ, когда онъ выучился парикмахерскому дѣлу и когда онъ самъ уже могъ помогать Матвѣевымъ, а не требовать себѣ помощи; съ дѣтства же, будучи подкинутъ ребенкомъ въ 1859 г. къ Осташковскому сиропитательному дому, находился на попеченіи онаго до 7 лѣтняго возраста, а потомъ въ 1866 г. взятъ на воспитаніе отставнымъ рядовымъ Федоровымъ, который, когда было ему, Купріянову, 9½ лѣтъ, отдалъ его, по условію, для обученія цирульному и парикмахерскому ремеслу, цеховому Матвѣеву; по окончаніи срока условія въ 1873 году, когда онъ, Купріяновъ, изучалъ свое дѣло и былъ необходимъ Матвѣеву по его мастерству, Матвѣевъ, воспользовавшись смертію воспитателя Федорова, ходатайствовалъ въ Московской казенной палатѣ о припискѣ его, Купріянова, къ своему семейству и достигъ своей цѣли: въ 1874 г. онъ былъ приписанъ къ семейству Матвѣева. Съ 1875 г., при слабости здоровья Матвѣева и за послѣдовавшею его смертію въ 1878 г., онъ, Купріяновъ, былъ единственнымъ работникомъ и содержателемъ семьи Матвѣева до 1881 г. и только въ семъ году избралъ отдѣльное жительство. Имѣя въ настоящее время свою семью, при скудномъ заработкѣ въ своемъ заведеніи, онъ, Купріяновъ, существуетъ самъ съ семьей съ большими лишеніями. Мировой судья присудилъ взыскивать съ Купріянова въ пользу Матвѣевой по 3 руб. въ мѣсяцъ, а *мировой съѣздъ*— по одному рублю. Судья и съѣздъ руководствовались тѣми соображеніями, что усыновленіе Купріянова, установленнымъ порядкомъ, Матвѣевымъ возлагаетъ на Купріянова обязаность помогать престарѣлой вдовѣ Матвѣевой (194 ст. X т. ч. 1). *Въ кассаціонныхъ жалобахъ*,—Купріяновъ указываетъ на нарушеніе 194 ст. X т. ч. 1 неправильнымъ примѣненіемъ ея къ дѣлу; Матвѣева—же доказываетъ, что означенная статья примѣнима къ дѣлу, но съѣздъ примѣнилъ ее слишкомъ въ тѣсныхъ рамкахъ, ибо, по смыслу оной, Купріяновъ обязанъ давать просительницѣ пропитаніе и содержаніе, а съѣздъ присудилъ ей такое незначительное пособіе, которое далеко не обезпечиваетъ ея существованіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, *по отношенію къ жалобѣ Купріянова*: на основаніи 156 ст. X т. ч. 1, мѣщане могутъ приписывать къ своимъ семействамъ подкидышей, непомнящихъ родства и сиротъ всѣхъ податныхъ состояній, безъ различія. Послѣдствіемъ такой приписки является причисленіе воспитанни-

www.naukaprava.ru

ковъ къ тому же состоянію, къ которому принадлежатъ воспитатели. По 491 ст. IX т. зак. о сост. по прод. 1864 г. (543 ст. того же тома изд. 1876 г.), городское состояніе сообщается, сверхъ рожденія и брака, также и воспитаніемъ, съ такими послѣдствіями, что усыновленные причисляются къ семействамъ своихъ воспитателей и пользуются принадлежащими начальнику семейства гражданскими правами. Слѣдовательно, приписанныя къ семействамъ мѣщанъ лица пріобрѣтаютъ такія—же сословныя и гражданскія права, какія сообщаются родителями своимъ законнымъ дѣтямъ. Правило это еще яснѣе выражается въ X т. ч. 1, въ отдѣлѣ объ усыновляемыхъ, ст. 151, гдѣ сказано, что пріемыши купцовъ, установленнымъ порядкомъ усыновленные, вступаютъ во всѣ права законныхъ дѣтей. Если же усыновленные лицами городскаго сословія пріобрѣтаютъ права законныхъ дѣтей, то, само собою разумѣется, что на нихъ должны распространяться и тѣ обязанности, которыя лежатъ на дѣтяхъ по отношенію къ родителямъ. Обращаясь къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Купріяновъ былъ усыновленъ супругами Матвѣевыми установленнымъ порядкомъ, а потому мировой съѣздъ, возложивъ на него обязанность давать пропитаніе и содержаніе истицѣ Матвѣевой, не нарушилъ ст. 194 т. X ч. 1. *Относительно же жалобы Матвѣевой*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ съѣзда о томъ, въ какомъ размѣрѣ Купріяновъ долженъ, сообразно своимъ средствамъ, выдавать деньги Матвѣевой на пропитаніе и содержаніе, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г. Поэтому, указаніе просительницы на чрезмѣрно малый размѣръ денежной суммы, назначенной къ выдачѣ ей отъ Купріянова, и на нарушеніе въ семъ отношеніи 194 ст. X т. ч. 1 не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы Купріянова и Матвѣевой, въ силу 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

115.—1883 года февраля 9-го и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго регистратора Константина Няги и сына его губернскаго секретаря Андрея Няги, въ качествѣ третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По данной, отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ у старшаго нотаріуса Кишиневскаго окружнаго суда 24 іюня 1875 г., титулярный совѣтникъ Константинъ Романовъ пріобрѣлъ права, принадлежащія резешамъ дворянамъ: Ѳедору и Георгію Хинкуловымъ, и царанамъ: Георгію Галагану Ивану и Степану Слободзіяновымъ, на части земли изъ вотчинъ Малущенъ и Корнишоръ, состоящихъ Бессарабской губер. въ Кишеневскомъ уѣздѣ и

принадлежащихъ на правѣ общаго владѣнія резешамъ села Бачой, а именно: въ первой вотчинѣ—право на 53 Молдавскія аналогическія сажени, равняющіяся 70 дес. 39 кв. саж. русской мѣры, и во второй вотчинѣ—право на 177 молдавскихъ саженей, равняющихся 124 десят. 2352 квадр. саж., и на доходы соразмѣрно этому пространству земли съ принадлежащей къ имѣнію корчмы, каковымъ имѣніемъ введенъ во владѣніе 1 октября 1875 года. Въ мартѣ 1876 года Романовъ обратился въ Бессарабское губернское правленіе съ просьбою командировать землемѣра для обмежеванія означенной земли въ отдѣльный участокъ. Губернское правленіе удовлетворило это ходатайство, но по несогласію всего резешскаго общества командированный землемѣръ не могъ выдѣлить Романову пріобрѣтенную имъ землю, и губернское правленіе по журналу, состоявшемуся 6 октября 1876 года, предоставило Романову требовать выдѣла по суду. Вслѣдствіе сего Романовъ 15-го января 1877 года предъявилъ въ Кишеневскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу резешей вотчины Бачой о выдѣлѣ ему изъ вотчинъ Малущенъ и Корнишоръ вышеозначеннаго количества земли. Окружный судъ далъ исковому прошенію Романова ходъ въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства. По вызовѣ къ отвѣту общества резешей вотчины Бачой, которое на судъ не явилось, окружный судъ поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести на мѣстѣ, съ участіемъ землемѣра, провѣрку количества земли, пріобрѣтенной Романовымъ по данной отъ 23 іюня 1875 года, съ измѣреніемъ и наложеніемъ на планъ какъ общаго количества земли въ дачѣ, такъ отдѣльно части, Романовымъ пріобрѣтенной, съ показаніемъ вошедшихъ въ эту часть угодій. Во исполненіе этого порученія, членъ суда 9 октября 1878 года отправлялся въ поле съ резешами села Бачой, въ числѣ 16 человѣкъ, которые и указывали участки, состоявшіе во владѣніи предшественниковъ правъ Романова; участки эти были нанесены на планъ и измѣрены, причемъ обнаружилось, что въ удѣлѣ Корнишоръ указаны были 133 десят. 1310 кв. саж. земли, т. е. на 9 десятинъ больше противъ количества земли, значащагося въ представленной данной, а въ удѣлѣ Малущены 37 дес. 996 кв. саж., т. е. на 33 десятины меньше, чѣмъ показано въ данной. При разсмотрѣніи дѣла въ отсутствіи отвѣтчика, окружный судъ нашелъ, что произведенное членомъ суда измѣреніе ни можетъ умалить значенія крѣпостнаго документа, представленнаго въ основаніе иска, такъ какъ оно сдѣлано было по указанію нѣкоторыхъ общихъ совладѣльцевъ села Бачой, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, а потому имѣетъ характеръ объясненія, заявленнаго лицами, прямо заинтересованными исходомъ дѣла, и не подкрѣпленнаго притомъ никакими доказательствами. Признавъ затѣмъ исковыя требованія Романова правильными, *окружный судъ* заочнымъ рѣшеніемъ 18 ноября 1878 года *опредѣлилъ*: признать за Романовымъ право на выдѣлъ изъ вотчины Малущенъ 70 десят. 39 кв. саж. и изъ вотчины Корнишоръ 124 дес. 2352 кв. саж., составляющихъ часть вотчины Бачой. Это рѣшеніе было сообщено обществу резешей вотчины Бачой въ выпискѣ

www.naukaprava.ru

24 января 1879 года, послѣ чего отъ 15 резешей вотчины Бачой удѣловъ Корнишоръ и Малущенъ поступилъ въ окружный судъ 7 февраля 1879 года отзывъ на заочное рѣшеніе; но окружный судъ не принялъ этого отзыва, въ виду того, что искъ Романова обращенъ къ обществу резешей сел. Бачой въ цѣломъ его составѣ, вслѣдствіе чего отзывъ противъ заочнаго рѣшенія, представленный не обществомъ резешей сел. Бачой, а 15 резешами этого селенія, несоставляющими цѣлаго крестьянскаго общества, къ которому обращенъ искъ, не можетъ быть принятъ къ производству. По вступленіи заочнаго рѣшенія въ законную силу, Романовъ 20 іюля 1879 г. обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что въ теченіи 3 мѣсяцевъ, со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, общество резешей сел. Бачой не согласилось на полюбовное размежеваніе,—ходатайствовалъ о выдѣлѣ ему, согласно 1170—1181 ст. зак. межев., въ отдѣльные участки и назначеніи границъ владѣнія его 70 дес. 39 кв. саж. земли изъ вотчины Малущенъ и 124 дес. 2352 кв. саж. изъ вотчины Корнишоръ, составляющихъ часть вотчины Бачой. По сообщеніи обществу резешей сел. Бачой копіи съ прошенія Романова и по вызовѣ сторонъ къ объясненіямъ, окружный судъ 24 мая 1880 г., на основаніи 5 и 7 пунк. временныхъ правилъ 16 января 1868 года о производствѣ дѣлъ межевыхъ (прилож. къ ст. 202, примѣч., т. X ч. 2, уст. гражд. суд., издан. 1876 г.), поручилъ одному изъ своихъ членовъ собрать на мѣстѣ въ вотчинѣ Бачой свѣдѣнія, необходимыя для производства самаго выдѣла Романову земли при участіи землемѣра. Во исполненіе этого порученія, членъ суда 26 іюня 1880 г. произвелъ осмотръ вотчинъ Малущенъ и Корнишоръ, причемъ общество резешей сел. Бачой, явившееся не въ лицѣ уполномоченнаго, а въ цѣломъ своемъ составѣ, не было допущено къ присутствованію при осмотрѣ въ качествѣ стороны въ дѣлѣ. Затѣмъ окружный судъ 17 іюля 1880 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: выдѣлить Романову изъ вотчины Малущенъ 70 дес. 39 кв. саж. и изъ вотчины Корнишоръ 124 дес. 2352 кв. саж. въ границахъ, указанныхъ въ протоколѣ члена суда отъ 26 іюня 1880 года и въ приложенныхъ къ тому протоколу двухъ чертежахъ землемѣра Бабина; по вступленіи сего рѣшенія въ законную силу, выдать Романову исполнительный листъ на приведеніе его въ исполненіе чрезъ межевыя установленія. Это заочное рѣшеніе, сообщенное въ копіи обществу резешей сел. Бачой, приведено въ исполненіе, по предписанію Бессарабскаго губернскаго правленія, Бендерскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Бабинымъ проведеніемъ въ натурѣ формальныхъ межъ въ Корнишорахъ 24-го и 25 іюня 1881 г. и въ Малущенахъ 26 и 27 чиселъ того же іюня.—23 октября 1881 г. коллежскій регистраторъ Константинъ и губернскій секретарь Андрей *Няга, въ качествѣ третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ*, обратились въ Правительствующій Сенатъ *съ просьбою о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія* Кишиневскаго окружнаго суда отъ 1 іюля 1880 г., которое состоялось по иску Романова къ обществу резешей вотчины Бачой о выдѣлѣ ему земли изъ той вотчины и которымъ изъяты изъ фактическаго владѣнія просителей принадлежащіе имъ общіе участки земли изъ удѣла Корнишоръ въ количествѣ 17 дес. 2000 кв. саж. Просители объясняютъ, что означенное рѣшеніе сдѣлалось имъ извѣстнымъ лишь при исполненіи таковаго уѣзднымъ землемѣромъ Бабинымъ въ іюнѣ 1881 г.; что по иску Романова окружный судъ не вправѣ былъ принять общество резешей, какъ юридическое лицо, способное отвѣчать на судѣ по 27 ст. уст. гражд. суд. лишь посредствомъ уполномоченныхъ мірскими приговорами, установленными 3-мъ пун. 2292 и 2323 ст. т. X ч. 1 и 1 прим. къ 24 ст. общ. полож. о крест.; что слово „резешъ", никогда не означало званія или принадлежности къ извѣстному сословію, такъ какъ резешами состоятъ лица разныхъ сословій; что резешское владѣніе землею не есть общественное или общинное, потому что резешскія земли не пріобрѣтены путемъ выкупа или покупки сельскимъ обществомъ и, слѣдовательно, не составляютъ собственности общественной, о которой говорится въ 414 ст. т. X ч. 1; что владѣніе резешей скорѣе черезполосное, и ихъ безошибочно можно признать такими сопомѣщиками или соучастниками собственниками, о которыхъ говорится въ 553 ст. т. X ч. 1; что въ вотчинныхъ спорахъ каждый резешъ, по силѣ 17 ст. уст. граж. суд., ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ самъ за себя лично или чрезъ повѣреннаго, снабженнаго установленною довѣренностію. Въ подтвержденіе того, что царанское общество сел. Бачой не имѣетъ никакого дѣла до распоряженія имуществомъ просителей, Няги представили при своемъ прошеніи засвидѣтельствованную нотаріусомъ копію съ удостовѣренія мѣстныхъ сельскихъ властей отъ 16 февраля 1879 г.; въ этомъ удостовѣреніи значится, что оно дано отъ Бачойскаго сельскаго управленія Яловенской волости Кишиневскаго уѣзда 15 резешамъ удѣловъ Корнишоръ и Малущенъ въ томъ, что вотчина Бачой состоитъ изъ отмежеванныхъ удѣловъ или отдѣльныхъ вотчинъ: Корнишоръ, Малущенъ, Куештъ и друг., и владѣются онѣ резешами независимо однѣ отъ другихъ на правѣ наслѣдственной собственности, что многіе изъ резешей одного удѣла не имѣютъ участія въ другомъ удѣлѣ и, кромѣ того, эти удѣлы владѣются ими черезполосно частями, неотдѣленными одна отъ другой; а также и въ томъ, что въ виду общественнаго управленія нѣтъ организованнаго общества для управленія сказанными выше удѣлами; общество же села Бачой состоитъ изъ царанъ, изъ числа которыхъ многіе не имѣютъ никакого участія во владѣніи сказанными удѣлами, и притомъ общество это вѣдаетъ только дѣла, касающіяся податей и другихъ общественныхъ повинностей, вытекающихъ изъ среды поселянъ, такъ что многіе дворяне, однодворцы, мѣщане и лица духовнаго званія, владѣющіе значительными частями земли въ сказанныхъ удѣлахъ, притомъ никакого отношенія къ поселянскому обществу села Бачой не имѣютъ. Кромѣ сего, при прошеніи Нягъ представлены: справка Бессарабскаго губернскаго землемѣра о времени исполненія рѣшенія окружнаго суда отъ 1-го іюля 1880 г. и засвидѣтельствованныя имъ же, губернскимъ землемѣромъ, копіи съ картушей и экспликацій повѣрочныхъ чертежей удѣловъ Корнишоръ и Малущенъ.—Противъ прошенія Нягъ по-

www.naukaprava.ru

вѣренный Романова, присяжный повѣренный Лазаревъ, подалъ *объясненіе*, въ коемъ, ссылаясь на 5, 119 и 120 ст. положенія о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губерніи, утверждаетъ, что довѣритель его не могъ иначе предъявить свой искъ, какъ къ обществу резешей, слѣдовательно, въ направленіи дѣла окружнымъ судомъ по 27 ст. уст. гражд. суд. не заключается нарушенія этой статьи; а то обстоятельство, что Няги, по своему образованію и службѣ Правительству, пріобрѣли чины, не уничтожаетъ принадлежности ихъ къ обществу резешей; это еще болѣе доказывается тѣмъ, что они участвовали въ полюбовной сдѣлкѣ отъ 21 декабря 1874 года, представленной къ дѣлу, изъ коей также усматривается, что общество резешей села Бачой составляютъ не царане, а резеши. Далѣе, присяжный повѣренный Лазаревъ объясняетъ, что Константинъ и Андрей Няги, какъ принадлежащіе къ обществу резешей села Бачой, не могутъ ссылаться на то, что рѣшеніе окружнаго суда 1-го іюля 1880 года сдѣлалось имъ извѣстнымъ лишь со времени приведенія онаго въ исполненіе (въ іюнѣ 1881 г.), а то обстоятельство, что участки ихъ вошли въ отдѣльный участокъ, выдѣленный Романову для уничтоженія черезполосности владѣнія, не дѣлаетъ ихъ третьими лицами въ дѣлѣ и не даетъ имъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда на основаніи 3 п. 792 ст. уст. гражд. судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Константина Романова, присяжнаго повѣреннаго Саранчова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 3 п. 792 и 795 ст. уст. граж. суд., принадлежитъ тому, кто не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла и чьи права рѣшеніемъ нарушены, причемъ прошеніе должно быть подано въ срокъ, указанный въ 3 п. 797 ст. уст. граж. суд. При разсмотрѣніи сихъ прошеній, правильность самаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гражд. касс. деп. 1877 г. № 103). Въ данномъ случаѣ, право Константина и Андрея Няга ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда о выдѣлѣ Романову 194 дес. 2391 кв. саж. изъ резешскихъ вотчинъ „Корнишоръ" и „Малущенъ", повѣренный Романова, присяжный повѣренный Лазаревъ, оспариваетъ какъ по отсутствію перваго законнаго условія для предъявленія такого ходатайства—неучастія въ производствѣ дѣла, такъ и въ отношеніи срока на подачу настоящей просьбы. Повѣренный Романова утверждаетъ, что Няги, какъ принадлежащіе къ обществу резешей села „Бачой", часть котораго составляютъ вотчины „Корнишоръ" и „Малущены", не могутъ ни считаться *третьими лицами*, непринимавшими участія въ дѣлѣ Романова съ обществомъ, ни ссылаться на то, что рѣшеніе окружнаго суда сдѣлалось извѣстнымъ имъ лишь со времени приведенія его въ исполненіе (въ іюнѣ 1881 года). Разрѣшеніе возбужденнаго спора зависитъ отъ разрѣшенія общаго вопроса о томъ, на какомъ правѣ

резеши Бессарабской губерніи владѣютъ землею въ резешскихъ вотчинахъ: на правѣ ли *общей* собственности, или *общественной?* ибо внутренними свойствами этихъ двухъ совершенно различныхъ родовъ собственности (общей и общественной) обусловливается соотвѣтственный каждому изъ нихъ порядокъ судебной защиты. Существенное различіе общественной собственности отъ общей состоитъ въ томъ, что собственникомъ первой является само *общество*, какъ *юридическое лицо*, отдѣльное отъ его членовъ; собственниками же второй являются *отдѣльныя лица*, а не общество. На основаніи 17 ст. устава гражд. суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права; но изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключенія, въ числѣ коихъ въ ст. 27 того устава постановлено, что всѣ разнаго рода *общества* могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ *въ лицѣ* особаго *повѣреннаго*. Изъ смысла этой статьи, по разъясненію оной въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 7 августа 1869 года по дѣлу Богатырева (сборн. рѣш. № 656), очевидно, что никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу. Изъ этого слѣдуетъ, что статья 27 имѣетъ безусловное примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ возникаетъ о собственности общественной и соединенныхъ съ обладаніемъ оною правахъ, въ смыслѣ принадлежности этой собственности и этихъ правъ обществу, какъ юридическому лицу. Тогда не мыслимо, конечно, предоставленіе каждому члену подобнаго общества распоряжаться общественнымъ правомъ безъ вѣдома или безъ согласія прочихъ членовъ онаго, ибо каждый отдѣльный членъ общества пользуется извѣстнымъ правомъ на имущество общества, не какъ лично принадлежащимъ ему правомъ, а лишь поколику онъ принадлежитъ къ составу общества. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное имущество не составляетъ собственности какого-либо общества, установленнаго или признаннаго закономъ, а, между тѣмъ, право на пользованіе этимъ имуществомъ не принадлежитъ никому въ отдѣльности, а составляетъ право нѣсколькихъ лицъ, несоединенныхъ между собою ни закономъ, ни какимъ-либо актомъ или договоромъ,—тогда такое имущество, составляя общую принадлежность многихъ лицъ, можетъ, въ этомъ смыслѣ, быть названо *общимъ*. Соотвѣтственно различію субъектовъ права въ *общественной* и въ *общей* собственности, въ спорахъ о правахъ, присвоенныхъ всему обществу, какъ юридическому лицу, защита оныхъ на судѣ не можетъ зависѣть отъ произвола каждаго отдѣльнаго члена общества, а должна быть ввѣрена, съ согласія, тѣмъ или другимъ законнымъ способомъ выраженнаго, всего общества, т. е. всѣхъ членовъ онаго; а если рѣчь идетъ о правахъ на имущество, принадлежащее нѣсколькимъ отдѣльнымъ лицамъ, то, въ этомъ случаѣ, отъ каждаго изъ этихъ лицъ въ частности не можетъ быть отнято право требовать возстановленія судомъ принадлежащихъ ему въ общемъ имуществѣ собственныхъ его правъ. Такимъ образомъ, разрѣшеніе предлежащаго въ данномъ дѣлѣ вопроса относительно

www.naukaprava.ru

порядка судебной защиты зависитъ отъ установленія отличительныхъ свойствъ *резешской собственности*, на основаніи законовъ, обязательныхъ для Бессарабской губерніи. Въ источникахъ мѣстнаго права, дѣйствовавшаго еще до присоединенія Бессарабіи къ Россіи и сохраняющаго, съ нѣкоторыми изъятіями, свою силу до настоящаго времени, упоминается о „резешахъ" въ двухъ законодательныхъ памятникахъ: въ *соборной грамотѣ Молдавскаго господаря Александра Маврокордата*, состоявшейся 28 декабря 1785 года, и въ *краткомъ собраніи законовъ*, извлеченныхъ изъ свода греческихъ законовъ, называемыхъ „Царскими книгами", изданномъ Молдавскимъ бояриномъ *Доничемъ* въ 1814 году. Въ соборной грамотѣ Маврокордата, подъ „резешами" разумѣются сочастники во владѣніи землями. По правиламъ соборной грамоты, въ случаѣ уступки, посредствомъ продажи, съ утвержденія господарскаго дивана, вотчины или участка вотчины постороннему лицу, несостоящему съ продавщикомъ въ резешествѣ, или въ родствѣ, предоставлялось родственникамъ или резешамъ продавца, въ теченіи 6-ти мѣсячнаго срока, выкупить проданную землю. Резешъ, желающій обмѣнить или продать принадлежащую ему часть вотчины, поступая по вышеписанному правилу обязанъ былъ прежде отдѣлить и ограничить таковую часть свою отъ участковъ прочихъ резешей, и тогда уже позволялось ему оную обмѣнить или продать. Въ сборникѣ Донича, въ титулѣ IX, § 14, подъ „резешскимъ" имѣніемъ разумѣется имѣніе, принадлежащее нѣсколькимъ помѣщикамъ; въ титулѣ XXV, § 1, „резешъ" означаетъ сопомѣщика; въ § 4 того-же титула, изложено слѣдующее: относительно предпочтенія на выкупъ части резешской вотчины, въ Молдавіи существовалъ обычай, по которому всегда отдаваемо было предпочтеніе резешамъ въ выкупѣ частей, проданныхъ мимо вѣдома ихъ или безъ учиненія законной публикаціи. Предпочтеніе-же сіе дается слѣдующимъ образомъ: тѣ, кои суть изъ одного и того же удѣла, имѣютъ первенство въ выкупѣ частей, заключающихся въ томъ-же удѣлѣ; а буде сіи не пожелаютъ выкупить, тогда первенство дается тѣмъ, кои суть изъ удѣла той-же вотчины, состоящаго рядомъ съ подлежащимъ къ выкупу удѣломъ; а когда и сіи отъ выкупа откажутся, тогда предпочитаются уже прочіе резеши той-же вотчины. Со времени включенія Бессарабіи въ составъ Россійской Имперіи (въ 1812 г., по Бухарестскому трактату), въ узаконеніяхъ, исходящихъ отъ Русской Верховной власти содержатся слѣдующія свѣдѣнія и постановленія о резешахъ. Въ *уставѣ образованія Бессарабской области*, изданномъ *29 апрѣля 1818 года*, изображено: „въ Бессарабской области, какъ и въ прочихъ частяхъ Молдавскаго княжества, состоятъ многія помѣстья подъ названіемъ „резешскихъ" и находятся подъ владѣніемъ разныхъ состояній. Владѣльцы сіи именуются „резешами" и пользуются поземельными выгодами наиболѣе нераздѣльно. Въ отвращеніе всякихъ притѣсненій, могущихъ лишать резешей права владѣнія ихъ, подтверждается во всей силѣ прежнее постановленіе, изъясненное въ такъ называемой соборной грамотѣ, состоявшейся въ 1785 году декабря 28". Въ указѣ Правительствующаго Сената, при которомъ распубликовано *Высочайше*

утвержденное 17 октября 1849 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи коммисіи для составленія правилъ генеральнаго межеванія Бессарабской области, изложены въ справкѣ соображенія Сената по сему дѣлу, изъ коихъ видно, между прочимъ: *а)* что къ числу особенностей края принадлежатъ „резеши": такъ называются люди разнаго званія, владѣющіе нераздѣльно общею дачею или имѣніемъ; резеши возникли вслѣдствіе перехода имѣнія отъ одного владѣльца къ многимъ наслѣдникамъ.....", и *б)* что „права резешей на земли основываются, между прочимъ, на родословныхъ".—Въ *положеніи о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губерніи 14 іюля 1868 г.* (полож. о сельск. состоян., особое прилож. къ т. IX зак. сост. издан. 1876 г.), въ статьѣ 5 говорится о „резешахъ," какъ о поселянахъ-собственникахъ, а въ примѣчаніи къ этой статьѣ, основанномъ на узаконеніи 4-го февраля 1875 г., сказано: „къ числу резешей, упоминаемыхъ въ статьѣ 5, относятся всѣ вообще безъ различія сословій лица, состоящія владѣльцами такъ называемыхъ резешскихъ вотчинъ, находящихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи ихъ собственниковъ." То же повторено въ ст. 1-й правилъ объ устройствѣ поселянъ (царанъ), водворенныхъ въ резешскихъ вотчинахъ и въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ Бессарабской губерніи (прил. къ стат. 5 (прим.) пол. Бессар. губ.). Въ примѣчаніи-же къ ст. 1 сихъ правилъ изъяснено, что къ числу резешскихъ вотчинъ не могутъ быть причисляемы: *а)* имѣнія и земли, пріобрѣтенныя резешами внѣ резешскихъ вотчинъ; *б)* имѣнія и земли, формально выдѣленныя изъ состава резешскихъ вотчинъ въ отдѣльную собственность ихъ владѣльцевъ. Затѣмъ, по 119 ст. пол. Бессараб. губерн., поселяне Бессарабской губерніи, водворенные какъ на земляхъ собственныхъ (резеши), такъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, монастырскихъ и другихъ духовнаго вѣдомства экономій (царане), сохраняя за собою предоставленныя имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, подчинены, относительно ихъ устройства и управленія, общимъ для сельскаго населенія постановленіямъ, причемъ поземельныя права и обязанности поселянъ (царанъ), водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, а равно монастырскихъ и другихъ духовнаго вѣдомства экономій, опредѣляются особыми правилами, изложенными въ ст. 1—118 положенія. По 120 ст. того-же положенія 14 іюля 1868 года, сельскія общества, волости и общественное управленіе Бессарабскихъ поселянъ устроены на основаніяхъ, изложенныхъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ.— Обозрѣніе приведенныхъ законоположеній, долженствующихъ служить основаніемъ при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса, показываетъ, что въ мѣстныхъ законахъ Бессарабіи Молдавскаго происхожденія нѣтъ никакого указанія на то, чтобы „резеши" или „сопомѣщики", будучи соучастниками во владѣніи землями, составляли бы *общество*, которому, какъ *юридическому лицу*, принадлежало бы право собственности на землю въ резешскихъ вотчинахъ, а, слѣдовательно, и защита этого права на судѣ отъ имени общества. Изъ постановленій означенныхъ законовъ ясно, что въ резешской вотчинѣ *каждому* резешу принадлежитъ *часть* вотчины, *отдѣльная* отъ участковъ

www.naukaprava.ru

прочихъ резешей; этою частію резешъ можетъ распоряжаться самостоятельно и независимо отъ соучастниковъ, которымъ предоставляется только право выкупить участокъ своего совладѣльца, въ случаѣ продажи онаго постороннему лицу. Въ законодательныхъ актахъ Россійскаго Правительства, изданныхъ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, подтверждены постановленія соборной грамоты отъ 28 декабря 1785 года и признано, что резешскія вотчины составляютъ *личную собственность* владѣльцевъ, размѣръ которой для каждаго соучастника опредѣляется его наслѣдственнымъ правомъ. Характеръ личной собственности въ резешскихъ вотчинахъ остается неизмѣннымъ по нынѣ. Въ дополнительныхъ постановленіяхъ 4 февраля 1875 г. къ положенію о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губерніи 14 іюля 1868 года со всею опредѣлительностію выражено, что резешскія вотчины находятся въ *общемъ нераздѣльномъ владѣніи* ихъ собственниковъ. Изъ этихъ словъ закона очевидно, что, по точному смыслу его, собственниками резешскихъ вотчинъ являются *отдѣльныя* лица, а не совокупность ихъ, образующая *общество*, признанное закономъ. Посему, помянутые собственники, не представляя какого-либо юридическаго лица, не могутъ быть лишены права, каждый изъ нихъ отдѣльно, защищать на судѣ тѣ права, какія ему въ этомъ имуществѣ принадлежатъ. Тѣмъ же положеніемъ 14 іюля 1868 года установляется общественное управленіе резешей-поселянъ, но вѣдомство его на резешей другихъ сословій не распространяется и ему не предоставлено ни распоряжаться непринадлежащею сельскому обществу резешей землею, ни вести относительно ея судебную защиту чрезъ особаго повѣреннаго, уполномоченнаго общественнымъ приговоромъ. Отъ этихъ общихъ соображеній относительно характера резешской собственности и порядка защиты ея на судѣ, вытекающихъ изъ точнаго смысла дѣйствующихъ законовъ, переходя къ данному дѣлу и принимая во вниманіе: *а*) что разрѣшенный Кишиневскимъ окружнымъ судомъ искъ Романова, о выдѣлѣ ему въ отдѣльный участокъ земли изъ резешскихъ вотчинъ „Корнишоръ" и „Малущенъ", былъ обращенъ къ *обществу резешей* села „Бачой", а не къ *отдѣльнымъ резешамъ*, владѣющимъ въ удѣлахъ „Корнишоръ" и „Малущенъ", и *б*) что то, приводимое повѣреннымъ Романова, Лазаревымъ, обстоятельство, что владѣльцы удѣла „Корнишоръ", въ томъ числѣ и Няги, въ проэктѣ полюбовной сдѣлки отъ 21 декабря 1874 года назвались „обществомъ резешей" села „Бачой", удѣла „Корнишоръ", не имѣетъ, само по себѣ, никакого значенія, ибо для существованія общества, какъ *юридическаго лица*, требуется признаніе его закономъ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду вышеизложенныхъ разъясненій, резеши Константинъ и Андрей Няги, лица привиллегированнаго сословія, невходящія въ составъ Бачойскаго поселянскаго общества, по силѣ 17 ст. уст. гражд. суд., способны сами отыскивать и защищать на судѣ свои права и не должны быть отождествляемы съ помянутымъ поселянскимъ обществомъ и слѣдовательно, въ силу одного лишь факта совладѣнія въ вотчинѣ „Корнишоръ" съ поселянами—собственниками, изъ коихъ образовано сельское общество, они не могутъ быть признаны принимавшими участіе въ качествѣ отвѣтчиковъ въ дѣлѣ по иску Романова, обращенному къ Бачойскому поселянскому обществу, которое, не заключая ихъ въ своемъ составѣ, не могло бы и совмѣщать защиту ихъ правъ на судѣ въ своей собственной судебной защитѣ, осуществляемой чрезъ особаго повѣреннаго. Такъ какъ, засимъ, о дѣйствительномъ участіи Нягъ въ этомъ процессѣ въ качествѣ одной изъ тяжущихся сторонъ или въ качествѣ третьихъ лицъ, вступившихъ или привлеченныхъ къ дѣлу, нѣтъ и рѣчи: то и слѣдуетъ признать, что они *не участвовали въ производствѣ дѣла Романова съ обществомъ резешей села „Бачой"*. Обращаясь, далѣе, къ вопросу о томъ, подана—ли просьба Нягъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда *въ срокъ*, опредѣленный 3 п. 797 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе окружнаго суда, состоявшееся 1-го іюля 1880 года, сдѣлалось просителямъ извѣстнымъ во время приведенія его въ исполненіе, т. е. съ *24 іюня 1881 г.*; прошеніе—же ихъ объ отмѣнѣ рѣшенія подано *23 октября 1881 года*, слѣдовательно до истеченія установленнаго 4-хъ мѣсячнаго срока. Повѣренный Романова оспариваетъ правильность исчисленія просителями срока на подачу просьбы объ отмѣнѣ со времени исполненія рѣшенія и споръ этотъ основываетъ на томъ, что, по его мнѣнію, Няги участвовали въ дѣлѣ въ лицѣ отвѣтчика—общества резешей села „Бачой"; но это возраженіе присяжнаго повѣреннаго Лазарева представляется неосновательнымъ, въ виду уже признанной неправильности указанія его на участіе просителей въ дѣлѣ, выводимое изъ сорезешества ихъ съ отвѣтчикомъ, противъ котораго велось дѣло. Отсюда ясно, что и въ отношеніи срока на подачу, просьба Константина и Андрея Нягъ удовлетворяетъ требованію закона (3 п. 797 ст. уст. гражд. суд.). Наконецъ, что касается до заявленія просителей Нягъ о томъ, что рѣшеніе Кишеневскаго окружнаго суда отъ 1 іюля 1880 года *нарушаетъ ихъ права* изъятіемъ изъ ихъ фактическаго владѣнія 17 дес. 2000 кв. сажень земли въ удѣлѣ „Корнишоръ", вошедшихъ въ составъ выдѣленнаго участка Романову: то это заявленіе не оспаривается и противною стороною, а количество отошедшей отъ просителей земли удостовѣряется представленною при ихъ прошеніи копіею съ картуши и экспликаціи повѣрочнаго чертежа удѣла „Корнишоръ" Кишеневскаго уѣзднаго землемѣра Бурдужи.—Вслѣдствіе изложеннаго, признавая ходатайство просителей подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, на основаніи 795 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить въ отношеніи просителей Константина и Андрея Няги, и дѣло передать въ тотъ же окружный судъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

www.naukaprava.ru

116.—1883 года ноября 2-го и декабря 21 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Княгини Натальи Гагариной, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный княгини Гагариной, присяжный повѣренный Бениславскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ, объяснилъ, что 25 февраля 1880 г. Обидина пріобрѣла съ публичныхъ торговъ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ домъ и пользуется страховымъ полисомъ Гагариной, выданнымъ изъ Россійскаго страховаго отъ огня общества, оплаченнымъ Гагариною за 5 лѣтъ впередъ и дѣйствующимъ съ 1 января 1879 по 1 января 1884 г. въ суммѣ 720,000 руб., за уплатою преміи за всѣ 5 лѣтъ, въ суммѣ 4222 руб. 90 к. Обидина пользуется, слѣдовательно, собственностью Гагариной, стоящею въ той части означенной суммы—4222 руб. 90 к., которая обезпечиваетъ отъ огня домъ ея, Обидиной, со времени, какъ таковой перешелъ въ ея собственность; часть эта составляетъ сумму 3180 руб. Посему и на основаніи 641, 690 и 691 ст. 1 ч. X т. св. зак. присяжный повѣренный Бениславскій просилъ окружный судъ взыскать съ Обидиной въ пользу княгини Гагариной 3180 руб. съ %-ми, съ 25 февраля 1880 г. по день уплаты, и единовременною неустойкою въ количествѣ 95 руб. 40 к. Изъ представленнаго удостовѣренія кредитнаго общества, между прочимъ, видно, что Обидина 28 августа 1880 г. погасила весь долгъ по прежней ссудѣ, выданной подъ это имѣніе, и взяла вновь ссуду подъ оное, въ количествѣ 400,000 руб. облигаціями на 25 лѣтъ 8 мѣсяцевъ съ 1 марта 1880 г.—Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ со стороны Гагариной, *нашла*, что повѣренный княгини Гагариной, какъ выражено имъ и въ исковомъ прошеніи, и въ апелляціонной жалобѣ, искъ свой къ Обидиной основываетъ на 641, 690 и 691 ст. т. X ч. 1, обвиняя такимъ образомъ послѣднюю въ незаконномъ и недобросовѣстномъ владѣніи денежнымъ капиталомъ истицы, заключающимся въ страховомъ полисѣ на застрахованный впередъ на 5 лѣтъ домъ кн. Гагариной, до истеченія оныхъ перешедшій въ собственность ея, Обидиной. Между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Обидина входила въ какія либо отношенія съ кн. Гагариной, получала и удерживала какіе либо денежные капиталы послѣдней, или же, наконецъ, получила въ свое распоряженіе полисъ на принадлежавшій ей домъ. Обидина имѣла дѣло исключительно съ кредитнымъ обществомъ, у котораго на торгу 22 февраля 1880 г. пріобрѣла домъ княгини Гагариной, застрахованный въ Россійскомъ страховомъ обществѣ, учрежд. въ 1827 г. въ суммѣ 720,000 руб. по 1 января 1884 г., причемъ уплатила преміи и пошлинъ 4222 р. 90 к., какъ то значится въ торговомъ листѣ. Хотя повѣренный истицы и указываетъ на то, что страховой полисъ не есть по закону принадлежность недвижимаго имущества, но тѣмъ не менѣе, по смыслу §§ 91 и послѣдующихъ устава Московскаго

гор. кред. общества, страховой полисъ является обязательною принадлежностью всякаго заложеннаго въ томъ обществѣ имущества. Равнымъ образомъ совершенно невѣрно указаніе апеллятора и на то, что лишь случайно страховой полисъ находился не въ рукахъ княгини Гагариной, а хранился въ правленіи общества. На основаніи § 97 уст. кр. об. и § 1 правилъ объ обоюдныхъ обязанностяхъ означеннаго общества и страховыхъ отъ огня компаній, кредитное общество, сообщая правленію страховаго общества о постановленіи относительно выдачи ссуды подъ застрахованное въ ономъ имущество, оставляетъ у себя на храненіе страховой полисъ на все время состоянія имущества въ залогѣ кредитнаго общества, и, по силѣ § 2 тѣхъ правилъ, пожарные убытки уплачиваются не владѣльцу имущества, а кредитному обществу. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что съ залогомъ своего дома въ городское кредитное общество Гагарина передала ему и всѣ свои права по страхованію, и Обидина, пріобрѣтая отъ кредитнаго общества застрахованный по 1 января 1884 г. домъ за опредѣленную цѣну, ни въ какія отношенія по тому страхованію къ прежней владѣлицѣ не вступала и никакими принадлежащими ей капиталами не завладѣвала. Если кредитное общество, считая домъ застрахованнымъ по 1 января 1884 г., при продажѣ, освободило новаго пріобрѣтателя страховать его за свой счетъ, то это могло служить поводомъ разсчетовъ между княгиней Гагариной и кредитнымъ обществомъ, но не можетъ касаться Обидиной, которой оставалось неизвѣстно и безразлично кѣмъ была уплачена страховая премія: самой ли прежней владѣлицей, или же правленіемъ общества, съ отнесеніемъ ихъ по своимъ счетамъ въ недоимку на нее (§ 93). Вслѣдствіе сего палата княгинѣ Гагариной въ искѣ отказала.—На это рѣшеніе повѣренный княгини Гагариной, присяжный повѣренный Бениславскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) судебная палата сочла себя обязанною разрѣшить споръ въ предѣлахъ тѣхъ только узаконеній (ст. 641, 690 и 691 т. X ч. 1), которыя привела княгиня Гагарина, какъ сказано въ рѣшеніи, въ основаніе своего иска; другіе же, прямо относящіеся къ предмету спора законы, какъ то: т. X ч. 1 ст. 392, 699, 1528—1554 и 2199 и т. XI ч. 2 ст. 467 и 468, палата, вопреки 339 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., оставила безъ вниманія; 2) въ нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гр. суд., палата изложила въ превратномъ и искаженномъ видѣ обстоятельства дѣла; нѣкоторыя же вовсе не приняла во вниманіе, а именно: а) въ представленномъ истицею удостовѣреніи правленія Московскаго городскаго кредитнаго общества значится (п. 6), что Обидина пользуется страховымъ полисомъ кн. Гагариной, а въ рѣшеніи палаты—сказано на оборотъ,—что изъ дѣла не видно, чтобы Обидина получила въ свое распоряженіе полисъ на принадлежащій ей домъ; б) хотя изъ представленной Обидиною копіи торговаго листа, само собою, вытекаетъ, что имущество застраховано и премія уплачена княгинею Гагариною,—въ рѣшеніи палаты говорится, что Обидина имѣла дѣло исключительно съ кредитнымъ обществомъ, причемъ уплатила премію и пошлинъ 4222 руб. 90 к., какъ то зна-

www.naukaprava.ru

чится въ торговомъ листѣ; в) по означеннымъ документамъ становилось очевиднымъ, что не Обидиною, а Гагариною была уплачена означенная премія въ 4222 р. 90 к., о чемъ не могла, разумѣется, не знать Обидина, такъ какъ она торговала именно домъ Гагариной, а не другое имущество, тѣмъ не менѣе судебная палата въ рѣшеніи своемъ неправильно говоритъ, что Обидиной было не только безразлично, но и неизвѣстно, кто уплатилъ страховую премію, сама ли прежняя владѣлица, или же правленіе общества съ отнесеніемъ оной по своимъ счетамъ въ недоимку на нея (§ 93), и г) наконецъ, въ помянутомъ выше удостовѣреніи правленія кредитнаго общества значится, что Обидина, пріобрѣтя 25 февраля 1880 г. съ торговъ домъ Гагариной съ переводомъ на нее долга обществу въ количествѣ 652,282 руб. 21 коп., 28 августа того же года погасила весь долгъ по прежней ссудѣ, выданной подъ это имущество и взяла вновь ссуду подъ оное въ количествѣ 400,000 р., но палата никакого вниманія на это обстоятельство не обратила; напротивъ того, она соображала и разсуждала по дѣлу такъ, какъ бы вовсе не было перерыва въ тѣхъ отношеніяхъ, какія установлялись между кредитнымъ обществомъ и новою владѣлицею дома, Обидиною, вслѣдствіе перевода на послѣднюю залоговаго долга; 3) палата неправильно заключила о томъ, что страховой полисъ является обязательною принадлежностью всякаго заложеннаго въ кредитномъ обществѣ имущества. Таковой выводъ прямо противорѣчитъ 392 ст. т. X ч. 1 и 467 и 468 ст. т. XI ч. 2 и не вытекаетъ, какъ полагаетъ палата, изъ смысла § 91 уст. Москов. кред. общ.— § 91 обязываетъ лишь общество, въ интересахъ его членовъ, принимать въ залогъ только застрахованное имущество, но договоръ страхованія между владѣльцемъ имущества и лицомъ или обществомъ, принимающимъ оное на свой страхъ, является вполнѣ самостоятельнымъ договоромъ, установляющимъ между участвующими въ ономъ лицами извѣстныя, закономъ опредѣленныя права и обязанности, истекающія какъ изъ смысла общихъ о договорахъ узаконеній (т. X ч. 1 ст. 1528—1554), такъ и спеціальнаго о страхованіи закона (ст. 2199). Права эти отъ владѣльца имущества, воспользовавшагося страхованіемъ, могутъ перейти къ кредитному обществу по залогѣ ему этого имущества, лишь въ случаѣ поврежденія послѣдняго пожаромъ (§ 92 устава), т. е. въ самый моментъ осуществленія страхованія. Храненіе правленіемъ кредитнаго общества страховаго полиса, хотя и составляетъ право общества, установленнаго въ видахъ безостановочности возможныхъ впослѣдствіи разсчетовъ между нимъ и страховымъ обществомъ, но такъ какъ оно само по себѣ ни въ чемъ не измѣняетъ опредѣленныхъ законами правъ и обязанностей, существующихъ между страхователемъ и принимающимъ на страхъ, то и не имѣло никакого значенія въ данномъ дѣлѣ; 4) засимъ, вполнѣ невѣрнымъ и несоотвѣтствующимъ какъ съ вышеприведенными указаніями, такъ и съ 699 ст. X т. ч. 1, представляется выводъ палаты, что съ залогомъ дома своего Гагарина передала кредитному обществу и всѣ свои права по страхованію. Выводъ этотъ тѣмъ болѣе неоснователенъ, что,

по началу справедливости, съ переходомъ отъ одного къ другому какихъ либо правъ, неминуемо перейти должны и сопряженныя съ правами обязанности; 5) послѣдній выводъ палаты о возможности разсчетовъ княгини Гагариной съ кредитнымъ обществомъ, помимо Обидиной, въ томъ случаѣ, если общество освободило послѣднюю отъ страхованія за свой счетъ пріобрѣтеннаго ею съ торговъ дома Гагариной, представляется вовсе къ дѣлу непримѣнимымъ, потому что факта освобожденія Обидиной помянутымъ обществомъ отъ какихъ бы то ни было обязанностей по договору страхованія не было.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главными и существенными по настоящему дѣлу представляются два вопроса: *во 1-хъ*) составляетъ-ли страховой полисъ на принятое въ залогъ кредитнаго общества имѣніе необходимую принадлежность послѣдняго, и *во 2-хъ*) вправѣ-ли Княгиня Гагарина домогаться отъ Обидиной возврата части страховой преміи? Принадлежности имущества вообще указаны въ статьяхъ 386—391 т. X ч. 1; принадлежности-же имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ и банковыхъ установленіяхъ, признаваемыя принадлежащими къ залогу, исчислены въ уставахъ кредитныхъ установленій (т. X ч. 1 ст. 392). Но ни въ приведенныхъ статьяхъ законовъ гражданскихъ, ни въ уставахъ кредитныхъ и банковыхъ установленій не сказано, чтобы страховой полисъ составлялъ обязательную принадлежность заложеннаго имущества. Таковое заключеніе палаты не оправдывается и тѣми параграфами устава Московскаго городскаго кредитнаго общества, на которые сдѣлана ссылка въ рѣшеніи, равно какъ и правилами объ обоюдныхъ обязанностяхъ означеннаго общества и страховыхъ компаній. Въ нихъ говорится лишь о томъ, что представляемое въ залогъ имущество должно быть застраховано, что полисъ оставляется на храненіе кредитнаго общества и, въ случаѣ пожара, вознагражденіе производится не владѣльцу, а обществу. Такимъ образомъ, *первый* вопросъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію *втораго* вопроса, необходимо, прежде всего, уяснить значеніе договора о страхованіи недвижимаго имущества. Въ семъ отношеніи, страхованіе представляется договоромъ по имѣнію, направленнымъ къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной денежной суммы на уплату страховой преміи. Затрата эта, какъ и другія затраты на улучшеніе состава и цѣнности имѣнія, зависитъ обыкновенно отъ усмотрѣнія и доброй воли собственника. Когда-же имѣніе поступаетъ въ обезпеченіе займа изъ кредитныхъ установленій, то расходы по страхованію составляютъ необходимое условіе полученія ссуды. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ договоры страхованія, если они уже заключены, становятся непосредственно связанными съ самымъ имѣніемъ, подобно другимъ улучшеніямъ въ хозяйственномъ составѣ имѣній, и потому должны слѣдовать судьбѣ самаго имѣнія. На семъ основаніи, договоры страхованія недвижимаго имущества, какъ и всѣ прочіе договоры *по имѣнію*, переходятъ, вмѣстѣ съ имѣніемъ, къ покупщику послѣдняго. При

www.naukaprava.ru

продажѣ съ публичнаго торга, имущество, на которое обращено взысканіе, продается въ полномъ его составѣ и, по полученіи данной или купчей, пріобрѣтатель таковаго имущества вступаетъ во всѣ права прежняго собственника (ст. 1509 X т. ч. 1). А такъ какъ имѣніе пріобрѣтается съ публичнаго торга за ту цѣну, которая на торгахъ предложена, и сверхъ этой цѣны, покупатель не обязанъ къ производству какихъ-либо другихъ платежей, кромѣ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ (ст. 1161 и 1162 уст. гр. суд.), то, въ случаѣ заключенія прежнимъ собственникомъ договора страхованія на нѣсколько лѣтъ, послѣдній не вправѣ требовать отъ покупщика имѣнія съ публичнаго торга возврата части страховой преміи, внесенной впередъ за слѣдующіе годы. Посему, отказавъ въ исковыхъ требованіяхъ княгинѣ Гагариной, Московская судебная палата, въ окончательномъ своемъ выводѣ, поступила правильно и согласно съ законами. Засимъ, не представляется уже надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ выводовъ присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, такъ какъ, если и признать справедливымъ указаніе просителя на неправильность приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ соображеній палаты, то неправильность эта, равно какъ и невѣрность заключенія палаты о томъ, что страховой полисъ есть необходимая принадлежность заложеннаго имѣнія, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что окончательный выводъ палаты, о неимѣніи княгинею Гагариною права домогаться отъ Обидиной возврата части страховой преміи, представляется, какъ сказано выше, правильнымъ и согласнымъ съ закономъ (рѣш. гр. кас. деп. 1878 г. №№ 60, 83). Точно также, не составляетъ повода кассаціи и невѣрное изложеніе въ рѣшеніи палаты нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, ибо и оно не имѣло вліянія на окончательный ея выводъ (рѣш. гр. кас. деп. 1875 г. № 359). На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго кн. Наталіи Гагариной, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

117.—1883 года ноября 30-го и декабря 21-го чиселъ. *По прошенію жены генералъ-маіора Вѣры Деконской, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Вслѣдствіе поданнаго, 17-го іюня 1878 г., прошенія, Екатеринославскій окружный судъ 27 того же іюня утвердилъ, въ охранительномъ порядкѣ, Николая, Федора и Ивана Чернявскихъ въ правахъ наслѣдства къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ тетки ихъ, Пелагѣи Василевской, причемъ изъ соображеній опредѣленія видно, что судъ, основываясь на удостовѣреніи мѣстнаго мироваго судьи, призналъ, что въ публикаціяхъ о вызовѣ наслѣдниковъ надобности не предстоитъ, такъ какъ они единственные наслѣдники. Вслѣдъ засимъ, 21 іюля того же года, родныя сестры утвержденныхъ наслѣдниковъ, Залюбовская и Недзялковская, обратились въ окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что означенное имущество осталось не послѣ тетки ихъ Василевской, скончавшейся 30 апрѣля 1860 г., а послѣ отца ихъ, Михаила Чернявскаго, вступившаго послѣ нея въ наслѣдственныя права и умершаго въ 1864 г., и что потому онѣ, истицы, имѣютъ также право на это имущество вмѣстѣ съ утвержденными уже наслѣдниками, братьями ихъ, просили признать за ними права наслѣдства, въ законныхъ доляхъ, какъ на недвижимое имѣніе при дер. Анновкѣ, заключающее въ себѣ 960 дес., съ постройками и движимостью, такъ и на выкупную сумму за это имѣніе въ 4000 руб.—Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло 7 января 1881 г., утвердила состоявшееся по оному 15 сентября 1879 г. рѣшеніе окружнаго суда, и, согласно сему, признала за Залюбовскою и Недзялковскою право, за каждою изъ нихъ, на $^1/_{14}$ имѣнія Анновки и выкупной за него суммы и на $^1/_8$ часть движимаго имущества.—Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія этого рѣшенія, а именно 17 ноября 1878 г., означенное имѣніе Анновка, считавшееся принадлежащимъ лишь Федору, Николаю и Ивану Чернявскимъ, было продано въ полномъ составѣ (960 десят.), съ публичнаго торга, женѣ генералъ-маіора Вѣрѣ Деконской, которая получила на него вскорѣ засимъ данную и вводный листъ. Въ виду этого Залюбовская, представляя въ окружный судъ копію съ упомянутаго рѣшенія судебной палаты отъ 7 января 1881 г., предъявила искъ о признаніи произведеннаго 17 ноября 1878 г. публичнаго торга на имѣніе Анновку, въ части 68 десят. 1371 саж. и $^1/_{14}$ части построекъ, недѣйствительнымъ и объ изъятіи этой части земли и построекъ изъ владѣнія Деконской и передачѣ ихъ въ собственность ей, Залюбовской. Копіи съ этого исковаго прошенія и съ означеннаго рѣшенія палаты были вручены 10 августа 1881 г. Деконской, которая, вслѣдствіе сего, 2 декабря того же года (т. е. до истеченія 4 мѣсячнаго срока), подала, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, *просьбу*, на имя Правительствующаго Сената, *объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты* отъ 7 января 1881 г. Въ этой просьбѣ, Деконская объясняетъ: 1) что о рѣшеніи палаты 7 января 1881 г. она впервые узнала лишь 10 августа 1881 г. по врученіи ей копіи съ исковаго прошенія Залюбовской; 2) что она не участвовала въ производствѣ сего дѣла, а, между тѣмъ, упомянутое рѣшеніе нарушаетъ ея права и интересы, такъ какъ, въ силу его, отъ нея должны отойти 68 десят. 1371 саж., и 3) что если бы она принимала участіе въ этомъ дѣлѣ, то могла бы доказать существенныя обстоятельства, въ томъ числѣ и то, что истицы, Залюбовская и Недзялковская, пропустили давностный срокъ на предъявленіе своихъ правъ на наслѣдство.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи по дѣлу Мархалевкова № $^{158}/_{82}$ г. уже

www.naukaprava.ru

разъяснено: 1) что одна лишь перемѣна владѣльца имѣнія, составляющаго предметъ иска, уже послѣ предъявленія иска къ первоначальному владѣльцу, во время производства дѣла и до вступленія рѣшенія по дѣлу въ законную силу, не даетъ новому пріобрѣтателю имѣнія никакихъ особыхъ или новыхъ, по отношенію къ производящемуся дѣлу, процессуальныхъ правъ и средствъ защиты, отдѣльныхъ или независимыхъ отъ правъ или средствъ защиты самого первоначальнаго отвѣтчика; 2) что, замѣнивъ собою прежняго владѣльца имѣнія, въ этомъ случаѣ, и являясь только его преемникомъ, новый владѣлецъ долженъ считаться и принявшимъ на себя всѣ обязанности и права, связанныя съ владѣніемъ, а, слѣдовательно, и обязанность отвѣтствовать въ искахъ по этому имѣнію, и право вступить въ дѣло на сторону отвѣтчика (ст. 663 уст. гр. суд.),—подавать, въ качествѣ отвѣтчика, или совокупно съ нимъ, всякаго рода объясненія и жалобы, а въ томъ числѣ и просьбы о кассаціи и о пересмотрѣ рѣшеній; но, за всѣмъ тѣмъ, новый пріобрѣтатель имѣнія, хотя бы и къ дѣлу непривлеченный или въ оное невступившій на сторону отвѣтчика, не можетъ быть разсматриваемъ какъ такое третье лицо, которое вовсе въ дѣлѣ не участвовало и, вслѣдствіе этого, могло-бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія, нарушающаго его права; 3) что право третьяго лица просить объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія, нарушающаго его права, опредѣляется моментомъ предъявленія иска, по которому рѣшеніе это состоялось, и 4) что только такое лицо можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., которое, въ моментъ предъявленія иска, должно было быть привлечено къ отвѣту по этому иску, но не было привлечено, или-же такое, которое въ то самое время уже могло заявить на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, и которое, по 665 ст. уст. гр. суд., должно было подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другаго тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлало.—Принимая во вниманіе, что Деконская пріобрѣла имѣніе Чернявскихъ уже *послѣ* того, какъ *возникло спорное* между ними и Залюбовскою *дѣло* о наслѣдственныхъ правахъ этой послѣдней въ означенномъ имѣніи; что, засимъ, по покупкѣ его съ публичнаго торга, отъ нея зависѣло *вступить въ* это *дѣло* въ качествѣ третьяго лица,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду тѣхъ соображеній, которыя уже высказаны въ вышеупомянутомъ рѣшеніи по дѣлу Мархаленкова, ходатайство Деконской не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; а потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу жены генералъ-маіора Деконской оставить, за силою 795 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

118.—1882 года мая 5-го дня. *По прошенію отставнаго рядоваго Аверьяна Павлова объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно: истецъ Павловъ предъявилъ къ крестьянамъ Ивану и Петру Мильшинымъ искъ о 120 руб., по заемному письму, подписанному, за неграмотныхъ Мильшиныхъ, крестьяниномъ Михаиломъ Ивановымъ Мильшинымъ, и засвидѣтельствованному явочнымъ порядкомъ у нотаріуса г. Карачева, 6 ноября 1879 года. *Мировой съѣздъ*, разсматривая дѣло это по апелляціи Мильшиныхъ, отказалъ истцу въ искѣ на томъ основаніи, что Михаилъ Ивановъ Мильшинъ, подписавшійся на заемномъ письмѣ за неграмотныхъ отвѣтчиковъ, какъ родившійся 7 ноября 1858 г.,—и, слѣдовательно, въ день подписанія заемнаго письма недостигшій совершеннолѣтія,—долженъ быть признанъ неправоспособнымъ исполнять 6 ноября 1879 г. обязанности повѣреннаго, и что, посему, представленное заемное письмо не имѣетъ законной силы.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, Павловъ, объясняя, что законъ воспрещаетъ несовершеннолѣтнимъ только ходатайство въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 220, 221, 226, 2294 и 2322 ст. 1 ч. X т. зак. гр.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни 2294 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр.,—опредѣляющая, кто можетъ быть повѣреннымъ,—ни какой-либо другой законъ не содержатъ въ себѣ указанія на то, чтобы несовершеннолѣтніе, недостигшіе 21 года, не могли, по уполномочію неграмотныхъ, принимать на себя словесныя довѣренности на рукоприкладство за нихъ: 2322 ст. тѣхъ же тома и части, опредѣляющая способъ дачи уполномочія на рукоприкладство за неграмотнаго, дѣйствительность таковаго уполномочія обусловливаетъ лишь тѣмъ требованіемъ, чтобы оно было дано *лично*. Вслѣдствіе сего, подписаніе какого либо акта несовершеннолѣтнимъ, за неграмотнаго, совершающаго самый актъ, съ соблюденіемъ правила, заключающагося въ 2322 ст., само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію акта недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что, совершая такое рукоприкладство, несовершеннолѣтній не принимаетъ на себя никакого обязательства, а правило 220 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. о недѣйствительности обязательствъ, выданныхъ несовершеннолѣтними, какъ постановленное исключительно въ видахъ огражденія интересовъ несовершеннолѣтнихъ, не можетъ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительнымъ акта, выданнаго совершеннолѣтнимъ.—А такъ какъ изложенное выше рѣшеніе мироваго съѣзда оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ законовъ, почему и не можетъ быть оставлено въ силѣ, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Карачевскаго миро-

www.naukaprava.ru

ваго съѣзда, по нарушенію 220, 2294 и 2322 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло передать въ Брянскій мировой съѣздъ.

119.—1882 года мая 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Тихона Прохорова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Ященко, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно: повѣренный крестьянъ Виловатовскаго сельскаго общества, присяжный повѣренный Хардинъ, въ поданномъ въ Самарскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по контракту, заключенному означеннымъ обществомъ 25 февраля 1868 г., купцу Прохорову предоставлено было на 12 лѣтъ право примкнуть плотину его мельницы на рѣкѣ Самарѣ къ берегу, принадлежащему Виловатовскому обществу, что, между тѣмъ, Прохоровъ, не возобновляя этого контракта, срокъ коему окончился 1-го января 1880 г., продолжаетъ пользоваться общественнымъ берегомъ и притомъ не ограничиваясь одною примычкою плотины, устроилъ на притокѣ рѣки Самары, проходящемъ исключительно въ дачѣ общества, другую плотину, нанося чрезъ это вредъ обществу, просилъ устроенныя Прохоровымъ какъ примычку главной плотины къ берегу Виловатовскаго общества, такъ и плотину на притокѣ, уничтожить. Противъ иска сего повѣренный Прохорова, присяжный повѣренный Ященко, объяснилъ: 1) что владѣніе его довѣрителя плотиною и примычкою, основанное на актахъ, продолжалось нѣсколько десятилѣтій; 2) что спорный берегъ первоначально по контракту 4 января 1842 г. былъ отданъ удѣльнымъ вѣдомствомъ въ пользованіе для примычки къ плотинѣ бывшему собственнику мельницы и изъ содержанія этого контракта нельзя вывести, чтобы удѣльное вѣдомство вправѣ было по окончаніи контракта требовать уничтоженія плотины; 3) что во всякомъ случаѣ впослѣдствіи казна отступилась отъ этого права, такъ какъ управленіе государственными имуществами, въ вѣдѣніе котораго поступилъ потомъ означенный берегъ, вслѣдствіе полюбовнаго размежеванія государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ села Виловатовскаго, 7 мая 1862 г. предписало Виловатовскому волостному правленію заключить новый договоръ на неопредѣленное время, пока будетъ существовать мельница, и, на основаніи этого предписанія, Прохоровъ, купившій мельницу у помѣщика Обухова, и заключилъ съ крестьянами общества села Виловатовскаго новый контрактъ 25 февраля 1868 г., объ отдачѣ Прохорову въ содержаніе берега, къ которому примкнута его мельничная плотина, по смыслу каковаго контракта право Прохорова на примкнутіе плотины къ берегу оказывается безсрочнымъ, а не срочнымъ; 4) что хотя казна и передала потомъ по владѣнной записи права свои Виловатовскому сельскому обществу, но передача эта состоялась въ ограниченномъ для нихъ правѣ пользованія, пока существуетъ мельница, что примычка мельничныхъ плотинъ защищается закономъ, изложеннымъ въ 443 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., исключающимъ произвольное обложеніе ихъ арендою, и такого рода частное право должно быть разсматриваемо какъ сервитутъ, который не можетъ быть срочнымъ, и 5) что истцы ничѣмъ не доказали, что Прохоровъ чѣмъ либо нарушилъ права ихъ и что онъ, будучи обязанъ возобновить договоръ 1868 г., уклонился отъ возобновленія таковаго, что, посему, истцы могли бы искать съ Прохорова только убытки, но не имѣютъ права требовать уничтоженія плотины. Что же касается плотины на притокѣ Самарки, то она существуетъ какъ необходимый придатокъ къ примычкѣ, съ давнихъ поръ съ основанія мельницы, болѣе десяти лѣтъ. Казанская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло это вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Прохорова, *нашла*, что документы, которые, по мнѣнію повѣреннаго Прохорова, утверждаютъ будто бы за послѣднимъ право участія частнаго, вѣчное, вовсе не имѣютъ того значенія, какое имъ придаетъ повѣренный его, а именно: предписаніе палаты государственныхъ имуществъ, отъ 7 мая 1862 г. за № 8372, никакъ не можетъ быть истолковано въ смыслѣ поступленія казною своими правами на берегъ въ пользу купца Прохорова и ограниченія правъ крестьянъ на оный; *во-первыхъ* потому, что предписаніе это служитъ лишь разрѣшеніемъ на представленіе волостнаго правленія, но въ чемъ заключалось это представленіе, этого изъ дѣла не видно, и выраженіе, употребленное въ предписаніи за № 8372, „*немедленно заключить съ Обуховымъ съ 1862 года вновь условіе на неопредѣленное время, пока будетъ существовать мельница*“, никакихъ особыхъ правъ для Обухова, а тѣмъ болѣе для настоящаго владѣльца мельницы не создавали, ни въ 1868 году, когда Прохоровъ заключалъ договоръ съ обществомъ, ни въ 1880 году, когда срокъ договора истекъ. Предписаніе это, не опредѣляя срока, разрѣшало обществу заключать договоръ во все время существованія мельницы Обухова, согласно прежнему условію, въ предшествовавшихъ же условіяхъ ни о какой уступкѣ правъ не упоминается; *а во-вторыхъ* потому, что согласіе на уступку права участія частнаго вѣчнаго, какъ уступка правъ собственности, зависящая отъ воли хозяина противоположнаго берега рѣки, по смыслу 442 и 446 ст. 1 ч. X т. и примѣч. по продолженію 1868 г., должно быть изъявлено записью, совершенною у крѣпостныхъ дѣлъ, *а въ третьихъ* и потому, что ни изъ чего не видно, чтобы предписаніе 1862 года служило бы для крестьянъ Виловатовскаго сельскаго общества основаніемъ для составленія въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 г. приговора, а затѣмъ и контракта объ отдачѣ купцу Прохорову въ 12-ти лѣтнее пользованіе берегомъ, напротивъ изъ приговора того положительно видно, что предписаніе то приводимо въ исполненіе не было и общество крестьянъ на сходѣ своемъ вошло въ соглашеніе съ Прохоровымъ на основаніи условій, изложенныхъ въ приговорѣ, а затѣмъ и въ контрактѣ; *слѣдовательно* Прохоровъ пользуется правомъ примкнутія плотины къ берегу, принадлежащему обществу крестьянъ села Виловатова, *на договорномъ срочномъ правѣ*, а такой договоръ о чужомъ имуществѣ не можетъ обратиться въ безсрочное право

www.naukaprava.ru

пользованія, помимо согласія на то собственника. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что право Прохорова на примычку плотины основано на договорѣ 25 февраля 1868 г., палата признала, что право это, за истеченіемъ срока контракта, для владѣльца мельницы Прохорова прекратилось и не можетъ быть продолжено безъ согласія на то собственника противоположнаго берега. Что же касается до утвержденія повѣреннаго Прохорова, что право послѣдняго, помимо договора, должно существовать въ силу закона, то это утвержденіе представляется неимѣющимъ законнаго основанія въ виду послѣдовавшихъ о семъ, въ разъясненіе подлежащихъ статей X т. 1 ч., рѣшеній гражд. касс. департ. Прав. Сената. За признаніемъ же прекращеннымъ договора 1868 г. по отношенію примкнутія плотины, возраженія повѣреннаго Прохорова о правѣ на плотину, устроенную на притокѣ, не имѣютъ уже никакого значенія. Неосновательно также и утвержденіе повѣреннаго Прохорова о недоказанности истцами нарушенія въ чемъ либо правъ ихъ и неимѣнія ими права требовать уничтоженія плотины, такъ какъ это послѣднее право принадлежитъ истцамъ по праву собственности на берегъ въ силу закона (420 ст. 1 ч. X т.).—Руководствуясь сими соображеніями, палата постановила: рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда, коимъ искъ Виловатовскаго сельскаго общества былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Прохорова, Ященко, указываетъ: 1) на нарушеніе палатою 570 и 1536 ст. X т. 1 ч. истолкованіемъ предписанія управленія государственными имуществами 7 мая 1862 г. несогласно буквальному его смыслу; 2) на неправильное толкованіе 442 и 443 ст. X т. 1 ч., по смыслу которыхъ, по мнѣнію просителя, съ одной стороны, не требуется для установленія спорнаго сервитута крѣпостной формы, а, съ другой, владѣлецъ не имѣетъ права, по своему усмотрѣнію, требовать уничтоженія примычки, устроенной на основаніи соглашенія; 3) на нарушеніе 533 и 565 ст. X т. 1 ч. и 412 и 9 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, при разрѣшеніи вопроса о плотинѣ, устроенной на притокѣ рѣки Самары, не вошла въ обсужденіе возбужденнаго имъ вопроса о пріобрѣтеніи Прохоровымъ права на эту плотину по давности, и 4) на нарушеніе 366, 369 и 771 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ ходатайства его о вызовѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Прохоровъ желалъ возобновить съ обществомъ договоръ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ приведенные кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія просителя на нарушеніе 570 и 1536 ст. 1 ч. X т. св зак. гр. заключаютъ въ себѣ возраженія противъ правильности истолкованія судебною палатою документа,—именно, предписанія управленія государственными имуществами волостному правленію. Возраженія эти не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ заключеніе палаты о внутреннемъ содержаніи упомянутаго документа относится къ существу дѣла, которое, за силою 12 ст. учр. касс. деп. Прав. Сената, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго

Сената; 2) что указанія просителя, изложенныя во 2 п. его жалобы, неосновательны: указанія эти основаны на неправильномъ толкованіи просителемъ 443 ст. 1 ч. X т.—Хотя статья эта относится собственно до споровъ о принадлежности мельницъ, устроенныхъ между берегами разныхъ владѣльцевъ, но статья эта, равно какъ и 442 ст. 1 ч. X т., устанавливаютъ то *общее* положеніе, что *права владѣльца, къ берегу котораго примкнута плотина, въ отношеніи владѣльца мельницы, на противоположномъ берегу построенной, опредѣляются тѣмъ договоромъ, который былъ заключенъ между владѣльцами.* И та и другая статьи закона опредѣляютъ, что право примычки плотины къ берегу другаго владѣльца, во всякомъ случаѣ, должно имѣть своимъ основаніемъ заключенный на сей предметъ *договоръ*, а изъ сего слѣдуетъ, что право такое можетъ превратиться въ безсрочное только при условіи особаго о семъ соглашенія. Въ такомъ именно смыслѣ была разъяснена 443 ст. въ рѣшеніи Прав. Сената за 1874 г. № 823.—Если Правительствующій Сенатъ, въ приведенномъ рѣшеніи, и призналъ отказъ истцу въ требованіи объ уничтоженіи плотины правильнымъ, то потому, что палата,—какъ видно изъ рѣшенія того,—отвергла утвержденіе истца о томъ, что, по *договору*, плотина была устроена на срокъ, который уже истекъ, а, напротивъ того, признала, что соглашеніе о примычкѣ плотины было заключено на неопредѣленный срокъ.—А такъ какъ, въ настоящемъ дѣлѣ, судебная палата установила въ рѣшеніи своемъ, что право Прохорова на примычку плотины къ берегу Виловатовскаго сельскаго общества было срочное, и что срокъ, на который пользованіе берегомъ было ему предоставлено, уже истекъ,-то очевидно, что Прохоровъ, безъ новаго особаго соглашенія о томъ, не можетъ пользоваться означеннымъ берегомъ. Посему, постановленное въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе палаты, согласное съ приведенными соображеніями, не нарушаетъ приводимыхъ просителемъ статей закона и совершенно согласно съ данными Правит. Сенатомъ разъясненіями. Требованіе палаты о томъ, чтобы *актъ уступки собственникомъ права участія частнаго* былъ совершенъ *крѣпостнымъ порядкомъ*, совершенно согласно съ 442 и прим. къ 446 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г., по которымъ акты объ ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ; 3) что, въ виду неоднократныхъ разъясненій Прав. Сената (рѣш. 1873 г. № 1245, 1878 г. № 156 и др.), о томъ, что *право участія въ выгодахъ чужаго имущества не можетъ быть пріобрѣтено давностію*,—судебная палата не могла нарушить 533 и 565 ст. X т. св. зак. гр. признаніемъ, что плотина, устроенная Прохоровымъ на притокѣ, должна слѣдовать судьбѣ плотины, примыкающей къ берегу Виловатовскаго сельскаго общества; 4) что указаніе просителя на необсужденіе палатою заявленія его о готовности Прохорова возобновить договоръ-опровергается какъ протоколомъ засѣданія палаты, въ которомъ прописаны объясненія просителя по сему предмету, такъ и рѣшеніемъ палаты, признавшей заявленія эти неимѣющими значенія, въ виду 420 ст. 1 ч. X т.—Притомъ-же, палата,

www.naukaprava.ru

установивъ, на основаніи оцѣнки представленныхъ къ дѣлу документовъ, что право на примычку плотины прекратилось для Прохорова за истеченіемъ срока, не имѣла основанія входить въ обсужденіе вопроса о томъ, изъявлялъ ли Прохоровъ желаніе возобновлять договоръ, какъ вопроса, неимѣющаго для разрѣшенія исковыхъ требованій никакого значенія. Если-же разсматривать означенныя заявленія повѣреннаго Прохорова какъ заявленія, заключающія въ себѣ указанія на то, что истцы нарушили въ чемъ нибудь заключенный ими съ Прохоровымъ договоръ,—то изъ указаній сихъ можетъ возникать для Прохорова лишь право взыскивать съ Виловатовскаго сельскаго общества убытки по 570 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., но не вѣчное право на примычку плотины къ ихъ берегу, каковое право,—какъ это признала палата,—договоромъ Прохорова съ истцами не установлено.—По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Тихона Прохорова, присяжнаго повѣреннаго Ященко, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

120.—1882 года сентября 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Кіевской конторы Государственнаго банка, надворнаго совѣтника Валеріана Дмоховскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: въ назначенное конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Генриха и Христіана Кельновъ и Эразма Яцкевича, на 2 декабря 1880 г., общее собраніе кредиторовъ, общая сумма долговъ которыхъ простирается до 687,430 руб., а одного Генриха Кельна—до 546,881 р., по сдѣланнымъ чрезъ публикаціи вызовамъ въ „Кіевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ" 4 ноября, а въ „Кіевлянинѣ" 28 октября того—же года, явились кредиторы Кельновъ, сумма претензій которыхъ составляла 257,538 р. 57 к.—Кіевская *судебная палата*,—разсмотрѣвъ частную жалобу уполномоченнаго Кіевской конторы Государственнаго банка на опредѣленіе Кіевскаго окружнаго суда, признавшаго упомянутое общее собраніе кредиторовъ несостоявшимся, за явкою въ оное кредиторовъ, сумма претензій которыхъ менѣе двухъ третей признанныхъ долговъ несостоятельныхъ,—*нашла*, что, по закону, общее собраніе кредиторовъ считается состоявшимся лишь тогда, когда въ немъ принимаютъ участіе, по крайней мѣрѣ, двѣ трети кредиторовъ, долги коихъ признаны конкурсомъ; что кредиторы Кельновъ и Яцкевича, явившіеся въ меньшинствѣ, не имѣли права считать общее собраніе состоявшимся, почему оставила жалобу уполномоченнаго Кіевской конторы Государственнаго банка безъ послѣдствій. Это опредѣленіе палаты *обжаловано* Правительствующему Сенату, въ кассаціонномъ порядкѣ, уполномоченнымъ Кіевской конторы Государственнаго банка Дмоховскимъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Правленія Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, и повѣреннаго одного изъ кредиторовъ Генриха Кельна,—князя Любомирскаго,—присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на возбужденномъ сторонами вопросѣ о томъ: подлежитъ ли означенное опредѣленіе палаты обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ? Къ разрѣшенію сего вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ: опредѣленія общаго собранія кредиторовъ по предметамъ: удовлетворенія кредиторовъ, закрытія конкурса, опредѣленія свойства несостоятельности должниковъ, по смыслу 1985—2004 ст. т. XI уст. о торгов. несост., заканчиваютъ все конкурсное производство и посему имѣютъ значеніе не частныхъ опредѣленій, неразрѣшающихъ дѣло по существу, а, напротивъ того, такихъ опредѣленій, которыми разрѣшается дѣло *по существу*; вслѣдствіе сего и опредѣленіе судебной палаты, влекущее за собою отмѣну или утвержденіе опредѣленія общаго собранія кредиторовъ, коимъ постановлено заключеніе по вышеприведеннымъ предметамъ, точно также, не можетъ имѣть значенія опредѣленія *частнаго*, неразрѣшающаго дѣла по существу, и потому неподлежащаго обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, а, напротивъ того, такое опредѣленіе, какъ заканчивающее производство и преграждающее путь къ дальнѣйшему ходу дѣла, должно быть признано за опредѣленіе, разрѣшающее дѣло по существу, а потому подлежащее обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ.—Имѣя въ виду, что поданная уполномоченнымъ Кіевской конторы Государственнаго банка жалоба заключаетъ въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты, которымъ отмѣняется опредѣленіе общаго собранія кредиторовъ Кельновъ о порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ, о закрытіи конкурса и о свойствѣ несостоятельности,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что означенная жалоба повѣреннаго Кіевской конторы Государственнаго банка подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе палатою 1985 и 1986 ст. т. XI уст. о несост. торгов., Правительствующій Сенатъ находитъ его заслуживающимъ уваженія. По закону (1986 и 1987 ст. XI тома уст. о несост. торг.), конкурсное управленіе обязано назначать общее собраніе кредиторовъ по соображеніи съ числомъ *наличныхъ кредиторовъ*, причемъ, если число ихъ составляетъ, по суммѣ, болѣе *двухъ третей* всѣхъ *признанныхъ долговъ*, то общее собраніе назначается, не ожидая остальныхъ, съ условіемъ публикаціи о назначенномъ срокѣ въ вѣдомостяхъ, по крайней мѣрѣ, за недѣлю. Такимъ образомъ, точный смыслъ сихъ узаконеній обусловливаетъ созваніе общаго собранія лишь числомъ явившихся на—лицо заимодавцевъ и своевременною публикаціею. *Наличными*—же кредиторами почитаются тѣ, которые, лично или чрезъ повѣренныхъ, явятся въ мѣсто нахожденія конкурса (ст. 1903 т. XI ч. 2 уст. о несост. торгов.). Но ни приведенные законы, ни какія—либо другія статьи устава о торговой несостоятельности не ставятъ непремѣннымъ условіемъ, для признанія общаго собранія кредиторовъ состоявшимся, *при-*

www.naukaprava.ru

нятіе въ немъ *участія* не менѣе, какъ *двумя третями признанныхъ кредиторовъ*. Напротивъ того, коль скоро въ мѣсто нахожденія конкурса явилось болѣе двухъ третей, по суммѣ, всѣхъ признанныхъ кредиторовъ и общее собраніе созвано,—*явка или неявка большинства* наличныхъ кредиторовъ *въ общее собраніе* не имѣетъ уже значенія для дѣйствительности его рѣшеній, постановляемыхъ по большинству голосовъ тѣхъ кредиторовъ, которые *дѣйствительно участвуютъ* въ общемъ собраніи (ст. 1905 и 1991 т. XI ч. 2 уст. торг. несост.). Допущеніе противнаго сему вывода поставило—бы въ зависимость отъ неявившихся почему либо въ общее собраніе кредиторовъ окончаніе конкурснаго производства на неопредѣленное время, что, очевидно,—въ виду назначеннаго закономъ (ст. 1918 т. XI ч. 2 уст. торг. несост.) срока окончанія конкурснаго производства,—не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что явка кредиторовъ въ общее собраніе, по сдѣланному имъ вызову, не зависитъ отъ конкурснаго управленія, которое не можетъ ихъ къ тому побуждать; ставить—же окончаніе конкурснаго производства въ зависимость отъ воли неявляющихся кредиторовъ значило—бы предоставить нѣкоторымъ кредиторамъ произвольно отдалять, на неопредѣленное время, окончательное удовлетвореніе другихъ кредиторовъ. Находя, по изложеннымъ основаніямъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія признавать назначенное на 2 декабря 1880 г. общее собраніе кредиторовъ несостоятельныхъ Кельновъ и Яцкевича несостоявшимся только потому, что въ ономъ принимали участіе менѣе двухъ третей кредиторовъ, долги коихъ признаны конкурснымъ управленіемъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1985 и 1986 ст. т. XI уст. о торг. несост., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую судебную палату.

121.—1883 года октября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Иловай-Дмитріевскаго, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. И. Николаевъ).

Крестьяне села Иловай-Дмитріевскаго обратились съ просьбою къ посреднику полюбовнаго спеціальнаго размежеванія о соглашеніи ихъ съ крестьянами села Ново-Богоявленскаго на полюбовное размежеваніе лѣснаго участка, отведеннаго по владѣнной записи въ общее владѣніе означенныхъ двухъ селеній. Посредникъ, основываясь на сообщеніи Губернской чертежной, что дача села Иловай спеціально размежевана на 18 участковъ, за силою Высочайше утвержденнаго 12 октября 1855 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и указа Правительствующаго Сената по межевому Департаменту, отъ 6 іюля 1867 г. за № 786, увѣдомилъ повѣреннаго просителей, что онъ не можетъ принять участія въ размежеваніи помянутой дачи. Тогда общество крестьянъ села Иловай-

Дмитріевскаго обратилось, на основаніи 550 ст. X т. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1878 г. № 151, въ окружный судъ съ искомъ о признаніи за нимъ права собственности на 130 дес. 1170 саж. въ лѣсномъ участкѣ и о выдѣлѣ ему сего количества въ особый участокъ. Но окружный судъ оставилъ ходатайство ихъ безъ разсмотрѣнія, по преждевременности, за непризнаніемъ лѣснаго участка окончательно подлежащимъ судебно-межевому разбирательству. По частной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, *палата*, соглашаясь съ доводами, что въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣста полюбовное спеціальное межеваніе чрезъ посредника полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель, однако *нашла*, что, при постоянной потребности въ размежеваніи земель, вслѣдствіе постоянной возможности образованія общихъ владѣній, непримѣнимость этого способа размежеванія не исключаетъ возможности спеціальнаго межеванія чрезъ землемѣровъ, безъ участія посредниковъ (ст. 751 зак. меж.). Сообразно съ симъ, и въ данныхъ обстоятельствахъ первоначальнымъ актомъ размежеванія, безъ всякаго участія судебной власти, является полюбовная сказка, при несостоявшемся же полюбовномъ соглашеніи, указанное статьею 324 и прим. къ ст. 778 обревизованіе дѣлъ спеціальнаго межеванія, подлежащихъ судебно-межевому разбирательству, производится посредническими коммисіями, а гдѣ такихъ нѣтъ—губернскими правленіями, безъ участія лицъ судебнаго вѣдомства, и обревизованныя дѣла отсылаются въ окружные суды не прежде, какъ по предъявленіи установленнаго 452 ст. уст. гр. суд. свидѣтельства (прим. къ ст. 751 т. X ч. 3 зак. меж. по прод. 1876 г.). При дѣйствіи такого порядка, всегда есть учрежденіе, обязанное предварительно разсматривать межевыя дѣла, и только дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебному межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда, а какъ истцы ходатайствуютъ, чтобы окружный судъ приступилъ непосредственно къ производству судебно-межеваго дѣла, въ явное противорѣчіе приведенныхъ законовъ, то палата жалобу повѣреннаго истцовъ оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Иловай-Дмитріевскаго, присяжный повѣренный Алексѣевъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, по нарушенію 751, 324 и 778 т. X ч. 3 зак. меж. и 1 ст. врем. прав. о производствѣ межевыхъ дѣлъ, приложенныхъ къ 223 ст. уст. гр. суд. по прод 1876 г.

По выслушаніи заключенія исполн. обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію подлежащей разсмотрѣнію кассаціонной жалобы, возбуждается вопросъ: когда *въ дачѣ, уже размежеванной* въ порядкѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія, снова образовалось *общее владѣніе*, то обязанъ ли тотъ изъ владѣльцевъ, который не пожелаетъ оставаться въ общемъ владѣніи, при обращеніи въ судъ о вымежеваніи его въ особый участокъ, удостовѣрить, что эта, спеціально уже размежеванная, дача окончательно признана подлежащею судебно-межевому разбирательству?—Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ,

www.naukaprava.ru

что, по 1 ст. прил. къ ст. 202 (прим.) т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г., къ вѣдѣнію окружнаго суда отнесены дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству. Въ рѣшеніи по дѣлу Ульяниной и Повалишиной 1879 г. № 114, Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что только спорныя дѣла, возникшія при полюбовномъ спеціальномъ межеваніи, прежде направленія ихъ къ судебно-межевому разбирательству, подлежали обревизованію посредническихъ коммисій и признанію со стороны ихъ подлежащими производству въ судебно-межевомъ порядкѣ. Хотя поводомъ къ такому разъясненію былъ иной случай, чѣмъ тотъ, который послужилъ основаніемъ къ возбужденію вышепоставленнаго вопроса, но приводимое разъясненіе имѣетъ одинаковое для всѣхъ случаевъ значеніе. Въ виду одного этого слѣдовало-бы признать, что соучастнику въ общей дачѣ, образовавшейся по спеціальному межеванію, для обращенія къ суду съ ходатайствомъ о вымежеваніи его въ особый участокъ, не предстоитъ надобности предварительно выполнить тѣ формальности, которыя указаны въ законѣ исключительно для дѣлъ, обращенныхъ къ *полюбовному* спеціальному *размежеванію чрезъ посредниковъ*. Но, независимо отъ такого вывода изъ даннаго Правительствующимъ Сенатомъ разъясненія по дѣлу 1879 г. № 114, безусловное право каждаго соучастника дачи, спеціально размежеванной, обратиться непосредственно въ судъ съ приведеннымъ ходатайствомъ вытекаетъ изъ нижеслѣдующаго. На основаніи 550 ст. т. X ч. 1, никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявитъ на то согласія. Хотя такое право каждаго соучастника общаго имѣнія, подлежащаго раздѣлу, относительно земель, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи, въ слѣдующихъ 551 и 552 ст. зак. гр. ограничено тѣмъ, что раздѣлъ ихъ предписано производить не иначе, какъ по *общему* всѣхъ участниковъ *согласію*, изъявленному на письмѣ, въ общей просьбѣ, за подписаніемъ всѣхъ соучастниковъ; но такое ограниченіе, какъ составляющее исключеніе изъ общаго постановленія 550 статьи имѣетъ силу только для тѣхъ случаевъ, для которыхъ оно установлено. Право каждаго соучастника просить о вымежеваніи его владѣнія особо къ одному мѣсту было узаконено еще въ 1683 и 1684 годахъ, какъ это усматривается изъ указовъ, напечатанныхъ въ полн. собр. закон. 20 мая 1683 г. ст. 10 № 1013 и апрѣля 1684 г. ст. 34 № 1074, предоставлявшихъ каждому просить, чтобы онъ былъ отмежеванъ отъ прочихъ соучастниковъ. Отступленіе отъ такого права, выраженное въ 551 и 552 ст. т. X ч. 1, какъ убѣждаютъ цитаты, помѣщенныя подъ этими статьями, послѣдовало вслѣдствіе предпринятаго Императрицею Екатериною II генеральнаго размежеванія земель, и притомъ не въ видѣ совершеннаго воспрещенія удовлетворенія такихъ домогательствъ, а только въ смыслѣ устраненія ихъ при производствѣ генеральнаго межеванія. Что только въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать означенное воспрещеніе, удостовѣряютъ 408, 409 и 416 ст. т. X ч. 3 зак. меж., основанныя на тѣхъ же самыхъ цитатахъ, которыя подведены и подъ 551 и 552 ст. т. X ч. 1. Приводимыми же статьями законовъ межевыхъ предписывается тѣхъ только владѣльцевъ размежевывать при генеральномъ межеваніи къ однимъ мѣстамъ, которые съ другими чрезполосными помѣщиками разведутся полюбовно; прочихъ же, которые на то не согласятся, велѣно оставить безъ внутренняго размежеванія и селенія ихъ обводить однѣми окружными межами. При этомъ, въ концѣ 409 ст., прямо изъяснено, что, если кто одинъ пожелаетъ быть вымежеванъ отъ прочихъ владѣльцевъ, но добровольно съ ними не разведется, то ему просить о томъ особо, а къ генеральному межеванію сего не присоединять. Отсюда ясно, что приведенное воспрещеніе не отнимало всецѣло у соучастника общей дачи права просить о выдѣленіи его въ особый участокъ, но только не допускало соединенія сего выдѣла съ генеральнымъ межеваніемъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ, въ сводѣ законовъ т. X зак. гр. перваго изданія 1832 года, наряду съ 336 ст. (соотвѣтствующею 550 и первой половинѣ 551 т. X ч. 1 изд. 1857 г.) въ отдѣленіи 2, главѣ 7, кн. VI, о судопроизв., въ ст. 2224 и 2225 включены были постановленія о томъ, что дѣла объ отдѣленіи земель, состоящихъ въ разнопомѣстномъ владѣніи, относятся къ производству судовъ уѣздныхъ и изъяты изъ вѣдомства межевыхъ правительствъ. Такія дѣла частныхъ лицъ между собою, а также о земляхъ, жалованныхъ или пріобрѣтенныхъ однодворцами и прочими казенными поселянами и удѣльными крестьянами покупкою лично, велѣно было производить по общимъ правиламъ тяжебнаго судопроизводства, съ наблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для дѣлъ вотчинныхъ, а при участіи казны—порядкомъ, для дѣлъ о казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ установленнымъ, и съ примѣненіемъ только нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, вызывавшихся свойствомъ сихъ дѣлъ и изъясненныхъ въ 2226 ст. для всѣхъ вообще, а въ 2227 ст.—для дѣлъ въ отношеніи отдѣленія земель между казною и частными людьми. Когда Правительство, въ 1836 г., приступило къ приготовительнымъ мѣрамъ къ спеціальному размежеванію земель по Государству и въ этихъ видахъ назначило первоначально трехгодичный срокъ на миролюбивыя соглашенія къ добровольному разводу общихъ и чрезполосныхъ дачъ, то оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, *въ тѣхъ губерніяхъ*, гдѣ, по предположеннымъ правиламъ, *общее спеціальное межеваніе не было открыто*, дозволило каждому владѣльцу, на основаніи 261 ст. зак. меж., (соотвѣтствующей вышеупомянутой 409 ст. изд. 1857 г.), просить въ подлежащемъ уѣздномъ судѣ о вымежеваніи слѣдующей ему земли изъ общаго владѣнія, въ порядкѣ 39, 559, 560, 579, 828, 829, 859, 860—868 и 877 ст. зак. меж. изд. 1832 г. (ст. 60, 862, 863, 882, 730, 762, 763—771 и 282 т. X ч. 3 зак. меж. изд. 1857 г). и 3 и 6 п.п. 2226 и 2227 ст. зак. о суд. изд. 1832 г. (3 и 6 п.п. 855 и 856 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г.), даже и въ такомъ случаѣ, если—бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. Такое дозволеніе вошло въ прим. 1 къ ст. 470 т. X ч. 1 изд. 1842 г., безъ поименованія, однако, вышеприведенныхъ статей изданія 1832 г., а только съ общей ссылкою на законы межевые. Оно—же, въ иной только редакціи, нашло себѣ мѣсто въ примѣчаніи къ 552 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г. Въ то-же время

www.naukaprava.ru

изъ втораго изданія свода была исключена ст. 2225 изд. 1832 г., указывавшая на подсудность общимъ судамъ дѣлъ объ отдѣленіи земель частныхъ лицъ и о производствѣ ихъ вотчиннымъ порядкомъ, а статьѣ 2226, преподававшей общія правила производства этихъ дѣлъ, дана иная редакція, ограничившая примѣненіе ея только къ дѣламъ, въ которыхъ имѣетъ участіе казна, хотя, при включеніи только—что поименованнаго примѣчанія къ 470 ст. т. X изд. 1842 г., эти 2225 и 2226 ст. не могли потерять своего практическаго значенія по отношенію къ случаямъ, въ означенномъ примѣчаніи означеннымъ. Сила ихъ не могла только распространяться на губерніи, гдѣ, вслѣдствіе уже произведеннаго генеральнаго межеванія, было открыто спеціальное размежеваніе чрезъ посредниковъ, въ каковыхъ губерніяхъ обращеніе въ общіе суды отдѣльныхъ соучастниковъ неразмежеванныхъ дачъ дѣйствительно являлось уже несообразнымъ съ принятою Правительствомъ системою достигнуть уничтоженія общности владѣнія путемъ полюбовныхъ соглашеній. Но этимъ путемъ не было достигнуто окончательное уничтоженіе чрезполосности, не только въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, но и въ продолженіи нѣсколькихъ послѣдовательныхъ отсрочекъ, такъ что, въ 1850 г., Правительство оказалось вынужденнымъ продлить полюбовное спеціальное размежеваніе безъ новаго назначенія какого—либо опредѣленнаго срока. Одновременно съ такимъ измѣненіемъ въ ходѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія, Правительство нашлось вынужденнымъ отказаться отъ общаго воспрещенія раздѣла земель въ чрезполосныхъ дачахъ иначе, какъ по общему согласію, и, какъ это видно изъ 777 и прим. къ 778 ст. т. X ч. 3 зак. меж., по тѣмъ дачамъ общаго чрезполоснаго владѣнія, о размежеваніи которыхъ между соучастниками не послѣдуетъ миролюбиваго соглашенія и владѣльцами не будетъ изъявлено единогласно желанія остаться въ общемъ владѣніи, дозволило каждому владѣльцу просить, съ представленіемъ документовъ, уѣздный судъ о вымежеваніи ему части изъ общаго владѣнія, даже въ такомъ случаѣ, если-бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. Давая такое разрѣшеніе, Правительство обставило его, въ отношеніи такихъ еще спеціально неразмежеванныхъ дачъ, нѣкоторыми особыми условіями. На основаніи примѣчанія ко второй изъ указанныхъ статей, посредникамъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія, въ 1850 г., вмѣнено было въ обязанность вытребовать изъ архивовъ переданныя въ оные дѣла, по которымъ не достигнуто полюбовныхъ соглашеній, а равно и тѣ, по которымъ таковыхъ соглашеній не составлено, и вызвать вновь всѣхъ соучастниковъ для предложенія приступить снова къ полюбовному между собою соглашенію. При безуспѣшности сего, дѣла подлежали представленію въ посредническую коммисію, которой вмѣнено въ обязанность тѣ дѣла, по которымъ, за всѣми принятыми мѣрами, не воспослѣдуетъ между соучастниками добровольныхъ соглашеній, препровождать въ мѣстный уѣздный судъ для судебнаго, въ свое время, межеваго по онымъ разбирательства. Правила такого разбирательства были изданы 30 декабря 1853 г. (П. С. № 27,820) и, какъ видно изъ §§ 2 и 3 оныхъ (ст. 1144 и 1145), относились только до дѣлъ, переданныхъ изъ посреднической коммисіи, т. е. возникшихъ по такимъ дачамъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, въ которыхъ не достигнуто полюбовныхъ соглашеній, въ порядкѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что, по общему духу законодательства, право соучастника требовать выдѣла своей части изъ общаго имущества всегда признавалось и дѣйствовавшее судопроизводство давало нужные къ его осуществленію способы. Такое право было временно только пріостановлено для всѣхъ общихъ чрезполосныхъ дачъ, размежеваніе которыхъ имѣлось въ виду произвести путемъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія чрезъ посредниковъ, но въ отношеніи и этихъ дачъ, съ 1850 г., Правительство отступило, въ нѣкоторой степени, отъ первоначальнаго воспрещенія, требуя нынѣ отъ каждаго участника такихъ дачъ только удостовѣренія, что всѣ предпринятыя для полюбовнаго соглашенія на размежеваніе мѣры исчерпаны и не привели къ желаемой цѣли. Сообразно съ симъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, для выдѣла части изъ дачи, уже спеціально размежеванной и впослѣдствіи раздробившейся, не требуется указаннаго удостовѣренія, ибо подобнаго рода дачи, образовавшіяся именно вслѣдствіе предпринятаго полюбовнаго спеціальнаго межеванія, не могли даже имѣться въ виду закона, до сего межеванія касавшагося. Къ тому-же, полюбовное спеціальное межеваніе чрезъ посредниковъ и имѣло значеніе временной правительственной мѣры, при постепенномъ выполненіи которой и учрежденія, для сего созданныя, какъ это обнаруживается изъ ст. 330 зак. меж., постепенно сокращаются и закрываются, а потому возложить на такія временныя учрежденія обязанность, неограниченную временемъ,—какою именно представлялось бы признаніе каждой дачи спеціально размежеванной, и затѣмъ раздробившейся, снова подлежащею размежеванію,—не могло входить въ виды Правительства. Не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что подобнаго рода обязанность не перешла и къ губернскому правленію, ибо на это послѣднее, согласно прим. къ 751 ст. X т. ч. 3 зак. меж. по прод. 1876 г., возложены только лежавшія на уѣздныхъ судахъ обязанности по утвержденію полюбовныхъ сказокъ и обревизованіе дѣлъ спеціальнаго размежеванія, подлежащихъ судебно-межевому разбирательству, производившееся до того въ посредническихъ коммисіяхъ. И дѣйствительно, по отношенію къ дачамъ, уже спеціально размежеваннымъ, послѣдовало особое распоряженіе еще 11 іюля 1845 г. (П. С. № 19,177), отнеся къ полюбовному спеціальному размежеванію всѣ дачи, находящіеся въ общемъ владѣніи, безъ всякаго различія, при генеральномъ ли межеваніи показаны онѣ общимъ владѣніемъ, или послѣ онаго сдѣлались таковыми,—Высочайшій указъ этотъ предписывалъ при всякомъ, по какому-бы то ни было случаю, раздробленіи дачи, состоящей въ единственномъ владѣніи, дѣлать, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ выдачи крѣпостнаго акта, полюбовныя о томъ сказки, съ подробнымъ объясненіемъ качества и количества отдѣляемой земли и съ означеніемъ ея

www.naukaprava.ru

нарѣзками на прежнемъ планѣ; сказки и нарѣзки велѣно было представлять въ мѣстный уѣздный судъ, при прошеніяхъ за общимъ подписаніемъ договаривающихся сторонъ, по ст. 754, а уѣздному суду—оканчивать сіи дѣла по ст. 756 и послѣдущимъ, т. е. не по правиламъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія чрезъ посредниковъ, а по тѣмъ, которыя ранѣе того, еще въ 1806 г., были постановлены для спеціальнаго размежеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Правило это вошло въ 773 ст. зак. межевыхъ и повторено въ допол. къ 1323 и въ прим. къ 1396 ст. т. X ч. 1 зак. гр. При такомъ направленіи сихъ дѣлъ, очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этотъ трехлѣтній срокъ не будетъ составлено полюбовныхъ сказокъ, каждый изъ совладѣльцевъ такой спеціальной дачи получилъ и право судебной защиты, обезпеченной ему 691 и 693 ст. т. X ч. 1 и 1 ст. уст. гр. суд., и, какъ въ сихъ случаяхъ подобное право спеціально ничѣмъ не ограничено, то, въ силу ст. 550 и прим. къ ст. 552 т. X ч. 1, нежелающій оставаться въ общемъ владѣніи въ имуществѣ, подлежащемъ раздѣлу, можетъ обратиться по этому поводу въ судъ, если только, въ теченіи трехлѣтняго срока со времени раздробленія дачи, не состоялось между нимъ и прочими совладѣльцами полюбовной сказки, по 773 ст. зак. меж. Стѣснять въ этомъ случаѣ, свободу соучастниковъ такой спеціально уже размежеванной дачи не представляется никакой необходимости, ибо въ такихъ случаяхъ отдѣленіе къ однимъ мѣстамъ не представляетъ тѣхъ затрудненій и усложненій, какія обыкновенно обнаруживаются при размежеваніи по дачамъ, состоявшимъ въ чрезполосности еще при генеральномъ межеваніи, въ которыхъ мѣра участія каждаго совладѣльца подлежитъ опредѣленію на основаніи старыхъ дачъ, писцовыхъ книгъ, количества душъ и пр.

Разрѣшая, по приведеннымъ основаніямъ, поставленный вопросъ отрицательно и переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Саратовская судебная палата,—не смотря на то, что по дѣлу было безспорно то обстоятельство, что дача села Иловай *спеціально размежевана* на 18 участковъ,—отказала истцу, обществу крестьянъ села Иловай-Дмитріевскаго, въ принятіи къ судебному производству ходатайства его о признаніи за нимъ права собственности на 130 дес. 1170 саж. въ лѣсномъ участкѣ, поступившемъ по владѣнной записи въ общее его владѣніе съ крестьянами села Ново—Богоявленскаго, и о выдѣлѣ ему означеннаго количества въ особый участокъ,—основываясь на томъ, что, при дѣйствіи 751 ст. по прод. 1876 г., 324 и прим. къ 778 ст. т. X ч. 3 зак. меж., всегда есть учрежденіе, обязанное предварительно разсматривать межевыя дѣла и только дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебно-межевому разбирательству, подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда; истцы же ходатайствовали, чтобы окружный судъ приступилъ къ производству судебно-межеваго дѣла, въ явное противорѣчіе приведенныхъ законовъ. Принимая во вниманіе, что такой выводъ палаты вовсе не истекаетъ изъ принятыхъ ею въ основаніе своего опредѣленія законовъ, относящихся,—какъ это выше подробно разобрано,—исключительно къ такимъ межевымъ дѣламъ, которыя

возъимѣли свое начало и производились въ порядкѣ *полюбовно* спеціальнаго *размежеванія чрезъ посредниковъ*, по дачамъ же единственнаго владѣнія, образовавшимся по спеціальному размежеванію и затѣмъ раздробившимся, законъ предписываетъ, и то только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 773 зак. меж., въ дополненіи къ 1323 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г. и въ прим. къ 1396 ст., составлять, въ теченіи трехъ лѣтъ, полюбовныя сказки, не ограничивая ничѣмъ инымъ прибѣжище къ суду, по истеченіи этого срока,—Правительствующій Сенатъ, находя опредѣленіе палаты несогласнымъ съ принятыми ею въ соображеніе законами, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 751, 324 и прим. къ 778 ст. т. X ч. 3 зак. меж., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты.

122.—1883 года 12 января и 2 ноября чиселъ. *По прошенію крестьянки Евы Сиполь объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе по дѣлу давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: 10 октября 1880 г. мѣщанинъ Фель выдалъ крестьянкѣ Сиполь вексель въ суммѣ 112 р., срокомъ на 6 мѣсяцевъ. По неграмотности Феля, подписался за него Пальковскій: Подпись руки Пальковскаго и то обстоятельство, что онъ росписался по личной просьбѣ Феля, засвидѣтельствовалъ полицейскій урядникъ 18 уч. Цебернъ. Мировой судья 5 участка Динабургскаго округа, котораго Сиполь въ мартѣ 1882 г. просила присудить взысканіе по векселю съ процентами и судебными издержками, признавъ вексель потерявшимъ силу вексельнаго права за непротестомъ, удовлетворилъ искъ. Въ апелляціоной жалобѣ, Фель объяснилъ, что на вексѣлѣ нѣтъ его подписи и нѣтъ надлежащаго засвидѣтельствованія полиціи о томъ, что росписавшееся на векселѣ лицо было уполномочено на то имъ, Фелемъ, такъ какъ засвидѣтельствованіе урядника не имѣетъ никакого значенія, а потому просилъ Динабургскій съѣздъ мировыхъ судей въ искѣ Сиполь отказать.—*Мировой съѣздъ*, принявъ во вниманіе, что урядникъ не уполномоченъ закономъ на засвидѣтельствованіе векселей, писанныхъ отъ неграмотныхъ, что Фель не признаетъ долга и что, на основаніи 548 ст. уст. о векс., для явки векселя отъ безграмотнаго должна быть формальная довѣренность и самая явка должна быть совершена нотаріальнымъ порядкомъ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ,—призналъ искъ бездоказательнымъ и въ ономъ истицѣ Сиполь отказалъ.—*Въ кассаціонной жалобѣ*, Сиполь указываетъ на нарушеніе: 1) 548 ст. уст. векс.—тѣмъ, что подъ выраженіемъ въ законѣ: „узаконенная довѣренность"—Съѣздъ понимаетъ письменную довѣренность, а не уполномочіе на словахъ, и во 2) 882 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что не признаетъ за урядникомъ полицейской власти, коей предоставлено засвидѣтельствованіе подписей на актахъ, выдаваемыхъ неграмотными.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ законахъ нигдѣ не упомянуто, чтобы полицейскимъ урядникамъ предоставлено было право свидѣтельствовать акты о гражданскихъ сдѣлкахъ, выдаваемыхъ неграмотными.— Не упомянуто о семъ и въ инструкціи полицейскимъ урядникамъ, опредѣляющей въ подробности права и обязанности ихъ. Права этого нельзя вывести изъ того значенія, которое имѣютъ полицейскіе урядники, по своей должности, въ уѣздной полиціи: они назначены въ помощь становымъ приставамъ для исполненія *полицейскихъ* обязанностей (1293 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. и дополн. къ ней по прод. 1879 г.). Свойство-же полицейскихъ обязанностей, возложенныхъ на полицейскихъ урядниковъ, приравнивается къ свойству обязанностей *нижнихъ* полицейскихъ *чиновъ*, судя по тому, что законоположеніе о полицейскихъ урядникахъ составляетъ, по прод. 1879 г., *дополненіе* къ 1293 ст. II т. ч. 1 по прод. 1876 г., говорящей *о нижнихъ полицейскихъ чинахъ*. Хотя-же полицейскіе урядники и составляютъ полицейскую власть, руководящую сотскихъ и наблюдающую за ихъ дѣйствіями (поясненіе § 1 инструкціи урядникамъ, утвержденной управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 19-го іюля 1878 г., составленное по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ), но изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы полицейскіе урядники выходили изъ разряда нижнихъ полицейскихъ чиновъ. Нельзя не упомянуть и о томъ, что полицейскіе урядники *не имѣютъ* даже *печати*, чтобы удостовѣрить свою должность на случай, когда возникнетъ дѣло по засвидѣтельствованнымъ ими актамъ въ мѣстности, гдѣ *личность* ихъ *неизвѣстна*. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что *полицейскіе урядники не вправѣ свидѣтельствовать подписи лицъ, подписавшихся за неграмотныхъ*, отъ имени коихъ выдаются обязательства, и что заключеніе по данному дѣлу мироваго съѣзда, признавшаго, что урядникъ не уполномоченъ закономъ на засвидѣтельствованіе векселей, писанныхъ отъ неграмотныхъ, представляется совершенно правильнымъ. Поэтому, указаніе просительницы Сиполь на нарушеніе съѣздомъ, въ семъ отношеніи, 882 ст. X т. ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Хотя съѣздъ приводитъ и другое основаніе къ отказу въ искѣ Сиполь къ Фелю, основанное на 548 ст. 2 ч. XI т. уст. о векс.,—именно на то, что для явки векселя отъ имени неграмотнаго требуется формальная довѣренность,—каковое соображеніе оказывается неосновательнымъ, ибо *подъ „узаконенною довѣренностію“, о которой упоминается въ приведенной 548 ст., слѣдуетъ понимать не только письменную довѣренность, но и уполномочіе на словахъ* (рѣш. 1873 г. № 426),—но такое соображеніе, какъ дополнительное, нисколько неослабляющее перваго и неимѣвшее никакого вліянія на правильное рѣшеніе дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія съѣзда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сиполь оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

123.—1883 года декабря 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Людвига Бангерта, присяжнаго повѣреннаго Генриха Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

С. Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго купца Людвига Бангерта, присяжнаго повѣреннаго Гантовера съ купца Парфена Евстафьева судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, *нашла*, что, по содержанію постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія окружнаго суда и представленныхъ сторонами требованій и возраженій, представляется прежде всего для рѣшенія вопросъ о томъ, вправѣ-ли тяжущійся, оправданный окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ апелляціонной инстанціи, въ томъ случаѣ, когда этому рѣшенію предшествовало нѣсколько другихъ рѣшеній судовъ второй степени, постановленныхъ противъ этого тяжущагося, но послѣдовательно отмѣненныхъ въ касаціонномъ порядкѣ, взыскивать причитающееся ему, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд., вознагражденіе за веденіе дѣла не только по производству дѣла въ апелляціонной инстанціи, рѣшеннаго въ послѣдній разъ въ пользу того тяжущагося, но, кромѣ того, отдѣльно и за всѣ предшествовавшія производства судовъ второй степени. Вопросъ этотъ, по мнѣнію судебной палаты, долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи относящихся къ сему предмету законоположеній, а именно 867 ст. уст. гр. суд. и В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Въ силу первой статьи, вознагражденіе за веденіе дѣла, причитающееся тяжущемуся, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, опредѣляется сообразно означенной таксы, а въ этой таксѣ вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлено по разсчету производства дѣла по одному разу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ: въ судѣ первой степени и въ апелляціонномъ судѣ, при чемъ не сдѣлано никакого указанія на то, чтобы опредѣленный въ той таксѣ точный размѣръ вознагражденія по апелляціонному производству долженъ увеличиться въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, апелляціонное производство возобновлялось по нѣскольку разъ, вслѣдствіе послѣдовательной отмѣны въ касаціонномъ порядкѣ рѣшеній судебныхъ палатъ. Поэтому и исходя изъ того, что, за отмѣною въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія апелляціонной инстанціи и за передачею дѣла на новое разсмотрѣніе въ другую палату, въ сей послѣдней не возникаетъ новое самостоятельное производство по дѣлу, а таковое является лишь возобновленіемъ, продолженіемъ, прежняго апелляціоннаго производства, судебная палата приходитъ къ заключенію, что тяжущійся, оправданный въ послѣдній разъ окончательнымъ рѣшеніемъ судебной палаты, имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла по апелляціонному производству въ томъ только размѣрѣ, который ему причитается по таксѣ, безъ всякаго отношенія къ тому вопросу, было или нѣтъ это дѣло прежде въ разсмотрѣніи другихъ судебныхъ палатъ. Равнымъ

www.naukaprava.ru

образомъ, въ виду того, что по той же таксѣ вознагражденіе за веденіе дѣла по кассаціонному производству опредѣляется пропорціонально тому вознагражденію за веденіе дѣла, которое слѣдуетъ оправданному тяжущемуся по производству дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, нѣтъ также законнаго основанія увеличивать въ случаѣ, подобномъ настоящему, вознагражденіе за веденіе дѣла, причитающееся тяжущемуся, оправданному послѣднимъ рѣшеніемъ судебной палаты, за кассаціонное производство потому только, что дѣло до этого рѣшенія восходило не одинъ, а нѣсколько разъ на разсмотрѣніе кассаціонной инстанціи. Признавая поэтому, что Бангертъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла его съ Евстафьевымъ только въ томъ порядкѣ, и въ томъ размѣрѣ, которые установлены вышеозначенною таксою, т. е. за два судебныя производства, окружнаго суда и судебной палаты, и за одно кассаціонное производство, судебная палата переходитъ затѣмъ, въ виду спора сторонъ, къ разрѣшенію вопроса о самомъ размѣрѣ слѣдующаго Бангерту вознагражденія. Вопросъ этотъ возникаетъ изъ того, что окружный судъ, постановляя рѣшеніе по главному дѣлу между Бангертомъ и Евстафьевымъ, въ соображеніяхъ своихъ призналъ искъ неподлежащимъ оцѣнкѣ и, сообразно сему въ резолютивной части того рѣшенія, удовлетворяя исковое требованіе Бангерта, присудилъ ему вознагражденіе за веденіе дѣла по 3 п. таксы, т. е. по своему усмотрѣнію, въ размѣрѣ 500 р. Исходя изъ сего, повѣренный отвѣтчика находитъ, что, въ виду необжалованія Бангертомъ рѣшенія въ этой части, вознагражденіе за веденіе того дѣла и въ апелляціонной инстанціи, и по кассаціонному производству, должно быть опредѣлено тѣмъ же порядкомъ, т. е. по 3 п. таксы. Повѣренный же истца, указывая, что въ исковой Бангерта цѣна иска была опредѣлена въ 65 т. руб., признаетъ за довѣрителемъ право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла въ палатѣ и въ Сенатѣ съ означенной цѣны иска по 1-му пункту таксы, причемъ полагаетъ, что высказанное окружнымъ судомъ въ соображеніяхъ своихъ по тому рѣшенію мнѣніе, что искъ Бангерта не подлежитъ оцѣнкѣ, не вызывало вовсе обжалованіе его со стороны Бангерта, такъ-какъ соображенія не вступаютъ въ законную силу. Судебная палата, съ своей стороны, находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приводимыя судебнымъ мѣстомъ соображенія имѣютъ вліяніе на самое существо рѣшенія, т. е. когда постановленная судомъ резолютивная часть рѣшенія прямо вытекаетъ изъ приведенныхъ судомъ соображеній,—невозможно отдѣлять соображенія отъ резолюціи суда и признавать первыя неимѣющими будто бы значенія для тяжущихся. Въ указанномъ случаѣ судъ, высказывая въ соображеніяхъ, что искъ Бангерта не подлежитъ оцѣнкѣ, вызелъ изъ сего въ резолютивной части, что Бангерту причитается вознагражденіе въ размѣрѣ 500 р., т. е. въ размѣрѣ, опредѣляемомъ не на основаніи 1 п. таксы, а по 3 п. оной, каковой пунктъ и приведенъ судомъ въ рѣшеніи. Слѣдовательно, несомнѣнно, что вопросъ о томъ, подлежалъ или не подлежалъ искъ Бангерта оцѣнкѣ, разрѣшенъ судомъ въ рѣшеніи и эта часть рѣшенія, за необжалованіемъ ея Бангертомъ, должна быть признана вступившею въ законную силу и поэтому она вполнѣ обязательна какъ для сторонъ, такъ и для судебныхъ мѣстъ, разрѣшающихъ въ настоящее время вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за веденіе означеннаго дѣла, причитающагося Бангерту по апелляціонному и кассаціонному производствамъ. Что же касается до указанія повѣреннаго истца, что самъ Евстафьевъ, когда прежнимъ рѣшеніемъ судебной палаты, впослѣдствіи отмѣненнымъ Сенатомъ, было отказано Бангерту въ искѣ, искалъ вознагражденіе не по 3 пункту таксы, а по 1-му ея пункту съ цѣны иска, указанной въ исковой Бангерта, то это обстоятельство, очевидно, не можетъ служить ни въ чемъ подтвержденіемъ правильности исчисленія Бангертомъ размѣра слѣдующаго ему вознагражденія. Такимъ образомъ, въ виду всего изложеннаго, судебная палата признаетъ: 1) что Бангерту причитается вознагражденіе по 3-му пункту таксы; 2) что это вознагражденіе за веденіе дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ можетъ быть опредѣлено по обстоятельствамъ дѣла въ высшемъ, указанномъ въ томъ пунктѣ, размѣрѣ, т. е. въ 1200 руб., включая въ эту сумму и тѣ 500 руб., которые были указаны въ рѣшеніи окружнаго суда по главному дѣлу; 3) что, сообразно 8 пункту этой таксы, вознагражденіе Бангерта за кассаціонное производство должно быть опредѣлено въ 300 руб.; 4) что къ этому общему вознагражденію въ 1500 р. слѣдуетъ присовокупить причитающіяся Бангерту собственно судебныя издержки по главному дѣлу (внесенныя имъ судебныя пошлины) 325 руб. и слѣдующія ему въ возвратъ уплоченныя имъ Евстафьеву 2528 р. 80 к. судебныхъ издержекъ по тому же дѣлу, такъ какъ послужившее этому взысканію основаніе, а именно разрѣшеніе этого дѣла первоначально судебною палатою въ пользу Евстафьева, нынѣ уже не существуетъ, за отмѣною этого рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ и за окончательнымъ разрѣшеніемъ этого дѣла московскою судебною палатою въ пользу Бангерта. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами и ст. 339, 366, 774, 776, 811, 814, 868, 870, 893, 895, 921 уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., С.Петербургская судебная палата опредѣлила: 1) присудить Людвигу Бангерту съ Парфена Евстафьева четыре тысячи триста пятьдесятъ три (4353) руб. восемьдесятъ (80) копѣекъ, а въ остальной суммѣ иска отказать; 2) судебныя издержки по настоящему дѣлу распредѣлить между сторонами поровну; 3) рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить.—Бангертъ, чрезъ повѣреннаго своего Гантовера, проситъ объ *отмѣнѣ* этого *рѣшенія* по нарушенію 867, 868, 895 ст. уст. гр. суд. и 8, 12 и 14 пунктовъ Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: размѣръ установленнаго 867 и 868 ст. уст. гр. суд. вознагражденія за веденіе дѣла опредѣляется Высочайше утвержденною 3 іюля 1868 г. таксою (собр. узак. 1868 г. № 69) и выше этого размѣра, за производство дѣла вообще, тяжущійся, выигравшій тяжбу, не вправѣ требовать съ своего

www.naukaprava.ru

противника, хотя по уставу гражданскаго судопроизводства, одно и то же дѣло можетъ быть въ разсмотрѣніи апелляціонной и кассаціонной инстанцій и нѣсколько разъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ таксѣ не сдѣлано никакого различія и дѣйствительно, по силѣ 186 и 793 ст. уст. гр. суд., просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются лишь въ случаѣ нарушенія судебными мѣстами прямаго смысла закона, обрядовъ и формъ судопроизводства или предѣловъ вѣдомства, а потому, въ этихъ случаяхъ, было бы несправедливо увеличивать расходы тяжущихся по веденію дѣла, происходящіе не по ихъ винѣ, а отъ ошибокъ или неправильныхъ дѣйствій судебныхъ мѣстъ (рѣш. 1877 г. № 91, 1882 г. № 148). Кромѣ того, Сенатомъ было разъяснено, что отмѣненное, въ установленномъ порядкѣ, окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источникомъ какихъ либо правъ, въ томъ числѣ и права на полученіе съ обвиненной стороны вознагражденія за веденіе дѣла (рѣш. 1872 г. № 404, 1873 г. № 409, 1875 г. № 998). А потому заключеніе палаты о томъ, что Бангертъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за веденіе дѣла его съ Евстафьевымъ лишь за два судебныя производства,—окружнаго суда и судебной палаты,—и за одно кассаціонное производство, представляется правильнымъ. Также неосновательно указаніе просителя и на нарушеніе палатою 895 ст. уст. гр. суд.—Правительствующимъ Сенатомъ признано: (рѣш. 1877 г. № 60, 1881 г. № 161), что судебное мѣсто, при разрѣшеніи спора о томъ, погашено ли право истца на предъявленный искъ послѣдовавшимъ уже и вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ, не только вправѣ, но и *обязано* руководствоваться не одною лишь резолютивною частью рѣшенія, но и тѣми соображеніями, на коихъ эта часть, какъ необходимый изъ оныхъ выводъ, основана. Слѣдовательно, если и въ данномъ дѣлѣ судебная палата, разрѣшая искъ Бангерта, коснулась обсужденіемъ своимъ тѣхъ мотивовъ, на коихъ основано рѣшеніе окружнаго суда, и по смыслу оныхъ пришла къ выводу, что вопросъ о томъ, подлежалъ или не подлежалъ искъ Бангерта оцѣнкѣ, разрѣшенъ судомъ окончательно, то этимъ не могла нарушить *ни 895* ст. уст. гр. суд., ни того общаго начала, по коему рѣшеніе можетъ вступить въ законную силу въ *томъ* только *смыслѣ, въ какомъ оно постановлено*. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Бангерта, Гантовера, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1883 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Никодима Парчевскаго, присяжнаго повѣреннаго Василія Сергѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно: въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій окружный судъ, повѣренный конкурснаго по дѣламъ Парчевскаго управленія, присяжный повѣренный Сергѣевъ, объяснилъ, что 27 ноября 1860 г. дворянинъ Парчевскій, нынѣ несостоятельный должникъ, занялъ въ С.-Петербургской сохранной казнѣ 141,545 руб. 91 коп., срскомъ на 37 лѣтъ, подъ залогъ принадлежащихъ ему имѣній, Кіевской губерніи, Черкасскаго уѣзда. Послѣдовавшее вскорѣ послѣ того освобожденіе крестьянъ и связанная съ нимъ выкупная операція произвели измѣненіе въ займахъ, сдѣланныхъ въ сохранныхъ казнахъ помѣщиками подъ залогъ имѣній, въ которыхъ усадьбы и надѣлы подверглись выкупу. Слѣдовавшія помѣщикамъ по заложеннымъ имѣніямъ выкупныя ссуды были обращены на удовлетвореніе долговъ кредитнымъ установленіямъ, причемъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 августа 1864 г., оставшаяся непокрытою выкупною ссудою часть долга, по желанію помѣщиковъ, разсрочивалась вновь на 37 лѣтъ со времени окончательнаго утвержденія выкупной сдѣлки; до того же времени, т. е. до окончательнаго утвержденія выкупной сдѣлки, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2 ноября 1863 г., владѣльцы заложенныхъ имѣній въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской освобождены были отъ взноса слѣдовавшихъ послѣ 30 іюля 1863 г. въ кредитныя установленія, по сдѣланнымъ ими займамъ, платежей, такъ какъ эти послѣдніе удерживались изъ выкупныхъ крестьянскихъ платежей. По бухгалтерскому разсчету сохранной казны къ 1 сентября 1863 г., т. е. ко времени зачета выкупныхъ ссудъ, въ долгу за Парчевскимъ, по зачету слѣдовавшихъ Парчевскому за означенное выше имѣніе выкупныхъ ссудъ, всего 106,325 р. 65 коп., осталось 55,667 руб. 45 коп. Этотъ долгъ, согласно Высочайшему повелѣнію 9-го августа 1864 г., былъ разсроченъ вновь на 37 лѣтъ съ 1873 г., въ которомъ утверждена окончательно послѣдняя изъ выкупныхъ сдѣлокъ по заложеннымъ Парчевскимъ имѣніямъ, но при этомъ сохранная казна на капитальную сумму долга (55,667 руб. 45 коп.), за время съ 1862 г. по 1872 г., насчитала 36,092 р. 4 коп. процентовъ и просрочекъ и, причисливъ эту сумму къ капитальному долгу, разсрочила этотъ долгъ на 37 лѣтъ въ суммѣ 91,760 р., съ ежегоднымъ платежемъ по 5505 руб. 60 коп. Находя включенные въ эту сумму 9533 руб. 67 коп. просрочекъ неподлежащими взысканію съ Парчевскаго, присяжный повѣренный Сергѣевъ объяснилъ, что по долгамъ сохранной казны просрочки начисляются на основаніи 457 и 1238 ст. 2 ч. XI т., за невзносъ срочныхъ платежей, т. е. за неисправность, нотакъ какъ Парчевскій съ 30 іюля 1863 г. по 1873 г., когда оконча-

www.naukaprava.ru

тельно была утверждена послѣдняя выкупная сдѣлка по заложеннымъ имъ въ сохранной казнѣ имѣніямъ, не могъ и не обязанъ былъ производить въ сохранную казну никакихъ срочныхъ платежей, то поэтому статьи эти къ настоящему дѣлу и не относятся. Затѣмъ, разсрочкѣ на 37 лѣтъ подлежалъ долгъ не въ суммѣ 91,760 руб. съ ежегоднымъ платежемъ 5505 руб. 60 коп., а въ суммѣ 82,226 руб. 33 коп. съ ежегоднымъ платежемъ по 4933 руб. 60 коп., и конкурсное управленіе, внося сохранной казнѣ со времени разсрочки долга до его полнаго удовлетворенія, послѣдовавшаго въ 1879 г. при продажѣ имѣній Парчевскаго, ежегодно по 5505 р. 60 к., вмѣсто 4933 руб. 60 коп., сдѣлало въ теченіи пяти лѣтъ переплату 2860 руб. На основаніи всего вышеизложеннаго Сергѣевъ просилъ присудить съ сохранной казны въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго должника Парчевскаго излишне переплаченные 12,393 руб. 67 коп. Повѣренный сохранной казны, присяжный повѣренный Заборовскій, въ отвѣтѣ объяснилъ, что Высочайшее повелѣніе 2 ноября 1863 г. вовсе не касалось порядка составленія разсчета по ссудамъ, даннымъ сохранною казною; что оно пріостанавливало лишь мѣры взысканія срочныхъ платежей съ помѣщиковъ юго-западнаго края; что 457 ст. уст. кред. возлагаетъ на кредитныя установленія обязанность начислять соотвѣтственные проценты на всю невнесенную заемщиками въ срокъ сумму процентовъ и части капитала; что, по силѣ этой статьи закона, долгъ сохранной казнѣ по выданной ею ссудѣ составляется изъ: а) капитальной суммы, б) процентовъ и в) процентовъ, начисляемыхъ на основаніи означенной статьи съ невнесенныхъ въ срокъ платежей; что Высочайшее повелѣніе 9 августа 1864 г. не отмѣняетъ установленнаго означенною статьею порядка начисленія процентовъ и, разрѣшая разсрочку долга на новый періодъ, не слагаетъ съ заемщиковъ начисленныхъ на нихъ процентовъ съ невнесенныхъ въ срокъ платежей. Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія истца. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный сохранной казны доказывалъ, между прочимъ: а) что проценты, установленные 457 ст. т. XI уст. кред. учрежд., не составляютъ пени за неисправность, а вознагражденіе за пользованіе должникомъ денежною суммою со времени просрочки, составляющею собственность сохранной казны; б) что окружный судъ, утверждая, что долгъ конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго долженъ былъ погашаться самъ собою изъ причитающихся ему выкупныхъ платежей безъ всякаго его въ этой операціи участія, упускаетъ изъ виду, что сохранная казна начисляла на истца проценты съ несвоевременно внесенныхъ платежей лишь съ той части долга, какая осталась непокрытою выкупною суммою и которая обезпечивалась оставшеюся въ распоряженіи помѣщика землею, а также то, что Высочайшее повелѣніе 2 ноября 1863 г. объ удержаніи слѣдующихъ сохранной казнѣ срочныхъ платежей изъ крестьянскихъ выкупныхъ платежей имѣло видъ временной мѣры, въ дѣйствительности неосуществившейся и тотчасъ, именно Высочайшимъ повелѣніемъ 26 марта 1864 г., отмѣненной, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ, что истецъ не представилъ доказательствъ, чтобы

слѣдующіе сохранной казнѣ отъ Парчевскаго срочные платежи когда либо удерживались изъ крестьянскихъ платежей. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла:* 1) что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о разсчетѣ процентовъ, установленныхъ 457 ст. т. XI уст. кред. учр., подлежащею, въ силу 1238 ст. того же свода, примѣненію и къ имѣніямъ, заложеннымъ въ сохранной казнѣ, и о томъ, какое отношеніе къ начисленію этихъ процентовъ имѣетъ Высочайшее повелѣніе 2 ноября 1863 года относительно зачета поступающихъ въ уѣздныя казначейства съ крестьянъ юго-западныхъ губерній выкупныхъ платежей въ уплату срочныхъ взносовъ по долгамъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ. Обсуждая вопросъ этотъ, палата нашла, что изъ содержанія 457 ст. вовсе не видно, чтобы установленные ею за просроченное время проценты имѣли значеніе наказанія, пени, какъ это полагаетъ истецъ, чтобы они взыскивались за неисправность; употребленное въ статьѣ этой выраженіе „на исправленіе заемщиковъ" вовсе не значитъ, чтобы статья эта имѣла въ виду, такъ сказать, педагогическія цѣли, чтобы она желала вліять на заемщиковъ страхомъ наказанія; къ тому же выраженіе это даже вовсе къ платежу процентовъ не относится; оно относится къ назначенію льготныхъ четырехъ мѣсяцевъ, которые назначались съ цѣлію дать заемщику возможность поправиться и уплатить недоимку; 2) что проценты, о которыхъ говорится въ 457 ст., составляютъ не болѣе, какъ вознагражденіе за пользованіе извѣстною денежною суммою, размѣръ ихъ обыкновенный, а взыскиваются они независимо отъ времени, въ теченіи котораго денежная сумма остается въ пользованіи заемщика, т. е. подлежащій платежъ остается неуплаченнымъ, облагается ими тотъ же капиталъ, т. е. часть его, подлежавшая погашенію, и проценты за истекшее время; что самый капиталъ не можетъ оставаться въ рукахъ заемщика, не принося процентовъ, а между тѣмъ, не будь этой 457 ст., подлежавшая погашенію часть капитала могла бы извѣстное время оставаться въ безпроцентномъ пользованіи заемщика; что же касается до начисленія процентовъ на проценты, то и въ этомъ отношеніи 457 ст. не составляетъ исключенія; по 275 ст. св. учр. и уст. кред., вкладчики, оставлявшіе свои проценты въ банкѣ, получали на нихъ проценты; 3) что, наконецъ, то положеніе, что установленные 457 ст. проценты не имѣютъ значенія пени, вполнѣ подтверждается сопоставленіемъ этой 457 ст. съ дальнѣйшими статьями 484, 485 и 486, которыя, какъ части одного съ 457 ст. цѣлаго Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1849 г. положенія, вполнѣ могутъ служить къ разъясненію ея значенія: въ 484 ст. постановлено, что если заемщикъ уплатитъ всю недоимку до отправленія въ губернское правленіе отношенія банка объ описи имѣнія, въ такомъ случаѣ, кромѣ процентовъ по 457 ст. за просроченное время, ничего болѣе не взыскивается; въ 485 ст.: „но если заемщикъ внесетъ оную, когда приступлено будетъ къ распоряженію о составленіи описи, то, сверхъ того, взыскивается два процента со всего просроченнаго долга въ пользу С.-Петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія"; въ 486 ст.: „если же заемщикъ допуститъ до публикаціи о торгахъ, то взыскиваются деньги за пу-

www.naukaprava.ru

бликаціи и, сверхъ того, четыре процента со всей просроченной суммы въ пользу того же приказа", причемъ въ примѣчаніяхъ къ 485 и 486 ст. эти два и четыре процента названы штрафными, и, сверхъ того, въ примѣчаніи къ 485 ст. положительно сказано, что какъ скоро распоряженіе объ описи просроченнаго имѣнія, по какимъ либо причинамъ, отмѣнено до наступленія срока оному, то не слѣдуетъ считать штрафныхъ процентовъ, ибо заемъ считается въ льготномъ положеніи; 4) что въ Высочайшемъ повелѣніи 2 ноября 1863 г. нельзя усматривать освобожденія заемщиковъ отъ начисленія на нихъ процентовъ, установленныхъ 457 ст.; положеніе, созданное этимъ закономъ для имѣній юго-западнаго края, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, ближе всего подходитъ къ тому льготному положенію, о которомъ говорится въ приведенномъ выше примѣчаніи къ 485 ст. и во время котораго должникъ, не подвергаясь взысканію штрафныхъ процентовъ, установленныхъ 485 ст., отъ начисленія процентовъ, установленныхъ 457 ст., не освобождается; 5) что неизвѣстность до окончательнаго утвержденія выкупной сдѣлки размѣра ежегоднаго платежа, и даже вообще того, останется ли какая либо часть долга непокрытою выкупною ссудою, не можетъ освобождать должника отъ платежа установленныхъ 457 ст. процентовъ. Не производя сохранной казнѣ съ 1863 по 1873 г., по какой бы ни было причинѣ, платежей, Парчевскій пользовался тѣми суммами, которыя, какъ оказалось впослѣдствіи послѣ окончательнаго утвержденія выкупной сдѣлки, ей причитались, за что она, на точномъ основаніи 457 ст., и должна получить вознагражденіе; 6) что объясненіе истца о томъ, что для настоящаго дѣла безразлично, какъ смотрѣть на пени и просрочки, считать ли ихъ наказаніемъ неисправнаго должника или вознагражденіемъ сохранной казны за непользованіе ею, по винѣ должника, принадлежащими ей деньгами, что, во всякомъ случаѣ, коль скоро должникъ не обязанъ былъ производить въ теченіи извѣстнаго времени срочныхъ платежей, то онъ и не можетъ нести отвѣтственности, за непоступленіе въ сохранную казну всѣхъ или части этихъ платежей, не можетъ отвѣчать не за свою вину, нести отвѣтственность за убытокъ, причиненный не его дѣйствіемъ,—лишено основанія, ибо по 457 ст. вина должника вовсе не принимается въ разсчетъ, а установленные этою статьею проценты должникъ платитъ не какъ вознагражденіе за причиненный имъ убытокъ, а какъ вознагражденіе за пользованіе даннымъ ему въ долгъ капиталомъ и нарослими на оный процентами; 7) что указаніе истца на то, что крестьянскихъ выкупныхъ платежей за время съ 1863 по 1873 г. по заложеннымъ въ сохранную казну имѣніямъ Парчевскаго внесено на 15,217 руб. 27 коп. болѣе, чѣмъ сколько причиталось сохранной казнѣ за это же время по погашенной выкупною ссудою части долга платежей, и что, поэтому, на эти полученные сохранною казною 15,217 руб. 27 коп. должна быть уменьшена сумма процентовъ, причитающихся сохранной казнѣ съ непогашенной части долга, а вслѣдствіе этого, во всякомъ случаѣ, должна уменьшиться и сумма начисленныхъ за неплатежъ этихъ процентовъ просрочекъ, но это его

указаніе не заслуживаетъ уваженія: во 1) потому что истецъ не указываетъ той суммы, до которой должны быть, по его мнѣнію, уменьшены начисленные за просрочки проценты и во 2) истецъ ничѣмъ не доказываетъ, чтобы всѣ внесенные крестьянами выкупные платежи поступили въ распоряженіе сохранной казны. По симъ основаніямъ, палата, признавая начисленіе сохранною казною на непоступившіе въ опую въ періодъ времени съ 1863 по 1873 г. по долгу Парчевскаго платежи процентовъ, установленныхъ 457 ст. т. XI уст. кр. учр., совершенно правильнымъ, постановила въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, присяжный повѣренный Сергѣевъ, объясняетъ, что рѣшеніе палаты находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата находитъ, что проситель,—кромѣ представленія имъ справки изъ Черкасскаго казначейства о выкупныхъ платежахъ, поступившихъ отъ крестьянъ въ количествѣ, достаточномъ для удержанія изъ нихъ не только сполна всѣхъ слѣдовавшихъ сохранной казнѣ съ Парчевскаго платежей по погашенной выкупными ссудами части долга, но также и части платежей по непогашенной,—долженъ еще доказать, что эти выкупные платежи, поступившіе въ казначейство, дѣйствительно поступили изъ казначейства въ сохранную казну, т. е. что Высочайшее повелѣніе 2 ноября 1863 г. было дѣйствительно исполнено. Это соображеніе палаты заключаетъ въ себѣ нарушеніе 80 и 81 ст. I т. зак. основ., 366 и 1282—1299 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.). Всѣ казенныя управленія въ смыслѣ гражданскаго права не имѣютъ самостоятельнаго значенія, а составляютъ лишь органы одного юридическаго лица—казны (80 и 81 ст. зак. осн.); искъ же къ казнѣ предъявляется не непосредственно къ ней, а къ подлежащему казенному управленію (1284 ст. 2 ч. X т. уст. гр. суд., изд. 1876 г.). Въ настоящемъ дѣлѣ палата признала доказаннымъ полученіе отвѣтчикомъ-казною, чрезъ посредство другаго его управленія или органа—Черкасскаго уѣзднаго казначейства, крестьянскихъ выкупныхъ платежей, подлежавшихъ зачету въ счетъ слѣдовавшихъ съ Парчевскаго платежей. Послѣ такого признанія палата не могла уже мотивировать свой отказъ въ искѣ тѣмъ, что полученіе отвѣтчикомъ-казною означенныхъ выкупныхъ платежей имъ, просителемъ, не доказано. Представлять доказательства того, что эти выкупные платежи были переданы изъ казначейства въ сохранную казну, вовсе не было никакой надобности, потому что право Парчевскаго на освобожденіе отъ платежей въ сохранную казну за время съ 1863 по 1871 годъ, а слѣдовательно и отъ просрочекъ за это время, зависитъ отъ того, что казна посредствомъ Черкасскаго уѣзднаго казначейства выкупные крестьянскіе платежи получила, а не отъ того, были или не были они переданы въ сохранную казну, и вообще не отъ того, какое было изъ нихъ сдѣлано употребленіе, согласное съ закономъ 2 ноября 1863 г. или несогласное; 2) независимо того, возлагая на конкурсное управленіе обязанность доказывать полученіе сохранною казною крестьянскихъ выкупныхъ платежей, палата нарушила 366 ст. 2 ч. X т. уст. гр.

www.naukaprava.ru

суд. изд. 1876 г. Изъ того обстоятельства, что крестьянскіе выкупные платежи поступили въ Черкасское уѣздное казначейство, онъ, проситель, имѣлъ право сдѣлать выводъ, что они во исполненіе закона 2 ноября 1863 г., были зачтены въ счетъ слѣдовавшихъ съ Парчевскаго въ сохранную казну платежей. Хотя обстоятельство о томъ, что зачета не послѣдовало, для Парчевскаго никакого значенія не имѣетъ, но если палата такому обстоятельству придавала значеніе, то должна была возложить обязанность доказывать его на ту изъ тяжущихся сторонъ, которая это обстоятельство приводила въ защиту своихъ правъ, т. е. на сохранную казну; 3) что касается до соображеній палаты о значеніи процентовъ за просрочку, начисляемыхъ по 457 ст. 2 ч. XI т. уст. кред. учр., а также объ отношеніи Высочайшаго повелѣнія 2 ноября 1863 г. къ начисленію этихъ процентовъ, то какое бы значеніе не имѣли проценты за просрочку, штрафа или вознагражденія, во всякомъ случаѣ начисленіе ихъ, согласно точному смыслу 457 ст. уст. кред. учр., можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда должникъ сохранной казны, обязанный произвести въ извѣстный срокъ платежъ, таковаго не произведетъ, но не тогда, когда должникъ ничего сохранной казнѣ платить не обязанъ и потому самовольно удерживать у себя принадлежащія сохранной казнѣ денежныя суммы и тѣмъ лишать эту послѣднюю пользованія таковыми не можетъ; слѣдовательно, вопросъ о томъ, правильно или неправильно въ настоящемъ случаѣ примѣнена 457 ст. 2 ч. XI т., т. е. правильно или неправильно начислены на Парчевскаго просрочки, зависитъ отъ разрѣшенія другаго вопроса: обязанъ-ли былъ Парчевскій въ теченіи того времени, за которое начислены просрочки, т. е. съ 1863 по 1871 годъ, производить въ сохранную казну какіе либо платежи или не былъ обязанъ. Пока платежи сохранной казнѣ должны были удерживаться изъ крестьянскихъ выкупныхъ платежей, до тѣхъ поръ воспрещалось что либо въ счетъ этихъ платежей взыскивать съ помѣщиковъ, т. е. до тѣхъ поръ эти послѣдніе ничего не обязаны были платить сохранной казнѣ и потому не могли лишать сохранную казну пользованія принадлежащими ей денежными средствами. Законъ этотъ не имѣетъ значенія только временнаго пріостановленія мѣры взысканія съ помѣщиковъ, онъ запрещаетъ производить взысканія съ помѣщиковъ платежей кредитными установленіями, потому что установляетъ погашеніе этихъ платежей посредствомъ выкупныхъ крестьянскихъ платежей, при каковомъ способѣ погашенія взысканіе означенныхъ платежей съ помѣщиковъ было бы взысканіемъ одного и того же вдвойнѣ. Въ этомъ случаѣ, когда опредѣленные ко взносу въ уѣздное казначейство крестьянскіе выкупные платежи были недостаточны для удержанія изъ нихъ полностью всѣхъ слѣдовавшихъ съ помѣщика въ сохранную казну платежей, недостающіе оставались въ долгу за помѣщиками, но помѣщикъ не только не обязанъ былъ платить этой недоимки въ то время, когда слѣдующіе съ него платежи удерживались изъ крестьянскихъ выкупныхъ платежей, т. е. до разрѣшенія выкупной ссуды по его имѣнію, но и послѣ разрѣшенія выкупной ссуды не обязанъ былъ къ единовременной

уплатѣ означенной недоимки, а имѣлъ право, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 9 августа 1864 г., на разсрочку этой недоимки на 37-мъ лѣтъ, вмѣстѣ съ оставшеюся непокрытой выкупною ссудою частью капитальнаго долга. Такимъ образомъ, сохранная казна получала не разомъ, а въ теченіи 37 лѣтъ остававшуюся за помѣщиками юго-западныхъ губерній недоимку и не получала процентовъ на эту недоимку, т. е. просрочекъ за время съ изданія закона 2 ноября 1863 г. до разрѣшенія выкупныхъ ссудъ, не по винѣ помѣщика, а по закону, за каковое лишеніе, очевидно, помѣщикъ ее вознаграждать не обязанъ. Помѣщики юго-западнаго края не добровольно подвергали себя начету просрочекъ, потому что избавленные закономъ 2-го ноября 1863 г. отъ производства въ сохранную казну платежей—они не имѣли возможности избавить себя отъ начисленія просрочекъ, потому что имъ не объявлялось о количествѣ остававшихся на нихъ недоимокъ, слѣдовательно, они не имѣли возможности уплатить эти недоимки, кромѣ того ихъ не предупреждали о начисленіи на эти недоимки просрочекъ. По изложеннымъ основаніямъ Сергѣевъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Парчевскаго, присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, и повѣреннаго С.-Петербургской сохранной казны, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала въ искѣ просителю на томъ основаніи, что Высочайшее повелѣніе 2-го ноября 1863 г. не освобождало помѣщиковъ юго-западнаго края отъ начисленія на нихъ процентовъ за просрочки срочныхъ платежей, слѣдующихъ кредитнымъ установленіямъ, согласно 457 ст. т. XI уст. кред., и что истецъ не доказалъ того, что всѣ внесенные по имѣніямъ Парчевскаго крестьянами въ Черкасское уѣздное казначейство выкупные платежи поступили въ распоряженіе сохранной казны. Такія основанія къ отказу въ искѣ просителю не могутъ быть признаны правильными. По буквальному смыслу Высочайше утвержденныхъ 2 ноября 1863 г. правилъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, слѣдующіе кредитнымъ установленіямъ съ помѣщиковъ сихъ губерній, по произведеннымъ подъ залогъ населенныхъ имѣній ссудамъ, платежи, сроки коихъ наступили послѣ 30 іюля 1863 г., удерживаются изъ имѣющихъ поступать въ уѣздныя казначейства отъ крестьянъ означенныхъ имѣній, на основаніи 2 и 4 ст. Высочайшаго указа 30 іюля того-же года, выкупныхъ платежей, и засимъ *никакихъ мѣръ взысканія съ владѣльцевъ не производится*. На основаніи этого закона, платежи въ кредитныя установленія по займамъ юго-западныхъ помѣщиковъ должны безусловно *удерживаться изъ* причитающихся отъ крестьянъ *выкупныхъ платежей*, съ освобожденіемъ самихъ владѣльцевъ заложенныхъ имѣній отъ всякаго дальнѣйшаго взысканія. Если же правительство лежавшую на заемщикахъ обязанность, относительно уплаты сохранной казнѣ, въ опредѣленные условіями займа сроки, погашенія и процентовъ

www.naukaprava.ru

приняло на себя и предоставило только залогодателямъ, если они того пожелаютъ, непокрытую выкупною ссудою часть долга по займу вновь разсрочить на 37 лѣтъ, со времени утвержденія выкупной ссуды (Высочайшее повелѣніе 9-го августа 1864 г.),—то очевидно, что они, заемщики, не могутъ быть признаны отвѣтственными передъ сохранною казною за несвоевременное полученіе ею такихъ платежей, отъ взноса которыхъ они были освобождены. Посему и начисленіе на заемщиковъ процентовъ, установленныхъ 457 ст. т. XI уст. кред. уст., содержаніемъ этого закона не оправдывается. Независимо отъ сего, хотя выкупная операція съ 1861 года возложена закономъ на Государственый банкъ, но Высочайше утвержденныя 5-го декабря 1862 г. правила для С.-Петербургской и Московской сохранныхъ казенъ оставили на обязанности сохранныхъ казенъ завѣдываніе выданными подъ имѣнія ссудами, наблюденіе за возвратомъ розданныхъ ссудъ, принятіе мѣръ къ исправному и своевременному поступленію платежей, причемъ сохранныя казны обязаны всѣ платежи передавать въ Государственный банкъ, въ который ежемѣсячно представляютъ подробный счетъ переданнымъ суммамъ, и отъ исполненія всѣхъ сихъ обязанностей сохранныя казны не освобождены и въ силу Высочайше утвержденныхъ 2-го ноября 1863 г. правилъ. Собственники—же заложенныхъ въ сохранной казнѣ имѣній юго-западнаго края не имѣли, съ своей стороны, ни права, ни возможности наблюдать какъ за своевременнымъ поступленіемъ въ сохранную казну внесенныхъ крестьянами въ мѣстныя казначейства выкупныхъ платежей, такъ и за правильнымъ зачетомъ этихъ взносовъ въ уплату подлежащаго займа. Признавая, посему, что судебная палата, требованіемъ отъ истца доказательствъ того, что внесенныя по имѣніямъ Парчевскаго крестьянскіе выкупные платежи поступили въ распоряженіе сохранной казны, нарушила 366 ст. уст. гр. суд. (изд. 1876 г.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.Петербургской судебной палаты по 2-му Департаменту, по нарушенію 366 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той—же палаты.

125.—1883 года ноября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянъ армянъ селеній „Чалтыръ", „Несвѣтай", „Салы" и „Крымъ", присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гревищевъ).

Изъ дѣла видно, что грамотою Императрицы Екатерины II, данною 14 ноября 1779 г., вышедшимъ изъ Крыма армянамъ-христіанамъ опредѣленъ для поселенія участокъ земли въ бывшей Азовской, а нынѣ Екатеринославской губерніи. Означенные армяне, выселившіеся изъ Крыма, поселились частью въ 5 селеніяхъ Крымъ, Салы, Салтанъ-Салы, Чалтыръ и Несвѣтай, а частью въ городѣ Нахичевани, самая-же дача во время генеральнаго межеванія замежевана во владѣніе пяти означенныхъ селеній съ количествомъ земли 67,076 дес. 734 саж. Въ 1872 году въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ возникло дѣло въ порядкѣ судебно-межеваго производства о выдѣлѣ земли каждому изъ упомянутыхъ селеній, причемъ общества пяти селеній отвергали право армянъ-поселянъ г. Нахичевани участвовать въ распредѣленіи земли межуемой дачи. Дѣло это въ апелляціонномъ порядкѣ дошло до разсмотрѣнія Харьковской судебной палаты, которая, рѣшеніемъ 5/20 декабря 1878 г., признала, что армяне-поселяне, живущіе въ г. Нахичеванѣ, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 12 ноября 1851 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, должны пользоваться по отношенію къ спорной дачѣ всѣми правами, принадлежащими пяти армянскимъ селеніямъ, такъ какъ армяне-поселяне г. Нахичевани входили въ составъ того же Крымскаго общества христіанъ армянскаго закона, коему была пожалована земля; и засимъ палата опредѣлила распредѣлить дачу между обществами 5 армянскихъ селеній и армянами-поселянами г. Нахичевани по числу душъ 5 ревизіи. Послѣ того, 10 марта 1881 г. повѣренный поселянъ г. Нахичевани вошелъ въ Таганрогскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на то, что общества 5 селеній послѣ рѣшенія судебной палаты въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не развелись съ его довѣрителями полюбовно въ границахъ владѣнія, просилъ изъ общей дачи выдѣлить участокъ армянамъ-поселянамъ г. Нахичевани и утвердить границы оному. По сему прошенію состоялось въ окружномъ судѣ 3 сентября 1881 г. постановленіе объ утвержденіи примѣрной нарѣзки, составленной землемѣромъ на планахъ, а 17 того же сентября окружный судъ утвердилъ проведенныя землемѣромъ на планѣ межи надѣла земли какъ 5 селеніямъ, такъ и армянамъ-поселянамъ г. Нахичевани, опредѣливъ количество земли, подлежащее отрѣзкѣ на часть каждаго изъ 6-ти обществъ, и въ томъ числѣ на часть армянъ-поселянъ г. Нахичевани, всего удобной и неудобной земли 6011 дес. 1548 саж., причемъ 7 дес. неудобныхъ по берегу Азовскаго моря оставлены въ общемъ владѣніи всѣхъ шести обществъ. Принесенная на это постановленіе повѣреннымъ поселянъ селенія Чалтыръ апелляціонная жалоба была ему возвращена за истеченіемъ четырехмѣсячнаго срока; для приведенія же въ исполненіе постановленія 17 сентября дѣло было препровождено изъ окружнаго суда въ Екатеринославское губернское правленіе. Повѣренный обществъ селеній Чалтыръ, Несвѣтай и Салы обратился въ губернское правленіе съ просьбою о пріостановленіи исполненія рѣшенія окружнаго суда въ натурѣ и объяснилъ, что подлежащій отрѣзкѣ армянамъ поселячамъ г. Нахичевани участокъ земли находится въ площади крестьянскаго надѣла пяти селеній, которыя получили на эти земли владѣнныя записи на правахъ государственныхъ крестьянъ, что къ такимъ землямъ должны быть примѣнены Высочайше утвержденныя 9/21 іюля 1873 и 4 января 1875 г.г. правила, по которымъ земли изъ крестьянскаго надѣла не подлежатъ отчужденію, а взамѣнъ сего лица, которымъ земли тѣ присуждены по судебнымъ рѣшеніямъ, получаютъ изъ казны возна-

www.naukaprava.ru

гражденіе по оцѣнкѣ. Въ свою очередь и землемѣръ Житовскій, на котораго было возложено исполненіе въ натурѣ рѣшенія окружнаго суда, представилъ губернскому правленію о различныхъ неточностяхъ и недостаткахъ, встрѣченныхъ имъ въ рѣшеніи суда, которые препятствуютъ приведенію онаго въ исполненіе. Губернское правленіе обо всемъ этомъ передало на разсмотрѣніе окружнаго суда, куда обратился и повѣренный поселянъ селенія Чалтыръ съ просьбой передать исполненіе рѣшенія суда въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе на основаніи правилъ 4 января 1875 г., доказывая, что земля, поступившая въ надѣлъ его довѣрителей по владѣннымъ записямъ, не можетъ быть отъ нихъ отчуждена во владѣніе посторонняго лица, каковымъ по отношенію къ армянскимъ селеніямъ являются армяне-поселяне г. Нахичевани. Повѣренный же сихъ послѣднихъ просилъ окружный судъ истребовать техника для разъясненія недоразумѣній въ рѣшеніи суда.— Окружный судъ, разсмотрѣвъ все изложенное, постановилъ: въ ходатайствѣ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ отказать, а дѣло возвратить въ губернское правленіе для приведенія рѣшенія 17 сентября 1881 г. въ исполненіе. На это рѣшеніе поступили въ Одесскую судебную палату жалобы, какъ отъ повѣреннаго армянъ поселянъ г. Нахичевани съ просьбою предписать окружному суду истребовать изъ губернской чертежной техника и исправить оказавшіеся въ рѣшеніи суда техническіе недостатки, такъ и отъ повѣреннаго селенія Чалтыръ съ просьбою передать исполненіе рѣшенія суда губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго сельскихъ обществъ поселянъ-армянъ, *судебная палата нашла*, что съ основательностью его ходатайства согласиться нельзя, такъ какъ исходная точка выводовъ его относительно того, что армяне-поселяне г. Нахичевани являются посторонними къ землѣ пяти армянскихъ селеній лицами, невѣрна и опровергается имѣющимися въ дѣлѣ данными, изъ которыхъ усматривается, что, на основаніи грамоты 1779 г., вся земля, нынѣ въ спорѣ находящаяся, была пожалована всѣмъ армянамъ-христіанамъ, вышедшимъ изъ Крыма и поселившимся въ Азовской (нынѣ Екатеринославской) губерніи, въ томъ числѣ слѣдовательно и поселянамъ, поселившимся въ г. Нахичевани; независимо сего Высоч. утвержд. 12 ноября 1851 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано, что армяне-поселяне, живущіе въ г. Нахичевани, должны пользоваться по отношенію къ землѣ, пожалованной въ 1779 году, всѣми правами принадлежащими пяти армянскимъ селеніямъ. На основаніи этихъ данныхъ палата пришла къ тому убѣжденію, что армяне-поселяне г. Нахичевани никакъ не могутъ быть признаваемы посторонними въ отношеніи этой земли лицами, и что посему къ нимъ не могутъ быть примѣнены правила, выраженныя въ законахъ, на которые сдѣлана повѣреннымъ ссылка, и которыми установлены какъ неприкосновенность крестьянскаго надѣла, такъ и отсутствіе у лицъ, которымъ присуждена часть этого надѣла, права на полученіе присужденной имъ земли въ натурѣ, съ предоставленіемъ имъ

права получить изъ казны особое вознагражденіе. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты 1878 г., вступившимъ въ окончательную законную силу, поселяне-армяне г. Нахичевани признаны участвующими въ дѣлѣ о спорной землѣ лицами, и что за обществомъ этихъ поселянъ признано право на отмежеваніе соразмѣрной съ прочими обществами пяти селеній земли изъ пожалованной въ 1779 г. дачи, судебная палата находитъ, что всякое дальнѣйшее объясненіе со стороны повѣреннаго обществъ 5 селеній о невозможности отрѣзать въ пользу армянъ-поселянъ г. Нахичевани землю, присужденную имъ рѣшеніемъ окружнаго суда 17 сентября 1881 г., въ свою очередь тоже вступившимъ въ законную силу, выказываетъ одно стремленіе обойти силу и значеніе рѣшеній судебныхъ мѣстъ, подлежащихъ приведенію въ исполненіе дѣйствіемъ межевыхъ правительствъ (п. 8 прилож. къ 202 ст. уст. гр. суд.); что отъ обществъ 5 селеній зависѣло своевременно либо обжаловать въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе суда 17 сентября 1881 г., либо просить о пересмотрѣ рѣшенія палаты $^{5}/_{20}$ декабря 1878 г. по вновь открывшимся обстоятельствамъ относительно выдачи 5 обществамъ владѣнныхъ записей,—обстоятельствамъ, небывшимъ въ виду Харьковской палаты; что они правомъ этимъ не воспользовались, и что поэтому настоящее ходатайство ихъ повѣреннаго о пріостановленіи исполненія рѣшенія дѣйствіемъ межевыхъ правительствъ и о передачѣ исполненія въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ основанное на невѣрныхъ выводахъ изъ правилъ, содержащихся въ прилож. къ ст. 37 общ. пол. о крест., не можетъ подлежать уловлетворенію. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго армянъ-поселянъ г. Нахичевани, палата нашла, что всѣ встрѣтившіяся при исполненіи рѣшенія окружнаго суда недоразумѣнія суть дѣйствительно техническаго свойства и вовсе не касаются существа рѣшенія суда 17 сентября 1881 г., вслѣдствіе чего нельзя признать, чтобы окружный судъ не вправѣ былъ (ст. 891 уст. гр. суд.) войти въ разсмотрѣніе допущенныхъ имъ въ помянутомъ рѣшеніи ошибокъ, касающихся нѣкоторыхъ цифръ при распредѣленіи участковъ, что подобное истолкованіе рѣшенія допускается закономъ (964 ст. уст. гр. суд.) и притомъ при производствѣ дѣла въ частномъ порядкѣ, что истолкованіе рѣшенія и исправленіе вкравшихся въ оное нѣкоторыхъ ошибокъ и недоразумѣній техническаго свойства не могутъ однако быть предоставлены усмотрѣнію и разрѣшенію межеваго правительства, палата признаетъ, что окружный судъ долженъ былъ войти въ обсужденіе по существу какъ сообщенія губернскаго правленія, такъ и ходатайства повѣреннаго армянъ-поселянъ г. Нахичевани. На основаніи этихъ соображеній судебная палата постановила жалобу повѣреннаго общества поселянъ селенія Чалтыръ оставить безъ уваженія, а опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить.—*Въ кассаціонной жалобѣ* на это опредѣленіе, повѣренный поселянъ-армянъ селеній Чалтыръ, Несвѣтай, Салы и Крымъ, присяжный повѣренный Князь Урусовъ, доказываетъ невѣрность мнѣнія палаты, что всѣ лица, права которыхъ признаны Государственнымъ Совѣтомъ,

www.naukaprava.ru

не могутъ быть отнесены къ категоріи постороннихъ относительно земель крестьянскагонадѣла, отведенныхъ послѣднимъ въ исключительное пользованіе, ибо, въ силу 1150 и 1151 ст. X т. 3 ч., въ дѣлахъ подобнаго рода никогда не могло бы быть лицъ постороннихъ; всѣ они, если не состоятъ фактическими владѣльцами или не значатся таковыми на планѣ генеральнаго межеванія, будутъ предварительно признаны судомъ участниками въ межуемой дачѣ. Между тѣмъ, если прослѣдить дѣло Графа Браницкаго, изъ котораго возникъ законъ 1875 г., составившій 5 п.—прил. къ ст. 37 общ. пол. о крест., то окажется, что законъ этотъ имѣлъ въ виду именно тѣхъ лицъ, права которыхъ признаны судебнымъ рѣшеніемъ, хотя и состоявшимся, но еще неприведеннымъ въ исполненіе до изданія сего закона, и такихъ лицъ называетъ посторонними. То же самое слѣдуетъ разумѣть и по отношенію сельскихъ обществъ, которыя относительно владѣнія въ дачѣ составляютъ отдѣльную единицу и являются юридическимъ лицомъ, совершенно постороннимъ какъ относительно частныхъ лицъ, такъ и другихъ сельскихъ обществъ; на это указываютъ ст. 15 п. 5 отд. VII пол. о госуд. крест. и 1152 ст. X т. 3 ч., гдѣ съ особенною ясностью обнаруживается понятіе о постороннихъ лицахъ. Подтвержденіемъ такого пониманія понятія о постороннихъ лицахъ служитъ и законъ 1873 г., вошедшій въ прил. къ ст. 37 общ. пол. о крест., который имѣлъ въ виду создать полную неприкосновенность крестьянскихъ надѣловъ какъ въ видахъ обезпеченія ихъ быта и крестьянскихъ повинностей, такъ и во избѣжаніе замѣшательствъ. Въ заключеніе присяжный повѣренный князь Урусовъ опровергаетъ правильность заключенія палаты, что недостатки рѣшенія окружнаго суда 1881 г. суть техническаго свойства; недостатки эти касаются самаго существа рѣшенія окружнаго суда, какъ видно изъ представленія землемѣра губернскому правленію; князь Урусовъ на этомъ основаніи проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты въ цѣломъ составѣ по нарушенію прил. къ 37 ст. общ. пол. и 282 ст. II т. общ. губ. учр. изд. 1857 г.—Послѣ того присяжный повѣренный Соколовъ, какъ повѣренный поселянъ-армянъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе.—Какъ противу сего дополнительнаго прошенія, такъ и противу кассаціонной жалобы повѣренный Нахичеванскаго сельскаго общества, присяжный повѣренный Криндачъ, подалъ *объясненіе*, въ которомъ, отвергая всѣ доводы повѣренныхъ поселянъ-армянъ, указываетъ на то, что самая кассаціонная жалоба, какъ поданная на частное опредѣленіе палаты, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Сената.—Независимо сего въ Правительствующій Сенатъ поступило прошеніе повѣреннаго сельскаго общества села Несвѣтай, поселянина Даржанова, объ оставленіи безъ разсмотрѣнія поданной княземъ Урусовымъ кассаціонной жалобы; изъ этого прошенія усматривается, что уполномоченный Даржановъ неграмотный.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ крестьянъ-армянъ, присяжныхъ повѣренныхъ Соколова и князя Урусова, и повѣреннаго поселянъ-армянъ города Нахичевани, присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что поданное присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ въ дополненіе кассаціонной жалобы прошеніе, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1874 г. № 586 и мн. др.), не подлежитъ разсмотрѣнію; равнымъ образомъ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія прошеніе, поданное отъ имени общества с. Несвѣтай неграмотнымъ ихъ уполномоченнымъ Даржановымъ, такъ какъ, по силѣ 1 п. 246 ст. уст. гр. суд., неграмотные не могутъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу коихъ принадлежитъ и Сенатъ (рѣш. Сената 1870 г. № 900 и др.). Обращаясь, засимъ, къ ходатайству повѣреннаго Нахичеванскихъ армянъ-поселянъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія,—каковое ходатайство на судебномъ засѣданіи поддерживалъ и присяжный повѣренный Войцеховскій, доказывая, что обжалованное опредѣленіе палаты, въ сущности, составляетъ лишь послѣдствіе рѣшенія окружнаго суда 1881 г., вступившаго въ законную силу за необжалованіемъ онаго, есть часть одного цѣлаго; притомъ-же вопросъ, возбуждаемый въ кассаціонной жалобѣ, въ иной фразировкѣ, уже рѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1880 г.—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать таковое ходатайство повѣренныхъ Нахичеванскихъ поселянъ-армянъ незаслуживающимъ уваженія. Настоящее производство возбуждено въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ домогательствомъ армянскихъ сельскихъ обществъ замѣнить присужденный Нахичеванскимъ поселянамъ-армянамъ судебными рѣшеніями участокъ земли выдачею денежнаго вознагражденія изъ казны и передать для сего исполненіе судебныхъ рѣшеній въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; хотя означенное домогательство вызвано исполненіемъ рѣшенія окружнаго суда 1881 г., но оно, тѣмъ не менѣе, имѣетъ предметомъ защиту особаго права просителей на неприкосновенность крестьянскаго надѣла, отведеннаго имъ по владѣнной записи; право это не разсматривалось и не разрѣшалось въ рѣшеніи 1881 г., и отказомъ въ ономъ обжалованнымъ опредѣленіемъ палаты разрѣшается окончательно вопросъ объ означенномъ правѣ, такъ-что постановленіемъ палаты заканчивается судебное производство по данному вопросу; въ подобныхъ же случаяхъ, постановленіе палаты, хотя-бы оно было не рѣшеніе, а опредѣленіе, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1872 г. № 1137 (по дѣлу Бажиной) и во многихъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ.—Неправильно и указаніе присяжнаго повѣреннаго Войцеховскаго на то, что возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшенъ уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г., состоявшемся по кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Харьковской судебной палаты 1878 г. по сему дѣлу: въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ допущеніе палатою Нахичеванскихъ поселянъ-армянъ къ участію въ дѣлѣ о судебно-межевомъ разбирательствѣ правъ владѣльцевъ дачи, замежеван-

www.naukaprava.ru

ной при генеральномъ межеваніи во владѣніе пяти сельскихъ обществъ, но вовсе не касался вопроса о замѣнѣ участка земли, присужденнаго Нахичеванскимъ поселянамъ-армянамъ, денежнымъ вознагражденіемъ изъ казны.— Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ оной возбуждается, главнымъ образомъ, вопросъ: правильно-ли судебная палата не признала поселянъ-армянъ г. Нахичевани такими *посторонними* въ отношеніи его довѣрителей *лицами*, о которыхъ говорится въ прилож. къ 37 ст. общ. пол. о крест. изд. 1876 г.? Ближайшее разсмотрѣніе этого законоположенія приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что оно относится къ спорамъ, предъявленнымъ со стороны такихъ лицъ, которыя требованіе свое основываютъ не на правѣ полученія спорной земли въ надѣлъ по правиламъ 19 февраля 1861 г., не состоятъ въ числѣ лицъ, для которыхъ установлены правила объ отводѣ земли въ надѣлъ, но считаютъ за собою отдѣльное, самостоятельное право собственности на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянскому обществу, доказывая, въ порядкѣ тяжебномъ, что означенная земля не составляла, собственности того владѣльца, отъ котораго она поступила въ надѣлъ крестьянамъ, каковой искъ и предъявляется ими къ симъ владѣльцамъ (п. п. 1 и 2 прил. къ ст. 37); такихъ лицъ законъ и называетъ лицами *посторонними*, какъ относительно крестьянъ, получившихъ земельный надѣлъ, такъ и по отношенію къ владѣльцу, отъ котораго земля та поступила въ надѣлъ; въ дѣлахъ сего рода безразлично,—какъ справедливо замѣчаетъ присяжный повѣренный князь Урусовъ,—были-ли эти посторонія лица физическими, или юридическими лицами, какъ, напримѣръ, сосѣднее сельское общество, которое точно также можетъ признавать отведенную другому обществу въ надѣлъ землю принадлежащею не тому владѣльцу, который предоставилъ оную въ надѣлъ крестьянамъ, но ему, истцу; въ подобномъ случаѣ и этотъ истецъ, хотя-бы то было сельское общество, будетъ считаться тѣмъ *постороннимъ* лицомъ, о которомъ упоминается въ прилож. къ 37 ст.— Но совсѣмъ въ иномъ полож., по фактическимъ обстоятельствамъ, установленнымъ судебною палатою, является въ настоящемъ дѣлѣ Нахичеванское общество армянъ-поселянъ: оно само признано составною частью тѣхъ поселеній, которыя, по положенію 18 января 1866 г., имѣютъ право на полученіе земельнаго надѣла; оно ничего не отыскиваетъ въ свою собственность отъ того владѣльца, отъ котораго предоставленъ земельный надѣлъ остальнымъ пяти сельскимъ обществамъ; оно домогалось лишь признанія его въ числѣ тѣхъ же вышедшихъ изъ Крыма армянъ-христіанъ, которымъ грамотою 1779 г. предоставлена земля для поселенія, и такое признаніе послѣдовало по судебнымъ рѣшеніямъ, вступившимъ въ законную силу; почему Нахичеванскіе поселяне-армяне не могутъ быть признаваемы *посторонними лицами* ни по отношенію къ казнѣ, опредѣлившей во владѣнныхъ записяхъ надѣлъ крестьянамъ пяти сельскихъ обществъ, ни по отношенію къ симъ послѣднимъ обществамъ; напротивъ, ихъ слѣдуетъ признавать *участниками во*

владѣніи и пользованіи землею, отведенною остальнымъ пяти обществамъ, на одинаковыхъ съ ними правахъ; эти права опредѣлены судебнымъ рѣшеніемъ, которое и подлежитъ приведенію въ исполненіе, порядкомъ, указаннымъ для того въ законѣ; порядокъ-же, изложенный въ 5 п. прил. къ 37 ст., какъ относящійся до отсужденія земли въ пользу *лицъ постороннихъ*, въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія имѣть не можетъ.—Указаніе князя Урусова на 15 ст. полож. о госуд. крест. и на 1152 ст. X т. 3 ч. доказываетъ только, что понятіе о *постороннихъ лицахъ* противопоставляется въ законѣ понятію о *совладѣльцахъ* дачи, объ односельцахъ; но Нахичеванскіе поселяне-армяне только того и домогаются, чтобы сдѣлаться совладѣльцами земли, пожалованной въ 1779 г. всѣмъ переселенцамъ-армянамъ изъ Крыма. Правила, изложенныя въ прил. къ ст. 15 (примѣч. 3) пол. о госуд. крест., на которыя ссылается проситель, имѣютъ въ виду совершенно особый случай,—когда земля изъ посторонняго владѣнія присуждается въ пользу казны, и если, въ этомъ случаѣ, попеченіе правительства объ обезпеченіи быта крестьянъ вызвало правило о предложеніи крестьянамъ принять таковую землю въ свое владѣніе, съ составленіемъ на оную дополнительной владѣнной записи, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы крестьяне совладѣльцы дачи лишались участія въ оной въ пользу остальныхъ совладѣльцевъ. Неприкосновенность крестьянскаго надѣла, на которую въ особенности указываетъ князь Урусовъ, вовсе не заключается въ томъ, чтобы расширить надѣлъ однихъ обществъ и чрезъ то оставить другое общество совсѣмъ безъ надѣленія землею; напротивъ, правительствомъ установлены правила и приняты мѣры, чтобы всѣ крестьяне, получившіе отъ казны во владѣніе и пользованіе землю, сохранили-бы таковую на—всегда и пріобрѣли оную въ собственность; Нахичеванскіе-же поселяне-армяне еще въ 1851 г., рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, признаны *совладѣльцами* и *составною частью* того общества армянъ-христіанъ, которому отведена во владѣніе и пользованіе пожалованная земля. Обращаясь, засимъ, ко второй части рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго сельскихъ обществъ на нарушеніе 282 ст. II т. изд. 1857 г. (250 ст. т. II ч. I по изд. 1876 г.) не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ палата не перевершала рѣшенія окружнаго суда 1881 г., вступившаго въ законную силу, а предписала лишь суду разсмотрѣть и разрѣшить недоразумѣнія, встрѣченныя при исполненіи того рѣшенія, и въ этомъ отношеніи палата поступила въ точную согласность съ 964 ст. уст. гражд. судопр.—Что-же касается того, что недоразумѣнія эти, по мнѣнію князя Урусова, относятся до существа рѣшенія суда, до существенныхъ его частей, палата-же усмотрѣла въ нихъ лишь недостатки техническаго свойства,—то подобное заключеніе палаты относится къ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, и потому, за силою 12 ст. учрежд. Правит. Сен., не можетъ быть повѣряемо при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла.— На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго поселянъ-армянъ

www.naukaprava.ru

селеній: „Чалтыръ“, „Несвѣтай“, „Салы“ и „Крымъ“, за силою 793 ст. устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

126.—1883 года декабря 14-го дня. *По прошенію капитана 1-го ранга Николая Валькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По записи 13 іюня 1843 г., коллежскій совѣтникъ Григорій Валькевичъ, все свое родовое и благопріобрѣтенное имѣніе, движимое и недвижимое, уступилъ женѣ своей Маріи, за занятый у нея капиталъ, 35,000 руб., съ тѣмъ, что она должна вступить во владѣніе имѣніемъ послѣ смерти его, Валькевича, а ежели при жизни своей она не успѣетъ сдѣлать надлежащее объ этомъ имѣніи распоряженіе, то онъ, Валькевичъ, таковое уступаетъ, за тотъ-же занятый имъ у Маріи Валькевичъ капиталъ, поручику Макарову и подполковнику Рознатовскому, съ женами ихъ Александрою и Пелагеею, въ вѣчное и потомственное владѣніе. Вслѣдъ затѣмъ Марія Валькевичъ, по записи 22-го іюня 1844 г., утвержденной Черниговскою палатою гражданскаго суда 4 іюля 1844 г., изъ отписаннаго ей мужемъ ея имѣнія предоставила часть дочери своей Александрѣ, по мужу Макаровой, и часть Пелагѣе, по мужу Рознатовской. Противъ этихъ распоряженій племянниковъ Григорія Валькевича, сынъ брата его Венедикта, Георгій Валькевичъ, предъявилъ въ Стародубскомъ уѣздномъ судѣ споръ, который Черниговскою палатою гражданскаго суда былъ признанъ предъявленнымъ по истеченіи установленнаго на то срока; но, по жалобѣ Георгія Валькевича, Правительствующій Сенатъ постановленіе палаты по сему предмету призналъ неправильнымъ и указомъ 15 ноября 1852 г. предписалъ палатѣ, чтобы она велѣла Стародубскому уѣздному суду произведенное имъ дѣло, по иску Георгія Валькевича о подложномъ составленіи уступочной записи, рѣшить на законномъ основаніи, и, независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ предоставилъ Георгію Валькевичу о правахъ своихъ и братьевъ его на оставшееся послѣ Георгія Валькевича имѣніе произвести искъ, по содержанію ст. 2653 т. X (изд. 1842 г.). На семъ основаніи, штабсъ-капитанъ Георгій Валькевичъ, за себя и по довѣренности братьевъ своихъ Льва, Павла и Григорія Валькевичей, 22 іюня 1853 г. предъявилъ споръ противъ записи, выданной Маріею Валькевичъ дочерямъ своимъ.— По аппелляціонной жалобѣ, поданной Георгіемъ Валькевичемъ за себя, по довѣренности брата своего Павла Валькевича и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей Николая Михайловича Валькевича на постановленное Черниговскою палатою гражданскаго суда 31-го марта 1856 г. рѣшеніе, которымъ споръ этотъ оставленъ безъ уваженія, дѣло это поступило на разсмотрѣніе общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, который, признавъ запись Григорія Валькевича дарственною записью на случай смерти, 10 апрѣля 1860 г. опредѣлилъ: оставить Марію Валькевичъ и дочерей ея, Макарову и Рознатовскую, при владѣніи всею движимостью и благопріобрѣтеннымъ недвижимымъ имѣніемъ умершаго Григорія Валькевича, а родовое недвижимое имѣніе сего послѣдняго, за исключеніемъ слѣдовавшей вдовѣ его, Маріи Валькевичъ, вдовьей части, отдать въ родъ его, Григорія Валькевича, по законамъ, для чего предписать Черниговской гражданской палатѣ, по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, для опредѣленія въ точности, какое изъ недвижимыхъ—родовое и какое—благопріобрѣтенное, сдѣлать по сему предмету законное постановленіе, а Маріи Валькевичъ, или кому ея права поступили, предоставить занятые у нея мужемъ ея 35,000 руб. отыскивать со всего оставшагося послѣ Григорія Валькевича имущества, съ ясными доказательствами, отъ сего дѣла особо. По возникшимъ, при исполненіи послѣдовавшаго о томъ 25 іюля 1860 г. указа Правительствующаго Сената, жалобамъ, дѣло это вновь доходило до разсмотрѣнія общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, который, отмѣнивъ постановленныя по оному гражданскою палатою 14 іюля 1861 г. и 15 февраля 1862 г. опредѣленія, 28 марта 1864 г. предписалъ гражданской палатѣ, для точнаго исполненія указа 25 іюня 1860 г., при разсмотрѣніи настоящаго дѣла соблюсти всѣ правила тяжебнаго вотчиннаго производства и постановить по оному рѣшеніе не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Получивъ означенный указъ, палата, по опредѣленію 30 апрѣля 1864 г., объявила о томъ Валькевичамъ, съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе двухмѣсячнаго срока представили въ палату положительныя доказательства о правахъ ихъ на имѣніе Григорія Валькевича. Вслѣдствіе сего, полковчикъ Левъ и штабсъ-капитанъ Георгій Валькевичи, за себя и по довѣренности лейтенанта Николая и юнкера Владиміра Валькевичей, 17 августа 1864 г. представили въ гражданскую палату доказательства о родовомъ свойствѣ имѣнія Григорія Валькевича, но, по жалобѣ Рознатовской и дочери Макаровой, Семеко, прошеніе это, по указу 2 отдѣленія 3 департамента Правительствующаго Сената отъ 2 іюня 1865 г., возвращено было Валькевичамъ съ надписью, на томъ основаніи, что въ немъ, вопреки ст. 245 и 3 п. 267 ст. т. X ч. 2, изложены обстоятельства, вовсе къ дѣлу неотносящіяся, а также помѣщены укорительныя слова, и хотя 20 іюля 1866 г. Георгій Валькевичъ, за себя и по довѣренности Николая и Владиміра Валькевичей, вновь предъявилъ въ гражданской палатѣ искъ объ имѣніи Григорія Валькевича, но, по указу Правительствующаго Сената отъ 7 іюля 1867 г., поданное ими о томъ прошеніе было возвращено съ надписью, за пропускомъ назначеннаго палатою двухмѣсячнаго срока; поданное же Николаемъ и Владиміромъ Валькевичами 21 мая 1868 г. вновь прошеніе гражданскою палатою не было принято къ производству, и жалоба ихъ на это Правительствующему Сенату оставлена была симъ послѣднимъ безъ послѣдствій, о чемъ палатѣ дано знать указомъ 23 сентября 1870 г. Затѣмъ, 24 декабря 1871 г. послѣдовало Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, которымъ капитанъ-лейтенанту Николаю Валькевичу предоставлено право возобновить

www.naukaprava.ru

искъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ его родственника, помѣщика Григорія Валькевича. Основываясь на этомъ Высочайшемъ повелѣніи и доказывая, что силою онаго дѣло поставлено въ то положеніе, въ которомъ оно находилось въ 1860 г., повѣренный Николая Валькевича 11 мая 1872 г. предъявилъ къ Пелагеѣ Рознатовской и Маріи Семеко искъ о признаніи поименованныхъ въ его прошеніи имѣній Григорія Валькевича родовыми, объ изъятіи оныхъ изъ владѣнія отвѣтчицъ и передачѣ въ собственность его довѣрителю и о взысканіи съ нихъ доходовъ за время неправильнаго владѣнія родовыми имѣніями, причемъ объяснилъ, что неправильность эта была имъ извѣстна съ самаго начала ихъ владѣнія, такъ какъ онѣ вступили во владѣніе имѣніемъ уже спорнымъ, и споръ этотъ во все время ихъ владѣнія не прекращался. Противъ этого иска отвѣтчицы Семеко и Рознатовская, независимо отъ возраженій по существу исковыхъ требованій, объяснили, что Высочайшимъ повелѣніемъ право иска предоставлено одному Николаю Валькевичу; что этимъ повелѣніемъ не предрѣшенъ вопросъ о правѣ его на наслѣдство, и дѣло поставлено въ то положеніе, въ которомъ оно находилось не въ 1860 г., а въ 1866 г., когда Николаемъ Валькевичемъ былъ предъявленъ искъ, и что этотъ искъ предъявленъ былъ уже по истеченіи земской давности, такъ какъ съ 1844 г., когда имѣніе поступило во владѣніе Рознатовской и Макаровой, до 1866 г. имъ иска предъявлено не было, иски же дядей его давности прервать не могли, ибо они не касались правъ его.—Стародубскій окружный судъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило въ числѣ нерѣшенныхъ изъ Черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ искѣ Николаю Валькевичу отказалъ, на томъ основаніи, во 1-хъ) что онъ не представилъ требуемыхъ закономъ доказательствъ родоваго происхожденія спорныхъ имѣній; во 2-хъ, что онъ является не единственнымъ наслѣдникомъ всѣхъ родовыхъ имѣній Григорія Валькевича, и что, отыскивая это имѣніе въ цѣломъ его составѣ,—на что онъ не уполномоченъ отъ другихъ наслѣдниковъ,—онъ въ искѣ своемъ не опредѣлилъ части, слѣдующей на долю его одного, и въ 3-хъ, что онъ пропустилъ на предъявленіе настоящаго иска десятилѣтнюю давность, такъ—какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1871 г. дѣло возстановлено въ то положеніе, въ которомъ оно находилось въ 1866 г., когда Николаемъ Валькевичемъ предъявленъ былъ искъ объ имѣніи Григорія Валькевича; этотъ же искъ предъявленъ былъ уже по истеченіи срока десятилѣтней давности, такъ—какъ съ 1844 г. по 1866 г. самъ Николай Валькевичъ къ Рознатовской и Семеко о томъ имѣніи иска не предъявлялъ.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, повѣренный Николая Валькевича, опровергая соображенія окружнаго суда, по существу иска, и возраженія отвѣтчицъ противъ его жалобы, затѣмъ, относительно признанія окружнымъ судомъ довѣрителя его пропустившимъ десятилѣтнюю давность на предъявленіе настоящаго иска, объяснилъ, что довѣритель его еще до 1866 г. принималъ участіе въ первоначальномъ искѣ объ имѣніи Григорія Валькевича, въ под-

твержденіе чего сослался на то, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Черниговской гражданской палаты,—по которой состоялось рѣшеніе общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ онаго 1860 г.,—подана была Георгіемъ Валькевичемъ отъ себя и по довѣренности брата своего Павла и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей Михаила Николаевича Валькевича,—въ томъ числѣ истца Николая Валькевича;—на то, что прошеніе въ Черниговскую гражданскую палату отъ 13 августа 1864 г., съ представленіемъ доказательствъ о родовомъ свойствѣ имѣнія Григорія Валькевича, было подано полковникомъ Львомъ и штабсъ-ротмистромъ Георгіемъ Валькевичами за себя и по довѣренности Николая и Владиміра Валькевичей; на то, что 23 мая 1861 г. Николаемъ Валькевичемъ была послана въ Черниговское губернское правленіе жалоба на медленность Стародубскаго земскаго суда въ исполненіи указа Правительствующаго Сената 1860 г., и на то, что сама Рознатовская въ 1862 г. предъявила къ Николаю Валькевичу, какъ наслѣднику Григорія Валькевича, искъ о 35,000 руб., должныхъ симъ послѣднимъ матери ея и на взысканіе которыхъ ей предоставлено право рѣшеніемъ общаго собранія Правительствующаго Сената 1860 г., при чемъ въ исковомъ прошеніи своемъ сама объяснила, что дѣло о духовномъ завѣщаніи Валькевича, по иску Георгія Валькевича, за себя и по довѣренности брата своего Павла и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей Михаила Валькевича, было въ разсмотрѣніи общаго собранія Правительствующаго Сената, во исполненіе указа коего отъ 25 іюля 1860 г. Черниговская палата гражданскаго суда, по опредѣленію 15 февраля 1862 г., родовое имѣніе Григорія Валькевича отдала въ родъ его, т. е. наслѣдникамъ Георгію, Павлу и лейтенанту Николаю Валькевичамъ, что видно и изъ указа Правительствующаго Сената 7 апрѣля 1867 г.; приэтомъ повѣренный Николая Валькевича въ засѣданіи судебной палаты 28 сентября 1876 г. присовокупилъ, что срокъ давности для довѣрителя его могъ кончиться только 11 сентября 1863 г., такъ—какъ Григорій Валькевичъ скончался 1 марта 1844 г., Михаилъ Валькевичъ, отецъ Николая Валькевича, скончался 23 августа 1844 г., т. е. спустя 5 мѣсяцевъ и 22 дня послѣ смерти Григорія Валькевича; Николай Валькевичъ родился 3 марта 1833 г., и, слѣдовательно, въ моментъ смерти его отца ему было 11 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, а такъ—какъ давность по отношенію къ послѣднему началась съ достиженія имъ 21 года, т. е. 3 марта 1854 г., и затѣмъ текли 10 лѣтъ, за вычетомъ 5 мѣсяцевъ и 22 дней, то срокъ ея окончился для Николая Валькевича 11 сентября 1863 г. Постановленное по сему дѣлу Харьковскою судебною палатою рѣшеніе было отмѣнено гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената и самое дѣло, при указѣ отъ 17 января 1880 г., передано на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты, въ засѣданіи которой повѣренный Николая Валькевича объяснилъ, что довѣритель его не могъ осуществить своего права на наслѣдственныя имѣнія прежде уничтоженія духовнаго завѣщанія; что неучастіе его въ дѣлѣ, ежели-бы это и можно было

www.naukaprava.ru

признать, не имѣетъ значенія, за силою ст. 1267 т. X, ч. 1, ибо молчаніе его не составляетъ отреченія; что срокъ на предъявленіе наслѣдственныхъ правъ наслѣдниками, по закону, долженъ считаться съ рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената 1860 г., когда завѣщаніе уничтожено; Николаемъ-же Валькевичемъ исковая просьба была подана въ 1866 г.; что Николай Валькевичъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ Григорія Валькевича въ 1861 г., когда имѣніе находилось въ завѣдываніи опеки; по возвращеніи-же онаго въ 1864 г. во владѣніе отвѣтчицъ, Николаемъ Валькевичемъ 25 іюля 1866 г. было подано исковое прошеніе, и хотя прошеніе это было возвращено ему, за пропускомъ назначеннаго гражданскою палатою двухмѣсячнаго срока, но срокъ этотъ Высочайшимъ повелѣніемъ возстановленъ.—Харьковская *судебная палата* (по 1-му гражданскому департаменту), по выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ повѣренными сторонъ, *нашла*, что обсужденію ея, прежде всего, подлежитъ возбужденный отвѣтчицами по настоящему дѣлу вопросъ о пропускѣ истцомъ Николаемъ Валькевичемъ срока давности на предъявленіе настоящаго иска. Въ этомъ отношеніи палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что Николай Валькевичъ въ первый разъ предъявилъ искъ о родовыхъ имѣніяхъ Григорія Валькевича съ пропускомъ постановленнаго Черниговскою гражданскою палатою для предъявленія его двухмѣсячнаго срока; что Высочайшимъ повелѣніемъ 1871 г. Николаю Валькевичу было предоставлено право возобновить его искъ, а что изъ указа кассаціоннаго департамента Правителствующаго Сената отъ 17 января 1880 г., послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, видно, что силою этого Высочайшаго повелѣнія отмѣнялось только дѣйствіе указовъ Сената (7 іюля 1867 г. и 23 сентября 1870 г.), преграждавшихъ Валькевичамъ дальнѣйшую возможность къ отысканію оставшагося послѣ родственника ихъ наслѣдства, а вовсе не предрѣшался вопросъ о правѣ настоящаго истца, Николая Валькевича, на продолженіе настоящаго дѣла, не смотря на пропускъ имъ установленной закономъ давности, такъ какъ вопросъ этотъ въ то время никѣмъ возбуждаемъ не былъ, почему и не могъ быть предметомъ Высочайшаго повелѣнія 1871 г., въ коемъ о непримѣненіи къ иску Николая Валькевича земской давности ничего не говорится. Затѣмъ, при сопоставленіи Высочайшаго повелѣнія 1871 г. и указа Правительствующаго Сената 17 января 1880 г., судебная палата пришла къ заключенію, что Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлено Валькевичу возобновить лишь иски его, предъявленные въ 1866 и 1868 годахъ, которые ему были возвращены по указамъ Сената 1867 и 1870 годовъ, за пропускомъ двухмѣсячнаго срока, и что, при возобновленіи таковыхъ, судебнымъ мѣстамъ слѣдуетъ обсудить, предъявлены-ли таковые Валькевичемъ до истеченія или послѣ срока земской давности. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что въ протоколѣ засѣданія судебной палаты 28 сентября 1876 г. записано заявленіе повѣреннаго Николая Валькевича,—которое подтверждается обстоятельствами дѣла,—что Николай Валькевичъ родился 3 марта

1833 г., достигъ совершеннолѣтія 3 марта 1854 г. и потерялъ въ данномъ случаѣ исковую давность 11 сентября 1863 г.,—палата изъ приведеннаго заключила, что предъявленные самимъ Валькевичемъ и за него дядями его иски въ 1864, 1866 и 1868 годахъ объ имѣніи Григорія Валькевича были предъявлены по истеченіи земской давности, ибо таковая истекла 11 сентября 1863 г. Относительно-же утвержденія повѣреннаго Валькевича, что началомъ давности для предъявленія настоящаго иска слѣдуетъ считать 1860 годъ, когда уступочная запись 1844 г., признанная Правительствующимъ Сенатомъ за духовное завѣщаніе Григорія Валькевича, была уничтожена въ отношеніи родовыхъ его имѣній, палата,—имѣя въ виду, что искъ Николая Валькевича есть искъ объ отысканіи наслѣдственныхъ правъ его въ родовыхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ Григорію Валькевичу, и что началомъ такихъ исковъ слѣдуетъ признавать смерть наслѣдодателя, послѣдовавшую въ 1844 г., —нашла, что съ этого времени для истца долженъ считаться срокъ для предъявленія иска о наслѣдствѣ; причемъ, въ виду малолѣтства Валькевича до 1854 г., теченіе давности для него должно считаться пріостановленнымъ, и только съ этого послѣдняго срока (1854 г.) таковая для него должна считаться начавшеюся; а какъ выше объяснено было, что Валькевичъ въ первый разъ предъявилъ о своихъ наслѣдственныхъ правахъ послѣ Григорія Валькевича искъ 25 іюля 1866 г., то, безъ сомнѣнія, предъявленіе это послѣдовало по истеченіи земской давности, и что посему приведенное положеніе повѣреннаго его не заслуживаетъ уваженія. Ссылку его на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1879 г. № 384 судебная палата признала непримѣнимою, какъ имѣющую предметомъ совсѣмъ другія, несходныя съ настоящими, обстоятельства. На основаніи изложеннаго, судебная палата,—признавъ искъ Николая Валькевича къ Рознатовской и Семеко, а нынѣ, вмѣсто Рознатовской, къ сыну ея Рознатовскому, какъ наслѣднику по духовному завѣщанію, предъявленнымъ по истеченіи срока земской давности и руководствуясь ст. 694 т. X ч. 1 и 213 ст. т. X ч. 2, а также и ст. 868 уст. гр. суд.,—рѣшеніе окружнаго суда утвердила.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату, капитанъ 1-го ранга Николай Валькевичъ проситъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1110, 1267, 1299 т. X ч. 1 и по неправильному примѣненію ст. 694 того-же тома и части, которыя онъ видитъ въ томъ, что судебная палата предъявленіе имъ 25 іюля 1866 г. иска о родовыхъ имѣніяхъ Григорія Валькевича признала послѣдовавшимъ послѣ истеченія земской давности, которая для него въ этомъ дѣлѣ, по заключенію палаты, основанному на ст. 694 т. X ч. 1, должна была начаться 3 марта 1854 г. и окончиться 11 сентября 1863 г., тогда какъ: во 1-хъ) по истинному смыслу приведенныхъ узаконеній, разъясненному въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній за 1879 г., за № 384, по дѣлу Муравьевыхъ съ Мейеръ, для наслѣдниковъ Григорія Валькевича право иска на полученіе

www.naukaprava.ru

по наслѣдству его родовыхъ имѣній возникло не ранѣе 25 іюля 1860 г., когда запись Григорія Валькевича, по которой имѣніе его находилось во владѣніи Рознатовской и Семеко, была Правительствующимъ Сенатомъ уничтожена и притомъ для всѣхъ наслѣдниковъ, какъ принимавшихъ участіе въ спорѣ о завѣщаніи, такъ и непринимавшихъ; во 2-хъ) въ ст. 1267 т. X ч. 1 не установлено того, чтобы изложенное въ ней правило о значеніи молчанія законнаго наслѣдника, при спорѣ сонаслѣдниковъ его противъ духовнаго завѣщанія, имѣло-бы примѣненіе лишь къ возникшему между сонаслѣдниками спору о такихъ имѣніяхъ и не могло-бы имѣть примѣненія къ спору наслѣдниковъ съ третьими лицами, которыя незаконно, по уничтоженному завѣщанію, владѣютъ имѣніемъ завѣщателя; вслѣдствіе чего, заключеніе судебной палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. за № 384 представляется неосновательнымъ, такъ-какъ, по точному смыслу ст. 1110 и 1267 т. X ч. 1, коль скоро уничтожено завѣщательное распоряженіе и призваны къ наслѣдованію законные наслѣдники, то оставшееся послѣ завѣщателя имѣніе становится принадлежностью всѣхъ членовъ рода, противъ всѣхъ нарушителей этого права въ моментъ уничтоженія завѣщанія; въ 3-хъ, статьею 694 т. X ч. 1 и приложеніемъ къ ней,—по которымъ тотъ, кто въ теченіи десяти лѣтъ иска не предъявилъ, теряетъ свое право,—не установлено того, чтобы въ дѣлахъ о признаніи права собственности на недвижимое наслѣдственное имѣніе началомъ давности считалась смерть наслѣдодателя, какъ не установлено и того, съ какого момента должно исчисляться начало давности по всѣмъ искамъ вообще; эти моменты, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, опредѣлены въ разныхъ отдѣлахъ законодательства различно, какъ-то: для дѣлъ о завладѣніи-самый фактъ завладѣнія; по дѣламъ объ обязательствахъ—назначенный въ оныхъ срокъ; для дѣлъ наслѣдственныхъ—уничтоженіе завѣщанія (ст. 1110 п. 3 т. X ч. 1), вызовъ наслѣдниковъ (ст. 694 прилож. п. 6 т. X ч. 1), вслѣдствіе чего примѣненіе ст. 694 т. X ч. 1, имѣющей чисто принципіальное значеніе немыслимо безъ ссылки на статьи изъ того отдѣла свода законовъ гражданскихъ, на основаніи которыхъ судомъ возстановляется то или другое гражданское право. Приэтомъ проситель Николай Валькевичъ объясняетъ: 1) что въ искахъ, возникающихъ изъ неисполненныхъ судебныхъ рѣшеній или изъ неосуществленія установленныхъ закономъ первоначальныхъ правъ,—въ, такъ сказать, вторичныхъ искахъ, случающихся въ особенности часто въ дѣлахъ о наслѣдствѣ, когда бываетъ необходимо сначала уничтожить завѣщаніе, а потомъ осуществить наслѣдство по закону, которое, при существованіи завѣщанія, только и возникаетъ по уничтоженіи завѣщанія,—очевидно, возникаютъ двѣ давности: первая—для уничтоженія завѣщанія въ теченіи десяти лѣтъ со дня смерти завѣщателя или вызова его наслѣдниковъ, а вторая—въ теченіи десяти лѣтъ со дня уничтоженія завѣщанія; 2) что для него началомъ погасительной давности должно служить то число, когда было закончено дѣло по иску объ

уничтоженіи записи Григорія Валькевича его женѣ и прекращена опека, такъ какъ Рознатовская и Семеко, зная положительно, что родовыя имѣнія Григорія Валькевича имъ принадлежать не могутъ, за силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1860 г., не имѣли права вступать вновь во владѣніе этими имѣніями въ 1865 г. и не должны были ихъ принимать изъ опеки, и 3) что несогласное съ симъ опредѣленіе начала давности повѣреннымъ его не можетъ имѣть значенія признанія или отказа отъ принадлежащихъ ему правъ, такъ какъ ошибочное толкованіе закона не можетъ составлять признанія, которое можетъ касаться только обстоятельствъ дѣла.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ, со стороны кассатора Валькевича, присяжнымъ Стряпчимъ Харламовымъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и сообразивъ изложенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ объясненія съ обстоятельствами дѣла, содержаніемъ постановленнаго по оному судебною палатою рѣшенія и съ точнымъ смысломъ какъ узаконеній, на которыхъ оно основано, такъ и тѣхъ, которыя проситель находитъ тѣмъ рѣшеніемъ нарушенными,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата въ настоящемъ искѣ Николая Валькевича,—о признаніи за нимъ, какъ наслѣдникомъ по закону послѣ коллежскаго совѣтника Григорія Валькевича, права собственности на оставшіяся послѣ него родовыя недвижимыя имѣнія и объ изъятіи таковыхъ изъ владѣнія Пелагеи Рознатовской и Маріи Семеко,—отказала, на томъ основаніи, что признала искъ этотъ,—какъ искъ объ отысканіи наслѣдственныхъ правъ въ родовыхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ Григорію Валькевичу,—предъявленнымъ по истеченіи установленнаго ст. 694 т. X ч. 1 срока земской давности, причемъ срокъ теченія этой давности исчислила со времени смерти, въ 1844 г., наслѣдодателя Григорія Валькевича. Такое исчисленіе палатою срока давности Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, въ настоящемъ случаѣ, правильнымъ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что, относительно оставшихся послѣ Григорія Валькевича имѣній, предоставленныхъ имъ, по уступочной записи 13 іюня 1843 г., женѣ своей Маріи, а отъ сей послѣдней перешедшихъ, по акту 22 іюня 1844 г., къ дочерямъ ея, Пелагеѣ Рознатовской и Маріи Макаровой, а отъ нихъ впослѣдствіи—къ дѣтямъ ихъ, Ивану Рознатовскому и Маріи Семеко,—въ Черниговскихъ судебныхъ мѣстахъ производилось, по спору наслѣдниковъ послѣ Григорія Валькевича, дѣло, доходившее до разсмотрѣнія общаго собранія 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, который, признавъ запись Григорія Валькевича дарственною записью на случай смерти, 10 апрѣля 1860 г. опредѣлилъ: родовое недвижимое имѣніе умершаго Григорія Валькевича, за исключеніемъ слѣдовавшей вдовѣ его Маріи Валькевичъ вдовьей части, отдать въ родъ его, Григорія Валькевича. При такихъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, лица, имѣвшія, по закону, право наслѣдованія послѣ Григорія Валькевича, не могли осуществить наслѣдственныхъ своихъ правъ на оставшееся послѣ Григорія Валькевича имущество до того,

www.naukaprava.ru

пока не послѣдовало означенное *рѣшеніе, устранившее существовавшее до того препятствіе* къ такому осуществленію, а засимъ и теченіе установленнаго закономъ срока давности,—для предъявленія иска объ осуществленіи правъ, принадлежавшихъ наслѣдникамъ Григорія Валькевича со времени его смерти, но перешедшихъ къ нимъ, согласно 3 п. 1110 ст. т. X ч. 1, лишь со времени признанія судомъ завѣщательныхъ распоряженій наслѣдодателя недѣйствительными,—могло начаться для нихъ лишь со времени воспослѣдованія означеннаго рѣшенія; между тѣмъ, Николай Валькевичъ искъ свой о наслѣдственномъ послѣ Григорія Валькевича имуществѣ предъявилъ,—какъ это установила судебная палата,—25 іюля 1866 г., а потому не представлялось законнаго основанія признавать искъ предъявленнымъ по истеченіи установленнаго ст. 694 т. X ч. 1 срока земской давности и въ томъ случаѣ, ежели-бы о наслѣдственныхъ правахъ своихъ послѣ Григорія Валькевича онъ не заявлялъ въ теченіи земской давности со времени смерти наслѣдодателя, такъ-какъ, за предъявленнымъ сонаслѣдниками его споромъ противъ сдѣланныхъ Григоріемъ Валькевичемъ распоряженій относительно принадлежавшаго ему имущества, онъ уже не имѣлъ надобности заявлять суду особо о своемъ правѣ, до окончанія производившагося по тому спору дѣла; то-же обстоятельство, что онъ не принималъ участія въ этомъ спорѣ,—какъ это признала палата,—не могло лишить его принадлежавшихъ ему наслѣдственныхъ правъ въ имуществѣ Григорія Валькевича, въ силу ст. 1267 т. X ч. 1, по которой одно молчаніе законнаго наслѣдника, при спорѣ сонаслѣдниковъ его противъ духовнаго завѣщанія, не почитается отреченіемъ отъ наслѣдства (рѣш. 1879 г. № 384). Находя, по симъ соображеніямъ, что судебная палата, отказавъ Николаю Валькевичу въ настоящемъ его искѣ на томъ основаніи, что признала искъ его, предъявленный въ 1866 г., о родовомъ имѣніи Григорія Валькевича, предъявленнымъ по истеченіи установленнаго ст. 694 т. X ч. 1 срока земской давности, допустила нарушеніе вышеприведеннаго узаконенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 694 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

127.—1883 года октября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Осипа Тарапани, присяжнаго повѣреннаго Ясиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Осипъ Тарапани, въ поданномъ въ Радомскій окружный судъ исковомъ прошеніи, представляя актъ о бракосочетаніи, нотаріальный договоръ, заключенный между нимъ и его женою $\frac{\text{26 декабря 1872}}{\text{7 января 1873}}$ гг. и свидѣтельство раввина, просилъ признать бракъ его съ его женою Эмиліею

или Мирлею, рожденною Батавія, расторгнутымъ. Въ свидѣтельствѣ раввина значится, что Іосифъ Тарапани, согласно положенію о союзѣ брачномъ 1836 г. и на основаніи Моисеевой религіи устава Эвенъ-Гюзеръ раздѣла Гиттинъ, а также нотаріальнаго договора 7 января 1873 г., церковно (religijnie) развелся съ женою своею Эмиліею или Мирлею Тарапани. Отвѣтчица Эмилія Тарапани заявила, что она на разводъ не согласна. Окружный судъ нашелъ, что согласіе ея на разводъ точно и ясно выражено въ нотаріальномъ актѣ, вслѣдствіе чего раввинъ и не нашелъ препятствій къ признанію брака расторгнутымъ, что въ настоящее время она уже не вправѣ брать назадъ свое согласіе, и что кромѣ того, по правиламъ Моисеевой религіи, въ случаѣ неизъявленія женою согласія, расторженіе брака зависитъ отъ усмотрѣнія раввина, а потому во всякомъ случаѣ раввинъ, признавъ причину къ расторженію брака уважительною, тѣмъ самымъ устранилъ всѣ поводы къ дальнѣйшему сопротивленію жены требованіямъ мужа. Въ виду этого, окружный судъ постановилъ: бракъ признать расторгнутымъ *по согласію сторонъ. Судебная же палата*, разсматривавшая это дѣло вслѣдствіе апелляціи отвѣтчицы, *нашла*: что, въ силу ст. 189 пол. о союзѣ брач. 1836 г., разводъ брака лицъ нехристіанскихъ исповѣданій можетъ послѣдовать на основаніи правилъ того закона, къ которому принадлежатъ стороны; что супруги Осипъ и Эмилія (Мирля) Тарапани принадлежатъ къ еврейскому вѣроисповѣданію; что, на основаніи канонической книги Евенъ—Гюзеръ, главнымъ основнымъ началомъ права о разводѣ у евреевъ есть то, что мужъ даетъ своей женѣ разводъ въ присутствіи раввина и двухъ духовныхъ лицъ, но причины развода должны быть признаны при этомъ уважительными или добровольно женою, или, при отрицаніи ея, раввиномъ, что ни положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г., ни указанная книга Евенъ-Гюзеръ не даютъ никакого основанія признавать, что бракъ у евреевъ выдѣляется изъ сферы исключительно нравственныхъ отношеній, освященныхъ религіей; напротивъ того, по разуму 179, 185 и 189 ст. положенія о союзѣ брачномъ, брачное состояніе у евреевъ и прекращеніе онаго отнесены именно къ сферѣ религіозно-нравственной и посему къ дѣлу этому не могутъ быть примѣняемы правила, опредѣляющія порядокъ вступленія въ договоры и обязательства, возникающіе изъ гражданскихъ между договаривающимися лицами сдѣлокъ; что, въ виду этого, окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія признавать доказаннымъ согласіе Эмиліи Тарапани на разводъ силою нотаріальнаго акта отъ 26 декабря 1873 г., ибо такое согласіе, хотя бы и выражено было въ нотаріальномъ актѣ, ничтожно, потому, что прекращеніе брака не принадлежитъ къ гражданскимъ сдѣлкамъ, что признаніе окружнымъ судомъ брака супруговъ Тарапани расторженнымъ „по согласію сторонъ" неправильно и потому, что въ дѣлѣ не имѣется данныхъ для вывода, что согласіе сторонъ по еврейскому исповѣданію составляетъ уважительную причину для развода, ибо свидѣтельство раввина Томашевскаго Божничнаго округа ничего объ этомъ не упоминаетъ; что выводъ окружнаго суда о зависимости расторженія брака меж-

www.naukaprava.ru

ду евреями отъ усмотрѣнія раввина противорѣчитъ приведенной уже 189 статьѣ, по которой бракоразводныя дѣла евреевъ подлежатъ разсмотрѣнію гражданскихъ судилищъ, и послѣднія не поставлены въ этомъ отношеніи въ такое положеніе, что должны безусловно подчиниться постановленіямъ раввина; что, какъ указано уже, согласно канонической книгѣ евреевъ Евенъ-Гюзеръ, требованіе мужемъ развода должно основываться на уважительныхъ причинахъ, и если таковыя не будутъ признаны добровольно женою, то вопросъ объ уважительности причинъ и о дѣйствительности самаго развода по обрядамъ, установленнымъ еврейскимъ вѣроисповѣданіемъ, предоставляется разрѣшенію раввина, но представленное истцомъ удостовѣреніе раввина Томашевскаго Божничнаго округа совершенно не соотвѣтствуетъ приведеннымъ требованіямъ еврейскаго закона. Въ виду всего изложеннаго, искъ Осипа Тарапани является вполнѣ неосновательнымъ, а рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ. По сему и руководствуясь 773 и 774 ст. уст. гр. суд., Варшавская судебная палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Осипа Тарапани о расторженіи брака его съ Мирлею Тарапани отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный Осипа Тарапани, Ясиновскій, указываетъ на то, что: 1) гражданскіе суды при разсмотрѣніи вопросовъ, слѣдуетъ-ли придать извѣстному браку или разводу гражданскую санкцію, вправѣ провѣрять лишь только фактъ установленія или расторженія брака, компетентность духовной власти, постановившей бракъ или разводъ, и степень соотвѣтствія ихъ обязательнымъ и для духовныхъ властей общимъ гражданскимъ правиламъ о правоспособности и возрастѣ, но не вправѣ вторгаться въ духовно-религіозную сферу и контролировать соотвѣтствіе брака или развода каноническимъ правиламъ даннаго вѣроисповѣданія; 2) согласіе на разводъ не есть какой-нибудь религіозный элементъ существа развода, который непремѣнно долженъ выразиться въ извѣстной сакраментальной формѣ, а актъ свободнаго проявленія воли, поэтому существованіе такого согласія можетъ быть доказываемо всѣми указанными въ уставѣ гражданскаго судопроизводства способами, въ томъ числѣ и нотаріальными актами; 3) судебная палата, признавъ, что гражданскій судъ вправѣ провѣрить уважительность причинъ къ разводу, должна была прежде всего установить тѣ причины, которыя, по правиламъ еврейскаго вѣроисповѣданія, признаются уважительными, и затѣмъ разсмотрѣть, имѣются ли въ настоящемъ дѣлѣ такія причины; судебная же палата не только этого не сдѣлала, но, напротивъ того, прямо высказала, что ей неизвѣстны правила еврейскаго вѣроисповѣданія; 4) палата признаетъ, что вопросъ объ уважительности причинъ къ разводу, въ случаѣ непризнанія ихъ самими супругами, подлежитъ разрѣшенію раввина; въ виду этого палатѣ слѣдовало оцѣнить по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства доказательную силу представленнаго къ дѣлу свидѣтельства раввина со стороны его формы и содержанія, т. е. опредѣлить, соотвѣтствуетъ-ли оно, по формѣ своей, ст. 436 и 456—478 уст. гр. суд., и свидѣтельствуетъ-ли содержаніе его, что причины развода признаны рѣшеніемъ раввина

уважительными, и что самый разводъ, по правиламъ еврейскаго исповѣданія, дѣйствителенъ; между тѣмъ, палата въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ не входила, а признала, что свидѣтельство это, вѣроятно по формѣ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ еврейскаго закона, требованіямъ, въ разсмотрѣніе коихъ палата, какъ сказано выше, входить не была вправѣ и которыхъ въ каноническихъ постановленіяхъ не существуетъ. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Эмиліи Тарапани, присяжный повѣренный Гликсбергъ, прислалъ письменное объясненіе.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, признаетъ всѣ приведенные въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Ясиновскаго поводы для отмѣны рѣшенія Варшавской судебной палаты незаслуживающими уваженія, по слѣдующимъ основаніямъ: высказанное въ Высочайшемъ указѣ $^{16}/_{28}$ марта 1836 г. положеніе, что „всѣ духовныя начала брачныхъ дѣлъ положено возвратить къ первоначальному ихъ вѣдомству, ко власти духовной, оставивъ въ подсудности гражданской одни только гражданскія послѣдствія брака“, очевидно всецѣло относится къ первымъ четыремъ главамъ положенія о брачномъ союзѣ 1836 г., заключающимъ въ себѣ постановленіе о бракахъ лицъ *христіанскихъ* исповѣданій, и не распространяется на главу пятую этого положенія., нормирующую условія, способы и обряды совершенія и расторженія брака у лицъ *нехристіанскихъ* исповѣданій. Напротивъ того, ст. 189 пол. о брач. союзѣ 1836 г. прямо установляетъ, что бракоразводныя дѣла сихъ лицъ (нехристіанъ) подлежатъ разсмотрѣнію гражданскихъ судилищъ, обязанныхъ, при сужденіи о законности брака, принимать въ основаніе правила того закона, къ которому принадлежатъ заинтересованныя стороны. Само собою разумѣется, что, если законъ возложилъ на судебныя мѣста разбирательство бракоразводныхъ дѣлъ евреевъ на основаніи правилъ ихъ религіи, то судебныя мѣста обязаны не провѣрять только фактъ расторженія брака раввиномъ или компетентность духовной власти, постановившей разводъ, а обязаны установить соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе указанныхъ сторонами поводовъ развода еврейскимъ религіознымъ законамъ и, сообразно тому, признать бракъ расторгнутымъ, или нѣтъ. Такой выводъ подтверждается и сопоставленіемъ ст. 189 со статьями 185, 187 и 188 пол. о брач. союзѣ 1836 г. Признавая бракъ религіозно-нравственнымъ установленіемъ и у евреевъ, законъ возложилъ совершеніе брачнаго обряда исключительно на духовную власть, оставивъ за правительственною властью лишь веденіе метрической книги, причемъ чиновникъ, записывающій бракъ въ книгу, обязанъ лишь удостовѣриться, не были-ли нарушены, при совершеніи брака, установленныя закономъ правила о возрастѣ, согласіи и родствѣ сочетающихся. Такое разграниченіе между совершеніемъ религіознаго обряда брака духовною властью и выдачею о совершившемся бракѣ оффиціальнаго удостовѣренія правительственною властью—прямо установлено въ

www.naukaprava.ru

законѣ (ст. 185, 187 и 188 пол. о брачн. союзѣ 1836 г.). Совершеніе развода не сопровождается религіозными обрядами, которые могла-бы исполнить исключительно духовная власть, а представляетъ собою лишь результатъ судебнаго разсмотрѣнія бракоразводнаго дѣла. Поэтому законъ, не ввѣряя духовенству нехристіанъ никакихъ функцій правительственной или судебной власти, вполнѣ послѣдовательно устранилъ его отъ разсмотрѣнія бракоразводныхъ дѣлъ. Въ виду сего, объясненіе просителя о томъ, что постановленіе раввина объ уважительности причинъ къ разводу имѣетъ *обязательное для суда* значеніе, не заслуживаетъ уваженія, хотя, конечно, такое постановленіе, исходя отъ лица, спеціально знакомаго съ религіозными законами евреевъ, не можетъ быть оставлено судомъ, разсматривающимъ бракоразводное дѣло, безъ обсужденія, какъ и всякія заключенія свѣдущихъ лицъ по предметамъ, требующимъ особыхъ, спеціальныхъ знаній. Равнымъ образомъ, неосновательно и указаніе просителя на то, что *согласіе на разводъ* можетъ быть доказано *нотаріальнымъ актомъ*. Такое положеніе не соотвѣтствуетъ ни общимъ законамъ объ условіяхъ дѣйствительности договоровъ вообще, ни, въ частности, постановленіямъ о брачномъ союзѣ. Ст. 1133 гражд. код. признаетъ недѣйствительными договоры, причина которыхъ недозволена закономъ и противна доброй нравственности, либо общественному порядку. Затѣмъ, въ главѣ седьмой положенія о брачномъ союзѣ 1836 г., относящейся къ лицамъ какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ исповѣданій, прямо постановлено, что всякіе договоры, клонящіеся къ расторженію брака, признаются недѣйствительными (ст. 211). Отсюда ясно, что если законъ воспрещаетъ заключеніе договоровъ, клонящихся къ расторженію брака, то не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительности нотаріальнаго договора, въ которомъ выражено сторонами предварительное согласіе на разводъ. Выводъ этотъ подтверждается и смысломъ ст. 189 полож. о брач. союзѣ 1836 г. Если законъ разсмотрѣніе бракоразводныхъ дѣлъ евреевъ возложилъ всецѣло на судебныя мѣста, то, само собою разумѣется, что согласіе сторонъ можетъ быть выражено лишь *на судѣ*, разбирающемъ подобное дѣло. Наконецъ, и всѣ остальные, приведенные въ кассаціонной жалобѣ Ясиновскаго, поводы къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты не заслуживаютъ уваженія. Судебное мѣсто, при разсмотрѣніи бракоразводныхъ дѣлъ евреевъ, вовсе не обязано приводить въ своемъ рѣшеніи всѣхъ причинъ, могущихъ, по еврейскимъ религіознымъ законамъ, служить основаніемъ къ расторженію брака, а обязано лишь всякое дѣло разрѣшить сообразно обстоятельствамъ онаго и представленнымъ сторонами доказательствамъ. Исковое прошеніе Тарапани о расторженіи брака его было основано на свидѣтельствѣ раввина и нотаріальномъ актѣ. Признавъ эти документы неподтверждающими исковаго требованія, Варшавская судебная палата вполнѣ правильно отказала Тарапани въ искѣ. Если, затѣмъ, нѣкоторыя дополнительныя соображенія палаты относительно смысла еврейскихъ религіозныхъ законовъ о разводѣ не вполнѣ правильны, то таковыя, какъ не повліявшія на окончательный выводъ палаты, не могутъ служить поводомъ

кассаціи. А потому и принимая во вниманіе, что палата подробно обсудила представленные истцомъ документы и что правильность установленія судомъ смысла и значенія, а равно доказательной силы оныхъ не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Тарапани, присяжнаго повѣреннаго Ясиновскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

128.—1883 года ноября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Владиміра Молдавскаго, присяжнаго повѣреннаго Бѣлаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ.)

Купцомъ Юшкевичемъ былъ, въ 1879 году, предъявленъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на движимое имущество, пріобрѣтенное имъ отъ купца Молдавскаго и подвергшееся описи по взысканіямъ разныхъ лицъ съ Молдавскаго. Рѣшеніемъ $^{14}/_{21}$ января 1881 года судебная палата отказала въ этомъ искѣ Юшкевича, приведя основаніемъ къ такому отказу недѣйствительность договора, по которому движимость перешла къ Юшкевичу, какъ клонящагося къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ.—14-го мая 1881 г. конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Молдавскаго, предъявило искъ къ Юшкевичу о признаніи недѣйствительнымъ упомянутаго договора 3 мая 1879 года, по которому Молдавскій передалъ Юшкевичу за 4000 рублей разную движимость и право на полученіе съ купца Рубинштейна денегъ по имѣющимся между ними счетамъ. Указывая на недѣйствительность договора по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и ссылаясь на то, что таковымъ уже признала его судебная палата въ рѣшеніи $^{14}/_{21}$ января 1881 года, конкурсное управленіе просило присудить съ Юшкевича 5828 рублей 95 коп., полученные имъ съ купца Рубинштейна въ силу сего договора, съ Молдавскимъ заключеннаго. Юшкевичъ предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ конкурснаго управленія 4000 рублей, уплаченныхъ по договору Молдавскому, не отрицая своей обязанности отдать въ конкурсную массу полученные отъ Рубинштейна, сверхъ 4000 руб.—1828 руб. 95 коп. Харьковскій окружный судъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 и присудилъ съ Юшкевича 5828 руб. 95 коп., отказавъ въ его встрѣчномъ искѣ, какъ основанномъ на договорѣ недѣйствительномъ, по которому, слѣдовательно, не было никакой продажи, а было лишь подложное переукрѣпленіе имущества.—При разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ по апелляціи Юшкевича повѣренный конкурснаго управленія поддерживалъ возраженіе, сдѣланное и въ окружномъ судѣ, о томъ, что Юшкевичъ, не заявивъ своей претензіи окружному суду, не могъ, до признанія ея конкурснымъ управленіемъ спорною, предъявлять таковую въ окружномъ судѣ въ

www.naukaprava.ru

формѣ встрѣчнаго иска. Затѣмъ, указавъ на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что самъ Юшкевичъ сознавался, что согласился заключить договоръ съ Молдавскимъ по просьбѣ послѣдняго, желая помочь ему, повѣренный конкурса Молдавскаго просилъ рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. *Харьковская судебная палата нашла*, что предъявлять свое требованіе въ конкурсное управленіе Юшкевичу не представлялось никакого основанія, въ виду того, что искъ его имѣетъ своимъ предметомъ претензію не къ несостоятельному должнику, а къ самому конкурсу, и самое право его на предъявленіе настоящаго встрѣчнаго иска обусловливалось предъявленіемъ иска конкурса. Спросъ выставленныхъ свидѣтелей оказывается совершенно излишнимъ, такъ какъ изъ того заявленія Юшкевича, которое должны,—по объясненію повѣреннаго конкурса,—удостовѣрить свидѣтели, очевидно нельзя еще вывести заключенія, что Юшкевичъ не уплатилъ Молдавскому 4000 руб., о чемъ свидѣтельствуетъ собственноручная росписка Молдавскаго на договорѣ 3-го мая 1879 года. Обстоятельства, кои предшествовали и слѣдовали за заключеніемъ Молдавскимъ договора 3 мая 1879 года, о продажѣ Юшкевичу своей движимости и права на полученіе денегъ съ Рубинштейна, а именно: собственное сознаніе Молдавскаго, въ отзывѣ судебному приставу отъ 5-го апрѣля 1879 года, о неимѣніи денегъ на уплату долга,—уступка Юшкевичу за меньшую сумму права на полученіе большей суммы, вмѣстѣ съ уступкою движимости, и послѣдовавшее вскорѣ послѣ заключенія договора объявленіе несостоятельности Молдавскаго, представляютъ достаточныя основанія къ заключенію, что сдѣлка Молдавскаго съ Юшкевичемъ была заключена первымъ недобросовѣстно, съ цѣлью скрыть свое имущество отъ кредиторовъ, во избѣжаніе платежа долговъ. Но такъ какъ стороннія лица, вступая въ сдѣлку съ оказавшимся впослѣдствіи несостоятельнымъ должникомъ, съ своей стороны, могутъ дѣйствовать вполнѣ добросовѣстно, ничего не вѣдая о той побудительной причинѣ и цѣли, коими руководится несостоятельный должникъ, то признаніе договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, по отношенію къ несостоятельному должнику, само по себѣ, не доказываетъ еще, чтобы эта сдѣлка была недобросовѣстна и въ отношеніи другаго контрагента, а засимъ на кредиторахъ, оспаривающихъ такую добросовѣстность, лежитъ обязанность доказать свой споръ. Конкурснымъ-же управленіемъ не представлено и не указано никакихъ самостоятельныхъ доказательствъ въ подтвержденіе недобросовѣстнаго участія въ упомянутомъ договорѣ Юшкевича; между тѣмъ, указанныя обстоятельства вовсе не доказываютъ такой недобросовѣстности Юшкевича: данный 5 апрѣля 1879 г. отзывъ Молдавскаго, о неимѣніи у него средствъ къ платежу долга, могъ быть неизвѣстенъ Юшкевичу и по дѣлу не доказано, что-бы таковой былъ извѣстенъ ему, а также не доказано и того, что-бы Юшкевичу вообще было извѣстно отношеніе актива и пассива въ имуществѣ Молдавскаго во время заключенія упомянутаго договора; согласіе же помочь Молдавскому въ его матеріальныхъ средствахъ, покупкою у него движимости и права на полученіе

денегъ, кои будутъ слѣдовать отъ Рубинштейна,—въ подтвержденіе чего были выставлены свидѣтели,—вовсе не доказываетъ недобросовѣстности Юшкевича, тѣмъ болѣе, что по дѣлу осталось недоказаннымъ, чтобы Юшкевичу могла быть извѣстна, при заключеніи сдѣлки, та сумма, которая была имъ впослѣдствіи получена отъ Рубинштейна. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что фактъ платежа Юшкевичемъ, по договору 3-го мая 1879 г., 4000 рублей удостовѣряется роспискою Молдавскаго и никакими доказательствами со стороны истца не опровергнутъ,—встрѣчный искъ Юшкевича о взысканіи сихъ денегъ представляется уважительнымъ: съ уничтоженіемъ договора 3-го мая 1879 г., по отношенію къ тѣмъ правамъ, кои были предоставлены симъ договоромъ Юшкевичу, послѣдній, въ свою очередь, вправѣ требовать возврата уплаченнаго имъ эквивалента, съ процентами съ 3-го мая 1879 г.,—когда искомая сумма значится по договору полученною,—по день платежа, противъ чего никакихъ возраженій съ противной стороны не предъявлено;—а потому судебная палата опредѣлила: по встрѣчному иску Юшкевича, взыскать съ конкурснаго управленія по дѣламъ Молдавскаго 4000 рублей, съ процентами съ 3 мая 1879 года по день платежа, рѣшеніе-же окружнаго суда, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. *Въ просьбѣ о кассаціи*, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Молдавскаго, присяжный повѣренный Бѣлаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты въ части, касающейся встрѣчнаго иска Юшкевича, по нарушенію ст. 21 и 3 п. 571 уст. гр. суд., 2 п. 1529 ст. зак. гр. 1 ч. X т. и 1914 и 1971 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак., тѣмъ, что палата не уважила его ходатайства объ отказѣ Юшкевичу во встрѣчномъ искѣ, неправильно обращенномъ къ конкурсному управленію, являющемуся лишь представителемъ интересовъ несостоятельнаго должника и конкурсной массы, лично по дѣламъ конкурса неотвѣтственному, тогда какъ исковое требованіе, по существу своему, могло быть обращено только къ имуществу несостоятельнаго, къ конкурсной массѣ,—о чемъ и былъ имъ заявленъ отводъ,—и что судебная палата также не уважила указанія его, просителя, на то, что Юшкевичъ поступилъ неправильно, обратившись съ своимъ требованіемъ прямо въ окружный судъ, минуя конкурсъ, а палата неправильно приняла къ своему разсмотрѣнію эту претензію Юшкевича, не бывшую въ виду конкурснаго управленія, между тѣмъ какъ, послѣ признанія по судебному рѣшенію недѣйствительнымъ того договора, на коемъ основано требованіе встрѣчнымъ искомъ возврата уплаченныхъ Молдавскому 4000 рублей, онъ, Юшкевичъ, если-бы имѣлъ право на полученіе этой суммы, могъ предъявить самостоятельное требованіе къ конкурсному управленію по дѣламъ Молдавскаго, независимо отъ предъявленія къ нему иска симъ управленіемъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ Молдавскаго управленія на нарушеніе судебною палатою 3-го п. 571 ст. уст. гр. суд.,—оставленіемъ безъ вниманія отвода, предъявленнаго имъ о томъ, что требо-

www.naukaprava.ru

ванія Юшкевича, въ его встрѣчномъ искѣ, могли быть обращены лишь къ имуществу несостоятельнаго, къ конкурсной массѣ Молдавскаго, но не къ конкурсному управленію, лично по дѣламъ не отвѣтственному,—не оправдывается обжалованнымъ имъ, просителемъ, рѣшеніемъ палаты, изъ котораго вовсе не видно, чтобы имъ, повѣреннымъ конкурса, предъявленъ былъ означенный отводъ; объясненія же просителя по сему предмету, представленныя при производствѣ дѣла въ видѣ возраженій, судебною палатою совершенно правильно оставлены, какъ неосновательныя, безъ уваженія, такъ какъ и по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. гражд. касс. д—та 1878 г. № 239), въ случаѣ присужденія съ конкурса, какъ управителя массы, взысканій, хотя отвѣтственнымъ долженъ быть признанъ конкурсъ, но взысканія обращаются на имущество, составляющее конкурсную массу и состоящее въ завѣдываніи и распоряженіи конкурснаго управленія. Изъ установленныхъ судебною палатою данныхъ по настоящему дѣлу,—составляющихъ существо его и потому неподлежащихъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 11 уст. гр. суд. и 12 ст. учр. касс. д—овъ (прилож. къ ст. 3, примѣч., учр. прав. сен. т. I св. зак. по прод. 1876 г.),—усматривается, что Юшкевичъ былъ не кредиторомъ Молдавскаго, а пріобрѣтателемъ отъ него, до объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, движимаго имущества, по заключенному между ними договору, на которомъ находится росписка Молдавскаго объ уплатѣ ему Юшкевичемъ 4000 рублей за означенное имущество. При такихъ обстоятельствахъ, и хотя судебнымъ рѣшеніемъ отказано было въ просьбѣ Юшкевича о признаніи за нимъ права собственности на упомянутое имущество, судебная палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя статей закона, признавъ, что, до предъявленія конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Молдавскаго къ Юшкевичу иска о признаніи означеннаго договора недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Юшкевича въ пользу конкурсной массы 5828 руб.,—цѣнности полученнаго имъ по упомянутому договору движимаго имущества,—Юшкевичу не было основанія заявлять учредившемуся, между тѣмъ, по дѣламъ Молдавскаго конкурсному управленію какого-либо требованія, а по предъявленіи означеннаго иска къ нему, Юшкевичу, онъ могъ встрѣчнымъ искомъ потребовать возврата ему уплаченныхъ Молдавскому, по тому-же договору, 4000 рублей. Въ виду вышеизложеннаго и 1888 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак., признавая, что, въ случаѣ предъявленія конкурснымъ управленіемъ иска о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго несостоятельнымъ съ постороннимъ лицомъ, отвѣтчикъ вправѣ предъявить встрѣчный искъ о возвратѣ ему денегъ, уплаченныхъ по сему договору несостоятельному, и не заявляя въ этой суммѣ претензіи въ конкурсное управленіе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Молдавскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

129.—1883 года октября 12-го. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Калины Малинина, присяжнаго повѣреннаго Ашеберга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Калины Малинина, присяжный повѣренный Ашебергъ, 13-го февраля 1882 года просилъ мироваго судью взыскать съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Антона Красовскаго и коллежскаго ассесора Дмитрія Каншина,—по таксѣ, для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ установленной,—168 руб. (съ % со дня предъявленія настоящаго иска и судебными по веденію онаго издержками) за производство въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла его, Малинина, съ ними о 10,817 р. Въ подтвержденіе этого иска представлена копія съ резолюціи гражданскаго кассаціоннаго департамента объ оставленіи безъ послѣдствій кассаціонной жалобы повѣреннаго Красовскаго и Каншина на рѣшеніе Саратовской судебной палаты по означенному дѣлу о 10,817 руб. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе судьи по сему иску Малинина повѣренный отвѣтчиковъ,—указывая въ заголовкѣ этого отзыва, что онъ подаетъ оный и какъ встрѣчный вмѣстѣ съ тѣмъ искъ,—возразилъ, что предъявляемое нынѣ Малининымъ требованіе уже погашено посредствомъ надписи на исполнительномъ листѣ, выданномъ Красовскому и Каншину Самарскимъ окружнымъ судомъ 14 мая 1879 г. за № 1379 на присужденные въ ихъ пользу съ Малинина заочнымъ рѣшеніемъ $^{10}/_{11}$ ноября 1878 г. 935 руб. 24 коп. Въ подтвержденіе сего повѣренный отвѣтчиковъ представилъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) этотъ исполнительный листъ съ надписью на немъ уполномоченнаго Красовскимъ и Каншинымъ, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, отъ 1 марта 1882 г., въ томъ, что изъ означенныхъ въ семъ исполнительномъ листѣ 935 руб. 24 коп. исключаются *сто шестьдесятъ восемь рублей семнадцать копѣекъ*, слѣдующіе Малинину за веденіе въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла по кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Саратовской судебной палаты по иску Красовскаго и Каншина съ Малинина 10,817 руб., и 2) удостовѣреніе судебнаго пристава Самарскаго окружнаго суда, отъ 10 марта 1882 года, о томъ, что означенный исполнительный листъ ко взысканію съ Малинина не предъявлялся. Затѣмъ Малининъ заявилъ мировому судьѣ, что отыскиваемое имъ въ настоящее время вознагражденіе за веденіе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ составляетъ собственность присяжнаго повѣреннаго Ашеберга, который велъ это дѣло, и что зачетъ денегъ съ отвѣтчиковъ на исполнительномъ листѣ не можетъ имѣть значенія, такъ какъ листъ этотъ, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., потерялъ силу. Вмѣстѣ съ тѣмъ истецъ просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія удостовѣренія изъ Самарскаго окружнаго суда въ томъ, что рѣшеніе, по которому выданъ упомянутый листъ, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Признавъ ходатайство о выдачѣ этого свидѣтель-

www.naukaprava.ru

ства незаслуживающимъ уваженія, мировой судья отказалъ и въ исковомъ требованіи Малинина въ виду имѣющейся на представленномъ отвѣтчиками исполнительномъ листѣ надписи о зачетѣ. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба Ашебергомъ въ качествѣ повѣреннаго Малинина. Въ апелляціи этой проситель объяснялъ, что, во первыхъ, по исполнительному листу можно взыскивать только чрезъ судебнаго пристава, а не посредствомъ предъявленія встрѣчнаго иска суду о зачетѣ слѣдующей по сему листу суммы въ уплату той, которую требуетъ первоначальный истецъ, какъ то сдѣлано отвѣтчиками по настоящему дѣлу; во вторыхъ, въ этомъ дѣлѣ представлена къ зачету только копія съ исполнительнаго листа и притомъ по такому рѣшенію, которое уже потеряло силу не только потому, что со времени воспослѣдованія онаго не приводилось въ дѣйствіе въ теченіи трехъ лѣтъ, но и потому еще, что оно отмѣнено,—для подтвержденія послѣдняго изъ каковыхъ обстоятельствъ онъ, Ашебергъ, просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе относящихся къ этому обстоятельству свѣдѣній изъ окружнаго суда, въ чемъ однако-же судья незаконно ему отказалъ; наконецъ, въ третьихъ, если бы зачетъ въ такомъ видѣ, какъ онъ допущенъ при настоящемъ положеніи дѣла мировымъ судьею, и былъ возможенъ, то просящій о таковомъ долженъ быть на сіе уполномоченъ, ибо право на всякій зачетъ есть ничто иное, какъ право кредита. По симъ основаніямъ апелляторъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи исковыхъ его требованій, не повторяя однако-же, въ просительномъ пунктѣ апелляціи, заявленнаго мировому судьѣ требованія о выдачѣ свидѣтельства для полученія вышеупомянутыхъ свѣдѣній изъ окружнаго суда. Въ засѣданіи съѣзда, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Унковскій, при словесномъ состязаніи сторонъ, указалъ между прочимъ на то, что апелляція принесена Ашебергомъ, какъ повѣреннымъ Малинина, а между тѣмъ въ дѣлѣ есть заявленіе послѣдняго объ уступкѣ иска, служащаго предметомъ обжалованнаго этою апелляціею рѣшенія, самому Ашебергу. С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ нашелъ*, что право на искъ и сумма таковаго всецѣло признаны отвѣтчикомъ. Разрѣшенію-же подлежатъ два спорныхъ вопроса: 1) имѣлъ ли отвѣтчикъ право зачета взысканія, и 2) если имѣлъ, то правильно-ли совершилъ онъ таковой зачетъ, сдѣлавъ надпись на исполнительномъ листѣ, выданномъ по заочному рѣшенію окружнаго суда, состоявшемуся болѣе 3 лѣтъ тому назадъ, взысканіе по которому доселѣ не производилось. По первому вопросу оказывается, что хотя 926 ст. уст. гр. суд. и указываетъ порядокъ приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній посредствомъ полученія исполнительнаго листа, но она нисколько не противорѣчитъ иному, болѣе прямому и скорому способу, когда отвѣтчикъ пожелаетъ удовлетворить исковыя требованія добровольно, и слѣдовательно, когда исчезнетъ самый предметъ спора, и суду останется лишь констатировать фактъ удовлетворенія иска. Прямой способъ таковаго удовлетворенія—взносъ исковой суммы наличными деньгами; но когда отвѣтчикъ имѣетъ исполнительный листъ на взысканіе съ истца, то безспорно, что надписью на этомъ листѣ въ полученіи исковой суммы вполнѣ замѣняется взносъ наличныхъ

денегъ. По второму вопросу усматривается, что 735 ст. уст. гр. суд. установляетъ правило, по которому заочное рѣшеніе теряетъ силу, когда истецъ не просилъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ объ исполненіи его. Окончательнымъ дѣйствіемъ суда естественно должно почитаться объявленіе рѣшенія въ судебномъ засѣданіи; затѣмъ начинаются дѣйствія исполнительныя, т. е. полученіе исполнительнаго листа, предъявленіе таковаго судебному приставу и т. д. Слѣдовательно, полученіе исполнительнаго листа есть начало исполнительныхъ дѣйствій. Соображеніе это вполнѣ подкрѣпляется тѣмъ, что 926 ст. уст. гр. суд. помѣщена въ главѣ 3-й раздѣла V, говорящей объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ надлежитъ считать доказаннымъ, что заочное рѣшеніе, по которому выданъ отвѣтчику исполнительный листъ, не потеряло силы. Перейдя затѣмъ къ остальнымъ возраженіямъ апеллятора, съѣздъ призналъ: 1) что судъ въ данномъ случаѣ не произвелъ исполнительныхъ дѣйствій, давая зачетъ непосредственно, а убѣдился лишь въ томъ, что исковыя требованія удовлетворены отвѣтчикомъ добровольно до постановки судебнаго рѣшенія; 2) что повѣренный истца не просилъ ни въ апелляціи, ни въ судебномъ засѣданіи съѣзда, о выдачѣ свидѣтельства на полученіе справки объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, не смотря на то, что повѣренный отвѣтчиковъ самъ предлагалъ истцу воспользоваться этою мѣрою, и 3) что для права зачета повѣренному законъ вовсе не требуетъ особаго уполномочія повѣреннаго, и мнѣніе повѣреннаго истца, что право зачета соотвѣтствуетъ праву кредита, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и признавая право истца на взысканіе 168 руб. 17 коп., съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что претензія эта погашена отвѣтчикомъ до постановленія судебнаго рѣшенія, почему и не представляется основанія для постановленія рѣшенія о вторичномъ взысканіи означенной суммы. Вслѣдствіе этого съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное въ окончательномъ выводѣ, утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Малинина оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* присяжный повѣренный Ашебергъ,—дѣйствуя тоже лишь въ качествѣ *повѣреннаго Малинина*,—проситъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія съѣзда по нарушенію въ немъ 711, 1, 81, 105, 112, 735, 926 ст. и всей 3-й главы разд. V уст. гр. суд., а также 2326 ст. т. X св. зак. ч. 1. Отступленіе отъ этихъ статей проситель усматриваетъ, съ одной стороны, въ томъ, что съѣздъ не обсудилъ ни доводовъ его о томъ, что по исполнительному листу не можетъ быть встрѣчнаго иска, а должно быть исполнительное производство, указанное въ законѣ, а не самимъ судомъ, ни жалобы его на отказъ мировымъ судьею въ выдачѣ ему свидѣтельства для полученія свѣдѣній изъ окружнаго суда, ни, наконецъ, возраженія его противъ отсутствія въ настоящемъ дѣлѣ подлинника того исполнительнаго листа, на копіи съ котораго повѣренный Красовскаго и Каншина основывалъ свой отвѣтъ; съ другой-же стороны—въ томъ, что съѣздъ: 1) неправильно вывелъ изъ сего дѣла заключеніе, будто надпись на означенной копіи, о зачетѣ 168 руб. 17 коп., сдѣлана присяжнымъ повѣреннымъ Унков-

www.naukaprava.ru

скимъ до судебнаго рѣшенія, тогда-какъ изъ дѣла видно, что надпись эта сдѣлана не только послѣ полученія вызова къ отвѣту по иску объ этой суммѣ, но даже и послѣ полученія копіи съ заочнаго по сему иску рѣшенія, ибо въ нее включены и присужденныя судьею судебныя издержки; 2) невѣрно истолковалъ законъ о власти повѣренныхъ, говоря, что онъ вовсе не требуетъ особаго уполномочія повѣреннаго для права зачета и что это право не можетъ соотвѣтствовать праву кредита: напротивъ, такъ какъ, по закону, повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію оной дозволено, то, на этомъ именно основаніи, Правительствующій Сенатъ не дозволяетъ подразумѣвать и права ставить неустойку, если объ этомъ въ довѣренности положительно не выражено: точно также, въ виду того, что веденіе дѣла ограничивается полученіемъ исполнительнаго листа, и листъ этотъ есть какъ-бы капиталъ довѣрителя,—повѣренный долженъ имѣть особое уполномочіе распоряжаться этимъ капиталомъ по своему усмотрѣнію; если же этого уполномочія нѣтъ, то нельзя признать за повѣреннымъ и права дѣлать какіе либо зачеты и уплаты изъ этого листа; 3) съѣздъ нашелъ, что полученіе исполнительнаго листа есть начало исполнительныхъ дѣйствій, на томъ основаніи, что 926 ст. уст. гр. суд. помѣщена въ 3-й главѣ V раздѣла, гдѣ говорится объ исполненіи рѣшеній, и что заочное рѣшеніе, по которому выданъ исполнительный листъ, не теряетъ своей силы; съ такимъ выводомъ нельзя,—по мнѣнію просителя,—согласиться, въ виду слѣдующихъ соображеній: для исполненія рѣшенія нужно имѣть орудіе; орудіе это есть исполнительный листъ, который выдается судомъ лицу, желающему привести рѣшеніе въ исполненіе. Такимъ образомъ, запасаясь листомъ, тотъ, кому онъ выданъ, только выражаетъ желаніе, намѣреніе привести рѣшеніе въ исполненіе; но осуществитъ ли онъ это намѣреніе на самомъ дѣлѣ, продержитъ ли у себя листъ болѣе 3-хъ лѣтъ безгласно, или вовсе уничтожитъ оный,—это другой вопросъ, и, слѣдовательно, выдача листа не есть еще начало исполненія рѣшенія. Такъ,—полагаетъ проситель,—смотритъ на это и законъ въ ст. 925, 926, 936, 938 и 939; а такъ какъ исполненіе рѣшеній, по закону, возлагается всецѣло на судебнаго пристава, то нельзя сказать, чтобы полученіе листа изъ суда было дѣйствіемъ исполнительнымъ, и чтобы исполнительный листъ по заочному рѣшенію, не представленный къ судебному приставу болѣе 3-хъ лѣтъ, былъ дѣйствителенъ и не потерялъ своей силы. Въ *объясненіи* противъ этой кассаціонной жалобы, повѣренный Красовскаго и Каншина, присяжный повѣренный Унковскій, возражая по существу на приведенные въ оной доводы Ашеберга, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду подачи этой жалобы симъ послѣднимъ,—какъ и жалобы апелляціонной, не отъ себя, а по довѣренности Малинина, снова указываетъ на непричастность Малинина къ настоящему дѣлу, послѣ сдѣланнаго имъ заявленія о передачѣ предмета сего дѣла въ собственность Ашеберга, а потому проситъ оставить означенную кассаціонную жалобу вовсе безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и, прежде всего, обращаясь къ ходатайству присяжнаго повѣреннаго Унковскаго объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Малинина, присяжнаго повѣреннаго Ашеберга, безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ означенное дѣло, возникшее по исковому прошенію, поданному Ашебергомъ въ качествѣ повѣреннаго Малинина, получило въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и разрѣшеніе какъ такое, въ которомъ Ашебергъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а лишь по уполномочію отъ истца Малинина, соотвѣтственно чему какъ мировой судья, признавъ заявленное въ исковомъ прошеніи требованіе неподлежащимъ удовлетворенію, отказалъ въ ономъ самому *Малинину*, а не повѣренному его Ашебергу, предъявлявшему искъ за своего довѣрителя, такъ и съѣздъ мировыхъ судей, найдя апелляціонную на это рѣшеніе жалобу Ашеберга незаслуживающею уваженія по самому существу дѣла, оставилъ оную безъ послѣдствій тоже въ качествѣ принесенной лишь *повѣреннымъ* Малинина; хотя-же со стороны отвѣтчиковъ и было присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ указываемо съѣзду, при словесномъ состязаніи сторонъ, на имѣющееся при дѣлѣ заявленіе Малинина объ уступкѣ имъ своей претензіи къ Красовскому и Каншину въ пользу Ашеберга, но съѣздъ въ обсужденіе этого обстоятельства вовсе не вошелъ, а отвѣтчики,—или повѣренный ихъ Унковскій,—рѣшенія съѣзда (по существу дѣла состоявшагося противъ истца) ни въ какой его части Правительствующему Сенату не обжаловали, а, засимъ, не имѣютъ уже никакого основанія возражать и противъ того, что кассаціонная жалоба Ашеберга на означенное рѣшеніе съѣзда принесена имъ не отъ себя, а отъ имени Малинина, т. е. того самого лица, противъ котораго обжалованное рѣшеніе послѣдовало. Входя, поэтому, въ обсужденіе самаго содержанія означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ апелляціи на состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе мироваго судьи, повѣренный истца Ашебергъ, возражая противъ того, что сумма, слѣдующая отвѣтчикамъ съ Малинина,—по представленному первыми исполнительному листу,—на основаніи заочнаго рѣшенія Самарскаго окружнаго суда отъ $^{10}/_{11}$ ноября 1878 г., зачтена судьею въ уплату денегъ, нынѣ взыскиваемыхъ Малининымъ съ Красовскаго и Каншина, указывалъ, между прочимъ, на то, что упомянутое рѣшеніе, а, слѣдовательно, и выданный по оному исполнительный листъ потеряли уже силу, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., потому, что рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе въ теченіе трехъ лѣтъ. Но съѣздъ не уважилъ сего указанія, на томъ основаніи, что,—по его мнѣнію,—уже самая выдача исполнительнаго листа должна почитаться началомъ исполнительныхъ, по значащемуся въ ономъ рѣшенію, дѣйствій, почему заочное рѣшеніе, по которому такой листъ выданъ, не можетъ быть признаваемо подходящимъ подъ случай, предусмотрѣнный въ приведенной апелляторомъ 735 ст. Такое заключеніе съѣзда не можетъ однако-же быть признано правильнымъ, ибо рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 298 уже разъяснено, что исполненіе заочнаго рѣшенія не можетъ почитаться начавшимся, коль-скоро послѣ-

www.naukaprava.ru

довало „одно *заявленіе желанія* о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, выраженное въ просьбѣ *о выдачѣ исполнительнаго листа* и о назначеніи судебнаго пристава"; ходатайство же о *дѣйствительномъ осуществленіи* таковаго желанія должно быть обращаемо лишь *къ самому судебному приставу*, такъ какъ, „въ силу 735 ст. уст. гр. суд., необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ исполненіе дѣлается возможнымъ". Засимъ,—въ виду того, что исполнительный листъ по вышеупомянутому рѣшенію Самарскаго окружнаго суда, представленный со стороны отвѣтчиковъ для зачета имъ сего листа въ уплату суммы, требуемой съ нихъ нынѣ Малининымъ, не былъ вовсе предъявляемъ судебному приставу, и что противъ дѣйствительности этого листа, какъ основаннаго на рѣшеніи, уже утратившемъ свою силу на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., заявленъ истцомъ Малининымъ споръ,—съѣзду, для повѣрки правильности этого спора,—т. е. для разрѣшенія вопроса о томъ, миновалъ ли уже опредѣленный означенною статьею трехлѣтній срокъ,—слѣдовало установить, когда именно упомянутое рѣшеніе окружнаго суда вошло въ законную силу (того же уст. ст. 892 п. 2), ибо, ранѣе вступленія онаго въ таковую, оно и не могло подлежать исполненію (тамъ же ст. 924). А такъ какъ съѣздъ,—вслѣдствіе вышеуказаннаго неправильнаго истолкованія имъ 735 ст. уст. гр. суд.,—сего не установилъ, то рѣшеніе его по настоящему дѣлу не можетъ, уже по одной этой причинѣ, быть оставлено въ силѣ. Посему, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ, приводимыхъ повѣреннымъ Малинина, присяжнымъ повѣреннымъ Ашебергомъ, въ кассаціонной его на это рѣшеніе жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

130.—1883 года $\frac{\text{Сентября 21}}{\text{Ноября 2}}$ чиселъ. *По прошенію мѣщанина Семена Секундо объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Семенъ Секундо, 21 января 1881 года, обратился къ мѣстному мировому судьѣ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Мовши Соловья 150 руб., съ процентами, по векселю, выданному отвѣтчикомъ 24 сентября 1879 года Александру Клявину, а симъ послѣднимъ переданному ему, истцу, по бланковой надписи.—На разбирательствѣ у мироваго судьи повѣренный отвѣтчика, Шерманъ, возразилъ, что истцу ничего не слѣдуетъ по документу, имъ представленному, такъ какъ подпись за неграмотнаго Соловья, сдѣланная другимъ лицомъ, засвидѣтельствована лицомъ некомпетентнымъ и истцомъ не доказано, чтобы бланковая надпись Клявина была сдѣлана до потери векселемъ вексельнаго права.—Мировой судья присудилъ Семену Секундо взыскиваемую съ Мовши Соловья сумму.—Повѣренный отвѣтчика въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Соловей никогда денегъ не бралъ подъ вексель, по которому Секундо взыскиваетъ съ него 150 руб. съ процентами, и никого не просилъ росписываться за него неграмотнаго на этомъ обязательствѣ; засвидѣтельствованіе же урядникомъ подлинности подписи руки росписавшагося, по просьбѣ, будто бы, Соловья, не должно имѣть никакого значенія, и по силѣ 882 ст. т. X ч. 1 подпись, учиненная за неграмотнаго на этомъ векселѣ, должна считаться безъ всякаго засвидѣтельствованія, такъ какъ въ этой статьѣ требуется засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи, но отнюдь не полицейскаго урядника, какъ это разъяснено въ инструкціи полицейскимъ урядникамъ.—Истецъ Секундо въ объясненіи противъ апелляціи заявилъ, что отвѣтчикъ не оспаривалъ подлинности векселя въ первой инстанціи, затѣмъ не вправѣ спорить во второй инстанціи суда; а что касается формы засвидѣтельствованія подписи урядникомъ, то онъ считаетъ вполнѣ соотвѣтствующимъ требованію закона, въ виду того, что полицейскіе урядники, являясь по нѣкоторымъ дѣламъ непосредственными исполнителями полицейскихъ обязанностей, составляютъ по преимуществу полицейскую власть.—*Съѣздъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія повѣреннаго Секундо, *нашелъ*, что хотя отвѣтчикъ, въ лицѣ повѣреннаго его, и не заявилъ спора о подлогѣ векселя, но онъ не призналъ долга и ссылался на ничтожность предъявленнаго противъ него документа, прося исключить его изъ числа доказательствъ. При этихъ условіяхъ, въ заявленіи отвѣтчика нельзя видѣть признанія долга и необходимо обратиться къ разсмотрѣнію документа. По ст. 548 уст. о векс., подпись за неграмотнаго на векселѣ должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ или присутственнымъ мѣстомъ, а не нижнимъ чиномъ полиціи. По общему правилу о засвидѣтельствованіи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, изображенному въ 882 ст. X т. 1 ч., требуется засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи, но не отдѣльныхъ чиновъ ея, хотя изъ рѣшеній Сената и видно, что право свидѣтельствованія подписей имѣетъ волостной старшина, но ничто не даетъ суду основанія распространять на урядниковъ это право, которое не подтверждается и положеніемъ объ урядникахъ и прямо воспрещается ихъ прямымъ начальствомъ. Въ виду этихъ соображеній, признавая документъ неимѣющимъ силы доказательства, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и Секундо въ искѣ 150 руб. съ Соловья отказать.—Въ *просьбѣ о кассаціи* этого рѣшенія мироваго съѣзда, истецъ Секундо указываетъ поводами къ отмѣнѣ сего рѣшенія: возбужденіе самимъ съѣздомъ вопроса о законности засвидѣтельствованія полицейскими урядниками подписей стороннихъ лицъ, учиненныхъ по довѣрію неграмотныхъ на выдаваемыхъ послѣдними домашнихъ обязательствахъ,—признаніе съѣздомъ, въ нарушеніе 919 и 882 ст. 1 ч. X т. свод. зак., засвидѣтельствованіе полицейскими урядниками такихъ подписей неимѣющими силы полицейскаго засвидѣтельствованія,—и оставленіе съѣздомъ безъ вниманія ходатайства его о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе дѣйствительности обязательства Соловья.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Семена Секундо на рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей, по дѣлу его, просителя, съ Мовшей Соловьемъ,—незаслуживающею уваженія. Оставляя безъ послѣдствій объясненіе просителя, что самъ мировой съѣздъ, безъ указанія отвѣтчика, возбудилъ вопросъ о законности засвидѣтельствованія полицейскимъ урядникомъ подписи лица, за неграмотнаго отвѣтчика, подписавшагося на обязательствѣ сего послѣдняго, ко взысканію представленнаго,—такъ какъ это объясненіе опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, изъ котораго видно, что повѣренный отвѣтчика Соловья, Шерманъ, во время производства дѣла, возражалъ и доказывалъ, что учиненная, за неграмотнаго Соловья, подпись другаго лица (Паньковскаго) должна считаться вовсе незасвидѣтельствованною, за недѣйствительностію, по закону, засвидѣтельствованія таковой подписи полицейскимъ урядникомъ,—и обращаясь къ обсужденію главнаго кассаціоннаго повода, приведеннаго въ просьбѣ Секундо,—именно, указываемаго имъ нарушенія мировымъ съѣздомъ 919 и 882 ст. 1 ч. X т. св. зак., признаніемъ, что засвидѣтельствованія полицейскими урядниками подписей стороннихъ лицъ, учиненныхъ по довѣрію неграмотныхъ, на выдаваемыхъ послѣдними домашнихъ обязательствахъ, не имѣютъ силы полицейскаго засвидѣтельствованія, требуемаго приведенными 919 и 882 статьями,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что нигдѣ въ законахъ не установлено, чтобы полицейскимъ урядникамъ предоставлено было право свидѣтельствовать акты гражданскихъ сдѣлокъ, выдаваемые неграмотными;—что не упомянуто о семъ и въ инструкціи полицейскимъ урядникамъ, опредѣляющей въ подробности права и обязанности ихъ;—что, наконецъ, права этого нельзя вывести и изъ того значенія, которое имѣютъ полицейскіе урядники, по своей должности, въ уѣздной полиціи: они назначены, въ помощь становымъ приставамъ, для исполненія полицейскихъ обязанностей (ст. 1293 общ. губ. учр. 1 ч. II т. св. зак., и дополн. къ сей статьѣ по прод. 1879 г.). Свойство же полицейскихъ обязанностей, возложенныхъ на полицейскихъ урядниковъ, приравнивается къ свойству обязанностей низшихъ полицейскихъ чиновъ, судя по тому, что законоположеніе о полицейскихъ урядникахъ составляетъ, по прод. 1879 года, *дополненіе* къ 1293 ст. 1 ч. II т. св. зак. по прод. 1876 г., относящейся къ *нижнимъ полицейскимъ чинамъ*. Хотя-же урядники эти и составляютъ полицейскую власть, руководящую сотскихъ и десятскихъ и наблюдающую за ихъ дѣйствіями (поясненіе §. 1 инструкціи урядникамъ, утвержденной управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 19 іюля 1878 г., составленное по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи § 8 дополн. прилож. къ ст. 1293 ч. 1 т. II св. зак.), но изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы означенные урядники выходили изъ разряда нижнихъ полицейскихъ чиновъ. Посему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что полицейскіе урядники не вправѣ свидѣтельствовать подписей на актахъ, выдаваемыхъ неграмотными, и что, такимъ образомъ, заключеніе по настоящему дѣлу съѣзда мировыхъ судей,—признавшаго, что ничто не даетъ основанія съѣзду распространять на урядниковъ принадлежащее, по закону и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, мѣстной полиціи право свидѣтельствованія подписей,—оказывается совершенно правильнымъ.—По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду, что въ рѣшеніи мироваго съѣзда приведены соображенія, на коихъ оно основано (ст. 142 уст. гр. суд.), и что, за состоявшимся заключеніемъ съѣзда, которымъ представленный документъ, безъ законнаго засвидѣтельствованія на немъ подписи посторонняго лица за неграмотнаго, признанъ неимѣющимъ силы доказательства,—оставленіе съѣздомъ безъ удовлетворенія ходатайства просителя о допросѣ свидѣтелей, на которыхъ сослался сей послѣдній въ подтвержденіе дѣйствительности тогоже обязательства,—не можетъ служить поводомъ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу мѣщанина Секундо оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

---

www.naukaprava.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XVIII томѣ сборника рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

за **1883** годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
А.	
Абдуллинъ, башкиръ	94
Александрова Ник., кр., опек.	84
Андреевъ Дм., нотар. . . .	17
Ануровы Ник. и Варв., мѣщ. .	76
Арнольдовъ Ник., прис. пов. .	96
Афонасова дер., общ. кр. . .	62
Б.	
Бабицкіе, мѣщ.	9
Базельскаго общ. транспорт. и страх. правленіе	44
Бангертъ Людв., куп. . . .	123
Банки: Кіевская контора госуд. банка.	120
Московскій купеческій . .	85
Осташковскій общ. Савина	109
Баранаева Степ., кр.	97
„Бачой" вотч., общ. резешей	115
Белѣлюбскій, двор.	39
Бендебери Роз., землевл. . .	22
Бениславскій Брон., колл. сов.	75
Бергманъ Карлъ, рем. . . .	12
Бестужевъ Ник., шт. кап. . .	14
Бильбасовъ Алекс., тит. сов. .	13
Бломеріусъ (Титова) Евг. . .	69
Бобовичъ Илья, мѣщ. . . .	22
Бонташи Алекс., Вас., Фед. и Левъ, двор.	19
Боргъ Ам., вд. ст. сов., наслѣдники	88
Бременская фабрика швейныхъ машинъ	69
Бродскіе Марія, вд. поруч., Леон. и Викт., малолѣтн.	74
Бѣлецкая Анна, двор. . . .	86
В.	
Валитовъ	94
Васильевъ Влад., артистъ . .	53
Валькевичъ Ник., кап. 1 ранга	126
Вернеръ Мих. и Роз. . . .	92
Виловатова с., общ. кр. . .	119
Вильчинская Іозефа, ж. колл. секр.	90
Виноградовъ Алекс., куп. . .	9
Винокуровъ Влад., мѣщ., опекунъ	102
Вихеръ Лавр., кр	29
Вихи Сруль—Мордка . . .	71
Владимірская гор. упр. . . .	24
Вознесенскій, мѣщ.	82
Вольгенгарръ Георгій, слесарн. маст.	46

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Вормзеръ Сол., банкиръ. . .	67
Вощинины Вас., колл. секр., и Петръ, колл. рег. . . .	16
Врангель Георг., бар. . . .	2
Всеволожскіе Андр. и Всев. д. ст. сов., и Ник., гвард. поруч.	67
Вучетичъ Ив., австр. подд. .	50
Вымла дер., общ. кр. . . .	62
Г.	
Гавриловъ Ник., д. ст. сов. .	24
Гавронскіе Аст. и Акула . .	112
Гагарина Алекс., кн.	11
Гагарина Нат., кн.	116
Галактіоновъ Серг., кр. . . .	83
Гарбутъ Як.	57
Гиберманъ Шмуль, мѣщ. . .	91
Главное инж. управл. . . .	33
Главное общ. росс. жел. дорогъ	5, 6, 7, 15, 108
Глембоцкій Юліан., отст. гвард. поруч.	98
Голодолинскій, несост. должн.	18
Горнштейнъ Генр.	35
Горскіе Эразмъ, Варв. и Викт.	106
Горстъ Ад., пос.	41
Государственная комм. погаш. долговъ	88
Гревенсъ Влад., колл. сов. .	61
Груй Стан., двор.	112
Грушевскій Ив., помѣщ. . .	110
Гуковскій Ман., куп.	17
Д.	
Де-Азартъ, пот. почетн. гражд.	54
Деконская Вѣра, ж. ген.-маіора	117
Де-Мезонъ, графъ	101
Демидовъ Василій, умер. куп.	113

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Джанжугазовыхъ Ег. и Ив., несост. должн., конк. управл.	43, 103
Долгорукій Серг., кн., д. т. сов.	52
Дорофѣева дер., общ. кр. . .	77
Дубровины Бор., куп., Гавр., малолѣтн., и Сергѣй, несовершеннолѣтній	64
Дуракова дер., общ. кр. . .	62
Духиновъ Ив., куп.	104
Е.	
Евстафьевъ Парф., куп. . . .	123
Екатеринославской губ. управл. госуд. имущ.	10
Ерофѣевъ Сав., куп.	39
Ж.	
Жданова Екат., вд. колл. рег., опек..	96, 32
Жедринскій Ник., колл. секр.	5, 6
Желѣзныя дороги: главн. общ. Россійскихъ	7, 15, 108
Козлово-Воронежско-Ростовская	100
Московско-Рязанская . .	100
Привислянская	72
Югозападныя.	44, 72, 95
Жирнова с., общ. кр. . . .	11
Журенкова Мар., мѣщ. . . .	48
З.	
Задорожный, казакъ	47
Закржевскія Теоф. и Марц., двор.	86
Залюбовская Соф., ж. колл. асс.	117
Зброинскій Войц., кр. . . .	29

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Зеньковичъ Екат., двор. . .	86
Змигродскій Іос., дв. . . .	111
Зольникова Вас., кр., малолѣтнія дѣти	85
И.	
Ибердуса дер., общ. кр. . .	97
Иванова Мар., ж. свящ. . .	18
Иваново-Вознесенское мѣщ. общ. Иваново-Вознесенскъ, гор. . . Иванова с., общ. бывш. кр. .	65
Ивановской дер., общ. кр. . .	62
Ивасенки Пав., Ив. и Фед., каз.	51
Иловай-Дмитріевскаго с., общ. кр.	121
Исаевы Авд. и Анна, несоверш. мѣщ.	102
К.	
Казаковскій Влад., подполк. .	34
Каншинъ Дм., колл. асс. . .	129
Калагеоргій-Алкалаевы Алекс. и Люб., землевл.	20
Кастріоти Христи	40
Касымъ-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы-Гасанъ-Бековъ, губ. секр.	31
Катериничъ Ив., поруч. . . .	74
Квецинскіе Ѳома, лит. маст., и Маріанна, домовл. . . .	56
Кекинъ Алекс., куп.	108
Кельнъ Генр., куп.	120
Кетлинскіе Григ. и Іозефа .	71
Кіевская контора госуд. банка	120
Кизель Мих.	70
Киргофъ Антонина, мѣщ. . .	64
Клюкинъ, кр.	78
Ковалевскій Ѳед., землевл. .	14
Ковалевъ Ив., куп.	41
Коваржъ Ив. и Франц., кр. .	73
Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор. правл. . . .	100
Колпакчи Марк. и Еф., куп. сыновья	19

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Кондзели Ос.	70
Конкурсныя управленія: Джанжугазовыхъ Ег. и Ив., нес. должн.	43, 103
Молдавскаго Вл., несост. должн.	128
Парчевскаго Никод., несост. должн.	124
Шишлова, несост. должн.	105
Корженецкій Густ., колл. асс.	13
Корженіевскій Францъ . . .	3
Котвицкій Ант.	54
Коше, франц. конс.	101
Красильниковъ Нарсесъ . .	42
Красильниковы Ив. и Викт., пот. почетн. гражд. . .	21
Красина Юлія, ж. колл. сов.	48
Красовскій Ант., тит. сов. . .	129
„Крымъ“ с., арм.—пос. . .	125
Кубаревъ Степ., кр.	55
Кугель Сем., куп.	95
Кулябко-Корецкій Ник., губ. с.	25
Купріяновъ Дм., цех. . . .	114
Кыштымскихъ заводовъ управл.	94
Л.	
Лаврова с., общ. кр.	62
Ланинъ Николай, куп. . . .	100
Лебедевъ Арс., свящ. . . .	109
Лебедевъ Ник., кр.	49
Леонъ Леон., куп.	87
Лившицъ Моис., куп. . . .	79
Литовы-Ник., мѣщ., Марія, опек., Амалія, вд. купца . . .	84
Лопацинскій Людов.	27
Лукинъ Дан., кр.	107
Лучекъ с., общ. каз.	47
М.	
Маврокордато Аріадна, ж. греч. подд.	50
Малаховская Клавд., мѣщ. .	89
Малининъ Кал., крест. . . .	129

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Мальцева дер., общ. кр. . .	62
Мартыновичъ Вѣра, ж. подпор.	26
Матвѣева Екат., вд. цех. . .	114
Мейтусъ Моис., малол. . . .	79
Мендтъ, полковн.	46
Миловидовъ Ив., куп. . . .	82
Мильшины Петръ и Ив., кр.	118
Минѣевъ Вас., крест. . . .	78
Молдавскаго Влад., несост. должн. конк. упр. . . .	128
Московскій Высопетровскій монастырь	99
Московская городская управа	8
Московскаго комм. суда уполн.	113
Московскій купеческій банкъ	85
Московско-Рязанской ж. д. общ.	100
Н.	
Нахичевани гор., пос.-арм. .	125
Недвѣцкая Марц., двор. . .	86
Недерля Паул., кр.	73
Недзялковская Глаф.	117
„Несвѣтай“ с., пос.-арм. . .	125
Нижнеломовское гор. общ. упр. съ Нижнел. Успенскою женск. об.	23
Никифоровъ Алекс., мѣщан. .	113
Нобель Людв., куп.	111
Новой дер., общ. кр. . . .	77
Новобогоявленскаго с. общ. кр.	121
Няги Конст., колл. рег., и Андр., губ. секр.	115
О.	
Обидина Клавд.	116
Общества: Базельское страх. и транспорт.	44
резешей вотч. „Бачой“ .	115
кр. с. Виловатова . . .	119
Главное росс. жел. дор.	5 6 7 15 108

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
кр. с. Жирнова	11
кр. дер. Ибердуса . . .	97
бывш. кр. с. Иванова и Ив.-Вознесенское мѣщ. . . .	65
кр. с. Иловай-Дмитріевскаго съ кр. с. Новобогоявленскаго и дер. Рѣшетовой .	121
кр. с. Лаврова съ кр. дер. Ивановск., Мальцева, Вымла, Афанасова, Дуракова, Спиридово и Смердынь .	62
каз. с. Лучекъ.	47
Московско-Рязанской ж. д.	100
армянъ-пос. г. Нахичевани	125
кр. с. Новобогоявленскаго	121
кр. дер. Окса	29
кр. дер. Приселка—Кулигъ Новой, Скокова, Дорофѣева и Филиковки съ кр. дер. Слабуниной.	77
Россійское морск., рѣчн. и сухопутн. страх. и транспортир. кладей	72
страх. Русскій Лойдъ. . .	104
казаковъ м. Соколка . .	47
кр. с. Томаковки и Чумаковъ	10
Тифлисское взаимн. кред.	103
арм.—пос. с. Чалтыръ, Несвѣтай, Салы и Крымъ .	125
кр. дер. Щекавцева . .	99
Югозападныхъ жел. дорогъ	44 72 95
кр. дер. Яровицы . . .	106
Одесскаго гор. кредитнаго общества	50
Ольшевскій Петръ, губ. сек. .	86
О порядкѣ и формѣ сношеній консуловъ съ судебными, установленіями по дѣламъ касающимся наслѣдствъ умершихъ въ россіи иностранцевъ	1
Орнштейнъ Маня, ж. купца, опек.	79
Осташковскій общ. Савина банкъ	109

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
П.	
Павловъ Аверьянъ, ряд. . .	118
Панковъ Ник., мѣщ.	93
Панчулидзева Нат., двор. . .	32
Парчевскаго Никод., несост. должн., конк. упр. . . .	124
Пастуховъ Дм., почетн. гражд.	66
Пестриковъ Еф., мѣщ. . .	89
Пешель Вас., Нарвскій бюргеръ	2
Полетика Мар., д. губ. секр.	16
Полтарацкая Анна, двор. . .	32
Поляковъ Ив., колл. асс. . .	34
Помаржанскій Алекс., двор. .	37
Пономаревъ Ив., куп. . . .	38
Поповъ Минасъ, мѣщ. . . .	68
Правленія: Базельскаго транспортированія и страхованія общ.	44
Козлово—Воронежско-Ростовскаго общ. ж. дор. . .	100
Одесскаго городскаго кред. общ. . . . . , . . .	50
Привислянской жел. дор. общ.	72
Югозападныхъ ж. дорогъ общ..	44 72 95
Сосновской ссудо-сберегательной кассы	41
Пржибышевскій Ципр. . . .	92
Привислянской ж. дороги общ. правл.	72
Придорогинъ Матв., куп. . .	38
Приселка-Кулигъ дер., общ. кр.	77
Пронина Елисав., куп. сестра	21
Прохоровъ Тих., куп. . . .	119
Пыхачевой Варв., умерш., опекунъ надъ имущ. . . .	32
Р.	
Разнатовская Пел., ж. полк. .	126
Рахманъ Мотель, куп. . . .	27
Рахмановъ Дан., крест. . .	15

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Рашпиль Алексѣй, отст. полк.	59
Реутъ Ос., мѣщ.	80
Римско-католической церкви Петра и Павла въ Москвѣ совѣтъ	86
Романовъ Конст., тит. сов. . .	115
Россійское общ. морск., рѣчн. и сух. страх. и транспорт. кладей	72
Рукавишниковъ Пав., кр. . .	83
„Русскій Лойдъ“—страх. общ.	104
Рѣшетова дер., общ. кр. . .	121
С.	
Саватѣевъ Лар., кр.	107
Садовскій Шимонъ	90
Саксенъ Теод., куп.	87
„Салы“ сел., пос.—армяне . .	125
Самарское городское общ. упр.	36
Самохоцкій Ив., двор. . . .	3
Сапѣга Левъ, князь	29
Сатина Елис., ж. полк. . . .	67
Секундо Сем., мѣщ.	130
Семеко Марія, ж. шт. кап. .	126
Сіянскій Мих., куп.	81
Сянцова Анна, ж. надв. сов. .	59
Сиполь Ева, кр.	122
Скокова дер., общ. кр. . . .	77
Скорняковъ Ник., мѣщ. . . .	25
Скупевскя Корн.	106
Слабунина дер. общ. кр. . .	77
Смердынь дер. общ. кр. . .	62
„Смецкій и Зворыкинъ“—торг. домъ	83
Сова Моисей.	57
Соколко м., общ. казак. . . .	47
Соколовъ Ив., цеховой . . .	8
Соловей Мовша, мѣщ. . . .	130
Сосновскій Влад.	30
Сосновской ссудо-сберегательной кассы правл. . . .	41

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
С.-Петербургская городская управа	33
С.-Петербургская сохранная казна	60 124
Спиридово дер., общ. кр.	62
Срезневскій Вячесл., колл. совѣтн.	53
Стангертъ Марія, ж. Датскаго подд.	7
Стиль Ѳома, иностр.	66
Стрѣльниковы Макс., Прок. и Аф., кр.	63
Т.	
Тарапани Ос. и Эм.	127
Таубе-фонъ, Вильг., бар	6
Тепловъ Фед., поруч.	26
Терентьевъ Андрей, куп.	49
Терсятскихъ башкиръ уполн.	94
Теръ-Акоповъ Гер., мѣщ.	42
Тетковскіе	92
Титова (Бломеріусъ) Евг.	69
Тифлисское общ. взаимн. кредита	103
Томаковка с., общ. кр.	10
Травинъ Хар., кр.	107
Тришатный Алекс., колл. сов.	12
Трушковская Анна, ж. мельника	30
Тудеръ Готлибъ и Дорота	58
Тумаковъ Ив., унт. оф.	107
Тутуновы Вас. и Давидъ	43
Тычковскіе Евст. и Францишка	28
Тышкевичъ, графъ	80
Тюкинъ Ник., губерн. секр.	55
У.	
Управленія: Главное инженерное	33
Госуд. имущ. главн. управ. Намѣстника Кавказскаго	31
Госуд. имущ. Екатеринославской губ.	10
Госуд. имущ. харьковской губ.	63

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Кыштымскихъ заводовъ	94
Нижеломовское гор. общ.	23
Самарское гор. общ.	36
Управы: Владимірская городская	24
Московская городская	8
С.-Петербургская городская	33
Ф.	
Фель Лейба, мѣщ.	122
Филиковка дер., общ. кр.	77
Филиповъ Тим., кр.	83
Фролова Анна, мѣщ.	36
„Фроловы Т. и С." торг. домъ	81
Х.	
Хархоринъ Ив., куп.	5
Харьковской губ. упр. госуд. имущ.	63
Ч.	
Чайковскій Юліанъ, колл. секр.	84
„Чалтырь" с., арм.-поселяне	125
Чернявскіе Ѳед., поруч., Ник., колл. асс., и Иванъ, ряд.	117
Чесноковъ Григ., мѣщ.	82
Чумаковъ с., общ. кр.	10
Чуровскій Николай, ст. сов.	61
Ш.	
Шадиновы Ив. и Ник., надв. сов.	4
Шацманъ Сол., мѣщ.	37
Шейнманъ Морицъ	45
Шембекъ Іос., двор.	60
Шестовъ Алекс., кр.	40
Шишлова конк. упр.	105
Шплистессеръ Готфр.	58
Штенгеръ Алекс., шт. ротм.	18
Щ.	
Щекавцева дер., общ. кр.	99

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Э.	
Эйхлеръ Альфредъ	45
Эминъ Мих., мѣщ.	93
Эпштейнъ Менахимъ, куп.	91
Ю.	
Югозападныхъ ж. д. общ. правл.	44 72 95
Юзефовичъ Сус. и Людов.	92
Юшкевичъ Пав., куп.	128
Я.	
Ягья-Куртій-Оглу, мулла	52
Яноверъ Эльяшъ, куп.	110
Янушевскій Казим., д. ст. сов.	101
Яровицы дер., общ. кр.	106

www.naukaprava.ru

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которые примѣняются и толкуются въ опредѣленіяхъ, содержащихся въ XVIII томѣ сборника рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ

за **1883** годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
А. Сводъ Законовъ.	
Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.	
Основные государственные законы.	
49—50	100.
Томъ 1 ч. 2 изд. 1876 г.	
Учрежденіе Правительствующаго Сената.	
прил. къ ст. 3 (прим.) по прод. 1876 г.	
12	24, 31, 35, 39, 42, 64, 74, 76, 78, 84, 93, 95, 96, 100, 114, 119, 125, 128.
Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.	
Общее губернское учрежденіе.	
250	125.
357	1.
1007 (313)	75.
1106	77.
1293	
дополн. къ 1293 по прод. 1879 г.	122, 130.
1698 (57)	9.
1704	75.
2067	33.
Томъ IV.	
Уставъ о воинской повинности изд. 1876 г.	
45 прим. 1	76.
Томъ V изд. 1857 г.	
Уставъ о пошлинахъ.	
364 372, 373 и 397	102.
прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г. (уст. о герб. сборѣ) ст. 20 п. 3 и 107	37.
28	64.
111	25.
прил. къ 464 по прод. 1876 г. п. 67	84.
Уставъ о питейномъ сб. изд. 1876 г.	
304	110.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Томъ VIII ч. 2 изд. 1857 г. Уставъ счетный.	
дополн. къ ст. 394 по прод. 1879 г.	63.
Томъ IX изд. 1876 г. Законы о состояніяхъ.	
400, 402—403	23.
543	114.
Томъ IX изд. 1857 г.	
Законы о состояніяхъ.	
прил. къ 1097	31.
Приложеніе къ продолженію 1868 г. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.	
прил. 1 къ ст. 1 (прим.) (правила *объ устройствѣ вольныхъ людей западныхъ губерній, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ*).	
ст. 8, 9, 10—14 и 16	112.
Положеніе о сельскомъ состояніи (особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.).	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
22, 51 п. п. 8 и 18, 52, 3 прим. 54, 55, и прим. къ 57	97.
прил. къ 37 ст. (прим. 2) п. 2	99.
п. п. 1, 2 и 5	125.
прил. къ 54 ст. (прим. 2)	65.
Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости.	
прил. къ ст. 33 прим. 2 ст. 10 и 11	11.
Положеніе о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
прим. къ 151 по прод. 1881 г.	112.
Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.	
37 и 38	62.
123	11.
Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.	
12.	99.
прил. къ ст. 17 ст. 8 п. ж. прил. къ ст. 17	10.
ст. 6, 8, 13 и 31	99.
Положеніе объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ).	
ст. 4 п. 6	41.
Положеніе о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губ.	
ст. 5 и прим., 119 и 120 прил. къ ст. 5 прим.	115.
Томъ X ч. 1 изд. 1857 г. Законы гражданскіе.	
151—154 по прод. 1876 г.	84.
151	114.
156	114.
172	20.
194	76, 114.
220	118.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
274	17.
277	
381	51.
392	116.
401—402	102.
416	
418	64, 102.
424	10.
434	33.
446 прим. по прод. 1876 г.	18.
442 и прим., 443 и 446 прим. по прод. 1876 г.	119.
514	59.
515 прим. 2 по прод. 1876 г.	33.
524	79.
533	119.
539 прим. 1	83.
541	23.
550—551 прим къ 552	121.
565	119.
568	42.
570	119.
571	95.
574	24, 32 и 87.
609	63, 79.
626	63.
661 683 п. 2 лит. а по прод. 1879 г.	6, 7.
684	8. 78, 87, 95.
691	79.
693	44.
695	47.
699—700	42.
710	24, 78.
728	65.
882	97, 122, 130.
919	70, 71, 86, 97, 130.
921	97.
923	86.
974, 977	34.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
991	69.
1010	16, 86.
1026	16.
1053	86.
1068	16.
1110 п. 3	126.
1104	84.
1142	34.
1148	32, 34.
1153	34.
1238 п. 3	113.
1241	26, 75.
1254	84.
1259	69.
1259 п. 4	75, 117.
1267	126.
1304 прим. по прод. 1876 г.	19.
1315	32.
1317	64.
1322	32.
допол. къ 1323 по прод. 1876 г.	121.
1324	64.
1332, 1335	32.
1336	25.
1393 п. 2	42.
прим. къ 1396	121.
1403 по прод. 1876 г.	59
1424 1443 по прод. 1876 г.	19
1444	34.
1509	50, 116.
1516	78.
1528	42, 74, 95.
1529 п. 2	21, 128.
1530	74.
1536	11, 36, 119.
1538	24.
1545 1547	36.
1554	74.
1585	48.
1630	101.
1737 1988	5.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
2045	43.
2054	91.
2055	48.
2139 прим. 1 по прод. 1876 г.	44.
2199	116.
2216	66.
2294 2322	118.
2325	94.
2330 п. 5 по прод. 1876 г.	12.
прил. къ прим. 694 по прод. 1876	11, 31, 126.
п. 4	63.
п. 9	46.
прил. къ 708 прим. 2	
ст. 75	41.
113	71.
ст. 158 п. 4	18.
ст. 8 и 161	111.
прил. къ прим. 773 по прод. 1876 г. ст. 7 арил. къ прим. 1012 по прод. 1676 г. ст. 21	98.

Томъ X ч. 2 изд. 1876 г. уставъ. гражд. суд.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1	20, 84, 93.
1 прим. 1	24, 40
2	84.
7	6, 7.
8	42.
12	93.
17	44, 115.
27	115.
29	20.
29 п. 1	80.
29 п. 4	33.
30	2, 25.
31	20, 80.
31 п. 1	110.
32	96.
46	1.
47	41.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
64	96.
81	35, 78, 96 108.
82	25.
105	75, 90, 92,
106	91.
126	82.
129	24, 25, 33, 71, 75, 80, 109, 129.
131	75, 96.
139	75.
142	70.
142 п. 4	30, 75.
166	30.
184	82.
186	96.
188 193	25.
202	20, 73, 110.
241 242	112.
246 п. 1	94, 125.
247	1, 58, 77.
248	1.
250	113.
260	71.
261	1.
263 п. 2 269 п. 3, 270	92.
273 п. 5	28.
339	52, 54, 65, 72, 77, 79, 82, 84.
366	5, 52, 60, 62 88, 124.
367	77, 88.
394	53.
409	30, 91, 95.
410	27, 39, 91.
438	90.
454	84.
456	65, 84, 90.
457 прим. по прод. 1868 г.	97.
463	31.
479	70.
512—513	53.
539 прим. 1	83.
571 п. 3	128.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
573	96.
584 п. 3	113.
584 п. 4	94.
587	112.
602—615	74.
663	56, 72, 84, 117.
664	84.
665	117.
681	42.
689	
700	75.
701 п. 4	
705	13, 125.
706	88.
711	52, 63, 77.
711 п. 1	88.
711 п. 2	16, 18, 62, 122.
711 п. 4	7.
718 п. 2	77.
725	
726 и 728 по прод. 1879 г.	61.
733	46.
735	22, 46, 129.
746	55.
747	74.
752	17.
755 п. 2	58.
758	55.
774	38.
777	16.
778	77.
788	13.
792 п. 3	115.
793	16, 66, 97, 100, 113, 116, 120, 125.
795	67, 115, 117.
797 п. 3	115.
800	125.
доп. къ 801 по прод. 1868 г.	55.
813	49.
814	82.
822	6, 7.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
835	77.
867	123.
868	104, 123.
893	101.
892 п. 2	129.
895	65, 101, 123.
896	8.
924	129.
925—926	93.
945	39.
960	17.
962	93.
964	125.
967	93.
1048	39.
1054	
1068	68.
1078	48.
1100	89.
1104	
1143	39.
1148 п. 3	38.
1148	39.
1149 п. п. 3 и 4	38.
1161	68, 116.
1162	116.
1162—1164	107.
1170 п. 3	68, 107.
1171	107.
1176	68.
1180	38.
1180 п. 1, 1181	54.
1187	68.
1188	18.
1204	38, 39.
1205	38.
1284	60.
1285	41, 84.
1286	84.
1310	33.
1359	90.
1372	2.
1380	
1382	

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1403, 1404	75.
1405	26.
прил. къ 202 (прим.)	
ст. 1	121.
Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.	
Законы о суд. гражд.	
707, 713—715	13.
804	90.
Томъ X ч. 2 изд. 1857 г.	
Законы о суд. гражд.	
5 п. прим. 3 къ къ ст. 213	31.
2089	50.
Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.	
Законы межевые.	
324	121.
408	
409	
439	23.
751 по прод. 1876 г.	121.
773	
прим. къ 778	
Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ кредитный.	
457	124
467, 468	116.
1238	124.
1978 п. 9	43.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Уставъ торговый.	
170 и 177 по прод. 1876 г.	113.
529	81.
548	122, 130.
555	14.
562	49.
612	3, 49.
637	3, 14.
1037	43.
1160-1171	83.
1620	81.
1858 по прод. 1863 г.	21, 82.
1881	21.
1888	128.
1905	120.
1932—1933	105.
1978 п. 9	43.
1985—1986	120.
прил. къ 519 лит. Б.	81.
Томъ XIII изд. 1857 г.	
Уставъ врачебный.	
909, 910, 912, 914 и 931	23.
Томъ XV ч. 2 изд. 1876 г.	
Уставъ угол. суд.	
30, 31	6, 7.
Б. Разныя узаконенія.	
Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.	
549—550	56.
1131—1133	
1133	127.
1166	56.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1169	57.
1181	56.
1289—1291	30.
1318, 1322, 1326, 1356	70.
1338 п. 3	56.
1318, 1322, 1326	71.
1341	30.
1595 п. 2	56.
1964—1965	57.
2244	45.
Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г.	
185, 187—189, 211	127.
221	56.
Торговый кодексъ.	
109, 188	27.
189	45.
Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому суд. округу (п. с. з. 1875 г. № 54,401).	
115 п. 1 и 231	28.
116, 117 п. 1	73.
241	92.
148	70, 71.
Высоч. утв. 1 (13) іюня 1875 г. правила введенія въ дѣйствіе законоположеній объ устройствѣ суд. части въ Варшавскомъ суд. округѣ (п. с. з. № 54,752).	
ст. 24	45.
39	30.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 21 мая 1876 г. положеніе по дѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ (собр. узак. 1876 г. № 48).	
ст. 1. п. а	29.
Высоч. утв. 3 ноября 1858 г. уставъ Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.	
§§ 2, 47 и 64	69.
Высоч. утв. 13 марта 1859 г. правила о непрерывныхъ доходныхъ билетахъ коммисіи погашенія долговъ.	
§ 14	88.
Высоч. утв. 29 іюня 1861 г. положеніе о размежеваніи Закавказскаго края (п. с. з. 1861 г. № 37,186).	
§§ 60—62, 64 и 110	4.
Уставъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Высоч. утв. 3 Нояб. 1881 г.	
§ 12	15.
§§ 12 и 21	108.
Высочайше утв. 6 февраля 1862 г. нормальное положеніе гор. общ. банковъ.	
§§ 33 и 36	109.
64	36.
Высоч. утв. 2 ноября 1863 г. правила о зачетѣ поступающихъ въ уѣздныя казначейства съ крестьянъ югозападныхъ губ. выкупныхъ платежей	

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
въ уплату срочныхъ взносовъ по долгамъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ (собр. узак. 1863 г. № 110 ст. 717).	
—	60, 124.
Высоч. утв. 25 іюля 1864 г. правила объ устройствѣ въ западныхъ губ. вольныхъ людей, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ (п. с. з. 1868 г. № 41,109).	
—	112.
Высоч. утв. 1 іюня 1866 г. уставъ московскаго купеческаго банка (п. с. з. 1866 г. № 43,360).	
§ 13	85.
Утвержденныя 15 ноября 1878 г. правила московскаго купеческаго банка о вкладахъ.	
§ 20	85.
Высоч. утв. 20 октября 1867 г. правила для составленія, предъявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ по казеннымъ имѣніямъ и мѣстечкамъ сѣверо—и югозападнаго края (п. с. з. 1867 г. № 45,077).	
ст. 7. и 8	106.
Высоч. утв. 3 іюля 1868 г. такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (собр. уз. 1868 г. № 69).	
п. 3	123.
Высоч. утв. 26 апрѣля 1869 г. положеніе о поземельномъ устройствѣ	

означеніе статей законовъ	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
въ казачьихъ войскахъ станичныхъ обществъ и отдѣльныхъ членовъ оныхъ (п. с. з. № 47.011).	
—	59.
Высоч. утв. 23 апр. 1870 г. положеніе объ отводѣ участковъ въ казачьихъ войскахъ въ собственность генераламъ тшабъ—и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ (п. с. з. № 48,275).	
—	59.
Высоч. утв. 23 ноября 1871 г. уставъ Тифлисскаго общ. взаимнаго кредита (собр. уз. № 107 ст. 973).	
§§ 14, 15, 22, 23, 28	103.
Высоч. утв. 2 іюня 1872 г. уставъ Рыбинско-Бологовской жел. дороги (п. с. з. 1872 г. № 50,926).	
§§ 2, 3, 13, 18, и 26	108.
Высоч. утв. 25 декабря 1874 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о передачѣ лавокъ гостиннаго двора въ Нижнемъ-Новгородѣ торгующимъ на выкупъ.	
ст. 1	35.
Высоч. утв. 14 іюля 1864 г. правила для Нижегородской ярмарки.	
§ 15	35.
Высоч. повелѣніе о податяхъ и налогахъ въ возсоединенной къ Россіи части Бессарабіи (с. уз. 1879 г. № 72 ст. 368).	
—	40.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Полисныя условія общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія подъ названіемъ «Русскій Ллойдъ».		*Уставъ Осташковскаго общественнаго Савина банка.*	
§§ 13, 14, 16, 19 и 20	104.	§ § 13 и 16	109.
Уставъ Одесскаго гор. кредитнаго общества.		*Уставъ Московскаго гор. кредитнаго общества.*	
§ § 53, 74 и 78	50.	§ § 91 и 97	116.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ XVIII томѣ

сборника за **1883** годъ:

1881	года	18 марта	по дѣлу	Анурова	стр.	364	№	76.
1882	—	20 января	— —	Бестужева	—	62	—	14.
—	—	3 февраля	— —	Бильбасова	—	61	—	13.
—	—	10 марта	— —	правл. Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор.	—	469	—	100.
—	—	28 апрѣля	— —	Шейнмана	—	202	—	45.
—	—	5 мая	— —	Павлова	—	557	—	118.
—	—	— —	— —	Прохорова	—	558	—	119.
—	—	29 сентября	— —	Кіевской конторы госуд. банка	—	562	—	120.
—	—	13 октября	— —	Общ. кр. дер. Присел-ка-Кулигъ и друг.	—	367	—	77.
—	—	20 октября	— —	Волькенгарра	—	203	—	46.
—	—	— —	— —	Минѣева	—	380	—	78.
—	—	1 декабря	— —	Задорожнаго	—	205	—	47.
—	—	22 —	— —	Красиной	—	206	—	48.

---

www.naukaprava.ru

ОПЕЧАТКИ

въ томъ XVIII сборника за 1883 годъ.

страница:	строка:	напечатано:	слѣдовало напечатать:
39	12 сверху	заключенія	заключеніе
46	10 —	производящимся	производящимся
53	13 снизу	первые	первое
186	17 сверху	судбной	судебной
206	1 —	продолженіхъ	продолженіяхъ
—	3 снизу	внутренню	внутреннюю
238	13 и 12 —	товарищъ оберъ-прокурора	оберъ-прокуроръ
255	5 —	требоватъ	требовать
286	10 сверху	недоказазавшимъ	недоказавшимъ
419	14 снизу	пародохомъ	пароходомъ
424	16 сверху	слѣланнымъ	сдѣланнымъ
425	8 —	но	по
467	6 снизу	разлічия	различія
496	1 —	денъ	день
501	13 —	называемыя	называемая
522	7 сверху	уплты	уплаты
525	14 —	емлѣ	землѣ
541	11 снизу	ни	не
550	1 —	Московскагы	Московскаго
564	13 —	докадывалъ	докладывалъ
592	23 и 22 —	Пелагѣе	Пелагеѣ
—	22 —	племянниковъ	племянникъ
—	12 —	Георгія	Григорія
—	5 —	Николая Михаиловича	Михаила Николаевича

www.naukaprava.ru

www.naukaprava.ru